

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1884

5.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
1. Обзорніе Киевской, Подольской и Волынской губерній за двѣнадцать лѣтъ Бибиковского управленія (1838-1850), съ послѣсловіемъ издателя.	7	13. Къ исторіи отмѣны крѣпостнаго права (Негласные комитеты при Николаѣ Павловичѣ).	161
2. По поводу Кавказскихъ воспоминаній М. И. Веникова. Замѣтки и поправки А. Л. Зиссермана.	43	14. Рѣчь императора Николая Павловича Петербургскому дворянству. 1851	181
3. Достопамятная черта въ частной жизни Сперанскаго. (Дочь Маріанны Злобиной). Изъ письма графа М. А. Корфа къ издателю.	55	15. Remember ***	182
4. Неизданное мѣсто изъ Записокъ Н. И. Греча	58	16. Любопытная книга „Лавры и Тернія“.—И. Х.	184
5. Старинная афиша маскарада въ Михайловскомъ дворцѣ.	59	17. Изъ рукописей Пушкина хранящихся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ.	188
6. Записки Алексѣя Федоровича Львова. (Окончаніе).	65	18. Письма А. С. Хомякова къ Н. М. Языкову, къ графинѣ А. Д. Блудовой и другимъ лицамъ	202
7. Императоръ Александръ Павловичъ въ Киевѣ. 1816.	115	19. Письма къ А. С. Хомякову: а) брата его Федора Степановича, б) Ф. Ф. Вигеля, в) В. А. Жуковского.	221
8. Письмо Жуковскаго о преподаваніи Александру Николаевичу свидѣній о бывшей Польшѣ. 1829.	118	20. Объ игровой кости и ея цѣлебныхъ свойствахъ. Свидѣтельство врачей-иноземцевъ (1639). Сообщено о. архимандритомъ Леонидомъ.	230
9. Солдатская пѣсня 1861 года, съ примѣчаніями современника-очевидца.	120	21. Шуточные стихи М. П. Погодину.	234
10. Похороны Польскаго митрополита Фялковскаго. Изъ Записокъ современника-очевидца.	133	22. Стихи Некрасова про **	235
11. Московская холера 1830 года (по письмамъ Кристина къ графинѣ С. А. Бобринской).	136	23. Анекдотъ объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ	235
12. Наша Китайская миссія въ 1834 году. Письмо Авванума Честнаго изъ Пекина въ Архангельскѣ.	152	24. Острое слово Н. А. Безобразова.	235
		25. Объ „Архивѣ Князя Воронцова“.	236
		26. Архивная справка (Достоевскій и Тургеневъ).	238
		27. А. М. Веневитинова. Некрологъ.	239

Контора Русскаго Архива. Москва. Ермолаевская Садовая, д, 175.

Оставшіяся въ маломъ числѣ годовыя изданія РУССКАГО АРХИВА 1874, 1877, 1878, 1879 и 1880 годовъ со всѣми приложеніями получать можно по 6 рублей съ пересылкою. 1881 годъ, съ большимъ портретомъ Екатерины Великой и двумя книгами „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“, продается по 8 рублей. Остальные года разошлись всѣ.

*

Книги изданныя при Русскомъ Архивѣ:

ЗАПИСКИ Л. Н. ЭНГЕЛЬГАРДА. Полное изданіе безъ пропусковъ. М. 1867. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

МЕЛОЧИ ИЗЪ ЗАПАСА МОЕЙ ПАМЯТИ. Записки М. А. Дмитриева. М. 1869. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЗАПИСКИ Н. В. БЕРГА О ПОЛЬСКИХЪ ЗАГОВОРАХЪ. М. 1873. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

FERDINAND CHRISTIN ET LA PRINCESSE TOURKESTANOW. Correspondence historique 1813—1819.

Три тома этой исторической переписки продаются по 5 рубл. съ перес.

*

СОЧИНЕНІЯ А. С. ХОМЯКОВА.

Томъ первый: статьи литературно-политическаго содержанія.

Томъ второй: статьи богословскаго содержанія, полный текстъ съ предисловіемъ Ю. Ѳ. Самарина и съ гравированнымъ портретомъ автора.

Томъ третій: Записки о всемірной исторіи.

Цѣна каждому тому ТРИ рубля съ пересылкою.

*

Тамъ же можно получать новыя дешевыя изданія стихотвореній Хомякова (30 к.), Баратынскаго (40 к.) и Тютчева (50 к.).

*

РУССКІЙ АРХИВЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1884.

3.

Русскій Архивъ издается шестью выпусками въ годъ. Каждые два выпуска составляютъ книгу съ особымъ счетомъ страницъ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартеновымъ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1884.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1884.

Перепечатка статей и историческихъ бумагъ изъ Русскаго Архива, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія съ издателемъ.

ОБОЗРѢНІЕ КІЕВСКОЙ, ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІЙ СЪ 1838 ПО 1850 ГОДЪ.

Правый берегъ Днѣпра и всѣ земли, простирающіяся на Западъ до Карпатскихъ горъ, издревле населены были южною вѣтвью Русскаго племени, занимавшаго также и лѣвый берегъ этой рѣки до Новороссійскихъ и Донскихъ степей. Съ принятіемъ христіанской вѣры и съ размноженіемъ рода Рюрикава, вся эта страна слилась въ одно цѣлое, долго носившее названіе Руси или земли Русской, и уже въ послѣдствіи, когда внѣшнія обстоятельства разлучили ее съ Русью сѣверною, принявшее названіе Малороссіи. Правый берегъ Днѣпра и все пространство, занимаемое нынѣшними тремя губерніями: Кіевскою, Подольскою и Волынскою, входили въ составъ древнихъ княжествъ Кіевского, Владимірскаго и Галицкаго. Въ Кіевѣ въ первый разъ знаменіе креста осѣнило Русскую землю; въ немъ размножилась и изъ него разошлась по разнымъ концамъ многовѣтвистая семья Мономаха; изъ лавры Кіево-Печерской, перваго Русскаго монастыря, вышла большая часть пастырей, занявшихъ новооснованныя кааедры на отдаленномъ Сѣверѣ; въ Кіевѣ появились первыя Русскія училища, изданы первые наши законы, написана первая наша лѣтопись. Въ немъ зачались наша церковь, наше государственное и общественное устройство, наше просвѣщеніе. Связанный со всею остальною Русью единствомъ происхожденія, вѣры, языка, Кіевъ, по всѣмъ правамъ, имѣлъ значеніе *стольнаго* города, и вся окрестная страна, которой онъ былъ средоточіемъ, находилась въ постоянномъ, живомъ общеніи съ остальною Русью.

Но, можетъ быть, самое положеніе Кіева, не въ средоточіи, а на Югѣ Россіи, не позволило ему удержать за собой это первенство. На Сѣверѣ и Сѣверо-востокѣ отъ него образовались новыя княжества, независимыя отъ него, и новыя политическіе центры.

Вслѣдъ за тѣмъ нашествіе Монголовъ, отъ котораго южная Россія въ особенности пострадала, обезсилило ее и разлучило съ сѣвер-

ною Русью. Этимъ было подготовлено владычество Литвы. Поставленная между двумя сильными государствами, Польскимъ и Московскимъ, Литва склонилась къ первому, потомъ слилась съ нимъ окончательно, и такимъ образомъ, черезъ Литву, проложена была дорога владычеству Польскому. Оно было тягостно для Малороссіи и ознаменовано всѣми видами насилія, вопреки заключеннымъ условіямъ и торжественнымъ обѣщаніямъ въ обезпеченіе Православной вѣры и Русской народности. Польша, въ то время уже сдѣлавшаяся игралищемъ могущественной аристократіи и покорнымъ орудіемъ іезуитовъ, казалось, только и сохраняла силы для угнетенія Русскихъ. Всѣ средства были употреблены противъ нихъ.

Унія, незаконное сочетаніе правды съ ложью, была придумана для облегченія отступничества и, какъ перекинутый мостъ, служила привлеченіемъ Православныхъ въ Римскую церковь. Коренныя помѣстья и высшія должности розданы были Польскимъ магнатамъ, переехавшимъ въ Малороссію съ толпою бездомной шляхты и промышленниковъ-Жидовъ. Польскіе законы и Польскій языкъ введены были въ употребленіе и сдѣлались господствующими. Всевозможные соблазны, какъ то предоставленіе политическихъ правъ, гражданскихъ преимуществъ и почестей, были употреблены для того, чтобы склонять Русскихъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію, пристать къ Полякамъ и измѣнить своей вѣрѣ и своему народу. На бѣду, происки Поляковъ удались: древнѣйшія и знатнѣйшія фамиліи Русскихъ помѣщиковъ и служилыхъ людей подчинились соблазну аристократическаго первенства, и мало по малу, отдѣлившись отъ меньшей своей братіи, сдѣлались злѣйшими ея гонителями ¹⁾. Только немногіе изъ нихъ предпочли угнетеніе и презрѣніе. Но духовенство и народъ остались вѣрными своей Церкви и преданіямъ отцовъ своихъ, и за то обрушились на нихъ вся ненависть, все презрѣніе и всѣ угнетенія, какія только могли придумать Польскіе магнаты и католическіе ксендзы. Жиды

¹⁾ Въ числѣ ревнителей Православной церкви упоминаются въ Духовной митрополита Петра Могилы *Огинскій* и князь *Четвертинскій*. Одинъ изъ членовъ послѣдней фамиліи былъ Православнымъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ. Въ синодикахъ нашихъ церквей и въ спискахъ членовъ Луцкаго братства упоминаются: *Проскуры, Чернецкіе, Радзивиллы, Сангушки, Тишкевичи, Яблоновскіе* и другія нынѣ такъ называемыя Польскія фамиліи. (Акты изданныя временною комиссіею, т. 1, № VIII, XXIV, т. 2, № I, XII). Многіе, въ эпоху гоненій и отступничества умышленно переименовали свои Русскія фамильныя прозванія на Польскій ладъ и вышли: изъ Чаплина, Ходуна, Бурки—Чаплинскій, Ходынский, Бурковский и т. п. (Лѣтопись Георгія Конисскаго).

впились въ беззащитный народъ, отданный имъ въ жертву своекорыстнымъ и неразсчитливымъ дворянствомъ. Они управляли поселянами въ качествѣ арендаторовъ, съ правомъ смертнаго суда, снимали на откупъ немногія уцѣлѣвшія Православныя церкви, оскверняя своимъ прикосновеніемъ христіанскія требы²⁾; а кто осмѣливался противиться этимъ оскорбленіямъ или только напоминать о подтвержденныхъ условіяхъ, тотъ обрекалъ себя на мученическую смерть³⁾.

Частныя возстанія, проявленія народной мести и славные подвиги козачества доказывали однако, что народный духъ не погибъ, а, можетъ быть, еще окрѣпнулъ среди ниспосланныхъ испытаній⁴⁾.

Въ XVII вѣкѣ участь Малороссіи измѣнилась. Лѣвый берегъ Днѣпра свергнулъ съ себя владычество Польши и соединился съ единовѣрною Москвою, подъ владычествомъ одного государя; но правый берегъ еще долго страдалъ подъ чужеземнымъ игомъ и до самыхъ временъ Барской конфедераціи наводилъ страхъ на Польшу кровавыми возстаніями. Наконецъ, и для него пробилъ часъ избавленія. Въ 1793 году⁵⁾ древнее достояніе наше присоединено Екатериною II-ю къ

²⁾ Въ памятникахъ, изданныхъ временною Кіевскою комиссіею т. I, № IX, X, XI, упоминается объ отдачѣ Жидамъ, въ арендное содержаніе или подъ залогъ, Православныхъ церквей на ряду съ шинками, рыбными ловлями и другими доходными статьями. Тутъ же и о правѣ смертной казни надъ крестьянами. Въ лѣтописи Георгія Конисскаго находятся подробныя извѣстія о томъ, какъ обращались Жида съ церквями и Православными, извѣстія подтверждаемыя указанными актами.

³⁾ Какъ напримѣръ Конисскій, который былъ замуровленъ живой въ стѣнѣ, въ Брестѣ, какъ Наливайко и три депутата, посланные въ Варшаву на сеймъ, которыхъ зажарили въ мѣдномъ быкѣ, не говоря о другихъ менѣе извѣстныхъ, которые гибли сотнями и тысячами.

⁴⁾ Въ то время, какъ казаки силою оружія отстаивали свою вѣру и свои права, Православное духовенство трудилось неутомимо для огражденія чистоты церковнаго ученія. Почти безъ всякихъ средствъ, при постоянномъ противодѣйствіи іезуитовъ и униатовъ, оно успѣло основать нѣсколько *братствъ*, имѣвшихъ цѣлю поддержаніе вѣры, нѣсколько монастырей, академію, училища, типографіи, издать множество книгъ для обличенія униатовъ и католиковъ. Угрожавшая опасность и самое отсутствіе всякой иной власти кромѣ увѣщанія воспламеняли чистую ревность пастырей, которымъ помогаль, приношеніями посильными на все благія предпріятія ихъ, угнетенный и до нищеты доведенный народъ. (Лѣтопись Конисскаго, акты относящіяся до братствъ Луцкаго и Кіевскаго, исторія Кіевской Академіи Макарія).

⁵⁾ Манѣесть объявленный по Высочайшему повелѣнію генераль-аншефомъ Кречетниковымъ 27 Марта 1793 года. Трактатъ заключенный въ Гроднѣ между Императрицею Всероссійскою и королемъ и Рѣчью Посполитою Польскими Іюля 11 (22) 1793 г.

Россійской имперіи. Но долженствовало еще пройти многимъ годамъ, прежде чѣмъ этотъ край слился вполне съ Россією.

Къ достиженію этой цѣли направлена была мысль Екатерины: образованіе всего края, по общимъ учрежденіямъ о губерніяхъ, уравненіемъ мѣстнаго дворянства съ кореннымъ Русскимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, введеніемъ общей системы податей и повинностей, Русскихъ законовъ и Русскаго языка, учрежденіемъ строгаго надзора за Латинскимъ духовенствомъ ⁶⁾. До половины совершенно было необходимое дѣло. Но оно было пріостановлено позднѣйшими мѣрами: возстановленіемъ законовъ и учреждений бывшей Польши, при новомъ образованіи возвращенныхъ отъ нея губерній ⁷⁾, введеніемъ вновь Польскаго языка ⁸⁾, назначеніемъ Поляковъ въ высшія должности, передачею въ ихъ руки публичнаго воспитанія ⁹⁾. Такимъ образомъ, можно сказать, развитіе края обращено было вспять, по направленію къ Польшѣ, а въ высшихъ сословіяхъ возбуждена была мысль о возможности снова отторгнуть его отъ Россіи. Этой мысли въ особенности благоприятствовали политическіе перевороты, произведенные въ Европѣ Французскою революціею, и самъ Наполеонъ, имѣвшій виды на Польшу и, для своихъ личныхъ цѣлей, основавшій въ 1807 году Варшавское герцогство.

Послѣ низверженія Наполеона, казалось, должны были рушиться надежды Поляковъ; но тогда-то, напротивъ, онѣ быстро подвинулись къ своему осуществленію. Учрежденіе Царства Польскаго, по особому акту Вѣнскаго конгресса ¹⁰⁾, дарованіе ему конституціи, національной арміи и совершенно самостоятельнаго управленія, отдѣлило во всѣхъ отношеніяхъ новооснованное царство отъ Россіи, хотя оно и оставалось подъ общимъ съ нею верховнымъ владычествомъ одного Государя. Но все это, возбуждая надежды, не удовлетворяло Поляковъ, а подстеркало требовать еще большаго, а именно: возстановленія политической самобытности Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ. Револю-

⁶⁾ Указъ генералу Кречетникову 8 Декабря 1792 года. Манифестъ объявленный генералъ-аншеомъ Кречетниковымъ 27 Марта 1793 г., указъ генералъ-губернатору Тутолмину 1 Мая 1795 г. Указы 5 Юня 1795 г., 24 Марта, 4 Юля и 22 Сентября 1796 г.

⁷⁾ Указъ 12 Декабря 1796 г., 15 Января и 8 Февраля 1797 г.

⁸⁾ Указъ 11 Сентября 1797 г.

⁹⁾ Попечителемъ во всѣхъ возвращенныхъ отъ Польши областяхъ былъ Чартовыжскій; при немъ бывший піаристъ Стройновскій, въ 1803, преобразовалъ Виленскій университетъ, а Чацкій основалъ Кременецкій лицей.

¹⁰⁾ Мая 28 (Юня 9) 1815 г.

ція 1830—1831 годовъ была естественнымъ плодомъ предшествовавшихъ событій и общаго настроенія умовъ, а участие принятое въ ней дворянствомъ губерній Кіевской и въ особенности Подольской и Волынской вполнѣ обнаружили укоренившееся въ этомъ краѣ зло отъ допущеннаго въ немъ преобладанія Польской стихіи и необходимость принять противъ нея рѣшительныя мѣры. Успѣхъ отъ этихъ мѣръ ожидаемый зависѣлъ отъ двухъ условій: яснаго *опредѣленія цѣли* правительства и *неуклоннаго къ ней стремленія*.

«Ввести край сей, силою возвышенія Православія и элементовъ «Русскихъ, въ безразличное единеніе съ Великороссійскими губерніями»: такъ опредѣлена была Высочайшею волею цѣль правительства, указанная не только временными пользами края, но коренными его потребностями, цѣль вытекавшая изъ всей его исторіи и заключающаяся въ себѣ какъ бы завѣтъ прошедшаго настоящему.

*

Мѣры предложенныя и принятыя въ теченіи 13 лѣтъ (съ 1838 по 1850), по существу самой цѣли, должны были быть двухъ родовъ. Первая, *отрицательная*, клонилась 1) къ пресѣченію сношеній края съ заграничными врагами Россіи и обезпеченію политической безопасности; 2) къ обезсилію сословій, которыя были представителями началъ враждебныхъ: мѣстнаго дворянства, Латинскаго духовенства и Евреевъ; 3) къ уничтоженію преградъ, мѣшавшихъ соединенію края съ Россіею посредствомъ упраздненія слѣдовъ Польскаго владычества въ законахъ и судоустройствѣ, и Польскаго вліянія въ публичномъ воспитаніи.

Мѣры *положительныя*, имѣвшія цѣлью возбужденіе началъ Православныхъ и Русскихъ, клонилась 1) къ обезпеченію нашего духовенства и возстановленію достоинства господствующей Церкви въ ея внѣшности; 2) къ обезпеченію сельскаго сословія и дарованію ему возможности самостоятельнаго развитія; 3) къ распространенію вѣрныхъ понятій объ отношеніи края въ Россіи.

Для полнаго обозрѣнія всего совершеннаго въ теченіи 13-ти лѣтъ (1838—1850) необходимо по каждому изъ исчисленныхъ предметовъ разсмотрѣть что было прежде, что сдѣлано, какіе обнаружили результаты.

Съ тѣхъ поръ какъ Кіевская, Подольская и Волынская губерніи отошли отъ Польши, и въ особенности съ того времени какъ имъ возвращены были Польскіе законы и учрежденія, высшій слой общества обратился къ исчезнувшей Польшѣ всѣми своими помыслами и надеждами. Мысль объ ея возстановленіи постоянно занимала умы, и всякая попытка къ тому клонившаяся находила въ сихъ губерніяхъ не

только полное сочувствіе, но даже ревностное содѣйствіе. Это видно изъ множества тайныхъ обществъ, которыя, съ одной стороны, связываются почти безъ перерыва съ Барскою конфедераціею, съ другою примыкаютъ къ 1830 году. Побѣжденная въ предѣлахъ Россіи мысль о возстановленіи Польши нашла пріютъ за границею, вмѣстѣ съ эмиграціею, въ то время встрѣченною съ сочувствіемъ, котораго она впоследствии лишилась. Тамъ эта мысль породила нѣсколько партій, расходившихся между собою въ политическихъ убѣжденіяхъ, но признававшихъ вообще, что участь Польши была неразлучна съ участіемъ Римской церкви и потому *кто не католикъ, тотъ не Полякъ*.

Мало по малу, послѣ того какъ надежда на защиту западныхъ державъ оказалась мечтою, Польскіе эмигранты дошли до сознанія причины своего безсилія и поняли, что ихъ интересы не были никогда дѣломъ народнымъ. Это убѣжденіе подало поводъ къ возникновенію новой партіи, демократической, несравненно болѣе опасной чѣмъ всѣ остальные; ибо цѣлью ея было провести революціонное начало въ народъ, дотолѣ къ нему равнодушный, растравить всѣ страсти, всѣ неудовольствія и, совокупивъ ихъ вмѣстѣ, произвести возстаніе всѣхъ сословій *). Таково было направленіе новѣйшихъ обществъ: *Вѣры, Надежды и Любви, Балагуловъ*, имѣвшаго цѣлью сближеніе съ народомъ въ привычкахъ и образѣ жизни, и наконецъ основаннаго Коначарскимъ общества *Союза Польскаго народа*. По плану сего послѣдняго составилось до 13 подобныхъ союзовъ въ разныхъ мѣстахъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, въ томъ числѣ въ университетѣ Св. Владимира, въ Луцкой семинаріи и одно женское. Другія вѣтви этой обширной ассоціаціи простирались до Варшавы, Львова, Дерпта и Одессы, чрезъ которую пересылались за границу капиталы заговорщиковъ и приходили къ намъ зажигательныя изданія, быстро распространявшіяся въ краѣ. Но особенно важнымъ орудіемъ для осуществленія этихъ замысловъ служила заговорщикамъ существовавшая въ краѣ *Бердичевская Агенція Польскаго банка*. Ей удалось овладѣть понемногу всѣми денежными оборотами края и вытѣснить изъ обращенія всю звонкую монету, недостатокъ которой болѣе и болѣе ощущался со времени ея открытія. Множество капиталовъ не только запасныхъ, но даже занятыхъ подъ залогъ имѣній въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ, черезъ посредство Агенціи, вносились для обращенія въ Польскій банкъ. Агенція вступала съ помѣщиками не только въ торговыя сдѣлки, ссужая ихъ деньгами (за большіе проценты) подъ залогъ произведеній земли и промышленности, но даже брала въ арендное

*) Писано до 1861 года. П. Б.

содержаніе нѣкоторыя доходныя хозяйственныя статьи. Этими способами она приобрѣла въ краѣ рѣшительное вліяніе. Особенную же важность придавало этому учрежденію его политическое значеніе. Управляемое одними Поляками, подъ главнымъ надзоромъ лица, бывшаго секретаремъ у князя Чарторыжскаго ¹¹⁾, нося названіе *Польскаго*, будучи совершенно самостоятельно, оно привлекало Поляковъ, считавшихъ его *своимъ* и видѣвшихъ въ немъ залогъ и орудіе своего возрожденія. Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, Агенція оказывала значительныя услуги всѣмъ заговорщикамъ, ибо чрезъ нее совершался переводъ за границу огромныхъ суммъ. Такое удобство въ помѣщеніи капиталовъ въ Царствѣ Польскомъ или за границею, безъ вѣдома правительства, удаляя Поляковъ даже въ ихъ интересахъ отъ Россіи, доставляло значительныя средства эмиграціи и давало помѣщикамъ большую смѣлость рѣшаться на всякія дѣйствія противъ правительства, обезпечивъ предварительно будущее свое состояніе.

Дѣйствія тайныхъ обществъ и помощь, оказываемая имъ Агенціею, стали обнаруживаться въ 1838 году и были вполнѣ раскрыты, послѣ того какъ захваченъ Конарскій, учрежденною въ Кіевѣ комиссіею. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ открытій, независимо отъ наказанія виновныхъ, для пресѣченія на будущее время сношеній Поляковъ съ эмигрантами и для огражденія политической безопасности, приняты были слѣдующія мѣры:

Бердичевская Агенція, по представленіи о томъ намѣстнику Царства Польскаго, была закрыта ¹²⁾, и вслѣдъ за тѣмъ учреждена въ Кіевѣ Контора Коммерческаго Банка ¹³⁾.

Ограничены были увольненія за границу относительно лицъ, прикосновенныхъ къ мятежу *или имѣющихъ въ числѣ* эмигрантовъ ближайшихъ родственниковъ ¹⁴⁾.

Повелѣно было, для облегченія надзора за подозрительными лицами, въ паспортахъ, выдаваемыхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, для внутреннихъ переѣздовъ, означать примѣты ¹⁵⁾.

Для усиленія полиціи образованы при земскихъ судахъ и становыхъ приставахъ конныя разсыльные команды изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, чѣмъ значительно облегчено и ускорено было

¹¹⁾ Надворнаго совѣтника Добровольскаго.

¹²⁾ По Высочайшимъ повелѣніямъ 29 Сентября 1839 г. и 28 Января 1841 года.

¹³⁾ По Высочайше утвержденному положенію комитета Западныхъ губерній 4 Апрѣля 1840 года.

¹⁴⁾ Въ 1839 году.

¹⁵⁾ Указомъ 24 Мая 1839 года.

исполненіе всѣхъ обязанностей, лежащихъ на полиціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дано средство подавлять вооруженною силою всякое враждебное дѣйствіе въ самомъ его началѣ.

Сверхъ того, для изыятія нижнихъ чиновъ земской полиціи отъ вредной (при особенномъ положеніи края) зависимости ихъ отъ помѣщиковъ, повелѣно въ должности десятскихъ, пятисотскихъ и сотскихъ опредѣлять преимущественно изъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, а десятскихъ, опредѣляемыхъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, освободить вмѣстѣ съ ихъ женами отъ господскихъ работъ ¹⁶⁾.

Послѣдствія этихъ мѣръ не замедлили обнаружиться. Контора Коммерческаго Банка, въ отношеніи финансовомъ, не только вполнѣ замѣнила пользу, приносимую Агенцію, но даже значительно превзошла ее. Тагъ какъ Кіевской Конторѣ предоставленъ былъ кругъ дѣйствія болѣе обширный, чѣмъ прочимъ таковымъ конторамъ, то ей удалось въ непродолжительномъ времени пріобрѣсти значительное вліяніе, весьма выгодное для края: ибо деньги, прежде выходившія изъ него, стали въ немъ сосредоточиваться и обращаться на разныя предпріятія.

Жалобы на скудость звонкой монеты прекратились; частныхъ вкладовъ Контора имѣла въ началѣ 1850 года 9,763,709 руб. серебр. (на ассигнаціи 34,172,981½ рублей). Въ отношеніи политическомъ, посредствомъ упраздненія Агенціи и учрежденія Конторы, переводъ денегъ изгнанникамъ сократился, а правительство пріобрѣло возможность слѣдить за движеніемъ капиталовъ, *точно связаннымъ со всякимъ политическимъ замысломъ*.

Прочія мѣры, исчисленныя выше, самое открытіе тайнаго общества и всѣхъ развѣтвленій его, если не вполнѣ разорвали сношенія Поляковъ съ эмиграціею и не отняли у нихъ всѣхъ надеждъ, то по крайней мѣрѣ убѣдили ихъ въ невозможности не только успѣть въ революціонномъ предпріятіи, но даже скрыть его отъ правительства. Многія происшествія обнаружили это убѣжденіе. *Два эмиссара, Кульчицкій и Яоновскій*, посланные волновать Галицію и напѣи сосѣднія губерніи, *застрѣлились* на нашей границѣ, не осмѣлившись переступить ее. Третьяго утопили тѣ, которыхъ онъ думалъ завербовать; нѣкоторые помѣщики сами предъявляли письма, получаемыя отъ эмигрантовъ. Нѣсколько заговоровъ открываемо было въ Галиціи, вспыхивали возстанія въ Краковѣ и Познани, но никакихъ слѣдовъ участія въ нихъ жителей Волынской и Подольской губерній *не оказалось*;

¹⁶⁾ По Высочайше утвержденному положенію комитета Западныхъ губерній 5 Мая 1840 года.

самыя эти происшествія не производили на нихъ особеннаго впечатлѣнія, и безсмысленные толки о возстановленіи Польши помощію Турціи или Франціи и т. под. распускавшіеся частію легкомысліемъ, частью съ намѣреніемъ разузнать расположеніе умовъ по поводу разныхъ событій въ Европѣ, и нѣсколько малозначительныхъ бѣгствъ за границу ¹⁷⁾ въ теченіи 1840 годовъ были почти единственными проявленіями непріязненности Поляковъ къ Россіи.

Но если ограничены были у партіи мечтавшей о возстановленіи Польши средства сноситься съ открытыми врагами Россіи и дѣйствовать силою, то этимъ еще не было истреблено ея вредное вліяніе въ самомъ краѣ. Для этого необходимо было обратить вниманіе на внутреннее устройство, на составъ, кругъ дѣятельности и взаимное отношеніе сословій, враждебно расположенныхъ къ Россіи.

*

Между ними первое мѣсто, по участию въ политическихъ событіяхъ, по богатству и многочисленности своей, занимаетъ Польское дворянство. Оно дѣлилось на двѣ *категоріи*: помѣщиковъ, коихъ считалось около 16,411 и безпомѣстныхъ дворянъ около 164,722. Дворянство помѣстное, отличаясь богатствомъ и образованностію, было заражено тѣми коренными пороками, которые обусловливали его историческую судьбу въ прошедшемъ. Тщеславное и надменное, весьма неравнодушное къ знакамъ отличія, но любящее получать ихъ не служа, *подобострастное* при рѣшительныхъ мѣрахъ правительства, *дерзкое* при малѣйшемъ ослабленіи или снисхожденіи власти, оно уклонялось и отъ служебной дѣятельности, и отъ занятій хозяйственныхъ, за немногими исключеніями. Праздность, поддерживаемая духомъ оппозиціи и возможностью извлекать и проживать доходы безъ всякаго труда, съ одной стороны, порождала развращеніе нравовъ въ частномъ и семейномъ быту, съ другой открывала дорогу несбыточнымъ мечтаніямъ и политическимъ увлеченіямъ. Дворянство мелкое, или безпомѣстное, почти исключительно управляло имѣніями богатыхъ дворянъ, въ качествѣ посессоровъ, арендаторовъ и экономовъ, занимало уѣздныя должности по выборамъ, промышляло тяжбами въ качествѣ адвокатовъ. Этотъ низшій разрядъ дворянства, по своей многосторонней дѣятельности, былъ необходимъ для высшаго и въ этомъ отношеніи держалъ его въ зависимости, но въ тоже время подчинялся вполнѣ авторитету послѣдняго въ дѣлахъ политики.

¹⁷⁾ Въ началѣ происшествій въ Галиціи въ 1849 году перебѣжало туда 14 чело-
вѣкъ.

Къ мелкому дворянству примыкали шляхтичи, большею частію служившіе по найму высшему дворянству въ качествѣ псарей, кучеровъ и лакеевъ. Завися безусловно отъ богатыхъ помѣщиковъ, шляхта составляла какъ бы ихъ служилое сословіе, гвардію, бывшую въ полномъ ихъ распоряженіи, всегда на все готовую, главную силу всѣхъ бунтовъ и мятежей. Участіе шляхты въ Польской революціи обнаружило всю опасность этого сословія и было поводомъ къ изданію закона 19 Октября 1831 г. объ ея устройствѣ. Въ то же время признано было необходимымъ провѣрить дѣйствительность правъ многочисленнаго дворянства западныхъ губерній, особнo мелкаго, большею частью вышедшаго изъ той же шляхты, изъ перекрещенныхъ Жидовъ, изгнанниковъ, мѣщанъ, вольноотпущенныхъ ¹⁸⁾, посредствомъ предъявленія свидѣтельствъ, подписанныхъ 12 свидѣтелями ¹⁹⁾ или грубо поддѣланныхъ документовъ ²⁰⁾ и многихъ другихъ злоупотребленій, допущавшихся въ дворянскихъ собраніяхъ.

Съ этою цѣлью въ 1836 году были учреждены въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ ревизіонныя комиссіи, предписаны правила для руководства въ ихъ дѣйствіяхъ и, въ виду замѣченнаго впоследствии пристрастія Поляковъ въ нихъ засѣдавшихъ по выбору дворянства, опредѣлены были къ нимъ коронныя чиновники. Но въ дѣйствіяхъ этихъ трехъ комиссій не было единства; дѣла, отъ которыхъ зависило опредѣлить дворянскія права многихъ семействъ, шли чрезвычайно медленно, и отсюда происходили безпрестанныя опасенія и какое-то всеобщее тревожное состояніе, въ которомъ найдено было дворянство трехъ губерній въ 1838 году.

Съ цѣлью ускорить ходъ этого дѣла, по представленію мѣстнаго начальства, всѣ три комиссіи соединены были въ одну центральную, въ Кіевѣ; а дабы розысканія сіи не могли служить препятствіемъ ко вступленію дворянъ въ службу, велѣно принимать ихъ по свидѣтельствамъ центральной комиссіи ²¹⁾.

Нынѣ комиссія окончила порученное ей дѣло. Съ 1-го Генваря 1845 года, въ теченіи пяти лѣтъ, она обревизовала 20,576 дѣлъ, по которымъ признано внесенными въ дворянскіе роды:

¹⁸⁾ Дѣла о Паносевичѣ, о бѣглыхъ крестьянахъ Журавляхъ, о бродягѣ Рогускомъ.

¹⁹⁾ Эти свидѣтельства пріобрѣтались столь дешево, что въ Волынской губерніи ихъ закладывали въ шинкахъ за водку.

²⁰⁾ Въ Житомирѣ открыта цѣлая шайка дѣлателей фальшивыхъ документовъ.

²¹⁾ Указъ 4 Генваря 1840 года.

Правильно.....	581 лицо.
По доказательствам сомнительнымъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено герольдіи.....	22,000 лицъ.
Совершенно неправильно	81,121 лицо.

Весь послѣдній разрядъ введенъ былъ въ подушный окладъ, и связь его съ высшимъ дворянствомъ навсегда роторгнута. Сіе послѣднее утратило черезъ это главное орудіе, служившее ему для возбужденія смутъ, и въ тоже время лишилось прежней довѣренности членовъ своего сословія, подорванной уничтоженіемъ тѣхъ неправильно-присвоенныхъ правъ, за сохраненіе которыхъ оно рудалось.

*

Связанное съ Польскимъ дворянствомъ единствомъ происхожденія, вѣры, воспоминаній, надеждъ и общей непріязненности къ Россіи, Католическое духовенство, во всѣхъ предпріятіяхъ дворянства, дѣйствовало съ нимъ заодно, какъ доказали событія прежнихъ временъ и 1831 года. И послѣ того не переставало оно поощрять учрежденіе тайныхъ обществъ, въ числѣ коихъ въ особенности общество, основанное Конарскимъ, считало въ себѣ до семи ксендзовъ одной Луцкой епархіи.

Независимо отъ нравственнаго его авторитета надъ всѣми Католиками, часто употребляемаго имъ во зло для политическихъ цѣлей, отъ увѣщаній, проповѣдей, намѣковъ, клонившихся къ возбужденію противъ правительства религіознаго фанатизма, Католическое духовенство, по своему богатству и по устройству своей іерархіи, обладало огромными и при общемъ его направленіи опасными средствами. Происходя большею частію изъ дворянства, ксендзы находились съ нимъ въ родственныхъ, близкихъ связяхъ; обладая значительными помѣстьями, они сближались въ интересахъ своихъ съ высшимъ классомъ и занимали въ обществѣ почетное мѣсто, несравненно выше духовенства Православнаго, и оправдывали своимъ положеніемъ и образомъ жизни мѣстную поговорку, называющую Католицизмъ вѣрою *панскою*, а Православіе *хлопскою*. Всѣхъ имѣній, принадлежавшихъ Римской церкви (монастырямъ и ксендзамъ, не считая личной собственности сихъ послѣднихъ) было до 40,000 душъ въ трехъ губерніяхъ, въ томъ числѣ одно столовое имѣніе Луцкаго епископа состояло изъ 6,200 душъ и болѣе 42,000 десятинъ. Крестьяне, находясь подъ управленіемъ Латинскаго духовенства, терпѣли нерѣдко жестокое обращеніе и вообще подвергались дѣйствію неразборчиваго въ средствахъ Католическаго прозелитизма, какъ доказывали 5,000 душъ совращенныхъ изъ Православія въ Римскую церковь.

Семинаріи Католическія, не только устраненныя отъ вліянія правительства, но даже отъ его надзора, давали ксендзамъ, которые въ

нихъ воспитывались, направленіе враждебное правительству, исходившее, по сознанию регента Луцкой семинаріи, изъ высшихъ духовно-католическихъ заведеній. Наконецъ, высшее Католическое управленіе всею Волынскою епархіею находилось въ Луцкѣ, главномъ городѣ Волынской области во время Польскаго владычества, гдѣ ничто не могло соперничествовать съ вліяніемъ богатаго Католическаго епископа, и гдѣ, по отдаленности оттуда главнаго начальства губерніи, не могло быть ближайшаго надзора за дѣйствіями духовенства Латинскаго. Луцкѣ сдѣлался чрезъ это городомъ Католическимъ по преимуществу, какъ бы *Римомъ той мѣстности*, чѣмъ и объясняется, почему въ Польской революціи, въ заговорахъ Конарскаго, Луцкій и смежныя съ нимъ уѣзды болѣе всѣхъ другихъ приняли участіа.

Для прекращенія пагубнаго въ религіозномъ отношеніи вліянія Католическаго духовенства на Православныхъ и для ослабленія его политическаго могущества приняты были слѣдующія мѣры.

Воспрещено было Католическому духовенству подвергать крестьянъ и служителей тѣлеснымъ наказаніямъ и другаго рода истязаніямъ ²²⁾.

Прекращены были самовольныя разѣзды ксендзовъ изъ одного прихода въ другой, и запрещено имъ принимать на исповѣдь людей другихъ приходовъ, кромѣ особыхъ случаевъ ²³⁾; запрещено Католическому духовенству держать въ услуженіи людей Православнаго исповѣданія ²⁴⁾; за совращеніе повелѣно судить уголовнымъ судомъ.

Несообразность управленія огромными имѣніями съ духовными обязанностями, которымъ исключительно должны посвящать себя служители церкви, и вредныя послѣдствія несомвѣстнаго сочетанія сихъ двухъ дѣятельностей подали поводъ къ представленію объ отобраніи всѣхъ населенныхъ имѣній, принадлежавшихъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ, на которое воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: «начать съ имѣній Греческаго исповѣданія, принадлежащихъ Католическимъ монастырямъ» ²⁵⁾.

За тѣмъ, приступлено было къ отобранію прочихъ имѣній, монастырямъ, каеэдрамъ и высшему духовенству принадлежавшихъ ²⁶⁾. Всего поступило въ казенное управленіе 13.683 души.

²²⁾ Высочайшимъ повелѣніемъ 16 Января 1839 года.

²³⁾ Высочайшимъ повелѣніемъ 16 Декабря 1839 года.

²⁴⁾ Тогда же.

²⁵⁾ Высочайше утвержд. журналъ Комитета Замѣдныхъ губерній 8 Мая 1839 года.

²⁶⁾ Указъ 25 Декабря 1841 года.

Въ *Житомирѣ*, назначенный губернскимъ городомъ, переведены были изъ Луцка Католическое епархіальное управление, консисторія, капитуль²⁷⁾; съ семинаріею, въ томъ городѣ учрежденною, слиты двѣ двѣ другія: Луцкая и Олыкская, и введенъ въ нее новый уставъ.

Вслѣдствіе этихъ мѣръ, положеніе Римско-католическаго духовенства въ краѣ совершенно измѣнилось. Между нимъ и Польскими помѣщиками не стало прежняго равенства, ибо ихъ уже не связывали общія *помѣщичьи права* и интересы. Затѣмъ наступило взаимное охлажденіе, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ начала даже проступать вражда. Оскорбленное съ одной стороны холодностью и даже дерзостью дворянъ, съ другой, видя все средства своего матеріальнаго существованія *въ одномъ правительствѣ и сознавая свою отъ него зависимость*, ксендзы постепенно стали ограничиваться исключительнымъ исполненіемъ своихъ духовныхъ обязанностей. Къ достиженію этой цѣли много содѣйствовало осторожное устраненіе всехъ поводовъ къ религіозному раздраженію и въ особенности то, что *прекращено упраздненіе Католическихъ церквей и обращеніе ихъ въ Православныя*.

Размноженіе Жидовъ и губительныя послѣдствія ихъ господства всегда и вездѣ были неразлучны съ Польскимъ владычествомъ. Дворяне, находя въ нихъ усердныхъ исполнителей своихъ приказаній, совѣтниковъ по дѣламъ хозяйства и кредиторовъ, до сихъ поръ, по врожденной большинству Польскихъ помѣщиковъ безопасности и непривычкѣ къ порядку, не могутъ обойтись безъ нихъ.

Въ прежнее время, Жиды брали у земледѣльцевъ въ арендное содержаніе, почти всегда за безцѣнокъ, все доходныя статьи сельскаго хозяйства, какъ-то фабрики, заводы, постоянные дворы и въ особенности корчмы. Отъ этого, быстро и безвозвратно, истреблялись лѣса въ сѣверныхъ уѣздахъ, имѣнія вообще приходили въ упадокъ; главное же зло заключалось въ томъ, что допущеніемъ Жидовъ въ имѣніе, на какомъ бы правѣ ни было, помѣщикъ отдавалъ ему въ жертву своихъ крестьянъ.

Тысячи средствъ представлялось обойти законъ, запрещавшій Евреямъ держать при себѣ *христианъ* въ услуженіи, и часто доходившіе слухи о побояхъ и всякаго рода истязаніяхъ, которымъ подвергались крестьяне, свидѣтельствовали о безсиліи этаго закона.

Положеніе самихъ Евреевъ и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніи, было самое жалкое. Возможность пробиваться и получать незначительные барыши безчисленными средствами имъ однимъ доступными, въ особенности же пріучая простой народъ къ пьянству и

²⁷⁾ Высочайше утвержд. журналъ Комитета Западныхъ губерній 11 Апрѣля 1840 г. ил. 2.

вводя бѣдняковъ въ неоплатные долги, удаляла ихъ отъ осѣдлости, отъ правильной торговли и честнаго труда. Ихъ разобщеніе съ прочими сословіями, приистекавшее изъ ихъ вѣры и находившее поддержку въ ихъ самостоятельномъ, отдѣльномъ устройствѣ, въ ихъ особенной одеждѣ (даже не національной, а древне-польской) имѣло для всего племени самыя вредныя послѣдствія. Съ одной стороны, при отсутствіи собственно для нихъ устроенныхъ училищъ, они коснѣли въ невѣжествѣ, съ другой находились подъ деспотическимъ гнетомъ своихъ кагаловъ, мало-по-малу распространившихъ власть свою далеко за указанные имъ предѣлы и захватившихъ въ свои руки, кромѣ духовнаго и хозяйственнаго управленія, право суда и верховной расправы.

Вопросъ о преобразованіи Евреевъ, издавна занимавшій высшее правительство, разсматривался неоднократно въ особыхъ комитетахъ и былъ предметомъ многосложной переписки.

Изъ мѣстныхъ соображеній, имѣвшихъ преимущественно цѣлю оградить поселянъ отъ вреднаго вліянія, удаленіе Жидовъ отъ содержанія корчмъ и продажи вина въ селахъ и деревняхъ, было утверждено и теперь исполнено ²⁸⁾. Сверхъ того, для улучшенія положенія самихъ Евреевъ, упразднены кагалы, и всѣ Жиды подчинены земской полиціи и городскимъ думамъ; устроенъ свѣчной сборъ ²⁹⁾, открыто для Евреевъ въ Житомирѣ Раввинское училище, въ Бердичевѣ одно второстепенное училище и пять первостепенныхъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ изъ доходовъ свѣчнаго сбора. За ношеніе старой Еврейской одежды установленъ денежный сборъ, и этимъ средствомъ почти совсѣмъ прекращено было ея употребленіе; приняты мѣры для того, чтобы, вслѣдствіе уменьшенія акциза, она не появилась вновь. Утверждены правила для взиманія и употребленія коробочнаго и свѣчнаго сборовъ, для распредѣленія Евреевъ по состояніямъ, для обращенія ихъ къ полезнымъ занятіямъ и особыя правила для привлеченія ихъ къ земледѣлію ³⁰⁾.

²⁸⁾ Особыя правила при указѣ Правительствующаго Сената 6 Сентября 1845 года.

²⁹⁾ Сборъ сей, взимаемый съ шабашныхъ свѣчей, отмѣненный положеніемъ 1839 г. Октября 25, возобновленъ былъ по желанію самихъ Евреевъ, положеніемъ 1844 г. Декабря 19 и, какъ исключительно предназначенный для устройства Еврейскихъ училищъ, предоставленъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Подобно общему коробочному сбору, сборъ со свѣчей отдается въ откупное содержаніе по опредѣленной таксѣ, съ раздѣленіемъ оной на четыре же класса, но особою статьею (Св. Зак. т. 5, прод. 5, прилож. къ 257, прим. 2, гл. 11, п. 9, гл. 5 п. 67). Съ 1846 по 1850 годъ, свѣчной сборъ принесъ дохода 246.490 р. серебромъ.

³⁰⁾ Высочайше утвержденное положеніе Комитета о Евреяхъ 1844 г. 19 Декабря и 1846 г. 18 Февраля.

Но первое изъ этихъ постановленій, объ удаленіи Евреевъ отъ шинкарства, несмотря на всю его важность, тогда только вполнѣ достигнетъ своей цѣли, когда будетъ прекращена вольная продажа вина. Послѣдствія прочихъ вышеисчисленныхъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью измѣненіе нравственнаго положенія, образа мыслей и вѣковыхъ привычекъ упорнаго племени, также не могли еще, по недавности своей, принести ожидаемой пользы, развитіе которой, во всякомъ случаѣ, по самой сущности дѣла, должно быть медленно.

Къ достиженію главной цѣли правительства въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской, полагалъ преграду Литовскій Статутъ. Независимо отъ этой общей цѣли, слѣдующія соображенія указывали на необходимость его упраздненія. Литовскій Статутъ, вошедшій въ употребленіе въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской въ эпоху владычества надъ ними дома Гедиминова, постепенно дополнялся и видоизмѣнялся Польскими сеймовыми конституціями; съ присоединеніемъ же края къ Россіи, развитіе мѣстнаго законодательства въ томъ же духѣ стало невозможно и само собою пресѣклось. Велѣно было пополнять недостатки Статута общими законами Имперіи и по возможности соглашать его съ духомъ сихъ послѣднихъ; но это вело только къ проволочкамъ, производило столкновенія, запутанности въ производствѣ дѣлъ и ставило присутственныя мѣста въ затрудненіе при совершенной невозможности разграничить ясною чертою, какія дѣла слѣдовало рѣшать по Литовскому Статуту и какія по общимъ законамъ. Наконецъ, во многихъ статьяхъ, устарѣлый Статутъ далеко не соответствовалъ потребностямъ времени. Это въ особенности было замѣтно въ производствѣ исковыхъ дѣлъ. Удовлетвореніе по долгамъ совершалось не посредствомъ продажи имѣнія должника и залогодателя, а посредствомъ традицій и эксдивизій, такъ что иногда имѣніе переходило по очереди изъ рукъ въ руки и неминуемо раззорялось, а иногда дѣлежъ собственности простирался до того, что крѣпостной человѣкъ *должника становился собственностью двухъ или трехъ лицъ*. Небезпеченность контрактовъ имѣла послѣдствіемъ ослабленіе кредита; а такъ какъ при производствѣ исковыхъ дѣлъ нельзя было обойтись безъ вреднаго класса адвокатовъ и безъ значительныхъ издержекъ, то весь этотъ порядокъ обращался въ ущербъ бѣднымъ, а богатымъ благопріятствовалъ, по общему духу всѣхъ Польскихъ законовъ и учреждений. Наконецъ, запутанность и неопредѣленность въ законахъ сопровождалась беспорядками и произволомъ въ исполненіи обязанностей судей. Особенно неудовлетворительны были въ этомъ отношеніи уѣздные суды. Между членами ихъ вошли въ обыкновеніе самовольныя отлучки, за которыя болѣе ста лицъ подверглись взысканіямъ.

Засѣдатели отъ дворянства, назначаемые по выбору, почитали себя призванными къ огражденію своего сословія отъ дѣйствія Русскихъ законовъ и, по племенному пристрастію, клонили рѣшеніе, особенно въ дѣлахъ уголовныхъ, въ пользу своихъ соотчичей и въ ущербъ Русскимъ. Вообще суды, будучи наполнены Поляками, обращались въ надежныя орудія противодѣйствія правительству.

Послѣднее обстоятельство, издавна усмотрѣнное, подало поводъ къ изданію еще въ 1835 г. указа, предоставлявшаго на вакантныя мѣста, замѣщаемыя обыкновенно по выбору, опредѣлять чиновниковъ отъ короны. Впослѣдствіи, это право предоставлено было генераль-губернатору въ отношеніи къ судьямъ и засѣдателямъ Уѣздныхъ Судовъ, не выжидая ваканцій ³¹⁾; произвольныя отлучки были прекращены строгими взысканіями. Но важнѣйшею мѣрою по этой части было упраздненіе Литовскаго Статута и Польскихъ конституцій и *введеніе на ихъ мѣсто общихъ законовъ* ³²⁾. Необходимымъ дополненіемъ къ этому преобразованію было не менѣе важное введеніе въ употребленіе Русскаго языка во всѣ безъ изъятія присутственныя мѣста, въ томъ числѣ въ дворянскія собранія ³³⁾, Римско-католическія консисторіи ³⁴⁾ и семинаріи ³⁵⁾.

Такимъ образомъ, достигнута была тройкая цѣль: всѣ гражданскія отношенія и права, какъ личныя такъ и сословныя, получили твердое огражденіе и всеобщую извѣстность распространеніемъ на весь край дѣйствій общаго Свода Законовъ Имперіи; уничтожился вредный промыселъ адвокатовъ; отнято было у партіи враждебной одно изъ главныхъ средствъ противодѣйствія; уничтожена была преграда, раздѣлявшая край съ остальными частями Россіи.

Должно замѣтить, что это коренное преобразованіе обошлось безъ всякаго замѣшательства. Указъ 25 Іюня былъ прочтенъ и введенъ въ дѣйствіе *въ одинъ день и часъ по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ всѣхъ трехъ губерній*, чѣмъ значительно упрощено было введеніе новой формы судопроизводства и устранены были поводы къ разнымъ подлогамъ. Не болѣе четырехъ вопросовъ, въ сущности незначительныхъ, возникло вслѣдствіе отмены Статута, и тѣ были разрѣшены безъ труда. Наконецъ, возведеніе Русскаго языка на степень единственнаго officialнаго, со временемъ должно приготовить такое-же его преоблада-

³¹⁾ Высочайше утвержд. журн. Комит. Западн. губерній 4 Апрѣля 1840 г.

³²⁾ Указъ 25 Іюня 1840 г.

³³⁾ Указъ 29 Мая 1842 г.

³⁴⁾ Высочайше утвержд. докладъ Комит. Запад. губерній 29 Мая 1842 года.

³⁵⁾ Въ Ноябрь 1843 года.

ніе общественное въ частномъ быту и чрезъ это произвести постепенное измѣненіе въ самомъ образѣ мыслей жителей края.

Но, какъ ни значительны сами по себѣ всѣ исчисленныя доселѣ мѣры, нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе ихъ должно ознаменоваться въ будущемъ. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о возрожденіи цѣлаго общества, правительство не можетъ надѣяться на поколѣніе, застигнутое его рѣшительными мѣрами, но трудится въ виду грядущихъ поколѣній, и съ этой точки зрѣнія успѣхъ или неуспѣхъ зависитъ болѣе всего отъ *направленія воспитанія*.

Оно было нѣкогда совершенно въ рукахъ *Поляковъ и Католическаго духовенства*, и несмотря на то, что еще въ 1832 году всѣ бывшія въ краѣ Польскія и Католическія училища были упразднены и на мѣсто ихъ учреждены приходскія при Православныхъ церквахъ, въ училищахъ среднихъ и высшихъ по прежнему господствовало вліяніе враждебныхъ началъ.

Причиною этого было разумѣется то, что какъ въ университетѣ Св. Владимира, такъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, почти всѣ преподаватели наукъ, учителя и надзиратели были Польскаго происхожденія; а ксендзы, находившіеся при училищахъ, и духовники воспитанниковъ, состоя подъ непосредственною зависимостью своего епархіальнаго начальства, дѣйствовали усердно въ духѣ Римско-католическаго духовенства. Надзоръ правительства надъ учебными заведеніями, всегда сопряженный съ трудностями, становился почти невозможнымъ по этимъ двумъ причинамъ. Многія казенныя и въ особенности частныя училища находились въ мѣстечкахъ и селахъ, гдѣ не могло быть за ними постояннаго, просвѣщеннаго наблюденія. Большая часть дѣтей и молодыхъ людей, обучавшихся въ нихъ, жили внѣ училищъ, на особыхъ квартирахъ, разбросанныхъ по городамъ и мѣстечкамъ, иногда на пространствахъ 4 и 5 верстъ, у ксендзовъ, чиновниковъ изъ Поляковъ, подъячихъ и даже иногда въ *непотребныхъ домахъ*. Содержаніе лучшихъ изъ таковыхъ общихъ квартиръ обращалось въ выгодную спекуляцію, успѣхъ зависѣлъ отъ пріобрѣтенія довѣренности родителей, довѣренность же пріобрѣталась воспитаніемъ въ образѣ мыслей и по направленію Поляковъ, такъ что дѣти *учились у Русскихъ, но воспитывались у Поляковъ*. Ужасный вредъ, происходившій отъ такого направленія и неустройства, обнаруживался во многихъ случаяхъ.

Университетъ Св. Владимира, по высочайшему слову призванный къ развитію образованія Русскаго, не только не достигалъ своей цѣли, но напротивъ слѣдовалъ противоположному направленію; до 37 студентовъ участвовало въ обществѣ Союза Польскаго Народа; тоже вліяніе постепенно проникало въ кругъ гимназистовъ и другихъ уче-

никовъ, жившихъ на частныхъ квартирахъ, въ всякаго надзора. Такъ напр. обнаружилось, что учредитель тайнаго общества въ университетѣ содержалъ у себя пансіонеровъ и что въ числѣ репетиторовъ и надзирателей его нѣсколько челоувѣкъ принадлежали къ тому же обществу. Въ подобныхъ квартирахъ легко расходились запрещенныя книги; тамъ составлялись, читались съ жадностію и оттуда выходили разные пасквили, и все это вмѣстѣ неотразимо дѣйствовало на учениковъ и обращало смирныхъ и прилежныхъ мальчиковъ въ подозрительныхъ, скрытныхъ и недовольныхъ юношей. Развратъ нравственный плодился отъ дурныхъ примѣровъ и развивался рука въ руку съ лжеученіемъ политическимъ. Съ своей стороны, ксендзы, какъ примѣтили визитаторы, всѣми средствами возбуждали въ ученикахъ и духовныхъ сыновьяхъ религіозный фанатизмъ, направляя свое преподаваніе къ униженію Православной церкви и питая въ молодомъ поколѣніи тѣ надежды, которыя погубили его отцевъ и старшихъ братьевъ.

Для пресѣченія этого зла, мѣры правительства обращены были на сословіе учителей и надзирателей, на воспитанниковъ, на устройство училищъ, наконецъ, на самую систему надзора и преподаванія.

По первому предмету, всѣ уроженцы изъ Поляковъ, бывшіе профессорами, учителями и надзирателями, уволены изъ округа въ другія мѣста и замѣнены Русскими. Профессорамъ и учителямъ бывшаго Кременецкаго лиція было воспрещено заниматься воспитаніемъ. Прекращена выдача новыхъ свидѣтельствъ Полякамъ на право частнаго обученія ³⁶⁾. Ксендзы-законоучители, обязанные въ тоже время быть и духовниками учениковъ, были совершенно изъяты, въ отношеніи къ симъ ихъ обязанностямъ, изъ-подъ вліянія епископовъ, и право представлять ихъ къ наградамъ предоставлено свѣтскому начальству ³⁷⁾.

По второму пункту, временное закрытіе университета Св. Владимира ³⁸⁾ дало возможность, удаленіемъ изъ него Польскихъ студентовъ и оставленіемъ при немъ Русскихъ, усилить на будущее время численное отношеніе послѣднихъ къ первымъ. Учениковъ въ гимназіи повелѣно принимать не старше 13 и 14 лѣтъ ³⁹⁾.

По третьему, всѣ казенныя училища, кромѣ приходскихъ, и всѣ частныя, находящіяся въ селахъ и мѣстечкахъ, были переведены въ города, или закрыты. Одна изъ гимназій переведена въ Россію. Но

³⁶⁾ Высочайше утвержд. докладъ Особаго Комитета 23 Апр. 1840 г.

³⁷⁾ Высочайше утвержд. докладъ Особаго Комитета 23 Апр. 1840 г.

³⁸⁾ По указу 9 Января 1839 г.

³⁹⁾ Высочайше утвержд. докл. 23 Апр. 1840 г.

особенно важно было постановленіе, направленное противъ самаго корня зла, о преобразованіи гимназій и уѣздныхъ школъ въ *закрытыя заведенія* ⁴⁰⁾; до приведенія же въ окончательное исполненіе этой мѣры, требовавшей значительныхъ издержекъ, приступлено было къ устройству общихъ квартиръ и къ переводенію въ нихъ учащихся по соглашенію въ платѣ съ родителями, подѣ надзоръ Русскихъ чиновниковъ. Эта мѣра, на первыхъ порахъ возбудившая ропотъ, скоро была оцѣнена и нашла всеобщее одобреніе. Кромѣ нѣсколькихъ значительныхъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ, дворянство трехъ губерній обязалось денежнымъ сборомъ на устройство закрытыхъ гимназій и училищъ, а всѣ открытыя общія квартиры были охотно и немедленно заняты ⁴¹⁾.

По послѣднему предмету, приняты были мѣры для усиленія надзора за воспитанниками, для строгаго соблюденія дисциплины, и предположено всей системѣ преподаванія сообщить практическое направленіе.

Что касается до пользы, ожидаемой отъ преобразованія публичнаго воспитанія, то хотя, какъ уже замѣчено выше, будущему времени предоставлено проявить ее вполне, но уже и теперь можно указать на нѣкоторые благіе результаты устройства общихъ квартиръ и усиленнаго надзора. Случаи, вызывающіе мѣры строгости, стали рѣже; вліяніе Поляковъ на воспитанниковъ устранено, ученіе замѣтно пошло успешнѣе, употребленіе Русскаго языка усилилось.

Всѣ изложенныя доселѣ мѣры и дѣйствія, хотя ведутъ къ достиженію цѣлей положительныхъ, однакоже имѣютъ преимущественно отрицательное значеніе—какъ средства обузданія и обезсилія непріязненныхъ началъ. При всей ихъ необходимости и дѣйствительности онѣ однѣ не достигли-бы цѣли, Высочайшею волею Государя Императора указанной, если-бы въ то же время не были приняты мѣры положительныя, для возбужденія и возвышенія коренныхъ началъ Русской жизни. Хранителями ихъ искони были Православная церковь и народъ.

*

Въ историческомъ обзорѣніи было упомянуто о гоненіяхъ Польско-іезуитскаго правительства противъ Православія въ бывшей Украинѣ

⁴⁰⁾ Въ 1850 году, всѣ ученики гимназій, кромѣ живущихъ у родителей или опекуновъ, помѣщались въ закрытыхъ заведеніяхъ; въ общихъ квартирахъ учениковъ-гимназій и уѣздныхъ училищъ было 1182.

⁴¹⁾ Тогда же.

и Литовской Руси. Послѣдствіемъ ихъ было совращеніе въ Унію значительной части кореннаго Русскаго народонаселенія и униженное состояніе, въ которомъ находилось Православное духовенство, несомѣстное съ достоинствомъ господствующей церкви. Презираемые Поляками-помѣщиками, лишенные тѣхъ матеріальныхъ средствъ и того вѣса въ обществѣ, которымъ пользовались ксендзы, священники наши въ средствахъ своего существованія зависѣли отъ простаго народа, всею душою преданнаго своей вѣрѣ и ея служителямъ, но по самому положенію своему неспособнаго ихъ обезпечить. Удрученные нуждою, они были въ необходимости *выманивать у Католиковъ-помѣщиковъ и посессоровъ скудную помощь, цѣловать у нихъ руки по Польскому обычаю и переносить безмолвно разныя оскорбленія*. Православныя церкви, болѣею частію ветхія, находились также въ самомъ жалкомъ положеніи; нѣкоторыя изъ нихъ были крыты соломой, въ иныхъ одежда на престолѣ была изъ холста, въ лампадахъ горѣло коровье масло, въ кадилахъ теплился, вмѣсто ладона, можжевельникъ.

Въ Волынской губерніи епархіальное управленіе было удалено отъ мѣстопробыванія главнаго губернскаго начальства, и потому, въ ихъ дѣйствіяхъ не было ни единства, ни силы. *Непоколебимая вѣрность Православнаго духовенства, во время Польской революціи, не мало содѣйствовавшая къ обезсиленію дѣйствій Поляковъ и къ удержанію края, не только не была вознаграждена, но даже обратилась ему во вредъ*; ибо ничто не ограждало его отъ мести Поляковъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ или прикосновенныхъ къ нему. Такое положеніе дѣль, если бы оно продолжалось, могло бы имѣть самыя вредныя послѣдствія.

1839 годъ останется навсегда памятнымъ въ нашей исторіи упраздненіемъ Уніи и воссоединеніемъ совращенныхъ въ нее съ Православною церковью. Введенная лестью и поддержанная насиліемъ, она не могла пустить глубокихъ корней въ землѣ Русской и, какъ скоро правительство устранило насиліе, Унія исчезла сама собою. 130 тыс. Уніатовъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской не только безъ сопротивленія возвратились къ вѣрѣ отцевъ своихъ, но даже во многихъ мѣстностяхъ праздновали этотъ день и ознаменовали свою радость посильными пожертвованіями въ пользу Православныхъ церквей и возвращеніемъ въ нихъ царскихъ дверей и разныхъ утварей, *спасенныхъ нѣкогда во время опустошенія нашихъ церквей Польскими фанатиками и съ тѣхъ поръ хранившихся въ бѣдныхъ домахъ у крестьянъ*. Большая часть бывшихъ уніатскихъ священниковъ, не зная о соборѣ въ Полоцкѣ, изъявляли сперва недовѣрчивое сомнѣніе, легко разсвѣянное объясненіемъ дѣла и убѣжденіями, и только одинъ изъ нихъ,

за сопротивление, былъ удаленъ изъ края. Довершеніе соединенія воспослѣдовало подчиненіемъ бывшихъ уніатскихъ приходоѡ епархіальному управленію нашей церкви ⁴²⁾, и тѣмъ прекращены возникшія было названія *древле и ново-православныхъ*. Епархіальное управленіе Волынской губерніи было переведено изъ Почава въ Житомиръ ⁴³⁾, и такимъ образомъ соединено было въ одно мѣсто главное управленіе свѣтское и духовное.

Дѣламъ Православнаго духовенства въ присутственныхъ мѣстахъ данъ былъ скорый и правильный ходъ; наконецъ, приняты были мѣры для приведенія церквей въ должное благолѣпіе ⁴⁴⁾ и обезпеченія сельскаго духовенства домами, землями и единовременными пособіями ⁴⁵⁾. Къ 1850 году было исправлено 2628 церквей, выстроено вновь 184; возобновленіе Софійскаго собора, первообраза почти всѣхъ нашихъ древнѣйшихъ храмовъ, продолжается, о количествѣ обезпеченныхъ причтовъ собираются свѣдѣнія. Совращенія въ иновѣріе совершенно прекратились, а обратившихся въ Православіе считается съ 1839 по 1850 г. болѣе 10 тысячъ душъ.

Должно надѣяться, что мѣры, принятыя для улучшенія матеріальнаго благосостоянія Православнаго духовенства, приведуть за собою и нравственное улучшеніе въ его образѣ жизни, что оно займетъ въ общественномъ мнѣніи высокое мѣсто, къ которому оно призвано, и тогда не будетъ надобности пользоваться Высочайшимъ повелѣніемъ ⁴⁶⁾ объ устраниніи священниковъ отъ гласныхъ слѣдствій, могущихъ породить соблазнъ и бросить тѣнь на все сословіе.

Положеніе крестьянъ.

Если, несмотря на продолжительное господство Поляковъ въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской, на всѣ соблазны и насилія, употребленныя ими, край этотъ остался Русскимъ и сливается теперь въ одно нераздѣльное цѣлое со всею Имперіею: то главною тому причиною была непоколебимая твердость простаго народа, жителей селъ, *хранившихъ свято свою вѣру, преданія своихъ отцевъ и вѣрность Русскому правительству* со времени присоединенія края къ Россіи. Выдержавъ, въ продолженіи вѣковъ, гоненія лезуитовъ и угне-

⁴²⁾ По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ Мартѣ 1841 г.

⁴³⁾ По Высочайше утвержден. журналу Комитета Запад. губерн. 4 Апрѣля. 1840 г.

⁴⁴⁾ Высочайшее повелѣніе 21-го Мая 1840 г.

⁴⁵⁾ По Высочайше утвержденному положенію 20-го Юля 1842 г.

⁴⁶⁾ 23-го Мая 1845 г.

тенія помѣщиковъ, народъ и въ послѣднее время не поддался на обѣщанія пановъ, сулившихъ ему свободу, чтобы вовлечь его въ революцію 1830 года. По какому-то вѣрному инстинкту, онъ угадалъ, что въ ихъ рѣчахъ таилась лесть *и, по врожденному усердію къ верховной власти, слѣдилъ за дѣйствіями помѣщиковъ*, стерегъ ихъ неусыпно, предупреждалъ правительство о ихъ сборахъ и этою безкорыстною услугою парализовалъ силы Поляковъ. Предводители возстанія были на лице; но не оказалось войска, и, при первомъ ихъ движеніи, тѣ самыя люди, которыхъ они хотѣли обратить въ орудіе своей цѣли, связали имъ руки. Но эта неоцѣненная служба не только не была вознаграждена по достоинству, даже не было исполнено обѣщаніе, торжественно данное генераль-фельдмаршаломъ Сакеномъ ⁴¹⁾, по которому поселяне, призванные къ содѣйствію противъ бунтовавшихъ господъ своихъ, не должны впредь оставаться въ ихъ власти. На дѣлѣ вышло иначе: многія имѣнія оставлены были за помѣщиками, принимавшими участіе въ революціи, или поступили къ ихъ близкимъ родственникамъ. Такимъ образомъ, если, въ прежнія времена, Поляки по своему происхожденію, по своей вѣрѣ, чуждались народа, по своей аристократической надменности презирали его, по своимъ расчетамъ и по врожденной привычкѣ къ мотовству, обременяли его нестерпимыми тягостями и отдавали въ жертву Жидамъ: то въ послѣднее время новый родъ угнетенія, политическая месть, обрушилась на беззащитный народъ *и сильно поколебала его надежду на верховную власть и мощное ея заступничество*.

Признаки этого охлажденія начинали уже обнаруживаться въ 1838 и 1839 годахъ, а участь народа не улучшалась. Прежнія повинности тяготѣли на немъ, прежній произволь въ обращеніи и варварскія жестокости доводили его до отчаянія, доказаннаго числомъ *самоубійствъ*, возраставшимъ въ страшной прогрессіи и доходившимъ до 200 и 300 въ одинъ годъ.

Положеніе казенныхъ крестьянъ было едва ли не хуже положенія помѣщичьихъ. Казенныхъ имѣній въ трехъ губерніяхъ считалось 464, въ нихъ душъ 191.088. Изъ этихъ имѣній 404 имѣнія (въ томъ числѣ конфискованныя въ 1831 году), населенныя 150.302 душами, находились во владѣніи Поляковъ, большею частью получившихъ ихъ съ молотка въ арендное содержаніе или въ администрацію. Этотъ способъ, принятый казною для извлеченія доходовъ изъ имѣній, въ финансовомъ отношеніи былъ для нея не-

⁴¹⁾ Въ прокламаціи его 19 Мая 1831 г.

выгоденъ, а для крестьянъ сопряженъ съ притѣсненіями всякаго рода; наконецъ, въ политическомъ отношеніи онъ подрывалъ мало по малу главную силу правительства. Первое обстоятельство неопровержимо доказывалось числами; ибо въ Кіевской губерніи, на имѣніяхъ, отданныхъ въ арендное содержаніе или въ администрацію, считалось слишкомъ вдвое болѣе недоимокъ, чѣмъ на имѣніяхъ, состоявшихъ на оброчномъ положеніи, хотя сіи послѣднія имѣнія числомъ душъ не равнялись съ половиною имѣній перваго рода. Второе обстоятельство подтверждалось множествомъ дѣлъ, производившихся въ уголовныхъ палатахъ, изъ которыхъ видно было между прочимъ, что арендаторы и администраторы употребляли крестьянъ на постороннія работы въ собственныхъ своихъ имѣніяхъ, отбирали у нихъ пахатныя и сѣнокосныя земли, даже самихъ казенныхъ крестьянъ переводили въ свои имѣнія и записывали по ревизіи за собою, насиловали ихъ женъ и дочерей, а за малѣйшее сопротивленіе, за каждую поданную жалобу, безчеловѣчно наказывали, забивали въ неподвижныя колодки, головы брили, обливали водою, засѣкали до смерти.

Такое положеніе крестьянъ казенныхъ, т. е., по ихъ понятіямъ, считавшихъ себя подъ непосредственнымъ покровительствомъ верховной власти, естественно порождало въ нихъ мысль, *что эта власть или не заботится о нихъ, или бессильна оградить ихъ отъ произвола Поляковъ*; а злонамѣренность сихъ послѣднихъ питала и развивала въ нихъ это запавшее сомнѣніе, съ цѣлію лишить правительство сочувствія массъ и привязать ихъ къ себѣ надеждою заслужить облегченіе покорностію и безусловнымъ содѣйствіемъ.

По неоднократнымъ представленіямъ обо всемъ этомъ, повелѣно не отдавать впредь конфискованныхъ имѣній въ аренду и администрацію родственникамъ и женамъ мятежниковъ ⁴⁸⁾, а затѣмъ принять въ особенное вниманіе стѣсненіе, которое крестьяне западныхъ губерній претерпѣвали отъ администраторовъ ⁴⁹⁾. Но первая мѣра была недостаточна; вторая выражала благое намѣреніе, но не опредѣляла средствъ къ его достиженію, и потому было настаивано на необходимости не медля перевести крестьянъ на оброчное положеніе, полагая въ этомъ единственное средство улучшить ихъ бытъ, оградить ихъ отъ вліянія Поляковъ и упрочить на будущее время политическую безопасность края.

⁴⁸⁾ Увѣдомленіе министра Госуд. Имуществъ 27 Іюня 1841 г.

⁴⁹⁾ Увѣдомленіе его же 7 Ноября 1842 г.

Послѣ продолжительной по сему предмету переписки, 5 Апрѣля 1844 г. состоялось высочайшее повелѣніе, чтобы казенныя селенія въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской переведены были на поземельное оброчное положеніе, состоящія въ казенномъ управленіи—немедленно, а находившіяся въ содержаніи по контрактамъ—по мѣрѣ прекращенія правъ временныхъ владѣльцевъ. Немедленно было приступлено къ исполненію Высочайшей воли, и по мѣрѣ освобожденія имѣній, отданныхъ съ торговъ въ арендное или административное содержаніе, крестьяне переводились на оброкъ, такъ что въ 1850 г. новое положеніе *введено было въ имѣніяхъ и только оставалось на прежнемъ положеніи до истеченія сроковъ контрактамъ на ихъ содержаніе.*

Опытъ вполне оправдалъ эту мѣру. При введеніи оброчной системы, крестьяне обнаруживали *особенную и всеобщую радость, вездѣ праздновали* это событіе, какъ величайшую милость, возсылали благодарственные моленія къ Богу и *благославляли Царя, по выраженію крестьянъ, никого не забывающаго.* Съ этихъ поръ оброкъ уплачивался исправно, и даже пополнялись недоимки прежнихъ годовъ; а общій доходъ казны, въ слѣдствіе увеличенія прибыли отъ оброчныхъ статей, не только не упалъ, какъ этого опасались, но возвысился на 161 тысячу слишкомъ рублей. Этотъ численный результатъ введенія оброка свидѣтельствуетъ самъ по себѣ о быстромъ улучшеніи въ быту крестьянъ.

Помѣщичьи крестьяне находились почти въ такомъ же положеніи, какъ и казенные до перевода ихъ на оброкъ.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ губерніяхъ, бывшихъ нѣкогда подъ владычествомъ Польши, издавна существовали *инвентари* или помѣстные положенія, въ которыхъ опредѣлены были угоды и выгоды, предоставленныя крестьянамъ и разныя повинности на нихъ лежавшія. Но эти инвентари, повидимому долженствовавшіе бы установить правомѣрныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, нисколько не обезпечивали сихъ послѣднихъ; ибо, во первыхъ, не эту цѣль имѣло въ виду Польское правительство при введеніи инвентарей, а огражденіе казеннаго интереса при отдачѣ имѣній во временное владѣніе; вовторыхъ, инвентари не соответствовали дѣйствительному положенію имѣній и средствамъ крестьянъ; въ третьихъ, не будучи для помѣщиковъ обязательны, они нарушались безнаказанно въ ущербъ поселянъ; наконецъ, корыстолюбіе помѣщиковъ нашло средство самые инвентари обратить въ средство угнетенія, повидимому законнаго: крестьянамъ задавали уроки, превосходившіе обыкновенныя силы человѣка, посылали ихъ для препровожденія проходившихъ войскъ, для починки дорогъ и другихъ повин-

ностей; но помѣщики не принимали на свой счетъ дней проведенныхъ въ командировкѣ по земскимъ надобностямъ, а зачисляли ихъ вмѣстѣ съ неотработанными уроками въ долгъ за крестьянами, записывали его въ книгу и заставляли отработывать въ предоставленные имъ дни, такъ что поселяне круглый годъ трудились, не зная даже праздниковъ, и никогда не выходили изъ долговъ.

Сверхъ того, помѣщики заводили въ имѣніяхъ своихъ монополіи, продавая Жидамъ исключительное право покупки сельскихъ произведеній у крестьянъ и черезъ это, такъ сказать, переуступали послѣднихъ въ кабалу алчнымъ промышленникамъ. Систематическое раззореніе крестьянъ сопровождалось варварскимъ произволомъ въ наказаніяхъ: за неумышленный проступокъ или неосторожность, сѣкли и терзали до полусмерти, забивали въ неподвижныя колодки, томили въ заперти, накладывали на голое тѣло тряпки съ солянымъ растворомъ и сѣкли по нимъ, насиловали женъ и дѣвокъ, подрѣзали у нихъ косы и т. п. Защиты отъ властей крестьяне не могли ожидать; ибо члены полиціи и дворянскіе предводители, будучи большею частію сами Поляки и помѣщики, по пристрастію и политическимъ видамъ, потворствовали своимъ братьямъ, какъ это доказывало ихъ совершенное бездѣйствіе по множеству дѣлъ, возбужденныхъ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ и о которыхъ предводители не могли не знать.

Также бессильны были законы, изданные въ 1831 и 1835 годахъ, и всѣ вообще полумѣры, которыя только преслѣдуютъ послѣдствія, но не касаются причинъ, направлены противъ употребленнаго во зло произвола и оставляютъ въ силѣ самый произволъ.

Между тѣмъ, невыносимыя муки, претерпѣваемые крестьянами, умножали между ними самоубійства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ доводили ихъ до ожесточенія и самоуправства, и вообще убивали постепенно всякую въ нихъ надежду. По всѣмъ доходившимъ свѣдѣніямъ, должно было опасаться одного изъ двухъ: или совершеннаго охлажденія массы народной къ правительству, или кровавой мести, подобной бывшей въ сосѣдней Галиціи.

Для предупрежденія того и другаго, ходатайствовано было неоднократно о введеніи обязательныхъ инвентарей, съ точнымъ въ нихъ опредѣленіемъ всѣхъ крестьянскихъ повинностей и всѣхъ правъ помѣщиковъ на ихъ трудъ.

Эта мѣра удостоилась двукратно Высочайшаго одобренія ⁵⁰⁾, и повелѣно было привести ее немедленно въ исполненіе. Для сего со-

⁵⁰⁾ Въ 1841 г. положеніемъ комитета о западн. губерніяхъ.

ставлена была комитетомъ по дѣламъ западныхъ губерній особая инструкція, возлагавшая на обязанность учрежденныхъ въ губерніяхъ комитетовъ ⁵¹⁾ вытребовать отъ всѣхъ помѣщиковъ инвентари ихъ имѣній, разсмотрѣть ихъ, не входя въ сужденіе собственно о формѣ, и допускать ихъ по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ они будутъ представлены, если въ главныхъ статьяхъ оныя будутъ удовлетворять указанной правительствомъ цѣли, т.-е. обезпеченію крестьянъ. Въ половинѣ 1846 г., когда губернскіе комитеты окончили возложенныя на нихъ обязанности, оказалось, что не было *никакой возможности утвердить и ввести инвентари въ томъ видѣ, какъ они были представлены комитетами*: ибо, во первыхъ, они *разнились между собою въ главныхъ положеніяхъ*; во вторыхъ, статистическія свѣдѣнія, долженствовавшія служить основаніемъ для опредѣленія повинностей, были невѣрны и большею частію выдуманы; повѣрка ихъ потребовала бы люстраціи или кадастра всѣхъ помѣщичьихъ имѣній; въ третьихъ, при опредѣленіи повинностей по качеству земли и произведеніямъ, нельзя было надѣяться достигнуть точности, и слѣдовательно поводы къ замѣченному притѣсненіямъ не были бы устранены; крестьяне остались бы въ неизвѣстности, что именно они обязаны исправлять на помѣщика и на какомъ основаніи; помѣщики, при явномъ ихъ нежеланіи исполнить предположенную мѣру, столь важную для улучшенія быта крестьянъ, имѣли бы средства обманывать ихъ, и тогда негодование крестьянъ пало бы неминуемо *уже не на господъ, а на правительство, узаконившее ихъ бѣдственное положеніе*.

По всѣмъ этимъ причинамъ, предложено было составить и ввести, вмѣсто частныхъ инвентарей по каждому имѣнію—*одинъ общій*, съ допущеніемъ двухъ различій, барщины съ души и барщины отъ хозяйства. При составленіи проекта общаго инвентаря было въ виду обратить всѣ средства и все вниманіе крестьянъ на земледѣліе, установить правомѣрныя формы личныхъ отношеній между помѣщиками и поселянами (въ чемъ особенно ощущалась нужда), устранить переходъ послѣднихъ въ дворовые и тѣмъ оградить ихъ отъ Польскаго вліянія и удалить отъ самихъ господъ поводы къ разврату и преступленіямъ.

Соглашеніе предположеній сихъ съ прежнимъ взглядомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на инвентари было предметомъ многосложной переписки и совѣщаній, въ слѣдствіе коихъ составлены были правила для управленія имѣніями по инвентарямъ, заключавшія въ

⁵¹⁾ Они состояли подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, изъ предводителей дворянства, губернскихъ чиновниковъ и нѣсколькихъ помѣщиковъ.

себѣ всю сущность вводимаго преобразованія, т.-е. подробное опредѣленіе обязанностей и правъ крестьянъ. Въ то же время предполагено опубликовать эти правила вмѣстѣ съ выписками изъ частныхъ помѣщичьихъ инвентарей, и при введеніи ихъ въ дѣйствіе, на шесть лѣтъ, отнюдь *не возвышать ни въ одномъ имѣніи существовавшихъ дотолѣ повинностей*. Означенное предположеніе и самыя правила, по докладу комитета по дѣламъ западныхъ губерній, удостоились Высочайшаго утвержденія 26 Мая 1847 г. Для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли поручено предводителямъ дворянства уѣзднымъ, въ сопровожденіи члена земской полиціи, въ присутствіи помѣщика имѣнія и приходскаго священника, прочесть инвентарное положеніе во всеуслышаніе собраннѣмъ крестьянамъ, въ каждомъ имѣніи, въ праздничный день, по совершеніи молебствія и, оставивъ одинъ экземпляръ для храненія въ церкви, вручить другой помѣщику. Но при этомъ нельзя было не предвидѣть, что крестьяне не въ состояніи будутъ упомянуть или понять во всѣхъ подробностяхъ свои права и обязанности по одномъ прочтеніи; что неминуемо должны возникнуть между ними недоразумѣнія и сомнѣнія, что, для разясненія ихъ, они конечно не обратятся ни къ помѣщику, ни къ дворянскому предводителю, по естественной недовѣрчивости къ этимъ лицамъ, но что священники, находясь съ прихожанами въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, въ слѣдствіе ихъ распросовъ, неминуемо примутъ участіе въ ожидаемыхъ толкахъ. По этимъ соображеніямъ, признано было полезнымъ обратить вліяніе священниковъ на народъ въ средство предупрежденія безпорядковъ и поручить имъ, въ случаѣ распросовъ, объяснять крестьянамъ *только настоящую сущность новыхъ правилъ, безъ всякихъ толкованій и разсужденій*. Такимъ образомъ приходскому духовенству вмѣнено было въ обязанность, подъ личною его отвѣтственностію, дѣлать то, къ чему оно, по самому положенію своему, *было бы неминуемо приведено*, но безъ всякой съ его стороны отвѣтственности. Въ то же время, чрезъ уѣздныхъ предводителей дворянства, объявлено было помѣщикамъ Высочайшее повелѣніе ⁵²⁾ предавать военному суду тѣхъ изъ нихъ, которые стали бы уклоняться отъ точнаго исполненія изданныхъ правилъ; и это своевременное предостереженіе было такъ *дѣйствительно*, что не оказалось ни разу нужды прибѣгнуть къ указанной мѣрѣ.

Главные положенія инвентарныхъ правилъ заключались въ слѣдующемъ.

Вся земля, находившаяся въ продолженіи шести послѣднихъ лѣтъ въ пользованіи крестьянъ, оставлена за ними навсегда. За предостав-

⁵²⁾ Словесно данное 10 Сентября 1847 года.

ленные имъ поземельные участки и прочія угодія, крестьяне обязаны исправлять барщину въ каждую недѣлю: тяглое семейство—по три дня тяглыхъ съ упряжью и по одному дню женскому; полутяглые—по два дня пѣшихъ и по одному женскому.

Барщину положено отработывать въ каждую недѣлю, безъ переноса оной на другое время. Сверхъ барщины, каждый способный работникъ и работница обязаны отработывать по 12 лѣтнихъ сгонныхъ дней за плату по утвержденной таксѣ.

За предоставленныя крестьянамъ особенныя выгоды (какъ-то пользование лѣсомъ, пастбищами, рыбною ловлею и т. п.), крестьяне обязаны отбывать придаточную повинность съ каждаго семейства тяглаго, полутяглаго и огороднаго по 8 дней строительныхъ въ году (но не въ рабочую пору) и ночной караулъ изъ одного работника отъ всякаго двора, по одному разу въ мѣсяць.

Огородники, наравнѣ съ прочими хозяевами, за предоставленныя имъ выгоды, обязаны отбывать сгонные дни и ночной караулъ, сверхъ того 12 дней барщины и платить оброкъ по утвержденной таксѣ за усадебную и огородную земли.

Бобыли обязаны платить оброкъ по утвержденной таксѣ.

Всѣ данины, вещественные сборы и разные косвенные налоги съ крестьянъ отмѣнены. Определено способными къ работѣ считать мужчинъ отъ 17 до 50 лѣтъ, а женщинъ отъ 16 до 50 лѣтъ.

Определены размѣры дня лѣтняго и зимняго, уроки для работъ, подлежащихъ урочному положенію, особыя правила для употребленія крестьянъ на фабрикахъ и заводахъ, для исправленія подводной повинности въ зачетъ инвентарныхъ дней, для раздѣла семействъ, для огражденія малолѣтнихъ, беременныхъ женщинъ и больныхъ, для открытія способа къ заработкамъ посредствомъ промысловъ и торговли.

Воспрещено перечислять по ревизскимъ сказкамъ и по семейнымъ спискамъ крестьянъ въ дворовые люди.

Положено жалованье по таксѣ для бобылей и сиротъ, коихъ позволено помѣщикамъ употреблять для экономической и домашней прислуги.

Заведены книжки для записки отработываемыхъ крестьянами дней и разныхъ съ ними расчетовъ; заведены штрафныя книги.

Въ послѣдствіи, опытъ указалъ на необходимость нѣкоторыхъ дополненій, и потому правила эти, съ высочайшаго утвержденія 29 Декабря 1848 года, изданы были вновь. Новыя статьи, въ нихъ введенныя, касались обезпеченія вдовъ и сиротъ, исчисленія праздниковъ, въ которые крестьяне должны быть освобождены отъ работъ и точнѣйшаго соразмѣренія повинностей съ количествомъ земли, предостав-

ленной крестьянамъ, посредствомъ опредѣленія въ каждомъ имѣніи нормальнаго размѣра участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства.

Таково основное содержаніе инвентарнаго положенія, и имъ достаточно объясняется дѣйствіе, которое оно произвело на народъ и на помѣщиковъ.

Народъ, начинавшій приходить въ отчаяніе (какъ это доказывали частыя возмущенія въ Волынской губерніи въ 1845 г.), когда увидѣлъ благотѣльные распоряженія правительства въ казенныхъ имѣніяхъ и когда дошелъ до него темный слухъ о предположенномъ для него улучшеніи, укрѣпился надеждою и утихъ. При безпрестанныхъ сношеніяхъ пограничныхъ нашихъ поселянъ съ жителями Галиціи, они не могъ не знать о страшной мести, которою въ томъ краѣ крестьяне отплатили помѣщикамъ за вѣковыя угнетенія и, не менѣе того, *въ теченіи 1846 года, въ трехъ губерніяхъ все было спокойно.* Если таково было могущество одной надежды, то не трудно представить себѣ, какое дѣйствіе произвело ея осуществленіе. Торжественное объявленіе инвентарей въ началѣ 1848 года принято было крестьянами съ живѣйшею радостію и благодарностію; они складывались для служенія молебновъ Св. Николаю Чудотворцу и прозвали новый законъ *Государство добро.*

При введеніи его въ дѣйствіе, возникли предугаданныя недоразумѣнія и, несмотря на всѣ мѣры, принятыя для скорого ихъ разрѣшенія, мѣстами оказались беспорядки. Впрочемъ, они не имѣли между собою ничего общаго (ибо народъ былъ доволенъ) и заключались въ томъ, что крестьяне, полагая, что съ нихъ требуютъ лишняго, не по *Царскому указу*, чему дѣйствительно бывали примѣры, отказывались отъ работъ или собирались въ толпы и не выдавали своихъ собратій для наказанія; но произведенныя изслѣдованія доказали, что всѣ подобныя случаи происходили или отъ недоразумѣнія, или отъ дѣйствительныхъ притѣсненій, или отъ неосмотрительности лицъ, долженствовавшихъ охранять порядокъ, или, наконецъ, отъ злонамѣреннаго подстрекательства. Въ прежніе годы, болѣе значительные беспорядки, и несравненно чаще, происходили въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; но они прекращались домашнею расправою, и сами помѣщики скрывали ихъ или старались умалить; со введенія же инвентарей, малѣйшее непослушаніе доходитъ до свѣдѣнія начальства и почти всегда въ преувеличенномъ видѣ. Впрочемъ, всѣ беспорядки въ самомъ началѣ были прекращены безъ труда, увѣщаніями, или, гдѣ было нужно, мѣрами строгости.

Въ сословіи помѣщиковъ извѣстіе о требованіи инвентарей произвело волненіе и возбудило всеобщія опасенія. Возникли нелѣпные толки о томъ, что правительство намѣрено Польскихъ землевладѣльцевъ удалить вовсе изъ края, лишить ихъ собственности, обложить ихъ доходы налогомъ, что имъ угрожаетъ вѣрное раззореніе, что все это затѣяно съ цѣлью собрать съ нихъ деньги, и что предположеніе правительства не исполнится. Открытіе комитетовъ въ исходѣ 1844 г. и первыя ихъ дѣйствія указали нелѣпность опасеній и тщетность послѣдней надежды; тревоги на время прекратились. Большинство помѣщиковъ, при составленіи инвентарей, имѣя въ виду свои выгоды, умышленно измѣняли свои показанія противъ дѣйствительности; но нѣкоторые изъ нихъ, сознавая необходимость предположенной мѣры даже для личной ихъ безопасности, приняли въ ней добросовѣстное участіе. Дѣло пошло и было приведено къ окончанію. Но едва утверждены были инвентари, какъ разнесся слухъ, что крестьяне сговариваются рѣзать Поляковъ и даже назначили къ тому дни; оказалось, что и эта молва была распущена съ намѣреніемъ навести страхъ на правительство и заставить его отступиться отъ его намѣреній.

Когда же узнали Поляки о Парижской революціи и о волненіяхъ въ Европѣ, родилась между ними мысль произвести безпорядокъ, поджечь крестьянъ къ бунту, потомъ свалить всю вину на инвентари и, вынудивъ со стороны правительства мѣры строгости противъ возмущенныхъ крестьянъ, подорвать преданность къ нему простаго народа. Но козни не удались. Въ Іюнѣ 1848 г., когда объявлены были цѣны за лѣтніе стонные дни, а вслѣдъ за тѣмъ, по случаю бывшей засухи, всѣ полевыя работы сошлись вмѣстѣ, и въ то же время распространилась холера, многіе помѣщики, какъ бы нарочно, начали требовать усиленной барщины, даже заставлятъ отработывать (въ противность правиламъ) всѣ прежніе дни, числившіеся за крестьянами въ долгу. Подстрекатели воспользовались сими обстоятельствами, и безпокойства между крестьянами возобновились; но они были прекращены также успѣшно, какъ и при самомъ введеніи инвентарей.

Не успѣвъ произвести всеобщаго или даже одного значительнаго бунта, помѣщики имѣли однакоже въ предоставленной имъ полицейской власти могучее средство дѣйствовать на народъ, наводитъ на него страхъ и, пользуясь этимъ, мало по малу, возстановить свой прежній произволь во всей силѣ.

Этимъ средствомъ они воспользовались. Крестьянъ, опиравшихся на предоставленныя имъ по инвентарямъ права, или подававшихъ жалобы въ случаѣ нарушенія правилъ, многіе помѣщики цѣлы и десятками стали представлять къ ссылкѣ на поселеніе, или замигочивѣй-

шихъ изъ нихъ, безъ всякой вины, отдавать въ очередь въ рекруты, или, наконецъ, усугублять тѣлесныя наказанія, давая имъ чувствовать, что инвентари, принятые ими съ такою радостію, не оправдаютъ ихъ надеждъ и что участь ихъ по прежнему находится вся въ рукахъ господина. Обязанность крестьянъ испрашивать для вступленія въ бракъ соизволенія помѣщика точно также была обращена въ средство для ихъ угнетенія. Имѣя въ виду, что продолжительное дѣйствіе помѣщиковъ въ этомъ духѣ несомнѣнно могло бы лишити инвентарныя правила всякой обязательной силы и раздражити поселянъ, мѣстное начальство предлагало во 1-хъ, чтобы, при отдачѣ въ рекруты или представленія къ ссылкѣ крѣпостныхъ людей по волѣ помѣщиковъ, о каждомъ такомъ случаѣ, прежде исполненія, *доводимо было до свѣдѣній генералъ-губернатора*, и во 2-хъ, чтобы воспрещено было помѣщикамъ *препятствовать бракосочетаніямъ между людьми, принадлежащими одному и тому же имѣнію*, если по церковнымъ правиламъ не было къ тому препятствій.

Для огражденія крестьянъ отъ произвола экономовъ, предложено было не иначе принимать послѣднихъ на службу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ съ засвидѣтельствомъ уѣздныхъ предводителей о ихъ поведеніи и нравственности; лишити ихъ права собственною властью *наказывать крестьянъ тѣлесно*, а избличенныхъ въ нарушеніи данной имъ власти впредь *не допускать къ таковымъ должностямъ, о чемъ и публиковать*.

Всѣ сіи мѣры удостоились высочайшаго утвержденія въ Генварѣ 1849 года съ тѣмъ, чтобы двѣ первыя приводимы были въ исполненіе административнымъ порядкомъ и безъ огласки.

*

Введеніе правомѣрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, посредствомъ обязательныхъ инвентарей, несмотря на новостъ этого учрежденія, уже оправдано опытомъ. Въ матеріальномъ отношеніи оно улучшило бытъ 3,297,147 крестьянъ и поощрило въ нихъ охоту къ труду, вселивъ увѣренность, что трудъ обратится имъ въ пользу; въ отношеніи нравственномъ сознаніе полученнаго права подняло упавшій духъ сельскаго сословія; въ политическомъ отношеніи оправдавшаяся надежда простаго народа на заступничество верховной власти навсегда утвердила его приверженность къ Русскому Государю и подорвала надежды Польской партіи когда либо обратити его въ орудіе своихъ замысловъ. Съ другой стороны, опасность народнаго возстанія противъ помѣщиковъ устранена ограниченіемъ ихъ произвола; наконецъ, вопреки всеобщимъ опасеніямъ и предсказаніямъ,

3*

помѣщики не раззорились, и даже цѣнность имѣній, послѣ введенія инвентарей, возвысилась противъ прежняго.

Учрежденіе временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ и центрального архива въ Кіевѣ для актовыхъ книгъ.

Въ заключеніе этого обозрѣнія мѣрь, принятыхъ для возвышенія въ краѣ коренныхъ Русскихъ началъ, остается упомянуть объ одной, по видимому выходящей изъ сферы администраціи, но обѣщающей принести со временемъ значительную практическую пользу; это учрежденіе комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ и центрального архива въ Кіевѣ для актовыхъ книгъ. Не говоря о томъ, что собранные и уже изданные комиссіею памятники наполняютъ пробѣлы въ нашей исторіи, нѣтъ сомнѣнія, что совершенное незнаніе древней судьбы края или полузнаніе, почерпнутое изъ Польскихъ писателей, съ своей точки зрѣнія и для своихъ цѣлей искажавшихъ событія, мѣшаетъ вѣрному пониманію настоящаго положенія и вѣрной оцѣнкѣ дѣйствій правительства *). Толки объ нихъ доказываютъ, что очень многіе въ возсоединеніи съ Россіею Кіевской, Подольской и Волынской губерній видятъ завоеваніе Польскихъ областей, въ возвышеніи коренныхъ началъ мѣстной жизни—насилъственное внесеніе началъ чуждыхъ, въ устраненіи Польскаго преобладанія—актъ произвола или политическаго расчета, а не исторической необходимости. Но сохранившіеся древніе акты, безъ всякихъ разсужденій и доказательствъ, выводятъ неопровержимо совершенно противное и освящаютъ настоящее положеніе края и дѣйствія правительства.

Со временемъ, изданные и предназначенные къ изданію документы, изъ тѣснаго круга ученыхъ, перейдутъ въ учебныя книги, приобрѣтутъ всеобщую извѣстность, и будущія поколѣнія предохранены будутъ основательнымъ изученіемъ нашей исторіи отъ безсознательныхъ вліяній и увлеченій, почти всегда сопровождающихъ невѣжество.

*

Таковы были главныя мѣры, клонившіяся къ ограниченію началъ дотогѣ преобладавшихъ и къ возвышенію началъ униженныхъ. По

*) Нѣтъ сомнѣнія, что если бы императоръ Павелъ и его совѣтники ближе знали Русскую исторію, судьба нашихъ южныхъ и западныхъ окраинъ была бы иная. Позднѣе, въ императорѣ Александрѣ Павловичѣ дѣйствовали и личныя побужденія, которыми отменно искусно воспользовались съ одной стороны князь Чарторижскій, съ другой Наполеонъ. П. В.

самой ихъ цѣли, онѣ должны были возбудить ропотъ и сопротивленіе со стороны враждебной къ правительству, и потому естественно, что онѣ не могли бы быть успѣшно приведены въ исполненіе, еслибы мѣстному начальству не были даны особенныя средства и особенная власть для устраненія препятствій.

Эти средства главнѣйшимъ образомъ заключались въ слѣдующемъ. Для привлеченія въ край Русскихъ чиновниковъ, главному мѣстному начальству предоставлено было право представлять къ награжденіямъ, не стѣсняясь обыкновенными правилами, допускать къ должностямъ выше тѣхъ классовъ, на которые служащіе могутъ имѣть право; особая сумма назначена для единовременныхъ пособій ⁵³⁾, разрѣшено назначать въ нѣкоторыя судебныя должности, занимаемыя по выборамъ, чиновниковъ отъ короны ⁵⁴⁾. Управление всѣмъ учебнымъ округомъ поручено генералъ-губернатору ⁵⁵⁾. Палаты Госуд. Имуществъ подчинены ему по дѣлу о переводѣ казенныхъ крестьянъ на оброкъ. Чрезвычайная власть, предоставленная главному начальству края для охраненія политической безопасности, для предупрежденія совращеній изъ Православія, для огражденія помѣщичьихъ крестьянъ отъ жестокаго обращенія, обезпечена въ особыхъ секретныхъ инструкціяхъ.

Только подобное положеніе могло дать способы мѣстному начальству соблюдать единство направленія по всѣмъ вѣдомствамъ, соглашать ихъ дѣятельность съ общею цѣлью высшаго правительства и, дѣйствуя твердо и рѣшительно противъ непріязненныхъ началъ, не допускать ни съ какой стороны надежды на успѣхъ сопротивленія. Вопреки ропоту, угрозамъ и предсказаніямъ, все предположенное было исполнено.

Но если, по принятой системѣ, самоувѣренному противодѣйствию ниже пяди уступлено не было: то, разъ побѣжденное и смиренное, оно находило пощаду. Въ 1839 г. люди, скрывавшіеся въ краю и зачисленные изгнанниками, получили всемилостивѣйшее прощеніе. Въ 1840 г. ⁵⁶⁾ повелѣно освободить всѣхъ замѣшанныхъ по мятежу отъ явнаго надзора. Нѣсколько женщинъ, удаленныхъ изъ края по дѣлу о тайныхъ обществахъ въ 1838 г., получили дозволеніе возвратиться; участь нѣкоторыхъ бывшихъ членовъ этого общества, сослан-

⁵³⁾ Высочайше утвержденный „Журналъ Западн. Ком.“ 8 Маѣ 1839 г.

⁵⁴⁾ Тоже 4. Апр. 1840 г.

⁵⁵⁾ Высочайше утвержд. докладъ особаго комитета 23 Апр. 1840 г. и указъ 18 Ноября 1848 г.

⁵⁶⁾ По высочайшему повелѣнію 12 Марта.

ныхъ въ Сибирь, была облегчена ²⁷⁾. Въ 1846 г. многіе изъ нихъ возвращены изъ Сибири и переведены на жительство въ Великороссійскія губерніи.

Въ 1848 г. всѣ дѣла, производившіяся по злоупотребленію помѣщичьей власти, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, бывшему до введенія инвентарей, были прекращены. Имѣнія, находившіяся по тѣмъ дѣламъ въ опекѣ, освобождены отъ оной; дворяне, коимъ по прикосновенности къ мятежу воспрещено было участвовать въ выборахъ, были къ нимъ допущены.

Всѣ исчисленныя и нѣкоторыя другія мѣры, объявленныя какъ непосредственное дѣйствіе высочайшаго милосердія, не только не воспрепятствовали достиженію предположенныхъ цѣлей, но, можно сказать, состояли въ тѣсной связи съ общимъ направленіемъ и образомъ дѣйствія мѣстнаго начальства: ибо, при такомъ образѣ дѣйствій, твердомъ и рѣшительномъ, снисхожденіе не могло быть принято за признакъ уступчивости или слабости, но напротивъ, священное право верховной власти—прощать и миловать, возвышая нравственное достоинство правительства, еще болѣе убѣждало въ его могущество.

Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что, въ теченіи 13 лѣтъ, основная мысль правительства была проведена сквозь цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій, касавшихся всѣхъ сословій и учреждений и обнимавшихъ всѣ стороны мѣстной жизни. Дѣйствительность принятыхъ мѣръ и достигнутые чрезъ нихъ результаты должны обнаружиться сами собою при сравненіи того положенія, въ которомъ находились губерніи Кїевская, Подольская и Волынская въ 1838 году съ настоящимъ ихъ положеніемъ.

Предположенія на будущее время.

Сверхъ вышеисчисленныхъ мѣръ, уже приведенныхъ въ исполненіе, представлены соображенія на будущее время, съ цѣлью заставить богатыхъ помѣщиковъ, несостоящихъ на службѣ, содѣйствовать къ пользѣ общей, прекратить вольную продажу вина, организовать рекрутскую повинность, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ отмѣнить отдачу имѣній въ арендное содержаніе.

Положеніе высшаго дворянства въ край, существенно разнѣющееся съ положеніемъ того же сословія въ прочихъ губерніяхъ, обращало на себя вниманіе совершенною бесполезностію его, какъ для правительства вообще, такъ и для края въ особенности. Владѣя большими на-

²⁷⁾ По высочайшему повелѣнію 12 Марта.

селенными имѣніями, пользуясь общими правами и выгодами, представленными дворянству, какъ сословію по преимуществу посвящающему себя общественной дѣятельности на поприщѣ гражданскомъ и военномъ, богатые дворяне Польскаго происхожденія, большею частію, вовсе уклоняются отъ службы или же служатъ для того только, чтобы пріобрѣсти право голоса на выборахъ, и затѣмъ уже не несутъ никакихъ общественныхъ обязанностей, ни трудовъ. Несовмѣстность пользованія значительными преимуществами въ составѣ общества съ такимъ бездѣйствіемъ подала поводъ къ представленію о томъ, чтобы богатыхъ помѣщиковъ, имѣющихъ не менѣе 1000 душъ и не служащихъ или прослужившихъ менѣе 15 лѣтъ, обложить сборомъ по 3 четверика муки и по стольку же овса съ каждой души владѣемыхъ ими крестьянъ на содержаніе квартирующихъ въ краю войскъ, съ тѣмъ, чтобы сборъ сей падалъ на доходъ самихъ помѣщиковъ и отнюдь не на крестьянъ.

Таковое предположеніе, въ главномъ его основаніи высочайше одобренное, повелѣно привести въ исполненіе, наблюдая при томъ, чтобы сборъ сей падалъ только на дворянъ, коихъ два поколѣнія въ службѣ не были, отнюдь не распространяя его на женщинъ, ниже на малолѣтнихъ ⁵³⁾.

Въ настоящее время собираются по означенному предмету мѣстныя свѣдѣнія.

Вредъ, происходящій для края и для всего государства отъ вольной продажи вина, какъ было неоднократно о томъ представляемо, заключается во 1-хъ, въ поводахъ къ корчемству на границахъ привилегированныхъ губерній съ Великороссійскими, котораго, несмотря на всѣ усилія, не было возможности прекратить; во 2-хъ, и главнѣйшимъ образомъ, въ систематическомъ развращеніи сельскаго класса. Помѣщики, занимаясь сами производствомъ вина и продажею его въ розницу, отъ вываютъ свои барыши на количествѣ крѣпкихъ напитковъ, потребляемыхъ крѣпостными людьми, такъ что интересъ земледѣльцевъ налагается въ прямомъ противорѣчій съ благосостояніемъ цѣлага сословія, отъ нихъ зависящаго; а многолѣтній опытъ доказываетъ, что личная корысть всегда перевѣшиваетъ нравственныя обязанности. Наклонный отъ природы къ пьянству, подстрекаемый къ удовлетворенію своей страсти тѣми самыми, которые должны бы были пещись о ея искорененіи, встрѣчая на каждомъ шагу соблазны, разставленные на его пути, народъ отдаетъ въ шинки послѣдніе свои заработки, а, въ

⁵³⁾ Высочайшія повелѣнія, объявленныя военнымъ министромъ въ отношеніяхъ 28 Сентября, 21 и 28 Октября и 11 Ноября 1849 года.

случаѣ неимѣнія денегъ, прошиваетъ свою одежду, домашнюю утварь, даже хлѣбъ еще неубранный. Такимъ образомъ, вмѣсто сбереженія остатковъ отъ расходовъ и постепеннаго накопленія капиталовъ, безъ котораго не можетъ произойти улучшенія въ состояніи сельскаго класса, хозяйство его приходитъ въ упадокъ, по мѣрѣ развитія почти неизлѣчимои привычки. Къ несчастію, не только взрослые мужчины, но даже женщины и дѣти заражаются страстью къ пьянству, и въ слѣдствіе этого, поколѣнія хлѣбютъ одно за другимъ; наконецъ, замѣчено, что привычка къ кабаку отучаетъ отъ посѣщенія церкви, вселяетъ вражду и распри въ семейный бытъ, доводитъ до отчаянія, такъ что вмѣстѣ съ хозяйствомъ разрушаются и физическія, и нравственныя силы народа.

По всѣмъ этимъ причинамъ, казалось необходимымъ уничтожить вольную продажу вина, *такъ называемую привиллеію западныхъ помѣщиковъ, состоящую существенно въ дозволеніи безнаказанно грабить и развращать физически и нравственно ихъ крестьянъ.*

Послѣ того, какъ мысль объ уничтоженіи вольной продажи вина, предложенная еще въ 1840 г., была одобрена высшимъ правительствомъ, представлены были два проекта для приведенія ея въ исполненіе.

Первый заключался въ томъ, чтобы ввести въ привилегированныхъ губерніяхъ откупную систему на общемъ основаніи Великороссійскихъ губерній съ тѣмъ, чтобы, въ видѣ особенной льготы, сложить со всѣхъ сословій, кромѣ винокуренной подати, 25 процентовъ изъ причитающейся на оныхъ недоимки, дозволивъ помѣщикамъ ставить вино откупщикамъ по обоюдному согласію и продавать его въ другія губерніи, на томъ же положеніи находящаяся. При этомъ было въ виду уменьшить пьянство, прекратить корчемство на границахъ привилегированныхъ губерній, наконецъ, подчинить ихъ и въ этомъ отношеніи одному общему съ Великороссійскими губерніями порядку.

Второй проектъ, примѣненный къ новому устройству питейныхъ сборовъ по указу 29 Сентября 1845 г., основанъ былъ на выкупѣ казною у помѣщиковъ права свободнаго куренія и продажи вина. Для этого предполагалось: капитализировать чистый доходъ нынѣ получаемый отъ вольной продажи по правиламъ объ оцѣнкѣ государственныхъ имуществъ, исключивъ изъ полученной суммы питейную пошлину и недоимку, все остальное выплатить помѣщикамъ выпускомъ билетовъ Государственнаго Казначейства, раздѣливъ ихъ на серіи, и

вымѣнивать ихъ постепенно, употребляя на погашеніе чистый доходъ отъ продажи вина въ сихъ губерніяхъ ⁵⁹⁾.

Посредствомъ такого финансоваго оборота, независимо отъ прекращенія губительныхъ послѣдствій вольной продажи, казна пріобрѣтала бы въ собственность богатый источникъ доходовъ; помѣщики ничего бы не потеряли, а увеличеніе капиталовъ въ ихъ рукахъ оживило бы промышленность и торговлю всего края.

Вопросъ объ измѣненіи вольной продажи и о замѣнѣ ея другою системою, послѣ продолжительной переписки, разрѣшенъ былъ указомъ 5 Декабря 1849 г. о введеніи акцизной системы.

Наблюденіе за обращеніемъ помѣщиковъ съ ихъ крестьянами обнаружило, что ничѣмъ неограниченный произволъ первыхъ, при отдачѣ послѣднихъ въ рекруты, во многихъ случаяхъ, подаетъ поводъ къ несправедливостямъ и обращается въ орудіе мести; сверхъ того, что исправленіе этой повинности сопровождается жестокостями и оскорбленіями ⁶⁰⁾.

Для отнятія поводовъ къ такого рода злоупотребленіямъ власти, и для предупрежденія ропота и беспорядковъ со стороны крестьянъ, предположено было ввести въ помѣщичьихъ имѣніяхъ жеребьевую рекрутскую повинность, на томъ же основаніи, какъ и въ казенныхъ имѣніяхъ, съ необходимымъ впрочемъ примѣненіемъ къ быту помѣщичьихъ крестьянъ. Возможность и своевременность этой мѣры доказывалась тѣмъ, что уже сдѣланъ былъ опытъ ввести ее въ одномъ частномъ имѣніи ⁶¹⁾; но, дабы, согласно съ общемою системою, принятою въ западныхъ губерніяхъ, всякое улучшеніе въ быту поселянъ исходило непосредственно отъ высшаго правительства, испрошено и получено высочайшее соизволеніе собрать по этому предмету всѣ нужныя свѣдѣнія и составить подробный проектъ.

Наконецъ, представлено предположеніе о воспрепятствованіи отдачи крестьянъ въ арендное содержаніе, какъ обычая исключительно Польскаго, о которомъ въ Русскихъ законахъ даже не упоминается и который, по

⁵⁹⁾ По расчету, основанному на преувеличенномъ показаніи о настоящихъ доходахъ помѣщиковъ и на умышленно-уменьшенной цифрѣ ежегоднаго потребленія вина, при введеніи новой системы, казны должно было выплатить помѣщикамъ (не выключая отсюда недоимокъ) всего $43\frac{1}{2}$ милліона руб.; а билеты, выпущенные на эту сумму одновременно, съ уплатою на нихъ 4⁰/₁₀₀, должны были выкупиться изъ доходовъ отъ винной продажи въ 10 лѣтъ. Разсрочка уплаты помѣщикамъ присужденнаго вознагражденія позволила бы сократить значительно выпускъ билетовъ.

⁶⁰⁾ Такъ напр., назначенныхъ въ рекруты, заковычиваютъ въ кандалы, водятъ на веревкахъ, томятъ голодомъ и арестомъ, раззоряютъ общества денежными поборами.

⁶¹⁾ Въ имѣніи княгини Сангушко, состоящемъ изъ 33 т. душъ.

свидѣтельству вѣковаго опыта, подвергаетъ имѣнія раззоренію, крестьянъ обидамъ и притѣсненіямъ со стороны временныхъ владѣльцевъ, вовсе не пекущихся о ихъ благѣ, и въ тоже время отводитъ помѣщиковъ отъ полезныхъ занятій и приучаетъ ихъ къ праздности.

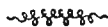
*

За сообщеніе въ Русскій Архивъ этой чрезвычайно важной записки мы обязаны благодарностью достопочтеннѣйшему археологу и знатоку Русской исторіи Павлу Ивановичу Саввантову. Генераль-губернаторомъ трехъ губерній, состояніе которыхъ такъ мѣтко и выразительно изображено въ этой запискѣ, былъ въ то время славный подвижникъ 1812 года, безрукій генераль, исполненный политическаго смысла, Дмитрій Гавриловичъ Бибииковъ (см. посвященные ему стихи князя П. А. Вяземскаго въ Русскомъ Архивѣ 1869, стр. 180). Когда возводится зданіе, летятъ стружки и высятся кучи мусору; Бибииковское управленіе такъ называемымъ Юго-западнымъ краемъ тоже не было чуждо злоупотребленій, въ которыхъ преданіе винить недавно умершаго въ Венеціи (далеко не въ достаткѣ) правителя его канцеляріи Николая Эварестовича Писарева *); но этимъ не умаляется великая заслуга тогдашняго правительства. Бывшая житница Польская досталась слѣдующему царствованію въ такомъ надежномъ состояніи, что ее уже не могли грабить враждебныя Россіи руки, и твердое сопротивленіе, выказанное тамошнимъ населеніемъ Польскому мятежу 1863 года, служить нагляднымъ оправданіемъ прежнихъ правительственныхъ мѣропріятій. Важнѣйшимъ изъ нихъ были конечно знаменитые инвентари, т. е. введеніе правомѣрныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Отношенія эти были устроены безъ шума и трескотни, безъ громкихъ рѣчей о *свободѣ*, быстро замѣнившей первоначальное выраженіе, т. е. *улучшеніе крестьянскаго быта*. Сіе послѣднее составляло завѣтную мысль всего царствованія Николая Павловича. Мы знаемъ, что имъ приготовлена была отмѣна крѣпостнаго права еще въ 1830 году, съ надѣломъ крестьянъ землею. Польскій мятежь помѣшалъ исполненію. Приходилось начинать съизнова, и начато было съ того края, который наиболѣе пуждался въ таковомъ улучшеніи. За тѣмъ главный дѣятель сдѣланъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Брату его, Ильѣ Гавриловичу, поручено введеніе инвентарей въ Сѣверо-западномъ краѣ. Дѣло близилось къ распространенію той же мѣры на другіе края Россіи. Умиравшій Государь бесѣдовалъ о томъ съ своимъ Наслѣдникомъ за нѣсколько часовъ до кончины. Но вмѣсто продолженія и распространенія началось нѣчто иное.... П. Б.

*) Княгиня Юрьевская приходится родной племянницей его супругѣ.

ПО ПОВОДУ КАВКАЗСКИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ М. И. ВЕНЮКОВА.

Всѣ долго прослужившіе на Кавказѣ привязываются къ нему такъ сильно, что всю жизнь носятъ съ сожалѣніемъ о горькой необходимости, заставившей ихъ оставить этотъ прелестный край, и вспоминаютъ объ немъ, какъ о дорогомъ и родномъ. У меня, кромѣ того, еще другая слабость: какъ только прочитаю что нибудь о Кавказѣ, является неодолимое желаніе дополнить, разъяснить, указать на ошибки и т. д. Въ теченіе 25 лѣтъ Кавказской службы во всѣхъ его углахъ, въ различныхъ положеніяхъ гражданской и военной дѣятельности, я имѣлъ случай столько перечитать о дѣлахъ бывшихъ до меня, столько переговорить съ старожиллами туземцами и Русскими, столько сдѣлать близкихъ знакомствъ съ лицами, отъ самыхъ главныхъ правителей края и начальниковъ войскъ до мелкихъ чиновниковъ и субалтерновъ всѣхъ родовъ оружія, что могу дѣйствительно говорить почти обо всемъ, до Кавказа относящемся, съ увѣренностью не сдѣлать ошибки. Не даромъ же называли меня «ходячимъ Кавказскимъ архивомъ».

Вотъ это влеченіе, «родъ недуга», очищать все появляющееся о Кавказѣ отъ вольныхъ или невольныхъ ошибокъ, неправильныхъ взглядовъ на людей и событія, сбивающихъ большинство читателей съ прямого пути уясненія себѣ исторіи завоеванія и владычества нашего на Кавказѣ, побудило меня и теперь взяться за перо. Мнѣ попалась первая книга «Русскаго Архива за 1880 годъ», гдѣ напечатаны «Кавказскія Воспоминанія» г. Венюкова. Въ этихъ воспоминаніяхъ я нашелъ немало ошибочнаго. Между тѣмъ, авторъ, извѣстный ученый знатокъ дальняго Востока, пользуется вполне заслуженнымъ уваженіемъ въ Географическомъ Обществѣ и въ періодической печати своими популярными статьями.

Говоря о покойномъ ген. Забудскомъ, авторъ «Кавказскихъ Воспоминаній» (стр. 407) между прочими похвалами говоритъ: «Ему (Забудскому) принадлежать многіе проекты и записки, между прочимъ и проектъ заселенія Западнаго Кавказа, утвержденный въ 1861 году и обратившій эту страну въ чисто-Русскую область, гдѣ не было никакихъ волненій напр. въ 1877-мъ году, когда въ прочихъ мѣстностяхъ Кавказа либо кипѣли вооруженныя возстанія, либо подготовлялись».

Что Н. Н. Забудскій былъ способный штабный офицеръ, что онъ въ теченіи 12 лѣтъ службы въ Ставрополѣ до мелкихъ подробностей узналъ ходъ дѣлъ въ Кубанской области, что онъ очень много работалъ, что онъ былъ милый человекъ, гостепріимный, доступный и т. д., это совершенно справедливо; но приписать его проекту о заселеніи Западнаго Кавказа превращеніе этого края въ чисто-Русскую область и пр. значить хватить чрезъ край. Впервыхъ, какой бы проектъ ни составилъ Забудскій, все же ему принадлежала въ немъ только бумажная часть, потому что графъ Евдокимовъ былъ изъ тѣхъ генераловъ, которые чужими мыслями не руководствуются, и если съ такими соглашаются, то по зрѣломъ обсужденіи. Ввторыхъ, именно проектъ 1860 г. (а не 1861-го) о заселеніи Западнаго Кавказа, лично Евдокимовымъ въ Тифлисъ князю Барятинскому доложенный, былъ однимъ изъ малоудачныхъ, что и доказали волненія въ Хоперскомъ казачьемъ полку, надѣлавшія столько переполоха въ Тифлисъ и въ Петербургъ. Втретьихъ, чтобы Западный Кавказъ превратить въ чисто-Русскую область, нужно было прежде завоевать его и довести туземное полумилліонное населеніе или до безусловной покорности, или до выселенія въ Турцію, а проектомъ о заселеніи, само собою, этого нельзя было достигнуть: заселеніе являлось уже послѣдствіемъ завованія и становилось возможнымъ, благодаря уходу туземцевъ въ Турцію; а еслибы этого не случилось, то проектъ заселенія такъ и остался бы большею частію лишь проектомъ. Вчетвертыхъ, самое заселеніе оказалось въ послѣдствіи не вездѣ и не вполне удачнымъ: многіе поселенцы не выдержали ни климата, ни мѣстныхъ природныхъ условій, при совершенномъ отсутствіи путей сообщеній, и погибли, оставивъ печальную память въ заколоченныхъ на глухо избахъ и обширныхъ кладбищахъ..... А что 1877 г. въ Кубанской области не было волненій, то это совершенно естественно: некому было волноваться за уходомъ массы населенія въ Турцію; тѣже нѣсколько Черкесскихъ ауловъ, которые остались на плоскости, окруженные казачьими станицами, при малѣйшей враждебной попыткѣ, могли въ нѣсколько дней подвернуться совершенному истребленію. Впрочемъ распоряженіе о назначеніи извѣстнаго числа всадниковъ въ составъ

Русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Турокъ, встрѣтило въ этихъ аулахъ нѣкоторое сопротивление и было, такъ сказать, полуполнено...

*

Упомянувъ объ укрѣпленіи Ахметовскомъ, г. Венюковъ рассказываетъ старый, избитый Кавказскій анекдотъ и рассказываетъ при томъ какъ нѣчто достовѣрное (стр. 410). Дѣло въ томъ, что въ 1850 г. Кавказъ посѣтилъ покойный Императоръ Александръ Николаевичъ, тогда еще Наслѣдникъ Престола. Сначала маршрутъ былъ составленъ изъ Чернойгоріи по Лабинской линіи; но, какъ по полученнымъ свѣдѣніямъ, значительныя партіи горцевъ собирались въ то время въ Длинномъ Лѣсу, вѣроятно съ цѣлью прорваться гдѣ нибудь черезъ линію для нападенія, то, чтобы не отвлекать войска для конвоирования поѣзда и не ослабить какого-либо пункта, рѣшено было измѣнить маршрутъ—вмѣсто Лабы по Кубани, гдѣ для конвоя достаточно было нѣскольکو казаковъ. Злые языки приписывали эту перемѣну другой причинѣ, именно: укрѣпленія и посты по Лабѣ были-де въ такомъ плохомъ состояніи, что ихъ не хотѣли показать Наслѣднику Цесаревичу, и потому генераль Евдокимовъ, тогда начальникъ этой линіи, выдумалъ якобы непріятельскіе сборы. Въ выдумкѣ этой было, пожалуй, остроуміе, но ни одного слова правды. Евдокимовъ, всего за четыре мѣсяца предъ тѣмъ назначенный начальникомъ праваго фланга (Лабинской линіи), за состояніе укрѣпленій вовсе не былъ отвѣтственъ: онъ ихъ не строилъ, не ремонтировалъ и исправить въ столь короткое время не могъ. Первое свѣдѣніе о сборѣ непріятеля доставилъ вовсе не онъ, а начальникъ штаба Черноморскаго казачьяго войска генераль-майоръ Рашпиль, вовсе не заинтересованный укрѣпленіями по Лабѣ; лазутчики со всѣхъ сторонъ подтвердили эти свѣдѣнія. Магометъ-Эминъ, тогдашній предводитель Абадзеховъ, именно и рассчитывалъ, что всѣ войска будутъ отвлечены и озабочены проѣздомъ Его Высочества, слѣдовательно ему удастся воспользоваться оплошностію или отсутствіемъ защиты. На перемѣнѣ маршрута послѣ этихъ свѣдѣній настаивали начальникъ главнаго штаба Коцебу и самъ главнокомандующій, князь Воронцовъ.

Служившій въ то время на Лабинской линіи подполковникъ Гедлинскій (побочный сынъ Галиційскаго графа Потоцкаго), пользовавшійся расположеніемъ и протекціею княгини Воронцовой, урожденной графини Браницкой, былъ человекъ образованный, честный, вообще хорошій, но съ страстью вѣчно острить, каламбурить, подчасъ паясничать, нерѣдко и пересаливать, да къ тому же и лишнее выпивать. Вотъ онъ-то и позволилъ себѣ такую выходку: послѣ проѣзда уже Наслѣдника, онъ какъ-то выѣхалъ съ казаками и пушками къ

одной из переправ на Лабь и открылъ батальный огонь, а затѣмъ послалъ донесеніе, что встрѣтилъ и преслѣдовалъ непріятельскую партію. На вопросъ, какую партію могъ онъ преслѣдовать, когда по вѣрнымъ свѣдѣніямъ непріятеля нигдѣ въ сборѣ не было, Іедлинскій отвѣчалъ, что это была та самая партія, которая помѣшала Цесаревичу проѣхать по Лабинской линіи. Всякому другому подобная выходка въ служебныхъ отношеніяхъ угрожала бы большими непріятностями; но для Іедлинскаго она ограничилась переводомъ съ Лобы на Терекъ, да еще на лучшую должность.

Я передаю факты, а не анекдоты, и читатель можетъ видѣть, что не всякая выходка, хотя бы и остроумная, служить выраженіемъ дѣйствительности. Авторъ же «Кавказскихъ Воспоминаній», поставивъ себѣ главною цѣлью изобличеніе злоупотребленій, которыми якобы исключительно кипѣлъ Кавказъ, приводитъ эти анекдоты какъ нѣчто несомнѣнно вѣрное.

Вотъ и еще анекдотъ о томъ же Іедлинскомъ передаваемый г. Венюковымъ. Князь Барятинскій будто бы спросилъ Іедлинскаго, поправились ли его дѣла, такъ какъ онъ постоянно терпѣлъ нужду въ деньгахъ. Іедлинскій отвѣчалъ: «покорно благодарю, ваше сіятельство, справки на овесъ утверждены хорошія, и у меня остается иногда полтинникъ съ четверти, а иногда и больше». Допустимъ, что Іедлинскій такъ отвѣчалъ; отъ него это могло статься, тѣмъ болѣе передъ княземъ Барятинскимъ, который его любилъ и за остроты, и за прекрасный Французскій языкъ, и за близость къ аристократіи; но только г. Венюковъ, не зная всѣхъ подробностей Кавказскихъ дѣлъ, можетъ думать, что такой отвѣтъ озадачилъ присутствовавшихъ при этомъ полковыхъ и батарейныхъ командировъ или могъ возбудить въ главнокомандующемъ негодованіе на такихъ казнокрадовъ. Между тѣмъ нужно знать, что по закону овесъ отъ казны полагался только лошадямъ регулярныхъ войскъ; казакамъ же, которыхъ почему-то принято держать въ черномъ тѣлѣ, овса не отпускалось, вѣроятно въ предположеніи, что казачьи лошади, неся усиленную службу, могутъ довольствоваться одной травой, и только князь Барятинскій, съ значеніемъ главнокомандующимъ, обратилъ на это вниманіе, утвердивъ съ 1857 г. отпускъ овса казачьимъ лошадямъ, хотя и въ меньшихъ противъ регулярныхъ размѣровъ. При этомъ князь Барятинскій, самъ командовавшій полкомъ на Кавказѣ, очень хорошо зналъ, что ни одинъ командиръ отдѣльной части не могъ существовать положеннымъ по штату содержаніемъ вслѣдствіе искони установившихся обычаевъ, вызывающихъ множество расходовъ, почти обязательныхъ, но казною не ассигнуемыхъ. Онъ, поэтому, утверждая отпускъ фуража

казакамъ, прямо сказалъ: «Не вижу причинъ дѣлать различіе между командирами полковъ и бригадъ регулярныхъ и казачьихъ; послѣднимъ большею частію выпадаетъ болѣе тяжелой служба и не меньшіе расходы; пусть и они дѣлаютъ экономію изъ фуражнаго продовольствія».

Г. Венюковъ, къ сожалѣнію, не командовавшій отдѣльною частію, быть можетъ, не вполне знакомъ съ тѣми расходами, которые были обязательны для полковаго командира, получавшаго тогда всего 1900 р. годоваго содержанія, и отъ того ему кажется, что онъ изобличаетъ всѣхъ командировъ въ страшныхъ злоупотребленіяхъ; но князь Барятинскій зналъ все очень подробно и вовсе не считалъ злоупотребленіемъ командира, когда онъ, получивъ приказъ заготовить овесъ по утвержденной въ Тифлисѣ цѣнѣ (всегда гораздо ниже противъ цѣнъ поставокъ въ провіантскіе магазины), выгадывалъ при этомъ себѣ экономію. Это было общимъ правиломъ отъ гвардіи до арміи и казаковъ включительно, на всемъ пространствѣ «отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды»; это никакого секрета не составляло и нигдѣ не преслѣдовалось. Изъ этой экономіи, какъ уже сказано, командиры покрывали множество расходовъ не обязательныхъ по закону, но обязательныхъ по изстари принятымъ обычаямъ и даже по настойчивымъ требованіямъ начальства, не принимавшаго въ соображеніе отсутствіе на такіе предметы сметныхъ ассигновокъ. Въ настоящее время, быть можетъ, показались бы диковинными подобныя требованія; но еще лѣтъ 25—20 тому назадъ это случалось сплошь и рядомъ, и всѣ командовавшіе въ тѣ времена отдѣльными частями, безъ сомнѣнія, подтвердятъ мои слова. Да и самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, при характеристикѣ Геймана, почти подтверждаетъ мною сказанное. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ и обличеніе?

*

Говоря о томъ, что въ баталіонѣ вмѣсто 982 оказалось лишь 452 человекъ, г. Венюковъ видитъ въ этомъ признакъ крупныхъ злоупотребленій и повторяетъ за другими анекдотъ о найденныхъ въ 1855 г. Муравьевымъ на Кавказѣ 40 тыс. человекъ «подобныхъ расхожихъ людей». А дѣло было вовсе не такъ. Самъ же авторъ вычисляетъ нѣкоторые расходы людей (около 130 человекъ) на такія надобности, безъ которыхъ войска не могли обходиться, потому что мѣстныя условія вынуждали содержать различныя хозяйственныя заведенія (иначе войска были бы лишены сноснаго продовольствія и многихъ другихъ необходимыхъ вещей); кромѣ того, за неимѣніемъ специальныхъ ма-

стерскихъ командъ, вынуждены были изъ войскъ брать людей, хоть немного знавшихъ какое-нибудь мастерство, для безчисленныхъ построекъ и ремонтовъ по всему обширному краю.

Что бывали и злоупотребленія въ расходованіи людей, это несомнѣнно, и защищать этого я вовсе не думаю; я говорю только противъ преувеличеній, истекающихъ именно изъ непремѣннаго желанія автора придать своимъ воспоминаніямъ рѣзкій, оппозиціонно-обличительный характеръ.

Генераль Муравьевъ дѣйствительно нашелъ на Сѣверномъ Кавказѣ, если не 40, то около 20 тысячъ человекъ, только не «подобныхъ расхожихъ», какъ думаетъ г. Венюковъ, а просто войскъ, которыя онъ считалъ здѣсь лишними и приказалъ двинуть за Кавказъ, ближе къ театру войны, гдѣ они впрочемъ тоже оказались лишними и дальше окрестностей Тифлиса не пошли, но гдѣ содержаніе ихъ обошлось втрое дороже, чѣмъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ большія подробности по этому предмету (ихъ читатель можетъ найти отчасти во II-мъ т. моей книги «Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ»); но смѣю увѣрить, что говорю не по слухамъ, не повторяя анекдотовъ и остротъ, а по фактамъ и официальнымъ документамъ. Расхожихъ же людей на Сѣверномъ Кавказѣ Муравьевъ нашелъ тоже немало, тысячи три, четыре, и очень много шумѣлъ по этому поводу; но, послѣ болѣе спокойнаго обсужденія и дѣльнаго доклада ему во Владикавказѣ, перемѣнилъ свой взглядъ и ограничился строгимъ приказомъ сокращать расходы людей изъ фронта, приостановивъ нѣкоторыя постройки и ремонтныя работы. Такіе же приказы отдавались не разъ и до Муравьева.

*

Авторъ между прочимъ рассказываетъ, что за рѣкою Бѣлою былъ раненъ полковникъ Момбелли, «одинъ изъ Петрашевцевъ 1849 года». Это ошибка: полковникъ Момбелли никогда не былъ Петрашевцемъ и въ 1849 г. также служилъ на Кавказѣ, въ Куринскомъ полку; а замѣшанъ въ дѣло Петрашевскаго былъ родственникъ его, сосланный рядовымъ въ Ширванскій полкъ, откуда послѣ онъ вышелъ въ отставку штабъ-офицеромъ.

*

Вслѣдъ за этимъ рассказывается анекдотъ о постройкѣ на Бѣлой моста «не тамъ гдѣ бы слѣдовало», и о фиктивной перевозкѣ

провіанта чиновникомъ Д., т.-е Добровольскимъ. И въ этомъ случаѣ авторъ повѣрилъ слухамъ и болтовнѣ охотниковъ почесать на чужой счетъ языкъ. Высокія цѣны на перевозку провіанта были утверждены интендантствомъ въ Тифлисѣ и, напротивъ, гр. Евдокимовъ настоялъ на ихъ значительномъ пониженіи, устранивъ подрядчика, и поручилъ перевозку чиновнику Добровольскому, который ни въ какомъ родствѣ съ Евдокимовымъ не состоялъ и никакимъ покровительствомъ его не пользовался. Г. Венюковъ очевидно смѣшалъ этого Добровольскаго, извѣстную въ свое время всей Кубанской области провіантскую крысу, съ артиллерійскимъ полковникомъ Доливо-Добровольскимъ, женатымъ на племянницѣ гр. Евдокимовой; но этотъ Д. Добровольскій, умершій генераломъ, былъ отличный офицеръ, честный человекъ, никакими провіантскими дѣлами не занимавшійся. Что при перевозкѣ провіанта, какъ и при всѣхъ подобныхъ операціяхъ, казну обкрадывали, что чиновникъ Добровольскій для полученія этой перевозки подѣлился съ кѣмъ слѣдовало, весьма можетъ быть; но это было тогда и, къ стыду нашему, осталось до сихъ поръ дѣломъ столь обыкновеннымъ, что удостоивать его особаго вниманія и приводить какъ нѣчто серьезное довольно странно, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ все же еще былъ соблюденъ интересъ казны. Подобныя интендантскія продѣлки ничего специфически-Кавказскаго не представляли, какъ это доказали всѣ войны до послѣдней за Дунаемъ включительно; да и не только въ Россіи, но и во Франціи, Австріи, даже въ Англіи и Америкѣ, интендантства воровали изрядно и, конечно, не безъ участія разныхъ высшихъ военачальниковъ.

Что касается постройки моста *не на мѣстѣ*, якобы съ цѣлью дать инженерамъ возможность воровать при ремонтѣ и т. д., то все это остроты: ремонтъ такого моста слишкомъ ничтожная работа, чтобы соблазнить гг. инженеровъ, имѣвшихъ другіе случаи пожиріе и для наживы, а самъ гр. Евдокимовъ при желаніи могъ положить себѣ въ карманъ достаточно казенныхъ денегъ и безъ такихъ нехитрыхъ измышленій. Онъ это дѣйствительно и дѣлалъ, не составляя почти исключенія изъ всей плеяды превосходительныхъ отцовъ-командировъ; но только объ немъ больше кричали чѣмъ о другихъ, потому что онъ былъ *parvenu*, выскочка, ему не прощали кантонистскаго происхожденія и отсутствія салоннаго обращенія; еще болѣе не прощали его дѣйствительно-замѣчательныхъ способностей и несомнѣнно-важныхъ заслугъ, сторицею окупавшихъ тѣ десятки или сотни тысячъ казенныхъ денегъ, которыя онъ себѣ присвоилъ. Объ графѣ Евдокимовѣ и вообще о Кавказскихъ дѣлахъ временъ завоеванія Кавказа я надѣюсь

искорѣ попробуйте поговорить на страницахъ Русскаго Архива, и потому ограничиваюсь пока вышесказанными нѣсколькими словами.

*

Авторъ «Воспоминаній» рассказываетъ, что одинъ полковой командиръ сжегъ пустой цейхгаузъ, но донесъ, что въ немъ сгорѣли всѣ вещи принятыя для обмундированія цѣлаго полка, а другой командиръ отправилъ такія же вещи, подъ предлогомъ дешевины перевозки, сплавомъ по Кубани и донесъ, что онѣ утонули; а графъ Евдокимовъ, получивъ объ этомъ донесеніе, только улыбнулся и сказалъ: «наконецъ полкъ получить моченое сукно».

О первомъ случаѣ въ Кубанскомъ полку носились какіе-то слухи, компрометировавшіе полковника Преображенскаго; но насколько вѣренъ слухъ скрытія полной обмундировки на полкъ, сказать не могу. Преображенскій, впрочемъ, былъ уволенъ и вынужденъ оставить Кавказъ; слѣдовательно, не совсѣмъ безнаказанно проходили подобныя продѣлки. Что же касается втораго случая въ Ставропольскомъ полку, то дѣло было вовсе не такъ, какъ рассказано въ «Воспоминаніяхъ». Ставропольскій полкъ пятнадцать лѣтъ простоялъ въ станицѣ Усть-Лабинской, откуда его въ 1862 году, въ полномъ составѣ, перевели во вновь построенное укрѣпл. Григорьевское. Переходъ цѣлаго пятибatalьоннаго полка, со всѣми тяжестями, запасами и пр., требуетъ громаднхъ перевозныхъ средствъ, а Ставропольскому полку приходилось идти до Екатеринодара 65 верстъ по классической Черноморской грязи, и потому полковой командиръ, полковникъ Левашевъ нашелъ удобнѣе на этомъ пространствѣ часть тяжестей сплавить внизъ по Кубани. Рѣка мало удобная для судоходства, быстрая, съ чрезвычайно крутыми изгибами, наполненная карчами и мелями; ничего, слѣдовательно, удивительнаго, что одинъ изъ плотовъ затонулъ и при этомъ пропала не обмундировка на весь полкъ, а старые негодные ружья и тесаки, вообще какой-то хламъ, цѣнностью въ нѣсколько сотъ рублей, числившійся по табелямъ и занимавшій только напрасно мѣсто въ цейхгаузахъ. Такъ передалъ мнѣ объ этомъ дѣлѣ служившій въ то время въ Ставрополь, заслуживающій полного довѣрія Г. Д. Абрамовъ, нынѣ генералъ-майоръ Терскаго войска. Это происшествіе и дало, вѣроятно, острякамъ удобный случай сочинить анекдотъ о вторичномъ полученіи Ставропольскимъ полкомъ полной обмундировки и даже вложить въ уста Евдокимову остроуту, которую онъ едва ли бы и сказалъ. А г. Венюковъ все принимаетъ за звонкую монету, ничтоже сумняся.

Перечисляя выгоды полковаго командира, авторъ все преувеличиваетъ. Въ полковыхъ лазаретахъ отпускалось на больнаго 15 коп.

въ сутки; изъ нихъ 8—9 коп. (а не 12) дѣйствительно могли оставаться въ пользу командира, конечно, если онъ былъ хороши́й хозяинъ. Г. Венюковъ вѣроятно не знаетъ, что въ военныхъ госпиталяхъ содержаніе больнаго стоило казнѣ 60—80 въ сутки, и казну обкрадывали тамъ гораздо безсовѣстнѣе, больнымъ же во многихъ лазаретахъ было лучше, чѣмъ въ промозглыхъ госпиталяхъ. Не говоря о томъ, что лазареты были вблизи отрядовъ, а до госпиталей больныхъ приходилось тиранить перевозкою на быкахъ, въ слякоть или зной, по нѣскольку сутокъ, а по выздоровленіи этапнымъ порядкомъ мѣсяцъ тащиться обратно въ полки.

*

Авторъ «Воспоминаній» совершенно справедливо говоритъ, что представлять экономіи въ казну было не въ обычаѣ, что зависѣло отъ нравственнаго уровня цѣлаго общества. Но этого мало, и я прямо скажу, что еслибы кто вздумалъ представить экономію, то едва ли бы долго остался на своемъ мѣстѣ и, кромѣ того, упрочилъ бы за собою эпитетъ дурака. Пользованіе *безрѣшными* доходами, а экономіи полковыхъ командировъ вѣдь были *наибезрѣшнѣйшія* (сравнительно съ другими: инженерными, путейскими, артиллерійскими, госпитальными, интендантскими и проч.) даже какъ бы поощрялось сверху.. Командовали полками первѣйшіе аристократы и богачи, обеспеченные и матеріально и служебной карьерой,—ну, пусть же укажутъ, кто изъ нихъ въ казну экономію возвращалъ? Одни предоставляли ее своимъ приближеннымъ офицерамъ, другіе проматывали на кутежи, третьи раздаривали ротамъ или тратили на разныя полковыя фантазіи, обирались казначеями, квартирмейстерами и т. д.; но результатъ выходилъ въ сущности все тотъ же: казна ничего назадъ не получала, палатки каждые 6 мѣсяцевъ отпускались и въ тотъ полкъ, которыми командовали князья Барятинскій или Воронцовъ, и въ тотъ, которымъ командовали Преображенскій или Гейманъ и другіе. Конечно, такія крупныя мошенничества, какъ сжиганіе цейхгаузовъ или употребленіе солдатъ въ качествѣ крѣпостныхъ, были исключеніями и даромъ рѣдко проходили; но въ большинствѣ случаевъ высшія власти весьма снисходительно смотрѣли на укоренившіяся пользованія выгодами на счетъ казны, даже не взирая на возникавшія иногда жалобы; если же возникали дѣла, приводившія къ суду и строгимъ взысканіямъ, то всѣ уже такъ и знали, что тутъ замѣшаны какія-нибудь личные счета, что тутъ «паны дерутся, а у хлопцевъ чубы болятъ».

Девять десятыхъ состояній въ Россіи составлены на счетъ казны, для чего на всѣхъ поприщахъ государственной службы представля-

лось достаточно случаевъ; язва эта, почти всеобщая во всѣхъ государствахъ, мѣняющаяся только въ размѣрахъ и формахъ, особенно присуща военному времени, и странно читать, когда объ ней такъ серьезно, и къ тому же съ преувеличеніями, рассказываютъ. Кто же этого не знаетъ? Кого это удивляетъ?...

*

Рассказы автора о дѣлѣ Баха съ Есаковымъ и другіе, лично автора касающіеся, никакого значенія въ исторіи Кавказской войны неимѣющіе, оставляю въ сторонѣ; скажу лишь нѣсколько словъ по поводу взглядовъ г. Венюкова на исторію завоеванія Западнаго Кавказа. Онъ придаетъ особое значеніе запискѣ Вельяминова, которую лишь *по особому распоряженію графа Евдокимова* получилъ изъ архива. Записка эта въ 60-хъ годахъ никакого секрета не составляла, и ее читали весьма многіе, кто желалъ, и въ Петербургѣ, и въ Тифлисѣ; ее генераль Филипонъ, такъ сказать, возобновилъ въ памяти, представивъ, въ 1858 или 1859 г., Д. А. Милютину, тогда начальнику главнаго штаба Кавказской арміи, который вполне раздѣлялъ мысль о постепенномъ занятіи и заселеніи Закубанскаго края. *Изучалъ-ли* эту записку гр. Евдокимовъ, не знаю; мнѣ, бывшему довольно часто у него въ Ставрополѣ, не случалось этого видѣть, да едва ли ему нужно было ее изучать: онъ и на лѣвомъ, и на правомъ крылѣ Кавказской линіи стоялъ за систему поселенія казаковъ, что и приводилъ въ исполненіе на лѣвомъ по возможности, а на правомъ рѣшительно, для чего и стремился, во что бы ни стало, выгнать горцевъ въ Турцію, желая избавиться «отъ змѣи за пазухой». Взглядъ этотъ вполне раздѣлялся кн. Барятинскимъ и Д. А. Милютинымъ, наперекоръ Петербургскимъ гуманистамъ, находившимъ эту мѣру жестокою. Кто былъ правъ—доказалъ 1877 годъ. Тѣхъ Черкесъ, которые изъявляли безусловную покорность и готовность селиться на плоскости, среди казаковъ, нельзя было гнать; такимъ образомъ и составилось въ Кубанской области населеніе Черкесское, возросшее нынѣ до 100 т. душъ.

Въ старыя времена, до назначенія главнокомандующимъ кн. Воронцова (1845 г.), дѣйствительно изъ Петербурга давались приказанія и наставленія для дѣйствій на Кавказѣ; но такихъ пошлостей, какія приводитъ авторъ «Воспоминаній» (стр. 436), будто бы предписанныхъ воен. министромъ Чернышевымъ: «завершить покореніе Кавказа непременно въ текущемъ году къ 15 или 25 Октября», я нигдѣ не встрѣчалъ, хотя весьма подробно изучалъ архивъ генеральнаго штаба въ Петербургѣ отъ 1720 до 1880 г. включительно. Да Чернышевъ

весьма рѣдко и давалъ какія-нибудь приказанія на счетъ военныхъ дѣйствій: они исходили прямо отъ императора Николая, собственно-ручно ихъ писавшаго, и хотя онъ иногда ошибался во взглядахъ, но былъ слишкомъ умный человекъ, чтобы назначить день и мѣсяцъ для покоренія Кавказа. Это «Witz», и не очень остроумный.

Проектъ о покореніи Кавказа, въ числѣ другихъ, былъ составленъ и Паскевичемъ; препроводили его на разсмотрѣніе барона Розена, который вовсе не сваливалъ трудность отвѣта на Вельяминова, а напротивъ былъ недоволенъ, что Вельяминовъ, минуя Тифлисъ, прямо съ Петербургомъ переписывался. Вельяминовская идея постепеннаго заселенія Закубанья Русскими и тогда никѣмъ не оспаривалась, но не приводились въ исполненіе, потому что не давали соответствующихъ средствъ. Вельяминовъ, напримѣръ, требовалъ обратить всѣхъ государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи въ казаковъ, въ теченіе 6 лѣтъ давать ему на расходъ по 2 милліона рублей, 36 бат. пѣхоты, 12 батарей, 2 бат. саперъ и т. д. У меня нѣтъ теперь подъ рукой нужныхъ свѣдѣній, и потому я, быть можетъ, въ цифрахъ ошибаюсь. Баронъ Розенъ соглашался съ этимъ, но императоръ Николай на запискѣ собственноручно написалъ: «батальоновъ нельзя дать, чтобы не ослабить западныхъ границъ»; противъ статьи о деньгахъ: «объ милліонахъ нечего и думать». Вотъ причины, почему проектъ остался на бумагѣ. Когда же въ послѣдствіи увидѣли, что Кавказская война вовсе не шутка и начали увеличивать средства, то мысль о заселеніи стала приводиться въ исполненіе еще въ сороковыхъ годахъ образованіемъ Лабинской линіи и др. Съ покореніемъ же Восточнаго Кавказа можно было двинуть за Кавказъ такую массу войскъ, которой тутъ прежде никогда не видѣли; за тѣмъ дали гораздо больше милліоновъ, чѣмъ требовалъ Вельяминовъ, крестьянъ нѣкоторыхъ обратили въ казаки, прибавили къ нимъ и Донцевъ, и Оренбурцевъ, и государственныхъ крестьянъ Черниговской, Воронежской и др. губерній; тогда и заселеніе осуществилось уже вполне *).

Вообще писать о такихъ вопросахъ по слухамъ, слегка, въ видѣ летучихъ замѣтокъ, всегда сопряжено съ рискомъ ошибиться и попасть въ просакъ, или ввести другихъ въ заблужденіе. Дѣйствительный ходъ завоеванія Кавказа будетъ виденъ лишь когда появится исторія полная, основанная на документахъ, освѣщенная опытною, знающей рукою.

*) Больше подробностей можно найти въ моей исторіи Кабардинскаго полка, изд. 1831 года.

Г. Венюковъ говоритъ, между прочимъ, что графъ Евдокимовъ не допускалъ, чтобы почетные горцы становились начальниками соотечественниковъ, которые бы ихъ не послушались. Я принадлежу къ поклонникамъ гр. Евдокимова, одного изъ главныхъ виновниковъ конечнаго торжества нашего оружія на Кавказѣ, и много разъ печатно это подтвердилъ; но въ интересахъ истины должно опровергнуть приписываемое ему авторомъ «Воспоминаній» качество. Напротивъ, графъ Евдокимовъ былъ большой партизанъ туземцевъ и давалъ имъ нерѣдко административныя назначенія, съ подчиненіемъ соотечественниковъ: въ Чечнѣ Муса Кундуховъ, за Кубанью Фице-Абдурахмановъ, Крымъ-Гирей, Гусаровъ и др.

Г. Венюковъ указываетъ на р. Фарсъ, какъ на самое настоящее мѣсто для постановки гр. Евдокимову памятника. Не могу согласиться и въ этомъ случаѣ съ высокоуважаемымъ авторомъ: если ставить памятникъ Евдокимову, то въ Веденѣ (или Грозной), гдѣ былъ нанесенъ послѣдній ударъ могуществу Шамиля и покореніе Восточнаго Кавказа стало уже не мечтой, а фактомъ. Это же покореніе только дало возможность перевести всѣ наши силы и средства на Западный Кавказъ и руками того же Евдокимова довершить всю вѣковую борьбу. Второе безъ перваго не могло совершиться, и потому первое важнѣе.

Въ заключеніе г. Венюковъ говоритъ: «не имѣя ни малѣйшаго желанія, при описанныхъ порядкахъ, получить въ командованіе штатный баталіонъ съ собственнымъ хозяйствомъ, я поспѣшилъ оставить Кавказъ». Напрасно. Слѣдовало принять баталіонъ съ хозяйствомъ и показать всѣмъ этимъ казнокрадамъ (одно воспоминаніе объ ихъ поступкахъ «тяжело и удушливо» (?) автору), какъ должно командовать и сберегать каждую казенную копейку. Вотъ это была бы дѣйствительно великая заслуга, могшая принести гораздо больше реальной пользы, чѣмъ повтореніе анекдотовъ и даже избитыхъ истинъ о плутняхъ и злоупотребленіяхъ провіантскихъ чиновниковъ, всѣмъ давно извѣстныхъ и непрекращающихся, не взирая на обличенія и осмѣянія.

А. Зиссерманъ.

Іюль 1864 г.

ДОСТОПАМЯТНАЯ ЧЕРТА ВЪ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ СПЕРАНСКАГО.

Изъ письма графа М. А. Корфа къ издателю „Русскаго Архива“ *).

С.-Петербургъ, 2 Февраля 1870 г.

Позвольте мнѣ, любезный Петръ Ивановичъ, представить вамъ небольшую замѣтку по поводу 2-го нумера вашего «Архива».

На стр. 390-й, въ выноскѣ, госпожа И. названа у васъ урожденною *Злобиною*.

Вы найдете на стр. 282-й I-го тома «Жизни Сперанскаго» намекъ на то, что Анюта была совсѣмъ не урожденная Злобина. Вотъ *тайныя* подробности.

Маріанна Злобина, разойдясь съ мужемъ, взяла къ себѣ на воспитаніе довольно уже взрослога мальчика, неизвѣстнаго мнѣ рода, по фамиліи Странекъ, съ которымъ, въ послѣдствіи, вошла въ любовную связь, и Анюта была плодомъ этой связи. Потомъ, въ 1810 году, Злобина окончательно развелась съ мужемъ, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ Странекомъ; но смерть не допустила ей это исполнить. Анюта съ тѣхъ поръ жила при своей бабкѣ, г-жѣ Стивенсъ, а когда и сія послѣдняя умерла (въ началѣ 1816 года), то осталась на рукахъ у Сперанскаго, что дало ему случай проявить новое доказательство необыкновеннаго своего добросердечія.

*) Припомнимъ читателю, что Сперанскій большую часть жизни провелъ вдовцомъ. Онъ женатъ былъ еще при Павлѣ, меньше года, на дочери Англійскаго пастора Стивенса. Вдова этого пастора, ея разслабленный сынъ и младшая дочь Маріанна остались на попеченіи Сперанскаго. „Маріанна Стивенсъ—говоритъ графъ Корфъ (I, 272)—не зная ни нашихъ законовъ, ни нашей религіи, захотѣла непременно занять мѣсто умершей своей сестры, т.-е. сдѣлаться женою Сперанскаго“. Къ счастью сего послѣдняго молодою красавицею плѣнился сынъ славнаго тогдашняго откупщика Злобинъ; но вскорѣ онъ ее покинулъ. П. Б.

Вотъ что писалъ онъ о ней 4-го Апрѣля 1816 года изъ Великополья къ воспитательницѣ своей дочери г-жѣ Вейкардтъ:

„Nous attendons Annette (изъ Кіева, гдѣ умерла г-жа Стивенсъ) sous peu de jours. Je vous ai déjà prévenu que notre intention était de la placer en pension. Mais qui sera assez charitable pour prendre sur lui l'embarras d'en trouver une qui soit bonne et d'y établir la petite? Qui le fera? Personne, ou ce sera notre charitable Марья Карловна (т.-е. она же г-жа Вейкардтъ). Pour vous mettre au fait de ce que j'aurais désiré pour l'éducation de cette enfant, il faut que je vous fasse une esquisse de ce qu'elle peut prétendre dans ce bas-monde. D'abord, il faut qu'elle passe pour *une parente à moi*. C'est le seul moyen de donner un prétexte honnête à mes soins pour elle et de ne pas lui attirer des chagrins dans la suite. Très à propos pour cela, j'ai justement deux neveux, dont l'un est mort sans laisser d'enfants. Elle sera donc une Анна Андреевна Смирнова, дочь моего племянника, тит. сов. Смирнова. Mais ici il faut éloigner autant que possible la sottise idée que m-me Stevens s'est plu à accréditer, en la faisant passer pour ma fille naturelle. Lise *) en est toute scandalisée et ne veut pas en entendre parler, et elle a raison. Ce mensonge ne ferait par la suite que beaucoup de peine à la petite et très peu d'honneur à moi. Cette m-lle Smirnof donc a une fortune de 20 m. r., qui lui seront payés à l'époque de son mariage. En attendant, on payera sa pension (1000 r. par an, supposons), et elle sera en outre décentement entretenue en habits etc. Étant Russe, il est clair qu'elle suivra aussi la religion russe. La mère avait assuré qu'elle était baptisée par un prêtre russe. (Post-scriptum). Stranek vient de passer par ici en allant à Moscou. Il ne fait pas la moindre prétention à la petite et n'a que reconnaissance et gratitude pour tout ce qu'on fait pour elle. **)

*) Т.-е. дочь Сперанскаго. П. Б.

**) Черезъ нѣсколько дней ждемъ Апюту. Я уже предупреждалъ васъ про наше намѣреніе помѣстить ее въ пансіонъ. Но у кого достанетъ милосердія взять на себѣ хлопоты съискать хорошій пансіонъ и устроить въ немъ малютку? Кто это сдѣлаетъ? Никто, развѣ милосердая Марья Карловна? Чтобы познакомить васъ съ моими желаніями относительно воспитанія этой дѣвочки, надо мнѣ въ общихъ чертахъ сказать вамъ, на что она можетъ рассчитывать на этомъ бѣдномъ свѣтѣ. Прежде всего надо, чтобы она слыла моею родственницею. Это единственное средство дать благовидный предлогъ моимъ объ ней заботамъ и избавить ее впоследствии отъ непріятностей. Весьма кстати имѣются у меня двое племянниковъ, изъ которыхъ одинъ умеръ бездѣтенъ. И такъ она будетъ Анна Андреевна Смирнова, дочь моего племянника, тит. сов. Смирнова. Но при этомъ надобно всеми способами устранить глупую мысль г-жи Стивенсъ, которой было угодно

Потомъ, 21-го Апрѣля, Сперанскій писалъ Масальскому: «При отдачѣ Анюты въ пансіонъ, мы согласились съ М. К. Вейкардтъ признать ее дочерью тит. сов. Смирнова, рожденною въ Кіевѣ и, по сиротству, взятою на воспитаніе покойною Елисаветою Андреевною (Стивенсъ). Въ семъ смыслѣ составлено и подписано мною прилагаемое свидѣтельство. Я всегда желалъ отклонить мысль, что она побочная моя дочь. Меня и безъ того довольно клеветали. Но если необходимо для счастья сего ребенка, пусть еще поклеветаютъ. Изъ уваженія къ нашему намѣренію, Богъ намъ проститъ сей поступокъ; человѣческаго же суда я не боюсь».

Анюта, на этомъ основаніи, дѣйствительно была помѣщена, подъ фамилією Смирновой, въ одинъ изъ Петербургскихъ пансіоновъ, а потомъ въ Смольный монастырь, на такъ называвшуюся тогда *мѣщанскую* половину; предназначавшіеся ей (въ письмѣ къ г-жѣ Вейкардтъ) 20 т. р. Сперанскій, при выдачѣ ея въ замужство, уплатилъ ей сполна изъ собственныхъ средствъ.

распространять, будто она моя побочная дочь. Лиза очень этимъ смущена, не хочетъ о томъ слышать, и она права. Эта ложь можетъ впоследствии доставить малюткѣ много горя и очень мало чести мнѣ. И такъ эта дѣвица Смирнова будетъ, имѣть 20 т. р., которые и получить при выходѣ ея въ замужество. До того времени, будутъ за нее платить въ пансіонъ (положимъ, по 1000 р. въ годъ), кромѣ приличнаго содержанія и проч. Будучи Русскою, она, разумѣется, будетъ исповѣдывать Русскую вѣру. Мать увѣряла, что ее крестилъ Русскій священникъ. (Постскриптумъ). Странекъ провѣждалъ здѣсь на лутѣ въ Москву. Онъ не предъявляетъ ни малѣйшаго притязанія на малютку, благодаренъ и признателенъ за все что для нея дѣлаютъ.

НЕИЗДАННОЕ МѢСТО ИЗЪ ЗАПИСОКЪ Н. И. ГРЕЧА.

Однажды послѣ обѣда въ Гатчинѣ (это было осенью 1820 года), нянька-Англичанка принесла маленькаго Великаго Князя въ такъ называемый *арсеналъ*, нижній этажъ Гатчинскаго дворца, въ которомъ была столовая Государыни Маріи Ѳедоровны и залы вечернихъ ея собраній. Государыня удалилась. Осталось нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича Илья Гавриловичъ Бибииковъ и еще гусарскіе офицеры. Г. И. Вилламовъ нянчилъ младенца, Великую Княжну Марію Николаевну; потомъ офицеры, а съ ними и я окружили Великаго Князька и начали играть съ нимъ. Шевичъ сказалъ ему: «Ваше Высочество, представьте дядюшку Константина Павловича». Ребенокъ поднялъ и сжалъ носикъ. Всѣ расхохотались. «Смотрите», сказалъ Бибииковъ нянькѣ, «чтобъ онъ не былъ похожъ на этого дядюшку...» Потомъ говорено было еще многое на этотъ счетъ; между прочимъ смѣялись, что ребенокъ называетъ снѣгъ бѣлыми мухами. Я спросилъ у няньки, каковъ у него нравъ. «Предобрый», отвѣчала она, «онъ очень жалостливъ и, увидѣвъ недавно нищаго мальчика, сказалъ съ сожалѣніемъ: роог boy ¹⁾». У него былъ въ рукѣ кусочекъ кределя. Я протянулъ къ нему руку и сказалъ: «пожалуйте мнѣ!» Онъ тотчасъ отдалъ. «Такъ вы знаете», прибавилъ я, «что значитъ и good boy ²⁾?».

Изъ этихъ невинныхъ словъ сплели предлинную сказку, приписали мнѣ все сказанное офицерами, прибавили еще кое-что и донесли. За симъ послѣдовало отчужденіе мое, а я и не догадывался о причинѣ!

Черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1830 году), на большомъ обѣдѣ у Василья Васильевича Энгельгардта, очутился я за столомъ подлѣ И. Г. Бибиикова. Онъ разсказалъ тутъ же при всѣхъ мою придворную *мезавантюру*, говорилъ, что его спрашивали объ этомъ случаѣ, что онъ всячески старался оправдать меня, завѣряя, что предосудительныя рѣчи произнесены не мною и пр.; но все было напрасно: въ синедріонѣ у княгини Ливенъ положено было удалить опаснаго человѣка и исполнено въ точности. Главнымъ орудіемъ въ томъ былъ гофмаршалъ баронъ Альбедиль, котораго всѣ рабочіе и мастеровые называли баронъ *Обидль*...

¹⁾ Бѣдный мальчикъ.

²⁾ Добрый мальчикъ.

СТАРИННАЯ АФИША МАСКАРАДА
ВЪ МИХАЙЛОВСКОМЪ ДВОРЦѢ *).

BALESTUMÉ

DU 2 FEVRIER 1844.

COUR DU CALIFE DE BAGDAD.

Harroun-al-Raschid	Le Prince Odoïevsky ¹⁾ .
Bobécan.	M. A. Sabouroff.
Rézia.	M ^{me} Stolypine ²⁾ .
Fatmé	M ^{me} Zakharjevsky ³⁾ .
Zulma	M ^{me} M. Paschkoff ⁴⁾ .

*) Сохранилась въ богатомъ собраніи книжныхъ рѣдкостей Петра Александровича Еремова. Многіе изъ участниковъ и участницъ этого маскарада вспомнить о немъ по этой афишѣ. Преданіе утверждаетъ, что придворные праздники при Николаѣ Павловичѣ отличались особенною веселостью сравнительно съ временемъ позднѣйшимъ. Этотъ маскарадъ происходилъ во дворцѣ Великаго Князя Михаила Павловича, что видно изъ сдѣланной на самой афишѣ карандашомъ приписки: „Le souper sera sur les escaliers du Palais Michel, qui sont de toute beauté“ (т. е. ужинъ будетъ на прекраснѣйшихъ лѣстницахъ Михайловскаго дворца). П. Б.

¹⁾ Известный писатель князь Владимиръ Федоровичъ, котораго особенно уважала хозяйка Михайловскаго дворца, Великая Княгиня Елена Павловна.

²⁾ Нынѣ вдова послѣдняго князя Воронцова, княгиня Марья Васильевна Воронцова, урожд. княжна Трубецкая, въ первомъ бракѣ за Алексѣемъ Григорьевичемъ Столыпинымъ.

³⁾ Елена Павловна, нынѣ кавалерственная дама, вдова Царскосельскаго коменданта, Григорія Андреевича, урожд. графиня Тизенгаузенъ. Супругъ ея былъ братъ графини Е. А. Бенкендорфъ; а сестра за министромъ юстиціи графомъ Панинымъ.

⁴⁾ Марья Трофимовна Пашкова, урожд. графиня Баранова, нынѣ вдова Михаила Васильевича Пашкова (управлявшаго департаментомъ вышней торговли).

PERSANNES DANSANTES.

Mme Olga Oustinoff ⁵⁾. Mme Adlerberg née Poltavtzeff ⁶⁾.
 Mlle la Princesse Dolgorouky 1. Mlle la Princesse Dolgorouky 2.

PERSANS DANSANTS.

MM. le Prince T. Gagarine. MM. Longuinoff 1 ⁷⁾.
 Stolypine. Gnédéonoff 2 ⁸⁾.

TUNISIENNES DANSANTES.

Mme la Comtesse Orloff-Dénisoff. Mme P. Hitroff.
 Mlle la Princesse S. Troubetskoï⁹⁾. Mlle la Princesse Ant. Stcherbatoff.

TUNISIENS DANSANTS.

MM. Balabine. MM. Volkoff.
 Ribeaupierre ¹⁰⁾. Onvaroff ¹¹⁾.

QUATRE PETITS NÈGRES.

MM. Ghune. MM. Mansouroff 2.
 Von Dezen. Posnikoff 2.

COSTUMES PERSANS.

Dames.

MM^{mes} la Princesse Youssouppoff. MM^{les} Lise Hitroff.
 Alexandroff. la Comtesse L. Zakrevsky¹²⁾.
 Duhamel. Danilevsky.
 la Princesse Gagarine née Dolgorouky. Schenschine.
 la Princesse M. Volkonsky née Benkendorff ¹³⁾. Gontcharoff.

⁵⁾ Ольга Васильевна, урожд. княжна Трубецкая, супруга Михаила Александровича Устинова, во второмъ бракѣ за Чилийцемъ Бланка-Денкалада.

⁶⁾ Графиня Екатерина Николаевна, супруга графа Александра Владимировича Адлерберга.

⁷⁾ Покойный Михаилъ Николаевичъ Лонгиновъ, известный писатель и библиографъ.

⁸⁾ Степанъ Александровичъ Гедеоновъ, археологъ, кончившій жизнь директоромъ Императорскаго Эрмитажа.

⁹⁾ Урожд. княжна Трубецкая, нынѣ вдова графа Александра Ивановича Рибопьера.

¹⁰⁾ Супругъ вышеупомянутой.

¹¹⁾ Графъ (съ 1-го Юля 1846) Алексѣй Сергѣевичъ, известный пашъ археологъ.

¹²⁾ Супруга князя Григорія Петровича Волконскаго, дочь графа Бенкендорфа, скончавшаяся въ 1882 году въ Римѣ.

Baratinsky.	M. Lvoff.
la Princesse Kourakine ¹³⁾ .	Adlerberg.
la Comtesse Protassoff ¹⁴⁾ .	E. Paschkoff ¹⁶⁾ .
Annenkoff.	A. Paschkoff ¹⁷⁾ .
la Comtesse Apraxin née Nébolsine.	Douka ¹⁸⁾ .
	la Princesse de Gouriel.

Cavaliers.

MM. Le Prince D. Dolgorouky.	M. Lindholm.	MM. Apraxine.
Vold. Karamzine ¹⁹⁾ .		Tchélistcheff.

COSTUMES TUNISIENS.

Dames.

S. A. I. M ^{me} la G ^{de} -D ^{sse} Alexandra Nicolaïevna ²⁰⁾ .	
MM ^{mes} la Princesse Vassiltchikoff née Stcherbatoff ²¹⁾ .	MM ^{les} la Princesse Schakhovskoi.
la Princesse M. Volkonsky née Kikine ²²⁾ .	M. Boulgakoff.
la Princesse Galitzyne née Baranoff ²³⁾ .	Z. Soumarokoff ²⁵⁾ .
la Comtesse Math. Armfeld.	Khatoff.
la Comtesse Aline Armfeld née Démidoff.	Trischatny 1.
Soukhozanneth.	la Princesse Schakhovskoi.
Skobéleff ²⁴⁾ .	la Princesse Gagarine 1.

¹³⁾ Княгиня Марья Александровна, урожд. графиня Гурьева.

¹⁴⁾ Покойная графиня Наталья Дмитриевна, супруга оберъ-прокурора Св. Синода, дочь славнаго Московскаго генераль-губернатора князя Голицына.

¹⁵⁾ Скончавшаяся въ Мартъ 1884 г. единственная дочь графа А. А. Закревскаго, бывшая графиня Нессельроде и потомъ княгиня Друцкая-Соколинская.

¹⁶⁾ Елисавета Петровна Пашкова, урожд. Кицдякова, въ первомъ бракѣ за известнымъ Московскимъ сенаторомъ И. А. Лобановымъ-Ростовскимъ.

¹⁷⁾ Александра Ивановна Пашкова, умершая въ Москвѣ дѣвицею.

¹⁸⁾ Александра Ильинишна, позднѣе вышедшая за В. Н. Карамзина.

¹⁹⁾ Младшій сынъ историка, Владимиръ Николаевичъ Карамзинъ.

²⁰⁾ Скончавшаяся въ Петровъ день этого самаго 1844 года и оставившая по себѣ самую свѣтлую память въ преданіяхъ двора и общества.

²¹⁾ Княгиня Екатерина Алексѣевна, дочь Московскаго генераль-губернатора князя Щербатова и супруга князя Иларіона Иларіоновича Васильчикова.

²²⁾ Княгиня Марья Петровна, за вторымъ сыномъ тогдашняго министра двора.

²³⁾ Княгиня Юлія (до припятія Православной вѣры Луиза) Трофимовна, урожд. Баранова.

²⁴⁾ Ольга Николаевна Скобелева, урожд. Полтавцева, мать известнаго героя, убитанъ въ Болгаріи Узатисомъ.

²⁵⁾ Позднѣе супруга князи Алексѣи Васильевича Оболенскаго.

Wadkovsky née Menschikoff.	la Princesse Gagarine 2.
MM ^{lles} la Princesse Ann. Stcherbatoff.	la Comtesse Apraxine 1.
Bezobrazoff 2.	la Comtesse Apraxine 2.
Karabine.	

PIRATES TUNISIENS.

S. A. I. M ^{gr} le G ^a -Duc Nicolas Nicolaïévitch.	MM. le Prince Souvoroff.	MM. Pokhvisneff.
S. A. I. M ^{gr} le G ^a -Duc Michel Nicolaïévitch.	le Comte Schouwaloff.	L. Lvoff ²⁶).
MM. le Prince S. Troubetskoï ²⁶).	N. Paschkoff ²⁷).	Guédéonoff 1.
le Prince S. Gagarine.	M. Ouchakoff.	Eug. Liarsky.

CORTÈGE D'OBÉRON.

Titania	S. A. I. M ^{me} la G ^{de} -D ^{sse} Catherine Mikhaïlovna.
Obéron	M ^{me} la Princesse N. Labanoff de Rostoff.

O N D I N E S.

S. A. I. M ^{me} la G ^{de} -D ^{sse} Olga Nicolaïévna.	
MM ^{lles} Tat. Vassiltschikoff.	M ^{me} la Princesse Bariatinsky.
Engelhardt.	M ^{lles} la Princesse S. Vassiltschikoff.
Trischatny 2.	la Comtesse Strogonoff.
la Comtesse M. Armfeld.	Bésobrazoff.

S A L A M A N D R E S.

Mme Maltsoff.

MM ^{mes} la Comtesse Woronzoff-Dachkaw ²⁸).	MM ^{mes} Philosophoff.
Bibikoff née Miatleff.	Schéréméteff.
Okhotnikoff.	la Princesse Gagarine née Gourieff.
M ^{lle} Soukhozanneth.	M ^{lle} la Princesse de Varsovie ²⁹).

²⁶) Князь Сергей Васильевич (1814—1859), отец графини Морин, человек необыкновенных дарований, погубивший их через чурь широкою жизнью.

²⁷) Известный певец Николай Иванович Пашковъ, у котораго самое лице напоминало что-то соловьиное.

²⁸) Леонидъ Федоровичъ Львовъ, впоследствии директоръ Московскихъ театровъ, ученый музыкантъ, братъ Алексѣя Федоровича, котораго Записки печатаются въ нынѣшнемъ году въ Русскомъ Архивѣ.

²⁹) Графиня Александра Кириловна, урожд. Нарышкина, женщина необыкновенной красоты и дарований, воспитанная Пушкинымъ и Лермонтовымъ.

³⁰) Т. е. одна изъ трехъ дочерей князя Паскевича.

G N O M E S.

S. A. I. Mme la G^{de} -D^{sse} Marie Mikhaïlovna. S. A. I. Mme la G^{de} -D^{sse} Élisabeth Mikhaïlovna.
 MM^{les} la Comtesse S. Benkendorff³²⁾. MM^{les} Hovrine³⁴⁾.
 la Princesse Tchernischeff³³⁾. Berginsky³⁵⁾.
 Svetchkoff. N. Apraxine.
 Boutourline. la Princesse C. Dolgorouky.

E L P H E S.

S. A. I. Mme la G^{de} -D^{sse} Marie Nicolaïevna.
 MM^{les} Barténiéff 2. MM^{les} la Baronne S. Frédérick. S.
 Barténiéff 3. la Comtesse Lévaschoff.
 Borozdine. L. Mamonoff.

HUIT PETITS GNOMES.

MM. Baranovsky. MM. Rostovtsoff. MM. Tomsen. MM. Khrapovitsky.
 Gresser. Korff 4. von Dervis. Klmpfel.

COUR DE CHARLEMAGNE.

Charlemagne M. le Comte Suchtelen.
 La Reine Mme la Baronne de Kriidener³⁶⁾.
 Rotrudis, leur fille. Mme Bodisko³⁷⁾.
 Charlot. }
 Pépin. } Leurs fils. { M. Z. Hitroff.
 Louis. } { Le Prince Grég. Stcherbatoff.
 { Le Prince Nic. Troubetskoï.
 Hilmangarde, femme de Louis Mme M. Naryschkine³⁸⁾.
 Le Chevalier Huon. M. N. Bezobrazoff.
 Roland M. Doubelt 1.
 Armory. M. le Prince Al. Vassiltchikoff³⁹⁾.
 Scherasmin. M. Miatleff.

³²⁾ Графиня Софья Александровна, поздне Демидова, во второмъ бракѣ княгиня Кочубей.

³³⁾ Княгиня Елизавета Александровна, нынѣ вдова князя Владимира Ивановича Барятинскаго, дочь тогдашняго военнаго министра, князя Чернышова.

³⁴⁾ Александра Николаевна, нынѣ супруга Петра Владимировича Бахметева, известная писательница, обогатившая превосходными трудами нашу педагогическую и церковно-историческую словесность.

³⁵⁾ Дочь Святослава Осиповича Берзинскаго и княжны Екатерины Андреевны Долгоруковой (сестры Московскаго генераль-губернатора князя Владимира Андреевича).

³⁶⁾ Нынѣ супруга графа Николая Владимировича Адлерберга.

³⁷⁾ Родомъ Американка. Супругъ ея былъ въ Америкѣ нашимъ посланникомъ.

³⁸⁾ Марья Арсеньевна, урожд. Баргенева.

³⁹⁾ Князь Александръ Иларіоновичъ, передъ тѣмъ секунданта Лермонтова, впоследствии извѣстный писатель по земскому самоуправленію.

Witekind. Prince Basile Galitsyne.
 Albouin. M. de Büllow.

DAMES DE LA COUR.

MM ^{mes} Aurore Démidoff ⁴⁰⁾ .	MM ^{les} la Comtesse Julie Bobrinsky ⁴²⁾ .
la Princesse Souvoroff.	la Comtesse Gourieff.
la Comtesse Kouscheleff.	Tsedler.
Lise Démidoff.	Poltavtseff.
Polétika ⁴¹⁾ .	la Comtesse Goudovitch 1.
Bibikoff née Kouschnikoff ⁴²⁾ .	la Comtesse Goudovitch 2.
Vrevsky.	Sipiaguine.
la Princesse B. Dolgorouky.	Mavrine.
la Princesse Ouroussoff née Enguelhardt.	la Princesse Galitzyne 2.

SEIGNEURS DE LA COUR.

MM. le Comte Pierre Schouvaloff.	MM. le Comte de Boos-Waldeck.
le Comte Bismarck.	Oxholm.
le Prince S. Dolgorouky.	le Prince André Troubetskoï ⁴⁴⁾ .
Le Hérault d'armes	M. Smirnof.

C H E V A L I E R S.

MM. le Prince Kourakine.	MM. le Baron Schöpping.
Boulgakoff.	Tchélistcheff.
Schérémeteff.	Liarsky.
Skobelev.	Barténieff.
Obreskoff.	Démidoff.
Akhmatoff ⁴⁵⁾ .	Baranoff 3.
C. Boulgakoff.	Diakoff.
le Comte Toll.	

S I X P A G E S.

MM. Araxine.	MM. Naryschkine.
Korff 2.	Ouchakoff.
Smirnof.	Soukhozaneth.

⁴⁰⁾ Аврора Карловна, урожд. Шерваль, нынѣ вдова Андрея Николаевича Карамзина, мать князя П. П. Демидова-Санъ-Донатю.

⁴¹⁾ Идалія Полетика, супруга тогдашняго гвардейскаго штабъ-офицера, приятельница Н. Н. Пушкиной.

⁴²⁾ Софья Сергѣевна, нынѣ вдова Дмитрія Гавриловича Бибикова.

⁴³⁾ Графиня Юлія Станиславовна, урожд. гр. Вѣликеая, въ первомъ бракѣ за Московскимъ богачемъ-старикомъ Собакинымъ, мать бывшаго министра финансовъ и известнаго редстокиста графа Алексѣя Павловича Бобринскаго.

⁴⁴⁾ Покойный Андрей Васильевичъ Трубецкой, одинъ изъ соорудителей прекрасной Русской церкви въ Веве.

⁴⁵⁾ Покойный оберъ-прокуроръ Св. Синода Алексѣй Петровичъ Ахматовъ.

ЗАПИСКИ А. Θ. ЛЬВОВА *).

Я нанялъ квартиру въ домѣ Фридерикса противъ Владимирской церкви и тутъ устроилъ себѣ помѣщеніе при началѣ новой моей жизни. Государя просилъ я быть посаженнымъ отцемъ, а графиню Бенкендорфъ посаженной матерью. Государь показалъ мнѣ въ этомъ важномъ для меня случаѣ участіе истинно свыше того, что я когда-нибудь ожидать могъ. До поста оставался одинъ день, 6-е Ноября, въ который вѣнчаться было можно; въ этотъ же день бываетъ гусарскій праздникъ, который Государь проводитъ въ Царскомъ Селѣ и приглашаетъ къ своему столу весь полкъ. Совѣстно мнѣ было до такой степени беспокоить Государя; но онъ предупредилъ меня, сказавъ, что никакъ не хочетъ, чтобы свадьба моя была еще отложена, что прикажетъ обѣдъ ранѣе и въ 8 часовъ вечера будетъ непременно въ Петербургѣ для свадьбы. Въ 7¹/₂ часовъ Государь уже былъ въ Аничковскомъ дворцѣ и ожидалъ насъ; я пріѣхалъ съ графомъ Бенкендорфомъ. Государь меня позвалъ и, при благословеніи образомъ, далъ мнѣ наставленіе, какое только отецъ дать можетъ. Послѣ церковнаго обряда мы всѣ поѣхали на мою квартиру. Я просилъ Государя не беспокоиться, находя, что это было бы для него слишкомъ тягостно послѣ такого дня, какъ 6 Ноября.....

Зиму провели мы довольно пріятно. Въ нашихъ музыкальныхъ вечерахъ участвовали лучшіе артисты: Тальбергъ, г-жа Плейель на фортепіано, Серве на виолончели; но украшеніемъ этихъ вечеровъ была несравненная графиня Росси, которая, будучи очень дружна съ нами, никогда не отказывалась пѣть, и я игралъ въ свою очередь, и часто вдвоемъ съ графиней Росси мы наполняли цѣлые вечера. Цѣлый ор-

*) См. 4-й выпускъ Р. Архива сего года. А. Θ. Львовъ женился на П. А. Абазѣ 6 Ноября 1839 г. П. Б.

кестръ намъ акомпанировалъ. Съ какимъ тщаніемъ приготавливалъ я эти вечера, сколько бывало репетицій! Посѣтителями были Великій Князь Наслѣдникъ, принцъ Ольденбургскій, всѣ министры, которые любили музыку для музыки или для моды, такъ что зала моя едва могла вмѣщать число посѣтителей. Великая Княгиня Елена Павловна всегда была на репетиціяхъ. Въ одинъ изъ этихъ вечеровъ, Серве и я, мы играли особенно удачно; въ душевномъ удовольствіи другъ отъ друга мы въ одно слово сказали: «*Si nous pouvions jouer quelque chose ensemble* *)». Это дало мнѣ мысль написать пьесу для нашихъ инструментовъ; я составилъ планъ, послалъ на одобреніе Серве и потомъ написалъ пьесу, назвавъ ее *le Duel*. Въ послѣдствіи, видѣвъ, что Серве про нее забылъ, я посвятилъ ее знаменитому Мейерберу и напечаталъ въ Берлинѣ.

Въ концѣ Апрѣля 1840 г. отправились мы на казенномъ пароходѣ въ Штетинъ. Это было въ первый разъ послѣ 25 лѣтъ службы, что я попросился въ отпускъ и ѣхалъ, забывъ про дѣла казенныя. Вся дорогая семья была со мною; никакой ни въ чемъ отвѣтственности, никакого страха. О, свобода, лучший даръ на землѣ! Какъ она показалась мнѣ усладительна! Въ Берлинѣ надѣлъ я партикулярное платье и душою преобразовался въ артиста. Въ Берлинѣ я свидѣлся съ учителемъ и другомъ Спонтини и ежедневно къ нему ходилъ учиться. Уроки мои состояли изъ однихъ разсужденій о музыкѣ. Тутъ я показывалъ Спонтини два псалма, которые я положилъ на музыку съ переводомъ текста на Латинскій языкъ; за нихъ сдѣланъ я былъ почетнымъ членомъ Сосильской Академіи въ Римѣ и Академіи пѣнія въ Берлинѣ. При этомъ скажу, что въ 1831 году я переработалъ *Stabat Mater* Перголези на полный оркестръ съ хоромъ, оставя соло сопрану и альту, какъ это было у великаго сочинителя. Огромный этотъ трудъ я предпринялъ, потому что, слушая съ малолѣтства это неподражаемое твореніе, я всегда чувствовалъ несообразность въ полнотѣ гармоніи съ великими мыслями сочинителя. Окончивъ *Stabat Mater*, я исполнилъ эту ораторію въ пользу вдовъ и сиротъ артистовъ въ С.-Петербургѣ и собралъ значительную сумму, съ которой проценты и понынѣ раздаются вдовамъ и сиротамъ артистовъ. За это Петербургское Филармоническое Общество поднесло мнѣ дипломъ почетнаго члена; потомъ за тотъ-же трудъ я былъ сдѣланъ почетнымъ композиторомъ Болонской Академіи. Критика Финка въ Лейпцигской музыкальной газетѣ покажетъ вамъ, сколько было сужде-

*) Нельзя ли намъ сыграть чтонибудь вмѣстѣ.

ній и толковъ о томъ, что я осмѣлился тронуть твореніе Перголези. Я предвидѣлъ это; не менѣе того, трудъ мой былъ основанъ на душевномъ желаніи возстановить это неподражаемое произведеніе, которое болѣе не исполнялось по бѣдности оркестровки, столь обогатившейся въ наше время, и я цѣли моей достигъ.....

Въ Берлинѣ же познакомился я съ умнымъ Мейерберомъ. Оттуда поѣхали мы въ Лейпцигъ, гдѣ находился Мендельсонъ-Бартольди. Этотъ гениальный человѣкъ, узнавъ, что я ищу съ нимъ познакомиться, тотчасъ пришелъ къ намъ и просилъ составить у него музыкальный вечеръ. Я игралъ его квартеты и съ душевною радостью видѣлъ, что Мендельсонъ былъ въ восторгѣ. Онъ мнѣ сказалъ: *Jamais je n'ai entendu ma musique exécutée de la sorte; il est impossible de rendre mes pensées avec plus de précision; vous avez deviné la moindre de mes intentions* *). Этого было довольно, чтобы мы искренно съ нимъ подружились, что вы можете видѣть изъ нашей переписки. Изъ Лейпцига поѣхали мы въ Эмсъ; тутъ была добрая наша Императрица, которая обласкала насъ съ особенною милостію. Извѣстный фортепіанистъ Листъ пріѣхалъ; я тотчасъ съ нимъ познакомился, сдѣлалъ у себя музыку и, за неизмѣнимъ ноть въ Эмсѣ, мы играли съ нимъ старый дуэтъ Герца и Лафона на тему: *c'est une larme*. Откровенно скажу, что стоило послушать, въ какомъ видѣ представилась всѣмъ слушателямъ эта всѣмъ извѣстная пѣса. Кромѣ того Листъ игралъ особо, и я тоже. Все что было принцевъ и знатныхъ особъ въ Эмсѣ, всѣ были на вечерѣ, и Мейерберъ, пріѣхавшій пить воды. На другой день, изъясняя мнѣ свое удивленіе о моей игрѣ, онъ предложилъ мнѣ проектъ драматическаго концерта и неоднократно просилъ меня написать его; я ему общалъ и проектъ взялъ.

Узнавъ, что въ это самое время первая въ Европѣ Итальянская труппа поетъ въ Лондонѣ, я рѣшился воспользоваться временемъ, положеннымъ докторами для курса лѣченія маменьки вашей и, оставя ее съ бабушкой въ Эмсѣ, поѣхалъ одинъ въ Лондонъ. Точно нашелъ я тутъ знаменитыхъ пѣвцовъ: Рубини, Маріо, Лаблаша, Тамбурини; пѣвицы: Персіани, Гризи, Този и многихъ другихъ. Въ самый день пріѣзда моего, я пошелъ въ оперу. Подходя къ дверямъ партера, я былъ такъ пораженъ согласіемъ и звучностію, съ которыми они пѣли какой-то квинтетъ (не помню), что остановился и не смѣлъ войти. Кто не слышалъ этой труппы, тотъ вообразить себѣ не можетъ высокое

*) Никогда не слышалъ я, чтобы моя музыка такъ исполнялась; невозможно передать мои мысли съ большею точностію; вы угадали малѣйшее изъ моихъ намѣреній.

совершенство, съ которымъ она производила всѣ новыя оперы и нѣкоторыя изъ древнихъ средняго размѣра. Большія древнія оперы были не по силамъ имъ, не по силамъ публикѣ: такъ выразился мнѣ Рубини. Сладость и блескъ оркестровки въ сочиненіяхъ Россини, Беллини, Доницетти затмили оперы высшаго достоинства. Въ Лондонѣ я познакомился съ извѣстнымъ фортепіанистомъ и профессоромъ Мошелесомъ, имѣя рекомендацельныя письма Мейербера и Мендельсона. Вездѣ артисты принимали меня съ особеннымъ вниманіемъ; я провелъ музыкальный вечеръ у Мошелеса очень пріятно.

Объѣдавъ нѣсколько разъ у нашего посланника барона Брюнова, я съ особеннымъ удовольствіемъ слушалъ, какъ Англичане играли нашъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни»; это удовлетворяло самолюбію Русскаго артиста....

Въ Эмсѣ получилъ я письмо Мендельсона, въ которомъ онъ, изъявляя восторгъ его и тѣхъ, которые меня слышали, убѣдительно просилъ, отъ имени всего Лейпцигскаго общества, на возвратномъ пути остановиться въ Лейпцигѣ и играть въ большой залѣ въ домѣ, называемомъ Gewandhaus для всѣхъ, взявъ на себя все устроить сообразно приличію моего званія. Я отвѣчалъ, что съ радостью готовъ исполнить его предложеніе.

Изъ Эмса поѣхали мы въ Гейдельбергъ близъ Мангейма; тутъ прожили довольно долго, и я, пользуясь свободнымъ временемъ и тишиною жизни, принялся за сочиненіе драматическаго концерта по плану Мейербера и написалъ его въ три недѣли, выписавъ музыкантовъ изъ Мангейма и въ залѣ одного изъ трактировъ сдѣлалъ вечеръ, созвавъ всѣхъ охотниковъ. Я игралъ мой новый концертъ, вариации на Русскія пѣсни съ хоромъ и кончилъ нашимъ народнымъ гимномъ. Всѣ слушатели были въ неизъяснимомъ удовольствіи, а музыканты, встрѣтивъ меня на другой день, ходили за мной по улицамъ цѣлою толпою.—Имѣя еще нѣсколько свободнаго времени, мы поѣхали въ Парижъ, гдѣ пробыли 10 или 12 дней. Я познакомился съ старикомъ Керубини, который доживалъ послѣдніе дни; осматривалъ всѣ классы Консерваторіи, но знаменитыхъ ея концертовъ не слышалъ; ихъ тогда не было. Познакомился съ Валіотомъ, котораго также засталъ на излетѣ: игра его на скрипкѣ представилась мнѣ какъ славныя остатки славнаго зданія. Былъ у знаменитаго дирижера Абнека, у стараго моего учителя гармоніи Цейнера, который также на псалмахъ моихъ написалъ въ послѣдній разъ нѣсколько словъ; потомъ у многихъ второстепенныхъ артистовъ. Они всѣ были у меня, всѣ искали случая меня слышать; но по весьма короткомъ пребываніи нашемъ въ Парижъ, при безпрестанныхъ развлеченіяхъ и общихъ занятіяхъ,

невозможно было ничего порядочнаго устроить, и я могъ только сдѣлать у себя маленькій вечеръ, въ которомъ сыгралъ нѣсколько небольшихъ пьесъ. Не знаю, сохранился ли у меня листокъ газеты, въ которомъ журналистъ Бланшаръ описывалъ мою игру. Это вполнѣ характеризуетъ Француза. Онъ начинаетъ статью свою такъ: «Въ 1812 году адъютантъ Русскаго Государя Александра, нѣкто Чернышовъ, пріѣхалъ въ Парижъ, былъ въ лучшихъ обществахъ, прельщалъ всѣхъ нашихъ дамъ и кончилъ тѣмъ, что посредствомъ одного негодяя досталъ всѣ планы предполагаемой войны съ Русскими и тотчасъ изъ Парижа выѣхалъ. Императоръ, узнавъ объ этомъ, послалъ за нимъ въ догоню. Посланный опоздалъ пятью минутами; иначе Чернышовъ былъ бы разстрѣлянъ такъ же, какъ тотъ негодяй, который за большія суммы выдалъ ему планы. Нынѣ, въ 1840 году, пріѣхалъ сюда адъютантъ Государя Николая, но этотъ совѣмъ съ другими намѣреніями: онъ пріѣхалъ дать руку (*une poignée de main*) артистамъ того искусства, которое самъ изучалъ съ большимъ успѣхомъ; мы его слышали»..... И за этимъ описываетъ мою игру съ большими похвалами. Къ чему это предисловіе? Видно имъ памятна война тѣхъ годовъ!

Ежедневно мы были въ театрѣ; если не было Италіанской оперы, то въ какомъ либо другомъ, и видѣли, какъ въ партерѣ молодые сорванцы лазили изъ ряда въ рядъ чрезъ спинки креселъ, кричали во все горло, требуя *la Marseillaise*. При выходѣ изъ театра, толкались, кричали; однимъ словомъ, гадко было видѣть, и всякій благомыслящій человѣкъ не можетъ находить удовольствія быть въ толпѣ этихъ сорванцовъ, которые всегда готовы на всякое буйство и безпорядокъ. Въ тотъ вечеръ, когда у меня была музыка, былъ также Бланшаръ, и когда директоръ театра Пиллетъ просилъ меня остаться еще нѣсколько дней, обѣщая нарочно для меня дать Гугеноты Мейербера, то Бланшаръ говоритъ: *Laissez partir m-r Lwow; car, s'il tarde d'un seul jour, il sera envoyé en Sibérie.—Vraiment?* сказалъ я ему. *Mais savez-vous ce que c'est que la Sibérie?*—*Mais.... non.... C'est un endroit d'exile,* отвѣчалъ Бланшаръ.—*Puisque vous ne connaissez pas ce que c'est que la Sibérie, de même que nos lois, pourquoi en parlez vous? La Sibérie, monsieur, est un des plus beaux pays du monde; on peut y vivre avec de grands agréments. Après cela, si nos lois trouvent moyen de conserver une quantité de malfaiteurs, qui auraient du perdre la vie, en les envoyant dans la partie de la Sibérie, qui demande un grand nombre de bras à différents travaux, il serait bien difficile que cette même loi place dans la même catégorie une personne qui aurait tardé de revenir à son poste de quelques jours. Eh bien, monsieur,*

sachez que mon semestre est illimité, et si je veux revenir à Pétersbourg pour le 15 Novembre, c'est que je l'ai promis verbalement à l'Empereur.—Oh, mais c'est une plaisanterie, сказалъ Бланшаръ.—Non, monsieur, c'est la vérité: nous autres Russes, nous n'avons pas l'habitude de plaisanter quand nous parlons de notre Souverain auquel nous devons la tranquillité, la sûreté de notre existence. Chez nous, monsieur, quand un homme sensé va au théâtre avec sa famille, il est sûr de ne pas être obligé de voir et d'entendre mille bêtises que font quelques écervelés et qu'il vera la pièce qu'il désirait voir; il est sûr qu'en sortant du théâtre, ni sa famille ni lui ne seront heurtés, poussés de tous les côtés par des polissons; rentré chez lui, il est sûr que sa tranquillité est surveillée par le gouvernement. Pouvez vous en dire autant, monsieur? Ah, je vous avoue qu'après le spectacle d'hier, j'aime infiniment mieux rester près de nos lois barbares et je crois, que si vous vouliez parler franchement, vous m'auriez dit la même chose *). Тутъ другіе посетители, видя, что я говорилъ съ нѣкоторымъ жаромъ, старались перервать рѣчь, и я самъ былъ очень радъ, что тѣмъ кончилось.

На другой-же день нашего приѣзда въ Лейпцигъ Мендельсонъ пришелъ ко мнѣ и просилъ со скрипкой пойти въ Gewandhaus, а самъ взялъ мои ноты. Пришедъ въ залу, я нашелъ цѣлый оркестръ, который ожидалъ насъ. Мендельсонъ сталъ на мѣсто дирижера и просилъ

*) Не задерживайте г-на Львова: вѣдь, если онъ опоздаетъ на одинъ день, его шлютъ въ Сибирь.—Въ самомъ дѣлѣ? сказалъ я ему. Да знаете ли вы что такое Сибирь?—Однако.... нѣтъ.... Это мѣсто ссылки, отвѣчалъ Бланшаръ.—Такъ какъ вы не знаете что такое Сибирь, а равно не знаете нашихъ законовъ, такъ зачѣмъ же вы про нихъ говорите? Сибирь, милостивый государь, есть одна изъ прекраснѣйшихъ въ мірѣ странъ, и тамъ можно жить съ большимъ удовольствіемъ. Далѣе, если законы наши находятъ возможнымъ сохранять жизнь извѣстному числу преступниковъ, заслуживающихъ смертной казни, ссылая ихъ въ тѣ мѣста Сибири, которыя нуждаются въ рукахъ для различныхъ работъ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы тѣ же законы причисляли къ тому же разряду человѣка, опоздавшего къ должности своей на нѣсколько дней. Знайте же, милостивый государь, что я могу возвратиться когда захочу, и если желаю быть въ Петербургѣ къ 15 Ноября, то потому что на словахъ такъ обѣщаль Государю.—О, вы шутите! сказалъ Бланшаръ.—Нѣтъ, милостивый государь, это точно такъ: мы Русскіе не привыкли шутить, когда говоримъ про нашего Государя, которому обязаны спокойствіемъ и безопасностью нашего существованія. У насъ, милостивый государь, порядочный человѣкъ, отправляясь въ театръ съ своею семьею, увѣренъ, что его не заставятъ видѣть и слышать всякаго рода глупости, творимыя безумцами и что онъ увидитъ произведеніе, которое ему желательно видѣть; онъ увѣренъ, что, при выходѣ изъ театра, ни его, ни его семью не станутъ задвѣвать и толкать въ разныя стороны негодные сорванцы. Возвратясь къ себѣ домой, онъ увѣренъ, что за его спокойствіемъ блюдетъ правительство. Тоже ли у васъ, милостивый государь? Ахъ, послѣ вчерашняго представленія, наши варварскіе законы мнѣ несравненно любезнѣе, и я полагаю, что вы со мною согласились бы, если бы захотѣли говорить откровенно.

меня играть. Въ залѣ никого не было, я сыгралъ свой концертъ, Мендельсонъ велъ оркестръ съ неимовѣрнымъ искусствомъ. Послѣ сыгралъ онъ мои варіаціи съ хоромъ. Въ промежуткахъ Мендельсонъ далъ мнѣ наслажденіе слышать двѣ его увертюры; и я думалъ, что все кончено, положилъ скрипку и собирался идти, какъ Мендельсонъ остановилъ меня и говоритъ: «*Mon cher ami, ce n'a été qu'une répétition pour l'orchestre; attendez un moment, et vous aurez la bonté de rejouer les mêmes morceaux* ¹⁾». Съ этимъ словомъ отворились двери, и толпа народа хлынула въ залу; въ нѣсколько минутъ зала, сѣни, все было наполнено народомъ. *Ne craignez pas*, сказалъ Мендельсонъ: *ce n'est qu'un public choisi que j'ai invité moi-même, et après la musique vous saurez les noms de toutes les personnes qui sont dans la salle* ²⁾. Я повторилъ мои пьесы съ особеннымъ успѣхомъ, такъ что во время *adagio* концерта Мендельсонъ тихонько говоритъ мнѣ: *Ne jouez pas trop bien, car je ne pourrais plus diriger* ³⁾. Вы можете себѣ представить, что я почувствовалъ, услыша эти слова великаго артиста. Я никогда лучше не игралъ. Тутъ-же швейцаръ подалъ мнѣ всѣ билеты посѣтителей, на которыхъ я увидѣлъ имя каждаго, написанное рукою Мендельсона. Какъ умно и деликатно поступилъ Мендельсонъ, чтобы сохранить должное приличіе. Выпедъ изъ залы вмѣстѣ съ нимъ, мы безпрестанно встрѣчались съ людьми, бывшими въ *Gewandhaus*, которые подходили къ намъ съ новыми изъявленіями ихъ восторга. Это было истинное торжество, какого я никогда ожидать не могъ и не смѣлъ: я все какъ будто сомнѣвался, ко мнѣ ли относятся такія похвалы, и удивлялся, что производилъ столь разительное впечатлѣніе въ первомъ музыкальномъ городѣ всей Германіи. Прочтите переводъ одной статьи послѣ этого концерта, гдѣ между прочимъ сказано: «если подобныхъ талантовъ въ Россіи много, то намъ надо туда ѣхать не учить, а учиться».

Изъ Лейпцига мы поѣхали почти безъ остановки до Петербурга.

Чѣмъ чаще были у меня музыкальные вечера, чѣмъ болѣе посѣтителей, тѣмъ болѣе видѣлъ я неудобство жить въ наемномъ домѣ, гдѣ всякое устройство, всякое украшеніе остаются въ пользу хозяина дома, и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько непріятностей жить въ большомъ домѣ, гдѣ тысяча разныхъ постояльцевъ. Все это, подкрѣпленное со-

¹⁾ Любезный другъ: это была только репетиція для оркестра; подождите немного и будьте добры переиграть тѣже пьесы.

²⁾ Не опасайтесь: это избранное общество, которое я самъ пригласилъ, и послѣ музыки вы узнаете имена всѣхъ лицъ, находящихся въ залѣ.

³⁾ Не играйте слишкомъ хорошо, потому что я не въ силахъ буду дирижировать.

вътомъ нѣкоторыхъ родныхъ, подало мнѣ мысль купить домъ. Въ одно утро, шедъ по Невскому проспекту, озабоченный до крайности о присканіи нужнаго количества денегъ для покупки дома, встрѣчаюсь съ сенаторомъ Лубяновскимъ, съ которымъ знакомъ почти не былъ. Увидѣвъ меня, онъ спросилъ, отчего я такъ озабоченъ; я рассказалъ ему мое затрудненіе найти 20 т. р. ассигн., не предполагая никакихъ послѣдствій. Лубяновскій остановилъ меня, подумалъ и просилъ зайти къ нему на другой день. Я прихожу, и онъ, вынувъ изъ шкатулки 20 т. р., подаетъ мнѣ ихъ и говоритъ: «я очень радъ, что могу въ свою очередь услужить сыну Федора Петровича, который, лѣтъ 40 назадъ, будучи еще директоромъ департамента у министра коммерціи, сдѣлалъ мнѣ значительное добро; возьмите эти деньги за указные проценты, и я увѣренъ, что вы мнѣ ихъ отдадите при первой возможности.» Вы можете себѣ представить, какъ я благодарилъ его; съ трудомъ могъ уговорить взять заемное письмо. Дѣло мое сладилось, и я домъ купилъ.

Въ Декабрѣ, 30 числа, я вздумалъ въ первый разъ сдѣлать у себя большую музыку; собралъ цѣлый оркестръ, придворный хоръ и выбралъ все пьесы серьезныя; пригласилъ немногихъ посѣтителей, между коими была и Н. (дружба наша еще продолжалась). При началѣ музыки она говоритъ мнѣ на ухо: «Къ вамъ будетъ Государь». Я ей не повѣрилъ и продолжалъ свою музыку, какъ слышу три звонка, и вѣту же минуго Государь вошелъ въ залу: Я бросилъ скрипку, подбѣжалъ къ нему; внѣ себя отъ восхищенія, я не могъ выговорить слова. Государь это замѣтилъ, успокоилъ меня и просилъ продолжать; пробылъ у насъ весь вечеръ и уѣзжая просилъ увѣдомлять его, когда у меня бываетъ музыка, обѣщая, что и впередъ прійдетъ съ большимъ удовольствіемъ. Это число и прочія, въ которыя Государь удостоивалъ меня своимъ посѣщеніемъ, означены на мѣдной доскѣ у мраморнаго бюста Государя, поставленнаго въ музыкальномъ залѣ.

12 Марта 1842 года Государь былъ другой разъ на музыкальномъ вечерѣ.

28 Августа 1842 года у А. Ѳ. Львова родился сынъ Федоръ.

Я сообщилъ о моей радости доброму моему начальнику графу Бенкендорфу; онъ тотчасъ сказалъ Государю, который два раза въ тотъ же день присылалъ нарочнаго фельдъегеря изъ Царскаго Села, чтобы узнать о здоровьи моей жены. На другой день я поѣхалъ благодарить Государя за его вниманіе; надо было видѣть, съ какою милостію приняли меня Императрица и весь Царскій домъ, 5 числа Сентября были

крестины Государь находился въ вояжѣ, и графъ Бенкендорфъ при совершеніи обряда занялъ его мѣсто и отъ имени Его Величества отдалъ маменькѣ фермуаръ въ 6 т. р. ассигн.

Желая сдѣлать угодное императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ и Великимъ Княжнамъ, зная, какое онѣ принимаютъ участіе въ поддержаніи частныхъ школъ Дамскаго Патріотическаго Общества, я пригласилъ фрейлину Бартеневу и г-жу Вьярдо спѣть *Stabat Mater Pergolesi* въ залѣ пѣвческаго корпуса, самъ дирижировалъ, а между партіями игралъ большое *adagio* изъ 9-го концерта Шпора, которое я всегда игралъ при исполненіи «*Stabat Mater*». Я сдѣлалъ два утра, и въ оба зала была наполнена народомъ. Императрица оба раза пріѣзжала, исполненіе было отличное, и я долженъ сказать, что сердце мое билось отъ удовольствія, видя, какъ удачно удалось мнѣ переработать это неподражаемое твореніе и какое разительное впечатлѣніе производило оно на слушателей. Я собралъ около 2 тыс. р. с., представилъ ихъ Ольгѣ Николаевнѣ, какъ почетному члену общества, и получилъ за то званіе члена-благотворителя.

3-го Марта Государь былъ въ третій разъ на музыкальномъ вечерѣ. 16 Марта Императрица и Великія Княжны, Ольга и Александра Николаевны, узнавъ, что у меня музыкальная репетиція, пріѣхали совсѣмъ неожиданно и пробыли часа два. Императрица желала видѣть всѣ комнаты, даже спальную и была чрезвычайно милостива. Вечеромъ пріѣхалъ Государь въ четвертый разъ. Я просилъ позволенія показать ему его крестника. Государь тотъ часъ пошелъ въ спальную и, взявъ его на руки, нянчилъ, какъ своего ребенка; кормилица уронила пеленку, Государь ее поднялъ и ей подалъ. Какъ все это время у меня билось сердце отъ радости и благодарности Богу! Всѣ прочіе посѣтители стояли въ другихъ комнатахъ и все это видѣли. Зависть овладѣла многими и выразилась разными нелѣпыми выдумками и негодowanіями противъ меня. Я же былъ спокоенъ, чувствуя въ душѣ, что во всю жизнь мою я не сдѣлалъ ни одного унижительнаго шага для достиженія милости Царя, и зналъ, что такъ всегда бывало и всегда будетъ.

11 Апрѣля 1843 года, къ празднику Св. Пасхи, Государь пожаловалъ мнѣ табакерку съ вензелевымъ его именемъ; а Великія Княжны, Александра и Ольга Николаевны, прислали мнѣ: первая двѣ стекляныя лиловыя вазочки съ бронзовыми цвѣтами, а вторая стеклянный плато на бронзовой ножкѣ, приложивъ два яйца, одно фарфоровое, а отъ Александры Николаевны стеклянное съ незабудками. 10-го Октября 1843 года я произведенъ въ генераль-маіоры съ оставленіемъ въ свитѣ. 10 Декабря Государь былъ въ пятый разъ на вечерѣ, при ре-

петиціи 1-го акта первой моей оперы «Біанки», которую я посвятилъ Е. В. Александрѣ Николаевнѣ по случаю ея замужества съ принцемъ Гессенскимъ. Пѣли г-жа Віардо, знаменитый Рубини и Тамбурини; Государь былъ очень доволенъ, пѣли неподобно, оркестръ шелъ отлично; но зависть противъ меня росла горою. Это было видно на лицахъ большей части посѣтителей и, чѣмъ больше Государь хвалилъ, тѣмъ число противниковъ увеличивалось; и съ этой минуты начались всевозможныя интриги, чтобы оперу мою не ставить на сцену: сбивали директора театровъ, котораго увѣрили, что я написалъ оперу, чтобы получить его мѣсто; самъ министръ двора князь Волконскій явно пошелъ противъ этого предположенія; одинъ графъ Бенкендорфъ поддерживалъ меня всѣми силами. Несмотря на то и на желаніе самого Государя и Великой Княжны Александры Николаевны, опера въ этомъ году дана не была подъ предлогомъ того, что якобы Итальянскіе пѣвцы пѣть моей музыки не хотятъ. Сколько я ни былъ увѣренъ, что все это гнусная выдумка, не менѣе того больно мнѣ это было до чрезвычайности и даже имѣло вліяніе на мое здоровье, и я рѣшился весною ѣхать за границу, какъ для подкрѣпленія нервическаго разстройства, такъ для того, чтобы оперу мою дать за границей и тѣмъ доказать соотечественникамъ моимъ, что я предлагалъ имъ трудъ достойный. Итальянскіе пѣвцы, чтобы опровергнуть взводимую на нихъ клевету, дали мнѣ письмо, въ которомъ изъявляли сожалѣніе, что опера моя не была дана, въ увѣренности, что исполненіе ея сдѣлало бы честь и имъ, и мнѣ, и всѣ трое письмо подписали. Я его показывалъ Государю Наслѣднику, который не могъ надивиться дѣйствіямъ интригъ и зависти.... Въ это время случилось обстоятельство, которое, безъ всякой съ моей стороны причины, охладило частное расположеніе ко мнѣ Государя...

19 Апрѣля отправились мы за границу. Когда мы доѣхали до Берлина, всѣ служебныя дѣла изъ головы моей выкурились, и я опять преобразовался въ артиста. Опера моя «Біанка» была со мною, я показывалъ партитуру Мейерберу и получилъ совершенное одобреніе; самая поэма ему не понравилась, и онъ сказалъ, что находить необходимымъ ее передѣлать, безъ чего опера эта, несмотря на весьма удачную музыку, удержаться долго на сценѣ не можетъ, потому что ничтожное сочиненіе поэмы публикѣ наскучитъ. Въ Дрезденѣ, въ залѣ извѣстнаго трактира (Hôtel de Saxe), я собралъ полный оркестръ и хоры, чтобы дать слышать публикѣ нѣкоторые нумера моей оперы и судить, понравится ли Саксонцамъ моя музыка. Между оперными нумерами я игралъ «Дуэль» съ Куммеромъ, *adagio* Шпора и въ заключеніе исполнилъ нашъ народный гимнъ. Зала была наполнена наро-

домъ, впускали по билетамъ. Узнавъ, что Саксонскіе принцы и принцессы желаютъ быть на вечеръ, я пригласилъ ихъ, хотя имъ еще не представлялся; въ назначенный часъ они были въ залъ и помѣстились на хорахъ. Оперные нумера приняты были публикой отлично, игра моя привела ее въ восторгъ; но когда, для заключенія, подъ мою дирекцію, былъ исполненъ напѣ народный гимнъ, то рукоплесканія, стукъ ногами и стульями, крики хора раздались, какъ молнія, по всей залѣ. Я долженъ былъ повторить; тотъ же восторгъ, тѣже крики *vivat Nicolaus!* Меня цѣловали, шептали мнѣ на ухо: «*Wir sind Russen geworden* *)». Музыканты отказались отъ всякой платы. Надо было мнѣ, Русскому артисту-генералу, не оставаться въ долгу. Я велѣлъ подать ужинать на все число музыкантовъ; шампанское лилось рѣкою; новыя восклицанія: «ура», *vivat Nicolaus!* Я взялъ бокалъ и предложилъ за здоровье Саксонскаго короля. Тутъ же сочиняли мнѣ стихи и говорили вслухъ, взяли оставшіеся въ оркестрѣ инструменты, всякій что попало, и въ сопровожденіи пѣнія прочихъ товарищей, неоднократно повторяли гимнъ... Въ третьемъ часу ночи разошлись по домамъ....

... Графъ Бенкендорфъ былъ въ Карлсбадѣ. Желаніе видѣть моего добраго начальника заставило меня туда съѣздить; я нашелъ его въ положеніи весьма тяжеломъ: воды на него не дѣйствовали, онъ едва ходилъ. Это было послѣднее мое съ нимъ свиданіе. Какъ онъ мнѣ обрадовался, съ какимъ искреннимъ удовольствіемъ рассказывалъ обо всемъ, что слышалъ про меня въ Дрезденѣ!

Другая забота занимала меня чрезмѣрно: Великая Княгиня Александра Николаевна, вышедъ замужъ за принца Гессенскаго, вскорѣ сдѣлалась больна; болѣзнь, не смотря на ея беременность, шла быстрыми шагами, и доктора отчаявались въ ея жизни. Событіе это тѣмъ болѣе меня тревожило, что Александра Николаевна въ послѣдніе годы ея жизни была ко мнѣ особенно милостива, смѣю сказать любила меня, сколько положеніе ея ей позволяло. Прежде ея замужества я бывалъ у нея два раза въ недѣлю для музыкальныхъ занятій; она пѣла мелодіи Шуберта, я акомпанировалъ ей на скрипкѣ; какое милое вниманіе, какое желаніе показать мнѣ ея благодарность! Одинъ разъ, чтобы угостить меня чѣмъ-нибудь, она отворила шкафъ, достала апельсинъ, положила на тарелку, насыпала сахару, положила ножикъ и поднесла мнѣ: «*Mangez cette orange, cela vous délassera des fatigues que vous avez eu en m'accompagnant. Comme cela doit vous en-*

*) Мы стали Русскими.

puyer de faire de la musique avec une aussi pauvre musicienne que moi *)», сказала она съ невыразимою любезностью. Что я отвѣчалъ ей, не помню; но знаю, что милое существо это вѣзалося навсегда въ памяти моей. На этихъ вечерахъ никогда никого не было, кромѣ состоявшей при ней Англичанки Гигенботомъ.

Въ Эмсѣ узналъ я о смерти Александры Николаевны. Въ это же время прошелъ по Рейну пароходъ съ умирающимъ графомъ Бенкендорфомъ; я выѣзжалъ къ нему на встрѣчу, но пароходъ шелъ такъ скоро, что я не могъ видѣть добраго моего начальника, съ которымъ прослужилъ 18 лѣтъ. Онъ всячески спѣшилъ въ Фалль (его помѣстье близъ Ревеля). Онъ желалъ тамъ умереть; но Богу было угодно иначе: онъ умеръ на пароходѣ противъ высотъ острова Даго 11 Сентября (1844)....

.... Въ Лайбахѣ узналъ я, что графъ Орловъ призывалъ къ себѣ Адиль-Гирея, послѣ чего онъ немедленно отправился на Кавказъ....

Въ Дрезденѣ нашелъ я оперу мою почти выученною и долженъ былъ находиться на послѣднихъ репетиціяхъ; Шредеръ-Девриенъ пѣла Біанку, Тикачекъ—Гвальтиеро, Детмаръ—Сфорцу, Митервурцеръ—Малатесту. Наканунѣ репрезентаціи, Рейсигеръ и двое старшинъ пришли ко мнѣ и отъ имени всей капеллы поднесли адресъ на пергаментѣ, который сдѣлалъ мнѣ величайшее удовольствіе. Поутру прислали мнѣ афишу на розовомъ атласѣ. Въ 6 часовъ послѣ обѣда начался спектакль; театръ былъ наполненъ. Не могу выразить ощущенія моего, когда поднялся занавѣсъ; это чувство можетъ понять только тотъ, кто оперу свою даетъ въ первый разъ на чужой сторонѣ. Аплодировали много, но не съ тѣмъ жаромъ, какъ бы я желалъ; и естественно: музыку мою слушали въ первый разъ. По окончаніи спектакля всѣ артисты были вызваны; вызывали и композитора, но я спрятался, и вмѣсто меня вышелъ режиссеръ Фишеръ, благодарилъ публику и взялся передать мнѣ ея удовольствіе. Изъ театра пошли мы ужинать въ Hôtel de S-t Pétersbourg; всѣ артисты были приглашены, всѣ были очень веселы, меня засыпали цвѣтами и вѣнками, и наконецъ старшины капеллы поднесли мнѣ лавровый вѣнокъ, въ которомъ я долженъ былъ остаться остальную часть вечера. Это было 13 Октября; 15 числа было второе представленіе. Тутъ я былъ гораздо спокойнѣе, такъ какъ и дѣйствующія лица; опера шла прекрасно, и я имѣлъ наслаж-

*) Скушайте этотъ апельсинъ. Это васъ освѣжитъ отъ усталости, которую вы испытывали, играя со мною. Какъ должно быть вамъ скучно заниматься музыкою съ такою плохою какъ я музыкантшею.

деніе видѣть, что не было малѣйшаго нумера, который бы не былъ много аплодированъ. Я истинно былъ доволенъ: несмотря на ограниченныя пѣвцовъ, оркестръ и хоры шли превосходно. Возвратясь домой, услышалъ я подъ моими окнами пѣніе: всѣ хористы театра собрались и, несмотря на дождь, съ факелами въ рукахъ пѣли мнѣ серенаду на стихи нарочно для меня сочиненные; я просилъ всѣхъ войти; подали шампанскаго, и пѣніе возобновилось. Кончили нашимъ гимномъ: «Боже, Царя храни!»

Эти замѣчательныя дни считаю я лучшими въ моей жизни артиста. Недостатокъ въ средствахъ исполненія вполне замѣнялся радшіемъ и восторгомъ, съ которымъ я былъ принятъ.

По возвращеніи въ Петербургъ, 17 Октября, начались снова толки, давать-ли мою оперу или нѣтъ. Послѣдовавшее высочайшее повелѣніе въ прошломъ году заставило директора театровъ спросить меня, даю-ли я музыку? Я отвѣчалъ, что музыка готова. Съ тѣхъ поръ начались положительныя приготовленія и, наконецъ, къ 24-му Января все было кончено; 26 опера должна была быть представлена, какъ получено извѣстіе о кончинѣ великой княгини Елисаветы Михайловны, послѣдовавшей ровно въ день свадьбы Александры Николаевны чрезъ годъ. Какое ужасное стеченіе обстоятельствъ! Двѣ Великія княжны вышли замужъ молодыя, здоровыя, и чрезъ годъ не стало ни ихъ, ни рожденныхъ ими дѣтей! Какой примѣръ промысла Божія надъ людьми, промысла, отъ котораго ничто отстранить не можетъ! Дворъ снова погрузился въ горе; крепъ покрылъ весь блескъ мундировъ, и трогательное пѣніе панихиды раздавалось въ залахъ дворца. Трауръ наложенъ былъ на три мѣсяца, но спектакли велѣно закрыть на недѣлю. Директоръ назначилъ представленіе моей оперы на 28 и 29 числа, — какіе дни! 28-го первое представленіе послѣ общей горести. 29 полугодіе со дня смерти Александры Николаевны, такъ что по утру я долженъ былъ быть на панихидѣ въ крѣпости, а вечеромъ въ театрѣ. Третье представленіе было 2-го Февраля, не такъ удачно по причинѣ нездоровья Тамбурины (перваго баса). Однако какая-то судьба помогла мнѣ: 28 было Воскресеніе и царскій день, слѣдовательно трауръ былъ снятъ. Оперу мою пѣли первые Европейскіе таланты: Біанку—Віардо—Гарціа, Гвальтьеро — несравненный пѣвецъ Рубини, Малатесту—Тамбурины и прочіе таланты не столь значительныя. На репетиціяхъ я уже предвидѣлъ, что опера будетъ исполнена въ самомъ высокому совершенствѣ, какое вообразить возможно; однако на первомъ представленіи замѣтилъ я въ пѣвцахъ нѣкоторую робость, происходившую отъ вліянія на нихъ всѣхъ предшествовавшихъ интригъ. Эта робость передалась мнѣ, и я прежде

конца изъ театра уѣхалъ. Домашніе мои, возвратясь изъ театра, сообщили мнѣ, что все прошло порядочно, особенно второй актъ, что повторяли четыре номера и вызывали меня и всѣхъ актеровъ. Второе представленіе я взялъ на себя остаться до конца и былъ истинно вознагражденъ за всѣ мои претерпѣнія: пѣвцы превосходили себя, Рубини вырывалъ слезы у слушателей самыхъ холодныхъ, публика вошла въ такой восторгъ, что крикамъ, стуку, рукоплесканіямъ не было конца; махали шляпами, платками и вызывали меня шесть разъ и пѣвцовъ безъ счета. Все время втораго акта слезы безпрестанно текли изъ глазъ моихъ, а во время ге-мольнаго дуэта во второмъ актѣ я долженъ былъ сѣсть въ углубленіе ложи: такъ сильно было объемлющее меня чувство! Нѣтъ, никогда болѣе не услышу моей музыки, исполненной въ такомъ совершенствѣ, никогда другаго Рубини не будетъ; онъ величайшій пѣвецъ, одаренный несравненнымъ голосомъ, хорошимъ умомъ, привлекательною наружностію и прошедшій чрезъ всѣ изгибы большой школы. Подобныя наслажденія рѣдко съ кѣмъ изъ артистовъ случаться могутъ, болѣе-же одного раза въ жизни никогда. Никто изъ царскаго дома въ театрѣ быть не могъ по причинѣ траура; но мнѣ истинно было больно и непонятно, что Государь и Императрица, зная все это, зная, что весь трудъ мой имѣлъ основаніемъ преданность мою къ Александрѣ Николаевичу, принимавшей еще при жизни особенное въ этомъ участіе, не сказали мнѣ единаго слова, не токмо изъявили какое-либо удовольствіе въ моемъ успѣхѣ. Полагаю, что причиною тому были гадкія интриги со стороны людей высоко поставленныхъ, въ которыя вмѣшиваться лица царскаго дома почитали для себя неприличнымъ.

Въ ту же зиму опера моя два раза назначена была въ репертуарѣ, но князь Волконскій всякій разъ отмѣнялъ ее и до такой степени былъ на меня золъ за то, что я показалъ Великому Князю Наслѣднику письмо артистовъ, доказывающее ложь директора театровъ, что, не смотря на желаніе Е. В. Ольги Николаевны слышать оперу и на просьбы самихъ артистовъ, дать ее не хотѣлъ и не далъ. Рубини выбралъ первый актъ моей оперы для своего бенефиса; но Віардо, будучи дѣйствительно нездорова горломъ, пѣть не могла. Этимъ все кончилось и, кажется, на долго. Горько это артисту, горько человѣку, имѣвшему единою цѣлью сдѣлать угодное Царскому дому! Мало по малу я старался успокоиться и искалъ удовольствій въ кругу домашнемъ. Желая оставить у себя память столь блистательнаго успѣха моей музыки, я пригласилъ къ себѣ обѣдать Віардо, Рубини, Тамбурины и знаменитаго нашего художника Карла Брюлова. Послѣ обѣда я попросилъ Віардо, Рубини и Тамбурины одѣться въ

костюмы, въ которыхъ они были на сценѣ, Брюлову далъ бумагу и карандашъ, поставилъ въ большомъ залѣ форте-піано, освѣтилъ лампами съ полу и заставилъ тихонько играть акомпаниментъ большаго дуэта. Артисты, ставъ въ позицію, начали тихонько пѣть, а Брюловъ рисовать. Какая это была восхитительная минута! Какое собраніе артистовъ, и какихъ! Картину, которую сдѣлалъ Брюловъ, я подарилъ Ольгѣ Николаевнѣ; сдѣланныя-же съ нея литографіи долго у меня лежали, лежали въ магазинахъ для продажи, но мало кому интересными показались. Какъ мы еще молоды, необразованы, какой убійственный холодъ ко всему Русскому!

Успокоившись совершенно, я принялся за вторую оперу «Ундину». Либретто написалъ мнѣ графъ Владимиръ Сологубъ.

Въ этомъ-же году имѣлъ я большую непріятность. Занимаясь музыкой, я входилъ во всѣ отрасли этого искусства и искалъ приобретенными познаніями быть полезнымъ отечеству и соотечественникамъ. Я зналъ, что иностранные артисты, поступающіе въ театральную дирекцію, опредѣляются по контрактамъ, дающимъ имъ право получать за 10 лѣтъ службы пенсіонъ, распространяющійся на женъ и дѣтей ихъ, хотя-бы они были за границей; что преимущество это привлекаетъ къ намъ бездну артистовъ изъ всѣхъ странъ Европы, что ихъ принимаютъ безъ разбора, по разнымъ протекціямъ, потому что директоръ самъ о музыкѣ не имѣетъ никакого понятія; а между тѣмъ наши молодые люди и въ особенности тѣ, которые въ малолѣтствѣ поступаютъ въ придворную пѣвческую капеллу, по спаденіи съ голосовъ, опредѣляются въ разныя министерства писцами, на жалованье самое ограниченное и потому принуждены искать непозволительныхъ средствъ для своего существованія и нерѣдко отъ безнравственности пропадаютъ; музыкальное-же ихъ образованіе, столь тщательное и полезное, теряется совершенно. Мысль эта безпрестанно бродила въ головѣ моей, и одинъ разъ въ 1839 году я нашелъ удобный случай доложить Государю, какъ-бы полезно было учредить при придворной капеллѣ классъ инструментальной музыки, образовать своихъ музыкантовъ и мало по малу замѣнить ими иностранцевъ, которые государству стоятъ дорого и обязываютъ отправленіе за границу пенсіонъ, составлявшихъ уже тогда огромный капиталъ. Государь, выслушавъ меня, предложеніе мое одобрилъ и приказалъ мысль мою передать министру двора князю Волконскому. Этотъ старый, упрямый чловѣкъ, всячески поддерживая директора театровъ Геденова, который съ подобострастіемъ исполнялъ всѣ его требованія, съ великимъ трудомъ согласился доложить Государю представленный мною проеѣтъ инструментальнаго класса при капеллѣ. Наконецъ, проеѣтъ мой былъ

высочайше утвержденъ, и классъ образовался въ 1840 г. Болѣе пяти лѣтъ я уже занимался этимъ классомъ, въ теченіи этого времени завелъ все, что нужно для полезнаго образованія учениковъ: выписалъ изъ Парижа инструменты, правильно сдѣланные и разной величины, собралъ множество нотъ знаменитыхъ сочинителей, употребилъ на все это до 12 т. р. ассиг. собственныхъ денегъ. Дѣло шло лучше чѣмъ ожидать было можно, и наконецъ, имѣя уже нѣсколько учениковъ, совершенно готовыхъ къ поступленію въ театральнѣй оркестръ, я просилъ, чтобы въ присутствіи директора и лучшихъ музыкантовъ дирекціи было сдѣлано испытаніе. Министръ на это согласился, экзаменъ былъ отличный, и пять музыкантовъ по общему одобренію назначены въ придворнѣй оркестръ. Въ эту минуту я былъ истинно въ восторгѣ, положивъ основаніе дѣлу столь полезному; эта минута вознаградила меня за все: за труды, за время, за расходы. Мои молодые люди, видя первые плоды своихъ трудовъ, готовились еще съ бѣльшимъ рвеніемъ продолжать занятія, и я, представивъ обо всемъ рапортомъ, ожидалъ разрѣшенія, какъ въ одинъ вечеръ и въ одинъ часъ получаю двѣ бумаги: одну отъ директора театровъ, что представленные мною къ выпуску музыканты въ дирекцію приняты, и другую съ тѣмъ-же посланнымъ директоромъ отъ министра, что Государь Императоръ, за неимѣніемъ свободныхъ суммъ, приказалъ классъ закрыть. Читая эту бумагу, я не вѣрилъ глазамъ моимъ; я не могъ воздержатъ слезъ, такая несправедливость казалась мнѣ невозможною, и тутъ-же узнаю я, что все это произошло отъ интригъ директора, который, будучи удивленъ столь быстрыми успѣхами моихъ учениковъ и сравнивая съ Театральнѣй Школой, изъ которой, не смотря на четверные расходы суммъ, ничего путнаго не выходитъ, боялся столь явнаго преимущества моего класса, и сверхъ того былъ подстрекаемъ иностранцами, которые увидѣли, что мой классъ въ скоромъ времени отстранить всякую въ нихъ надобность. Добрые-же люди, пользуясь ничтожествомъ директора, безпрестанно ему шептали, что все это дѣлалъ я для полученія его мѣста. Это его взволновало, а князь Волконскій по нѣкоторымъ его дѣйствіямъ, на которыя употреблялъ онъ Гедеонова, будучи у него въ когтяхъ, также пошелъ противъ меня; и полезное мое начало, стоившее неимѣрныхъ трудовъ, этотъ цвѣтокъ, который я лелѣялъ болѣе пяти лѣтъ, не жалѣя ни времени, ни собственныхъ денегъ, всѣ надежды цѣлаго общества молодыхъ людей, на основаніи которыхъ они исрасходовали остальные свои имущества, и, наконецъ, воля царская, изъясненная собственноручною надписью на моемъ проэктѣ,—все рушено отъ одного опасенія ничтожнаго человѣка!

Какія суммы могли бы симъ средствомъ сберегаться ежегодно, сколько молодыхъ людей получили бы честныя обязанности, дающія имъ способъ жить прилично и поддерживать ихъ семейства, и наконецъ какой шагъ предпріятіе это сдѣлало бы къ образованію музыкальнаго искусства въ Россіи! Я былъ въ глубокомъ огорченіи. Я спать не могъ. Ученики мои приходили ко мнѣ и со слезами упрекали въ ихъ раззореніи; они уже не могли безъ горя разстаться съ талантами, въ которыхъ начинали находить наслажденіе, а мнѣ приказано ихъ распустить и, отобравъ инструменты, продать вмѣстѣ съ нотами и всѣмъ, что было заведено. Никакія убѣжденія, никакія просьбы не могли поколебать упрямство Волконскаго, дѣйствовавшаго по проiscaмъ Гедеонова. На продолженіе моего класса требовалось только до 8 т. р. асс. въ годъ.

Лѣтомъ этого года жили мы въ Петергофѣ. Тогда на маневрахъ со мною былъ случай, отъ котораго я едва не лишился жизни: верховая моя лошадь подо мной взвилась на дыбы, опрокинулась и упала всей тяжестью мнѣ на спину. Богъ меня спасъ, и я чрезъ два мѣсяца поправился, хотя боль въ спинѣ оставалась у меня слишкомъ полтора года. Этотъ случай покажетъ вамъ, до какой степени музыка сроднилась со мною, или, такъ сказать, связалась съ моимъ существованіемъ. Я сидѣлъ верхомъ, маневръ кончился, всѣ стояли на мѣстѣ; а я, думая о контрапунктной фигурѣ финала въ первомъ актѣ «Ундины», положилъ правую ногу на кобуру и не замѣчалъ, что это лошадь мою беспокоитъ; наконецъ, она тронулась впередъ, я хотѣлъ перенести ногу на мѣсто, задѣлъ шпорой за мундштучный поводъ и отъ того сильно ее дернулъ, лошадь взвилась и опрокинулась. Меня отнесли въ сторону, пустили кровь, судороги сдѣлались во всемъ тѣлѣ, я страдалъ ужасно; не смотря на то, музыкальная мысль меня не оставляла, и въ самую эту минуту явилась въ мой разумъ контрапунктная фигура, которую я искалъ; мнѣ казалось, что я слышу тысячу басовъ, которые ее исполняютъ.

Это случилось близъ Ропши; всю ночь я былъ какъ безъ памяти. Поутру меня отвезли домой въ Петергофъ, и я тотчасъ фигуру мою продиктовалъ для памяти. Чрезъ нѣсколько дней мнѣ казалось лучше; но потомъ силы мои стали изнемогать, и я слабѣлъ ежедневно. Въ теченіе шести недѣль кромѣ пустой ботвиньи безъ хлѣба я ничего не могъ ѣсть, исхудалъ, едва волочилъ ноги. Въ это время Императрица собиралась въ путь въ Палермо. Я, собравъ всѣ силы, пошелъ съ ней проститься и, нашедъ ее въ чрезмѣрной слабости, полагалъ, что вижу ее въ послѣдній разъ. Какъ мнѣ горько было, что этотъ ушибъ и потупленіе моего слуха не позволяли мнѣ про-

силь позволенія проводить добрую, несравненную нашу Императрицу: мнѣ такъ было бы радостно хотя чѣмъ-нибудь служить ей. Ольга Николаевна поѣхала съ нею, нѣкоторыя фрейлины и Нелидова. Вскорѣ послѣ отъѣзда Императрицы поѣхалъ и Государь.

Зима прошла довольно скучно, исключая утѣшительныхъ свѣдѣній о возстановленіи здоровья Императрицы и помолвки Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ. Весною Императрица съ дорогю невѣстою возвратилась; здоровье ея весьма поправилось. Эта отличная женщина, примѣрная жена и мать, умѣла привлечь къ себѣ всѣхъ; дѣлать добро есть для нея лучшее наслажденіе, защищать невиннаго, просить снисхожденія виновному—ея пища. Россія не знаетъ, сколькимъ она ей обязана! Увидѣвъ меня, она оказала особенное удовольствіе. Ольга Николаевна тоже. Имъ графъ Орловъ успѣлъ наговорить, что я почти совсѣмъ глухъ, и добрая Императрица, говоря со мною, всячески старалась усиливать голосъ и говорила гораздо громче, чѣмъ было нужно. Какъ мнѣ это было тяжело! N*. показывала мнѣ явное пренебреженіе, за то и я порядочно ей отплачивалъ; зналъ, что дѣлаю себѣ вредъ, но пересилить себя не могъ. Съ тѣхъ поръ и понынѣ, т.-е. по конецъ 1847 года, общее расположеніе ко мнѣ таково, и я благодарю Бога! Графъ Орловъ видѣлъ, что въ дѣлахъ Государь все также ко мнѣ милостивъ, а можетъ быть, по душевному его убѣжденію, сталъ несравненно лучше, а я осторожниѣ. Императрица все также ко мнѣ добра особенно. А что N. меня не жалуешь и чрезъ то я теряю лишнюю улыбку или посѣщеніе, то мнѣ совершенно равнодушно было и будетъ, лишь бы въ душѣ было свѣтло!

Свадьба Ольги Николаевны была въ Петергофѣ 1-го Іюля. 29-го Іюня я поѣхалъ изъ Петергофа въ Петербургъ, чтобы быть на панихидѣ въ крѣпости по Александрѣ Николаевичѣ; приѣзжаю домой къ обѣду, и бабушка ваша встрѣчаетъ меня тѣмъ, что Богъ даровалъ мнѣ дочь во второмъ часу. Первое мое желаніе было назвать ее Елисаветой, и при молитвѣ она такъ названа была; но потомъ добрая бабушка ваша разсудила, что дѣвочку надо назвать Александрой въ память милаго существа, отшедшаго отъ насъ такъ рано. Споръ этотъ былъ рѣшенъ тѣмъ, что, если Государь будетъ крестить ее съ тѣмъ же милостивымъ къ намъ вниманіемъ, то дать ей имя Александры, ежели нѣтъ—то Елисаветы. По изъясненнымъ выше причинамъ, я со страхомъ пошелъ просить Государя крестить дѣвочку; но онъ такъ милостиво меня принялъ, что я душевно порадовался: я видѣлъ расположеніе его безъ вліянія другихъ. Государь обѣщалъ пріѣхать къ намъ и назначилъ 20 числа Августа въ два часа. Съ осо-

бенною радостью дѣлали мы всё приготовленія; всёхъ насъ это не-сказанно радовало, какъ 20 числа поутру Государь прислалъ сказать, что онъ быть не можетъ, а чтобы ребенка привезли для крещенія во дворецъ. Нечего дѣлать, поѣхали. Государь въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ извинился, что не могъ пріѣхать, что множество дѣла его удержало. Дѣвочку назвали Александрой, и послѣ крестинъ Государь поздравлялъ бабушку, которая была воспріемницею, и меня цѣловалъ очень милостиво.

1-го Генваря 1847 года мнѣ пожалованъ орденъ Станислава 1-й степени. По части музыкальной я написалъ духовный концертъ «Услыши, Господи, молитву мою», кабалетту къ аріи тенора въ оперѣ «Ундина», переложилъ много молитвъ изъ древнихъ напѣвовъ и многія сочинилъ. Но болѣе всего замѣчательно то, что я окончилъ положеніе простаго церковнаго напѣва въ четырехголосную гармонию всего Обихода, употребляемаго въ придворныхъ церквахъ, составляющаго два большіе тома, и краткій Ирмологій. Этотъ огромный трудъ доставлялъ мнѣ великое наслажденіе: я видѣлъ, что служу православною церкви и всякому христіанину на многія и многія лѣта; теперь ожидаю, какъ трудъ этотъ будетъ принятъ и оцѣненъ Государемъ.

Объ оперѣ моей «Ундинѣ» никто не хотѣлъ вспомнить, сказать слово о постановкѣ на сцену, не смотря на то, что я поднесъ Императрицѣ всю оперу, переложенную для форте-піано; подобное же переложеніе съ переводомъ текста на Нѣмецкій языкъ послалъ въ Штутгартъ къ Ея Высочеству Ольгѣ Николаевнѣ. Сколько все это стоило и труда, и денегъ, и все напрасно: вездѣ какая-то непонятная холодность, или лучше сказать какое-то опасеніе принять участіе въ исполненіи моихъ оперъ. Непостижимо! Пусть все такъ идетъ; переложеніе церковныхъ напѣвовъ вознаградитъ за все и переживетъ всевозможныя оперы.—22-го Генваря получилъ я извѣщеніе герольдіи о высочайшемъ утвержденіи герба нашего съ девизомъ: «Боже, Царя храни», и именно такъ, какъ я просилъ, т.-е. надпись пожалована роду дорогаго друга моего батюшки, которому я всёмъ обязанъ, и самымъ музыкальнымъ талантомъ, безъ котораго и гимнъ этотъ существовать бы не могъ. Поэтому я имѣлъ удовольствіе доставить всёмъ братьямъ право на отличительную эту надпись.

Въ концѣ Марта я представилъ Государю записку и книги мои церковныхъ напѣвовъ, т.-е. Обиходъ въ двухъ частяхъ, краткій Ирмологій въ одной части, и еще книгу особенныхъ служеній. Государь прочелъ мою записку съ особеннымъ вниманіемъ.

Внесу ее сюда вполнѣ.

Во время отсутствія вашей свѣтлости (т. е. министра императорскаго двора) генераль-адъютантъ графъ Адлербергъ, предписаніемъ отъ 23 Августа 1846 года, за № 1769, сообщилъ мнѣ высочайшую Государя Императора волю относительно порядка, въ который должны быть приведены всѣ церковные напѣвы. Въ этомъ предписаніи между прочимъ сказано, чтобы я занялся положеніемъ на ноты всѣхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій, какія поются въ придворныхъ церквахъ, при всѣхъ различныхъ богослуженіяхъ, во весь кругъ года. Для исполненія сей высочайшей воли я долженъ былъ разсмотрѣть, съ какихъ нотъ поются простые церковные напѣвы и отчего при хорномъ исполненіи однихъ и тѣхъ же напѣвовъ происходитъ столь разительная и повсемѣстная разность, и потомъ написать то, что, сохраняя въ строжайшей точности эти древніе несравненные напѣвы, могло бы служить основаніемъ къ установленію желаемого единства въ пѣніи при богослуженіи. Разсматривая древнія нотныя церковныя книги, я нашелъ, что они писаны разными принятыми системами и всѣ въ одну строку для одного голоса, альтъ, слѣдовательно безъ гармоническаго состава, безъ тактовъ и ритма, и что разность при исполненіи этой музыки хорнымъ составомъ происходитъ отъ того, что прочіе голоса, сопрано, теноръ и басъ, которые въ церковныхъ книгахъ не показаны, поются произвольно и по большей части людьми необразованными. Съ сими изслѣдованіями я приступилъ къ дѣлу, имѣя въ виду, согласно высочайшей волѣ, писать точно такъ, какъ пѣніе исполняется въ церквахъ высочайшаго двора; но и тутъ я встрѣтилъ затрудненіе. Я видѣлъ, что, по многочисленности голосовъ придворнаго хора, четырехголосная гармонія не составляетъ той полноты, того органнаго эффекта, который мы слышимъ при исполненіи простаго напѣва. Вошедъ въ подробнѣйшее разсмотрѣніе сему причинъ, я увидѣлъ, что, по принятому съ давняго времени обычаю, вышесказанная четырехголосная гармонія въ хорѣ придворномъ имѣетъ еще подраздѣленія, исключительно нашей древней церковной музыкѣ принадлежація и весьма способствующія къ исправному исполненію церковной музыки, которая не поддерживается никакими инструментами. Подраздѣленіе это состоитъ въ томъ, что высокій басъ поетъ коренной напѣвъ вмѣстѣ съ сопрано и тѣмъ служитъ весьма полезною поддержкою неопытности мальчиковъ и точному приему напѣвовъ; второй сопрано поетъ съ первымъ теноромъ, второй теноръ съ альтомъ, а низкій басъ, опредѣляющій ходъ гармоніи, остается неудвоеннымъ. Симъ составомъ гармонія является точно въ томъ видѣ, какъ мы ее слышимъ въ придворныхъ церквахъ, безъ малѣйшаго измѣненія.

На этомъ основаніи я написалъ полный Обиходъ, въ двухъ частяхъ, краткій Ирмологій въ одной части, и собраніе нѣкоторыхъ особенныхъ слу-

женій, исполняемыхъ при высочайшемъ дворѣ; писалъ на четыре положитель-ныхъ голоса, показавъ особымъ примѣчаніемъ вышеозначенныя подраздѣленія, которыя могутъ измѣняться по мѣрѣ различнаго состава хоровъ въ отношеніи числа пѣвчихъ. Разныя музыкальныя означенія, дѣлаемыя понынѣ на Итальянскомъ языкѣ, какъ-то: *adagio*, *allegro*, *maestoso*, *piano*, *forte* и пр. я замѣнилъ, съ одобренія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, означеніями на языкѣ природномъ, какъ-то: медленно, скоро, величественно, тихо, громко и проч., что тѣмъ болѣе полагалъ умѣстнымъ, что музыка Греко-Россійской церкви принадлежитъ однимъ намъ.

Трудъ мой я повѣрялъ, приказавъ пѣть по новымъ нотамъ и безъ оныхъ, потому повѣрялъ коренныя мелодіи съ нотами древнихъ церковныхъ книгъ, и, не нашедъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ ни малѣйшей разности, я смѣю думать, что исполнилъ вышеозначенную высочайшую волю, положивъ на ноты рѣшительно все что поется въ придворныхъ церквахъ, при всѣхъ различныхъ богослуженіяхъ, во весь кругъ года.

Почтительнѣйше представляя вашей свѣтлости эти четыре книги, осмѣливаюсь покорнѣйше просить повергнуть ихъ на всемілостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества и долгомъ считаю доложить:

1) что ноты сіи напечатаны потому только, что, для сокращенія значительнаго расхода, который бы произошелъ отъ переписки этого огромнаго числа нотъ, я счелъ несравненно выгоднѣе черновыя записки мои переводить прямо на оловянные доски, съ которыхъ пылъ отпечатано только 10 экземпляровъ, и 2) что изданіе, разосланное по высочайшему повелѣнію въ 1832 году во всѣ епархіи, имѣетъ тотъ недостатокъ, что писано въ двѣ строки ключами алта и баса; слѣдовательно, при полныхъ хорахъ, сопраны и теноры поются произвольно и, причиняя разность, съ которой исполняется въ разныхъ мѣстахъ одинъ и тотъ же напѣвъ, представляютъ и то неудобство, что теноры, не имѣя положительныхъ для нихъ нотъ, дозволяютъ себѣ разныя кудрявыя выходы, вовсе при церковной музыкѣ неумѣстныя.

Сверхъ того, это изданіе далеко не полное. Въ немъ недостаетъ: въ Обиходѣ 1) Всей первой седмицы великія четьредесятницы; 2) тропаря на молебень Ѳеодору Тирону; 3) припѣвовъ на акаѳистахъ Иисусу и Богородицѣ; 4) Великой вечерни и всенощнаго бдѣнія на Благовѣщеніе; 5) Всей страстной седмицы, шести часовъ, литургіи и вечерни въ Свѣтлое Воскресенье; 7) Благодарственнаго молебна; 8) большаго и малаго мпоголѣтія; 9) молебныхъ пѣній вообще; 10) Навечерія Рождества Христова; 11) Навечерія Богоявленія; 12) Вечерни въ день пятидесятницы; 13) Малой литіи по успшнихъ; 14) погребенія мірскихъ людей; 15) вѣнчанія. И сверхъ того Ирмологій и собраніе особыхъ служеній (части 3 и 4 сего изданія) вовсе положены на ноты не были“.

Въ заключеніе этой записки я просилъ наградить годовымъ жалованіемъ инспектора капеллы Вѣликова и учителя пѣнія Воротникова, за то что они мнѣ въ этомъ огромномъ трудѣ помогали...

Книги мои были уже нѣсколько дней у Государя, какъ замѣтилъ я, что нѣкоторыя мѣста въ пѣсняхъ требуютъ исправленія, что произошло отъ самонадѣянности Воротникова, который, проигрывая со мною переложенія на форте-піано, увѣрялъ меня всякій разъ, что хоръ придворныхъ пѣвчихъ точно такъ поетъ. Зная, какъ строго Государь приказалъ не дѣлать ни малѣйшей перемѣны, зная, какъ недоброжелатели мои поспѣшили бы показать Государю мои ошибки, я очень тревожился, что книги, которыя должны были мнѣ быть возвращены для внесенія заглавнаго листа, остаются такъ долго у Государя. Забота моя ежедневно возрастала, и страхъ, чтобы Государь не подумалъ, что я хотѣлъ воспользоваться его незначіемъ нотъ и во зло употребилъ его ко мнѣ довѣріе, не оставлялъ меня ни на минуту. 2-го Марта пошелъ я въ Казанскую церковь и усердно помолился Богу. Вечеромъ получаю бумагу отъ князя Волконскаго, что Государь, будучи очень доволенъ моимъ трудомъ, пожаловалъ мнѣ табакерку съ шифромъ и 3,000 рубл. ассиг. моимъ двумъ помощникамъ, приказалъ мои книги разослать по всеѣмъ епархіямъ. И такъ я въ одну минуту не только былъ награжденъ за мой трудъ, но, получивъ обратно книги для помѣщенія заглавнаго листа, имѣлъ весь способъ сдѣлать въ нихъ нужныя исправленія. На другой день я пошелъ благодарить Государя, который сказалъ: «Мнѣ надо тебя благодарить за исполненіе столь обширнаго и полезнаго труда». Многіе причтутъ все это случаю; можетъ быть, я и спорить не хочу; но благодарю Бога за все, за явную для меня милость Его отстраненіемъ большихъ непріятностей, которыя могли произойти и отъ которыхъ могъ бы пропасть трудъ года и восьми мѣсяцевъ...

Ожидаемая въ Петербургѣ холера появилась 6-го Іюня и возростала такъ, что 10-го числа заболѣло 486 человекъ.

Съ сокращеніемъ болѣзни директоръ театровъ сталъ спѣшить постановкой моей оперы «Ундины» на Русскую сцену. Холодность двора, недоброжелательство завистливыхъ людей, несчастные наши Русскіе пѣвцы, которыхъ таланты ниже всякой критики, время, въ которое предположено дать «Ундину», когда всѣ едва отдыхали отъ эпидеміи и еще жили по дачамъ, ожиданіе Итальянской труппы, все это меня погружало въ мрачность, съ которою я сладить не могъ. Первое представленіе «Ундины» было 8 Сентября; театръ былъ довольно полонъ, но публика ниже средняго класса: все лучшее было еще по дачамъ. Нестерпимое исполненіе пѣвцовъ отвратило и этихъ слушателей и от-

няло всякую возможность понять съ перваго раза мою музыку. На второмъ представленіи слушателей было очень мало; на третьемъ гораздо болѣе и, наконецъ, на четвертомъ весьма много, и послѣ всѣхъ моихъ усилій и просьбъ я едва могъ достигъ, чтобы хотя на это послѣднее представленіе пріѣхали Ихъ Высочества Марія Николаевна и Константинъ Николаевичъ съ супругой. Императрица и Государь, будучи въ Царскомъ Селѣ, не могли пріѣхать въ городъ нарочно для оперы. И въ этотъ разъ исполненіе моей музыки не могло не сдѣлать ей большаго вреда: рѣдки, весьма рѣдки слушатели, могущіе различить сочиненіе отъ исполненія; эти музыку мою оцѣнили и всякій разъ слушали съ большимъ удовольствіемъ. Такимъ жалкимъ образомъ вступила въ свѣтъ опера, на которую я имѣлъ столько надеждъ, на которую смотрѣлъ какъ на любимое дитя мое; благодаря добросовѣстнымъ людямъ, мнѣніе большей части публики было то, что музыка хороша, но исполнена ниже всякой критики. Тутъ вспомнилъ я о совѣтѣ извѣстнаго артиста Берліоза, который, прослушавъ «Ундину» въ залѣ, сказалъ мнѣ: *Que Dieu vous garde de faire exécuter cet opéra par ces chanteurs* *). Что дѣлать! Меня подбили любезные мои соотечественники, предполагая, что представленіе «Ундины» подыметъ хотя нѣсколько падшую Русскую оперную труппу; такъ бы и было, еслибы директоръ театровъ умѣлъ этимъ воспользоваться и любилъ бы искусство и все отечественное. Меня нѣсколько разъ при представленіи вызывали. Графа Соллогуба, сочинителя либретто, въ газетахъ разобрали. За симъ представленія «Ундины» прекратились по случаю отъѣзда Русской труппы въ Москву. Видя, что директоръ и вся его сволочь все устриваютъ ко вреду моему и «Ундины», мнѣ жаль стало досровѣстнаго труда, и я просилъ «Ундину» въ Москвѣ не давать.

Между тѣмъ Итальянцы готовились къ представленію оперы Теофила Толстаго, брата Ивану Толстому, шталмейстеру Наслѣдника. Онъ успѣлъ устроить, что въ незначущемъ трудѣ его дворъ и все принадлежащее двору приняли особенное участіе. Истинно скажу, что въ успѣхъ кого бы то ни было я не завидую никогда, особенно соотечественника; но мнѣ больно было видѣть разность въ участіи въ оперѣ моей и въ оперѣ Толстаго, молодаго человѣка, который ни службой, ни знаніемъ, ни талантомъ вниманія на себя обратить не могъ. Кромѣ того, я видѣлъ, что завистники мои, замѣтя нѣкоторое отдаленіе меня отъ двора, вскинулись на меня, кто за то, что я играю на скрипкѣ, кто за то, что сочиняю, тотъ за то, что у меня бывалъ

*) Избави васъ Боже отдавать эту оперу на исполненіе такимъ пѣвцамъ.

Государь, этотъ за то, что я служу съ нѣкоторымъ отличіемъ и знаніемъ дѣла. Къ этому непріятныя сношенія съ людьми, которыхъ я люблю такъ давно привыкъ; однимъ словомъ, я былъ доведенъ до того, что нервы мои расходились, и я едва не слегъ; но Богъ, видя, что не дурные мои поступки тому причиною, конечно, меня не оставитъ и дастъ силы все переносить съ терпѣніемъ, доколѣ какой-либо переворотъ обстоятельствъ не сдѣлаетъ переворота и въ отношеніи меня...

Не смотря на всѣ эти непріятности, я написалъ въ теченіе лѣта и именно во время холеры: комическую оперу въ трехъ дѣйствіяхъ (слова Николая Ивановича Куликова), «Староста Борисъ Петровичъ, эпизодъ 1812 года», увертюру *a-tout*, которую поднесъ принцу Ольденбургскому, оперетту «Варвару» въ одномъ дѣйствіи (слова Ободовскаго). «Варвару» написалъ я для талантливой нашей актрисы Надежды Самойловой; ее давали нѣсколько разъ сряду и всегда съ успѣхомъ. Теперь продолжаю писать Октоихъ и Ирмосы Греческаго пѣва и надѣюсь, что этотъ трудъ церковной музыки надолго будетъ пріятенъ многимъ...

12 Января 1849 года назначенъ былъ у меня музыкальный вечеръ; должны были играть септуоръ Бетховена. 11 утромъ была репетиція. Ихъ Высочества Ольга Николаевна и Елена Павловна пожаловали и были совершенно довольны; дѣйствительно, исполненіе незабвеннаго этого сочиненія было совершенно удовлетворительно.

20 Февраля я былъ утвержденъ директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы; хотя и послѣ 11 лѣтъ исполненія этой обязанности, утвержденіе это мнѣ было пріятно, доказывая положительно, что Государь доволенъ. Въ теченіе великаго поста были у меня два большихъ музыкальныхъ вечера; Великіе Князья Цесаревичъ и Константинъ хотѣли быть, но смерть короля Нидерландскаго имъ помѣшала. Я игралъ свой концертъ «Дуэль» съ г. Кнехтомъ, адажію Шпора, играли симфоніи Бетховена, хоры и каватины изъ «Орфея» Глюка и мои двѣ увертюры, которыя, будучи исполнены съ большимъ совершенствомъ, производили много эффекта.

Вскорѣ потомъ я получилъ повелѣніе ѣхать въ Москву по случаю освященія новаго Николаевскаго дворца и отправился 19 Марта.

Государь, Императрица и весь дворъ пробыли тамъ Страстную и Святую недѣли; пѣвчихъ со мною было 32 человекъ. Освященіе дворца было назначено въ самый Свѣтлый праздникъ; заутреня и обѣдня совершались въ церкви царя Алексѣя Михайловича, Спаса Золотой Рѣшетки. Въ эту церковь сходилъ мудрый царь изъ теремовъ своихъ, которые были отдѣланы съ совершеннымъ сохраненіемъ всѣхъ

украшеній того времени. Терема эти состоятъ изъ спальной, кабинета, гостиной и столовой царя, потомъ спустясь нѣсколько ступеней—входъ въ церковь весьма небольшую по размѣрамъ нашего вѣка. Изъ церкви, по окончаніи божественной службы, митрополитъ Филаретъ, потомъ Государь, Императрица и весь Царскій домъ, наконецъ вся свита и знатные вельможи, спустились по лѣстницѣ ступеней 40 въ огромную ротонду или аванзалу, потомъ въ Георгіевскую, Андреевскую, и по всему дворцу проходило шествіе при пѣніи «Христосъ Воскресе» и окропленіи святой водой. Въ слѣдующіе дни послѣдовали увеселенія, обѣды, маскарадъ всѣмъ, кто могъ достать билетъ для входа; роздано было болѣе 18 тыс. билетовъ. Потомъ маскарадъ у генераль-губернатора графа Закревскаго, въ которомъ были изображены костюмы всѣхъ Россійскихъ губерній; эта прекрасная мысль была исполнена съ отличнымъ знаніемъ дѣла и совершенною точностію; костюмы стоили нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Потомъ балъ дворянскаго собранія, въ которомъ маскарадъ этотъ былъ повторенъ; а какъ предъ изображеніемъ каждой губерніи шли по два мальчика съ значками, то Государь, увидѣвъ, что они послѣ шествія всѣ собрались вокругъ Императрицы и стали предъ нею на колѣни, такъ былъ тронутъ этимъ невиннымъ изъявленіемъ преданности къ Царскому дому, что всѣхъ дѣтей пожаловалъ пажамъ.

Любовь народа къ Государю изъяснялась ежеминутно примѣрами самыми разительными. Не говоря о томъ, что во все время пребыванія Императорскаго дома въ Москвѣ, вся площадь противъ дворца была наполнена народомъ отъ утра до вечера, приведу два простыхъ, но много значущихъ примѣра. Императрица подошла къ окошку; народъ, увидѣвъ ее, сталъ кричать ура, а нѣкоторые показывали руками какъ бы круги. Императрица сначала не догадывалась, чтó это значить; но потомъ, замѣтя, что стекло отъ холода потускнѣло, велѣла его обтереть и опять подошла къ окну; народъ, достигшій своего желанія, сталъ кричать еще больше, бросать шапки и махать платками. Наканунъ отъѣзда изъ Москвы, Государь поѣхалъ приложиться къ Иверской Божіей Матери. Въ одну минуту народъ сбѣжался со всѣхъ сторонъ и когда Государь изъ часовни вышелъ, нѣкоторые стали говорить: «Отчего, Батюшка, ты насъ такъ скоро покидаешь?» Государь сталъ имъ представлять причины, принуждающія его спѣшить въ Петербургъ, и говорилъ довольно долго съ свойственнымъ ему простымъ краснорѣчіемъ, потомъ сѣлъ въ коляску и поѣхалъ,—народъ кричалъ, многіе плакали, хотѣли бѣжать за Государемъ и, наконецъ, цѣлой толпой кинулись цѣловать то мѣсто, гдѣ стоялъ на

лѣстниці Государь, благодаря Создателя, что видѣли и говорили съ Государемъ, Отцемъ Отечества....

.... 21 Апрѣля я возвратился въ Петербургъ. Черезъ нѣсколько дней состоялся манифестъ о войнѣ для помощи Австрійцамъ, противъ бунтовщиковъ. Приказано отправить въ Варшаву всѣхъ свободныхъ генералъ и флигель-адъютантовъ, обозъ главной квартиры и конвой. Я просилъ графа Орлова отправить меня, но онъ нашелъ нужнымъ меня оставить въ Петербургъ. Такъ доложилъ онъ Государю, который подтвердилъ его слова, находя, что здоровье мое слишкомъ слабо, чтобъ слѣдовать за нимъ въ походъ, и что я нуженъ здѣсь для исполненія дѣлъ по внутреннему управленію главной императорской квартиры и собственнаго конвоя. Государь поѣхалъ въ Варшаву 2-го Мая.

.... 16 Октября. Дѣто провели мы въ Петергофъ, гдѣ было тише обыкновеннаго по случаю отъѣзда Государя въ Варшаву къ военнымъ дѣйствіямъ. Вошедъ ближе въ сношенія съ княземъ Волконскимъ, я старался всячески, чтобы онъ узналъ меня болѣе, и наконецъ объяснилъ ему тяжкое мое положеніе, которое еще болѣе обнаружилось тѣмъ, что капитанъ Дубельтъ, состоявшій у меня старшимъ адъютантомъ, при производствѣ въ полковники, былъ оставленъ на этомъ мѣстѣ противъ принятыхъ правилъ, что доказало явно желаніе помѣстить его на мое мѣсто. Князь совѣтовалъ мнѣ проситься отойти отъ главной квартиры и ограничиться исполненіемъ обязанности директора пѣвчихъ. Потомъ я говорилъ о томъ-же съ княземъ Чернышовымъ, показавъ ему, какъ я отсталъ отъ всѣхъ моихъ товарищей; этотъ слушалъ, пожималъ плечами, никакого совѣта дать не могъ, а предложилъ переговорить обо мнѣ съ графомъ Орловымъ, чего, вѣроятно, и не сдѣлалъ. Изъ этого судите, что значитъ въ жизни малой надежды на людей? Эти два вельможи, свѣтлѣйшіе князья, посѣщаютъ домъ нашъ болѣе 20 лѣтъ; сколько удовольствій доставляли имъ, а тутъ, когда пришла минута, въ которую ихъ могущество такъ могло бы мнѣ быть полезно, когда я въ первый разъ обратился къ нимъ съ просьбой, они поступили со мной, какъ съ постороннимъ и ограничились свое участіе нѣсколькими словами сожалѣнія....

.... Въ это время написалъ я молитву: «Достойно есть» № 2-й и положилъ въ четырехъ-голосную гармонію молитву древняго напѣва: «Благослови, душе моя, Господа».

Въ Августъ война кончилась, и Государь возвратился; всѣ товарищи мои были награждены чинами и лентами и чрезъ то сдѣлали еще шагъ впередъ меня. При свиданіи съ графомъ Орловымъ, я замѣтилъ, что онъ ко мнѣ особенно ласковъ. Онъ успѣшилъ сказать, что при разговорѣ съ Государемъ о слабомъ моемъ здоровьѣ и предложе-

нинъ дать мнѣ мѣсто, Государь отвѣчалъ: «Я очень люблю Львова, онъ человѣкъ добрый, честный и умный». Я перекрестился!

..... Въ это же время порадовало меня очень другое обстоятельство, которое считаю я однимъ изъ важнѣйшихъ моей жизни. Приѣхавъ въ городъ, докладываютъ мнѣ, что нѣсколько почетныхъ гражданъ желаютъ меня видѣть. Я приказалъ ихъ просить; вошли пять купцовъ 1-й гильдіи, украшенные медалями, и подали мнѣ письмо. Вотъ его содержаніе:

„Милостивый государь Алексѣй Ѳеодоровичъ!

Давно скорбѣли мы, что древніе напѣвы Православной Греко-Россійской Церкви нашей приходятъ въ совершенный упадокъ; давно скорбѣли, что, будучи издаваемы Св. Синодомъ въ одну строку, они исполняются различными хорами при богослуженіи столь неудовлетворительно и столь произвольно. Но къ кому было обратиться съ просьбою о положеніи этихъ напѣвовъ на ноты хорнаго состава и кто бы взялъ на себя исполненіе этого огромнаго труда? Великому Государю Императору Николаю Павловичу нынѣ благоугодно было и на этотъ предметъ обратить всемилостивѣйшее вниманіе, и мы грѣшныя, при молитвахъ въ Святой Церкви, проливаемъ слезы умиленія и благодарности Его Императорскому Величеству, слыша несравненные древніе напѣвы, внимаая коимъ молились праотцы наши, съ коими сроднились и наши души, пѣтые съ такимъ приличіемъ, въ составѣ столь усладительномъ. Вы, почтенный генералъ, исполняете священную волю великаго нашего Государя; но мы знаемъ, какъ пространенъ предпринятый вами трудъ, а потому молимъ Господа, да сохранитъ Онъ жизнь вашу и да благословитъ сей трудъ на пользу общую. Просимъ ваше превосходительство принять отъ насъ, усердныхъ богомольцевъ, при семъ подносимую вамъ бездѣлицу. Маловажною оной не оскорбляйтесь; ибо вы видите въ ней сердечное чувство людей, которые желали оставить вамъ память ихъ благодарности за тѣ усладительныя минуты, которыя, при посредствѣ трудовъ вашихъ, ощущаютъ они, молясь Создателю“.

Подписали: Почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ Тимофѣевъ, почетный гражданинъ Кудрешовъ, купецъ Казаковъ, почетный гражданинъ Пивоваровъ, почетный гражданинъ Павель Тимофѣевъ.

Прочитавъ письмо это въ слухъ, я заплакалъ и мысленно благодарилъ Бога.

Въ этотъ же день получилъ я письмо извѣстнаго нашего проповѣдника, умнѣйшаго архіепископа Херсонскаго Иннокентія.

„Давно надлежало отозваться мнѣ съ благодарностью къ вашему превосходительству за прекрасный подарокъ вашъ; но странствія мои по обширной и разнообразной епархіи здѣшней доселѣ лишали меня сего удовольствія. Примите же, добрый дѣятель на нивѣ Господней, хотя поздно, но искреннюю

и полную признательность нашу за ваше дружелюбное памятованіе о насъ, и въ отдаленіи сущихъ. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что мастерской трудъ вашъ составитъ собою новую эпоху въ церковномъ пѣніи и послужитъ всегдашнимъ памятникомъ о васъ, не предъ любителями только гармоніи, а предъ лицомъ всей Православной Церкви, коей вы оказали незабвенную услугу. Крайне жаль, что въ большей части церковей нашихъ еще недостаетъ способныхъ исполнителей для такого пѣнія; но вслѣдствіе особенныхъ мѣръ, принимаемыхъ къ образованію причетниковъ, съ увѣренностію можно надѣяться, что число ихъ годъ отъ году будетъ увеличиваться, и такимъ образомъ богоугодный трудъ вашъ находитъ большее и большее употребленіе по всѣмъ краямъ Россіи. Продолжайте же его, любезный генераль, ничто же сумняся; потому что опъ не можетъ быть забвенъ даже предъ людьми, тѣмъ паче предъ Богомъ. Все переходитъ на нашей бѣдной землѣ; но сдѣланное во славу Божию и пазиданіе ближнихъ вѣчно и неплѣнно. За симъ, призывая отъ всей души на васъ и семейство ваше благословеніе Божіе, съ чувствомъ истиннаго душевнаго уваженія къ вамъ останется и навсегда будетъ“ и пр.

По исполненіи Ирмосовъ въ придворныхъ церквахъ, они были пѣты въ церкви Придворно-Конюшенной, и я съ особенною радостью видѣлъ, что стеченіе молящихся въ ней съ каждымъ днемъ увеличивалось; видѣлъ, что многіе, въ числѣ коихъ и нѣкоторые старообрядцы, посѣщающіе эту церковь, припѣвали вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ извѣстные имъ древніе сіи напѣвы, и наконецъ люди, мнѣ совсѣмъ незнакомые поднесли мнѣ серебряную вазу въ знакъ благодарности за возстановленіе древняго церковнаго пѣнія, по коему молились ихъ праотцы и которое, по превратному исполненію, приходило въ совершенный упадокъ.

Столь лестный для меня поступокъ доказалъ мнѣ самымъ дѣломъ успѣхъ труда моего и что прилагаемая мною къ древнимъ напѣвамъ гармонія не затмѣваетъ ихъ и простотою своею удобопонятна людямъ необразованнымъ.

За симъ еще съ бѣльшимъ рвеніемъ приступилъ я къ исполненію втораго предмета высочайшей Государя Императора воли. Всю массу нотъ, доставленныхъ ко мнѣ чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода изъ разныхъ епархій, я распредѣлил на два отдѣла: на ноты, переложенные изъ древнихъ напѣвовъ, и на ноты, вновь сочиненныя. Тѣ и другія представили мнѣ огорчительнѣйшее положеніе, въ которомъ находится церковная музыка наша внутри государства; я увидѣлъ, что если не принять дѣятельныхъ мѣръ установленію должнаго порядка и прекращенію произвола, то и у насъ въ скоромъ времени,

по примѣру чужестранныхъ государствъ, богослуженіе будетъ сопровождаемо пѣніемъ неприличнымъ, унижающимъ церковь, — пѣніемъ, которое людей съ чувствомъ, хотя нѣсколько правильно образованнымъ, не привлекаетъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, но отклоняетъ отъ этого высокаго наслажденія. Соразмѣряя огромность предпринятаго мною труда съ краткостію жизни человѣческой, я не зналъ съ чего начать, чтобы если не кончить, то, по крайней мѣрѣ, положить прочное основаніе этому дѣлу, необходимому въ столькихъ отношеніяхъ. Разсматривать и исправлять присланные ко мнѣ изъ епархій ноты значило бы употребить всю жизнь свою безъ всякой пользы: ибо ноты эти должно не исправлять, а передѣлывать отъ начала до конца, и для чего? Чтобы получить дурныя сочиненія, правильно написанныя. Переложенныя же изъ древнихъ напѣвовъ, по мнѣнію моему, еще менѣе заслуживаютъ вниманія, потому что, кромѣ искаженія сихъ несравненныхъ древнихъ напѣвовъ нашихъ, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, ничего собою не представляютъ.

Здѣсь скажу я хотя нѣсколько словъ для объясненія, что именно отличаетъ древнюю церковную музыку нашу отъ всякой другой, какая только въ мірѣ существуетъ, и что заставляетъ видѣть въ ней драгоцѣнность, которую сохранить, какъ наслѣдіе предковъ нашихъ, было бы столь необходимо. Музыка вообще, сочиненная на правилахъ въ новѣйшія времена установленныхъ, имѣетъ свой собственный смыслъ и сама собою понятна, что доказывается тѣмъ, что мы слушаемъ музыку и восхищаемся ею, не обращая вниманія на рѣчь, при которой она поется часто неизвѣстнымъ намъ языкомъ; а какъ для смысла музыкальнаго необходимы размѣръ и ритмъ, то каждый сочинитель вокальной музыки требуетъ отъ поэта стиховъ, имѣющихъ также размѣръ и ритмъ, и тутъ музыка, получая собственную жизнь, не рѣдко первенствуетъ и содѣлываетъ рѣчь едва замѣтною.

Праотцы наши дѣлали не такъ. Они при богослуженіи, ставя всю силу въ словахъ, и желая употребить пѣніе лишь для лучшаго выраженія оныхъ и какъ бы проводникомъ къ сердцу молящагося, подписывали не слова подъ ноты, а ноты подъ слова. А какъ молитвы наши писаны прозою, т. е. безъ размѣра и ритма, то и пѣніе ихъ, слѣдуя неразрывно съ словами, лишено тѣхъ условій, по которымъ бы единственно оно могло быть понятно само собою (т. е. размѣра и ритма), и такимъ образомъ пѣніе древнихъ получаетъ жизнь только въ совокупности съ словами, безъ нихъ же мертво и смысла не имѣетъ. Тогда, кто шелъ въ церковь, тотъ шелъ слушать слова, а не пѣніе; оно лишь незамѣтно услаждало душу молящагося пріятными переходами и утишало страсти.

Не должно ли сожалѣть, что эти древнія сочиненія, имѣющія столько приверженцевъ и сохранившіяся у однихъ насъ, изданныя Св. Синодомъ для одного голоса, поются въ каждомъ хорѣ произвольно? Кто какъ умѣетъ, такъ и приставляетъ свой голосъ, отъ чего происходитъ гармонія нестерпимая, помрачающая самыя напѣвы, скажу болѣе: это самое дурное исполненіе есть одна изъ причинъ, по которымъ у насъ, въ государствѣ, столь еще необразованномъ въ музыкальномъ искусствѣ, является столько людей сочиняющихъ музыку для церкви. Натуральная потребность заставляетъ ихъ прибѣгать къ какимъ-либо мѣрамъ, чтобы слышать при богослуженіи гармонію хотя въ нѣкоторомъ порядкѣ.

Принявъ все сіе въ соображеніе и желая въ точности исполнить возложенное на меня порученіе, я рѣшился начать съ того, чтобы положить въ гармонію хорнаго состава все, что Св. Синодомъ издано въ одну строку. Здѣсь моего сочиненія нѣтъ и быть не должно ничего другаго, кромѣ строгаго сохраненія напѣвовъ и правильнаго приложенія къ онимъ четырехголосной гармоніи.

Обучая регентовъ для епархій, я отправилъ къ мѣстамъ ихъ служенія 28 человекъ весьма хорошо образовавшихся, а если они при обученіи вѣрныхъ имъ хоровъ, будутъ исполнять въ точности, что имъ было преподаваемо въ Капеллѣ, то конечно изъ того произойдетъ существенная польза.

Съ регентами, обучающимися для полковъ, есть возможность поступить проще и потому ближе достигнуть цѣли: всякій изъ нихъ, окончивъ ученіе, предъ отправленіемъ въ полкъ, доставляетъ въ Придворную Капеллу всѣ безъ исключенія церковныя ноты, которыя разобравъ, я отмѣчаю собственноручно, что изъ нихъ можно пѣть при богослуженіи, что пѣть при спѣвкахъ, въ обществахъ и вообще для обученія и что пѣть воспрещается. Сіи послѣднія ноты, не возвращая въ полкъ, я оставляю въ Капеллѣ для храненія.

Съ увѣренностію, можно сказать, что, по уравниеніи церковнаго пѣнія въ С.-Петербургѣ, оно уравниется и въ Москвѣ и потомъ во всей Россіи, за исключеніемъ мѣстъ и церковей, имѣющихъ съ весьма давняго времени собственные свои напѣвы, которые также должно будетъ положить на ноты, тщательно разсмотрѣвъ, какое пѣніе есть именно древнее и какое сочинено въ новѣйшія времена; ибо, въ бытность мою въ Москвѣ, посѣтивъ монастыри Донской и Симоновской, я слышалъ пѣніе древнее, имѣющее свой самостоятельный характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ слышалъ пѣніе вновь сочиненное самими настоятелями или кѣмъ-либо изъ братіи, которое, отклонясь совершенно отъ

характера древняго ихъ пѣнія, есть ничто иное, какъ слабое и весьма неправильное уподобленіе новѣйшимъ сочиненіямъ вообще.

Изъ Кіева получилъ я огромную книгу всѣхъ напѣвовъ, какіе употребляются во весь кругъ года. Эти напѣвы заслуживаютъ всякаго вниманія. Они различествуютъ отъ всѣхъ прочихъ и преисполнены красотами; но если и эти напѣвы, написанные въ одну строку, не будутъ положены въ гармонію хорнаго состава, то непременно мало-по-малу исчезнутъ отъ разныхъ выдумокъ невѣжества.

Все это изложено въ запискѣ, которую я подалъ министру двора. Государь, прочитавъ эту записку, былъ весьма доволенъ и, утвердивъ ее, приказалъ послать копію въ Синодъ. Чѣмъ все это кончится, не знаю. Здѣшній митрополитъ держитъ мою сторону и приказываетъ пѣть мои Ирмосы какъ своимъ пѣвчимъ, такъ и монахамъ. Московскій, Филаретъ, трудъ мой не одобряетъ, а почему, не знаетъ самъ, будучи наущенъ настоятелемъ Донскаго монастыря, который самъ мараетъ нотную бумагу, воображая, что онъ единственный въ мірѣ сочинитель церковнаго пѣнія. Кіевскій молчитъ и ждетъ своихъ напѣвовъ. Чѣмъ кончится, увидимъ; но, кажется, интриги верхъ взять не могутъ: Государь слишкомъ прозрѣлъ истину....

.... Возвратясь изъ Царскаго въ Петербургъ, я еще говорилъ съ графомъ Орловымъ о перемѣнѣ мѣста или увольненіи меня вовсе отъ службы, и онъ мнѣ сказалъ: «Тебѣ служить надо, ибо Государь къ тебѣ весьма хорошо расположенъ; а когда я говорилъ ему еще разъ о перемѣнѣ тебѣ мѣста, то онъ мнѣ отвѣчалъ: «Оставь о Львовѣ, я самъ знаю». Чтò оставалось дѣлать? Служить и благодарить Бога!

Въ это же время подалъ я рапортъ князю Волконскому, коимъ испрашивалъ командировки въ Москву для положенія на ноты древнихъ напѣвовъ монастырей Симоновскаго, Донскаго и Успенскаго Собора и для личнаго объясненія съ Московскимъ митрополитомъ относительно нотныхъ книгъ, мною издаваемыхъ. Государь мнѣ ѣхать приказалъ; а между тѣмъ 6-го Декабря пожаловалъ мнѣ орденъ Св. Анны 1-й степени, чтò и на самый мой пріѣздъ въ Москву сдѣлало хорошее впечатлѣніе. Долго я собирался и все откладывалъ по разнымъ причинамъ; чѣмъ болѣе проходило время, тѣмъ болѣе нелѣпые толки о моемъ пріѣздѣ въ Москву увеличивались. Наконецъ 20 Декабря я поѣхалъ.

.... Въ Москвѣ дали мнѣ во дворцѣ квартиру и все чтò нужно для приличной жизни. Тотчасъ я увидѣлъ, что для успѣшнаго производства дѣла, для котораго я посланъ былъ въ Москву, мнѣ необходимо прежде всего сблизиться съ тремя сословіями: дворянствомъ, купечествомъ и духовенствомъ, потому что главная необходимость при

объясненіи всякаго новаго дѣла есть та, чтобы тѣхъ, которымъ объяснить должно, поставить предварительно въ спокойное положеніе духа и доброе расположеніе къ объясняющему. Это необходимо: можетъ-ли понять убѣжденія ваши человекъ дурно расположенный? Онъ во всемъ будетъ видѣть дурныя намѣренія; отъ споровъ произойдутъ ссоры, одинъ другому уступить не захочетъ, и часто, весьма часто, дѣла хорошія, общепользныя, дѣлаются жертвою неблагоразумнаго самолюбія. Для этого я устроилъ у себя по Вторникамъ музыкальные вечера. Все лучшее общество Москвы ко мнѣ съѣзжалось, и я имѣлъ случай разсказать, что я присланъ совѣтъ не для введенія какихъ-либо перемѣнъ, а напротивъ для сохраненія древнихъ напѣвовъ и прекращенія произвола при пѣніи ихъ въ хорномъ составѣ. Послѣ нѣсколькихъ вечеровъ, зала моя не могла уже вмѣщать числа слушателей, и я, для обращенія къ себѣ большаго числа дворянъ, устроилъ вечеръ въ одной изъ малыхъ залъ Дворянскаго Собранія. Концертъ этотъ составленъ былъ изъ слѣдующихъ пьесъ:

- 1) Увертюра изъ оперы „Ундины“.
- 2) Г. Гоноре играла концертъ на форте-піано.
- 3) Г-жа Олсуфьева и Баратынская (дочери барона Воде) пѣли дуэтъ Россіи.
- 4) Г. Шмидтъ и я играли „Дуэль“.
- 5) Увертюра изъ оперы „Староста“.
- 6) Г-жа Еремьева пѣла арію Россіи.
- 7) Г-жа Олсуфьева пѣла Русскую пѣсню изъ оперы „Варвара“.
- 8) Я игралъ свою фантазію съ хоромъ.
- 9) Народный гимнъ пѣли всѣ дамы нашего сословія, которыя пѣть умѣли, съ хористами театровъ.

Номера 1, 5, 7 и 9 я дирижировалъ самъ. Слушателей было до 250 человекъ. Зала была такъ устроена, чтобы отнюдь не было похоже на публичный концертъ. Въ оркестрѣ играли до 12 человекъ любителей, во главѣ которыхъ графъ Гудовичъ, Александровскій кавалеръ, игралъ на віолончели. Нельзя выразить, до какой степени всѣ желали быть на этомъ вечерѣ; нельзя выразить восторгъ, съ какимъ слушали меня и мои сочиненія. Весьма многіе, по окончаніи концерта, пріѣхали ко мнѣ ужинать и отъ имени дворянства поднесли мнѣ лестное письмо и литографированный портретъ мой, работы художника Лаша. Письмо это подписали 65 человекъ, 29 Января 1850.

Къ главнымъ лицамъ купечества ѣздилъ я самъ, приглашалъ ихъ къ себѣ, собиралъ хоры пѣвчихъ и показывалъ моимъ гостямъ на самомъ дѣлѣ, что напѣвы древніе сохранены во всей точности и что къ нимъ лишь приложена гармонія, такъ что каждый дьячекъ, каждый прихожанинъ, знающій напѣвы, можетъ пѣть вмѣстѣ съ хоромъ.

Весьма много, по окончаніи концерта, пріѣхали ко мнѣ ужинать и отъ имени дворянства поднесли мнѣ лестное письмо и литографированный портретъ мой, работы художника Лапа. Письмо это подписали 65 человекъ, 29 Января 1850.

Къ главнымъ лицамъ купечества ѣздилъ я самъ, приглашалъ ихъ къ себѣ, собиралъ хоры пѣвчихъ и показывалъ моимъ гостямъ на самомъ дѣлѣ, что напѣвы древніе сохранены во всей точности и что къ нимъ приложена гармонія, такъ что каждый дьячекъ, каждый прихожанинъ, знающій напѣвы, можетъ пѣть вмѣстѣ съ хоромъ.

Купечество и духовенство въ Москвѣ держатся въ весьма тѣсной связи между собою, а потому каждое убѣжденіе мое имѣло противудѣйствіе со стороны духовенства; не менѣе того, предъ отъѣздомъ моимъ изъ Москвы я получилъ отъ нѣкоторыхъ купцовъ письма, изъ коихъ видно, что они боятся изъяснить ихъ чувства и поступить по примѣру купечества Петербургскаго.

Къ лицамъ духовенства ѣздилъ я обѣдать и толковать съ ними по нѣскольку часовъ. Съ ними мнѣ было трудно. Эти упрямые невѣжки не могли помириться съ мыслью, что порядокъ церковнаго пѣнія совершается не ими, а лицомъ духовенству не принадлежащимъ. Особенно архимандритъ Донскаго монастыря Феоданъ, человекъ хитрый, злой, самолюбивый и безиравственный, невѣжа во всей силѣ слова и къ несчастью самъ воображавшій, что можетъ писать ноты и что онѣ составятъ честь и славу Россіи (это его собственное выраженіе), дѣлалъ и дѣлаетъ мнѣ разныя непріятности, предвидя, что ноты, имъ писанныя, при разсмотрѣніи ихъ директоромъ Придворной Пѣвческой Капеллы, будутъ найдены негодными. Феоданъ подстрекалъ подобныхъ себѣ монаховъ и поповъ, а тѣ митрополита Филарета, который, будучи чуждъ всякаго познанія въ музыкальномъ искусствѣ, не зналъ, кому вѣрить. Совсѣмъ тѣмъ Филаретъ окончательно написалъ мнѣ бумагу, въ которой формально изъяснилъ свое мнѣніе, что введеніе написанныхъ мною книгъ, служа къ прекращенію произвола въ пѣніи при богослуженіи, заслуживаетъ всякаго споспѣшествованія. Архимандритъ Симонова монастыря Мельхиседекъ восхитился моими переложеніями. Содержатели вольныхъ въ Москвѣ хоровъ также написали мнѣ благодарное письмо за данныя имъ наставленія и поднесли мнѣ на дорогу хлѣбъ-соль.....

Наканунъ выѣзда изъ Москвы, мы поѣхали въ Сергіевскую Лавру для принесенія благодарности Господу Богу за счастливое окончаніе даннаго мнѣ порученія.....

Государь, прочитавъ рапортъ мой, остался очень доволенъ; мои два помощника награждены богатыми перстнями.....

Я получилъ отказъ князя П. М. Волконскаго въ казенной квартирѣ, которую я имѣлъ съ семействомъ въ Петергофѣ; мнѣ это больно было послѣ столькихъ лѣтъ службы, и я, не настаивая на томъ, рѣшился жить въ Павловскомъ.....

Интриги по дѣлу о церковномъ пѣніи продолжали безпрестанно огорчать меня, и неосновательныя дѣйствія нѣкоторыхъ лицъ нашего сословія, въ главѣ которыхъ статсъ-секретарь Танѣевъ, вывели, наконецъ, меня изъ терпѣнія, и я рѣшился спросить: прикажетъ-ли Государь мнѣ продолжать мои занятія? Подтвержденіе воли Его Величества меня поддержало, хотя я не могъ не замѣтить, что какъ Государь, такъ наиболѣе Наслѣдникъ, охладѣли къ этому полезному и хорошему дѣлу.

Въ теченіе лѣта я написалъ духовный концертъ «Приклони ухо твое» и три номера небольшой кантаты по переводу на Русскій языкъ извѣстной молитвы Stabat-Mater. Осенью я рѣшился проситься въ отпускъ, чтобы, наконецъ, послѣ 12 лѣтъ, принять въ свое распоряженіе имѣніе маменьки вашей въ Саратовской губерніи. Государь, уволивъ меня на 6 недѣль, простился со мною весьма милостиво и цѣловалъ по прежнему, что въ тягостномъ положеніи моемъ было истиннымъ утѣшеніемъ.....

Въ теченіе зимы, кажется въ Мартѣ, было одно обстоятельство, заслуживающее вниманія. Видя, что хоры всѣхъ гвардейскихъ полковъ весьма усовершенствовались посредствомъ изданныхъ книгъ и образовавшихся регентовъ, я предложилъ дать духовный концертъ въ пользу инвалидовъ въ залѣ Дворянскаго Собранія. Великій князь Александръ Николаевичъ предположеніе это одобрилъ и Государь утвердилъ. Концертъ этотъ долженъ былъ состоять изъ нѣсколькихъ сочиненій Бортинскаго и моихъ, исполненныхъ всеми хорами Петербурга. Въ сборѣ было до 700 человекъ, кромѣ хоровъ, зависящихъ отъ духовенства, которое отговорилося тѣмъ, якобы ихъ пѣвчіе слишкомъ заняты службами въ церквахъ. Репетиціи превзошли мои ожиданія; всѣ стали говорить о семъ небываломъ концертѣ, и по лицамъ посѣтителей моихъ репетицій видѣлъ я, что зависть и тутъ найдетъ возможность помѣшать дѣлу, имѣющему основаніемъ помощь заслуженнымъ воинамъ. Предложеніе на сужденіе публики нѣкоторыхъ молитвъ древнихъ напѣвовъ, положенныхъ мною въ гармонію—новость въ музыкальномъ мірѣ. Пошли толки, осужденія, что за деньги и сидя публика будетъ слушать церковное пѣніе (какъ будто тоже не дѣлаютъ, посѣщая Пѣвческую Капеллу нѣсколько десятковъ лѣтъ); что зала Дворянскаго Собранія, гдѣ даются балы, для этого неудобна и пр. и пр. Толковали до того, что я, для предупрежденія дальнѣйшихъ

послѣдствій, самъ предложилъ концертъ отмѣнить. Такъ и случилось. Его Высочество Цесаревичъ пожелалъ это пѣніе слышать въ своей залѣ. Императрица и все царское семейство были тутъ кромѣ Государя. Репетиція эта поразила всѣхъ. И точно, эффектъ этой массы хористовъ въ огромной залѣ, при вѣрности пѣнія и крайнемъ соблюденіи отгѣнковъ, былъ совершенно новый и столь разителенъ, что съ трудомъ могъ я дирижировать отъ чувства и сотрясенія моихъ нервовъ, особенно во время *ritissimo*. Императрица, увидя послѣ Государя, сказала ему: *Je suis fâché que vous n'avez pas entendu cette belle musique; pour vous tout dire, elle est digne de vous* *)

Тотчасъ повелѣно было повторить спѣвку у Государя въ аванзалѣ. Тутъ резонансъ еще лучше, а потому и эффектъ былъ еще удовлетворительнѣе. Государь былъ въ восхищеніи. Съ самаго начала я замѣтилъ, что онъ покраснѣлъ и глаза его наполнились слезами; предъ Греческими ирмосами онъ сказалъ мнѣ: «Это то пѣніе, которое напечатано въ одну строку и къ которому ты прилагаешь гармонию?» — «Точно такъ», сказалъ я. Но видя, что Государь не желалъ бы изъяснить своего положительнаго мнѣнія, я послѣ ирмосовъ не остановился нисколько и, не давъ время сказать ни хорошо, ни дурно, продолжалъ далѣе. Государь это замѣтилъ. Пѣли слѣдующія пьесы:

1. Отче Нашъ, Бортнянскаго.
2. Херувимскую, его-же № 7.
3. Вечери Твоя тайныя, мое.
4. Греческіе ирмосы двухъ гласовъ.
5. Тебе Бога хвалимъ, Бортнянскаго. С-дуг, двухорное.
6. Спаси Господи, люди Твоя, престога напѣва.

Государь и Императрица, подошедъ, пожелали еще слышать «Ангель вопіаше» Макарова; потомъ благодарили меня чрезвычайно. Государь нѣсколько разъ бралъ меня за руку и съ восторгомъ сказалъ: «Вотъ единство, котораго я желалъ; спасибо тебѣ, спасибо!» Потомъ, обратясь къ пѣвчимъ, сказалъ: «славно, правильно, вѣрно». «Я Вашъ ученикъ», сказалъ я Государю; «Ваше одобреніе для меня все». Всѣмъ пѣвчимъ дано по 2 р. серебр. Однимъ словомъ, это было полное торжество, котораго я никогда не забуду. Все это время я такъ былъ безпокоенъ, что похудѣлъ какъ послѣ болѣзни. Спѣвка эта сдѣлала хорошее вліяніе и на самое дѣло: духовенство перестало противиться пѣнію по моимъ книгамъ, и теперь, благодаря Бога, во

*) Мнѣ жалъ, что ты не слышалъ этой прекрасной музыки. Рѣшительно скажу, что она достойна тебя.

всѣхъ церквахъ Петербурга поють, и по свѣдѣніямъ, получаемымъ изъ Москвы отъ пѣвчаго Рибасова (посланнаго для усовершенствованія синодальнаго хора) пѣніе по моимъ книгамъ и тамъ весьма нравится. Синодъ, не разрѣшая моихъ книгъ, не воспрещаетъ пѣть по онимъ при церковнослуженіи, и такъ дѣло стоитъ въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи; а я, видя, что всякое дѣйствіе съ моей стороны, не будучи поддержанно никѣмъ, служить болѣе ко вреду, чѣмъ пользѣ, рѣшился молчать, продолжать мой трудъ и возложить все на волю всемогущаго Господа Бога.

Лѣтомъ окончилъ я мой *Stabat*, названный «Молитва у Креста» переложилъ на женскіе голоса 24 номера молитвъ разныхъ авторовъ и представилъ рукописный экземпляръ Цесаревнѣ.

Въ концѣ Августа я былъ обрадованъ полученіемъ изъ Москвы серебряной вазы, на крышѣ которой изображены три поющихъ ангела, на бокахъ нѣкоторые Московскіе соборы, а на постаментѣ надпись: «Его п-ву, свиты Его Велич. генераль-маіору, директору Придворной Пѣвческ. Капеллы, А. Θ. Львову въ знакъ признательности отъ Московскихъ и Шуйскихъ гражданъ за незабвенные труды его по уравненію церковнаго пѣнія. 1851» Получивъ разрѣшеніе Государя принять этотъ драгоценный для меня подарокъ, я опредѣлилъ, чтобы ваза сія служила постоянно въ семействѣ нашемъ для освященія воды при домашнихъ богослуженіяхъ; и какъ я получилъ повелѣніе ѣхать въ Москву съ дворомъ по случаю 25-лѣтія царствованія Государя Николая Павловича и оттуда въ Малороссію для набора пѣвчихъ, то, призвавъ священника, мы отслужили на путь молебень съ водоосвященіемъ и тѣмъ положили начало этому опредѣленію.....

Дорогой я все мечталъ, какъ бы хорошо, по пріѣздѣ въ Петербургъ, пригласить Итальянскихъ артистовъ спѣть арію и тріо «Молитвы у Креста» и все произведеніе исполнить въ залѣ Пѣвческой Капеллы, гдѣ устроить ложу, на случай пріѣзда царскаго семейства, и собрать деньги въ пользу частныхъ школъ Женскаго Патриотическаго Общества, назвавшаго меня уже нѣсколько лѣтъ своимъ благотворителемъ. По пріѣздѣ я сталъ это слаживать и мало по малу все устроилъ: ложу сдѣлалъ, Итальянцы Маріо, Формезъ и Талиафико на репетиціи, бывшей у меня въ домѣ въ присутствіи ихъ высочествъ Елены Павловны и Екатерины Михайловны, герцога Мекленбургскаго и принца Ольденбургскаго, пѣть согласились. По малому пространству залы предположено было концертъ этотъ дать два раза: 14 и 16 Января. На первый пріѣхали Цесаревна, Цесаревичъ и Великіе Князья, на второй тѣже и сама Матушка-Царица, которая такъ была тро-

нута музыкой, что пожелала слышать ее еще разъ, что и было исполнено 22 числа. Все прошло какъ нельзя лучше съ тѣми небольшими неудачами, безъ которыхъ мало что происходитъ. Собрано было 2700 р. с. за всѣми расходами, и Патріотическое Общество, принявъ сумму сію, изъявило мнѣ свою благодарность письмомъ отъ 25 Февраля, въ которомъ сказано, что Совѣтъ общества, желая сохранить память о моемъ благотвореніи, положилъ: «Изъ собранной суммы внести 1715 р. с. въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, на которые постоянно воспитывать въ Московской частной школѣ, бывшей въ завѣдываніи маменьки вашей, одну дѣвицу подъ именемъ: «Пансіонерки А. Ѳ. Львова». Въ это-же время кончилъ я вторую книгу молитвъ, переложенныхъ на женскіе голоса, которую, какъ и первую, представилъ Государынѣ-Цесаревнѣ. Книги эти для заведеній весьма полезны, если будутъ въ точности имъ слѣдовать.

Къ Свѣтлому Празднику, 30 Марта, Государь пожаловалъ мнѣ корону на орденъ Св. Анны 1 ст. 7 Апрѣля Государыня Цесаревна прислала мнѣ двѣ фарфоровыя вазы съ бронзовыми карселевыми лампами за переложеніе церковнаго пѣнія на женскіе голоса....

Разскажу вамъ исторію драгоцѣнной скрипки, на которой я играю. Скрипка эта перешла къ намъ въ домъ послѣ извѣстнаго скрипача Жарновики, умершаго скоропостижно въ С.-Петербургѣ между 1805 и 1810 годами (когда именно, не помню). Нѣкто г-нъ Байковъ, которому поручена была продажа съ публичнаго торга имущества Жарновики, будучи пріятелемъ отцу моему, продалъ ему эту скрипку преимущественно предъ другими за 3 т. р. ассигн. Скрипку принесли къ намъ въ ящикѣ съ вензелемъ великаго артиста; въ ящикѣ были струны, афишки, очки и портретъ танцовщицы, въ которую Жарновики былъ влюбленъ. Всѣхъ этихъ вещей, которыя были бы теперь драгоцѣнны, уже нѣтъ; какъ затерялись, не знаю, и довольствуюсь тѣмъ, что этотъ неоцѣненный инструментъ сохранился во всей силѣ слова. Вотъ уже 40 лѣтъ, что инструментъ этотъ въ домѣ нашемъ, у Жарновики также находился (сколько извѣстно) лѣтъ 30, слѣдовательно, въ двухъ рукахъ до 70 лѣтъ и въ безпрестанной игрѣ двухъ скрипачей-солистовъ. Я началъ играть на этой скрипкѣ въ 1816 г. Когда батюшка купилъ ее, она была сохранена, какъ и нынѣ, но головка приклеена весьма дурная, ничтожнаго мастера. Батюшка, какъ охотникъ и знатокъ, всегда сожалѣлъ объ этомъ. Лѣтъ черезъ 10 послѣ, одинъ изъ артистовъ, посѣщавшихъ домъ нашъ, Иванъ Семеновичъ Мильговеръ, пришелъ къ батюшкѣ и съ великой радостью сообщилъ ему, что отыскалъ головку Маджини у бывшаго гардеробщика Ватова, посаженную на какую-то дурную скрипку. Батюшка

тогда поехалъ къ Батову вмѣстѣ съ Мильговеромъ и, удостовѣривъ самъ въ истинѣ, отправился прямо къ тому иностранцу, которому принадлежала дурная Митенвальдская скрипка съ головкой Маджини, отданная Батову для исправленія. Старикъ-Нѣмецъ не зналъ что думать, видя съ какимъ любопытствомъ батюшка спрашивалъ, откуда могла попасть къ нему головка Маджини и какъ она очутилась на шейкѣ его дурной скрипки. Вотъ объясненіе Нѣмца. «Лѣтъ 10 тому назадъ, извѣстный скрипачъ Жарновики проѣзжалъ чрезъ нашъ городъ Митенвальдъ и, намѣреваясь дать концертъ, дѣлалъ утромъ репетицію. Мы охотники все тутъ были, какъ Жарновики, разсердясь, что оркестръ дурно за нимъ слѣдуетъ, сталъ бить тактъ головкой скрипки по пульпету, и наконецъ, ударивъ весьма сильно, отломилъ ее. Вечеромъ надо было играть. Что дѣлать? Жарновики пошелъ къ лучшему мастеру, который не взялся ту же головку, расколотую на два, приладить къ вечеру, а обѣщавъ посадить другую. Жарновики, буйная голова, беспечный во всемъ, съ удовольствіемъ согласился, вечеромъ игралъ отлично и уѣхалъ, оставя головку своей скрипки у мастера. Въ послѣдствіи я купилъ ее за 100 гульденовъ и сохраняю въ память великаго артиста». Не было болѣе сомнѣнія, что головка принадлежала нашей скрипкѣ, и, послѣ убѣдительнѣйшихъ просьбъ батюшки, Нѣмецъ согласился продать головку за свою цѣну съ тѣмъ однако, чтобы ему предварительно дозволено было убѣдиться своими глазами, что скрипка Жарновики у насъ. Любопытство его было удовлетворено, деньги заплачены, и скрипка Маджини послѣ 10 лѣтъ собралась у насъ въ первобытномъ ея составѣ. И теперь видна трещина на головкѣ, проходящая чрезъ колокъ секунды.....

8 Мая (1852) выѣхали мы за границу. Въ Эмсѣ нашли мы нашу несравненную Ольгу Николаевну съ супругомъ и графиню Росси, знаменитую пѣвицу, къ которой я всегда имѣлъ особенное влеченіе, какъ по ея огромному таланту, такъ по ея характеру. Послѣ бывшихъ въ Европѣ революцій, мужъ ея оставилъ службу, а она вздумала воспользоваться остаткомъ своего таланта, чтобы поправить состояніе дѣтей, которыхъ у нея много, рѣшилась возвратиться на сцену и тѣмъ, по моему, сдѣлала большую ошибку: пользя женщинамъ играть двѣ роли, графини и актрисы, графини Росси и Шарлоты Зонтагъ. Чувство ея прекрасное, это правда; но приличій свѣта по себѣ не передѣлаешь, и кончится тѣмъ, что отъ одного отстанешь, а къ другому не пристанешь.

Приближался день именинъ Ольги Николаевны. Я устроилъ серенаду изъ Русской пѣсни на слова Пушкина «Дѣвицы - красавицы». Графиня Росси пѣла соло съ Русскими словами, а все Русскія дамы и мужчины составляли хоръ; въ 8 часовъ утра мы собрались подъ

окна Великой Княгини и въ ея саду спѣли, заключивъ серенаду гимномъ „Боже, Царя храни“. Добрая Ольга Николаевна не знала, какъ благодарить, подозвала прежде меня, потомъ всѣхъ участвовавшихъ и всѣмъ изъявляла свою признательность со слезами на глазахъ.....

Въ Стутгардѣ прибыли мы 14 числа вечеромъ. На другой-же день Ея Высочество приказала мнѣ къ себѣ пріѣхать, обласкала чрезвычайно и возобновила желаніе, чтобы я устроилъ концертъ въ пользу вдовъ и сиротъ, чтобы я игралъ и самъ дирижировалъ Молитву у Креста.

20-го, въ Субботу, былъ концертъ. Король королева, е. в. Ольга Николаевна съ супругомъ, королева Нидерландская и всѣ члены королевской фамилии присутствовали; блестящѣе концерта сдѣлать было невозможно, и я возвратился домой, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ для многихъ артистовъ, участвовавшихъ въ исполненіи.....

23 Марта (1853) исполнилъ я въ Пѣвческой Капеллѣ въ пользу вдовъ и сиротъ пѣвчихъ «Молитву у Креста» съ особеннымъ успѣхомъ. Въ то же время это сочиненіе было исполнено въ Вербное Воскресенье въ Стутгардѣ, и 9 и 10 Марта, два дня кряду, въ Вѣнѣ рядомъ съ ораторіей Бетховена «Христосъ на Масличной горѣ». 5 Апрѣля долженъ былъ быть концертъ въ Москвѣ съ исполненіемъ того же произведенія въ пользу бѣдныхъ; всѣ охотники пожелали участвовать, все было уже готово, какъ одинъ изъ моихъ завистниковъ подослалъ письмо безъ подписи митрополиту, въ которомъ пишетъ, какое будто производитъ дурное впечатлѣніе на Московскихъ жителей, что такія слова поются актерами, скоморохами и что гнѣвъ Божій уже okazался сторѣніемъ театра и что еще хуже будетъ. Митрополитъ послалъ письмо Протасову; этотъ, спѣша сдѣлать мнѣ всякій вредъ, представилъ Государю съ прикрасами, и повелѣно: какъ концерта въ Москвѣ не давать, такъ не производить этого сочиненія ни въ театрахъ, ни въ залахъ. Вы можете судить, мои друзья, какъ это меня поразило! Нѣсколько дней послѣ состоялся указъ, по которому дозволяется Stabat-Mater полатыни вездѣ, а въ пѣвческомъ корпусѣ и порусски. У меня такъ и отлегло отъ сердца. Однако все это имѣло вліяніе на мое здоревье, и я просидѣлъ дома около 10 дней, давъ себѣ честное слово не производить въ публикѣ ничего моего сочиненія, однимъ словомъ, какъ артистъ, умереть для публики въ Россіи и ограничиться произведеніемъ моихъ сочиненій у себя въ домѣ. На этомъ основаніи оперу мою «Старосту» я взялъ назадъ, а Петрову, который хотѣлъ ее дать въ свой бенефисъ, подарилъ 150 р. с. Огорчила меня новая перемена о Stabat-Mater. Бумагу, которую я получилъ съ высочайшимъ повелѣніемъ, взяли назадъ; какую пришлютъ на мѣсто ея, не знаю. Явная личность противъ меня. Государь этого

не видитъ, указать ему никто разсчета не находитъ, видя холодность ко всему, что до меня относится. Взамѣнъ отобранной у меня бумаги о Stabat-Mater прислали другую, въ которой сказано, что исполненіе «Молитвы у Креста» на Русскомъ языкѣ вовсе запрещается, а что сочиненіе мое Stabat-Mater можетъ исполняться на языкахъ иностранныхъ, такъ какъ другія подобныя сему произведенія. Я занемогъ, послали за докторомъ; а я, чувствуя себя очень дурно, послалъ разбудить бабушку. Она тотчасъ пришла и, скрывая собственное безпокойствіе, умными разсужденіями ободрила мой духъ. Вообразите же, до какой степени она была огорчена: возвратясь внизъ въ свою спальню, она помолилась Богу и написала Государю слѣдующее письмо:

„Ваше Императорское Величество. Призвавъ не разъ благословеніе Божіе на письмо мое, падаю и предъ вами на колѣна, Ваше Величество, испрашиваю милостивое Ваше прощеніе, что осмѣливаюсь утруждать Васъ моимъ письмомъ. Теперь 4 часа утра. Сынъ мой Алексѣй жестоко занемогъ желчнымъ разстройствомъ и въ бреду только и повторяетъ: „авось завтра Богъ поможетъ быть у обѣдни!“ потомъ не разъ повторялъ: „не хочу рапортоваться больнымъ“. Вотъ, Ваше Величество, его теперешнее положеніе, и ничего его такъ не убиваетъ, какъ потеря ничѣмъ незамѣнимой милости Вашей къ нему. По любви безпредѣльной всѣхъ моихъ дѣтей къ Вамъ, какъ къ отцу, они умрутъ у ногъ Вашихъ; только когда Вы ихъ откинете отъ себя, они съ горемъ отойдутъ отъ счастья вѣрой и правдой служить Вашему Величеству. Всѣ 6 сыновей моихъ, 3 зятя и 43 внука готовы всю жизнь свою жертвовать всѣмъ что имѣютъ въ доказательство всей преданности ихъ. Не оставьте и Вы ихъ милостію Вашей, оживите сына Алексѣя. Ему ничего не надо; прикажите ему сказать хотя слово дорогаго Вашего участія: онъ оживетъ и духомъ, и тѣломъ, и Вы сохраните вѣрнаго, усерднаго слугу и между тѣмъ отца семейства и всѣхъ сиротъ, его братьевъ и сестеръ. Никто не знаетъ, что я рѣшилась передъ Вами излить тяжкое чувство души моей.—Ваше Величество, Господь смилвался надо мною: сыну получше, и бѣдная больная его жена съ горемъ готовится ѣхать за границу. Я непремѣнно должна ѣхать въ Брестъ къ дочери и знаю, что оставляю его среди недоброжелателей, которые гонятъ его за то, что слѣпо исполняетъ повелѣнія Ваши и скорѣй умереть, чѣмъ измѣниться и въ дѣйствіяхъ и въ чувствахъ своихъ. За всѣхъ дѣтей ручаюсь Вашему Величеству. У ногъ Вашихъ со слезами умоляю оставить въ тайнѣ письмо мое и видѣть въ немъ только чувство горькой матери, которая, вспоминая всѣ прошедшія Ваши милости, дерзнула занять минутно Ваше Величество и облегчить душу свою, повергнувъ всѣхъ дѣтей и себя къ стопамъ Вашимъ“.

На другой день послѣ отправленія этого письма, чрезъ графа Адлерберга Государь прислалъ узнать о моемъ здоровьѣ. Я не имѣлъ понятія объ этомъ письмѣ, и такое особенное вниманіе меня удивило. Чрезъ нѣсколько дней потомъ я поѣхалъ благодарить Государя, который очень ласково со мною обошелся и спрашивалъ на счетъ отъѣзда вашей маменьки.

5 Декабря (1853 г.) получилъ я предписаніе министра двора графа Адлерберга, что Государь произвелъ меня въ тайные совѣтники съ званіемъ гофмейстера и директора Придворной Пѣвческой Капеллы, и что повелѣно оставить при мнѣ все содержаніе, т. е. 4 т. асс. по капеллѣ и около 8 тыс. асс. по прежнимъ окладамъ. Въ первую минуту я не могъ образумиться отъ этой перемѣны, которой и ожидать не могъ: мнѣ казалось, что я совершенно похожъ на человѣка, которому послѣ долговременной болѣзни сдѣлали операцію, которая, сколько ни служить къ облегченію больнаго, не менѣе того для больнаго мучительна отъ раны самой операціи...

26 Янв. (1854) былъ у насъ музыкальный вечеръ весьма пріятный, Е. в. Ольга Николаевна, пріѣхавшая сюда на зиму, пожелала слышать мой *Stabat-Mater*. Я этимъ воспользовался и чтобы видѣли, что я съ перемѣною службы пользуюсь тѣмъ-же вниманіемъ лицъ царскаго дома, я устроилъ этотъ вечеръ у себя. Ихъ высочества Константинъ Николаевичъ, Марія Николаевна, Ольга Николаевна съ супругомъ, Екатерина Михайловна съ супругомъ, принцесса, сестра Елены Павловны, ихъ братъ, принцъ Ольденбургскій и всѣ ихъ приближенные собрались въ 9½ ч. Послѣ первой партіи пошли чай пить, потомъ возвратились въ залу. Я игралъ адажію Спора, и вторая партія *Stabat* окончила музыку. Все прошло отлично хорошо....

29 Марта 1854 г. князь Горчаковъ, при донесеніи о благополучномъ переходѣ чрезъ Дунай, прислалъ Государю стихи своего сочиненія, которые Его Величество приказалъ мнѣ положить на музыку. Въ два дня я это сдѣлалъ, и вчера Государь слушалъ. Военная пѣснь моя ему понравилась.....

Сегодня 19 Апрѣля даютъ «Старосту» подъ названіемъ: «Русскій мужичекъ, эпизодъ войны 1812 года». Съ одной стороны воспоминаніе о незабвенной войнѣ теперь весьма кстати; съ другой—общее расположеніе не къ веселью, а къ мрачности, когда Англійскій флотъ въ Балтикѣ и начинаетъ свои опустошенія въ приморскихъ городахъ, съ намѣреніемъ попытаться и въ Кронштадтѣ, а потомъ въ Петербургъ....

20 число. Представленіе «Старосты» прошло очень хорошо, аплодировали каждый нумеръ; послѣ втораго акта меня вызывали; но

я, соображая настоящія обстоятельства, счелъ за лучшее не показываться и не возбуждать собственно собою криковъ и шуму. Надежда Самойлова пѣла Матвѣеву, Булаховъ—Матвѣева; Петровъ—Старосту; Мооръ—Кнопфа очень хорошо; Артемовскій—Зарубаева, очень дурно. Нумера 1-й и 8-й произвели большой эффектъ, увертюра тоже; 3-й актъ показался холоденъ послѣ втораго и още болѣе потерпѣлъ отъ Русской пляски, которая была очень плоха. Приятно то, что Русскій сочинилъ либретто, Русскій написалъ музыку, Русскій дирижировалъ, Русскіе спѣли и весьма удовлетворительно.... 25 Іюня, день рожденія Государя, давали «Старосту» въ 7-й разъ....

Вчера, т. е. 26 Іюня умеръ графъ Воронцовъ-Дашковъ. Приѣхавъ въ Петергофъ поздравить Государя съ именинами 25 числа, на канунѣ занемогъ, а 26 числа въ Петергофѣ скончался....

30 Іюня командиръ Горскаго полу-эскадрона, полковникъ Хату-Анзоровъ пригласилъ меня обѣдать въ Павловское; я поѣхалъ и былъ встрѣченъ всѣми офицерами конвоя, кромѣ должностныхъ. Обѣдъ былъ отличный, при концѣ стали пить за мое здоровье и всего нашего семейства; слово «благодаримъ» повторялось безпрестанно. Вставъ изъ за стола, всѣ кинулись цѣловать меня, кто лице, кто руки, такъ что слезы покатались изъ глазъ моихъ. «Нѣтъ васъ болѣе съ нами, и мы это чувствуемъ на каждомъ часу!» повторяли они. Потомъ Хату-Анзоровъ вынесъ изъ другой комнаты древнюю саблю (шашку) и, подавая мнѣ, сказалъ: «Примите, добрый нашъ начальникъ, эту саблю на память нашей къ вамъ благодарности; это желѣзо не тверже чувствъ нашихъ». Взявъ саблю, я не находилъ словъ для изъясненія того, что ощущаю, тѣмъ болѣе, что уже полгода протекло, какъ миновались всѣ служебныя между нами сношенія, и слѣдовательно горцы въ поступкѣ своемъ не могли видѣть никакихъ выгодныхъ для себя послѣдствій. На клинкѣ сабли увидѣлъ я слѣдующую надпись:

Незабвенному, доброму начальнику Алексію Федоровичу Львову въ знакъ памяти за долговременное отеческое попеченіе. Отъ общества гг. офицеровъ л. г. Кавказско-горскаго полу-эскадрона и собственнаго конвоя Его Величества. С.-Петербургъ, Декабря 4 дня 1853 года Х. Анзоровъ. І. А. Каплановъ. К. Гусаровъ. К. Мальсаговъ. О. Абисаловъ. Ака-Умашъ. Х. Магометь. М. Наврузовъ. Г. Атарщиковъ. Е. Фроловъ.

Сегодня, 18 Февраля 1855 г. въ 12 ч. и 20 м. дня, скончался нашъ Государь-Отецъ Николай Павловичъ. Скорбь души не позволяеть мнѣ писать болѣе....

Вчера ея в. Ольгѣ Николаевнѣ угодно было послушать въ ея залѣ 10 молитвъ изъ Постной Трїоди. Нѣсколько уже разъ мы пѣли ихъ у меня дома, сидя вокругъ стола. Хоръ нашъ состоялъ изъ 4 дискантовъ, 4 альтовъ, 2 теноровъ, 2 басовъ и 2 контръ-басовъ. Въ

этомъ составѣ явился я къ ея высочеству въ 8 часовъ вечера, какъ Ольга Николаевна пришла сказать, что Государыня Императрица Александра Федоровна желаетъ слышать пѣніе и что надо перебраться наверхъ. Расположась въ золотой гостиной, пропѣли мы восемь номеровъ, потомъ по желанію Императрицы повторили два послѣдніе, потомъ еще пѣли «Вечери Твоя Тайныя» и «Милость міра». Слушали обѣ Императрицы, Ольга Николаевна, Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ Виртембергскій, супругъ Ольги Николаевны, принцъ Карлъ Прусскій и нѣсколько фрейлинъ. Совершенство, съ которымъ пѣлъ этотъ маленькій хоръ подъ моимъ руководствомъ, выше всякой похвалы; подобный наборъ голосовъ можетъ быть только у Императора Россійскаго, и нигдѣ въ мірѣ ничего подобнаго услышать невозможно. Я находился послѣ столькихъ лѣтъ въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ участвовалъ въ столькихъ увеселеніяхъ, домашнихъ собраніяхъ и сердечныхъ отношеніяхъ. Вліяніе самаго пѣнія, привычное во мнѣ сомнѣніе, что молитвы мои понравятся, желаніе и страхъ увидѣть столь близко Императрицу Александру Федоровну въ первый разъ послѣ постигшаго ее горя, присутствіе прочихъ лицъ царскаго дома — все это произвело во мнѣ ужасное волненіе; мнѣ казалось, что нѣтъ жилки, которая бы не трепетала, и сердце безпрестанно билось. Отъ всего этого мнѣ было тяжело обыкновеннаго вслушиваться, что говорятъ, и при всякомъ словѣ, которое до меня не доходило, потъ пробѣгалъ по всему тѣлу. Ольга Николаевна это замѣтила, и подошедъ къ маменькѣ, которая также тутъ была, говорить ей, какъ странно, что я иногда затрудняюсь слышать разговоръ и такъ утонченно слышу музыку. Маменька подтвердила, что и мы не понимаемъ тому причины, но что я положительно слышу хуже, когда я въ волненіи душевномъ. По окончаніи пѣнія Императрица Александра Федоровна пожелала меня видѣть, сказавъ фрейлинѣ Вартеневой. «Ah Lvow, c'est un monde de souvenirs! ¹⁾ Но прежде подошла къ маменькѣ и обласкавъ ее сказала: «Votre mari est si bon, sa musique est si belle! J'aurais bien voulu le lui dire, mais il ne me comprendra pas ²⁾», желая этимъ сказать, что она громко говорить не можетъ; потомъ подошла ко мнѣ и сказала, Vous ne me comprenez pas ³⁾ и протянула мнѣ руку. Я, не зная, что слова ея значать, молчалъ, пораженный ужасной переменной, ко-

¹⁾ Ахъ Львовъ, это міръ воспоминаній!

²⁾ Мужъ вашъ такъ добръ, музыка его такъ прекрасна. Я бы желала ему это сказать, но онъ меня не пойметъ.

³⁾ Вы не понимаете меня.

торую въ ней нашель. Крѣпко цѣловаль я ея руку, наконецъ она посмотрѣла на меня, заплакала, закрыла глаза руками и поспѣшно вошла въ свой кабинетъ, а я остался, окруженный всѣми другими; слезы текли изъ глазъ моихъ.

Вижу, что Государь при капеллѣ находитъ меня необходимымъ. Иностранныя газеты продолжаютъ выхвалять мой *Stabat-Mater*. Изъ Голландіи получилъ дипломъ высшаго достоинства. Сочинилъ я женскій хоръ для Духовнаго Царскосельскаго училища, потомъ: «Да молчитъ всякая плоть» (безъ мѣрнаго ритма). Ноты мои продаются очень хорошо; стало, ихъ пѣть желаютъ.

Лѣтомъ мы жили въ Царскомъ Селѣ, на дачѣ Новосильцова; судя по встрѣчаемой со всѣхъ сторонъ холодности, я сомнѣвался, чтобы и меня отправили на коронацію, какъ получилъ я приказаніе отправитъ въ Москву весь хоръ придворныхъ пѣвчихъ и ѣхать самому и что Государь приказываетъ мнѣ взять на себя устройство музыки во время фейерверка. Въ Москвѣ получилъ я предписаніе о назначеніи меня къ поддержанію порфиры у лѣваго плеча во время коронаванія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

При церемоніальномъ вѣздѣ въ Москву и въ день коронаванія пѣвчіе пѣли отлично, такъ что принцъ Прусскій и чужестранные послы пожелали ихъ слышать особо. Я сдѣлалъ два духовныхъ концерта, въ которыхъ добрые мои сослуживцы превзошли себя и мои ожиданія. Принцъ и послы были въ восторгѣ, а нунцій, пріѣхавшій отъ папы, сознался, что нашъ хоръ лучше ихъ Сикстинской капеллы.

26 поѣхаль я во дворецъ въ 7 часовъ утра, все время коронаванія и во время стола былъ безотлучно при Императрицѣ, весьма ловко продержалъ ея порфиру и возвратился домой въ 6 часовъ, не позволивъ себѣ во весь день ни пить, ни ѣсть. За то вы видѣли, мои друзья, съ какимъ удовольствіемъ я дома обѣдалъ и съ какою спокойствіемъ духа легъ спать. Въ день коронаванія Государь пожаловалъ мнѣ богатую табатерку съ его портретомъ. Очень заботилъ меня фейерверкъ, на которомъ должно было исполнить гимнъ съ аккомпаниментомъ пушекъ. Я самъ игралъ на инструментѣ, производившемъ выстрѣлы. Соображаясь, какъ ихъ производить, я назначилъ всѣ выстрѣлы на первую и третью четверть темпа и дѣлалъ уже репетицію, какъ пріѣхали послушать извѣстный нашъ артистъ Гензельтъ и братъ Леонидъ Ѳедоровичъ. По излишнему старанію и по выраженію нотъ 21 и 29 такта, я ошибкою ударилъ по пушкамъ въ тактъ, отъ чего выстрѣлы произошли противъ такта, т.-е. на 2-й и 4-й четверти. Гензельтъ и братъ Леонидъ Ѳедоровичъ, какъ хорошіе музыканты, нашедъ, что эта ошибка открыла новый и

разительный синкопическій эффектъ, когда ударъ барабана былъ на 1-й четверти, выстрѣлъ на 2-й, барабанъ на 3-й, выстрѣлъ на 4-й и наконецъ оба удара сливались на 1-й четверти слѣдующаго такта, просили меня непремѣнно такъ дѣлать и впередъ. Я ихъ послушалъ и, отставъ отъ моего обдуманнаго предположенія, сдѣлалъ какъ они желали. Что же вышло? Знающіе музыканты и тѣ кому я прежде объяснилъ этотъ синкопическій контрапунктъ, его поняли; масса же слушателей, до 300 тыс. человѣкъ, ожидая выстрѣловъ въ тактъ, заключила, что я ошибся, и выстрѣлы опоздали; заключили и, не взявъ на себя труда вникнуть въ дѣло, написали такъ въ иностранныхъ газетахъ. Когда Гензельтъ по окончаніи фейерверка поздравлялъ меня съ успѣхомъ, то я, благодаря его, сказалъ: «*Félicitez-moi avec le succès et un millier d'ennemis de plus.**»).

Здоровье мое ухудшилось, и мы рѣшились ѣхать за границу. Выѣхали 15 Іюня 1857 года, но къ несчастію эта поѣздка сдѣлала мнѣ мало пользы. По возвращеніи въ Петербургъ я получилъ письмо изъ Флоренціи отъ профессора Жіоржети, которымъ онъ меня извѣщаетъ, что по исполненіи моего *Stabat*, всѣ члены Академіи Изыячныхъ Художествъ единогласно положили мнѣ званіе профессора и капельмейстера Академіи и что дипломъ на это званіе отправленъ Россійскому посольству въ Римъ для доставленія ко мнѣ.

Желая показать мою благодарность домъ-хору за точное исполненіе моихъ сочиненій, я сочинилъ Херувимскую пѣснь № 2 и послалъ директору этого хора г. Нойдгардту съ Нѣмецкимъ заглавнымъ листомъ.

Мнѣ дано порученіе составить хоръ изъ 1000 человѣкъ къ освященію Исакиевскаго собора, потомъ устроить хоръ постоянный для сего собора изъ 50 человѣкъ пѣвчихъ. Въ это время разныя непріятности заставили меня просить увольненія отъ директорства капеллою, Графы Віельгорскій и Апраксинъ были дѣятельнѣйшими моими защитниками и сказали министру графу Адлербергу, что я незамѣнимъ. Вслѣдъ за тѣмъ получилъ я разрѣшеніе на все, что требовалъ, ежели угодно, чтобы я остался; потомъ четыре раза приглашала меня Императрица играть у нея квартеты. Она и Государь посѣтили второй вечеръ Концертнаго Общества. Наконецъ, послѣ трехъ почти лѣтъ, Государь приказалъ у обѣдни пѣтъ мой «Отче Нашъ» № 1. Пѣвчіе, не ожидая такого приказанія, потерялись совершенно и, не имѣя нотъ, пѣли оцупью, ошибочно и фальшиво, что весьма естественно.

Наконецъ, въ Іюль вышла изъ печати моя книжка о свободномъ ритмѣ; я разослалъ ее ко многимъ знакомымъ мнѣ лицамъ духовен

*) Поздравьте меня съ успѣхомъ и съ новою тысячею недоброжелателей.

ства и частнымъ, остальные экземпляры постараюсь продать, но это все равно: дѣло въ томъ, что ежели по времени иностранцы примутся за эту мысль, въ чемъ я нимало не сомнѣваюсь, то книжка моя послужитъ положительнымъ доказательствомъ, что мысль эта по возможности уже развита у насъ Русскихъ первыхъ.

Новый 1859 годъ началъ я съ сердечнымъ утѣшеніемъ: освобожденіе крестьянъ отъ рабства есть дѣло великое, богоугодное дѣло, которое возбудитъ въ людяхъ понятіе самобытности, разовьетъ способности каждаго и стремленіе ко всему полезному, однимъ словомъ, совершеніе этого дѣла было бы для Россіи величайшимъ благомъ. Но съ чего начать? Съ того, что отдать т.-е. подарить крестьянамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе ихъ усадебныя земли со всѣми на нихъ строеніями. Для чего? Для того, чтобы крестьяне видѣли, что помѣщики это дѣлаютъ сами по себѣ, а не по приказанію, и для того, чтобы крестьяне поняли первое чувство собственности.

Обдумавъ это вполне, я написалъ письмо министру императорскаго двора слѣдующаго содержанія:

Милостивый государь, графъ Владимиръ Федоровичъ! Извините меня, ваше сіятельство, что безпокою васъ дѣломъ совершенно частнымъ, къ исполненію котораго я приступить не смѣю безъ всемилостивѣйшаго на то соизволенія Его Императорскаго Величества. Дѣло это заключается въ слѣдующемъ. За женою моею и за мною состоятъ два имѣнія: въ Саратовской губ. 850 душъ и 9673 десятины земли, въ числѣ которыхъ подъ усадьбами крестьянъ 145; и въ Московской губ. 65 душъ и 801 десятина земли, въ числѣ которыхъ подъ усадьбами крестьянъ 12 десятинъ. Крестьяне того и другаго имѣнія служили родителямъ нашимъ и служатъ намъ болѣе 20 лѣтъ съ особенною похвалою, и мы, въ вознагражденіе за ихъ усердіе, желали бы какъ тѣмъ, такъ и другимъ подарить въ ихъ вѣчную и потомственную собственность землю, находящуюся подъ ихъ усадьбами, съ двумя только условіями: 1) Чтобы они не имѣли права продавать или отдавать въ наймы этой земли людямъ постороннимъ, и 2) отнюдь и ни въ какомъ видѣ не заводили бы кабаковъ или харчевень и всякаго другаго способа продавать крѣпкіе напитки. Цѣль наша въ семъ намѣреніи есть во первыхъ, улучшеніе быта крестьянъ и потомъ надежда, что каждый крестьянинъ, получивъ землю въ свою собственность, безъ сомнѣнія приметъ разныя средства къ извлеченію себѣ нѣкоторыхъ доходовъ, въ чемъ мы будемъ подавать имъ возможную помощь и чрезъ то онъ къ подаренной ему землѣ болѣе и болѣе привяжется. По истеченіи же двухъ или болѣе лѣтъ, если мы увидимъ, что ожиданія наши совершились, тогда съ дозволенія правительства мы освободимъ ихъ отъ крѣпостнаго состоянія; если же, напротивъ, ожиданія наши не сбудутся, и мы

понесемъ нѣкоторыя потери, то въ этомъ случаѣ будемъ счастливы участіемъ въ мудрой и всеблагой волѣ Государя Императора, клонящейся къ счастію общественному, при чемъ убытки или прибыли частныя вниманія не заслуживаютъ. Смѣю надѣяться, что ваше сіятельство удостоите меня вашимъ по сему предмету увѣдомленіемъ, и тогда въ случаѣ высочайшаго соизволенія, мы войдемъ по сему дѣлу въ формальное сношеніе съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Благоволите и проч. 8 Ноября 1858 года.

Письмо это Государь приказалъ отправить въ Главный Комитетъ, состоящій въ Петербургѣ и о его заключеніи донести Его Величеству, вслѣдствіе чего Комитетъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ, что мы можемъ это сдѣлать безъ особаго утверждения правительства. На этомъ основаніи мы составили дарственный листъ за нашей подписью съ приложеніемъ нашей печати и засвидѣтельствованіемъ священника, выписали изъ Костина трехъ выбранныхъ міромъ крестьянъ и, объявивъ имъ о нашемъ въ пользу ихъ пожертвованіи, отдали имъ дарственный листъ, вмѣстѣ отслужили молебень и отправили ихъ обратно въ Костино. Надо было видѣть, съ какою благодарностью былъ принятъ даръ нашъ.

Небольшое это имѣніе послужить намъ примѣромъ для Оедоровскаго; ежели въ Костинѣ пойдетъ хорошо, то сдѣлаемъ и въ Оедоровскомъ, а ежели въ Костинѣ мѣра эта поведетъ къ нашему ущербу, то подождемъ, не обращая большаго вниманія на Костино, которое и теперь дохода намъ не приноситъ, а едва уплачиваетъ за себя въ Опекунскій Совѣтъ. При освобожденіи же крестьянъ отъ крѣпостнаго состоянія, дѣло будетъ другое; ибо земли въ Костинѣ болѣе количества необходимаго по настоящему числу крестьянъ.

Я сказалъ выше, что мы будемъ по возможности помогать крестьянамъ къ извлеченію изъ подаренной имъ земли выгоды. Такъ, это дѣлать необходимо; но помощь эту ограничить $\frac{1}{10}$ частью цѣнности предмета, на примѣръ: крестьянинъ захочетъ построить мельницу, на которую надо употребить примѣрно 300 р., то въ случаѣ неимѣнія у крестьянина довольно денегъ, можно дать ему 30 р., но не болѣе, такъ чтобы 270 р. онъ положилъ свои, и это для того, что помощію достигается предполагаемая цѣль, не умаляя въ крестьянинѣ желанія остаться при его мельницѣ, на которую онъ положилъ 270 р. и трудъ; и этой соразмѣрности должно держаться при всякомъ предпріятіи крестьянъ. Все это я записалъ вамъ, мои друзья, чтобы вы знали въ подробности мои на этотъ счетъ мысли и намѣренія и въ случаѣ нужды онымъ слѣдовали, развѣ какія-либо неизвѣстныя нынѣ мѣры правительства васъ принудятъ поступить иначе; вообще прошу васъ го-

ворить о семъ какъ можно меньше и не слушать разныхъ толковъ и совѣтовъ. Рѣдко, весьма рѣдко, основаны они на вашей пользѣ, а напротивъ даются лишь для того, чтобы вы послужили какъ бы опытомъ для совѣтчика.

9 Января (1859), у насъ былъ музыкальный вечеръ для Е. В. Наслѣдника Цесаревича. Мы все сдѣлали, что отъ насъ зависѣло, чтобы угостить дорогаго гостя, сообразно его лѣтамъ. Все удалось какъ нельзя лучше! И такъ мы имѣли утѣшеніе видѣть въ своемъ домѣ Е. В. Николая Александровича, его отца Александра Николаевича и его дѣда Николая Павловича.

Книжку о свободномъ ритмѣ я отдалъ перевести на Нѣмецкій языкъ, заплатилъ за это Минцлову 200 р. сер. Книжку напечаталъ я и послалъ ко всѣмъ ученымъ Нѣмецкимъ. Что-то скажутъ?

Лѣтомъ я чувствовалъ себя довольно хорошо, жилъ въ Петергофѣ и вакантное отъ Сената время употребилъ на сочиненіе учебнаго увража играющимъ на скрипкѣ; въ предисловіи къ 24 примѣрамъ на всѣ тоны гаммы довольно объяснены и цѣль моя и намѣренія. Трудъ этотъ я издалъ на свой счетъ, чтобы имѣть право назначить экземплярамъ самую незначительную цѣну, которая не можетъ затруднить ученика и самаго неимущаго, наставленія же мои оградятъ его отъ многихъ обмановъ. Это и меня утѣшаетъ тѣмъ, что постоянное занятіе мое симъ искусствомъ и огромные труды, не ограничились однимъ удовольствіями, а повели меня къ возможности быть полезнымъ своимъ соотечественникамъ.

Въ день совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича я получилъ орденъ Св. Владимира 2 степени, 8 Сентября 1859 г.

По доставленіи въ С -Петербургъ вновь утвержденаго камертона, оказалось, что онъ *совершенно сходенъ* съ тѣмъ, который я послалъ въ Комиссію, только я послалъ до, а они утвердили la.

11-го Іюля состоялось высочайшее повелѣніе согласно моей просьбѣ о причисленіи меня къ сенаторамъ неприсутствующимъ. Черезъ это я теряю 2700 рубл. жалованья, но слабое мое здоровье меня принудило уменьшить мои занятія и поберечь, если Богу будетъ угодно, мое здоровье для семьи. Присутствіе же мое въ департаментѣ съ моимъ слухомъ было истинное мученье.

27 Іюня 1861 г. я получилъ отъ министра императорскаго двора письмо объ увольненіи меня отъ обязанности директора капеллы вслѣдствіе моей просьбы.

Я продолжаю писать и вспоминаю теперь слова добраго моего друга и несравненнаго отца: «учись, Алеша», генераль-басу, говорилъ онъ мнѣ, придетъ время, что играть на скрипкѣ перестанешь, то какъ

велико тебѣ будетъ наслаженіе заниматься сочиненіемъ». Теперь испытываю истину сихъ словъ на дѣлѣ. На скрипкѣ почти не играю, это требуетъ движеній слишкомъ усиленныхъ, да и слухъ мѣшаетъ мнѣ слышать, чего я всегда искалъ играя на скрипкѣ, т.-е. звука, подходящаго къ голосу человѣческому. И въ этомъ отношеніи я доходилъ до того, что одинъ разъ Государь Николай Павловичъ, слушая, какъ я вторю фрейлинѣ Бартеневой въ одной музыкальной пьесѣ, сказалъ мнѣ: «Игра твоя меня прельщаетъ, хотя я много разъ тебя слышу; но подводи твой тонъ къ голосу Бартеневой такъ близко—меня удивляетъ. Сидя въ той же комнатѣ, я различить не могъ, которая нота Бартеневой и которая нота твоя». Не зналъ Государь, какъ высоко онъ похвалилъ меня!

Я написалъ въ Апрѣлѣ «Да исправится молитва моя» и «Архангельскій гласъ», а въ Іюлѣ «Ис-полла»; сверхъ того передѣлалъ всю оперету «Варвару» и послалъ ее въ Московскій театръ по просьбѣ брата Леонида, состоящаго тамъ на службѣ.

На сихъ дняхъ я былъ обрадованъ присылкою мнѣ изъ Парижа инструмента, коимъ сравниваются камертоны отъ 1686 по 1859 годъ, съ показаніемъ, какія произведенія были исполняемы на Парижской сценѣ и по какому камертону. Инструментъ этотъ, въ высшей степени интересный для музыкальнаго сценическаго искусства, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ въ правильности утвержденія камертона въ 870 колебаній. Его поднесли мнѣ знаменитые фабриканты Плейель и Вольфъ. Какъ пріятно было видѣть такое вниманіе иностранцевъ къ моему таланту, и какъ горько, что въ отечествѣ моемъ я не могъ при всѣхъ трудахъ заслужить хоть десятую долю.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ написалъ я Кавказскую пѣсню съ оркестромъ а въ теченіе зимы написалъ до тысячи страницъ простыхъ напѣвовъ на Монгольскомъ языкѣ и отправилъ ихъ архіепископу Нилу. 4 Апрѣля получилъ я дипломъ (21-й) на званіе академика-корреспондента Академическаго Института Музыки во Флоренціи. Приближалось 30 Августа; но я, удалясь отъ всякой обязанности, ни о чемъ не заботился, какъ получаю отъ министра двора отношеніе, которымъ онъ сообщаетъ, что Государю Императору благоугодно было пожаловать меня въ оберъ-гофмейстеры съ оставленіемъ въ должности сенатора. Это вниманіе къ старому слугѣ тронуло меня до чрезвычайности.

Послѣдніе годы я долженъ былъ ограничиться только тою музыкою, которая мнѣ доступна, какъ напримѣръ: собственною игрою на скрипкѣ или военною музыкою, которая звучностью своей удовлетворяла меня въ отношеніи слуха, и я принялся было ею заниматься, желая ввести въ употребленіе вновь изобрѣтенные г. Саксомъ въ Па-

ряжѣ инструменты, называемые саксофонами. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество пожелалъ ихъ слышать, и я обязанъ былъ представить музыку кавалергардскаго полка, съ которой преимущественно по предмету сему занимался. Это было осенью 1862 года. Сдѣлавъ до 20 репетицій и сочинивъ нарочно для сего пьесу, я представилъ музыку Государю, который остался ею совершенно доволенъ и очень благодарилъ меня.

На зиму, по совѣту докторовъ, я поѣхалъ въ Италію. Въ Ниццѣ я прожилъ 6 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ къ мучительной моей болѣзни присоединились скорбныя обстоятельства. Какую могъ я ожидать пользу отъ тамошняго климата, когда я не жилъ, а мучился и день и ночь? Къ тому же доктора запретили мнѣ всякое занятіе музыкою, не позволяли играть на скрипкѣ, слушать музыку и даже писать ноты. Съ потерей этого искусства я чувствовалъ себя осиротѣлымъ; мнѣ казалось, что я лишился друга, съ которымъ такъ дружно прожилъ болѣе полувѣка. 14 числа Марта сего 1866 года, минуло 50 лѣтъ служенія моего въ офицерскомъ званіи. Дошло до свѣдѣнія Государя Александра Николаевича о моемъ юбилеѣ, и Его Величество изволилъ приказать не говорить объ этомъ, а 14 Марта всемилостивѣйше удостоилъ меня богатымъ подаркомъ табатерки съ портретомъ Его Величества и украшенной брилліантами.

Все въ мірѣ проходитъ! Вотъ и партнеръ мой въ квартетахъ, графъ Матвій Віельгорскій скончался въ Ниццѣ 21 Февраля 1866 г. Сначала онъ былъ боленъ какимъ-то горбомъ на спинѣ, потомъ страдалъ подагрой въ ногахъ и рукахъ и съ этими болѣзнями отправился на тотъ свѣтъ! Небудучи въ состояніи болѣе играть на своемъ віолончелѣ, онъ подарилъ этотъ неоцѣненный инструментъ артисту Давыдову, который на віолончелѣ играетъ очень хорошо, да сверхъ того Русскій. Что будетъ съ моей несравненной скрипкой? Я игралъ на ней болѣе 50 лѣтъ *)!

Въ теченіе 1866 и 1867 г. я переложилъ съ древняго напѣва молитвы: «Нынѣ силы» и Херувимскую пѣснь». Обѣ на ритмъ несимметричномъ.

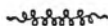
*

Знаменитый нашъ композиторъ скончался 16 Декабря 1870 года, въ имѣніи своемъ Романи, близъ города Ковшы. Прахъ его поконится въ сосѣдствѣ Пожайскомъ монастырѣ. П. Б.

*) Эта драгоценность сохраняется у сына А. О. Львова, Федора Алексѣевича. П. Б.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ ВЪ КІЕВѢ.

1816.

Изъ частнаго письма ¹⁾.

Государя Императора теперь видѣли очи мои, благочестивѣйшаго, благословеннаго, боголюбознаго, истиннаго царя Израилева, Александра I-го.

7-го числа сего мѣсяца ²⁾, въ половинѣ 7 часа по полудни, при звонѣ колоколовъ во всемъ городѣ и при многочисленномъ стеченіи народа, Его Величество изволилъ прибыть прямо въ Лавру, гдѣ у святыхъ воротъ встрѣченъ митрополитомъ съ братією, сопровожденъ въ церковь, а приложась къ иконѣ и мощамъ, отбылъ въ квартиру, назначенную въ домѣ Оболенскаго, близъ дворца. 8-го числа въ 11 часовъ благоволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ Софійскій соборъ. Встрѣча была у колокольной со всемъ духовенствомъ бѣлымъ; по приходѣ въ церковь, началась литургія, и по литургіи Государь, войдя въ алтарь, разсматривалъ мозаику, гробъ Ярослава, потомъ архіерейскую ризницу, отсюда пошелъ прямо въ покои митрополитіе и самымъ милостивѣйшимъ образомъ, сидя на одной съ митрополитомъ софѣ, разговаривалъ съ онымъ. Вы уже все подобное сему видѣли, и для васъ оно обыкновенное; а для насъ, какъ предыдущее, такъ и послѣдующее, очень занимательно и, кажется, слѣдуетъ обо всемъ разсказать вамъ; прибавлю только, что истину глаголю, не лгу.

¹⁾ Письмо это писано изъ Кіева іеромонахомъ Антоніемъ Смирницкимъ (впослѣдствіи пзвѣстнымъ Воронежскимъ архіепископомъ) къ своему отцу, священнику Іакову, въ Полтавскую губернію, въ село Поддубовку. Государь былъ тогда въ Кіевѣ въ первый разъ въ жизни. П. В.

²⁾ Т.-с. 7 Сентября 1816 г. П. В.

Сего же дня, въ 3 ч. по полудни, дано знать іеросхимонаху Вассіану (бывшему въ Академіи Вавилѣ), что князь Волконскій будетъ у него вечеромъ, часу въ восьмомъ. Пробыло восемь часовъ, и ожидаемый князь Волконскій такъ тихо входитъ въ келію старца слѣпаго, что даже послушникъ не замѣтилъ, а узналъ уже тогда, когда гость, взявши его за плечо, выслалъ вопль, а самъ, поспѣвшиѣе входя въ чуланъ Вассіана, привѣтствуетъ: «Здравствуйте, батюшка!» Отвѣтъ обыкновенный, а потомъ, увѣрентъ будучи преежде о посѣщеніи Волконскимъ: «Прошу сѣсть, ваше сіятельство!» И хозяинъ садитъ на первѣйшее мѣсто гостя, предоставляя ему свои права, а гость садится ниже, отдавая первенство хозяину.

Вассіанъ: «Женаты ли, ваше сіятельство?»—Гость скоро: «Женать.»—«Давно ли женаты?»—«Двадцать лѣтъ.»—«Имѣете дѣтей?»—«Имѣю.»—«Давно ли служите Государю?»—«Давно.»

Вассіанъ: «Благодаренію Господу Богу, что Государь Императоръ удостоилъ и Кіевъ и Лавру своимъ посѣщеніемъ. Да, вчера Государь былъ въ Лаврѣ и всѣхъ обрадовалъ своимъ благочестіемъ и своею кротостію.»—Гость: «Да онъ здѣсь.»—Вассіанъ: «Въ Кіевѣ?»—Гость: «Онъ у васъ.»

Тутъ Вассіанъ (какъ мнѣ самъ лично рассказывалъ) спрашиваетъ мнимаго Волконскаго: «Гдѣ же Государь, ваше сіятельство, въ Лаврѣ, или еще будетъ?» И предѣломъ неизвѣстности было слово, сказанное Вассіану ко уху: «Я Александръ: благословите меня! Еще въ Петербургѣ слышался я о васъ, и пришелъ поговорить съ вами; благословите меня!» И (рассказываетъ Вассіанъ) хотѣлъ поклониться; но Государь, не допуская, цѣлуетъ только руку, говоря: «Поклоненіе принадлежитъ одному Богу. Я человекъ, какъ и прочіе, и христіанинъ; исповѣдуйте меня, и такъ какъ всѣхъ вообще духовныхъ сыновъ нашихъ.»

Съ симъ словомъ началось совершеніе исповѣди.

Въ 11 часовъ, послѣ долгихъ разговоровъ, между которыми Императоръ сказалъ: «При первомъ вступленіи моемъ въ Лаврскую церковь, такое благоговѣніе наполнило мою душу, и такія чувствованія проникли, что могу съ Павломъ сказать: «быхъ еще въ тѣлѣ, или еще кромѣ тѣла, не вѣмъ. Богъ вѣсть»,—спросилъ: кто въ Лаврѣ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе? И какъ Вассіанъ отвѣчалъ, что по митрополитѣ намѣстникъ первѣйшій, то Государь, спрося объ имени намѣстника, велѣлъ сказать послушнику, позвать намѣстника къ Волконскому, ожидающему его у Вассіана. Когда же явился намѣстникъ и, узнавши Государя, хотѣлъ отдать ему достоподобное поклоненіе, то и его Государь не допустилъ, говоря: «Благословите, какъ священникъ, и обходитесь со мною, какъ съ простымъ поклонникомъ,

пришедшимъ въ сію обитель искать путей ко спасенію; ибо всѣ дѣла мои и вся слава принадлежатъ не намъ, а имени Божію, научившему меня познавать истинное величіе.»

Въ 12 часовъ Государь изволилъ выйти отъ Вассіана и изъ Лавры, запретивъ намѣстнику сопровождать его до воротъ и сказавъ, что завтра рано будетъ въ пещерахъ.—9-го, въ 8 часовъ, ходилъ съ Волконскимъ въ пещерахъ, а 10-го слушалъ обѣдню въ Лаврѣ, отпѣваемую одними монахами безъ пѣвчихъ, по лаврскому напѣву, и митрополитъ служилъ. Былъ на покояхъ и пригласилъ владыку къ обѣденному столу. Того же дня, вечеромъ, велѣлъ къ себѣ явиться намѣстнику и собственными руками возложилъ на него бриліантовый крестъ, а таковой же точно другой повелѣлъ намѣстнику возложить на Вассіана. 11 числа по утру присланы митрополиту бриліантовые знаки Святаго Апостола Андрея, а въ вечеру поздно прислана въ Лавру бриліантовая высокой цѣны и работы панатія.

Того же дня, въ 5-мъ часу по полудни, Государь Императоръ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Академію: сначала былъ въ залѣ, потомъ во всѣхъ нижнихъ классахъ, въ церкви, чѣмъ въ трапезѣ и въ библіотекѣ; былъ бы непременно и въ бурсѣ, но проливной дождь, нечаянно шедшій, помѣшалъ.—12-го Императоръ слушалъ божественную литургію въ пещерѣ, близъ гроба преподобнаго Антонія, которую отправлялъ намѣстникъ съ протодіакономъ и придворными пѣвчими. Обѣдня началась въ 8 часу; послѣ обѣдни изволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ начальника пещеръ, Филарета, и тутъ сказалъ, что такъ красиваго и пріятнаго мѣстоположенія, каково Кіевское, еще нигдѣ не видалъ, и что въ Маѣ мѣсяцѣ посѣтитъ и паки Кіевъ и пробудетъ въ немъ цѣлый мѣсяцъ или и болѣе. Изъ пещеры Государь обыкновенною дорогою пѣшкомъ шелъ въ Лавру; тутъ прикладывался къ иконѣ, и поднесена среди церкви Государю икона преподобныхъ Антонія и Θεодосія, а при выходѣ пять большихъ просфиръ. Вышедши же за святыя ворота, сѣлъ въ коляску и отправился въ путь по дорогѣ къ Бѣлой Церкви.

Вотъ самое малѣйшее, но достовѣрное, описаніе присутствія Его Величества въ городѣ Кіевѣ. Я писалъ только одно то, что Августѣйшаго Монарха нашего отличаетъ отъ прочихъ владыкъ земли: въ отношеніи пламенной любви его къ Богу, посѣщенія къ угодившимъ Богу преподобнымъ Печерскимъ и неподражаемаго примѣра благочестія, а о прочемъ узнаете изъ газетъ.

1816 года, Сентябри 13 дня.

Кіевъ.

ПИСЬМО В. А. ЖУКОВСКАГО

къ неизвѣстному лицу о преподаваніи покойному Государю Александру Николаевичу свѣдѣній про бывшую Польшу.

Милостивый государь Иванъ Михайловичъ!

Обращаюсь къ вамъ съ важнымъ дѣломъ. Передъ отъѣздомъ Государя Императора изъ Петербурга я представилъ Его Величеству записку о томъ, что для Великаго Князя настало время имѣть при себѣ человѣка знающаго хорошо Польскій языкъ, Польскую литературу и вообще Польшу. Я просилъ Государя обратить свое вниманіе на этотъ важный выборъ во время своего пребыванія въ Варшавѣ. Между прочимъ я сказалъ: «При Цесаревичѣ ¹⁾ находится человѣкъ, имѣющій основательныя знанія, знакомый хорошо съ Польшею и достойный уваженія по характеру: Фовицкій ²⁾. Если бы могли мы *его имѣть*, то онъ былъ бы весьма намъ полезенъ; не знаю однако, можетъ ли онъ погинуть занимаемое имъ мѣсто ³⁾. Во всякомъ случаѣ онъ поможетъ намъ въ пріисканіи нужнаго намъ человѣка». Вы, почтенный Иванъ Михайловичъ, хорошо знаете Фовицкаго: поговорите съ нимъ, не согласится ли онъ перемѣнить Варшаву на Петербургъ? А если не согласится, то не возмется ли отыскать намъ такого же надежнаго человѣка, каковъ онъ самъ? Дѣло важное. Будущаго Царя Польши надобно познакомить съ Польшею и заставить полюбить ее.

¹⁾ Т. е. при Великомъ Князѣ Константиѣ Павловичѣ.

²⁾ Мы не имѣемъ свѣдѣній объ этомъ лицѣ. Покойный Н. А. Милютинъ сообщалъ намъ, что въ 40-хъ годахъ онъ зналъ Фовицкаго въ Крыму, гдѣ тотъ жилъ въ уединеніи.

³⁾ Какую именно должность занималъ Фовицкій при Константиѣ Павловичѣ, намъ тоже неизвѣстно.

Надобно, чтобы онъ узналъ ее такую, какова она есть, безъ предубѣжденій, безъ односторонности; надобно, чтобы онъ узналъ что она теперь, чего ей не достаетъ, что ей имѣть должно; чтобы онъ, познакомившись съ ея прошедшимъ и настоящимъ, могъ полюбить ее будущее, какъ слѣдуетъ Царю, которому надлежитъ на небѣ, простертомъ надъ двумя подвластными ему народами, поставить свѣтлую радугу союза.

Прошу васъ, любезный Иванъ Михайловичъ, все это передать отъ меня Фовицкому, и увѣдомить меня, что скажетъ этотъ почтенный человекъ, которому, также какъ и вамъ, отъ всего сердца желаю руку.

Простите. Если будете отвѣчать мнѣ, пишите въ Шепелевской дворецъ.

Преданный вамъ

Жуковский.

Апрѣля 5 (1829).

На подлинномъ письмѣ не означено года, но писано оно несомнѣнно въ 1829 году, передъ отъѣздомъ въ Варшаву, куда ѣздилъ и Жуковский съ Ученикомъ своимъ и гдѣ въ Маѣ этого года происходило коронованіе Николая Павловича короною Царства Польскаго (тайный крѣзь Польскій, пресловутый князь Адамъ Чарторьскій, назначенъ былъ тогда оберъ-камергеромъ нашего двора). Великодушная мысль о сближеніи съ Поляками занимала поэта; но при оцѣнкѣ этого письма, внушеннаго Жуковскому просвѣщенною заботливостью объ его Ученикѣ, нужно помнить, что оно писано до Польскаго мятежа. Самъ Николай Павловичъ въ это время не былъ предупрежденъ противъ Поляковъ. Короновавшись въ Варшавѣ, онъ въ слѣдующемъ году присутствовалъ тамъ на сеймѣ, согласно установленію 1815 года. Польское вѣроломство выразилось явно нѣсколько мѣсяцевъ позже.

Великаго Князи дѣйствительно учили Польскому языку. Кажется, что для него и былъ издавъ превосходный Польско-русскій словарь Миллера въ трехъ частяхъ (позднѣе изыятый изъ продажи за то, что въ немъ указали цензурѣ слово *конституціи*). Николай Павловичъ все таки воспользовался указаніемъ Жуковскаго, что видно изъ назначенія къ Наслѣднику престола С. А. Юрьевича (Бѣлорусса по происхожденію). Воцарившись Александръ Николаевичъ не забылъ про „свѣтлую радугу союза“; но, по несчастію, благія его желанія, какъ и въ другихъ случаяхъ, не только не достигли цѣли, а только усилили и ожесточили рознь, которая коренится вовсе не столько въ политическихъ, какъ въ бытовыхъ и вѣроисповѣдныхъ основахъ. П. Б.

СОЛДАТСКАЯ ПѢСНЯ 1861 ГОДА.

СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ СОВРЕМЕННОГО ОЧЕВИДЦА.

Мы Поляковъ усмиряли,
Много горя принимали,
Къ нимъ въ неволю попадали.

Ляховъ мы не усмирили,
Только дерзость ихъ развили,
Да Европу насмѣшили.

Горчаковъ все ошибался,
Все не въ тактъ распоряжался,
Да съ *Енохомъ* 1) цѣловался.

Некрещеный лобъ Енохъ
Множество имѣеть блохъ:
Выбить ихъ *Мухановъ* могъ...

Взбѣленилися Поляки:
Съ «кршижомъ» вышли, забіяки,
И сломали сами въ драгѣ;

А потомъ другимъ солгали,
Будто крестъ святой сломали
На ихъ глупыхъ лбахъ Москвали.

Треповъ славно ихъ трепалъ 2);
Да никто не поддержалъ,
Изъ Варшавы прочь бѣжалъ.

Мельниковъ 3) былъ ихъ пріятель:
«И—моль здѣшній обыватель»;...

Заболоцкому 4) досада:
 «Будеть Трепову награда—
 «Отличиться и мнѣ надо».

Роту Низовцевъ схватилъ,
 Пять невинныхъ положилъ,
 Мальча домъ изрѣшетилъ.

Надрожался-жъ онъ до поту,
 Потерялъ навѣкъ охоту
 Брать въ другой разъ роту.

Принялся за гужъ *Паулючи* 5),
 Да опомнись, сдѣлалъ лучше:
 Прочь бѣжалъ отъ тучи...

Всякій дѣлалъ что хотѣлъ,
 По церквамъ «ойчизну» пѣлъ,
 Цѣпи, орлики надѣлъ.

Полицмейстеръ «крпичемъ» стлался 6),
 По костеламъ все таскался,
 Да съ ксендзами цѣловался.

Каждый день рапортовалъ:
 «Ночь спокойно я проспалъ,
 Ничего я не слыжалъ».

Юшинъ 7) даромъ ковылялъ,
 Даромъ слухи собиралъ,
 Даромъ въ замокъ ихъ таскалъ:

Жидъ Енохъ ихъ принималъ,
 Перцемъ хвостъ имъ посыпалъ
 И на вѣтеръ выпускалъ.

Хоть *Карницкий* 8) ихъ ловилъ,
 Да поймать не было силъ:
 Вѣтеръ уносилъ!

Не ропталъ лишь на судьбу
 Осторожный *Коцебу*:
 Онъ другихъ пускалъ въ трубу.

Изъ кармана Горчакова
 Онъ выглядывалъ здорово,
 Улыбался, и ни слова.

Веселитскій 9) не таковъ:
Онъ добрался до зубовъ
У мятежныхъ Поляковъ;

Да князь за полы держалъ,
Чтобъ безрукій генералъ
Ручкѣ воли не давалъ.

Ну, и самъ *Батезатуль* 10)
Молодецки бы ихъ вздулъ,
Еслибъ смѣло козырнулъ;

Да чувствительный *Липранди* 11)
Придержалъ за хвостъ: «атанде,
Дѣлай по командѣ!»

Воинъ честный, благородный,
Не хотѣлъ борьбы безплодной,
Крови пожалѣлъ народной.

Онъ совѣтовалъ схватить
Заговора злаго нить,
Заговорщиковъ казнить.

Бунта не было-бъ въ поминѣ!
Но разумный гласъ донинѣ
Вопіеть въ пустынѣ.

А Поляки бунтовали,
Черный трауръ надѣвали,
Намъ въ лице плевали.

Но велѣлъ ихъ князь смирять;
А кто станетъ въ насъ стрѣлять,
Приказалъ намъ «замѣчать» 12).

Горе горькое пришло,
Камнемъ на сердце легло,
Омрачило намъ чело.

Издѣвался Ляхъ надъ нами;
Въ плѣнъ ему сдались мы сами,
Съ пушками, штыками.

Мы бранили Горчакова;
Но блеснуло солнце снова:
Богъ намъ далъ *Хрулева* 13).

Церемониться не сталъ
Съ ними дѣльный генералъ:
Славно ижицу писалъ!

Показали Ляхи пятки,
Затряслися въ лихорадкѣ,
Дьябѣль взялъ конфедератки.

Усмирилъ ихъ безъ затѣй,
Такъ что матери дѣтей
Имъ пугали въ тмѣ ночей.

Фонды наши поднялись,
Отъ неволи мы спаслись,
Обливанцы унялись.

Но недолго, но такъ мало
Солнце счастья намъ сіяло:
Князя нашего не стало!

Честности примѣрной,
Другъ Царя нелицемѣрный,
Умеръ сынъ Россіи вѣрный!

И сбылось, чего не ждали:
Не было печали—
Черти накачали!....

Вотъ пріѣхалъ 14)... Казаками
Окружился, да войсками,
Занялся смотрами.

Чтобъ покончить все заразы,
Вздумалъ онъ отдать приказъ
Оскорбительный для насъ:

«Если васъ-де будутъ бить,
«Молча то переносить
«И обидчикамъ не мстить».

Что ему конфедератки?
Онъ заглядывалъ въ палатки,
Чистилъ тюфяки да матки.

Караулил не спроста
Онъ отхожія мѣста:
Чтобъ была въ нихъ чистота!

Крыжановскій 15) генералъ
Адъютанта роль игралъ:
Чуть шинель не подавалъ.

«Я законъ!» намъ молвилъ онъ;
А извѣстно, что законъ
«Мертвой буквой» начиненъ.

Къ нуждамъ напимъ нѣмъ и глухъ,
Одного министра другъ,
Съ нами гордъ былъ, какъ пѣтухъ ..

Словомъ, всѣ здѣсь не мѣшали
Тяжко обижать Москваей:
Популярности искали!

Въ бунтъ народный не мѣшались,
Но къ народу подбивались,
«Кóцѣй музыки» боялись 16).

Подъ конецъ, Сухозанетъ
Осрамился на сто лѣтъ,
Распотѣшилъ бѣлый свѣтъ 17).

Въ праздникъ Матушки-Царицы
Ляхъ задумалъ отложиться,
Не хотѣлъ о ней молиться.

А кто окна освѣщаль,
Вензель Царскій выставялъ,
Тѣмъ окошки разбиваль.

Стало жаль министру пули;
Проглотилъ за то пилюлю
Тридцать перваго Юля.

Ляхи стали межъ собой
Праздникъ праздновать иной:
День слиянія съ Литвой.

А министръ былъ убѣжденъ,
Что чуть слово молвить онъ—
Вмигъ порядокъ водворенъ.

За войсками прячась, съ страхомъ
Крикнулъ онъ мятежнымъ Ляхамъ:
«Пропадайте прахомъ!»

«Праздникъ праздновать не смѣть!
 «По костеламъ «гимнъ» 18) не пѣть,
 «Иль въ работъ будетъ плеть!»

«Давокъ чуръ не запирасть,
 «Оконъ не иллюминовать,
 «Или штыкъ пойдетъ гулять».

Ляхи хвостъ предъ нимъ задрали;
 Съ громкимъ смѣхомъ совершали
 Все, что запрещали:

По костеламъ «мшу» служили,
 Магазиновъ не открыли,
 Ночью городъ освѣтили.

Развадовскій не отсталъ,
 Самъ примѣръ всему подалъ:
 Лампы, люстры зажигалъ 19).

И смѣется Ляхъ надъ нами:
 Въ плѣнъ опять сдались мы сами,
 Съ пушками, штыками!

Опозорена, измята
 Слава Русскаго солдата.
 Кланяйся-жь, ребята! 20).

Ноябрь 1861 года.

1) Статсъ-секретарь *Енохъ*, Еврей, сынъ извѣстнаго врача *Еноха*, о которомъ говорили Жиды: „кто не коза *Еноха*, тенъ не вартъ зяржи *гороха*“, т. е. кто не любитъ *Еноха*, тотъ не стоитъ горсти гороха. Онъ имѣлъ большое вліяніе на князя Горчакова и весьма откровенно держалъ сторону Поляковъ. Въ послѣдствіи правительство разгадало его и приказало ему, вмѣстѣ съ маркизомъ *Веліопольскимъ*, выѣхать за границу. Отъ таможенъ Царства Польскаго правительство выручало ежегодно 7 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 3 милліона тратило на содержаніе пограничной стражи. *Енохъ*, вмѣстѣ съ *Веліопольскимъ*, выработалъ проэктъ, чтобы пограничную стражу содержать, въ числѣ 4 т. человекъ, на суммы Царства Польскаго, которое обязано отпускать имъ все трѣбуемое отъ казны по положенію и полное число верховыхъ лошадей, съ тѣмъ, чтобы правительство снабдило эту стражу только оружіемъ и затѣмъ всѣ 7 милліоновъ получало полностью. Такая заботливость объ интересахъ правительства не могла однакоже замаскировать тайной предательской мысли, чтобы само оно организовало и во-

оружило противъ себя 4 т. мятежниковъ, съ которыми бороться было бы трудно. Проектъ этотъ, вмѣстѣ съ нижеслѣдующимъ, погубилъ и Епоха, и Веліопольскаго. Второй проектъ былъ вотъ какой. Извѣстно, что униатскія церкви отличались отъ костеловъ тѣмъ, что имѣли иконостасъ. Правда, царскіе врата не затворялись не только во время литургіи и во время „Святая Святыхъ“, но и тогда, когда церковь бывала заперта; между тѣмъ, иконостасъ былъ единственнымъ отличіемъ отъ костеловъ, и Веліопольскому захотѣлось уничтожить это отличіе и обратить церкви въ обыкновенные костелы. Съ этою цѣлью онъ, съ Енохомъ, предложилъ уничтожить иконостасы, какъ совершенно излишніе и влекущіе за собою совсѣмъ непроизводительные расходы на устройство и ремонтъ ихъ.—Объ Енохѣ рассказываютъ слѣдующій анекдотъ. Поляки не довѣряли его Польскому патриотизму, и потому подметными письмами грозили ему, что при удобномъ случаѣ его отдаютъ. Енохъ испугался и показалъ письма намѣстнику, который и разрѣшилъ ему ходить съ казакомъ. Случилось, что маленькій, сухой, невзрачный Енохъ шелъ по Краковскому Предмѣстью съ огромнымъ Донцомъ. Вдругъ изъ-за-угла Чистой улицы выскочилъ какой-то фрацъ, падалъ Еноху нѣсколько оплеухъ и убѣжалъ. Казакъ хладнокровно смотрѣлъ на эту сцену. „Ты видѣлъ, видѣлъ, какъ меня били?“ спросилъ оторопѣвшій и растерявшійся Енохъ. „Видѣлъ, ваше превосходительство!“—„Почему же ты не защищалъ меня?“—„Я думалъ, что это вашъ начальникъ“, отвѣчалъ лукавый казакъ.

2) Оберъ-полицеймейстеръ полковникъ *Треповъ* разсѣялъ первую манифестацію на „Старомъ-Мѣстѣ“, 13 Февраля, въ годовщину Гроховской битвы (въ мятежъ 1831 г.). На другой день, возвращаясь изъ Замка, онъ получилъ ударъ въ голову камнемъ, вслѣдствіе чего отказался отъ службы, былъ произведенъ въ генералы, съ зачисленіемъ по арміи и съ сохраненіемъ оберъ-полицеймейстерскаго содержанія, т. е. по 7 т. рублей въ годъ пожизненно. По прибытіи въ Кіевъ, гдѣ временно изволилъ находиться Государь Императоръ, Его Величество подарилъ Трепову всѣ земли упраздненнаго жандармскаго полка, которымъ прежде Треповъ командовалъ. Земли эти оцѣнены въ огромную сумму, и подарокъ этотъ послужилъ началомъ огромному богатству Трепова. Треповъ фотографировалъ себя съ повязкою на лбу, и съ нею же представлялся Государю въ Кіевѣ. Въ 1863 году онъ вторично былъ вызванъ въ Варшаву, и съ 1 Января 1864 года вступилъ въ должность уже не оберъ-полицеймейстера города, а генераль-полицеймейстера“ цѣлаго края, преобразовавъ бывшую при главно-командующемъ „особую канцелярію по дѣламъ военнаго положенія“ въ „управленіе генераль-полицеймейстера“, съ 3-мя департаментами и 60-ю чиновниками. Въ теченіе же 1861, 1862 и 1863 годовъ „особая канцелярія“ состояла изъ директора-генерала *Рожнова*, вице-директора, двухъ начальниковъ отдѣленій (камеръ-юнкера Степ. Ѳед. Папютина и полковника генеральнаго штаба Кривоносова), двухъ чиновниковъ изъ

канцеляріи намѣстника и двухъ офицеровъ изъ полковъ. Содержаніе „особой канцеляріи“ не стоило ничего: чиновники ея получали жалованье по другимъ мѣстамъ своего служенія, а канцелярскія принадлежности брали, сколько пужпо, изъ канцеляріи намѣстника и изъ главнаго дежурства арміи.

Въ послѣдствіи *Θ. Θ. Треповъ* гораздо серьезнѣе былъ ранепъ въ голову уличнымъ кинжалщикомъ.

3) *Мелникозъ* Алексѣй Петровичъ, Варшавскій комендантъ, отличался бездѣйствіемъ власти. Онъ имѣлъ собственный домъ близъ Саксонскаго сада. Ему приписываютъ слова, будто бы сказанныя князю Горчакову въ отвѣтъ на замѣчаніе, почему онъ допустилъ манифестацію противъ дома Кредитнаго Общества: „Мое положеніе очень щекотливо, потому что я самъ обитатель (гражданинъ) Варшавы“.

4) *Заболоцкой* Василій Ивановичъ, дежурный генераль первой арміи. Въ день манифестаціи 15 Февраля взялъ изъ „Примасовскаго палаца“ (Главный Штабъ) караульную роту Низовскаго полка, вывелъ ее на „Краковское Предмѣстье“, и встрѣченный камнями велѣлъ дать залпъ, положившій на мѣстѣ пять человѣкъ. Это были первые, такъ называемыя „пять жертвъ“, которыя послужили поводомъ къ развитію дерзости Поляковъ, дошедшей до открытаго мятежа. Послѣ этого случая, *Заболоцкой*, получившій много угрожающихъ писемъ, окружился казаками и съ особыми предосторожностями впускалъ въ свой кабинетъ даже старшихъ адъютантовъ, приходившихъ съ докладами.

5) Генераль-маіоръ *Паулунчи (маркизъ)* исправлялъ временно должность Варшавскаго оберъ-полицеймейстера, но потомъ отказался отъ нея.

6) Командиръ Симбирскаго пѣхотнаго полка, полковникъ *Развадовскій*, поздиѣ Варшавскій комендантъ и *графъ*, вступилъ въ должность оберъ-полицеймейстера, по требованію Поляковъ, какъ Полякъ. Чтобы угодить своимъ соотечественникамъ, онъ горячо принялъ ихъ сторону, въ костелахъ усердно молился, распростирался крестомъ на полу костела, ухаживалъ рабски за духовенствомъ; лично, пѣшкомъ, безъ шапки, провожалъ чрезъ городъ за заставу партіи богомольцевъ, отправлявшіяся въ Ченстоховъ, съ образами, хоругвями, знаменами и съ пѣніемъ Польскихъ революціонныхъ гимновъ. Дерзость Поляковъ при Развадовскомъ достигла высшей степени своего развитія.

7) Хромавшій на одну ногу генераль-лейтенантъ *Толшинъ*, начальникъ Варшавскаго жандармскаго округа, имѣлъ несчастье не правиться Епоху, за свое прямодушіе и честность, и потому скоро былъ смѣненъ. Мѣсто его заступилъ столько же честный и благородный человѣкъ Андрей Александровичъ *Кунинскій*.

8) *Карницкій*, другой статсъ-секретарь Совѣта Управленія Царства Польскаго, велъ съ Енохомъ борьбу за правду и палъ отъ неравенства силъ.

9) *Веселитскій* Василій Гавриловичъ, начальникъ дивизіи, однорукій.

10) *Батсзатулъ* Николай Михайловичъ, начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, человекъ энергическій и добрый, такъ же какъ и Веселитскій и столько же любимый войсками. Извѣстенъ какъ отличный игрокъ.

11) *Липранди* Павелъ Петровичъ, командиръ 2-го армейскаго пѣхотнаго корпуса, отличнѣйшая личность.

12) Замѣчательный приказъ князя Горчакова по арміи, въ которомъ предписывалось не раздражать народныхъ страстей, не отвѣчать оскорбленіемъ на оскорбленія и отнюдь не отвѣчать выстрѣлами даже на выстрѣлы, но стараться задерживать виновныхъ, а если это не удастся, то „замѣчать“, изъ какого дома и воротъ или изъ котораго окна послѣдовалъ выстрѣлъ и сообщать о томъ полиціи. Въ Петербургѣ не хотѣли вѣрить существованію такого приказа, покуда его не прочитали. Приказъ этотъ состоялся послѣ 15 Февраля, когда Заболоцкой положилъ первыхъ пять такъ называемыхъ „жертвъ“ (обіар), и когда войскамъ, по требованію „Делегаци“, засѣдавшей въ Ратушѣ, приказано было скрываться и не показываться на улицахъ, а полиція была составлена изъ гимназистовъ. Впослѣдствіи Сухозанетъ, военный министръ, прибывшій на мѣсто умершаго Горчакова, еще болѣе обострилъ пресловутый приказъ. Онъ писалъ: „Служба и благо отечества требуютъ отъ васъ жертвъ“, и потому вмѣнилъ въ строжайшую обязанность мужественно переносить всѣ дерзости и даже побои и посягательство на жизнь съ оружіемъ въ рукахъ и угрожалъ преданіемъ военному суду по полевому уголовному уложенію за всякое ослушаніе этого приказа. Послѣдствіемъ этого было то, что въ Сувалкахъ, офицеръ, стоявшій въ караулѣ на городской гауптвахтѣ, былъ атакованъ толпою, оплеванъ отъ головы до пятъ и потомъ, со всѣмъ карауломъ, избитъ женщинами-патріотками, зонтиками и тросточками. Сухозанетъ объявилъ этому офицеру благодарность за его „мужество“, но товарищи выгнали его изъ полка въ отставку. За то Кубанскій казачій дивизионъ не послушался этого унизительнаго приказа: онъ возвращался изъ собора послѣ освященія въ немъ вновь пожалованнаго дивизиону знамени; вдругъ на Медовой улицѣ кто-то выстрѣлилъ изъ окна и попалъ въ самое знамя. Въ одинъ мигъ казаки, бывшіе подъ начальствомъ полковника Заварова и есаула Занкисова, бросились въ домъ и перепороли нагайками всѣхъ, кого нашли во всѣхъ трехъ этажахъ.

13) *Хрулевъ* Степанъ Александровичъ, командиръ 2-го пѣхотнаго корпуса, послѣ Липранди. Онъ исторгъ у князя Горчакова разрѣшеніе разогнать толпы залпами вдоль „Краковскаго Предмѣстья“, „Новаго Съѣзда“, „Сенаторской“, „Подвальной“ и „Свѣнтояпской“ улицъ, 8 Апрѣля 1861 г. Пока дошло до выстрѣловъ, съ толпами долго играли комедію, надъ которою они смѣя-

лись и пѣли „Еще Польска не згинѣла“. Князь Горчаковъ и Коцебу выѣзжали верхами въ толпу и уговаривали разойтись. Толпа приказывала намѣстнику убрать стоявщія предъ Замкомъ два орудія и пѣхотный баталіонъ; намѣстникъ сдѣлалъ и это, но толпа не только не расходилась, но принимала часть-отъ-часу грознѣе размѣры. Потомъ, трехкратнымъ барабаннымъ боемъ и чтеніемъ приказа предупреждали тѣлу, что войска начнутъ дѣйствовать оружіемъ; толпа хохотала и бранилась. Далѣе начались натиски пѣхоты и кавалеріи, съ употребленіемъ въ дѣло прикладовъ и сабельныхъ ударовъ плашмя; натиски эти отодвигали толпу, но по мѣрѣ того, какъ войска возвращались къ Замку, толпа напирала снова, преслѣдуя войска камнями и полѣньями. Наконецъ, Хрулевъ поставилъ войска пятью фронтами и велѣлъ сдѣлать залпъ. Въ одинъ моментъ площадь и улицы опустѣли, и на нихъ остались одни убитые и тяжело раненые. И мужчины, и женщины побѣжали въ страшной паникѣ, обрывая съ себя плерѣзы и другіе манифестаціонные знаки. Поляки перепугались страшно; но намѣстникъ встревожился еще больше: тотчасъ же взвились 12 сигнальныхъ ракетъ, и всѣ войска выступили изъ казармъ и расположились бивуаками на всѣхъ городскихъ площадяхъ, гдѣ онѣ и простояли болѣе года, не смотря даже на зимнюю стужу. Это былъ самый благоприятный моментъ для того, чтобы навсегда покончить съ мятежемъ: стѣило только объявить военное положеніе. Но князь Горчаковъ самъ потомъ испортилъ то, что приобрѣлъ, а преемники его и въ особенности Сухозанетъ, окончательно все испортили и довели дѣло до мятежа 1863 года. Тяжела была для всѣхъ адъютантовъ князя Горчакова ночь съ 8 на 9 Апрѣля. Они не сходили съ коней, разыскивая раненыхъ, съ тѣмъ, чтобы передать ихъ въ госпиталь Цитадели. Оставшіеся на площади убитые и раненые были всѣ подобраны въ Замокъ и въ ту же ночь отвезены въ Цитадель—одни для погребенія въ крѣпостномъ рву, а другіе для пользованія въ военный госпиталь. Убитыхъ, впрочемъ, оказалось только 7 человекъ, а раненыхъ до 200, и то потому только, что многіе изъ солдатъ, по наущенію офицеровъ-Поляковъ, стрѣляли вверхъ. Цѣлую ночь адъютанты должны были являться къ князю Горчакову съ рапортами: въ какомъ положеніи войска на площадяхъ, есть ли у нихъ дрова для костровъ и водка, не собираются ли гдѣ нибудь новыя толпы и т. п. Но Поляки такъ притихли и попрятались, что даже на самыхъ отдаленныхъ и глухихъ улицахъ не видно было ни души. Между тѣмъ, князь Горчаковъ, стѣя предъ образомъ на колѣняхъ, вслухъ молился: „Господи! Да не падетъ эта кровь на меня и дѣтей моихъ!“—Хрулевъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что онъ одинъ чуть не ссорился съ княземъ Горчаковымъ за его нерѣшительность и довольно энергически, и тѣмъ, что послѣ того, какъ были разстрѣляны поручики 4-го стрѣлковаго баталіона Арнольдъ и Сливичкій, за возбужденіе нижнихъ чиновъ къ неповиновенію, сказалъ солдатамъ, въ присутствіи офицеровъ: „Ребята! Если среди вашихъ начальниковъ найдутся та-

кіе подлещы, какъ Арпольдъ и Сливичкій, то я разрѣшаю вамъ поднять ихъ на штыки“. Говорятъ, за это графъ Лидерсъ спустилъ его. Дѣйствительно, это небывалый примѣръ деморализаціи арміи и разрушенія воинской дисциплины. Этотъ Севастопольскій герой окончилъ свою карьеру тѣмъ, что былъ зачисленъ по арміи, проживалъ въ Петербургѣ безъ должности, содержалъ игорный домъ и умеръ въ 1868 году.

14) Т. е. пріѣхалъ Николай Онуфриевичъ *Сухозанеть*, военный министръ. Онъ два раза исправлялъ должность намѣстника и главнокомандующаго: въ первый разъ по смерти князя Горчакова, а второй разъ послѣ отчисленія Лидерса, вслѣдствіе полученной имъ тяжелой раны (на минеральныхъ водахъ въ Саксонскомъ саду). Кажется, не было солдата, который бы не несправедливо чистосердечно Сухозанета, не смотря на то, что онъ какъ будто и искалъ популярности между нижними чинами и показывалъ видъ будто бы заботился о нихъ, заглядывая въ палатки, кухни и ретиралы. Объ немъ рассказывали слѣдующій анекдотъ. Послѣ смотра одному полку въ „Новозковскомъ“ лагерѣ, часа въ два дня, Сухозанеть зашелъ на одну изъ солдатскихъ кухонь. Кашеварь, увидѣвъ массу порвавшихся къ нему генераловъ и другаго начальства, до того оторопѣлъ, что не могъ выговорить слова и трясся какъ въ лихорадкѣ. Сухозанеть подошелъ къ котлу и схватилъ ложку. „Ну, что смотришь? Поднимай крышку, мѣшай!“ крикнулъ онъ кашевару, а самъ началъ прихлебывать изъ котла, какъ проголодавшійся, съ большимъ аппетитомъ. Послѣ второй или третьей ложки, онъ опять закричалъ: „Что это за мерзость! Это помой!“—„Точно такъ, ваше высокопревосходительство“, отвѣчалъ опомнившійся кашеварь: „рота уже пообедала“.—„Скотина! Отчего же ты мнѣ не сказалъ? Арестовать его на двѣ недѣли на хлѣбъ и на воду!“ Съ этимъ Сухозанеть вышелъ, но сопровождавшіе его укралкою набросали повару рублей тридцать. Сочувствовалъ-ли онъ тайно Полякамъ, какъ происходившій изъ мелкой шляхты Минской губерніи, сказать трудно; но при немъ ксендзы достигли высшей степени дерзости. Вотъ примѣръ. Полковой каптенармусъ Низовскаго пѣхотнаго полка Татаркевичъ, католикъ, былъ женатъ на православною. Въ Іюль 1862 года жена его разрѣшилась отъ бремени, но такъ несчастливо, что ребенокъ оказался сле-живымъ, а мать получила смертельную болѣзнь. Въ послѣднія минуты ея жизни пришелъ къ ней съ дарами католическій ксендзъ, и вмѣстѣ съ мужемъ началъ уговаривать ее принять католичество, обѣщая немедленное выздоровленіе. Говорятъ, утопающій хватается за бритву: несчастная позволила себя убѣдить, видя въ этомъ предложеніи послѣдній якорь спасенія. Ксендзъ одновременно присоединилъ умиравшую къ католичеству, причастилъ ее и кое-какъ окрестилъ умиравшаго ребенка, который и скончался, не дождавшись конца обряда. Къ вечеру скончалась и мать. На другой день Татаркевичъ, съ постною фізіономією, отправился къ полковому своему священнику и просилъ похоронить жену и ре-

бенка. Полкъ стоялъ тогда въ „Вольнскихъ казармахъ“ въ Варшавѣ. Священникъ приказалъ внести на другой день утромъ гробы въ казарменную церковь съ тѣмъ, что онъ отслужить надъ тѣлами погребальную обѣдню и отпоеетъ ихъ. Татаркевичъ прибавилъ: „Вы, батюшка, когда отпоеете ихъ, оставьте въ незапертой церкви, потому что погребальныя дроги ранѣе 5 часовъ по полудни придти за ними не могутъ. Я не стану болѣе беспокоить васъ: мы сами уже возьмемъ тѣла и отвеземъ ихъ на кладбище“. Священникъ согласился, на другой день совершилъ полный чинъ погребенія и оставилъ тѣла въ церкви. Вдругъ, въ 5 часовъ появляются на дворъ погребальныя дроги съ четверкою траурныхъ лошадей, а съ ними и человекъ пятьдесятъ ксендзовъ разныхъ орденовъ. Священникъ, увидя изъ окошка этотъ кортежъ, бросился въ церковь, изъ которой ксендзы выносили оба гроба и началъ громко протестовать. „Молчи, схизматикъ“, отозвался одинъ изъ нихъ: „покойная была католичка, и ребенокъ былъ крещенъ въ святую католическую вѣру; я самъ третьяго дни крестилъ и причастилъ ихъ“. Гробы были поставлены на дроги, которыя немедленно же выѣхали за ворота и при громкомъ пѣніи ксендзовъ отправились не на „Вольское“, а на католическое „Повонзовское“ кладбище, гдѣ тѣла и погребены. Священникъ донесъ обо всемъ подробно главному священнику арміи, тотъ главнокомандовавшему, а послѣдній приказалъ предать Татаркевича военному суду. Для производства формальнаго по этому дѣлу слѣдствія былъ назначенъ майоръ того же полка Родіоновъ, который неумѣло взялся за дѣло и началъ слѣдствіе съ допроса самого священника, вмѣсто того чтобы приступить къ допросу Татаркевича. Руководствуясь указаніями для производства слѣдствій, онъ предложилъ и священнику рядъ вопросовъ: „Какъ васъ зовутъ?“ „Какого вы вѣроисповѣданія?“ „Бываете-ли у исповѣди и святаго причастія?“ Священникъ страшно обидѣлся. „Какъ! Мой духовный сынъ смѣетъ спрашивать меня, своего священника, какого я вѣроисповѣданія и бываю-ли у исповѣди и святаго причастія? Это кощунство, насмѣшка надъ моимъ саномъ, поруганіе его“, писалъ онъ въ рапортѣ къ главному священнику, представляя вопросы пункты. Главный священникъ Стратоновичъ понималъ, что слѣдствіемъ этимъ онъ не поможетъ дѣлу, не воскреситъ умершихъ, которые все таки отпѣты по православному обряду, а только раздражитъ народныя страсти, и просилъ Сухозанета о прекращеніи этого дѣла. Онъ прибавилъ: „Если теперь, оскорбляя на улицахъ Русскихъ, щадятъ еще рясу православнаго священника, то съ предаіемъ Татаркевича суду насъ также будутъ оплевывать и оскорблять, какъ и другихъ, отчего защитить насъ вы не въ силахъ“. Сухозанетъ приказалъ прекратить дѣло, и Татаркевичъ, къ полному торжеству ксендзовъ, остался безнаказаннымъ.

15) Николай Андреевичъ Крыжановскій, генералъ-адъютантъ, бывшій сперва начальникомъ главнаго штаба арміи вмѣсто Коцебу, а потомъ Вар-

шавскимъ генераль-губернаторомъ вмѣсто Панютина. Онъ дѣйствительно ухаживалъ за Сухозанетомъ. Онъ говаривалъ: „меня нѣтъ, я не существую, я законъ“. Его и прозвали за это „мертвою буквою закона“.

16) „Кошачья музыка“—разгромъ квартиръ пелюбимыхъ личностей, при которомъ уничтожалось все движимое имущество, и пухъ отъ подушекъ пускался по воздуху. Войска по обыкновенію прибѣгали на мѣсто и стояли тихо, держа ружья у ноги; а толпа за то угощала ихъ табакомъ, водочкою, сластями и т. п.

17) Все нижеописанное исторически вѣрно.

18) Гимны эти были: „Боже, цось Польшке“, „Съ дымомъ пожаровъ“ и другія.

19) Исторически вѣрно.

20) Стихи эти разошлись бо множествомъ списковъ. Съ появленіемъ ихъ въ Варшавскомъ военномъ клубѣ всѣ были убѣждены, что они написаны полковникомъ генеральнаго штаба Черницкимъ, хотя онъ совсѣмъ не былъ писателемъ, а былъ только очень мѣткимъ карикатуристомъ, прекрасно изображавшимъ свои карикатуры простымъ перомъ и чернилами.

Февраль 1884 года.

ПОХОРОНЫ ПОЛЬСКАГО МИТРОПОЛИТА ФІАЛКОВСКАГО.

Изъ Записокъ современника-очевидца.

Въ Петербургскомъ журналѣ «Народной Иллюстраціи», которую издавалъ г. Бауманъ, въ № 44-мъ 1872 года помѣщены портретъ Польскаго митрополита *Фіалковскаго* и *его погребеніе*.

Рисушки эти очень непріятно поразили не только меня, но вѣроятно и всѣхъ Русскихъ, бывшихъ въ Варшавѣ въ 1861—1864 годахъ.

Фіалковскій—это одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ революціонеровъ 1861 года, а погребеніе его одно изъ подготовительныхъ дѣйствій мятежа, рѣзни, разбоевъ и всѣхъ ужасающихъ низостей 1863 года.

Конечно Поляки очень порадовались появленію этихъ изображеній въ Петербургскомъ изданіи.

Я, какъ одинъ изъ дѣятелей того времени, могу передать подробности изображенной въ «Народной Иллюстраціи» картинки. Я имѣю фотографическую картинку этого знаменитаго *погребенія*, съ которой, какъ оказывается по сличенію, сдѣланъ теперь политипажъ. Картинка снята фотографомъ Байеромъ, изъ оконъ его квартиры, на Краковскомъ Предмѣстьѣ, противъ самой Саксонской площади.

Байеръ, стоявшій въ главѣ манифестацій и въ числѣ главныхъ заговорщиковъ, сосланъ графомъ Лидерсомъ въ Оренбургскую губернію на жительство. «Погребеніе» и прочія революціонныя издѣлія его конфискованы и переданы въ «Особую Канцелярію по дѣламъ военнаго положенія».

Но вотъ значеніе «погребенія».

Тѣло Фіалковскаго могло быть перенесено изъ архіепископскаго дворца (на Медовой улицѣ), въ Свѣнто-Янскій соборъ прямо, по Сенаторской улицѣ, чрезъ Сигизмундову площадь (всего какихъ-нибудь саженой за 250 или 300); но манифестаторы воспользовались сла-

бостью тогдашняго Варшавскаго правительства и устроили изъ погребенія зрѣлище громадныхъ, небывалыхъ размѣровъ.

Погребальное шествіе направилось изъ воротъ не направо, чтобъ пройти прямо въ соборъ, а взяло налѣво, опоясало всю Варшаву и потянулось по всѣмъ главнымъ улицамъ. Оно имѣло протяженія нѣсколько верстъ. Гробъ еще не трогался со двора на Медовой улицѣ, какъ голова шествія была уже на Саксонской площади. Такимъ образомъ, погребальная процессія шла: по Медовой, Длугой, Рымарской улицамъ, чрезъ Банковую площадь, по Ново-сенаторской улицѣ, чрезъ театральную площадь, по Вержбовой улицѣ, чрезъ Саксонскую площадь, по Краковскому Предмѣстью, чрезъ Спигизмундову площадь, мимо королевскаго Замка, въ соборъ Св. Яна.

Въ corteжъ были: духовенство всѣхъ орденовъ, всѣ цѣхи съ своими знаменами, всѣ учебныя и благотворительныя заведенія, сотни различныхъ корпорацій, представители разныхъ сословій и преимущественно крестьянъ (которыхъ потомъ угощали обѣдомъ въ Европейскомъ отелѣ, братались съ ними, пили, обнимались, цѣловались, надѣясь тѣмъ подготовить почву для мятежа), и наконецъ, что самое важное, представители всѣхъ бывшихъ когда-то и даже несуществующихъ уже нынѣ, земель Польскихъ, съ знаменами и хоругвями революціоннаго характера, предшествуемыми коронами (разумѣется картонными) каждаго края, даже Запорожской Сѣчи, считаемою почему-то Польскою. Корону Польши (также картонную) несла извѣстная Польская писательница *Деотыма* (*Ядвига Луцеская*, дочь камергера нашего двора). Вся процессія пронесла мимо оконъ Замка (въ одномъ изъ которыхъ стоялъ и смотрѣлъ молча самъ намѣстникъ *графъ Ламбертъ*) болѣе 60-ти революціонныхъ знаменъ и столько же коронъ.

Манифестація эта перелила окончательно революціонное настроеніе во всѣ слои народонаселенія Польши, кромѣ однако же крестьянскаго, и тутъ-же рѣшенъ былъ вооруженный мятежъ, къ которому началъ готовиться очень дѣятельно весь край.

Погребеніе Фіалковскаго послужило предлогомъ и къ празднованію годовщины революцій Косцюшки 3 (15) Октября; а годовщина повела къ извѣстному арестованію въ костелахъ мятежниковъ, къ закрытію всѣхъ костеловъ мятежнымъ прелатомъ Бялобржезскимъ, къ объявленію военнаго положенія въ краѣ, къ печальной кончинѣ военнаго генераль-губернатора Герштенцвейга, къ уличнымъ политическимъ убійствамъ и другимъ бѣдствіямъ.

Вотъ что значитъ помѣщенная въ Петербургскомъ изданіи картинка.

Въ статьѣ, ея сопровождающей, на стр. 291, сказано только, что «Варшава одѣла трауръ и провожала его (Фіалковскаго) тѣло изъ архіепископскаго дворца...» но куда и какъ, вѣроятно этого не сообщили Поляки, просившіе издателя о напечатаніи изображеній.

Извините однакоже: погребеніе было 1 (13) Октября, а трауръ Варшава и весь край надѣли еще съ перваго дня манифестацій, т. е. съ 15 (27) Февраля 1861 года, въ память такъ называемыхъ «пяти жертвъ», убитыхъ въ тотъ день нашимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генерала *Заболоцкаго*, и не снимали траура пока снять его принудила Поляковъ славная Треповская полиція, такъ рѣзко отличавшаяся отъ измѣническо-польской полиціи Развадовскаго, Пильсудскаго и особенно *М—ва* и *Д—на*.

Я сказалъ, что погребеніе Фіалковскаго было однимъ изъ подготовительныхъ дѣйствій мятежа. Это былъ послѣдній актъ приготовлений. Первымъ актомъ было такое же погребеніе «пяти жертвъ», на которое также собралось до 200 т. народа и для котораго Варшавское правительство также убрало съ улицъ весь войска, всю полицію и запретило всѣмъ военнымъ показываться на улицахъ; а мятежники возложили полицейскій порядокъ въ городѣ (въ укоръ и назиданіе намъ, вооруженнымъ пушками и штыками) на безоружныхъ 12—14 лѣтнихъ гимназистовъ.

Послѣ погребенія «пяти жертвъ» начался рядъ манифестацій, продолжавшіеся весь 1861 годъ, на которыя почти ежедневно собиралось болѣе 40 т. народа, для пѣнія мятежныхъ гимновъ и распространенія революціонной пропаганды.

Это было то печальное время, когда приказами по арміи, сперва князя Горчакова, а потомъ Сухозанета, намъ велѣно было, *не раздражать народъ и не отвѣчать оскорбленіемъ на оскорбленіе, но переносить мужественно все*; мало того: *не отвѣчать выстрѣлами на выстрѣлы, но замѣчать* (!!), *изъ котораго окна падетъ выстрѣлъ* (!!!)

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!

Между тѣмъ, приказъ существовалъ въ дѣйствительности и взволновалъ весь Петербургъ, когда о немъ узнали; но узнали, къ сожалѣнію, слишкомъ поздно. Издать его присовѣтовалъ Павелъ Евстафьевичъ Коцебу.

ХОЛЕРА ВЪ МОСКВѢ.

(1830).

Изъ писемъ Кристина къ графинѣ С. А. Бобринской.

Графиня Софья Александровна Бобринская (урожденная графиня Самойлова) съ мужемъ своимъ, графомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ (которому воздвигнуть памятникъ въ Кіевѣ за его великія заслуги по оживленію мѣстной промышленности и котораго характеристика, написанная княземъ П. А. Вяземскимъ, помѣщена въ Русскомъ Архивѣ 1868 г.) проводила лѣтніе мѣсяцы 1830 года, въ Тульской губерніи, въ селѣ Михайловкѣ, на извѣстномъ сахарномъ заводѣ, гдѣ и задержала ее тогдашняя холера. Это была женщина съ многостороннимъ образованіемъ, живымъ, тонкимъ умомъ и участливымъ сердцемъ. Она была другомъ Императрицы Александры Ѳеодоровны. Лучшіе Русскіе люди искали чести пользоваться ея бесѣдою. Капцлеръ князь Горчаковъ, А. С. Пушкинъ, князь П. А. Вяземскій, Ѳ. В. Чижовъ находились съ нею въ пріятельскихъ сношеніяхъ. Молодость ея протекла при дворѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, вмѣстѣ съ несчастною княжною Туркестановой, которую близко знаютъ читатели Русскаго Архива. Можетъ быть, память объ этомъ необыкновенномъ существѣ сблизила графиню Бобринскую съ доживавшимъ тревожный вѣкъ свой въ Москвѣ Фердинандомъ Лукьяновичемъ Кристиномъ, который, какъ извѣстно, завѣщала ей свою историческую переписку съ ея безвременно-погибшею подругою. Сынъ графини Бобринской, графъ Александръ Алексѣевичъ, любезно довѣрилъ намъ двѣ книжки Французскихъ писемъ Кристина къ его матери (1829—1837), изъ которыхъ мы извлекаемъ нѣкоторыя черты и подробности о Московской первой холерѣ. Читатели, знакомые съ Кристиномъ по изданной при Русскомъ Архивѣ перепискѣ его съ княжною Туркестановой, оцѣнятъ въ нижеслѣдующихъ письмахъ ту же живую наблюдательность и политическую зоркость. Страшное время, пережитое Москвою, выступаетъ во всей его яркости. Другія выдержки изъ этихъ любопытныхъ сообщеній умнаго и многоопытнаго Швейцарца прилагаются къ Р. Архиву въ подлинникѣ. П. Б.

1.

Москва, 5 Сентября 1830 г.

Что сказать вамъ? Съ тѣхъ поръ какъ Великій Князь *) уѣхалъ, Москва впала въ бездѣйствіе. Да и при немъ оживленіе ея не отличалось разнообразіемъ. Въ полдень, по возвращеніи съ водъ, во всѣхъ домахъ повторялось, что Великій Князь сказалъ такой-то дамѣ или такой-то дѣвицѣ, что онъ говорилъ съ Иваномъ Александровичемъ Нарышкинымъ и пр. За тѣмъ ѣздили другъ къ другу, чтобы разузнать и передать о всякомъ движеніи Его Высочества. На другой день послѣ каждаго бала пересчитывалось, сколько разъ онъ танцевалъ. Особа, которую онъ приглашалъ на два вальса въ одинъ и тотъ же вечеръ, принимала поздравленія на слѣдующее утро. Злоязычіе и пересуды шли своимъ чередомъ. Одна дама, лѣтъ 45-ти, говорила мнѣ: «Къ чему всѣ эти дѣвчонки гуляютъ на водахъ по три раза въ недѣлю, тогда какъ сами водъ не пьютъ? Вѣдь чтобъ только показаться Великому Князю!»—«А вы сами изволите пить воды?»—«Нѣтъ».—«Такъ за чѣмъ же вы безпрестанно туда ѣздите?»—«Ахъ, да вѣдь это занимательно глядѣть на всѣ эти странности».—«И вы не боитесь подумать, что молодежь смѣется надъ вами и толкуеть между собою: зачѣмъ ей быть здѣсь въ такіе года?»

Насъ чрезмѣрно пугаютъ холерой: по 50 человекъ каждые сутки умираютъ въ Астрахани, по 30 въ Саратовѣ. Послали докторовъ, учредили кордоны; увѣряютъ, что зараза уже и въ Тамбовѣ, а вчера говорили, что богатый Нижегородскій купецъ ѣхалъ съ двумя сыновьями—одинъ умеръ дорогой, другой при самомъ въѣздѣ въ Москву.

P. S. Нѣкто сейчасъ пріѣхавшій отъ Жеребцова **) увѣряетъ, что слыпалъ отъ него, будто вчера здоровый, молодой 25 лѣтній солдатъ умеръ въ теченіи пяти часовъ отъ припадковъ холеры.

2.

11 Сентября 1830 г.

У насъ большой переполохъ: разошелся слухъ, что въ разныхъ частяхъ города мрутъ отъ холеры. Вы знаете, какъ быстро распространяются худыя извѣстія и съ какимъ легковѣріемъ прини-

*) Великій Князь Михаилъ Павловичъ лечился искусственными минеральными водами на Остоженкѣ, гдѣ у него былъ свой дворецъ (нынѣ Лицей Цесаревича Николая).

**) Жеребцовъ, о которомъ часто идетъ рѣчь въ этихъ письмахъ, командовалъ учебнымъ карабинернымъ полкомъ, стоявшимъ въ Хамовническихъ казармахъ.

маются. Въ 24 часа все населеніе было въ тревогѣ. Князь Голлицынъ находился въ отъѣздѣ. Возвратясь, онъ собралъ всѣхъ докторовъ, потребовалъ донесеній полиціи, и было выяснено несомнѣнно, что не только нѣтъ еще эпидеміи въ городѣ, но и во всей Московской губерніи, равно ни въ Тульской, ни въ Калужской, ни въ Рязанской.

Не правда и то, будто холера въ Нижнемъ; но есть она на баркахъ, на Волгѣ.

Всѣ принимаютъ предосторожности. Чесноку нользи больше найдти въ Москвѣ; послѣдніе гарницы продавались по 40 р. Деготь, хлористая известь, камфора и мускусъ, отъ палатъ до хижинъ, распространяютъ свой запахъ по всей Москвѣ.

Какъ предохраненіе, предписываютъ умѣренность, трезвость, поменьше ѣсть зелени, и вовсе не ѣсть плодовъ. Въ случаѣ начнетъ тошнить и слабить, нужно тотчасъ обильное кровопусканіе изъ руки; при боли подъ ложечкой пивки, а послѣ того теплая ванна.

Многіе уѣзжаютъ въ Смоленскъ и Петербургъ, и Москва пустѣетъ какъ въ 1812 г. Не одни только богатые люди покидаютъ ее; вотъ уже четвертый день какъ рабочіе бросаютъ дѣло и тысячами уходятъ назадъ въ деревни. Прорытыя на кладбищахъ предохранительныя канавы подали поводъ къ слуху, будто зарываютъ людей живьемъ, и населеніемъ города овладѣлъ безотчетный ужасъ, передъ которымъ безсильны всякіе доводы разсудка. Видно, курсъ опытности, мною пройденный, еще не кончился: пришлось быть свидѣтелемъ, какъ огромная столица считаетъ себя добычею моровой язвы. Тутъ только пріобрѣтаешь настоящее понятіе о слабости человѣческаго ума и о томъ, какъ страшна людямъ смерть, во всѣхъ слояхъ общества, отъ милліонера до нищаго. Мишистръ внутреннихъ дѣлъ *) не успѣлъ прибыть въ Москву съ своими предостерегательными объявленіями, какъ наиболѣе робкіе люди начали готовиться къ выѣзду. Князь Николай Меншиковъ, въ какіе-нибудь четыре часа, уже добылъ себѣ 8 т. рублей, взялъ дорожную, объѣздить всѣхъ пріятелей, уговаривая послѣдовать его примѣру, и ускакалъ изъ Москвы. Съ прошлой недѣли подражателей ему нашлось немало, и теперь изъ всѣхъ заставъ тянутся экипажи и толпы рабочаго люда. Другіе, какъ напр. Волковы и Леонтьевы, заперлись у себя въ домахъ, обезпечивъ

*) Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій, умный, дѣятельный, преданный своему долгу (какъ видно по обнародованной перепискѣ его съ графомъ Киселевымъ), по въ тоже время „деспотическихъ дѣлъ мастеръ“ точно слѣдовалъ инструкціямъ, составленнымъ для него въ Медицинскомъ Департаментѣ; а извѣстно, что нѣтъ ничего деспотичнѣе мнимоу учености. Ошибочныя мѣры, принятыя въ то время по настоянію врачей, погубили народу больше, чѣмъ сама холера.

себя закупою съѣстныхъ припасовъ и живутъ какъ въ осажденной крѣпости. У иныхъ предосторожность до излишества: двѣ старыя барыни заперлись и въ теченіи сутокъ выпили три бутылки дегтярной воды, отъ чего съ ними сдѣлалась страшная рвота, которую они приняли за холеру и начали кричать въ окно, чтобы ихъ спасли и, разумѣется, никого не докричались. У меня двѣ недѣли былъ боленъ кучеръ. Болѣзнь его сопровождалась сильною рвотою. По несчастію, онъ умеръ въ Воскресенье по утру, въ то самое время какъ по всѣмъ церквамъ читалась нарочно составленная молитва съ колѣнопреклоненіемъ, и слѣдовательно страхъ еще усилился отъ этого нововведенія. Сосѣди мои, люди весьма богомольные и въ особенности весьма трусливые, узнавъ, что у меня покойникъ и что его передъ смертію рвало, увѣрились, что въ домѣ у меня холера и черезъ улицу стали кричать моимъ людямъ, чтобы кучеръ былъ немедленно похороненъ *). Раньше сутокъ невозможно было достать отъ священника похороннаго свидѣтельства. Врачъ, лечившій умершаго, отвѣчалъ головою, что никакой опасности нѣтъ; но страхъ ничему не внимаетъ, и перелуокъ мой волновался. Слыша крики и опасаясь послѣдствій, я даль знать въ полицію. Миѣ тотчасъ прислали врача и четырехъ солдатъ забрать тѣло и вскрыть его. Постель и всѣ вещи покойника были сожжены, комната его провѣтрена и окурена по всѣмъ правиламъ. На повѣрку вышло, что этотъ бѣдный парень умеръ отъ перевернувшейся вверхъ кишки; но подите, растолкуйте это людямъ обуявшимъ отъ страха! Вѣсть объ его кончинѣ разнеслась повсюду съ такою быстротою, что когда цирюльникъ, пускавшій покойнику кровь и ходившій за нимъ, возвратился къ себѣ, всѣ его пожитки валялись на улицѣ, и люди, вооруженные дубинами, не допускали его въ собственное его помѣщеніе. Такую предохранительную мѣру придумалъ храбрый г-нъ Киндяковъ, въ домѣ котораго помѣщалась эта цирюльня. Въ этотъ же день господа врачи, даже и такіе, которые пользуются наибольшею извѣстностью, подѣжжали въ каретахъ къ моему крыльцу, вызывали моего слугу и, запрещая ему подходить близко, спрашивали у него о подробностяхъ болѣзни. Черезъ часъ по отвозѣ тѣла, у всѣхъ моихъ сосѣдей перобывала икона Иверской Божіей Матери. Въ Понедѣльникъ и Вторникъ трусость достигла высшей степени. Купцы и даже простолюдины не выходили изъ дому иначе, какъ держа платокъ подъ носомъ. Каждый спѣшилъ закупить себѣ припасовъ на случай *запечатанія* домовъ, такъ какъ распространился слухъ,

*) Крестинъ жилъ въ собственномъ домѣ близъ Сипридоновки и Кудринской Садовой, въ Георгіевскомъ переулкѣ.

что всѣ частные дома будутъ запираются отъ полиціи, подобно домамъ казеннымъ. Народъ собирался у иконъ, въ особенности у иконы что у Варварскихъ воротъ, той самой, изъ за которой погибъ Амвросій въ 1771 г. Два дни сряду видѣлъ я, какъ спускали лампаду, которая горитъ передъ этой иконою, какъ люди, и больше всего женщины, обмокали въ лампадное масло свои тряпочки съ тѣмъ, чтобъ потомъ класть ихъ себѣ на животъ. Этого средства не значится въ списокѣ предохранительныхъ мѣръ, который привезенъ министромъ.

3.

25 Сентября 1830.

По приказанію Государя министръ Закревскій передалъ нашему генераль-губернатору, что если болѣзнь начнется въ Москвѣ, то онъ непременно самъ прибудетъ. Не знаю, какое послѣдовало донесеніе; но теперь уже и въ Кремль и въ Петровскомъ дворцѣ дѣлаютъ приготовленія къ приему Монарха.

4.

26 Сентября 1830.

Прилагаемая у сего вѣдомости *) послужили нѣсколько къ успокоенію умовъ; но за то другая мѣра усилила страхи: совершаютъ крестные ходы по всѣмъ улицамъ. Священники, съ толпами народа, носятъ образа, хоругви, фонари, поютъ молитвы съ колѣнопреклоненіями на мостовой, что конечно очень можетъ дѣйствовать на воображеніе. Это очень богомольно и похвально, но всѣ возвращаются оттуда блѣдные какъ мертвецы, считая себя при послѣднемъ часѣ. Выпускаютъ объявленія для успокоенія, и устраиваютъ крестные ходы для тревоги; стало быть на всѣ вкусы, и для храбрыхъ, и для трусливыхъ. Но я за первыхъ.

Ищу для васъ печатнаго объявленія, въ которомъ подробно означены всѣ мѣры предосторожности, принятыя правительствомъ. Говорятъ, оно особенно нужно пріѣзжающимъ въ Москву изъ деревень, чтобы знать, какія заставы еще открыты, какія дороги заперты, какіе карантинны надо выдержать и т. п.

*) Эти „Вѣдомости о состояніи города Москвы“ издавались съ 23 Сентября 1830 г. по 6 Января 1831 г. М. П. Погодинымъ. Всѣхъ ихъ вышло 160 номеровъ на 237 листахъ. Любопытное извлеченіе изъ нихъ сдѣлано г-номъ В. Остроглазовымъ въ № 200-мъ Московскихъ Вѣдомостей 1884.

5.

Октября 2-го 1830.

Неожиданнымъ пріѣздомъ Государя обрадовано и обнадежено все населеніе Москвы. Государь прекрасно выразилъ свою любовь къ подданнымъ, пріѣхавъ раздѣлить съ ними опасность, тогда какъ имѣлъ полную возможность избавить себя отъ такой поѣздки. Но, увы, его присутствіе, столь намъ дорогое, усилить наши страхи, потому что въ тѣ три дня, что онъ въ стѣнахъ Москвы, болѣзнь, если вѣрится обнародованнымъ отчетамъ, растеть, и предосторожности принимаются съ такою строгостью, которая только еще больше пугаетъ. Со вчерашняго дня Москва заперта; въ теченіи 12 дней ее покинуло 60 тысячъ человѣкъ. Теперь никто не выѣдетъ и не вѣдетъ безъ новаго распоряженія. Вы подумаете, что народу много умираетъ. Вовсе нѣтъ, и даже есть много врачей, увѣряющихъ, что болѣзнь не прилипчива, что въ это время года всегда бываетъ много случаевъ смерти отъ воспаленій, и въ нынѣшнемъ году вовсе не больше прежнихъ лѣтъ и что въ этихъ воспаленіяхъ нѣтъ ничего заразительнаго. Они доказываютъ это тѣмъ, что ухаживающіе за больными нигдѣ сами не заболѣваютъ, что въ одномъ и томъ же домѣ не умираетъ сразу болѣе одного человѣка, тогда какъ въ Астрахани и Саратовѣ вымирала цѣлая семья. Но вотъ уже три дня, какъ сомнѣваться въ заразительности не подобаетъ, и врачи, не увѣренные въ ней, больше не въ модѣ. Всѣ кричатъ о страшной опасности. Тѣ, кто прежде всѣхъ забяли тревогу, не хотятъ отступить отъ словъ своихъ. Въ добавокъ имѣются въ виду кресты и ленты. Чѣмъ сильнѣе бѣда, тѣмъ значительнѣе будетъ награда. Вслѣдствіе этого говорить хладнокровно и обнадеживать становится опасно. Я не осуждаю тѣхъ, которые говѣютъ какъ на Страстной недѣлѣ (это во всякомъ случаѣ очень хорошо), ни пишущихъ свои духовныя завѣщанія (половина Москвы этимъ занята, и тутъ нѣтъ ничего неблагоразумнаго); но никого не принимать иначе, какъ предварительно окуривъ посѣтителя въ трехъ комнатахъ сряду, не допускать къ себѣ слугу, не обрызгавъ его уксу-сомъ или дегтярною водою, какъ будто зараза повсюду; запираться и вѣшать у своихъ дверей огромные висячіе замки съ тѣмъ, чтобы никто и ни подъ какимъ предлогомъ не вошелъ,— это значитъ не имѣть болѣе ни родныхъ, ни друзей и для сохраненія собственной драгоценной особы жертвовать всѣми привязанностями. Мнѣ жаль такихъ людей, и дѣйствія ихъ тяготятъ мнѣ душу. Надобно страшно любить жизнь, чтобы сберечь ее такою цѣною.

Къ 7-му номеру „Вѣдомостей о состояніи города Москвы“, отъ 29 Сентября, было приложено дополненіе, въ которомъ приведено слѣдующее письмо Николая Павлевича къ князю Д. В. Голицыну: „Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ я отъ 24 Сентября ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляете меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть мой отъѣздъ. Я приѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божию! Я одобряю всѣ ваши мѣры. Поблагодарите отъ меня тѣхъ, кои помогаютъ вамъ своими трудами; я надѣюсь всего болѣе теперь на ихъ усердіе.“ Вслѣдъ за этимъ письмомъ помѣщено извѣщеніе о приѣздѣ Государя (29 Сентября, въ 11 часу по полуночи). Приѣздъ совпалъ съ обнародованіемъ письма.

Читатели помнятъ, какъ отозвался на это величавое дѣйствіе Государя Пушкинъ, въ стихахъ, которые напечатаны были позднѣе безъ его имени и слѣд. искренность которыхъ не подвержена сомнѣнію. Государь могъ узнать про эти стихи только по кончипѣ поэта.

И хладно руку жметъ чумѣ.
И въ погибающемъ умѣ
Рождаетъ бодрость. Небесами
Клянусь: кто жизнью своей
Игралъ предъ сумрачнымъ недугомъ.
Чтобъ ободрилъ угасшій взоръ,
Клянусь, тотъ будетъ Небу другомъ.

6.

(Безъ числа).

Итъ, графиня, пяти студентовъ университета не умирало. Умеръ всего одинъ жертвою своей невоздержности, пьянства и разврата. Изъ за этого поднялась тревога, и лекціи прекращены. Другія заведенія, подчиненныя князю С. М. Голицыну, подверглись той же участи. Эго продолжается вотъ уже три недѣли.

Государь уѣхалъ во Вторникъ 7-го и выдержать въ Твери недѣльный карантинъ. Въ его пребываніе мѣры строгости чрезвычайно усилились. Городъ оцѣпленъ, но не такъ, чтобы нельзя было пробраться черезъ заставу, потому что за деньги можно войти и выйти. Плохо приходится только людямъ, ѣдущимъ въ экипажахъ, потому что они должны имѣть дѣло съ начальникомъ заставы, котораго нельзя подкупить какъ полицейскихъ драгунъ, набивающихъ себѣ карманы отъ бѣдныхъ крестьянъ. Стало быть, эта мѣра дѣли своей не достигаетъ, а производитъ только раздраженіе всеобщее, и если еще нѣсколько дней ея не отмѣнятъ, то можно опасаться тяжелыхъ послѣд-

ствій. Мѣстные жители до того встревожены, что въ первый день хотѣли пройти заставу насильно. Благоразумный комендантъ велѣлъ пропустить ихъ и даже не донесъ о томъ. Я продолжаю высылать вамъ Вѣдомости; если вы ихъ понимаете, то вы искусите насъ. Многіе не могутъ надивиться, съ какого права какой-то Погодинъ и г-нъ Маркусъ, лица вполне неизвѣстныя публикѣ, позволяютъ себѣ бранить ее. Опытный врачъ, наблюдатель, проведеншій два мѣсяца на Кавказѣ, въ самый разгаръ эпидеміи, пишетъ мнѣ изъ Курска, что, вопреки мнѣнію многихъ его товарищей, болѣзнь эта вовсе неприлипчива, что она несомнѣнно существуетъ въ воздухѣ, но не распространяется прикосновеніемъ. Онъ замѣтилъ, что вездѣ гдѣ лежитъ вмѣстѣ много больныхъ холерою, образуется скопленіе міазмовъ и что очень опасно приближаться къ такому мѣсту, но что напротивъ, если больной отдѣленъ и помѣщенъ просторно, прикосновеніе къ нему нисколько не заразительно. Заболѣваютъ отъ воздуха, которымъ дышатъ, а не отъ чего другаго, и на этомъ основаніи мой Курскій врачъ заключаетъ, что кордоны и карантинны не только не достигаютъ своей цѣли, а напротивъ могутъ очень содѣйствовать къ распространенію болѣзни. Я далъ прочесть это письмо нашему генералу-губернатору. Авось избавимся мы отъ бесполезныхъ и опасныхъ стѣсненій, которымъ насъ подвергнули.

Изъ людей извѣстныхъ жертвами болѣзни были до сихъ поръ только служившій въ Воспитательномъ Домѣ Тютчевъ, большой пьяница, да священникъ католической церкви Св. Людовика Никола, заразившійся въ больницѣ. Остальные по большей части изъ простаго народа. Ихъ берутъ на улицахъ, противъ воли тащутъ въ больницы, тамъ подвергаютъ кровопусканію, пичкаютъ опиумомъ, отъ чего они черезъ сутки же умираютъ, и за тѣмъ имена ихъ, какъ моего кучера, поступаютъ въ медицинскіе холерные отчеты. Злоупотребленія вопіющія, и правду сказалъ кто-то, что доставляй холера мѣста, у нея были бы свои льстецы. Если у васъ цѣлы всѣ Вѣдомости, попробуйте подвести итогъ, что не совсѣмъ легко, благодаря ихъ путаницѣ. Во всякомъ случаѣ насчитается отъ четырехъ до пятисотъ умершихъ; изъ нихъ можетъ быть только десятая часть померли отъ холеры, остальные внесены для умноженія числа. Къ концу наберутся тысячи, потому что непременно нужно показать усердіе. Вчера Жеребцовъ былъ въ вашемъ домѣ *) навѣдаться про насъ. Швейцаръ спросилъ его,

*) Иныи домъ графа Васильева-Шиловскаго, противъ Страстнаго монастыря, на углу Малой Дмитровки.

есть ли больные у него въ полку. «Ни одного», отвѣчалъ Жеребцовъ. «И въ нашемъ кварталѣ тоже», сказалъ швейцарь; но что удивительнаго, что насъ обманываютъ, коль скоро отчеты пишегъ этотъ М.? Я его знаю. Я служилъ у графа Мамонова, когда М. устраивалъ, чтобъ его объявили сумашедшимъ и чтобъ самому получать по 18 т. р. въ годъ.» Швейцарь прибавилъ, что у г-жи Дмитріевой все по прежнему, и гости бываютъ каждый вечеръ. Вотъ что значитъ благо-разумная женщина; а есть такія, что едва живы отъ страху.

7.

2-го Октября 1830.

Посылаю вамъ письмо Мудрова, изучившаго и изслѣдовавшаго холеру въ Саратовѣ и присланное имъ сюда къ товарищамъ-врачамъ *).

Письмо доктора Мудрова.

Холера есть чрезвычайно быстрое и острое воспаленіе мускульной оболочки желудка и внутренностей. Отъ этого воспаленія происходитъ внутренній жаръ съ невыносимою болью, безирестанною рвотою и поносомъ. Пульсъ слабѣетъ, силы падаютъ, судороги въ ногахъ и рукахъ, и вся поверхность тѣла холодѣетъ и коченѣетъ. Холера сообщается прикосновеніемъ, и въ особенности прикосновеніемъ къ трупамъ, и занавомъ отъ нихъ.

Предосторожности. Не ходить босикомъ, держать ноги очень тепло, остерегаться всякаго рода простуды, носить на животѣ, для постоянного согрѣванія его, кусокъ сукна или фланели, не ѣсть ничего сыраго или чѣмъ можно простудить желудокъ; не пить ничего горячительнаго. Когда приходится соприкасаться съ больнымъ, нужно натирать себѣ руки масломъ или чѣмъ-нибудь жирнымъ. Для очищенія воздуха надо курить хлоромъ, уксусомъ или можжевелиникомъ. Какъ скоро болѣзнь показалаея, надо пустить больному кровь, изъ ноги или изъ руки, смотря по его силамъ. Кровопусканіе всегда ослабляетъ холеру и облегчаетъ жестокость припадковъ. Къ тому мѣсту, гдѣ чувствуется боль, надо приставить дюжину и болѣе пиявокъ, во-кругъ пунка, если боль въ самомъ животѣ, внизу живота въ случаѣ задержанія урины. Если боль въ головѣ съ бредомъ, пиявки ставятся къ вискамъ.

*) М. Я. Мудровъ былъ тогда первою медицинскою знаменитостію въ Москвѣ. За-кревскій командировалъ его въ Саратовъ; въ слѣдующемъ году былъ онъ вызванъ ради холеры въ Петербургъ, гдѣ и скончался. Мудровъ вовсе не кичился своими познаніями и не только самъ вѣрилъ въ силу молитвы, но возбуждалъ ее въ больныхъ. Въ приемной у него висѣли иконы святыхъ, заступленію которыхъ приписываються изцеленія отъ извѣстныхъ болѣзней.

Когда пиявки отвалятся, надо поддержать кровоистечение компрессами изъ теплой воды. На всѣ мясистыя мѣста, на рукахъ, ногахъ и лядвеляхъ кладутся горчашники или для скорости компрессы, намоченные въ кипящей водѣ.

Въ началѣ болѣзни необходима строжайшая діета: ничего не ѣсть кромѣ супа изъ овсяной крупы, бульйона изъ цыленка или телятины, и въ особенности не ѣсть говядины. Пить можно простылый отваръ овсяной крупы, салапа, риса или гумеабикъ распущенный въ водѣ. Какъ ни мучается больной жаждою, нельзя ему давать этого питья иначе какъ малыми приѣмами и какъ можно рѣже, потому что иначе болѣзнь усиливается и вызывается рвота. Всякое кислое питье запрещено. Покрывать больного теплыми одѣялами, тереть руки и ноги сукномъ или мѣхомъ.

Въ случаѣ сильной головной боли, надо класть на голову компрессы. Въ началѣ припадка давать, черезъ каждыя 5 или 10 минутъ, смотря по силѣ больного, отъ 5 до 10 капель опиума, называемаго *Laudanum liquidum Sydenhami*, а еще лучше черезъ каждыя 5 или 10 минутъ порошокъ нижеслѣдующаго состава:

Rp. Extr. Thebaici aquosi gr. Xjj.

Sacch. albi.

Gummi arabici ā ā ʒjj.

M. divid. in XXIV part. aeq.

D. S. 24 порошка, по $\frac{1}{2}$ грана опиума въ каждый порошокъ.

Порошокъ дается въ очень небольшомъ количествѣ воды. Обыкновенно для излеченія достаточно пяти такихъ порошковъ: боль утихнетъ, больной заснетъ, сонъ его успокоитъ и вылѣчитъ.

8.

Октября 17-го 1830.

Я нахожусь въ тягостномъ настроеніи, между холерою, которая усиливается и начинаетъ меня пугать, и вашимъ молчаніемъ, которое длится и весьма тревожить меня. Пропускаютъ ли письма? Доходитъ ли до васъ мой еженедѣльный журналъ? Послѣ письма вашего отъ 26 Сентября, не видалъ я отъ васъ ни строчки, и отъ этого печальная обстановка, въ которой мы здѣсь живемъ, становится для меня еще мрачнѣе. Знать, что вы и всѣ ваши дома и здоровы, было бы мнѣ великимъ утѣшеніемъ. А ну какъ, въ виду приближенія эпидеміи, и вы спасаетесь гдѣ-нибудь въ карантинѣ, въ мерзкомъ помѣщеніи и нуждаясь во всемъ необходимомъ? Вотъ что не выходитъ у меня изъ головы. Говорятъ, что три тысячи человекъ мучаются въ Вышнемъ Волочкѣ, гдѣ уже двѣ недѣли какъ учрежденъ карантинъ, и десять ты-

случь человекъ хорошо помѣщенныхъ въ Москвѣ завидуютъ участи тѣхъ, которые живутъ хоть можетъ быть и на улицахъ, но все таки не въ зараженномъ мѣстѣ. Обольщаются больше нечего: холера водворилась въ Москвѣ. Но слава Богу, свирѣпствуетъ она не такъ сильно, какъ въ городахъ, гдѣ была прежде. Врачи думаютъ, что теперь достигла она своего апогея и такъ какъ она здѣсь уже 31-й день, то надо рассчитывать на ея ослабленіе. Дай-то Богъ! Но погода такъ дурна, что я не раздѣляю этихъ надеждъ. Вотъ покажѣтъ ея жертвы изъ лицъ извѣстныхъ: Тютчевъ и Шумовъ въ Воспитательномъ Домѣ, священникъ Католической церкви, Курбатовъ и жена его, отецъ и мать университетскаго, и жившая съ ними сестра ихъ, дѣвица; Французскій актеръ Менье, Русскій танцоръ Лабановъ, Рюль, братъ врача покойной императрицы, вилный торговецъ Ларме; Хвостовъ пріѣхавшій въ Москву закупать лекарствъ, и жена его; Офросимовъ и сестра его. Выздоровливаютъ больше, чѣмъ въ началѣ: врачѣ наметались и дѣйствуютъ искуснѣе. У Жеребцова умерла жена полковаго адъютанта и нѣсколько другихъ женщинъ, но изъ мужчинъ никого. Въ Хамовническихъ казармахъ умерло также нѣсколько солдатъ.

Московскій гарнизонъ усиленъ цѣлою дивизією, которая на дняхъ вступитъ. Я думаю, что эта предосторожность весьма умѣстна и что она вызвана строгостью кордонной службы. Увѣряютъ, что холера уже въ Ладогѣ и Шлиссельбургѣ. Гвардія выступила для кордона. Государь все еще въ Твери, въ карантинѣ, и только сегодня уѣзжаетъ. Странно, что княгиня Татьяна Васильевна *) вчера перебралась на Садовую къ Небольсиной **), а сегодня утромъ за ней послѣдовали ее супругъ и дѣти. Третьяго дни вечеромъ я ихъ видѣлъ, и объ этомъ не было рѣчи. Говорятъ, будто это для того, чтобы домъ на Тверской окурить сверху до низу; но въ немъ не было больныхъ, и онъ такъ просторенъ, что я не вижу, почему Небольсинскій безопаснѣе. Не имѣется ли въ виду болѣе удаленное положеніе этого дома? Въ случаѣ какой-нибудь тревоги или народнаго скопленія, мѣстомъ дѣйствія будетъ площадь передъ генералъ-губернаторскимъ домомъ. Впрочемъ это мое только предположеніе, которое пришло мнѣ въ голову по поводу вступающей въ городъ съ пушками и картечными зарядами дивизіи. Пушки будутъ разставлены передъ казармами.

*) Княгиня Голицына, супруга генерала-губернатора.

***) Нынѣ домъ княгини С. С. Щербатовой.

9.

22-го Октября 1830.

Изъ прилагаемыхъ Вѣдомостей вы увидите, что бѣда у насъ растетъ. Мы были наканунѣ оцѣпленія каждой части города военнымъ кордономъ. Таково было приказаніе Государя изъ Твери. Нашъ генераль-губернаторъ отвѣчалъ, что физически это почти невозможно, а въ моральномъ отношеніи очень опасно. Государь настаивалъ, но князь въ другой разъ возразилъ, и послѣ этого Государь ограничился приказаніемъ оцѣпить только Тверскую часть, съ тѣмъ чтобы никто туда не входилъ и никого изъ нея не пускали *). Черезъ три дня это распоряженіе вступить въ силу. Князь уже перевезъ все свое семейство къ намъ на Садовую; но увѣряють, что чиновники его канцеляріи не захотѣли послѣдовать его примѣру. Живя по близости отъ генераль-губернаторскаго дома, они не довольно обезпечены жалованьемъ, чтобы съ женами, дѣтьми и всѣмъ своимъ скарбомъ перебираться въ другія части города. Я думаю, что князь это очень хорошо понимаетъ и потому откладываетъ оцѣпленіе со дня на день, въ надеждѣ, что болѣзнь ослабѣетъ. Тѣмъ не менѣе мы живемъ подъ грозою этой крутой мѣры, осуществленіе которой можетъ повести къ кровопролитію на улицахъ. Сопротивленіе будетъ тѣмъ сильнѣе, что всѣ убѣждены въ ненужности такого распоряженія и въ крайней его насильственности. Еще слава Богу, что генераль-губернаторомъ у насъ человѣкъ, смягчающій, сколько возможно, кругъ приказанія, которыя конечно внушены благимъ побужденіемъ (въ этомъ никто не сомнѣвается), но которыя недостаточно соображены съ имѣющими отъ нихъ произойти послѣдствіями. Преступленія, всегдашніе спутники общественныхъ бѣдствій, уже совершаются. Три дни тому назадъ, недалеко отъ Екатерининской больницы, убита ночью цѣлая семья огородника. Утромъ найдено въ его домѣ семь труповъ—трое мужчинъ, три женщины и ребенокъ; по ранамъ видно, что они погибли послѣ долгаго сопротивленія и что убійца было больше чѣмъ жертвъ. Денегъ унесено двѣ тысячи рублей. Послѣ этого ограблены двѣ церкви. Конечно войска нужны въ помощь полиціи, которая слишкомъ занята отвозомъ заболѣвающихъ въ больницы и покойниковъ на кладбища. Всѣ страдаютъ отъ застоя въ торговлѣ, производимаго кордонами. О полученіи оброковъ нечего и думать. Счастливы кто запасся деньгами или кому вѣрятъ въ долгъ. Умеръ отъ холеры старикъ-аббатъ Лимузенъ (Limousin), жившій у Мухановыхъ.

*) Возраженія доблестнаго генерала-губернатора, влѣдствіе которыхъ отмѣнено внутреннее оцѣпленіе Москвы, предписанное было Петербургскими врачами, писалъ митрополитъ Филаретъ. Тогдашнія Московскія власти заслуживали себѣ общее нравственное уваженіе и тѣмъ предотвратили мятежъ.

10.

31 Октября 1830.

Вы уже знаете, что прибывшимъ войскамъ не довелось умиротворять Москву; но можетъ быть появленіе ихъ и воспрепятствовало волненію обнаружиться, и въ этомъ отношеніи присылка ихъ была великимъ благодѣяніемъ. Повидимому внутренняго оцѣпленія Москвы не послѣдуетъ, и увѣряютъ, что князь Голицынъ возвращается на Тверскую *). Тѣмъ не менѣе по улицамъ разъѣзжаютъ только врачи да роковыя вымазанныя дегтемъ больничныя повозки. Двери вездѣ заперты, кромѣ дома г-жи Дмитріевой. Третьяго дня я былъ у нея и послѣ шестинедѣльнаго заключенія обрадовался ярко освѣщеннымъ комнатамъ: молодежь распѣвала, кавалеры любезничали, лица все веселыя, и я спрашивалъ себя: неужели это зачумленная Москва?

11.

7 Ноября 1830.

Вчера видѣлъ я полковника Жеребцова очень опечаленнаго. Холера, нѣсколько дней назадъ, поселилась между его кантонистами, которыхъ до сихъ поръ она щадила, благодаря его попеченіямъ. Ему велѣли отрядить этихъ молодыхъ людей на похороны коменданта, въ числѣ 500 человекъ. Они отправились въ 6 часовъ утра и возвратились въ 7 часовъ вечера. Дождь все время не прекращался. Они прошли, не отдыхая, изъ подъ Нѣмецкой Слободы до Донскаго монастыря и назадъ, и 13 часовъ сряду ничего не ѣли. На другой день начались простудныя болѣзни, колики и холерные припадки. Нѣсколько человекъ умерло, и много осталось больныхъ, не смотря на всѣ заботы этого превосходнаго начальника. Такъ-то, воздавая почетъ умершимъ, губимъ живыхъ.

12.

14 Ноября 1830.

Почту изъ Михайловки должно быть везли на черепахахъ: любезное ваше письмо отъ 9-го числа пришло только 12-го, проколотое и обкуренное, какъ мои. Вѣроятно вашъ Тульскій губернаторъ завелъ карантинъ про запасъ. Увѣряютъ, что Закревскій, опираясь на свои полномочія, отрѣшился отъ должности Пензенскаго и Казанскаго губернаторовъ, потому что они опоздали учрежденіемъ карантиновъ. Императрица Екатерина гнѣвалась однажды на своего генераль-полиц-

*) Москва была оцѣплена двойною стражею: одни солдаты стояли по такъ называемому Камеръ-коллежскому валу; другіе, подъ главнымъ начальствомъ генерала Савоина, расположились за городомъ, вблизи заставъ.

мейстера за то, что его команда опоздала на какой-то пожаръ. Полицейстеръ до того огорчился, что приказалъ своимъ подначальнымъ, чтобы на будущее время они всегда были готовы за сутки до пожара. Тульскій губернаторъ поступаетъ точно также. Намъ-же грозитъ еще другая предохранительная мѣра, не лучше карантинová. Получено приказаніе класть хлоровую известь во всѣ безъ исключенія товары, находящіеся въ Москвѣ. Купцы не знаютъ, какъ имъ быть. Эти почтенные люди заявляютъ, что больницы содержатся почти исключительно на ихъ пожертвованія (какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ и что вы можете прочесть въ Вѣдомостяхъ), и во вниманіе къ тому просятъ, чтобы ихъ не довели до неминуемаго разоренія. Одинъ изъ нихъ говоритъ, что въ лавкахъ у него на триста тысячъ рублей чаю, который никуда не годится, если стануть взрѣзывать цибики и обрызгивать ихъ хлоромъ. Мѣховщики увѣряютъ, что отъ этой извести волосъ дѣзетъ изъ мездры; ситцевые фабриканты, что отъ нея краска линяетъ, торгующіе бронзою, что позолота сходитъ, и т. д. Словомъ 168 купцовъ первыхъ двухъ гильдій послали, какъ слышно, прошеніе къ Государю объ отмѣнѣ этого распоряженія; но такъ какъ прошенія, подаваемыя сообща, не дозволены закономъ, то и не знаютъ, что изъ этого выдетъ *). Между тѣмъ болѣзнь по немногу ослабѣваетъ, но не прекращается, а потому и предосторожности продолжаютъ.

У насъ новый вице-губернаторъ г. Брусловъ. Говорятъ, что князь Дмитрій Владимировичъ представлялъ на эту должность троихъ: Данзаса, Подчаскаго и князя Владимира Голицына, но по чьему-то постороннему вліянію назначенъ человекъ вовсе не по его выбору. Если это такъ, мнѣ за него досадно: его представленія заслуживаютъ уваженія, особенно теперь, когда онъ такъ много дѣлаетъ для Москвы. Намъ грозитъ большая бѣда, которая огорчитъ васъ столько же какъ и меня. Вчера посылаю я деньги на почту возобновить подписку на *Journal des Débats*. Рупковскій возвратилъ мнѣ ихъ и приказалъ сказать, что до сихъ поръ не получено позволенія изъ Петербурга и что повидимому послѣ 31 Декабря въ Россію не будетъ допускаться ни одна иностранная газета. Мы идемъ къ варварству и станемъ здѣсь жить какъ Ирокезы въ Америкѣ. Я буду въ отчаяніи. И какая можетъ быть бѣда отъ Парижскихъ газетъ, когда во всей Россіи читаютъ ихъ какіе-нибудь 200 человекъ! Это лишеніе, общающееся намъ такой же запретъ на книги и брошюры о современныхъ дѣлахъ, будетъ вѣроятно стоить вамъ слезъ. Москва и безъ того такъ весела, такъ занимательна и образована! Какая важность, если мы будемъ знать по-

*) Прошеніе купчества было уважено.

меньше о томъ что дѣлается на свѣтъ? Вы не можете себя составить понятія что такое Москва. Это пустыня и въ то же время резиденція плутовства. Въ ней мрутъ со страху, и это буквально: многіе заболѣли вслѣдствіе предосторожностей. У князя Черкаскаго повывѣзли волосы отъ мытья головы хлоровою водою; испугавшись, онъ сталъ натираться масломъ по утру и ввечеру; поры на кожѣ закрылись, и теперь у него страшная лихорадка. Въ одномъ мнѣ знакомомъ хорошемъ домѣ изгнана изъ употребленія чистая вода, и вмѣсто нея пьютъ только легкой отваръ хамомиллы.

13.

2 Декабря 1830.

Говорятъ, что болѣзнь возобновилась въ Саратовѣ и сверѣпствуетъ тамъ еще сильнѣе, нежели лѣтомъ. Здѣсь она снова показалась въ Воспитательномъ Домѣ, гдѣ уже съ недѣлю какъ не было ни одного больного. Министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ окуривать всю Россію, и по несчастію обстоятельства предписываютъ повиноваться этому приказанію. Обратите однако вниманіе на мнѣніе Лодера, напечатанное въ одномъ изъ листковъ Вѣдомостей. Онъ увѣренъ въ неприличности холеры. Мнѣніе это подтверждаютъ 18 врачей, тогда какъ Рѣйсъ и трое другихъ стоятъ за строгія мѣры. Одинъ врачъ дѣлалъ опыты, послѣ которыхъ невозможно сомнѣваться, на чьей сторонѣ правда. Онъ ложился на постель умершаго, садился въ ванну, послѣ того, какъ изъ нея вынули мертваго, теръ себя грудъ холоднымъ потомъ съ умиравшихъ, и остался невредимъ. Все это дѣлалось въ присутствіи 20 врачей, и засвидѣтельствовано ими. И все-таки кордоны и карантинны не снимаются. Населеніе доведено до отчаянія. Достаточные люди съ трудомъ получаютъ необходимые предметы, а добыть денегъ еще труднѣе. Всѣ сословія терпятъ и стонутъ подъ давленіемъ страха, отъ котораго жизнь становится немилла.

14.

5 Декабря 1830.

Изъ Петербурга пришло повелѣніе открыть Москву съ завтрашняго дня. Для своихъ имяннѣ Государь не могъ оказать подданнымъ своимъ лучшей и болѣе благовременной милости, потому что положеніе становилось невыносимымъ и грозило гибельными послѣдствіями. Населеніе доведено было до отчаянія, солдаты измучены на кордонной службѣ. Жители голодали и крестьяне разорены. У насъ по прежнему будутъ сѣно, овесъ, мука, а что всего лучше—дрова,

вадорожавшія до чрезвычайности. Однако и не совсѣмъ понимаю эту мѣру или вѣрнѣе полумѣру, потому что карантинны останутся, говорить, еще на нѣсколько недѣль. Теперешнимъ благодареніемъ обязаны мы напему отличнѣйшему генераль-губернатору, который терпѣлъ во сто кратъ больше нашего отъ этихъ строгостей, производившихся противъ его воли. Нравственной заразы я боялся гораздо больше, чѣмъ холеры.

Разнесся слухъ, что принцесса Оранская *) переѣдетъ въ Россію и поселится въ Твери; но кажется, что это выдумка.

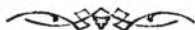
15.

22 Декабря 1830.

Могъ васъ обнадежить относительно оцѣпленія Тулы. По высочайшему повелѣнію министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ снять всѣ карантинны кромѣ того, который на Петербургской дорогѣ; да и тотъ вѣроятно скоро снимутъ, потому что холера признана заразительною, но вовсе не прилипчивою. Ваше письмо, отъ 13 числа, получено не проколотое и неокуренное, хотя вы и пишете, что въ Тулѣ холера. Замѣчательно, что въ этомъ году смертность въ Москвѣ не превышала прежнихъ лѣтъ и даже была много меньше 1813 года, когда свирѣпствовали гнилыя горячки. Лишнія предосторожности причинили намъ больше бѣдъ, нежели самая болѣзнь.

*

Печальная картина, начертанная Кристиномъ, не вполне изображаетъ тогдашнюю Москву. Въ ней опущены подвиги самоотверженія, которыми отличались многие Москвичи. Приношенія на содержаніе больницъ и на уходъ за больными являлись обильно отъ людей всѣхъ сословій. Знатныя лица раздѣляли между собою Москву и неслись о больныхъ по своимъ участкамъ. Въ особенности отличался энергическою дѣятельностью Ѳ. В. Самаринъ. Все это можно видѣть изъ „Вѣдомостей о состояніи города Москвы.“ Издатель ихъ М. П. Погодинъ передавалъ намъ (лѣтъ тридцать спустя), какъ графъ Александръ Нияитичъ Папичъ, чтобы наглядно убѣдить больныхъ, болящихся принимать ванну, въ незаразительности ея, самъ въ нее садился. П. Б.

*) Т.-е. сестра Государя, Анна Павловна.

НАША КИТАЙСКАЯ МИССИЯ ПОЛВѢКА НАЗАДЪ.

Письмо Аввакума Честнаго изъ Пекина въ Архангельскъ.

Милый, незабвенный Алексѣй Васильичъ!

Наконецъ оживилъ ты мой духъ и отогрѣлъ мое сердце. Письмо твое два года лежало на Кяхтѣ, и вѣроятно, подъ спудомъ вражды или мести за мнимые мои капризы; но это не помѣшало ему сохранить весь пламень любви и дружескихъ твоихъ ко мнѣ чувствованій. Ты не можешь вообразить, какъ вскипѣла холодная кровь моя, въ какое броженіе пришли всѣ мои чувствованія, и какъ всплыли наверхъ всѣ воспоминанія о прошедшемъ, когда я прочиталъ твое милое посланіе. Я радовался, что ты живъ, здоровъ и даже помнишь Китайскаго горемыку; восхищался твоею веселостію и отъ души смѣялся твоимъ перебранкамъ съ кухаркою; удивлялся подпольной твоей жизни и геройской посылкѣ ко мнѣ письма на счастье; горько жалѣлъ объ умершихъ товарищахъ и сильно досадовалъ на живыхъ, о которыхъ не имѣю никакихъ извѣстій. Не успѣлъ я порадоваться твоему дружеству съ бывшимъ о. Васильемъ, какъ вдругъ узналъ изъ газетъ, что на мѣсто его переведенъ о. Софонія. Для меня это порядочная загадка, почему онъ идетъ не впередъ, а по слѣдамъ упомянутаго своего предшественника? Если не ошибаюсь, то постигаю по крайней мѣрѣ дифференціалы сей загадки: черноголовые, кажется, вообще уважаютъ раковъ и не очень любятъ щукъ, а потому даютъ ходъ только Ерѣмамъ да Нахомамъ. Пріятно было читать въ газетахъ, какъ отличалась ваша семинарія при открытіи памятника Ломоносову: оды, рѣчи и рацеи, все было. Что же ты, мой милый, ничего не сочинилъ при такомъ важномъ случаѣ? Какъ профессору математики, тебѣ слѣдовало бы доказать предъ цѣлымъ свѣтомъ хотя теорему Пинагоровыхъ штановъ, или по крайней мѣрѣ, поставить нуль при подножій памятника.

Вмѣстѣ съ твоимъ письмомъ я получилъ безопасное письмо отъ Арсенья В. съ приписями П. Ѳ. Копосова и В. С. Троицкаго; хотѣлъ отвѣчать имъ, но, по всѣмъ соображеніямъ, въ С.-Петербургѣ ихъ уже не было. Не мошенники ли? И до сихъ поръ не могутъ увѣдомить, куда они дѣвались! Итакъ С.-Петербургскими письмами я давно заговѣлся. Не знаю, какъ окончились 9-й и 10-й академическіе курсы, и гдѣ пресмыкаются земляки наши. Теперь я въ большемъ недоумѣніи и объ тебѣ самомъ: ужели до сихъ поръ ты болтаешься въ холодномъ Архангельскѣ? По моему счету и тебѣ ударило уже тридцать: полвѣка мы отжили, и въ самое цвѣтущее время ты прозябавшъ подъ полюсомъ, а я вяну подъ пламеннымъ небомъ. Твоя участь незавидна, моя еще незавиднѣе...

Сказать ли теперь, какова моя жизнь въ Пекинѣ? Ъхалъ я въ Пекинъ, какъ въ гости, а пріѣхалъ какъ въ адъ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ выѣзда за границу, я заранѣе восхищался и здѣшнюю природу, и здѣшнюю историческую жизнь, и разнообразіемъ предметовъ для занятій; но какъ горько ошибся! Нѣтъ, не столько ошибся, сколько *ошибило* меня и всѣхъ моихъ товарищей особенно одно обстоятельство, не предвидѣнное ни нами, ни самимъ правительствомъ. Объ этомъ я расскажу тебѣ устно, если живымъ возвращусь когда-либо въ отечество, а до того времени возлагай упованіе свое на Аллаха. Впрочемъ ты нѣчто постигнешь и теперь, если не забылъ академической герменевтики. Чтѣ же здѣшняя природа, и чтѣ наша жизнь? Первая походитъ на зажиточную мачиху, вторая—на движущуюся смерть. Но распространяться объ этомъ не стану. Число Русскихъ пришельцевъ, пропадающихъ въ Пекинѣ, тебѣ извѣстно. Товарищей моихъ, вмѣстѣ со мною хлынувшихъ изъ Академіи, ты знаешь; а объ свѣтскихъ сослуживцахъ писать нечего, частію потому, что они тебѣ неизвѣстны, а болѣе потому, что всѣ они добрые люди. Для тебѣ, вѣроятно, любопытаѣе всего слышать что-нибудь объ нашемъ начальникѣ, подъ карающую десницу коего ты самъ нѣкогда обрекалъ свою головушку. Архимандритъ Петръ, за первымъ обѣдомъ нашимъ въ Пекинѣ, предъ цѣлымъ свѣтомъ провозгласилъ его *фениксомъ*, какихъ въ Россіи не бывало и не будетъ и съ улыбкою прибавлялъ, что самъ онъ никакъ не рѣшился бы ни на какую растрату казенной суммы (болѣе 50-ти пудовъ серебра), убитой симъ фениксомъ на устройство монастырей (т.-е. безъ позволенія правительства), ни на приведеніе плановъ таковой постройки (родившихся въ головѣ сего же феникса) въ исполненіе. На этотъ простодушный отзывъ, признаться, тогда никто не обратилъ должнаго вниманія; но изъ четырехлѣтнихъ опытовъ нашего короткаго съ нимъ знакомства мы совершенно удостовѣрились, что

дѣйствительно это такая птица, которую вмѣстѣ съ Жидами по справедливости можно назвать *необыкновеннымъ явленіемъ природы* *). Въ теченіе десяти лѣтъ до нашего пріѣзда, по его собственнымъ словамъ, онъ занимался только постройками: ломалъ, починивалъ, разрушалъ и созидалъ снова. Одинъ Успенскій храмъ вытерпѣлъ нѣсколько переводовъ, доколѣ не приведенъ въ то состояніе, въ какомъ теперь находится.

Ученныя или по крайней мѣрѣ учебныя занятія онъ не считалъ своею обязанностію и въ теченіе десяти лѣтъ не могъ прочитать съ учителемъ Четырехкнижія на Китайскомъ языкѣ. Объ другихъ книгахъ онъ не имѣлъ и понятія. Когда нужно было утвердить для насъ методъ изученія Китайскаго языка, онъ провозгласилъ, что надобно проходить съ учителемъ Четырехкнижіе по крайней мѣрѣ восемь лѣтъ, послѣ чего мы будемъ въ состояніи понимать нѣсколько и другія книги. Ужели это называется методомъ, и ужели мы такъ глупы, чтобы восемь лѣтъ заниматься однимъ Четырехкнижіемъ? Мы осмѣлились увѣрить его, что эту чепуху, если пужно, мы легко можемъ пройти меньше нежели въ три года; онъ стиснулъ только зубы и ничего не отвѣчалъ намъ. Это начало ненависти его къ миссіонерамъ. Касательно распредѣленія занятій, по крайней мѣрѣ между монахами, онъ не захотѣлъ и слушать насъ, сказавъ, что это сдѣлано будетъ тогда, когда вы пройдете Четырехкнижіе, т.-е. черезъ восемь лѣтъ. Но совершенно понимая бесполезность занятій такими пустяками, мы сами распорядились слѣдующимъ образомъ: я взялъ на себя изслѣдованіе религіи такъ называемой *ученой*, Теофилактъ—изслѣдованіе религіи Даосовъ, Поликарпъ—изслѣдованіе религіи Буддистской; занятія предметами посторонними предоставили произволу cadaго. Свѣтскіе члены миссіи по инструкціи имѣютъ свои назначенія. Но вотъ одинъ говоритъ начальнику, что здѣсь по горной части дѣлать вовсе нечего, и что вмѣсто сего гораздо лучше заняться другимъ какимъ-нибудь предметомъ. Начальникъ хлопнулъ ушами, какъ покойный Кабудъ, а заботу о назначеніи ему предмета возложилъ на Аллаха и на догадливость самого миссіонера. Вотъ другой, не учась ни философіи, ни юриспруденціи, по назначенію инструкціи заботится узнать по симъ предметамъ хотя что-нибудь: роется въ бібліотекѣ между Русскими книгами, чтобы доискаться о чемъ толкуетъ философія и чѣмъ пахнетъ юриспруденція; покупаетъ юридическія книги и думаетъ, что всю эту громаду надобно, по крайней мѣрѣ, перевести на языкъ Русскій; а на-

*) Въ подлинникѣ приведено три слова Еврейскими буквами. П. Б.

чальникъ не догадается ни настроить, ни поправить, ни поощрить готоваго разрушить себя философскою или юридическою пылью, поелику самъ не знаетъ, что хорошо, что худо, что нужно и что бесполезно. Это послѣднее предложеніе доказывается тѣмъ, что онъ самъ снова началъ читать Четырехкнижіе при руководствѣ глупаго и вѣчно пьянаго своего учителя, думая, что мало-по-малу хотя отсюда начерпается премудрости и со временемъ самъ сдѣлается Конфуціемъ. Если бы мы не надумали его читать здѣшнія газеты и вновь выходящіе указы, чтобъ иногда сообщить какія-нибудь извѣстія въ Россію, то онъ и до сихъ поръ читалъ бы одно Четырехкнижіе. Вообще онъ не любитъ заниматься тѣмъ, что не ведетъ его къ главной цѣли, которую указала ему сама природа, слишкомъ щедро одаривъ его организмомъ нервно-раздражительнымъ; а эта цѣль, какъ ты теперь и самъ можешь догадываться, состоитъ въ исполненіи плановъ ненасытнаго его честолюбія. Планы сіи, завлеченные со времени поступленія его въ Пекинскую миссію, теперь, кажется, въ самомъ сильномъ броженіи. Какъ учитель Русскаго языка въ здѣшней Манчжурско-Русской школѣ, онъ еще до нашего пріѣзда домогался здѣшняго чина 6-й степени и бѣлага шарика, и тогда еще, какъ повѣствуетъ преданіе, директора упомянутаго училища онъ едва только не бралъ за горло. Но какъ съ полученіемъ чина и шарика сопряжено совершенное подданство здѣшнему императору, а безъ этого нельзя было дать ему ничего, то директоръ, опасаясь угрозъ его, что при первомъ же случаѣ миссіонеры откажутся переводить на Русскій языкъ Манчжурскія бумаги, посылаемыя отсюда въ Россію, согласился ходатайствовать у своего правительства, чтобы оно снеслось съ правительствомъ Русскимъ и оттуда испросило ему приличнаго награжденія. Такъ и сдѣлано. Ему пожалованы отъ Кабинета богатый крестъ и мантия. Но вотъ теперь открылось ему самое обширное поприще для видовъ честолюбія и для надежды на полученіе подобныхъ или еще бѣльшихъ наградъ отъ нашего правительства.

Нынѣшнею зимою первый здѣшній министръ *Чанъ-минъ* раза три пріѣзжалъ въ Срѣтенское подворье къ нашему живописцу Легионову для снятія съ себя портрета. Согласись, что этой чести для Русской миссіи такъ много, какъ нельзя болѣе. Но надобно еще припомнить, что изъ за министра пріѣзжали туда еще нѣсколько особъ весьма важныхъ, какъ-то: сынъ его, товарищъ Пекинскаго генераль-инспектора Китайскихъ войскъ въ сопровожденіи полицейскихъ чиновниковъ и цѣлой стаи будочниковъ съ кнутами; другой товарищъ и родной братъ того-же генераль-инспектора; также президентъ палаты иностранныхъ дѣлъ *Си-да-жестъ*, объ которомъ упоминалось въ «Сѣверной

Пчелъ, и который, за дерзкій докладъ по случаю смерти императрицы въ прошломъ году, разжалованъ изъ императорскаго генераль-докладчика и главноуправляющаго дворцовымъ правленіемъ; сверхъ того смотритель Русскаго подворья *Вэнь-сань*, и трибунальный чиновникъ *Сунь*, братъ вице-президента. Старикъ министръ просиживалъ часа по три неподвижно, не нюхая табаку и не шевеля ни языкомъ, ни глазами; за то и портретъ его отдѣланъ прекрасно. Удовольствіе свое многократно онъ выражалъ и на словахъ, и на дѣлѣ: подходилъ къ портрету ближе, смотрѣлъ на него издали, заходилъ съ боковъ, приподнимался и, присѣдая на корточки, примѣривался, какъ онъ будетъ казаться съ низу. Наконецъ, богато отдарилъ и живописца, и начальника, и слугъ подворья. Если изъ такого важнаго знакомства начальникъ не успѣетъ извлечь для себя выгоды, то на будущее пятилѣтіе едва ли останется въ Пекинѣ: это будетъ рѣшительнымъ ударомъ для его честолюбія. Виды правительства и успѣхъ миссіи для него ничто, главное онъ самъ. Когда министръ съ чрезвычайною простотою и радушіемъ изъявлялъ неудовольствіе на худое содержаніе казеннаго посольскаго дома, съ большимъ участіемъ спрашивалъ объ нашемъ отечествѣ и о занятіяхъ миссіонеровъ, онъ не могъ завести рѣчи даже о главной нашей нуждѣ чаще имѣть случаи для переписки съ отечествомъ, а о порученіяхъ правительства не ему и толковать! Говорить ли теперь, каково онъ обращается съ миссіонерами? Избави Богъ и враговъ нашихъ отъ подобнаго начальника! Разказами объ этомъ я утомилъ бы себя по пустому, а самъ убилъ бы время на описаніе глупостей.

Миссіонеры занимаются языками, читаютъ нѣкоторыя книги съ учителями, а другія поменьшку разбираютъ и безъ ихъ помощи и при случаѣ ему же самому рассказываютъ и о книгахъ и о предметахъ, въ нихъ описываемыхъ; а это забираетъ его за сердце и даже бѣситъ, поелику онъ думаетъ, что такими разказами подчиваютъ его на смѣхъ и особенно для того, чтобъ уколоть его въ неосновательности предположеній о невозможности узнать сколько-нибудь покаянски въ продолженіе трехъ лѣтъ. Судя по этому, мы сомнѣваемся, чтобъ онъ понималъ, что съ успѣхами миссіонеровъ сопряжена честь и его собственная. Четверо миссіонеровъ вмѣстѣ съ нимъ засѣдаютъ въ совѣтѣ и часто разрушаютъ ни съ чѣмъ несообразныя его затѣи, напримѣръ о постройкѣ какой-нибудь Вавилонской башни на кладбищѣ, о раздѣлѣ столовой суммы по правиламъ покойнаго Шемьяки и пр.; а это такъ сильно дѣйствуетъ на его печень и желчь, что онъ, при каждой отпискѣ въ отечество, самыми черными красками мараетъ насъ передъ правительствомъ, выставляя впрочемъ совер-

шенно другіе предлоги къ нашему обвиненію и такимъ образомъ за недостаткомъ веревокъ опутываетъ насъ по крайней мѣрѣ паутиною. Безъ особеннаго призыва или высылки ни одинъ изъ миссіонеровъ не ходитъ къ нему, опасаясь умереть отъ скучной и утомительной его бесѣды, и даже за наказаніе считаютъ встрѣтиться съ нимъ въ монастырѣ или въ саду; для честолюбія его это такой ударъ, который онъ едва переноситъ. Но виноваты ли миссіонеры, когда онъ самъ отвратилъ отъ себя всѣхъ, частію своимъ невѣжествомъ, а еще болѣе вздорнымъ и суматошливымъ своимъ характеромъ?

За недостаткомъ собесѣдниковъ-миссіонеровъ, онъ обыкновенно проводитъ время слѣдующимъ образомъ: встаетъ въ 7 часовъ, а иногда и ранѣе, полчаса умывается, полчаса молится Богу о еже пособити и покорити подъ нозѣ его всякаго миссіонера; о еже возжещи въ нихъ пламенную къ нему любовь и возродити въ сердцахъ ихъ безусловное повиновеніе всѣмъ деспотическимъ и несообразнымъ съ инструкціею его повелѣніямъ, о еже возможи наплести на нихъ правительству всякой чепухи и небылицы и проч. Въ 8 часовъ пьетъ зеленый чай до тѣхъ поръ, пока самъ позеленѣетъ; призываетъ учителя и до 9½ часовъ разбираетъ съ нимъ Китайскія газеты; отпустивъ его, посылаетъ въ кухню подогрѣть такъ-называемаго *оловяннаго человечка*, вмѣщающаго двѣ рюмки сивухи, закусываетъ и до обѣда читаетъ Русскія газеты. Послѣ обѣда спитъ до 3 часовъ; пьетъ такъ-называемый *муръ*, чай или вареный *женьшень* съ молокомъ, и выходитъ прогуливаться по монастырю или по саду. Вотъ тутъ кого бы ни поймалъ, непременно будетъ рассказывать прошлогоднія новости, вычитанныя имъ въ Русскихъ газетахъ, навлечетъ къ миссіонеру посидѣть въ комнатѣ и до самаго ужина будетъ переливать изъ пустаго въ порожнее: изволь же просидѣть съ нимъ часа четыре безъ дѣла въ самой безвкусной и утомительной бесѣдѣ! По неволѣ будешь отъ него бѣгать и даже заператься!

Теперь слѣдовало что-нибудь бы написать о его ханжествѣ, скряжничествѣ, о его обращеніи съ Китайцами и переговорахъ съ приставамъ подворья, о его сдѣлкахъ съ мужиками-владѣльцами нашихъ земель и о безошлинномъ ввозѣ въ Пекинъ нѣкоторыхъ купеческихъ товаровъ, оставляемыхъ ими, по предварительному съ нимъ условію, на нашемъ кладбищѣ; но я чрезвычайно утомился, и ты, вѣроятно, еще болѣе. Извини меня, мой милый, что занялся описаніемъ предмета, для тебя незанимательнаго. Ты поймешь причину: это главное обстоятельство, которое отравляетъ лучшіе дни нашей жизни и отъ котораго мы можемъ избавиться только чрезъ семь лѣтъ. О вліяніи сей планеты собственно на меня я напишу тебѣ въ послѣдствіи, если ты захочешь.

Физическою своею жизнію въ Пекинѣ я также похвалиться не могу. Сюда пріѣхалъ я съ небольшимъ расположеніемъ къ простудѣ. Въ 1831 году начальникъ сманилъ меня на теплыя воды и тамъ заставилъ меня простудиться еще болѣе, тотчасъ послѣ ванны утѣшивъ меня прогуливаться въ садъ, вопреки всѣмъ моимъ отговоркамъ. Тамошняя простуда вскорѣ обратилась въ ревматизмъ, и я теперь при малѣйшемъ движеніи воздуха боюсь выходить изъ комнаты не окутавшись въ теплое платье. Вотъ наступилъ Іюнь мѣсяць, а я надѣваю еще теплую фуфайку и шерстяные чулки. До такого состоянія доведенъ я особенно глупымъ устройствомъ моихъ комнатъ. Начальникъ до нашего пріѣзда учился надъ ними строиться: вотъ причина, почему они лѣтомъ не защищаютъ отъ жару, а зимою отъ холоду. На южной сторонѣ вмѣсто кирпичной стѣны сдѣлана деревянная рѣшетка и оклеена тонкою бумагой. На языкъ дураковъ вся эта стѣна называется окномъ. Входишь въ комнату, какъ въ адъ или сѣни смертныя; не думай ни читать, ни писать, ничего не увидишь, доколѣ глазные зрачки не расширятся какъ у совы и не посоловьютъ какъ у кошки. Въ нѣкоторыхъ промежуткахъ рѣшетки я вставилъ стекла и избавился отъ тоски, нападавшей на меня отъ вліянія блѣдно-мртваго свѣта, проходящаго сквозь бумагу. Нужно ли и тебѣ, какъ нашему начальнику, доказывать, что эта бумага зимою нисколько не защищаетъ отъ холода? Я думаю, ты повѣришь и безъ доказательствъ. Отъ недостатка нужной теплоты въ комнатахъ обыкновенно приказывается сильнѣе нагрѣвать подпольную печь, чтобы не замерзнуть; но эта проклятая печь, какъ на бѣду у меня одного сдѣлана близъ того бумажнаго окна, гдѣ нужно постоянно сидѣть и заниматься; ибо въ другихъ мѣстахъ или темно или слишкомъ холодно. Вообрази же теперь, что ты зимою сидишь надъ раскаленною печью, какъ на горячей сковородѣ и притомъ около бумажной стѣны, сквозь которую всѣ *восемь* Китайскихъ вѣтровъ свободно проходятъ и разгуливаютъ по комнатамъ. Ногамъ постоянно жарко, а спинѣ и плечамъ холодно. Какъ теперь прикажешь защищаться отъ простуды? Одно средство: перекласть печь и вмѣсто рѣшетки сдѣлать кирпичную стѣнку съ окнами. Но я просилъ объ этомъ начальника три раза, и поелику еще не издыхаю, то удовлетворить мнѣ въ этой нуждѣ онъ откладываетъ до будущаго времени. Это обстоятельство рано или поздно, кажется, заставитъ меня положить здѣсь свои кости. Я почелъ бы себя слишкомъ счастливымъ, еслибы живымъ могъ возвратиться когда-нибудь въ отечество. Ты видишь теперь, какъ отъ одного обстоятельства зависитъ здѣсь жизнь физическая, и политическая, и умственно-практическая! Всѣ прочія неудобства здѣшней жизни, по крайней мѣрѣ, сносны, тѣмъ паче, что

они нисколько не разстраиваютъ духа и не мѣшаютъ заниматься своимъ дѣломъ.

Ты конечно пожелаешь знать, что́ было бы съ тобою, еслибъ исполнились академическія твои намѣренія ѣхать со мною въ Китай? Скажу тебѣ откровенно, что тогда я считалъ бы себя счастливейшимъ въ свѣтѣ; а ты, если охотникъ заниматься, по крайней мѣрѣ, былъ бы свободенъ ото всѣхъ бѣдъ и отъ всякаго вліянія тягостной кометы. Точно также, какъ въ Архангельскѣ или въ другомъ мѣстѣ, ты имѣлъ бы и здѣсь весьма хорошихъ товарищей, и, если не двухъ, то по крайней мѣрѣ одного искренняго друга, который раздѣлялъ бы съ тобою счастье и несчастье. При томъ условіи, подъ какимъ я наконецъ приглашалъ тебя, мы оба были бы довольны и не завидовали бы ни одному профессору. Комнаты, въ которыхъ досталось бы тебѣ жить со мною при Успенскомъ храмѣ, въ сѣверо-восточномъ Пекинскомъ углу (въ шести или семи верстахъ отъ Срѣтенскаго монастыря) несравненно удобнѣе моихъ; послѣку на сѣверной сторонѣ сдѣлано три Русскихъ окна, и слѣдовательно зимою ты не былъ бы обязанъ сидѣть на горячей сковородѣ около бумажной стѣны. Въмѣсто кудрей ты носилъ бы хвостъ на подбритой кругомъ головѣ, и только одни зубы твои не боялись бы цирюльника. Въ прохладное время ты щеголялъ бы въ просторныхъ Китайскихъ кафтанахъ, а въ жары ходилъ бы всюду въ бѣлой длинной шелковой рубашкѣ безъ пояса, безъ шляпы, съ однимъ вѣромъ, и съ ужасомъ вспоминалъ бы объ тѣсныхъ суконныхъ фракахъ.

Объ самомъ Пекинѣ ты можешь прочитать въ запискахъ путешественниковъ; они всѣ рекомендуютъ его одинаково. Я самъ объѣлся бы грязью, еслибъ сталъ хвалить его. Для Европейца, разсматриваемаго въ физическомъ отношеніи, это совершенный адъ. Чего здѣсь нѣтъ? Отвратительныхъ ли предметовъ для зрѣнія, слуха и обонянія? Шагни только за ворота, и ты невольно закроешь глаза свои: пятеро дѣлаютъ *то*, десятеро *другое*, чего я не могу и выговорить. Вотъ одному расчесываютъ косу, какъ хвостъ уланской лошади, другаго моютъ какъ свинью, а третьяго брѣютъ какъ паяца объ масленицѣ; вотъ куча нищихъ, полунагихъ, растрепанныхъ, запачканныхъ и обратившихся въ струпъ съ гробовымъ голосомъ, оцѣпять тебя, и ты обомрешь отъ ужаса; вотъ пыль столбомъ несется по улицѣ, и на каждомъ шагу готова задушить и глупаго зѣваку и умнаго наблюдателя; вотъ дикій и непрерывный стонъ разнощиконовъ съ утра до вечера терзаетъ уши всякому православному; вотъ оборванные будочники поливаютъ улицу—чѣмъ, не нужно и сказывать! Итакъ нужно быть основнымъ чурбаномъ, чтобы прогуливаться по Пекину. Но, живя близъ са-

мыхъ городскихъ воротъ, мы съ тобою во всякое время могли бы выходить за городъ и гулять по засѣяннымъ полямъ и усаженнымъ деревьями кладбищамъ. Обитель моя съ трехъ сторонъ окружена водою и имѣетъ порядочный видъ. Небольшой садъ доставляетъ намъ ежегодно множество винограду пяти сортовъ, также яблоконъ, грушъ, финиковъ особаго рода и Индѣйскихъ смоквъ.

Я хотѣлъ написать тебѣ обо всемъ подробно, а потому и началъ толковать о бичѣ, укорачивающемъ жизнь нашу; но для тебя занимательнѣе будетъ слышать объ нашихъ занятіяхъ, объ учителяхъ, объ Албазинцахъ, объ моемъ училищѣ, объ Китайцахъ и Манчжуралъ и проч. Я напишу объ этомъ послѣ, поелику теперь торопимся отправить бумаги и письма въ Трибуналъ. Къ Скворцову, Копосову и Троицкому написать ничего не успѣлъ. Послѣ завтра я отправлюсь въ Сѣверныя горы, отстоящія отъ Пекина верстахъ въ 35-ти, и пробуду тамъ дней 10 или 15; поелику теперь наступили жары. Теофилактъ живетъ давно тамъ у одного Китайскаго монаха; бѣдняжка, онъ жестоко страдаетъ грудью, и если не нынче, то въ будущемъ году едва ли не возвратится въ отечество. Онъ и Поликарпъ свидѣтельствуютъ тебѣ свое почтеніе, а я отъ души и отъ сердца свидѣтельствую тебѣ все, чего ты пожелаешь. Будь здоровъ, не забывай меня, пиши ко мнѣ въ Пекинъ хоть единожды въ лѣто; адресуй письма въ Иркутскъ, на имя его превосход. г. Иркутскаго гражданскаго губернатора П. В. Цейдлера для доставленія мнѣ. Твой Аввакумъ.

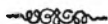
1834 года Іюня 12-го дня. Пекинъ.

КЪ ИСТОРИИ ОТМѢНЫ КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

Негласные комитеты въ царствованіе Николая Павловича.

1840—1846.

Въ докладной запискѣ отъ 15 Февраля 1840 г., представленной Государю Императору, графъ Блудовъ объяснялъ:

Классъ дворовыхъ, хотя не закономъ, но распоряженіями правительства и обычаемъ, получившимъ силу закона, смѣшанный съ классомъ помѣщичьихъ крестьянъ, отличенъ отъ сего послѣдняго назначеніемъ, занятіями и свойствомъ людей его составляющихъ. При наступленіи времени постепеннаго освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ, классъ дворовыхъ представитъ затрудненія и, можетъ быть, нѣкоторую опасность для общественнаго спокойствія. По мнѣнію графа Блудова переходъ крѣпостныхъ крестьянъ изъ настоящаго положенія въ лучшее, при благопріятныхъ мѣрахъ со стороны правительства и при содѣйствіи помѣщиковъ, быть можетъ не такъ труденъ, особенно если найти средство безъ неволи привязать крестьянина къ мѣсту жительства. По вопросу о дворовыхъ графъ думалъ, что должно стараться по возможности и заблаговременно объ уменьшеніи числа этихъ людей. Первою мѣрою къ тому онъ считалъ отдѣленіе крестьянъ отъ дворовыхъ съ дозволеніемъ переводить только изъ дворовыхъ въ крестьяне, но не обратно. Такъ какъ это отдѣленіе по ревизіи 1834 г. совершилось, то графъ Блудовъ полагалъ возможнымъ, безъ особой переписи, только изыскавъ удобный случай и поводъ, принять въ отношеніи къ дворовымъ многія изъ предложенныхъ въ 1827 г. мѣръ, изъ которыхъ главнѣйшими, по его мнѣнію, было бы—постановить и объявить:

1) Что дворовыхъ, показанныхъ по ревизіи отдѣльною статьею, слѣдуетъ означать и въ послѣдствіи во всѣхъ актахъ и случаяхъ от-

дѣльно отъ крестьянъ, называя ихъ всегда дворовыми крѣпостными людьми;

2) Что подушная подать за нихъ должна быть взыскиваема хотя въ тѣже сроки, но непосредственно съ помѣщиковъ;

3) Что рекрутскую повинность они обязаны отправлять также отдѣльно, для чего образовать изъ нихъ особые участки, по правиламъ Рекрутскаго Устава, со взысканіемъ съ помѣщика 600 рубл. сер. за рекрута, въ случаѣ если въ числѣ дворовыхъ не окажется годнаго въ солдаты;

4) Что вмѣсто дворовыхъ запрещается ставить рекрута изъ крестьянъ, а *vice versa* дозволяется, не зачитая однакоже этихъ рекрутъ вмѣсто слѣдующихъ съ рекрутскаго двороваго участка.

5) Что помѣщикъ, желающій оставить при себѣ двороваго чело-вѣка подлежащаго отдачѣ въ рекруты, вносить 600 рубл. и получать за то квитанцію; при чемъ дворовый освобождается отъ рекрутства по очереди, но помѣщикъ можетъ однако въ послѣдствіи представить его въ рекруты въ зачетъ за своихъ крестьянъ или дворовыхъ людей;

6) Что запрещается переводить изъ крестьянъ въ дворовые, обратно же дозволяется на слѣдующихъ основаніяхъ: а) при переводѣ не дѣлить семействъ и б) дворовый долженъ быть не только перечисленъ по книгамъ, но водворенъ въ деревнѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, за неисполненіе чего полагать штрафу по 100 р. сер. одновременно и двойную подушную подать до новой ревизіи за каждую переписную, но неводворенную душу;

7) Что переводомъ крестьянъ въ дворовые не считается употребленіе ихъ по волѣ владѣльца на фабрикахъ, заводахъ и вообще для всѣхъ хозяйственныхъ заведеній.

За симъ графъ Блудовъ полагалъ подтвердить о безпрекословномъ повинненіи крестьянъ и дворовыхъ господамъ своимъ и о правѣ послѣднихъ употреблять для усмиренія законныя мѣры, присовокупивъ для вящаго побужденія къ увольненію дворовыхъ изъ крѣпостнаго состоянія:

Что помѣщикъ, отпуская дѣроваго на волю, можетъ постановлять условія о единовременномъ или срочномъ платежѣ условленной капитальной суммы, объ ежегодномъ оброкѣ, опредѣляемомъ по жизни увольняемаго или на извѣстное число лѣтъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы при этомъ постановлялась и капитальная сумма, которую увольняемый, по взносу, можетъ замѣнить ежегоднымъ оброкомъ;

Что всѣ подобные платежи будутъ взыскиваться съ увольняемаго предпочтительно передъ другими казенными и частными взысканіями;

а неисправные плательщики будутъ подвергаемы содержанію въ тюрьмахъ или употребляемы въ работы для заработка;

Что на увольненіе дворовыхъ изъ имѣнія, состоящаго въ залогѣ, нужно разрѣшеніе кредитнаго установленія, которое даетъ оное во 1-хъ, когда долгъ достаточно обезпечивается прочимъ имуществомъ въ залогѣ состоящимъ, и во 2-хъ, когда внесена будетъ помѣщикомъ въ счетъ долга слѣдующая по расчету сумма.

Что дворовые, по отпускѣ на волю, обязаны избрать родъ жизни въ теченіе года отъ совершенія отпускной и что помѣщикъ единственно за этотъ первый годъ обязанъ платить за нихъ подати;

Что по припискѣ въ указанный срокъ дворовый увольняется еще на одинъ отъ взноса податей и отъ рекрутской повинности до новой ревизіи.

За тѣмъ, исчисливъ четыре мѣры предложенныя въ 1830 г. Комитетомъ 6 Декабря 1826 г., графъ Блудовъ присовокупилъ, что, изъ числа этихъ мѣръ, воспрещеніе назначать дворовыхъ въ продажу за долги и казенныя взысканія, а равно продавать съ раздробленіемъ семействъ, облечено въ силу закона указомъ 2-го Мая 1832 года; а учрежденіе цеховъ, противъ котораго сдѣлано было много возраженій, онъ полагалъ ввести при изданіи новаго положенія о городскихъ управленіяхъ.

Къ запискѣ графа Блудова былъ приложенъ проектъ указа, рассмотрѣнный Государемъ Императоромъ 22-го Февраля 1840 г. Указомъ этимъ воспрещалось всякое отчужденіе (залогомъ, продажей, даромъ, отдачею въ приданое или по завѣщанію) крестьянъ безъ земли, а разрѣшалась продажа и отчужденіе другими способами дворовыхъ приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, но безъ раздѣленія семействъ. За симъ въ девяти пунктахъ изложены предположенія, заключающіяся въ докладной запискѣ.

*

Для рассмотрѣнія этой докладной записки съ проектомъ указа, по высочайшему повелѣнію, учрежденъ былъ, подъ предсѣдательствомъ князя Васильчикова, особый комитетъ, въ составъ котораго назначены были: князь А. Голицынъ, графъ К. Нессельродъ, графъ А. Чернышевъ, графъ А. Бенкендорфъ, графъ В. Левашовъ, князь А. Меншиковъ, графъ П. Киселевъ, С. Уваровъ, Д. Блудовъ, графъ Строгановъ, графъ В. Панинъ.

Въ теченіи производства дѣла въ этомъ комитетѣ были поданы слѣдующія письменныя мнѣнія.

1) Графъ *Чернышевъ* изъясняетъ, что нѣтъ никакой надобности ограничивать число дворовыхъ, что опасеніе на счетъ увеличиванья числа ихъ возбуждено не фактами, а ревизскими числами, что изъ трехъ разрядовъ дворовыхъ (прислуги, ремесленниковъ и должностныхъ ходящихъ по оброку) только о первомъ слѣдуетъ разсуждать; но и этотъ разрядъ не долженъ возбуждать опасенія, потому что къ уменьшенію его ведутъ постепенно просвѣщеніе, хозяйственность и скудость средствъ помѣщиковъ. Графъ *Чернышевъ* не видѣлъ особенной надобности принимать особенныя правительственныя мѣры по сему предмету; онъ полагалъ, что, при благословеніи Божиемъ, при кроткихъ и наблюдательныхъ мѣрахъ правительства, опасенія эти сами собою исчезнутъ. По званію военнаго министра, *Чернышевъ* замѣчалъ, что, подобно тому какъ ограниченіе числа деньщиковъ признано многими мѣрою стѣснительною, такъ и освобожденіе дворовыхъ возбудитъ огорченіе дворянства, лишивъ родителей утѣшенія посылать на службу съ сыновьями-офицерами крѣпостныхъ слугъ. Въ лишеніи офицеровъ возможности имѣть деньщиковъ изъ крѣпостныхъ онъ видѣлъ существенную опасность. Изъ мѣръ къ уменьшенію числа дворовыхъ графъ *Чернышевъ* предлагалъ только одну: обложить дворовыхъ податью нѣсколько превышающею подать крестьянъ. Эта мѣра обнаружила бы желаніе правительства уменьшить число дворовыхъ и оказалась бы дѣйствительною. Относительно вопроса о времени принятія мѣръ къ уменьшенію числа дворовыхъ графъ *Чернышевъ* былъ того мнѣнія, что всякія мѣры, если онѣ будутъ приняты правительствомъ немедленно, поведутъ къ поколебанію всего государственнаго зданія. Графъ *Чернышевъ* находилъ, что для благоденствія земли Русской нужны не опасныя нововведенія, а только охраненіе и усовершенствованіе стараго порядка вещей. Подъ влияніемъ такого взгляда, въ заключеніе своей записки, къ числу въ высшей степени опасныхъ нововведеній онъ отнесъ измѣненіе въ положеніи дворовыхъ людей; ибо, по мнѣнію его, «классъ этихъ людей способенъ при новой обстановкѣ покунуться на все».

II) Министръ государственныхъ имуществъ *) предлагалъ мѣры постепеннаго отдѣленія дворовыхъ людей отъ крѣпостнаго состоянія. Онъ полагалъ сначала учредить особое сословіе слугъ на правахъ подходящихъ къ мѣщанскимъ; за тѣмъ, мѣрами постепеннаго ограниченія правъ владѣльцевъ, достигнуть уменьшенія числа дворовыхъ, а потомъ предоставить имъ право получать свободу по уплатѣ нѣкото-

*) Т. е. графъ П. Д. Киселевъ.

рой денежной суммы помѣщикамъ. Подобныя мѣры, по мнѣнію его, прекратили бы существованіе класса дворовыхъ и замѣнили бы его цехомъ слугъ свободнаго состоянія.

Комитетъ имѣлъ три засѣданія, а именно 3-го, 11-го и 18-го Марта, о которыхъ былъ составленъ одинъ общій журналъ. Изъ него видно, что проектъ указа, представленный графомъ Блудовымъ, содержитъ въ себѣ предположенія двоякаго рода: во 1-хъ, относительно уменьшенія числа дворовыхъ, а во 2-хъ, относительно воспрещенія продавать крестьянъ изъ однихъ рукъ въ другія безъ земли. По первому изъ предположеній комитетъ, признавъ, что уменьшеніе числа дворовыхъ *«было бы дѣломъ и весьма желательнымъ, и существенно полезнымъ»*, обратилъ вниманіе на изысканіе средствъ къ тому. Имѣя въ виду избѣгнуть нарушенія общественнаго спокойствія, комитетъ нашелъ невозможнымъ совершенное отдѣленіе дворовыхъ отъ крестьянскаго сословія, а также и внезапное изданіе о томъ общаго закона. По мнѣнію комитета предпочтительнѣе было бы обратиться къ мѣрамъ косвеннымъ и переходнымъ, наблюдая при введеніи ихъ нѣкоторую постепенность; такого рода распоряженія имѣли бы ту выгоду, что не повлекли бы за собой превратныхъ толковъ и потрясеній, которыхъ нельзя было бы не опасаться при рѣшительномъ образѣ дѣйствій.

Касательно втораго предположенія графа Блудова о воспрещеніи передачи крестьянъ въ другія руки безъ земли, комитетъ, не входя въ подробности по этому предмету, предположилъ только покупку крестьянъ малоземельныхъ имѣній въ казну.

Къ журналу своихъ засѣданій комитетъ приложилъ два проекта указовъ Правительствующаго Сената.

Въ первомъ изъ нихъ, основываясь на поясненіи дѣйствующихъ законовъ, комитетъ изложилъ свои предположенія: о стѣсненіи возможности увеличивать число дворовыхъ. Сверхъ того въ этомъ проектѣ подтверждалось право помѣщиковъ употреблять крестьянъ для работъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ заключеніе проекта, наблюденіе за законнымъ исполненіемъ всѣхъ изложенныхъ въ немъ постановленій возлагалось на губернское начальство и мѣстную полицію.

Второй проектъ указа Сенату имѣлъ видъ дополненія къ первому и заключалъ въ себѣ почти подстрочное изложеніе нѣкоторыхъ статей проекта указа, составленнаго графомъ Блудовымъ; сверхъ того въ немъ предлагалось предоставить свободнымъ дворовымъ право приписываться къ цеху слугъ на общемъ основаніи.

Журналъ комитета и проекты указовъ были представлены на высочайшее разсмотрѣніе. Государю Императору благоугодно было повелѣть оставить дѣло впредъ до удобнѣйшаго времени.

Кромѣ того журналъ комитета, въ видѣ списковъ, былъ посланъ отъ князя Васильчикова графу Строгонову для личнаго руководства и графу Киселеву, какъ подлежащій исполненію по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, а графу Влудову были возвращены подлинная его записка и проекты указовъ.

*

Во исполненіе воли Государя Императора были представлены отъ 11 членовъ *) комитета письменныя мнѣнія, для разсмотрѣнія коихъ произошло второе засѣданіе Комитета 19 Марта 1844 года.

1) Князь Васильчиковъ считалъ уничтоженіе разряда крѣпостныхъ дворовыхъ возможнымъ только тогда, когда исполненіе закона и наблюденіе за нимъ будутъ упрочены, а потому и предложилъ только въ то время приступить къ окончательнымъ мѣрамъ.

2) Князь Волконскій, одобряя цѣль уменьшенія дворовыхъ, вполнѣ раздѣлялъ мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ (Перовскаго). Кромѣ того онъ полагалъ, что, вмѣсто обложенія паспортовъ возвышенною податью, было бы полезнѣе для достиженія цѣли (если только это не будетъ сочтено нарушеніемъ крѣпостнаго права) воспретить перечисленіе крестьянъ съ пашни во дворъ послѣ ревизіи; иначе перепись въ самое краткое время окажется невѣрною.

3) Графъ Бенкендорфъ, соглашаясь съ необходимостью реформы, полагалъ, что увеличеніе пошлины за паспорта съ дворовыхъ поведетъ къ вздорожанію ихъ при наймѣ. Образованіе цеховъ и артелей по его мнѣнію было бы полезно, потому что польститъ самолюбію дворовыхъ и послужитъ къ исправленію ихъ нравовъ, испорченныхъ отъ подчиненія произволу помѣщика. Кромѣ того графъ Бенкендорфъ выразилъ, что не слѣдуетъ, приступая къ дѣлу о дворовыхъ опасаться какихъ-либо безпорядковъ. «При постоянныхъ опасеніяхъ ни до чего достигнуть нельзя; причины взрыва, которыя во время можно отклонить, не уничтожаются нерѣшимостью, а лишь укрѣпляются, и чѣмъ позднѣе будетъ сей взрывъ, тѣмъ сильнѣе опасность».

4) Графъ Чернышевъ полагалъ избѣгать всякихъ понудительныхъ мѣръ, могущихъ, по мнѣнію его, подать поводъ къ безпорядкамъ. Изъ мѣръ имъ предложенныхъ самая энергичная: внушеніе помѣщикамъ о переводѣ дворовыхъ въ крестьяне.

*) Кн. Васильчиковъ, кн. Волконскій, гр. Бенкендорфъ, гр. Чернышевъ, гр. Левашовъ, гр. Киселевъ, кн. Меншиковъ, гр. Влудовъ, д. с. с. Вроценько, д. с. с. Перовскій, бар. Корфъ.

5) Графъ Левашевъ, сознавая пользу неотложнаго уменьшенія числа дворовыхъ, считалъ для правительства необходимымъ принятіе рѣшительныхъ и немедленныхъ мѣръ.

6) Графъ Киселевъ предложилъ облегчительныя мѣры отнести ко всѣмъ разрядамъ, а мѣры понудительныя сперва къ разряду городскому, а потомъ постепенно распространять ихъ и на сельскихъ дворовыхъ людей. Графъ Киселевъ пространно описывалъ устройство цеха слугъ, которое должно быть первою мѣрою правительства. По его мнѣнію основанія должны быть слѣдующія: цехи раздѣляются на два разряда: собственно слугъ и чернорабочихъ; каждый разрядъ дѣлится на артели съ артельными старшинами, которые выбираютъ изъ своей среды голову и составляютъ съ нимъ управу цеха слугъ. Въ постоянные цеховые поступаютъ люди всѣхъ свободныхъ податныхъ сословій, а во временные крѣпостные. Приѣмъ совершается съ согласія артельнаго старшины; цеховыя лица поступаютъ на службу по свидѣтельству старшины о ихъ благонадежности. Артели слугъ имѣютъ право удалять изъ своей среды членовъ за развратное поведеніе. Въ управѣ цеховые разбираются по дѣламъ малой важности и по проступкамъ. Уплата податей и отправленіе рекрутской повинности исполняются на общихъ основаніяхъ; кромѣ того цеховые вносятъ на содержаніе управленія цеха сумму равную годовой подати.

7) Князь Меншиковъ предложилъ перепись дворовыхъ, которая можетъ повести къ неблагопріятнымъ толкамъ и сомнѣніямъ, замѣнить результатами 8-й ревизіи. Изъ мѣръ поощрительныхъ и принудительныхъ онъ отдаетъ примущество первымъ; вторыя, по его мнѣнію, произведутъ общую тревогу и останутся болѣе нежели неисполнимыми. Отъ мѣръ поощрительныхъ можно ожидать лучшихъ результатовъ: помѣщики весьма естественно не будутъ желать сохраненія людей безполезныхъ, когда откроются способы къ ихъ сбыту. Князь Меншиковъ не считалъ дворовыхъ, служащихъ у своихъ господъ, подлежащими отчужденію отъ нихъ, потому что такая мѣра была бы стѣснительна для домашнаго быта помѣщиковъ. Принявъ во вниманіе, что въ Остзейскихъ губерніяхъ дворовая прислуга освобождена отъ рекрутства, князь находилъ, что учрежденіе особыхъ рекрутскихъ участковъ изъ дворовыхъ стѣснило бы помѣщиковъ.

8) Въ запискѣ представленной графомъ Влудовымъ преимущественно обращено вниманіе на строжайшее избѣжаніе всякой преждевременной гласности о видахъ правительства. Между главными доводами въ пользу такого мнѣнія онъ выставляетъ на видъ то, что гласность можетъ возбудить опасенія и неудовольствія какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ дворовыхъ. Графъ Влудовъ допускалъ снисхожденіе прави-

тельства, особливо въ началѣ, ко всему, что могло бы быть признано отступленіемъ отъ постановленныхъ правилъ, невозможность несвоевременной переписи дворовыхъ и отсрочку на долгое время запрещенія переводить крестьянъ во дворъ помѣщика.

9) Вронченко полагалъ къ мѣрамъ относительно дворовыхъ приступать съ величайшей осторожностью, дабы не возбудить ожиданій крѣпостныхъ крестьянъ. Новую перепись дворовыхъ онъ считалъ мѣрою опасною при началѣ дѣла, но полезною при концѣ его; потому что для ея дѣйствительности необходимо было бы соединить съ ней и запрещеніе обращать крестьянъ въ дворовыхъ. Касательно имѣній заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, министръ финансовъ полагалъ порядокъ освобожденія изъ нихъ дворовыхъ людей оставить до производства переписи на прежнемъ основаніи, а послѣ переписи допускать отпускъ дворовыхъ людей безъ взноса за нихъ денегъ: а) въ имѣніяхъ малоземельныхъ до 5 душъ со ста, и б) въ имѣніяхъ многоземельныхъ и среднеземельныхъ до 10 и до 15 душъ на сто, а за отпускаемыхъ сверхъ этой пропорціи вносить деньги въ банкъ по расчету; затѣмъ послѣ новой переписи дворовыхъ людей въ размѣръ ссуды не принимать. Этимъ, по мнѣнію министра, предотвращается возможность затрудненія для кредитныхъ установленій и облегчится для помѣщиковъ уменьшеніе дворовыхъ.

10) Д. с. с. Перовскій въ своей запискѣ выразилъ необходимость предварительныхъ мѣръ, а именно: точное опредѣленіе числа дворовыхъ и запрещеніе перечислять крестьянъ въ дворовые. По его мнѣнію этимъ только способомъ правительство можетъ судить объ успѣхѣ дѣла.

11) Баронъ Корфъ, соглашаясь съ необходимостью уменьшенія класса дворовыхъ, обратилъ особенное вниманіе на затрудненіе при исполненіи всякихъ къ тому мѣръ.

Считая, что перепись дворовыхъ, безъ запрещеній переводить впредъ крестьянъ во дворъ, была-бы мѣрою недѣйствительною, онъ указывалъ на опасность подобнаго запрещенія, которое неизбѣжно возбудило-бы, сверхъ превратныхъ толковъ, тревогу и въ сословіи дворянъ, и кромѣ того не было-бы въ точности соблюдаемо. Установленіе цеха слугъ, по его мнѣнію, не можетъ способствовать уменьшенію числа дворовыхъ. Относительно увеличенія въ четверо подати дворовыхъ, баронъ Корфъ полагалъ, что тягость прибавочнаго платежа обратится не на помѣщиковъ, а на крестьянъ.

Во время засѣданія 19 Марта Государь Императоръ при чтеніи мнѣній изволилъ останавливать свое вниманіе на слѣдующихъ предметахъ.

Его Императорское Величество нашель справедливою мысль князя Васильчикова о производствѣ переписи дворовыхъ при общей ревизіи.

Соглашаясь съ предположеніемъ князя Волконскаго о воспрещеніи перечисленія крестьянъ въ дворовые, Его Императорское Величество изволилъ замѣтить, что конечно мѣра сія будетъ сочтена нарушеніемъ права помѣщиковъ, а потому этого воспрещенія слѣдуетъ избѣгать до послѣдней крайности.

По поводу опасеній князя Волконскаго, чтобы возвышеніе подати не вынудило владѣльцевъ отпускать на волю только людей испорченной нравственности, Его Величество изволилъ сказать, что помѣщикамъ будутъ предоставлены разнаго рода облегченія для увольненія излишнихъ дворовыхъ людей, и нѣтъ причины предполагать, чтобы владѣльцы воспользовались ими единственно для людей порочныхъ, ибо этихъ послѣднихъ выгоднѣе сдавать въ рекруты.

По поводу мнѣнія князя Чернышева Его Величество изволилъ сказать, что въ настоящее время на дворовыхъ надо смотрѣть какъ на людей взятыхъ изъ крестьянъ для необходимой прислуги въ домѣ и во дворѣ помѣщика. Очевидно, такая прислуга необходимо и долго еще, особенно въ деревняхъ, не можетъ быть замѣнена иною; но дворовые отпущенные господами по паспорту составляютъ явный для нихъ излишекъ въ отношеніи необходимой для нихъ прислуги. Къ сожалѣнію, многіе изъ владѣльцевъ отпускаютъ по паспортамъ изъ корыстныхъ видовъ. Подобныя дѣйствія не могутъ быть признаны въ основаніи своемъ законными, а потому правительство и имѣетъ право облагать паспорта особыми платежами и принимать всякія мѣры къ лучшему устройству людей ходящихъ по нимъ. Вотъ причины, по которымъ Его Величество считалъ, что первыя побудительныя мѣры къ уменьшенію числа дворовыхъ людей должны имѣть предметомъ ходящихъ по паспорту; что же касается до внутренней, домашней прислуги, то Государь говорилъ, что она на долгое время должна оставаться въ настоящемъ положеніи; здѣсь могутъ быть употреблены только однѣ облегчительныя мѣры.

Мысль графа Бенкендорфа, что причины опасеній не уничтожаются нерѣшимостью, и чѣмъ поздиѣ будетъ взрывъ тѣмъ сильнѣе и опаснѣе, Его Императорское Величество изволилъ одобрить.

По поводу мнѣнія князя Меншикова, какъ неудобно служащихъ у своихъ помѣщиковъ людей вводить въ составъ цеховъ, Государь Императоръ замѣтилъ, что этого никогда и не предполагалось.

На мнѣніе князя Меншикова о принятіи въ основаніи относительно числа дворовыхъ результатовъ 8-й ревизіи вмѣсто новой пе-

реписи, Государь Императоръ, выслушавъ по сему предмету словесныя объясненія нѣкоторыхъ членовъ, изволилъ сказать, что мысль эта, какъ основательная, должна быть принята комитетомъ.

По предложенію князя Меншикова о дозволеніи помѣщикамъ отдавать дворовыхъ людей цѣлыми семействами въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ (при чемъ князь Меншиковъ ссылался на изъясненную уже однажды министромъ государственныхъ имуществъ готовность скупать въ кругу крестьянъ малоземельныхъ имѣній, когда допустить къ тому денежные способы) графъ Киселевъ съ своей стороны объяснялъ, что тамъ дѣло шло о крестьянахъ, привычныхъ къ сельскому быту, а здѣсь о дворовыхъ, которыхъ и сами помѣщики часто не могутъ обратить на пашню, почему и вѣдомство государственныхъ имуществъ не можетъ принять такихъ людей на свое попеченіе.

Его Величество изъявилъ свое согласіе на предложеніе князя Меншикова освобождать помѣщиковъ отъ взноса податей за всѣхъ тѣхъ дворовыхъ, кои будутъ отпускаемы на волю или выбывать изъ крѣпостнаго состоянія.

Комитетъ при чтеніи мнѣнія графа Киселева разсуждалъ объ устройствѣ цеховъ, при чемъ Государь Императоръ изволилъ признать нужнымъ открытіе цеховъ слугъ въ обѣихъ столицахъ, городахъ губернскихъ, портовыхъ и главнѣйшихъ уѣздныхъ.

По поводу предложенія графа Влудова не издавать указа объ учрежденіи служебныхъ цеховъ, а помѣстить оный въ приготовленномъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ положеніи о городскомъ управленіи, Государь Императоръ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ съ вопросомъ о возможности внесенія сего положенія въ Государственный Совѣтъ до наступленія вакантнаго времени, на что д. с. с. Перовскій отвѣчалъ, что положеніе въ такое короткое время готово быть не можетъ.

По поводу мнѣнія барона Корфа Его Величество выразился, что считаетъ удобнѣйшимъ прежде всего подвергнуть мѣрамъ правительства дворовыхъ, ходящихъ по паспортамъ. При этомъ многіе члены согласились съ мнѣніемъ Государя Императора.

По прочтеніи мнѣній членовъ Его Императорское Величество приступилъ, въ засѣданіи 19 Марта, къ выводу окончательныхъ заключеній.

Прежде всего Его Величество обратилъ вниманіе членовъ на главную цѣль всѣхъ предлагаемыхъ мѣръ. Эта цѣль состояла въ измѣненіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Помышленіе объ этомъ никогда не оставляло Его Императорскаго Величества въ теченіе 18-ти лѣт-

ного царствованія. Считаая въ семь дѣлъ постепенность мѣръ первымъ условіемъ, Его Величество принялъ намѣреніе начать съ дворовыхъ людей. Изъ нихъ положеніе ходящихъ по паспортамъ, какъ не имѣющее законнаго основанія, болѣе другихъ даетъ правительству поводъ заняться ихъ устройствомъ.

Принимая во вниманіе одобренно всѣми членами учрежденіе служебныхъ цеховъ, Его Величество предложилъ министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно войти въ соображенія по этому предмету и не оставить просить особаго о томъ постановленія, принимая въ немъ во вниманіе выраженную уже Его Величествомъ мысль о всеобщности этого учрежденія.

Относительно переписи дворовыхъ Его Величество выразилъ убѣжденіе, что перепись эту слѣдуетъ отложить до общей ревизіи.

Объ учрежденіи для дворовыхъ особыхъ рекрутскихъ участковъ Его Величество, принявъ во вниманіе раздѣленіе поровну имѣній членовъ, положилъ отложить обсужденіе этого предмета до другаго времени.

Запрещеніе помѣщикамъ переводить крестьянъ во дворъ Его Величество призналъ рѣшительно на долгое время невозможнымъ.

Предъ закрытіемъ засѣданія Его Величество изволилъ приказать графу Влудову съ д. т. с. Вронченкою и съ ст. секр. Гофманомъ сообразить мѣры, названныя во многихъ имѣніяхъ облегчительными, въ томъ числѣ и постановленія относительно состоящихъ въ залогъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣній, и составить въ продолженіи десяти дней окончательное о томъ предположеніе.

*

По случаю представленной графомъ Влудовымъ по согласію съ д. т. с. Вронченкою и ст. секр. Гофманомъ записки о мѣрахъ къ облегченію помѣщикамъ увольненія дворовыхъ людей, произошло третье засѣданіе секретнаго комитета 5 Апрѣля 1844 года. Въ этомъ засѣданіи была читана только означенная записка. Въ ней сначала выставлены на видъ всѣ облегчительныя мѣры, предложенныя разными членами секретнаго комитета и подведены подъ слѣдующія пять вопросовъ:

1) Устроить и облегчить вообще обряды и условія, существующіе нынѣ для отпуска дворовыхъ людей на волю.

2) Дать владѣльцамъ возможность отпускать дворовыхъ людей на волю по договорамъ съ ними, за особые срочные платежи.

3) Разрѣшить отпускъ на волю изъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, безъ испрошенія предварительнаго согласія на то означенныхъ установлений.

4) Дозволить помѣщикамъ сдавать дворовыхъ людей цѣлыми семьями въ распоряженіе Палатъ Государственныхъ Имуществъ.

5) Сдаваемыхъ владѣльцами, по предоставленному имъ праву, въ распоряженіе Губернскихъ Правленій дворовыхъ людей принимать съ отношеніемъ всѣхъ при томъ издержекъ на счетъ казны.

Потомъ представлены послѣдовательныя соображенія по каждой мѣрѣ въ отдѣльности и заключенія объ нихъ.

Потомъ каждый отдѣлъ обсужденъ особенно и представлены по нимъ выводы членовъ, составлявшихъ записку. При чтеніи записки Государь Императоръ останавливался на этихъ выводахъ, подвергая ихъ по пунктамъ обсужденію членовъ и по выслушанію различныхъ замѣчаній постановилъ рѣшительныя заключенія.

Относительно мѣръ, касающихся предметовъ перваго вопроса Государь Императоръ положилъ принять форму и условія для отпуска дворовыхъ людей, предложенныя въ запискѣ.

При разсужденіи по второму вопросу Его Императорское Величество изволилъ приказать министру внутреннихъ дѣлъ войти въ соображеніе о составленіи особаго вспомогательнаго капитала для выдачи подъ личный залогъ ссуды для пособія дворовымъ, не могущихъ освободиться отъ крѣпостной зависимости по недостатку денегъ. Кроме того Государь Императоръ всѣ пункты этого вопроса изволилъ утвердить безъ измѣненія.

По третьему вопросу Его Величество одобрилъ всѣ изложенныя въ запискѣ предположенія, и кроме того изволилъ принять мысль графа Блудова о примѣненіи ихъ къ имѣніямъ, состоящимъ въ залогъ по питейнымъ откупамъ и вообще по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

На четвертомъ вопросѣ Государь Императоръ не останавливался, а также и мѣры о передачѣ дворовыхъ людей въ распоряженіе Губернскаго Правленія отложены до болѣе удобнаго времени.

Окончивъ обсужденіе предположеній къ облегченію владѣльцамъ отпуска дворовыхъ на волю, Его Величество одобрилъ предположеніе графа Блудова не издавать особаго указа о всѣхъ мѣрахъ въ совокупности, а раздѣлить ихъ по управленіямъ, къ коимъ онѣ относятся.

Въ заключеніе засѣданія Его Величество приказалъ:

1) По предположенію объ увольненіи дворовыхъ людей состоящихъ въ залогъ войти управляющему Министерствомъ Финансовъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, принявъ поводомъ къ этому сокращеніе излишней переписки и доставленіе болѣе удобности помѣщикамъ въ распоряженіи ихъ имѣніями, находящимися въ залогъ; и

2) По предположенію о мѣрахъ къ облегченію владѣльцамъ отпуска дворовыхъ людей безъ земли на разныхъ основаніяхъ графу Влудову, д. т. с. Вронченко и д. т. с. Перовскому составить проектъ указа и внести оный на предварительное разсмотрѣніе секретнаго комитета.

Вслѣдствіе перваго приказанія Государя Императора д. т. с. Вронченко препроводилъ, 20 Апрѣля, составленное имъ представленіе Государственному Совѣту объ освобожденіи части дворовыхъ людей изъ залога въ банковыхъ установленіяхъ къ государственному секретарю, а отъ него оно 21 Апрѣля поступило въ Государственный Совѣтъ.

Во исполненіе втораго приказанія Государя Императора графъ Влудовъ, по согласію съ Перовскимъ и Вронченко, составилъ проектъ указа о разныхъ облегченіяхъ къ увольненію владѣльцами дворовыхъ людей, и объяснительную къ нему записку, которые и были представлены чрезъ князя Васильчикова 21 Апрѣля на разсмотрѣніе Государя Императора, изволившаго собственноручно на нихъ написать: «Я нахожу, что проектъ указа совершенно согласенъ съ основаніями принятыми въ нашемъ комитетѣ, почему и полагаю его, по перепискѣ, подписать и не медля издать, развѣ вы имѣете что еще замѣтить.»

Эти бумаги возвращены къ графу Влудову для внесенія установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ *).

Въ запискѣ къ проекту графъ Влудовъ объяснилъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ редакціи нѣкоторыхъ пунктовъ противъ одобренной Государемъ Императоромъ меморіи, но не коснулся сущности одобренныхъ предположеній.

Самый проектъ указа содержитъ въ себѣ ссылку на указъ 1842 года Апрѣля 2-го дня о дозволеніи помѣщикамъ крѣпостныхъ людей своихъ обращать въ обязательныхъ крестьянъ.

Затѣмъ въ проектѣ значилось: «Считая полезнымъ тѣмъ изъ владѣльцевъ, кои сами пожелаютъ увольнять своихъ дворовыхъ людей безъ земли, также за условенныя повинности, доставить къ тому возможность и обезпечить точное исполненіе означенныхъ повинностей особыми мѣрами взысканія, признали мы за благо, согласно съ представленіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, разсмотрѣнномъ въ Государственномъ Совѣтѣ, постановить слѣдующія правила.

Всѣхъ статей въ проектѣ 15 слѣдующаго содержанія:

1) Дозволеніе владѣльцамъ, отпускающимъ на волю дворовыхъ, вступать съ ними въ договоры о платежѣ послѣдними особыхъ суммъ въ опредѣленные сроки.

*) Дальнѣйшая судьба проекта указа изъ дѣла не видна.

2) Договоры эти писать при двухъ свободныхъ свидѣтеляхъ на гербовой бумагѣ въ 90 коп. сер. и вносить въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ.

3) Отпущенныхъ такимъ образомъ на волю считать навсегда свободными.

4) Въ случаѣ неисправнаго платежа вольноотпущенными владѣльцу предоставляется право взыскивать договорную сумму чрезъ мѣстную полицію изъ всякаго движимаго и недвижимаго имущества вольноотпущеннаго, преимущественно передъ всѣми казенными и частными долгами и повинностями; при несостоятельности должника брать его въ рекруты, а квитанцію выдавать владѣльцу.

5) Если подобные люди окажутся неспособными къ военной службѣ, то отдавать въ заработки частнымъ лицамъ.

6) Дворовымъ людямъ вступающимъ въ договоры объявить, при внесеніи приговоровъ въ книгу у крѣпостныхъ дѣлъ, о строгости мѣръ взысканія съ нихъ суммъ.

7) Владѣльцамъ дозволяется писать отпускныя со включеніемъ условій, вступающихъ въ дѣйствіе по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ службы двороваго у владѣльца.

8) Подобныя отпускныя должны быть явлены у крѣпостныхъ дѣлъ.

9) Отпущенные такимъ образомъ на волю дворовые до полученія совершенной свободы должны числиться по ревизскимъ сказкамъ за ихъ владѣльцами.

10) Съ окончаніемъ сроковъ ихъ службы они получаютъ право свободныхъ податныхъ сословій.

11) Они могутъ послѣ того оставаться у прежнихъ своихъ владѣльцевъ, но не иначе какъ по собственному своему согласію на правилахъ найма.

12) Владѣльцы отпустившіе дворовыхъ освобождаются отъ платежа за нихъ казенныхъ повинностей срокомъ отъ слѣдующей за полнымъ отпускомъ половины года.

13) Отпущенные дворовые люди избавляются отъ рекрутской повинности до новой ревизіи; если же ревизія послѣдуетъ ранѣе десяти лѣтъ со дня отпуска, то на десять лѣтъ.

14) Равнымъ образомъ освобождаются они до новой ревизіи отъ платежа податей; тѣмъ же изъ нихъ, которые припишутся въ мѣщане давать льготу отъ всѣхъ податей на шесть лѣтъ.

15) Все что въ настоящемъ указѣ постановляется о дворовыхъ, относится только къ тѣмъ, кои записаны таковыми въ настоящую ревизію.

Примѣчаніе 1-е. На замѣчаніе Его Величества князь Васильчиковъ представилъ краткую объяснительную записку, въ которой онъ слова проекта указа «согласно представленію министра внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣнному въ Государственномъ Совѣтѣ» основывалъ на удостоившемся утвержденія предположенія объяснительной записки гр. Блудова о раздѣленіи предположенныхъ мѣръ по управленіямъ до коихъ они относятся, и о внесеніи ихъ въ Государственный Совѣтъ министрами. По симъ причинамъ, говорилъ кн. Васильчиковъ, мнѣ кажется, что мысль покойнаго графа Сперанскаго приводитъ въ дѣйствіе всѣ мѣры по сему важному дѣлу, не отступая отъ формъ обыкновеннаго порядка слѣдовало бы нынѣ удержать, какъ полезную и устраниющую излишніе толки.

На томъ же онъ основываетъ и состоявшееся къ 21 Апрѣля внесеніе въ Государственный Совѣтъ д. т. с. Вронченкоу представленія, относящагося до Министерства Финансовъ.

Эта записка князя Васильчикова удостоилась собственноручной подписи Его Величества: «Согласенъ, съ надеждою, что не послѣдуетъ съ Совѣтъ на вводъ ея излишнихъ преній».

*

Примѣчаніе 2-е. Утромъ 6 Апрѣля баронъ Корфъ представилъ Его Величеству особое свое мнѣніе въ видѣ записки. Въ немъ онъ объясняетъ, что, будучи впервые призванъ предъ Его Величество съ совѣщательнымъ голосомъ, младшій изъ всѣхъ и знаніемъ, и опытностью, онъ не осмѣлился возбудить въ собраніи главный, основной, по его мнѣнію вопросъ: «полезно ли вообще облегчать помѣщикамъ отпускъ дворовыхъ людей?» Но вслѣдствіе всемилостивѣйше обращенныхъ въ первомъ засѣданіи къ каждому изъ членовъ священныхъ словъ Государя Императора «сказать свое заключеніе со всею искренностью, по долгу совѣсти и присяги», онъ не смѣлъ и считалъ бы нарушеніемъ приличія и сего долга скрыть предъ Его Величествомъ означенныя сомнѣнія. Вотъ они:

«Мѣры облегченія и поощренія къ отпуску дворовыхъ людей могли и должны представляться совершенно необходимыми, пока предполагалось *стѣснить* помѣщиковъ въ *обладаніи силами модями*. За трудяія владѣніе, государственная справедливость должна была указать и средства къ добровольному отъ него отреченію. Но теперь, когда всѣ мѣры *стѣснительныя* по убѣжденію и волѣ Вашего Величества отклонены, а съ ними отпала и главная цѣль мѣръ *облегчи-*

«*тельныхъ*, не должно ли опасаться, что сіи послѣднія увеличатъ лишь «бродяжничество и праздношатательство?»

«Множество помѣщиковъ, безъ сомнѣнія, воспользуются, чтобы «освободить своихъ дворовыхъ людей или лучше сказать, чтобы самимъ отъ нихъ освободиться. Но отъ какихъ? Конечно не отъ тѣхъ, «которые имъ необходимы или полезны, а отъ такихъ, которые обращаются имъ въ тягость, не вознаграждаемую соразмѣрною пользою. «Не всѣ владѣльцы одинаково благонамѣренны и благоразумны. Иной «увлечется, можетъ быть, и желаніемъ показать себя угоднымъ правительству, но угоднымъ только по виду, съ пользой въ сущности «*для одного себя* и безъ заботы объ участи увольняемыхъ имъ на «произволь судьбы. Отпускъ на волю есть не договоръ, а дѣйствіе «одностороннее: помѣщикъ отпуская своего человѣка, не обязанъ «спрашивать, согласенъ ли онъ получить свободу и чѣмъ будетъ послѣ «кормиться».

«Отсюда вопросъ: куда размѣстятся всѣ эти извергнутые своими «владѣльцами люди, какое общество ихъ приметъ, въ какой цехъ допустятъ ихъ записаться особенно съ круговою порукой, кто возьметъ ихъ къ себѣ? Не породится ли черезъ то классъ, можетъ «статься, многочисленный, бездомныхъ и безпріютныхъ пролетаріевъ, «которыхъ мы теперь не знаемъ, потому что за крѣпостныхъ отвѣчаютъ за все владѣльцы, а за прочихъ общества? Какая будетъ выгода отъ того, что люди, состоящіе теперь на попеченіи и отвѣтѣ «своихъ господъ, вдругъ останутся безо всякаго попеченія и отвѣта, «безъ крѣпостной правда зависимости, но и безъ хлѣба, и сами они «въ такомъ случаѣ сдѣлаются ли черезъ свободу счастливѣе, лучше, «полезнѣе для общественнаго быта и безопаснѣе для правительства? «Самыя льготы не обратятся ли такимъ образомъ въ премію за порокъ, лѣность и неспособность?»

«Одно еще здѣсь представляется замѣчаніе. Чѣмъ болѣе отпустятъ на волю дворовыхъ людей, тѣмъ болѣе остальные, вѣроятно «лучшіе, восчувствуютъ тягость своего положенія и почтутъ себя «огорченными, тѣмъ болѣе поселится неудовольствія и зависти въ «классѣ крестьянъ, которые до сихъ поръ признавались въ отношеніи «къ помѣщику совершенно за одно съ дворовыми. Не будетъ ли это «въ совокупности причиною, что предусматриваемая отъ крѣпостнаго «состоянія опасность изъ будущей *возможной* обратится въ настоящую и дѣйствительную и, такъ сказать, накличется *теперь же?*»

Въ заключеніе, сдѣлавъ предположеніе о возможной невѣрности своихъ взглядовъ, баронъ Корфъ новергаетъ свое мнѣніе къ стопамъ Его Величества.

На подлинномъ Государь Императоръ изволилъ отмѣтить карандашемъ слѣдующія слова: «Сегодня утромъ получилъ я сіе мнѣніе. Я бы предпочелъ, чтобы баронъ Корфъ представилъ все это въ самомъ комитетѣ, гдѣ тогда же бы обсудили, въ какой степени замѣчанія его справедливы. Съ моей стороны нахожу, что мысли не безъ основанія, ежели бы всѣ правительственныя мѣры оканчивались только *тѣмъ*, что въ послѣднихъ засѣданіяхъ положено. Но я полагаю «это только предисловіемъ».

*

Въ 1846 г. Ноября 3-го дня подана была Государю Императору отъ министра внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Перовскаго записка объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи. Сущность содержанія этой записки состоитъ въ слѣдующемъ.

Необходимость освобожденія крестьянъ не подлежитъ сомнѣнію. Но свобода по понятіямъ крестьянъ состоитъ въ совершенномъ безначаліи и неповиновеніи. Принявъ во вниманіе, что въ массѣ народа существуетъ такое *безмысленное и страшное* понятіе, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ невозможнымъ обращеніе крѣпостныхъ людей въ вольныхъ «однимъ почеркомъ пера». По его мнѣнію никакое предвидѣніе не въ состояніи указать послѣдствій такого внезапнаго переворота, и никакія силы не могутъ быть достаточны для сохраненія порядка и безопасности среди безначалія и народнаго возмущенія, которое должно быть неминуемымъ слѣдствіемъ объявленія свободы, съ какими бы предосторожностями оно ни послѣдовало.

Помѣщики сами, по мнѣнію министра, начинаютъ понимать, что крестьяне имъ въ тягость и желаютъ перемѣны этихъ обоюднo-невыгодныхъ отношеній.

Изложивъ возрѣніе свое на пониманіе свободы обоими классами, министръ относительно перваго вопроса объ освобожденіи крестьянъ объясняетъ, что крестьяне ни безъ земли, ни даже съ землею безусловно уволены быть не могутъ.

Первый видъ освобожденія крестьянъ не допускается министромъ какъ не обезпечивающій положенія крестьянъ.

Второй отвергается имъ, потому что, вопервыхъ, помѣщиковъ нельзя лишить законной собственности; вовторыхъ, правительство не можетъ дать помѣщикамъ вознагражденія за землю; втретьихъ, надѣливъ крестьянъ по числу душъ, слѣдовало бы продолжать этотъ надѣлъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, до послѣдняго клочка помѣ-

пичьей земли и, наконецъ, вчетвертыхъ, крестьяне, освободившись отъ надзора помѣщика, перестали бы обрабатывать землю, и отъ этого произошелъ бы многолѣтній голодъ. Съ другой стороны помѣщики, оставшись безъ земли или съ небольшими клочками, пришли бы въ раззореніе.

На основаніи этихъ доводовъ и даннаго имъ развитія д. т. с. Перовскій полагалъ: 1) что слѣдуетъ установить между помѣщиками и крестьянами отношенія, при коихъ первые оставались бы владѣльцами своихъ земель, а вторые обрабатывали бы ихъ на извѣстныхъ условіяхъ; 2) что самое освобожденіе крестьянъ должно имѣть видъ постепеннаго ограниченія крѣпостнаго права незамѣтнымъ для крестьянъ образомъ; 3) при этомъ должно избѣгать всякихъ мѣръ, которыя могли бы выразить ясно цѣли правительства и особенно стараться не произносить словъ *свобода* или *вольность*, потому что это слово сграшнѣе *дѣла*.

За тѣмъ министръ считалъ первою мѣрою къ постепенному ограниченію крѣпостнаго права образованіе такихъ учреждений, которыя бы могли принять на себя исполненіе нѣкоторыхъ обязанностей лежащихъ на помѣщикахъ. Съ этою цѣлью онъ предложилъ сначала въ первыхъ, устроить мѣстное управленіе и земскую полицію такъ, чтобы помѣщикъ и крестьяне находили въ нихъ должное покровительство и защиту; во вторыхъ, уравнивать денежные и натуральные повинности; въ третьихъ, обезпечить народное продовольствіе. За тѣмъ уже обратиться къ *опредѣленію правъ, обязанностей и повинностей*. Это должно служить *краеугольнымъ камнемъ для цѣлаго зданія*. Но достигнуть этого полагалъ министръ можно только помощью инвентарей и введенія ипотечныхъ книгъ для утвержденія кредита. Когда же инвентари опредѣлятъ въ нѣкоторой степени взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, тогда должно приступить, въ видѣ дополненія и объясненія инвентарныхъ правилъ, къ изданію слѣдующихъ постановленій:

1) Дарованіе крестьянамъ права владѣть движимою и недвижимою собственностью.

2) Пріемъ въ залогъ однихъ земель и угодій, а не душъ.

3) Приписка всѣхъ крестьянъ крѣпостныхъ къ населеннымъ землямъ.

4) Воспрещеніе отчуждать крестьянъ безъ земли.

5) Ограниченіе, а потомъ запрощеніе, переводить людей съ пашни во дворъ.

6) Ограниченіе, а потомъ запрещеніе, взиманія оброка съ людей не пользующихся землями и угодіями отъ владѣльцевъ.

7) Прекращеніе отдачи крестьянъ въ другія руки для обученія съ предоставленіемъ только права увольнять ихъ для того по собственному желанію.

Со временемъ, когда эти мѣры, рассмотрѣнныя и добавленныя, по мѣрѣ надобности, вступили бы въ силу, то для довершенія всего дѣла оставалось бы только разрѣшить свободный переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому.

Впрочемъ, по мнѣнію министра, безусловная свобода перехода не можетъ быть допущена; она должна быть значительно ограничена, какъ то сдѣлано у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

Въ заключеніе своей записки министръ выразилъ твердую увѣренность въ томъ, что только предложенный имъ путь можетъ повести къ успѣшному окончанію дѣла и вторично обратилъ вниманіе правительства на необходимость *улучшенія мѣстныхъ управленій*.

Для рассмотрѣнія записки д. т. с. Перовскаго Государь Императоръ высочайше изволилъ повелѣть учредить секретный комитетъ изъ трехъ членовъ (князь Васильчиковъ, графъ Орловъ и д. т. с. Перовскій) подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ засѣданіи 1846 г. Марта 1-го дня секретный комитетъ разсматривалъ записку Перовскаго. Прежде всего комитетъ обсудилъ мысль министра объ освобожденіи крѣпостныхъ людей путемъ постепеннаго ограниченія крѣпостнаго права. Потомъ приступлено было къ рассмотрѣнію предложенныхъ мѣръ. Относительно приготовительныхъ (какъ-то устройства управленій, уравненія повинностей и обезпеченія народнаго продовольствія) комитетъ, хотя и признавалъ ихъ неизбѣжность, но, принимая во вниманіе необходимость скораго ихъ исполненія, онъ считалъ нужнымъ, не оставаясь въ ожиданіи ихъ, приступить къ опредѣленію средствъ самаго освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Вопросъ этотъ былъ поставленъ въ комитетѣ слѣдующимъ образомъ: «какая степень свободы крѣпостныхъ людей отъ помѣщичьей власти возможна и полезна въ настоящемъ положеніи вещей?»

По мнѣнію комитета для существованія Россіи въ должномъ величій необходимо самодержавіе. Поэтому свобода должна состоять въ личномъ и имущественномъ огражденіи каждаго и въ повиновеніи всѣхъ законамъ, исходящимъ отъ одного высшаго источника. Помѣщикъ долженъ быть блюстителемъ надъ крестьянами, какъ орудіе и опора самодержавной власти; но власть его должна быть ограничена, и крестьянинъ огражденъ отъ злоупотребленія оной.

Комитетъ полагалъ начать дѣло освобожденія крестьянъ съ дарованія имъ гражданскихъ правъ. Но такъ какъ всѣ права въ сущности

ничтожны, если они не охраняются правомъ жалобы и непремѣнно-стью возстановленія въ случаѣ нарушенія, то по мнѣнію комитета первыми дѣйствіями правительства должны быть:

Во первыхъ, точное опредѣленіе власти помѣщика надъ личностью крестьянина.

Во вторыхъ, огражденіе собственности крестьянина отъ произвольныхъ притязаній помѣщиковъ.

И въ третьихъ, дарованіе крестьянамъ права жалобы на злоупотребленіе помѣщичьей власти и установленіе порядка разсмотрѣнія дѣлъ сего рода.

Относительно первой мѣры, комитетъ, находя, что основаніе ей уже положено въ нашихъ законахъ, предлагалъ правительству обратить особенное вниманіе на точное исполненіе сего закона.

По второй мѣрѣ комитетъ, обсудивъ предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ о введеніи инвентарей и считая невозможнымъ скорое составленіе оныхъ, полагалъ, что немедленно слѣдуетъ приступить къ составленію закона о собственности, такъ какъ этотъ законъ долженъ служить основаніемъ постепенному ограниченію власти помѣщиковъ и введенію инвентарнаго положенія.

При этомъ комитетъ предлагалъ, избѣгая излишней гласности, предоставить II Отдѣленію Собственной Е. В. Канцеляріи въ составляемое общее гражданское уложеніе включить постановленіе объ огражденіи движимаго имущества крестьянъ отъ несправедливыхъ притязаній помѣщиковъ.

Третья мѣра, дарованіе крестьянамъ права жалобы на помѣщика, сочтена преждевременною; этой мѣрѣ, по мнѣнію комитета, должно предшествовать опредѣленіе личныхъ и имущественныхъ правъ.

Идти далѣе этого по мнѣнію комитета еще долго невозможно, не возбудивъ опасныхъ толковъ безъ существенной пользы.

Комитетъ въ заключеніе своего засѣданія постановилъ, составя журналъ, повергнуть оный на высочайшее благоусмотрѣніе.

На этомъ журналѣ собственною Государя Императора рукою написано: «исполнить».

Кромѣ того князю Васильчикову высочайше поручено составить на основаніи заключеній секретнаго комитета проекты отношеній къ графу Влудову и къ министру внутреннихъ дѣлъ.

Эти проекты представлены княземъ Васильчиковымъ 30 Марта.

Въ первомъ на имя графа Влудова сообщается, что по высочайшему повелѣнію II Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи предоставляется при составленіи новаго уложенія оградить движимое имущество помѣщичьихъ крестьянъ отъ несправедливыхъ притязаній

владѣльцевъ. При этомъ сообщается воля Его Императорскаго Величества не издавать о томъ манифеста или указа, а ввести сіе постановление въ число распоряженій, относящихся къ новому Уголовному Уложенію, и притомъ не постановлять никакихъ особенныхъ мѣръ наблюденія за исполненіемъ, предоставляя это времени и обстоятельствамъ, даже дать прежде укрѣпиться понятію о правѣ, а потомъ усиливать постепенно способы охраненія онаго.

Во второмъ (на имя министра внутреннихъ дѣлъ) сказано, что посылается списокъ съ высочайше утвержденного журнала, для зависящаго отъ него наблюденія за постояннымъ исполненіемъ предначертаній комитета и сообщается содержаніе отношенія, посланнаго къ графу Блудову.

Оба проекта удостоены высочайшей подписи: «Согласенъ». С.-Петербургъ, 21 Марта 1846.

РЪЧЬ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

уполномоченнымъ Петербургскаго дворянства.

(мартъ 1851 года).

Меня дурно поняли! Я, въ первомъ моемъ указѣ объ обязанныхъ крестьянахъ, ясно сказалъ, что земля принадлежитъ помѣщикамъ. Это священное ихъ право, котораго никакая власть отнять не можетъ. Вся моя сила въ васъ. Русское дворянство всегда было предано Царю и Отечеству. Виѣшнихъ враговъ . не боюсь; во главѣ васъ я непобѣдимъ. Вы могли на меня имѣть неудовольствія, непріятности, и даже огорченіе. Забудемъ прошлое и дружно возьмемъ рука объ руку. Въ вашемъ лицѣ я говорю всему Русскому дворянству. Можете рассказать всѣмъ и каждому.

R E M E M B E R.

Переписка профессоръ Шевырева и Погодина, напечатанная въ Русскомъ Архивѣ 1882 и 1883 годовъ, напоминаетъ мнѣ счастливые годы пребыванія въ Московскомъ Университетѣ. Какая разница съ нынѣшнимъ временемъ! Теперь какія-то, дѣловыя формальныя отношенія студентовъ къ Университету; тогда теплыя и сердечныя.

«Что дѣлали наши профессора, чтобы до такой степени развить въ насъ идеи истины и добра?» говорилъ одинъ изъ студентовъ на университетскомъ обѣдѣ 1858 года въ Петербургѣ. «Вѣрно они сами были глубоко проникнуты ими. Какъ бы то ни было, только съ годами во мнѣ сильнѣе и сильнѣе растетъ чувство безпредѣльной къ нимъ благодарности.»

Были, конечно, и въ то время студенты, «казенно» относившіеся къ слушанію и записыванію лекцій и сдачѣ экзаменовъ; но было немало такихъ, которые сердечно интересовались ими и часто послѣ лекцій обращались къ профессорамъ за разъясненіями. Вопросы часто были изъ тѣхъ, которыми жила тогда вся умственная Москва, а студенты и подавно. Тогда политическія и соціальныя заботы не удручали ихъ. Профессора охотно отвѣчали на вопросы, видимо поощряя молодежь. Ее тоже не отвлекали отъ науки политическія и соціальныя задачи. Профессора не уклонялись отъ сношеній со студентами, а поддерживали ихъ охотно, сердечно, не ища популярности.

Интересуясь религіозными вопросами, я силился примирять ихъ съ наукою и, по временамъ, пробовалъ писать объ этомъ. Одно изъ такихъ моихъ писаній я отнесъ Т. Н. Грановскому, который жилъ тогда, помнится, у «Николы въ Грачахъ.» Когда я пришелъ къ нему спросить о впечатлѣніи, Тимоѣей Николаевичъ долго и дружески разговаривалъ со мною, спрашивалъ и наконецъ бережно посовѣтовалъ

прочитать такія и такія-то книги. Разумѣется онъ не внушилъ мнѣ авторитетно, что прежде всего необходимо запастись основательными свѣдѣніями, а потомъ разсуждать.

С. П. Шевыревъ, издававшій тогда «Москвитянинъ», охотно печаталъ въ немъ произведенія студентовъ. Такъ онъ напечаталъ какія-то мои наблюденія надъ нравами Московскаго общества, облеченыя въ форму типовъ.

Даже Н. И. Крыловъ старательно слѣдилъ за занятіями студентовъ своего факультета, ревниво оберегая ихъ отъ увлеченій посторонними предметами. На экзаменъ изъ Римскаго права, выслушавъ мои удовлетворительные отвѣты, онъ, не скрывая, поставилъ мнѣ 3, и внушительно замѣтилъ: «Типами занимаетесь.»

Говорить ли о добрѣйшемъ П. С. Нахимовѣ, инспекторѣ студентовъ, предметъ благодарныхъ воспоминаній въ нѣсколькихъ поколѣніяхъ Московскихъ студентовъ, несмотря на то, что онъ строго и усердно наблюдалъ за прическою и формою и нѣкоторыхъ студентовъ приказывалъ при себѣ стричь, какъ гласитъ преданіе?

Fiant meliora potentes.

ЛЮБОПЫТНАЯ КНИГА.

Въ текущемъ 1884 году вышла въ Петербургѣ книга *Н. Ланской* подъ заглавіемъ: *Лавры и Тернія. Романъ изъ временъ Русско-Турецкой войны*. Скрывъ подъ псевдонимомъ свое настоящее имя, авторъ въ тоже время замаскировалъ и свои любопытные мемуары названіемъ „романа“. Не имѣя права раскрыть псевдонимъ, мы, какъ и каждый читатель, можемъ однако заявить, что повѣствованіе г-жи Ланской совсѣмъ не романъ, а живая и правдивая хроника. Скажемъ болѣе: тутъ совсѣмъ нѣтъ вымысла, а литературное достоинство обуславливается только правдивостью. Объ этомъ конечно засвидѣтельствуютъ лица, жившія въ описываемое время въ *Златолавъ* и примыкавшія и къ „Красному Кресту“, и къ дѣятельности благотворительныхъ кружковъ въ военныхъ госпиталяхъ.

Г-жа Тавлѣва, личныя воспоминанія которой и составляютъ содержаніе книги, прибыла въ Златолавъ именно въ то время, какъ началась война. Съ нею вмѣстѣ читатель переживаетъ впечатлѣнія тѣхъ дней, когда выступали изъ Кіева войска и съ горь его, осѣненныхъ тополями, безъ конца съзжали орудія. Это недавнее прошлое вновь переживается при чтеніи первыхъ главъ романа, и мысль невольно переносится къ тѣмъ лицамъ, которыя выдвинулись впередъ при первомъ движеніи общественныхъ силъ на помощь раненымъ. Ознакомившись съ двумя-тремя лицами, о которыхъ говоритъ Тавлѣва, читатель незамѣтно вступаетъ въ періодъ *Плевны*. „Послѣ долгихъ, тревожныхъ ожиданій появилась знаменательная телеграмма съ однимъ роковымъ именемъ: телеграфъ назвалъ въ первый разъ *Плевну*. Строчки прыгали передъ глазами; не хотѣлось вѣрить тому, что говорила телеграмма. Кто могъ себѣ представить, чтобы одно простое слово, одно коротенькое названіе въ состояніи было имѣть такое удручающее значеніе, что оно могло до такой степени собою придавать? Плевна—это значило потеря, отступленіе, паника, ужасъ и смерть нѣсколькихъ тысячъ за разъ. А съ тѣхъ

поръ по улицамъ Златоглава и утромъ, и вечеромъ тянулись погребальныя процессіи съ искалѣченными людьми“.

Въ это время „Красный Крестъ“ со своими блистательно устроенными больничными палатами оказался учрежденіемъ недостаточнымъ, помимо котораго раненые и больные солдаты наполнили многія обширныя казенныя зданія, какъ-то: казармы, редуты, крѣпостныя башни, а за ними и монастырскія гостиницы. Авторъ живыми штрихами обрисовываетъ прежде всего „Красный Крестъ“ съ его „генеральскими бараками на Минеральныхъ Водахъ, съ организаторской дѣятельностью предсѣдательницы г-жи Родендронъ и со всеми наѣхавшими въ Златоглавъ иногородними благотворителями, во главѣ которыхъ стоялъ „блестящій и баснословный графъ Мокте-Кристо, со старушкой баронессой, которую онъ называлъ *ma tante*“ *).

„Съ первымъ пушечнымъ выстрѣломъ на Дунаѣ по улицамъ Златоглава стала проѣзжать въ опредѣленные часы дня *его* роскошная коляска, возбуждая удивленіе простодушныхъ обывателей красовавшимся на козлахъ лакеемъ въ какой-то невиданной формѣ съ зелеными перьями на шляпѣ. *M-me ma tante*“ прибыла изъ Петербурга и, пользуясь своими полномочіями, тотчасъ же составила себѣ маленькій дворъ изъ сестеръ милосердія и разныхъ служащихъ Креста. *M-me ma tante*“ довольствовалась тѣмъ, что ходила по палатамъ въ сопровожденіи маленькой свиты и давала аудіенціи, какъ настоящая владѣтельная особа. Самое же дѣло, его матеріальная сторона, лежало на г-жѣ Родендронъ: она назначала дежурныхъ, принимала членскіе взносы, закупала матеріалы, выдавала деньги на расходы, словомъ фактически распоряжалась... Вокругъ г-жи Родендронъ суетился цѣлый рядъ благотворителей“.

Авторъ даетъ рядъ портретовъ съ натуры; безъ примѣси желчи, съ изумительною правдивостью изображаетъ онъ и неизбѣжную свѣтскую пошлость дюжинныхъ дѣятелей, которая бросалась въ глаза и не одному автору, и легкомысленную безшабашность (какъ выражается г-жа Ланская) паразитовъ, готовыхъ поживиться на чужой счетъ.

Нельзя не сознаться, что обличительная сторона въ романѣ „Лавры и Терніи“ подтвердилась на дѣлѣ: нѣкоторые изъ тѣхъ, кого изображаетъ чуждая вымысла хроника дѣйствительно сѣли на скамью подсудимыхъ. Но обвиненія эти не запятнаны озлобленнымъ и завзято-мрачнымъ чувствомъ. Повѣствованіе ведено съ замѣчательнымъ эпическимъ спокойствіемъ.

За „Краснымъ Крестомъ“ выступаютъ новые кружки благотворителей (преимущественно женщинъ), явившіяся на помощь военнымъ госпиталямъ. Дѣятельность этихъ кружковъ въ короткое время развилась до почтенныхъ размѣровъ. Съ сердечнымъ сочувствіемъ нашъ авторъ говоритъ о „*Башен-*

*) Авторъ умышленно перетасовываетъ титулы и степени родства.

номъ“ кружкѣ, во главѣ котораго сталъ граціозный образъ *графини Силантьевой*. Это та самая „звѣзда съ Босфора,“ которую воспѣлъ князь Вяземскій въ своихъ „Крымскихъ фотографіяхъ“ 1867 года.

Говоря о кружкѣ графини Силантьевой, авторъ къ сожалѣнію не упомянулъ о первыхъ труженицахъ „Башни“ (бывшей до того тюрьмы для военныхъ арестантовъ). То были двѣ дѣвицы NN, дочери генеральши, вдовы не задолго до войны умершаго высокопревосходительнаго воина. За этими двумя вошли въ башню еще двѣ даровитыя личности, настойчиво и разумно грудившіяся въ „Башнѣ“ безъ шуму и не на показъ. Эти послѣднія привлекли прїѣзжую графиню Силантьеву стать во главѣ ихъ кружка. Авторъ (Тавлѣева или Ланская) не принадлежалъ къ этому кружку, но тѣмъ не менѣе говоритъ о немъ слѣдующее: „Это было въ самомъ дѣлѣ почти чудесно. Требовались недюжинныя способности для того, чтобы организовать въ такой короткій срокъ и въ добавокъ въ такомъ городѣ, гдѣ, помимо другихъ кружковъ, дѣйствовалъ неумоимо и Красный Крестъ, новое благотворительное общество. Это маленькое общество незамѣтно превратилось въ учрежденіе, куда со своими требованіями обращались ординаторы и откуда, отъ этихъ частныхъ лицъ, получались медикаменты, инструменты, средства дезинфекціи и проч.“

Но вскорѣ этому кружку пришлось уступить первенство еще другому новому, сплоченному изъ нѣсколькихъ малыхъ кружковъ, или скорѣе поглотившему ихъ обществу *графини Павичъ*. Безпристрастное перо автора даритъ насъ весьма схожимъ съ оригиналомъ портретомъ красавицы-аристократки, доброй женщины и вмѣстѣ жестокой демократки и деспотки, а главное либералки à outrance, съ крайне невыдержаннымъ характеромъ, богатой молодой вдовы графини Павичъ. Любопытна вся исторія завоеванія этою, также новопрїѣзжею, особою небывалаго положенія въ средѣ благотворителей и госпиталей города Златоглава, Успѣхъ дѣла не выдержалъ самого дѣла; оно рухнуло, и безтактная щедрая благотворительница какъ-то сама отстала отъ созданія своихъ рукъ, прежде чѣмъ это было нужно.

Глубокимъ драматизмомъ дышетъ сцена изгнанія изъ госпиталя діаконицы Андроновны со всѣми приготовленными ею явствами для солдатиковъ, по прихоти властной благотворительницы, близорукой и увлекшейся навѣянной на нее санитарной идеей, на перекоръ той жизненной правдѣ, которая олицетворяется въ немудрой Андроновнѣ, съ молитвой и смиреніемъ возившей, въ теченіи недѣль, питательныя порціи солдатикамъ съ своей незатѣйливой кухни.

Рядъ живыхъ личностей проходитъ передъ нами въ книгѣ г-жи Ланской. Какъ не угадать Кіевского старца *Амброжевича* съ его Пятницами и камеръ-юнкера *Огрызкова*, и барона *Шкловскаго*?

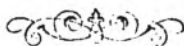
Псевдонимы довольно прозрачны. Обличительная сторона хроники не вызывает повального общаго негодованія. Въ эскизахъ личностей нѣтъ карикатуры. Вотъ напр. силуэтъ Монте-Кристо: „Онъ былъ въ томъ возрастѣ, который принято называть среднимъ. Крупныя черты его красноватаго, сплошь выбритаго лица, поражали какою-то странною неподвижностью; сѣрые, мутные глаза смотрѣли апатично, и вся его фигура напоминала чело­вѣка плохо выспавшагося. Богатство, щедрость, высокое положеніе у себя дома и за границей, родство съ коронованными особами, наконецъ своего рода эксцентричность, свойственная чело­вѣку въ такихъ счастливыхъ условіяхъ—все это образовало вокругъ графа Монте-Кристо особый ореолъ, обращавшій на него вниманіе всюду, куда онъ только появлялся. Чело­вѣкъ, располагающій миліонами, невольно носитъ съ собою какую-то особую атмосферу; онъ при­обрѣтаетъ интересъ рѣдкаго по своей дороговизнѣ экземпляра и въ обыденной жизни почти не годится. Это былъ несомнѣнно-добрый чело­вѣкъ и хорошій патріотъ. Графъ Монте-Кристо не проповѣдывалъ войны, не толковалъ о нашей миссіи на Востокѣ; но, когда война началась, онъ бросилъ свое далекое графство, свои виллы и померанцевыя рощи тамъ гдѣ-то на Югѣ—и какъ какой-нибудь коллежскій секретарь поселился въ губернской гостиницѣ. Онъ цѣлое лѣто глоталъ городскую пыль, каждый день ѣздилъ по трас­нимъ мостовымъ изъ конца города на другой, сдѣлалъ пропасть неинтересныхъ знакомствъ, узналъ изъ чего шьютъ солдатскія рубашки, видѣлъ въ двухъ шагахъ отъ себя лихорадку, тифъ, чохотку и жертвовалъ безъ конца... Но и это еще было не все: онъ принужденъ былъ заняться бухгалтеріей, отвѣчать на запросы, разрѣшать сомнѣнія, издавать циркуляры... О, это была задача нелегкая!“

Много добраго, живаго, самоотверженнаго выступало тогда на свѣтъ Божій. Явились пожертвованія, явились разумныя головы и столько честныхъ рукъ; но съ другой стороны являются злостно-мелкій генералъ Коппѣ-киппъ, врачъ-грабитель и, наконецъ, наглый офицеръ, оскорбившій въ темномъ коридорѣ невольную обличительницу его воровскаго поступка.

Въ лѣтописи событій послѣдней войны книга г-жи Ланской безспорно должна занять видное мѣсто, какъ отчетливая и правдивая хроника.

Можетъ быть, потребность отмстить за оскорбленіе Тавлѣевой и ввела автора подъ конецъ въ нѣкоторую односторонность; но тѣмъ не менѣе нельзя не быть признательнымъ г-жѣ Ланской за то, что она подарила насъ *ме­муарами*, этимъ дорогимъ для исторіи и, къ сожалѣнію, рѣдкимъ видомъ ли­тературнаго творчества.

И. Х.

КЪ БЮГРАФИИ ПУШКИНА.

ИЗЪ ЧЕРНОВЫХЪ ЕГО РУКОПИСЕЙ

хранящихся въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ.

I.

Письмо передъ ссылкой въ Псковскую деревню.

Письмо это писано въ Одессѣ, лѣтомъ 1824 года, вѣроятно къ Александру Ивановичу Казначееву, человѣку отъѣнной доброты и благожелательства, находившемуся въ близкихъ отношеніяхъ къ князю Воронцову (при которомъ онъ состоялъ еще во Франціи адъютантомъ), въ тоже время умѣвшему цѣнить высокую душу и Пушкина.—Кажется, что, послѣ знаменитаго донесенія о саранчѣ, Пушкинъ сначала получилъ увольненіе только отъ службы, и уже потомъ пришла бумага изъ Петербурга объ его ссылкѣ на жительство въ Псковскую губернію. Наказаніе поразило всѣхъ своею строгостью и для самаго Пушкина было неожиданностью. Князя Воронцова въ то время не было въ Одессѣ (онъ объѣзжалъ свой край). Пушкинъ сдѣлался самъ не свой. Онъ пропадалъ цѣлыми днями. Жившая въ то время въ Одессѣ добрая его знакомая спрашиваетъ его: „Что васъ не видно? Гдѣ вы были?“—„На корабляхъ: трое сутокъ сряду шли и кутили“. Тѣмъ не менѣе, хоть и рѣже прежняго, онъ появлялся на дачѣ Рено, у княгини Воронцовой. Послѣ извѣстной его эпиграммы на ея мужа (въ которой потомъ самъ онъ раскаивался) конечно обращались съ нимъ очень сухо. Передъ каждымъ обѣдомъ, къ которому собиралось по нѣскольку человѣкъ, княгиня-хозяйка обходила гостей и говорила каждому что нибудь любезное. Однажды она прошла мимо Пушкина, не говоря ни слова, и тутъ же обратилась къ кому-то съ вопросомъ: Что нынче дають въ театрѣ? Не успѣлъ спрошенный раскрыть ротъ для отвѣта, какъ подскочилъ Пушкинъ и, положивъ руку на сердце (что онъ дѣлывалъ, особливо когда отпускалъ свои остроты), съ улыбкою сказалъ: „La sposa fidele, comtessa“ (Вѣрная супруга, графиня). Та отвернулась и воскликнула: *Quelle impertinence!* (Какая наглость!).—Прошли года. Россія оплакала своего поэта. Въ годъ его кончины князь Воронцовъ пріѣзжалъ въ Петербургъ и посѣтилъ его вдову. А княгиня

Е. К. Воронцова († 1880) до конца своей долгой жизни сохраняла о Пушкинѣ теплое воспоминаніе и ежедневно читала его сочиненія. Когда зрѣніе совсѣмъ ей измѣнилось, она приказывала читать ихъ себѣ въ слухъ, и при томъ сподрядъ, такъ что когда кончались всѣ томы, чтеніе возобновлялось съ перваго тома. Она сама была одарена тонкимъ художественнымъ чувствомъ и не могла забыть очарованій Пушкинскою бесѣды. Съ нимъ соединились для нея воспоминанія молодости.

Въ дверяхъ эдема ангелъ нѣжный
 Главой поникшею сіялъ;
 А демонъ, мрачный и мятежный....

*

Je suis bien fâché que mon congé vous ait fait tant de peine, et l'affection que vous m'en témoignez me touche sincèrement. Quant aux craintes, que vous avez relativement aux suites que ce congé peut avoir, je ne les vois pas fondées. Que regrettrai-je? Est-ce ma carrière manquée? C'est une idée à laquelle j'ai eu le temps de me résigner. Sont-ce mes appointements? Je n'ignore pas qu'avec mon manque de fortune et mon peu de moyens, je ne puis pas les dédaigner; mais puisque mes occupations littéraires peuvent me procurer plus d'argent que le service, il est tout naturel de leur sacrifier les occupations de mon service. Vous mes parlez de protection et d'amitié—deux choses à mon sens incompatibles. Je ne puis ni ne veux prétendre à l'amitié du c-te Woronzow, encore moins à sa protection: j'estime trop cet homme pour vouloir m'abaisser devant lui, et rien que je sache ne dégrade plus que le patronage... J'ai des préjugés démocratiques, qui valent bien... les préjugés d'aristocratie.

Je n'aspire qu'à l'indépendance. (Pardonnez moi le mot en faveur de la chose). A force de courage et de persévérance, je finirai par en jouir. J'ai déjà vaincu ma répugnance d'écrire et de vendre mes vers pour vivre; le plus grand pas est fait. Si je n'écris encore que sous l'influence capricieuse de l'inspiration, les vers une fois écrits, je ne les regarde plus que comme une marchandise à tant la pièce. Je ne conçois pas la consternation de mes amis. Je ne sais pas trop ce que c'est que mes amis. Je suis fatigué de dépendre de la digestion bonne ou mauvaise de tel ou tel chef; je suis ennuyé d'être traité dans ma patrie avec moins d'égard que le premier galopin anglais, qui vient promener parmi nous sa platitudo, sa nonchalance et son baragoin. Il n'y a pas de doute, que le c-te Woronzow, qui est un homme d'esprit, saura me donner le tort dans l'opinion du public—trionphe très-flatteur et dont je le laisserai jouir tout à son gré, vu que je me soucie tout autant de l'opinion de ce public, que de l'admiration de nos journaux.

Переводъ. Мнѣ очень досадно, что отставка моя такъ васъ огорчаетъ, и благорасположеніе, которое вы мнѣ выражаете, трогаетъ меня искренно. Я не вижу основанія вашимъ опасеніямъ относительно тѣхъ послѣдствій, которыя отставка эта можетъ имѣть. Чего жалѣть мнѣ? Моего неудавшагося служебнаго поприща? Это имѣлъ я время обсудить и на это обречь себя. Моего жалованья? Знаю, что имъ пренебрегать мнѣ нельзя, такъ какъ я не богатъ, и средствъ у меня мало; но занятія словесностью могутъ мнѣ дать больше денегъ, нежели служба *), и поэтому весьма естественно пожертвовать для нихъ служебными занятіями. Вы говорите мнѣ о покровительствѣ и о дружбѣ: двѣ вещи, по моему несомнѣстимыя. Не могу и не хочу рассчитывать на дружбу графа Воронцова, еще менѣе на его покровительство: я слишкомъ уважаю этого человѣка, чтобы унижаться передъ нимъ, а ничто, по моему, такъ не унижаетъ какъ покровительство... У меня предрасудки демократическіе, которые имѣютъ свой вѣсъ, какъ и аристократическіе. Я стремлюсь только къ независимости (простите мнѣ это слово ради сущности дѣла). Рѣшительностью и настойчивостью добьюсь я, наконецъ, что буду ею пользоваться. Я уже преодолѣлъ въ себѣ отвращеніе писать и продавать стихи изъ за средствъ къ жизни. Главный шагъ сдѣланъ, и если все еще нишу я не иначе, какъ подъ прихотливымъ вліяніемъ вдохновенія, то какъ скоро стихи написаны, я уже смотрю на нихъ какъ на товаръ, по стольку-то за штуку. Я не понимаю отчаянія моихъ друзей; да и не знаю, что такое мои друзья. Я усталъ подчиняться хорошему или дурному пищеваренію того или другаго начальника; мнѣ надобно видѣть, что на моей родинѣ обращаются со мною менѣе уважительно, нежели съ любимымъ Англійскимъ балбесомъ, пріѣзжающимъ предъявлять намъ свою пошлость, неразборчивость и свое бормотанье. Нѣтъ сомнѣнія, что графъ Воронцовъ, будучи умнымъ человѣкомъ, съумѣетъ уронить меня во мнѣніи общества—лестное торжество, которое я вполне ему предоставляю, забота о мнѣніи этого общества столь же мало, какъ и о похвалахъ нашихъ журналовъ.

*

А я отъ милыхъ южныхъ дамъ,
Отъ жирныхъ устрицъ Черноморскихъ,
Отъ оперы, отъ темныхъ ложъ
И, слава Богу, отъ вельможъ,
Уѣхалъ въ сѣнь лѣсовъ Тригорскихъ,
Въ далекій сѣверный уѣздъ,
И былъ печаленъ мой пріѣздъ.

*) Передъ тѣмъ Пушкинъ получилъ изъ Москвы за свой „Бахчисарайскій Фонтанъ“ три тысячи рублей.

II.

Черновое письмо изъ Михайловскаго въ Одессу, къ доброй знакомой, вскорѣ по приѣздѣ въ ссылку.

Belle et bonne princesse Véra, aussi charmante et généreuse. Je dois vous remercier pour votre lettre; les paroles seront trop froides et trop faibles pour vous exposer mon attendrissement et ma reconnaissance. Votre douce amitié suffirait à toute âme moins égoïste que la mienne. Tel que je suis, elle seule me console de bien des chagrins et seule a pu. . . . la rage de l'ennuie qui consume ma sotte existence. Vous devez la connaître, cette sotte existence. Ce que j'avais prévu s'est trouvé vrai. Ma présence au milieu de ma famille n'a fait que redoubler des chagrins assez réels. Le gouvernement a eu l'infamie de proposer à mon père d'être son agent de persécution. On m'y reproche mon exil, on se croit d'être entraîné dans mon malheur, on prétend que je prêche l'athéisme à ma soeur, qui est une créature céleste, et à mon frère qui est très-drole et très-jeune, qui admirait mes vers et que j'ennuie très-certainement. Mon père a eu la faiblesse d'accepter un emploi qui le met dans tous les cas dans une fausse position à mon égard. Cela fait que je passe à cheval et dans les champs tout le temps que je ne suis pas au lit. Tout ce que me rappelle la mer m'attriste, le bruit d'une fontaine me fait mal à la lettre; je crois qu'un bon ciel me ferait pleurer de rage. Но слава à Dieu, небо у насъ сивое, а луна точно рѣпа.

A l'égard de mes voisins, je n'ai eu que la peine de les rebuter d'abord. Ils ne m'excèdent pas; je jouis parmi eux une réputation d'Onéguine, et voilà je suis prophète en mon pays..

Pour toute ressource je vois souvent une bonne vielle voisine, j'écoute ses conversations patriarcales. Ses filles assez mauvaises... sous tous les rapports, me jouent de Rossini, que j'ai fais venir. Je suis dans la meilleure position possible pour achever mon roman poétique, mais l'ennuie est une froide Muse, et le poème n'avance guère; voilà pourtant une strophe, que je vous dois; montrez la au pr. Pierre; dites lui de ne pas juger du tout par cet échantillon.

Adieu, ma respectable princesse, je suis à vos pieds bien tristement. Ne montrez cette lettre qu'à ceux que j'aime et qui prennent à moi l'intérêt de l'amitié et non de la curiosité. Au nom du ciel un mot d'Odessa, de vos enfants! Avez vous consulté le docteur de . . . ?

Переводъ. Прекрасная и добрая княгиня Вѣра, плѣнительная и великодушная. Я долженъ поблагодарить васъ за ваше письмо. Слова будутъ слишкомъ холодны и слабы, чтобъ выразить вамъ, какъ я умиленъ и признателенъ. Ваша нѣжная дружба удовлетворила бы всякую душу менѣе моей себялюбивую. Каковъ я теперь, эта дружба одна только утѣшаетъ меня въ тяжкомъ горѣ, и она одна могла (одолѣть) бѣшенство скуки, снѣдающей мое глупое существованіе. Вы должны знать про это глупое существованіе. То чтѣ я предвидѣлъ, вышло на самомъ дѣлѣ. Моимъ присутствіемъ среди моего семейства удвоено горе, и безъ того существенное. Власти имѣли безстыдство предложить отцу моему содѣйствовать имъ въ моемъ гоненіи. Мнѣ попрекаютъ моею ссылкою; считаютъ себя вовлеченными въ мое несчастье; увѣряютъ, будто я преподаю безбожіе сестрѣ моей, которое есть небесное созданіе, и моему брату, которой очень забавенъ и очень молодъ, который восхищался моими стихами и которому конечно я очень надоѣдаю. Отецъ мой, по слабости своей, принялъ на себя обязанность, которая во всякомъ случаѣ ставитъ его въ ложное положеніе относительно меня. Отъ этого, я провожу на конѣ и остаюсь въ полѣ все время, когда я не въ постелѣ. Все напоминающее море печалитъ меня; отъ шума падающей воды мнѣ буквально становится дурно. Думаю, что при видѣ яснаго неба я заплачу съ бѣшенства. Но, слава Богу, небо у насъ сивое, а луна точно рѣпа. Чтѣ касается моихъ сосѣдей, на первыхъ порахъ я постарался ихъ оттолкнуть отъ себя. Они оставили меня въ покоѣ. Я у нихъ словно Онѣгинъ ¹⁾, и такимъ образомъ я пророкъ въ странѣ своей... Довольствуясь тѣмъ, что выдаю часто одну добрую старуху-сосѣдку и слушаю ея патріархальныя рѣчи. Ея дочери, довольно дурныя... во всѣхъ отношеніяхъ, играютъ мнѣ Россини, котораго я выписалъ ²⁾. Я нахожусь въ отлчнѣйшемъ положеніи для того, чтобы кончать мой стихотворный романъ; но скука—холодная Муза, и поэма не подвигается. Вотъ однако строфа, которую я вамъ долженъ. Покажите ее князю Петру; но пусть не судить о цѣломъ по этому образику. Прощайте, уважаемая княгиня. Я очень печально у ногъ вашихъ. Не показывайте этого письма кромѣ тѣхъ, кого я люблю и кто принимаетъ во мнѣ участіе не изъ любопытства, а по дружбѣ. Ради Бога слово объ Одессѣ, о вашихъ дѣтяхъ! Совѣтовались ли вы съ докторомъ?..

¹⁾ Онѣгинъ тогда еще не выходилъ въ свѣтъ; но особа, которой писалъ Пушкинъ, слышала его начало еще въ Одессѣ, принадлежа къ числу немногихъ лицъ, которымъ онъ повѣрялъ свои труды, до окончанія ихъ.

²⁾ Кто была эта сосѣдка, мы не знаемъ; но конечно не П. А. Осипова, которая тогда и по лѣтамъ своимъ не была еще старухой. С. А. Соболевскій увѣрялъ, что нѣкоторое время эта достойнѣйшая женщина до того увлеклась Пушкинымъ, что даже носилась съ мыслию въ третій разъ выдти за него за мужъ.

III.

Черновое письмо изъ ссылки къ императору Александру Павловичу.

Писано въ срединѣ 1825 года и конечно не достигло назначенія, да вѣроятно и не было послано. Жуковскій, А. И. Тургеневъ и князь А. Н. Голицынъ: вотъ ступени, по которымъ это письмо могло дойти до Государя; но эти лица, спасая поэта, должны были задержать письмо.

J'avais 20 ans en 1820. Des propos inconsidérés, des vers satiriques... Le bruit répandit, que j'avais été traduit et f. à la ch. s. *).

Je fus le dernier à apprendre ce bruit qui était devenu général; je me vus flétri dans l'opinion. Je fus découragé, je me battais, j'avais 20 ans. Je délibérais si je ne ferais pas bien de me suicider ou d'assassiner... Dans le premier cas je ne faisais qu'à confirmer un bruit, qui me déshonorait; dans le second je ne me vengeais pas, parce qu'il n'y avait pas d'outrage: je commettais un crime, je sacrifiais à l'opinion d'un public, que je méprisais, un homme..... dont j'avais l'admiration involontaire. Ces réflexions me déterminèrent.

Tels furent mes réflexions. Je les communiquais à un ami qui fut parfaitement de mon avis. Il me conseilla des démarches de justification envers l'autorité. J'en sentis l'inutilité. Je résolus de mettre tant d'indignation et de jactance dans mes discours et mes écrits, qu'enfin l'autorité soit obligé de me traiter en criminel: j'aspirais la Sibérie ou la forteresse comme réhabilitation.

La conduite magnanime et libérale de l'autorité me toucha, en déracinant une ridicule calomnie.... Depuis, s'il m'est quelques fois échappé des plaintes contre un ordre des choses reçu, si quelques fois je m'abandonnais à jeunes déclamations, je suis pourtant bien sûr d'avoir toujours respecté soit dans l'écrit, soit dans mes discours, la personne de V. M.

Sire, on m'accuse d'avoir compté sur la générosité de votre caractère; je vous ai dit la vérité avec une franchise dont il serait impossible d'être coupable envers tout autre souverain du monde.

Aujourd'hui je recourre à cette générosité. Ma santé a été fortement altérée dans ma jeunesse; un anevrisme de coeur exige une prompte opération, un traitement prolongé; la ville qui m'en était assignée ne peut me procurer aucun secours. Je supplie V. M. de me permettre le séjour d'une de nos capitales ou bien de m'ordonner un endroit de l'Europe ou je puis prendre soin de prolonger mon existence...

*) Такъ въ подлинникѣ. Слѣдуетъ читать: fonetté à la chancellerie secrète.

Переводъ. Мнѣ было 20 лѣтъ въ 1820 году. Необдуманнныя отзымы. сатирическіе стихи. Разнесся слухъ, будто я былъ отвезенъ въ секретную канцелярію и высѣченъ ¹⁾. Слухъ былъ общимъ и до меня дошелъ до послѣдняго. Я увидалъ себя опозореннымъ передъ свѣтомъ. На меня нашло отчаяніе: я метался въ стороны, мнѣ было 20 лѣтъ. Я соображалъ, не слѣдуетъ ли мнѣ прибѣгнуть къ самоубійству или умертвить... Въ первомъ случаѣ я только бы подтвердилъ разнесшуюся молву, которая меня безчестила; во второмъ я бы не мстилъ за себя, потому что прямой обиды не было, а совершилъ бы только преступленіе и пожертвовалъ бы обществу мнѣнію, которое презиралъ, человѣкомъ, внушавшимъ мнѣ уваженіе противъ моей воли. На этихъ размышленіяхъ я остановился. Таковы были мои размышленія. Я сообщалъ ихъ другу, который былъ совершенно моего мнѣнія ²⁾. Онъ мнѣ совѣтовалъ попытаться оправдать себя передъ властью; я чувствовалъ бесполезность этого. Я рѣшился высказывать столько негодованія и наглости въ своихъ рѣчахъ и своихъ писаніяхъ. чтобы, наконецъ, власть вынуждена была обращаться со мною какъ съ преступникомъ. Я жаждалъ Сибири или крѣпости, какъ возстановленія чести ³⁾. Великодушный и мягкій образъ дѣйствій власти меня тронулъ, уничтоживъ окончательно клевету ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ, если иной разъ вырывались у меня жалобы на установившійся ходъ дѣлъ; если иногда предавался я молодымъ разглагольствіямъ, то все-таки я смѣло утверждаю, что всегда, на словахъ и съ перомъ въ рукахъ, я уважалъ особу Вашего Величества. Государь! Меня винятъ, что я рассчитывалъ на великодушіе вашего характера. Я вамъ сказалъ истину съ откровенностью, которая была бы предосудительна въ глазахъ всякаго пнаго властителя на свѣтѣ. Нынѣ прибѣгаю къ этому великодушію. Здоровье мое съ раннихъ лѣтъ сильно потрясено. Аневризмъ въ сердцѣ требуетъ скорой операціи и продолжительнаго леченія. Городъ, который мнѣ для того назначенъ ⁵⁾, не можетъ мнѣ доставить никакихъ средствъ. Умоляю Ваше Величество, позвольте мнѣ жить въ одной изъ нашихъ столицъ, или назначьте мнѣ мѣсто въ Европѣ, гдѣ могъ бы я позаботиться о прудленіи моего существованія.

¹⁾ Это должно относиться къ Генварю или Февралю мѣсяцу 1820 года.

²⁾ П. Я. Чадаевъ, до Семеновской исторіи, случившейся въ Октябрѣ того же года.

³⁾ Въ Февралѣ этого года убитъ Лувеленъ въ Парижскомъ театрѣ послѣдникъ Французскаго престола герцогъ Беррійскій. Повойный Д. Н. Свербеевъ передавалъ намъ, что Пушкинъ въ театрѣ, ходя по рядамъ креселъ, показывалъ знакомымъ портретъ Лувеля и позволялъ себѣ при этомъ возмутительныя отзымы.—Къ этой же, самой тяжелой въ жизни Пушкина, эпохѣ можетъ отнестись разсказъ И. В. Кирьевскаго, слышанный имъ отъ Ѳ. Ѳ. Матюшкина, какъ поэтъ съ пистолетомъ въ рукахъ разговаривалъ съ отцемъ своимъ. Сюда же относятся безпощадныя отзымы про Пушкина въ письмахъ Карамзина къ И. И. Дмитріеву.

⁴⁾ Пушкинъ не забылъ, что, переведа его къ Инзову въ Екатеринославъ, правительство снабдило его на дорогу тысячею рублей.—⁵⁾ Т.-с. Псковъ.

IV.

Воображаемый разговоръ съ Александромъ Павловичемъ.

(Въ серединѣ 1825 года).

Когда-бъ я былъ царь, то позвалъ бы Александра Пушкина и сказалъ бы ему: „Александръ Сергѣевичъ, вы сочиняете прекрасные стихи; я читаю съ большимъ удовольствіемъ“. А. П.—тъ поклонился бы мнѣ съ нѣкоторымъ скромнымъ замѣщательствомъ, а я бы продолжалъ: „Я читалъ вашу оду Свобода! Прекрасно, хоть она писана немного сбивчиво, мало обдуманно; вамъ вѣдь было 17 лѣтъ, когда вы написали эту оду“. *)—В. В. я писалъ ее въ 1817 году...—„Тутъ есть три строфы очень хорошія... Я замѣтилъ, вы старались очернить меня въ глазахъ народа распространеніемъ нелѣпой клеветы; вижу, что вы можете имѣть мнѣнія неосновательныя; но вижу, что вы уважали правду, личную честь даже въ царѣ“.—Ахъ, В. В., зачѣмъ упоминать объ этой дѣтской одѣ? Лучше-бы вы прочли хоть 3 и 6 пѣснь Руслана и Людмилы, ежели не всю поэму, или первую часть Кавказскаго Плѣнника, или Бахчисарайскій Фонтанъ. Онѣгинъ печатается, буду имѣть честь отправить 2 экземпляра въ бібліотеку В. В., къ Ивану Андреевичу Крылову, и если В. В. найдете время... „Помилуйте, Александръ Сергѣевичъ, вы доставите намъ пріятное занятіе. Наше царское правило: дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай. Скажите, неужто вы все не перестаете писать на меня пасквили? Это нехорошо! Вы не должны на меня жаловаться; кажется, если я васъ не отличалъ еще, дожидая случая, то вамъ и жаловаться не на что. Признайтесь: любезнѣйшій нашъ товарищъ король Галліи или императоръ Австрійскій съ вами не такъ бы поступили! За всѣ ваши проказы вы жили въ тепломъ климатѣ. Чтѣ вы дѣлали у Инзова и у Воронцова?“—В. В., Инзовъ меня очень любилъ, за всякую ссору съ Молдаванами объявлялъ мнѣ комнатный арестъ и присылалъ мнѣ скуки ради Французскіе журналы **). А е. с. графъ Воронцовъ не сажалъ меня подъ

*) По складу своего образованія Александръ Павловичъ гораздо менѣе своего преемника понималъ красоту поэзіи; въ одѣ, о которой здѣсь идетъ рѣчь, не могъ онъ однако остаться равнодушенъ къ нѣкоторымъ строфамъ, касавшимся центрального событія въ его жизни. Слава и благодарность ему отъ потомства за то, что, побѣдивъ личные ощущенія, великодушно внялъ онъ заступничеству Карамзина и графа Каподистрія. (Преемникъ сего послѣдняго никогда бы не замолвилъ слова за Русскаго поэта).

**) Объ Инзовѣ и о той порѣ своей жизни Пушкинъ вспоминаетъ еще въ слѣдующемъ новонайденномъ отрывкѣ:

Мой другъ, уже три дня
Сажу я подъ арестомъ,
И не видался я
Давно съ моимъ Орестомъ.
Спаситель Молдаванъ,
Бахметева намѣстникъ,

арестъ, не присылалъ мнѣ газетъ, но зная Русскую литературу, какъ герцога Веллингтона, былъ ко мнѣ чрезвычайно.... „Какъ это вы могли ужиться съ Инзовымъ, а не ужились съ графомъ Воронцовымъ?“—В. В., генералъ Инзовъ добрый и почтенный старикъ, онъ Русскій въ душѣ, онъ не предпочитаетъ перваго Англійскаго шалопая всѣмъ извѣстнымъ и неизвѣстнымъ своимъ соотечественникамъ; онъ уже не волочится, ему не 18 лѣтъ...; страсти если и были и въ немъ, то ужъ давно исчезли. Онъ довѣряетъ благородству чувствъ, потому что самъ имѣетъ чувства благородныя, не боится насмѣшекъ, потому что выше ихъ и никогда не подвергнется заслуженной колкости, потому что со всѣми вѣжливо. Онъ не опрометчивъ, не вѣрять.... пасквилямъ.... В. В., вспомните, что всякое слово вольное, всякое сочиненіе возмутительное приписываются мнѣ, такъ какъ всякіе остроумные вымыслы к. Ц. *). Я не оправдывался никогда, изъ пустого вольнодумія; отъ дурныхъ стиховъ не отказывался, надѣясь на свою добрую славу, а отъ хорошихъ, признаюсь, и силы нѣтъ отказаться.—„Слабость непростибельная. Но вы же и Аеѣй? Вотъ что ужъ никуда не годится.“—Я Аеѣй? В. В., какъ можно судить человѣка по письму, писанному къ товарищу? Можно-ли школьническую шутку взвѣшивать какъ преступленіе, а двѣ пустыя фразы судить, какъ бы всенародную проповѣдь? Я всегда почиталъ васъ, какъ лучшаго изъ Европейскихъ нынѣшнихъ властителей (увидимъ однако, что будетъ изъ Карла X), но вашъ послѣдній поступокъ со мною.... ссылаюсь на собственное ваше сердце, противорѣчитъ вашимъ правиламъ и просвѣщенному образу мыслей...—„Признайтесь, вы всегда надѣялись на мое великодушіе?“—Это не было-бы оскорбительно В. В. Вы видите, что я бы ошибся въ моихъ расчетахъ.... Тутъ бы онъ разгорячился и наговорилъ-бы мнѣ много лишняго (хоть отчасти правды); я-бы разсердился и сослалъ его въ Сибирь, гдѣ-бы онъ написалъ эпическую поэму Ермакъ, или Кучумъ.... размѣромъ и съ риемой...

Законовъ провозвѣстникъ,
Смирный Іоаннъ,
За то что Яскій папъ,
Извѣстный намъ болванъ
Мазуркою, чалмою,
Несносной бородою,
И трусъ, и грубіянь,
Побить немножко мною,
И что бояръ пугнулъ
Я новою тревогой,
Къ моея каморкѣ строгой
Приставилъ караулъ.

*) Т. е. князя Дмитрія Евсеевича Циціанова, дядю А. О. Смирновой. Нѣкоторые забавные его разсказы записаны Пушкинымъ и напечатаны въ его сочиненіяхъ. Князь Циціановъ, между прочимъ, увѣрялъ Московскихъ суконныхъ фабрикантовъ, что на его родинѣ въ Грузіи получаютъ большіе барыши отъ ихъ дѣла: овцы рождаются разноцвѣтныя. Къ этому онъ прибавлялъ, что на закатѣ солнца стада такихъ овецъ представляютъ восхитительное зрѣлище.

V.

Черновое письмо къ Н. В. Всеволожскому.

(1826 или 1827).

Не могу повѣрить, чтобы ты забылъ меня, милый Всеволожскій. Ты помнишь Пушкина, проводшаго съ тобою столько веселыхъ часовъ, Пушкина, котораго ты видалъ и пьянаго, и влюбленнаго, не всегда вѣрнаго твоимъ Субботамъ, но неизмѣннаго твоего товарища въ театрѣ, наперсника твоихъ шалостей, того Пушкина, который огрезвилъ тебя въ страстную Пятницу и привелъ тебя подъ руку въ церковь... да помолишься Господу Богу и насмотришься на Вышняго Господа. Сей самый Пушкинъ честь имѣетъ напомнить тебѣ о своемъ существованіи и приступаетъ къ нѣкоторому дѣлу, близко до него касающемуся. Помнишь ли ты, что я тебѣ полупродалъ, полупроигралъ рукопись своихъ стихотвореній; ибо знаешь... родитъ задоръ..... Я раскаялся, но поздно. Нынѣ рѣшился и исправить свои погрѣшности, начиная съ моихъ стиховъ. Большая часть оныхъ ниже посредственности, годится только на... Нѣкоторые хочется мнѣ спасти... Царь не боится свободы! Продай мнѣ назадъ мою рукопись, за ту же цѣну—1,000 р. Я знаю, что ты со мной торговаться не станешь, даромъ же взять не захочу. Деньги тебѣ доставлю съ благодарностью, какъ скоро выручу... Надѣюсь, что мои стихи у Смирдина не завалятся. Передумай и дай отвѣтъ. Обнимаю тебя.

VI.

Наброски въ стихахъ.

Презрѣвъ и шопоть укоризны,
И зовъ обманутыхъ надеждъ,
Иду въ чужбину, прахъ отчизны
Съ дорожныхъ отряхнувъ одеждъ.

*

Умолкни сердца шопоть сонный
Привычки и довольства гласъ.
Прости, предѣлъ неблагосклонный
Гдѣ свѣтъ узрѣлъ я въ первый разъ!
Простите, сумрачныя сѣни,
Гдѣ дни мои прошли въ тиши,
Исполнены страстей и лѣни
И сновъ задумчивой души ¹⁾...

*

¹⁾ Этотъ отрывокъ относится къ жизни въ Псковской деревнѣ (1824 — 1826), откуда одно время Пушкинъ замышлялъ бѣжать за границу.

Къ брату, въ Петербургъ изъ деревни.

Что-же, будетъ-ли вино,
 Лайонъ? ¹⁾ Жду его давно.
 Знаешь-ли какого рода?
 Милый мой, мнѣ все равно.
 У меня законъ одинъ:
 Жажды полная свобода
 И терпимость всякихъ винъ.
 Погребъ мой гостепріимный
 Радъ мадерѣ золотой
 И подъ пробкой смоляной
 Сень-Пере бутылкѣ длинной.
 Въ лѣта юности безумной
 Поэтически Аи
 Нравился мнѣ пѣной шумной
 Симъ подобіемъ любви.
 Но бургонское . . .
 Мнѣ понравилось потомъ.
 Нынѣ нѣтъ во мнѣ пристрастья,
 Безъ разбора
 Вина обхожу кругомъ....

*

Шумить кустарникъ... На утесъ
 Олень веселый выбѣгаетъ;
 Недвижимъ, онъ подножный лѣсъ
 Съ вершины острой озираетъ
 И чуткимъ ухомъ шевелитъ.
 Но вздрогнулъ онъ,—недальній звукъ
 Его коснулся. . .

*

На тихихъ берегахъ Москвы
 Церквей вѣнчанныя крестами
 Сіяютъ ветхія главы
 Надъ монастырскими стѣнами;
 Кругомъ простерлись по холмамъ
 Во вѣкъ нерубленныя рощи.
 Издавно почиваютъ тамъ
 Угодниковъ святыя мощи...

*

¹⁾ Такъ звали въ семьѣ Льва Сергѣевича Пушкина.

Въ изгнаньи, въ горести, въ разлукѣ,
Москва, какъ жаждалъ я тебя,
Святая родина моя!

*

Петра не стало, государство
Шатнулось будто подъ грозой,
И усмиренное боярство,
Его могучею рукой,
Мятежной предалось надеждѣ:
Пусть будетъ вновь, что было прежде,
Долой кафтанъ кургузый; нѣтъ,
Примѣромъ намъ не будетъ Шведъ!

—

Не тутъ-то было. Тѣнь Петрова
Стояла грозно средь вельможъ,
Что было, не возстало снова.
Россія двинулась впередъ:
Вѣтрила тѣжъ средь тѣхъ же водъ.

*

Въ полѣ чистомъ серебрится
Снѣгъ волнистый и рябой;
Свѣтитъ мѣсяць, тройка мчится
По дорогъ столбовой.

—

Пой въ часы дорожной скуки
По дорогъ столбовой;
Сладки мнѣ родные звуки
Звонкой пѣсни удалой.

—

Пой, ямщикъ! Я молча, жадно
Буду слушать голосъ твой.
Мѣсяць блѣдный свѣтитъ хладно,
Грустенъ вѣтра дальній вой.

—

Знаешь пѣсню ты — лучина...

*

Къ ней важный Виземскій подсѣлъ
И ею точно завладѣлъ;
На вечеръ иль за обѣдомъ
Онъ ищетъ быть ея сосѣдомъ.

VII.

Критическіе отрывки.

Д'Аламберъ сказалъ однажды Лагарпу: не выхваляйте мнѣ Бюфона. Этотъ человѣкъ пишетъ—благороднѣйшее изъ всѣхъ пріобрѣтеній чело-
вѣка было сіе животное, гордое, пылкое и проч. Зачѣмъ просто не сказать лошадь? Лагарпъ удивляется сухому разсужденію философа; но д'Аламберъ очень умный человѣкъ, и, признаюсь, я почти согласенъ съ его мнѣніемъ. Замѣчу мимоходомъ, что дѣло шло о Бюфонѣ, великомъ живописцѣ природы. Слогъ его цвѣтущій, полный, всегда будетъ образцомъ описательной прозы. Но что сказать объ нашихъ писателяхъ, которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самыя обыкновенныя, думаютъ оживить дѣтскую прозу дополненіями и вялыми метафорами? Эти люди никогда не скажутъ *дружба*, не прибавивъ: сіе священное чувство, коего благородный пламень и пр. Должно бы сказать *рано поутру*, а они пишутъ: едва первые лучи восходящаго солнца озарили восточные края лазурнаго неба. Какъ это все ново и свѣжо! Развѣ оно лучше потому только, что длиннѣе?

Читаю отчетъ новаго любителя театра: сія юная питомица Талии и Мельпомены, щедро одаренная Аполономъ. Боже мой! А поставъ: это молодая, хорошая актриса, и продолжай такъ-же; будь увѣренъ, что никто не замѣтитъ твоихъ выраженій, никто спасибо не скажетъ. И развѣ завистливый Зоиль, коего неусыпная зависть изливаетъ усыпительный свой ядъ на лавры Русскаго Парнаса, коего утомительная тупость или глупость можетъ только сравниться съ неутомимой злостію...

... Вольтеръ можетъ похвастаться прекраснымъ образцомъ благороднѣйшаго слога; онъ осмѣялъ въ своемъ... изысканность выраженій Фонте-
неля, который никогда не могъ ему того простить. Точность, опрятность, вотъ первыя достоинства прозы. Она требуетъ мыслей и мыслей; безъ нихъ блестящія выраженія ни къ чему не служатъ. Стихи дѣло другое. Впрочемъ и въ нихъ не мѣшало-бы нашимъ поэтамъ имѣть сумму идей гораздо познательнѣе, чѣмъ у нихъ обыкновенно видно; съ воспоминаніями о протекшей юности литература наша далеко не подвинется.

Вопросъ, чья проза лучшая въ нашей литературѣ? Отвѣтъ: *Карамзина*. Это еще похвала небольшая..

*

Къ этому же разряду мыслей относятся слѣдующіе стихи:

Постойте! Напередъ узнайте, чѣмъ душа
У васъ исполнена: прямымъ ли вдохновеньемъ,
Иль необузданнымъ однимъ поползновеньемъ,
И чешется у васъ рука по пустынямъ;
Иль вамъ не вѣрятъ въ долгъ, и деньги нужны вамъ?

*

Д. ¹⁾ говариваль, что самая полная сатира на нѣкоторыя литературныя общества былъ бы списокъ членовъ съ означеніемъ того, что къмъ писано.

*

Если бы всѣ писатели, заслуживающіе уваженія, довѣренность публики, взяли на себя трудъ управлять общимъ мнѣніемъ, то вскорѣ критика сдѣлалась бы не тѣмъ чѣмъ она есть. Не любопытно ли было бы, напримѣръ, читать мнѣнія Гиббича или К. ²⁾ объ нынѣшней элегической поэзій? Не пріятно ли было бы видѣть Пушкина, разбирающаго трагедію Хомякова? Эти господа въ связи между собою и, вѣроятно, другъ другу передаютъ взаимныя замѣчанія о новыхъ произведеніяхъ? За чѣмъ не сдѣлать и насъ участниками въ ихъ критическихъ бесѣдахъ?

— Публика довольно равнодушна къ успѣхамъ словесности. Истинная критика для нея незанимательна, она изрѣдка смотритъ на драку двухъ журналистовъ, мимоходомъ слушаетъ монологъ раздраженнаго автора или пожимаетъ плечами.

— Воля ваша, я останавливаюсь, смотрю и слушаю до конца, аплодирую тому, кто сбилъ своего противника. Еслибъ я былъ авторъ, то почелъ бы за малодушіе не отвѣчать на нападеніе, какого бы оно роду ни было. Чтѣ за аристократическая гордость позволять всякому уличному шалуну метать въ тебя грязью! Посмотрите на Англійскаго лорда: онъ готовъ отвѣчать на учтивый вызовъ *gentelman* и стрѣляться на Кухенрейтерскихъ пистолетахъ, или снять съ себя фракъ и боксовать на перекресткѣ съ извозчикомъ. Это настоящая смѣлость. Но мы и въ литературѣ, и въ общественномъ быту слишкомъ чопорны, слишкомъ дамоподобны.

— Критика не имѣетъ у насъ никакой самостоятельности; гвѣроятно, и писатели вашего круга не читаютъ Русскихъ журналовъ и не знаютъ, хвалятъ ли ихъ или бранятъ.

— Извините: Пушкинъ читаетъ всѣ номера Вѣстника, гдѣ его ругаютъ, чтѣ значить, по его энергическому выраженію, *подслушивать у дверей, чтѣ говорится объ немъ въ прихожей*.

— Куда какъ любопытно!

— Любопытство по крайней мѣрѣ очень понятное. Пушкинъ и отвѣчаетъ эпиграммами.

— Но сатира не критика, эпиграмма не опроверженіе. Я хлопочу о пользѣ словесности, не только о вашемъ удовольствіи.

*

Ермакъ А. С. Хомякова есть болѣе произведеніе лирическое, чѣмъ драма. Успѣхомъ своимъ оно обязано прекраснымъ стихамъ, коими оно писано.

¹⁾ И. И. Дмитріевъ?

²⁾ Катенина?

ПИСЬМА А. С. ХОМЯКОВА.

Къ Н. М. Языкову.

1.

Грустное извѣстіе пришло изъ Петербурга. Пушкинъ стрѣлялся съ какимъ-то Дантесомъ, побочнымъ сыномъ Голландскаго короля. Говорятъ, что оба ранены тяжело, а Пушкинъ кажется смертельно. Жалкая репетиція Онѣгина и Ленскаго, жалкій и слишкомъ ранній конецъ. Причины къ дуэли порядочной не было, и вызовъ Пушкина показываетъ, что его бѣдное сердце давно измучилось и что ему хогълось рискнуть жизнію, чтобы разомъ отъ нея отдѣлаться или ее возобновить. Его Петербургъ замучилъ всякими мерзостями; самъ же онъ себя чувствовалъ униженнымъ и не имѣлъ ни довольно силы духа, чтобы вырваться изъ униженія, ни довольно подлости, чтобы съ нимъ помириться.

Бѣдный Пушкинъ! Но жалѣй объ немъ и помни, что если онъ умретъ, такъ тебѣ надобно будетъ вдвое болѣе потрудиться.

2.

Ты уже вѣроятно имѣешь о дуэли Пушкина довольно много подробностей, и поэтому рассказывать не стану тебѣ розказней. Одно, что тебѣ интересно будетъ знать, это итогъ. Пушкина убили непростительная вѣтренность его жены (кажется, только вѣтренность) и гадость общества Петербургскаго. Самъ Пушкинъ не оказалъ твердости въ характерѣ (но этого отъ него и ожидать было нельзя), ни тонкости, свойственной его чудному уму. Но страсть никогда умна быть не можетъ. Онъ отплатился отъ тѣхъ, которые его любили, понимали и окружали дружбою почти благоговѣйной, а присталъ къ людямъ, которые его принимали изъ милости. Тутъ усыпилъ онъ надолго свой

даръ высокой и погубилъ жизнь, прежде чѣмъ этотъ даръ проснулся (если ему было суждено проснуться). Государь щедръ и милостивъ къ его семьѣ; этого я ожидалъ отъ Государя. Посланникъ Голландскій принужденъ оставить Петербургъ, потому что общество все противъ него возстало, а Государь оправдалъ поступки общества. Въ послѣдніе дни жизни Пушкина 25000 человѣкъ приходили или прїѣзжали справляться объ его здоровьѣ. Это все-таки утѣшительно. По крайней мѣрѣ гадость общества не безраскаянная. Не умѣли сохранить, но умѣли пожалѣть.

3.

Какова жалкая судьба Пушкина! Убить дрянью, и дрянъ Полевой въ дрянной Библиотекѣ вызываетъ на какую-то дрянную подписку въ честь покойника. Лучшія мысли оскверняются такими органами. Говорятъ, что иностранныя газеты писали о Пушкинѣ хорошо и много; не знаю, правда ли, а это было бы утѣшительно. Франкфуртскій говорилъ объ немъ скверно, и это весело, какъ ругательство Булгарина или Библиотеки.

4.

(1839).

Отечественныя Записки необыкновенно толсты, просто мамонтообразны. Кто захочетъ ихъ перецеголять, тотъ уже будетъ принужденъ издавать фоліанты. За всѣмъ тѣмъ онѣ не дурны, даже сравнительно хороши и обѣщаютъ быть лучшимъ Русскимъ журналомъ. Этому отъ души радуюсь. Спадаютъ, видно, оковы плѣна, наложеннаго Поляками на нашу журналистику. Кажется, однако, Сенковскій понялъ, что соперничества литературнаго онъ не выдержитъ и хочетъ дать ученое направленіе Библиотекѣ. Можно будетъ и ему сказать спасибо. Помнишь-ли сказку объ Опричникѣ въ Прибавленіяхъ? Она вышла Лермонтова. На него есть надежды.

5.

Липицы *), 16 Октября.

Передъ отъѣздомъ моимъ изъ Тульской деревни случилось весьма смѣшное происшествіе, которое описать слѣдуетъ въ поучитель-

*) Смоленское имѣніе А. С. Хомякова, Сычевскаго уѣзда, нынѣ принадлежащее младшему его сыну Николаю Алексѣевичу.—На письмахъ Хомякова рѣдко выставлялись года, и они здѣсь расположены гадательно.

ную память потомству. Была у нѣкоого Михайла Ѳед. Голикова собака борзая, рѣзвости, красоты и силы баспословной. Ее торговалъ, но цѣна ея 1000 р. показалаеь мнѣ слишкомъ великою. Собака со-старѣлась, перестала скакать; просили 800 р., опять я отказался. Голиковъ умеръ; я пресловутую собаку, сѣрую, огромную, великолѣпнѣйшую какую когда-либо видѣлъ, купилъ за 40 р. Но собака, не привыкши еще къ моимъ людямъ, воспользовалась ихъ оплошностью и отправилаеь прямикомъ на свою родину. Въ тоже время *барса* или иной звѣрь, ушедшій изъ звѣринца, переранилъ или съѣлъ множество народа подъ Тулою. Награда въ 400 р. была обѣщана тому, кто его убьетъ. Собаку приняли за барса и убили. Губернаторъ князь Голицынъ, человекъ рѣшительный, военный, послалъ немедленно чиновника съ тройкою за убитымъ звѣремъ и велѣлъ привезти его къ себѣ *прямо, гдѣ бы онъ ни былъ*. Чиновникъ, исполняя порученіе, привезъ къ губернатору въ домъ. Губернаторъ былъ въ соборѣ на молебствіи по случаю царскаго дня. Ревностный чиновникъ везетъ собаку къ собору. Народъ, не дослушавъ молебствія, высыпалъ изъ собора, оглядѣлъ убитаго звѣря и рѣшилъ, что это—*Французскій волкъ*. Послѣ молебствія выступили изъ собора всѣ власти въ орденахъ и лентахъ съ приличною важностью. Осмотрѣли звѣря, спросили мнѣнія докторовъ. Докторъ Геслеръ, мужъ ученый, осмотрѣлъ и *рѣшилъ*, что это *Американская иена*. Два дня вся Тула ходила смотрѣть на чудовище, и всѣ власти торжествовали побѣду; на третій день кучеръ мой пришелъ также посмотреть и объявилъ, что это-де борзая собака барина, по кличкѣ *Туманъ*. Его хотѣли посадить на съѣзжую за то, что разстроиваетъ радость народную. Вотъ главные черты; а сколько было смѣшныхъ подробностей, нельзя вообразить. Бывали когда собачьи похороны такіа торжественныа?

6.

(Москва, 28 Августа 1840 г.).

Наша Москва входитъ въ славу. Сюда явился Гай, возстановитель Славянства Иллирійскаго, и Москва поклонилась ему для его литературныхъ предпріятій двадцатью тысячами. Чтѣ дастъ Петербургъ, не знаю; а хорошо дѣлаетъ первопрестольный градъ, когда подумаешь, какой тяжкій годъ и какъ пусть городъ лѣтомъ. Потомъ пріѣхалъ начальникъ оппозиціи Французской, Mauguin, но былъ недолго. Видѣлъ я его у Кар. Карловны *), и онъ сидѣлъ и бесѣдовалъ отъ 7 до 2 час. ночи. Мы ему читали урокъ, какъ-де Русь смирна и благо-

*) Павловой.

правна, какъ-де мы всѣхъ любимъ и готовы всегда любить, какъ-де Ляхи-грѣхководники на насъ лгутъ, а сами виноваты. Авось впрокъ пойдетъ ученіе; а какое глубокое невѣжество, этого не повѣришь! Довольно одного примѣра. Mauguin думалъ, что наши цари были Магометане. Каково! И это одно изъ первыхъ лицъ во Франціи и особенный покровитель и заступникъ *бѣдныхъ Поляковъ*. Надѣюсь, что онъ не совѣмъ теперь будетъ вѣрить правости ихъ дѣла. Взялъ онъ мою «Россію» въ переводѣ Кар. Карловны. Кажется, ему понравилось. Право хорошо, что Москва начинаетъ привлекать вниманіе. Хоть пользы прямой нѣтъ, да мы по крайней мѣрѣ сами будемъ ее уважать.

Жена посылаетъ тебѣ стихи мною написанные на дняхъ. На силу собрался. Хорошо бы, коли бы съ легкой руки да началъ я писать побольше и бросилъ наконецъ душеубійственную лѣнь. Что говорить добраго нимфы Крейцнаха? Живительны ли ихъ объятія? Видѣлъ я на дняхъ письмо Коппа, который объ тебѣ отзывается очень хорошо, чему всѣ весьма обрадовались. Неужели братъ Петръ Михайловичъ не съѣздитъ въ Парижъ? Стыдно будетъ! Въ его лѣта смѣшно бояться подозрѣній; они на него никакъ пасть не могутъ, а бояться Парижскихъ смуть тоже нечего. Это глупыя вспышки; а если пустой страхъ помѣшаетъ ему быть въ Парижѣ, то долго и долго будутъ ему сниться *Jardin des Plantes* и *Musée d'Anatomie comparée*, и кабинеты ископаемыхъ и пр. и пр.; а совѣсть будетъ ему твердить упреки. Еще бы лучше вамъ обоимъ вмѣстѣ осенью туда скатать; да гдѣ тебѣ рѣшиться! Воленъ будешь, скажешь: что мнѣ до Парижа? Здоровъ, опять тоже: пошелъ въ Москву, да проворнѣй! Мнѣ бы съ вами быть! Авось бы я васъ подзадорилъ и туда, и сюда, и въ Швейцарію, и въ Италію, и во всѣ стороны. Что бы за стихи ты написалъ и сладкіе, и звонкіе, чудо!

7.

3-е Января 1841 года. Москва.

Что мнѣ тебѣ сказать, любезный братъ? Приходится сдѣлать тебѣ сильный попрекъ, а вотъ какой именно. Уже мѣсяца три я тебѣ пишу: скажи-де твоими славными стихами что-нибудь о прахѣ Наполеона — а ты ни слова. Пришлось мнѣ написать двѣ пьесы, которыя печатаются въ Москвитянинѣ. Понимаешь! Это въ видѣ упрека маленькое хвастовство, что я-де не бросилъ Музъ. Твой Рейнтъ, твой Имянины и всѣ твои послѣдніе стихи такъ хороши, что просто чудо. Слава Копцу, и какъ ни говори, слава сторонамъ Нѣмецкой и Италья-

лянской. Весело, что такая молодость разыгралась опять. Москвитянинъ началъ являться. Первая книжка не хорошо составлена, хотя Шевырева статья славная; но журналистической ухватки нѣтъ. Жуковскій сюда пріѣхалъ. Очень милъ, объ тебѣ говоритъ утѣшительно.

Въ этомъ письмѣ супруга Хомякова приписала своему брату:

«Вы, я думаю, не знаете стиховъ мужа, написанныхъ на смерть нашихъ малютокъ. Онъ недавно только рѣшился прочитать ихъ мнѣ, а уже годъ какъ они написаны. Каролина ¹⁾ падала отъ нихъ въ обморокъ и послѣ нихъ стала крестить Ипполита всякій вечеръ».

8.

20 Мая (1841) Москва.

Я опять погрузился въ тихій сонъ кромѣ того, что получилъ нѣкоторый успѣхъ какъ прозаторъ статьями, читанными на вечерахъ у Кирѣевскаго. Муза опять раскланялась. Зову, да не тутъ-то было. Улетѣла, вѣроятно убоявшись голода всеобщаго въ Россіи. Впрочемъ другія болѣе храбрыя Музы бодрствуютъ. Каролина К. написала прекрасную балладу, а Милькѣевъ, тебѣ неизвѣстный Сибирякъ, растеть не по днямъ, а по часамъ, и пишетъ славныя вещи. Жаль, что я ничего наизусть не помню, а то стоило бы тебѣ сообщить. А вотъ еще жалко: Лермонтовъ отправленъ на Кавказъ за дуэль. Боюсь не убили бы. Вѣдь пуля дура, а онъ съ истиннымъ талантомъ и какъ поэтъ, и какъ прозаторъ. Когда-то опять тебѣ пошлю свои вирши? Читалъ ли ты V. Hugo Les Ombres? Вздоръ; онъ плошаеть. Видно, изсякають источники Касталійскій вездѣ: и Англія, и Германія насъ питають жидкостями, точно будто доктора намъ всемъ прописали вѣды. Прощай, да будутъ онія тебѣ полезны, и тогда пой насъ хмѣльною брагой по твоему обычаю, «безъ примѣси воды негодной».

Приписка Д. А. Валуева.

«Какъ вы стихи Хомякова, которые вамъ посылаемъ теперь ²⁾. Это уже Наполеонъ третій. Первый былъ не такъ хорошъ и былъ весьма дурно принять всемъ домою Елагиныхъ; это раздосадовало Ал. Ст., и онъ написалъ двѣ славныхъ пьесы. Таже судьба постигла и Москвитянинъ. 2 № былъ уже лучше, а 3-й рѣшительно хорошъ. Алексѣй Андреевичъ ³⁾ говоритъ, что для того, чтобъ заставить Русскаго чело-

¹⁾ Каролина Карловна Павлова. Ипполитъ—ея единственный сынъ.

²⁾ „Небо ясно, тихо море“, „Когда мы разрыли могилу вождя“ и „Не сила народовъ тебя подняла“.

³⁾ Елагинъ.

вѣка сдѣлать что-нибудь порядочное, надо сперва разбить ему рожу въ кровь. Только Погодинъ наживаетъ себѣ непріятности за свою не-лѣпость. Жуковскій объѣдалъ у Черткова: объѣдъ, послѣ котораго онъ просилъ Авд. Петр. что нибудь поѣсть; а Погодинъ напечаталъ, что Жуковского закормили; описаніе объѣда, разговоровъ присутствующихъ, въ томъ числѣ помѣстилъ и Свербеева. Свербеевъ написалъ ему формальное письмо съ просьбою впередъ не дѣлать. Пошли споры, объясненія, извиненія и т. д. Жуковскій тоже просилъ оставить его въ покоѣ: отъ друзей не убережешься. Глинка напечаталъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, что Хомяковъ Московскій соловей. Дм. Никол. ¹⁾ говоритъ, что пожалуй его вздумаютъ назвать дроздомъ или цаплей. Жуковскій уѣхалъ вчера отъ насъ. Стремится къ своей невѣстѣ. Дай Богъ ему счастья и не обмануться въ надеждѣ. Мы каждый вечеръ ему играли шарады, и были удачныя. Я бывалъ лягушкой и солнцемъ, а разъ для 1-го Марта ²⁾ вздумали приготовить заранѣе со стихами и проч. Сочиняли Хом., Крюковъ и др., и не удалось; я же покрылся совершеннымъ стыдомъ: вышелъ, не договорилъ куплетовъ и скрылся».

9.

(16 Окт. 1841).

Меня задержало то, что около Подлипокъ сломались винты въ кулакѣ. Пришлось веревками скрючивать за недостаткомъ кузнецовъ. Ямщики попались глупые и лѣнныя, прислуга безтолковая. Какъ ты могъ бы посмѣяться, глядя, какъ я ночью, при лунномъ свѣтѣ, самъ своими барскими руками рычаги обрабатываю, веревки натягиваю и прочее. Фигура должна была быть уморительная... На дорогѣ у меня была встрѣча съ великолѣпнымъ поѣздомъ. Каблуконъ изъ чужихъ краевъ съ своею красивою дочерью и князь Барятинскій. Мнѣ пришелъ на память разговоръ ихъ, рассказанный Самаринимъ. Между тѣмъ на станціяхъ вездѣ кипѣли самовары трехъ-ведерные, ставились стулья и столы, разстилались ковры прекрасныя, повара готовили кушанье, разставлялось вино, виноградъ, фрукты, куреня разливали свой ароматъ, чудо да и только. Встрѣтилъ я ихъ ночью. Фонари снаружи, фонари внутри, впереди вѣстовыя на перекладныхъ. Глядя на эту скачущую иллюминацію, я вспомнилъ хохла, который встрѣтилъ золотую карету Екатерины съ фонарями. «Видѣлъ я нашу матушку; ужъ какая пышная; сама золотая, а глаза такъ и горятъ». Онъ принялъ карету за Государыню...

¹⁾ Свербеевъ.²⁾ День именинъ Авдотьи Петровны Елагинной, въ домѣ у которой жилъ Валусевъ.

10.

16 Ноября (1842).

Такъ ты ужь въ Римѣ, любезный братъ. Кланяйся отъ меня Колоссеуму, церкви св. Петра и папѣ, котораго надобно постараться обратить въ Православіе. Счастливымъ ты человѣкъ, если только здоровье позволитъ тебѣ чувствовать свое счастье. Да, я крѣпко надѣюсь, что Римскій климатъ тебѣ будетъ пользителенъ и что ты изъ Рима выѣдешь съ бодрымъ видомъ Центуріона. Будетъ ли только тепло тебѣ въ твоёмъ новомъ жилищѣ? Я полагаю, что Римляне лучше умѣютъ строить соборы, чѣмъ складывать печи, а тебѣ печь нужнѣе собора. На полдень ли твоя квартира? Впрочемъ это обстоятельство вѣроятно обратило на себя вниманіе Гоголя. Кланяйся ему; скажи, что никто еще въ Россіи не пользовался такою искреннею и совершенною ненавистью нѣкоторой школы словесниковъ какъ онъ. Можетъ быть, вы этого не знаете, не получая журналовъ Петербургскихъ. Весело смотрѣть, какъ они грызутъ Мертвыя Души. Это торжество тѣмъ чувствительнѣе, что ненависть возбуждена не только совершенствомъ искусства, но и темнымъ (яснаго они имѣть не могутъ) сознаниемъ нравственнаго достоинства поэмы. Когда-то ты окрѣпишь или отдохнешь такъ, что подынешься оглядывать всѣ ненаглядныя сокровища вѣчнаго города? Не полѣнись написать объ нихъ что-нибудь. Чтò Преображеніе? Чтò Аполлонъ? Длинная галерея или трапеца св. Петра не искажаетъ ли гармонію М. Анжелова созданія? и пр. Да кстати, правду ли рассказывала Нѣмецкая графиня, бывшая въ Римѣ, что подъ куполомъ всякую ночь свѣтитъ мѣсяцъ? А я по секрету тебѣ скажу, что Римъ—городъ Славянами основанный, какъ явствуетъ изъ моихъ изслѣдованій. Прощай, будь здоровъ. Я очень радъ за тебя, что ты въ Римѣ, а не въ Ганау.

11.

Когда-нибудь Гоголь подслушаетъ насъ или прочтетъ наши письма и вклеитъ въ комедь; да и по дѣломъ! Я бы сталъ писать, да дѣла мѣшаютъ; а ты? Мнѣ здоровье мѣшаетъ. Вотъ дѣла устрою или желудокъ вылечу и примусь писать, право примусь, ей-ей примусь. Да что это въ самомъ дѣлѣ? Неужели думаютъ, что у насъ запасъ вдохновенія, какъ у старыхъ шутниковъ запасъ анекдотовъ и заученныхъ остротъ, весь израсходовался? и пр. и пр. Полно храбриться и мнѣ попрекать, и себя обманывать обѣщаніями. Станемъ лучше передъ собою и совѣстью и, ударяя себя въ грудь, возопимъ: согрѣ-

шили, беззаконновали и пр. Въ тебѣ какъ-то мало покаянія, и отъ этого на тебя мало, на меня болѣе надежды. Впрочемъ, я такъ давно каюсь, что право думаю (или кажется это мысль Павлова), что я къ покаянію привыкъ и радъ продолжать грѣхъ, чтобы не отвыкать отъ этого христіанскаго и смиреннаго сокрушенія сердечнаго. Какъ бы то ни было, а я радъ, что ты хогь на зиму будешь Москвичемъ.

12.

(Изъ деревни въ Москву, 1845).

Я уже тебѣ писалъ о Валувевѣ; мой совѣтъ ему—Крымъ, Крымъ и Крымъ. Это лучше, ближе и вѣрнѣ чѣмъ чужіе края; тамъ же есть и доктора искусные, особенно братъ Арендта, котораго очень хвалятъ, который знаетъ отлично свойства климата и соединяетъ благороднѣйшую душу съ великимъ искусствомъ. Какъ-то вы рѣшите на общемъ совѣтѣ? Если въ Италію, то я очень радъ буду знать, что Поповъ ѣдетъ съ Валувевымъ. Всего же болѣе желаю скорѣйшаго рѣшенія.

Ты пишешь мнѣ о лишніхъ экземплярахъ моей статьи, а какой не знаю. Впрочемъ все равно: оставь покуда у себя. Павлову скажи, что я виноватъ, но не совсѣмъ. Просто не сложу стиха, хогь убей. Видно стихъ не пришелъ. Для Альманаха постараюсь что-нибудь сдѣлать.

Ты пишешь мнѣ о страшной рѣзнѣ и о побѣдѣ на Кавказѣ. Вѣроятно это было при взятіи Дарго; но я получилъ другое извѣстіе, весьма неприятное. Послѣ взятія крѣпости Воронцовъ далъ себя запретить въ лѣсахъ Ицхеріи и понесъ ужасный уронъ. Три генерала, Викторовъ, Пассекъ и фонъ-Фокъ, убиты; множество полковниковъ, между прочими Бибииковъ, бездна офицеровъ легли на мѣстѣ. Дѣло, говорятъ, плачевное. Меня это бѣситъ и огорчаетъ. Узнай пожалуста черезъ Ермолова, если можно, что было? Газеты вѣроятно этого не протрубятъ. Видно, Русскіе генералы лучше Русскихъ лордовъ. Ужъ коли лорда, такъ выписать бы настоящаго, хогь напр. Элленбору. Признаюсь, я боялся этого пораженія по медленности движеній Воронцова. Въ горахъ надобно быть молніей, а не Австрійцемъ.

Похлопочи объ Валувевѣ; толкай, гони, не давай покоя, выживай его поскорѣе, но право держись Крыма. Валувевъ не только дѣрогъ, но нуженъ. Онъ менѣе всѣхъ говорить, онъ почти одинъ дѣлаетъ, и будь онъ здоровъ, такъ то ли бы онъ сдѣлалъ! Если Богъ его сохранить, много будетъ пользы отъ его жизни, и имя его помянется съ похвалою и благодарностью. Я его люблю какъ сына.

13.

Жена моя немножко стала оправляться. Ее сильно поразилъ этотъ ударъ ¹⁾; онъ и мнѣ не легче, да у меня нервы-то покрѣпче. Теперь она говѣеть, и это, разумѣется, ее успокоить. Какая тяжелая потеря для всѣхъ насъ, для нашего дѣла, а особенно для Катеньки и меня. Я такъ съ нимъ сжился душою, что съ трудомъ понимаю, какъ мнѣ быть безъ него. Такія потери могутъ просто отучить отъ жизни, и зачѣмъ это Иноземцовъ посылалъ ужъ его? И леченіе было постыдное, и отправление постыдное. Я писалъ къ Своехотову и Панову, чтобы, если можно, перевезти его въ Москву въ Ваганьково подлѣ Крюкова или въ Даниловскій монастырь подлѣ Венелина. Мнѣ это было бы отграднымъ. Какъ много я ему обязанъ, какъ много онъ охранялъ меня отъ лѣни и праздности! Его жизнь и дружба были мнѣ Божиимъ благодѣяніемъ, а и онъ меня любилъ какою-то любовью полубратскою, полусыновнею. Какъ грустно и тяжело вспомнить, что онъ былъ!

Догадаемся ли мы пользоваться примѣромъ, даннымъ имъ, самоотверженія, дѣятельности и обще-полезныхъ стремленій? Какъ много бы еще сдѣлалъ онъ, если бы пожилъ!

Д. 4 д.
1845.

II. Къ неизвѣстному лицу.

Эмсь, 8 Іюля 1847.

...Я оставилъ у Ганки еще другую пьесу, начинающуюся такъ:

Не гордись передъ Бѣлградомъ,
Прага, Чешскихъ странъ глава!
Не гордись передъ Вышеградомъ,
Златоверхая Москва! и пр. и пр.

Такъ что очевидно Прага на меня подѣйствовала очень сильно ²⁾. Ганка просто чудный человекъ. Онъ мнѣ обрадовался и меня обрадовалъ. Ничего не могло быть лестнѣе его привѣта. Когда я ему сказалъ свое имя, онъ мнѣ только сказалъ: «Неужели тотъ самый?» Я это вамъ пишу очень добродушно и увѣренъ, что вы не оподозрите меня въ самолюбіи, цѣнящемъ другихъ людей только потому, что «ils m'estiment, какъ говоритъ нашъ Московскій знакомый. Ганка всѣхъ помнить, всѣмъ посылаетъ поклонъ, но вамъ съ попрекомъ.

¹⁾ Кончина Валуева.

²⁾ Первая пьеса: „Беззвѣздная полночь“.

Ему везли какую-то книгу, а вы удержали посылку, увѣривъ, что эта книга у него уже есть. Съ Шафарикомъ провелъ я вечеръ и былъ какъ сыръ въ маслѣ. Славный, живой, умный, дорожить Лимбургскимъ сыромъ, т.-е. старою старинкою, этимологіей и всѣмъ. Прелесть! Я бы прожилъ охотно цѣлую недѣлю въ Прагѣ, а былъ только полтора дня. Отъ Шеллинга, Неандера ровно ничего не добился. Рѣшительные шмерцы! Впрочемъ я очень полюбилъ Неандера. Еще былъ я у Гримма. Нѣмецъ, но хорошъ.

Здѣсь въ Эмсѣ житье мнѣ славное. Мѣсто милое. Гоголь погостилъ четыре дня. Жуковскій здѣсь; пропасть написалъ и прекрасныя вещи. Гоголь бодръ и хорошъ; но нисколько нельзя предвидѣть что онъ будетъ писать или дѣлать. Самъ не знаетъ. Рекомендую вамъ славную Нѣмецкую книгу *Aus der Gegenwart*. Что за глупая земля теперешняя Германія!

III. Къ графинѣ А. Д. Блудовой.

1.

Трудное дѣло загадывать о будущемъ, графиня, и даже едва-ли возможное, если только верченіе столовъ и ихъ ясновидѣніе не дадутъ намъ ключа, котораго до сихъ поръ мы не имѣемъ. Вотъ вамъ примѣръ. Я обѣщалъ Попову и Коссовичу побывать въ Петербургѣ въ первыхъ числахъ Мая. Тоже самое обѣщалъ я и себѣ. Хорошо, что всѣ эти обѣщанія были даны въ условной, хотя нисколько не иезуитской, формѣ: «если и пр.» Тому дней 18 или 20 я уже самъ себя считалъ на отъѣздѣ, и что же? Передняя ось дрожекъ сломалась на довольно скорой ѣздѣ, правымъ колѣномъ пропахалъ я мостовую, лѣвой рукой ударился также въ камень, при этомъ камни оказались тверже чѣмъ жилы колѣна и плеча; и хотя не произошло никакого излома (кромѣ вышесказанной оси), но я нѣсколько дней пролежалъ хромой и кривошея и потомъ недѣли двѣ былъ совершенно неспособенъ къ предпріятію какой бы то ни было дальней поѣздки. Такимъ-то образомъ прошло то единственное время, которое было для меня почти свободнымъ, которое я надѣялся провести въ Петербургѣ и которое пришлось посвятить интереснымъ, но не совсѣмъ пріятнымъ, опытамъ надъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ арники. Однажды Англичанинъ обѣщался пріѣхать къ пріятелю на вечеръ. Случилась съ нимъ бѣда: кабриолетъ сломался; у Альбіонца передомлена рука и нога; онъ все-таки себя велѣлъ везти, чтобы имѣть право сказать: «I am as good as my

word»¹⁾; но я увѣренъ, что вы меня уволили бы отъ такого доказательства, и во всякомъ случаѣ радуюсь, что обѣщаніе давалъ условное и что никто не можетъ мнѣ сказать, что я менѣе въ словѣ твердъ, чѣмъ Англичане.

Правда ли, графиня, что вы будете сюда? Какъ бы я радъ былъ васъ видѣть; а самому ѣхать въ Питеръ мнѣ нѣтъ никакой возможности. Дѣлъ накопилось бездна въ Москвѣ, а отъѣздъ въ деревню приближается; увѣряютъ даже многіе, что лѣто наступаетъ, хотя, глядя на погоду, я этому плохо вѣрю; но если это правда, то непременно хозяину надобно будетъ спѣшить отъѣздомъ.

Тревожить ли васъ Восточный вопросъ? Онъ здѣсь сильно въ ходу; мнѣ уже извѣстны объ немъ пари, доходящіе до гривенника; видите, какіе мы Москвичи, люди рискливые! Доходить ли въ Петербургъ интересъ политическій до такой страстной напряженности? Или все ваше вниманіе поглощено верченіемъ столовъ? Вѣдь это должно быть дѣломъ очень важнымъ для административнаго центра. Чтò скажетъ начальникъ департамента, если неисправный столоначальникъ будетъ оправдываться тѣмъ, что столъ у него убѣжалъ? И наконецъ не можетъ ли столъ (котораго ясновидѣніе признано многими) замѣнить съ выгодой столоначальника, особенно въ дѣлахъ судебныхъ? Вѣдь онъ могъ бы, какъ Англинскій *jury*, отвѣчать: *by sea or no*²⁾. Это заслуживало бы вниманія графа Панина. Какъ вообще милостива судьба, что посылаетъ столько интересныхъ занятій человѣку!

Ждать ли васъ, графиня, къ намъ или перемѣнили вы свое намѣреніе? Такъ какъ какъ я надѣюсь, что нѣтъ, то кончаю словомъ «до свиданія».

Примите увѣреніе въ глубочайшемъ почтеніи и преданности, съ которыми честь имѣю быть вашъ покорнѣйшій слуга

А. Хомяковъ.

Москва, 23 д. (1853).

2.

Получено 4-го Марта 1853 г.

Я вамъ очень благодаренъ, графиня, за книги, присланныя отъ васъ. Одна изъ нихъ—изданіе прекрасное и крайне полезное для Славянской филологіи, но объ ней говорить нечего; другая *The Future*

¹⁾ Я также хорошъ, какъ мое слово.

²⁾ Да или нѣтъ.

Alison'a ¹⁾ очень любопытна. Я не раздѣляю мнѣнія вашего объ ней и не могу видѣть въ ней злоупотребленія книгопечатанія, хотя и признаю въ ней очень смѣшныя черты сумасбродства. Это сумасбродство особеннаго рода: оно представляетъ каррикатуру чисто-Англинскаго направленія мысли въ томъ забавномъ смѣшеніи вопросовъ политическихъ и религіозныхъ, которое составляетъ самую основу книги, напр. въ убѣжденіи, что успѣхи Христіанства зависятъ отъ *Free Trade, Septennial Parliaments* ²⁾ и такъ далѣе. Но сумасбродство это не мѣшаетъ личному достоинству автора; оно, т.-е. сумасбродство, передано ему, такъ сказать, отъ общества; самъ же онъ сохраняетъ и благородство чувства, и высокое нравственное настроеніе, и даже большую свѣтлость ума. Превратное и сбивчивое понятіе о Христіанствѣ въ Alison'ѣ происходитъ отъ его крайне-протестантскаго воззрѣнія, отъ борьбы съ католицизмомъ, болѣе же всего отъ глубокаго нравственнаго негодованія на разногласіе между именемъ христіанскаго общества и бытомъ этого общества. Ложь въ Alison'ѣ есть только одностороннее пониманіе правды, въ одно и тоже время досадное и внушающее уваженіе къ автору. Прибавьте еще и то, что въ немъ есть страницы, писанныя прекрасно и съ истиннымъ увлеченіемъ и что въ Англии онъ принятъ многими съ сочувствіемъ или по крайней мѣрѣ со вниманіемъ. Серьезные журналы, каковы Blackwoods M. и Edinburgh R. цитуютъ его и смотрятъ на него какъ на основателя или дѣльнаго представителя новой теоріи налога, именно системы прямаго налога, *Direct Taxation*, какъ единственный разумной и нравственной. Еще недавно было время, когда прямой налогъ считали въ высшей степени безнравственнымъ и неразумнымъ; есть люди, которые и теперь придерживаются этого мнѣнія. Пусть они спорятъ себѣ съ Alison'омъ; вѣроятно одна крайность исправитъ другую. Во всякомъ случаѣ я считаю самую книгу далеко небезполезною.

Что вамъ сказать о Дядѣ Томѣ? ³⁾ Надъ нимъ плачутъ здѣсь также усердно, какъ и вы вѣроятно плакали въ Петербургѣ; и здѣсь

¹⁾ „Будущность“, сочиненіе Алисона.

²⁾ Отъ свободной торговли, семилѣтняго парламента.

³⁾ Хижина Дяди Тома, извѣстное сочиненіе Бичеръ-Стоу, облетѣвшее въ то время оба полушарія. Когда у насъ начались работы по отмѣнѣ крѣпостнаго права, появилось нѣсколько переводовъ этой книги, возбуждившей столько сочувствій и столько ненавистей. Помню, какъ въ 1858 г. въ Берлинѣ, у Варигагена фонъ-Энзе, молодой очень образованный Американецъ изъ Южныхъ Штатовъ, пріѣхавшій, какъ и я, учиться въ Берлинскій университетъ, разразился проклятіями, когда я похвалилъ Хижину Дяди Тома. Онъ увѣрялъ, что книга эта наполнена клеветами. П. Б.

также, какъ и у васъ, находятъ, что многое знакомо и намъ, хотя не совсѣмъ въ томъ черномъ видѣ, какъ въ Америкѣ, а тому лѣтъ за сорокъ, когда семьи продавались по частямъ, немного даже и уступало Американскимъ формамъ невольничества; по до меня это не касается. Безстрастно изучивъ вопросъ домашній, я очень понимаю различіе крѣпостнаго состоянія и рабства въ тѣсномъ смыслѣ слова, хотя разумѣется и перваго нисколько не одобряю. Нравственная основа другая, и слѣдовательно всѣ явленія ея различны, не смотря на видимое сходство во многихъ частныхъ случаяхъ, доходящихъ до отвратительной жестокости, или показывающихъ еще болѣе отвратительное равнодушіе къ человѣчеству.

Меня въ романѣ поразило одно лице, которое, по моему мнѣнію, упрочить славу писательницы; это не Томъ, быть можетъ, нѣсколько преувеличенный, и не маленькая Эва: она только граціозная сестра Поля Домби (я слава созданія принадлежитъ Диккенсу), но Августинъ Сень-Клеръ. Онъ намъ всѣмъ близокъ своимъ изящнымъ просвѣщеніемъ, своею художественною природою, мягкостью и кротостью нрава, лѣнливымъ челоуѣколюбіемъ, сибаритскимъ эгоизмомъ, слабостью нравственныхъ убѣжденій и нехристіанскимъ равнодушіемъ къ общественному добру, искусно оправдываемымъ посредствомъ ловкихъ софизмовъ. Онъ въ душѣ вѣдь осуждаетъ зло; чего же болѣе? Онъ правъ передъ собою и передъ Богомъ. Этотъ характеръ очерченъ мастерски и поддержитъ славу автора даже тогда, когда пройдетъ время минутнаго восторга. Впрочемъ, я увѣренъ, что романъ г-жи Stowe подниметъ значительно вопросъ о рабствѣ черныхъ.

Общественныя улучшенія зависятъ отъ сердца болѣе, чѣмъ вообще думаютъ, можетъ быть даже болѣе, чѣмъ отъ ума. Отъ того-то, по моему мнѣнію, женщины такіе же великіе дѣятели въ исторіи народовъ, какъ и мужчины, хотя роль ихъ менѣе видна.

Что сказать вамъ о нашей Москвѣ? И не найду, что сказать; я начинаю догадываться, что я совсѣмъ не въ Москвѣ живу, а только на Собачьей площадкѣ своей, которая случайно находится въ Москвѣ. Впрочемъ, и Москва нынѣшній годъ не безъ литературной новости. Я говорю о замѣчательной драмѣ *Не въ свои сани не садись*. Успѣхъ огромный и вполне заслуженный. Жаль только, что въ сценѣ на постояломъ дворѣ нѣтъ того развитія и той постепенности, которыя должны были дать полноту художественному творенію. Авторъ забылъ, что купеческая дочь представляетъ благородному жениху капиталъ во сто тысячъ, и что онъ не можетъ и не долженъ вдругъ терять надежду на аферу. Какъ бы то ни было, драма все-таки очень хороша, и

Островскій оправдываетъ надежды, которыя подалъ первыми своими произведениями.

Прошу васъ, графиня, передать мой почтительный поклонъ вашему батюшкѣ и принять увѣреніе въ моемъ почтеніи и преданности.

Вашъ покорный слуга А. Хомяковъ.

Прилагаю постные стихи, которые не считаю стихами.

3.

При посылкѣ стиховъ «Къ Россіи». (На шестой недѣль Великаго поста 1854 года).

Эти стихи написалъ я, графиня, на дняхъ. Какъ стихи, они вамъ понравятся; надѣюсь, что они понравятся какъ чувство. Во всякомъ случаѣ они сказались у меня невольно. Какъ человѣку въ минуту подвига опаснаго должна представиться его внутренняя жизнь тѣмъ яснѣе, чѣмъ самый подвигъ лучше и чище, такъ и обществу. Странна была бы рѣчь о смиреніи (а не это ли чувство уважаемъ мы въ Россіи по преимуществу?), еслибы смиреніе не выражалось сознаниемъ слабыхъ сторонъ или пороковъ въ тѣ минуты, которыя призываютъ къ великому и опасному служенію. Отъ печати я удаленъ *); но мнѣ кажется такіе стихи должны быть полезными, призывая къ серіозному пониманію великаго дѣла, къ которому мы идемъ. Разумѣется, еслибъ можно было думать о печати, я сказалъ бы, что слова: *И много рабства клеймена* (слишкомъ рѣзко опредѣляющія крѣпостное состояніе) можно замѣтить: *И двоедушьемъ клеймена*. Также поставить другое на мѣсто *всякой мерзости полна*. Но вообще полагаю, что нельзя и воображать, чтобъ такой канонъ покаянія могъ быть напечатанъ. А все-таки скажу: въ минуту тяжелой войны конечно не время ни человѣку, ни обществу исправляться, а время искренно сознаваться въ своихъ грѣхахъ обществу, также какъ и человѣку. Согласитесь ли вы со мною? Во всякомъ случаѣ надѣюсь, что вы признаете, что я говорю не по духу эгоистическаго фронтдерства. Война предстоитъ не шуточная, и размѣры, которыхъ она можетъ достигнуть, еще неизвѣстны никому. Должно смотрѣть впередъ бодро, но и трезвенно. Право, предполагать во мнѣ фронтдерство или что-нибудь подобное, значить меня вовсе не знать. Не думаю, чтобъ когда-нибудь заслужилъ такое подозрѣніе, а теперь просто стыдно было бы его заслуживать.

*) Хомяковъ хочетъ сказать, что ему запрещено печатать свои произведенія. П. Б.

Изъ письма отъ 4-го Апрѣля 1854 г. А. Н. Попову съ приложеніемъ стиховъ „Понаявшея Россіи“ *)

«Я написалъ стихи, изъ которыхъ конечно добросовѣстный человекъ не выкинетъ ни слова, и что же? Мнѣ вдругъ стало какъ-то жаль, что я нашей Руси наговорилъ столько горькихъ истинъ, хоть и въ духѣ любви; стало какъ-то тяжело. Вѣдь если я сказалъ, и если другіе прочли и, любя Россію, въ тоже время не слишкомъ разсердились на меня: развѣ ужъ это не покаяніе, или не знакъ постояннаго, хотя и не выражаемаго, покаянія? Я написалъ другую піесу вчера и посылаю ее вамъ передъ говѣніемъ».

4.

Простите меня, графиня, въ томъ, что я ваше имя долженъ былъ упомянуть въ оціяльномъ актѣ. Судите сами, могъ ли я иначе поступить? Сегодня былъ я призванъ къ графу Закревскому, который отъ имени графа Орлова спросилъ у меня: «признаю ли я своими двѣ піесы къ Россіи, ходяція подь моимъ именемъ». Разумѣется, я отрекаться и не думалъ. Я прибавилъ, что мое желаніе было ихъ напечатать и что я даже посылалъ ихъ въ Петербургъ съ изъясненіемъ этого желанія и съ согласіемъ на нѣкоторыя перемѣны въ томъ случаѣ, если цензура того потребуетъ. Графъ Закревскій сказалъ мнѣ слова свои записать и потомъ спросилъ: «къ кому я стихи послалъ?» Я назвалъ васъ и А. Н. Попова, такъ какъ первая піеса была мною послана дѣйствительно къ вамъ, а вторая къ А. Н. Простите меня, что я ваше имя вмѣшалъ въ оціяльность; сами видите, что я иначе не могъ поступить, да вы же и знаете, что я не умѣю обходить правду; а за всѣмъ тѣмъ мнѣ и досадно, и передъ вами совѣстно.

Вотъ какія приключенія навлекаетъ стихотворство! А право, хоть вашъ батюшка и былъ мною недоволенъ, хоть слова мои и были рѣзки, но я чувствую, что, столько хваливъ Россію и ея духовную основу всегда, я не могъ не высказать ей того, что сказалъ, когда мы были затоплены такимъ наводненіемъ похвалъ, не хотящихъ ничего знать кромѣ ея матеріальныхъ силъ. И вы не прогибаетесь, если я скажу, что вы немножко неправы, полагая, что писатель самъ себя исключаетъ изъ своего осужденія, когда обращается къ Отечеству. Въ одномъ стихѣ, по крайней мѣрѣ, онъ очевидно себя чарочкой не обнесъ:

И лѣни мертвой, и позорной.

*) Это письмо къ А. Н. Попову сохранилось въ спискѣ у графини А. Д. Блудовой. П. Б.

По правдѣ сказать, едва ли ваше письмо не строже моихъ стиховъ, и едва ли батюшка вашъ и Сербъ, который отказывался отъ предлагаемаго вами наказанія, и Тютчевъ, не были противъ васъ правы. Увы, графиня, вѣдь историческія наказанія падаютъ обыкновенно тяжелѣ на тѣхъ, которые и такъ не избалованы счастіемъ (какъ напр. холера); да и внутреннее исправленіе не всегда приходитъ съ наказаніемъ внѣшнимъ, а часто посѣщаетъ и возвышаетъ душу человѣка или общества во времена счастья, между тѣмъ какъ въ бѣдахъ чувство иногда еще деревенѣетъ, и мысль поглощается единственно сознаниемъ своего горя. Разумѣется, не всегда такъ бываетъ; но если это бываетъ хоть иногда, то мы уже лишаемся права смотрѣть на бѣду иначе какъ на бѣду и наказаніе, которое мы обязаны отклонять всѣми нашими желаніями и молитвами. Затѣмъ разумѣется, если Богъ пошлетъ, то мы должны благодарить. Вообще, если можно характеризовать то, что я считаю нашею общею болѣзнію, однимъ словомъ, я бы ее назвалъ усыпленіемъ совѣсти во всѣхъ. Иногда она и просыпается, но почти всегда съ просонокъ не туда пойдетъ, куда слѣдуетъ. Живя внутри Россіи, это видишь безпрестанно.

Сказавъ вамъ о себѣ, о своихъ начинающихся передрыгахъ, о своемъ взглядѣ на то, чего желать должно, я не могу не сказать также, что я ровно ничего не понимаю въ томъ, что дѣлается въ мірѣ историческомъ. Еслибы не знали мы, что у насъ война и война, которой размѣры становятся все громаднѣе, еслибы огромный торговый застой не доказывалъ ея, можно бы подумать, что мы въ полномъ или почти полномъ мирѣ. Московская политика и стратегія стали въ тупикъ, и всѣ понятія перепутались. Яснѣ ли вамъ дѣло въ центрѣ дѣлъ?

Будете ли вы сюда? Кажется, нѣтъ вамъ причинъ не ѣхать; ибо въ Петербургѣ, кажется, точно также безопасно, какъ и здѣсь. Я бы очень желалъ для васъ и для вашего батюшки, чтобы вы пріѣхали. Прибавилъ бы и для себя, еслибы не видалъ такой неизвѣстности въ будущемъ. Впрочемъ что Богъ дастъ.

Прошу васъ снова на меня не пѣнять, и затѣмъ принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи и преданности. Матушка поручаетъ мнѣ передать вамъ ея поклонъ.

Вашъ покорнѣйшій слуга А. Хомяковъ.

Мая 17-го д. (1854).

Я говорила, что если много предстоитъ намъ испытаній, *тѣмъ лучше* для насъ; потому что Богъ наказываетъ съ любовью, и мы авось исправимся, бросимъ обезьянство и страсть ко всему иностранному, воспринемъ

отъ лѣни, очистимся отъ многого заразившаго насъ морально; что если суждено долго страдать намъ, мы должны съ радостію принимать страданія: „*car la souffrance épure, la souffrance est bonne pour les nations comme pour les hommes*“.—„Je vous demande pardon, madame, отвѣчалъ Сербъ, pour ma part je trouve que j'ai assez souffert et je ne tiens pas du tout à souffrir encore“¹⁾.—Тютчевъ же сказалъ съ нетерпѣніемъ: „Il faut être Dieu ou femme pour dire de ces choses“²⁾. Я это писала въ отвѣтъ А. С. Хомякову, и онъ на это намекаетъ.—А Сербъ, о которомъ Хомяковъ знаетъ только эту фразу и которому я такъ великодушно предлагала мученическій вѣнецъ, извѣстенъ былъ графу Алексѣю Ѳеодоровичу Орлову. *Примѣчаніе графини А. Д. Блудовой*³⁾.

IV. Къ К. С. Ансакову.

(1855).

Дѣла принимаютъ новый оборотъ, но оборотъ также не безопасный. Нѣкоторый духъ жизни и свободы пробудился, очевидно вызываемый правительствомъ. Это уже видно изъ крайне замѣчательнаго приказа⁴⁾ В. К. К. Н., хотя я не знаю, на какую именно онъ записку ссылается (говорятъ, будто это записка Истомина). Но теперь что же? Всѣ молчавшіе, всѣ рабствовавшіе въ то время, какъ мы одни смѣли не безопасно для себя просить свободы и протестовать противъ офиціальнаго одурѣнія, всѣ встрепенулись, и кричатъ, и поютъ про свободу мысли. Западъ встрепенется, правда уже лишенный своей рѣзкой особенностью, но тѣмъ не менѣе опасный, потому что опасность его состоитъ не столько въ его цвѣтѣ, сколько въ его безцвѣтности. Чтò же тогда? Развѣ не тотъ же вздоръ, не таже фривольность? Разумѣется надобно благодарить Бога за свободу слова, но благодарить какъ Аяксъ за свѣтъ дневной, т. е. какъ за возможность сражаться и слѣдовательно приниматься сильно за борьбу. Вѣрьте мнѣ, все чтò мы сдѣлали для пробужденія общественнаго сна, весь нашъ протестъ или забудется или же забудетъ. Если мы теперь не выступимъ съ силою, нашъ нравственный авторитетъ (хоть и небольшой, но все-таки уже при-

¹⁾ Страданіе очищаетъ, страданіе хорошо и для народовъ, какъ для людей.—Извините, милостивая государыня; чтò до меня, я нахожу, что я настрадался довольно и вовсе не намѣренъ еще страдать.

²⁾ Нужно быть Богомъ или женщиною, чтобы такъ говорить.

³⁾ Хомякову грозилъ въ то время высылка изъ Москвы. Подвергались допросу даже и лица, посылавшія къ пріятелямъ по почтѣ его удивительные стихи. Такъ велико было ослѣпленіе тогдашняго правительства.

⁴⁾ См. этотъ приказъ въ Рускомъ Архивѣ 1888 года, III, 201.

обрѣтенный) пропадетъ въ мигъ. Вспомните, что я сказалъ у Елагиныхъ, кажется, при васъ: «Для насъ Николай Павловичъ умеръ слишкомъ рано.» Этого забывать не должно. Да: теперь дѣло идетъ завоевать Россію, овладѣть обществомъ, и все это не невозможно. Следовательно, задачу надобно выразить иначе: дѣло идетъ дать обществу если не серьезность, то зачатки серьезности, заготовить торжество нашей мысли тѣмъ, чтобы люди нѣсколько привыкли мыслить и подчинить жизнь мысли и убѣжденію; наконецъ, дѣло идетъ ввести нравственно начало, опредѣленное и строгое, въ шаткость общественной и частной жизни. Нѣсть наша борьба крови и плоти.

V. Къ С. М. Сухотину.

Долго не отвѣчалъ я вамъ, любезный Сергѣй Михайловичъ. Письмо ваше получилъ я наканунѣ отъѣзда въ Донковъ. Парижане *) дѣло устроили такъ, что во всякомъ случаѣ протестъ нашъ опоздалъ бы, следовательно торопиться было не къ чему, а я кое-что хотѣлъ еще вамъ послать (что и посылаю): вотъ причины замедленія. А сплутовали N* и K^o, да и сметали свою плутню на живую нитку такъ, что нельзя не замѣтить. Впрочемъ бѣды въ этомъ большой нѣтъ. Можно будетъ въ послѣдствіи напечатать три письма. Это мнѣ нужно, чтобы не казаться участникомъ въ духъ ихъ журнала; но и тогда я оговорю, что жалѣю о недоразумѣніи, а въ плутнѣ своихъ передъ чужими обвинять не хочу. Надобно и то сказать, что они препорядочно безтолковы: не хотятъ печатать письмо къ епископу Жансени, потому что Жансенисты съ ними хороши, а того не разсуждаютъ, что именно поэтому-то и должно ихъ поставить въ безвыходное положеніе: пусть рѣшаются! Если у нихъ есть сочувствіе къ намъ, то можно надѣяться, что многіе изъ нихъ рѣшатся въ нашу пользу, и это шагъ огромный, а теперешнее ихъ сочувствіе ровно ни къ чему не ведетъ. Вообще журналъ тѣмъ болѣе будетъ имѣть успѣха, чѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе будетъ тонъ его. Хоть и пишетъ Сушковъ, что они Гагарина уничтожаютъ, но статей ихъ не вижу; боюсь не только ихъ слабости, но еще болѣе непониманія. Слово Каеволикъ всѣ у насъ привыкли переводить въ смыслъ всеобщаго, а истинное значеніе, значеніе православное, забыто. Едва ли даже Сушковъ и догадаться-то можетъ, въ чемъ оно состоитъ, а Васильевъ немножко вѣтренъ. Вотъ

*) Т.-е. издатели Парижскаго богословскаго журнала Union Chrétienne.

почему я рѣшился написать прилагаемое письмо. Если можно, пожалуйста доставьте. Надѣюсь, что они не найдутъ его слишкомъ жестокимъ: Гагарина щадить нельзя. Сушковъ пишетъ, что они Гагарина рѣжутъ *тупыми* ножами; ужъ не лучше ли *острыми*?

Не знаю, какъ мнѣ благодарить васъ за всѣ хлопоты, которыя вы уже приняли ради моихъ писаній, и совѣстно бы было еще просить васъ о новыхъ; но, думаю, что, сочувствуя самому дѣлу, вы на меня пѣнять не будете за мою навязчивость, и этимъ себя передъ собою извиняю.

Послѣ письма вашего получилъ я извѣстіе объ Аксаковѣ. Кажется, онъ рѣшительно прошелъ всѣ опасности и долженъ поправляться; жаль только, что того и гляди, онъ заупрямится и не поѣдетъ за границу, что возстановило бы его здоровье вполне. Мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы онъ на время вырвался изъ окружающихъ его предметовъ и, такъ сказать, перервалъ бы цѣпь воспоминаній, гнетущихъ его. Отъ него можно ждать многого и добраго. Я говорю теперь какъ бы чужой ему, и нисколько не какъ другъ, но только какъ человѣкъ, которому дорога правда и просвѣщеніе. Я увѣренъ, что въ наукѣ слова онъ очень еще подвинетъ нашу литературу, и что ему отдадутъ справедливость даже тѣ подлые журналы, которые до сихъ поръ молчатъ объ его грамматикѣ.

Что за житье въ деревнѣ, любезный Сергѣй Михайловичъ! Что за лѣто! Не знаю, природа не празднуетъ ли эмансипацію; только эмансипація не подгорѣла бы какъ гречиха въ степяхъ. Здѣсь ни о чемъ не слышать. Деревня Русская вѣтъ всякаго политическаго міра.

Прощайте. Примите дружескій поклонъ и увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Вашъ покорнѣйшій слуга Алексѣй Хомяковъ.

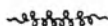
Іюня 16-го (1860).

Какъ замѣчательно опасеніе, чтобы „эмансипація не подгорѣла какъ гречиха въ степяхъ“. Хомяковъ не дожидъ до пресловутаго 19 Февраля. Онъ былъ глубоко огорченъ ходомъ работъ по увольненію помѣщичьихъ крестьянъ. За годъ передъ тѣмъ послалъ онъ свои мысли объ этомъ предметѣ Я. И. Ростовцову; но эту записку его сумѣли затереть. П. Б.

ПИСЬМА КЪ А. С. ХОМЯКОВУ.

1. Брата его Ѳедора Степановича.

1.

24 Декабря, Петербургъ (1825).

Ты на Тальму славно смотрѣлъ; я этому очень радъ. Не видавъ такого актера, нельзя понять наслажденія, получаемого отъ хорошей трагедіи. Duchesnois мнѣ не нравится. Какъ тебѣ? Въ прежнемъ письмѣ ты писалъ про Магъ, и недостойно. Когда понимается, нельзя ею не восхищаться: она, кажется, старается каждому изъ зрителей голову вскружить и почти успѣваетъ въ томъ. Я самъ находилъ сначала, что она говоритъ слишкомъ скоро, но и это есть черта натуры: поживя съ Парижанами и особенно съ Парижанками, ты замѣтишь, что они гораздо скорѣе нашего говорятъ. Мы, Русскіе, воображаемъ вообще, что говоримъ пофранцузски, какъ Французы; но въ Парижѣ насъ всегда узнаютъ за иностранцевъ; я по опыту это знаю; только при самомъ концѣ пребыванія моего въ Парижѣ, я поддѣлался подъ ихъ произношеніе, и въ Турѣ меня принимали за Парижанина и слушали приговоры моихъ въ театрѣ, какъ оракулъ вкуса, чрезъ уста жителя великой столицы. Ты примѣтишь, что мы растягиваемъ нѣсколько окончательные слоги словъ и распѣваемъ; Французы, какъ Англичане и Нѣмцы, произносятъ тверже, ровнѣе и бѣгльѣе. Ежели ты, какъ я уже тебѣ совѣтовалъ, будешь чаще въ обществѣ Французовъ, то привыкнешь нечувствительно и къ ихъ произношенію, и къ бѣглому огню ихъ разговора.

Мнѣ почти стыдно, что въ теперешнемъ случаѣ я началъ письмо съ такихъ бездѣлицъ; но я въ положеніи больнаго, который, послѣ сильнаго жара, впадаетъ въ совершенное изнеможеніе. Вотъ уже больше недѣли, какъ кровь и душа были въ безпрестанномъ волненіи, какъ одна мысль владѣла всѣми чувствами и всѣми способностями ума. Ты уже вѣрно знаешь происшествія 14-го числа. Ты знаешь, какъ батальонъ Московскаго полка отказался присягнуть новому Государю, какъ, обманутый и увлеченный двумя или тремя офицерами, онъ съ оружіемъ въ рукахъ пронесся на Исакіевскую площадь и какъ, про-

стоялъ тамъ четыре часа недвижимо, онъ былъ окруженъ, два раза отбивалъ атаки кавалеріи (между прочимъ знаменитой конной гвардіи) и наконецъ, двумя или тремя выстрѣлами изъ пушекъ былъ обращенъ въ бѣгство. Всѣ солдаты, участвовавшіе въ мятежѣ, были взяты и, говорятъ, теперь уже прощены. Въ срединѣ каре, которое мятежники составили на площади, стояла горсть начальниковъ, людей давно извѣстныхъ на другомъ поприщѣ—Рылѣевъ, Бестужевъ съ тремя братьями, Кюхельбекеръ, Сомовъ (литераторъ), Глѣбовъ, словомъ вся надежда Петербургской словесности; съ ними князь Оболенскій, адъютантъ Бистрома, князь Щепинъ-Ростовскій, Пановъ, лейбъ-гренадеръ, и наконецъ нашъ Одоевскій; тутъ былъ также Пущинъ, первый честный человѣкъ, который сидѣлъ когда либо въ Русской Казенной Палатѣ. Герой Якубовичъ, одинъ изъ первыхъ зачинщиковъ мятежа, потомъ оставилъ ихъ, просилъ прощенія у Царя, посланъ былъ имъ, чтобы увѣщать бунтующихъ солдатъ, и уговаривалъ ихъ держаться долѣе; словомъ покрылъ себя срамомъ, всѣмъ измѣнилъ, какъ подлець. Въ тотъ-же вечеръ всѣ были взяты, кромѣ Кюхельбекера, котораго и теперь еще не находятъ. Въ числѣ главныхъ заговорщиковъ былъ князь ***.

Онъ не смѣлъ показаться въ мятежъ; его взяли въ 3 часа ночи у деверя его, привели къ Государю. Онъ со слезами упалъ къ его ногамъ, бормоталъ, чтобъ онъ сжалился надъ женой, надъ семьей. Государь славно отвѣчалъ, ежели правду говорятъ придворные: *Si vous tenez encore à cette vie misérable, à cette vie souillée et couverte d'opprobre, bon, vous l'aurez* *). Подлець этотъ открылъ всѣ имена сообщниковъ своихъ. Ихъ много, потому что заговоръ или, лучше сказать, тайное общество ихъ уже нѣсколько лѣтъ существовать. Теперь каждый день новые аресты; въ одномъ кавалергардскомъ полку уже одиннадцать офицеровъ взято подъ стражу, лучшіе въ полку; всего въ одной гвардіи человѣкъ, кажется, 60 ежели не болѣе. Много также сообщниковъ ихъ во второй арміи. Словомъ, почти всѣ молодые люди, которые нѣсколько отличались умомъ, воспитаніемъ или благородными чувствами. Какіе безумцы! Они не знаютъ ни отечества своего, ни духа народнаго. Впрочемъ надобно признаться, что не всѣ одобряли послѣдняго мятежа, не всѣ даже знали напередъ, что онъ будетъ; они имѣли одну общую, но довольно неопредѣленную цѣль; въ средствахъ же и во времени исполненія не было согласія. Такъ какъ пре-

*) Если вы еще дорожите этою жалкою жизнью, замаранною и покрытою позоромъ: ну такъ вы будете жить.

ступленіе ихъ было не равно, то надобно надѣяться, что и въ наказаніи будетъ большая разница. Отъ Государя можно ожидать истинной справедливости. (Замѣть, что я пишу это не по почтѣ, слѣдовательно не принужденъ скрывать истинныхъ чувствъ своихъ). Онъ самъ въ первую ночь допрашивалъ виновныхъ, съ твердостью, но безъ жестокости; многіе изъ нихъ показали гадкую слабость души, многіе другъ друга обличали и сказывали имена тѣхъ, которыхъ еще не знали за ихъ сообщниковъ; кажется, фанатигъ Рылѣвъ въ числѣ этихъ подлецовъ. Говорятъ, Бестужевы всѣ славно выдержали допросъ. Одоевскій три дня скрывался, наконецъ, не находя вѣрнаго убѣжища, пришелъ ночью къ дядѣ своему Дм. Серг. Ланскому, который самъ отвезъ его къ оберъ-полицеймейстеру.

Ты уже видишь, что въ этомъ сумасбродномъ предпріятіи гораздо меньше показано геройства, нежели можно было ожидать. Видно, намъ бѣднымъ суждено даже и въ преступленіи не имѣть никакой силы! Государь одинъ всѣхъ удивлялъ. Его до сихъ поръ никто не зналъ; онъ передъ мятежниками показалъ чудесное хладнокровіе и храбрость: одинъ останавливалъ кровопролитіе и до послѣдней минуты старался ихъ увѣщать. Цѣлую ночь давалъ онъ приказанія и дѣлалъ допросы съ присутствіемъ духа, которое показалось бы рѣдкимъ и въ чловѣкѣ давно привыкшемъ къ дѣламъ и опасностямъ; говорилъ во всѣхъ случаяхъ съ краснорѣчіемъ разительнымъ, съ краснорѣчіемъ души благородной и горячей. Одного изъ заговорщиковъ, полковника Булатова, допрашивалъ онъ наединѣ, въ кабинетѣ своемъ; тотъ вышелъ отъ него весь въ слезахъ; этотъ Булатовъ самъ прежде того признался, что имѣлъ намѣреніе его застрѣлить.

Вотъ тебѣ все, что могу припомнить о нашихъ государственныхъ дѣлахъ. Не показывай этого никому кромѣ Ивана Вас. и Як. Фед. Толстаго, ежели онъ опять въ Парижѣ. Скажи ему, что нашъ давнишній споръ рѣшенъ дѣломъ. Non sumus digni: non deposuimus praetextam! *) Съ Французами и съ людьми некорткими не говори объ этихъ дѣлахъ или говори изъ газетъ; по почтѣ не пиши ни слова о политикѣ.

2.

С.-Петербургъ, 3 Декабря 1826.

Письмо твое съ сонными стихами я получилъ, любезный Алексѣй, и, не смотря на окончаніе твоего «Ермака», вижу въ немъ ясно исполненіе моихъ предсказаній. Не смѣю даже бранить тебя за лѣнь; очень понимаю, что развлеченій много, не говоря уже, что и совѣсть пре-

*) Мы недостойны, мы не сняли еще дѣтской одежды.

титъ укорять другихъ въ своихъ собственныхъ слабостяхъ. Хотѣлось бы для твоего исправленія, чтобы ты пожилъ съ нами здѣсь, посмотрѣлъ на Дмитрія *). Это—чудо, а не человѣкъ; я передъ нимъ благоговѣю. Представь себѣ, что у него въ 24-хъ часахъ, изъ которыхъ составлены сутки, не пропадаетъ ни минуты, ни полминуты. Умъ и воображеніе и чувства въ безпрестанной дѣятельности. Какъ скоро онъ всталъ, и до самаго того времени, какъ онъ выѣзжаетъ, онъ или пишетъ или бормочетъ новые стихи; пріѣхалъ изъ гостей, весело-ли ему было или скучно, опять за то же принимается, и это продолжается обыкновенно до 3-хъ часовъ ночи. На наше житье-бытье смѣшно смотреть: мы сидимъ въ двухъ комнатахъ, одна подлѣ другой съ открытыми дверями, часто въ одной, и въ цѣлый день иногда двухъ словъ не промолвимъ иначе какъ за обѣдомъ или когда придетъ кто-нибудь къ намъ въ гости. Онъ рѣдко читаетъ, гулять никогда не ходитъ, выѣзжаетъ только по обязанности, т. е. къ тѣмъ къ кому имѣлъ рекомендательныя письма.

Я въ большомъ былъ объ немъ безпокойствѣ на прошедшей недѣлѣ: у него сдѣлалось вдругъ воспаленіе въ груди и въ легкихъ, такъ что принуждены были кровь пустить. Въ ночь передъ кровопусканіемъ онъ совсѣмъ не засыпалъ, хотя я у него свѣчи потушилъ, все стихи *ex-promptu* говорилъ и, кажется, бредилъ, потому что разыгрывалъ одинъ въ постели какую-то комедію; по утру же, представъ мое удивленіе, какъ скоро я проснулся, продиктовалъ мнѣ пьесу, которую здѣсь прилагаю бѣзъ всякихъ поправокъ. Это *pendant* къ твоему *Сну*, но получше, хотя въ ней и виднѣнъ нѣсколько отпечатокъ горячки: черезъ два часа принуждены были ему пустить кровь—и истинно сочинительская, она была какъ чернила. Во время пребыванія нашего здѣсь онъ уже шесть пьесъ въ стихахъ написалъ, кромѣ огромной и занимательной переписки его съ Москвой. Онъ всѣ очень хороши и замѣчательны по обилію мыслей, по обдуманности хода и потому что онѣ составляютъ какъ-бы журналъ его, выражая всегда истинныя его минутныя чувства. Поэтому-то и переслать къ тебѣ многихъ не могу—онѣ секретъ. Но въ Московскомъ Вѣстникѣ прочтешь ты одну изъ нихъ: *Поэтъ* и, можетъ быть, другую: *вариацію на слова Шекспира: life is tedious as a tale twice told to the drowsy ear of a sleeper **).* Странно, что, при всемъ этомъ, онъ едва вѣритъ, что у него есть талантъ стихотворный.

Если я такъ объ немъ распространился, то не единственно для твоей *édification*, хотя оно должно быть тебѣ примѣромъ, какъ тру-

*) Т. е. на Д. В. Веневитинова.

**) Жизнь скучна, какъ сказка, дважды рассказанная лѣнивому уху соннаго человѣка.

дятся и усовершенствуютъ дарованія, но и для того, что ты изъ этого болѣе нежели изъ всего другаго узнаешь, какъ и я провожу время. Выѣзжаю мало: съ такимъ товарищемъ поневолѣ станешь или читать или писать. Прочтя это, можетъ быть и тебѣ захочется къ намъ пріѣхать на молчаніе; но едва ли ты такой покойный сожитель, какъ мы двое. Гостей къ намъ почти не ходитъ кромѣ Бальша и Одоевскаго, бывшаго издателя *).

«Ермакъ» твой оконченъ, но какъ? По описанію твоего образа жизни едва ли вѣрно, чтобъ онъ былъ обдуманъ, обработанъ. Напиши ко мнѣ, какъ ты 5-е дѣйствіе устроилъ и сдѣлалъ ли перемѣны по моему совѣту въ 1-мъ. Когда поѣдешь въ Москву, снесись съ Погодинымъ, Рожалинымъ и прочими издателями Московскаго Вѣстника и напиши мнѣ свое объ первыхъ №-хъ; они, можетъ быть, втянутъ тебя написать что-нибудь новое, и не дурно-бы было.

Будутъ просить и изъ «Ермака». Но мой совѣтъ былъ-бы еще ничего изъ него не давать, а побережь его еще годикъ у себя, да переправить, дать-бы лицамъ тонъ, характеръ и языкъ времени и народа, исключая одного главнаго лица, которое тогда еще болѣе выставится въ свѣтъ противоположностью. Веневитинова и Пушкина клеветы не понимаютъ тебя. Я понялъ; но вижу, что ты не исполнилъ своего предназначенія. Какое то музыкальное чувство увлекло тебя подвести подъ одинъ тонъ всѣ рѣчи; но и высокая гармонія должна являться въ противоположностяхъ. Мецерьякъ не долженъ быть ни Ермакомъ, ни тобой, ни Мефистофелесомъ, ни Катилиной, а казакомъ съ сильной разбойничьей душой. Такъ и проч. Объясни чѣмъ-нибудь просвѣщеніе, отличающее Ермака. Ежели въ Москвѣ будешь, то княгиня Волконская будетъ стараться съ тобой познакомиться; поѣзжай къ ней: она единственная женщина не церемонная, умная, милая, не привязанная къ глупымъ обрядамъ общества и забыла всѣ его обыкновенныя претензіи. Въ Москвѣ не говорить про болѣзнь Дмитрія; онъ никому объ ней не писалъ.

2. Ф. Ф. Вигеля.

Не имѣя вашего позволенія, не имѣя никакого повода писать къ вамъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Алексѣй Степановичъ, не имѣя авторскихъ достоинствъ, но имѣя ихъ недостатки, между прочимъ лѣность переписываться, безъ самыхъ побудительныхъ причинъ я не рѣшился бы обратиться къ вамъ съ моимъ отношеніемъ. И дѣйствительно съ отношеніемъ полуофициальнымъ. Мнѣ часто случалось здѣсь говорить объ васъ съ вашими почитателями, вамъ неизвѣстными или

*) Т. е. одного изъ издателей „Мнемосины“, князя В. Ѳ. Одоевскаго. Другимъ издателемъ былъ Кюхельбекеръ. II. Б.

по крайней мѣрѣ незнакомыи: двое изъ нихъ, Синодальный оберъ-прокуроръ и новый директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Скрыпицынъ съ раскаяньемъ говорили о томъ, что при разсылкѣ медалей, выбитыхъ по случаю *Reunii*, забыли одну изъ нихъ вамъ доставить. Чтобы поправить сіе, искали они таковую серебряную, но не было возможности достать. Кое-какъ нашли бронзовую, и просили меня къ вамъ ее проводить, что сямъ исполняется. Должно вамъ замѣтить, что вы единственное частное свѣтское лицо, которое получаетъ сію медаль: число ихъ было слишкомъ ограничено.

Отъ официальнаго объясненія будто мнѣ не позволено перейти къ частному съ вами разговору, къ многословію моему, къ пустословію, которымъ однакоже въ Москвѣ, какъ мнѣ казалось, вы совсѣмъ не скучали? Вы не могли не быть снисходительны къ одному изъ малаго числа соумышленниковъ вашихъ въ великомъ, святомъ замыслѣ будущаго первенства Россіи и соплеменныхъ ей молодыхъ народовъ надъ дряхлыми, порочными, гніющими, требующими перерожденія западными народами.

По праву, или, если угодно, по обязанности единомыслия съ вами спѣшу вамъ сообщить нѣсколько пріятныхъ извѣстій, почерпнутыхъ изъ самыхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, которыя впрочемъ должны радовать всякаго добраго Русскаго. Ничто не можетъ сравниться со взаимною нѣжностью двухъ братьевъ, не смотря или можетъ быть по причинѣ разности въ характерахъ: для обоихъ Екатерина идолъ. К. болѣе чѣмъ когда кипитъ любознаніемъ. Ему подарили подробную великолѣпную карту нашего полушарія. Онъ принялся ее раскрашивать и отмѣчать на ней одинаковой краской, но разными оттѣнками, 1) собственно Россію, православными Славянами населенную, 2) земли ей принадлежащія, но коихъ жители другаго происхожденія и вѣры, 3) единоплеменную и подвластную ей Польшу, 4) всѣ земли Славянскія, подъ чуждымъ игомъ находящіяся и 5) всѣ земли по большей частіи обитаемыя единовѣрцами, вплоть до Сиріи; остальное все не раскрашено, и на эту карту онъ не наглядится. Дай Богъ, чтобъ сей честолюбивый отрокъ, глядя на примѣръ Іоанна Австрійскаго, эрцгерцога Карла, Евгенія Савойскаго и великаго Конде, убѣдился, что, родясь близъ трона, и не вступая на него можно пріобрѣсть величіе и славу.

Еще одно пріятное извѣстіе: въ прошломъ 1841 году двѣнадцать тысячъ чистыхъ католиковъ перешло въ вѣру называемую прежде Греческую, нынѣ Россійскую и которая наконецъ назовется Славянскою, до чего, можетъ быть, вы доживете, но уже конечно не я. Что били еще? Да, часть учебная идетъ самымъ успешнымъ образомъ въ западныхъ губерніяхъ. Правда, средства къ тому употребляемыя бы-

ли крутеньки, но послѣдствія будутъ полезны. Вотъ уже два года какъ никакая наука на Польскомъ языкѣ, ни онъ самъ не преподаются на Западѣ; сего мало: ученикамъ гимназій и другихъ казенныхъ заведеній строго воспрещено говорить между собою иначе какъ по русски. А между тѣмъ профессоровъ и учителей посылаютъ туда самыхъ отличныхъ и испытанныхъ въ усердіи къ Русскому дѣлу; всѣми мѣрами возбуждаютъ и поощряютъ они мальчиковъ, которые дѣлаютъ удивительные успѣхи. А какъ, исключая высшей аристократіи, ничто не можетъ сравниться съ гордою праздностію и глубокимъ невѣжествомъ Польскаго дворянства, то растущая среди знаній молодежь уже и нынѣ начинаетъ ощущать презрѣніе къ предшествовавшему ей поколѣнію; уже и нынѣ въ ясновельможныхъ видятъ старыхъ вралей, и мысли о просвѣщеніи и Россіи въ ея понятіяхъ сливаются во едино. Чего же болѣе на первый случай?

Пора бы перестать, но что-то не хочется: еще нѣсколько словъ о нашихъ Московскихъ знакомыхъ. Что-то дѣлаетъ Ал. Ник. Раевскій, этотъ такъ-называемый Демонъ, который мнѣ милъ какъ Ангелъ? Сколько утратъ, сколько горестныхъ испытаній претерпѣлъ онъ въ короткое время! Пусть онъ всякій день болѣе и болѣе будетъ утѣшенъ красотой, умомъ, здоровьемъ и счастіемъ дочери. Поклонитесь ему отъ меня, но не говорите ни слова о моемъ участіи: оно не только не поможетъ, но и не утѣшитъ его. Припомните обо мнѣ милѣйшей и почтеннѣйшей четѣ Павловыхъ, хотя я все-таки на Ник. Фил. сердитъ: мнѣ кажется, что еслибъ у меня была власть въ рукахъ, то за его ультра-европеизмъ я сослалъ бы его въ Петербургъ, разумѣется на все то время что я въ немъ остаюсь. Погодину ни обо мнѣ, ни отъ меня ни слова: въ послѣднее пребываніе мое въ Москвѣ я былъ у него, бралъ нарочно почтовыхъ лошадей, а онъ не хотѣлъ меня видѣть. Что Шевыревъ и Москвитянинъ? Не знаю, что онъ тамъ, но здѣсь они въ большой чести и славѣ. Всѣ друзья литературы, не принадлежащіе къ литературнымъ партіямъ, единогласно находятъ, что «Москвитянинъ» единственный журналъ, который можно у насъ читать; на статьи же г. Шевырева указываютъ какъ на образцы вѣрныхъ наблюденій, безпристрастныхъ сужденій и учтиваго тона. Сказать ли вамъ правду? Вы всѣ, господа, не пророки въ родимой вашей Москвѣ; ей нужны плѣшивые лжепророки. *) За то послушали бы вы здѣсь: новый графъ Блудовъ раза три посылаетъ въ книжную лавку за послѣднимъ номеромъ «Москвитянина» и сердится, что онъ долго

*) Намекъ на лысую голову Н. Я. Чаадаева.

не выходитъ, ваши имена гремятъ здѣсь между всѣми кто только знаетъ Русской грамотѣ. Но никто не подозрѣваетъ тлѣющаго во тѣмѣ, въ углу Старой Басманной, Сень-Симонизма; когда случится назвать Московскаго Ланфантена, всѣ спрашиваютъ: «Кто бишь это такой?»

Прошу васъ сказать мое усердное почтеніе г-жѣ Елагиной, дамѣ, которую я много люблю и уважаю, но къ которой, оставаясь въ Москвѣ, мнѣ почти невозможно было бы ѣздить. Теперь издали готовъ въ поясъ ей кланяться. Повѣрите ли, что въ послѣдній разъ что я былъ у нея, гостей не было, она ихъ ожидала, но уже на столѣ стояло огромное блюдо съ сигарами; цѣлую дюжину окороковъ можно было бы прокоптить въ ея гостинной. Что это за студентчина! Я ужаснулся и бѣжалъ при появленіи первыхъ лицъ.—Если присылка медали вамъ сколько-нибудь пріятна, то за доставленное вамъ удовольствіе заплатите мнѣ большимъ удовольствіемъ, нѣсколькими строками вашей руки, адресуя на Вознесенской, противъ Военнаго Министерства, въ домъ Лерхе. Вы не откажетесь поцѣловать за меня ручку у супруги вашей и уволите меня отъ увѣреній въ преданности, пріязни и почтеній, которыя доказывались каждой встрѣчей, каждымъ моимъ съ вами словомъ. Вѣчно вашъ Вигель.

С.-Петербургъ, 28 Апрѣля 1842.

Нельзя ли письмомъ моимъ подразнить Чаадаева, пропуская размѣется при чтеніи все то, что какъ будто можетъ относиться къ нему?

З. В. А. Жуковскаго.

(Б. Вадепъ, 1847).

Видно, что я заживое зацѣпилъ вашу Русскую совѣсть, любезнѣйшій Алексѣй Степановичъ, что вы съ такою Нѣмецкою аккуратностью исполнили свое обѣщаніе, данное мнѣ въ Эмсѣ. Вѣдь знаете ли: я получилъ отъ васъ извѣстную вамъ рукопись, право получилъ. Не вѣрю глазамъ своимъ, а оно такъ. Тѣмъ живѣе моя къ вамъ благодарность: я радъ этому присланному мнѣ манускрипту, первое потому что онъ—онъ; второе потому, что онъ памятникъ для меня нашихъ Эмскихъ вмѣстѣ проведенныхъ часовъ; наконецъ, третье, потому что онъ представитель вашей мнѣ милой дружбы, которая и заочно также памятлива какъ и на лицо. Я только вчера получилъ отъ Вяземскаго, а онъ отъ Попова, рукопись, еще не принялся за чтеніе, начну его послѣ Новаго года. Но что же вы будете съ нею дѣлать? Я все стою на томъ, что надо ее перевести на Нѣмецкій (а не на Французскій языкъ) и напечатать въ Германіи. Теперь именно

та минута, въ которую она здѣсь произведетъ великое дѣйствіе. Но переводъ можетъ быть сдѣланъ только у васъ на глазахъ. Къ переводу бы приложить и подлинникъ. Жаль, что объ этомъ не подумали вы до вашего отъѣзда за границу; теперь книга была бы у всѣхъ въ рукахъ. Ея появленіе было бы радостно и для протестантовъ вѣрующихъ *).

Вяземскій пишетъ ко мнѣ, что въ конституціи Москвитянина произошло измѣненіе, что онъ теперь управляется дуумвирами и что Шевыревъ подалъ могучую свою руку Погодину. Я этому радуюсь: Москвитянинъ всегда былъ честнымъ журналомъ. Теперь онъ будетъ и блистателенъ, и привлекательнѣе прежняго. Жалю весьма, что въ эту минуту нѣтъ у меня ничего такого, чтó бы могло быть принесеннымъ въ дань новому издателю. Изъ Одиссеи я ничего не могу дать, потому что она должна вся сполна явиться, чтобы произвести дѣйствіе свое въ цѣломъ. На отрывки она не годится; ибо въ ней ничего нѣтъ блестящаго: она можетъ быть привлекательна только общою, тихою гармоніею всѣхъ частей своихъ совокупно взятыхъ. Первый томъ печатается здѣсь въ Карлсруэ. Второй томъ еще не родился. Когда печатаніе всѣхъ томовъ кончится, буду имѣть счастье предложить вамъ свое поэтическое дитя, котораго лепетаніе вы уже слышали. А гророс: не слишкомъ спѣшите съ вашими обѣщанными мнѣ примѣчаніями. Въ первомъ изданіи Одиссеи ихъ нельзя будетъ напечатать, ибо это первое изданіе выйдетъ вмѣстѣ со всѣми другими моими твореніями. Я печатаю здѣсь только ихъ собраніе. Одни только самыя необходимыя примѣчанія будутъ прибавлены къ Одиссеѣ.

Простите, любезнѣйшій Алексѣй Степановичъ. Хорошо бы и весьма хорошо бы было, если бы вы написали мнѣ страничку о себѣ и страничку о Москвѣ. Я буду у васъ весною, то-есть лѣтомъ (веснуя въ Петербургѣ), одинъ или съ женкою, если ея здоровье позволитъ. Эмсъ помогъ, но не совсѣмъ. Она вамъ и Екатеринѣ Михайловнѣ дружески кланяется, а я у васъ обоихъ жму руки. А дѣтей вашихъ снова благодарю за лестное вниманіе, оказанное ими Ивану Царевичу и Сѣрому Волку.

*) Говорится о Хомяковскомъ Православномъ Катихизисѣ, которымъ начинается второй томъ его сочиненій.

О ИРГОВОЙ ИЛИ ЕДИНОРОВОЙ КОСТИ И ЕЯ ЦѢЛЕБНЫХЪ СВОЙСТВАХЪ.

Извѣстно, какое важное значеніе предки наши придавали „ирговой кости“, считая ее противоядіемъ отъ отравы и укушенія ядовитыхъ гадовъ; а потому она и покупалась, что называется, на вѣсъ золота въ царскую сокровищницу. Мнѣніе свое о цѣлебности „ирговой кости“ предки наши заимствовали изъ Славянскаго перевода „Псалтири Толковой“, гдѣ находится слѣдующее толкованіе псаломскаго стиха: „возлюбленный, яко сынъ единорожь“: „единорожь, якоже пишушіе о естествахъ звѣрей о немъ повѣствуютъ, есть одиночадно звѣря. Онъ же, прикоснувшись рогомъ своимъ, воды, ядомъ истлѣнная, паки благи творитъ, и различныя болѣзни исцѣляетъ. Егда же его ловцы изимати хотятъ, собираются ихъ множество, воплемъ своимъ оглушаютъ; поймати же его инако не могутъ ажъ дѣлая дѣвица на полѣ сядеть, къ ней же единорожь пришедъ, на лонѣ ея опочиваетъ, и тако его ловцы имають.“ (Псалтирь Толковая, заимствованная преимущественно изъ Θεодорита епископа Кипрскаго и Св. Аѳанасія, полуставъ XVII вѣка въ 4-ку на 356 листахъ. См. листъ 69 Пс. 28, 6. Въ собр. рукописей Ундольскаго въ Моск. Рум. Музеѣ).

Предлагаемъ здѣсь три официальные акта XVII вѣка, доказывающіе, что мнѣніе о цѣлебности „ирговой кости“ противъ отравы раздѣляли и первые наши учителя въ медицину, изъ ипоземцовъ, царскіе придворные доктора.

Акты эти любопытны и въ томъ отношеніи, что они знакомятъ насъ съ малоизвѣстными именами трехъ царскихъ докторовъ перваго царя изъ дома Романовыхъ, Михаила Θεодоровича. Доктора эти были: 1) *Винделинусъ* (Веніаминъ) *Зибелистъ*. 2) *Романъ Павъ* и 3) *Артмонъ Г'рамонъ*.

А. Леонидъ.

Апрѣль, 1884 года.

I.

Переводъ съ Нѣмецкаго письма сказки дохтура Венделинуса Зибелиста о ирговой кости, переведенъ 148 году Ноября въ 7-й день (1639).

По государеву цареву и великаго князя Михаила Θεодоровича всеа Руссіи указу и по клятвѣ, какъ язъ его царскому величеству клялся, о ирговой кости ся моя сказка и мысль.

О инорогѣ, что есть ли еще на семъ свѣтѣ живой инорогъ и въ которомъ мѣстѣ и въ которыхъ странахъ и ордахъ онъ есть, о томъ я нынѣ пространнѣе обычаемъ не описую; а кто то хочетъ вѣдати, и тотъ прочти описаніе о ѣздѣхъ восточныхъ и западныхъ Индѣи.

А описую язъ нынѣ надобныя подлинныя примѣты и признаки, почему прямую ироговую кость познавають, выбравъ съ прилежностью изъ книгъ, въ которыхъ о томъ написано, а иное изъ свидѣтельствъ тѣхъ, которые въ иныхъ государствахъ у иноземскихъ вельможъ въ ихъ казнахъ такія ироговыя кости видѣли.

И по симъ примѣтамъ и по признакамъ его царскому величеству о сей кости мочно разсудити, прямая ли инороговая кость или нѣтъ, такоже, чтобъ инымъ дохтуромъ, которые, послѣ меня будутъ, сю мою сказку мочно прочесть, на семъ язъ свидѣтельство свое утвердить, и что я не умысля или не противъ своей клятвы сю кость прямою ироговою костью называю. А признаки, почему прямую ироговую кость познать, сіи шесть:

Первая признака, что тому рогу съ исподняго конца, которая отъ главы была, толсту быти, а потомъ тонѣе до самаго острія.

Вторая, что тому рогу быти справа на лѣво свиту, неглубокими винты.

Третья, что съ толстаго конца одной части того рога дупляной быти.

Четвертая, что тому рогу быти ломку, не свищевату, тугу, тяжелу и прямую, а не криву.

Пятая, что тому рогу быти цвѣтомъ промежъ блѣдно-желта бѣду.

Шестая, что той кости устояти противъ порчей, змѣина яду и паука, и жабы, и иныхъ портежныхъ нечистыхъ гадъ.

Сии признаки я всею прилежностью выскивалъ, вмѣстѣ собралъ, иныя изъ книгъ Плинуса, Страбониса, Асліянія, Даеилица, а иныя изъ книгъ о ѣздѣхъ восточной и западной Индѣи, что ѣздилъ и описалъ Лудовикусъ Романи, Павлисъ, да Николаюсъ Венецій, да Бартоманіюсъ; а иныя изъ памяти достойныхъ слоговъ Гарція Абыгорта, Кардинія, Юлія Цесарія, Скалегерія, Бразонолія, або Отамунделія, Кадамустія, Феррерія, Беллонія, Понцентія, Гербелія, Шнебергерія да Геснерія. И сверхъ того сіи шесть признаки видѣны у всѣхъ тѣхъ ироговыхъ костей, которыя въ Виницѣи въ церковной казнѣ въ церкви святаго Марка, да во Французской землѣ въ городѣ Парисѣ, въ церкви святаго Діонисія, да въ городѣ Страсбургѣ въ большой церкви, да въ Аглинской землѣ въ городѣ Лунденѣ, въ королевской казнѣ соблюдены, и о томъ свидѣлствуютъ тѣ, которые прежеименованы ироговыя кости видѣли.

И потому что выше сего описанья первыя пять признаков у сей ироговой кости всѣ оказываются, и я сію кость держу за прямую ироговую кость, но и больше того, только будетъ сусоить въ шестой признакъ противъ порчи, и то на испытѣ окажется.

Только я еще сю статью подданственно объявляю, что у иныхъ иноземцкихъ вельможъ такую кость испытываютъ надъ людьми такими, которые смерти достойны, и къ смерти приговорены, а не надъ собаками: для того, что человѣку послѣ того мочно рассказать, какъ порча съ тою ироговою костью у него внутри супротивиллася, и какъ человѣкъ въ себѣ услышитъ, что ирогова кость порчу одоляетъ, и тоѣ порчу учнетъ изъ человѣка на низъ или верхомъ или потомъ выгоняти, и потомъ человѣкъ вѣдастъ, какъ ему въ то время держаться и побережся. А что его царское величество о томъ намъ укажетъ, то мы съ прилежностью исполнять ради.

Да хотѣлъ было я здѣ описати про иныя признаки ироговья кости, о которыхъ иные споръ межъ собою имѣютъ о томъ, что подбаеетъ ли впрямъ ирогову кость съ сулемою или спротивъ сулемы испытать, только потому, что такія статьи къ сему не пристойны и чтобъ мнѣ долгимъ, пространнымъ письмомъ сю свою сказку не задержати, и я семъ свою сказку кончаю, а свидѣтельствую о семъ по своей совѣсти.

II.

*Сказка дохтура Романа Пава о ироговой кости, переведена 148 году
Ноября въ 7 день (1639).*

Ироговую кость, что привезена къ Москвѣ къ его царскому величеству на продажу и я тоѣ кость видѣлъ, и по моему знатію про сю кость ся моя сказка и мысль, что я самъ въ славномъ городѣ въ Амстердамѣ ирогову кость видѣлъ, да въ славномъ городѣ въ Утрехтѣ я два рога ироговыхъ видѣлъ, во Французской землѣ въ церкви святаго Діонисія такоже одинъ рогъ ироговъ видѣлъ, въ Зеландіи въ городѣ Миддельборхѣ такоже ироговъ рогъ видѣлъ. И сіи пять роговъ въ тѣхъ мѣстахъ въ великомъ почитаніи и въ чести, и сколько мнѣ вѣдомо, и тѣ роги всѣми признаны были таковы же, что и тотъ рогъ, что нынѣ къ Москвѣ къ его царскому величеству на продажу привезенъ.

Также я много разныя ироговья кости испытывалъ, которыя были съ того же обычая, что и тотъ нынѣшній рогъ, и много добра во иныхъ лѣнстввахъ учинили, такоже сей рогъ сойдется съ описаніемъ разныхъ книгъ, которыя читывалъ. То моя сказка про сю ирогову кость, а верхъ того покажетъ опытъ.

III.

148 г. Ноября въ 7 день (1639), сказалъ дохтуръ Артмонъ Грамонъ про единорогихъ звѣрей.

Находятъ четырехъ родовъ звѣрей единорогихъ, у которыхъ изъ лба рогъ. Два рода звѣрей въ восточной Индѣи, а нѣкоторый звѣрь тѣмъ родомъ, какъ пишутъ философы, первой Клиніусъ, другой Еліанусъ, и я дохтуръ Артмонъ Грамонъ видѣлъ въ Персидѣ, что описуютъ философы Клиніусъ и Еліанусъ изъ дву тѣхъ звѣрей одново звѣря рогъ, и тотъ рогъ обложенъ золотомъ и вмѣсто питейнаго судна изъ того рога пьютъ. А третьяго звѣря единорогогоа жъ роду называютъ его реносерусъ, и тотъ рогъ годенъ. Даютъ изъ него отъ нутрення отравныя болѣзни, и того звѣря находятъ въ восточной Индѣи на островѣ въ великой дичи. Четвертаго рода единорогова звѣря находятъ въ Африкѣ, на горахъ, которыя горы прилегли къ морю; а тотъ звѣрь лошадинымъ станомъ; а у него также отъ лба одинъ рогъ; и тотъ звѣрь тѣмъ своимъ рогомъ поворачиваетъ черезъ себя, и подъ себя и на обѣ стороны; а временемъ тово звѣря видають въ водѣ и на берегахъ, а противень тотъ звѣрь звѣрю слону, и того звѣря рогъ многожды отвѣдыванъ отъ отравы.

А прямой инорогъ, чтѣ описуетъ про него Греченинъ, именемъ Моносросъ, и пишетъ, что тотъ звѣрь сердитъ, а станъ у него лошадиной, а голова у него оленья, а ноги слоновыя, а хвостъ козловой, шерстью желтоватъ, а отъ лба у него рогъ впрямъ вострывать на конецъ, а съ правой стороны на лѣвую сторону витовать, а лицомъ тотъ рогъ желтоватъ, какъ слоновая кость, а въ немъ тощо и гораздо бѣло, а тотъ рогъ крѣпокъ и жестокъ, едва и пила его иметъ, а какъ его утерть и на жаръ бросить, и духъ отъ него тяжекъ. И тотъ рогъ отвѣдыванъ отъ нутрення отравы и отъ змѣина жала, какъ змѣя ужалитъ, и отъ мороваго повѣтрія, и отъ енбры съ порчею, и крѣпитъ сердце, и отъ недужныя болѣзни годенъ, и отъ сердечнаго трепету и выбиваетъ изъ человекъ потъ крѣпкой, и тѣмъ подтомъ выбиваетъ отъ сердца всякую нечистоту. А сверхъ того покажетъ опытъ.

М. П. ПОГОДИНУ.

(по побѣду слуха, что онъ намѣревается издавать газету „радуга“).

Усердный читатель Посошкова
И васъ, Меѳодій и Кирилъ,
То правдаль-ль, что газету снова
Ты издавать ужъ порѣшилъ?

*

Сей замыслъ на Дѣвичьемъ Полѣ *)
Меня въ волненіе повергъ;
Невѣроятенъ мнѣ онъ болѣ
Чѣмъ послѣ дождика Четвергъ.

*

И развѣ же газета „Русскій“ **)
Ужъ не успѣла доказать,
Что легче быть въ стѣнахъ кутузки,
Чѣмъ въ срокъ листочки издавать?

*

Припомни лишь, какъ субскрибенты
Тебя искали на берегахъ
Босфора, Сены, Темзы, Brentы,
Въ Швейцарскихъ горныхъ ледникахъ.

*

И, наконецъ, и въ Иордани
Обрѣтши голаго тебя,
Кричали: милостивъ будь, пане!
Вернись и оправдай себя!

*

Клянуся тѣнью Снегирева
И Хавскаго календаремъ,
Что предпринять сей подвигъ снова
Быть надобно богатыремъ.

*

Хоть радуга—завѣтъ спасенья;
Но у тебя, мой другъ Труворъ,
Изъ ней лишь выдетъ, безъ сомнѣнья,
Не радуга, а метеоръ.

*) Окраина Москвы, гдѣ жилъ М. П. Погодинъ, подписавшійся подъ однимъ изъ политическихъ своихъ писемъ: „по занятіямъ ученый, по чину генералъ, а по мѣсту жительства *посадскій человекъ*“.

**) Небольшіе листки газеты „Русскій“ (гдѣ читатель находилъ иной разъ замѣтки и отзывы удивительные и вполнѣ достопамятные) выходили почти безсрочно. Издатель рассчитался съ своими подписчиками уже по возвращеніи изъ долгаго путешествія, во время котораго онъ посѣтилъ и Палестину.

Некрасовъ про **.

За то что ходитъ онъ въ фуражкѣ
И крѣпко бьетъ себя по ляжкѣ,
Въ немъ нашъ Тургеневъ всѣ замашки
Соціалиста отыскалъ.

*

Но не хотѣлъ онъ вѣрить слуху,
Что демократъ сей черствъ по духу,
Что только къ собственному брюху
Онъ уваженіе питалъ.

Анекдотъ объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ.

Во время Венгерской кампаніи Русскій офицеръ и Австрійскій вошли въ лавку. Русскій заплатилъ золотомъ за свою покупку, а Австріецъ предлагалъ ассигнацію. Торговка отказалась принять бумажный денежный знакъ и замѣтила, указывая на Русскаго офицера: Вотъ какъ господа платятъ! «Хорошо имъ платить золотомъ, отвѣчалъ Австріецъ, когда ихъ наняли за насъ сражаться». Оскорбленный такимъ замѣчаніемъ, Русскій офицеръ вызвалъ Австрійца на дуэль и убилъ его. Когда Императору Николаю Павловичу донесли объ этомъ, онъ сказалъ:

— Русскому офицеру сдѣлать строгій выговоръ за то, что онъ въ военное время подвергалъ опасности жизнь свою. Онъ долженъ былъ тутъ же на мѣстѣ убить Австрійца.

На зарѣ разорившаго насъ банкобѣсія, въ засѣданіи Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Евграфа Петровича Ковалевскаго, послѣ многихъ рѣчей и особенно послѣ настойчивыхъ убѣжденій секретаря того общества Ходнева и Тарасенки-Отрѣшкова, на предложеніе предсѣдателя сказать свое мнѣніе, Н. А. Безобразовъ осанисто поднялся съ кресла, отеръ уста платкомъ, сдѣлалъ видъ будто имѣетъ сказать многое, и сказалъ: «Милостивые государи, пустыми банками только кровь отворяютъ».

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Нынѣшнею весною въ Москвѣ исполнено большое книжное дѣло, заслуживающее общественнаго вниманія и признательнаго уваженія, тѣмъ болѣе что оно ведено на частныя средства. Мы говоримъ объ *Архивѣ Князя Воронцова*, тридцатая книга котораго уже вышла въ свѣтъ. Ею dokonчено личное соглашеніе, состоявшееся въ 1869 году между нижеподписавшимся и покойнымъ генераль-адъютантомъ княземъ С. М. Воронцовымъ. *Архивъ Князя Воронцова* содержитъ въ себѣ исключительно бумаги общаго политическаго и историческаго содержанія: семейная переписка и бумаги значенія частнаго не вошли въ него. Это цѣлая библіотека историческихъ матеріаловъ и показаній, важныхъ не только для изученія прошедшихъ судебъ нашего отечества, но и для Европейской исторіи XVIII и XIX столѣтій. За границей и у насъ уже пользуются новыми данными, добытыми изъ этого частнаго источника. Последніе томы *Исторіи Россіи* С. М. Соловьева и въ особенности его книга объ императорѣ Александрѣ Павловичѣ полны выдержками изъ *Архива Князя Воронцова* и ссылками на него. Время обнимаемое этими тридцатью книгами простирается отъ Петра Великаго до воцаренія Николая Павловича, и трудно указать какое либо важное событіе за эти сто лѣтъ Русской исторіи, о которомъ бы не было новыхъ свѣдѣній въ *Архивѣ Князя Воронцова*.

Обширность и разнообразіе этихъ письменныхъ памятниковъ и слѣдовъ вѣковой исторической жизни объясняется государственнымъ значеніемъ тѣхъ лицъ, которымъ бумаги эти принадлежали. То были: канцлеръ императрицы Елисаветы Петровны графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ и два его племянника, графы Александръ Романовичъ (посланникъ въ Лондонѣ, президентъ коммерцъ-коллегіи и канцлеръ Александра Павловича) и графъ Семенъ Романовичъ, слишкомъ двадцать лѣтъ бывший нашимъ посломъ въ Англій. Эти три лица умѣли

поддерживать непрерывныя письменныя сношенія съ выдающимися своими современниками въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, и притомъ не только въ предѣлахъ своей службы, но и въ области наукъ, искусствъ, торговли, промышленности, всякаго рода производствъ и пр. Это были истинно Русскіе люди, вѣрные хранители преданій Петра Великаго, отзывчивые на все хорошее и полезное, но въ тоже время душе- сильные, самостоятельные и хозяйственные: пріятель Вольтера, графъ Александръ Романовичъ былъ въ тоже время и храмоздателемъ во Владимирскомъ помѣстьѣ своемъ селѣ Андреевскомъ; близкій другъ Питта, графъ Семенъ Романовичъ не подчинился его вліянію и остался вполне Русскимъ человѣкомъ. Кроме того, Воронцовы сознавали важность своихъ бумагъ и тщательно берегли ихъ. Этой сохранности помогла и нераздробимость по наслѣдству: бумаги не дѣлились, а переходили отъ одного лица къ другому.

Слава обнародованія ихъ принадлежитъ послѣднему въ мужскомъ колѣнѣ представителю достопамятнаго Воронцовскаго рода, генераль-адъютанту свѣтлѣйшему князю Семену Михайловичу (родившемуся 23 Октября 1823 года въ Одессѣ, скончавшемуся 6 Мая 1882 года въ Петербургѣ), человѣку обширнаго классическаго образованія и разнообразныхъ познаній, которыми не любилъ и не умѣлъ онъ блистать, но которыя памяты людямъ близко его знавшимъ.

Къ нему могутъ быть отнесены извѣстные стихи:

И думаетъ свою онъ крѣпко думу
Безъ шуму.

Человѣкъ военный, по примѣру отца и дѣда и по личной склонности, онъ участвовалъ въ обѣихъ современныхъ ему войнахъ (раненъ подъ Севастополемъ). Обстоятельства препятствовали ему въ дѣятельной государственной службѣ, и онъ предпочиталъ ей полезныя занятія частныя и общественныя (винодѣліе въ Крыму, городское хозяйство въ Одессѣ).

Издаваемъ въ свѣтъ историческихъ бумагъ, накопленныхъ его славными предками, князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ снискалъ себѣ навсегда признательность потомства.

Петръ Бартеньевъ.

6 Мая 1884.

АРХИВНАЯ СПРАВКА.

Въ XI-й книжкѣ *Историческаго Вѣстника 1883 года* напечатаны *Воспоминанія* г. Гаршина о Тургеневѣ, гдѣ приведенъ рассказъ Тургенева объ его размолвкѣ съ Достоевскимъ и о томъ, какъ сей послѣдній обращался къ нему съ обвинительною рѣчью, на одномъ общественномъ обѣдѣ въ Петербургѣ.

«Иванъ Сергѣевичъ (повѣствуетъ г. Гаршинъ) получилъ извѣщеніе отъ издателя *Русскаго Архива* г. Бартенева, что Достоевскій обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ воспроизведенъ вышеупомянутый монологъ. При этомъ Достоевскій просилъ опубликовать это его письмо никакъ не ранѣе извѣстнаго срока (сколько помню 10—15-тилѣтіяго). На вопросъ Бартенева, какъ ему поступить въ данномъ случаѣ, Иванъ Сергѣевичъ отвѣчалъ, что это для него совершенно безразлично».

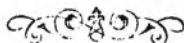
Память въ этомъ случаѣ измѣняла г. Гаршину, либо Тургеневу. Никакого письма отъ Достоевскаго я не получалъ, а вотъ что было. Въ Сентябрѣ 1867 г. прислано на мое имя въ списокъ нѣсколько страницъ Достоевскаго (помѣченныхъ Женева, 16 Августа 1867), въ которыхъ рассказана его встрѣча съ Тургеневымъ въ Баденъ-Баденѣ съ подробностями ихъ бесѣдъ и споровъ. Въ письмѣ посторонняго лица, сопровождавшемъ это сообщеніе, заявлено, что эти листки посылаются мнѣ *для храненія*. Ни съ Достоевскимъ, ни съ Тургеневымъ въ то время я еще не былъ знакомъ ни лично, ни письменно и никакого письма въ то время Тургеневу я не писалъ. Но не мало удивился я, когда въ томъ же году получилъ отъ Тургенева изъ Баденъ-Бадена, отъ 22 Декабря ст. ст., письмо съ опроверженіемъ взводимыхъ на него Достоевскимъ обвиненій, *тоже* для храненія.

Съ этихъ поръ я неоднократно переписывался съ Тургеневымъ по *Русскому Архиву*, куда онъ нѣсколько разъ присылалъ историческія бумаги и гдѣ въ 1869 году помѣстилъ статью свою «Вечеръ у Плетнева». Пріѣхавъ въ Москву, Тургеневъ посѣтилъ меня; но ни тогда, ни послѣ не заводилъ разговора о своемъ письмѣ про Достоевскаго. Съ временемъ я обнародую это письмо, которое начинается словами: «До свѣдѣнія моего дошло» и оканчивается: «Мнѣ остается просить васъ извинить меня, что я рѣшился обратиться къ вамъ, не имѣя чести быть лично вамъ знакомымъ» и пр.

Стало-быть...

8 Ноябра 1883 года.

Петръ Бартеньевъ.

А. М. ВЕНЕВИТИНОВА.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

14 Сентября, въ Симоновомъ монастырѣ погребена, рядомъ съ по-этомъ Веневитиновымъ и братомъ его Алексѣемъ Владимировичемъ, супруга сего послѣдняго Аполлинарія или, какъ всегда ее называли, Аполина Михайловна Веневитинова, окончившая 4 Сентября прекрасную жизнь свою. Она родилась въ Москвѣ 15 Октября 1818 года и была старшею дочерью графа Михаила Юрьевича Вѣльгорскаго и внучки герцога Бирона, Луизы Карловны. Иновѣрческія вліянія послужили ей лишь къ очищенію и къ большей сознательности въ ея сердечной и разумной преданности православному церковному ученію. По отцу своему приходилась она внучкой послѣдней представительницы старинной исторической семьи Матюшкиныхъ, связанной родствомъ еще съ первыми государями изъ дома Романовыхъ (царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и стольникъ Иванъ Матюшкинъ женаты были на родныхъ сестрахъ Стрѣшневыхъ). Аполина Михайловна воспиталась и жила почти весь свой вѣкъ тоже въ близости къ нашей Царской Семьѣ. Старшій ея братъ Іосифъ († 1839) былъ лучшимъ товарищемъ и соученикомъ молодого Александра Николаевича, и проживи онъ долѣе, его благотворное вліяніе конечно прибавило бы лавровъ прошедшему царствованію. Вѣльгорскіе, сколько мы знаемъ, не любили прибѣгать къ лести и угожденіямъ. Извѣстно, какое важное значеніе въ исторіи нашего просвѣщенія и нашей общественности имѣлъ гостепріимный для всякаго дарованія домъ отца Аполины Михайловны, графа Михаила Юрьевича, этотъ памятный Петербургскій домъ, куда въ теченіе десятилѣтій собирался цвѣтъ образованнаго Русскаго общества, гдѣ были своими людьми Жуковскій, князь Вяземскій, Пушкинъ, князь В. Ѳ. Одоевскій, Лермонтовъ, Хомяковъ, Гоголь, Ю. Ѳ. Самаринъ, Глинка, Даргомыжскій, братья Рубинштейны, Брюловъ и цѣлая плеяда ихъ учениковъ и послѣдователей. Это была своеобразная, живая и многосторонняя академія искусствъ.

Воспитавшись въ этой семьѣ и въ этой средѣ, Аполина Михайловна на всю жизнь сохранила въ себѣ отпечатокъ художественности.

Мелкое и пошлое было ей чуждо. Крупныя изящныя черты этого высокаго существа неизгладимо памятны всѣмъ ее знавшимъ и даже только встрѣчавшимся съ нею. До самыхъ послѣднихъ лѣтъ жизни не покидала она занятій музыкой и живописью, и служители этихъ искусствъ въ бесѣдѣ съ нею пользовались ея самостоятельными указа- ніями. Неувядающая любознательность влекла ее ко всему что возвы- шалось надъ уровнемъ обыкновеннаго. Она занималась богословіемъ и педагогіей, переписывалась съ филологомъ Максомъ Мюллеромъ. Но при этомъ не было въ ней и тѣни того что изобразилъ Мольеръ въ своихъ «Ученыхъ Женщинахъ». Напротивъ, искренность и свѣжесть безо всякой примѣси сентиментальности были всегдашними свойствами этой живой и участливой души, и наиболѣе прекрасна она была въ области благотворительности, вовсе не показной и не газетной. По- мощь ея никогда не тяготила того кто принималъ ее, и въ Петербургѣ, гдѣ протекла почти вся жизнь ея, память добрыхъ ея дѣлъ перейдетъ въ поколѣнія. Что-то величавое и въ тоже время доступное чувство- валось въ этомъ достойнѣйшемъ существѣ; чуткая душа свѣтилась въ строго-изящныхъ чертахъ ея лица. Не позабудется

строгая краса
Ея чела, спокойныхъ устъ и взоровъ...

Мы увѣрены, что имя Аполины Михайловны Веневитиновой долго и долго будетъ съ благодарностью поминаемо въ Русскихъ истори- ческихъ преданіяхъ.

Петръ Бартенева.

15-го Сентября 1884.
Москва.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ
ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ВЫПУСКОВЪ
СТРАНСТВОВАНІЯ ВАСИЛІЯ ГРИГОРОВИЧА БАРСКАГО ПО СВЯТЫМЪ
МѢСТАМЪ ВОСТОКА СЪ 1723 ПО 1747 ГОДЪ,

изданіе Православнаго Палестинскаго Общества (подъ наблюденіемъ Николая Платоновича Барсукова), съ подлинными рисунками Барскаго. Изданіе составитъ до 40 выпусковъ, которые будутъ выходить ежемѣсячно. Каждый выпускъ стоитъ 50 к. и продается отдѣльно. Просятъ при приобрѣтеніи перваго выпуска записаться бесплатнымъ билетомъ на полученіе послѣдующихъ, которые будутъ сохраняться для владѣющихъ билетомъ въ теченіе года со дня выхода.

Продается въ Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Тузова, Риккера, Оглоблина и въ Синодальной книжной лавкѣ; въ Москвѣ, у Ферапонтова; въ Кіевѣ, у Оглоблина, и въ Одессѣ, у Распопова.

Складъ изданія въ Петербургѣ, у С. Д. Лермонтова, Манежный пер., 7.

Цѣна по выходѣ всего изданія будетъ значительно возвышена.

*

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ
ЛЕКЦІЙ ФИЛОСОФІИ

ПРОФЕССОРА М. Д. АКАДЕМІИ *Θ. А. ГОЛУБИНСКАГО.*

ГНОСЕОЛОГІЯ.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ (біографическій очеркъ *Θ. А. Голубинскаго* введеніе въ философію, общія понятія о метафизикѣ и ея исторія). Цѣна 60 коп., съ пересылкой 75 коп. Продается въ типографіи Московскаго Университета, въ книжныхъ магазинахъ Ферапонтова и Суворина, у Ступина и другихъ, и въ складѣ изданія: по 2-й Мѣщанской, въ Капелевскомъ переулкѣ, въ домѣ С. В. Назаревскаго.

*

ИННОКЕНТІЙ МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Сочиненіе И. П. Барсукова. Большой томъ съ портретами и рисунками. Книга эта одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для приобрѣтенія въ бібліотеки. Цѣна 5 руб. Главный складъ въ Страннопріимномъ Домѣ графа Шереметева у Сухаревой Башни, въ Канцеляріи Совѣта.

ПОДПИСКА
НА
Русскій Архивъ
1884 года
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Русскій Архивъ выходитъ въ 1884 году **шесть разъ** въ годъ, книжками отъ 10 до 15 листовъ съ приложеніями, портретами и рисунками.

Годовая цѣна Русскому Архиву въ 1884 году съ пересылкою и доставкою на домъ—**девять** рублей. Для Германіи—**одиннадцать** рублей; для Франціи, Италіи, Англіи и остальныхъ странъ—**двѣнадцать** рублей.

Подписка привимается въ Конторѣ Русскаго Архива въ **Москвѣ**, на Ермолаевской Садовой въ домѣ 175-мъ, куда и обращаются гг. иногородные.

Въ **Петербургѣ** подписываться и получать вышедшія уже книги можно на Невскомъ, у Полицейскаго моста, въ магазинѣ Медье и на Васильевскомъ Острову, во 2-й линіи, д. 7-й, въ книжномъ складѣ Стасюлевича.

Открыта подписка на Русскій Архивъ 1885 г.,
который будетъ выходить 12 разъ въ годъ.

Москва, Ермолаевская Садовая, 175.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

1884

6.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
1. Письма Николая Павловича къ графу Ф. В. Сакену вслѣдъ за воцареніемъ	241	7. Разказы и анекдоты про Петра Великаго	354
2. Переписка великаго князя Константина Павловича съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ. 1826—1828. Подлинники и переводы съ предисловіемъ издателя. 245	245	8. Изъ Записокъ стараго Преображенца. (1854-й годъ. Крымская война.—Прощаніе Преображенцевъ съ Николаемъ Павловичемъ.—Графъ Э. Т. Барановъ.—Стоянка въ Вьлостокиъ — Севастопольскія вѣсти). Князя Н. К. Имеретинскаго	371
3. Изъ воспоминаній о моемъ дѣтствѣ. А. П. Марковой-Виноградской (Кернъ) 329	329	9. Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ: Воспоминанія А. Л. Зиссермана. Главы I и II (Осень 1856 года).	435
4. Стихи С. А. Соболевскаго про А. П. Кернъ	349	10. Князь А. И. Барятинскій, полковой командиръ. Его же	442
5. Легенда (Везомый парой, а не паромъ). Его же	350	11. Кавказская рота. Его же	445
6. Булгаринъ въ Ревелѣ (Письмо П. В. Нащокина къ С. Д. Полторацкому). 352	352	12. Дополненія и поправки.	445

П Р И Л О Ж Е Н І Я :

1) Портретъ великаго князя Константина Павловича, 2) Письма Ф. Л. Крестина на Французскомъ языкѣ. 1830—1831.

МОСКВА.

Въ Унивѣрситетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1884.

Контора Русскаго Архива. Москва. Ермолаевская Садовая, д. 175.

СОЧИНЕНІЯ А. С. ХОМЯКОВА.

Томъ первый: статьи литературно-политическаго содержанія.

Томъ второй: статьи богословскаго содержанія, полный текстъ съ предисловіемъ Ю. Ѳ. Самарина и съ гравированнымъ портретомъ автора.

Томъ третій: Записки о всемірной исторіи.

Цѣна каждому тому ТРИ рубля съ пересылкою.

*

Тамъ же можно получать дешевыя изданія стихотвореній Хомякова (30 к.) и Тютчева (50 к.).

*

Книги изданныя при Русскомъ Архивѣ:

ЗАПИСКИ Л. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА. Полное изданіе безъ пропусковъ. М. 1867. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

МЕЛОЧИ ИЗЪ ЗАПАСА МОЕЙ ПАМЯТИ. Записки М. А. Дмитриева. М. 1869. Цѣна 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ЗАПИСКИ Н. В. БЕРГА О ПОЛЬСКИХЪ ЗАГОВОРАХЪ. М. 1873. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к.

ВОСПОМИНАНІЯ ГРИГОРІЯ ИВАНОВИЧА ФИЛИПОНА. Цѣна 2 р.

JOURNAL TENU PAR LA PRINCESSE TOURKESTANOW ET LETTRES DE CHRISTIN A UNE DAME DE SA CONNAISSANCE. Ц. 1 р. 50 к.

FERDINAND CHRISTIN ET LA PRINCESSE TOURKESTANOW. Correspondence historique 1813—1819.

Три тома этой исторической переписки продаются по 5 рубл. съ перес.

*

Оставшіяся въ маломъ числѣ годовыя изданія РУССКАГО АРХИВА 1874, 1877, 1878, 1879 и 1880 годовъ со всѣми приложеніями получать можно по 6 рублей съ пересылкою. 1881 годъ, съ большимъ портретомъ Екатерины Великой и двумя книгами „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“, продается по 8 рублей. Русскій Архивъ 1884 года 9 рублей. Остальные года разошлись всѣ.

*

ДВА ПИСЬМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

въ главнокомандующему первою арміею фельдмаршалу
графу Ф. В. Сакену въ Могилевъ на Днѣпрѣ.

I.

Mon cher comte! Que puis-je vous dire? Je suis votre Souverain légitime, et Dieu a voulu que je sois le plus malheureux des souverains: car c'est au prix du sang de mes sujets que je suis sur le trône. Quelle position, grand Dieu! Miloradovitch blessé à mort, Chenchine et Friederichs grièvement blessés; Toll vous dira le reste. Que Dieu me soit en aide et qu'Il nous assiste à faire faire leurs devoirs à l'armée que je vous confie et dont je vous rend responsable. Au reste, mes sentimens pour vous vous sont connus et ne varieront jamais.

Mon amitié et mon estime pour vous sont donnés pour la vie.

Nicolas.

St Pétersbourg,
le 14 décembre 1825.

Переводъ. Дорогой графъ! Что могу сказать вамъ? Я вашъ законный Государь; но Богу угодно, чтобъ я былъ несчастнѣйшимъ изъ государей, ибо цѣною крови моихъ подданныхъ я вступилъ на престолъ. Какое положеніе, великій Боже! Милорадовичъ смертельно раненный, Шеншинъ и Фридрихсъ—тяжело; Толль расскажетъ вамъ остальное. Да поможетъ мнѣ Богъ, и да дастъ Онъ исполнять свой долгъ арміи, которую ввѣряю вамъ и за которую возлагаю на васъ отвѣтственность. Впрочемъ мои чувства къ вамъ вамъ извѣстны и никогда не измѣнятся.

Моя дружба и мое уваженіе къ вамъ на всю жизнь.—Николай.
Спб. 14 Декабря 1825.

II.

S-t Pétersbourg, le 6 janvier 1826.

C'est hier soir à minuit que j'ai reçu, mon cher général, la nouvelle de la révolte de Муравьевъ, ainsi que des mesures que votre prudence vous a dictées pour réprimer, s'il est encore possible, le mal dans sa source.

J'avoue que je ne puis me dissimuler de croire que la chose n'a pu arriver que par la maladresse du pauvre général Guébel; car il paraît que c'est au moment de l'arrestation de Муравьевъ que la chose est éclatée. Je blâme aussi beaucoup la manière irrésolue du prince Cherbatof, qui peut être cause de bien graves inconvenients.

A tout considérer et surtout vu l'emploi que l'on fait du nom de mon frère pour révolter les troupes, j'ai cru devoir me décider à charger mon frère lui-même de réprimer la rébellion en cas qu'elle devienne plus grave, en mettant tous les trois corps sous ses ordres momentanés. Comme je fais tout connaître au public, je compte publier aussi cet événement et dire, pour montrer ma confiance pleine et entière dans mon frère, que c'est lui auquel j'ai confié de terminer ce scandale. Cela ne peut que faire le meilleur effet.

J'attendrai avec impatience de vos nouvelles et de celles du général Roth. Je ne suis pas sans crainte à son égard, car je sais positivement qu'il est détesté dans son corps. Hors (*sic*), cela ne peut gagner la confiance de la troupe, et une fois le branle donné, il serait possible que l'on se défasse de lui.

Je vous envoie porteur de la présente le général Démidow que j'envoie à Жиромиръ. S'il arrivait que Roth fût mis hors de combat, c'est lui qui prendra le commandement du corps. Si, ce que Dieu veuille nous accorder, tout finit bien, je le charge de voir par lui-même l'état des esprits du pays et des troupes dont les coquins ont troublé les têtes. Il poussera pour le même objet vers Kiew où il restera aussi longtemps qu'il le supposera nécessaire pour me mettre au fait des esprits de la canaille qui s'y trouve.

Tout me paraît tranquille ici, et avec l'aide de Dieu je ne vois pas de raison pour une nouvelle secousse. Nos enquêtes vont bien et deviennent de plus en plus curieuses. Je compte en finir avec deux

des assassins principaux dans trois jours d'après les loix du Учрежденіе о большой дѣйствующей арміи. Cet exemple tout affreux qu'il soit, est indispensable.

Enfin, mon cher général, arrive ce que doit, nous ferons notre devoir en honnêtes gens. C'est ce que j'espère en Dieu de faire. Et quant à vous, soyez sûr de toute mon estime et de ma confiance, comme je compte sur votre zèle et votre amitié.

Votre affectionné
N.

Ne négligez pas de me donner les plus souvent possible de vos nouvelles.

Переводъ. Спб. 6 Генваря 1826. Вчера въ полночь получилъ я, мой любезный генералъ, извѣстіе о бунтѣ Муравьева, равно и о мѣрахъ, которыя ваше благоразуміе указало вамъ къ подавленію, буде еще возможно, зла въ самомъ его корнѣ.

Признаюсь, не могу не думать, что это могло произойти только отъ неловкости бѣднаго генерала Гебеля; ибо, кажется, дѣло разыгралось какъ разъ въ минуту арестованія Муравьева. Весьма также оуждаю первѣшительность князя Щербатова; она можетъ быть причиною важныхъ неприятностей.

Соображая все, а особенно употребленіе какое дѣлаютъ изъ имени моего брата, чтобы бунтовать войско, я долженъ рѣшиться возложить на самого брата моего подавленіе мятежа, буде мятежь станетъ серьезнѣе, вручивъ ему временное начальствованіе надъ всѣми тремя корпусами.

Такъ какъ я о всемъ оповѣщаю публику, то полагаю напечатать и объ этомъ событіи, дабы показать мое полное и совершенное довѣріе къ брату, коему поручается окончаніе этого скандала. Это конечно произведетъ лишь наилучшее впечатлѣніе.

Съ нетерпѣніемъ буду ждать извѣстій отъ васъ и отъ генерала Рота. Я не безъ опасенія на его счетъ, ибо знаю вѣрно, что онъ ненавидимъ въ своемъ корпусѣ. Тутъ не приобрѣтешь довѣрія войска, а разъ движеніе началось, пожалуй съ Ротомъ и порѣшатъ.

Это доставитъ вамъ генералъ Демидовъ, котораго я посылаю въ Житомиръ. Еслибы случилось что съ Ротомъ уже покончено, то Демидовъ приметъ начальствованіе надъ корпусомъ. Если же, дастъ Богъ, все обойдется хорошо, я поручаю ему видѣть самолично, каково состояніе умовъ въ край и въ войскѣ, головы коихъ помutilи эти мерзавцы. Для сего онъ

доѣдетъ и до Кіева, гдѣ пробудетъ сколько сочтетъ нужнымъ, чтобы меня ознакомить съ духомъ оказавшейся тамъ сволочи.

Здѣсь все кажется мнѣ спокойнымъ, и съ Божіею помощію я не вижу никакой причины къ новому потрясенію. Наши разслѣдованія идутъ хорошо и становятся все любопытнѣе. Полагаю съ двумя изъ главныхъ убійцъ покончить дня въ три согласно законамъ Учрежденія о большой дѣйствующей арміи. Этотъ примѣръ, какъ онъ ни ужасенъ, однако необходимъ.

Наконецъ, мой любезный генералъ, будь что будетъ, мы исполнимъ свой долгъ какъ честные люди. Я, съ Божіею помощію, на это надѣюсь. Что же до васъ, будьте убѣждены въ моемъ почтеніи и моей довѣренности, какъ и я буду рассчитывать на ваше усердіе и на вашу дружбу.

Благорасположенный къ вамъ Н.

Не примините сообщать мнѣ извѣстія сколь возможно чаще.

Эти два письма получены нами въ спискахъ отъ одного старожила города Кіева (гдѣ въ 1837 г. кончилъ жизнь фельдмаршалъ Сакенъ). Они были неизвѣстны графу М. А. Корю, когда онъ писалъ свою книгу о восшествіи на престолъ Николая Павловича. Читатели сами оцѣнятъ ихъ историческую важность. П. Б.

Фототипъ Шерера Набгольцъ № въ Москвѣ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ

(1779 - 1831)

Великій князь Константинъ Павловичъ

ПЕРЕПИСКА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ ГРАФОМЪ А. Х. БЕНКЕНДОРФОМЪ.

Читатели Русскаго Архива уже знакомы съ характеромъ и образомъ мыслей Великаго Князя Константина Павловича по его письмамъ къ графу Васильеву (1882 г.) и къ маркизѣ де-Кюбьеръ (1870 г.) Первый былъ довѣреннымъ его лицомъ по дѣламъ личнымъ; къ Французской знатной дамѣ писалъ онъ о дѣлахъ политическихъ съ большою осмотрительностью. Ниже слѣдуетъ переписка его съ Русскимъ государственнымъ дѣятелемъ за послѣднія шесть лѣтъ жизни.

Великій Князь Константинъ Павловичъ (получившій въ 1799 г. отъ родителя своего знаменательный титулъ цесаревича) могъ быть по возрасту почти отцомъ младшему своему брату, Михаилу Павловичу. Какъ всегда бываетъ въ такихъ семействахъ, младшія дѣти берутъ примѣръ со старшихъ. Александръ Павловичъ былъ ихъ государемъ, и къ нему они относились съ вѣрноподданическимъ почтеніемъ; Константинъ же Павловичъ имѣлъ большое значеніе въ ихъ дѣтской и отроческой жизни. Самой императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ приходилось оберегать сыновей отъ излишняго вліянія полухолостаго цесаревича, который черезъ мѣру оглашалъ свою Стрѣльну ружейными и пушечными выстрѣлами. Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ однажды была она встревожена, позднимъ вечеромъ отправившись перекрестить сыновей и не найдя ихъ въ кроваткахъ, какъ ихъ искали по Гатчинскому дворцу и нашли, наконецъ, одного спящимъ на билиардѣ, а другаго подлѣ, въ видѣ часоваго съ ружьемъ въ рукѣ: это они чередовались, придумавъ сами себѣ воинское занятіе. Наступившія войны съ частыми отлучками и дѣйствительные походы, въ которыхъ участвовалъ Константинъ Павловичъ, нѣсколько ослабили его вліяніе на братьевъ. Изъ нихъ особенно любилъ онъ Михаила Павловича и приучилъ его не къ одной

только воинской выправкѣ, но и къ безпрестанному острословію. Вліяніе на другаго брата, кажется, было слабѣе: природныя свойства ихъ были слишкомъ различны. Будущій императоръ съ раннихъ лѣтъ отличался строгостью ума и воли. Женившись въ 1817 году и дорожа своимъ домашнимъ бытомъ, онъ долженъ былъ еще менѣе сближаться съ старшимъ братомъ, семейная жизнь котораго давно была разрушена. Тутъ уже самъ онъ имѣлъ на него доброе вліяніе. Несомнѣнно, что примѣръ семейнаго счастья въ молодомъ Николаѣ Павловичѣ благотѣтельно подѣйствовалъ на обоихъ старшихъ братьевъ. Въ Петербургѣ съ радостью замѣтили, что Государь сталъ показываться на улицахъ въ одной коляскѣ съ Елисаветой Алексѣевной, а Константинъ Павловичъ скоро женился на Жанетѣ Грудзинской.

Въ послѣдній разъ въ царствованіе Александра братья-совмѣстники престолонаслѣдія видѣлись на Святой недѣлѣ 1825 года въ Петербургѣ, куда цесаревичъ на короткое время пріѣзжалъ изъ Варшавы. Передъ тѣмъ Николай Павловичъ только что привезъ большую свою супругу изъ Берлина, гдѣ и самъ онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Тамъ на него смотрѣли какъ на непосредственнаго преемника Александра Павловича. Въ придворныхъ обще-извѣстныхъ Прусскихъ календаряхъ, съ самаго 1818 года, старшая королевская дочь значилась за наслѣдникомъ Русскаго престола (Thronfolger von Russland), о чемъ у насъ и не заикались. Вѣрные преданія своего Фридриха, Прусскіе государственные люди устроили бракъ своей принцессы съ нашимъ великимъ княземъ именно въ тѣхъ видахъ, что ему и его потомству принадлежала будущность Россіи (первая мысль объ этомъ бракѣ является еще въ 1813 г.). Николай Павловичъ и самъ сознавалъ себя наслѣдникомъ престола, но только послѣ брата Константина, въ порядкѣ, какой точно опредѣленъ Уставомъ Императорской Фамиліи. Для него этотъ основной государственный законъ, начертанный еще въ 1788 г. и обнародованный его родителемъ именно для предупрежденія тѣхъ смуть, которыми такъ изобиловала Русская исторія XVIII в., не утрачивалъ своей обязательности, хотя Александръ Павловичъ и нарушилъ его вслѣдъ за своимъ воцареніемъ, повелѣвъ присягать ему и наслѣднику его, кого онъ назначить. Тогдашній государственный канцлеръ графъ А. Р. Воронцовъ озабочивался этою несообразностью и указывалъ на нее Государю *); но сначала неудержимый потокъ внутреннихъ преобразованій, потомъ политическія осложненія, заграничныя поѣздки и дальніе походы съ военною грозою отврекали Александра Павловича отъ этого щекотливаго дѣла, и

*) См. Архивъ Князя Воронцова, XXX.

только подъ конецъ своего царствованія онъ занялся мыслию о престолонаслѣдіи, и къ несчастію ограничился лишь духовнымъ завѣщаніемъ. Но подъ исходъ царствованія при немъ уже не было людей, достаточно самостоятельныхъ, чтобы указать на возможность государственной бѣды отъ такого образа дѣйствій. Николай Павловичъ былъ тогда уже отцомъ семейства. Конечно не могъ онъ не обдумывать своего будущаго положенія. Воля Государя была для него священна; но съ кончиною его вопросъ измѣнялся. Принять престоль обширнѣйшей въ свѣтѣ монархіи по завѣщанію не согласно было съ благороднымъ характеромъ Николая Павловича: онъ и тогда и многіе десятки лѣтъ послѣ умѣлъ опредѣлительно различать свое личное отъ государственнаго. Россія, ея слава, міровое ея значеніе наполняли издавна его честную душу. Онъ воцарился лишь тогда, какъ законный наслѣдникъ покойнаго Государя безповоротно выразилъ свое отреченіе. Междуцарствіе, продолжавшееся слишкомъ три недѣли, кончилось немедленно съ полученіемъ изъ Варшавы письма (до сихъ поръ еще не оглашеннаго въ нашей печати), которымъ Константинъ Павловичъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ, повторилъ, что царствовать ему не угодно. Николай Павловичъ вступилъ на Русскій престоль не по завѣщанію, а по несомнительному праву рожденія.

Можно бы написать предлюбопытную, и не въ историческомъ только, но и въ психологическомъ отношеніи, важную книгу про взаимныя отношенія и тогдашнее душевное состояніе царственныхъ братьевъ, изъ которыхъ одному было 46, а другому 29 лѣтъ. Не одно наружное, но и нравственное превосходство принадлежало младшему.

Первое время по воцареніи уклончивость старшаго брата въ мѣропріятіяхъ противъ бызшихъ заговорщиковъ озабочивала новаго Государя. Самое коронованіе Николая откладывалось по той причинѣ, что отрекшійся братъ медлилъ пріѣздомъ въ Москву. Подъ вліяніемъ ли Польскимъ, или просто по своему причудливому праву, онъ дѣйствовалъ загадочно. Въ Москвѣ онъ видимо забавлялся многолюдствомъ, которое глазѣло на него и окружало его коляску на площадяхъ и улицахъ. Его возвращенію въ Варшаву были рады, и съ тѣхъ поръ посредникомъ въ сношеніяхъ между братьями является графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ, сверстникъ Константина Павловича, съ дѣтства коротко его знавшій и въ то же время владѣвшій полнымъ довѣріемъ Николая Павловича.

Въ имѣніи графа Бенкендорфа, замкъ Фалль, подъ Ревелемъ, сохранилась большая связка бумагъ, на которой, рукою бывшаго владѣльца написано: «Lettres de grand-duc Constantin et les miennes. qui m'ont été restituées après sa mort» (т.-е. письма великаго князя

Константина и мои, возвращенныя мнѣ послѣ его кончины). Къ сожалѣнію, этихъ отвѣтныхъ писемъ очень немного. Переписка важна для исторіи Николаевскаго царствованія. Твердость и честность взяли верхъ надъ Польскимъ вліаніемъ. Мы обязаны нынѣшнему владѣльцу замка Фалля, свѣтлѣйшему князю Петру Григорьевичу Волконскому, позволеніемъ напечатать нижеслѣдующія выписки изъ этихъ бумагъ его дѣда. Первое письмо приводится вполнѣ; другія съ опущеніемъ обычныхъ привѣтствій; нѣкоторыя только въ выдержкахъ. Письма Константина Павловича не собственноручныя, а только подписаны его странною анаграммою съ большими росчерками. Въ иныхъ имѣются его приписки, едва поддающіяся прочтенію; сіи послѣдія отмѣчены въ печати вносными знаками.

Письма Великаго Князя Константина Павловича къ графу Бенкендорфу.

1826 годъ.

№ 1.

Varsovie, le 10 (22) septembre 1826.

J'ai exactement reçu, monsieur le général, votre lettre datée de Moscou du 26 août dernier. Je suis bien aise d'apprendre que mon voyage à Moscou ait fait une impression favorable sur les habitants de S-t Pétersbourg, et il m'est très-agréable d'avoir pu, quoique passivement, contribuer au maintien de l'ordre dans cette capitale.

La nouvelle que vous me mandez sur les interprétations malicieuses auxquelles a donné lieu mon départ de Moscou, n'a pu que me surprendre momentanément. Quelques malveillans que puissent être les esprits qui ont suggéré au public l'idée d'une prétendue mésintelligence entre Sa Majesté Impériale et moi, le ridicule de cette nouvelle est évident à tout le monde, et il est marqué au coin d'une extravagance d'autant plus frappante qu'on a voulu faire accroire que Sa Majesté l'Impératrice-Mère ait pu donner lieu à un malentendu entre mon Souverain et moi. Toutes les personnes qui ont le bonheur d'approcher leurs majestés sont persuadées du contraire, et je ne doute nullement que les gens raisonnables n'apprécient cette nouvelle comme elle le mérite, c'est-à-dire, qu'ils n'y accorderont pas la moindre attention.

J'ai appris avec une satisfaction, que m.m. les aides-de-camp généraux ayent eu, lors de la grande présentation du 26 août, la même tenue dans laquelle j'avais paru deux fois à Moscou. Du vivant de feu Sa Majesté l'Empereur, je me suis toujours fait honneur de porter cet

uniforme, et c'en est un actuellement pour moi, pour rendre hommage à la glorieuse mémoire de ce Monarque bien-aimé.

Ici, pendant mon absence, tous les esprits ont été en suspens jusqu'à mon retour; la tranquillité et l'ordre strictement observés, comme d'ordinaire, et je puis donner l'assurance qu'ils se maintiendront à l'avenir.

J'ai trouvé à côté de votre lettre une notice en langue russe. Ignorant si elle devait former une annexe, puisque vous n'en faites aucune mention, monsieur le général, je vous la restitue ci-près, telle que je l'ai reçue, après en avoir toutefois fait tirer une copie.

Recevez, monsieur le général, l'assurance des sentiments distingués que je vous porte

K.

Приложеніе, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, есть сдѣланная писарскою рукою выписка изъ 17-й главы Военскаго Устава „о возмущеніи, бунтѣ и дракѣ“, артикулы 133 и 137.

Переводъ. Варшава, 10 (22) Сентября 1826. Мнѣ было аккуратно доставлено, г-нъ генералъ, ваше письмо изъ Москвы отъ 26 прошедшаго Августа. Мнѣ очень пріятно узнать, что моя поѣздка въ Москву произвела хорошее впечатлѣніе на жителей С.-Петербурга, и я очень радъ тому, что могъ, хотя-бы и пассивнымъ образомъ, способствовать къ поддержанію порядка въ этой столицѣ.

Сообщаемое вами извѣстіе о злонамѣренныхъ толкахъ, къ которымъ послужилъ поводомъ мой отъѣздъ изъ Москвы ¹⁾, могло удивить меня лишь на минуту. Какъ бы ни были одушевлены злобой тѣ, которые распространили въ публикѣ слухъ о мнимомъ разногласіи между Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и мною,—странность этого слуха очевидна для каждаго; она тѣмъ болѣе поражаетъ своею нелѣпостью, что публику старались увѣрить, будто Ея Величество Вдовствующая Императрица могла вызвать недоразумѣніе между моимъ Государемъ и мною. Всякій, кто имѣетъ счастье состоять въ числѣ лицъ, приближенныхъ къ Ихъ Величествамъ, убѣжденъ въ противномъ, и я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что люди разсудительные оцѣнятъ этотъ слухъ по достоинству, то есть не обратятъ на него ни малѣйшаго вниманія.

Я съ истиннымъ удовольствіемъ узналъ, что гг. генералъ-адъютанты были 26 Августа, на большомъ представленіи въ дворцѣ, въ такой-же формѣ, въ какой и появлялся два раза въ Москвѣ. При жизни покойнаго Императора

¹⁾ Великій Князь уѣхалъ изъ Москвы назадъ въ Варшаву вслѣдъ за коронаціей, которая происходила 22 Августа.

я всегда считалъ за честь носить этотъ мундиръ, а теперь считаю это за честь, какъ изъявленіе уваженія къ славной памяти этого возлюбленнаго Монарха.

Во время моего отсутствія здѣсь всѣ умы были въ нерѣшимости, ожидая моего возвращенія; спокойствіе и порядокъ, по обыкновенію, строго поддерживались, и я могу ручаться, что и въ будущемъ они не будутъ нарушены.

Я нашелъ приложенную при вашемъ письмѣ замѣтку на Русскомъ языкѣ; не зная, составляетъ-ли она приложение къ письму, такъ какъ вы о ней вовсе не упоминаете, я при семъ вамъ возвращаю ее въ подлинникѣ, однако предварительно приказавъ снять съ нея копію.

Примите, г-нъ генералъ, увѣреніе въ моемъ уваженіи. *Константинъ.*

№ 2.

Varsovie, le 15 (27) septembre 1826.

J'ai reçu hier votre lettre du 8 septembre, par laquelle vous m'informez qu'il a plu à Sa Majesté Impériale et Royale de confier à mes soins la suite qu'il y aurait à donner à la dénonciation du prince Paul Gartchékow et du nommé Skwarzow, quant aux marchandises introduites en fraude et qui se trouveraient déposées dans des souterrains près de Berdyczow. Je me serais empressé de remplir cet ordre suprême, dès le moment de l'arrivée de votre lettre; mais malheureusement je n'ai auprès de moi aucun officier ni employé qui fût capable de s'acquitter avec succès de cette commission aussi délicate qu'importante. Mes aides-de-camp n'ont aucune expérience pour des commissions de cette nature.

Ne connaissant ni le prince Paul Gartchékow, ni le nommé Skwarzow, je vous prierais de me donner des renseignemens sur ces deux individus, et notamment sur leurs rangs respectifs, sur leurs services antérieurs, leurs fonctions actuelles etc. Je dois vous faire observer à cette occasion, que si le nommé Skwarzow est le même qui a servi autrefois sous mes ordres dans le régiment d'Izmailow des gardes impériales, lors du règne de feu Sa Majesté l'Empereur Paul, cet individu, à en juger par sa conduite d'alors, ne mériterait pas aujourd'hui qu'on ajoutât la moindre foi à ses paroles, et moins encore à ses dénonciations.

Переводъ. Варшава, 15 (27) Сентября 1826. Я получилъ вчера, г-нъ генераль, ваше письмо отъ 8 Сентября, въ которомъ вы меня увѣдомляете, что Его Императорскому и Королевскому Величеству угодно было поручить мнѣ разслѣдованіе по доносу князя Павла Горчакова и нѣкоего Скворцова касательно товаровъ, ввезенныхъ безъ уплаты пошлины и сложенныхъ въ подземельяхъ вблизи отъ Бердичева. Я поспѣшилъ-бы исполненіемъ этого Высочайшаго повелѣнія въ ту самую минуту, какъ получилъ ваше письмо; но къ несчастію при мнѣ нѣтъ ни одного офицера или чиновника способнаго исполнить съ успѣхомъ это деликатное и важное порученіе. Мои адъютанты вовсе не имѣютъ той опытности, какая необходима для порученій этого рода.

Такъ какъ я не знаю, что за люди князь Павелъ Горчаковъ и вышеупомянутый Скворцовъ, то я просилъ-бы васъ доставить мнѣ свѣдѣнія объ этихъ двухъ лицахъ и въ особенности о томъ, въ какихъ состоятъ они чинахъ, гдѣ прежде служили и чѣмъ занимаются въ настоящее время. Я долженъ вамъ замѣтить по этому поводу, что если Скворцовъ—тотъ самый, который когда-то служилъ подъ моимъ начальствомъ въ Измайловскомъ гвардейскомъ полку, въ царствованіе покойнаго Императора Павла I, то онъ, судя по его тогдашнему поведенію, не стоитъ того, чтобъ его слова, и еще менѣе его доносы, заслуживали какого-либо довѣрія *).

№ 3.

Varsovie, le 17 (29) septembre 1826.

Il m'a été très-agréable d'apprendre que mon voyage à Moscou ait pu contribuer au maintien de la tranquillité des esprits, bien que je n'eusse entrepris cette route que dans l'unique désir de voir ma famille réunie. S'il en est résulté quelque bien pour le public, je ne puis que m'en féliciter.

Je suis parfaitement de votre avis que les fêtes sont capables de détourner de jeunes têtes effervescentes de toute idée qui tendrait à miner ou à intervertir l'ordre de choses établi. Je vous observerai toutefois ici, qu'il serait à désirer que la passion du jeu dans les sociétés pût être reprimée et que les jeunes gens s'y occupassent plus des dames que des cartes. Il est notaire que le jeu est un vice qui porte na-

*) Изъ дальнѣйшей переписки видно, что разслѣдованіе этого дѣла было поручено жандармскому полковнику Фрейгангу и ген.-лейт. Гогелю 2-му, командиру 25-й дивизіи.

turellement au désœuvrement et qui amène toujours des suites fâcheuses, et parfois très-funestes, aux familles et à la société. La tâche de l'extirper est bien difficile en effet; mais il n'est rien que des mesures bien compassées et prudemment dirigées ne rendent possible.

Ici tout est dans un ordre parfait; les esprits sont dans un calme qui ne laisse rien à appréhender. Les rapports que je reçois des gouvernements des c. d. provinces polonaises, qui se trouvent sous ma direction, sont également on ne peut pas plus satisfaisants. Les élections, qui y ont eu lieu depuis peu, se sont passées non-seulement sans le moindre trouble, mais il y a présidé, en général, cet esprit d'ordre et cette envie unanime de conserver la tranquillité publique, qui seuls sont capables de rendre ces réunions de citoyens salutaires pour le bien de l'état et pour chacun d'eux en particulier.

P. S. Au moment de fermer ma lettre, il me tombe sous la main le Journal de S-t Pétersbourg, politique et littéraire, du 7 (19) septembre, № 109. J'y remarque une absurdité qu'il est de toute urgence de relever. A l'article où il est question de la commutation de peine que Sa Majesté Impériale et Royale a daigné prononcer à l'occasion de son couronnement, les forçats que cette commutation concerne, y sont marqués avec le titre de *sieurs*. Or, il est généralement connu que tout individu qui est condamné aux galères, perd par là tous ses titres de noblesse, et comme tel, il est en quelque sorte hors de la loi. Et à qui donne-t-on ici ce titre? C'est à des malfaiteurs qui avaient été condamnés à perdre la tête sur un échaffaud! Le Journal de S-t Pétersbourg est une feuille périodique semi-officielle; tout ce qui y est rapporté base l'opinion de tous les pays étrangers, l'on peut dire, du monde entier. J'ignore si l'absurdité que je relève est une faute du rédacteur, ou si c'est l'effet d'une malice préméditée; mais le fait est que cette absurdité est grave et qu'elle sera critiquée non-seulement dans l'étranger, mais même dans l'intérieur du pays, comme je la critique actuellement.

Je vous transmets ci-joint ce journal où j'ai marqué au crayon l'article dont il s'agit. Il a été de mon devoir de fixer votre attention sur cet objet si important, et je ne dois point vous faire ignorer que j'y ai déjà remarqué plus d'une fois des irrégularités qui dans une feuille de cette nature ne devaient point être souffertes. Je vous prie de rendre compte à Sa Majesté Impériale et Royale de mes présentes observations, pour provoquer ses ordres suprêmes afin d'obvier aux abus que je vous signale ici.

Tout ce post-scriptum, je vous le fais, mon cher général, d'après l'accord convenu entre nous, de nous communiquer mutuellement tout ce qui pourrait tendre au bien du service de Sa Majesté Impériale et Royale.

Переводъ. Варшава, 17 (29) Сентября 1826. Мнѣ было очень пріятно узнать, что моя поѣздка въ Москву могла содѣйствовать успокоенію умовъ, хотя я предпринялъ ее съ единственной цѣлію видѣть вмѣстѣ всѣхъ членовъ моего семейства. Если она принесла какую-нибудь пользу для общества, я могу лишь поздравлять себя съ этимъ.

Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе, что празднества способны отклонить молодыя пылкія головы отъ всякаго намѣренія потрясти или ниспровергнуть установленный порядокъ вещей; однако я замѣчу по этому поводу, что было бы желательно, чтобъ сдержана была страсть къ игрѣ въ общественныхъ собраніяхъ и чтобъ въ нихъ молодые люди занимались болѣе дамами, чѣмъ картами. Игра, какъ извѣстно, такой порокъ, который порождаетъ склонность къ праздности и всегда имѣетъ непріятныя, а иногда даже пагубныя, послѣдствія для семействъ и для общества. Искорененіе ея, дѣйствительно, очень трудно; однако все возможно, если принять хорошо задуманныя мѣры и благоразумно приводить ихъ въ исполненіе.

Здѣсь все въ надлежащемъ порядкѣ; умы такъ спокойны, что не внушаютъ никакихъ опасеній. Донесенія, которыя я получаю изъ находящихся подъ моимъ управленіемъ губерній, прежде бывшихъ Польскими провинціями, также вполне удовлетворительны. Недавно происходившіе тамъ выборы прошли не только безъ малѣйшихъ волненій, но даже при такомъ порядкѣ и при такомъ единодушномъ желаніи не нарушать общественнаго спокойствія, благодаря которымъ только и могутъ эти собранія гражданъ быть благотворными для государства и для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

P. S. Въ ту минуту, какъ я оканчивалъ это письмо, мнѣ попалъ въ руки 109 нумеръ политической и литературной газеты *Journal de St Pétersbourg*. Я замѣтилъ тамъ одну нелѣпость, которую крайне необходимо исправить. Въ той статьѣ гдѣ идетъ рѣчь о смягченіи наказаній, дарованномъ Его Императорскимъ и Царскимъ Величествомъ по случаю его коронованія, передъ словомъ каторжники, которыхъ касается это смягченіе, поставленъ титулъ *господа*. Но всякому извѣстно, что человекъ, осужденный на каторжныя работы, лишается всѣхъ своихъ дворянскихъ титуловъ и нѣкоторымъ образомъ ставится внѣ закона. И кому-же даютъ этотъ титулъ? Преступникамъ, приговореннымъ къ смертной казни на эшафотѣ. *Journal de St Pétersbourg*—газета политическая, полуофициальная; все чтѣ въ ней сообщается, служить основой для мнѣній всѣхъ иностранныхъ государствъ и

даже можно сказать, цѣлаго міра. Не знаю, произошла-ли указанная мною нелѣпность отъ недосмотра издателя или же была послѣдствіемъ предумышленнаго коварства; но дѣло въ томъ, что эта нелѣпность очень важна и какъ я теперь ее осуждаю, такъ будутъ ее осуждать не только за границей, но и внутри Россіи.

Я прилагаю при семъ эту газету съ помѣченной карандашемъ статьей, о которой идетъ рѣчь. Я счелъ долгомъ обратить ваше вниманіе на этотъ важный предметъ, и я не долженъ скрывать отъ васъ, что я уже не разъ замѣчалъ такія несообразности, которыхъ не слѣдовало-бы допускать въ газетѣ такого рода. Прошу васъ доложить Его Императорскому и Царскому Величеству объ изложенныхъ здѣсь соображеніяхъ для того, чтобъ вызвать Его Высочайшее повелѣніе къ прекращенію указанныхъ мною злоупотребленій.

Весь этотъ *Post-Scriptum* написанъ мною, любезный мой генераль, вслѣдствіе состоявшагося между нами условія сообщать другъ другу обо всемъ, что можетъ клониться къ пользѣ Его Императорскаго и Царскаго Величества.

№ 4.

Varsovie, le 8 (20) octobre 1826.

Le maréchal Marmont, duc de Raguse, est parti de cette ville après y être resté pendant trois jours. Arrivé ici le 1 (13) du courant, il assista le lendemain à la parade. Le 3 (15) il y eut un exercice d'infanterie, de 20 bataillons et de 48 pièces de canons, auquel il a été présent, et le 4 (16) il assista également à l'exercice de cavalerie, de 20 escadrons et de deux batteries d'artillerie de la garde à cheval, de 8 pièces chacune. Le maréchal m'a paru très-satisfait de ces exercices. Quant à moi, je puis dire hardiment, que toutes les manoeuvres ont été exécutées avec un ordre et une précision qui ne laissaient rien à désirer.

Переводъ. Варшава, 8 (20) Октября 1826. Герцогъ Рагузскій, маршалъ Мармонъ *) выѣхалъ изъ нашего города, пробывъ въ немъ три дня. Опъ прибывъ сюда 1 (13) текущаго мѣсяца и присутствовалъ на другой день на парадѣ; 3 (15) числа происходило ученье, въ которомъ принимали участіе 20 батальоновъ пѣхоты съ 48-ю пушками и на которомъ онъ также присутствовалъ; 4 (16) числа опъ также присутствовалъ на ученьѣ 20-ти эскадроновъ кавалеріи и двухъ батарей конногвардейской артиллеріи, каж-

*) Французскій посолъ на коронаціи Николая Павловича. П. Б.

данъ съ 8-мью пушками. Маршалъ, какъ мнѣ показалось, остался очень доволенъ этими ученьями. Что же касается до меня, то я могу смѣло сказать, что всѣ манѣвры были исполнены въ такомъ порядкѣ и съ такой точностью, которыя не оставляютъ желать ничего лучшаго.

№ № 5, 6 и 7.

Въ № 5-мъ, отъ 15 (27) Октября, Великій Князь извѣщаетъ о полученіи секретной записки, составленной гр. Бенкендорфомъ въ 1821 году относительно тайныхъ обществъ (она напечатана ниже), и выражаетъ удовольствіе о томъ, что Петербургскіе жители радостно встрѣтили возвратившагося изъ Москвы Государя. Въ № 6-мъ, отъ 22 Октября (3 Ноября) говорить съ похвалой о возвращаемой секретной запискѣ. Въ № 7-мъ, отъ 5 (17) Ноября, уведомляетъ о ходѣ слѣдствія по Бердичевской контрабандѣ.

№ 8.

Varsovie, le 25 novembre (7 décembre) 1826.

Je félicite, de tout mon coeur, Sa Majesté Impériale et Royale sur le bon esprit qu'elle a trouvé dans les bataillons des gardes après la réunion de ceux qui ont formé le détachement de Moscou avec ceux qui étaient restés à S-t Pétersbourg. Je ne saurais m'empêcher toutefois de vous faire observer que je ne comprenais pas comment il pourrait se faire qu'avec le zèle qui anime tous les chefs respectifs des gardes, avec cette constante sollicitude qu'ils vouent à tous les détails du service de Sa Majesté, l'on puisse encore supposer l'existence de quelque esprit malveillant dans cette troupe.

La nomination de son altesse impériale le grand-duc Michel au commandement du corps de la garde me fait grand plaisir. Le choix de Sa Majesté ne pouvait mieux tomber. J'écarte ici les liens du sang, et je dois rendre au grand-duc Michel cette justice qui lui revient. Son zèle, son activité, ses soins, la fermeté de son caractère, tout enfin le rendait digne de la confiance que l'Empereur s'est plu à placer en lui, en le chargeant d'un poste de cette importance. Vous me dites, mon cher général, que l'on trouvera dans le grand-duc Michel une protection directe et l'impossibilité de l'intrigue. L'expérience que j'ai acquise dans mon service de 32 ans, m'a convaincu, que cette protection directe n'est pas toujours ce qui garantit le bien du service: la justice

et le soin de veiller à ce que chacun fasse son devoir, suffisent pour atteindre au but, sans que l'on ait besoin de prêter l'oreille au premier venu. D'ailleurs la discipline militaire est étrangère à toute protection individuelle, et l'on doit veiller constamment à ce que la discipline ne se relâche point. Aux yeux d'un chef, quiconque a manqué aux devoirs que le service et la subordination lui imposent, doit être repris, n'importe le grade qu'il occupe, ni ces avantages du côté de la naissance ou de la fortune; comme aussi, quiconque se distingue, doit être récompensé. Admettre un milieu en ceci serait faire un pas vers l'injustice. Telle est ma façon de penser, et je n'hésite pas à l'énoncer.

Pour ce qui regarde le prince Gartchékow et le s-r Skwarzow, je dois vous faire savoir, que ce dernier m'est en quelque sorte connu. Il a autrefois servi comme capitaine en 2-d au 8-me régiment de chasseurs à pied de l'armée impériale. Arrivé ici, au printems passé, avec un certain Sinkiewicz, lieutenant démissionnaire du même régiment, sans que ni l'un ni l'autre aient eu la moindre affaire à Varsovie, ils furent surveillés secrètement par la police, attendu que leur venue en cette ville, sans un but ostensible, ne pouvait qu'éveiller des soupçons sur leur compte. On les vit fréquenter les lieux publics, s'amuser dans les différents endroits, aller aux bains etc. Skwarzow assistait de tems à autre aux exercices. Mais, malgré toute la vigilance de la police, rien n'a été découvert qui fût de nature à les rendre suspects; et, après un séjour au de-là d'un mois, ils quittèrent cette ville. Leur conduite actuelle me fait penser qu'ils ne sont que des escrocs, et vous avez agi très-prudemment en les plaçant sous la surveillance de la police.

Vous me dites que le séjour du colonel Freigang à Berdyczew n'a point été sans utilité, attendu que cet officier supérieur est parvenu à y découvrir plusieurs boutiques remplies de marchandises introduites en fraude. J'en ai déjà rendu compte directement à Sa Majesté, et j'ai reçu tout récemment un rapport du gouverneur civil de Volhynie, qui m'informe que cette contrebande se monte tout-au-plus à 10,000 r. en assignats de banque, tant en marchandises étrangères importées frauduleusement qu'en celles du pays, pour lesquelles on n'avait point acquitté les impôts dont elles sont passibles. Vous savez aussi que ce gouverneur n'était nullement instruit de la mission du colonel Freigang, et qu'il ne m'en a rendu compte que comme d'un événement extraordinaire qui s'était passé dans le gouvernement qu'il dirige. Vous

jugerez par là, que la découverte du colonel Freigang est bien loin d'être importante.

Je suis on ne peut pas plus charmé d'apprendre que l'esprit public revient de ses orreurs et s'améliore sensiblement. Vous le savez aussi bien, mon cher général, que moi, que l'esprit de la masse de la nation a toujours été très-bon chez nous, et si l'on rencontre par ci par là quelque tête inquiète, quelque esprit malveillant, quelque criminel enfin,—cela n'autorise nullement à baser d'après cela notre opinion sur l'esprit des habitans de l'Empire entier. On voit dans tous les pays des gens de cette espèce, surtout parmi la jeunesse; mais ces écarts sont étouffés dans leur naissance, et les frondeurs les plus acharnés, même ceux qui exercent quelque pouvoir de persuasion sur toutes les classes, ne réussissent qu'à avoir bien peu de prosélytes, en comparaison de leurs coupables efforts: tant il est vrai que l'amour de l'ordre et de la tranquillité est profondément enraciné dans toutes les classes et dans toutes les sociétés.

Je conviens toutefois avec vous, mon cher général, que dans les circonstances actuelles il faut user de plus de précaution et exercer une surveillance plus stricte que jamais. Je vous ai déjà dit de vive voix et je vous le répète ici, que l'esclandre du régiment Séménowsky a été causé uniquement par les soldats, et que les évènements malheureux dont S-t Pétersbourg a été le théâtre, en décembre de l'année révolue, ont été provoqués par la malveillance des officiers, et qu'enfin, pour prévenir tout désordre, toute révolte ultérieure, c'était à l'époque actuelle qu'il faudrait vouer une attention et une vigilance toute particulière, pour comprimer dans sa naissance tout élément de trouble, considérant d'ailleurs, que si le gouvernement prend à présent les précautions que l'expérience lui commande, les associations secrètes, s'il en existait encore, se tiendront aussi sur leurs gardes plus que jamais.

Vous avez déjà donné des preuves, mon cher général, de vos connaissances politiques et de votre dévouement au thrône, par les notions que vous aviez fournies à feu l'Empereur Alexandre, de glorieuse mémoire, sur les associations secrètes en 1821 pendant que vous remplissiez la charge de chef d'état-major du corps de la garde. J'en ai acquis la certitude par la communication de la note secrète que vous m'avez envoyée et qui date de cette époque où les trames commençaient à s'ourdir. La confiance que Sa Majesté l'Empereur actuellement régnant a daigné placer en vous, m'est un sûr garant que vous redoublez de cette activité et de ce zèle qui vous caractérisent, pour

coopérer au maintien de la tranquillité et de l'ordre si heureusement rétablis après des évènements funestes qui ont failli de troubler le bonheur des peuples soumis au sceptre de Sa Majesté l'Empereur et Roi, notre auguste Maître.

Переводъ. Варшава, 25 Ноября (7 Декабря) 1826. Я отъ всего сердца поздравляю Его Императорское и Царское Величество съ тѣмъ, что онъ нашелъ превосходный духъ въ гвардейскихъ батальонахъ послѣ того какъ тѣ изъ нихъ, которые ходили въ Москву, соединились съ тѣми, которые оставались въ С.-Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе я не могу не замѣтить, что для меня непонятно, какимъ образомъ при томъ усердіи, какимъ воодушевлены всѣ начальники гвардейскихъ войскъ, при томъ неустанномъ стараніи, съ которымъ они несутъ службу Его Величества, еще можно допустить существованіе въ этихъ войскахъ какого-либо недоброжелательства.

Назначеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича командиромъ гвардейскаго корпуса доставило мнѣ большое удовольствіе. Его Величество не могъ сдѣлать лучшаго выбора. Устраняя чувства, внушаемыя узами родства, я долженъ отдать Великому Князю Михаилу Павловичу должную справедливость. Его усердіе, его дѣятельность, его заботливость, твердость его характера,—однимъ словомъ все дѣлаетъ его достойнымъ довѣрія, которое угодно было Государю Императору оказать ему, назначая его на столь важный постъ. Вы пишете, что въ Великому Князѣ Михаилѣ Павловичѣ будутъ находить прямаго покровителя и препятствіе для интригъ. Опытность, приобретенная мною 32-хъ-лѣтнею службой, убѣдила меня, что такое прямое покровительство не всегда обезпечиваетъ интересы службы: для достиженія этой цѣли достаточно справедливости и наблюденія за тѣмъ, чтобъ каждый исполнялъ свои обязанности, но нѣтъ надобности выслушивать всякаго встрѣчнаго. Впрочемъ, военная дисциплина чужда всякаго покровительства отдѣльнымъ личностямъ, а за тѣмъ, чтобъ дисциплина не ослабѣвала, необходимо наблюдать съ постояннымъ вниманіемъ. Въ глазахъ начальника, всякій, кто нарушилъ обязанности, налагаемыя службой и субординаціей, долженъ быть наказанъ, въ какомъ-бы ни состоялъ чинѣ и какими-бы ни пользовался преимуществами рожденія и богатства, точно такъ же, какъ всякій, кто отличился, долженъ быть награжденъ. Держаться въ этомъ отношеніи середины значило-бы дѣлать шагъ къ несправедливости. Таковъ мой взглядъ, и я высказываю его безъ колебаній.

Что касается князя Горчакова и Скворцова, я долженъ сообщить вамъ, что этотъ послѣдній мнѣ нѣсколько знакомъ. Онъ прежде служилъ штабсъ-капитаномъ въ 8-мъ егерскомъ пѣхотномъ полку императорской арміи. Когда онъ прибылъ сюда прошлой весной вмѣстѣ съ отставнымъ поручикомъ того-

же полка Синкевичемъ, ни тотъ ни другой не имѣли никакихъ дѣлъ въ Варшавѣ; надъ ними былъ учрежденъ тайный полицейскій надзоръ, такъ какъ ихъ прибытіе въ этотъ городъ, безъ всякой видимой цѣли, не могло не возбудить подозрѣній на ихъ счетъ. Они посѣщали публичныя мѣста, пріятно проводили время въ разныхъ мѣстахъ, ходили въ баню, а Скворцовъ присутствовалъ иногда на ученьяхъ. Но несмотря на бдительность полиціи, не было открыто ничего такого, чтò могло-бы возбудить противъ нихъ подозрѣнія; а послѣ пребыванія здѣсь, продолжавшагося болѣе мѣсяца, они выѣхали изъ города. Ихъ поведеніе заставляеть меня думать, что это не болѣе какъ мошенники, и вы поступили очень благо разумно, отдавъ ихъ подъ надзоръ полиціи.

Вы пишете, что пребываніе полковника Фрейганга въ Бердичевѣ не было бесполезно, такъ какъ онъ успѣлъ отыскать тамъ нѣсколько лавокъ, наполненныхъ товарами, которые были ввезены безъ оплаты пошлинами. Я уже донесъ объ этомъ прямо Его Величеству и получилъ недавно донесеніе Волинскаго гражданскаго губернатора, который увѣдомляетъ меня, что эта контрабанда достигаетъ никакъ не болѣе 10,000 р. ассигнаціями, какъ въ такихъ иностранныхъ товарахъ, которые были ввезены безъ оплаты пошлинами, такъ и въ произведеніяхъ внутренней промышленности, за которыя не были уплочены установленныя налоги. Вамъ также извѣстно, что этому губернатору не было ничего извѣстно о порученіи, возложенномъ на полковника Фрейганга, и что онъ донесъ мнѣ объ этой командировкѣ какъ о чрезвычайномъ событіи, случившемся въ управляемой имъ губерніи. Изъ этого вы можете усмотрѣть, что сдѣланное полковникомъ Фрейгангомъ открытіе вовсе не важно.

Мнѣ было чрезвычайно пріятно узнать, что общественное мнѣніе отступаетъ отъ своихъ заблужденій и замѣтнымъ образомъ улучшается. Вамъ также, какъ и мнѣ, хорошо извѣстно, что духъ большинства всегда былъ у насъ очень хорошъ; если же иногда попадаются безпокойныя головы, злонамѣренныя люди и даже преступники, то это вовсе не даетъ права дѣлать общее заключеніе о настроеніи умовъ у жителей всей имперіи. Во всѣхъ странахъ есть люди этого рода, въ особенности въ средѣ молодежи; но эти заблужденія заглушаются при своемъ зарожденіи, и самыя отчаянныя изъ недовольныхъ, даже тѣ изъ нихъ, которые дѣйствуютъ на умы всѣхъ классовъ общества, успѣвають пріобрѣсть очень мало послѣдователей сравнительно съ своими пагубными замыслами; такъ несомнѣнна та истина, что любовь къ порядку и спокойствію глубоко вкоренена во всѣхъ классахъ и во всѣхъ обществахъ.

Впрочемъ я раздѣляю ваше мнѣніе, что при теперешнихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ быть предусмотрительнымъ и наблюдать за всѣмъ съ большимъ чѣмъ когда-либо тщаніемъ. Я уже выражалъ вамъ на словахъ и здѣсь снова повторяю, что причиной позорнаго поведенія Семеновскаго полка были единственно солдаты, что печальныя событія, случившіяся въ С.-Петербургѣ въ Декабрѣ прошедшаго года, были вызваны зложелательствомъ офицеровъ и, наконецъ, что для предотвращенія всякихъ беспорядковъ, всякаго новаго мятежа, требуются въ настоящее время особое вниманіе и особая бдительность, такъ чтобъ быть въ состояніи подавить всякіе элементы волненій въ самомъ зародышѣ. При этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе и то, что если правительство приметъ теперь предосторожности, указываемыя опытомъ, то и тайныя общества, если они еще имѣются, также будутъ держать себя болѣе осторожно, чѣмъ когда-либо.

Вы уже доказали, мой любезный генераль, ваши политическія познанія и вашу преданность престолу доставленными вами покойному Императору Александру Павловичу свѣдѣніями о тайныхъ обществахъ 1821 года, въ то время какъ вы исполняли обязанности начальника главнаго штаба гвардейскаго корпуса. Я вполне въ этомъ убѣдился, прочитавъ секретную записку, которую вы мнѣ доставили и которая относится къ той эпохѣ, когда заговоръ былъ въ самомъ началѣ. Довѣріе, которымъ почтилъ васъ нынѣ царствующій Государь Императоръ, служить для меня вѣрнымъ ручательствомъ того, что вы удвоите свойственную вамъ дѣятельность и усердіе, дабы содѣйствовать поддержанію спокойствія и порядка, такъ счастливо возстановленныхъ послѣ печальныхъ событій, едва не нарушившихъ благоденствія тѣхъ народовъ, которые живутъ подъ скипетромъ Его Величества Императора и Царя, нашего Августѣйшаго Государя.

№ 9.

Varsovie, le 26 novembre (8 décembre) 1826.

Par votre lettre du 15 novembre vous me demandez, d'ordre de l'Empereur, des renseignemens sur le service et les qualités du c. d. major Rjewski, qui, selon ce que vous me Marquez, doit avoir pris son congé en 1807 du régiment des hulans de la garde. Voici les notions que me fournit ma mémoire sur le compte de cet officier. Il a servi dans le régiment des hulans de la ligne, qui a porté mon nom, et y a passé, lors de sa formation en 1803, du régiment des hussards d'Okhtyr dont il faisait partie. Pendant son service dans mon régiment

des hulans susmentionné, il m'était connu comme un très-bon officier; mais il ne peut avoir été démissionné en 1807 du régiment des hulans de la garde, car ce n'est qu'en 1809 que ce régiment, ainsi que celui des dragons de la garde, ont été formés du régiment des hulans de ligne, qui portait mon nom et où le major Rjewski a servi dans l'escadron commandé par le prince Manwélow. J'ajouterai encore aux notions ci-dessus que le s-r Rjewski, dont je parle, doit avoir été apparenté avec la défunte dame d'honneur Marie Alexeiewna Narichkine, née Siniawine.

Vous me demandez la permission de vous adresser à moi, pour obtenir, en cas de besoin, des renseignemens sur des officiers que vous croiriez m'être connus. Soyez persuadé que je me ferai toujours un plaisir de vous les fournir. D'ailleurs, il est de mon devoir de servir Sa Majesté Impériale et Royale de tous mes moyens et de faire des efforts pour me rendre digne de la confiance dont elle daigne m'honorer. J'ai eu le bonheur de faire preuve de mon zèle, de mon dévouement sans bornes et de ma fidélité à toute épreuve, à leurs majestés les empereurs Paul et Alexandre, de glorieuse mémoire. Les mêmes sentimens m'animent aujourd'hui pour le service de Sa Majesté l'Empereur et Roi actuellement régnant, et je vous prie d'en déposer l'hommage, en mon nom, aux pieds de notre auguste Maître.

Переводъ. Варшава, 26 Ноября (8 Декабря) 1826. Въ вашемъ письмѣ отъ 15 Ноября, вы, по приказанію Государя Императора, спрашиваете у меня свѣдѣній о службѣ и личности отставнаго маіора Ржевскаго, который, судя по вашимъ словамъ, должно быть вышелъ въ 1807 въ отставку изъ гвардейскаго уланскаго полка. Вотъ что осталось въ моей памяти касательно этого офицера. Онъ служилъ въ уланскомъ армейскомъ полку, носившемъ мое имя и перешелъ туда, во время его сформированія въ 1803, изъ Ахтырскаго гусарскаго полка. Во время его службы въ вышеупомянутомъ уланскомъ полку, я зналъ его за очень хорошаго офицера; но онъ не могъ выйти въ 1807 въ отставку изъ гвардейскаго уланскаго полка, такъ какъ только въ 1809 этотъ полкъ, равно какъ гвардейскій драгунскій, были сформированы изъ уланскаго армейскаго полка, который носилъ мое имя и въ которомъ маіоръ Ржевскій служилъ въ эскадронѣ, находившемся подъ начальствомъ князя Манвелова. Къ этимъ свѣдѣніямъ я могу присовокупить, что г. Ржевскій, о которомъ идетъ рѣчь, какъ кажется, былъ въ родствѣ съ покойной штатсъ-дамой Марьей Алексѣевной Нарышкиной, урожденной Снявиной.

Вы спрашиваете моего позволенія обращаться ко мнѣ, въ случаѣ надобности, за свѣдѣніями объ офицерахъ, которые мнѣ были извѣстны. Будьте

увѣрены, что я всегда съ удовольствіемъ буду сообщать вамъ такія свѣдѣнія; впрочемъ я считаю моимъ долгомъ служить Его Императорскому и Царскому Величеству всѣми моими силами и всячески стараться оправдать довѣріе, которымъ онъ меня удостоиваетъ. Я уже имѣлъ счастье доказать мое усердіе, мою безграничную преданность и мою непоколебимую вѣрность ихъ величествамъ императорамъ Павлу и Александру. Тѣже чувства воодушевляютъ меня теперь для службы Его Величеству Императору и Царю нынѣ царствующему, и я прошу васъ положить ихъ отъ моего имени къ стопамъ нашего августѣйшаго Государя.

Въ № 10-мъ, отъ того же 26 Ноября (8 Декабря) выражается мнѣніе, что вышеупомянутые князь Горчаковъ и Скворцовъ сдѣлали донесеніе облыжное. Изъ позднѣйшихъ писемъ видно, что оба они были сами отданы подъ судъ.

№ 11.

Varsovie, le 10 (22) décembre 1826.

Vous me demandez mon avis sur le placement au corps de la gendarmerie impériale du colonel démissionnaire Vouitch. J'ai connu deux officiers de ce nom dans les hulans de la garde: l'un qui a le prénom de Wasili, y a servi comme colonel et se trouve décoré de la croix de S-t George; c'était un officier distingué sous tous les rapports. L'autre, Iwan Vouitch, m'était également connu comme un très-bon officier. J'ignore lequel d'entre deux est celui qui fait l'objet de votre demande; mais je puis assurer que l'un ou l'autre serait une excellente acquisition pour le service de Sa Majesté, si toutefois ils ont conservé les principes et la conduite correcte qui me les ont fait remarquer et qui me portent à leur donner ici un témoignage favorable.

Je n'ai pu apprendre qu'avec infiniment de plaisir la nouvelle que vous me mandez sur le rétablissement de la tranquillité dans la capitale et dans l'intérieur de l'Empire. Et s'il arrive encore, par ci par là, quelque désordre parmi les paysans, par la trop grande sévérité des seigneurs, je me plais à croire que la modération de ces derniers qui en sentiront certainement l'opportunité, et la vigilance des autorités locales, y mettront fin pour jamais.

Переводъ. Варшава, 10 (22) Декабря 1826. Вы спрашиваете моего мнѣнія касательно вступленія отставнаго полковника Вуича въ корпусъ жандармовъ. Я зналъ двухъ офицеровъ этого имени, служившихъ въ гвардейскихъ уланахъ; одинъ изъ нихъ, называвшійся Васильемъ, служилъ тамъ полковникомъ и былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ;

это былъ офицеръ прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ; другаго, называвшагося Ивановъ, я также зналъ за очень хорошаго офицера. Мнѣ неизвѣстно, къ какому изъ этихъ двухъ относится вашъ запросъ; но я могу увѣрить васъ, что и тотъ и другой были-бы превосходнымъ приобрѣтеніемъ для службы Его Величеству, если только они не уклонились отъ тѣхъ правилъ и отъ того безукоризненнаго поведенія, которыя обратили на нихъ мое вниманіе и заставляютъ меня сдѣлать о нихъ благопріятный отзывъ.

Мнѣ не могло не доставить великаго удовольствія сообщаемое вами извѣстіе о возстановленіи спокойствія и въ столицѣ и внутри Имперіи. Если же все еще случаются по временамъ какіе-нибудь беспорядки между крестьянами вслѣдствіе излишней строгости помѣщиковъ, то я позволяю себѣ надѣяться, что имъ навсегда будетъ положенъ конецъ тѣмъ, что помѣщики поймутъ необходимость быть болѣе мягкими и что мѣстныя власти будутъ бдительны за ними слѣдить.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

ЗАПИСКА ГРАФА А. Х. БЕНКЕНДОРФА О ВОЗМУЩЕНИИ ВЪ СЕМЕНОВСКОМЪ ПОЛНУ.

Размышленія о происшествіяхъ, случившихся въ ночь съ 16-го на 17-е и въ ночь съ 17-го на 18-е Октября 1820 года въ Петербургѣ *).

Изъ донесенія, представленнаго Государю Императору генераломъ Васильчиковымъ, видно, что въ ночь съ 16-го на 17-е Октября стараго стилиа солдаты первой гренадерской роты 1-го баталіона 2-го полка императорской гвардіи внезапно столпились въ корридорахъ казармы и потребовали отъ своего капитана, чтобъ онъ передалъ вышнему начальству ихъ жалобы на жестокости и дурное съ ними обхожденіе командира полка Шварца **). Послѣ того, какъ эта рота была арестована и отправлена въ казематы С.-Петербургской крѣпости, другія роты тогоже баталіона отправились въ ночь съ 17-го на 18-е число къ своимъ товарищамъ двухъ другихъ баталіоновъ и частію

*) Подлинникъ писанъ по французски. Эта записка очень любопытна, какъ выраженіе образа мыслей въ будущемъ шефъ жандармовъ. П. Б.

**) Н. М. Лонгиновъ сообщалъ графу С. Р. Воронцову, что Шварцъ былъ Еврейскаго происхожденія (Архивъ Кн. Воронцова, XXIII, 420) и что Семеновскіе солдаты недоумѣвали, крещеный ли онъ или нѣтъ. П. Б.

убѣжденіями, частію силою склонили ихъ соединиться вмѣстѣ, чтобъ единогласно требовать освобожденія ихъ 1-й роты.

Таково въ немногихъ словахъ содержаніе донесенія генерала Васильчикова о мятежѣ, происшедшемъ во второмъ полку императорской гвардіи.

Размышленія, естественнымъ образомъ возбуждаемыя этимъ происшествіемъ, относятся къ двумъ различнымъ эпохамъ,—къ той, которая предшествовала этому мятежу и нѣкоторымъ образомъ его подготовила или вызвала, и къ той, которая обнимаетъ собою преимущественно поведеніе начальниковъ до происшествія и послѣ него.

Если мы примемъ въ соображеніе тѣ достоинства, которыми въ такой высокой степени отличается Русскій солдатъ: его покорность, его терпѣніе, его, такъ сказать, національное уваженіе ко всему, что есть власть и авторитетъ, и его привычку къ повиновенію, соединяющуюся съ любовью къ начальникамъ, которая является въ немъ естественною потребностью и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывается ему вѣрою: то мы должны будемъ предположить, что были совершены очень важныя ошибки для того, чтобъ разорвать столь многочисленныя и столь крѣпкія узы и что только долгій рядъ заблужденій и несправедливостей могъ привести, среди полного спокойствія, къ такому результату, котораго до тѣхъ поръ никогда не производили ни лишенія, ни опасности, ни перспектива почти неминуемой смерти среди сраженій и даже въ то время, когда военное счастье намъ измѣняло.

Донесеніе генерала Васильчикова объ этомъ происшествіи и о сопровождавшихъ его подробностяхъ, служащее единственнымъ основаніемъ для соображеній, вызвавшихъ эти размышленія, само собою раскрываетъ часть тѣхъ заблужденій и ложныхъ началъ, которыя, по видимому, были удѣломъ всѣхъ тѣхъ, кому болѣе или менѣе непосредственно принадлежало право командованія. Прежде всего долженъ сильно поражать тотъ фактъ, что масса солдатъ могла привести въ исполненіе столь смѣлое и, по видимому, столь давно задуманное предпріятіе, совершенно устранившись отъ своихъ офицеровъ, изъ которыхъ, какъ слѣдуетъ полагать, ни одинъ не предвидѣлъ случившагося, такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстно, чтобъ кто-либо изъ нихъ постарался предупредить его или предотвратить. А когда мы вмѣстѣ съ тѣмъ видимъ, что ихъ усилія, ихъ увѣщанія и ихъ угрозы не производили никакого впечатлѣнія на умы этихъ солдатъ, то мы безъ труда убѣждаемся, что между войсками и тѣми, кто ими командуетъ, нѣтъ прочно установленныхъ отношеній, основывающихся на довѣрїи и на авторитетѣ и что эти войска не привыкли внимать го-

лосу своихъ самыхъ непосредственныхъ начальниковъ. Неповиновеніе солдатъ среди этого безпорядка и смятенія представляется не столько мятежемъ противъ ихъ офицеровъ, сколько выраженіемъ неуваженія и равнодушія къ власти, которая какъ будто была для нихъ чужая. Дѣйствительно, если бы эта вооруженная сила руководилась и управлялась тѣми неизмѣнными началами, которымъ должна подчиняться всякая хорошо организованная масса людей, то-есть если бы обязанности службы исполнялись какъ слѣдуетъ каждымъ изъ посредствующихъ чиновъ, представляющихъ какъ бы ступени, на которыя высшая власть опирается, чтобъ приводить въ движеніе численную силу и чтобъ придавать ей то единство, которое составляетъ первое условіе ея существованія, ея сохраненія и ея пользы; и еслибъ каждый изъ офицеровъ былъ постоянно проникнутъ духомъ своихъ благородныхъ обязанностей, еслибы они, не ограчивая своихъ славныхъ обязанностей легкимъ повтореніемъ словъ командованія передъ собранными войсками, постоянно занимаясь людьми, которыя ввѣрены ихъ заботамъ и для которыхъ они должны служить въ одно и тоже время и покровителями, и наставниками, и руководителями: развѣ тогда могло бы случиться, что столь значительная масса людей, по общему согласію, почти въ одинъ и тотъ же моментъ, могла внезапно высвободиться изъ-подъ столь бдительно и столь благотворной для нея власти? Развѣ можно себя представить, что у нея могло бы возникнуть такое желаніе? Конечно, если бы при такомъ порядкѣ вещей было обнаружено неудовольствіе кѣмъ-либо изъ тѣхъ людей, которые не подчиняются никакимъ порядкамъ и не признаютъ никакихъ обязанностей, и которые всегда встрѣчаются въ многочисленныхъ ассоціаціяхъ, то эти люди были бы безъ труда сдержаны въ ту самую минуту, какъ выразились ихъ намѣренія, и тотъ изъ нихъ, который обнаружилъ бы преступное неповиновеніе, не только не нашелъ бы для себя поддержки въ своихъ товарищахъ, а напротивъ того встрѣтилъ бы въ нихъ препятствіе для своихъ преступныхъ замысловъ и готовность подвергнуть его заслуженному наказанію. Такъ всегда бываетъ въ регулярныхъ войскахъ, когда во главѣ ихъ стоятъ начальники, руководствующіея тѣми началами, на которыхъ основана организація вооруженной силы, и тѣми правилами, по которымъ она поддерживается и управляется. Развѣ происшествія случившіяся въ ночь съ 17-го на 18-е Октября, равно какъ донесеніе о нихъ генерала Васильчикова, не свидѣтельствуютъ о томъ, что эти правила и эти начала были упущены изъ виду офицерами второго полка императорской гвардіи?

Это видно уже изъ того, что ихъ власть не признавалась и что то уваженіе, на которое они имѣли право по своему чину, осталось безъ всякаго вліянія и оказалось недѣйствительнымъ.

Вслѣдъ за этимъ размышленіемъ о причинахъ, уничтожающихъ вліяніе офицеровъ на подчиненныхъ имъ солдатъ, натурально представляются уму нѣкоторыя соображенія, истекающія изъ знакомства съ самыми фактами. Способъ, когорымъ исполнялись въ этомъ полку служебныя обязанности, неизбѣжно долженъ былъ извратить всѣ понятія о пропорціональной постепенности власти, такъ какъ всѣ подробности службы распредѣлялись тамъ между капитанами роты и фельдфебелями; а остальные офицеры, за исключеніемъ полковниковъ, по видимому въ это не вмѣшивались или этимъ не занимались, а потому ни за чѣмъ не наблюдали и имѣли весьма неудовлетворительное знакомство съ своими обязанностями. Съ своей стороны, капитаны достигаютъ этого чина съ весьма недостаточнымъ практическимъ знаніемъ и своихъ собственныхъ обязанностей и тѣхъ, исполненія которыхъ они должны требовать отъ своихъ подчиненныхъ. Слѣдствіемъ этого было то, что полковники и генералы сами занимались такими подробностями, которыя ниже атрибутовъ ихъ чина и которыхъ, однако, они не могли обнимать во всей ихъ полнотѣ. Такое перемѣщеніе власти и обязанностей порождало недостатокъ единства, извращеніе чиноначалія и униженіе ранговъ, которое неизбѣжно должно было имѣть для службы самыя вредныя послѣдствія. Если съ одной стороны достовѣрно, что власть, распространяющаяся на множество предметовъ и лицъ, можетъ дѣйствовать лишь при помощи извѣстнаго числа людей, между которыми она распредѣлена такъ, что подчиняетъ ихъ однихъ другимъ: то съ другой стороны неоспоримо и то, что нравственное вліяніе, выражающееся въ установленныхъ внѣшнихъ формахъ и всегда соразмѣрное съ важностью служебныхъ обязанностей, должно быть нераздѣльно съ самою властью, для которой оно въ тысячу разъ болѣе необходимо, чѣмъ внѣшніе знаки и отличія, служащіе лишь ея внѣшнимъ обозначеніемъ. Власть можетъ быть сильна лишь благодаря убѣжденію въ превосходствѣ способностей и качествъ тѣхъ, кому она принадлежитъ, лишь благодаря неоспоримой необходимости подчиняться ей для блага и безопасности всѣхъ и каждаго, и лишь благодаря увѣренности, что въ ней найдутъ спасительную защиту отъ всего, что могло бы ставить частныя интересы выше интересовъ и блага большинства. Будучи лишена тѣхъ нравственныхъ атрибутовъ, которые даются общимъ мнѣніемъ, власть, не имѣющая надлежащей опоры, оказывается поколебленной, и ея могущество замѣняется силой матеріальной, которая всегда на сторонѣ численнаго превосходства. Для того, чтобы

не могъ ослабнуть этотъ рычагъ, съ помощью котораго только и можно управлять собранными въ массу людьми (все равно составляютъ-ли они отрядъ войскъ или цѣлую націю) въ высшей степени важно, чтобъ поставленный во главѣ ихъ начальникъ не только поддерживалъ и оправдывалъ каждымъ изъ своихъ дѣйствій ту степень вліянія, на которое ему даетъ право его политическое положеніе или занимаемая имъ должность, но также чтобъ онъ постоянно старался поддерживать каждаго изъ своихъ подчиненныхъ на высотѣ занимаемаго имъ мѣста. Онъ не долженъ позабывать той истины, что неуваженіе, навлеченное на себя одной изъ посредствующихъ властей, неизбѣжно отразится на его собственной власти, такъ какъ масса измѣряетъ высоту положенія лица, призваннаго къ командованію, лишь по мѣрѣ разстоянія и промежутковъ, отдѣляющихъ ее отъ него. Уничтожить эти ступени для того, чтобъ становиться въ болѣе близкое, но противное установленному порядку, соприкосновеніе съ нимъ, значило бы подавать такой примѣръ, который никогда еще не сходилъ начальникамъ безнаказанно. Только тогда, когда начальникъ будетъ строго держаться атрибутовъ своей власти, онъ научитъ своихъ подчиненныхъ сознавать обязанности, налагаемыя на нихъ занимаемымъ ими мѣстомъ. Только тогда, когда генералъ охватываетъ своимъ взоромъ съ занимаемой имъ высоты всѣ движенія своей арміи, онъ въ состояніи направлять ихъ съ успѣхомъ, а не тогда, когда онъ смѣшивается съ солдатами. Точно также необходимо, чтобъ въ мирное время высшій начальникъ не покидалъ назначеннаго ему поста для того, чтобъ самому обучать своихъ солдатъ и командовать ими: его назначеніе наблюдать надъ обученіемъ и командованіемъ со стороны тѣхъ, кто состоитъ подъ его начальствомъ. Онъ не долженъ становиться на мѣсто кого-либо изъ нихъ, а долженъ съ неутомимымъ вниманіемъ наблюдать, чтобъ каждый изъ нихъ исполнялъ лежація на немъ обязанности; онъ главнымъ образомъ долженъ руководить ими, дѣлать имъ замѣчанія, объяснять имъ ихъ обязанности, но отнюдь не замѣнять ихъ. Тогда степень вліянія, выпадающая на долю каждаго изъ посредствующихъ чиновъ, будетъ естественнымъ образомъ истекать и изъ важности самой должности и изъ степени довѣрія къ лицу, ее занимающему. Это вліяніе высшій начальникъ будетъ поддерживать тѣмъ, что никогда не будетъ уклоняться отъ надлежащей мѣры въ вѣжливомъ обхожденіи съ своими подчиненными, что будетъ соразмѣрять эту вѣжливость съ рангомъ тѣхъ, съ кѣмъ непосредственно имѣетъ дѣло, что никогда не будетъ упускать изъ виду того различія во внѣшнихъ формахъ обхожденія, которое характеризуетъ разстояніе отдѣляющее одинъ рангъ отъ другаго и что онъ никогда не допуститъ, чтобъ его подчиненные позабыли, какъ должны

они держатъ себя другъ къ другу. Поддерживая такимъ образомъ вліяніе, придающее вѣсь атрибутамъ власти, высшій начальникъ устранитъ всѣ отличія стоящія внѣ тѣхъ служебныхъ отношеній, которыя только и могутъ имѣть значеніе въ его глазахъ, такъ какъ родственныя связи, богатство, природныя превосходства и даже превосходство образованія никогда не должны быть поводомъ для отличій или исключеній, которыя часто бываютъ оскорбительны для тѣхъ, кто лишень этихъ преимуществъ, большею частію несправедливы и всегда вредны для службы. Чрезвычайно рѣдкія исключенія въ пользу лицъ по своимъ выдающимся дарованіямъ уже не принадлежащимъ къ обыкновеннымъ разрядамъ людей, служатъ средствомъ поощренія, которое нужно беречь, но которое, вовсе не вредя службѣ, придаетъ ей жизнь и одушевленіе, подымающія ее и вносящія въ нее усовершенствованія. Когда офицеры проникнуты сознаніемъ важности своихъ обязанностей и выгодъ, сопряженныхъ съ ихъ точнымъ исполненіемъ, когда они будутъ равнодушны ко всѣмъ отличіямъ, основаннымъ лишь на мелочныхъ преимуществахъ и на салонныхъ успѣхахъ; тогда они будутъ особенно стараться заслужить одобреніе своихъ начальниковъ. Но если, напротивъ того, равнодушіе офицеровъ къ ихъ обязанностямъ не служитъ препятствіемъ къ ихъ повышенію, если съ другой стороны ихъ усердіе и точность не цѣнятся, если въ обоихъ этихъ случаяхъ все чтó составляетъ честь, вліяніе и авторитетъ каждаго не поставлены подъ ненарушимую и священную охрану, если будутъ раздаваться незаслуженныя отличія и будутъ дѣлаться исключенія безъ самыхъ вѣскихъ мотивовъ, если одни не будутъ ограждены въ своихъ правахъ, а другіе не будутъ ограждены отъ несправедливости и произвола: тогда чувство служебнаго долга исчезнетъ, такъ что его не въ состояніи будетъ возстановить никакая строгость, никакое наказаніе. Тогда одни, хвастаясь незаслуженной немилостью, будутъ стараться съ ловкостью уклоняться отъ своихъ обязанностей, а не исполнять ихъ съ точностью; другіе же будутъ стараться, путемъ интригъ и лести, пріобрѣсть отличія, которыя даются не въ награду за заслуги; тогда все придетъ мало-по-малу въ разстройство, и войско, оставшееся безъ надзора и безъ руководителей, будетъ способно впадать въ пагубныя увлеченія, нерѣдко возникающія отъ простой случайности.

Было бы, конечно, несправедливо примѣнять всѣ эти размышленія къ тому, какъ вели себя начальники втораго полка императорской гвардіи; но коль скоро нѣкоторыя изъ этихъ размышленій оправдываются совершившимся фактомъ и если обстоятельства, къ которымъ они относятся, отчасти были причиной событій, происшедшихъ въ ночь на 17-е и 18-е число, то это лишь можетъ служить

доказательствомъ ихъ основательности, такъ какъ въ изложенныхъ замѣчаніяхъ все тѣсно связано между собою такими выводами, которые непосредственно вытекаютъ одни изъ другихъ. Если же мы рассмотримъ поведеніе начальниковъ во время и послѣ событій 17-го и 18-го числа, то мы будемъ поражены многими обстоятельствами, обнаруживающими съ ихъ стороны, какъ по своему характеру, такъ и по руководящимъ принципамъ, такой образъ дѣйствій, который не согласенъ съ обще принятыми правилами для тѣхъ случаевъ, когда нужно остановить мятежное движеніе въ его началѣ и предотвратить его распространеніе, съ правилами, которыя сверхъ того освящены положительными законами.

Въ одной ротѣ 2-го полка императорской гвардіи происходитъ въ ночь 16-го числа нарушеніе дисциплины и мятежъ; но вмѣсто того, чтобъ принять всѣ необходимыя мѣры для ея немедленнаго арестованія, вмѣсто того, чтобъ пресѣчь ея сообщенія съ товарищами, найти виновниковъ мятежа и подвергнуть ихъ такому наказанію, которое навело-бы страхъ на всю роту, тратится много времени на пустую бѣготню, на переговоры и разслѣдованія. Корпусное начальство, которое должно бы было немедленно (даже съ опасностью для своей жизни) возстановить порядокъ и внушить повиновеніе всѣми способами, какіе находятся въ его власти, медлитъ своимъ появленіемъ. Мало того, его первое распоряженіе обнаруживаетъ его безсиліе. Полковникъ Шварцъ, противъ котораго направлено мятежное движеніе, уволенъ отъ должности прежде, нежели было наказано самое важное преступленіе—нарушеніе субординаціи. Такимъ образомъ тяжесть этого преступленія была въ нѣкоторой мѣрѣ ослаблена, такъ какъ само начальство, по желанію роты, лишило командованія того, чью власть слѣдовало-бы прежде всего заставить уважать. Еслибы полковникъ Шварцъ и былъ въ чемъ либо виновенъ и еслибы высшее начальство по оплошности узнало объ этомъ лишь въ ту минуту, когда вспыхнуло мятежное противъ него движеніе, то не въ эту минуту слѣдовало подвергать его наказанію: прежде всего нужно было наказать за непризнаніе въ его лицѣ авторитета власти. Эта мѣра должна была предшествовать разсмотрѣнію заявленныхъ на него жалобъ; а его удаленіе отъ должности, если оно считалось необходимымъ, должно было состояться впослѣдствіи. Эта уступчивость имѣла послѣдствія, какихъ слѣдовало ожидать. День съ 16. на 17-ое число проходитъ, а между тѣмъ не видно, чтобъ начальство принимало неотложныя мѣры касательно такого полка, духъ и намѣренія котораго ясно обнаружили въ томъ, что случилось. Не было подготовлено никакихъ принудительныхъ мѣръ; офицеры, которые должны-бы были неотлучно находиться въ полку съ той минуты, какъ они узнали о случившемъ-

ся, были, по старому, равнодушны ко всему, что его касалось, и возмущеніе всего 1-го батальона, къ которому скоро присоединились 2-й и 3-й батальоны, вспыхнуло въ ночь съ 17-го числа на 18-е безъ всякаго сопротивленія, такимъ-же неожиданнымъ для начальниковъ образомъ, какъ и то, которое произошло 16-числа. То, что случилось наканунѣ, даже не послужило урокомъ для того, что случилось на другой день. А между тѣмъ сдѣланныя ошибки очень усложнили затрудненія и сдѣлали болѣе труднымъ примѣненіе мѣръ строгости. Развѣ умѣстно было дѣлать столько же несвоевременныя сколько безплодныя попытки къ примиренію, которыя лишь подвергли новымъ униженіямъ власть, и безъ того уже поколебленную и неуважаемую? Что значать эти переговоры, эти словесныя увѣщанія обращенныя къ вышедшимъ изъ повиновенія солдатамъ? Развѣ имѣлось въ виду выиграть время или вступать съ ними въ совѣщанія? Развѣ такія средства убѣжденія, испробованныя передъ бунтующей солдатчиной, не должны были внушить ей преувеличенное мнѣніе о ея силѣ и очень низкое понятіе о силѣ и характерѣ ея начальниковъ? Напротивъ того, твердый, рѣшительный, лаконическій тонъ, обнаруживающій полную увѣренность въ своихъ силахъ и непреклонную рѣшимость употребить ихъ въ дѣло, былъ-бы, можетъ быть, достаточенъ для того, чтобы подавить всякое сопротивленіе въ самомъ его началѣ. Въ противномъ случаѣ, нѣсколько примѣровъ строгости по отношенію къ самымъ непокорнымъ солдатамъ въ присутствіи ихъ товарищей и согласно съ 133 и 137 статьями старыхъ военныхъ уставовъ остановили-бы распространеніе зла, внушили бы виновнымъ страхъ, уничтожили-бы вліяніе дурнаго примѣра, удовлетворили-бы требованіямъ справедливости, возмѣстили бы униженіе власти, возстановивъ порядокъ и то слѣпое повиновеніе, которое составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей военнаго сословія, и въ особенности устранили бы ту многочисленность соучастниковъ преступленія, которая служитъ главнымъ препятствіемъ для равномѣрнаго распредѣленія наказаній между всѣми виновными.

Еслибы высшіе начальники и командиры, въ ту минуту, какъ они узнали о мятежномъ движеніи, вспыхнувшемъ въ ночь 16-го числа, и еслибы въ тотъ день, когда они увидѣли, что ихъ власть не признается, остановили на минуту свое вниманіе на причинахъ вызвавшихъ столь печальныя послѣдствія: ихъ уму безъ сомнѣнія представились-бы нѣкоторыя изъ изложенныхъ здѣсь замѣчаній; и теперь они, вѣроятно, одобряютъ тотъ взглядъ, который выясняется предъидущими соображеніями и самъ собою истекаетъ изъ нихъ.

1827 годъ.

№ 1.

Varsovie, le 2 (14) janvier 1827.

Pour ce qui est de l'Anglais Antoine Rally, je dois vous informer en premier lieu, que cet individu n'est point domicilié à Varsovie, mais qu'il est arrivé en cette ville uniquement pour assister à un procès qu'il a intenté aux princes Sapieha sur lesquels il répète différentes sommes d'argent. Il est de fait, en outre, que j'ignorais absolument, jusqu'à l'entrée de votre dernière, que cet étranger ait jamais été expulsé des états de Russie. Je dois vous annoncer en même tems, que depuis que le s-r Rally séjourne en cette ville, il tient constamment une bonne conduite, mène une vie tranquille, et que rien n'a été remarqué jusqu'ici qui lui fût défavorable. Considérant toutefois qu'il avait déjà été renvoyé de Russie en 1809 pour s'être beaucoup livré au jeu pendant son séjour à Moscou et pour y avoir entretenu des relations intimes avec des personnes de marque, ainsi qu'avec le parti anglais d'alors, je désirerais être instruit si cet individu peut continuer à demeurer ici jusqu'à l'issue de son procès, ou s'il ne serait pas conforme aux hautes intentions de Sa Majesté Impériale et Royale qu'il fût renvoyé du territoire de son royaume de Pologne. Je vous prie, mon cher général, de prendre là-dessus les ordres de l'Empereur et Roi, notre auguste Maître, et de vouloir me les communiquer.

Переводъ. Варшава, 7 (19) Января 1827. Что касается Антуана Ралли, о которомъ вы мнѣ пишете, я долженъ прежде всего увѣдомить васъ, что онъ не имѣетъ въ Варшавѣ постоянного мѣстопребыванія, а прибылъ сюда единственно

для того, чтобъ присутствовать при разсмотрѣннн иска, предъявленнаго имъ къ князьямъ Сапегамъ, съ которыхъ онъ взыскиваетъ различныя денежныя суммы. До полученія вашего послѣдняго письма, мнѣ было совершенно неизвѣстно, что этотъ иностранецъ когда-то былъ высланъ изъ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ вамъ сообщить, что съ тѣхъ поръ какъ г. Ралли находится въ этомъ городѣ, онъ постоянно ведетъ себя хорошо, живетъ спокойно и до сихъ поръ на его счетъ не было замѣчено ничего дурнаго. Тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе, что онъ уже былъ высланъ изъ Россіи въ 1809 за то, что сильно предавался игрѣ во время своего пребыванія въ Москвѣ и за то, что находился тамъ въ близкихъ сношеніяхъ съ нѣкоторыми выдающимися лицами, а также съ тогдашней Англійской партіей, я желалъ-бы знать, можно-ли дозволить ему жить здѣсь до окончанія его процесса и не будетъ-ли его высылка изъ территоріи Царства Польскаго согласна съ высокими предначертаніями Его Императорскаго и Царскаго Величества. Прошу васъ, любезный генераль, испросить на этотъ предметъ повелѣнія Государя Императора и Царя, нашего августѣйшаго повелителя.

№ 2.

Varsovie, le 19 (31) janvier 1827.

C'est par la poste d'avant-hier que m'est parvenue votre lettre du 4 de ce mois. Vous avez bien voulu y joindre une copie du compte rendu à Sa Majesté Impériale et Royale sur les travaux de la haute police de l'Empire pour l'année 1826, un tableau comparatif des années 1823, 1824 et 1825, ainsi qu'un abrégé sommaire des remarques sur l'esprit public, recueillies dans le courant de l'année revolue.

En jettant un coup d'oeil sur l'immensité des crimes, évènements fâcheux et autres calamités de tout genre qui pendant ces années sont survenus dans l'étendu de l'Empire, on est naturellement pénétré d'un sentiment bien pénible. Les accidents qui arrivent çà et là et qui affligent la société, sont malheureusement autant inévitables qu'ils ne sauraient être prévus; mais il est des crimes qu'une attention particulière des autorités locales pourrait prévenir. Je ne doute nullement, mon cher général, que le zèle qui vous anime et votre infatigable activité ne contribuent essentiellement à en diminuer le nombre.

Переводъ. Варшава, 19 (31) Января 1827. Вы были такъ любезны, что приложили къ вашему письму отъ 4-го текущаго мѣсяца копію съ

представленнаго Его Императорскому и Царскому Величеству отчета о дѣятельности высшей полиціи въ Имперіи за 1826 годъ, сравнительную таблицу за 1823, 1824 и 1825 годы, равно какъ краткое изложеніе замѣчаній о настроеніи общества, собранныхъ въ теченіе истекшаго года.

Обозрѣвая громадное число преступленій, несчастій и бѣдствій всякаго рода, случившихся въ теченіе этого года на всемъ пространствѣ Имперіи, натурально проникаешься чувствомъ скорби. Случающіяся по временамъ несчастія, къ сожалѣнію, неизбѣжны, и предвидѣть ихъ нѣтъ возможности; но есть такія преступленія, которыя могло-бы предотвратить бдительное вниманіе мѣстныхъ властей. Я нисколько не сомнѣваюсь, любезный генералъ, въ томъ, что одушевляющее васъ усердіе и ваша неутомимая дѣятельность будутъ много содѣйствовать уменьшенію ихъ числа.

№ 3.

Varsovie, le 28 février (12 mars) 1827.

Pour vous répondre, point par point, aux différens objets dont vous m'entretenez dans votre lettre du 19 février, je vous dirai, mon cher général:

1-o. Que je m'embarasse fort peu des bruits qui ont couru à S-t Pétersbourg à l'occasion du séjour que je viens d'y faire, et que je suis bien loin d'attacher la moindre importance aux conjectures que ce voyage a pu ou pourra encore faire naître dans le public.

2-o. Comme les actes de l'enquête du nommé Jordan se trouvent chez m-r le sénateur de Nowossiltzow, à qui j'ai confié les interrogatoires que les déclarations plus ou moins mensongères de cet individu ont nécessité, je lui ai également transmis toutes les pièces que vous m'avez communiquées, d'ordre de Sa Majesté Impériale et Royale, relativement à son séjour à Dorpat, sous les noms supposés de Schmidt et de baron de Gemminge, afin qu'elles soient confrontées avec les actes qui concernent cet aventurier.

3-o. Vous me marquez que Sa Majesté l'Empereur a daigné vous charger de s'enquérir de mon opinion quant au contenu du supplément à l'instruction qui doit servir aux colonels de la gendarmerie sous vos ordres. Je trouve ce supplément parfaitement conforme au bien du service; mais il serait encore à désirer que dans le 4-me paragraphe où il est question des plaintes ou suppliques ayant pour objet la personne sacrée de Sa Majesté l'Empereur, il fût également fait mention des membres de la Famille Impériale, dont il n'y est point parlé.

Me trouvant investi, d'ordre suprême, d'un pouvoir supérieur sur les gouvernemens des c. d. provinces polonaises incorporées dans l'Empire, je serais d'avis que, tant pour le bien du service que pour éviter tout retard préjudiciable, vous engageassiez les colonels qui y sont chargés de surveiller cette partie, de me rendre compte directement, en même tems qu'ils vous en feront leurs rapports, de tous les évènements et cas particuliers qui pourraient exiger une disposition qui ne souffrirait aucun délai et qui sans cette mesure en éprouverait nécessairement, vu la distance prodigieuse de la capitale de l'Empire. Il en est de même des gouvernemens limitrophes de c. d. provinces polonaises, comme celui de Kiew etc. dont il pourrait parvenir à la connaissance des commandans de la gendarmerie dans les gouvernemens confiés à ma direction quelque cas extraordinaire et qui serait de nature à réclamer des dispositions dont la prompte exécution serait reconnue opportune. Je vous prie, mon cher général, de soumettre cet objet à Sa Majesté l'Empereur et de me faire connaître en son tems ses hautes résolutions à cet égard.

4-о. La note que vous m'avez fait parvenir concernant la nommée Agathe Denisowna Lubrowitsch, a fixé mon attention particulière. Je dois vous informer en premier lieu que la supplique qu'elle dit m'avoir adressée contre le procureur du gouv-t de Vilna Botwinko, ne m'est point parvenue, et que je n'ai jamais entendu du frère de cette fille qu'elle nomme Paul Fédorowitch et qui, à ce qu'elle prétend, doit servir au régiment des gardes Sémenowski.

Переводъ. Варшава, 28 Февраля (12 Марта) 1827. Чтобъ отвѣчать по пунктамъ на все, что вы сообщаете въ письмѣ отъ 19 Февраля, скажу вамъ, любезный генералъ:

1-е. Что я нисколько не смущаюсь слухами, ходившими въ С.-Петербургъ по случаю моего недавняго тамъ пребыванія, и что я не придаю ни малѣйшаго значенія догадкамъ, которыя дѣлались или будутъ дѣлаться публичною по поводу этой поѣздки.

2-е. Такъ какъ документы по производству слѣдствія о Журданѣ находятся у г-на сенатора Новосильцова, которому я поручилъ производство допросовъ, оказавшееся необходимымъ въ виду болѣе или менѣе лживыхъ заявленій этого человѣка, то я также передалъ ему всѣ присланные вами по приказанію Его Императорскаго и Царскаго Величества документы касательно его пребыванія въ Дерптѣ подъ вымышленными именами Шмидта и барона Гемминга, для того, чтобъ ихъ сравнить съ документами, касающимися этого проходимца.

3-е. Вы сообщаете, что Его Величество Государь Императоръ изволилъ поручить вамъ узнать моего мѣнія касательно содержанія приложенія къ инструкціи, которою должны руководствоваться находящіеся подъ вашимъ начальствомъ жандармскіе полковники. Я нахожу, что это приложеніе совершенно соотвѣтствуетъ пользѣ службы: но было-бы желательно, чтобъ въ 4-мъ параграфѣ, гдѣ идетъ рѣчь о жалобахъ или просьбахъ, приносимыхъ священной особѣ Его Величества Государя Императора, было-бы также упомянуто о членахъ Императорскаго Дома, о которыхъ тамъ ничего не сказано.

Такъ какъ я облеченъ, по высочайшей волѣ, высшею властію надъ губерніями бывшихъ Польскихъ провинцій, присоединенными къ Имперіи, то полагаю, что было-бы хорошо и для пользы службы, и для избѣжанія всякихъ вредныхъ проволочекъ, если-бы приказали завѣдующимъ тамъ этою частію полковникамъ, одновременно съ отсылкою вамъ своихъ донесеній, непосредственно увѣдомлять меня обо всѣхъ происшествіяхъ и случаяхъ, которые требуютъ не терпящихъ отлагательства распоряженій и которые ипаче подверглись-бы такимъ отлагательствамъ вслѣдствіе огромнаго разстоянія отъ столицы Имперіи. Тоже самое можно сказать и о губерніяхъ пограничныхъ съ бывшими Польскими провинціями, какъ напримѣръ о Кіевской и др., еслибы до свѣдѣнія жандармскихъ начальниковъ во ввѣренныхъ моему управленію губерніяхъ дошли какія-нибудь чрезвычайныя происшествія, требующія такихъ распоряженій, быстрое исполненіе которыхъ представляется необходимымъ. Прошу васъ, любезный генералъ, доложить объ этомъ Его Величеству Государю Императору и своевременно увѣдомить меня о его высочайшей волѣ по этому предмету.

4-е. Доставленная вами замѣтка касательно Агаѣи Денисовны Любровичъ обратила на себя мое особое вниманіе. Я долженъ сообщить вамъ, что я не получалъ жалобы, съ которою, по ея словамъ, она обратилась ко мнѣ на Виленскаго губернскаго прокурора Ботвинко, и что я ничего не знаю о братѣ этой дѣвicy, котораго она называетъ Павломъ Федоровичемъ и который, какъ она увѣряетъ, служить въ Семеновскомъ гвардейскомъ полку.

№ 4.

Varsovie, ce 16 (28) mars 1827.

Je vous remercie, mon cher général, de m'avoir transmis les réponses du général Michel Orlow concernant l'aventurier Jordan. Je les ai fait confronter avec les actes et déclarations de cet individu, et je vous informerai en son tems si les éclaircissemens du général Orlow sont suffisans ou non.

J'ai lu avec intérêt les passages de votre lettre relativement à l'étudiant de l'université de Charkow, nommé Sachalsky, aujourd'hui porte-enseigne, par un effet de la clémence paternelle dont Sa Majesté Impériale et Royale a daigné user à son égard, ainsi qu'au sujet des cruautés que le propriétaire foncier dans le gouvernement Wladimir, nommé Passenkow, exerçait conjointement avec sa femme sur ses domestiques et paysans. Vous me marquez à cette occasion combien la haute police a essentiellement été utile dans la découverte de ces abus. Certes, mon cher général, l'influence de cette police produira d'autant plus d'effets salutaires qu'elle est confiée à votre direction supérieure.

Переводъ. Варшава, 16 (28) Марта 1827. Благодарю васъ, любезный генералъ, за доставленные мнѣ отвѣты генерала Михаила Орлова касательно авантюриста Жордана. Я приказалъ сличить ихъ съ документами и заявленіями этого человѣка и въ свое время увѣдомлю васъ, достаточны-ли разъясненія генерала Орлова.

Я съ интересомъ прочелъ тѣ мѣста вашего письма, которыя касаются бывшаго студента Харьковскаго университета Сашальскаго, служащаго въ настоящее время юнкеромъ, благодаря отеческому милосердію, оказанному ему Его Императорскимъ и Царскимъ Величествомъ; а также тѣ, которыя касаются жестокостей, которыя совершались во Владимирской губерніи помѣщикомъ Пасенковымъ и его женою надъ домашней прислугой и крестьянами. Вы указываете мнѣ по этому случаю, какъ была полезна дѣятельность высшей полиціи при открытіи этого злоупотребленія. Конечно, любезный генералъ, дѣятельность этой полиціи будетъ имѣть тѣмъ болѣе благотворныя послѣдствія, что она ввѣрена вашему высшему руководительству.

№ 5.

Varsovie, le 26 mars (7 avril) 1827.

L'exhumation du corps du prince Menschikow, effectué par ordre du gouverneur de Tobolsk, est une action tellement extravagante qu'il faut en effet que ce magistrat ait, en cette circonstance, manqué entièrement de réflexion, puisqu'il a été capable de se porter à un fait que le bon sens réproouve. Il est juste que Sa Majesté fasse poursuivre ce procédé avec la dernière rigueur.

Vous m'entretenez, mon cher général, de la sensation qu'a produit sur les Géorgiens et Arméniens, ainsi que sur nos troupes dans ces contrées, l'arrivée inopinée du général d'infanterie baron de Dibitsch à Tiflis. Je vous l'ai déjà dit, et je vous le répète ici, que l'es-

prit de la masse des troupes a toujours été bon; c'est aussi le cas du corps commandé par le général Yermolow. Là, comme ailleurs, il se trouve sans doute quelques têtes écervelées parmi les officiers, quelques esprits turbulens et inquiets; mais ils ne réussiront jamais à faire goûter leurs doctrines pernicieuses au gros de l'armée. Les évènements de la journée du 14 décembre à S-t Pétersbourg en sont d'ailleurs une preuve irrécusable; tant il est vrai que chacun est pénétré de cette conviction que l'on ne peut parvenir à un bien-être réel que sous un gouvernement ligitime.

J'ai appris avec infiniment de plaisir que le commerce avec l'étranger reprend de l'activité. On ne saurait se dissimuler combien une longue suite d'années de stagnation a influé sur les pertes des particuliers; il n'y a que le commerce qui puisse les relever.

Переводъ. Варшава, 26 Марта (7 Апрелья) 1827. Выкапываніе смертныхъ остатковъ князя Меншикова, совершенное по приказанію Тобольскаго губернатора, есть такое безразсудство, которое заставляетъ предполагать, что это должностное лице поступило въ этомъ случаѣ совершенно необдуманно, такъ какъ оно было способно совершить такое дѣло, которое противно здравому смыслу. Справедливо, чтобы Его Величество приказалъ наказать за этотъ поступокъ съ крайней строгостью *).

Вы пишете, любезный генералъ, о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ на Грузинъ и Армянъ, равно какъ на находящіяся въ тѣхъ странахъ наши войска, неожиданнымъ прибытіемъ въ Тифлисъ генерала отъ инфантеріи барона Дибича. Я уже писалъ вамъ и снова повторяю, что духъ въ войскахъ всегда былъ хорошъ; тоже можно сказать о корпусѣ, находящемся подъ начальствомъ генерала Ермолова. Конечно, и тамъ, какъ повсюду, между офицерами есть буйныя головы, есть мятежные и безпокойные умы; по имъ никогда не удастся расположить большинство арміи въ пользу ихъ пагубныхъ теорій; неопровержимымъ доказательствомъ этого служатъ событія, происшедшія 14 Декабря въ С.-Петербургѣ: такъ сильно общее убѣжденіе, что дѣйствительнаго благосостоянія можно достигнуть лишь при законномъ правительствѣ.

Я съ большимъ удовольствіемъ узналъ, что заграничная торговля оживилась. Нельзя не сознаться, что много лѣтъ непрерывнаго застоя нанесли частнымъ лицамъ большія потери; одна торговля можетъ ихъ загладить.

*) Собственно это не было выкапываніе, а перенесеніе остатковъ славнаго князя Меншикова въ болѣе надежное отъ обваловъ мѣсто, при чемъ вскрылось его тѣло съ остатками одежды. Тогдашній Тобольскій губернаторъ (впоследствии составитель Словари Достопамятныхъ Людей) Д. Н. Бантышъ-Каменскій изъ за того лишился своего мѣста. П. Б.

№ 6.

Варсовіе, ле 9 (21) аврил 1827.

Je vous suis bien obligé d'avoir placé dans votre chancellerie le sourd-et-muet que je vous avais recommandé, et d'avoir ainsi assuré son sort.

J'ai pris lecture des pièces que vous m'avez transmises au sujet de la mort ignominieuse que se sont donnée deux familles de la secte des Pilipons dans le gouv-t de Saratow. Un fait de cette nature soulève le coeur, inspire de l'horreur et met au jour les suites funestes du fanatisme.

Il est bien malheureux que le général Yermolow se soit montré si peu digne de la confiance de Sa Majesté, et je forme les voeux les plus sincères pour que le général Paskewisch répare tous les torts que son prédécesseur a faits. Je vois avec infiniment de peine que ce dernier, qui avait déjà acquis de la réputation et qui aurait pu rendre des services signalés à notre auguste Maître, ait suivi une voie contraire à ses devoirs. Je lui avais prédit, depuis bien longtems, que d'après ses procédés et sa façon de faire il devait s'attendre un jour à une fin pareille. Je me rapelle parfaitement bien qu'à son passage par Varsovie en 1821, il ne s'était point comporté comme il l'aurait du, et que par cette raison je me vis obligé de rompre toutes les relations avec lui. Quoiqu'il en soit, il ne faut pourtant point se faire illusion sur son renvoi. Cela donnera lieu à bien des conjectures; le g-l Yermolow ne manquera pas d'être considéré comme une victime de l'arbitraire, et les journaux étrangers auront une ample matière pour le proclamer à l'Europe comme un innocent sacrifié.

M-me Sobanska s'étant adressée à vous, pour me faire tenir sa lettre dans laquelle elle tâche de justifier ses démarches illégales, je viens de lui répondre aujourd'hui même, et je vous transmets ci-près une copie de ma réponse que je vous prierais de placer sous les yeux de Sa Majesté Impériale et Royale, si vous le jugez à propos.

Переводъ. Варшава, 9 (21) Апрелья 1827. Я вамъ очень обязанъ, что вы помѣстили въ вашу канцелярію глухо-нѣмого, котораго я вамъ рекомендовалъ, и тѣмъ обезпечили его судьбу.

Я прочелъ присланныя вами бумаги, въ которыхъ идетъ рѣчь о позорномъ самоубійствѣ двухъ семействъ изъ секты Пилипоновъ въ Саратовской губерніи. Дѣла этого рода глубоко огорчаютъ, внушаютъ отвращеніе и выводятъ наружу нагубныя послѣдствія фанатизма.

Очень сожалѣю о томъ, что генераль Ермоловъ выказалъ себя столь мало достойнымъ довѣрія Его Величества и искренно желаю, чтобъ генераль Паскевичъ загладилъ ошибки, сдѣланныя его предшественникомъ. Мнѣ очень больно видѣть, что этотъ послѣдній, уже пріобрѣвши извѣстность и будучи способенъ оказать важныя услуги нашему августѣйшему Государю, пошелъ по пути несогласному съ требованіями долга. Я уже давно предсказывалъ ему, что его способъ себя вести и его образъ дѣйствій должны были рано или поздно имѣть такой конецъ. Я очень хорошо помню, что, въ проѣздъ свой черезъ Варшаву въ 1821, опъ велъ себя не такъ, какъ слѣдовало и что по этой причинѣ я нашелся вынужденнымъ прервать съ нимъ всякія сношенія. Какъ-бы то ни было, но его удаление отъ службы не должно вводить насъ въ заблужденіе; оно вызоветъ множество догадокъ; на генерала Ермолова непремѣнно будутъ смотрѣть, какъ на жертву произвола, а иностранныя газеты найдутъ достаточно поводовъ, чтобъ выставять его въ глазахъ Европы невинною жертвою *).

Такъ какъ г-жа Собаньская обратилась, любезный генераль, къ вамъ съ просьбой о передачѣ мнѣ ея письма, въ которомъ она старается оправдать свои противозаконныя дѣйствія, то я отвѣчалъ ей сегодня-же и при семъ прилагаю копію съ моего отвѣта, которую прошу васъ показать Его Императорскому и Царскому Величеству, если вы найдете это нужнымъ.

Копія съ письма Великаго Князя Константина Павловича къ г-жѣ Собаньской.

Varsovie, le 9 (21) avril 1827.

Madame. Je viens de recevoir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date de S-t Pétersbourg du 25 mars dernier, et je m'empresse d'y répondre avec la franchise et la droiture qui m'ont toujours caractérisé. Vous voudrez bien vous ressouvenir, madame, que, l'année revolue, en enfreignant et méprisant les ordonnances en rigueur, vous vous êtes permise de quitter le gouv-t où vous êtes établie, sans vous munir d'un passeport en règle voulue, et vous vous êtes attirée par là le désagrément d'être obligée de retourner sur vos pas; et que dès que vous vous êtes mise en règle, aucun obstacle ne vous a

*) Любопытныя письма Великаго Князя Константина Павловича къ Ермолову (1876—1818) напечатаны въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древностей (1862, кн. 3). Великій Князь называлъ его „патеромъ“ и „патеромъ Груберомъ“, (извѣстный при Павлѣ начальникъ іезуитовъ въ Петербургѣ). „Я всегда былъ и буду одинаковъ съ моею къ вамъ искренностію, и отъ того между нами та разница, что я всегда къ вамъ былъ какъ въ душѣ, такъ и на языкѣ; а вы, любезный мой и почтеннѣйшій другъ и товарищъ, иногда съ обманцемъ бывали.“

été fait de venir à Varsovie. Cette fois-ci vous avez agi de la même manière illégale, en vous rendant à S-t Pétersbourg sans être munie d'un passeport de votre gouverneur, et pour en obtenir un, c'est d'Odessas ou d'un autre endroit que vous vous l'êtes procuré. Toute démarche tortueuse, peu franche, et par laquelle l'on surprend la vigilance du gouvernement, qui tôt ou tard le découvre, emporte avec soi ses propres peines et désagrémens. Ainsi donc, madame, veuillez n'attribuer qu'à vous-même, à votre façon de faire et à votre conduite volontaire, les désagrémens qui ont pu vous arriver et que j'aurais désiré vous faire éviter, en vous trouvant dans la marche légale, aussi calme et aussi soumise que d'autres dames qui sont dans la même position que vous, madame, vu l'arrestation de leurs maris, et qu'elles ont suivi et suivent constamment. A leur tête je mets la princesse Poline Yablonska, qui certainement, et je n'en doute pas, sera un des premiers titres à la clémence que Sa Majesté Impériale et Royale se plaira de répandre sur le sort de son mari. Si vous, madame, vous vous seriez adressée au gouverneur de la province, ou à moi, pour obtenir le passeport voulu, je me serais empressé de vous le faire délivrer et n'y aurais mis aucune difficulté.

Au reste, madame, je vous le répète encore une fois que les désagrémens que vous vous attirez, vous ne devez les attribuer qu'à vous-même. Quant à moi, je n'ai fait que mon devoir en soumettant à la connaissance de S. M. l'Empereur et Roi l'illégal de votre conduite.

Переводъ съ письма Великаго Князя къ г-жн Собаньской. Варшава, 9 (21) Апрѣля 1827. Милостивая государыня, я получилъ ваше письмо изъ С.-Петербурга отъ 28 прошедшаго Марта и спѣшу отвѣчать на него съ той откровенностью и съ тѣмъ чистосердечіемъ, которыми я всегда отличался. Прошу васъ, милостивая государыня, припомнить, что въ прошломъ году, въ нарушение существующихъ постановленій, вы позволили себѣ, не взявши надлежащаго паспорта, выѣхать изъ губерніи, въ которой вы находитея на постоянномъ жительствѣ, что вы этимъ навлекли на себя непріятную необходимость возвратиться назадъ, и что съ той минуты, какъ вы подчинились установленнымъ правиламъ, никакое препятствіе не помѣшало вашему приѣзду въ Варшаву. На этотъ разъ вы поступили также противозаконно, когда отравились въ С.-Петербургъ, не запасшись паспортомъ отъ вашего губернатора, а добывши паспортъ изъ Одессы или изъ какого-то другаго мѣста. Всякій образъ дѣйствій непрямодушный, неоткровенный и клонящійся къ тому, чтобъ обмануть бдительность правительства, рано или поздно обнаруживается и неизбежно ведетъ къ огорченіямъ и непріятностямъ. И такъ, милостивая государыня, вы должны приписывать лишь самимъ себѣ, лишь ва-

шему образу дѣйствій и самовольному поведенію тѣ непріятности, которыя вы испытали и отъ которыхъ я желалъ-бы, чтобъ вы избавились, ведя себя такъ-же законно, спокойно и покорно какъ и другія дамы, находящіяся въ одинаковомъ съ вами положеніи вслѣдствіе арестованія ихъ мужей, за которыми онѣ послѣдовали и постоянно слѣдуютъ. Во главѣ ихъ я ставлю княгиню Полипу Яблоновскую, поведеніе которой, я въ томъ не сомнѣваюсь, будетъ однимъ изъ главныхъ поводовъ къ милосердію, которое Его Императорскому и Царскому Величеству угодно будетъ излить на участь ея мужа. Если-бы, милостивая государыня, вы обратились, для полученія надлежащаго паспорта, къ мѣстному губернатору или ко.мнѣ, я поснѣшилъ-бы приказать выдать его вамъ и не возбудилъ-бы никакихъ затрудненій. Впрочемъ, повторяю вамъ, милостивая государыня, что непріятности, которыя вы навлекли на себя, должны быть приписаны вамъ самимъ. Что-же касается меня, то я лишь исполнилъ мою обязанность, доведя до свѣдѣнія Его Императорскаго и Царскаго Величества о противозаконности вашего образа дѣйствій.

№ 7.

Vavsovie, le 15 (27) avril 1827.

Vous me mandez les nouvelles qui vous sont parvenues sur l'effet imprévu qu'a produit dans le public le renvoi du g-l Yermolow et à cette occasion, vous me transmettez, d'ordre de l'Empereur et Roi, une note qui a été présentée à Sa Majesté pour lui rendre un compte fidèle des menées des partis qui se sont formés pour soutenir la cause du général sus-mentionné. J'ai lu cette note avec beaucoup d'intérêt et en vous la restituant aujourd'hui, je vous prie, mon cher général, de me mettre aux pieds de Sa Majesté Impériale et Royale pour la gracieuse communication qu'elle a daigné m'en faire. Les circonstances que cet écrit développe; la tendance des esprits malveillans que la disgrâce du général Yermolow a reveillés, j'avais pressenti tout cela, mon cher général; j'en ai parlé pendant mon dernier séjour à S-t Pétersbourg; je vous en ai même entretenu dans ma dernière lettre du 9 (21) avril courant; et par conséquent je ne m'étonne nullement de ce qui en est maintenant.

Переводъ. Варшава, 15 (27) Апрѣля 1827. Вы сообщаете мнѣ дошедшія до васъ свѣдѣнія о неожиданномъ впечатлѣніи, произведенномъ на публику удаленіемъ генерала Ермолова, и по этому случаю присылаете мнѣ, по приказанію Государя Императора и Царя, представленную Его Величеству записку, въ которой въ точности изложены происки партій, образовавшихся съ цѣлю поддерживать интересы вышеупомянутаго генерала. Я прочелъ эту

записку съ большимъ интересомъ и, возвращая вамъ ее, прошу васъ, любезный генераль, положить къ стопамъ Его Императорскаго и Царскаго Величества выраженія моея признательности за то, что ему угодно было удостоить меня ея сообщеніемъ. И подробности, изложенныя въ этой запискѣ, и стремленія, возбужденныя въ злонамѣренныхъ людяхъ онамою генерала Ермолова,—все это я предвидѣлъ, любезный генераль, обо всемъ этомъ и говорилъ во время моего послѣдняго пребыванія въ С.-Петербургѣ и даже писалъ вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ отъ 9 (21) Апрѣля, и стало бытъ никакъ не могу удивляться тому, чтò случилось.

Въ № 8-мъ, отъ 23 Марта (5 Апрѣля) говорится о полученіи списка лицъ для жандармскихъ должностей и о томъ, что ни одно изъ этихъ лицъ не соотвѣтствуетъ желанію Великаго Князя.

№ 9.

Varsovie, le 30 avril (12 mai) 1827.

Vous me communiquez, mon cher général, les détails relatifs aux services du s-r Fock, directeur de la 3-me section de la chancellerie impériale, et à la manière dont il s'acquitte de ses fonctions; je les ai lus avec intérêt et vous remercie de m'en avoir fait part.—Vous sentez parfaitement bien que le Juif Ivens ayant été amené et interrogé ici par ordre suprême, je ne pouvais ni devais faire autrement que de rendre un compte fidèle à Sa Majesté Impériale et Royale des dispositions et accusations que cet individu a faites à l'égard du s-r Fock et autres. Toutes les déclarations du Juif Ivens sont dénuées de fondement, et conséquemment elles ne sauraient provoquer aucune démarche près du gouvernement polonais ni près des autorités dans les pays étrangers. J'ai d'ailleurs en déjà l'honneur, par mon humble note du 3 avril v. st. № 717, de rendre compte à l'Empereur et Roi de toutes les particularités concernant le Juif sus-mentionné, qui continue à être gardé en prison à Varsovie, et j'attends seulement les ordres qu'il plaira à Sa Majesté Impériale et Royale de me donner quant à son acheminement ultérieur de cette ville. Dans le cas où cette affaire ne fût point encore résolue à l'arrivée de ma présente lettre, je vous prierais de la ressouvenir à Sa Majesté, si vous en trouvez occasion.

Переводъ. Варшава, 30 Апрѣля (12 Мая) 1827. Вы сообщаете мнѣ, любезный генераль, подробности касательно заслугъ директора 3-го отдѣленія императорской канцеляріи г. Фока, и касательно того, какъ онъ исполняетъ свои служебныя обязанности; я прочелъ это сообщеніе съ интересомъ и благодарю васъ за него. Вы конечно поймете, что такъ какъ Еврей Ивенсъ

былъ доставленъ сюда и подвергнутъ допросу по высочайшему повелѣнiю, то я не могъ и не долженъ былъ поступать иначе, какъ представить Его Императорскому и Царскому Величеству вѣрный отчетъ о показанiяхъ и обвиненiяхъ, сдѣланныхъ этимъ Евреемъ касательно г. Фока и другихъ. Всѣ заявленiя Еврея Ивенса лишены основанiя, и стало быть они не должны служить поводомъ для какихъ-либо обращенiй къ Польскому правительству или къ властямъ въ чужихъ краяхъ. Впрочемъ, въ моей всеподаннѣйшей запискѣ отъ 3 Апрѣля стар. ст. за № 717 я уже имѣлъ честь довести до свѣдѣнiя Государя Императора и Царя о всѣхъ подробностяхъ касательно вышеупомянутаго Еврея, который все еще содержится въ Варшавской тюрьмѣ, и я только ожидаю приказанiй Его Императорскаго и Царскаго Величества касательно высылки его изъ этого города. Въ случаѣ, еслибы это дѣло еще не было рѣшено въ то время, какъ вы получите это письмо, я просилъ бы васъ напомнить о немъ Его Величеству, если представится къ тому случай.

Въ 10-мъ № отъ 7 (19) Мая 1827 года, благодарность за поздравленiе со днемъ рожденiя.

№ 11.

Varsovie, le 3 (15) juin 1827.

Mon cher général. J'ai lu avec infiniment d'intérêt les détails contenus dans la lettre du 24 mai v. st. que vous m'avez écrite après votre retour de Wiasma.

Vous me marquez, en premier lieu, que, malgré l'absence de Sa Majesté Impériale et Royale de S-t Pétersbourg, tout y a été dans le meilleur ordre. Ceci prouve d'abord que l'esprit du public est revenu des erreurs dans lesquelles il avait été entraîné par les machinations de quelques têtes exaltées, comme cela me convaint aussi que les autorités locales ont, depuis la malheureuse catastrophe, repris cette énergie et cette vigueur dans l'accomplissement des ordres de leur Souverain: qualités qui seules sont capables de produire des effets salutaires pour le maintien de la tranquillité publique. C'est là l'unique ressort au moyen duquel on sera toujours sûr de circonscrire chaque sujet de Sa Majesté dans le cercle de ses devoirs et de lier les mains à tout mutin qui oserait tenter de les transgresser. L'expérience des siècles et de toute sorte de gouvernemens a démontré qu'on ne saurait y apporter assez de précaution ni assez de vigilance.

L'état satisfaisant dans lequel ont paru devant Sa Majesté les troupes réunies près de Wiasma, et particulièrement la cavalerie, n'a pu que me faire le plus grand plaisir. Ce plaisir augmente à mesure que

je considère les difficultés que, d'après ce que vous me mandez, plusieurs dans ce corps ont dû essayer dans leur concentration. J'ai été enchanté d'apprendre que ces troupes aient toutes été honorées de la haute approbation et satisfaction de Sa Majesté notre auguste Maître, et je me permettrai de réitérer ici, avec un plaisir réel, ce dont je vous ai déjà assuré bien des fois, que l'esprit du gros de l'armée a toujours été le meilleur.

Pour ce qui est de l'état de la marine, je suis bien peiné de la voir tellement en arrière, surtout sous le rapport de son administration; mais je ne doute nullement qu'avec l'intérêt particulier que Sa Majesté daigne vouer à cette partie, et avec la coopération des généraux et autorités auxquels elle est confiée actuellement, tous les abus ne cessent et qu'elle ne soit remise sur un pied désirable. Les 20 vaisseaux tant de ligne que des frégates qui, d'après ce que vous me dites, ont dû paraître le 2 juin v. st. à la rade de Cronstadt, sont en effet et seront partout considérés comme un chef d'oeuvre d'activité, et il ne me reste, en cette occasion, qu'à former les voeux les plus sincères pour que cette flotte soit assez heureuse de répondre, à tous égards, au but que Sa Majesté s'est proposé en la créant.

«P. S. Gare seulement aux Anglais qui, seuls maîtres des mers, s'étant emparé et détruit les flottes des autres puissances, ne les trouvent de leur goût et à leur avantage pour s'en rendre*), et alors ce serait bien des peines et de l'argent de perdus. Je dois cette vérité et mes observations à la confiance que je vous porte».

Переводъ. Варшава, 3 (15) Юня 1827. Я съ чрезвычайнымъ интересомъ прочелъ, любезный генераль, подробности, содержащіяся въ письмѣ отъ 24 Мая, которое вы написали мнѣ послѣ вашего возвращенія изъ Вязьмы. Вы пишете, что, не смотря на отсутствіе Его Императорскаго и Царскаго Величества изъ С.-Петербурга, тамъ поддерживался наилучшій порядокъ. Это доказываетъ, что общественное мнѣніе отказалось отъ заблужденій, въ которыя оно было вовлечено кознями нѣсколькихъ пылкихъ головъ; это также убѣждаетъ меня въ томъ, что, со времени несчастной катастрофы, мѣстныя власти снова воодушевились той энергіей и рѣшительностью при исполненіи приказаній своего Государя, которыя только и могутъ принести благотворные плоды въ дѣлѣ охраненія общественнаго спокойствія. Это единственное средство, съ помощью котораго всегда можно будетъ удерживать каждаго изъ подданныхъ Его Величества въ сферѣ его обязанностей

*) Два слова не можемъ разобрать. П. В.

и связывать по рукамъ каждого мятежника, который попытался бы ихъ нарушить. Опытъ вѣковъ и всякаго рода правительствъ доказалъ, что для этого никакая предусмотрительность и бдительность не будутъ излишними.

Прекрасный порядокъ, въ которомъ предстали передъ Его Величествомъ собранныя близъ Вязмы войска, и въ особенности кавалерія, не могъ не доставить мнѣ самага большаго удовольствія; это удовольствіе усиливается по мѣрѣ того, какъ я вникаю въ трудности, съ которыми, по вашимъ словамъ, многимъ изъ этихъ корпусовъ пришлось бороться при ихъ сосредоточеніи. Мнѣ было въ высшей степени пріятно узнать, что всѣ эти войска были удостоены выраженной высокоаго одобренія и удовольствія Его Величества, нашего Августѣйшаго Государя; и я позволю себѣ съ истиннымъ удовольствіемъ повторить вамъ то, въ чемъ я васъ не разъ увѣрялъ,—что духъ въ арміи всегда былъ превосходный.

Что касается положенія флота, мнѣ очень больно знать, что онъ до такой степени неудовлетворителенъ въ особенности въ томъ, что касается его администраціи; но я нисколько не сомнѣваюсь, что при особомъ вниманіи, съ которымъ Его Величество относится къ этому предмету, и при содѣйствіи генераловъ и властей, которымъ онъ теперь порученъ, всѣ злоупотребленія прекратятся, и флотъ снова будетъ поставленъ на желаемую ногу. Тѣ 20 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, которые, какъ вы мнѣ сообщаете, должны были появиться 2 Іюня стар. ст. на Бронштадскомъ рейдѣ, дѣйствительно служить и будутъ въ глазахъ всѣхъ служить свидѣтельствомъ образцовой дѣятельности; мнѣ остается лишь высказать по этому случаю самое искреннее желаніе, чтобъ этотъ флотъ соотвѣтствовалъ во всѣхъ отношеніяхъ той цѣли, которую Его Величество имѣлъ въ виду, созидая его.

„P. S. Надо только опасаться Англичанъ, которые, будучи обладателями морей, овладѣвая флотами другихъ державъ и уничтожая ихъ, посмотрятъ неблагопріятно на него (т.-е. на нашъ флотъ)... Стало быть много трудовъ и денегъ потратятся даромъ. Эта истина и мои замѣчанія вызваны довѣріемъ, которое я къ вамъ питаю“.

№ 12.

Varsovie, le 17 (29) juin 1827.

Vous me mandez que la tendance des esprits, dans les circonstances actuelles, se porte particulièrement sur les nouvelles politiques et guerrières et qu'on ne se mêle plus de discussions législatives, surtout par la raison que les mesures du gouvernement inspirent de jour en jour plus de confiance. Cette disposition des esprits ne peut être qu'infiniment utile aux vues du gouvernement.

Il n'est point surprenant que la guerre avec la Perse offre aussi peu d'intérêt pour le public et que les nouvelles qui s'y rapportent l'ennuyent même. Je suis persuadé que la marche des opérations dans un pays si éloigné n'a nullement occupé jusqu'ici et n'occupera jamais notre public.

Les affaires de la Grèce intéressent en quelque sorte toute l'Europe; cela est démontré. Mais il ne faut point se dissimuler que les Anglais, jaloux de leur domination absolue sur la mer et guidés par l'unique intérêt de retirer les plus grands avantages de leur commerce, mettront tout en oeuvre pour rendre infructueux les efforts que l'on serait dans le cas de tenter sur mer en faveur des Grecs, et je crains beaucoup que l'expédition destinée pour la Méditerranée n'éprouve ce sort: car, tels que les Anglais nous sont connus, ils ne ménageront ni frais, ni sacrifices pour permettre que cette flotte soit jamais à même de prendre seulement possession d'une île quelconque.

Les Grecs ont beau mettre en avant la religion qu'ils professent; ne voyant que leur propre intérêt, les Anglais resteront toujours avec le parti qui leur sera le plus avantageux. Le gain les guide, et s'ils prévoyaient pouvoir retirer plus de profit des Grecs que des Turcs, ils ne hésiteraient pas de se déclarer pour les premiers; mais cela n'étant pas, ils continueront à rendre leurs marchandises comme aussi des objets d'armement, aux uns et aux autres, sans que, dans leur politique, cela les empêche de se ranger du côté du plus fort ou d'agir contre lui.

Je suis bien loin de vouloir, par l'idée que j'ai conçue des opérations de la Grande-Bretagne, influencer, dans la moindre des choses, sur les directions qui seront données à notre flotte nouvellement armée; mais, fidèle à mes principes, je vous expose franchement mon opinion. Vous dites très-bien que la voix publique ne décide heureusement pas sur les intérêt de l'état; rien de plus vrai; cependant il ne l'est pas moins que la prédomination des Anglais sur toutes les mers est généralement connue.

Le désordre que le conseiller d'état actuel Gorlow s'est permis en usant d'une indulgence coupable envers les auteurs des crimes et attentats commis le 14 décembre, ne m'étonnent aucunement. Veuillez seulement vous rappeler si, pendant mon dernier séjour à Moscou, je ne vous ai pas prédit ce relâchement des autorités de la Sibérie. Je vous l'ai encore confirmé cette année-ci à S-t Pétersbourg, en présence du général comte Tolstoy. Ma prédiction ne s'est que trop vérifiée.

Переводъ. Варшава, 17 (29) Юня 1827. Вы сообщаете, что влечение умовъ, при теперешнихъ обстоятельствахъ, направлено преимущественно на

извѣстія политическія и военныя и что законодательные вопросы никого уже не интересуютъ въ особенности по той причинѣ, что припимаемая правительствомъ мѣры съ каждымъ днемъ внушаютъ все болѣе довѣрія. Такое расположеніе умовъ чрезвычайно полезно для цѣлей правительства.

Нисколько не удивительно, что война съ Персіей мало интересуеетъ публику и что касающіяся ея извѣстія даже начинаютъ надоѣдать. Я убѣжденъ, что ходъ военныхъ дѣйствій въ столь отдаленной странѣ и до сихъ поръ нисколько не интересовалъ нашу публику и никогда не будетъ интересоватъ ее.

Греческія дѣла интересуютъ нѣкоторымъ образомъ всю Европу, это не подлежитъ сомнѣнію. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что Англичане, стараясь поддержать свое исключительное господство на моряхъ и руководствуясь лишь желаніемъ извлекать изъ своей торговли какъ можно болѣе выгодъ, употребятъ все, что можно, въ дѣло для того, чтобъ сдѣлать безплоднымъ всякое морское предпріятіе въ пользу Грековъ, и я очень опасюсь, что экспедиція, назначенная въ Средиземное море, подвергнется именно такой участи; вѣдь мы достаточно знаемъ Англичанъ, чтобъ быть увѣренными, что они не пожалѣютъ ни денегъ ни жертвъ для того, чтобъ этотъ флотъ не могъ овладѣть хоть какимъ-нибудь островомъ.

Какъ бы Греки ни старались поставить на первомъ планѣ вѣру, которую они исповѣдуютъ, Англичане, руководствующіеся лишь своими собственными интересами, всегда примутъ ту сторону, которая доставитъ имъ больше выгодъ. Они заботятся о наживѣ и еслибы они могли предвидѣть, что Греки дадутъ имъ болѣе барыша, чѣмъ Турки, они безъ колебаній приняли бы сторону первыхъ; но такъ какъ па дѣлѣ выходитъ иначе, то они будутъ по прежнему продавать и свои товары и военные запасы и тѣмъ и другимъ; но въ ихъ политикѣ это не помѣшаетъ имъ или стать па сторону того, кто сильнѣе, или на оборотъ.

Высказывая мое мнѣніе о военныхъ дѣйствіяхъ Великобританіи, я вовсе не желаю въ чемъ бы то ни было подѣйствовать на направленіе, которое будетъ дано нашему вновь сооруженному флоту; но, оставаясь вѣренъ моимъ началамъ, я откровенно сообщая вамъ, что думаю. Вы совершенно основательно замѣчаете, что голосъ публики къ счастью не рѣшаетъ вопросовъ, касающихся государственныхъ интересовъ; это вполнѣ вѣрно, однако не менѣе вѣрно и то, что господство Англичанъ на всѣхъ моряхъ есть всѣми признаваемое дѣло.

Меня нисколько не удивляетъ нарушеніе порядка, которое дозволилъ себѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Горловъ, выказавъ преступную снисходительность къ виновникамъ преступленій и посягательствъ, совершенныхъ 14 Декабря. Прошу васъ только припомнить, не предсказывалъ ли я вамъ, во время моего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, такой распущен-

ности Сибирскихъ мѣстныхъ властей. Я вамъ тоже подтверждаю въ настоящемъ году въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи генерала графа Толстаго. Мое предсказаніе слишкомъ точно оправдалось.

№ 13.

Varsovie, le 25 juin (7 juillet) 1827.

En m'exposant l'état de notre marine après la mort de Pierre-le-Grand, vous me dites que, depuis cette époque, la question de savoir si l'entretien d'une flotte considérable était utile à l'Empire de Russie, ressemblait beaucoup à celle qui fut agitée avant la campagne de 1812 et qui, inventée pour occuper des gens faibles, mettait en discussion la possibilité de s'armer contre Napoléon. Je vous dirai à ceci, mon cher général, qu'ayant été honoré de la confiance de feu l'Empereur, cette dernière question fut souvent l'objet de notre entretien, et que Sa Majesté défunte me disait toujours que pour ce qui concernait les forces physiques de ses états, elle ne céderait en rien à son adversaire, tout puissant qu'il était; mais que toutefois les moyens extraordinaires et les talens de ce dernier lui donnaient un grand avantage sur nous. Je conviens que Pierre-le-Grand, créateur de notre marine, a fait des prodiges avec un petit nombre de vaisseaux, comme je suis d'accord aussi que notre marine était assez florissante sous le règne de l'Impératrice Catherine II, qui, vu son prospérité d'alors, refusa la médiation de l'Angleterre dans la guerre entre la Russie et la Turquie, et que plus tard nos vaisseaux s'étaient même ouverts la route pour passer nos troupes à travers du détroit des Dardanelles et les débarquer à Corfou. En parlant de ces deux époques, il ne faut point passer sous silence les causes qui avaient produit ces effets. Dans la première l'Angleterre ne pouvait point encore agir avec cette conviction de sa prépondérance sur mer, qu'elle le fait maintenant. Elle avait à combattre alors: 80 vaisseaux de ligne français, 60 espagnols, 40 hollandais, 30 suédois, 15 danois, 20 napolitains, sardes, génois, venitiens, de l'île de Malthe, et 30 russes, ce qui fait un total de 275 vaisseaux de ligne,—tandis que la Grande-Bretagne n'en possédait en tout que 200. Pour ce qui est de l'époque subséquente, savoir celle de 1798 et 1799, le théâtre de la guerre fut en Italie. Notre flotte réunie avec celle du Grand-Seigneur, et commandées toutes deux par notre amiral Ouchakow, agissait de commun contre les Français. Dans cet état de choses il n'est pas surprenant que nos vaisseaux n'éprouvaient alors aucun empêchement pour paraître, selon le besoin, tantôt sur la Mé-

diterrannée et tantôt sur la Mer Noire, en traversant les Dardanelles.

Je conviens avec vous que depuis bien longtems des Anglais ont servi dans notre marine; mais permettez-moi de vous faire observer ici, qu'à peine la quatrième partie de ces individus était-elle bonne à quelque chose, tandis que le reste, ayant été le rebut des officiers de la marine anglaise, ils n'étaient venus pour être employés chez nous que dans la vue de s'assurer un moyen d'existence quelconque, et ceux-là n'étaient guères capables de former de bons officiers, et moins encore de donner du lustre à notre marine.

Vous me dites plus loin, que l'Angleterre n'ayant point à craindre notre force navale, n'en sera jamais jalouse. Je soutiens qu'elle le sera toujours, tant qu'elle verra un seul bâtiment sur mer. Pendant la campagne d'Italie, les Anglais faisaient cause commune avec nous; mais dès qu'ils se furent sentis en force de satisfaire à leur ambition, ils conçurent le désir de ne pas nous laisser l'île de Malthe, comme point de dépôt. Pour y parvenir, ils rompirent dès lors toute relation avec nous, nous enlevèrent cette île, et il ne nous fut plus possible d'y jeter trois bataillons seulement. Cette même ambition les a portés plus tard à brûler une chétive flotte de Danemarc, ainsi que la capitale de cet état.

Quant à la prétendue crainte des Anglais que nous ne nous rendissions un jour maîtres de leurs possessions dans les Indes, cette idée est, à mon avis, des plus érronées et entraînerait notre pays à des sacrifices et des dépenses qu'il ne pourrait supporter sans se ruiner; et si même nous serions secondés par une révolution comme celle qui a eu lieu dans les États-Unis d'Amérique, qui se sont soustraits de cette manière à l'Empire de la Grande-Bretagne, il faudrait, à mon avis, s'il était possible, remprimer cette révolte, au lieu d'en profiter. La France a eu cette malheureuse politique lors de l'émancipation de l'Amérique, et en a rapporté tous les germes de sa trop funeste révolution, qui a porté les têtes de ses souverains sur l'échafaud et a mis tout le monde dans l'état de révolution continuelle où il se trouve jusqu'à ce moment; lorsqu'au contraire, si, faisant taire le profit d'un moment, elle aurait joint ses forces avec celle d'Angleterre pour réprimer cette révolution, le monde entier serait resté dans la paix et l'ordre.

Il est connu que notre marine n'a jamais protégé les vaisseaux marchands et qu'elle ne saurait nullement les protéger. Vous me dites que le commerce a sensiblement baissé chez nous, depuis que nous n'avions plus des vaisseaux de guerre. Mais le commerce est déchu dans toute l'Europe. Les Anglais se sont emparés de toutes ses branches, il n'y a qu'une voix là-dessus, et, malgré la paix apparente avec

l'Angleterre, nous sommes dans un état de guerre permanent avec cette puissance, et la preuve en est le dernier bill des grains retiré par un simple esprit de partie. Les Anglais ont fait du commerce leur monopole et ne permettront plus aucun partage des revenus qu'il en retirent. Leur cornbill en est une preuve sans réplique.

J'ignore comment la Russie a pu posséder 600 vaisseaux marchands que vous me dites avoir, dans le tems, couvert la Méditerranée. Le fait est qu'à l'époque où nous étions en possession des îles Ioniennes, la plupart des vaisseaux marchands, dont vous me parlez, appartenaient à des Grecs qui arboraient alors notre pavillon et qui, s'ils avaient aujourd'hui la protection de la Russie, n'auraient pas manqué de se servir de son pavillon.

Si, ainsi que vous me le marquez, les petites vanités de certains ministres étrangers, déchus d'une partie de leur influence, sont capables d'induire ceux-ci en erreur,—ne pourrait-on pas supposer, pour un moment, qu'il y en ait aussi parmi les nôtres, dont les efforts, soutenus uniquement par leurs petites vanités, ne sauraient, à mon avis, tourner autrement qu'au préjudice des intérêts politiques que Sa Majesté a en vue. Si la chose n'est point prouvée, convenez au moins que le cas, tel que je l'avance, est possible.

Croyez moi, mon cher général, qu'ayant 32 années de service non-interrompu, j'ai acquis quelque expérience dans le long espace du tems.

Quant à l'affaire des Grecs, feu l'Empereur m'en a souvent parlé, et certes ce n'étaient pas les difficultés matérielles qui l'arrêtaient de prendre une part active dans cette besogne; mais sa prévoyance empêcha ses sujets de se trouver en contact avec les êtres qui y agissaient et qui sont, pour ainsi dire, le rebut et les aventuriers du monde entier. Si cette cause était simple, elle n'eût pas été certainement soutenue par les libéraux de l'univers entier et qui trouvent comme le pinacle de l'esprit dans l'émancipation des peuples contre l'autorité légitime, telle qu'elle fût. Cette cause sera toujours soutenue par cet esprit du siècle; elle donnera beaucoup de chances, beaucoup d'envie, beaucoup d'espérances. La permettre d'un côté nécessiterait, pour être juste, de la soutenir d'un autre. Je m'arrête là et ne vais pas plus loin. La justice est la même pour tout le monde; une déviation amène des conséquences que l'on ne saurait prévoir.

Переводъ. Варшава, 25 Юня (7 Юля) 1827. Описывая положеніе нашего флота послѣ смерти Петра Великаго, вы говорите, что съ той эпохи вопросъ о томъ, полезно ли для Россійской Имперіи содержаніе значитель-

наго флота, очень похожъ на тотъ вопросъ, который обсуждался передъ кампаніей 1812 года, который былъ придуманъ для того, чтобъ занимать слабоумныхъ людей и который находился въ связи съ вопросомъ о томъ, есть ли возможность бороться съ Наполеономъ. Я вамъ скажу на это, любезный генераль, что такъ какъ я былъ почтенъ довѣріемъ покойнаго Императора, то этотъ послѣдній вопросъ часто бывалъ сюжетомъ нашихъ разговоровъ; покойный Государь всегда говорилъ мнѣ, что въ томъ, что касается матеріальныхъ силъ его владѣній, онѣ ни въ чемъ не уступаютъ силамъ его противника, какъ бы онъ ни былъ могущественъ, по что чрезвычайные ресурсы этого послѣдняго и его дарованія даютъ ему большой надъ нами перевѣсъ. Я согласенъ, что творецъ нашего флота Петръ Великій дѣлалъ чудеса съ небольшимъ числомъ кораблей; я точно также согласенъ съ тѣмъ, что нашъ флотъ находился въ довольно цвѣтущемъ состояніи въ царствованіе императрицы Екатерины II, которая, благодаря его тогдашнему хорошему состоянію, не захотѣла принять посредничества Англіи въ войнѣ между Россіей и Турціей, и что впослѣдствіи наши корабли проложили себѣ путь, чтобъ перевезти наши войска черезъ Дарданельскій проливъ и высадить ихъ въ Корфу. Говоря объ этихъ двухъ эпохахъ, не слѣдуетъ умалчивать о причинахъ, доставившихъ такіе результаты. Въ первую изъ этихъ эпохъ Англія еще не могла дѣйствовать съ такой же увѣренностью въ своемъ преобладаніи на моряхъ, съ какой она дѣйствуетъ теперь. Въ то время она имѣла противъ себя: 80 Французскихъ линейныхъ кораблей, 60 Испанскихъ, 40 Голландскихъ, 30 Шведскихъ, 15 Датскихъ, 20 Неаполитанскихъ, Сардинскихъ, Генуезскихъ, Венеціанскихъ и съ острова Мальты и 30 Русскихъ. Все это вмѣстѣ составляетъ 275 линейныхъ кораблей, тогда какъ у Великобританіи ихъ было только 200. Что касается второй эпохи, т.-е. 1798 и 1799 гг. то театромъ войны была въ то время Италия. Нашъ флотъ дѣйствовалъ противъ Французовъ сообща съ Турецкимъ флотомъ подъ общимъ начальствомъ нашего адмирала Ушакова. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ наши корабли не встрѣчали никакого препятствія для прохода черезъ Дарданеллы, смотря по надобности, то въ Средиземное море, то въ Черное.

Я согласенъ съ вами въ томъ, что много времени тому назадъ служили въ нашемъ флотѣ Англичане; но позвольте мнѣ обратить ваше вниманіе на то, что едвали четвертая часть этихъ людей была на чтонибудь годна, а остальные принадлежали къ числу самыхъ негодныхъ офицеровъ Англійскаго флота, которые пріѣзжали искать у насъ службы только съ цѣлію добыть средства существованія; но изъ нихъ не могло выйти хорошихъ офицеровъ, и еще менѣе можно было ожидать, что они придадутъ какой-нибудь блескъ нашему флоту.

Далѣ вы говорите, что такъ какъ Англія не имѣетъ основанія бояться нашихъ морскихъ силъ, то она никогда не будетъ завидовать имъ. Я утверждаю, что она будетъ завидовать имъ, пока будетъ встрѣчать на моряхъ хоть одно Русское судно. Во время Итальянской кампаніи Англичане дѣйствовали съ нами за одно, но лишь только они почувствовали себя достаточно сильными для того, чтобъ удовлетворять свое честолюбіе, они пожелали не допускать насъ до обладанія островомъ Мальтою, такъ какъ онъ могъ бы служить для насъ складочнымъ мѣстомъ. Чтобъ достигнуть этой цѣли, они съ той минуты прервали всякія съ нами сношенія, отняли у насъ этотъ островъ, и мы даже не могли съ тѣхъ поръ высадить туда даже трехъ баталіоновъ. Такое же честолюбіе побудило ихъ впоследствии сжечь слабый Датскій флотъ и столицу этого государства.

Что же касается мнимыхъ опасеній Англичанъ, чтобъ мы когда-нибудь не вознамѣрились захватить ихъ владѣній въ Индіи, то это намѣреніе было бы, по моему мнѣнію, крайне ошибочно и вовлекло бы наше отечество въ такія пожертванія и расходы, которыхъ оно не могло бы вынести, не разорившись; и если бы даже намъ содѣйствовала какая-нибудь революція въ родѣ той, которая совершилась въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, освободившихся этимъ путемъ отъ господства Великобританіи, то по моему мнѣнію слѣдовало бы, если это возможно, подавить это возстаніе, а не пользоваться имъ. Франція держалась этой послѣдней несчастной политики во время эманципации Америки и вынесла изъ нея всѣ зародыши своей пагубной революціи, сложившей на эшафотѣ головы ея королей и ввергнувшей всѣхъ въ то непрерывное революціонное состояніе, которое не прекратилось и до сихъ поръ; если же, напротивъ того, она отказалась бы отъ минутной выгоды и присоединила бы свои военныя силы къ силамъ Англіи для подавленія этой революціи, во всемъ мірѣ не переставали бы царствовать спокойствіе и порядокъ.

Извѣстно, что нашъ флотъ никогда не оказывалъ покровительства нашимъ торговымъ судамъ и что онъ не въ состояніи оказывать такого покровительства. Вы говорите, что наша торговля значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ мы перестали держать военные корабли. Но не только у насъ, но и во всей Европѣ, торговля пришла въ упадокъ. Англичане захватили всѣ ея отрасли, это утверждаютъ всѣ единогласно. Не смотря на то, что мы по видимому находимся въ мирѣ съ Англіей, мы постоянно ведемъ войну съ этимъ государствомъ, и доказательствомъ этого служить то, что послѣдній билль о хлѣбной торговлѣ взятъ назадъ лишь по одностороннему побужденію. Англичане сдѣлали изъ торговли свою монополію и не допустятъ никакого дѣлежа извлекаемыхъ ими изъ нея доходовъ. Неопровержимымъ доказательствомъ этого служить ихъ *cornbill*.

Не понимаю, какимъ образомъ Россія могла имѣть 600 торговыхъ судовъ, которыя, по вашимъ словамъ, когда-то покрывали Средиземное море. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда въ нашихъ рукахъ были Ионическіе острова, торговыя суда, о которыхъ вы говорите, принадлежали большею частію Грекамъ, которые въ то время плавали подъ нашимъ флагомъ, и которые, если бы они находились подъ покровительствомъ Россіи, непременно и теперь пользовались бы этимъ флагомъ *).

Если, какъ вы полагаете, мелкое тщеславіе нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ, отчасти утратившихъ свое вліяніе, способно ввести ихъ въ заблужденіе, то развѣ нельзя предположить, что и между нашими министрами есть люди, усилія которыхъ поддерживаются единственно ихъ мелочнымъ тщеславіемъ и, по моему мнѣнію, могутъ лишь причинить вредъ тѣмъ политическимъ интересамъ, которые имѣетъ въ виду Его Величество. Если это и ничѣмъ не доказано, то по меньшей мѣрѣ согласитесь, что это возможно.

Повѣрьте мнѣ, любезный генералъ, что, состоя въ теченіе 32 лѣтъ непрерывно на службѣ, я въ этотъ долгій промежутокъ времени приобрѣлъ нѣкоторую опытность.

Что касается Греческихъ дѣлъ, то покойный Императоръ часто говорилъ мнѣ о нихъ, и конечно его удержали отъ дѣятельнаго въ нихъ участія не матеріальныя затрудненія, но его предусмотрительное желаніе предохранить его подданныхъ отъ соприкосновенія съ людьми, которые тамъ дѣйствуютъ и которые составляютъ такъ сказать осадокъ авантюристовъ со всего свѣта. Если бы это дѣло было чисто, за него конечно не вступились бы либералы со всего міра, которые находятъ верхъ ума въ эманципации народовъ отъ законной власти, какавя бы она ни была. Это дѣло всегда будетъ находить для себя поддержку въ духѣ этого вѣка; оно будетъ доставлять много случаевъ отличиться, будетъ возбуждать зависть и давать надежды. Поддерживать его съ одной стороны значило бы поставить себя въ необходимость, чтобъ быть послѣдовательнымъ, поддерживать его и съ другой. На этомъ я останавливаюсь и не иду далѣе. Справедливость одна для всѣхъ; уклоненіе отъ нея приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ, которыхъ нельзя предусмотрѣть.

№ 14.

Kleck, sous Nieswiz, le 6 (18) juillet 1827.

Par votre lettre du 22 juin dernier vous me communiquez, mon cher général, les hautes intentions de l'Empereur et Roi au sujet d'un nommé Neymann de la 14 classe, domicilié à Zytomir, qui désire se rendre à S-t Pétersbourg, pour faire à Sa Majesté quelques révélations d'une importance majeure.

*) Надо припомнить, что въ 1805 году молодой А. Х. Бенкендорфъ былъ посланъ на Греческія острова съ негласнымъ порученіемъ набирать охотниковъ для войны въ нашу пользу. П. Б.

Pour vous mettre à même de rendre compte à Sa Majesté, à quelle espèce d'hommes appartient le dit Neymann, je vous envoie ci-près à son égard une note en langue russe. Quoique, au fond, sa demande actuelle ne mériterait aucune attention, et que ce qu'il peut avoir en vue de révéler ne saurait être autre chose que des dénonciations controuvées; néanmoins mon devoir étant de remplir, dans toute son étendue, l'ordre que, par un effet de la confiance dont Sa Majesté daigne m'honorer, elle veut bien me donner relativement à cet individu,—je me suis empressé de prendre les mesures nécessaires, pour qu'il soit amené à Varsovie, et afin de mieux masquer le motif de son départ de Zytomir, qui, ainsi que vous le supposez, pourrait peut-être donner de l'appréhension au gouverneur de la Volhynie, j'ai fait enjoindre au fonctionnaire qui est chargé de le conduire ici, de lui déclarer, à son arrivée à Zytomir, qu'il avait ordre de le mener à S-t Pétersbourg pour vous être présenté avec tous ses papiers, sur lesquels il apposera les scellés. Aussitôt qu'il sera rendu ici, je ne manquerai pas de le questionner moi-même, et je m'empresserai alors de vous faire part de ses dépositions.

Pour ce qui est du nommé Pininski, parmi les papiers duquel vous avez découvert qu'il servait d'entremetteur de la correspondance du s-r Moszynski, cet individu m'est absolument inconnu; je tâcherai toutefois de recueillir des renseignemens circonstanciés à son égard et vous les communiquerai en son tems. Ce que vous me dites, à cette occasion, des relations que plusieurs d'entre les prévenus ont eu à l'extérieur de la forteresse où ils se trouvent enfermés, ne m'étonne nullement. J'en ai eu la preuve par la facilité avec laquelle la dame Sobanska est parvenue à communiquer avec son mari à S-t Pétersbourg,—faveur dont cette personne, qui a eu recours à toute sorte de voies illicites, n'était digne sous aucun rapport, ainsi que cela vous est connu par ma correspondance antérieure. Cette dame, qui depuis a été renvoyée dans ses terres, m'a récemment demandé la permission d'aller à S-t Pétersbourg; je le lui ai refusé. Sa Majesté connaît d'ailleurs tous les détails des menées de la dame Sobanska.

La correspondance du c-te Moszynski et d'autres détenus n'aurait certainement pas eu lieu, si les employés qui sont chargés de les surveiller, eussent rempli leurs devoirs avec cette exactitude et cette précision que le gouvernement est en droit de prétendre de leur part. Il faut que ce relâchement ait été porté à un bien haut degré, puisque des criminels d'état, qui sont censés d'être entourés de gardes, ont joui d'une telle liberté, qu'ils trouvèrent même moyen d'établir une correspondance suivie. Pour prévenir les inconvéniens de cette nature, il faut

exercer une surveillance sévère sur chaque détenu; il faut ne pas le perdre de vue pas même pour un seul instant. Ce sont là les devoirs de la police locale, ainsi que des autorités qui sont appelées à veiller sur celle-ci.

Malgré toute la vigilance et les soins que l'on apporte à surveiller les individus détenus ici, je ne puis toutefois prendre sur moi de garantir pleinement qu'ils n'aient quelques relations secrètes; mais ce qu'il y a de positif, c'est qu'après l'expédition des prévenus d'ici à S-t Pétersbourg, leurs chambres ayant été soigneusement visitées, il ne s'y trouva rien parmi leurs papiers qui eût décelé quelque communication entre eux: c'étaient purement des écrits innocents dont ils s'occupaient durant leur détention, savoir quelques réflexions, prières à Dieu etc.

Je trouve les menées ci-dessus du c-te Moszynski trop graves, pour ne pas être d'avis qu'il est de toute nécessité que le tribunal, qui est appelé à le juger avec ses consors, comprenne parmi les griefs à sa charge les machinations auxquelles il se porte encore du fond de sa prison. Il faut conséquemment que le tribunal soit informé de ces circonstances qui, par leur nature, sont susceptibles d'investigations.

«P. S. Depuis le 30 juin je suis en voyage pour la revue des troupes que la confiance de l'Empereur et Roi a daigné mettre sous mon commandement. Jusqu'ici je suis satisfait de ceux que j'ai vus. Tout semble être tranquille dans le pays que je parcours; peu de plaintes, peu de pétitions m'ont été présentées. Ayant été un peu souffrant ces jours-ci d'une diarrée hémorroïdale, j'ai été obligé de ralentir ma course pour me remettre. Pour le moment je suis déjà mieux et compte partir demain matin en revue des lanciers lithuaniens, après quoi je continuerai pour m'acheminer vers Bresz».

Переводъ. Клекъ подъ Нисвижемъ. 6 (18) Юля 1827. Письмомъ отъ 22 прошедшаго Юня вы сообщаете мнѣ, любезный генералъ, высокія предначертанія Государя Императора и Царя касательно нѣкоего Неймана, состоящаго въ 14-мъ классѣ, имѣющаго постоянное жительство въ Житомирѣ и выразившаго желаніе отправиться въ С.-Петербургъ для того, чтобъ сдѣлать Его Величеству нѣкоторыя разоблаченія чрезвычайной важности.

Для того, чтобъ вы были въ состояніи доложить Его Величеству, къ какому разряду людей принадлежитъ этотъ Нейманъ, я прилагаю при семъ на Русскомъ языкѣ записку касательно его личности *). Хотя, въ сущности, его настоящая просьба не заслуживала-бы никакого вниманія, и хотя то, что онъ намѣренъ разоблачить, есть ничто иное, какъ какой-нибудь вымышлен-

*) Этой записки у насъ не имѣется. Н. Б.

ный доносъ, тѣмъ не менѣе я обязанъ исполнять во всей точности приказаніе, данное мнѣ Его Величествомъ, а потому и поспѣшилъ принять необходимыя мѣры для того, чтобъ онъ былъ привезенъ въ Варшаву; но чтобъ лучше скрыть причину его отъѣзда изъ Житомира, которая, согласно съ вашимъ предположеніемъ, могла-бы встревожить Волынскаго губернатора, я приказалъ чиновнику, которому поручено привезти его сюда, объявить ему, по прибытіи въ Житомиръ, что его приказано отправить въ С.-Петербургъ для того, чтобъ быть представлену вамъ вмѣстѣ со всѣми его бумагами, которыя будутъ опечатаны. Лишь только онъ прибудетъ сюда, я самъ его допрошу и затѣмъ поспѣшу сообщить вамъ его показанія.

Что-же касается нѣкоего Пининскаго, изъ бумагъ котораго вы узнали, что онъ передавалъ переписку графа Мошискаго, то я не имѣю никакого о немъ понятія; впрочемъ я постараюсь собрать о немъ подробныя свѣдѣнія и своевременно сообщу ихъ вамъ. Меня нисколько не удивляетъ, что вы пишете о сношеніяхъ, которыя велись нѣкоторыми изъ заключенныхъ внѣ крѣпости, въ которой они содержатся. Я убѣдился въ этомъ по той легкости, съ которой г-жа Собаньская получила возможность переписываться съ находившимся въ С.-Петербургѣ ея мужемъ, хотя эта особа, прибѣгавшая къ разнымъ противозаконнымъ средствамъ, вовсе не была достойна такой милости, какъ вамъ это уже извѣстно изъ прежнихъ моихъ писемъ. Эта женщина, будучи сослана въ свое имѣніе, недавно просила у меня позволенія отправиться въ С.-Петербургъ; я ей въ этомъ отказалъ. Впрочемъ Его Величеству извѣстны всѣ подробности о проискахъ г-жи Собаньской.

Графъ Мошискій и другіе заключенные конечно не могли-бы вести переписку, еслибы чиновники, которымъ поручено надъ ними надзирать, исполняли свои обязанности съ той акуратностію и точностію, какихъ правительству въ правѣ требовать отъ нихъ. Должно быть, распушенность дошла до крайней степени, если государственные преступники, окруженные стражей, пользовались такой свободой, что даже нашли возможность вести постоянную переписку. Чтобъ предотвратить злоупотребленія этого рода, необходимо строго наблюдать за каждымъ изъ заключенныхъ, необходимо не терять ихъ изъ виду ни на одну минуту. Таковы обязанности мѣстной полиціи, равно какъ тѣхъ властей, которыя должны наблюдать за сей послѣдней.

Несмотря на бдительность и заботливость, съ которыми наблюдаютъ за содержащимися здѣсь заключенными, я все таки не могу вполнѣ поручиться, чтобъ они не вели тайной переписки; но я могу положительно утверждать, что послѣ отправки нѣкоторыхъ заключенныхъ отсюда въ Петербургъ, ихъ комнаты были тщательно осмотрѣны и въ ихъ бумагахъ не найдено ничего такого, что обнаруживало-бы существованіе между ними переписки; это были невнятные произведенія, которыми они занимались во время своего заключенія, какъ-то разныя размышленія, молитвы и пр.

Я нахожу, что происки графа Мошинскаго такъ важны, что судебное мѣсто, которое будетъ судить его вмѣстѣ съ его сообщниками, должно бы было присовокупить къ пунктамъ обвиненія и тѣ козни, которыми онъ занимался изъ своей тюрьмы. Поэтому необходимо сообщить судебному мѣсту объ этихъ обстоятельствахъ, которыя такого свойства, что требовали-бы разслѣдованія.

„P. S. Съ 30 Юня я путешествую для обзора войскъ, надъ которыми начальство милостиво ввѣрено мнѣ Императоромъ и Царемъ. До сихъ поръ я доволенъ тѣми, которыхъ видѣлъ. Въ странѣ, которую я проѣзжаю, видимому все спокойно; мнѣ представленно немного жалобъ и немного прошеній. Будучи эти дни нѣсколько нездоровъ геморроидальнымъ разстройствомъ желудка, я припужденъ дать себѣ отдыхъ и замедлить путешествіемъ. Въ настоящее время мнѣ уже легче, и завтра утромъ я рассчитываю отправиться на смотръ Литовскихъ стрѣлковъ, послѣ чего поѣду дальше по направленію къ Бресту“.

№ 14 б.

Varsovie, le 16 (28) juillet 1827.

En me parlant de l'armée royale polonaise actuelle, vous me marquez, entre autres, qu'elle avait été recrutée par l'animosité nationale contre la Russie et qu'elle a eu des têtes exaltées qui la commandaient. Je vous avoue que j'ignore qu'elle ait jamais été recrutée par le sentiment que vous mettez en avant; je ne sais pas non plus que ses chefs aient été connus pour des têtes exaltées, à moins que, par méprise, on n'ait confondu d'autres personnes avec les chefs qui ont effectivement commandé l'armée polonaise. Pour ce qui est de cette armée, telle qu'elle est présentement, je puis vous garantir que je n'ai que des éloges à lui donner tant sous le rapport de l'esprit qui l'anime que sous celui de la discipline et de l'ordre qui y sont observés strictement.

Vous me dites plus loin que différentes personnes, tant à Moscou qu'à S-t Pétersbourg, qui avaient été prévenues contre les conjurés polonais, ayant pris lecture du rapport du comité d'inquête de Varsovie, ont changé d'avis et qu'elles avouent même que ceux-ci sont bien moins coupables que les Russes qui sont déjà condamnés. Veuillez vous rappeler seulement de ce que je vous ai déjà dit à ce sujet, et certes il n'y a pas là de comparaison à établir, ni à l'égard du nombre des individus compromis en Pologne, ni sous le rapport du degré de leur culpabilité.

Quant aux vers que vous me dites avoir été trouvés chez le s-r Schischkow, aide-de-camp du général Roudzewitch, ainsi que chez un étudiant de l'université de Moscou, je crois que Schischkow dont il est question ici a été, autant que je m'en ressouviens, est mêlé dans l'affaire des associations secrètes découvertes en Russie, et nommément dans l'association du Midi,—circonstance qu'il vous sera très-facile de constater.

A cette occasion, la seule réflexion que j'ai faite, est celle que, si les jeunes gens s'occupaient plutôt de la connaissance des réglemens du pays que de la politique et de la haute stratégie, cela les empêcherait certainement de faire de mauvais vers.

Переводъ. Варшава, 16 (28) Юля 1827. Говоря о теперешней Польской арміи, вы между прочимъ замѣчаете, что она была сформирована національнымъ несочувствіемъ къ Россіи и что между тѣми, кто ея командовалъ, были нѣкоторые экзальтированныя головы. Мнѣ, признаюсь вамъ, неизвѣстно, чтобъ она когда-либо была сформирована подъ вліяніемъ того чувства, о которомъ вы говорите; мнѣ также неизвѣстно, чтобъ ея начальники считались за экзальтированныя головы,—развѣ, быть можетъ, смѣшали другихъ лицъ съ начальниками, дѣйствительно командовавшими Польской арміей. Что-же касается этой арміи въ томъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время, то я могу поручиться вамъ, что я могу лишь похвалить ее за господствующій въ ней духъ и за строгое въ ней соблюденіе дисциплины и порядка.

Вы пишете далѣе, что нѣкоторые предубѣжденные противъ Польскихъ заговорщиковъ лица, какъ въ Москвѣ такъ и въ С.-Петербургѣ, прочитавъ докладъ Варшавской слѣдственной комиссіи, измѣнили свое мнѣніе и пришли къ убѣжденію, что даже эти заговорщики гораздо менѣе виновны, чѣмъ тѣ Русскіе, которые уже приговорены къ наказанію. Прошу васъ только припомнить, любезный генералъ, что я вамъ уже высказывалъ по этому предмету; конечно, здѣсь не можетъ быть мѣста ни для какихъ сравненій ни относительно числа людей, компрометированныхъ въ Польшѣ, ни относительно степени ихъ виновности.

Что касается стиховъ, которые, какъ вы мнѣ сообщаете, были найдены у адъютанта генерала Рудзевича, г-на Шишкова, а также у одного изъ студентовъ Московскаго Университета, то я полагаю, что этотъ Шишковъ, сколько могу припомнить, былъ замѣшанъ въ дѣлѣ тайныхъ обществъ, открытыхъ въ Россіи, и именно въ южномъ обществѣ,—что вамъ не трудно будетъ провѣрить.

По этому поводу, любезный генералъ, я могу замѣтить только то, что еслибы молодые люди занимались изученіемъ уставовъ своего отечества, а не

политиной и высшей стратегіей, то это, конечно, удержало-бы ихъ отъ сочиненія плохихъ стиховъ.

Въ письмѣ 15-мъ отъ 5 (17) Августа говорится о непрекращающейся болѣзни Великаго Князя.

№ 16.

Varsovie, le 12 (24) août 1827.

J'ai reçu hier, mon cher général, votre lettre datée du 3 août de Kamenny-Ostrow. Par la note que vous y avez jointe, je remarque que l'on est parvenu à découvrir la trace d'une correspondance clandestine établie entre quelques Polonais à Cracovie. Sachant que cette ville servait de foyer aux esprits malveillans et libéraux, par la nature même de son organisation, je n'ai pas manqué de fixer là-dessus, à plusieurs reprises, l'attention particulière tant de feu l'Empereur et Roi que de Sa Majesté actuellement régnante. Malgré la défense positive de ma part, il se peut toutefois que quelques sujets du royaume de Pologne ou ceux de ci-devant provinces polonaises, qui se trouvent sous ma direction, ayant enfreint cette défense, en trompent la vigilance des autorités. Si en effet il existe une correspondance clandestine, il est naturel que les correspondans usent de toutes les précautions possibles pour communiquer entr'eux; mais il est hors de doute que leurs lettres ne passent point par la poste. Je ne connais pas l'ex-sénateur Lubinski dont il est question dans cette note; la seule chose que je sache c'est que les opinions sur le compte de cet individu sont partagées: les uns disent que cet un intrigant, d'autres que c'est un brave homme; il y en a qui soutiennent que pendant son ministère du tems du duché de Varsovie il s'est beaucoup enrichi; d'autres disent, au contraire, qu'il a géré son emploi avec probité. Je connais ceux de ses enfans qui sont ici, et particulièrement son fils qui a été général. Ils se conduisent tous parfaitement bien, sont tranquilles, obéissans aux autorités, en un mot, on ne peut leur trouver rien à redire.

Il n'est point à ma connaissance que l'on se soit adressé de Cracovie au gouvernement autrichien, pour réclamer son intercession en faveur des sujets mixtes qui se trouvent impliqués dans l'affaire des associations secrètes, et nommément en faveur du c-te Moszynski. Il se peut pourtant que le prince Metternich emploie ce biais pour flatter ainsi les esprits des sujets galiciens. Je sais seulement que le gouverneur de la Galicie, prince Lobkowitz, ayant depuis peu fait la tournée des frontières, vint à Cracovie et se présenta aussitôt chez le président du sénat de cette ville, d'où il partit ensuite directement pour Vienne.

Je puis vous garantir que de mon côté je ne néglige rien pour empêcher que les sujets de Sa Majesté ne se rendent point à Cracovie, et s'il arrive de tems à autre quelque contrvention à mes dispositions, c'est qu'alors il n'est plus en mon pouvoir d'y remédier.

A cette occasion je crois devoir vous communiquer les détails relatifs à un jeune homme nommé Alexandre Walewski. Sa mère, la comtesse Walewska, l'a procréé avec Napoléon, pendant le séjour de ce dernier à Varsovie. Il fut élevé ici et fréquenta même ma maison, où sa bonne conduite et son éducation soignées lui donnèrent accès. Plus tard, ayant été à Genève, pour y terminer ses études, il revint ici imbu de principes pervers et tellement gâté que je ne le reçus plus chez moi. Depuis son retour il mena une vie oiseuse, et flatté par les femmes qui lui firent naître des illusions sur l'élévation de son origine, il demanda à aller à Paris; mais sur mon humble rapport à cet égard à feu l'Empereur et Roi, Sa Majesté a ordonné de lui défendre d'aller en France, tant à cette époque-là que pour l'avenir. Il ne laissa pas toutefois de me demander plus tard, et à plusieurs reprises, cette permission, en alléguant qu'il avait besoin de se rendre à Paris pour y recueillir la succession à lui échue après sa mère, des biens que celle-ci avait reçus de Napoléon. Me tenant strictement aux ordres que Sa Majesté m'avait donnés à son égard, je déclinai chaque fois sa demande. Enfin, le dit Walewski, ayant formé le projet de se rendre à S-t Pétersbourg, sous le prétexte spécieux d'y chercher une place, s'adressa à m-r le sénateur de Nowossiltzow pour en obtenir quelques lettres de recommandation. M-r le sénateur, ayant connaissance des ordres de feu Sa Majesté émanés à l'égard de ce jeune homme, me fit part du projet conçu par celui-ci. Considérant d'un côté l'étourderie de Walewski et de l'autre sa vie oiseuse, il m'était facile de conclure que son soit-disant projet de se procurer un emploi à S-t Pétersbourg n'aboutissait à autre chose qu'à trouver le moyen de se rendre en France; je me fis un devoir d'en rendre compte à l'Empereur et Roi, en exposant en même tems à Sa Majesté que si le jeune Walewski avait sincèrement pris la résolution de se rendre utile en entrant au service, rien ne l'empêcherait alors de s'enrôler dans l'armée polonaise, à l'égal des autres habitans de ce pays. A la suite de ce rapport je reçus un office de m-r le comte de Diebitch (du 9 juillet a. c.), par lequel j'ai été informé que Sa Majesté a non-seulement approuvé ma proposition, mais qu'elle daignait même me témoigner sa haute satisfaction pour les mesures que j'avais cru devoir prendre à son égard. Ce jeune homme a passé ici tout l'hiver dernier à se livrer au jeu, et il a constamment été en société avec des gens sans moeurs.

A mon grand étonnement j'apprends, par une voie indirecte, que Walewski s'était rendu, je ne sais de quelle manière, à S-t Pétersbourg, qu'il y fut chez le g-l comte Grabowski (Étienne) pour demander son intervention afin d'être agrégé au Collège des Affaires Étrangères, que ce g-l lui a déclaré ne pouvoir le faire sans mon consentement préalable et qu'enfin, muni d'un passeport du gouverneur-général de S-t Pétersbourg le dit Walewski s'embarqua sur le pyroscape Georges IV et partit pour Londres. Je ne doute nullement qu'il n'aille de là à Paris auprès d'un parent, du côté de sa mère, le comte Ornano. Je viens d'écrire à notre ambassadeur c-te Pozzo-di-Borgo, en l'invitant à faire la démarche nécessaire auprès du ministère français, afin que le dit Walewski, qui s'est rendu coupable de désobéissance envers son gouvernement, soit renvoyé ici et. pour qu'il ne puisse point diriger sa route par l'Angleterre, j'ai engagé m-r l'ambassadeur de tenir la main à ce que pour son retour en Pologne il lui soit prescrit l'itinéraire le plus direct, en passant par le Rhin.

Un certain Skibicki, habitant du gouvernement de Kiew et qui, comme cela s'est démontré plus tard, avait été mêlé dans l'affaire des associations secrètes, s'étant en 1823 rendu à S-t Pétersbourg, y trouva moyen de recevoir un passeport pour l'étranger de feu le comte Miloradowitch et se transporta en 1824 en Amérique: circonstance dont j'ai été instruit plus tard par le g-l Zakrewski. Tous les détails relatifs à cet individu sont connus à m-r le c-te de Diebitsch, à qui j'ai écrit à ce sujet, pour en rendre compte à Sa Majesté.

De même aussi le sous-lieutenant démissionnaire du régiment de chasseurs à cheval de la garde royale polonaise, Dziekonski, également immiscé dans les associations secrètes, s'était rendu à S-t Pétersbourg. J'avais réclamé son renvoi en Pologne, mais il me fut répondu qu'il n'y était pas et qu'il avait pris la route de Revel, et ce n'est que bien plus tard qu'ayant été trouvé à S-t Pétersbourg, dans le logement de la comtesse Przewdziecka, il fut pris et amené à Varsovie.

Il m'est arrivé plus d'une fois de voir à S-t Pétersbourg beaucoup d'officiers qui se sont trouvés avant sous mes ordres et qui, contre leur gré, ont été obligés de quitter le service militaire; ils y étaient arrivés dans le même but que j'ai exposé plus haut, c. à. d. qu'ils y espéraient de réussir dans leurs projets plutôt que partout ailleurs. Il est connu que les passeports en blanc (бланкеты) se trouvent ordinairement munis de la signature du gouverneur-général; la suite en est que bien souvent on en distribue à volonté dans la chancellerie, sans même accorder la moindre attention pour se convaincre si les papiers de tel ou tel individu sont en règle.

Par tout ce que je vous ai exposé ci-dessus, vous voyez, mon cher général, que, malgré la constante vigilance du gouvernement, malgré les soins des autorités, il arrive néanmoins que leurs mesures sont déjouées quelquefois par les machinations des malveillans: inconveniens, auxquels il est au moins très-difficile, si non tout-à-fait impossible, de remédier.

Je tâcherai de m'informer, sans perte de tems, de l'intelligence coupable qui doit exister entre le nommé Ouwarow, détaché à Vilna pour l'affaire des faux timbres, et le s-r Leiboschitz, médecin établi en cette ville.

Pour ce qui est de la lettre écrite de Nertschinsk à un certain Portnow à Wolotschisk, j'ai donné des ordres pour me fournir des renseignements sur cet individu et sur les relations qu'il peut avoir et je vous en ferai part en son tems.

Переводъ. Варшава, 12 (24) Августа 1827. Я получилъ вчера, любезный генералъ, ваше письмо отъ 3 Августа съ Каменнаго Острова. Изъ приложенной къ нему записки я вижу, что удалось открыть слѣды тайной переписки, которая велась между нѣкоторыми Поляками въ Краковѣ. Зная, что этотъ городъ, по своему внутреннему устройству, служитъ сборнымъ мѣстомъ для людей злонамѣренныхъ и либераловъ, я неоднократно обращалъ на это вниманіе какъ покойнаго Императора и Царя, такъ и нынѣ царствующаго Государя. Не смотря на положительное запрещеніе съ моей стороны, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что нѣкоторые подданные Царства Польскаго или находящихся подъ моимъ управленіемъ бывшихъ Польскихъ провинцій нарушили это запрещеніе, обманувъ бдительность властей. Если дѣйствительно происходила тайная переписка, то при этомъ, естественно, должны были приниматься самыя большія предосторожности, но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что письма не пересылались по почтѣ. Мнѣ не знаюмъ бывший сенаторъ Любинскій, о которомъ идетъ рѣчь въ этой запискѣ; я знаю только то, что мнѣнія на его счетъ расходятся между собою: одни говорятъ, что это интриганъ, другіе, что это честный человѣкъ; нѣкоторые утверждаютъ, что, въ бытность свою министромъ Варшавскаго герцогства, онъ очень разбогатѣлъ, а нѣкоторые другіе говорятъ, что онъ исполнялъ свои служебныя обязанности съ безкорыстіемъ. Я знаю тѣхъ изъ его дѣтей, которыя находятся здѣсь, и въ особенности его сына, который былъ генераломъ. Они всѣ ведутъ себя какъ нельзя лучше, спокойны, покорны властямъ,—однимъ словомъ, ихъ нельзя ни въ чемъ упрекнуть.

Мнѣ неизвѣстно, чтобъ изъ Кракова обращались къ Австрійскому правительству съ просьбою о ходатайствѣ за тѣхъ смѣшанныхъ подданныхъ, которые замѣшаны въ дѣлѣ тайныхъ обществъ и также за графа Мощинскаго.

Впрочемъ весьма возможно, что князь Меттернихъ прибѣгаетъ къ такимъ уловкамъ, чтобъ сдѣлать пріятное для Галиційскихъ подданныхъ Австріи. Я знаю только, что губернаторъ Галиціи князь Лобковичъ, недавно объѣзжавшій границы, былъ въ Краковѣ и тотчасъ явился къ президенту сената этого города, а за тѣмъ отправился прямо въ Вѣну. Могу увѣрить васъ, что съ своей стороны я дѣлаю все, что могу, чтобъ помѣшать подданнымъ Его Императорскаго и Царскаго Величества отправляться въ Краковъ; если-же по временамъ происходятъ нарушенія моихъ распоряженій, то это потому, что не въ моей власти этому помѣшать.

По этому поводу я считаю моимъ долгомъ сообщить вамъ свѣдѣнія о молодомъ человѣкѣ по имени Александрѣ Валевскомъ. Его мать, графиня Валевская, прижила его съ Наполеономъ во время пребыванія этого послѣдняго въ Варшавѣ. Онъ воспитывался здѣсь и даже былъ принятъ въ моемъ домѣ, куда ему доставили доступъ его прекрасное поведеніе и тщательное образованіе. Впослѣдствіи онъ жилъ, для окончанія своего образованія, въ Женевѣ и возвратился оттуда съ такими ложными идеями и такимъ нравственно-испорченнымъ, что я пересталъ принимать его къ себѣ. Со времени своего возвращенія онъ велъ праздную жизнь; женщины изъ лести внушили ему иллюзіи на счетъ знатности его происхожденія, и онъ сталъ просить позволенія отправиться въ Парижъ; но вслѣдствіе донесенія, сдѣланнаго мною по этому поводу покойному Императору, Его Величество повелѣлъ не давать ему разрѣшенія ѣздить во Францію ни въ ту пору ни на будущее время. Тѣмъ не менѣе онъ послѣ того нѣсколько разъ просилъ у меня такого разрѣшенія, ссылаясь на необходимость ѣхать въ Парижъ для того, чтобъ принять наслѣдство, доставшееся ему послѣ матери и состоявшее изъ имѣній, полученныхъ ею отъ Наполеона. Строго придерживаясь приказаній, данныхъ мнѣ на этотъ предметъ Его Величествомъ, я каждый разъ отклонялъ его просьбу. Наконецъ, г. Валевскій вознамѣрился отправиться въ С.-Петербургъ подъ благовиднымъ предлогомъ искать тамъ службы, и обратился къ г-ну сенатору Новосильцеву съ просьбою снабдить его рекомендательными письмами. Г-нъ сенаторъ, которому были извѣстны приказанія покойнаго Императора относительно этого молодого человѣка, сообщилъ мнѣ о намѣреніяхъ этого послѣдняго. Принимая въ соображеніе съ одной стороны легкомысліе Валевского, а съ другой его праздный образъ жизни, я натурально приходилъ къ заключенію, что его шимое намѣреніе найти мѣсто въ С.-Петербургѣ сводится къ желанію найти средства для поѣздки въ Парижъ; объ этомъ я счелъ долгомъ донести Государю Императору и Царю, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ, что если бы молодой Валевскій искренно рѣшился быть полезнымъ и вступить въ службу, то ничто не мѣшало ему вступить въ Польскую армію, подобно тому какъ это дѣлаютъ другіе здѣшніе жители. Вслѣдствіе этого донесенія я получилъ официальное извѣщеніе отъ графа Дибича отъ 9 Іюля, что Его Ве-

личество не только одобрилъ мое предположеніе, но и удостоилъ меня выраженіемъ своего удовольствія за тѣ мѣры, которыя я счелъ нужнымъ принять касательно Валевскаго. Этотъ молодой человѣкъ всю прошлую зиму занимался здѣсь игрой и постоянно проводилъ время въ обществѣ людей съ дурной репутаціей.

Къ моему великому удивленію я узнаю косвеннымъ путемъ, что Валевскій отправился, не знаю какимъ способомъ, въ С.-Петербургъ, что онъ являлся къ генералу графу Грабовскому (Степану) съ просьбою о содѣйствіи для поступления въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что этотъ генералъ объявилъ ему о невозможности это сдѣлать безъ моего предварительнаго на то согласія и наконецъ, что, добывъ паспортъ отъ С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, означенный Валевскій сѣлъ на пароходъ „Георгъ IV“ и отправился въ Лондонъ. Я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что оттуда онъ отправится въ Парижъ къ одному изъ своихъ родственниковъ съ материнской стороны, графу Орнано. Я тотчасъ написалъ нашему посланнику Поццо-ди-Борго, прося его склонить Французское министерство къ высылкѣ сюда Валевскаго, какъ провинившагося въ неповиновеніи своему правительству; а для того, чтобъ Валевскій не возвращался домой черезъ Англію, я просилъ г-на посланника приказать Валевскому возвратиться въ Польшу самымъ прямымъ путемъ,—по Рейну.

Житель Киевской губерніи Скибицкій, который, какъ впоследствии оказалось, былъ замѣшанъ въ дѣлѣ о тайныхъ обществахъ, отправился въ 1823 въ С.-Петербургъ, счумѣлъ добыть себѣ заграничный паспортъ отъ покойнаго графа Милорадовича и переѣхалъ въ 1824 на жительство въ Америку; объ этомъ я впоследствии узналъ отъ генерала Закревскаго. Всѣ подробности касательно этого Скибицкаго извѣстны графу Дибичу, которому я ихъ сообщилъ для доклада Его Величеству.

Точно такъ и отставной подпоручикъ коппо-егерскаго полка Царской Польской гвардіи Дзеконскій, замѣшанный въ дѣло о тайныхъ обществахъ, отправился въ С.-Петербургъ. Я потребовалъ его высылки въ Польшу, но мнѣ отвѣчали, что его не оказалось въ С.-Петербургѣ и что онъ уѣхалъ въ Ревель; лишь много времени спустя, онъ былъ отысканъ въ С.-Петербургѣ, въ квартирѣ графини Пржездецкой, арестованъ и доставленъ въ Варшаву.

Мнѣ не разъ случалось встрѣчать въ С.-Петербургѣ многихъ офицеровъ, которые прежде служили подъ моимъ начальствомъ и были вынуждены противъ воли оставить военную службу; они пріѣзжали туда съ тою-же цѣлю, о которой говорено выше, то есть они надѣялись, что тамъ, скорѣе чѣмъ идѣ либо, они достигнутъ своей цѣли. Извѣстно, что паспортные бланкеты обыкновенно снабжены подписью генералъ-губернатора; результатомъ этого очень часто бываетъ то, что въ канцеляріи ихъ раздаютъ безъ всякихъ стѣс-

неній, даже нисколько не стараясь убѣдиться, въ порядкѣ-ли бумаги тѣхъ, кто ихъ получаетъ.

Изъ всего изложеннаго вы убѣдитесь, любезный генералъ, что, не смотря на непрестанную бдительность правительства, не смотря на заботливость властей, все таки случается, что ихъ мѣропріятія разрушаются кознями злонамѣренныхъ людей,—а это такое зло, помочь которому очень трудно, если не совсѣмъ невозможно.

Я постараюсь, не теряя времени, собрать свѣдѣнія о преступномъ соглашеніи, возникшемъ между командированнымъ въ Вильну по дѣлу о фальшивыхъ штемпеляхъ Уваровымъ и поселившимся въ этомъ городѣ докторомъ Лейбошицемъ.

Мнѣ также чрезвычайно пріятно было узнать о настроеніи умовъ публики, обнаружившемся при возвращеніи Его Величества съ острова Елагина. Чувства уваженія и преданности, выраженные жителями столицы, когда они снова увидѣли своего Августѣйшаго Государя, безспорно доказываютъ, что это населеніе совершенно отбросило тѣ ложныя идеи, которыя тщетно пытались распространить въ его средѣ злонамѣренные люди.

Что-же касается письма, написаннаго изъ Нерчинска къ нѣкому Портнову въ Волочискъ, то я приказалъ доставить мнѣ свѣдѣнія объ этой личности и о томъ, съ кѣмъ находилась она въ сношеніяхъ. Чтò узнаю, васъ въ свое время увѣдомлю.

№ 17.

Varsovie, le 21 août (2 septembre) 1827.

Je ne m'étonne nullement que la jeunesse désire une rupture ouverte avec la Turquie: la plupart d'entre les jeunes gens peuvent avoir en vue de prendre part dans la guerre contre la Turquie et se promettent ainsi de faire une prompte carrière. Vous voyez d'un autre côté que des gens plus rassis, qui considèrent la Grèce comme une pomme de discorde, ont des vues tout-à-fait pacifiques et avouent même que, malgré l'animosité nationale contre les Turcs, on a en ceux-ci des voisins commodes et stricts observateurs des traités. En effet, cette vérité est incontestable. Feu Sa Majesté l'Empereur et Roi me fit souvent l'honneur de m'entretenir des affaires de la Grèce, et Sa Majesté me disait toujours qu'elles étaient bien loin de faire un sujet de localité, mais que, débattues dans tous les cabinets de l'Europe, ces affaires offraient des chances différentes aux vues politiques de chaque puissance en particulier. Il s'y joignait encore une circonstance majeure, c'est que la Grèce, dès le commencement de sa révolution, a servi de point

de concentration pour toute sorte d'individus qui y affluaient de toutes les parties de l'Europe et qui, à bien prendre, ne pouvaient être que des aventuriers servant d'instrumens à ceux des partis occultes par lesquels ils avaient été choisis pour faire cause commune avec les Grecs. Vouloir alors secourir ces derniers, c'eût été se compromettre évidemment avec ceux-là.

L'Angleterre, toujours avide de gain et qui base sur ce pivot toutes ses déterminations politiques, s'est déclarée pour les Grecs, et certes, loin d'avoir été guidée par des principes libéraux ou des sentimens l'humanité, elle ne l'a fait qu'après avoir établi un calcul exact de tous les avantages qu'elle peut s'en promettre avec certitude. Il est à la connaissance de tout le monde quelle conduite a tenue l'Angleterre dans les affaires de l'Amérique Méridionale et dans celles du Portugal. Chez eux les Anglais raisonnent fortement et appuyent sur l'émancipation des peuples, tandis que dans leurs possessions aux Indes il n'est pas de mesure d'oppression et de vexation qu'ils n'y emploient contre leurs administrés pour s'enrichir aux dépens de ceux-ci.

Je conviens que les Grecs, vu la manière dont ils ont été traités par les Turcs, ont pu exciter la compassion de toute l'Europe; mais, quelques soient les vues de la Russie en appuyant leurs intérêts, toujours est-il constant qu'aux yeux de tout le monde elle semble vouloir contribuer à leur émancipation en les mettant hors du pouvoir de leur souverain. Comment peut-on d'ailleurs se dissimuler que la Russie ne soit peut-être le seul pays en Europe où les idées sur l'émancipation, si elles étaient répandues, pourraient amener des suites très-funestes? Tant de diverses nations qui composent cet immense Empire et qui toutes presque professent des croyances différentes, ne pourraient qu'embrasser avec avidité des idées qui leur paraîtraient si favorable. Ajoutons à cela les menées des gens malveillans, des aventuriers, et certes la fidélité que ces peuples ont jurée à leur Monarque en serait fortement ébranlée.

Переводъ. Варшава, 21 Августа (2 Сентября) 1827 года. Я нисколько не удивляюсь тому, что молодежь желаетъ явнаго разрыва съ Турціей: большинство молодыхъ людей, вѣроятно, намѣревается принять участие въ войнѣ съ Турціей и надѣется сдѣлать быструю карьеру. Съ другой стороны вамъ извѣстно, что люди болѣе положительные, считающіе Грецію за яблоко раздора, одушевлены миролюбіемъ и даже сознаютъ, что, не смотря на національную ненависть къ Туркамъ, мы имѣемъ въ нихъ сосѣдей удобныхъ и строго соблюдающихъ трактаты. Дѣйстви-тельно, это истина неоспорима. Покойный Императоръ часто бесѣдовалъ со

мною о Греческихъ дѣлахъ и всегда говорилъ мнѣ, что они далеки отъ того чтобъ ограничиваться одной этой страной, но что они обсуждаются всѣми Европейскими кабинетами и представляютъ различные виды для политическихъ цѣлей каждой изъ державъ. Къ этому присоединилось то чрезвычайно важное обстоятельство, что Греція, съ самаго начала революціи, была сборнымъ мѣстомъ для людей, которые стекались туда со всѣхъ концовъ Европы и которые, по правдѣ сказать, были ничто иное, какъ авантюристы, служившіе орудіемъ для тѣхъ тайныхъ партій, которыми они были избраны для того, чтобъ дѣйствовать за одно съ Греками. Очевидно, что помогать этимъ послѣднимъ значило бы компрометировать себя союзомъ съ первыми.

Англія, всегда гоняющаяся за барышами и основывающая на этихъ соображеніяхъ всю свою политику, приняла сторону Грековъ и, конечно, поступила такъ не изъ либеральныхъ принциповъ и не изъ чувства человеколюбія, а потому что сдѣлала точный расчетъ всѣхъ выгодъ, которыя ей можетъ доставить этотъ образъ дѣйствій. Всѣмъ извѣстно, какъ поступала Англія въ дѣлахъ Южно-Американскихъ и Португальскихъ. У себя дома Англичане горячо обсуждаютъ и отстаиваютъ эманципацію народовъ, тогда какъ въ своихъ владѣніяхъ въ Индіи они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ притѣсненіямъ и вымогательствамъ, чтобъ обогатиться на счетъ тѣхъ, кто состоитъ подъ ихъ управленіемъ.

Я согласенъ съ тѣмъ, что Греки, такъ много терпѣвшіе отъ Турокъ, могли возбудить къ себѣ состраданіе всей Европы; но каковы бы ни были цѣли Россіи въ то время, какъ она вступаетъ за ихъ интересы, для всякаго остается очевиднымъ, что она желаетъ содѣйствовать ихъ эманципаціи, освободивъ ихъ изъ-подъ власти ихъ государя. Развѣ можно скрывать отъ себя ту истину, что Россія едва ли не единственное государство въ Европѣ, въ которомъ распространеніе идей объ эманципаціи могло бы имѣть очень пагубныя послѣдствія? Столько различныхъ народностей, входящихъ въ составъ это обширной Имперіи и исповѣдующихъ столько различныхъ религій, съ жадностью схватились бы за идеи, которыя показались бы очень для нихъ благоприятными. Если мы прибавимъ къ этому происки злонамѣренныхъ людей и авантюристовъ, то мы непремѣнно придемъ къ тому заключенію, что вѣрность, въ которой эти различные народы поклялись своему Монарху, будетъ отъ того сильно поколеблена.

Въ письмѣ 18-мъ, отъ 2 (14) Сентября говорится о какомъ-то тайномъ обществѣ молодыхъ людей въ Москвѣ. Великій Князь совѣтуетъ усилить мѣры строгости. Въ своей ручной припискѣ онъ спрашиваетъ, правда ли говорятъ иностранныя газеты о совершенномъ будто пораженіи нашихъ войскъ въ Персіи.

№ 19.

Varsovie, le 23 septembre (5 octobre) 1827.

Le fait récent que vous me citez sur le compte d'un jeune employé de 18 ans, placé dans la chambre civile du gouvernement de Wladimir, lequel a tâché de séduire un de ses camarades pour le porter à agir de concert avec lui contre l'état, amène naturellement la conviction que jusqu'ici encore et dans bien des parties de l'Empire, l'esprit de la jeunesse se fait particulièrement remarquer par sa tendance, plus au moins ostensible, aux troubles et au désordre, et que le gouvernement doit mettre tout en oeuvre pour déraciner les germes de cet esprit, à quoi il ne saurait toutefois parvenir autrement qu'en exerçant une vigilance continuelle sur la conduite et les actions de la jeunesse, et en reprimant avec sévérité toutes celles qui seraient contraires au bon ordre et aux moeurs, qui sont la base du bien-être général.

Je vous suis fort obligé des nouvelles que vous me mandez à l'égard des opérations de notre corps d'armée contre les Persans. Par tout ce que vous me dites là-dessus, et par les données qu'en ont contenu les feuilles publiques, j'ai été enchanté de me convaincre que ces dernières n'avaient fait leurs relations que sur de faux bruits. Quoiqu'elles puissent rapporter à présent sur le combat que le g-l Krasowsky a soutenu avec quatre bataillons seulement et 12 pièces de canon contre un corps persan de 20 à 30 mille hommes, pour empêcher celui-ci de se porter sur Ezmiadsin, quelque sensible que soit la perte que cette affaire nous a occasionnée, je dirai même, quelque allégresse qu'elle puisse faire naître parmi les Turcs, toujours est-il glorieux à nos armes d'avoir tenu tête, avec si peu de troupes, contre une force si prodigieuse en cette circonstance et d'avoir réussi non-seulement à anéantir ses efforts, mais de l'avoir même contraint à la retraite.

C'est avec une joie inexprimable que j'ai appris l'heureuse délivrance de Sa Majesté l'Impératrice et Reine. Il a plu à notre Auguste Maître de donner au prince nouveau-né le nom que je porte; j'y retrouve, avec plaisir et gratitude, une marque insigne de la haute bienveillance dont Sa Majesté daigne m'honorer et dont je m'efforcerai de me rendre de plus en plus digne.

Переводъ. Варшава, 23 Сентября (5 Окт. 1827). Сообщаемыя вами свѣдѣнія о молодомъ 18-лѣтнемъ чиновникѣ, служившемъ во Владимирской граж-

данской палатѣ, который пытался склонить одного изъ своихъ товарищей къ совокупнымъ дѣйствіямъ противъ государства, естественно внушаетъ убѣжденіе, что до сихъ поръ еще во многихъ частяхъ Имперіи духъ молодежи отличается болѣе или менѣе очевидною наклонностью къ волненіямъ и безпорядкамъ и что правительство должно всѣми силами стараться искоренить этотъ духъ; а достигнуть этого можно не иначе какъ непрерывно слѣдя за поведеніемъ и дѣйствіями молодежи и строго подавляя все, что несогласно съ порядкомъ и нравственностью, служащими основой для общаго благосостоянія.

Я вамъ очень благодаренъ за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашей арміи противъ Персовъ. Изъ того, что вы пишете и изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ газетами, я съ удовольствіемъ убѣдился, что газетныя извѣстія были основаны на ложныхъ слухахъ. Чтò бы ни сообщали теперь газеты касательно сраженія, выдержаннаго генераломъ Брасовскимъ только съ четырьмя баталіонами и 12 пушками противъ Персидскаго отряда, имѣвшаго отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ, съ цѣлію воспрепятствовать его движенію на Эчміадзинъ, какъ бы ни были значительны понесенныя нами въ этомъ дѣлѣ потери, и даже скажу, какъ бы ни было велико по этому случаю ликованіе Турокъ: все-таки наша армія покрыла себя славою, устоявъ съ такими небольшими силами противъ столь превосходныхъ силъ непріятеля и не только воспрепятствовавъ его движенію, но даже заставивъ его отступить.

Я съ невыразимою радостью узналъ о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго и Царскаго Величества. Нашему Августѣйшему Государю угодно было дать новорожденному Великому Князю имя, которое я ношу; я съ удовольствіемъ и признательностью вижу въ этомъ лестное для меня доказательство той благосклонности, которой удостоиваетъ меня Его Величество и которую я буду все болѣе и болѣе стараться оправдать.

Въ письмѣ 20-мъ, отъ 21 Окт. (2 Ноября) Великій Князь совѣтуетъ какъ можно строже наказывать злоупотребленія въ судебныхъ мѣстахъ и министерскихъ канцеляріяхъ и радуется успѣхамъ ген. Паскевича.

№ 21.

Varsovie, ce 18 (30) novembre 1827.

Vous me demandez que Sa Majesté a été mécontente de l'état où elle a trouvé la marine à Réval. Comme tout dépend des soins et de l'activité des chefs, c'est donc à eux seuls qu'il faut s'en prendre pour avoir négligé leurs devoirs.

La distinction que l'Empereur a daigné faire à la noblesse studieuse de Réval, en lui permettant d'entrer dans ses gardes, est une

preuve éclatante que cette jeunesse a su s'attirer, par son mérite, la bienveillance particulière de Sa Majesté.

Je suis parfaitement de votre avis sur tout ce que vous me dites à l'égard des secousses qu'a dû éprouver le cabinet de Vienne par la suite de la bataille de Navarino. Cette affaire peut être considérée, pour ainsi dire, comme un feu grégeois donné, très à propos, en l'honneur du prince de Metternich à l'occasion de ses noces. Notre marine, qui a toujours été excellente, s'est acquise une nouvelle gloire par la manière distinguée dont notre escadre s'est conduite à la sanglante bataille de Navarino; mais je crains fort que la coopération de cette escadre et de la française n'aboutisse à remplir les vues constantes de l'Angleterre, qui regardera toujours d'un oeil inquiet et jaloux chaque bâtiment étranger sur mer, ne fut-ce même qu'une chaloupe. Elle met tout en oeuvre pour la destruction des flottes étrangères, tantôt en y mêlant la sienne, tantôt en suscitant, d'une manière indirecte, des guerres parmi des puissances qui possèdent des forces navales.

Je ne trouve rien de plus judicieux que votre remarque où vous me dites que les nombreux avantages obtenus par nos armes victorieuses sur les Turcs et les Persans sont uniquement dus à la force du caractère et à la fermeté des résolutions de Sa Majesté Impériale et Royale. Oui, mon cher général, ce sont ces déterminations irrévocables et la fermeté dans leur exécution qui caractérisent un Monarque dans toutes les occasions. Sa Majesté en a des exemples sans nombre dans ses augustes prédécesseurs, de glorieuse et immortelle mémoire, et c'est le même sang qui coule dans ses veines.

Je suis indigné de l'horrible attentat qui a été commis à Moscou sur la personne du s-r Korsakow. Cet évènement malheureux me porte à vous rappeler tout ce que je vous ai déjà dit de la surveillance infatigable que les autorités de police doivent exercer sur la conduite de jeunes gens, qui, par leur dépravation, sont capables de se porter à toute sorte de désordres.

„P. S. Le mot d'ordre de la garnison de Varsovie a été hier *Taurys*, en mémoire de son occupation et comme un hommage rendu à la valeur de nos troupes“.

Переводъ. Варшава, 18 (30) Ноября 1827. Вы сообщаете мнѣ, что Его Величество былъ недоволенъ положеніемъ, въ которомъ онъ нашель флотъ въ Ревелѣ. Такъ какъ все зависитъ отъ заботливости и дѣятельности начальниковъ, то они одни должны быть признаны виновными въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Отличіе, которымъ Государь Императоръ почтилъ Ревельскую учащуюся молодежь, дозволивъ ей вступать въ гвардію, служить блестящимъ доказательствомъ того, что эта молодежь умѣла приобрести своими достоинствами особую благосклонность Его Величества.

Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе о потрясеніи, которое долженъ былъ испытать Вѣнскій кабинетъ вслѣдствіе Наваринской битвы. Это дѣло можетъ въ нѣкоторой степени считаться за фейерверкъ, очень кстати пущенный въ честь князя Меттерниха по случаю его свадьбы. Нашъ флотъ, который всегда былъ превосходенъ, покрылъ себя новою славою, благодаря тому, что наша эскадра вела себя прекрасно въ кровопролитной Наваринской битвѣ; но я сильно опасаюсь, чтобъ совокупное дѣйствіе этой эскадры и Французской не привело къ осуществленію постоянныхъ цѣлей Англии, которая всегда будетъ смотрѣть съ безпокойствіемъ и завистью на всякое плавающее на моряхъ чужое судно, будь это даже простая лодка. Она направляетъ всѣ свои усилія къ уничтоженію иностранныхъ флотовъ, то присоединяя къ нимъ свой собственный, то косвеннымъ образомъ возбуждая войны между тѣми державами, у которыхъ есть морскія силы.

Я нахожу вполне основательнымъ ваше замѣчаніе, что многочисленныя побѣды, одержанныя нашими войсками надъ Турками и Персами, были результатомъ единственно силы, характера и твердости воли Его Императорскаго и Царскаго Величества. Да, любезный генералъ, непреложныя повелѣнія и твердость въ ихъ исполненіи характеризуютъ Монарха во всѣхъ дѣлахъ. Его Величество имѣлъ безчисленные примѣры того въ своихъ августѣйшихъ предшественникахъ, и въ его жилахъ течетъ таже самая кровь.

Меня приводитъ въ негодованіе отвратительное преступленіе, жертвою котораго сдѣлался въ Москвѣ г. Корсаковъ. Это прискорбное происшествіе заставляеть меня напомнить вамъ то, что я уже высказывалъ вамъ касательно неутомимой бдительности, съ которою полицейскія власти должны слѣдить за поведеніемъ молодыхъ людей, способныхъ, по своей нравственной испорченности, на всякія безчинства.

„Вчера Варшавскому гарнизону данъ былъ пароль *Таверисъ* въ память занятія этого города и въ знакъ уваженія къ храбрости нашихъ войскъ“.

№ 22.

Varsovie, ce 5 (17) décembre 1827.

Dans l'état où se trouvent les affaires du Schah et vu la glorieuse issue que cette guerre aura pour l'Empire, je suis entièrement de votre avis que cet état de choses aura indubitablement une influence marquante sur les déterminations de la Porte Ottomane dans les circon-

stances actuelles. Mais ce qui attire toute mon attention dans votre lettre, c'est ordre, la tranquillité et la discipline à toute épreuve que les troupes de Sa Majesté observent sans interruption dans le pays ennemi, et l'appui qu'elles donnent aux habitans des provinces conquises aux dépens de leur sang. Oui, mon cher général, feu l'Empereur et Roi a eu constamment en vue de détourner, autant que possible, tous les fléaux et désastres que la guerre amène ordinairement sur les contrées qui lui servent de théâtre. Ses buts bienfaisantes se portaient toujours vers ce but salulaire, pour imprimer à ses armées ce sentiment de compassion et de générosité, qui seul soit capable d'apporter quelque adoucissement aux souffrances des habitans paisibles, qui se voient en proie à toutes sortes de calamité, par suite d'évènemens politiques. La guerre actuelle avec la Perse prouve évidemment que les efforts de feu Sa Majesté ont été couronnés d'un succès on ne peut pas plus satisfaisant et plus complet.

J'ai pris lecture des notices que vous m'avez transmises concernant le nommé Gottesmann et je les garderai par devers moi, pour y avoir recours en cas de besoin. Cet individu m'est connu pour s'être présenté chez moi, en qualité d'officier autrichien, ainsi que le font tous les militaires étrangers qui passent par Varsovie, et particulièrement ceux du service d'Autriche. Il vint ici de Léopol, pour la première fois en 1824, au moi de mai, avec un transport de vin qu'il avait à rendre, et quitta cette ville le 23 mai (5 juin) de la même année pour se rendre à Cracovie. Il m'avait en effet témoigné alors le désir de prendre du service; mais, comme il me semblait être un homme suspect, ainsi que cela se confirme actuellement, je ne pris point garde à sa demande. En partant il vint chez moi pour prendre congé et me dit qu'il espérait revenir ici. Depuis cette époque je n'en avais plus entendu parler. Ce n'est qu'au printemps de la présente année qu'il retourna à Varsovie, avec du vin de Hongrie; il se présenta chez moi, et je le reçus comme quelqu'un qui m'était déjà connu pour avoir été une fois. Après être resté ici pendant quatre jours seulement, il partit le 7 (19) mai, non pas pour l'Angleterre par Danzig, comme cela est marqué dans l'une de vos notices sur son compte, mais bien pour Danzig dans l'intention d'aller de là à S-t Pétersbourg et à Moscou. Il me le dit lui-même à Belvédère, où il était venu peu avant son départ, et il ne fut point question ici de son voyage en Angleterre. Ce que cet individu raconte sur le prétendu projet qu'il aurait formé, lors du séjour de feu Sa Majesté l'Empereur et Roi à Vienne, d'entrer au service de Russie avec 20 de ses camarades, sur le voyage que dans ce but il aurait fait à Varsovie et sur l'accueil distingué qu'il y aurait reçu

de moi, est tout-à-fait dénué de fondement. Il est aussi entièrement faux tout ce qu'il débite sur l'engagement que je lui aurais fait d'assister aux manoeuvres et de monter mes chevaux. Comme il était toujours vêtu en bourgeois, il est possible qu'il soit venu comme tant d'autres, pour voir les manoeuvres, sans que je l'eusse remarqué; mais le fait est que je ne l'y ai jamais invité, et certes qu'avec la prévention défavorable que j'avais sur son compte, ce n'est point à un homme de cette trempe que j'aurais donné une marque de distinction de cette nature.

Переводъ. Варшава, 5 (17) Декабря 1827. Принимая въ соображеніе положеніе, въ которомъ находятся дѣла Шаха и славный исходъ, который будетъ имѣть эта война для Имперіи, я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе, что эти событія несомнѣнно будутъ имѣть сильное вліяніе на образъ дѣйствій Оттоманской Порты, при настоящихъ обстоятельствахъ. Но что обращаетъ на себя въ вашемъ письмѣ все мое вниманіе, это порядокъ, спокойствіе и непоколебимая дисциплина, которыми непрерывно отличались войска Его Величества въ непріятельской странѣ, равно какъ поддержка, которую они оказывали жителямъ провинцій, завоеванныхъ цѣною ихъ крови. Да, любезный генералъ, покойный Императоръ постоянно старался, насколько это было возможно, отклонять бѣдствія и несчастія, обыкновенно причиняемыя войною тѣмъ странамъ, которыя служатъ для нея театромъ. Его благотворныя намѣренія всегда клонились къ этой благой цѣли, къ тому, чтобъ внушить нашимъ арміямъ тѣ чувства состраданія и великодушія, которыя только и могутъ нѣсколько облегчить страданія мирныхъ жителей, дѣлающихся жертвами всякаго рода бѣдствій вслѣдствіе политическихъ событій; теперешняя война съ Персіей очевидно доказываетъ, что усилія покойнаго Государя увѣнчались совершенно удовлетворительнымъ и полнымъ успѣхомъ.

Я ознакомился съ содержаніемъ присланныхъ вами замѣтокъ касательно нѣкоего Готесмана; я сохранию ихъ у себя для того, чтобы обратиться къ нимъ въ случаѣ надобности. Этотъ господинъ извѣстенъ мнѣ, потому что являлся ко мнѣ въ качествѣ Австрійскаго офицера, какъ это дѣлаютъ всѣ иностранные военные, проѣзжающіе черезъ Варшаву, и въ особенности тѣ, которые состоятъ на Австрійской службѣ. Онъ прибылъ сюда изъ Львова въ первый разъ въ Маѣ 1824 съ транспортомъ вина, которое онъ намѣревался здѣсь продать; онъ выѣхалъ отсюда 23 Мая (5 Іюня) того же года и направился въ Краковъ. Дѣйствительно, онъ заявлялъ мнѣ о своемъ желаніи вступить въ нашу службу; но такъ какъ онъ показался мнѣ человѣкомъ подозрительнымъ, какъ это теперь и подтвердилось, то я не обратилъ вниманія на его просьбу. Передъ отъѣздомъ онъ явился ко мнѣ, чтобъ откланяться, и сказалъ мнѣ, что надѣется возвратиться сюда. Съ тѣхъ поръ я

ничего о немъ не слышалъ. Только весной настоящаго года онъ возвратился въ Варшаву съ Венгерскими винами; онъ явился ко мнѣ, и я принялъ его какъ человѣка, котораго я уже прежде зналъ. Пробывъ здѣсь четыре дня, онъ отправился 7 (17) Мая не въ Англію черезъ Данцигъ, какъ это сказано въ одной изъ вашихъ замѣтокъ объ немъ, а въ самый Данцигъ съ намѣреніемъ отправиться оттуда въ С.-Петербургъ и въ Москву; онъ самъ сообщилъ мнѣ объ этомъ въ Бельведерѣ, куда являлся не задолго до своего отъѣзда, и при этомъ не было рѣчи о его поѣздѣ въ Англію. Все, что онъ рассказываетъ о томъ, что во время пребыванія Его Императорскаго и Царскаго Величества въ Вѣнѣ онъ, будто бы, возымѣлъ намѣреніе вступить въ Русскую службу вмѣстѣ съ 20 своими товарищами, что онъ ѣздилъ съ этою цѣлію въ Варшаву и былъ очень любезно принятъ мною,—все это лишено всякаго основанія. Также совершенно ложно все, что онъ рассказываетъ о полученномъ отъ меня приглашеніи присутствовать на маневрахъ и ѣздить верхомъ на моихъ лошадяхъ. Такъ какъ онъ всегда носилъ штатское платье, то весьма возможно, что онъ вмѣстѣ съ многими другими былъ на маневрахъ, не будучи мною замѣченнымъ; но дѣло въ томъ, что я никогда не приглашалъ его туда, и конечно, при томъ дурномъ мнѣніи, которое я имѣлъ на его счетъ, я не могъ оказать такого отличія человѣку этого рода.

Въ № 1-мъ отъ 18 (30) Января 1828 говорится, что число самоубійствъ въ Россіи въ 1827 усилилось противъ прежнихъ лѣтъ, а убійства, напротивъ, стали рѣже. Въ № 2-мъ отъ 18 Февраля (1 Марта) 1828-- о томъ же Готесманѣ и его просякахъ.

1828 годъ.

№ 3.

Varsovie, ce 24 février (7 mars) 1828.

Vous me mandez, d'ordre de l'Empereur, qu'il est parvenu à la connaissance de Sa Majesté, que la police de Vienne se vantait de connaître les agens secrets envoyés de Varsovie et qu'entre autres elle citait un s-r Kicki. Je vous prie de croire premièrement, et je le garantis sur mon honneur, que jamais aucun agent secret n'a été envoyé d'ici à Vienne, et que si nous avons tiré, de tems à autre, des nouvelles sur ce qui se passait dans ce pays-là, c'était toujours à l'aide des liaisons établies entre les habitans limitrophes, et particulièrement par des relations entre parens, dont les uns possèdent des biens-fonds en Pologne et d'autres en Galicie et qui se communiquent mutuellement toutes les nouvelles qui circulent dans l'un ou l'autre pays. En

second lieu, je vous assure qu'il ne m'est jamais venu dans l'idée de charger le s-r Kicki d'une commission de cette nature. Cet individu, pendant qu'il servait dans l'armée polonaise actuelle, a été effectivement aide-de-camp auprès de moi. Il est allé, l'année dernière, aux eaux dans les pays étrangers et d'après ce qui est revenu depuis sur son compte, il doit y avoir dissipé tout son argent et s'être ensuite rendu à Vienne, où il passe son tems, dit-on, à courir après des femmes de mauvaise vie. Il est connu pour être d'un caractère léger, mais d'ailleurs brave homme, et comme il a servi autrefois sous Bonaparte, il est possible qu'il ait conservé quelque dévouement pour son fils. «J'ai été toujours très content de son service, mais jamais je ne l'ai employé à autre chose qu'à ce qui y avait rapport».

Je vois avec infiniment de peine que, malgré nos succès rapides en Perse, les affaires qui semblaient devoir être bientôt terminées à notre avantage avec cette puissance, aient pris une tournure défavorable pour nous. C'était pourtant nous seuls qui avons combattu contre les Persans, nous seuls avons supporté tout le fardeau de cette guerre et tous les sacrifices qu'elle nous a coûtés; mais lorsqu'il s'agissait de conclure la paix, qui d'abord semblait, aux yeux de tout le monde, être une suite naturelle des victoires que nous avons remportées sur cet ennemi, et que plus tard cette paix n'accomode plus les Persans,— dans cet état de choses, ne pourrait-on pas supposer avec quelque raison, qu'indépendamment des intrigues de la Turquie, les alliés de la Russie aient aussi coopéré à faire changer de résolution à Schah?

Pour ce qui est des affaires de Turquie, je tombe d'accord avec vous, que le dernier manifeste du Sultan ne laisse aucun doute sur le parti définitif de la Porte et que c'est avec raison qu'il s'égaye sur le discours du duc Wellington. Vous ajoutez, que la teneur de ce manifeste est telle qu'elle délie les mains à Sa Majesté l'Empereur, et que la Russie, en séparant, à volonté, ses intérêts d'avec ceux de ses alliés, peut agir isolément contre la Turquie, par rapport à la stagnation du commerce, à la non-exécution des traités, aux menaces du dernier manifeste etc. J'apprécie toute la justesse de cette assertion; toutefois je me permettrai de vous faire observer que si, par suite d'un concours de circonstances, Sa Majesté devait se déterminer à mettre à exécution l'idée ci-dessus énoncée, dans ce cas ne pourrait-on point présumer que les puissances actuellement alliées avec la Russie pour les affaires d'Orient, envisageraient, sans doute, cette résolution comme suffisante pour les dégager pleinement des obligations du traité de Londres, et que dès lors elles pourraient même s'accorder à agir contre les intérêts de la Russie?

Переводъ. Варшава, 24 Февраля (7 Марта) 1828. Вы сообщаете мнѣ по приказанію Государя Императора, что до свѣдѣнія Его Величества дошло, будто Вѣнская полиція хвастается, что знаетъ тайныхъ агентовъ, посланныхъ изъ Варшавы и между прочими называетъ нѣкоего Бицкаго. Прежде всего прошу васъ вѣрить, и моя честь служить вамъ порукою, что никогда никакіе агенты не посылались отсюда въ Вѣну; если же мы отъ времени до времени узнавали о томъ, что дѣлается въ той странѣ, то это происходило всегда при помощи сношеній, существующихъ между жителями пограничныхъ провинцій и въ особенности при помощи сношеній между родственниками, изъ которыхъ одни имѣютъ недвижимую собственность въ Польшѣ, а другіе въ Галиціи и которые сообщаютъ другъ другу все что есть новаго въ той или другой странѣ. Во вторыхъ, могу васъ увѣрить, что мнѣ никогда не приходила мысль давать г. Бицкому порученіе такого рода. Правда, во время своей службы въ Польской арміи, онъ состоялъ при мнѣ адъютантомъ. Въ прошедшемъ году онъ отправился за границу на воды, и, какъ я потомъ узналъ, растративъ тамъ всѣ свои деньги, отправился въ Вѣну, гдѣ проводитъ свое время въ томъ, что гоняется за женщинами дурнаго поведения. Его всѣ знаютъ за вѣтреннаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ честнаго малаго; а такъ какъ онъ когда-то служилъ при Бонапартѣ, то нѣтъ ничего невозможнаго, что онъ сохранилъ нѣкоторое чувство преданности къ его сыну. „Я всегда былъ очень доволенъ его службою, но никогда не поручалъ ему ничего такого, что не относится къ службѣ“.

Меня очень огорчило извѣстіе, что, не смотря на наши быстрые успѣхи въ Персіи, дѣла, которыя, повидимому, должны были скоро уладиться въ нашу пользу, приняли неблагопріятный для насъ оборотъ. Не смотря на то, что мы одни сражались съ Персами, мы одни несли бремя этой войны и всѣ вызванныя ею жертвы, когда зашла рѣчь о заключеніи мира, представлявшагося, въ глазахъ каждаго, естественнымъ послѣдствіемъ одержанныхъ нами побѣдъ, оказалось, что уже Персы не желаютъ мириться. Развѣ, при такомъ положеніи дѣлъ, нѣтъ основанія предположить, что независимо отъ интригъ Турціи, союзники Россіи также содѣйствовали перемѣнѣ, происшедшей въ намѣреніяхъ Шаха?

Касательно Турецкихъ дѣлъ, я вполне согласенъ съ вами, что послѣдній манифестъ Султана не оставляетъ никакихъ сомнѣній на счетъ окончательнаго рѣшенія Порты и что опъ основательно насмѣхается надъ рѣчью герцога Веллингтона. Вы присовокупяете, что содержаніе этого манифеста развязываетъ руки Его Величеству Государю Императору и что Россія, раздѣливъ, когда ей заблагоразсудится, свои интересы отъ интересовъ своихъ союзниковъ, можетъ дѣйствовать отдѣльно противъ Турціи въ томъ, что касается застоя торговли, неисполненія трактатовъ, угрозъ послѣдняго манифеста и пр. Я отдаю полную справедливость основательности этого замѣча-

нія; тѣмъ не менѣе я позволю себѣ замѣтить, что, еслибы стеченіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ побудило Его Величество осуществить выше изложенную мысль, развѣ тогда нельзя бы было предположить, что державы находящіяся въ настоящую минуту въ союзѣ съ Россіей для разрѣшенія восточныхъ затрудненій, усмотрятъ въ такомъ образѣ дѣйствій поводъ, чтобъ признать себя совершенно свободными отъ обязательствъ, налагаемыхъ на нихъ Лондонскимъ трактатомъ и, можетъ быть, даже войдутъ между собою въ соглашеніе съ цѣлію дѣйствовать противъ Россіи?

Въ № 4-мъ, отъ 27 Февраля (10 Марта) 1828 говорится о Готесманѣ, что онъ есть тайный Австрійскій агентъ.

№ 5-й, отъ 28 Февраля (11 Марта), состоитъ изъ нѣсколькихъ строкъ, въ которыхъ Великій Князь говоритъ, что полученная изъ Петербурга бумага есть сплетеніе подлой лжи и что объ ней онъ пишетъ прямо къ Государю. Въ № 6-мъ, отъ 11 (23) Марта говорится опять о слѣдствіи по дѣлу Готесмана, о письмѣ какого-то Еврея, поданномъ въ Петербургъ прокурору Кайсарову и о томъ, будто одинъ чиновникъ Великаго Князя обнадеживалъ бывшаго Волынскаго губернатора Анджейковича въ добромъ исходѣ его дѣла.

№ 7.

Varsovie, le 18 (30) mars 1828.

En m'entretenant des préparatifs que font les gardes impériales pour se mettre en marche, vous me marquez que tout se passe de la manière la plus tranquille et qu'en cela cet ordre de choses diffère essentiellement de la conduite peu convenable que les gardes avaient jadis l'habitude de tenir en pareille occasion. Je vous dirai à cela, avec ma franchise ordinaire, que, durant le tems où j'ai eu l'honneur de commander les gardes, elles avaient quitté S-t Pétersbourg à trois reprises différentes, savoir: elles avaient marché une fois à Austerlitz, ensuite en Prusse en 1807, et enfin pour la campagne de 1812,—et chaque fois elles partaient de la capitale fort tranquillement et en bon ordre. Depuis que je ne les commande plus, elles avaient marché successivement à Vilna et sous Bieszenkowice. M'étant alors trouvé éloigné d'elles par ma nouvelle destination, j'ignore qui a pu les avoir induit en erreur et les gêner au point de les rendre bruyantes et leur faire méconnaître ainsi leurs devoirs.

Переводъ. Варшава, 18 (30) Марта 1828. Говоря о приготовленіяхъ Императорской гвардіи къ выступленію въ походъ, вы замѣчаете, что все дѣлается самымъ спокойнымъ образомъ и что этотъ порядокъ вещей существенно отличенъ отъ того не совсемъ приличнаго поведенія, которымъ прежде отличались гвардейцы въ подобныхъ случаяхъ. На это я вамъ скажу съ моею обычною откровенностью, что въ теченіе того времени, когда я

имѣлъ честь командовать гвардіей, она три раза выступала изъ С.-Петербургга, а именно: одинъ разъ она шла въ Аустерлицъ, за тѣмъ шла въ 1807 въ Пруссію и наконецъ выступила въ кампанію 1812 года, и всякій разъ она выступала изъ столицы совершенно спокойно и въ надлежащемъ порядкѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я пересталъ ею командовать, она выступала сначала въ Вильну, а потомъ въ Бѣшенковичи; такъ какъ, вслѣдствіе моего новаго назначенія, я потерялъ ее изъ виду, то и не знаю, кто могъ до такой степени вовлечь ее въ заблужденіе и такъ ее испортить, что она стала впадать въ безчинство и позабывать свой долгъ.

№ 8.

Varsovie, ce 14 (26) avril 1828.

Vous me dites que l'auteur Pouskin et le prince Wiasemsky briguent l'honneur de suivre le quartier-général impérial. Croyez moi, mon cher général, que tels qu'ils se sont déjà fait connaître antérieurement, ils ont beau faire parade aujourd'hui de leur dévouement pour le service de Sa Majesté: ce ne sont point gens, à mon avis, à qui on puisse se fier dans la moindre des choses, non plus qu'à tous ceux qui ont professé les mêmes principes, et que la vigilance seule du gouvernement est parvenue à empêcher de se répandre d'avantage.

Ayant pris lecture des deux extraits des lettres perlustrées que vous m'avez envoyées d'ordre de l'Empereur, je trouve que le contenu de celle adressée par le conseiller d'état Sniadecki au professeur de l'université de Cracovie Szopowicz, sur les cabales de cette ville libre, est parfaitement conforme à la vérité, et que le c. d. président du Sénat Wodzicki s'est toujours fait connaître comme un très-honnête homme.

Pour ce qui est de la lettre du s-r Onacewicz, professeur à Vilna, au directeur du gymnase de Bialystok, dans laquelle il se plaint de ce que ses papiers lui ont été enlevés, sur l'instigation d'un s-r Mierzeyewski, par la raison que parmi ceux de l'étudiant Zach il avait été trouvé un écrit, invitant Onacewicz à être président d'une société patriotique, et où, à son tour, il accuse le dit Mierzeyewski d'avoir dérobé une bibliothèque de la valeur de 12 mille roubles en argent, — je vous informe que je n'ai aucune connaissance de ce Mierzeyewski, ni du vol qui lui est imputé dans cette lettre. Je viens seulement d'apprendre que cet individu exerce les fonctions de secrétaire-général à l'université de Vilna.

Je dois encore ajouter ici, que la saisie des papiers du s-r Onaciewicz a eu lieu à la suite d'une demande officielle faite à moi par m-r le sénateur Nowossiltzow, dans l'affaire de l'étudiant Zach, et que la société patriotique mentionnée ci-dessus est la même dont j'ai déjà eu l'honneur de rendre un compte détaillé directement à Sa Majesté.

Переводъ. Варшава, 14 (26) Апрѣля 1828. Вы говорите, что писатель Пушкинъ и князь Вяземскій просятъ о дозволеніи слѣдовать за главной императорской квартирой. Повѣрьте мнѣ, любезный генералъ, что, въ виду прежняго ихъ поведенія, какъ бы они ни старались выказать теперь свою преданность службѣ Его Величества, они не принадлежатъ къ числу тѣхъ, на кого можно бы было въ чести либо положиться; точно такъ же нельзя полагаться на людей, которые придерживались одинакихъ съ ними принциповъ и число которыхъ перестало увеличиваться лишь благодаря бдительности правительства.

Прочитавъ два извлеченія изъ присланныхъ вами, по приказанію Государя Императора, писемъ, я нахожу, что то изъ нихъ, которое написано статскимъ совѣтникомъ Снядецкимъ профессору Краковскаго университета Шоповичу о проискахъ, которые ведутся въ этомъ вольномъ городѣ, вполне согласно съ истиной и что бывшаго президента Сената Водзицкаго всегда знали за очень честнаго человѣка.

Что же касается письма, въ которомъ Виленскій профессоръ Онацевичъ жалуется директору Бѣлостокской гимназіи на то, что у него были отобраны его бумаги по наущенію нѣкоего Мержіевскаго на томъ основаніи, что въ бумагахъ студента Заха было найдено письмо къ Онацевичу съ приглашеніемъ быть президентомъ патриотическаго общества, и за тѣмъ, въ свою очередь, обвиняетъ означеннаго Мержіевскаго въ обманномъ присвоеніи библиотеки, стоящей 12 тыс. рубл. сер.: то увѣдомляю васъ, что я ничего не знаю ни о Мержіевскомъ, ни о приписываемой ему въ этомъ письмѣ кражѣ; я узналъ только то, что онъ исполняетъ должность главнаго секретаря Виленскаго университета.

Я долженъ къ этому прибавить, что заорестованіе бумагъ Онацевича произошло вслѣдствіе officialнаго требованія, съ которымъ обратился ко мнѣ г-нъ сенаторъ Новосильцовъ по поводу дѣла студента Заха, и что вышеупомянутое патриотическое общество есть то самое, о которомъ я имѣлъ честь представить подробное донесеніе непосредственно Его Величеству.

№ 9.

Varsovie, ce 27 avril (9 mai) 1828.

Je vous félicite beaucoup du succès, on ne peut pas plus complet que vous avez obtenu par la découverte des menées auxquelles la comtesse Manuzzi s'était livrée à S-t Pétersbourg. Il faut avouer que vous avez dirigé cette affaire *d'une main de maître*. Des ordres sont donnés de ma part pour que cette femme ne quitte point le lieu où elle est reléguée, conformément à la volonté suprême, et pour que l'on y surveille ses relations.

La comtesse Constance Rzewuska, propriétaire dans le gouvernement de Volhynie, ayant ici quelques affaires relativement à la masse de ses biens, avait chargé un certain Yurgaszko, homme sans aveu, de les soigner, et indépendamment de la récompense qu'elle lui avait promise pour sa peine, elle l'avait encore muni d'une obligation de mille ducats de sa part et payables au porteur, pour servir à gagner quelque'un dans les chancelleries où ses réclamations étaient examinées. Yurgaszko, s'étant associé dans ce but un nommé Mitkowski, travaillant en dernier lieu comme surnuméraire à la commission palatinale de Masovie, ils firent, l'un et l'autre, des démarches auprès des employés de ma chancellerie civile, ainsi qu'auprès de ceux de la chancellerie de m-r le sénateur Nowossiltzow. Leurs manigances furent bientôt découvertes, sans qu'aucun des employés des chancelleries ci-dessus y fut compromis; et après que leurs menées furent ainsi mises au jour, je fis renvoyer ces deux individus aux lieux de leur naissance, savoir Yurgaszko à Slonim et Mitkowski à Bialystok, pour y demeurer sous une surveillance sévère de la police locale. J'ordonnai, en même tems, de faire adresser, par l'autorité supérieure du gouvernement de Volhynie, une forte réprimande à m-e la c-sse Rzewuska, pour s'être permise d'user de voies illicites, dans l'intention de terminer ses affaires conformément à ses désirs et au mépris de la justice. Enfin, il se trouva encore, que ce même Yurgaszko avait été, sous le régime du duché de Varsovie, employé comme un espion français et qu'ayant été ensuite inspecteur d'un magasin à sel, il a été, pour déficit, condamné par sentence judiciaire, à être privé de ses titres de noblesse et déclaré incapable de jamais exercer un emploi public. Si j'avais su dans le tems, de quelle manière il a été disposé de la somme de 10 mille roubles offerte par m. la c-sse Manuzzi, certainement j'en aurais fait agir de même envers la c-sse Rzewuska.

Mon attachement inviolable à notre Auguste Maître me porte à vous dire, mon cher Benckendorff, que c'est à présent l'occasion de le lui prouver plus que jamais, en empêchant de toutes vos forces que notre jeunesse pervertie n'ait aucun contact avec cette canaille de Grecs (pardonnez-moi cette expression), car ce contact ne pourrait qu'amener des suites bien funestes. Et croyez vous que Pouschkin et le prince Wiazemsky ont été véritablement guidés par le désir de servir Sa Majesté en fidèles sujets, lorsqu'ils ont demandé à suivre le quartier-général impériale? Non, il n'en est rien. Ils se sont déjà trop fait connaître, ils sont trop gâtés pour nourrir un sentiment si noble. Leur demande, croyez-moi, n'a eu d'autre but que celui d'avoir un nouveau champ pour répandre avec plus de succès et plus de facilité leurs principes subversifs, qui ne manqueraient pas de faire en peu de tems beaucoup de prosélytes parmi les jeunes officiers.

En m'annonçant votre départ de S-t Pétersbourg, pour suivre Sa Majesté, vous me marquez en même tems le désir de continuer votre correspondance avec moi; non-seulement je vous y engage, mais je vous prie même de ne la point interrompre. Vous savez, sans doute, que de mon côté je m'occupe à recueillir des nouvelles de l'étranger qui nous sont communiquées par des agens employés à cet effet. Je les transmets chaque semaine à Sa Majesté, ainsi qu'au commandant en chef de la 2-e armée; je pense qu'il plaît à l'Empereur de vous les communiquer.

Переводъ. Варшава, 27 Апрелья (9 Мая) 1828. Очень поздравляю васъ съ полнымъ успѣхомъ, съ которымъ вы обнаружили происки графини Мануцци въ С.-Петербургѣ. Надо признаться, что вы вели это дѣло *мастерски*. Я съ своей стороны сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ эта женщина, во исполненіе высочайшей воли, не могла отлучаться изъ мѣста своей ссылки и чтобъ учрежденъ былъ надзоръ за всѣми ея сношеніями.

Волинская помѣщица графиня Констанція Ржевуская, у которой здѣсь есть дѣла, касающіяся ея имѣній, поручила ходатайство по нимъ нѣкому Юргацкѣ, неполюющемуся хорошей репутаціей. Кромѣ обѣщанной ему за хлопоты награды, она дала ему облигацію въ тысячу чорвонцевъ, написанную на предъявителя, для того, чтобъ подкупить когонибудь въ тѣхъ канцеляріяхъ, гдѣ разсматривались поданныя ею прошенія. Юргацко вступилъ съ этою цѣлію въ соглашеніе съ нѣкимъ Митровскимъ, служившимъ въ послѣднее время сверхштатнымъ чиновникомъ въ комиссіи Мазовецкаго воеводства, и они сообща сдѣлали нѣкоторыя попытки съ цѣлію склонить въ свою пользу чиновниковъ моей гражданской канцеляріи и чиновниковъ канцеляріи г-на сенатора Новосильцова. Ихъ пронырства были выведены наружу, но ни

одинъ изъ служащихъ въ этихъ двухъ канцеляріяхъ не былъ въ нихъ замѣшанъ; убѣдившись въ ихъ проискахъ, я приказалъ отправить ихъ на родину подъ строгій надзоръ мѣстной полиціи: Юргацку въ Слонимъ, а Митковскаго въ Бѣлостокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я приказалъ высшимъ властямъ Волынской губерніи сдѣлать графинѣ Ржевуской строгое внушеніе за то, что она позволила себѣ прибѣгать къ противозаконнымъ средствамъ для того, чтобъ окончить свои дѣла согласно съ своими желаніями и наперекоръ справедливости. Сверхъ того оказалось, что во время существованія герцогства Варшавскаго этотъ самый Юргацко былъ Французскимъ шпиономъ, а за тѣмъ, состоя инспекторомъ солянаго магазина, былъ, за оказавшійся дефицитъ, приговоренъ судомъ къ лишенію дворянскаго званія и признанъ неспособнымъ къ занятію въ будущемъ какихъ-либо общественныхъ должностей. Еслибы я въ свое время зналъ, на какое употребленіе была назначена сумма въ 10 тысячъ рубл., данная графиней Мануцци, я конечно сдѣлалъ бы на счетъ графини Ржевуской такое же распоряженіе, какое было сдѣлано относительно графини Мануцци.

Моя ненарушимая преданность къ нашему августѣйшему Повелителю заставляеть меня сказать вамъ, любезный Бенкендорфъ, что вамъ представляется теперь случай доказать ему и вашу преданность, стараясь всѣми вашими силами препятствовать сближенію нашей легкомысленной молодежи съ этими Греческими канальями (извините меня за выраженіе), такъ какъ это сближеніе могло бы привести къ весьма пагубнымъ послѣдствіямъ. И неужели вы думаете, что Пушкинъ и князь Вяземскій дѣйствительно руководствовались желаніемъ служить Его Величеству, какъ вѣрные подданные, когда они просили позволенія слѣдовать за главной императорской квартирой? Нѣтъ, не было ничего подобнаго; они уже такъ заявили себя и такъ нравственно испорчены, что не могли питать столь благороднаго чувства. Повѣрьте мнѣ, что въ своей просьбѣ они не имѣли другой цѣли, какъ найти новое поприще для распространенія съ бѣльшимъ успѣхомъ и съ бѣльшимъ удобствомъ своихъ безнравственныхъ принциповъ, которые доставили бы имъ въ скоромъ времени множество послѣдователей среди молодыхъ офицеровъ *).

*) Этотъ отзывъ Великаго Князя, внушенный ему конечно его Варшавскими совѣтниками, на время омрачилъ было Пушкина во мнѣніи Николая Павловича. Именно къ этому времени относятся стихи:

Снова тучи паде мною
Собралися въ тишинѣ;
Рокъ завистливый бѣдою
Угрожаетъ снова мнѣ.

Государь, уже во время самаго похода, лично приказалъ прекратить преслѣдованіе. Князь Вяземскій былъ въ этомъ отношеніи несчастливъ: подозрѣніе тяготѣло надъ нимъ

Извѣщая меня о вашемъ отъѣздѣ изъ С.-Петербурга для сопутствованія Его Величеству, вы выражаете намѣреніе продолжать вашу переписку со мною; я не только желаю, любезный генералъ, чтобы вы ея не прекращали, но прошу васъ объ этомъ. Вамъ конечно извѣстно, что Я съ своей стороны занимаюсь собираніемъ заграничныхъ свѣдѣній, которыя доставляются мнѣ содержимыми для этой цѣли агентами. Эти свѣдѣнія еженедѣльно препровождаю я къ Его Величеству, равно какъ къ главнокомандующему второй арміей; я полагаю, что Государю Императору угодно сообщать ихъ вамъ.

Въ № 10-мъ, отъ 21 Мая (2 Юня) говорится о томъ, что Государь, проѣзжая на войну по Минской губерніи, встрѣчалъ нищихъ на большой дорогѣ. Великій Князь распорядился, чтобы этаго впередъ не было.

№ 11.

Varsovie, ce 1 (13) juin 1828.

A la suite de l'avis que vous me donnez sur le compte d'un nommé Sylwestrowicz qui, selon ce qu'on vous en mande de S-t Pétersbourg, cherche, en rôdant dans les gouvernements de ma direction, à effrayer et tromper différentes personnes, sous la fausse qualité qu'il s'est donnée, d'agent de la haute police,—je me suis empressé de faire parvenir aux gouverneurs civils, ainsi qu'aux autorités militaires compétentes les ordres les plus précis, afin que partout où cet individu sera trouvé, il soit aussitôt saisi et acheminé sous bonne escorte à Varsovie pour m'être présenté; et si la chose est effectivement telle qu'elle vous est rapportée, soyez persuadé, mon cher général, que j'y mettrai ordre. J'ai ordonné en même tems que tous ses papiers soient saisis et envoyés avec lui à Varsovie. Cet individu peut bien, ce me semble, à en juger par son nom de famille et surtout par ses actions, être le même Sylwestrowicz, qui, l'année dernière, envoyé en commission par le colonel Bibikow, parcourait les gouvernements et qui, à la suite de votre office à moi, sous la date du 16 mars de la même année, fut libéré de ses arrêts à Grodno. Ce même homme fut, peu après, arrêté à Bobrouysk, et en conséquence d'une décision prise par la régence du gouvernement de Minsk, il fut muni d'un certificat, en vertu duquel il

цѣлыя десятилѣтія. Когда умеръ Пушкинъ, думали и старались пайти въ забранныхъ его бумагахъ указаній на его политическую виновность. Поляки, которыя неосторожно открытъ былъ доступъ въ канцелярію графа Бенкендорфа, продолжали свои пашентыванія, и только къ концу царствованія Государь узналъ, наконецъ, какого неощеннаго вѣрлага подданнаго имѣлъ опъ въ князь Н. А. Вяземскомъ.

était autorisé à se transporter dans le gouvernement de Volhynie, pour s'y fixer à quelque état,—circonstance dont je vous ai fait part sous la date du 2 août v. st. de la même année.

Переводъ. Варшава, 1 (13) Юня 1828. Вслѣдствіе сообщаемыхъ вами свѣдѣній касательно нѣкоего Сильвестровича, который, какъ васъ увѣдомляютъ изъ С.-Петербурга, бродитъ по управляемымъ мною губерніямъ и стараются многихъ пугать и обманывать, выдавая себя за агента высшей полиціи, я поспѣшилъ дать мѣстнымъ гражданскимъ губернаторамъ и военнымъ властямъ самыя точныя приказанія, чтобъ этотъ человѣкъ былъ отысканъ, арестованъ и подъ конвоемъ доставленъ ко мнѣ въ Варшаву; если же подтвердится то, о чемъ васъ извѣщали, будьте увѣрены, любезный генералъ, что будетъ сдѣлано все, что нужно. Я вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ, чтобъ были отобраны всѣ его бумаги и доставлены вмѣстѣ съ нимъ въ Варшаву. Судя по имени этого человѣка и въ особенности по его поступкамъ, можно полагать, что это тотъ самый, о которомъ я переписывался съ вами въ прошедшемъ году, когда нѣкій Сильвестровичъ, посланный съ порученіемъ отъ полковника Бибикова, разъѣзжалъ по губерніямъ, и который вслѣдствіе вашего сообщенія ко мнѣ отъ 16 Марта того же года былъ освобожденъ изъ-подъ ареста въ Гроднѣ. Этотъ же самый человѣкъ былъ вскорѣ послѣ того задержанъ въ Бобруйскѣ и, вслѣдствіе постановленія Минскаго Губернскаго Правленія, снабженъ свидѣтельствомъ, съ которымъ онъ могъ переселиться въ Волынскую губернію для избранія тамъ рода занятій, о чемъ я писалъ вамъ 2 Августа 1827 года.

Въ № 12-мъ, отъ того же 1 (13) Юня, поздравленія съ переправою за Дунай и обложеніемъ Браилова.—Въ № 13-мъ, отъ 5 (17) Юня, объ отъѣздѣ въ дѣйствующую армію 18-ти Польскихъ офицеровъ, которыхъ Великій Князь поручаетъ покровительству Бенкендорфа.—Въ № 14-мъ, отъ 11 (23) Юня, о подчиненіи Некрасовцевъ.—Въ № 15-мъ, отъ 15 (27) Юня о взятіи Браилова и Мачина.

Въ № 16-мъ, отъ 22 Юня (4 Юля) благодарность за сообщаемыя военныя извѣстія и за благорасположеніе къ Польскимъ офицерамъ. В. Князь пишетъ, что, по примѣрамъ прошлаго, нельзя было ожидать радушнаго приѣма, который Турецкіе жители оказываютъ нашимъ войскамъ.—Въ № 17-мъ отъ 29 Юня (11 Юля) свѣтованіе на то, что письмо Бенкендорфа пришло не прямо, а вмѣстѣ съ другими письмами въ пакетѣ на имя президента административнаго совѣта графа Соболевскаго, присланномъ къ нему отъ министра-статсъ-секретаря и дивизионнаго генерала графа Стефана Грабовскаго. — Въ № 18-мъ, отъ того же числа, поздравленіе со взятіемъ Анапы и Тульчи.

№ 19.

Varsovie, ce 11 (23) juillet 1828.

Ce que vous voulez bien me marquer sur le doute que fait naître le système que les Turcs paraissent avoir adopté et qui leur fait éviter

le combat et les détermine à se retirer de plus en plus, malgré que nos troupes aient déjà poussé bien avant dans les états de la Porte, me fait croire ou du moins supposer que, quoique les Turcs n'aient peut-être point imaginé eux-mêmes de suivre un pareil système dans la guerre actuelle, qui est si opposé à leur ancienne méthode, toujours il est permis de présumer au moins, qu'il a pu leur être suggéré et démontré comme avantageux dans leur position présente, par des chrétiens ou des rénégats, dont ils ont un nombre si considérable à leur service. D'ailleurs, l'Espagne a pu leur en fournir l'exemple. Ils le trouvent aussi dans la campagne des Français en 1812 en Russie, où, par suite des dispositions de feu Sa Majesté l'Empereur Alexandre, nos troupes s'étaient même retirées bien loin au de là de Moscou, et le résultat de ces dispositions fut que nous avons été ensuite deux fois à Paris en vainqueurs. Le bulletin que vous m'avez transmis au sujet de l'occupation de Bazardzik a aussitôt été inséré dans les journaux d'ici.

То, что вы пишете о недоумѣннѣ, возбуждаемомъ принятою Турками системой избѣгать сраженій и все отступать, не смотря на то, что наши войска уже довольно далеко проникли внутрь владѣннй Порты, заставляетъ меня думать или по меньшей мѣрѣ, предполагать, что Турки не сами выдумали такую систему, столь противоположную ихъ прежней методѣ и что она была имъ внушена, какъ самая выгодная, христіанами или ренегатами, которыхъ такъ много у нихъ на службѣ. Впрочемъ, Испанія могла послужить имъ въ этомъ случаѣ примѣромъ. Они могли пайти примѣръ такой системы и во Французской кампаніи 1812 года, когда наши войска отступили даже за Москву вслѣдствіе распоряженій покойнаго Императора Александра Павловича; а результатомъ этихъ распоряженій было то, что впоследствии мы два раза вступали побѣдителями въ Парижъ. Присланный вами бюллетень о занятіи Базарджика былъ тотчасъ напечатанъ въ здѣшнихъ газетахъ.

№ 20-го не имѣется.—Въ № 21-мъ, отъ 2 (14) Августа, о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Шумлою.—Въ № 22-мъ, отъ того же числа о побѣдахъ графа Паскевича.—Въ № 23-мъ, отъ 3 (15) Августа, о средствѣхъ противъ чумы, которое предлагаетъ Французскій докторъ Шамсъ (Schams): камеора на груди, зашитая въ мѣшочекъ.—№ 24-го не имѣется.—Въ № 25-мъ, отъ 19 (31) Августа, о нездоровьи графа Бенкендорфа.—Въ № 26-мъ, отъ 22 Авг. (3 Сент.) о взятіи Турецкой флотиліи и о смотрѣ судама въ Одессѣ.—Въ № 27-мъ, отъ 12 (24) Сент., о копчинѣ Константина Бенкендорфа.—Въ № 28-мъ, отъ 16 (28) Сент. о здоровьи раненаго князя Меншикова.

№ 29.

Varsovie, le 25 septembre (7 octobre) 1828.

En me parlant de l'échec malheureux qu'a essuyé le régiment des chasseurs de la garde, vous ne faites que toucher seulement deux

mois sur cette malencontre, dans la supposition où vous êtes que son altesse impériale le grand-duc Michel m'en aurait déjà communiqué les détails. Je vous dirai à cela, qu'il ne m'est rien revenu, de qui que ce soit, sur ce fâcheux évènement, et que vous êtes le premier qui me l'avez mandé. J'avoue que j'aurais vivement désiré en être informé plus au long; mais, à mon grand regret, le contenu de votre lettre démontre que vous-même n'en étiez pas suffisamment au fait, le jour du quel cette lettre est datée.

Переводъ. Варшава, 25 Сентября (7 Октября) 1828. Говоря о неудачѣ, которую потерпѣлъ гвардейскій стрѣлковый полкъ, вы лишь слегка касаетесь этого несчастнаго происшествія, предполагая, что Его Императорское Высочество Михайлъ Павловичъ уже сообщилъ мнѣ о немъ во всѣхъ подробностяхъ. На это я вамъ скажу, что я ни отъ кого не получалъ никакихъ сообщеній объ этой неудачѣ и узналъ о ней впервые отъ васъ. Признаюсь, что я очень желалъ бы знать о ней подробно, но, къ моему сожалѣнію, вижу изъ вашего письма, что вы сами не имѣли полныхъ о ней свѣдѣній, въ тотъ день, когда писали мнѣ.

Въ № 30-мъ, отъ 7 (19) Октября, объ осадѣ Варны, о побѣдѣ Гейсмара, о выздоровленіи князя Меншикова.

№ 31.

Varsovie, le 8 (20) octobre 1828.

Je ne saurais vous rendre, mon cher général, la joie avec laquelle j'ai appris, par votre lettre du 30 septembre v. st., l'occupation par nos troupes de la forteresse de Varna. Cet évènement, si heureux et si important pour les armes de Sa Majesté notre auguste Maître, ne manquera pas de frapper toute l'Europe, qui avait les yeux fixés sur ce point. Veuillez, je vous prie, déposer aux pieds de Sa Majesté mes félicitations les plus empressées et les plus sincères à cette occasion. J'ose dire, qu'il était tems que nous fussions en possession de bonnes nouvelles et de cette place forte; car (et je ne dois point le cacher à Sa Majesté) depuis l'époque où les Turcs nous avaient fait essuyer quelques échecs, la partie saine des habitans de ce pays-ci avait été atteinte, non de crainte sur le sort de nos armes en Turquie, ni de découragement proprement dit, mais d'une espèce d'appréhension, qui se manifestait assez; tandis que ces mêmes échecs, que l'on ne pouvait soustraire à la connaissance du public, malgré toute la surveillance exercée sur l'entrée des journaux étrangers, avaient, en quelque ma-

nière, reveillé et ranimé l'esprit des malveillans, dont toutefois le nombre est bien petit. Ceux-ci recherchaient avidement les journaux étrangers, et principalement ceux de France, qui sont pour eux une sorte d'Évangile, et commençaient, pour ainsi dire, à relever le nez. Lorsqu'ensuite arrivèrent les nouvelles mandant l'irruption de nos gardes dans Varna et la brillante victoire remportée par le général Geissmar, ceci ranima visiblement l'esprit des habitans bien intentionnés et rabaisa d'autant l'esprit des malveillans. Mais lorsqu'enfin arriva la nouvelle de la prise de Varna, et nommément hier soir à 10 heures, elle se répandit à l'instant même par toute la ville avec une vitesse si prodigieuse que ce matin, de très-bonne heure, on envoya déjà de toute part aux bureaux de journaux, et à peine les feuilles publiques, annonçant cet heureux évènement, avaient elles été imprimées, qu'elles furent toutes enlevées d'emblée. La joie est si grande et si universelle, dans la troupe et dans toutes les classes, qu'il est impossible de la dépeindre. On est en extase. Et ce qui surtout y a contribué le plus, c'est de savoir que Varna a été prise sans qu'il y ait eu du sang répandu, ce que l'on craignait audessus tout. Cet évènement est encore d'autant plus favorable que les journaux des puissances étrangères avaient déjà beaucoup crié jusqu'ici, et que ceux-même qui nous ont encouragé à cette guerre avaient commencé à nous jeter des pierres et à nous traiter d'une manière fort déplaisante. Pour célébrer ici cette victoire, le mot d'ordre d'aujourd'hui est *Varna*. C'est un hommage rendu, dans notre éloignement, à un succès obtenu sous les yeux de notre auguste Maître.

Исриводъ. Варшава, 8 (20) Октября 1828. Я не нахожу словъ, любезный генералъ, чтобъ выразить вамъ радость, съ которою я узналъ изъ вашего письма отъ 30 Сентября о занятіи нашими войсками крѣпости Варны. Это столь счастливое и столь важное для арміи Его Величества событіе поразить удивленіемъ всю Европу, все вниманіе которой было обращено на этотъ пунктъ. Прошу васъ положить къ стопамъ Его Величества мои самыя искреннія поздравленія по этому случаю. Смѣю сказать, что мы съ нетерпѣніемъ ждали хорошихъ извѣстій изъ подъ этой крѣпости, такъ какъ (и я не долженъ этого скрывать отъ Его Величества) съ тѣхъ поръ, какъ мы потерпѣли отъ Турокъ нѣсколько неудачъ, здравомыслящая часть здѣшняго населенія предалась не страху касательно исхода войны съ Турціей и не упадку духомъ, а чему-то въ родѣ опасеній, которыя обнаруживались довольно ясно; а между тѣмъ эти самыя неудачи, которыхъ нельзя было скрыть отъ публики, несмотря на бдительный надзоръ надъ ввозомъ иностранныхъ газетъ, въ нѣкоторой степени оживили и ободрили недовольныхъ, число которыхъ, впро-

чемъ, очень незначительно. Они съ жадностью бросались на иностранныя газеты и въ особенности на Французскія, на которыя они смотрятъ какъ на Евангеліе, и уже начали, такъ сказать, подымать носъ. Когда же пришли извѣстія о вступленіи нашей гвардіи въ Варну и о блестящей побѣдѣ, одержанной генераломъ Гейсмаромъ, это видимымъ образомъ ободрило благонамѣренныхъ жителей и обезкуражило недовольныхъ. Но когда, наконецъ, пришло извѣстіе о взятіи Варны, а именно вчера въ 10 часовъ вечера, оно тотчасъ распространилось по всему городу съ поразительной быстротой; уже съ ранняго утра стали обращаться въ газетныя бюро, и лишь только появились газеты, извѣщавшія объ этомъ счастливомъ событіи, онѣ всѣ были тотчасъ распроданы. Радость такъ велика и такъ всеобща и среди военныхъ, и во всѣхъ классахъ общества, что нѣтъ возможности описать ее. Всѣ въ восторгѣ. Всѣхъ въ особенности обрадовало то, что Варна была взята безъ пролитія крови, котораго всего болѣе опасались. Это событіе тѣмъ болѣе радостно, что иностранныя газеты уже много накричали и что тѣ изъ нихъ, которыя поощряли насъ предпринять эту войну, начали бросать въ насъ камнями и отзывать о насъ не очень лестно. Въ честь этой побѣды, сегодня слово *Варна* служить паролемъ. Этимъ способомъ мы изъ нашего отдаленія привѣтствуемъ успѣхъ, прибрѣтенный передъ глазами нашего августѣйшаго Монарха.

Въ № 32-мъ, отъ 10 (22) Октября, общая благодарность за сообщаемыя во время военныхъ дѣйствій извѣстія.

*

Кончина матери вызвала Великаго Князя въ Петербургъ, гдѣ онъ, кажется, и провель нѣсколько недѣль позднею осенью этого года и куда возвратился тогда съ Государемъ и графъ Бенкендорфъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О МОЕМЪ ДѢТСТВѢ.

Начну съ начала. Не думайте, почтенный читатель (если я удостоюсь такового имѣть), что начало ничего не значитъ; напротивъ, я убѣдилась долгимъ опытомъ, что много и много значитъ. Роскошная обстановка и любовь среды, окружающей дѣтство, благотворно дѣйствуютъ на все существо человѣка и если вдобавокъ, по счастливой случайности, не повредятъ сердца, то выйдетъ существо, презирающее все гадкое и грязное, существо, не способное ни на что низкое и отвратительное, не понимающее подкупности и мелкаго расчета. Дайте только характеръ твердый и правила. Но, къ несчастію, почти всѣ родители и воспитатели расположены убивать, уничтожать все, что общается выработаться въ характеръ самостоятельный въ ихъ питомцахъ, такъ какъ съ характерными дѣтьми больше возни... Имъ больше всего нужны покорность и слѣпое послушаніе, а не смѣло проявляющаяся воля.

Я родилась въ Орлѣ, въ домѣ моего дѣда Ивана Петровича Вульфа, который былъ тамъ губернаторомъ. Мнѣ и теперь случается встрѣчать старожилонъ, вспоминающихъ о немъ съ благоговѣніемъ, какъ о высокой и благодѣтельной личности. Я часто вспоминаю обо этомъ безподобномъ человѣкѣ, и на душѣ становится свѣтло и радостно, и мнѣ бы хотѣлось, чтобы узнали всѣ, какъ онъ расточалъ когда-то всѣмъ окружающимъ благодѣянія и ласки. Впослѣдствіи я обращусь къ нему, а теперь поговорю о его женѣ, моей бабушкѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ. Она была дочь Ѳедора Артамоновича Муравьева, имѣла большія знакомства и родню, бывала при дворѣ и часто ѣздила въ Петербургъ. Въ концѣ прошлаго вѣка она ѣздила туда со всѣмъ своимъ семействомъ къ брату своему Николаю Ѳедоровичу Муравьеву (бывшему оберъ-полицеймейстеру) по случаю женитьбы его на Натальѣ Васильевнѣ Апраксиной, очень богатой, но не красивой и притомъ сварливой и скупой... Бракъ былъ по расчету. Заключено было условіе между ними, что имѣющій остаться въ живыхъ получитъ все состояніе умершаго. Николай Ѳедоровичъ умеръ прежде Натальи Васильевны, и она присоединила 70 душъ его къ своимъ 2000, и 50 лѣтъ послѣ него жила и

играла въ карты. Во время этой поѣздки моей бабушки въ Петербургъ, дочь ея, а моя мать, Екатерина Ивановна, вышла замужъ за Петра Марковича Полторацкаго, сына Марка Федоровича Полторацкаго и жены его Агаѳоклеи Александровны, рожденной Шишковой; а братъ ея Николай Ивановичъ Вульфъ женился на Прасковѣ Александровнѣ Вындомской. Это была замѣчательная партія. Мужъ нянчился съ дѣтьми, варилъ въ шлаф-роктѣ варенье, а жена гоняла на хордѣ лошадей, или читала Римскую Исторію. Оба они однако были люди достойные любви и уваженія. Отъ этого брака произошла Анна Николаевна, мой искренній другъ, котораго я любила всю жизнь. Увы, она уже умерла!

Вотъ послѣ этихъ свадебъ дѣдушка получилъ мѣсто губернатора въ Орлѣ и поѣхалъ туда съ новобрачными, съ сыновьями и дочерьми: Анною и Натальею. Тамъ-то я и родилась, 11-го Февраля 1800 года, подъ зеленымъ штофнымъ балдахномъ съ бѣлыми и зелеными перьями страуса по угламъ. Обстановка была такъ роскошна, что посѣтительницамъ мудрено было класть *на зубокъ* подъ подушку матери иначе какъ золото, и его набралось до 70 Голандскихъ червонцевъ. Эти червонцы занялъ Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ въ 1807 году. Онъ былъ тогда въ нуждѣ. Впослѣдствіи онъ женился на богатой и, по случаю женитьбы Петра Ивановича Вульфа на Розоной, говорилъ, что „Вульфъ женился на розѣ, а я на цѣлой житницѣ“. Несмотря однако же на это, долгъ остался неуплаченнымъ. Что еслибы наслѣдники его вспомнили о старомъ долгѣ и помогли мнѣ въ нуждѣ?

Мать моя, восторженно обрадованная моимъ появленіемъ на свѣтъ, сильно огорчалась, когда не смогла устроить, чтобы ей позволили кормить. Отъ этого сдѣлалось разлитіе молока, отнялась нога, и она всю жизнь хромала. Пока нашли мнѣ мамку, ко мнѣ приходила кормилица Анны Николаевны, которая родилась прежде меня тремя мѣсяцами. Но мать этой послѣдней не всегда отпускала ко мнѣ кормилицу, мнѣ приходилось иногда бывать впроголодь, и это очень огорчало мать.

Батюшка началъ меня воспитывать еще съ пеленокъ, и много натерпѣлась я отъ его методы воспитанія! Онъ былъ добръ, великодушенъ, остроуменъ повольтеровски, достаточно, по тогдашнему времени, образованъ и весь проникнутъ былъ ученіемъ энциклопедистовъ; но у него много было забористости и самонадѣянности, побуждавшихъ его къ капризному своеволю надъ всѣми окружающими. Отъ этого и обращеніе со мною доходило до нещадности. Когда я, бывало, плакала отъ того, что хотѣла груди, или была нездорова, онъ мени клалъ въ темную комнату и оставлялъ въ ней до тѣхъ поръ, пока я, отъ усталости, засыпала въ слезахъ. Требовалъ, чтобы не целовали и отнюдь не качали. Но окружающіе дѣлали это по секрету; онъ сердился и вымещалъ на мнѣ-малюткѣ. Отъ такого прятанья случались казусы, могшіе стоить мнѣ жизни. Однажды бабушка унесла меня, когда я раскричалась, на дворъ во время гололедицы, чтобы онъ не слышалъ моего крика, споткнулась на крыльцѣ, бухнулась

со всѣхъ ногъ и чуть не раздавила меня. Въ другой разъ двѣ тетушки качали меня на подушкѣ, чтобы унять мой плачь и уронили на кирпичный полъ. Это было въ дорогѣ, когда батюшка, переѣзжая въ живописныя Лубны, гдѣ ему бабушка дала въ управленіе 700 душъ, завозилъ матушку въ Сорочинцы, Полтавской губ., къ знаменитому тогда доктору Трофимовскому, для полученія отъ него совѣтовъ относительно больной ея ноги.

Приѣхавъ въ Лубны, батюшка занялся хозяйствомъ, а матушка леченіемъ, согласно даннымъ ей Трофимовскимъ наставленіямъ и рецептамъ. Отецъ мой въ обращеніи съ крестьянами и прислугою проявлялъ большую гуманность. Онъ былъ врагъ тѣлесныхъ наказаній, розогъ у него и въ заводѣ не было, и платилъ жалованье прислугѣ въ то темное время, когда на слугъ и крестьянъ смотрѣли исключительно какъ на рабочую силу. Впрочемъ, несмотря на гуманность, онъ, въ припадкѣ спекулятивныхъ увлеченій, продалъ разъ на свозъ цѣлое село крестьянъ. Спекуляціи его раззорили. Онъ имѣли характеръ болѣе поэтической, чѣмъ коммерческой и лопались, какъ мыльные пузыри.

Чтобы отдохнуть отъ продолжительнаго леченія и разныхъ семейныхъ заботъ и смущеній, мать поѣхала вмѣстѣ со мною и другой дочерью, которую сама кормила, къ своимъ родителямъ, жившимъ тогда въ Тверской губерніи, въ имѣніи своемъ, миломъ нашемъ Берновѣ. Мнѣ былъ тогда четвертый годъ.

Тутъ мы прожили годъ, потому что я и малютка-сестра заболѣли scarlatinoю, отъ которой сестра моя и умерла. Изъ этого года памятны мнѣ: няня Васильевна, варившая мнѣ кашу на сливкахъ; крики на нее батюшки, чтобы она не смѣла усыплять меня сказками и даже сидѣть у постельки моей; болѣзнь и противныя лекарства. Засыпать одной въ комнатѣ было ужасно, и мнѣ казалось, что приказаніе батюшки, чтобы няня не сидѣла возлѣ меня, когда я лягу спать, отдано было мнѣ на зло.

Въ Берновѣ было нѣсколько дѣтей; но я помню хорошо только одну Анну Николаевну Вульфъ, съ которою потомъ училась и всегда была дружна. Мы обѣдывали на маленькомъ столикѣ въ столовой, за часъ до обѣда старшихъ. За обѣдомъ присутствовала одна изъ нашихъ няней: или моя Палагея Васильевна, или ея Ульяна Карповна; обѣ добрыя, усердныя и ласковыя.

Мнѣ было привольно въ Берновѣ, особенно въ отсутствіи батюшки. Всѣ были внимательны и нѣжны ко мнѣ, въ особенности нашъ безподобный дѣдушка Иванъ Петровичъ. Онъ очень любилъ птицъ. Въ обѣденной залѣ, смежной съ его кабинетомъ, находилась вольтерка съ канарейками. Ихъ тамъ было очень много. Однажды я сѣла на колѣни къ дѣдушкѣ и сказала: „Я думаю, что жареныя канарейки очень вкусны. Я бы хотѣла, чтобы вы приказали жарить мнѣ ихъ“... Мнѣ не приходило въ голову, что ихъ для этого нужно рѣзать. Я никогда не ходила въ кухню (она отстояла отъ дома далеко) и не имѣла понятія о томъ, какъ готовятъ кушанья. Дѣдушка не сдѣлалъ никакого замѣчанія, по поводу моего жесто-

косердія и съ своею доброю, кроткою улыбкою сказала: „хорошо, я веду“... и мнѣ стали подавать жареныхъ птичекъ, разумѣется, не канареекъ, а воробьевъ. Пользуясь, вѣроятно, этимъ, было украдено нѣсколько канареекъ, и я, замѣтивъ ихъ убыль, объявила дѣдушкѣ, что уже довольно жарить ихъ, что ихъ уже мало осталось. Дѣдушка никогда не сердился и на этотъ разъ никого не бранилъ за пропажу канареекъ, а выразилъ только огорченіе, и воровство прекратилось. Никто никогда не слышалъ, чтобы онъ возвышалъ голосъ, чтобы онъ кричалъ, и на его умномъ лицѣ всегда витала обаятельная, кроткая улыбка, такъ мастерски воспроизведенная карандашемъ Кипренскаго, на стоящемъ передо мной портретѣ. Этотъ портретъ рисовался въ Твери, и я стояла, облокотясь на столъ, за которымъ сидѣлъ дѣдушка и смотрѣлъ на меня съ любовью въ то время, когда художникъ быстро воспроизводилъ милыя мнѣ черты.

Жена дѣдушки, Анна Ѳедоровна, была урожденная Муравьева, близкая родственница знаменитаго Михаила Никитича Муравьева воспитателя и друга Александра I-го. Она и сестра ея Любовь Ѳедоровна, нѣжно мною любимая и горячо привязанная къ моей доброй, мягкой матери, были аристократки. Первая держала себя чрезвычайно важно даже съ дѣтьми своими, несмотря на то, что входила во всѣ мелочи домашняго хозяйства. Такъ на примѣръ, я помню, что въ ея уборную приносили кувшины молока, и она снимала съ нихъ сливки для всего огромнаго семейства. Пирогіи всегда лѣпились при ней на большомъ столѣ въ дѣвничей, огромной комнатѣ съ тремя окнами. Тутъ пеклись и хлѣбы къ свѣтлому празднику, и часто разбирался осетръ въ ростъ человѣка. При всемъ этомъ я присутствовала, и меня очень занимала эта возня. Важничанье бабушки происходило отъ того, что она бывала при дворѣ и представлялась Маріи Ѳедоровнѣ съ матерью моею, бывшею тогда въ дѣвцахъ. Всегда привѣтливая и ласковая, Императрица познакомила мою мать съ своими дочерьми—Еленою и Александрю Павловнами, сравнивала ихъ ростъ, и мать моя говорила потомъ, что она никогда не видала никого красивѣе ихъ. Помню, какъ бабушка Анна Ѳедоровна долго не соглашалась на бракъ своей дочери Натальи Ивановны съ Вас. Ив. Вельяшевымъ, добрѣйшимъ и честнѣйшимъ человѣкомъ, любившимъ искренно Наталью Ивановну и пользовавшимся ея безграничною привязанностію, потому только, что онъ не былъ такимъ аристократомъ, какого она желала въ мужа для дочери, былъ игрокъ и имѣлъ несчастіе испытать за картами оскорбленіе. Дѣти однако уговорили ее, и она устроила парадный, торжественный сговоръ. Когда семья и приглашенные гости усѣлись на креслахъ вокругъ стѣнъ и вблизи дивана, на которомъ она возсѣдала съ дочерью Натальею Ивановною и когда подошелъ къ нимъ женихъ, то она взяла руку дочери, положила на его руку и торжественно, съ величайшею важностію, сказала: „Василій Ивановичъ! Пріймите руку моей дочери“. И только! Потомъ встала и быстро ушла, сказавъ тихо дочери: „твоя свадьба—мой гробъ“. Послѣ этого она скоро умерла. Наталья Ивановна и Василій Ивановичъ были счастливы всю

жизнь и, несмотря на разореніе отъ карточной игры, ихъ семейная жизнь, исполненная любви и согласія, считалась образцовою.

Проживъ нѣкоторое время въ Берновѣ, мы поѣхали въ Лубны, гдѣ батюшка строилъ второй домъ на чрезвычайно живописномъ мѣстѣ, на окраинѣ горы, спускавшейся террасами къ р. Суль, среди берестовыхъ, липовыхъ и дубовыхъ рощъ, красиво группировавшихся на сосѣднихъ холмахъ и террасахъ надъ картинными оврагами. За рѣкою раскидывался обширный видъ верстъ на 25-ть съ деревнями, хуторами и пр. Этимъ видомъ любовался князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, говорившій, что не видалъ ничего лучшаго въ Швейцаріи. Князь Куракинъ бывалъ у насъ въ этомъ второмъ домѣ отца и держалъ меня на рукахъ, когда докторъ его прививалъ мнѣ оспу. Я, разумѣется, плакала, и онъ, утѣшая меня, говорилъ: „это блошка кусаетъ“. Это былъ настоящій магнатъ, съ величавою осанкою и самою граціозною ласковостію въ обхожденіи. Все лицо его сіяло добротою и умомъ. Онъ былъ очень образованъ и любилъ моего отца. Вообще батюшка былъ счастливъ на друзей. Въ числѣ ихъ находились даже такія знаменитости, какъ князь Викторъ Павловичъ Кочубей и князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, въ послѣдствіи нашъ генералъ-губернаторъ. Всѣ они видѣли въ моемъ отцѣ энергичнаго и умнаго дѣятеля.

Когда мы пріѣхали въ Лубны, то второй нашъ домъ былъ не совсемъ конченъ, и меня переносили чрезъ сѣни по балкамъ въ оконченныя комнаты. Первый же построенный батюшкою въ Лубнахъ домъ былъ пожертвованъ имъ подѣ богоугодное заведеніе въ первое трехлѣтіе его предводительства въ Лубенскомъ уѣздѣ. Въ этомъ уѣздѣ онъ былъ выше всѣхъ головою, и его уважали всѣ. Прежде онъ служилъ при Штапельбергѣ, во время посольства его въ Швецію и подѣ вліяніемъ его читалъ много и развился. Онъ своимъ умомъ и образованіемъ обаятельно дѣйствовалъ на простодушныхъ Лубенцовъ и снискалъ ихъ любовь. Тогдашняя просвѣщенная молодежь, хотя знала менѣе нынѣшней, но знала основательно, и въ ней не было того легкомыслія, схватыванія съ знаній вершковъ, той распушенности, какія рѣжутъ теперь глаза. Тогда руководились нравственными принципами и отличались силою убѣжденій. Въ число научныхъ предметовъ входила тогда и міеологія, и одинъ офицеръ стоявшаго въ Лубнахъ полка, именно Брозинъ, переписалъ на память одну часть *Lettres à Émilie sur la Mithologie par Démoutier*, для моей матери, когда она потеряла томъ этого шеститомнаго сочиненія. Подобнымъ образомъ тогдашніе люди знали науки. А главное, по моему, это то, что прежде отношенія между людьми были теплѣе и что люди были великодушнѣе, деликатнѣе и учтивѣе. Нынѣшніе же молодые люди поражаютъ меня безсердечностію, эгоизмомъ самымъ узкимъ и шероховатостію манеръ. Ну да не объ этомъ рѣчь....

Лубны въ то время были наполнены отличными людьми, даже по образованію не слишкомъ запоздалыми. Городничимъ былъ Артюховъ, очень

образованный человекъ, не портившій кружка моего батюшки. Старый аптекарь казенной аптечки, дряхлый Гильдебрандтъ, очень добрый, почтенный Нѣмецъ и его радушная и отличная хозяйка, жили открыто, были очень гостепріимны, и гости наполняли ихъ домъ съ утра до вечера. Столъ ихъ былъ такой лакомый и изобильный, какой теперь трудно встрѣтить. Такъ было и у дочерей ихъ, изъ которыхъ одна была замужемъ за Кулябкою, другая за Новицкимъ, а третья за Пинкорнелли, бывшимъ въ послѣдствіи городничимъ въ Лубнахъ. У этой послѣдней обѣды доходили до изумительной роскоши. Во всѣхъ этихъ семействахъ чистота въ домахъ была безукоризненная. Пинкорнелли не ѣлъ никакихъ другихъ птицъ и животныхъ, какъ только бѣлыхъ. Кулябки были образцовые супруги, и хотя жена была лютеранка, а мужъ православный, но она ѣздила съ нимъ въ заутрени даже въ трескучіе морозы, и соблюдала посты. При этомъ говорила: „Мнѣ „не можно не ѣхать къ заутрени, милочка-душечка, когда мой Ник. Ив. „ѣдетъ!.. А потомъ мы вмѣстѣ кофе пьемъ... такъ пріятно!“ Кофе подавался имъ въ разныхъ кофейникахъ, на томъ основаніи, что первая чашка изъ кофейника лучше второй, и было бы обидно тому изъ нихъ, кому досталась бы вторая чашка. Ихъ завтраки отличались обиліемъ и чопорностію. Все было симметрично, фигурно уложено, а на графинахъ съ многообразными водками красовались изысканно вырѣзанные ярлыки изъ бумаги съ надписями: *кардамонная, горькая, мятная* и др. Гостямъ приходилось отвѣдывать ихъ хоть по капелькѣ; но пьяныхъ я никогда не видала. Кутежъ не былъ тогда à l'ordre du jour. Случалось, что нѣкоторые лица дѣлались розовѣе на праздникахъ, но и только. Кутежи сильно развились позднѣе, въ концѣ двадцатыхъ годовъ и въ послѣдующее тридцатилѣтіе. Добрѣйшая хозяйка этого уютнаго, теплаго дома была до того чопорна, что закрывала даже шею свою платочкомъ отъ нескромныхъ взглядовъ. Этотъ платочекъ вымытъ былъ однако въ шафранѣ, чтобъ отбѣлялъ бѣлизну лица. Спавши на одной кровати съ мужемъ, она укрывалась отдѣльно отъ него одѣяломъ. Однажды сдѣлалась у нея на ногѣ рана; призвали доктора, и онъ попросилъ позволенія осмотрѣть рану. Долго колебались, согласиться на это или нѣтъ, и наконецъ заставили доктора смотрѣть въ дырочку на простынѣ, протянутой чрезъ всю комнату, за которою сидѣла больная съ ногою тщательно обернутою полотенцами, кромѣ больного мѣста. Любовь ея къ мужу внушила ей одѣть его могилу ползущимъ, густымъ растеніемъ съ мелкими листками и синими цвѣтами, называемымъ въ Малороссіи барвинкомъ. Это было очень красиво и поэтично.

Эти три семейства отличались, кромѣ хлѣбосольства и чистоплотности, такою деликатностію, какой не встрѣтишь теперь. Поэтому-то и просвѣщеннымъ болѣе ихъ людямъ пріятно и привольно жилось среди этихъ добряковъ. Одна женщина изъ такой семьи не дѣлала замѣчаній мужу, изъ деликатности, даже тогда, когда онъ смѣлыми оборотами доводилъ имѣніе до разоренія, хотя имѣніе принадлежало ей. Подобныхъ этимъ было много и въ городѣ, и въ уѣздѣ.

Изъ жившихъ въ уѣздѣ самыми близкими намъ были Алексѣевы. Они жили очень роскошно, въ большомъ домѣ, наполненномъ шутами, приживалками; былъ даже сумасшедшій. Этотъ послѣдній бывалъ съ ними лѣтомъ у насъ. Онъ меня занималъ, и я, встрѣтивъ его однажды на горкѣ передъ балкономъ нашего дома, предложила ему идти внизъ по горѣ въ гости, къ знакомымъ нашимъ, всегда меня лакомившимъ. Мнѣ было тогда шесть лѣтъ. Мы пошли. Надо было перейти по узкому карнизу подъ горою, надъ огромнымъ обрывомъ и потомъ идти по гребню, имѣя съ двухъ сторонъ пропасти. Подойдя къ этому мѣсту, я остановилась, а сумасшедшій взялъ меня на руки и перенесъ по опасной тропинкѣ, и мы благополучно достигли до домика знакомыхъ, красиво пріютившагося подъ горою въ тѣни липъ. Алексѣевы лѣчили у доктора Голованова, женившагося потомъ на нашей родственницѣ, проживавшей въ нашемъ домѣ. Головановъ былъ высоко-нравственный, образованный и строго добрый человѣкъ. Кромѣ медицины онъ занимался съ энергіею садоводствомъ и садъ свой довелъ до совершенства. Въ немъ произрастали плоды южной Франціи. А чтó у него были за цвѣты! Онъ былъ подтвержденіемъ мысли, вычитанной мною гдѣ-то, что кто любитъ цвѣты, тотъ непременно добръ и чистъ душою. Этотъ превосходный человѣкъ былъ замѣчательно разумнымъ и талантливымъ медикомъ. Его искусство въ соединеніи съ чуднымъ, здоровымъ климатомъ привлекало въ Лубны больныхъ изъ далекихъ мѣстъ, и городъ былъ полонъ пріѣзжими.

Получивъ отъ помянутыхъ знакомыхъ много конфетъ, я съ своимъ сумасшедшимъ возвратилась домой тѣмъ же путемъ. Мать моя, узнавъ о моей прогулкѣ, пришла въ ужасъ и засадила меня въ темную комнату. Облипаясь тамъ горькими слезами, я сомнѣвалась, чтобы со мною поступили справедливо. Мнѣ казалось, что скорѣе слѣдовало бдительнѣе присматривать за мною, нежели наказывать. Разумѣется, эти соображенія были тогда очень смутны. Теперь же я замѣчу, что родительское *чувство* прекрасно и священно, а родительская *власть* далеко не всегда благотворна. Часто она направляетъ воспитаніе дѣтей не по ихъ способностямъ и наклонностямъ, а по личнымъ соображеніямъ, устраиваетъ карьеру ихъ, не спросивъ съ ихъ влеченіями и желаніями, и бросаетъ ихъ въ бракъ согласно собственнымъ вкусамъ и выгодамъ, не сообразуясь иногда совѣмъ съ чувствомъ дѣтей, и въ концѣ концовъ выходитъ несчастіе.

Не могу умолчать о двухъ еще семействахъ: объ аптекаряхъ казенной и вольной аптеки, Виндингъ и Делъ. Первый былъ женатъ на очень умной Швейцаркѣ, занимавшейся воспитаніемъ дѣвочекъ, и всего себя посвящая на работу въ ботаническомъ саду; а второй съ добрѣйшею своею женою сдѣлали свой домъ пріятнѣйшимъ въ городѣ, а аптеку лучшею въ губерніи. Лубенцы той эпохи такъ были гостепріимны, что для удовольствія другихъ не щадили своего покоя. Такъ однажды батюшка мой вмѣстѣ со всею семьей и скрипачемъ пріѣхалъ ночью, послѣ ужина, къ старичкамъ Гильдебрандтамъ, разбудилъ ихъ и устроилъ танцы. Старички

не только не разсердились, но изъ всѣхъ силъ засуетились, чтобы угощать и казались очень счастливы.

Батюшка мой былъ веселаго нрава, вовсѣ не чванливъ и принималъ у себя не только купцовъ, но даже мѣщанъ. Въ нашемъ обществѣ являлся часто городской голова Романъ Федоровичъ Жаданъ, умный, честный человѣкъ, обладавшій безконечнымъ юморомъ, самымъ добродушнымъ остроуміемъ и любезностію. На всѣхъ вечерахъ онъ являлся, пѣлъ съ нами Малороссійскія пѣсни и тѣшилъ насъ мѣстными анекдотами. Въ особенности онъ былъ хорошъ, когда, избравъ для своихъ шутокъ жертву, рассказывалъ ей самымъ наивнымъ образомъ смѣшныя про нее же анекдоты. Однажды, когда были выбраны въ Нижній Земскій Судъ чиновники: Рѣва, Горобецъ и Барвинскій, онъ сказалъ экспромтъ:

Рѣва ревнѣ
Горобецъ спорхнѣ,
Барвинокъ завянѣ,
И Суда Нижняго нѣ станѣ *).

Когда генераль-губернаторъ князь Лобановъ-Ростовскій ревизовалъ присутственныя мѣста въ Лубнахъ, то въ числѣ прочихъ чиновниковъ представлялся ему и упомянутый Горобецъ въ чужомъ дворянскомъ мундирѣ, едва налегшемъ на его жирную фигуру. Пылкій, нетерпѣливый князь замѣтилъ красное лицо, вытѣзавшее изъ чужаго, узкаго мундира, и спросилъ: ты чтѣ за птица?.. „Горобецъ, ваше сіятельство“, отвѣчалъ тотъ. Князь такъ разсердился за этотъ отвѣтъ, думая, что онъ данъ на смѣхъ, что выгналъ его изъ своей пріемной. Насилу могли увѣрить князя, что несчастный дѣйствительно носилъ фамилію Горобецъ.

Послѣ ревизіи князь Лобановъ-Ростовскій обѣдалъ у батюшки, бывшаго тогда предводителемъ дворянства, и за столомъ, сравнивая дворянъ Русскихъ съ Малороссійскими, сказалъ, что первые похожи на собакъ, потому что набрасываются, подобно имъ, на того, на кого нападаютъ другіе; а послѣднія на свиней, защищающихъ обижаемаго собрата. Но на кого бы мои земляки ни походили, а въ дѣтствѣ они мнѣ нравились, и къ нѣкоторымъ изъ нихъ до сихъ поръ во мнѣ таятся теплыя чувства.

Гостинныя тогдашнихъ дворянъ оглашались живымъ, веселымъ говоромъ военныхъ, отличавшихся учтивостію, любезностію и образованіемъ. Въ Лубнахъ стоялъ тогда полкъ *Мемсина*, очень умнаго и добраго Серба. Этотъ храбрый генераль говаривалъ: „полытыка, полытыка, а рубаться треба!“ и дѣйствительно рубился въ сраженіяхъ съ такою отчаянною храбростію, что не было преградъ его мужеству. Въ 1813 году, на второй день Дрезденскаго сраженія, онъ бросился въ атаку съ своимъ Лубенскимъ

*) Горобецъ значитъ воробей, барвинокъ — синій цвѣтокъ.

гусарскимъ полкомъ на каре Наполеоновской гвардіи, ворвался въ него, но пронизанный тремя пулями палъ на руки обожавшихъ его солдатъ и умеръ славною смертію среди разбитаго непріятеля. Тѣло его было погребено въ Кудльмѣ. Онъ былъ остеръ, щедръ до расточительности, любилъ свою красавицу жену Роксандру Михайловну, рожденную Кантакузену, и былъ любезенъ съ дѣтьми и въ особенности со мною. Разъ одинъ офицеръ, на вечерѣ у насъ, посадилъ меня на колѣни, заставилъ меня читать что-то и очень любезно шутилъ... Я восхитилась имъ и обѣщала выйдти за него замужъ. Когда онъ ушелъ, то и сказала матери о своемъ обѣщаніи, а она смѣясь сообщила Мелисино.... Старикъ хотѣлъ узнать, кого я осчастливила своимъ выборомъ; но я не могла назвать своего избраннаго, потому что не знала его фамиліи, и тогда онъ сталъ подводить ко мнѣ, сидѣвшей на комодѣ, всѣхъ офицеровъ полка.... Оказалось, что избранный мой былъ Гурьевъ. Добрая жена этого почтеннаго старика часто катала меня по толкѣ, покрытой чебромъ и доходившей до нашего дома. На окраинѣ этой толоки мы гуляли съ нею по опушкѣ роцъ, и тутъ въ первый разъ я нашла душистый, синій цвѣтокъ тацеты и такъ восхитилась его неувимымъ запахомъ, что до сихъ поръ живо помню это пріятное ощущеніе.

Среди этого общества я жила съ своею доброю семьею до 8-ми лѣтъ, присутствуя и участвуя во всѣхъ его удовольствіяхъ. Не смотря однако на постоянныя веселости, обѣды, балы, мнѣ удавалось удовлетворять своей страсти къ чтенію, развившейся во мнѣ съ пяти лѣтъ. Каждую свободную минуту я употребляла на чтеніе Французскихъ и Русскихъ книгъ изъ бібліотеки моей матери. Тутъ попадались мнѣ по большей части Англійскіе романы. Изъ нихъ нравился мнѣ особенно: *Octavia*, par Anna Maria-Porter, *Félicie et Florestine* и другіе. Многого, разумѣется, я не понимала, но все таки читала. Въ куклы я никогда не играла; но очень была счастлива, если могла участвовать въ домашнихъ занятіяхъ кому-нибудь помогать. Мнѣ кажется большимъ промахомъ со стороны воспитателей, когда они позволяютъ *ирать* дѣтямъ до пресыщенія и не придумываютъ занимательнаго и полезнаго труда для нихъ. Вѣчно играть скучно! Куклы же, на мой взглядъ, разговоры съ ними и прочее пріучаютъ дѣтей вѣрить въ представленія своего воображенія, какъ въ нѣчто дѣйствительно-существующее и дѣлаютъ ихъ самообольщающими себя мечтателями. Какъ я сказала, книги замѣняли мнѣ игру въ куклы, и я такъ увлеклась ими, что когда была замужемъ и жила въ Петербургѣ, то прочла всю бібліотеку Лури, и онъ подъ конецъ не зналъ что мнѣ давать.

Въ это время состояніе моего отца заключалось въ двухъ деревняхъ подъ Лубнами, въ 700 душъ, и въ домѣ съ землями и крестьянами въ сямыхъ Лубнахъ и ихъ окрестностяхъ. 700 душъ съ принадлежали его матери, онъ ими только пользовался. Потомъ онъ пріобрѣлъ за 40,000 асс. 150 душъ съ 1500 десятинъ и, продалъ ихъ *на свозъ*, купилъ скота, сварилъ изъ него бульонъ, которымъ предполагали продовольствовать армію во время войны, повезъ его въ Петербургъ продать въ казну; но не хо-

тѣлѣ подмазать, и бульона не приняли. Тогда онъ свезъ его въ Москву. Пришелъ Наполеонъ и съѣлъ бульонъ. Подобными аферами полна его жизнь. Такъ на примѣръ онъ, получа даромъ землю въ Кіевѣ, вздумалъ построить, не имѣя ни гроша денегъ, огромный домъ для помѣщенія всѣхъ лучшихъ магазиновъ, на манеръ Палерояля. Нанялъ рабочихъ, построилъ для нихъ въ долгъ бараки и сталъ ѣздить къ магазинщикамъ и убѣждать ихъ заплатить ему впередъ, за проектированныя для нихъ квартиры, годовую плату, съ тѣмъ что онъ устроитъ имъ помѣщенія въ ихъ вкусѣ. Разумѣется никто не согласился, и затѣя вся кончилась процесомъ съ рабочими и строителями барака для нихъ. Всѣхъ его аферъ мнѣ и не перечести. Очень занималъ меня одинъ его проэктъ. Это пушка въ бочкѣ, которую везла легко одна лошадь. Этимъ проэктомъ онъ очень насмѣшилъ военныхъ, которымъ поручено было произвести пробу. Отъ перваго выстрѣла бочка разлетѣлась. Упоминаю объ этомъ проэктѣ и аферахъ для того, чтобы показать, какимъ путемъ мы постепенно шли къ разоренію, не смотря на частую помощь матери его Агаѳоклен Александровны.

Это была замѣчательная въ свое время женщина! Она происходила изъ фамиліи Шишковыхъ, вышла замужъ очень рано, когда еще играла въ куклы, за Марка Ѳедоровича Полторацкаго, очень красиваго и добраго человѣка, прекрасное лицо котораго теперь смотритъ на меня съ портрета Боровиковскаго. Когда къ нимъ въ домъ пріѣхалъ Маркъ Ѳедоровичъ, то няня Агаѳоклен Александровны вошла къ ней и сказала: Ѳеклушка, поди— женихъ пріѣхалъ!

Вскорѣ послѣ этого была и свадьба. Разумѣется о любви и помину не было, и бракъ совершился на основаніи соображеній родителей. Подобные браки по расчету меня всегда возмущали. Мнѣ казалось, что, при устройствѣ подобныхъ браковъ, составляется преступная продажа человѣка, что попирается его достоинство, что онъ третируется какъ вещь и что такой бракъ есть развратъ и основа для самого оскорбительнаго и томительнаго несчастія. Ну да что толковать! Объ этомъ писано много. А много-ли послѣдователей? Отъ упомянутаго брака явилось на свѣтъ 22 человѣка. Всѣ они были хорошо воспитаны, способны на великодушныя увлеченія, всѣ были привѣтливы, любезны, очень мѣтко, хотя подъ часъ и зло, шутили и для краснаго словца не падали никого и ничего. Не смотря однако же на многія свои достоинства, они не были высокаго другъ о другъ мнѣнія и вѣрили всякимъ клеветамъ про своихъ близкихъ. Ума было много, а чувства мало. При томъ они больше склонялись къ враждебнымъ чувствамъ, нежели къ дружелюбію, и сарказмы были ихъ утѣхою. Лучшій изъ нихъ и богатѣйшій по женѣ былъ Дмитрій Марковичъ: онъ былъ безконечно добръ. Впрочемъ доброта была общемою чертою всѣхъ, также какъ вспыльчивость, расточительность и любовь къ аферамъ, но можно сказать, что умышенно они не сдѣлали никому зла. Отецъ мой былъ одинъ изъ младшихъ и менѣе другихъ любимый своею матерью. Она была красавица и хотя не умѣла ни читать, ни писать, но была такъ умна и распоряди-

тельна, что, владѣя 4000 душъ, многими винокуренными и другими заводами и откупами, вела всѣ свои дѣла сама, безъ управляющаго, чрезъ старость, которыхъ назначала изъ одной деревни въ другую отдаленную, гдѣ не было у нихъ родни и часто ихъ переводила съ мѣста на мѣсто и мѣняла. При этомъ тотъ часъ обнаруживалось, честно-ли вели себя старосты, и бѣда была тому, кто ее обманывалъ. Она была очень строга и даже жестока. Жила она въ Тверской губ., въ с. Грузинахъ, въ великолѣпномъ замкѣ, построенномъ Растрелли. Онъ стоялъ на возвышеніи, передъ нимъ расстилалась лужайка, за нею рѣка съ островками, а за нею рядъ каменныхъ избъ, печально глядѣвшихъ на господскій домъ. Она всю зиму лежала въ постелѣ и изъ подушекъ управляла своими дѣлами; все же лѣто проводила въ полѣ, присматривая за работами. Изъ алькова своей прекрасной спальни съ модельною, обитой зеленымъ сукномъ, она перенесла свое ложе въ большую гостиницу, отдѣланную розовымъ мраморомъ, чтобы просторнѣе было и удобнѣе принимать дѣловыхъ людей, старость и гостей, и въ этой ея резиденціи я впервые увидала ее. Она меня чрезвычайно любила, угощала изъ своей бонбоньерки леденцами и безпрестанно заставляла меня болтать. Ее это занимало. Въ этой комнатѣ было двѣ картинки: Спаситель во весь ростъ и Екатерина II-я. Про первую картину она говорила: „Это мой другъ“; а вторую такъ любила, что послѣ ея смерти купила всѣ ея рубахи и другихъ уже не послала. Замѣтивъ, что я всегда плакала, когда выдавали за мужъ горничныхъ, она дразнила меня тѣмъ, что обѣщала выйдти за мужъ за одного изъ старость. При ней жило много приживалокъ, и она любила забавляться ихъ каляканьемъ, сплетнями и ссорами. Это замѣняло ей чтеніе. У нея бывали по преимуществу только по дѣламъ. Сосѣди рѣдко заглядывали въ ея золотомъ и мраморомъ отдѣланные апартаменты. Да и заманки мало было. Кормила она дурно, обращалась непривѣтливо. Она обѣдала всегда особо, сидя на постели предъ небольшимъ столомъ, и ей подавали въ особыхъ сосудахъ изысканныя блюда, а всѣмъ другимъ что-то такое невкусное, что меня разъ стошнило послѣ супа... Впрочемъ она иногда позволяла мнѣ лизнуть изъ своихъ горшочковъ. Всѣ тѣ, которые пріѣзжали къ бабушкѣ привозили съ собою и скуку, спутницу праздности, которою одержимы были тогда помѣщики. Трудъ они считали униженіемъ и далеки были еще отъ сознанія, что онъ обусловливаетъ, осмысляетъ жизнь, что въ немъ заключается нѣкоторое удовлетвореніе для человѣка. Книгъ они не читали, а если читали, то ничего не вычитывали. Да и теперь-то немногіе слѣдуютъ тому разумному и нравственному, что таится въ нѣкоторыхъ книгахъ, и книги мало улучшаютъ и развиваютъ, хотя это ихъ прямое назначеніе. Такъ будемъ же снисходительны къ старинѣ и займемся еще немного бабушкою. Она съ батюшкою моимъ была холодна, съ матерью ласкова, а со мною до того нѣжна, что безпрестанно давала мнѣ горстями скомканныя ассигнаціи. Этими подарками и нѣсколько возмущалась: какъ будто я была нищая! Всѣ ихъ я относилъ къ матери. Разъ бабушка спросила у меня, чего я хочу: куклу, или

деревню? Изъ гордости и предпочла куклу. Она, разумѣется, дала бы мнѣ и деревню; но едва ли бы она осталась у меня: ее точно также взяли бы у меня, какъ и все что я когда-нибудь имѣла! Такъ наприимѣръ, отдавая меня за мужъ, дали двѣ деревни изъ приданнаго матери, и не прошло и года, взяли ихъ заложить, для воспитанія будто-бы сестеръ моихъ и брата, и употребили занятую сумму на заведеніе въ Лубнахъ экипажной, суконной и горчичной фабрикъ. Эти фабрики лишили меня имѣнія и прибавили отцу долговъ. Чтобы вознаградить меня и обезпечить другихъ дѣтей, было завѣщано бабушкою намъ 120 душъ и 50,000 рублей и дана наслѣдниками движимость Грузинъ и 60 душъ. Все это предполагалось раздѣлить между мною, двумя моими сестрами и братомъ; но батюшка выпросилъ все это у насъ и употребилъ на уплату части цѣны за покупавшіяся имъ тогда имѣнія княгини Юсуповой. Этого всего было мало, и покупка не состоялась. Къ этой жертвѣ побудилъ меня братъ, писавшій, что если я не дамъ своей части изъ означенныхъ денегъ и имѣнія, то все они будутъ безъ куска хлѣба. Я сочла обязанною исполнить эту просьбу и думала, что въ ней подразумѣвается и обязательство позаботиться и о моей участи въ случаѣ надобности. Братъ, пользуясь тѣмъ, что означенными деньгами была уплачена большая часть цѣны одного изъ имѣній княгини Юсуповой, доплатилъ ей, при помощи займа и удачныхъ оборотовъ, сколько еще причиталось за него, и сталъ обезпеченнымъ человѣкомъ. Ну да Богъ съ нимъ! Кто не испытывалъ непріятностей отъ родни? Я дивлюсь только, какъ дорожатъ еще родственными отношеніями, когда они основаны не на свободномъ выборѣ сердца, а на измышленномъ какомъ-то долгѣ и когда въ роднѣ тѣма зародышей для ссоръ, различныхъ стѣсненій и непріятностей.

Займусь опять бабушкою. Когда она бывала недовольна кѣмъ-нибудь изъ дѣтей, то такъ забывалась во гнѣвѣ, что называла Пугачевымъ, разными другими оскорбительными названіями и часто даже проклинала. Батюшка мой чаще другихъ подвергался ругательствамъ и проклятіямъ за свои промахи въ дѣлахъ. Когда онъ сварилъ въ бульонѣ 150 душъ, то она отняла у него имѣніе въ 700 душъ, изъ которыхъ часть была возвращена по просьбѣ князя Лобанова, и когда мы вскорѣ пріѣхали къ ней изъ Бернова вечеромъ и вошли въ ея комнату, въ то время какъ ее чесали, то она вскочила съ постели въ страшномъ гнѣвѣ, и сѣдые ея волосы стали дыбомъ. Она неистово закричала на отца: вонъ! и пререкла бездну проклятіи. Отецъ повернулся, чтобы уйдти и приглашалъ мать со мною послѣдовать за нимъ; но бабушка удержала насъ и любезно проговорила съ нами цѣлый вечеръ. Отецъ въ это время сидѣлъ у камердинера ея, очень добраго и почтеннаго старика. На другой день въ Воскресеніе, она весь свой дворъ услала въ церковь, а сама осталась дома. Мать моя вмѣстѣ со мною пришла къ ней пожелать добраго утра. Вскорѣ она послала за отцемъ и когда онъ вошелъ и поцѣловалъ ей руку, она сказала: Слышалъ-ли ты, какія нынче браки бываютъ? *Ф. П. Львовъ* женился на своей двоюродной сестрѣ,

имѣя 10-ть человекъ дѣтей отъ первой жены! Въ этомъ духѣ продолжался разговоръ, а о ссорѣ ни полслова. Эта ссора однакоже такъ потрясла меня, что я заболѣла. Въ домѣ у нея никто не смѣлъ лечиться ни у кого, кромѣ у проживавшаго у нея грубаго, невѣжественнаго Венгерца, къ медицинскимъ познаніямъ котораго она питала полное довѣріе. Лукаваго шарлатана привели и ко мнѣ; но я расплакалась, и онъ исчезъ. Деспотизмъ въ особенности тяжель былъ для ея дочерей; но они однако всѣ вышли замужъ по выбору сердца, а не по ея выбору. Каждая изъ нихъ показывала видъ, что не только холодна къ избраннику своей души, но что, если выйдетъ за него замужъ, то сдѣлаетъ это только въ угодность матери, не надѣясь на личное счастье. Съ ней и во многихъ другихъ случаяхъ хитрили, лицемѣрили и этимъ путемъ добивались желаемаго. Деспотизмъ всегда побуждаетъ къ лжи и развращаетъ людей, испытывающихъ его гнетъ. Бабушка моя была не дюжинная особа!

Про мужа ея мало было слышно. Говорили, что онъ происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи; что отецъ его, Федоръ Полторацкій, вслѣдствіе указовъ Петра I-го, требовавшихъ, чтобы дворяне непремѣнно служили, укрылся подъ злачную сѣнь духовнаго званія и былъ священникомъ въ Сосницѣ; что сынъ его Марко Федоровичъ учился въ Кіевской бурсѣ, пѣлъ въ церкви на клиросѣ, былъ взятъ оттуда Разумовскимъ, восхитившимся его голосомъ, опредѣленъ имъ въ придворную капеллу, сдѣлался впоследствии придворнымъ императрицы Елисаветы и, пользуясь ея милостями и щедротами, доставилъ состояніе своимъ братьямъ. Его личность ступевывалась энергическою личностію жены.

Противоположностію ей во всемъ могла служить другая моя бабушка, родная тетка моей матери, дѣвица Любовь Федоровна Муравьева. Она съ самаго замужества моей матери жила съ нами. Она была, когда я ее узнала, необыкновенно симпатичная, милая, любезная старушка, съ поэтическимъ оттѣнкомъ въ мысляхъ и чувствахъ. Въ молодости она была красавица и внушала вдохновеніе поэтамъ. Богдановичъ поднесъ ей свою Душеньку. Да она и сама была душенька. Я не помню горькой минуты въ своей жизни, которою бы я была ей обязана, и въ глубинѣ сердца таю о ней самыя свѣтлыя воспоминанія. Никогда она не бранила меня, никогда не наказывала. Я знала только ея ласки и самыя дружескія наставленія. Когда я выросла, то сознавалась ей во всемъ, во всякой неосторожности, всегда въ нуждѣ прибѣгала къ ней за совѣтомъ и получала его съ нѣжною готовностію помочь мнѣ во всякомъ затрудненіи. Другіе же, проживавшіе въ нашемъ домѣ, или проводили меня подъ наказаніе, или сами умничали надо мною и тѣмъ самымъ рѣзко оттѣняли въ глазахъ моихъ чудную, любящую личность моей милой бабушки, и я любила ее съ страстною нѣжностію. Продавъ свое имѣніе за 8000 р. ас., она отдала ихъ моему отцу съ тѣмъ, чтобы онъ содержалъ ее и ея горничную, бывшую ея неизмѣннымъ другомъ. Когда я выходила замужъ, то она потребовала, чтобы изъ денегъ было употреблено

1000 на покупку мнѣ фермуара. Во всѣхъ случаяхъ въ жизни она являлась доброю, исполненною ума, сдержанности и ласки и всегда была моимъ другомъ и защитникомъ. Шестидесяти лѣтъ у нея образовались катаракты (что и мнѣ бѣдной угрожаетъ) и хотя сдѣлана была операція, но неудачно, и она ослѣпла. Черезъ нѣсколько лѣтъ она умерла на моихъ рукахъ. Но я все забѣгаю впередъ, и вотъ опять заболталась и забыла, что описываю свое дѣтство. Въ 1808 году мать моя лишилась третьей своей дочери, необыкновенно красиваго ребенка, была неутѣшна, и батюшка, чтобы разсѣять ее, отправилъ со мною и съ бабушкою Любовью Федоровною къ чудному моему дѣдушкѣ Ивану Петровичу, въ милое Берново. Господскій домъ въ Берновѣ стоялъ на возвышеніи, задомъ къ большому саду; впереди его былъ большой дворъ, окруженный каменною оградой; потомъ площадь, охваченная съ обѣихъ сторонъ крестьянскими избами, и въ срединѣ ея, противъ дома, каменная церковь.

Черезъ нѣкоторое время послѣ нашего пріѣзда въ Берново пріѣхала туда изъ Тригорскаго Прасковья Александровна и мужъ ея Николай Ивановичъ Вульфъ съ дочерью Анною Николаевною, мою сверстницею. Былъ вечеръ. Въ концѣ большой залы тускло горѣла сальная свѣча. Они сѣли на стульяхъ у огромной клѣтки съ канарейками, подозвали къ себѣ меня и свою дочь съ ридикюлемъ и представили насъ другъ другу, говоря, что мы должны любить одна другую, какъ родныя сестры, что мы исполняли свято. Мы обнялись и тотъ часъ заговорили, не о куклахъ, о цѣтѣ! Мы обѣ не любили куколъ. Она описывала красоты Тригорскаго, а я прелести Лубенъ и нашего въ нихъ дома. Во время этой бесѣды она вынула изъ ридикюля нѣсколько жолудей и подарила мнѣ. Да простятъ мнѣ, если я увлекаюсь слишкомъ мелкими подробностями этой дорогой для меня и лучшей поры моей жизни. Анна Николаевна не была такъ рѣзва, какъ я; она была серьезнѣе, расчетливѣе и гораздо меня прилежниѣ. Такія свойства дѣлали ея любимцею тетюшекъ и впоследствии гувернантки. Различіе нашихъ свойствъ не дѣлало насъ однако холоднѣе другъ къ другѣ, мы любили одна другую искренно; но я была горячѣе, даже великодушнѣе въ нашихъ дружескихъ изліяніяхъ и отношеніяхъ. Взаимная довѣренность между нами была полная, безъ заднихъ мыслей. Насъ и вели совершенно равно, и мнѣ покупали то, что и ей, и на оборотъ. Въ особенноти строго наблюдалъ это братъ моей матери Николай Ивановичъ, превосходное существо съ рыцарскимъ настроеніемъ и съ любовью ко всему изящному. Онъ поручилъ старшему брату своему Петру Ивановичу, служившему кавалеромъ при великихъ князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Павловичахъ, отыскать для насъ гувернантку. Случилось такъ, что въ это самое время выписали для великой княжны Анны Павловны изъ Англій двухъ гувернантокъ: m-lle Sybourg и m-lle Bénoît. Эта послѣдняя назначалась къ великой княжнѣ, но по своимъ скромнымъ вкусамъ и желанію отдохнуть послѣ труженической своей жизни въ Лондонѣ (гдѣ она занималась воспитаніемъ въ домахъ двухъ лордовъ, по 10-ти лѣтъ въ каждомъ),

она не рѣшилась принять предложенія двора и уступила мѣсто при великой княжнѣ пріятельницѣ своей Sybourg, а сама пріѣхала въ Берново, въ концѣ 1808 года.

Родители мои и Анны Николаевны тотчасъ же поручили насъ въ полное ея распоряженіе. Никто не смѣлъ мѣшаться въ ея дѣло, дѣлать какія-либо замѣчанія, нарушать покой ея учебныхъ занятій съ нами и тревожить ее въ мирномъ пріютѣ, въ которомъ мы учились. Насъ помѣстили въ комнатѣ смежной съ ея спальнею, но когда котораянибудь изъ насъ заболѣвала, то ее брали во флигель, гдѣ жили наши родители. При такихъ обстоятельствахъ мы писали другъ дружкѣ, и Анна Николаевна восхищалась моими записками и долго ихъ хранила. Въ зрѣломъ возрастѣ мы постоянно были въ перепискѣ до самой ея смерти. Тутъ скажу мимоходомъ, что я съ дѣтства вела дневникъ, и у меня много его накопилось было, но потомъ онъ, по распоряженію свыше, пошелъ на завертываніе горчицы на фабрику! М-lle Véronique была очень серьезная, сдержанная дѣвица 47 лѣтъ, съ очень пріятною, умною и доброю наружностію. Одѣта она была всегда въ бѣлое и такъ любила этотъ цвѣтъ, что въ восторгъ пришла отъ бѣлаго заячьяго мѣха и сдѣлала на немъ салопъ изъ дорогой шелковой матеріи. У нея зябли ноги, и она держала ихъ всегда на мѣшечкѣ съ горячими косточками изъ чернослива. Она сама одѣвалась и сама убирала комнату. Когда же въ ней все было готово, то растворяла двери и приглашала насъ къ себѣ завтракать. Намъ подавали кофе, чай, яйца, хлѣбъ съ масломъ и медъ. За обѣдомъ она всегда пила рюмку бѣлаго вина послѣ супа и такую же послѣ обѣда и любила очень черный хлѣбъ. Послѣ завтрака мы гуляли по парку и саду, несмотря ни на какую погоду; потомъ садились за уроки. Всѣ предметы мы учили, разумѣется, по французски и Русскому языку учились только 6 недѣль во время ваканцій, на которыя пріѣзжалъ изъ Москвы студентъ Марчинскій. М-lle Véronique такъ умѣла пріохотить насъ къ ученью, разнообразіями занятій, терпѣливымъ и яснымъ толкованіемъ, безъ возвышенія даже голоса, кроткимъ и равнымъ обращеніемъ и безукоризненною справедливостію, что мы занимались, нисколько не тяготясь, цѣлый день, за исключеніемъ времени прогулокъ и часовъ обѣда, завтрака и ужина. Мы любили наши уроки и занятія (въ родѣ вязаній и шитья) подлѣ m-lle Véronique, потому что любили и уважали ее и благоговѣли предъ ея властью надъ нами, исключавшею всегда другую волю. Намъ никто не смѣлъ слова сказать! Она заботилась и о нашемъ туалетѣ, отростила намъ волосы, обвязала головы коричневыми бархотками, схожими съ моими глазами. Она принимала живѣйшее участіе во всемъ кававшемся насъ и нашихъ семействъ, сочувствовала всѣмъ страдавшимъ и была такъ сердобольна, что сама промывала и перевязывала раны на ногахъ у моего больного дяди, не смотря на свою чопорность, брезгливость и прюдство. Въ сумеркахъ она заставляла насъ ложиться на полъ, чтобы выправлять спины, или приказывала ходить по комнатѣ и кланяться на ходу, скользя, или ложилась на кровать и учила

насъ, стоявшихъ у кровати, пѣть Французскіе романсы. Разсказывала про своихъ ученицъ въ Лондонѣ, про Вильгельма-Теля и Швейцарію. У насъ была маленькая дѣтская бібліотека съ m-me Genlis, Ducray-Duménil и другими тогдашними писателями, и мы въ свободные часы по праздникамъ и Воскресеньямъ читали съ жадностію. Любимыми нашими сочиненіями были: *Les veillées du château* и *Les soirées de la chaumière*. Встрѣчая въ читанномъ скабрѣзныя мѣста, мы оставались къ нимъ безучастны, такъ какъ эти мѣста были намъ непонятны. Мы воспринимали изъ книгъ только то, что понятно сердцу, что окрыляло воображеніе, что согласно было съ нашею душевною чистотою, соответствовало нашей мечтательности и создавало въ нашей игривой фантазіи поэтическіе образы и представленія. Грязное отскакивало отъ нашихъ душъ. Онѣ всасывали въ себя только свѣтлую, непорочную поэзію. Въ наши уютныя комнаты пускались только тѣ, которые или сами изъявляли желаніе заниматься вмѣстѣ съ нами, или способствовали какимъ-либо образомъ нашимъ занятіямъ. Такъ пускалась къ намъ Прасковья Александровна, какъ желавшая учиться съ нами Англинскому языку, и Екатерина Ивановна Муравьева, фрейлина великой княгини Екатерины Павловны, читавшая намъ романы Ducray-Duménil. Эта послѣдняя была совершенная красавица, съ темными каштановыми волосами и необыкновенно пріятными, добрыми карими глазами. Когда она входила, дѣлалось какъ будто свѣтлѣе и радостнѣе. Говорили, что императоръ Александръ I-й восхищался ею и былъ даже влюбленъ. Ей было тогда 17 лѣтъ, и она всѣхъ очаровывала. Я нѣжно ее любила и пользовалась ея вниманіемъ, ласками и нѣжностію. Она находила удовольствіе бесѣдовать со мною, и это меня очень радовало. Она была необыкновенно добрымъ существомъ!

Въ Берново ѣздило много сосѣдей, и насъ иногда вывозили къ нимъ; но m-me Vénit не нравились выѣзды, и мы по большей части сидѣли дома. Въ залѣ нашего дома являлись на Рождество ряженые изъ дворовыхъ и тѣшили насъ шутовскими костюмами и комическими представленіями. Въ другіе праздники зимою плясали и пѣли въ ней Цыгане изъ табора, кочевавшаго на землѣ дѣдушки. Цыганки учили насъ Русской пляскѣ. Этой же пляскѣ, только съ театральнымъ оттѣнкомъ, училъ насъ любезный и добрый дядя нашъ, морякъ Николай Александровичъ Муравьевъ. Онъ также какъ и мы любилъ Цыганъ. Мы же ихъ встрѣчали каждую зиму, какъ самыхъ дорогихъ гостей, и многія изъ Цыганокъ были нашими пріятельницами. Въ этой же залѣ дѣлались сговоры дворовыхъ дѣвушекъ. Онѣ сходились толпою и становились во всю длину залы съ одной стороны, а съ другой стояли священникъ, сваты и женихъ. За дѣвушками въ углу сидѣла неvěста и плакала. Потомъ совершалось рукобитіе сватовъ, и священникъ обручалъ жениха и неvěсту съ молитвою. Изъ залы всѣ отправлялись гурьбой въ назначенную и убранную избу, куда и мы всѣ пріѣзжали. Насъ угощали орѣхами и пряниками. На другой день неvěсту водили въ баню, и была опять вечеринка въ той же избѣ, и мы опять на

ней присутствовали; всякій изъ присутствующихъ чесалъ у невѣсты косу и клалъ ей на колѣни деньги, а она плакала подъ свадебныя пѣсни. Послѣ угощенія мы уѣзжали домой. Послѣ вѣнца приходили молодые на поклонъ къ дѣдушкѣ съ пряникомъ и полотенцами. Дѣдушка дарилъ намъ принесенное, а молодыхъ награждалъ деньгами. Торжество этихъ обрядовъ меня очень занимало; но мнѣ было всегда грустно смотрѣть на дѣвушку, выходящую изъ нашей дѣвичьей за бородача-мужика. Браки эти совершались безъ всякаго прицелоливанья, но съ общаго согласія жениха и невѣсты. Этого я думаю не дѣлалось нигдѣ. Вотъ такими-то развлечениями перемежались изрѣдка наши занятія, да и то только зимою. Въ эту пору года пріѣзжали по временамъ и родные. Изъ нихъ мнѣ памятно посѣщеніе Екатерины Ѳедоровны Муравьевой съ двумя сыновьями, Никитой и Александромъ. Послѣдній былъ мнѣ ровесникъ, намъ было по 10-ти лѣтъ. Они съ нами рѣзвились, дурачились и обращались такъ безцеремонно, что мы обижались и не очень жаловали ихъ за это: они смѣли фамильярничать съ особами, которыя считали себя достойными только принцевъ и мечтали выйдти замужъ за Нуму-Помпилія или Телемака, или за подобнаго имъ героя! Такой дерзости мы не могли переварить. На этихъ веселыхъ шалуновъ вліяла однако ихъ добрая, заботливая мать, и я помню даже, много лѣтъ спустя, что одного изъ нихъ и, именно Александра, она, когда было ему уже 19-ти лѣтъ, отправила съ бала Олениныхъ, на которомъ и я была, домой спать, когда пробило 10 часовъ. Это былъ тотъ, которому пришлось испить горькую чашу. Братъ же его Никита, не смотря на вліяніе матери, бѣжалъ было въ 1812-мъ году изъ-подъ ея ферулы къ войску подъ Москву, желая, въ пылу патріотизма, вступить въ ряды защитниковъ отечества, но былъ задержанъ крестьянами, заподозрѣвшими въ немъ Француза, такъ какъ онъ, выросши на Англійскомъ языкѣ, плохо говорилъ порусски и вдобавокъ хотѣлъ размѣнять въ деревнѣ червонецъ. Крестьяне отвели его къ Ростопчину, а тотъ возвратилъ его къ страшно встревоженной матери. Но я опять увлеклась и заболталась...

Въ миломъ моемъ Берновѣ я прожила, воспитываясь у m-lle Bénoît, до 12-ти лѣтъ. Послѣдній годъ мы жили уже безъ бабушки Анны Ѳедоровны, умершей въ концѣ 1810-го года. Когда она умирала, то меня, чтобы я не была свидѣтельницею похоронъ и трагическихъ сценъ, увозили въ Грузины. Послѣ же ея кончины батюшка задумалъ перевезти насъ съ маменькою, тетушкою Анною Ивановною и бабушкою Любовью Ѳедоровною въ Москву, для окончанія тамъ моего воспитанія; но предварительно перевезъ насъ лѣтомъ въ маменькину деревню изъ какихъ-то хозяйственныхъ соображеній, и мы тамъ жили въ двухъ крестьянскихъ избахъ безъ всякаго комфорта. M-lle Bénoît со слезами просила батюшку оставить меня у нея, бралась учить даромъ, но онъ не измѣнилъ рѣшенія. Только что мы собирались пуститься изъ деревни въ Москву, какъ явился Наполеонъ, и планъ батюшки измѣнился. Мы поѣхали въ Лубны. Стараясь избѣгать Французовъ и объѣхать подаліе Москву, мы исколесили 12

губерній. Путешествіе мы совершали въ 10-ти экипажахъ (почти всѣ были открыты), на своихъ лошадяхъ, и останавливались, ради дешевизны корма, не въ городахъ, а по деревнямъ. Терпѣли много неудобствъ; но кто тогда не терпѣлъ ихъ? Позднѣе, когда наступили осенніе холода, мы сильно терпѣли отъ холода, такъ какъ у насъ не было теплой одежды. Все наше имущество было отправлено въ Москву тогда еще, когда батюшка только что задумалъ переселеніе въ нее, и погубило тамъ вмѣстѣ съ его бульономъ. Проѣздивши довольно долго, мы остановились въ деревнѣ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Владимира. Батюшка поѣхалъ въ городъ и тамъ нашелъ въ большомъ какомъ-то домѣ много родныхъ и знакомыхъ, бѣжавшихъ изъ Москвы. Мы тотчасъ же были перевезены изъ деревни и присоединились къ шумному обществу. Тамъ была Екатерина Ѳедоровна Муравьева съ сыновьями, изъ которыхъ Никита только что возвращенъ былъ ей изъ бѣговъ и безпрестанно спорилъ о чемъ-то въ большомъ одушевленіи съ аббатомъ, воспитателемъ Ипполита Муравьева, убитаго въ 1825-мъ году въ схваткѣ, во время которой былъ арестованъ братъ его Сергѣй. Во время этихъ споровъ онъ безпрестанно отгонялъ Ипполита, какъ слишкомъ еще юнаго, чтобы участвовать въ нихъ. Тамъ же находилась и сестра бабушки Анны Ѳедоровны, монахиня Настасья Ѳедоровна, попавшая въ инокини обманомъ, совершенно неожиданно. Мать ея ѣхала куда-то и заѣхала въ монастырь къ знакомой игуменьѣ; та упростила ее оставить дочь въ монастырѣ погостить. Когда же мать вернулась, то дочь была уже пострижена. Много было въ томъ домѣ люду, но я упомяну еще только о Михаилѣ Николаевичѣ Муравьевѣ. Его подобрали гдѣ-то на дорогѣ раненаго подъ Москвою и помѣстили въ означенномъ домѣ. Ему было тогда 15 лѣтъ. Тетушка Анна Ивановна приводила меня къ нему въ комнату, чтобы я помогала ей дѣлать корпію для его раны. Однажды она забыла въ его комнатѣ ножницы и послала меня за ними. Я вошла и застала у него двухъ молодыхъ людей. Я присѣла и сказала, что пришла за ножницами. Одинъ изъ нихъ вертѣлъ ихъ въ рукахъ и съ поклономъ подалъ мнѣ. Когда я уходила, то кто-то изъ нихъ сказалъ: *elle est charmante!* *) Это меня нѣсколько смутило. Объ этой встрѣчѣ съ Муравьевымъ я бы и не упомянула, еслибы въ послѣдствіи не испытала чрезъ нее большаго удовольствія. Чрезъ 45 лѣтъ послѣ нея я сидѣла у двоюродной сестры Безобразовой въ Петербургѣ, среди другихъ родственницъ; намъ доложили о пріѣздѣ Михаила Николаевича Муравьева. Когда онъ вошелъ и раскланялся, то хозяйка представила меня ему и, когда я сказала, что мы старые знакомые и что я когда-то дѣлала для него корпію, то онъ всплеснулъ руками, лицо его озарилось радостію, и, онъ подойди ко мнѣ, взявъ мои обѣ руки, сталъ ихъ цѣловать и все повторялъ: „Ахъ Боже! Это Анна Петровна!“ Потомъ, сидя на диванѣ, безпрестанно смотрѣлъ на меня и все восклицалъ: „Ахъ, Боже! Это Анна Петровна!.. Я

*) Она прелестна!

долго васъ искалъ!" Онъ такъ былъ нѣженъ и ласковъ, что возбудилъ зависть въ присутствующихъ, и это меня очень огорчало. Не касаясь общественной его дѣятельности, замѣчу, что въ его душѣ была теплота, и онъ имѣлъ неотъемлемыя достоинства какъ семьянинъ. Но достоинства семьянина не всегда совпадаютъ съ достоинствами гражданина.

Изъ Владимира мы поѣхали къ дядѣ моему Александру Марковичу Полторацкому, въ Тамбовскую губернію. Онъ далъ намъ карету, и мы покатили въ ней въ Лубны. Дорогою меня очень огорчила тетушка Анна Ивановна, окромасавъ мнѣ волосы, чтобы я будтобы не кокетничала ими. Вообще эта дорога не оставила во мнѣ пріятныхъ воспоминаній. Надо мною много, много умничали, а не заботились, чтобы мнѣ было тепло, и я часто плакала и постоянно зябла. Ласки бабушки и маменьки нѣсколько ободряли и утѣшали меня. Какъ бы то ни было, но мы поздно осенью добрались таки до Лубенъ. Они были все тѣже; обитатели ихъ все также были добродушны, хлѣбосольны; также безопасно веселились, не думая ни о чемъ. Да и могло ли быть иначе? Могла ли произойти перемѣна въ четыре года моего отсутствія изъ нихъ, когда и теперь, чрезъ 58 лѣтъ послѣ того, едва замѣтны перемѣны въ ихъ общественной жизни, не смотря на прогрессивное движеніе повсюду? Люди теперь, правда, не тѣ: но порядки все тѣже. Но я умолчу о нынѣшнемъ состояніи Лубенъ и поспѣшу окончить воспоминанія о своемъ дѣтствѣ.

Въ Лубнахъ я прожила въ родительскомъ домѣ до замужества, учила брата и сестеръ, мечтала въ рощахъ и за книгами, танцевала на балахъ, выслушивала похвалы постороннихъ и порицанія родныхъ; участвовала въ домашнихъ спектакляхъ, подобно тому какъ и въ дѣтствѣ въ Берновѣ, гдѣ *m-me Bénoît* заставляла насъ разыгрывать дѣтскія піесы, и вообще вела жизнь довольно пошлую, какъ и большинство провинціальныхъ барышень. Батюшка продолжалъ быть строгимъ со мною, и я дѣвушкой его также боялась, какъ и въ дѣтствѣ. Противорѣчить ему въ чемъ-либо, или возстать противъ его рѣшенія мнѣ казалось положительно невозможнымъ, и я покорялась всему безмолвно. Если мнѣ случалось танцевать съ кѣмъ-нибудь на балѣ два раза сряду, то онъ жестоко нападалъ на мою добрую, горячо любимую мать, зачѣмъ она допускала это, и я горько плакала, что оскорбляютъ изъ-за меня нѣжно любимую мною и дорогую мнѣ особу, неспособную, но слабости, ни къ какому протесту и отпору. Впрочемъ, онъ прямо и на меня навидывался, и рѣдкій балъ проходилъ благополучно для меня. Онъ не стѣснялся дѣлать мнѣ сцены за какой-нибудь промахъ, даже на самомъ балѣ. Я вѣчно была въ ужасѣ отъ него.

Тогда стоялъ у насъ егерскій полкъ, и офицеры его и даже командиръ старикъ Экельнъ были моими поклонниками. Но родители мои не находили никого изъ нихъ достойнымъ меня. Но явился дивизионный генералъ Кернъ, начальникъ дивизіи, въ которой состоялъ тотъ полкъ, и родители нашли его достойнымъ меня, стали поощрять его поклоненія и стариков-

скія ухаживанія, столь невыносимыя, и сдѣлались со мною ласковы. Отъ любезничаній генеральскихъ меня тошнило, я съ трудомъ заставляла себя говорить съ нимъ и быть учтивою, а родители все пѣли похвалы ему. Имѣя его въ виду, они отказывали многимъ, искавшимъ моей руки, и ждали генеральскаго предложенія съ нетерпѣнiемъ. Ожиданiе ихъ продолжалось недолго. Вскорѣ послѣ знакомства, генералъ Керпъ прислалъ ко мнѣ одну изъ жившихъ у насъ родственницъ съ просьбою выслушать его. Зная желанiе родителей, я отвѣчала ему, что готова его выслушать, но прошу только недолго и немного разговаривать. Я знала, что судьба моя рѣшена родителями и не видѣла возможности измѣнить ихъ рѣшенiе. Передателницю генеральскаго желанiя я спросила: а буду я его любить, когда сдѣлаюсь его женою? Она сказала „да“ и ввела генерала. „Не противенъ ли я вамъ?“ спросилъ онъ меня и, получивъ въ отвѣтъ: *нѣтъ!* пошелъ къ родителямъ и сдѣлался моимъ женихомъ.

Его поселили въ нашемъ домѣ и заставляли меня быть почаще съ нимъ. Но я не могла преодолѣть отвращенiя къ нему и не умѣла скрыть этого. Онъ часто высказывалъ огорченiе по этому поводу и разъ написалъ на лежавшей предъ нимъ бумагѣ:

Двѣ горлицы покажутъ
Тебѣ мой хладный прахъ...

Я прочла и сказала: старая пѣсня! „Я покажу, что она будетъ нестарая“, вскричалъ онъ и хотѣлъ еще что-то продолжать, но я убѣжала. Меня за это сильно распекли.

Батюшка сторожилъ меня какъ евнухъ, ублажая въ пользу противнаго мнѣ генерала и слѣдилъ за всѣми, кто могъ открыть мнѣ глаза на предстоящее супружество. Онъ жестоко разругалъ мою компанiонку за то, что она говорила мнѣ часто: *несчастная!* и онъ это слышалъ. Онъ употреблялъ возможныя старанiя, чтобы бракъ мой не разстроился и старался увѣнчать его успѣхомъ. Я вѣнчалась съ Керпомъ 8 Января 1817 года въ соборѣ. Всѣ восхищались, многiе завидовали. А я тутъ кстати замѣчу, что бивакъ и поле битвы не такiя мѣста, на которыхъ вырабатываются мирныя семейныя достоинства и что боевая жизнь не развиваетъ тѣхъ чувствъ и мыслей, какiя необходимы для семейнаго счастья. Я знаю это изъ опыта. По мое несчастiе въ супружествѣ не таково, чтобы возможно его описать теперь, когда я уже переживаю послѣднiя страницы собственнаго романа и когда миръ и всепрощенiе низошли въ мою душу. Этими я и окончу свое послѣднее сказанiе, прося снисхожденiя къ моей старушечьей болтовнѣ.

Анна Петровна Маркова-Виноградская.

19 Октября 1870 г.
г. Лубны.

*

Эти воспоминанія, представляющія живую картину стариннаго быта, доставлены намъ сыномъ сочинительницы, отъ втораго ея брака, г-номъ Марковымъ-Виноградскимъ. Анна Петровна памятна въ нашихъ преданіяхъ тѣмъ, что она внушила Пушкину одно изъ лучшихъ его стихотвореній („Я помню чудное мгновенье“). Нѣкоторое время поэтъ былъ страстно влюбленъ въ нее, какъ свидѣлствуютъ его Французскія письма къ ней, нынѣ вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій (М. 1882). Читатели Р. Архива (1884, I, 470) припомнятъ также письмо Родзянки къ Пушкину съ ея приписками. Это было живое, даровитое и смолоду обаятельное существо, занимающее неослѣднее мѣсто въ біографіи Пушкина. Судьба не была къ ней милостива. Она скончалась въ 1880 году въ бѣдности, въ Москвѣ, и, по странной случайности, гробъ ея повстрѣчался съ памятникомъ Пушкина, который ввозили въ Москву, къ Тверскимъ воротамъ. Анна Петровна Кернъ славилась красою; только ноги у нея не соответствовали общему впечатлѣнію, которое она производила. Это дало поводъ С. А. Соболевскому къ слѣдующимъ шуточнымъ стихамъ, написаннымъ около 1827 года. Въ то время Пушкинъ и Соболевскій часто встрѣчались съ Анною Петровою въ домѣ барона А. А. Дельвига, который не задолго передъ тѣмъ женился на Софѣ Михайловнѣ Салтыковой.

Ну скажи, каковъ я?
Счастливъ безпримѣрно:
Баронесса Софья
Любитъ насъ навѣрно!

— „Чтѣ за простота!
Вѣдь она не та!
Я жъ пѣжпый kota,
Легче всякой серны
Къ пожкамъ милой Керны.
Ахъ, какъ онѣ сверсны!

У насъ сохранился своеручный листокъ Соболевскаго съ этими стихами, и на немъ отмѣчено имъ же, что „стихотвореніе это безпрестанно твердилъ Пушкинъ“. П. Б.

Л Е Г Е Н Д А *).

Везомый парой, а не паромъ.
Москву изъѣздилъ Годендорфъ
И доказалъ князьямъ, боярамъ,
Что есть и уголь, есть и торфъ;

Что послѣ долгихъ умозрѣній.
Открыли въ салѣ стеаринъ;
Что на Руси есть дивный геній,
И этотъ геній графъ Канкринъ.

Повѣрила Москва-столица,
Церквей гдѣ сорокъ-сороковъ,
И эти сорокъ—единица
Къ числу наличныхъ дураковъ.

Но эти выдумки-злодѣйки,
На зло восторженныхъ рѣчей.
Всѣхъ раззорили до копѣйки
Индустриальныхъ Москвичей.

И се—ихъ прояснились очи!
Теперь ужъ ихъ не проведешь:
Они зубами, изъ всей мочи,
Схватились за послѣдній грошъ.

Однако, вопреки науки
И всѣхъ законовъ естества,
Въ баронѣ важныя двѣ штуки
Цѣнить ученая Москва.

*) Писано по поводу первой Московской Промышленной выставки, устроенной министромъ финансовъ графомъ Канкринымъ. П. Б.

— Есть въ мірѣ вѣчное движеніе!
На опытѣ задачи той
Имъ представляетъ разрѣшеніе
Языкѣ неугомонный твой!

— Есть въ мірѣ абсолютный вакуумъ.
Въ твоей, баронъ, онъ головѣ:
Многоглаголивый Аввакумъ,
Пророкъ фабричности въ Москвѣ!

П Р О Н Е Г О Ж Е .

Ханыковъ былъ въ Бухарѣ,
А Любимовъ былъ въ Пекинѣ.
Увѣряютъ, что до нынѣ
Ни въ долу, ни на горѣ
Ни въ пустыняхъ Туркестана,
Не встрѣчали шарлатана,
Какъ вчерашній нашъ баронъ
Многовральный пустозвонъ.

О Б У Л Г А Р И Н Ъ.

Письмо П. В. Нащокина къ С. Д. Полторацкому.

Въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя показались интересными тебѣ, какъ библіофилу и археологу, я не могу, любезный другъ, удовлетворить тебя со всею надлежащею отчетливостію. Дневника своего я не велъ и, не смотря, что изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ людей, съ которыми я имѣлъ сношенія, былъ покойный А. С. Пушкинъ, его словъ и частыхъ его со мною разговоръ я не записывалъ, и теперь думаю, что на это не имѣлъ бы никакой физической возможности. И потому начну безъ числа и года разсказъ о происхожденіи извѣстной тебѣ статьи подъ именемъ Косичкина, о достовѣрности которой могу со временемъ доставить тебѣ нужныя доказательства.

Въ то время, когда Булгаринъ надоѣдалъ Пушкину своими критическими замѣчаніями въ разныхъ журналахъ, тогда весьма незначашее повидимому обстоятельство породило статью Косичкина. У меня были гости, князь Д. Дадіанъ и полковникъ Д. М. Спичинскій. Разговоръ былъ о Пушкинѣ. Спичинскій упомянулъ о Булгаринѣ, котораго онъ очень хорошо зналъ, но не въ томъ видѣ какъ мы и всѣ его знаютъ. Зналъ онъ его въ Ревелѣ разжалованнымъ въ солдаты, и по знанію грамотъ находившагося не во фронтѣ, а въ канцеляріи, гдѣ онъ не столько писалъ, сколько пилъ или, какъ говорится, предавался запою. Въ этомъ видѣ онъ выходилъ на городской бульваръ, гдѣ съ опухлой, безобразной рожей протягивалъ гуляющимъ руку, прося милостыни, хотя неодинаково съ прочими, но въ вычурныхъ литературныхъ оборотахъ и часто въ стихахъ, какъ-то: „кто бѣднымъ милости творить“ и проч. и проч. Иногда по три-по четыре недѣли и болѣе запои Булгаринскіе прекращались, и въ это время онъ искалъ хорошаго знакомства или поддерживалъ прежнія свои связи.

Въ это-то время онъ часто посѣщалъ человѣка Гришку, бывшаго въ должности камердинера у полковника Спичинскаго, что бариону весьма не нравилось, и онъ говорилъ, чтобы Гришка бросилъ съ нимъ водиться, а то что-нибудь и когда-нибудь Булгаринъ ему да напакоститъ, что и случи-

лось. Въ одно прекрасное утро, другъ Фаддея Венедиктовича явился къ барину и бухъ ему прямо въ ноги. Булгаринъ, дескать, укралъ у меня шинель, которая уже находилась у цѣловальника въ кабакѣ.—Говорилъ я тебѣ! Вотъ тебѣ и Булгаринъ, и если впередъ узнаю, что ты съ нимъ ведешь знакомство.... Тутъ послѣдовали обыкновенныя угрозы въ подобныхъ случаяхъ.

Это же самое рассказывалъ Спичинскій и въ присутствіи Пушкина, который помпралъ со смѣху, смѣясь своимъ звонкимъ смѣхомъ; потому что я не преминулъ доставить Пушкину оказію выслушать этотъ рассказъ лично изъ устъ самого г-на Спичинскаго. Въ эту-то минуту возродилась мысль помянуть о украденной шинели въ оглавленіи того романа, о изданіи котораго г-нъ Косичкинъ извѣщалъ публику.

Извѣстно было впоследствии, что Булгаринъ, прочтя оное оглавленіе въ *Телескопѣ*, вынужденъ былъ пустить себѣ кровь. Онъ очень вѣрно удивлялся, откуда Косичкинъ могъ имѣть свѣдѣніе о покражѣ шинели—случай въ тогдашнее его время очень обыкновенный, а въ эпоху литературнаго его значенія вовсе имъ забытый. Онъ даже до сихъ поръ вѣроятно тому же удивляется; а дѣло, какъ теперь тебѣ извѣстно изъ моихъ словъ, очень просто и очень ясно.

Павелъ Нащокинъ.

(Сообщено С. Д. Полторацкимъ

въ Парижѣ, въ 1880 году).

РАЗСКАЗЫ И АНЕКДОТЫ ПРО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Во время пребывания своего въ Англии Петръ Великій былъ инкогнито въ парламентъ. Прислушавъ нѣсколько рѣчей, содержаніе которыхъ ему переводили, Государь обратился къ бывшимъ съ нимъ Русскимъ и сказалъ: „Весело слышать то, когда сыны отечества королю говорятъ явную правду. Сему-то у Англичанъ учиться должно.“

*

Король Англійскій Вильгельмъ, зная страсть Русскаго царя къ морю, устроилъ морскіе маневры. Петръ Великій, говорятъ, пришелъ въ такой восторгъ, что при всѣхъ офицерахъ сказалъ Англійскому адмиралу, что въ этомъ случаѣ онъ предпочитаетъ званіе Англійскаго адмирала званію Русскаго царя. Нартовъ, у котораго мы заимствуемъ этотъ анекдотъ, прибавляетъ въ заключеніе: „Но я знаю достовѣрное, понеже я слышалъ изъ устъ монаршихъ, что онъ сказалъ такъ: „Еслибы я не былъ царемъ, то желалъ бы быть адмираломъ Великобританскимъ“.

*

Во время пребывания Петра Великаго въ Лондонѣ случилось ему видѣть Англійскихъ бойцовъ, бившихся другъ съ другомъ лбами, изъ которыхъ особенно отличался одинъ. Государь, по своему обыкновенію, пріѣхавъ домой, рассказывалъ о томъ, что видѣлъ, своимъ приближеннымъ и спросилъ, не найдется ли охотника изъ гвардейскихъ гренадеровъ, бывшихъ въ свитѣ, помѣриться съ Лондонскимъ силачемъ. Вызвался одинъ солдатъ и просилъ позволенія предварительно посмотреть, какъ дерутся Англичане. Государь согласился, и гренадеръ, присмотрѣвшись къ пріемамъ Англійскихъ борцовъ, сталъ увѣрять, что можетъ самаго лучшаго изъ нихъ поборотъ сразу, такъ что тотъ уже не захочетъ впредь биться съ Русскими.

„Полно, такъ-ли? спросилъ съ улыбкою Петръ. „Я намѣренъ держать закладъ. Смотри не осрами насъ!“

— „Изволь, Государь, смѣло держать. Я не только этого удалца, да и всѣхъ съ нимъ товарищей вмѣстѣ однимъ кулакомъ размечу. Вѣдь я, Царь Государь, за Сухаревою башнею противъ кулачной стѣны хаживалъ. И зубы съ челюстями и ребра Англичанину высажу.“

Черезъ нѣсколько дней Его Величество на обѣдѣ у герцога Леедса завелъ разговоръ о бойцахъ, которыхъ онъ видѣлъ, и похвасталъ, что его гренадеръ одолѣетъ перваго ихъ силача. Лорды предложили закладъ.

„А сколько?“ спросилъ Государь.

— „Пятьсотъ гиней.“

„Пятьсотъ гиней! Добро! Но вѣдайте, господа, что мой боецъ лбомъ не бьется, а кулакомъ обороняется.“

Мѣстомъ состязанія былъ выбранъ садъ Кармартена, сына Леедса.

Въ назначенное время прибыли сюда Русскій царь со своею свитою и лорды. Вышли бойцы. Богатырь Англичанинъ своимъ видомъ ручался за побѣду, и всѣ думали, что гренадеръ не устоитъ. Англичанинъ вызываетъ своего соперника; а тотъ, поджавъ руки и не спуская глазъ съ врага, ожидалъ его. Зрители смотрѣли со вниманіемъ. Англичанинъ, нагнувъ шею, уставя свой крѣпкій лобъ противъ груди своего противника, пошелъ на него. Въ тотъ моментъ, когда всѣ ожидали удара, Русскій, не допустя его, ударилъ кулакомъ Англичанина по шеѣ въ стантовую жилу такъ мѣтко, что тотъ растянулся. Зрители захопали руками и закричали.

Государь, обратясь къ окружавшимъ его, сказалъ:

„Русскій кулакъ стоитъ Англійскаго лба! Я думаю, онъ безъ шеи?“

Немедленно побѣжденному была пущена кровь. Думали, что онъ умретъ, но онъ очнулся. Царь очень заботился о томъ, чтобы его вылѣчили, и далъ лѣкарю 20 гиней изъ выиграннаго заклада. Послѣ этого Государь приказалъ своимъ гренадерамъ бороться и биться на кулакахъ, желая показать лордамъ проворство, силу и ловкость Русскихъ богатырей. И въ самомъ дѣлѣ, Русскіе гвардейцы, набранные всѣ изъ людей рослыхъ и сильныхъ, возбуждали удивленіе Англичанъ.

*

Петръ Великій взялъ съ собою въ Архангельскъ принятаго имъ на службу опытнаго Саардамскаго моряка Муса. Построивъ въ Архангельскѣ корабль по Голландскому образцу, Петръ пожаловалъ Муса капитаномъ этого корабля, а самъ пожелалъ проходить на немъ всѣ должности, начиная съ низшей.

„Съ какого чина начинаютъ служить на кораблѣ?“ спросилъ однажды Петръ у Муса.

— „Съ матроса. Ваше Величество.“

„Хорошо, такъ я послужу теперь у тебя матросомъ“, сказалъ Государь.

Мусъ, думая, что послѣдній шутить, приказалъ ему развязать въ вереху какую-то веревку.

Государь, кинувшись туда, исполнилъ приказанное съ такимъ проворствомъ, какъ будто былъ настоящій матросъ. Между тѣмъ Мусъ, смотря на него, со страхомъ кричалъ:

„Довольно, хорошо, царь Питеръ, полѣзай внизъ!“

Государь спустился благополучно и, увидя капитана перемѣнившимся въ лицѣ, сказалъ:

— „Чего ты испугался? Не того, чтобы я погибъ, а того чтобы море не поглотило Русскаго сокровища! Не бойся, капитанъ! Волка бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить“.

Потомъ Мусъ привыкъ къ этому, приказывалъ Царю раскуривать себѣ трубку, наливать пуншъ, однимъ словомъ исполнять всѣ обязанности простаго корабельщика. Петръ исполнялъ всѣ его приказанія безпрекословно и немедленно, подавая такимъ образомъ примѣръ всѣмъ прочимъ на кораблѣ.

*

Нартовъ слышалъ отъ Веселовскаго, Русскаго резидента въ Лондонѣ, такой разсказъ:

При отъѣздѣ Государя изъ Англіи нѣсколько Лондонскихъ купцовъ обращались къ нему съ предложеніемъ завести въ Россіи торговлю табакомъ, который прежде былъ тамъ запрещенъ. Они обѣщали внести за это въ казну 20,000 фунтовъ стерлинговъ, и сверхъ того платить таможенную пошлину по уставу. Они выражали только опасеніе, чтобы патріархъ своимъ запрещеніемъ не подорвалъ ихъ торговли. Государь согласился и сказалъ:

„Не опасайтесь! Возвратясь въ Москву, дамъ я о семъ указъ и постоюся, чтобы патріархъ въ табашныя дѣла не мѣшался. Онъ при мнѣ только блюститель вѣры, а не таможенный надзиратель“.

*

Петръ Великій, отмѣняя старинныя обыкновенія, между прочимъ, указомъ 30 Декабря 1701 года, запретилъ писать и называться уничижительными именами, которыя прежде были въ ходу, напр. Митька, Ивашка и пр. Запретилъ также падать предъ собою на колѣни и зимою снимать шапки и шляпы съ головы, проходя мимо дворца. „Какое различіе, говорилъ онъ при этомъ, между Бога и Царя, когда воздавать будутъ равное обоимъ почтеніе? Колѣнопреклонное моленіе принадлежитъ Единому Творцу за тѣ благодѣянія, коими Онъ насъ наградилъ. Уничижать званіе, безобразить достоинство человѣческое, а въ жестокіе морозы почестъ дѣлать дому моему бесплодную съ обнаженною головою, вредить здоровью свое, которе милѣе и надобнѣе мнѣ въ каждомъ подданномъ паче всякихъ безо-

лезныхъ поклоновъ. Менѣ низкости, болѣ усердія къ службѣ и вѣрности ко мнѣ и государству—сія-та почеть свойственна Царю.“

*

Государь, пируя однажды у Лефорта, гдѣ были всѣ генералы и чужестранные министры, разговаривалъ о своемъ путешествіи за границу и сказалъ Польскому резиденту, что, проѣзжая черезъ Польшу, чуть было не умеръ съ голоду: такъ бѣдна эта страна.

„Удивляюсь сему, всемилостивѣйшій Государь!“ отвѣчалъ резидентъ: „я тамъ рожденъ и воспитанъ; однакожъ совсѣмъ тѣмъ, слава Богу, живъ, здоровъ и толстъ.“

— „Хорошо, сказалъ ему Государь,“ ты думаешь, что разжирѣлъ въ Польшѣ; а я такъ думаю, въ Москвѣ, пируя часто съ нашими.“

Всѣ кругомъ засмѣялись. Полякъ сконфузился и молчалъ. Государь, увидя, что резидентъ обидѣлся, продолжалъ, улыбаясь:

„Не гнѣвайся, господинъ резидентъ! Я Польшѣ пріятель и шутилъ. Знаютъ всѣ, что она изобильна и богата; только теперь богатѣе она еще тѣмъ, что Августъ у васъ король. Выьемъ за здравіе Августа!“ Подали Венгерское, и Государь продолжалъ: „За сей напитокъ благодаримъ мы вамъ; у насъ въ Москвѣ доморощенный квасъ, медъ да пиво, а со временемъ изъ Астрахани и съ Дона имѣть будемъ и вино; тогда господъ министровъ попотчую я своимъ, а не чужимъ!“

*

Однажды Государь пировалъ у Лефорта съ генералами и министрами. Много было выпито, всѣ были пьяны и не стѣснялись присутствіемъ Царя. Разговоръ зашелъ о войскѣ. Кто-то изъ собесѣдниковъ замѣтилъ, что прежде всего надо соблюдать службу и старшинство, если хотятъ имѣть хорошихъ офицеровъ.

„Ты говоришь правду“, сказалъ Петръ: „это есть самое то правило, которое желалъ я установить, и для примѣра былъ барабанщикомъ въ ротѣ у Лефорта“. Сказавъ это, Государь грозно поглядѣлъ на сидѣвшаго противъ него генерала Ш..... и продолжалъ:

„Я знаю, нѣкоторые господа генералы, нарушая мои намѣренія и указы, продаютъ упалыя мѣста въ своихъ полкахъ и торгуютъ такою драгоценностью, которую надлежало бы давать за достоинства“.

— „Ктобъ такіе были?“ спросилъ Ш.....

Этотъ вопросъ раздражилъ Государя.

„Ты первый! Ты тотъ самый!“ закричалъ онъ и, выхватя шпагу, началъ рубить ею по столу такъ, что всѣ гости затрепетали.

„Вмигъ истреблю тебя и полкъ твой! Я имѣю списокъ проданныхъ тобою мѣстъ и усмирю сею шпагою плутовство твое!“

Другіе стали заступаться за Ш....., но Петръ вышелъ изъ себя. Онъ сталъ махать шпагою во всѣ стороны безъ разбору, ранилъ Ромодановскаго и Зотова и добирался до Ш....., но въ это время былъ схваченъ Лефортомъ. Петръ оттолкнулъ своего друга и ранилъ его; но Лефортъ, зная отходчивость Государя, продолжалъ уговаривать его, просилъ, чтобъ успокоился и вспомнилъ, что онъ исправитель, и что великодушіе неразрывно связано съ славою героя и законодателя. Петръ опомнился, простилъ Ш.... и сейчасъ же раскаялся.

„Прости, любезный другъ“, говорилъ онъ Лефорту, обнимая его: „я виноватъ; я исправляю подданныхъ своихъ и не могу исправить еще самого себя. Проклятая привычка! Несчастное воспитаніе, котораго по сую пору преодолѣть не могу, хоть всячески стараюсь и помышляю о томъ.“

„Многіе, говоритъ Нартовъ, обвиняютъ Государя по сему безмѣрною лютостью; но представьте себѣ, какой бы монархъ снесъ такое пренебреженіе, когда, не взирая на все попеченіе и усиленные труды для пользы отечества, вводимый порядокъ расторгаютъ, и вмѣсто блага чинятся злоупотребленія“.

*

Когда умеръ Лефортъ, Петръ приказалъ хоронить его съ величайшею пышностью и почестями, и самъ шелъ за гробомъ своего любимца до церкви. Во время рѣчи, произнесенной пасторомъ Стумфіусомъ, который вычислялъ заслуги Лефорта предъ Россією и Государемъ, Петръ обливался слезами, а по окончаніи слова приказалъ открыть гробъ и обнялъ своего мертваго друга и прощался съ такимъ сокрушеніемъ, что присутствовавшіе были удивлены и тронуты. Послѣ похоронъ всѣ поѣхали на поминки въ домъ Лефорта. Нѣкоторые изъ бояръ хотѣли было потихоньку уѣхать домой, чтобы не присутствовать на поминкахъ; но Государь, замѣтивъ ихъ намѣреніе, воротилъ ихъ и съ негодованіемъ сказалъ:

„Я вижу, вы спѣшите для того, чтобы дома веселиться смертью адмирала. Вы боитесь быть при семъ печальномъ пирѣ для того, чтобъ ложно принимаемый видъ печали скоро не исчезъ, и радость ваша предо мною не обнаружилась. Боже мой! Какіе ненавистники! Вы торжествуете теперь, какъ будто получили великую побѣду смертію такого мужа, котораго я искренно любилъ и который служилъ мнѣ вѣрно. Я научу васъ почитать достойныхъ людей! Вѣрность Франца Яковлевича пребудетъ въ сердцахъ моихъ доколѣ я живъ, и по смерти понесу ее съ собою во гробъ“.

*

Издавая указъ брить бороды и носить Нѣмецкое короткое платье, Петръ говорилъ боярамъ:

„Я желаю преобразить свѣтскихъ козловъ, т. е. гражданъ, и духовенство, т. е. монаховъ и поповъ. Первыхъ, чтобъ они безъ бородъ по-

ходили въ добръ на Европейцовъ, а другихъ, чтобъ они, хотя съ бородами, въ церквахъ учили бы прихожанъ христіанскимъ добродѣтелямъ такъ, какъ видалъ и слыхалъ я учащихъ въ Германіи пасторовъ. Вѣдь наши старики по невѣжеству думаютъ, что безъ бороды не внидутъ въ царство небесное, хотя у Бога отверзато оно для всѣхъ честныхъ людей, какого бы закона вѣрующіе въ Него ни были, съ бородами ли они, или безъ бородъ, съ париками ли они, или плѣшивые, въ длинномъ ли сарафанѣ или въ короткомъ кафтанѣ“.

*

Въ 1702-мъ году Олонецкій священникъ Иванъ Окуловъ, узнавъ, что Шведы стоятъ въ Корельскомъ уѣздѣ, собралъ около 1000 человекъ пограничныхъ жителей и съ ними разбилъ непріятельскія заставы, побѣдилъ 400 Шведовъ, забралъ знамена, барабаны, ружья и провіантъ. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Государя, онъ сказалъ фельдмаршалу Шереметеву:

„Слыхалъ ли кто такое диво, что попъ мой учитъ духовныхъ сыновъ: отворите врата купно въ рай и въ Шведскую область!“

Этому попу Государь пожаловалъ двѣсти рублей, рясу краснаго сукна съ позументомъ и золотую медаль, а бывшимъ подъ его командою по кафтану, по два рубля денегъ да по тесаку для обороны на будущее время.

*

Въ началѣ 1701-го года въ Польскомъ городѣ Биржѣ на Курляндской границѣ съѣхались: Петръ Великій, король Польскій и герцогъ Курляндскій Фердинандъ, съ цѣлю условиться между собою на счетъ Шведскихъ дѣлъ.

Однажды за обѣдомъ Петръ выпилъ за здоровье Польскаго короля и, пожавъ ему руку, сказалъ:

„Да будутъ мысли наши столь тверды, сколь сильны наши тѣлеса“.

Августъ отвѣчалъ: „Да здравствуетъ сила съ силою соединенная, которая враговъ разсѣветъ во прахъ“. Третій собесѣдникъ, герцогъ Курляндскій, поклонился обоимъ государямъ и сказалъ: „А мнѣ остается благополучно подъ защитою силъ вашихъ жить, чтобъ левъ не проглотилъ Курляндцевъ живыхъ!“

— „Не бойся, братъ, отвѣчалъ со смѣхомъ Петръ: у насъ для этого звѣря есть желѣзные сѣти; когда онъ разинетъ зѣвъ, такъ дадимъ ему покусать картечи“.

За ужиномъ Августъ замѣтилъ, что поданная ему серебряная тарелка не чиста, свернулъ ее въ трубку и бросилъ въ сторону. Петръ, думая, что король щеголяетъ передъ нимъ силою, тоже согнулъ тарелку. Послѣ этого они стали свертывать по двѣ тарелки вмѣстѣ, сплющили между ладоней двѣ большія серебряныя чаши и перепортили бы весь сервизъ, еслибы Петръ не прекратилъ этой шутки сказавъ: „Братъ Августъ! Мы гнемъ серебро изрядно; только надобно потрудиться, какъ согнуть Шведское желѣзо“.

*

Во время свиданія Петра съ Польскимъ королемъ Августомъ въ Торнѣ былъ устроенъ бой быковъ. Августъ, желая похвастаться своею силою, схватилъ за рогъ разъяреннаго буйвола и однимъ ударомъ сабли отсѣкъ ему голову. „Постой, братъ“, сказалъ Петръ, „я не хочу являть силы своей надъ животными. Прикажи подать свертокъ сукна!“

Когда штука сукна была принесена, Петръ одною рукою подбросилъ ее въ воздухъ, а другою, выдернувъ кортикъ, такъ сильно ударилъ на лету свертокъ, что разрубилъ его пополамъ. Августъ, какъ ни старался, не могъ сдѣлать того же.

*

Въ Юлѣ 1707-го года Петръ Великій, бывши въ Варшавѣ, вздумалъ осмотрѣть одинъ монастырь. Прїѣхавъ къ нему, Государь приказалъ отворить ворота; но привратникъ отказался это исполнить, говоря, что врата сіи святыя.

„Врешь, каменные“, отвѣчалъ Государь. „Врата въ царствіе небесное святыя. Здѣсь мы поѣдемъ верхомъ, а туда съ добрыми дѣлами пойдемъ пѣшкомъ. Отворяй!“

— „Св. Непомукъ запретилъ“.

„И то для Поляковъ, а для меня разрѣшилъ“.

— „Взмилуйся, найяснѣйшій пане! Я того не зналъ“, отвѣчалъ привратникъ, растворяя ворота.

*

До Петра доходили слухи, что иностранцы считаютъ его жестокимъ. Вотъ что говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ: „Я вѣдаю, почитаютъ меня строгимъ государемъ и тираномъ. Ошибаются въ томъ незнающіе всѣхъ обстоятельствъ. Богу извѣстны сердце и совѣсть моя, колико соболѣзнованія имѣю я о подданныхъ и сколько блага желаю отечеству. Невѣжество, упрямство, коварство ополчались на меня всегда, съ того самаго времени, когда полезность въ государство вводитъ и суровые нравы преобразовать намѣреніе принялъ. Сіи-то суть тираны, а не я. Честныхъ, трудолюбивыхъ, повинующихся, разумныхъ сыновъ отечества возвышаю и ограждаю я, а непокорныхъ и зловредныхъ исправляю по необходимости. Пускай злость клевететь, но совѣсть моя чиста. Богъ судія мой. Неправое разглагольствіе въ свѣтѣ, аки вихрь преходный“.

Приводя эти слова, Нартовъ замѣчаетъ: „Читающій сіе примѣтитъ можетъ, съ какою порывистою обнаженностію и соболѣзнованіемъ говорилъ о себѣ сей великій Государь имѣвшимъ счастье быть близъ лица монарха сего. Извѣстна великая душа его, челоуколюбіе и милосердіе. Много было ему домашнихъ горестей и досадъ, на гнѣвъ преклоняющихся, и хотя въ первомъ жару былъ вспыльчивъ, однако скороотходчивъ и непамятозлобенъ. Ахъ, еслибъ знали многіе то, что извѣстно намъ, дивились бы снисхожде-

нію его. Всѣ судятъ только по наружности. Если-бы когда нибудь случилось философу разбиратъ архиву тайныхъ дѣлъ его, вострепеталъ бы отъ ужаса, что содѣлывалось противъ сего монарха.“

*

Разъ императрица, узнавъ, что Государь ночью безпокоился и мало спалъ, на другой день спросила его о причинѣ. „Ахъ, Катенька!“ отвѣчалъ онъ ей: „какой сонъ начальнику, когда судьи его спать?“

*

О Жидахъ Петръ Великій говаривалъ: „Я хочу видѣть у себя лучше магометанской и языческой вѣры, нежели Жидовъ: они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложая. Не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о семъ ни стараются, и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ.“

*

На пути въ Воронежъ, подъ вечеръ, въ ненастную погоду, Государь заѣхалъ переночевать къ деревушку, владѣльцемъ которой былъ одинъ бѣдный дворянинъ. Хозяина не случилось въ это время дома, и гость былъ принятъ его дочерью, осмнадцатилѣтнею дѣвушкою. Такъ какъ Государь ѣхалъ просто, съ небольшою свитою, то его сочли за простаго проѣзжаго офицера.

„Ваша милость кто такой?“ спросила его хозяйская дочь.

— „Я проѣзжій офицеръ. Заѣхалъ къ твоему отцу переночевать.“

„А какъ тебя зовутъ?“

— „Петромъ.“

„Много есть Петровъ. Скажи свое прозваніе.“

— „Михайловъ, голубушка!“

„Петръ Михайловъ! повторяла дѣвушка съ удивленіемъ. Ахъ, если бы ты былъ тотъ Петръ Михайловичъ, который ѣздитъ въ Воронежъ строить корабли, и который слыветъ нашимъ Царемъ, какъ бы счастлива была я!“

— „А чтожь?“

„Я бы попросила у него милости.“

— „Куда какъ ты смѣла! Какую милость и за что?“

„Такую, чтобъ онъ пожаловалъ что-нибудь отцу моему за то, что подъ городомъ Орѣшкомъ (Шлиссельбургомъ) на приступѣ весь израненъ и отставленъ капитаномъ, а получаетъ только поручицкое жалованье, имѣетъ двадцать душъ и насилу себя и меня пропитать можетъ, да изъ этого удѣляетъ еще брату моему, который служить.“

— „Правда, жалкое состояніе! Да что дѣлать? Знать, Царь про то не вѣдаетъ. Скажи мнѣ, училась ли ты чему нибудь?“

„Отецъ мой выучилъ меня читать и писать, а покойная мать моя учила меня шить и хозяйничать.“

— „Не худо! Прочитай-ка что-нибудь и напиши.“

Дѣвушка исполнила это и показала ему свое шитье и холстъ, которой сама ткала.

— „Хорошо, сказалъ проѣзжій, „достойная дѣвушка! Жаль, что я не тотъ Петръ Михайловъ, который можетъ дѣлать милости; однако молись Богу; можетъ быть при случаѣ Царю донесу. Онъ меня довольно знаетъ и жалуетъ!“

Дѣвушка поклонилась, побѣжала и принесла квасу, хлѣба, масла, яицъ, ветчины и подчивала отъ всего сердца безъ всякой застѣнчивости. Затѣмъ отвела ему особую комнату, гдѣ была приготовлена постель.

На другой день Государь всталъ рано и, дая дѣвушкѣ пять рублей, сказалъ:

„Поклонъ отцу, и скажи, что заѣзжалъ къ нему офицеръ корабельный, Петръ Михайловъ. Прощай, желаю, чтобъ подаренные пять рублей принесли тебѣ за доброе поведеніе и за стараніе объ отцѣ своемъ пятьсотъ рублей.“

На возвратномъ пути изъ Воронежа Государь отправилъ къ этой дѣвушкѣ деньщика съ такимъ извѣстіемъ:

„Бывшій недавно у тебя въ гостяхъ офицеръ самый тотъ Петръ Михайловъ, котораго видѣть и просить желала. Хотя по пословицѣ: „Богъ высоко, а Царь далеко“; однако у перваго молитва, а у другаго служба не пропадаетъ. За службу отца твоего указомъ Его Величества давать ему капитанское жалованье, а тебѣ, яко достойной дочери его, посылаетъ приданное пятьсотъ рублей съ тѣмъ, что жениха сыщеть самъ.“

Государь вскорѣ сдержалъ свое обѣщаніе и выдалъ дѣвицу за богатаго дворянина и флотскаго офицера въ Воронежѣ.

*

Когда въ присутствіи Петра Великаго хвалили Парижскіе обычаи и манеры, онъ сказалъ:

„Добро перенимать у Французовъ художества и науки; сіе желалъ бы я видѣть у себя, а впрочемъ Парижъ воняетъ.“

*

Во время лѣченія своего водами въ Олонцѣ Государь, прогуливаясь, сказалъ однажды лейбъ-медику Арескину: „Врачую тѣло свое водами, а подданныхъ примѣрами, но въ томъ и въ другомъ изцѣленіе вижу медленное. Все рѣшить время. На Бога полагаю надежду.“

*

Занимаясь однажды въ токарной вытачиваніемъ пзъ кости человѣческой фигуры, Петръ Великій спросилъ Нартова: „Каково точу я?“

„Хорошо!“ отвѣчалъ Нартовъ.

„Таково-то, Андрей! Кости точу я долотомъ изрядно, а не могу обточить дубиною упрямецъ.“

*

По словамъ Нартова, Государь за обѣденнымъ столомъ въ токарной провозгласилъ однажды такой тостъ: „Здравствуй тотъ, кто любитъ Бога, меня и отечество!“

*

Деньщики государевы жили въ верхнемъ этажѣ дворца и по ночамъ иногда заводили такой плясъ и шумъ, что Государю неоднократно приходилось унимать ихъ то увѣщаніями, то угрозами. Тогда они придумали уходить на ночь изъ дворца въ шинки, къ своимъ пріятельницамъ. Петръ, узнавъ объ этомъ, велѣлъ для каждаго деньщика сдѣлать шкапъ съ постелью, чтобы на ночь запираить ихъ тамъ.

Разъ ночью понадобилось одного изъ нихъ послать куда-то. Государь вышелъ въ переднюю и, не найдя тамъ дневальнаго, пошелъ съ фонаремъ на верхъ въ сопровожденіи Нартова, который ночевалъ въ токарной. Придя въ верхній этажъ, Петръ сталъ отпирать шкапъ за шкапомъ и, не найдя въ нихъ ни одного деньщика, удивился дерзости ихъ и съ гнѣвомъ сказалъ: „Мои деньщики летаютъ сквозь замки, но я крылья обстригу имъ завтра дубиною.“

На утро деньщики собрались и, узнавъ о ночномъ посѣщеніи Государя, съ трепетомъ ожидали наказанія дубиною.

Государь, выйдя изъ спальни въ переднюю и увидя деньщиковъ, стоявшихъ въ порядкѣ, вдругъ вернулся назадъ. Тѣ струсили, думая, что онъ пошелъ за своею дубиною; но Петръ вернулся, держа въ рукахъ ключъ, и сказалъ:

„Вотъ вамъ ключъ. Я спалъ безъ васъ спокойно. Вы такъ исправны, что запираить васъ не для чего; но впредъ со двора уходитъ безъ приказа моего никто да не дерзаетъ; иначе преступника отворочаю такъ дубиной, что забудетъ по ночамъ гулять и забывать свою должность, или велю держать въ крѣпости коменданту.“

Деньщики низко поклонились и повеселѣли, что гроза миновала благополучно. Государь улыбнулся и, погрозя имъ тростью, пошелъ въ Адмиралтейство.

„Изъ сего случая видно“, прибавляетъ Нартовъ, „колько былъ отходчивъ и милостивъ Монархъ, прощая по младости человѣческой слабости.“

*

Въ 1700 году, въ то самое время, когда Петръ Великій намѣренъ былъ съ новобранцами идти изъ Новгорода къ Нарвѣ, чтобы продолжать осаду этого города, пришло извѣстіе о поражениі Русской арміи подъ Нарвою. Петръ досадовалъ, что самъ не присутствовалъ тамъ, но великодушно перенесъ это поражение и только сказалъ:

„Я знаю, что Шведы насъ еще не разъ побѣдятъ, но наконецъ научимся побивать ихъ и мы“.

*

Послѣ несчастнаго Нарвскаго сраженія, въ которомъ мы потеряли всю артиллерію, Петръ Великій, занимаясь приготовленіями къ продолженію войны, былъ въ большомъ затрудненіи, не зная, откуда достать денегъ. Онъ уже подумывалъ о томъ, чтобы перелить церковные колокола въ пушки и взять изъ монастырскихъ сокровищъ часть золота и серебра. Но объ эти мѣры могли возбудить неудовольствіе въ народѣ. Петръ колебался. Онъ заперся въ комнатѣ и никого къ себѣ не пускалъ. Даже Меншиковъ, пользовавшійся любовью Государя, не смѣлъ войти къ нему. Князь Ромодановскій, узнавъ, что Царь уже цѣлые сутки сидитъ у себя запершись и никого не принимаетъ, рѣшился идти къ нему. Часовые, зная, какимъ довѣріемъ пользуется у Государя Ромодановскій, не посмѣли его остановить: князь могъ по своему полномочію казнить ихъ смертью, не спрашивая на то разрѣшенія. Ромодановскій вошелъ безъ доклада и остановился. Государь ходилъ по комнатѣ въ глубокой задумчивости и не замѣчалъ пришедшаго. Князь пошелъ ему на встрѣчу, такъ что они столкнулись. Петръ насмурно взглянулъ на него и, съ удивленнымъ видомъ, спросилъ: „Какъ ты, дядя, сюда забрелъ? Развѣ не сказано тебѣ, что не велѣно пускать?“

— „Другихъ, можетъ быть, а не меня“, отвѣчалъ Ромодановскій. „Меня и родитель твой, царь Алексѣй Михайловичъ, безъ доклада къ себѣ пускалъ; вѣдомо тебѣ, что при кончинѣ своей мнѣ тебя ввѣрилъ; ктожъ въ несгодѣ печься будетъ о тебѣ, какъ не я? Полно крушиться; скажи, о чемъ цѣлые сутки думаешь? Царь, отецъ твой и царица твоя мать наказывали совѣта моего слушать. Размысливать горе надо быть вмѣстѣ, а не одному!“

„Полно, дядя, пустое молоть; какой совѣтъ, когда въ казнѣ денегъ нѣтъ, когда войско ничѣмъ не слабѣно, и артиллеріи нѣтъ, а сіе потребно скоро“.

Государь опять тревожно заходилъ изъ угла въ уголъ.

Ромодановскій помолчалъ и, сурово посмотрѣвъ на Петра, произнесъ:

— „Долгая дума—большая скорбь. Полно крушиться; открой думу свою, какой къ тому находишь способъ; авось либо вѣрный твой слуга промыслить полезное“.

„Чтобъ имѣть артиллерію, для которой нѣтъ мѣди, думаю я по необходимости взять лишніе колокола, которые дѣлаютъ только пустой трезвонъ; переливъ ихъ въ пушки, загремлю ими противъ Шведовъ полезнымъ отечеству звукомъ“.

— „Добро мнишь, Петръ Алексѣевичъ; а о деньгахъ какъ же?“

„Такъ, чтобъ въ монастыряхъ и церквахъ безплодно хранящееся сокровище въ золотъ и серебръ убавить и натиснуть изъ него денегъ“.

— „На сіе нѣтъ моего совѣта: народъ и духовенство стануть роптать и почтуть грабежемъ святыни“.

„О народъ я такъ не мню, для того, что я не разоряю налогами подданныхъ и защищаю отечество отъ врага; а прочимъ зажду ротъ болтать. Лучше пожертвовать суетнымъ богатствомъ, нежели подвергнуться игу иноплеменниковъ“.

— „Не всѣ такъ здраво думаютъ, Петръ Алексѣевичъ. сіе дѣло щекотно; должно придумать иное“.

„Вѣдь деньги, дядя, съ неба не упадутъ, какъ манна, а безъ оныхъ войско съ холоду и голоду умретъ! Теперь инаго средства нѣтъ“.

— „А я такъ знаю, что есть, и что Богъ тебѣ пошлетъ. Только скажи, сколько надобно“?

„На первый случай около двухъ милліоновъ рублей, пока безъ притѣсненій народнаго болѣе получу“.

— „Не можно ли поменѣе, такъ я тебѣ промышлю“.

Государь зналъ, что Ромодановскій никогда не лгалъ, обрадовался и присталъ къ нему, чтобъ онъ открылъ свою тайну.

— „Не скажу, а услужу“, отвѣчалъ послѣдній. „Успокойся! Довольно того, что я помощь государству въ такой крайности учинить долженъ“.

Было уже поздно, и Ромодановскій хотѣлъ удалиться; но Государь обнялъ его и неотступно просилъ, чтобы онъ сказалъ ему, откуда онъ достанетъ денегъ. Князь, видя, что ему никакъ не отдѣлаться, сказалъ:

— „Жаль мнѣ тебя, Петръ Алексѣевичъ, быть такъ! Поѣдемъ теперь, но не бери съ собою никого“.

Они поѣхали изъ Преображенска въ Кремль, въ Тайный Приказъ, которымъ начальствовалъ Ромодановскій, и вошли въ комнату присутствія. Тамъ въ это время никого не было кромѣ сторожа. Князь приказалъ ему отодвинуть шкапъ, стоявшій у стѣны съ приказными дѣлами. Дряхлый старикъ-сторожъ не могъ сдвинуть шкапа. Государь помогалъ ему. За шкапомъ оказалась желѣзная дверь. Петръ сторалъ отъ любопытства, а Ромодановскій, не торопясь, тщательно осмотрѣлъ висѣвшую на ней восковую печать и долго сличалъ ее съ тѣмъ перстнемъ, который былъ на его рукъ. Удостоившись, что все обстоитъ благополучно, князь вынулъ изъ кармана хранившійся въ кошелькѣ ключъ, но замокъ не отпирался: дверь не отпиралась лѣтъ двадцать, и замокъ заржавѣлъ. Никто кромѣ Ромодановскаго и стараго сторожа не знали о существованіи тутъ двери. Не только переставлять шкапъ, но говорить объ этомъ было подѣ страхомъ смертной казни запрещено еще со временъ Алексѣя Михайловича, подѣ тѣмъ предлогомъ, будто въ тѣхъ палагахъ, которыя находились за шкапомъ, хранились тайныя дѣла. Послали сторожа за ломомъ и топоромъ, и принялись всѣ трое работать. Наконецъ, благодаря силъ Петра Велика-

го, дверь была открыта, и глазамъ представилась комната со сводами. На полу груды была навалена золотая и серебряная посуда, сбруя, мелкія серебряныя деньги и Голландскіе ефимки, которыми иностранные купцы платили таможенную пошлину и на которыхъ было отпечатано Московское клеймо, чтобы они ходили въ Россіи за наши рубли; множество соболей и разной рухляди, бархата и шелковыхъ матерій полусгнившихъ и съѣденныхъ молью. Государь, смотря на это, пожималъ плечами и говорилъ:

„Дядя, это все сгнило!“

— „Да не пропало“, отвѣчалъ князь.

Любопытство влекло Петра и въ слѣдующую комнату, но Ромодановскій не пустилъ его туда:

— „Петръ Алексѣевичъ! Полно съ тебя теперь и этого. Будетъ время, такъ отдамъ и достальное. Возьми это и, не трогая монастырскаго, вели наковать себѣ денегъ“.

Государь разцѣловалъ вѣрнаго старика и спросилъ, какимъ образомъ это осталось до сихъ поръ неизвѣстно ни братьямъ его, ни царевнѣ Софьѣ.

— „Такимъ образомъ“, отвѣчалъ Ромодановскій: „когда родитель твой, царь Алексѣй Михайловичъ, въ разныя времена отъѣзжалъ въ походы, то по довѣренности своей ко мнѣ, лишнія деньги и сокровища отдавалъ на сохраненіе мнѣ. При концѣ жизни своей, призвавъ меня къ себѣ, завѣщалъ, чтобы я никому сего изъ наслѣдниковъ не отдавалъ до тѣхъ поръ, развѣ воспослѣдуетъ въ деньгахъ при войнѣ крайняя нужда. Сіе его повелѣніе наблюдая свято и видя нынѣ твою нужду, вручаю столько, сколько надобно, а впредь все твое“.

„Зѣло благодаренъ тебѣ, дядя! И вѣрности твоей никогда не забуду“.

*

Возвратившись однажды изъ Сената, Петръ былъ встрѣченъ своею собачкою Лизетою, которая прыгала около него. Государь погладилъ ее и сказалъ:

„Когда бы послушны были въ добрѣ такъ упрямцы, какъ послушна мнѣ Лизета, тогда не гладилъ бы я ихъ дубиною. Моя собачка слушаетъ безъ побой. Знать, въ ней болѣе догадки, а въ тѣхъ заматерѣлое упрямство“.

*

Разсмотрѣвъ съ Брюсомъ проекты укрѣпленія крѣпостей, Петръ Великій сказалъ: „Правда, крѣпость дѣлаетъ непріятелю отпоръ, однако у Европейцевъ не на долго. Побѣду рѣшатъ военное искусство, храбрость полководцевъ и неустрашимость солдатъ. Трудъ ихъ—защита и крѣпость отечеству. Сидѣть за стѣною удобно противъ Азіатцевъ“.

*

Петръ Великій писалъ Макарову: „Отпиши, Макаровъ, Астраханскому губернатору, чтобы впредь лишняго ко мнѣ не бредилъ, а писалъ бы о дѣлѣ кратко и ясно. Знать, онъ забылъ, что я многоглаголивыхъ врадей не люблю, у меня и безъ того хлопотъ много; или велю ему писать къ князю Ромодановскому, такъ онъ за болтаніе его проучить“.

*

Петръ Великій говорилъ Макарову о писаніи указовъ: „Надежить законы и указы писать ясно, чтобъ ихъ не перетолковать. Правды въ людяхъ мало, а коварства много. Подъ нихъ такіе же подкопы чинятъ, какъ и подъ фортецію“.

*

Государь, проходя за полночь черезъ чертежную, увидѣлъ Нартова, сидѣвшаго за чертежемъ Кронштадтскаго канала. Подойдя къ нему, онъ увидѣлъ, что Нартовъ задремалъ, сидя за работою, а свѣча оплыла и сильно пылала. Петръ посмотрѣлъ работу и, ударивъ Нартова по плечу, сказалъ:

„Прилежность твоя, Андрей, пѣхвальна, только не сожги дворца“.

На другой день Государь пожаловалъ Нартову пятьдесятъ червонцевъ, сказавъ при этомъ: „Ты помогаешь мнѣ въ надобности моей, а я помогаю тебѣ въ нуждѣ твоей“.

*

Когда Нартовъ просилъ Петра Великаго окрестить его новорожденнаго сына, Государь отвѣчалъ: „Добро!“ и, обратясь къ Государынѣ, промолвилъ: „Смотри, Катенька, какъ мой токарь и дома точитъ хорошо“.

Послѣ крестинъ Государь пожаловалъ ему триста рублей и золотую медаль. Подарокъ при крещеніи весьма рѣдкій, замѣчаетъ Нартовъ, потому что Петръ Великій на деньги былъ не чливъ и скорѣе давалъ деревни.

*

Когда Петру доложили, что въ Петербургъ пріѣхали акробаты, съ цѣлію давать представленія, онъ сказалъ Петербургскому генералъ-полицеймейстеру Девьеру: „Здѣсь надобны художники, а не фигляры. Я видѣлъ въ Парижѣ множество шарлатановъ на площадяхъ. Петербургъ не Парижъ: пускай чиновные смотрятъ дурачества такія недѣлю, только съ каждаго зѣваки не больше гривны, а для простаго народа выставить сихъ бродягъ безденежно предъ моимъ садомъ на лугу. Потомъ выслать изъ города вонъ. Къ такимъ праздностямъ пріучать не должно. У меня и своихъ фигляровъ между матросами довольно, которые по корабельнымъ снастямъ пляшутъ. головами внизъ становятся на мачтовомъ верхнемъ марсѣ. Пришельцамъ шатунамъ сорить деньги безъ пользы—грѣхъ“.

*

Штелинь записалъ слѣдующій разговоръ, слышанный имъ отъ де-Шварта, Голландскаго резидента въ Петербургѣ. Петръ Великій, разсмотрѣвъ планы, по которымъ предполагалось строить Петербургъ, выбралъ изъ нихъ одинъ, по которому главной части города приходилось быть на Васильевскомъ острову. Островъ надо было окружить больверками, а посреди улицъ провести каналы для сообщенія Большой Невы съ Малою. Но при этомъ Государь или забылъ точно назначить ширину улицъ и каналовъ, или предоставилъ это благоразумію тѣхъ, кому было поручено строеніе. Онъ думалъ, конечно, что строители дадутъ такую ширину, чтобы двѣ барки свободно могли въ нихъ разойтись. Затѣмъ Петръ отправился къ войску, а черезъ два года (1716) поѣхалъ за границу, давши повелѣніе продолжать начатое дѣло и стараться привести къ окончанію какъ можно скорѣе. Въ 1718 году, возвратясь въ Петербургъ, Петръ прежде всего съѣлъ въ шляпку и поѣхалъ на Васильевскій островъ осмотрѣть линіи и каналы. Къ величайшему своему удовольствію онъ нашелъ линіи по большей части уже застроенныя каменными и деревянными домами. Особенно пріятно было ему видѣть великолѣпныя палаты князя Меншикова. Но ему показалось, что каналы и улицы по обѣимъ сторонамъ были счишкомъ узки. Сначала онъ молчалъ и только качалъ головою, но, не довѣряя себѣ, отправился къ Голландскому резиденту Вильде, чтобы справиться у него о ширинѣ Амстердамскихъ каналовъ, которые онъ принялъ за образецъ. Измѣривъ ихъ ширину по плану, Государь вмѣстѣ съ Вильде поѣхалъ на Васильевскій островъ. Тамъ Петръ приказалъ вымѣрять ширину нѣкоторыхъ каналовъ и улицъ. Оказалось, что улицы по обѣ стороны канала вмѣстѣ съ самимъ каналомъ были едва ли не уже одного лишь Амстердамскаго канала.

„Все испорчено“, воскликнулъ въ сильномъ гнѣвѣ Государь и поѣхалъ назадъ. Долго не могъ забыть этого Государь, такъ огорчала его эта неудача, въ которой былъ виноватъ Меншиковъ. Однажды, взявъ съ собою инженера Лебланта и Нартова, Петръ Великій поѣхалъ опять на Васильевскій островъ и, показывая Лебланту планъ, спрашивалъ его: „Что при такихъ погрѣшностяхъ дѣлать надлежитъ?“

— „Razer, sìge, gazer“ отвѣчалъ тотъ, пожимая плечами. „Нечего больше дѣлать, какъ все срыть, сломать и снова построить; сдѣланные каналы засыпать и выкопать другіе“.

— „Я такъ и думалъ“, сказалъ съ досадою Государь.

Нартовъ, повторяя разговоръ Штелина, прибавляетъ, что Государь послѣ этого призвалъ къ себѣ князя Меншикова и сказалъ:

„Василія Корчмина батареи лучше распорядены были на острову, нежели подъ твоимъ смотрѣніемъ теперешнее тутъ строеніе. Отъ того былъ успѣхъ, а отъ сего убытокъ невозвратный. Ты, безграмотный, ни счета, ни мѣры не знаешь. Чортъ тебя побери и съ островомъ“.

Съ этими словами Государь схватилъ Меншикова за грудь, такъ грянулъ его, что тотъ чуть не умеръ, и вытолкалъ его вонъ. Всѣ думали,

что князь навсегда лишится царской милости, но Петръ успокоился и говорилъ:

„Я виноватъ самъ, да поздно. Сіе дѣло не Меншикова: онъ не строитель, а разоритель городовъ“.

Василій Корчминъ, который упоминается въ этомъ разсказѣ у Нартова, былъ офицеръ, батарея котораго на берегу Невы съ большимъ успѣхомъ дѣйствовала противъ Шведовъ. По имени его и островъ получилъ имя Васильевскаго.

*

Генералу-полиціймейстеру Девьеру, когда онъ доносилъ о кликушахъ, Петръ сказалъ:

„Кликушѣ за первый разъ плети, за второй—кнутъ; а если и сими не уймется, то быть безъ языка, чтобъ впередъ не кликала и народъ не обманывала“.

О бѣсноватыхъ Петръ выражался такъ: „Надежить попытаться изъ бѣснующагося выгнать бѣса кнутомъ; хвостъ кнута длиннѣе хвоста чертовскаго. Пора заблужденіи искоренять изъ народа“.

*

Петръ Великій, самъ командуя войсками во время крещенскаго парада, говорилъ по возвращеніи во дворецъ:

„Зрѣлище пріятное видѣть строй десяти полковъ на льду Невы, кругомъ Иордана стоящихъ. Во Франціи не повѣрили бъ сему. Морозъ сильный, только солдаты мои сильнѣе. Они маршировали такъ исправно, что паръ только шелъ столбомъ и усамі только поворачивали. Я примѣтилъ, господа чужестранные министры закутавшись въ шубахъ, дивились тому и пожимали плечами, почитая, можетъ быть, сіе жестокостью; но мы родились на Сѣверѣ и сносить такой морозъ можемъ. Приучать солдатъ къ тому не должно“.

*

Однажды, когда Петръ Великій шелъ въ Сенатъ, подошелъ къ нему мальчикъ лѣтъ пятнадцати и, подавая бумагу, просилъ со слезами:

„Всемиловѣйшій Государь! Помилуй несчастнаго отца моего, повели вмѣсто его наказать меня: готовъ умереть за него“.

Государь, прочитавъ бумагу, сказалъ:

— „Онъ виноватъ, а ты нѣтъ“, и хотѣлъ идти дальше; но мальчикъ, обхватя его колѣни и рыдая, говорилъ:

„Помилуй отца и меня. Я вину его Вашему Величеству заслужу и Богомъ исполнить сіе обѣщаюсь!“

— „Кто тебя научилъ?“ Спросилъ тронутый Государь.

„Никто, сыновняя любовь: со смертію его смерть моя“.

ш. 24.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1884.

Петръ пристально взглянулъ въ открытое, честное лицо мальчика сказалъ:

„Убѣдительный примѣръ! Счастливъ отецъ, имѣя такого сына“.

Придя въ Сенатъ, Государь разсказалъ о случившемся съ нимъ на дорогѣ, велѣлъ прочитать прошеніе и простилъ виновнаго, а сына его записалъ въ службу. Впослѣдствіи молодой человекъ усердіемъ и вѣрностью оправдалъ довѣріе Государя.

*

Одинъ гвардейскій офицеръ, за какой-то проступокъ, совершенный имъ въ походѣ, былъ отданъ подъ судъ, который приговорилъ его къ повѣшенію. Когда подсудимому было объявлено въ присутствіи Государя рѣшеніе, онъ обратился къ Царю и сказалъ:

„Виноватъ; но будь милостивъ, яко Богъ: избавь отъ висѣлицы и отъ позорной смерти“.

— „Добро“, отвѣчалъ Государь. „Ради прежней службы облегчить и разстрѣлять“.

„Я лучше бы желалъ быть застрѣленъ отъ непріятелей, нежели отъ своихъ солдатъ, съ которыми защищалъ отечество. Помилуй, Государь! Вспомни прежнюю вѣрность мою. Посмотри на раны и прости. Обѣщаю быть осторожнѣе и вину свою заслужить. Оплотность моя, а не измѣна“.

Съ этими словами несчастный открылъ грудь, обнажилъ руку и показывалъ раны.

Государь измѣнился въ лицѣ. Слезы показались на глазахъ его. Онъ всталъ и сказалъ присутствовавшимъ офицерамъ:

— „Что теперь, господа, скажете?“

Всѣ молчали, ожидая рѣшенія самаго Государя, который, наконецъ, произнесъ:

— „Сія свидѣтельства даруютъ тебѣ животъ. Прощаемъ, только блюди обѣщаніе“.

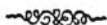
Помилованный офицеръ постарался оправдать довѣріе Государя. Вскорѣ онъ выпросилъ себѣ позволеніе съ отрядомъ напасть на Шведовъ, разбилъ ихъ, но при этомъ получилъ смертельную рану въ голову и умеръ. За нѣсколько часовъ до смерти, находясь уже при послѣднемъ издыханіи, онъ съ радостью говорилъ товарищамъ:

„Теперь-то, братцы, умираю я спокойно и честно, заслуживъ вину свою предъ Государемъ“.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СТАРАГО ПРЕОБРАЖЕНЦА.

1854 годъ.

Въ 1853 году Россія начала переживать тяжелую эпоху Крымской войны. Восточный вопросъ возродился и развился съ небывалою силою; онъ разжегъ политическія страсти и затронулъ всевозможные интересы. Дипломатическая борьба не могла предотвратить неизбѣжныхъ столкновеній и заострилась до ультиматума князя Меншикова и отъѣзда его изъ Константинополя 9 (21) Мая 1853 г. Три недѣли спустя, флоты Англійскій и Французскій бросили якорь въ заливѣ Безика, при входѣ въ Дарданеллы. Послѣдствіемъ того было занятіе княжествъ Русскими войсками, подъ начальствомъ князя Горчакова 13 (25) Іюня, а это повело къ окончательному разрыву съ Турціею. 25 Сентября (7 Октября), верховный совѣтъ Порты, подъ предсѣдательствомъ султана, рѣшилъ объявить князю Горчакову, черезъ командовавшаго на Дунаѣ Омеръ-пашу, что если онъ не очиститъ княжествъ въ теченіи двухъ недѣль, то начнутся непріятельскія дѣйствія. Между тѣмъ, въ Азіи, Селимъ-паша не выждалъ двухъ-недѣльнаго срока и началъ войну нападеніемъ на фортъ Св. Николая, въ Озургетахъ, на нашей границѣ. На это императоръ Николай отвѣчалъ манифестомъ 20 Октября (1 Ноября), въ которомъ объявлена война съ Турціею. Далѣе, 3 (15) Ноября Англія и Франція заключили союзъ съ Портою. На это Россія войска отвѣчали тремя славными побѣдами: 12 (24) Ноября князь Андрониковъ разбилъ Турокъ при Ахалцыхъ, 19 Ноября (2 Декабря) князь Вебутовъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Турецкою арміею при Башъ-хадыгъ-Дарѣ и, наконецъ, 16 (28) числа того же Ноября, адмиралъ Нахимовъ уничтожилъ Турецкую эскадру Османъ-паши при Синопѣ.

Эти событія можно теперь найти въ любомъ учебникѣ, а въ исторію они занесены со всѣми подробностями. Я же буду описывать только то, что самъ видѣлъ и пережилъ; поэтому мой кругозоръ ограничится гвардіею, то-есть, собственно, первымъ и старѣйшимъ ея полкомъ—Преображенскимъ, въ которомъ я въ то время служилъ.

Въ началѣ 1854 года Преображенскій полкъ спокойно стоялъ въ Петербургѣ. До половины Февраля житье-бытье наше, повидимому, ничѣмъ не отличалось отъ прошлыхъ лѣтъ. Ежедневныя занятія мирнаго времени: караулы, дежурства, одиночныя, ротныя, 12-ти рядныя ученія и церемониальный маршъ, поглощали все наше время. Первый баталіонъ, съ Марта прошлаго года, стоялъ въ дворцовомъ манежѣ, потому что казармы его, въ Милліонной, перестраивались. Манежъ превратился въ отличную и даже щегольскую казарму, потому, что императоръ Николай Павловичъ почти ежедневно заходилъ туда и самъ слѣдилъ за выправкою и развитіемъ своихъ любимцевъ. Такъ и въ началѣ 1854 г. Государь продолжалъ посѣщать манежъ и входилъ во всѣ подробности и мелочи одиночнаго ученія. Въ полковомъ приказѣ 31 Января сказано, что «Государь Императоръ, при посѣщеніи казармъ перваго баталіона, изволилъ замѣтить, что нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ слишкомъ относятъ прикладъ назадъ, черезъ что выставляется штыкъ». Въ концѣ Марта стало положительно извѣстно, что западныя державы ополчились на Россію. Вскорѣ послѣ Синопскаго сраженія императоръ Николай и Наполеонъ III-й размѣнялись извѣстными собственноручными письмами. Отвѣтъ нашего Государя кончался словами: «*La Russie saura être en 1854 ce qu'elle fut en 1812*» *). Письмо было подписано вмѣсто обычной формулы (*sire, mon très-cher frère*): «*sire, mon bon ami*». Результатомъ переписки было объявленіе войны Франціею и Англіею 16 Марта 1854 года.

Военная тревога закипѣла повсюду и коснулась гвардіи: Еще 31 Января объявлено распоряженіе о формированіи въ Москвѣ запаснаго баталіона. Изъ офицеровъ въ него были назначены: полковникъ Гусевъ, капитаны—Волоцкой, Гельфрейхъ и Дистерло; поручики—Ореусъ, Давыдовъ 1-й, Сорока, Янковскій; подпоручики—князь Трубецкой, Нейдгартъ, Панютинъ 1-й, Ермоловъ, Ярышкинъ 1-й и Давыдовъ 2-й. Замѣчательно, что преобразования въ войскахъ всегда начинались измѣненіемъ формы обмундировки. Такъ случилось и на этотъ разъ. Опытъ показалъ, что во время военныхъ дѣйствій противъ Турокъ, въ предыдущемъ 1853 году, мы потеряли очень много

*) Россія съумѣетъ въ 1854 г. быть тою же, какою она была въ 1812-мъ.

офицеровъ убитыми и ранеными. Эту потерю приписывали главнымъ образомъ тому, что офицерская форма (черная) слишкомъ рѣзко отличалась отъ солдатской (сѣрой): поэтому непріятель преимущественно стрѣлялъ въ начальниковъ. Явилась мысль дозволить офицерамъ носить солдатскія шинели. Государь примѣрялъ всѣ новые образцы на себѣ; шинель ему не понравилась, и эта реформа осталась бы безъ послѣдствій, еслибы Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ не просилъ за нее Государя такъ горячо и убѣдительно, что Императоръ согласился. Въ Преображенскомъ полку нарядили въ новую форму поручика графа Татищева 1-го, стройнаго, ловко сложеннаго офицера, и 16 Февраля Цесаревичъ представилъ его Государю. Около того же времени велѣно было испытать въ полку образцы иностранной аммуниціи, и для этого въ каждой ротѣ перваго баталіона заготовили по пяти приборовъ. Это были тяжелые Прусскіе сумы и ранцы; я видѣлъ ихъ въ послѣдствіи, а именно въ походѣ, на нѣкоторыхъ солдатахъ перваго баталіона. Новая аммуниція была устроена на основаніи премудраго Нѣмецкаго разсчета, будто бы давленіе сумы съ патронами, носимой на поясищѣ, уравниваетъ давленіе ранца на плечѣ, такъ какъ ранцовые ремни пристегивались къ поясу. О результатахъ испытанія помню только, что Прусскую аммуницію очень легко было сбросить съ себя, за то чрезвычайно трудно надѣвать. Опыты, во всякомъ случаѣ, остались безъ послѣдствій.

Въ концѣ Февраля, одинъ изъ Преображенскихъ офицеровъ, подпоручикъ Рылѣевъ былъ назначенъ ординарцемъ къ Наслѣднику. Рылѣева любили въ полку, за его добрый, уживчивый и симпатичный характеръ *).

Между тѣмъ, военныя и политическія бури разыгрывались не напутку. Англія и Франція вооружали сильныя флоты и собирались послать ихъ во всѣ доступныя моря Россіи. Въ 20-хъ числахъ Февраля, указомъ Сенату, Петербургская губернія объявлялась на военномъ положеніи и подчинялась Наслѣднику Цесаревичу, съ правами главнокомандующаго арміею въ военное время. Въ приказѣ по полку, 25 Февраля, оповѣщено это распоряженіе и выписаны длинные списки генераламъ и офицерамъ, зачисленнымъ въ дѣйствующіе и запас-

*) Александръ Михайловичъ Рылѣевъ съ тѣхъ поръ и по самую кончину Александра Николаевича неизмѣнно состоялъ при его особѣ. Онъ извѣстенъ своею непоколебимою личною къ нему приверженностью. Ему обязана Русская изящная словесность: будучи родственникомъ несчастнаго декабриста Рылѣева, онъ исходатайствовалъ для его дочери разрѣшеніе покойнаго Государя издать книжку его сочиненій. Второе изданіе предполагалось съ портретомъ, но сей послѣдній не былъ дозволенъ къ выпуску. П. Б.

ные баталіоны; въ числѣ послѣднихъ находились всѣ генералы императорской фамиліи. Въ это время, Государь утвердилъ слѣдующія цѣны для Петербурга на 1854 годъ: мясо по 2 р. 55 к. за пудъ, вино по 3 р. за ведро, соль по 68 к. за пудъ.

Тогда уже и въ гвардіи забили тревогу, и первый ударилъ въ набатъ командиръ гвардейской пѣхоты генераль Сумароковъ. Вотъ главные пункты его заботливаго приказа:

1) Со двора увольнять только самыхъ надежныхъ и испытанныхъ нижнихъ чиновъ. 2) При увольненіи, дежурнымъ осматривать людей съ особымъ вниманіемъ. 3) Строго наблюдать за перекличками и 4) не пускать въ казармы людей подозрительныхъ и развратныхъ женщинъ.

Сущность учебныхъ занятій измѣнилась развѣ только въ томъ, что стали чаще производить стрѣлковыя ученья и разсыпной строй; но такъ какъ уставъ былъ построенъ на устарѣлыхъ и трудно примѣнимыхъ основаніяхъ, то и такъ называемый «егерскій строй» никуда не годился, и мы, по прежнему, теряли только попусту время и ничему не выучивались. Въ началѣ Марта приказано было составить кадры 5-го баталіона *), четырехротнога состава. Въ него поступило изъ каждой дѣйствующей роты по 5-ти унтеръ-офицеровъ, одному горнисту и по 15-ти рядовыхъ. 12-го Марта Государь уже смотрѣлъ кадры 5-хъ баталіоновъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, а 16-го числа Преображенскій 5-й баталіонъ выступилъ въ загородное расположеніе.

Стали обращать вниманіе на *штуцерныхъ застрѣльщиковъ*. Имъ велѣно, по смѣнѣ съ карауловъ, стрѣлять на Волковомъ полѣ. Учрежденіе штуцерныхъ существовало очень давно. Но что могли сдѣлать 72 хорошихъ стрѣлка въ полку, гдѣ изъ 1.500 человекъ ни одинъ не могъ стрѣлять мѣтко и на 200 шаговъ, въ самую огромную неподвижную мишень. Событія 1848 года чуть не разшевелили стрѣлковое дѣло. Въ Октябрѣ 1848 года встрѣчается такой полковой приказъ: «Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу угодно, чтобы въ полкахъ гвардейской пѣхоты были, исподоволь, подготовлены вторыя и даже третьи смѣны штуцерныхъ командъ, дабы имѣть во всегдашней готовности въ полкахъ людей, приспособленныхъ, коими можно будетъ замѣнять убыль въ настоя-

*) Въ 5-й баталіонъ назначены офицеры: полковникъ Гернеть (команд. баталіона), поручикъ Вязовзоръ (ком. 5-й гренад. роты), поручикъ Гадонъ (13-й роты), поручикъ Бабинъ (14-й роты) и подпоручикъ Набоковъ (15-й роты). Изъ младшихъ офицеровъ поступили въ 5-й баталіонъ: Козень 2-й, Зедделеръ, Мосоловъ и Козловъ.

«сихъ штуцерныхъ командахъ.» Вслѣдствіе этого, тогда же сформирована въ полку вторая команда штуцерныхъ. Однако, даже черезъ три года, именно въ 1851 г., штуцерная команда выступила въ лагерь въ числѣ трехъ унтеръ-офицеровъ и 72 рядовыхъ, то-есть въ числѣ нисколько не превышающемъ норму устава. И дагѣ, до 1854 г. я не нашелъ никакихъ признаковъ умноженія и усовершенствованія штуцерныхъ; даже и въ 1854 г. о нихъ упоминается только въ приказѣ стрѣлять на Волковомъ полѣ, *по смѣнѣ съ карауловъ.*

17-го Марта я былъ дежурнымъ по образцовому госпиталю. Поразказать о немъ стоить, потому что госпиталь этотъ былъ устроенъ по предложенію извѣстнаго лейбъ-медика Мандта. Конекъ этой знаменитости были діететика и гигиена. Самъ Мандтъ вовсе не ѣлъ мяса, а питался зеленью, молочною и мучною пищею. Говорили, что онъ успѣлъ уговорить Императора подчиниться этому режиму. Сверхъ того, Мандтъ выхлопоталъ высочайшее соизволеніе на устройство образцоваго госпиталя для болѣе обширнаго примѣненія своей методы. Съ этою цѣлью былъ отведенъ домъ на Мойкѣ, недалеко отъ дворца. На излѣченіе туда поступали, большею частію, люди придворнаго вѣдомства и солдаты изъ ближайшихъ казармъ Преображенскихъ и Павловскихъ. Мандтъ пріѣзжалъ въ госпиталь два раза въ день и, окруженный докторами и студентами, читалъ надъ больными лекціи на Нѣмецкомъ языкѣ. Сущность лекціи, читанной на моемъ дежурствѣ, заключалась въ томъ, что признаки болѣзни могутъ ввести врача въ заблужденіе, но что надобно доискиваться ея корня, который весьма часто кроется въ желудкѣ. Онъ приводилъ въ примѣръ больнаго, служившаго въ тотъ разъ предметомъ изслѣдованія. Это былъ какой-то придворный служитель, страдавшій слабостью, онѣмѣніемъ членовъ и продолжительными обмороками. На желудокъ онъ нисколько не жаловался; а между тѣмъ оказалось, что онъ, гдѣ-то на крестинахъ, объѣлся пирогами, и главная причина его болѣзни—засоръ желудка. Вѣрный своей системѣ, Мандтъ страшно морилъ голодомъ паціентовъ. Солдаты боялись этого госпиталя какъ огня, и я помню, что на моемъ дежурствѣ больные наперерывъ осаждали Мандта, прося, Христа ради, позволить имъ ѣсть, на что ученый лейбъ-медикъ могъ только отвѣчать тонкою, насмѣшливою улыбкою, такъ какъ порусски онъ ни слова не говорилъ. Благодаря моему дежурству, я могъ поближе разглядѣть этого человѣка, котораго предстоявшая кончина императора Николая I-го должна была сдѣлать предметомъ громкой и разнообразной молвы. Мандтъ былъ высокій, сухощавый мущина съ истощальнымъ, но умнымъ лицомъ, іезуитскаго типа. Черные, съ просѣдью, волосы

онъ зачесывалъ назадъ; они всегда были коротко острижены и гладко причесаны. Будучи еще камеръ-пажемъ, я часто видывалъ во дворцѣ Мандта, когда онъ изъ покоевъ императрицы Александры Федоровны выходилъ въ ротонду, отправляясь домой. Его строгая фигура, въ простомъ черномъ фракѣ, съ одною звѣздою на груди, рѣзко выдѣлялась изъ толпы обшитыхъ золотомъ мундировъ.

Возвращаясь къ событіямъ 1854 г. Усиленные военные приготовления въ Петербургѣ громко свидѣтельствовали, что дѣла наши приняли опасный оборотъ. 2-го Апрѣля Преображенскій полкъ въ первый разъ снарядилъ людей на работы при устьяхъ Невы, а именно на Гутуевскую, 2-ю Васильевскую и 3-ю Васильевскую батгарей. Дѣло въ томъ, что ожидаемое появленіе Англійскаго флота повергло всѣхъ въ смятеніе. Генералитетъ мирнаго времени далеко не былъ подготовленъ къ такому событію. Всѣ растерялись и, вполнѣ сознавая необходимость самоскорѣйшей и тщательнѣйшей обороны, никакимъ образомъ не могли придумать, что и какъ слѣдуетъ оборонять. Наконецъ, вспомнили, что при Екатеринѣ II-й, во время войны со Шведами и въ опасеніи войны съ Англичанами, были приняты мѣры къ защитѣ Петербурга. Рылись въ архивахъ, нашли тамъ многое давно забытое и стали возводить укрѣпленія по указаніямъ всегда порицаемой, а теперь пригодившейся старины. Кромѣ трехъ Васильевскихъ построили батгарей на островахъ Крестовскомъ, Елагиномъ, Петровскомъ, Гутуевскомъ, въ Галерной гавани и у таможенныхъ доковъ; между прочимъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится прославленная въ Петербургѣ «Pointe», куда весною и лѣтомъ съѣзжается все великосвѣтское общество смотрѣть на закатъ солнца въ заливѣ. Я помню, что тамошняя батарея наводила меня на самыя грустныя размышленія. Но тутъ уже было не до элегій. На всѣ эти постройки наряжались команды отъ войскъ, въ числѣ прочихъ и отъ Преображенскаго полка, до самаго выступленія его въ Петергофъ.

5-го Апрѣля прибылъ изъ Москвы 4-й баталіонъ; въ немъ было два штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 79 унтеръ-офицеровъ, три музыканта и 415 рядовыхъ, кромѣ нестроевыхъ (8 человекъ) и фурштатъ (13 чел.). 14-го числа того же Апрѣля, 4-й баталіонъ поступилъ въ составъ полка; 5-й же баталіонъ, въ составѣ 80 кадровыхъ унтеръ-офицеровъ, 20 музыкантовъ, 180 рядовыхъ и 335 рекрутъ, былъ отчисленъ въ запасныя войска. Офицеры въ немъ оставались тѣже, какіе поименованы мною, только командиромъ 5-й гренадерской роты, на мѣсто Бѣловзора, назначенъ былъ шт.-кап. баронъ Дистерло, а въ 13-й ротѣ Гадона замѣнилъ шт.-кап. Гельфрейхъ.

Грянулъ громъ, мы перекрестились и принялись за умъ. Солдаты стали учить стрѣлять и для этого водили ихъ на Семеновскій плацъ, сначала по одному унтеръ-офицеру и 15 рядовыхъ, съ каждой роты, а вслѣдъ за тѣмъ увеличили число рядовыхъ до 25. Суета поднялась невѣроятная. Она обнаруживалась то внезапными предписаніями съ требованіемъ немедленнаго исполненія, то цѣлою вереницею разнообразнѣйшихъ распоряженій, какъ бы въ доказательство того, что и въ это серьезное время не могли отрѣшиться отъ мелочей. Въ приказѣ 23 Апрѣля сказано: «Предписываю *немедленно* закупить въ роты 4-го баталіона артельныхъ лошадей съ телѣгами и по исполненіи мнѣ до-нести. При покупкѣ телѣгъ придерживаться къ формѣ, для сего установленной, и окрасить ихъ *желтою краскою*». Отъ главнокомандующаго послѣдовали, въ разное время, распоряженія: 1) о томъ, чтобы всѣмъ начать носить походную форму, также походныя шинели и портупей (бѣлыя кожаныя), надѣвая ихъ и при мундирѣ. Походныя шинели офицерамъ надѣвать тогда, когда солдаты будутъ въ подобной же формѣ. 2) Имѣть верховыя, вьючныя сѣдла, съ шинельными чемоданами. 3) Всѣмъ войскамъ пѣхоты взять свои знамена изъ дворца и имѣть ихъ при своихъ частяхъ, и 4) При вступленіи въ караулъ, въ походной формѣ, людямъ имѣть сумы и ранцы съ полнымъ числомъ боевыхъ патроновъ, *а штыки, сабли, полусабли и проч.* имѣть *отпущенными* (то есть наточить). По полученіи извѣстія о тревогѣ, баталіонамъ, въ полномъ числѣ рядовыхъ и въ полной походной формѣ, выходить на сборный пунктъ, гдѣ, по указанію офицеровъ гвар. генералштаба, строиться въ боевой порядокъ. Сборнымъ пунктомъ назначенъ Царицынъ лугъ. Слѣдовать же на оный кратчайшимъ путемъ, не перерѣзывать дороги и не обгоняться, съ соблюденіемъ постояннаго правила, что артиллерія пропускаетъ пѣхоту, а кавалерія и артиллерию, и пѣхоту. Нижніе чины должны имѣть, въ ранцахъ и мѣшкахъ, сухарей и соли на три дня. Артельнымъ повозкамъ, съ котлами и провизіею на три дня, быть въ тоже время, въ готовности, въ казармахъ и ожидать приказанія о выступленіи. Семидневную порцію сухарей и крупъ, для укладки въ провіантскія телѣги, уложить непременно въ форменные мѣшки, которые принять отъ полковаго квартирмистра. Боевые патроны, по 60, должны быть уложены въ картонные футляры, а по 40 патроновъ съ капсюлями, хранящіеся въ сараяхъ на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ, переложить оттуда въ патронные ящики и проч. и проч. Интересенъ также установленный въ эту пору, порядокъ сбора по сигналамъ, которые должны были вывѣшиваться на каланчахъ городскихъ частей. Наблюденіе возложено было на офи-

церковъ, наряженныхъ дежурными, для донесенія начальству о пожарѣ *).

18-го Апрѣля намъ сдѣлалось извѣстнымъ высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы городскія части: Петербургскую, съ островами Елагинымъ, Крестовскимъ и Петровскимъ, Васильевскую, 4-ю, Адмиралтейскую, Нарвскую, съ островами Гутуевскимъ и Канонирскимъ, Выборгскую и Охтенскую, считать на военномъ положеніи. Во всѣ эти части повелѣно опредѣлить особыхъ военныхъ губернаторовъ. Въ концѣ Апрѣля два Преображенскихъ баталіона были почему-то расположены въ Михайловскомъ манежѣ. Постоянно готовясь къ тревогѣ, офицеры раздѣлились на двѣ смѣны; одна должна была безотлучно находиться при своемъ баталіонѣ. Такъ какъ въ манежѣ офицерамъ негдѣ было расположиться, а ѣхать домой нечего и думать, то мы заняли просторный номеръ въ ближайшей гостинницѣ на Караванной. Тамъ очередные офицеры располагались по походному; туда приходили и дежурные по баталіонамъ, и по пожару. И вотъ, во время дежурства, въ манежѣ, часто случалось мнѣ наблюдать за солдатскимъ препровожденіемъ времени и за ихъ настроеніемъ. Они занимались оттачиваніемъ штыковъ и тесаковъ на точильныхъ колесахъ. Рѣзкіе, зычные звуки лезвія, при треніи о камень, смѣшивались съ перекатами хохота и беззаботной болтовни. Эта дисгармонія какъ нельзя лучше выражала чувства, волновавшія насъ въ эту памятную эпоху. Къ сознанию близкой опасности, къ умножающимся заботамъ примѣшивалась оригинальная мысль: «Долго мы потѣли отъ начальства, такъ пусть же и оно теперь попотѣетъ! Наше дѣло сторона, и если случится скандалъ вышаго сорта,—не насъ въ томъ обвинять!» Вообще казалось, что всѣ были спокойны; но какое это спокойствіе, видимое или истинное, трудно было отличить. Сужу по себѣ, и кажется, не ошибусь, если скажу, что беззаботность была напускная.

Положеніе наше обрисовывалось слишкомъ ясно: всѣ насъ покинули. Вчерашніе друзья сдѣлались злыми, заранѣе торжествующими врагами. Въ магазинахъ у Беггрова и Даціаро была выставлена великолѣпная литографія, изображавшая Наполеона III-го съ его министрами и маршалами. На столѣ лежала карта Россіи, и Наполеонъ

*) Это было странное дежурство. Чтобы выполнить его добросовѣстно, слѣдовало бы просидѣть 24 часа въ ближайшей полицейской части. Но этого не требовалось. Дежурные по пожару должны были сидѣть дома. А у меня, напримѣръ, была квартира на Моховой, окнами на дворъ, такъ что и неба видно не было, не только калычей. Поэтому мы очень хорошо дѣлали, что не стѣснялись и дома не сидѣли, а дежурство сходило на „завось“.

сжатымъ кулакомъ указывалъ на Крымскій полуостровъ, а указательнымъ пальцемъ другой руки на Кронштатъ. Въ это же время ходили по рукамъ извѣстные стихи:

Вотъ въ воинственномъ азартѣ,
Воевода Пальмерстонъ
Поражаетъ Русь на картѣ
Указательнымъ перстомъ! и проч.

Но все-таки, опасность, грозившая отечеству была очевидна. Неужели же, на нашихъ глазахъ померкнетъ слава Россіи и Русскаго оружія, пріобрѣтенная вѣковыми подвигами, начиная отъ освобожденія отъ Монголовъ до изгнанія Наполеона I-го? Эта назойливая мысль, какъ визгъ желѣза рѣжущаго камень, проникала насквозь самыхъ беззаботныхъ людей. Какое-то тяжелое чувство щемило душу и давило ее, какъ удушливый воздухъ, сгустившійся передъ страшною бурей.

А Петербургъ, по видимому, не тревожился, и не слышно было, чтобы кто-нибудь экстренно выселялся. Заботились только, по обыкновенію, заблаговременно нанимать дачи. Въ одномъ Петергофѣ, по близости его къ морю, было много ненаятыхъ дачъ; да и то, какъ узнали, что царская фамилія будетъ жить тамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, туда стали переѣзжать и веселиться болѣе чѣмъ когда нибудь.

22 Апрѣля былъ парадъ (Майскій) и затѣмъ отдыхъ, до 26-го числа. На одной изъ репетицій парада случилась оказія. Генералъ Молдеръ, начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, ѣздилъ всегда на огромномъ, темно-гнѣдомъ жеребцѣ; но онъ былъ очень смиренный и ходилъ всегда шагомъ или степеннымъ галопомъ. Начальникъ 2-й дивизіи, генералъ Офросимовъ выѣзжалъ на вороной кобылѣ, тоже пожилой и довольно апатичной. Вдругъ совершилось чудо, и гг. офицеры имѣли случай сложить пѣсенку:

Чудесный жребій совершился:
Одинъ начальникъ очутился
Вдругъ,—на другомъ
Верхомъ!

Однако, оба дивизионера были ни живы ни мертвы отъ ужаса и оба поскорѣ свалились съ лошадей, потому что жеребецъ, «въ воинственномъ азартѣ» сталъ еще кусаться. Казалось сама судьба смѣялась надъ парадами.

Какъ будто наперекоръ военной грозѣ, въ Преображенскомъ полку произошло, 29 Апрѣля, мирное торжество закладки перваго

камня казармъ 1-го баталіона въ Большой Милліонной улицѣ. Погода была теплая, и старый Преображенскій протоіерей Сицилинскій, со всѣмъ соборнымъ духовенствомъ, служилъ молебенъ на открытомъ воздухѣ. По окончаніи молебна, принесли на блюдѣ всѣ золотыя и серебряныя монеты отъ имперіала до пяточка, и высыпали на то мѣсто, гдѣ долженъ быть положенъ основной камень. Зданіе заложили Государь, и за нимъ Наслѣдникъ и прочія лица царской фамиліи. Высшее начальство и офицеры полка смазывали камень известью. Государь былъ не въ духѣ и замѣтилъ, что ризы на духовенствѣ очень грязны. Послѣ того 1-й баталіонъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ, но и тутъ не посчастливилось. Государь зналъ лично всѣхъ офицеровъ и слѣдилъ привычнымъ взглядомъ за маршировкой каждаго взвода и каждаго офицера. Одинъ изъ нихъ В..., очень невзрачный собою, да кажется и не совсѣмъ безукоризненно одѣтый, прошелъ не красиво. Государь остался недоволенъ и гнѣвно замѣтилъ, что «В... прошелъ какъ пузатая гарниз!»

Еще въ началѣ Марта пріѣхалъ въ Петербургъ фельдмаршалъ князь Паскевичъ, и ему представлялись всѣ офицеры гвардіи и Петербургскаго гарнизона. При этомъ представленіи меня поразило несходство всѣхъ существовавшихъ въ то время портретовъ съ дѣйствительностію. Напримѣръ портреты фельдмаршала, въ Пажескомъ Корпусѣ и въ Преображенской бібліотекѣ, изображали его во весь ростъ въ видѣ высокаго человѣка, съ вдохновеннымъ лицомъ, осяненымъ живописно вьющимися, густыми прядями волосъ каштановаго цвѣта. Въ дѣйствительности же, въ день пріема, къ намъ вышелъ низенькій старичекъ, съ правильными чертами лица, съ умными выразительными глазами и съ рѣдкими сѣдыми волосами, зачесанными и приглаженными впередъ. Помнится, что онъ не сказалъ никому ни слова, а только прошелся назадъ и впередъ посреди толпы, слегка отвѣчая на поклонны. Въ ту пору я слышалъ, что фельдмаршалъ вообще былъ небольшой охотникъ до разговоровъ и что во время частныхъ посѣщеній и обѣдовъ у Государя и у лицъ царской фамиліи, онъ слылъ тяжелымъ собесѣдникомъ. Вскорѣ послѣ нашего представленія случилось мнѣ встрѣтить князя Варшавскаго на дворцовой набережной. Паскевичъ шелъ пѣшкомъ, одинъ одинѣшенекъ, безъ шинели, въ невзрачномъ армейскомъ сюртукѣ и каскѣ. Полагаю, что многіе изъ встрѣчныхъ, не знавшіе его въ лицо, затруднились бы признать въ этомъ маленькомъ, неказистомъ генеральчикѣ одного изъ героевъ Бородинской битвы, грозу Турокъ и Персіанъ, покорителя Варшавы и усмирителя Венгріи, наконецъ человѣка, на котораго въ наступившую тяжкую годину, возложены всѣ надежды Государя и Россіи. Легко

можно себя представить, что на этотъ разъ фельдмаршалъ былъ почетнѣйшимъ гостемъ столицы. Государь облекъ его неограниченною властію, и онъ былъ постояннымъ предметомъ вниманія и отличія, начиная отъ Высочайшаго двора и кончая Гостинымъ дворомъ, гдѣ его какъ-то узнали и чуть не подняли на ура.

4 го Мая Преображенскій полкъ выступилъ въ Петергофъ, въ 4-хъ баталіонномъ составѣ, и размѣстился въ уланскихъ и конногренадерскихъ казармахъ. 1-му баталіону пришлось стоять въ уланскомъ манежѣ, а такъ какъ тамъ было холодно и сыро, то повторилось тоже чудо, какъ по перестройкѣ казармъ въ Петербургѣ, а именно: сырой, необитаемый манежъ, по мановенію Царя, превратился въ теплую, чистую и щегольски устроенную казарму. Государь и здѣсь, какъ въ Петербургѣ, почти каждое утро прѣзжалъ въ 1-й баталіонъ, и я помѣщаю здѣсь любопытную выдержку изъ приказа 2-го Іюня:

„При посѣщеніи, 19 числа Мая мѣсяца, расположенія 1-го баталіона Государемъ Императоромъ, ефрейторъ 2-й фузелерной роты Константинъ Искинъ, на вопросъ Его Величества: „есть ли на всѣхъ людяхъ набрюшники?“ отвѣчалъ, вмѣстѣ съ прочими, что есть на всѣхъ. Когда же Государю Императору угодно было удостовѣриться въ справедливости сего, то оказалось, что у рядоваго той же роты Романа Фурмана набрюшника не было, равно какъ и на самомъ Искинѣ, котораго баталіонный командиръ, по отъѣздѣ Его Величества, приказалъ осмотрѣть. Нынѣ, по разслѣдованіи сего обстоятельства и въ послѣдствіе донесенія полковника Самсонова за № 84, относя случая сей къ недосмотру ротнаго командира, а поступокъ ефрейтора Искина недостойнымъ стараго солдата, *ибо ложь терима быть не можетъ*, я нахожусь вынужденнымъ командиру 2-й фузелерной роты штабсъ-капитану Баранову случай сей поставить на видъ, ефрейтора же Искина лишить ефрейторскаго званія, съ написаніемъ въ рядовые 3-го класса.“

Въ Петергофъ насъ сразу поставили на военную ногу: въ баталіонахъ, каждый день, назначались очередныя, дежурныя роты, и мѣстомъ сбора, на случай тревоги, назначенъ плацъ впереди кадетскаго лагеря. Но отрѣшиться отъ плацъ-парада мы еще не могли, потому что Государю угодно было смотрѣть полки въ четырехъ-баталіонномъ составѣ. И вотъ опять стали водить насъ, каждый Божій день и съ ранняго утра, на обширное поле кадетскаго лагеря и продѣлывать тамъ постымыя намъ баталіонныя, полковыя и бригадныя ученія, по уставу 1841 года, то-есть развернутымъ фронтомъ или колоннами; по праздникамъ же назначались церковныя парады. Такъ продолжалось до 4-го Іюня, то-есть, до Высочайшаго смотра. Государь имѣлъ тогда многія заботы, и неудивительно, что онъ находился въ самомъ

пасмурномъ настроеніи. Мы, съ своей стороны были утомлены и разсѣяны, что отразилось, конечно, и на результатахъ смотра. Полковой приказъ возвѣстилъ:

„Государь Императоръ изволилъ замѣтить, что въ разсыпномъ строю были нѣкоторыя ошибки и движенія исполнялись медленно и что, при движеніи баталіонами впередъ, музыканты затянули такту.“

Вслѣдствіе того предписывалось ротнымъ командирамъ, на предстоящихъ ученіяхъ, *усугубить* стараніе къ исправленію и проч. Чиновникъ же при музыкантахъ (т. е. капельмейстеръ) Бѣляевскій отправленъ на сутки подъ арестъ.

Мы повѣсили головы, какъ будто проиграли генеральное сраженіе, потому что знали послѣдствія дурнаго смотра и не ошиблись: насъ опять стали учить и проучили до 27 Іюня, когда вторично смотрѣлъ бригаду Наслѣдникъ Цесаревичъ, и мы окончательно отдѣлались отъ фронтовыхъ мученій. Съ этого дня войска уже исключительно занимались стрѣльбою, малыми маневрами и аванпостными ученіями.

Пора, давно пора было приняться за дѣло! Уже въ началѣ Мая союзные флоты открыли непріязненные дѣйствія въ Финскомъ заливѣ. Командовавшій въ Финляндіи Рокасовскій доносилъ, что 7 Мая три непріятельскіе парохода прошли между островомъ Гуллъ и Гангеудскимъ берегомъ и стали у входа къ городу Экнессу; 8-го числа къ Гангеуду подошли и стали на якорь 17 двухдечныхъ винтовыхъ кораблей. Первое дѣло генерала Рамзая пр Экнессѣ, въ официальныхъ донесеніяхъ, является блестящею побѣдою. Оно однакоже состояло въ томъ, что 7 Мая, въ 4 часа пополудни, 2 непріятельскихъ парохода, имѣя впереди себя 16-ти-весельный баркасъ, для промѣра, поднялись по Пюсскому заливу и, несмотря на то, что полувзводъ нашихъ Финскихъ стрѣлковъ, расположенный у стааціи Ланвикъ, по словамъ донесенія, заставилъ баркасъ возвратиться на двухъ только веслахъ (причемъ 10 человекъ, изъ матросовъ стоявшихъ на реяхъ пароходовъ, были поражены нашими выстрѣлами), несмотря, наконецъ, на дѣйствіе нашихъ батарей, расположенныхъ на узкомъ мѣстѣ пролива Витсанда,—непріятельскія суда продолжали подвигаться впередъ къ Экнессу, остановились въ полутора верстахъ отъ города, и, простоявъ тамъ нѣкоторое время, преспокойно вернулись къ своему флоту. Все это предпріятіе союзниковъ было, вѣроятно, не что иное, какъ развѣдка и, еще вѣроятнѣе, сдѣлано напоказъ съ цѣлью прикрыть замышленное рѣшительное дѣйствіе противъ Аландскихъ острововъ.

Результатъ схватки при Экнесъ былъ несравненно выше оцѣнки, какую придали ему официальные донесенія. Несомнѣнно было, что Финскіе стрѣлки отличились мѣткою стрѣльбою, и Государь не даромъ послалъ имъ 15 Георгіевскихъ крестовъ. Помимо Англичанъ, сброшенныхъ въ море ихъ пулями, доблестные Финны нанесли ударъ прежней системѣ обученія. Всѣмъ стало ясно, чего намъ недоставало, и всѣ твердили въ одинъ голосъ: «Вотъ что значитъ имѣть хорошихъ стрѣлковъ!»... Къ несчастію, сію же минуту представлялся въ умѣ безотрадный вопросъ: «Но зачѣмъ же у насъ ихъ такъ мало?» Вотъ теперь, именно съ конца Іюня, этотъ вопросъ сталъ самымъ животрепещущимъ. Я уже сказалъ, что въ это время стали, наконецъ, выводить насъ на стрѣльбу, на аванпостныя ученія и малые маневры, при которыхъ часто присутствовалъ самъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Для стрѣльбы отвели намъ мѣсто на окраинахъ Петергофа, именно, на свободныхъ поляхъ (паровыя смѣны) принадлежавшихъ Нѣмецкимъ колонистамъ. Хозяева крайне сердились на такое распоряженіе, и я помню, что они, съ цѣлію подгадить намъ, прилежно унаваживали мѣста стрѣльбища самымъ нестерпимымъ для обонанія удобреніемъ. Самый дальній предѣлъ, куда достигали тогдашнія наши ружья, былъ, помнится, 300 шаговъ. Тяжелыя, неуклюжистыя и растрѣянные (внутри поврежденные) «гладкоствольки» были, сверхъ того, испорчены безпрестанною чисткою наждакомъ, небрежнымъ обращеніемъ и ржавчиною отъ неаккуратной смазки, а ржавчина дѣлала въ стволѣ «раковины». Все это могъ повѣрить артиллерійскій полковникъ, разъ въ годъ объѣзжавшій полки гвардіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ оружейныхъ мастеровъ. Эти мастера собственно и дѣлали повѣрку. Каждая рота давала этимъ мастерамъ по нѣскольгу рублей на чай, и все было шито да крыто. Когда, въ концѣ 1850-хъ годовъ, полковому инструктору, барону Корфу, поручено было изслѣдовать степень годности гладкоствольныхъ ружей, я былъ свидѣтелемъ этой повѣрки: изъ десяти ружей два или три оказывались удовлетворительными; остальные,—иное «разносило» то есть изъ десяти выстрѣловъ со станка, на примѣръ, всѣ пули попадали въ окружность мишени, и все въ разные мѣста; другое ружье брало на аршинъ или полтора вправо или влѣво; третье стрѣляло непомѣрно высоко или низко и т. д. И вотъ изъ такого-то оружія учили стрѣлять въ началѣ войны! Устраивали плотный земляной валъ и разставляли на немъ мишени, если не ошибаюсь, въ два аршина вышины и полтора ширины. Это были деревянныя рамы съ наклеенною на нихъ бумагою, на которой чертили круги или такъ называемые номера отъ № 1-го (на окраинѣ) и до № 12-го (сердце). Стрѣляли болѣе на 200 шаговъ. Въ Петергофѣ

стрѣляли цѣлыми ротами. По приходѣ на мѣсто, ротный командиръ или отдѣленный офицеръ садились на скамеечку и вызывали людей, по числу мишеней. Рѣдко слышались замѣчанія; обыкновенно никто не обращалъ вниманія на держаніе ружья, положеніе мушки и спускъ курка, не говоря уже объ условіяхъ вѣтра, солнца и свойства окружающей мѣстности. Только и слышны были однообразные звуки барабана, бившаго дробь (начало стрѣльбы) и отбой (когда всѣ очередные выстрѣлили). Послѣ каждаго отбоя изъ-за вала выскакивали махальные и показывали флагомъ выбитый № или кричали: «поле!» что значило: «промахъ!» Начальникъ отмѣчалъ въ списокъ, изрѣдка вопросительно покрикивая, «который.» Но большую часть времени, онъ сидѣлъ равнодушно и только, если случалось, что какой-либо молодой солдатъ зажмурится, дернетъ за курокъ и пуля, взборонивъ землю въ 10-ти шагахъ, съ визгомъ пронесется на сажень поверхъ мишени, то и начальникъ свиснетъ, махнетъ рукою и обратится къ стрѣлку съ замѣчаніемъ: «Экая баба!... Бойся стрѣлять! Что ты жмуришься? Что ты ежишься? Говорятъ тебѣ, не дергай!» и проч. Рекрутъ сначала учили стрѣлять холостыми патронами, а потомъ боевыми. На нихъ, конечно, болѣе обращали вниманія, но и тутъ старались только выучить не бояться ружья, рассчитывая, что остальное придетъ само собою. Офицеры сами никогда не стрѣляли и руководствовались воспоминаніями того времени, когда, будучи кадетами, они ходили, раза три въ лѣто, стрѣлять боевыми патронами. Про солдатъ же положительно можно сказать, что они думали только объ одномъ: какъ бы выпустить свои три пули и уйти домой не ушибивъ плеча или скуды, такъ какъ многія ружья отличались страшною отдачею. Что же касается до сознательной стрѣльбы, до желанія принаровиться къ своему ружью, словомъ до желанія совершенствоваться, такое направленіе было свойственно самому незначительному меньшинству, даже старыхъ солдатъ. Чтò же сказать про молодыхъ? А ихъ было тогда множество! Аванпостныхъ ученій офицеры и солдаты терпѣть не могли и называли ихъ «Иванъ-постный.» Была какая-то книжка, отдѣльная часть устава, по этому отдѣлу обученія: книжонку, въ случаѣ надобности выкапывали изъ ротнаго архива и по ней производили расчетъ пикетовъ, главнаго караула, рундовъ, патрулей; производилась разстановка цѣпи и проч. Самое трудное было растолковать неразвитому, «темному,» тогдашнему солдату обязанности часовыхъ въ цѣпи, доказать ему, что аванпостная цѣпь и пикеты служатъ оградою для войскъ, расположенныхъ вблизи отъ непріятеля, и что ключи къ этой оградѣ: отзвъ, пароль и лозунгъ. Бывало, приходишь въ отчаяніе, если захочешь растолковать всѣмъ и каждому, чтò слѣдуетъ дѣлать, когда

изъ цѣпи или въ цѣпь покажутся команды, одиночные люди и проч. Большая часть солдатъ не могли ничего понять и затверживали безсознательно формулы и слова. Все кончалось обыкновенно тѣмъ, что когда вся рота перебивается въ цѣпи, и каждому перетолкуется аванпостная премудрость, наставникъ, съ утомленною головою и не менѣе усталыми ногами, отправляясь поскорѣе домой. Малые маневры производились почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и теперь; они были, большею частію, двусторонніе; а главный недостатокъ этихъ маневровъ тотъ, что они развивали и въ офицерахъ, и въ солдатахъ страхъ отвѣтственности, страхъ начальства, а боязнь въ военномъ человѣкѣ надобно бы искоренять, а не развивать. Послѣ 1850-хъ годовъ, малымъ маневрамъ стали придавать больше значенія; они сдѣлались однимъ изъ главнѣйшихъ упражненій; но въ 1854 году, на сколько я помню, маневры вообще стояли въ нашихъ понятіяхъ нимаго ни выше фронтовыхъ ученій. Мы наступали, отступали, дѣлали обходы и заботились только вотъ о чемъ: если отрядъ или часть его находились въ заднихъ линіяхъ, то есть не на виду у начальства, то офицеры и солдаты старались подольше полежать на травѣ или пойти по бруснику. Когда же дѣло доходило до насъ, и приходилось дѣйствовать передъ глазами начальства, то заботились, какъ бы не соврать или не испортить чего-нибудь, такъ какъ тутъ не результатъ боя, а соображенія начальника или офицера генеральнаго штаба могли доставить патентъ на неспособность или подвести подъ отвѣтственность.

Утромъ мы учились; за то послѣ обѣда наступало блаженное время. Второй баталіонъ, гдѣ я служилъ, размѣстился въ уланскихъ казармахъ, а офицеры на частныхъ квартирахъ по сосѣдству. Офицеры 2-й гренадерской и 4-й роты наняли весь нижній этажъ довольно просторнаго угловаго дома, съ небольшимъ садикомъ, на Ольгинской улицѣ. Напротивъ насъ помѣщались офицеры 5-й и 6-й роты; тамъ устроилась и артель. 4-ю ротю командовалъ въ то время шт. кап. Рейбницъ (Евгеній Карловичъ), и въ той же ротѣ служили два брата барона Фридрихса, необыкновенно добрые и симпатичные. Службу съ ними вспоминаю съ величайшимъ удовольствіемъ и былъ бы радъ, если бы эти строки могли дойти до нихъ, какъ признательное воспоминаніе стараго товарища. Во 2-й гренадерской ротѣ состояли: кап. Ребиндеръ (Александръ Алексѣевичъ), поручикъ графъ Татищевъ 2-й, подпоручикъ князь Трубецкой 2-й и прапорщикъ Сельванъ. Про Сельвана я не могу ограничиться однимъ упоминаніемъ его фамиліи. Съ увѣренностью можно сказать, что онъ, со временемъ, могъ сдѣлаться выдающеюся личностью и замѣчательнымъ дѣятелемъ. Въ этой живой, веселой, энергичной натурѣ я встрѣтилъ то, что въ жизни рѣдко можно встрѣтить: умъ

и большія способности въ соединеніи съ необыкновенною добротою души и съ самою утонченною деликатностью чувствъ при твердыхъ и честныхъ убѣжденіяхъ. Отличительною чертою его характера были пытливость, наблюдательность и желаніе провѣрять свои наблюденія на самомъ дѣлѣ, а свои мысли въ благоразумномъ спорѣ, который ояъ велъ всегда съ тактомъ и съ умѣренностью. Сельванъ, произведенный въ офицеры 13 Августа 1853 г., скончался осенью 1856 г. отъ чахотки. Удары судьбы похожи иногда на прихоть человѣка. Сельванъ умеръ въ преддверіи достопамятной эпохи реформъ, которая именно требовала такихъ людей, какъ ояъ.

Май мѣсяцъ и первая половина Іюня 1854 г. приводили насъ въ отчаяніе: до того было холодно и сыро. Но въ серединѣ лѣта, съ наступленіемъ тепла и съ началомъ купанья въ морѣ, мы ожили. У Рейбница была пара маленькихъ, очень рѣзвыхъ лошадей. Въ его просторныя дрожки мы усаживались въ четверомъ, и не проходило дня, когда бы мы не объѣздили ту или другую часть живописнаго Петергофа. «L'art embellit la nature.» *) Эта поговорка какъ нельзя болѣе подходитъ къ любимой, лѣтней резиденціи императора Николая Павловича. Я пріѣхалъ въ Петербургъ въ началѣ 1840-хъ годовъ и помню, что вся часть Петергофа, гдѣ теперь Ольгинъ и Царицынъ острова, была, просто, дикимъ болотомъ. Петергофскіе же старожилы помнили время, когда въ этихъ мѣстахъ гнѣздилась всякаго рода дичь. Вдругъ, какъ изъ земли, выросли павильоны, кіоски, парки, съ разчищенными прудами и прочія диковинки. Украшеніе и обстройка Петергофа очень занимали покойнаго Государя. Ояъ самъ намѣчалъ мѣста, гдѣ слѣдовало пробивать дорожки, и я помню, что, часто, сопровождаемый генераломъ Михайловымъ, Императоръ лично разставлялъ палки, весьма щеголевато отдѣланныя. Ояъ бралъ ихъ отъ генерала, приговаривая: — Вы меня балуете!

Извѣстно, что Николай Павловичъ жилъ въ Александріи; но помѣщеніе тамъ было до того ограничено, что самъ вѣнчанный хозяинъ, кажется, долженъ былъ иногда одѣваться въ столовой. Ояъ, смѣясь, говорилъ, что живетъ какъ мелкопомѣстный дворянинъ и на походной ногѣ. Даже передъ кончиною Государь вспомнилъ свои любимыя мѣста и сказалъ графинѣ Тизенгаузенъ: *Saluez mon cher Peterhoff.* **)

Въ это лѣто Петергофъ не измѣнилъ своей обычной фавіономіи. Одно, едва замѣтное даже и привычному глазу, явленіе могло развѣ

*) Искусство украшаетъ природу.

***) Поклонитесь моему милому Петергофу.

удивить прохожихъ: вмѣсто мирнаго инвалида, у воротъ парка Александріи, появилось двое часовыхъ, стоявшихъ и днемъ и ночью. Эти часовые, изъ Финскихъ стрѣлковъ, вечеромъ и ночью, при малѣйшемъ шорохѣ чьего либо приближенія, брали «на руку», то есть выставляли вямъ на встрѣчу обоюдоострые тесаки своей винтовки, служившіе вмѣсто штыка, и рѣзко окликали ломанымъ языкомъ: «Хто итѣтъ?»

Государь особенно ласкалъ и отличалъ Финскихъ стрѣлковъ, и командиръ ихъ баталіона баронъ Коттенъ былъ сдѣланъ флигель-адъютантомъ. Нашъ старый, деревянный Балтійскій флотъ, отживавшій свое время, вооружили и снарядили; однако оставили его въ гавани, подъ защитою Кронштадтскихъ укрѣпленій. Далѣе въ море его не пускали, и хорошо поступили, что въ этомъ послушались опыта, сдѣланнаго еще до появленія Англичанъ: послали корабли въ море, но погода такъ ихъ растрепала, что насилу увели домой. Больше всѣхъ пострадало адмиральское судно. На древній, стопушечный корабль «Петръ I-й» посадили 80-лѣтняго адмирала Рикорда и поручили ему командовать флотомъ. Вдругъ стало слышно, что адмиральскій корабль, по выходѣ въ море, *потерялъ руль*, такъ что его кое-какъ притащили домой на буксирѣ! Какъ бы и почему бы то ни было, но Балтійскій флотъ просто-ялъ все лѣто 1854 г. въ Кронштадтской гавани. Петербургской публикѣ пришла охота устраивать нескончаемыя, ежедневныя поѣздки на Кронштадтскій рейдъ. Пароходы съ музыкою, переполненные патриотами и любопытными, отправлялись поплавать между громадами кораблей, передъ которыми эти увеселительныя судѣнушки казались пигмеями. Рикордъ, сначала и пока ему не надобло, становился, со всѣмъ своимъ штабомъ, на палубѣ и махалъ фуражкой; а матросы на ряяхъ и офицеры кричали ура! Съ пароходовъ отвѣчали самыми восторженными криками, и потомъ каждый возвращался восвояси, вкусивъ немалую долю патриотическихъ восторговъ. Но этого недостаточно. Надобно же было полюбопытствовать и на вражескія эскадры, и вотъ мы вооружились подзорными трубами и стали ѣздить на «Красную горку», гдѣ вскорѣ начали встрѣчать цѣлыя общества туристовъ изъ Петербурга; въ числѣ ихъ было много дамъ. Англійскій флотъ находился на весьма почтенномъ разстояніи, такъ что и въ зрительную трубу съ трудомъ можно было рассмотреть фигуры пароходовъ, да и то въ ясную погоду. Мы видѣли только, какъ черныя пловучія глыбы, съ низенькими, дымящимися трубами, медленно двигались то въ одну, то въ другую сторону. На все это посматривали въ началѣ съ любопытствомъ пополамъ со страхомъ, потомъ просто съ любопытствомъ, и, наконецъ, всѣ такъ привыкли къ непріятельскому фло-

ту, что онъ не только не пугалъ, но даже и не интересовалъ больше никого.

Государь казался спокойнымъ; но желтое, исхудалое лицо его обличало кипѣвшія въ душѣ скорбь и раздраженіе. Это особенно можно было замѣтить на выходѣ 9-го Августа, куда мы съѣхались для празднованія какой-то побѣды надъ Турками. Государь вышелъ подъ руку съ Императрицею. Онъ держался по прежнему прямо и величественно. По прежнему голова его плавно и привѣтливо склонялась, въ отвѣтъ на низайшіе поклоны толпы. Во время шествія, Императоръ спокойно и довольно громко разговаривалъ съ Императрицею о какихъ-то незначущихъ предметахъ и даже шутливо спросилъ генерала Моллера: „Усмирень ли твой *Нестиръ?*“ Моллеръ отвѣчалъ: Усмирень, Ваше Величество!

Чтобы понять эту шутку, надобно знать, что нашъ почтенный начальникъ дивизіи, послѣ переполоха при осѣдланіи коллеги на Майскомъ парадѣ, со страху, велѣлъ выложить своего жеребца.

Кажется, на томъ же выходѣ, насъ всѣхъ поразило появленіе плѣннаго Англійскаго капитана. Это былъ приземистый, широкоплечій морякъ съ загорѣлымъ, песьма обыкновеннымъ лицомъ. Онъ былъ, повидимому, въ самомъ печальномъ настроеніи, и его широкая грудь безпрестанно колебалась тяжелыми вздохами. Государь велѣлъ возвратить ему кортикъ. Военноплѣнный этотъ былъ капитанъ Англійскаго парохода „Тигра“, выброшеннаго бурей на берегъ Чернаго моря.

Что касается нашихъ военныхъ дѣйствій передъ Кронштадтомъ, то они ограничились тѣмъ, что выслали на рекогносцировку обыкновенный, колесный пароходъ „Герцогъ Лейхтенбергскій“, служившій, кажется, для рейсовъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Англійскій военный пароходъ погнался за добычею, и наше судёнышко пустилось утекать; говорили, что машинистъ, съ перепугу, опасно заболѣлъ холерою. Такія военныя событія были невнушительны; но Петербургская и Петергофская публика продолжала спокойно жить и веселиться. Наша офицерская братія каталась по Петергофу, какъ сыръ въ маслѣ.

День полковаго праздника (6-е Августа) омрачился оффиціальнымъ извѣстіемъ о взятіи Аландской крѣпости. Какъ ни преувеличены, какъ ни чудовищны были, подчасъ, тогдашніе толки, но они имѣютъ интересъ, такъ какъ служатъ выраженіемъ безпокойнаго, лихорадочнаго настроенія въ Русскомъ обществѣ. Мы все еще были увѣрены въ себѣ и каждую неудачу охотнѣе всего приписывали измѣнѣ и подкупу. Съ начала лѣта 1854 года и до конца Крымской вой-

вы я велъ дѣятельную переписку съ одной почтенной личностью. Это была Наталья Александровна Азаревичъ, дочь писателя Измайлова, умная, просвѣщенная и вполнѣ Русская женщина *). Она жила постоянно въ Петербургѣ, имѣла возможность выѣзжать въ общество и принимать его у себя. Я приведу выдержки изъ ея писемъ, потому что въ нихъ ясно высказывается тогдашнее возбужденіе жителей столицы и слухи, ихъ волновавшіе. Она писала мнѣ отъ 22-го Сентября 1854 г.:

„Болтать, такъ болтать обо всемъ. Говорятъ, что Б... былъ подкупленъ, почему Аландъ и сдался въ такое короткое время. Здѣсь (т.-е. въ Петербургѣ) находится теперь священникъ изъ Бомарзунда; онъ рассказываетъ, что дрались весьма плохо, потому что солдатамъ запрещено было стрѣлять и что самъ Б... просилъ священника уговорить солдатъ не стрѣлять, на что священникъ отвѣчалъ, что, въ его санѣ, нельзя отклонять солдата отъ исполненія обязанностей, а, напротивъ, онъ долженъ поддерживать людей въ намѣреніи стоять твердо за Вѣру, Царя и Отечество. Б... женатъ на сестрѣ или родственницѣ Бараге-д'Илье (?). Невольно призадумался, что женщины часто бывали причиною паденія и славы государствъ. Ф... а называютъ такимъ же измѣнникомъ. Припомните первые рассказы о взятіи Бомарзунда: бѣлый флагъ, выкинутый неизвѣстно кѣмъ, и вслѣдъ затѣмъ сильная перестрѣлка; потомъ, часть войска, хотѣвшая сдаться, а другая безмолвно положившая оружіе. Все это набрасываетъ тѣнь сомнѣнія.“

Изъ письма отъ 2-го Ноября: „Когда будетъ размѣнъ плѣнныхъ и Б... возвратится въ Россію, ему предстоитъ награда: казнь на мѣстѣ измѣны!“

Еще въ началѣ нашей стоянки въ Петергофѣ, носились слухи о предстоящемъ походѣ; но потомъ стали говорить, что онъ отложенъ на неопредѣленное время. Наконецъ, 29 Августа, приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ заставилъ насъ встрепенуться. 1-я и 2-я гвардейскія дивизіи, съ ихъ артиллеріею, сапернымъ и Финскимъ стрѣлковыми баталіонами, предназначались къ выступленію къ западнымъ границамъ Имперіи. Полковой приказъ дополняетъ, что движеніе гвардіи будетъ производиться двумя колоннами. 1) *Правая*: 1-я гвардейская, легко-кавалерійская дивизія съ л.-гв. конною, легкою и Донскою № 2-й батареею, направится по Рижскому тракту. 2) *Средняя колонна*: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, саперы и коннопіонеры, по Ковенскому шоссе. 3) *Лѣвая*: 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, по желѣзной дорогѣ въ Москву, и оттуда по старой Смоленской дорогѣ. Выступленіе должно было начаться съ 1-го Сентября.

*) Н. А. Азаревичъ, супруга богатаго Московскаго помѣщика А. А. Азаревича, находилась въ родствѣ съ семействомъ поэта Майкова. Слогъ—суть чловѣкъ, и по письмамъ можно судить о наблюдательности и умѣ этой женщины.

„Сколько было дѣла по хозяйственной части, можно себя представить. Приготовить все нужное полку, для выступленія въ походъ, есть уже немалое затрудненіе; но въ это же время надобно было сформировать другой полкъ, вполне его устроить и дать все, отъ рубашки до провіантской телѣги и лошадей. Графъ Барановъ, при этомъ, былъ неутомимъ. Ни одинъ мундиръ, ни одна шинель не были выданы въ роту безъ личнаго осмотра ихъ полковымъ командиромъ. На покупку лошадей, ихъ подборъ и выѣздку онъ обращалъ особое вниманіе: фурштатамъ, изъ полковыхъ денегъ, сравнялъ жалованье со строевыми и требовалъ уже назначенія отъ ротъ вполне хорошихъ лошадей. Результаты оказались въ походѣ: ни разу, ни одна повозка изъ обоза не завязла; никогда не назначали людей для вытаскиванія обоза изъ грязи или втаскиванія на гору, подобно тому, какъ это было въ походѣ 1849 года. Входя въ Гродно, послѣ тяжелой мятели, обозъ на колесахъ проѣхалъ цѣлую станцію, по столь глубокому снѣгу, что переднія оси въ немъ вязли, и ни одна тройка не замылась.“

Послѣднія строки приписаны въ моихъ запискахъ рукою Н. Э. Г., бывшего тогда полковымъ казначеемъ Преображенскаго полка.

*

Я уже сказалъ въ своемъ мѣстѣ, что въ первой половинѣ года Преображенскій полкъ раздѣлился на два полка: дѣйствующій и резервный. Про дѣйствующій, гдѣ я служилъ, буду дальше рассказывать, а про резервный я очень мало знаю, развѣ только то, что онъ былъ переполненъ безсрочно-отпускными солдатами и тѣми, какіе добровольно поступили на службу изъ отставки. О послѣднихъ надобно замѣтить, что они вступили въ ряды вслѣдствіе предложенія Государя, объявленнаго, еще весною, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ этомъ предложеніи имъ было обѣщано обезпеченіе ихъ семействъ и личныя преимущества, какъ на примѣръ, золотые и серебряные певроны, медали съ надписью «за усердіе», двойные оклады жалованья и единовременныя пособія. Унтеръ-офицеры и солдаты, поступившіе на вторичную службу, были, большею частію, люди сомнительной нравственности и успѣли съ перваго начала зарекомендовать себя съ этой стороны даже самому Государю. Объ этомъ говорятъ очень краснорѣчиво полковые приказы того времени. Чтò касается дѣйствующаго Преображенскаго полка, то ему пришлось собираться въ походъ.

Для каждаго офицера много значить составъ общества товарищей, служащихъ съ нимъ въ одной ротѣ. Это условіе сильно дѣйствуетъ на походную жизнь и обстановку. Поэтому распредѣленіе по ротамъ возбуждало въ офицерахъ жгучій интересъ. Полковой командиръ, графъ

Барановъ жилъ въ Нижнемъ Петергофѣ, и со дня объявленія похода, офицерская братія толпами хаживала къ нему съ просьбами объ оставленіи въ прежней ротѣ или о переводѣ въ другую. Въ это время полковой командиръ началъ сближаться съ офицерами, и сближеніе было во всѣхъ отношеніяхъ благопріятно для полка. Несмотря на множество дѣлъ его обременявшихъ, графъ Барановъ входилъ въ положеніе cadaго просителя и, если только могъ, сейчасъ же измѣнялъ распредѣленіе и дѣлалъ по желанію cadaго. При этомъ случаѣ мнѣ пришлось испытать, въ первый разъ въ жизни, практичность и справедливость житейскаго и служебнаго правила: «Ни на что не напрашивайся и ни отъ чего не отказывайся.» Въ приказѣ я прочелъ свой переводъ изъ 4-й роты въ 3-ю гренадерскую и пришелъ въ отчаяніе, потому что, съ перваго дня поступленія въ полкъ, постоянно служилъ въ 4-й ротѣ. Я поспѣшилъ къ графу Баранову, и онъ, по усиленной моей просьбѣ, согласился оставить меня въ 4-й ротѣ. Но что изъ этого вышло? Уже на первыхъ переходахъ я сталъ часто ссориться съ Рейбницемъ, и дошло до того, что мы чуть не стали на барьеръ. Печальнѣе всего, что все дѣло вышло изъ такихъ пустяковъ, что совѣстно и рассказывать. Между тѣмъ 3-ю гренадерскую роту, то-есть ту, куда меня хотѣли перевести, мнѣ скоро суждено было принять въ командованіе отъ капитана Дохтурова, и какъ будто сама судьба указывала мнѣ заранѣе на эту роту и давала возможность приготовиться и ознакомиться съ офицерами и людьми.

Какъ бы то ни было, а мы весело собирались въ походъ. Отецъ молодыхъ Фридриховъ имѣлъ собственный конскій заводъ въ Финляндіи, и онъ прислалъ намъ отличную выносливую тройку Финнокъ; мы купили ее на аргельный счетъ, а ротный командиръ, Рейбницъ, отправлялся отдѣльно, на своей парѣ. Въ этотъ походъ, помнится, въ первый разъ разрѣшено было офицерамъ покупать неформенныя телѣги, какія кому угодно. Насчетъ верховыхъ лошадей тоже распорядились иначе, нежели въ 1849 году. Въ то время, чуть ли ни одинъ только Косаковскій шелъ все время пѣшкомъ; теперь же почти никто изъ офицеровъ не купилъ верховой лошади. Однако приказано было всѣмъ завести вьюки, и мы рассчитывали, что упряжныя наши лошади, въ послѣдствіи, послужатъ намъ и вьючными.

Гвардейскій солдатъ не то что армейскій, имѣющій мало вещей, но за то на всякую минуту готовый къ выступленію, такъ какъ онъ, и въ мирное время, привыкъ къ кочевой жизни и къ безпрестаннымъ перемѣнамъ сгоянки. У гвардейскаго солдата, напротивъ, есть постоянная осѣдность, поэтому и лишнія вещички, съ которыми онъ очень не любитъ разставаться. Походъ вынуждастъ, волею-не-волею, оста-

вить дома все наиболѣе громоздкое. Но все что онъ считаетъ возможнымъ забрать, гвардеецъ тащить съ собою и старается всунуть на артельную повозку, зная, что обывательскія подводы, отпускаемыя въ походъ подь больныхъ, тяжести и пр., дадутъ ему возможность побарствовать. Фельдтебеля же, правящіе унтеръ-офицеры и прочіе аристократы запасаются даже самоварами, перинами, словомъ выступаютъ вовсе не на легкѣ. Вотъ почему за гвардіею всегда тянулись длиннѣйшія вереницы подводъ, и конечно во время похода, особенно лѣтомъ, подводная повинность тяжело налегала на крестьянина, тѣмъ болѣе, что контрмарки (представители платы за подводы) давали поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ. За нѣсколько дней до выступления дворъ гвардейскихъ казармъ представлялъ огромный муравейникъ: доски, сундуки, образа, перины и тому подобный скарбъ тащился въ складъ остающихся вещей; мѣшки, тюки, кулечки, ящички, сваливались и съ утонченнымъ искусствомъ упаковывались въ артельную повозкѣ. Круче всѣхъ конечно приходилось женатымъ; про нихъ не даромъ сказалъ поэтъ-партизанъ:

Иѣтъ, братцы, нѣтъ, полусолдатъ
Тотъ, у кого есть печь съ лежанкой,
Жена, полдюжины ребятъ,
Да щи, да чарка съ запскалкой.

Этихъ-то полусолдатъ много было въ гвардіи, гдѣ имѣлась полная возможность нажить и кормить бабъ. Большинство ихъ, такъ-называемыя, *женки*, то-есть любовницы, превышали на двѣ трети число законныхъ женъ. Какъ тѣ, такъ и другія, безъ дальнѣйшаго раздумья и хлопотъ, отправляются съ мужьями въ дорогу плн, по крайней мѣрѣ, идутъ провожать полкъ на болѣе или менѣе далекое разстояніе. Огромная ватага бабъ, съ воемъ, съ плачемъ, съ причитываньемъ, присоединялась къ выступающему полку, и душевныя ихъ изліянія доходили иногда до такого содома и безобразія, что баталіонный командиръ часто бывалъ вынужденнымъ дѣлать своєю персоною кавалерійскія атаки, чтобы разогнать эту уныніе наводящую толпу.

Время никого не ждетъ, и вотъ наступилъ день 4-го Сентяря, канунъ выступления. Въ объявленномъ маршрутѣ путь нашъ лежалъ на Гатчину, Лугу, Островъ, Рѣжицу, Динабургъ, Новоалександровскъ, Вилькоміръ, Ковно, Маріамполь, Кальварію, Августовъ и Щучинъ.

6-го числа, рано утромъ, весь полкъ соединился на сборномъ мѣстѣ, у мызы Знаменской. 80-тилѣтній Преображенскій протоіерей Сицилинскій, глотая слезы, отслужилъ молебенъ, трогательно простил-

ся съ офицерами и окропилъ святою водою знамена и ряды солдатъ. Военныя формальности не могли подавить тяжелаго чувства разставанья; оно многимъ защемило сердце, и въ этомъ сужу по себѣ. День былъ пасмурный, небо плакало, остающіе и выступающіе тоже плакали; одни лишь торговцы въ душѣ веселились, такъ какъ, въ послѣднее время, кошельки ихъ конечно превзошли дородствомъ своихъ владѣльцевъ. Въ Гатчинѣ самъ Государь прощался съ любимымъ своимъ полкомъ. На его лицѣ свѣтлѣла улыбка, стѣсненная выраженіемъ перемогавшей грусти. Когда Императоръ началъ говорить, видно было, что избытокъ чувствъ пошатнулъ даже эту богатырскую натуру, и слезы чуть не прервали рѣчи. «Смотрите, молодцы, служить у меня по-преображенски, и, если дойдетъ до дѣла,—слышите-ли вы,—то мнѣ вамъ больше ничего не нужно говорить, какъ одно слова: помните, что вы Преображенцы... Господь съ вами!»

Съ послѣднимъ словомъ голосъ прервался отъ слезъ. Государь перекрестилъ полкъ широкимъ крестомъ, быстро повернулъ лошадь и отѣхалъ... Онъ плакалъ. Полкъ единодушно грянулъ ура. Солдаты крѣпились, и у многихъ рука, мимоходомъ, шмыгала по глазу обшлагомъ. Дневка состоялась въ Гатчинѣ, гдѣ офицеры обѣдали у Государя. Послѣ обѣда былъ *baize-main* *) императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ. Государь называлъ ей cadaго изъ насъ по фамилии. Вообще, въ этотъ день, онъ былъ необыкновенно милостивъ и ласковъ: какъ будто предчувствовалъ, что видитъ полкъ и насъ всѣхъ въ послѣдній разъ. Но отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Во время цѣлованія руки у Императрицы, одинъ изъ товарищей, Ш—, плохой куртизанъ, не зналъ, что, цѣлуя руку, не только можно, но и должно поддерживать ее своею собственною; онъ же приложился какъ къ образу, держа руки по швамъ. На этомъ обѣдѣ присутствовалъ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Милютинъ. Онъ только что поднесъ Императрицѣ свое извѣстное сочиненіе: «Походъ Суворова въ Швейцарію въ 1799 году».

До Вилькомира маршрутъ нашъ былъ тотъ же какъ въ 1849 г. но какая разница между этими двумя путешествіями! Тогда мы шли весною, со всѣми удобствами, на привалахъ и дневкахъ становились на открытомъ воздухѣ, ѣздили верхомъ въ сосѣднія роты, словомъ это былъ не походъ, а прогулка. Въ 1854 г. стояла осень; передъ нами тянулось нескончаемою лентою почернѣлое, испорченное отъ грязи шоссе. Осенній дождь, мелкій, дробный, постоянно льющій и

*) Цѣлованье руки.

пронизывающіи насквозь не давалъ намъ высохнуть; а придешь на привалъ, нельзя и думать раскинуть палатки. Довелось знакомиться съ грязными, скудными и большею частію курными избами Бѣлоруссовъ, отбояриваться отъ клоповъ и таракановъ, терпѣть недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. О кавалерійскихъ, увеселительныхъ поѣздкахъ нечего было и думать, такъ какъ почти никто не взялъ верховыхъ лошадей; да и оказалось что хорошо едѣлали, потому что, при застигшей насъ въ послѣдствіи зимѣ, пѣшкомъ идти было удобнѣе. Нравственное настроеніе было тоже иное, чѣмъ въ 1849 г. Въ то время, еслибы даже война и кончилась неуспѣшно, то Россіи не грозила опасность, тогда какъ въ 1854 г. враги уже вторгались. Въ началѣ похода мы получили извѣстіе о первыхъ событіяхъ въ Крыму. На маршѣ, при встрѣчѣ съ другими ротами, офицеры подбѣгали ко мнѣ и говорили: «Слышали вы? Французы высадились въ Крыму. Меншиковъ долженъ былъ отступить съ двухъ позицій. Дѣло дряннѣ!» Всѣхъ больше хлопоталъ о новостяхъ пылкій и любознательный Сельванъ. Разъ онъ прибѣжалъ ко мнѣ съ вырѣзкою изъ «Русскаго Инвалида». Она заключала всего только десять строчекъ, гдѣ очень лаконически извѣщалось про донесеніе князя Меншикова о томъ, что союзныя войска высадились у Евпаторіи, что наши заняли позицію при Альмѣ и, послѣ храбраго сопротивленія, перешли за р. Качу. Понятно, что такія извѣстія не могли усладить невагоды нашего осенняго пути. Поневолю пришлось вспомнить пословицу: «Какъ на охоту, то и собакъ кормить!» Въ срединѣ похода, вдругъ явился приказъ по дивизіи, чтобы полки *на днѣвкахъ занимались стрѣльбою, а во время переходовъ малыми маневрами*. Усталому, измученному солдату, которому предлежалъ долгій походъ, сходить съ дороги и маневрировать въ осенней грязи—дѣло немислимое. О стрѣльбѣ также нельзя было думать подъ дождемъ и при настигшей насъ въ скоромъ времени зимѣ. Неудивительно, что распоряженіе это осталось безъ исполненія, будучи невыполнимымъ само по себѣ. Однако штуцерные стрѣляли на днѣвкахъ, во что бы ни стало.

Графъ Барановъ все болѣе и болѣе выказывался другомъ офицеровъ, не переставая быть начальникомъ. Оказалось, что онъ радушный хлѣбосоль, и не только весь штабъ обѣдалъ у него каждый день, но и караульный офицеръ, а за частую и посторонніе гости, тоже изъ офицеровъ. Я помню, что стоялъ разъ въ караулѣ и послѣ простаго, но вкуснаго обѣда, полковой командиръ взглянулъ на новенькія еще полковыя знамена, стоявшія въ углу его квартиры, и сказалъ: «Эхъ, кабы удалось намъ приукрасить ихъ слѣдами непріятельскихъ выстрѣловъ!» Графъ Барановъ вообще ослабилъ форменный ремень,

не придирался къ мелочамъ, старался, напротивъ, облегчить каждому походное бремя, и служба отъ этого конечно не терпѣла, а еще выигрывала.

1-го Октября объявлена перемѣна маршрута: вмѣсто того, чтобы слѣдовать на Ломжу, мы у Вилькомира должны бы свернуть съ шоссе и, черезъ Ширвинты и Мейшаголы, вступить въ Вильну. Моя корреспондентка описываетъ носившіеся въ Петербургъ слухи о причинахъ перемѣны вашего маршрута, въ письмѣ отъ 22 Сентября 1854 года.

„Сегодня я опять слышала подтвержденіе, что вашъ маршрутъ измѣненъ, потому что *король Прусскій не нуждается въ пѣхотѣ, а въ кавалеріи*,— слова слишкомъ таинственныя, чтобы не искать въ нихъ смысла... Слышала изъ другихъ устъ, что войскамъ перемѣнили маршруты, потому что король Прусскій обижается, зачѣмъ къ его границамъ подвигаютъ войска, когда онъ часть своихъ распустилъ.“

Вотъ еще интересная выдержка изъ письма отъ 15 Декабря на счетъ Пруссаковъ и анекдотъ о Русскомъ Нѣмцѣ: «Говорятъ, король Прусскій отказывается отъ престола и ѣдетъ на дняхъ въ Россію. Какъ король, такъ и войска расположены въ нашу пользу; народъ—противъ насъ. Пруссаки ненавидятъ Австрійцевъ точно также, какъ Французы Англичанъ. Одинъ Нѣмецъ, проживавшій долго въ Россіи, съ грустью смотрѣлъ на вывѣшенную (гдѣ-то за границею) афишку, на которой крупными буквами напечатано: «Севастополь взять.»*) Но когда Нѣмецъ прочелъ далѣе: «35000 Русскихъ сдались»... онъ радостно вскрикнулъ: «Шампанскаго!... Все ложь!... И 35 Русскихъ не сдадутся, а не только что 35000!» И распилъ Нѣмцы нѣсколько бутылокъ Шампанскаго.

22 Октября полкъ вступилъ въ Вильну, городъ знакомый всѣмъ намъ по стоянкѣ 1849 года. Мы оставались тамъ до 29 Октября и успѣли немного отдохнуть. Виленскимъ генералъ-губернаторомъ въ то время былъ Б. Вскорѣ по вступленіи онъ пригласилъ всѣхъ насъ на обѣдъ и съ перваго же разу вооружилъ противъ себя и полковаго командира, и все общество офицеровъ, довольно страннымъ поступкомъ. Только что обѣдъ кончился, генералъ-губернаторъ разстегнулъ мундиръ, тогда какъ мы были застегнуты на всѣ пуговицы, а, чтѣ всего хуже, онъ ушелъ во внутреннія комнаты и оставилъ насъ однихъ, даже не раскланявшись съ нами. Графъ Барановъ былъ пораженъ такою выходкою и сказалъ офицерамъ, едва скрывая волненіе:

*) Одно изъ ложныхъ вѣвѣстій, пущенныхъ тогда по Европѣ.

«Кажется, господа, намъ здѣсь ничего больше и дѣлать не остается!»

30 Октября полкъ выступилъ изъ Вильны въ Бѣлостокъ *) На этомъ пути застала насъ зима, и походъ сталъ положительно тягостнымъ. Выпалъ снѣгъ, затруднявшій маршъ, тѣмъ болѣе офицерамъ, вынужденнымъ тепло и, слѣдовательно, грузно одѣваться. Мы придумали тогда особые мѣховые воротники и надѣвали ихъ сверхъ походной (солдатскаго образца) шинели. Вся рота вынуждена бывала ютиться въ грязной корчмѣ, гдѣ развѣ только третья часть могла отдохнуть сидя на чемъ попало; остальные, бывало, только постоятъ да обогрѣются. Я помню смѣшную ночную сцену. Мнѣ какъ-то пришлось спать въ черной избѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ, Панютинымъ 2-мъ. Несмотря на копотъ, на прогорклый воздухъ, на таракановъ и клоповъ, мы залегли спать и скоро заснули, утомленные большимъ переходомъ, какъ вдругъ, часу въ третьемъ ночи, я былъ разбуженъ страшнымъ стѣсненіемъ въ груди и ѣдкимъ смрадомъ, отъ котораго перерывалось дыханіе. Вскливаю и вижу, что ката полна дыму, и цѣлыя облака дыму густо разстились, на четверть аршина отъ подушки, такъ что встать не было возможности, а надобно было лежать, уткнувшись въ подушку. Сквозь тучу нависнувшаго дыма ярко блестя разведенный въ печи огонь, а передъ нимъ появлялась и исчезала во мракѣ какая-то фигура съ ухватомъ въ рукахъ. Панютинъ, во всей красѣ ночнаго туалета, растрепанный, заспанный, жмурился; кашлялъ, протиралъ глаза и, раздражаясь проклятіями, пускалъ туфлями и сапогами въ несчастную хозяйку, дерзнувшую готовить себѣ кушанье. Къ этой картинкѣ нашего походнаго быта остается прибавить, что многіе переходы были въ 20, 27 и 28 верстѣ, да къ тому же пришлось дѣлать ихъ при частыхъ мятеляхъ и въ глубокомъ снѣгу.

*) М а р ш р у т ь:

Октября.		Ноября.	
30. Яшуны . . .	27 верстѣ,	8. Дневка.	верстѣ.
31. Солечники . . .	14½ —	9. Скидаль	19 —
Ноября		10. Гродно	28 —
1. Дневка.		11. Кузница	24 —
2. Вороново . . .	16 —	12. Дневка.	
3. Гор. Лида . . .	29 —	13. Соколка	14 —
4. Мосевичи . . .	17 —	14. Букштель	16 —
5. Дневка.		15. Дневка.	
6. Ищюльна . . .	20 —	17. Бѣлостокъ	19 —
7. Камейка . . .	28½ —		

17 Ноября мы наконецъ пришли къ мѣсту назначенію, то есть въ Вѣлостокъ. Въ самомъ городѣ расположилась одна только сводная рота, а всѣ остальные размѣстились по деревнямъ, причемъ приказано было расположить роты на ротныхъ дворахъ и, впредь до приказанія, довольствоваться съ котла. Впрочемъ очень скоро полкъ размѣщенъ былъ на просторныя квартиры и на крестьянскомъ довольствіи *).

Между ротными и баталіонными штабами устроены были пѣшія почты, да кромѣ того въ распоряженіе баталіонныхъ командировъ даны по три подъемныя лошади при одномъ фурштатѣ.

Роты велѣно было собирать не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и, послѣ трехъ дней, данныхъ на приведеніе въ порядокъ одежды, амуниціи и проч., предписано приступить къ одиночному ученью—особенно молодыхъ солдатъ, «наблюдя за *правильностью прицѣливанія*, за стойкою и маршировкою; при ротныхъ сборахъ производить ученіе разсыпнымъ строемъ, какъ застрѣльничьимъ, такъ и егерскимъ, по сигналамъ, а гдѣ мѣстность дозволитъ, то повѣрять и церемониальный маршъ».

Солдатамъ велѣно было имѣть по 10 патроновъ въ сумкѣ; остальные же 50 патроновъ сложить на ротныхъ дворахъ, «въ избранныхъ для сего отдѣльныхъ отъ строеній зданіяхъ, при коихъ постоянно имѣть часовыхъ, днемъ—одного, а ночью—двухъ».

Въ самомъ Вѣлостокѣ, кромѣ полковаго штаба, госпиталя и другихъ хозяйственныхъ учрежденій, помѣстили одну только сводную роту, да кромѣ того полковыхъ мастеровыхъ, къ которымъ потребова-

*) Помѣщая здѣсь расположеніе штабовъ и число дворовъ приходившихся на каждую роту.

Штабъ 1-го баталіона, 1-й гренадерской и 1-й фузелерной роты—мѣстечко Заблудовъ	647 двор.
2-я фузелерная рота. Штабъ городъ Васильковъ. Въ немъ, съ пятью приписными деревнями	327 „
3-я фузелерная рота, штабъ деревня Ювковецъ, 14 деревень	352 „
<i>Второй баталіонъ.</i> Штабъ городъ Суражъ, 2-я гренадерская рота штабъ мѣст. Хорощъ 16 дер.	408 „
4-я рота, штабъ Туроснь Косцельна 16 дер.	324 „
5-я рота, штабъ городъ Суражъ и 8 деревень	352 „
6-я рота, штабъ деревня Рыбалы 8 деревень	336 „
<i>Третій баталіонъ</i> и 3-я гренадерская рота, штабъ Нововоля, 10 дер.	326 „
7-я рота, штабъ мѣстечко Гродокъ 13 дерев.	309 „
8-я рота, штабъ селев. Тростяница, 10 дерев.	362 „
9-я рота, штабъ заштатн. городъ Наревъ и 7 дерев.	362 „

ли по нѣскольку портныхъ, сапожниковъ, шорниковъ и пр. съ каждой роты. Всѣ эти команды, кромѣ города, гдѣ считалось 723 двора. расположились еще въ 21 окрестныхъ деревняхъ, такъ что полковой штабъ занялъ всего 1167 дворовъ. Въ сводную роту назначили по 8 унтеръ-офицеровъ съ баталіона и по 15 рядовыхъ съ каждой роты (въ томъ числѣ по два ефрейтора и по 5 человекъ молодыхъ солдатъ). Люди каждаго баталіона составляли отдѣленіе, и для командованія каждымъ отдѣленіемъ назначенъ отъ полка особый унтеръ-офицеръ, для того, говорить приказъ, «чтобы испытать ихъ способности для занятія, со временемъ, должности фельдфебелей». Одинъ изъ нихъ, Григорій Леонтьевъ, дѣйствительно былъ впоследствии отличнымъ фельдфебелемъ 1-й стрѣлковой роты.

Сводную роту поручили въ командованіе поручику Ушакову, и къ ней прикомандировали нѣкоторыхъ изъ младшихъ офицеровъ, для исправленія службы.

Штабъ 4-й роты, въ которой я служилъ, расположенъ былъ въ селеніи Туроснь-Косцельна. Это помѣстье стараго, безсемейнаго, разбитаго парализемъ Польскаго магната, графа Осолинскаго. Послѣ возстанія 1831 г., онъ былъ арестованъ и жилъ долгое время въ Курскѣ, куда его сослали на житье и гдѣ онъ развѣзжалъ въ сопровожденіи жандармовъ. Потомъ Осолинскій былъ освобожденъ, уѣхалъ за границу и тамъ поселился навсегда. Онъ только изрѣдка пріѣзжалъ къ себѣ въ помѣстье, чтобы побарствовать и поприхотничать, а потомъ опять уѣзжалъ за границу. Имѣніемъ же управлялъ комиссаръ пана, по фамиліи также Осолинскій, кажется, побочный сынъ графа. Въ наше распоряженіе комиссаръ предоставилъ лѣтній навильонъ помѣщика. Двери, стѣны и карнизы носили еще слѣды старинной позолоты; но за то домъ (единственная, впрочемъ, резиденція пана въ этомъ имѣніи) былъ построенъ вовсе не для зимы, и уже во всякомъ случаѣ не для Русской зимы. Окна съ одиночными рамами, стѣны тонкія, печи скверныя и дымились; словомъ, не будь у насъ тулуповъ, мы были бы самыми несчастными изъ всѣхъ постояльцевъ въ мірѣ. Намъ завидно было смотрѣть на житье комиссара Осолинскаго, въ тепломъ, чистомъ флигелѣ, среди всякихъ удобствъ. Молодая и косая жена комиссара была рьяная Полька. Она отлично знала Польскую исторію и тщательно обучала ей своихъ дѣтей, вкореняя въ нихъ ненависть ко всему Русскому. Она говорила не иначе какъ по-польски и восторженно рассказывала намъ о Польскихъ историческихъ событіяхъ и о семейныхъ преданіяхъ рода Осолинскихъ. Эта Польская патріотка особенно часто любила вспоминать о какомъ-то предкѣ графа Осолинскаго, который ковалъ своихъ лошадей зо-

лотыми подковами и приказывалъ прибывать ихъ слабо, съ цѣлью разбрасывать подковы по дорогѣ, въ добычу встрѣчнымъ бѣднякамъ. Вообще, настроеніе Поляковъ было иное чѣмъ въ 1849 году. Теперь они съ большею увѣренностью могли надѣяться, что исходъ войны будетъ гибеленъ для Русскихъ и что Польша, наконецъ, воскреснетъ. Намъ рассказывали, что когда въ тѣхъ мѣстахъ разнеслось извѣстіе о взятіи Турками форта Св. Николая при Черномъ морѣ (въ началѣ Октября 1853), къ одному помѣщику, у котораго оказался плохой географическій атласъ, съѣзжались всѣ близкіе и дальніе сосѣди, чтобы увидѣть и обсудить значеніе и положеніе столь интереснаго географическаго пункта. Были, однакоже, помѣщики и вовсе намъ невраждебные, какъ напримѣръ Лыщинскіе. Ихъ помѣстье находилось въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Туросни. Два брата служили въ гвардіи полковниками, а въ имѣніи, гдѣ жили остальные три брата, устроена была суконная фабрика, поставлявшая сукна на наши войска. Лыщинскіе принимали насъ очень дружелюбно, и мы часто ѣзжали къ нимъ погостить и поохотиться.

А все-таки, повторяю, что тогдашнее настроеніе большинства Поляковъ было хотя и сдержанное, но недоброжелательное, и можно съ увѣренностью сказать, что уже въ то время готовились горючіе матеріалы, вспыхнувшіе повсемѣстно въ 1863 году. Дерзости и самонадѣянности Поляковъ немало способствовало наше излишнее и неумѣстное снисхожденіе и добродушіе. Что касается офицеровъ, то сантиментальность наша была поистинѣ замѣчательна. Мы охотно братались съ будущими врагами и старались говорить съ ними по польски. Моя наивность дошла до того, что я сталъ прилежно изучать Польскую исторію и Польскій языкъ, такъ что скоро могъ читать и понимать Мицкѣвича и Красинскаго. Конечно, въ царствованіе Николая I-го часто проявлялись энергическія попытки возстановить въ Западномъ краѣ Русскую народность и вѣру, но Поляки всегда умѣли ловко обходить и парализовать эти попытки. Небезъинтересно слышанное мною, въ то время, достовѣрное преданіе.

Извѣстно, что въ Вильнѣ есть чудотворный образъ Остробрамской Божіей Матери, прекрасно написанный и богато изукрашенный. Эта уважаемая въ цѣломъ краѣ святыня помѣщена на галлерей, расположенной поперекъ улицы, надъ Остробрамскими воротами; подъ ними всѣ проходятъ съ непокрытою головою. На прилежащей улицѣ можно, во всякое время, видѣть толпу колѣнопреклоненныхъ богомольцевъ. На самой галлерей почти непрерывно совершается богослуженіе, сопровождаемое денежными пожертвованіями на молебны, и это приноситъ большой доходъ близъ лежащему костелу Св. Терезіи.

Остробрамская икона была когда-то достояніемъ Православныхъ, о чемъ свидѣтельствуемъ сохранившаяся на ней Греческая надпись. Въ послѣдствіи святыня перешла въ руки Уніатовъ, и по присоединеніи Уніи въ 1839 году возродился вопросъ: кому должна принадлежать Остробрамская икона, Католикамъ или Православнымъ? Католики спѣшили обратиться къ папѣ, и онъ дипломатически рѣшилъ вопросъ предоставленіемъ иконы тѣмъ, чья церковь находится ближе къ ней; а такъ какъ православный Троицкій монастырь расположенъ на нѣсколько сажень далѣе костела Св. Терезіи, то Поляки не замедлили присвоить образъ себѣ. Между тѣмъ Русское правительство, недовольное такимъ оборотомъ дѣла, послало въ Вильну архимандрита Платона, ректора Минской семинаріи, съ полномочіемъ привести въ извѣстность несправедливыя притязанія Римскаго духовенства и принять отъ него святыню Остробрамскую. Платонъ былъ человѣкъ образованный, одаренный свѣтлымъ умомъ, но разгульный и невоздержный. Тогдашній генераль-губернаторъ Д..., хотя весьма любимый въ краѣ, но тоже былъ извѣстный весельчакъ и эпикуреецъ. Этими слабостями воспользовались ксендзы и стали интриговать. Въ послѣдствіи обнаружилось, что въ инструкціи Платона заключалось довольно неопредѣленное предписаніе: *«Принять храмъ и икону Остробрамской Божьей Матери, находящейся при Терезіанскомъ костелѣ.»* Католики отыскали какой-то костель на берегу Виліи, тоже во имя Св. Терезіи, но полуподмытый водою и столь древній, что въ немъ уже давно не совершалось богослуженія. И вотъ ксендзы начали стараться сманить на незаконную сдѣлку нашего уполномоченнаго. Къ несчастію, Платонъ, убивая время въ пиршествахъ, незамѣтно расточилъ на нихъ значительныя суммы изъ монастырскихъ денегъ. Ксендзы предложили пополнить растроченный капиталъ и, съ помощью какой-то Польки, фаворитки Д—го, успѣли окончательно заманить архимандрита Платона въ слишкомъ явную западню. Онъ рѣшился принять костель на берегу Виліи и какую-то старую икону вмѣсто настоящаго святилища и образа Остробрамскаго. Платонъ былъ, въ послѣдствіи, осужденъ и разстриженъ; но древнее сокровище Православныхъ остается до сихъ поръ въ рукахъ Католиковъ и, вѣроятно, останется за ними навсегда.

17-го Ноября, въ день вступленія нашего въ Вѣлостоку, появился въ полковомъ приказѣ официальный обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму. Въ настоящее время онъ уже не имѣетъ значенія. Н. А. Азаревичъ писала мнѣ отъ 22-го Сентября 1854 г.

„Жители Петербурга въ какомъ-то лихорадочномъ состояніи: ходятъ повѣся головы, молятся, плачутъ... а бѣдному Меншикову крѣпко достается. Смотри по обстоятельствамъ, то бранятъ его на пропалую, то превозносятъ до небесъ. Нашихъ поколотили порядкомъ ¹⁾: говорятъ, выбыло изъ строя четыре тысячи, да и Англичане съ Французами многихъ не досчитались. Чтобы встрѣтить непріятеля, Меншиковъ выбралъ прекрасную (?) позицію, но не рассчиталъ только, что болото, предполагаемое непроходимымъ, было проходимо. Татары провели нашихъ враговъ, а Меншиковъ очутился между двухъ огней и долженъ былъ ретироваться, чтобы занять другую, болѣе безопасную позицію. Все что окружало князя—все пало, при первомъ натискѣ непріятеля. Третьяго дня подали маленькую надежду извѣстіемъ, что союзное войско въ Крыму стоитъ на прежней позиціи и, до 14-го числа, не предпринимало никакого движенія. По распоряженію князя Меншикова, войска наши вышли изъ Севастополя на Бахчисарайскую дорогу, для соединенія съ Хомутовымъ, который долженъ прибыть 15-го числа изъ Перекопа; но войска эти придутъ 20 числа. Наши дѣйствуютъ въ тылъ непріятелю и сильно вредятъ ему. Рассказываютъ, что надо было удивляться Англичанамъ, въ какомъ порядкѣ и съ какимъ хладнокровіемъ они шли на явную смерть, при переходѣ черезъ мостъ на рѣкѣ Альмѣ, который князь Меншиковъ не хотѣлъ сломать, желая встрѣтить ихъ по своему. И точно, онъ выставилъ цѣлую батарею пушекъ и началъ громить картечью подходящія колонны Англичанъ, которые падали тысячами, но шли къ своей цѣли не морщась: пробились-таки и задали феферу своимъ противникамъ..... Грнули и, въ одно мгновеніе, мы лишились одного дивизіоннаго генерала, двухъ бригадныхъ, четырехъ полковыхъ и 160 офицеровъ, не считая солдатъ ²⁾. Сегодня говорили, что Хомутовъ съ 20000 казаковъ уже присоединился, а также и Липранди и Остенъ-Сакенъ. Что-то будетъ! Что-то будетъ! Я боюсь, чтобы мужъ мой не захворалъ; онъ не ѣсть и не спитъ ночи: такъ сильно принимаются къ сердцу нынѣшнія событія. Да и кто изъ истинно-Русскихъ не скорбитъ душою и не боится за свою родину, особливо когда видимъ ошибки, которыхъ легко можно было бы избѣжать, еслибы не плохія распоряженія правительства!....

23 Сентября. Третьяго дня былъ парадъ, и бывшіе на этомъ парадѣ говорятъ, будто бы нельзя вѣрить, что это вторая гвардія ³⁾, сформированная въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: такъ хорошо обучены солдаты. Точно, Царю стоитъ махнуть рукою, чтобы изъ-подъ земли выросли войска! Но это-то самое и заставляетъ Европейскія державы коситься на насъ, завидовать и желать нашего униженія. Сегодня мнѣ прислали прочесть двѣ любопытныя статьи, вырѣзанныя изъ „Revue des deux mondes“. Первая

¹⁾ Рѣчь идетъ о сраженіи при Альмѣ 8 (20) Сентября 1854 г.

²⁾ Хотя „не въ одно мгновеніе“, однако слухи очень немногимъ увеличили цифру выбывшихъ изъ строя, такъ какъ, по официальнымъ извѣстіямъ, мы потеряли подъ Альмою убитыми 45 офицеровъ, а ранеными: 4 генерала и 96 штабъ и оберъ-офицеровъ.

³⁾ То есть резервные полки, составленные изъ 4-хъ, 5-хъ и 6-хъ баталіоновъ.

статья: „Les Allemands en Russie et les Russes en Allemagne“. Вторая статья, которую я прочла съ большимъ вниманіемъ и любопытствомъ, это „Les finances de la Russie, par Léon Faucher“. Онъ старается всѣми силами доказать, что, если Россія не уступитъ, то въ 1855 г. она, за недостаткомъ финансовыхъ средствъ, не въ состояніи будетъ продолжать войну. Затѣмъ авторъ угрожаетъ намъ возстаніемъ противъ насъ Пруссіи и всей Германіи. Сегодня боялись наводненія; вода выступила изъ береговъ Фонтанки, и съ крѣпости цѣлый день не переставали лить.

24 Сентября. Пріѣхалъ курьеръ; но еще неизвѣстно, что онъ привезъ. Во вчерашнихъ газетахъ было напечатано, что пароходъ „Тамань“, подъ командою лейтенанта Шишкина, прибылъ 4-го Сентября изъ Севастополя въ Одессу. Это извѣстіе всѣхъ тѣмъ болѣе удивило, что Англо-Французская флотилія, въ это время, была у береговъ Крыма. Но вотъ что рассказываютъ про дѣйствіе этого парохода: лейт. Шишкинъ, испросивъ позволеніе у князя Меншикова покрейсировать въ Черномъ морѣ, вышелъ 6-го Сентября и наткнулся на Турецкій транспортъ, взялъ его на бордажъ, всѣ припасы потопилъ съ судномъ, а людей взялъ къ себѣ на пароходъ; потомъ съ другимъ транспортомъ сдѣлалъ тоже самое, а третій транспортъ, не имѣя уже у себя мѣста для плѣнныхъ, отпустилъ обратно, затопивъ предварительно запасы и отрубивъ руль. Честь и слава Шишкину, если это справедливо. Здѣсь почти никто ничего не знаетъ: о настоящихъ событіяхъ хранятъ глубокое молчаніе; одни поговариваютъ даже, что Севастополь взяли. Боже сохрани! У союзнаго войска новая тактика: рассказываютъ, что, когда наши бросились на нихъ въ штыки, непріятельская колонна пала ницъ и, въ эту минуту, нашихъ осыпали ядрами и картечью. Намъ конечно измѣняютъ Татары, которыхъ, впрочемъ Меншиковъ вѣшаетъ безъ пощады и хорошо дѣлаетъ.

13 Октября. Вѣрю и говорю съ вами: великъ Россійскій Богъ! Эта самая вѣра и жаркая, ежедневная молитва моя заставляютъ меня смотрѣть на будущую участь Россіи съ свѣтлой точки зрѣнія. Мнѣ досадно на многихъ, въ томъ числѣ и на почтеннаго супруга моего, что они смотрятъ на все болѣе съ черной стороны. Впрочемъ, теперь всѣ стали немного повеселѣе; послѣднія навѣстія изъ Крыма оправдываютъ отчасти это лучшее настроеніе. Молодой князь Меншиковъ пріѣзжалъ сюда. Его пріѣздъ взволновалъ весь Петербургъ; ждали чего-то рѣшительнаго, но онъ пріѣзжалъ по волѣ Государя и не привезъ никакихъ новыхъ извѣстій. Рассказывалъ только, что наши солдаты сражались настоящими львами, и битва при Альмѣ была едва ли не кровопролитнѣе многихъ битвъ 1812 года. Теперь и Французскія газеты отдають справедливость храбрости нашихъ воиновъ. Вчера прибыли два курьера: одинъ изъ Керчи, другой изъ Севастополя. Всѣ извѣстія, съ подробностями, о прежнихъ дѣйствіяхъ вы прочтете въ газетахъ; я вамъ только прибавлю, что слышала вчера на желѣзной дорогѣ, провожая мужа въ Москву. Непріятельскія войска, желая раздѣлить наши силы, напали на насъ съ разныхъ пунктовъ, но всюду были отражены съ

большимъ для себя урокомъ *). Союзные пароходы хотѣли, во чтобы то ни стало, прорваться въ бухту, черезъ потопленные тамъ суда; но, какъ говорятъ, наши орудія превратили два непріятельскихъ судна въ щепы, а третье взорвали на воздухъ. Какъ бы то ни было, но непріятель отступилъ. а тамъ что Богъ дастъ! Жаль Корнилова, умеръ отъ непріятельскаго ядра. Татаръ продолжаютъ вѣшать безъ милосердія. Сколько теперь войска у Меншикова, неизвѣстно; но, одинъ господинъ, маіоръ Денисовъ, возившій туда казенныя деньги, говорилъ, что 2-го Октября Липранди съ войсками былъ въ 70 верстахъ отъ Севастополя. Бомбардированіе Севастополя происходило съ 4-го на 5-е Октября. Успѣль-ли Липранди присоединиться къ Меншикову? Очевидцы рассказываютъ, что дорога въ Крыму была запружена всевозможными экипажами. Помѣщики, крестьяне, давали для перевозки солдатъ все что могли. По этой дорогѣ встрѣчались кареты на круглыхъ и плоскихъ рессорахъ, коляски, телѣги, тарантасы... и все это везло войска на поле битвы. Рассказываютъ, что наши войска, съ позволенія князя Меншикова, отдѣльными отрядами пускались на поиски, и эти охотники всегда почти возвращались не съ пустыми руками; иногда они приводили плѣнныхъ, иногда скотинку или стащатъ что нибудь.... Напримеръ, они утащили у Французовъ нѣсколько паръ сапоговъ и, возвратясь домой, пришли въ отчаяніе, потому что узкіе Французскіе сапоги не пришли никому на ногу изъ нашихъ воиновъ. Они увѣряютъ, что у Французовъ не людскія, а куриныя ноги!

2-го Ноября. Каждый военный долженъ гордиться своимъ званіемъ въ такія тягостныя для Россіи минуты. Я понимаю стремленіе солдатъ корпуса Даненберга, которые не хотѣли слышать о дневахъ и прибыли на помощь товарищамъ семь дней раньше назначеннаго срока. О неудачной вылазкѣ и нападеніи на редуты Англичанъ вы, вѣроятно, прочтете въ газетахъ. Меншиковъ, какъ и всегда, очень умѣренъ въ своихъ донесеніяхъ и не очень распространяется о потерѣ нашихъ враговъ, но говоритъ, что, при послѣднемъ дѣлѣ, 24-го Октября, и у непріятеля вышло изъ строя 4,000 человекъ. Корниловъ и Нахимовъ оба убиты; первый, дѣйствительно, а послѣдній только въ пламенномъ воображеніи Французовъ и въ ихъ газетахъ; оба дали клятву защищаться до послѣдней капли крови и сказали солдатамъ, что отбою не будетъ. Покойный Корниловъ говорилъ своимъ солдатамъ, что вѣрять въ ихъ преданность отечеству, что между ними не будетъ измѣнника. „Еслибы вамъ, сказалъ Корниловъ, стали говорить, отъ моего имени, сдать крѣпость: не вѣрьте! Еслибы я самъ пришелъ и сказалъ: „сдавайтесь,“ примите меня въ штыки, какъ измѣнника!“ Слова, достойныя благороднаго воина.

Ермоловъ говоритъ, что за дѣло подъ Альмою Меншикова слѣдовало бы возвести въ фельдмаршалы. Здѣсь, какъ и всегда, большая партія

*) Здѣсь рѣчь, вѣроятно, о попыткѣ союзниковъ взять Севастополь неожиданнымъ нападеніемъ, тотчасъ послѣ битвы при Альмѣ, а потомъ уже явно говорится о бомбардированіи 5 (17) Октября.

противъ Меншикова. Это партія Нѣмцевъ и „крестниковъ“ князя. Князь всегда былъ прагомъ дураковъ, фронтовиковъ и выскочекъ; поэтому не-мудрено, что онъ каждаго изъ этихъ господъ окрестилъ краснымъ словомъ, которое, какъ вѣчная печать, оставалась на челѣ окрещеннаго. Н. и ему подобныя громко кричатъ и во всеуслышаніе бранятъ медленныя дѣйствія и дурныя распоряженія Меншикова. Говорятъ, что Меншиковъ велѣлъ сказать тѣмъ, кто его бранить, что онъ Севастополь продалъ, только ждетъ за него денегъ. Ложный слухъ о взятіи Севастополя, распространившійся за границую, для возвышенія биржеваго курса *), былъ хитрою уловкою Наполеончика, который въ этотъ день много приобрѣлъ для своего кармана. Въ Гатчинѣ соблюдаютъ такую тайну, что тамъ рѣшительно ничего не знаютъ. Курьеры, пріѣзжающіе съ мѣста дѣйствій, хранятъ упорное молчаніе, а по безстрастнымъ лицамъ ихъ ничего не разгадаешь. Лордъ Кларикардъ, сынъ заклятаго врага Россіи, а главное—Царя, взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ Калугу. Теперь же разнесся слухъ, что Императоръ велѣлъ его отпустить въ Лондонъ. Царь постоянно поступаетъ какъ великодушный рыцарь. Говорятъ, что когда взяли Кларикарда въ плѣнъ, первое, чего онъ просилъ, какъ милости, чтобы ему дали поѣсть, и былъ какъ истый Англичанинъ, съ всепожирающимъ аппетитомъ. Наши солдаты смотрѣли на него съ любопытствомъ и дивились его аппетиту. Въ это время въ Петербургѣ было еще два пѣшихъ офицера: Гюти и капитанъ изъ Зуавовъ. Они занимали одну общую комнату, но споры ихъ о томъ, будетъ ли взятъ Севастополь дошли до того, что ихъ вынуждены были размѣстить: одного послали въ Ярославль, другаго въ Кострому. Гюти утверждаетъ, что Севастополь не возьмутъ. Ротшильдъ не даетъ Наполеону денегъ взаймы, пока войска его не возьмутъ Севастополя.

Липранди славно отличился (дѣло при Балаклавѣ 13 (25) Октября), но это дѣло было ужасное, и много погибло людей. Свидѣтели рассказываютъ, что на мѣстѣ дѣйствія были цѣлыя горы труповъ людей и лошадей. Когда Кардиганъ сталъ преслѣдовать нашихъ казаковъ и неся на нихъ съ 2000 кавалеріи, казаки хотѣли укрыться въ то ущеліе, гдѣ стояли Виртембергскіе гусары и до того ихъ стѣснили, что первую колонну совершенно смяли. Было бы плохо, еслибы не подошелъ уланскій полкъ и не ударилъ непріятелю по флангъ такъ, что непріятель очутился между двухъ огней. Изъ 2000 онъ оставилъ на мѣстѣ 500 труповъ, и самъ лордъ Кардиганъ едва спасся для того, чтобы идти подъ арестъ. Пироговъ, извѣстный вамъ операторъ, по желанію Царя отправился въ Севастополь. Пироговъ взялъ съ собою пятерыхъ врачей, которые все будутъ содержаться насчетъ великой княгини Елены Павловны; въ Крымъ посылаютъ и сестеръ милосердія, которыя также будутъ получать содержаніе изъ суммъ вел. княг.

*) Извѣстіе, принесенное, будто бы, однимъ Татаринкомъ, о паденіи Севастополя нѣсколько дней спустя послѣ сраженія при Альмѣ, облетѣло всю Европу, такъ что съ этого времени выраженіе: „Татарское извѣстіе“, какъ ложное, вошло въ пословицу.

Елены Павловны. Благородно! Въ общемъ собраніи министровъ Панинъ спросилъ военнаго министра, отчего въ Севастополѣ было такъ мало войскъ? Князь Долгоруковъ отвѣчалъ, что это была стратегическая хитрость (?), чтобы заставить непріятеля сдѣлать высадку.— „Хорошо; но почему же вспомогательныя войска не были расположены ближе и отчего такая медленность въ передвиженіи войскъ?“ Князь Долгоруковъ сконфузился и сказалъ, что на все это была воля Государя.— „Государь такъ озабоченъ управленіемъ столь обширнаго царства, возразилъ Панинъ, что ему невозможно входить во всѣ подробности военныхъ распоряженій; но вамъ, князь, надо помнить, что мы министры, а не пѣшки и, какъ Русскіе, мы должны прежде всего думать объ отечествѣ; а вы, князь, нося знаменитое имя Долгорукова, должны брать примѣръ съ вашихъ предковъ и говорить Царю правду.“

Наши враги думаютъ не только побѣдить насъ (въ Севастополѣ), но и завладѣть Петербургомъ, почему и дѣлаютъ сближеніе именъ царствующихъ лицъ во Франціи и Англій съ именемъ нашей голубушки Невы:

N	E	V	A
Napoléon	Eugénie	Victoria	Albert.

4-го Ноября. Вчера я была сильно огорчена, слушая нападки на Меншикова со стороны его недоброжелателей. Вчера же разнесли объявленія и объясненія о послѣднемъ дѣлѣ (Инкерманъ 24 Октября (5 Ноября), въ которомъ, какъ выходитъ на повѣрку, мы потеряли 8000 человекъ; однихъ убитыхъ 3000. Всѣ говорятъ, что Меншиковъ долженъ былъ взять редуты, хотя бы при потерѣ болѣе значительнаго числа людей. Отбросивъ непріятеля за оврагъ, мы бы овладѣли лучшими позиціями, и побѣда была несомнѣнна. Несчастный Соймоновъ первый влетѣлъ съ своими на редуты, гдѣ ждалъ помощи полтора часа! Даненбергъ опоздалъ, Богъ знаетъ почему; но и онъ двинулся не со всѣми силами, назначенными для операціи. Князь Меншиковъ оставилъ 24 батальона въ резервѣ. Англичане, при появленіи нашихъ, бѣжали. Даненбергъ просилъ прислать остальныхъ 24 батальона на помощь, но Меншиковъ отказалъ... велѣлъ отступать, сказавъ, что не хочетъ терять напрасно людей. Всѣ удивляются, какъ могли Англичане двинуть такъ быстро съ мѣста осадныя орудія, вѣсомъ каждое въ 400 пудовъ, и громить ими нашихъ. Разгадка въ томъ, что они у себя вездѣ подѣлали рельсы. Тимофѣевъ дѣйствовалъ успѣшнѣе и лучше: заклепалъ 15 орудій и сталъ отступать, а самъ послалъ сказать на 6-й бастионъ, что, когда онъ подастъ знакъ, чтобы тамъ дѣйствовали. Французы шли за Тимофѣевымъ въ надеждѣ, что, когда онъ войдетъ въ городъ, и они ворвутся туда вслѣдъ за нимъ. Вдругъ наши сворачиваютъ къ морю; а съ крѣпости, по сигналу, Французики ошеломлены градомъ картечи изъ 30 орудій. Другой, третій залпъ, и почти всѣ тутъ легли! Да, бѣднаго Меншикова братья и зовутъ даже *Изъмѣнщиковымъ*.

27 Ноября. Даненбергъ смѣненъ за дѣло 24-го Октября. Онъ былъ причиною неуспѣха нашей вылазки, опоздавъ на приступъ и не приказавъ Павлову трогаться съ мѣста. Если бы все было исполнено по плану князя

Меншикова, судьба Севастополя была бы рѣшена, и мы бы ликовали. Павловъ долженъ былъ разрѣзать непріятельскую артиллерію; а онъ, по милости Даненберга и по своей собственной..... стоялъ въ бездѣйствіи. Даненбергъ женатъ на Полькѣ, на Заблоцкой, извѣстной своею ненавистью къ Русскимъ и своимъ Польскимъ патріотизмомъ въ 1830 году. Во время революціи въ Варшавѣ, она была первая на баррикадахъ, сама устраивала ихъ и своими руками приносила землю и камень. Когда Даненбергъ былъ въ Одессѣ начальникомъ штаба, онъ съ супругою своею вздумалъ дать балъ для однихъ Поляковъ. Лидерсъ, узнавъ объ этомъ, послалъ ему сказать, что, если онъ приведетъ это въ исполненіе, то онъ (т. е. Лидерсъ) будетъ вынужденъ оцѣпить домъ и взять всѣхъ подъ арестъ. Велѣдствіе этого были посланы приглашенія ко всѣмъ Русскимъ, которые отказались отъ чести быть у Даненберга на балѣ. И вотъ начальники, которымъ довѣряютъ судьбу Русскихъ и отечества! *).

Изъ Варшавы вызывается Муравьевъ (Николай Николаевичъ). Царь писалъ къ Паскевичу: „Пришли мнѣ генераль-адъютанта Муравьева, а я пришлю тебѣ вмѣсто него генераль-адъютанта Платина“. Извѣстно, что Муравьевъ не генераль-адъютантъ, а потому не знаютъ: по ошибкѣ или дѣйствительно Государь возвелъ его въ это достоинство. Теперь идутъ разговоры, куда назначать Муравьева? Одни полагаютъ, на мѣсто Даненберга; другіе, что онъ замѣнитъ самого Меншикова. Всего вѣроятнѣе, что его пошлютъ въ Финляндію, гдѣ жители совсѣмъ не такъ хорошо расположены къ Россіи, какъ о томъ писали и пишутъ.

Положеніе союзныхъ войскъ въ Крыму очень незавидно, хотя они сильно укрѣпились въ Балаклаву и Херсонесъ и съ своей стороны имѣютъ море. Послѣднее такъ бурно и такъ шалитъ, что, какъ вамъ уже извѣстно изъ газетъ, нѣсколько судовъ потерпѣли совершенное крушеніе, а съ этими судами погибло много войскъ, много пороху, артиллерійскихъ снарядовъ, теплой одежды, золота, посланнаго на уплату трехъ-мѣсячнаго жалованья, и до 300 труповъ лошадей было выброшено на берегъ.

Пріѣздъ Великихъ Князей въ Севастополь привелъ тамошнія войска въ восторгъ. Солдаты бѣгали за Великими Князьями, они же обѣщали солдатамъ, что кто принесетъ непріятельскій штуцеръ, тому будетъ дано 50 рублей. Въ самое короткое время, по-русски, явилось 850 штуцеровъ... Въ газетахъ вы могли уже читать: „наши штуцерные“. Къ 1-му Января, на нашихъ заводахъ будутъ готовы 120000 штуцеровъ. Каковы они будутъ? На Тульскомъ заводѣ главный оружейный мастеръ Трувеллеръ, Англичанинъ; стало быть нашъ врагъ. Говорили мнѣ, что на дняхъ одинъ Жидъ привезъ изъ Пруссіи, какъ контрабанду, штуцера, вѣсомъ 60000 пудовъ, да еще столько же думаетъ привезти. Вѣроятно Пруссія смотритъ сквозь

*) Эта исторія до того невѣроятна, что невозможно было бы даже упоминать о ней въ серьезномъ трудѣ. Но я не вычеркнулъ этого разсказа, потому что онъ даетъ понятіе о болѣзненномъ, раздражительномъ и мнительномъ настроеніи общества въ эту эпоху. Даненбергъ, храбрый, способный генералъ съ твердымъ и самостоятельнымъ характеромъ, не имѣлъ только одного,—счастья, а это важный недостатокъ на войнѣ!

пальцы на эту контрабанду. Помните ли вы нѣкоего Сеймуръ-шифа, который отличался своими импровизаціями на фортепьяно въ Благородномъ Собраніи? Этотъ Шифъ пойманъ и задержанъ нашими въ Севастополѣ, какъ шпионъ. Вѣроятно его повѣсятъ или разстрѣляютъ. На дняхъ пріѣхалъ сюда, отъ Меншикова, флигель-адъютантъ Стюрлеръ. Извѣстія, привезенныя имъ, были самыя пустыя; но замѣчательно то, что послѣ разговора его съ Царемъ, черезъ два часа полетѣлъ въ Севастополь фельдъегерь. Вѣроятно что-нибудь важное и требующее разрѣшенія Государя. Всѣ члены Царской фамиліи носятъ на лицахъ своихъ отпечатокъ грусти, и немудрено. Кромѣ скорбныхъ событій, совершающихся у насъ, тяжкая болѣзнь Императрицы беспокоитъ всѣхъ. До сихъ поръ еще не перѣѣхали изъ Гатчины. Великіе Князья останутся въ Севастополѣ до рѣшительной минуты, которая рѣшитъ судьбу нашу. Форма вашего мундира мѣняется: вмѣсто бѣлыхъ перевязей (вѣроятно портупей) будутъ черныя; каски тоже будутъ другія, суконныя.

30 Ноября 1854. Петербургъ взволнованъ. Вся Европа противъ насъ! Австрія подписала договоръ съ западными державами, а съ нею Пруссія и вся Германія. Теперь что скажетъ Швеція?... Если мы не будемъ дѣлать глупостей и если не будемъ переходить границъ Россіи, тогда милости просимъ! Русскіе, любя свое отечество, сильно будутъ защищаться и драться. Въ случаѣ необходимости вооружатся и женщины, какъ было въ 1812 году. Но нынѣшнее время для Россіи въ десять разъ хуже, чѣмъ оно было для отцевъ нашихъ. Что-то будетъ!.. Что-то будетъ! Для Царя, кромѣ этихъ военныхъ смуть, готовится еще испытаніе въ семействѣ: Императрица такъ плоха, что ей не дадутъ жизни болѣе трехъ дней. Я удивляюсь, отчего не печатаютъ бюллетеней объ ея здоровьѣ? Внезапное извѣстіе объ ея смерти, въ такую тягостную для отечества минуту, сильно поразитъ Россію. Говорятъ, Царь неузнаваемъ: до того онъ измѣнился. Всѣ живутъ въ Гатчинѣ. Рассказываютъ, что Императрица занемогла отъ слѣдующаго случая. Сынъ великой княгини Маріи Николаевны катался на конькахъ, упалъ и разбилъ себѣ голову до крови. Это такъ поразило Императрицу, что она вся затряслась и съ тѣхъ поръ начала съ каждымъ днемъ сильно ослабѣвать. Однимъ глазомъ она уже не видитъ: образовалось бѣльмо. При томъ, отъѣздъ Великихъ Князей тоже много подѣйствовалъ на ея здоровье. Мандтъ просилъ Царя послать за ними, но Государь отказалъ. Однако вчера вечеромъ разнесся слухъ, что Великіе Князья пріѣхали.

О несчастномъ дѣлѣ 24 Октября здѣсь толкуютъ до сихъ поръ и не могутъ забыть тѣхъ ошибокъ, какія надѣлали тамъ въ это время. Этотъ случай былъ лучшій и единственный, чтобы разгромить нашихъ враговъ. Обвиняютъ Горчакова, что онъ, стоя въ тылу у непріятели съ 40000 корпусомъ, оставался въ бездѣйствіи. Даненбергъ проситъ, чтобы его судили военнымъ судомъ, считая себя правымъ; но его обвиняютъ въ томъ, что онъ не дѣйствовалъ всею массою своихъ силъ, а посылалъ маленькіе отряды, которые тотчасъ уничтожались. Неудачу этого дѣла приписываютъ еще

тому, будто для охраненія Великихъ Князей была отряжена дивизія, что Великіе Князья бросались впередъ и пылко летѣли на опасность.

Говорятъ, что Наслѣдникъ былъ противъ войны. Наслѣдникъ очень грустенъ и худѣетъ замѣтнымъ образомъ. Муравьева посылаютъ на Кавказъ, потому что тамошніе военачальники не ладятъ между собою. Здѣсь болтаютъ, что мѣсто Паскевича въ Варшавѣ займетъ графъ Алексѣй Федоровичъ Орловъ. Едва ли это справедливо. Еще распространяется слухъ, что будетъ наборъ 100 чел. съ 1000-и. Французы въ Крыму недовольны своими генералами и громко требуютъ Кавеньяка и Ламорисьера.

Мѣсто Даненберга заступитъ Остенъ-Сакенъ. На дняхъ возили здѣсь значки, отнятые у Англичанъ, во время ихъ знаменитаго дѣйствія противъ Петропавловскаго порта. Офицеръ, привезшій значки, рассказываетъ, будто бы нашихъ противъ Англичанъ было 300 человекъ, сидѣвшихъ въ засадѣ. То были, большею частію, Камчадалы, искусные стрѣлки, которые положили на мѣстѣ 400 непріятелей, „цѣлясь въ добъ, чтобъ не испортить шкуры!“

Во время бомбардированія Севастополя Англичане старались бросать свои ядра въ нашъ госпиталь. Меншиковъ послалъ сказать Раглану, что это безчеловѣчно; но послѣдній отвѣчалъ: ему-де извѣстно, что въ подвалахъ госпиталя хранится порохъ. Меншиковъ просилъ прислать надежнаго офицера для осмотра. Приведенный съ завязанными глазами въ Севастополь Англійскій офицеръ осмотрѣлъ подвалы и удостовѣрился въ справедливости словъ князя. Вслѣдствіе того, въ нашъ лагерь были присланы два Поляка и Жидъ съ обрубленными ушами, какъ ложные доносчики.

Въ Симферополѣ у насъ лежитъ до 20000 больныхъ и раненыхъ; за неимѣніемъ мѣста, 2000 помѣщаются въ палаткахъ. Всѣ жители уступили треть своихъ домовъ, не говоря уже о казенныхъ зданіяхъ, которыя давно очищены подъ госпитали. Раненыхъ, по недостатку корпіи, перевязываютъ соломою и мочалою. Всю корпію постоянно отсылали на Дунай къ Горчакову, или на Кавказъ, не думая, что въ Севастополѣ будетъ разынгрываться главная драма. Я проповѣдую всѣмъ щипаніе корпіи, и теперь другой работы у меня нѣтъ. Впрочемъ всѣ опять, болѣе или мейѣе, принялись за эту работу. Англичане хорошо придумали, приказавъ каждому солдату имѣть при себѣ три фунта корпіи и бандажи, чтобы не нуждаться въ нихъ въ первыя минуты. Хорошо бы сдѣлать это и у насъ. И вамъ, господа, надо имѣть это въ виду, безъ всякаго приказанія со стороны начальства. По всѣмъ вѣроятіямъ, весною придется вамъ быть въ дѣлѣ.

2-го Декабря. Дня три назадъ, отправили отсюда по желѣзной дорогѣ въ Севастополь пушки особаго устройства; онѣ вмѣщаютъ бомбу 12 вершковъ въ поперечникѣ. Здѣсь дѣлали опыты, и эти пушки оказались превосходными въ стрѣльбѣ. Ихъ отправили ночью, по желѣзной дорогѣ, а изъ Москвы повезутъ на особо устроенныхъ телегахъ. Здѣсь почти никто не знаетъ объ этихъ пушкахъ; съ одной стороны хорошо, что правительство, во время войны, хранитъ тайну во всемъ. По части снарядовъ еще новость: нѣкто Бурцевъ, за буйство и драку въ Павловскѣ, нѣсколько

лѣтъ назадъ, былъ сосланъ солдатомъ на Кавказъ. Дослужившись до офицерскаго чина, Бурцевъ вышелъ въ отставку и теперь придумалъ новую пулю для ружей, стрѣляющую на 1,500 шаговъ. Хвостъ ея пустой, а имѣетъ свойство сжиматься. Точно такой формы отливаются теперь бомбы. Неизвѣстно, какъ онѣ будутъ летать; на дняхъ будутъ опыты. Вы въ правѣ смѣяться надо мною, но я съ большимъ вниманіемъ слушаю все, чтобы съ точностью передать вамъ все, что можетъ васъ интересовать.

15-го Декабря. Великіе Князья пріѣзжали сюда повидаться съ Императрицею, которая была до того больна, что въ Николинъ день распустили слухъ, что она скончалась. Но что именно Великіе Князья передали изустно Императору, хранится втайнѣ. Извѣстно только, что, въ день ихъ отъѣзда изъ Севастополя, туда пришли три Англійскихъ солдата, которые бѣжали отъ холода и сырости: у нихъ въ траншеяхъ стоитъ вода выше коленъ. Здѣсь Меншиковымъ продолжаютъ быть недовольны. Говорятъ, будто Императоръ спрашивалъ мнѣнія у Грабе, который отвѣчалъ, что онъ удивляется и не понимаетъ дѣйствій князя, что намъ лучше потерять 20.000 войска, лишь бы окончательно прогнать непріятеля. Впрочемъ, Меншиковъ прислалъ планъ зимней кампаніи, отъ котораго Царь въ восторгѣ.

Послѣ Инкерманской битвы спросили у Меншикова, что онъ думаетъ дѣлать. Онъ отвѣчалъ извѣстною поговоркою: „Еслибы шапка моя знала мои мысли, я бы сжегъ ее“. Упрекаютъ Меншикова, что онъ не ободряетъ солдатъ ни словомъ, ни взглядомъ, остается холоденъ и спокоенъ какъ Англичанинъ. Говорятъ, Меншиковъ неузнаваемо постарѣлъ. Солдаты его не любятъ и очень обрадовались пріѣзду Остенъ-Сакена. Они говорятъ: „вотъ тотъ хоть и Нѣмецъ, а ходитъ въ нашу церковь и съ каждымъ хоть слово ласковое скажетъ. А тотъ (т.-е. Меншиковъ), кто его знаетъ какому чорту молится!“

Вчера уѣхалъ отсюда въ Симферополь Карамзинъ, братъ убитаго. Онъ посвящаетъ себя, на все время войны, пользѣ и заботамъ о раненыхъ. Съ нимъ отправились 30 подводъ, наполненныхъ необходимыми вещами для больныхъ. Все это пожертвованія частныхъ людей и купечества, аристократы же собрали 22.000 рубл. Говорятъ, въ Севастополѣ наши солдаты продаютъ корпію Французамъ и Англичанамъ. Каковы злоупотребленія!

16-го Декабря 1854 г. Новостей никакихъ нѣтъ. Сегодня вышелъ манифестъ. Я нахожу, что это воззваніе къ народу написано не довольно сильно. Вчера я слышала, что Великіе Князья Николай и Михаилъ стоятъ горячо за Меншикова. Вчера же я получила письмо съ Ижевскаго Завода, отъ тамошняго начальника, артиллерійскаго генерала, съ которымъ я въ перепискѣ. У нихъ теперь на заводѣ передѣлываютъ обыкновенныя солдатскія ружья въ штуцера, стрѣляющіе остроконечными пулями. Ихъ пробовали, и они стрѣляютъ на 400 и болѣе шаговъ. Въ каждомъ полку предполагается имѣть такихъ ружей по 384. Въ Москву уже отправлено на пять полковъ, а къ новому году вышлютъ на цѣлый корпусъ.

Корпію щипемъ усердно. Мои воззванія въ разные города Россіи, гдѣ только я имѣю переписку, остаются не безъ успѣха. Такъ, изъ Ижевска,

по полученіи письма моего, въ теченіе недѣли, успѣли нащипать десять пудовъ корпии, не считая бандажей и все это выслали къ Меншикову (т.-е. въ армію подъ Севастополь). Меня это радуетъ. Аполлонъ Майковъ написалъ разсказъ: „Отставной солдатъ“. Говорятъ, что этотъ разсказъ превосходитъ. Аполлонъ читалъ его у Норова. Рикордъ, находившійся при чтеніи, плакалъ и обнималъ молодаго человѣка. Великія Княгини Елена Павловна и Екатерина Михайловна прислали ему большую благодарность за это сочиненіе, которое, вѣроятно имъ прочтено Норовымъ или кѣмъ-нибудь другимъ. Когда достану это сочиненіе, спишу и пришлю его вамъ вмѣстѣ съ другими стихотвореніями, какія здѣсь ходятъ по рукамъ“.

Письмо 16-го Декабря было послѣднимъ въ 1854 г. Надежда смѣнялась сомнѣніемъ, остатки прежней самоувѣренности уступали мѣсто опасеніямъ и мучительной неизвѣстности исхода борьбы, въ виду такихъ событій какъ Альма и Инкерманъ. Но кромѣ зловѣщихъ новостей съ поля битвы, всеобщее смятеніе еще усиливалось при видѣ обнаруживавшихся повсюду злоупотребленій, ошибокъ и промаховъ разнаго рода. Все это порождало болѣзненное настроеніе общественнаго духа, выражавшееся въ недовѣрїи къ правительству и въ частныхъ слухахъ объ измѣнѣ.

Что же дѣлалъ въ ту пору Преображенскій полкъ, этотъ баловень счастья? Какъ жилось ему въ виду Польскихъ дворянъ, ненавистниковъ Россіи, въ виду торжества непріятельскихъ армій, въ тѣ скорбныя минуты, когда Царь-страдалецъ былъ живымъ олицетвореніемъ скорби отечества? Преображенскій полкъ плясалъ, гулялъ и веселился. Скоро послѣ нашего прихода, полкъ задалъ балъ Бѣлостоцкому дворянству. Подробностей этого бала и того, по какому случаю онъ былъ данъ, я не помню, потому что не былъ на немъ. За баломъ послѣдовалъ вскорѣ офицерскій спектакль съ благотворительною цѣлью (кажется, въ пользу раненыхъ). Главною пьесою послужилъ «Ревизоръ» Гоголя. Объ исполненіи конечно говорить не стоитъ, и достаточно замѣтить, что самый спектакль и, особенно репетиціи, представили обильный источникъ всевозможныхъ потѣхъ и веселія для нахлынувшей въ Бѣлостоцкѣ офицерской братіи. Впослѣдствіи мы часто устраивали пикники. Разъ, напримѣръ, 12 троекъ, съ полковымъ командиромъ въ авангардѣ, отправились въ Бѣловѣжскую пушу, съ цѣлью посмотреть на зубровъ. Но зубровъ видѣли очень мало, а хохоту и удовольствія было много. Для образца спишу одну картинку съ натуры. Былъ у насъ одинъ товарищъ необыкновенно толстый, что не мѣшало ему отлично играть на биліардѣ. За это онъ былъ прозванъ «шаромъ». Въ поѣздѣ шаръ катался на одной изъ самыхъ заднихъ троекъ. Сани опрокинулись въ лѣсу. Поѣздъ остановился. — Что тамъ такое? заричалъ изъ авангарда графъ Барановъ.— Шаръ выкатился изъ лузы,

ваше сіятельство! — Вкатили? спросилъ полковой командиръ. — Готово! И поѣздъ двинулся дальше. Устроивали также пикники изъ Бѣлостока въ загородное расположеніе ротъ. Напримѣръ, помню, что 3-я гренадерская дала, въ честь полковаго командира, балъ въ Геронимовѣ, помѣстьѣ Дзеконскаго, бывшаго генерала Польскихъ войскъ. На этомъ балу на 10 офицеровъ приходилась одна дама, да и то изъ своихъ, изъ полковыхъ.

Не даромъ многіе изъ офицеровъ называли нашу стоянку въ Бѣлостокѣ «золотымъ вѣкомъ» полковаго быта. Популярность графа Баранова, начавшаяся еще до выступленія въ походъ, здѣсь достигла до апогея. Двери квартиры полковаго командира были открыты для каждаго изъ подчиненныхъ. Доклада мы не знали. Не было офицера въ полку, который не перебывалъ бы безчисленное число разъ у графа и не вынесъ изъ командирской квартиры самыхъ лучшихъ впечатлѣній. Каждый могъ тамъ шутить, болтать, высказываться, сколько угодно и безъ стѣсненія; но тривиальныя шутки, вздорныя словопрениія, разнузданныя бесѣды холостаго, офицерскаго быта, не проявлялись никогда и ни у кого. Всякій зналъ, какъ держать себя, и одно отсутствіе улыбки на лицѣ любимаго начальника сдерживало нескромный порывъ. Трудно опредѣлительно сказать, въ чемъ именно состояла заманчивость трапезы и вечеринокъ графа Баранова. Болтали, смѣялись, играли, кто въ карты, кто на фортепіано, кто на чемъ гораздъ. Но хозяинъ умѣлъ принимать, дѣлалъ это отъ души, и вотъ вся загадка. Помню, разъ графъ придумалъ престранное развлеченіе. Когда зашла рѣчь объ устройствѣ и практичности современнаго холоднаго оружія, онъ велѣлъ принести холщевой мѣшокъ, набитый сѣномъ, и положить въ него старую солдатскую каску. Затѣмъ вся компанія, обнаживъ шпаги, сабли, шашки, принялась уродовать несчастный головной уборъ по мѣрѣ силъ и досужества. Къ величайшему удивленію нашему, каска выдержала отлично самыя дужіе удары; особенно защищали ее мѣдныя лапки на шпакѣ.

Понятно, что графъ Барановъ своимъ радушіемъ и обходительностью привлекалъ въ Бѣлостокъ огромное большинство офицеровъ. Почти всѣ они заживали въ этомъ городкѣ; но является вопросъ: какъ же и съ кѣмъ же оставались въ это время солдаты, раскинутые въ четырехъ уѣздахъ (Бѣлостокскомъ, Васильковскомъ, Волковискомъ и Бѣльскомъ)? Я уже имѣлъ случай сказать, что Поляки держались выжидательной политики и что Польша была спокойна, хотя въ то время было бы удобно имъ подняться. Но, во первыхъ, они знали императора Николая I-го и помнили, какъ онъ, построивъ Александровскую цитадель въ Варшавѣ, указалъ на нее и сказалъ: «Только

шелохнитесь, и я камня на камень не оставлю!» Во вторыхъ, говорили, будто и Наполеонъ III, опасаясь, что Польское возстаніе оторветъ Австрію и Пруссію отъ союзниковъ и сблизитъ съ Россіею, сказалъ: «Un seul coup de fusil tiré sur la Vistule, et je ferai taire mes canons devant Sébastopol!» *) Какъ бы то ни было, а Варшава не шелохнулась, и въ Литовскихъ губерніяхъ все было тихо. Это было наше счастье, потому что Поляки успѣшно могли бы испробовать Сицилійскую вечерню надъ первымъ полкомъ гвардіи, какъ впоследствии, въ 1863 г. они попытались вырѣзать нашихъ солдатъ на ихъ квартирахъ. Да не говоря уже о бунтѣ, нельзя бы, кажется, и въ мирное время обойтись безъ весьма серьезныхъ исторій, въ виду тогдашнихъ условій. Прошу покорно услѣдить за полкомъ, разбросаннымъ по 114 деревнямъ! Но, или офицеры, искренно любившіе своего командира, сѣумѣли распорядиться и быть во-время на своихъ мѣстахъ, или же просто Богъ хранилъ насъ всѣхъ, только никакихъ вопіющихъ дѣлъ не случилось, и все обстояло благополучно. Но во всемъ этомъ гулъ беззаботнаго веселья звучала фальшивая нота. Правда и дѣйствительность вырываются наружу, и нельзя заглушить ихъ ничѣмъ. А истина была вотъ какая: когда наши братья по оружію, истощаясь въ непримѣрныхъ усиліяхъ, отстаивали Севастополь, когда тамъ ежедневно сотни и тысячи Русскихъ безропотно умирали на валахъ или страдали отъ ранъ и болѣзней,—въ тоже самое время, старый полкъ Петра Великаго, заброшенный въ грязный городишко, прозябалъ тамъ безъ чести, безъ славы, потѣшая балами и спектаклями мелкопомѣстныхъ Польскихъ дворянчиковъ и ублажая алчныхъ Евреевъ, у которыхъ глаза горѣли отъ жажды корысти при видѣ неслыханной роскоши. Но разумленіе было близко. Съ одной стороны близился къ намъ бичъ Божій, страшное повѣтріе тифа, а съ другой стороны надвигались еще страшнѣйшія, еще безнадежнѣйшія событія: кончина императора Николая и паденіе Севастополя.

Нязь Н. Имеретинскій.

*) При первомъ ружейномъ выстрѣлѣ на Вислѣ, я велю замолчать моимъ пушкамъ подѣ Севастополемъ.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ НА КАВКАЗЪ.

Весною 1879 года я издалъ свои воспоминанія въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ „Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ“. Я остановился тамъ на осени 1856 года, когда, съ прїѣздомъ на Кавказъ новаго главнокомандующаго и намѣстника, князя Барятинскаго, начался новый періодъ. Такимъ образомъ, оба тома заключали рассказъ о пятнадцати годахъ моей Кавказской службы (1842—1856 гг.). Оставалось рассказать еще десять лѣтъ; но событія за это время были слишкомъ недавнія, большинство главныхъ дѣйствующихъ лицъ находились въ живыхъ, и я не считалъ возможнымъ продолжать рассказъ. Да къ тому же и усиленная работа по составленію „Исторіи Кабардинскаго полка“, кромѣ другихъ журнальныхъ и газетныхъ работъ, поглощала все мое время.

Хотя для вполне откровеннаго разсказа время все еще не настало; однако, не желая оставаться въ долгу предъ читателями, берусь за перо и возобновлю прерванное повѣствованіе.

При этомъ нужнымъ считаю оговориться. По поводу воспоминаній одной дамы, въ „Русскомъ Архивѣ“ была помѣщена статья, въ которой всѣ вообще воспоминанія, особенно печатаемыя авторами при своей жизни, признаются за „Wahrheit und Dichtung, и даже больше Dichtung, чѣмъ Wahrheit. Я не могу согласиться съ такимъ опредѣленіемъ вообще, а въ отношеніи моихъ „воспоминаній“ въ особенности. Нѣтъ сомнѣнія, что лично о себѣ никто не станетъ печатать какія-нибудь позорящія дѣла, или такіе случаи и дѣйствія, которые могутъ бросать тѣнь на нравственность, даже на умъ, характеръ... Это было бы неестественно, не въ натурѣ человѣка. Такія публичныя покаянія могутъ случаться въ видѣ рѣдкихъ исключеній, съ особыми цѣлями, и служили бы признакомъ крайняго цинизма...

Всякій человѣкъ, порывшись въ своей памяти, непременно найдетъ тамъ поступки, о которыхъ искренно пожалѣетъ и, быть можетъ, почувствуетъ краску въ лицѣ. Конечно, смотря по характеру, степени образованія и другимъ условіямъ развитія, одинъ покраснѣетъ отъ такого случая, который въ глазахъ другаго вовсе непредосудителенъ; но это не измѣняетъ моего положенія, что нѣтъ человѣка, до того абсолютно-чистаго, который могъ бы безъ малѣйшей утайки раскрыть предъ другими все свое прошлое... Это тѣмъ болѣе невозможно, что многое нехорошее дѣлается весьма часто необдуманно, безсознательно, по слабости воли, по увлеченію примѣрами, подъ вліяніемъ постороннихъ совѣтовъ и т. п.; и только въ послѣдствіи, по мѣрѣ большаго познанія жизни и людей, человѣкъ убѣждается, какъ скверно было сдѣланное имъ тогда-то, какъ безнравственна была такая-то сдѣлка съ совѣстью, и съ какимъ удовольствіемъ вычеркнулъ бы онъ теперь изъ списка своихъ дѣяній тотъ или другой случай. Это въ порядкѣ вещей, потому что образованный, мыслящій человѣкъ не можетъ не совершенствоваться съ каждымъ днемъ, а слѣдовательно и не анализировать своихъ поступковъ, сожалѣя о такихъ, которые еще недавно совершались безъ особаго сознанія ихъ несоответствія строгимъ требованіямъ нравственности. Нельзя требовать отъ человѣка, чтобы онъ въ своихъ печатныхъ воспоминаніяхъ рассказывалъ о такихъ поступкахъ; даже болѣе, полагаю страннымъ упрекать, что человѣкъ выставляетъ себя только съ хорошей стороны. Важно лишь, чтобы все касающееся общаго хода дѣлъ описываемаго времени, все касающееся другихъ лицъ, было правдиво, безпристрастно и не грѣшило умышленными искаженіями, не было бы *Dichtung*; могутъ быть недомолвки, особенно о живыхъ людяхъ, ибо и въ этомъ странно требовать полной откровенности...

Таковъ мой взглядъ на „воспоминанія“ (можетъ быть и ошибочный), и смѣю увѣрить читателей, что я строго держался такого взгляда, ставя на первый планъ правдивость. Готовъ признать въ моихъ „воспоминаніяхъ“ всякіе недостатки: и отсутствіе интереса, и плохое изложеніе, и лишнюю болтовню, и выдвиганіе впередъ собственной персоны, и многое другое, но *Dichtung* (фантазіи) въ нихъ нѣтъ, и я былъ бы весьма благодаренъ, еслибы кто изъ старыхъ Кавказцевъ указалъ на очевидныя измышленія.

А. Зиссерманъ

С.-Петербургъ,
Сентябрь 1884 г.

I.

Въ послѣдней главѣ II-го тома я разсказалъ, какъ князь Барятинскій, послѣ продолжительнаго плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю, 12 Октября 1856 г. высадился въ Петровскъ, гдѣ генераль Евдокимовъ, а съ нимъ Ростиславъ Фадѣевъ и я встрѣтили новаго главнокомандующаго; какъ произошли торжественныя приемы въ Темиръханъ-шуръ, какъ совершили веселую рекогносцировку на Гимринскія высоты и какъ послѣ продолжительныхъ совѣщаній князя съ ген. Евдокимовымъ, послѣдній сказалъ мнѣ: «Ну, почтеннѣйшій, все идетъ отлично; скоро закипитъ у насъ дѣло въ Чечнѣ».

15 или 16 Октября князь Барятинскій уѣхалъ чрезъ Дербентъ и Шемаху въ Тифлисъ, а мы съ ген. Евдокимовымъ прежнимъ путемъ обратно въ Грозную. Почевали мы въ Чирь-юртъ, въ которомъ тогда, кромѣ нестроевыхъ командъ, никого не было. Нижегородскій драг. полкъ, послѣ войны въ Азіятской Турціи, еще не возвращался изъ Закавказья; тамъ совершалось формированье цѣлой драгунской дивизіи, и въ Чирь-юртъ должны были прибыть вмѣстѣ Нижегородскій и Сѣверскій полки,—первый въ составъ войскъ Лѣваго крыла, а второй—Дагестана. Чирь-юртомъ завѣдывалъ капитанъ Гончаровъ, котораго я зналъ съ 1853 г., когда стоялъ здѣсь съ ротой, а онъ былъ полковымъ квартирмейстеромъ и, по соприкосновенію съ главнѣйшимъ интересомъ полковаго командира — овсомъ, былъ приближеннымъ человѣкомъ князя Іасона Чавчавадзе, этого истаго, простѣйшаго, гостепріимнѣйшаго Грузина.

Времена измѣнились, полкомъ командовалъ уже князь Дондуковъ-Корсаковъ; эскадроновъ, вмѣсто десяти, оставалось только четыре; въ квартирмейстеры Гончаровъ уже не рассчитывалъ попасть, а потому задумалъ найти себѣ другую службу. Онъ обратился ко мнѣ съ просьбою представить его Н. И. Евдокимову и замолвить за него словечко. По непростительной слабости—не имѣть духа отказать кому-нибудь въ просьбѣ, я тутъ же исполнилъ его желаніе, полагая, что Гончаровъ, какъ вышедшій изъ писарей, знакомый съ канцелярскими порядками и хозяйственной частью, можетъ-быть небезполезнымъ въ качествѣ старшаго адъютанта штаба или воинскаго начальника небольшого укрѣпленія. Рекомендація моя видимо произвела хорошее впечатлѣніе, и г. Евдокимовъ, разспросивъ Гончарова о прежней его дѣятельности, обѣщалъ имѣть его въ виду.

Объ этомъ мало-интересномъ обстоятельстве упоминаю здѣсь собственно потому, что вскорѣ Гончаровъ, къ немалому удивленію моему, явился на Лѣвое крыло въ видной должности дежурнаго штабъ-офицера и не выказалъ по службѣ ни умѣнія, ни такта, ни вообще порядочныхъ качествъ, не говоря о слабости къ вакхическимъ возліаніямъ... Я получилъ (впрочемъ не въ первый разъ) урокъ на счетъ осторожности въ рекомендаціи не вполне знакомыхъ личностей.

По возвращеніи въ Грозную, Фадѣевъ вскорѣ уѣхалъ въ Тифлисъ состоять при главнокомандующемъ, а у насъ въ буквальномъ смыслѣ слова закипѣла работа. Новый штабъ войскъ Лѣваго крыла еще не сформировался; не было еще ни начальника штаба, ни оберъ-квартирмейстера. Въ моемъ лицѣ тогда заключалось чуть-ли не пять должностей: и дежурный штабъ-офицеръ, и личный секретарь командующаго войсками, и чиновникъ особыхъ порученій, и офицеръ генеральнаго штаба, нерѣдко и самъ переписчикъ особонажныхъ, секретныхъ бумагъ. Съ 8 ч. утра до поздней ночи тормозили меня со всѣхъ сторонъ: то пожалуйста къ генералу, то въ штабъ, гдѣ ждуть разные лица, требуя разъясненій, разрѣшеній; и все вѣдь экстренно, какъ оно неизбежно въ военное время, когда войска готовятся къ выступленію противъ непріятели, передвигаются съ однихъ пунктовъ на другіе, когда въ разныхъ направленіяхъ двигаются транспорты военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, когда въ одномъ мѣстѣ не оказывается провіанта, въ другомъ фуража и т. д., когда нѣтъ ни телеграфовъ, ни безопасныхъ сообщений и вообще никакого правильнаго устройства. Кромѣ меня были тогда еще два офицера, не мало работавшіе: подпоручикъ Грачевъ и генеральнаго штаба капитанъ Гарднеръ; но первый исключительно велъ текущую переписку и нѣкоторыя *спеціальныя по хозяйственной части* дѣла (что и повело впоследствии къ сближенію его съ ген. Евдокимовымъ, къ довольно быстрому шаганію по службѣ и къ обезпеченію положенію); второй же, молодой, всего года два выпедшій изъ Академіи, честолюбивый, еще болѣе самолюбивый, свѣтски образованный, вѣрующій въ свою двойную ученость, какъ инженеръ путей сообщенія и академикъ генер. штаба, Гарднеръ однако не имѣлъ никакой опытности, вовсе не зналъ края и мѣстныхъ условій и весьма посредственно владѣлъ перомъ; поэтому ген. Евдокимовъ въ первое время какъ бы игнорировалъ его, да и вообще не особенно вѣровалъ въ генеральный штабъ, потому что, по странной случайности, въ его распоряженіе до того времени попадали все такіе академики въ родѣ достопочтеннаго Фока... (Объ немъ рассказано во II-мъ томѣ). Гарднеръ, само собою, былъ недоволенъ, презрительно относился къ

«кантонисту» Евдокимову и ко мнѣ, армейщинѣ, неучу, какими онъ считалъ всѣхъ не бывшихъ въ академіяхъ или, по крайней мѣрѣ, не принадлежавшихъ къ Петербургскимъ салонамъ, оглашаемымъ отборными Французскими фразами... Нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ нѣсколько лѣтъ время и опытъ взяли бы свое, и Гарднеръ, нелишенный природныхъ способностей, вышелъ бы весьма полезнымъ офицеромъ; но, къ сожалѣнію, онъ въ 1858 году, увлекшись мечтою о Георгіевскомъ крестѣ, бросился на штурмъ Лезгинскаго аула Китурри, неудачно осаждаемаго отрядомъ барона Вревскаго, и погибъ.

Стояла поздняя осень со всѣми ея атрибутами, непрерывными дождями и невозможною грязью; въ Грозной, ставшей центромъ огромнаго военнаго управленія отъ береговъ Малки до Сулака; центромъ, изъ котораго исходила дѣятельность по организациі предстоившихъ вскорѣ рѣшительныхъ военныхъ операцій, въ небывалыхъ еще никогда въ Чечнѣ размѣрахъ, собрались со всѣхъ сторонъ командиры разныхъ частей войскъ, представители туземныхъ племенъ, мѣстные администраторы и немало вообще лицъ, никогда прежде въ Грозной не появлявшихся. Подходили «Русскія» войска, т.-е. не Кавказцы, батальоны 13-й дивизіи—Бѣлостокцы, Виленцы, терпяшіеся въ новой обстановкѣ, незнавшіе гдѣ и какъ имъ быть. Все это обращалось съ вопросами и претензіями ко мнѣ, заставляя меня десятки разъ шлепать по грязи между штабомъ и домомъ командующаго войсками за разрѣшеніями. Время это осталось для меня памятнымъ навсегда: какъ ни тяжела подѣ часъ приходилась эта суетливая 15, 16 часовая въ сутки работа, утомленія я не чувствовалъ, сознавая смыслъ работы и видя ея оцѣнку человѣкомъ, всегда бывшимъ въ моихъ глазахъ однимъ изъ весьма немногихъ военныхъ авторитетовъ на Кавказѣ.

Наконецъ, къ началу Декабря всѣ приготовленія были завершены. Непрiятель видѣлъ ихъ, зналъ, что готовится усиленная экспедиція; но пунктъ атаки оставался для него тайною и, по его соображеніямъ, наступленіе скорѣе всего должно было начаться отъ Аргуна. Чтобы оставить его при этомъ убѣжденіи, употребленъ былъ слѣдующій маневръ: особая колонна, въ видѣ авангарда всего отряда, была переправлена за Аргунъ у Бердыкея и расположена тамъ лагеремъ. Когда же вниманіе непріятеля было привлечено туда, и онъ началъ стягивать къ Аргуну свои силы, наши войска выступили съ разныхъ пунктовъ къ Кумынской плоскости и 5 Декабря собрались при подъемѣ на Качкалыковскій хребетъ. Весь день продолжалось страшное ненастье, грязь затрудняла движеніе до крайности, артиллерія и обозы вытаскивались солдатскими руками. Къ вечеру, однако, мы перева-

шли чрезъ высоты и безпрепятственно заняли долину р. Мичига, по обоимъ его обрывистымъ берегамъ.

Отрядъ собрался весьма значительный: 16 баталіоновъ пѣхоты, два дивизіона Нижегородскихъ драгунъ (только что прибывшихъ изъ-за Кавказа), 25 сотенъ казаковъ и милиціи, 30 орудій и ракетная батарея изъ 12 станковъ. Всякій, знакомый съ военнымъ дѣломъ, пойметъ, что дежурному штабъ-офицеру въ такомъ отрядѣ дѣла, какъ говорится, по горло, и я дѣйствительно почти не зналъ отдыха, тѣмъ болѣе, что при всякомъ выѣздѣ ген. Евдокимова изъ лагеря и мнѣ приказывалъ онъ ѣхать съ нимъ; да, кромѣ того, и письма, и бумаги секретныя, экстренныя, хотя и не относящіяся до дежурства, писались мною же. Каждый вечеръ приходилось диктовать какимъ-нибудь 40 человекамъ приказанія на слѣдующій день и ничего не забыть, и все съ полнѣйшею точностью объяснить, чтобы не вышло недоразумѣнія, а малѣйшее недоразумѣніе въ военное время можетъ имѣть самыя печальныя послѣдствія. Не успѣешь, бывало, окончить этой диктовки и толкованій, какъ одинъ за другимъ начнутъ являться разные адъютанты и квартирмейстеры съ кучею разнороднѣйшихъ вопросовъ: у того недостаетъ провіанта, у этого спирта, тамъ патроновъ нѣтъ, а у другаго не на чемъ отправить больныхъ въ укрѣпленіе Куринское, бывшее у насъ въ тылу складочнымъ пунктомъ, и т. п. И когда всѣхъ наконецъ удовлетворишь, и лагерь уже погрузится въ тишину, изрѣдка лишь прерываемую фырканіемъ лошадей, шлепаніемъ по грязи проѣзжающаго дежурнаго съ конвоемъ, мнѣ приходилось засѣсть въ огромной лазаретной палаткѣ, въ которой былъ устроенъ походный штабъ, и далеко за полночь полуокоченѣлыми пальцами писать, въ тоже время диктуя иногда двумъ-тремъ писарямъ разомъ.

Вижу, какъ читатель улыбается и говорить: «эка расхвастался!» Но могу увѣрить, во первыхъ, что я вовсе не преувеличиваю и не думаю хвастаться, я просто рассказываю обо всемъ, чтó въ данное время со мною происходило, чтó теперь у меня такъ ясно передъ глазами, какъ будто оно было нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, и чтó, такъ или иначе, служить къ характеристикѣ нашей былой Кавказской военной эпохи; во вторыхъ, я вовсе несогласенъ съ тѣми, которые требуютъ отъ мемуаровъ отсутствія на сценѣ самаго разскащика, но за то какъ можно больше обличительныхъ и пикантно-оппозиціонныхъ страницъ «изнанки». Я держусь правила ничего не выдумывать, не говорить положительно о томъ чего не знаю, а о слухахъ упоминать только о такихъ, которые мнѣ кажутся правдоподобными и заслуживающими вниманія, или по крайней мѣрѣ «*Si non e vero, e ben trovato*». Если у читателя доставаетъ снисходительнаго терпѣ-

ніа продолжать чтеніе, то онъ, быть можетъ, встрѣтится еще и съ обличеніями, и съ изнанками. Изнанка же есть, была и будетъ отъ сотворенія міра во всякомъ дѣлѣ, не только у насъ, но и въ самыхъ наукulturнѣйшихъ странахъ.

Главная цѣль экспедиціи состояла въ довершеніи уже давно предположеннаго открытія свободнаго сообщенія по плоскости Большой Чечни отъ Аргуна къ Качкалыку и Кумыкской плоскости, чѣмъ враждебное населеніе вынуждалось или покориться и переходить на указываемыя нами мѣста, или уходить съ плоскости въ тущобы Черныхъ горъ. Предшествовавшими дѣйствіями, отчасти прерванными Восточной войной, цѣль была почти достигнута: съ двухъ сторонъ рубка просѣки уже давала возможность проходить войскамъ безъ особыхъ потерь на этомъ пространствѣ, на встрѣчу другъ другу, и это вытѣснило часть ауловъ; но самая главная масса ихъ, на лѣвомъ берегу Мичика, оставалась впереди, закрытая лѣсными чащами, особенно густымъ орѣшникомъ у аула Маюртупъ, въ которомъ войска наши, при движеніи въ 1841 году съ генераломъ Граббе и съ кн. Барятинскимъ въ 1852 году, несли значительныя потери. Съ тѣхъ поръ за этимъ Маюртупскимъ орѣшникомъ осталась слава какой-то грозной неприступности.

Чеченское населеніе этой мѣстности понимало, что положеніе ихъ непрочно и что раньше или позже Русскіе доберутся и до ихъ прикрытія, до этихъ лѣсныхъ тущобъ; они даже съ завистью посматривали на тѣхъ соотечественниковъ, которымъ, не взирая на строгій надзоръ Шамилевскихъ набовъ, удалось перейти на отведенныя нами земли, но послѣдовать ихъ примѣру не могли: и по недостатку единокудія, и вслѣдствіе усиленныхъ мѣръ, принятыхъ Шамилемъ, для удержанія этой послѣдней точки опоры его на Чеченской плоскости; увѣщанія, угрозы, казни, все было пущено въ ходъ, и населеніе оставалось на мѣстѣ, ежечасно трепеща за свою будущность.

Занявъ, какъ сказано, оба берега Мичика, отрядъ нашъ уже не могъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ успѣхѣ; переходъ черезъ эту топкую, текущую въ глубокомъ обрывистомъ оврагѣ рѣку составлялъ бы задачу довольно трудную и сопряженную съ немалыми жертвами, еслибы она была укрѣплена и занята непріателемъ. Въ началѣ 1853 года князь Барятинскій, только ловко и смѣло совершеннымъ обходомъ непріятельской позиціи, успѣлъ перейти Мичикъ безъ особенныхъ потерь; но начавшаяся вскорѣ война съ Турціей не допустила тогда же воспользоваться плодами экспедиціи, и только чрезъ четыре года генераль Евдокимовъ долженъ былъ довершить дѣло. Еслибы Шамиль не обманулся въ расчетахъ о направленіи нашего отряда и

зблаговременно занялъ переправы на Мичикѣ, то, безъ сомнѣнія, въ этотъ разъ повтореніе маневра князя Барятинскаго уже едвали бы удалось; пришлось бы придумать что нибудь другое. Само собою, генераль Евдокимовъ задачу бы выполнилъ; остановить насъ ничто бы не могло; но мы, кромѣ потери людьми, могли потерять много времени, а это была бы своего рода дорогая жертва.

6 Декабря уже выступила колонна для рубки Маюртупскаго орѣшника. Непрiятель, поздно спохватившійся, началъ стекаться сюда со всѣхъ сторонъ, привезъ нѣсколько пушекъ, но серьезнаго противодѣйствiя уже оказать не могъ; онъ ограничился перестрѣлками съ прикрытіемъ рабочихъ и канонадой на дальнемъ разстояніи.

Впереди колонны, съ одною кавалеріей, генераль Евдокимовъ выѣхалъ далеко впередъ для рекогносцировки и опредѣленiя направленiя проськи. Погода на нѣсколько часовъ улыбнулась и, какъ бы въ угоду имениннику (Евдокимовъ—Николай Ивановичъ), даже выглянуло изъ за тучъ какое-то желтое пятно. Мы успѣли осмотрѣть что нужно, и начальники колоннъ: баронъ Николай, князь Дондуковъ-Корсаковъ, Кемпфертъ, Баженовъ получили указанiя для предстоявшихъ работъ. Вслѣдъ за тѣмъ мутное солнце скрылось, съ черныхъ горъ потянулись темныя, тяжелыя тучи, и началась опять та ужасная, въ отчаяніе насъ приводившая слякоть, которая преслѣдовала насъ уже цѣлый мѣсяць. То дождь, то снѣгъ, то оба вмѣстѣ, туманъ, порывистый вѣтеръ, проникающій подъ самое плотно-надѣтое платье, и вездѣ мокро, холодно; ноги увязали въ глинистой грязи...

Колонны выходили силою въ 9, 10 баталіоновъ, имѣя до 2½ тысячъ топоровъ на работъ. Непрiятель почти не препятствовалъ, потому что Чеченцы отказались отъ повиновенiя Шамилю и ушли внизъ по Мичику въ Герзелинскіе лѣса, а стоявшій съ Дагестанскими горцами въ ближайшемъ ущельи Хулхулау сынъ Шамиля, Кази-Магома не рѣшался выходить изъ труппы и только посылалъ намъ ядро за ядромъ.

Въ теченіе трехъ-четырехъ дней главная проська была окончена, такъ что чрезъ страшный Маюртупскій орѣшникъ уже можно было пройти густой колонной, прикрываясь кавалеріей. Затѣмъ исправлялась кое-гдѣ дорога, устраивались спуски, мостыки и проч. Борьба со слякотью тяжело отзывалась на войскахъ; особенно страдали баталіоны 13-й дивизіи, не имѣвшіе полушубковъ и вообще лишеныя тѣхъ приспособленій, которыми обзавелись привычныя Кавказскія войска.

10 Декабря съ колонною ходилъ баронъ Николай. Воспользовавшись разсѣявшимся на время туманомъ, онъ съ тремя баталіонами своего Кабардинскаго полка прошелъ дальше за Гудермесъ, истребилъ

тамъ запасы Чеченскаго сѣна, но при отступленіи имѣлъ довольно жаркую перестрѣлку, стойвшую намъ человекъ 12. Когда выстрѣлы усилились, генераль Евдокимовъ поспѣшилъ изъ лагеря къ войскамъ и расположился на одномъ высокомъ курганѣ, съ котораго хорошо видна была окрестность. Сюда же подѣхалъ баронъ Николаи, свита составила большая, и непріятель направилъ въ насъ свои пушечные выстрѣлы. Само собою, не такихъ испытанныхъ и обстрѣлянныхъ людей, какъ Евдокимовъ и Николаи, могли смутить свистѣвшія одно за другимъ ядра; незамѣтно было и среди насъ, окружавшихъ ихъ офицеровъ, какого-нибудь смущенія или даже измѣнившихся фizioномій; такова отчасти сила привычки и сила воли, торжествующая надъ нервами; но должно сказать, что ничего не можетъ быть тягостнѣе стоянія подъ выстрѣлами въ бездѣйствіи. Когда самъ идешь впередъ или отстрѣливаешься при отступленіи, или обороняешь позицію, вообще въ пылу боя, свистъ пуль уже не производитъ такого впечатлѣнія, человекъ впадаетъ въ какой-то экстазъ, азартъ; онъ въ такомъ возбужденіи, что не поражается даже падающими рядомъ съ нимъ людьми. Но оставаться пассивнымъ на одномъ мѣстѣ, когда ядра со свистомъ проносятся надъ головой, или врываються въ землю въ нѣсколькихъ шагахъ предъ вами, крайне непріятно, и я рѣшительно не вѣрю, чтобы у человека не ускорялось въ такую минуту сердцебиеніе и не пронеслись мрачныя мысли...

Однако непріятельская артиллерія не умѣла пристрѣляться, и наша потеря ограничилась тремя лошадьми, изъ числа стоявшихъ сзади насъ подъ курганомъ конвойныхъ казаковъ.

До 15 числа, не взирая на убійственную погоду, рубка лѣса продолжалась, и работы уже дошли до р. Гудермеса. Непріятель почти не вступалъ съ нами въ дѣло, но въ тылу пользовался каждымъ случаемъ наносить намъ вредъ. 14-го Декабря, въ сильный туманъ, Чеченцы устроили близъ укр. Куринскаго засаду, внезапно напали на хвостъ проходившей казачьей сотни, убили 6-хъ, ранили 8 человекъ, захватили нѣсколько лошадей и оружіе. Происшествіе крайне непріятное. Когда доложили объ этомъ Евдокимову, онъ сказалъ: «такъ имъ и нужно; другой разъ будутъ осторожнѣе». И онъ былъ правъ: подобные случаи у насъ всегда были лишь послѣдствіемъ нашей Русской безопасности, халатности. Многіе осуждали такое равнодушіе Евдокимова и хотѣли видѣть въ этомъ своего рода хамство...

15-го Декабря лазутчики дали знать, что въ верховьяхъ Гудермеса собрались всѣ три сына Шамиля, съ весьма значительнымъ числомъ горцевъ, при пяти орудіяхъ, имѣя отъ отца приказаніе непременно вступить въ бой съ Русскимъ отрядомъ. Поэтому, 16-го числа,

колонна подъ начальствомъ полковника Кемпферта была усилена и приказано соблюдать строжайшій порядокъ. Часовъ около 9-ти утра, мы съ генераломъ Евдокимовымъ отправились за колонной, уже приступившей къ рубкѣ лѣса на лѣвомъ берегу Гудермеса; поѣхалъ съ нами и баронъ Николай. Евдокимовъ взобрался опять на этотъ же курганъ, гдѣ мы стояли 10-го числа, и въ бинокль началъ осматривать позицію непріятеля, который сейчасъ же замѣтилъ присутствіе на курганѣ Русскаго начальства, окруженнаго большою свитой и значками, и мгновенно пустилъ по насъ залпъ изъ своихъ пушекъ. Повторилась таже исторія; только ядра еще дальше перелетали чрезъ насъ, шлепаясь назадъ въ грязь и распугивая лошадей конвоя. Съ нашей стороны были выдвинуты 6 батарейныхъ орудій, отвѣчавшихъ непріятелю, хотя, нѣтъ сомнѣнія, безъ большаго для него вреда, потому что позиція его была закрыта лѣсомъ, и наши стрѣляли *на дымокъ*.

Баронъ Николай, съ свойственною молодости и людямъ его школы военною пылкостью, горѣлъ желаніемъ двинуться въ атаку и сочинить блистательное дѣло; онъ тутъ же предъ Евдокимовымъ развилъ свой планъ, состоявшій въ томъ, чтобы двинуть одну колонну въ обходъ по берегу р. Искерикъ, другую прямо на аулъ, а кавалерію еще дальше, для обхода непріятельскаго лѣваго фланга, угрожая его отступленію. Онъ доказывалъ, что пораженіе горцевъ неминуемо, и бѣгство трехъ сыновей Шамиля произведетъ чрезвычайное, потрясающее впечатлѣніе и т. д. Генералъ Евдокимовъ слушалъ съ серьезнымъ видомъ и даже, какъ бы подтверждая все, кивалъ головой; но когда баронъ замолкъ, онъ подумалъ нѣсколько минутъ и отвѣчалъ весьма спокойно: «сегодня уже поздно; отложимъ это дѣло на завтра». Обратясь ко мнѣ, онъ прибавилъ: «поѣзжайте къ артиллеріи и прикажите прекратить пальбу; нужно беречь снаряды».

Само собою, если бы генералъ Евдокимовъ исполнилъ предложеніе барона Николая, но непріятель былъ бы прогнанъ, лежавшій сзади его позиціи аулъ былъ бы сожженъ; всѣ войска, преимущественно офицеры, были бы очень довольны, ибо на то они и войска, чтобы желать боя; матеріалъ для реляціи оказался бы самый благодарный; но, несомнѣнно, что нѣсколько десятковъ, а можетъ и больше людей пали бы жертвой, да ущербъ казнѣ лошадейми, выпущенными снарядами и патронами былъ бы немалый. Результата же въ сущности не достигалось никакого: всѣ эти *нравственныя впечатлѣнія* рѣдко имѣли какое нибудь дѣйствительное значеніе, а лѣса мы вырубали и безъ того, Чеченцевъ заставляли бросать свои аулы, спасаться къ намъ или дальше въ горы, гдѣ они терпѣли всякую нужду, видѣли съ каждымъ

днемъ болѣе и болѣе бесплодность сопротивленія и безсиліе Шамиля защитить ихъ; слѣдовательно, вынуждались отказаться отъ его дѣла. Евдокимовъ оставался вѣрнѣе себя: не жалѣть войскъ гдѣ нужно было; работой, самыми ужасными трудами и лишеніями достигать цѣли, но не жертвовать безъ крайней надобности ни однимъ человѣкомъ; онъ предоставлялъ инициативу нападенія непріятелю, и тогда мы дали бы ему приличный урокъ; но затѣвать дѣла, очевидно съ цѣлями лишь реляціонными или по увлеченію военной удалью, онъ не хотѣлъ. Послѣдствія вполнѣ оправдали его.

Нужно однако сказать, что и баронъ Николай и нѣкоторые другіе, тяготившіеся подчиненностью Евдокимову, не возбуждавшему вообще ни въ комъ особенной симпатіи, а въ лицахъ аристократическихъ въ особенности, были очень недовольны такою системою дѣйствій, и въ критикѣ, даже враждебности, недостатка не было. Здѣсь-то и зародились тѣ неудовольствія, вынудившія князя Барятинскаго принять особія мѣры, о которыхъ я расскажу впоследствии.

19 Декабря все предположенное было окончено. Грознаго Маюртупскаго орѣшника не существовало; просѣки въ 700 саж. ширины, дороги по возможности очищенные отъ пней, спуски разработанные черезъ глубокіе овраги и подъемы на крутые берега, были результатомъ двухнедѣльныхъ трудовъ. 20 ч. мы выступили съ своей позиціи, а 22 распустили войска на отдыхъ и для приготовленія къ Январскимъ дѣйствіямъ.

II.

Къ описанному времени относится прибытіе въ Грозную назначеннаго начальникомъ штаба Лѣваго крыла, генераль-маіора Рудановскаго. Я уже упоминалъ во II-мъ томѣ «Двадцати пяти лѣтъ» о г. Рудановскомъ, когда онъ, въ чинѣ полковника, временно пріѣзжалъ въ отрядъ барона Врангеля и выказалъ, главнѣйшимъ образомъ, способность вооружать противъ себя всѣхъ и вся. Человѣкъ онъ былъ весьма неглупый, достаточно образованный, не мало читавшій, порядочно писавшій, съ запасомъ свѣдѣній, необходимыхъ офицеру генеральнаго штаба, и съ достаточнымъ знакомствомъ съ Кавказомъ, въ которомъ служилъ уже съ начала сороковыхъ годовъ; но характеръ былъ у него невозможный, и на практикѣ примѣненіе всѣхъ его познаній и способностей не приносило пользы. Некрасивый, рыжій, неуклюжій, вѣчно сердитый, бѣшено вспыльчивый и до неслыханной степени дерзкій въ обращеніи не только съ ближайшими подчиненными, но и со всякимъ

офицеромъ, до полковниковъ включительно, этотъ «Самоварь-паша» (какъ весьма мѣтко прозвали его у насъ), хотя нерѣдко подвергался крупнымъ непріятностямъ, отъ своихъ привычекъ не отставалъ и сталъ окончательно нестерпимымъ. Еще въ 1852 году, занимая временно въ отрядѣ князя Барятинскаго, въ большой Чечнѣ, должность начальника штаба, онъ даже своему же офицеру генер. штаба подполковнику М. Я. О—скому дѣлалъ такія непріятности, что тотъ вынужденъ былъ жаловаться, и князь пригрозилъ Рудановскому высылкою изъ отряда, если онъ не угомонится. Тогда же онъ надѣлалъ дерзостей батальонному командиру Навагинскаго полка, полковнику Наумову, который, кажется, уже готовился пустить въ ходъ свою нагайку и обратилъ *Самовара-пашу* въ бѣгство.

По обязанностямъ службы, какъ дежурный штабъ-офицеръ, я по нѣскольку разъ въ день бывалъ у Рудановскаго и даже вмѣстѣ съ Гарднеромъ заслужилъ его особое расположеніе, выразившееся приглашеніемъ обѣдать съ нимъ ежедневно. Тутъ-то я узналъ его ближе и былъ свидѣтелемъ тѣхъ мучительствъ, той ужасной пытки, которымъ подвергалъ онъ своего деньщика Хворостова. Это было несчастнѣйшее существо, мученикъ, вызывавшій во мнѣ и крайнее сожалѣніе, и удивленіе многотерпѣнію Русскаго человѣка!.. Ежеминутная брань, побои, придирки къ каждому движенію совсѣмъ уже оробѣвшаго, растерявшагося человѣка, возмущали меня до того, что я болѣе нѣсколькихъ дней не выдержалъ чести обѣдать у его превосходительства.

Къ генералу Евдокимову Рудановскій съ самаго начала уже, очевидно, сталъ въ отношенія натянутыя. Да иначе и быть не могло. Евдокимовъ былъ слишкомъ самостоятельный человѣкъ, дѣлавшій все по своему, любившій подчиненныхъ только хорошихъ исполнителей; а Рудановскій—изъ генеральнаго штаба—желалъ бы руководить и дѣлами и начальникомъ, ибо: «гдѣ же ему, неучу, составлять предположенія о военныхъ дѣйствіяхъ или дизлокаціи войскъ и т. п.?» хотя сей дѣйствительно въ научномъ отношеніи невѣжда, воспитанный на мѣдный грошъ, могъ и то и другое составить нехуже всякаго ученаго по практикѣ, по чрезвычайно здравому уму, ясному, подробному знанію всѣхъ мѣстныхъ условій и той цѣли, къ которой онъ положилъ стремиться. Быть можетъ, тотъ-же Евдокимовъ, перенесенный на Европейскій театръ войны, сталъ бы безъ помощи Рудановскихъ въ ту-пикъ предъ сложными маневрами цѣлыхъ корпусовъ; но на Кавказѣ, въ этихъ лѣсахъ и горахъ, гдѣ онъ родился и выросъ, никакихъ ученыхъ ему не требовалось.—Всѣ другіе командующіе войсками на Кавказѣ (кромѣ еще князя Барятинскаго), сколько я ихъ зналъ, представляли офицерамъ генеральнаго штаба, завѣдывавшимъ ихъ штаба-

ми, больше значенія и вліянія на дѣла,— одни потому, что сами себѣ не довѣряли, особенно по части бумажной, отъ которой у насъ вѣдь часто больше зависить чѣмъ отъ самаго дѣла; другіе потому, что такъ исключительно посвящали себя заботамъ администраціи туземными племенами и ихъ политикѣ въ отношеніи къ намъ и Шамилю, что все остальное уже предоставляли начальнику штаба и тотъ, такимъ образомъ, приобрѣталъ важное значеніе для командировъ воинскихъ частей, постоянно нуждающихся въ утвержденіяхъ, разрѣшеніяхъ, а для войскъ вообще ради представленій къ наградамъ за отличія. У Евдокимова выходило иначе: всякія разрѣшенія и утвержденія, не говоря о распоряженіяхъ, до военныхъ дѣйствій относящихся, исходили отъ него; всѣ обращались къ нему, и хотя на видъ начальнику штаба была предоставлена полная свобода царить надъ штабомъ и бумагами, но всѣ чувствовали, что отъ него ничего не зависить. Въ довершеніе всего, нужно отдать справедливость генеральному штабу: большинство его были люди честные, не желавшіе пользоваться какими-нибудь косвенными доходами, и потому негодовавшіе на Евдокимова, человѣка совсѣмъ другихъ воззрѣній... А сдѣлать ничего не могли: главнѣйшія хозяйственныя распоряженія, гдѣ, такъ сказать, пахло жаренымъ, дѣлались самимъ командующимъ войсками, при посредствѣ своихъ, практическихъ людей, въ родѣ Грачева, Захарова и другихъ, а штабу предоставлялось все оформливать на бумагѣ.—Пока не существовало штатной должности начальника штаба, такой порядокъ встрѣчалъ, конечно, гораздо меньше затрудненій, и съ двумя-тремя офицерами, занимавшими штабныя должности временно, безъ утвержденія высочайшимъ приказомъ, стѣсняться не приходилось; но съ утвержденіемъ штата и назначеніемъ генерала начальникомъ штаба, должны были явиться нѣкоторыя усложненія, препятствовавшія свободному ходу операцій по хозяйственной части...

Никакихъ подробностей въ этомъ отношеніи сообщить я не могу: при всей близости къ ген. Евдокимову, ни къ какимъ хозяйственнымъ или частнаго характера дѣламъ я припускаемъ не былъ. Меня заваливали кучей работы, и все экстренной; мнѣ такъ часто приходилось разъѣзжать то съ начальствомъ, то одному, что всѣ эти дѣла о заготовкѣ сѣна, перевозкѣ провіанта, постройкѣ укрѣпленій и мостовъ, содержаніи милицій и т. п. меня вовсе не интересовали, и хотя, какъ дежурнаго штабъ-офицера, казалось бы, все это должно было прямо меня касаться, но я былъ собственно отрядный дежурный штабъ-офицеръ; на мѣстѣ же, въ штабѣ, всѣ эти дѣла шли мимо меня. Для нихъ, до назначенія упомянутаго въ 1-й главѣ Гончарова, были свои люди: Грачевъ, очень бойкій, дѣловой (въ смыслѣ канцелярскомъ) человѣкъ,

хорошій товарищъ, не дуракъ выпить, загнуть уголь и на семь кушей, оказавшійся вполне соответствующимъ взглядамъ Евдокимова. Другой— Захаровъ, изъ писарей, тоже человекъ толковый, весьма приличный, исполнившій обязанность штабнаго казначея, слѣдовательно вписывавшій все въ приходо-расходныя книги, служившій, какъ извѣстно, для подведенія гладкихъ итоговъ и наполненія затѣмъ архивовъ. Третій и четвертый, которыхъ вспоминаю, были своего рода инженеры: Серченко, подпоручикъ Навагинскаго полка, изъ кондукторовъ, и Лауданскій— Куринскаго полка, изъ сосланныхъ, кажется, Поляковъ, исключительно занятые по строительной части, заготовкѣ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ, по исполненію разныхъ работъ для начальства и проч. Всѣ эти лица имѣли непосредственныя сношенія съ командующимъ войсками.

Изъ всѣхъ операцій извлекались крупныя доходы, это несомнѣнно; хотя молва, какъ водится, преувеличивала и размѣры суммъ, и украшала фантастическими вымыслами самые способы извлечения выгодъ. Къ числу доходныхъ статей принадлежала, на примѣръ, милиція, которую содержали на половину, или быть можетъ и на двѣ трети меньше, чѣмъ отпускалось на нее денегъ; но, во первыхъ, жалованье милиціонера составляло всего 15 к. въ день, слѣдовательно, если бы ихъ даже 500 человекъ существовало лишь на бумагѣ, то это составило бы 75 р. въ день, въ теченіе шести мѣсячнаго періода дѣйствій (лѣтомъ милиція оставалась въ незначительномъ числѣ) — сумма не столь уже крупная, особенно при необходимости удѣлять изъ нея и другимъ. Впрочемъ, какъ я уже сказалъ, большихъ подробностей подобныхъ операцій я не зналъ, и потому очень можетъ быть, что я ошибаюсь въ расчетъ, и къ деньгамъ на жалованье слѣдовало бы прибавить еще какіе нибудь кормы натурою. Это однако не измѣняетъ послѣдующаго вывода. Во вторыхъ, изъ этой суммы дѣлались расходы, необходимые для пользы дѣла, на которое казна не отпускала ничего или слишкомъ мало. На примѣръ, въ разныхъ пунктахъ, выдвинутыхъ впередъ къ сторонѣ непріятеля, воинскіе начальники не могли обходиться безъ лазутчиковъ, безъ сношеній съ ближайшими аулами сомнительной покорности и вообще разными туземцами. Всѣ эти люди привыкли къ угощеніямъ, подаркамъ, и безъ этого никакой услуги отъ нихъ ожидать было нельзя. Откуда же какому нибудь батальонному командиру, кромѣ своего скуднаго содержанія ничего не имѣющему, да еще семейному, обязанному большую половину этого содержанія оставлять въ распоряженіе семьи гдѣ нибудь въ Владикавказѣ, Грозной или другой крѣпости, брать средства на эти уго-

щенія и подарки? Евдокимовъ, самъ прошедшій службу съ нижняго чина во всѣхъ возможныхъ должностяхъ, хорошо знавшій, что безъ косвенныхъ путей у насъ ничего не подѣлаешь, допускалъ и въ этихъ случаяхъ такіе пути: онъ давалъ какому нибудь воинскому начальнику 10, 20 милиціонеровъ, смотря по занимаемому пункту или расположенію къ лицу, а тотъ держалъ двухъ-трехъ для разсылокъ съ бумагами или въ качествѣ переводчиковъ, а деньги на остальныхъ оставлялъ въ своемъ распоряженіи и употреблялъ на сказанные выше расходы, соблюдая въ свою очередь возможную экономію и оставляя себѣ нѣсколько рублей. Командующему войсками отпускалась, кромѣ того, экстраординарная сумма, изъ которой онъ тоже удѣлялъ часть другимъ начальникамъ отрядовъ; но эта сумма давалась въ безотчетное распоряженіе, и никто даже не думалъ считать предосудительнымъ употреблять ее по собственному усмотрѣнію, хотя бы и на свои потребности.

Вотъ подобныя дѣла, кто не зналъ самой сути, считались наглымъ плутовствомъ и обращались въ анекдоты объ Евдокимовѣ. Конечно, строго судя, такія дѣйствія слѣдуетъ отнести къ противозаконнымъ, не подобающимъ понятію о честной службѣ. Но пусть читатель не судитъ строго, пусть онъ не забываетъ, что вѣками привитое народу воспитаніе превратилось въ нѣчто природное, впитавшееся въ кровь и мозгъ; что въ тѣ времена, съ верху до низу, отъ хладныхъ Финскихъ скалъ до пламенной Колхиды, во всѣхъ сферахъ происходило тоже, да еще безъ всякихъ смягчающихъ обстоятельствъ, неизбежно существующихъ въ военное время. Пусть читатель не забываетъ, что изъ поколѣнія въ поколѣніе Русскій служилый людъ видѣлъ все одни и тѣже примѣры эксплуатированія казны въ свою выгоду; а исключенія, весьма рѣдко встрѣчавшіяся, общимъ кликомъ признавались дураками, нѣрѣдко даже официально преслѣдовались, или теряли свою поучительную силу, потому что зло, ими лично не творимое, велось ихъ приближенными, ихъ подчиненными и довѣренными лицами еще въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Тогда не было еще ни печати съ ея обличеніями, ни гласныхъ судовъ, ни корреспондентовъ, ни столькихъ людей, вынесшихъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній другія убѣжденія, ни того духа времени, выразившагося въ возбужденіи общественнаго вниманія къ дѣламъ, съ заявленіемъ сочувствія или негодованія къ официальнымъ лицамъ; и неудивительно, что хищенія творились большинствомъ почти безъ признанія всей ихъ преступности, какъ нѣчто само собою разумѣющееся и, нужно сказать, узаконенное молчаливымъ одобреніемъ самаго правительства,—особенно въ военномъ вѣдомствѣ...

Кто же не зналъ, что командиры полковъ и батарей, начальники инженеровъ и вообще чѣмъ либо завѣдующіе пользуются выгодами и пріобрѣтаютъ капиталы? Развѣ ихъ преслѣдовали правительство или общественное мнѣніе? Напротивъ, хорошій офицеръ, т. е. по манежу, плацпараду обратившій на себя вниманіе на смотрахъ, назначался полковымъ командиромъ, чтобы «дать ему возможность поправиться»—стереотипное выраженіе, употреблявшееся въ высшихъ сферахъ до послѣдняго времени. Въ арміи и въ гвардіи, на окраинахъ и внутри государства, сверху до низу воцарилась такая система. Населенныя имѣнія, дома въ городахъ, разныя крупныя имущества пріобрѣтались командирами на глазахъ у всѣхъ, и къ нимъ относились съ полнымъ уваженіемъ съ одной и съ завистью съ другой стороны. Еще курьезнѣе: тоже общество, даже и въ тѣ времена, вѣдь съ презрѣніемъ относилось къ комисаріатскимъ, провіантскимъ хищникамъ, или къ взяточникамъ изъ судебно-полицейской сферы, и сами военные на нихъ также презрительно съ высоты смотрѣли, не замѣчая своихъ собственныхъ поступковъ...

Да, вѣдь, и вообще возьмите списокъ нашихъ болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, состоятельныхъ людей, развѣ не наполовину будутъ они результатами хищеній въ той или другой формѣ? Развѣ въ до-Петровской эпохѣ не творились страшныя хищенія въ видѣ взятокъ, вымогательства и почти открытаго грабежа цѣлыхъ волостей и областей? Развѣ въ послѣ-Петровской эпохѣ главныя дѣйствующія лица въ государственномъ управленіи не наживали милліоновъ посредствомъ продажности и подъ часъ самыхъ наглыхъ хищеній? Наконецъ, будемте откровенны: развѣ не до нашихъ дней продолжается все тоже, въ размѣрахъ еще бѣльшихъ? Въ какихъ только видахъ не совершались въ послѣднюю четверть вѣка расхищенія народнаго достоянія? И концессіями на желѣзныя дороги, и субсидіями разнымъ дутымъ предпріятіямъ, и постройками негоднаго флота, и по части вооруженія арміи, и по части ея продовольствія, и по части ея лѣченія, и раздачею земель, заповѣдныхъ лѣсовъ, и созданіемъ синекуръ, и назначеніемъ крупныхъ пенсій, арендъ, пособій—не по закону, не по заслугамъ!.. И все это уже въ такое время, когда и бюджеты якобы стали публиковаться, и «благодѣтельная гласность» возымѣла свое дѣйствіе, и образовалось нѣчто въ родѣ общественнаго мнѣнія и вниманія къ государственнымъ дѣламъ, и даже правительство какъ бы находило нужнымъ соображаться съ мнѣніемъ общества...

Какъ же послѣ всего этого строго судить людей, которые тридцать-сорокъ лѣтъ тому назадъ, не выдѣляясь изъ общаго круга, наживались на казенный счетъ? Тѣмъ болѣе снисходительно нужно от-

носиться къ такимъ, которые по крайней мѣрѣ окупали свою дурную сторону полезною дѣятельностью въ порученномъ имъ дѣлѣ, тогда какъ остальные и не меньше хватали изъ казеннаго сундука, и никакой пользы не приносили, даже, напротивъ, дѣлали одни глупости и промахи. Вотъ потому именно и не слѣдуетъ бросать грязью въ имя генерала Евдокимова, заслуги коего въ дѣлѣ покоренія Кавказа очень велики и несомнѣнны. Такъ смотрѣлъ на это и князь Барятинскій.

Разсказывали, что Д. А. Милютинъ, вскорѣ по назначеніи начальникомъ главнаго штаба Кавказской арміи, настойчиво представлялъ князю Барятинскому о вредѣ оставленія Евдокимова командующимъ войсками, потому что онъ своими злоупотребленіями, кромѣ ущерба казнѣ, подаетъ дурной примѣръ войскамъ; но князь отвѣчалъ: «Евдокимовъ украдетъ сто рублей, а пользы принесетъ на десять тысячъ; другой же украдетъ только десять рублей, или хоть и ничего, но вреда сдѣлаетъ на сто тысячъ».

И совершенно правъ былъ князь Барятинскій; ибо, съ одной стороны, если Евдокимовъ, предположимъ, попользовался за всю свою службу миллиономъ рублей *), то, благодаря ему, окончаніе Кавказской войны даже однимъ годомъ ранѣе уже приносило намъ десять миллионовъ сбереженія. Съ другой стороны, были такіе генералы, которые дѣйствительно сами ничего не крали, но и пользы никакой не приносили, а окружающія ихъ лица преспокойно крали, и казна, очевидно, была въ двойной потерѣ. Были и такіе, которые крали не меньше Евдокимова, но, благодаря своимъ фамиліямъ и связямъ, очень ловко маскировались... Я зналъ на Кавказѣ одно исключеніе, и тотъ былъ не Русскій:—князь Моисей Захаровичъ Аргутинскій-Долгорукій, Армянинъ; онъ и пользу приносилъ, и ничего не хапалъ, не только противузаконно, но даже *по закону*; да и подчиненнымъ не особенно легко хапалось при немъ...

Возвращаюсь къ Рудановскому. Былъ онъ очень скупъ и копилъ деньжонки, что и оказалось послѣ смерти; но ни малѣйшаго повода заподозрѣвать его въ злоупотребленіяхъ я не имѣю. Говорили, будто бы онъ отказался подписать расходныя статьи въ шнуровыхъ книгахъ по содержанію милиціи и, по своему обыкновенію, швырнулъ ихъ въ лицо Захарову; но сей однако, по приказанію Евдокимова, вторично принесъ и оставилъ ихъ сердитому начальнику штаба на его столѣ, вложивъ между листовъ 1000 р., послѣ чего статьи оказались подписанными; но за вѣрность разсказа я не только не ручаюсь, но даже скорѣе думаю, что это былъ вымыселъ, тѣмъ болѣе

*) Въ дѣйствительности я не думаю, чтобы онъ хватилъ и половину миллиона.

возможный, что Рудановскаго всё ненавидѣли и, конечно, рады были, чѣмъ-нибудь насолить ему.

Не пробылъ однако «Самоваръ-паша» долго на Лѣвомъ крылѣ. Сначала генералъ Евдокимовъ сплавилъ его изъ Грозной во Владикавказъ, подъ предлогомъ ближайшаго наблюденія за ходомъ организаціи штаба и сліянія бывшаго центра Кавказской линіи съ Владикавказскимъ округомъ и Лѣвымъ флангомъ. Тутъ онъ свирѣпствовалъ неустанно въ сферѣ военно-бюрократической, разыгрывая роль Юпитера въ отсутствіе Евдокимова; а этотъ былъ очень радъ, что сбывъ его съ глазъ долой и большую часть времени проводилъ въ отрядахъ и въ Грозной. Затѣмъ Рудановскій былъ назначенъ помощникомъ командующаго войсками Праваго крыла, гдѣ въ 1860 году самостоятельно распоряжался значительною массою войскъ, направленныхъ туда послѣ покоренія Восточнаго Кавказа. Здѣсь онъ не выказалъ особенныхъ способностей и настойчивости въ достиженіи предположенной цѣли; движеніе впередъ производилось слишкомъ медленно, съ преувеличенною осторожностью; дѣло видимо грозило затянуться на долго, а между тѣмъ неудовольствія въ войскахъ возбудилъ онъ безконечныя. Само собою, главная вина въ этомъ случаѣ должна была падать на генерала Филипсона, какъ командующаго войсками, по указаніямъ котораго долженъ былъ дѣйствовать Рудановскій; но de facto послѣднему была предоставлена совершенная свобода дѣйствій, и если успѣхъ не соответствовалъ даннымъ г. Филипсону большимъ средствамъ, то именно по винѣ Рудановскаго.

1860-й годъ и былъ финаломъ Кавказской службы этого генерала: его перевели въ Россію командовать дивизіею и вскорѣ, во время Польскаго возстанія, ему пришлось выказать свою неспособность быть самостоятельнымъ, овладѣть обстоятельствами и не растеряться. Нафанатизованная толпа двигалась, кажется, изъ-за Австрійской границы, подъ видомъ церковной процессіи, чрезъ мостъ, занятый нашимъ карауломъ, и въ виду цѣлаго отряда оттѣснила этотъ караулъ а Рудановскій растерялся и не зналъ, что дѣлать. Вышелъ какой-то скандалъ; войска наши были поставлены сбродомъ въ смѣшное положеніе... Рудановскаго зачислили по запасамъ.

Такъ рассказывали объ этомъ на Кавказѣ; но очень быть можетъ, что Рудановскій и не могъ иначе поступить, въ виду жалкой слабости, овладѣвшей тогда Варшавскими властями.

Впослѣдствіи онъ опять командовалъ дивизіею, и, какъ говорили, не могъ воздержаться отъ грубаго, дерзкаго обращенія съ подчиненными, что и было причиною вторичнаго отчисленія въ запасъ. За тѣмъ онъ лѣчился за границею и тамъ умеръ въ 1878 году, завѣ-

щавъ похоронить себя въ родномъ Черниговѣ и пожертвовавъ свой капиталъ Нѣжинскому Лицею, въ которомъ воспитывался.

Я распространился о Рудановскомъ потому, что это былъ долго на Кавказѣ прослужившій и достаточно извѣстный тамъ человекъ, принадлежавшій къ категоріи тѣхъ, которыхъ молва въ злоупотребленіяхъ не обвиняла, а, напротивъ, сами они находились въ числѣ обвинителей. Нужно однако сказать, что по многолѣтнимъ наблюденіямъ я пришелъ къ такому заключенію: девять десятыхъ изъ обвинителей были безупречны—пока не получали въ командованіе отдѣльной части; во всѣхъ другихъ должностяхъ, хотя бы и представлялась возможность пользоваться незаконными доходами, они считали безчестнымъ допустить какое-нибудь злоупотребленіе, но пользоваться выгодами отъ командованія полкомъ не упускалъ никто: ни генеральный штабъ, ни аристократы богатые и бѣдные, ни скороспѣлые карьеристы, за весьма рѣдкими исключеніями, въ родѣ князя Семена Воронцова или А. И. Бяратинскаго, за которыхъ пользовались ихъ казначей и квартирмейстеры. До такой степени узаконилось и освятилось обычаемъ считать командованіе военною частью наградою, даваемою именно съ цѣлью доставить случай матеріальнаго обезпеченія!

Вся разница была въ томъ, что нѣкоторые все прокучивали и проигрывали, а другіе сберегали, какъ обезпеченіе въ будущемъ; но у первыхъ полкъ почти всегда былъ въ самомъ плачевномъ хозяйственномъ положеніи, а у вторыхъ въ исправности, что весьма понятно: первые были дѣти протекціи, а вторые—достигшіе всего трудами, мужествомъ, службой серьезной. Все это я могу подтвердить самыми убѣдительными примѣрами изъ эпохи сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ, приведя по имени почти всѣхъ командировъ, извѣстныхъ каждому служившему тогда на Кавказѣ. Увѣренъ однако, что и безъ этого оспаривать меня не будутъ, если захотятъ отрѣшиться отъ всякаго пристрастія.

Чтобы покончить съ вопросомъ о хищеніяхъ, какъ принято называть теперь, или съ «изнанкой», какъ говорилось въ 60-хъ годахъ, долженъ сказать еще одно: ничто такъ заразительно не дѣйствовало въ этомъ отношеніи, какъ совершенное отсутствіе вниманія къ казенному интересу со стороны высшаго правительства, вниманія дѣйствительнаго, а не бумажнаго, въ которомъ недостатка никогда не было,—и полнѣйшее равнодушіе общества и къ казенному интересу, и къ нравственности служащихъ лицъ. Разныя высокопоставленныя лица, владѣвшія огромными собственными средствами, если не думали пользоваться чѣмъ нибудь для себя, не задумывались однако швырять казенными демьями на право и на лѣво самымъ лег-

комысленнымъ и даже незаконнымъ способомъ. Благодарствовать, приобретать приверженцевъ, слыть щедрымъ—все это, конечно, заманчиво и даже похвально, но только на свой счетъ, а не на казенный, т. е. народный, добытый трудами и потомъ милліоновъ бѣдныхъ людей. Удовлетвореніе всякой своей фантазіи, хотя-бы и имѣвшей основаніемъ якобы общественную пользу, не встрѣчало препятствій, и сотни тысячъ казенныхъ денегъ летѣли въ воду или болото, къ соблазну массы низшихъ служащихъ и частныхъ лицъ, почти всегда болѣе практическихъ и понимавшихъ всю суетность дорого стоющихъ затѣй. На каждомъ шагѣ у насъ наталкиваешься на должности, учрежденія, зданія и т. п., вызывающія удивленіе къ безпабалному транжиренію казенныхъ денегъ. Разказы и анекдоты, по мѣрѣ удаленія отъ своего источника увеличивающіеся до невѣроятныхъ размѣровъ, но тѣмъ не менѣе весьма сильно дѣйствующіе на массу, окончательно вселяютъ и поддерживаютъ убѣжденіе, что казна—какая-то мифическая королева, которую только лѣнивый дуракъ не доитъ!...

И еще: лица, всѣмъ давно извѣстныя за отъявленныхъ халпуновъ, преспокойно оставались на своихъ мѣстахъ, получали чины, ордена и даже *денежныя* награды отъ правительства, почетъ и изысканные приемы отъ общества. Да что говорить о прошедшемъ? Тоже продолжается и по днесъ и будетъ, вѣроятно, продолжаться еще долго, служа подтвержденіемъ извѣстной Русской поговорки: «не нами началось, не нами и кончится».... Историческія условія развитія государства, дѣйствовавшія столько вѣковъ, требуютъ и чрезвычайныхъ условій, и весьма продолжительнаго времени, чтобы искоренить все привитое Россіи зло. Да и въ одной-ли Россіи такъ?...

Меня могутъ упрекнуть въ противорѣчій, потому что я не сказала симпатіи къ генераламъ Нейдгарту и Муравьеву (въ первыхъ двухъ томахъ «Двадцати пяти лѣтъ»), хотя они усердно взялись за сокращеніе расходовъ и вообще за бережливость въ расходованіи казенныхъ денегъ, а также и потому, что оправдываю генерала Евдокимова, находя вѣрнымъ взглядъ на него князя Барятинскаго, выраженный въ вышеприведенномъ отвѣтѣ Д. А. Милютину. Но это противурѣчіе только кажущееся. У Муравьева и Нейдгарта, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ слабыхъ сторонъ, какъ главнокомандующихъ, не то было дурно, что они радѣли объ интересахъ казны, а то что они брались за это дѣло не съ надлежащаго конца и слишкомъ мелочно, да притомъ и не въ время. Гдѣ слѣдуетъ не жалѣть средствъ для достиженія хорошаго результата, тамъ скупость вредна; тамъ гдѣ главному начальнику обширнаго края и цѣлой арміи масса важнѣйшихъ дѣлъ и заботъ, смѣшно заниматься разсмотрѣніемъ дѣла объ отпушен-

ныхъ какому нибудь прапорщику прогонныхъ деньгахъ. Что-же касается Евдокимова, то, весьма естественно, что нельзя было обрушиваться на него одного, когда такихъ и на Кавказѣ и во всей Россіи былъ легионъ, и изгонять челоуѣка, очевидно приносящаго громадную пользу, сто кратъ покрывающую тотъ вредъ, какой онъ приносилъ, извлекая себѣ выгоды на счетъ казны. Вѣдь это было бы верхъ неблагоуразумія и несправедливости!

Наконецъ, еще обстоятельство, которое не слѣдуетъ упускать изъ виду при обвиненіяхъ за пользованіе «благоуразумными экономіями». Судьба каждаго служащаго, особенно въ военномъ вѣдомствѣ, поставлена въ полную зависимость отъ его начальника: первый капризъ, сплетня, недорузуміе, желаніе дать мѣсто родственнику или прихвостню, просто непонравившаяся физиономія, — и челоуѣкъ, прослужившій нѣсколько десятковъ лѣтъ, ни къ какой другой дѣятельности не подготовленный, обремененный семействомъ и разстроеннымъ здоровьемъ, могъ летѣть въ запасныя войска, или состоять по арміи, т. е. кромѣ нравственнаго наказанія нести и матеріальное, лишаясь средствъ существованія; а выходъ въ отставку давалъ такую пенсію (напр. полковнику, командовавшему частью, за 35 лѣтъ службы, 570 рубл. въ годъ!...), съ которой можно было почти съ голода умереть. Какъ-же тутъ строго отнестись къ челоуѣку, который, подражая всѣмъ своимъ предшественникамъ и сверстникамъ, приберегалъ на черный день средства къ жизни и послѣ много разъ, предъ живыми примѣрами, долженъ былъ сознавать, какъ благоуразумно поступилъ, скопивши кое-что, а то пришлось бы, пустивъ семью по міру, хоть руки протягивать...

А главнѣйшее оправданіе все таки составляетъ духъ времени, съ его вкоренившимися взглядами. Кто, напримѣръ, полвѣка тому назадъ возмущался пытками и пристрастными допросами людей, подозреваемыхъ въ какомъ нибудь преступленіи? Кто возмущался тридцать лѣтъ тому назадъ сѣченіемъ солдатъ за всякій проступокъ розгами и шпичрутенами по нѣсколько тысячъ ударовъ, или кого приводило въ особое озлобленіе всыпываніе кадетамъ по нѣсколько сотъ розогъ за пустякъ, за который теперь едвали сдѣлаютъ рѣзкое замѣчаніе? Развѣ не совершенно равнодушно относились къ такому варварству, развѣ кто нибудь обвинялъ людей, приказывавшихъ производить такія экзекуціи, если онѣ не выходили за предѣлы дозволеннаго или общепринятаго? Таковы были взгляды и обычаи, такъ были убѣждены въ неизбѣжности палочной системы. Возмущались и негодовали нѣсколько избранныхъ натуръ, считаемыхъ всегда и вездѣ идеалистами, пока ихъ идеи не пробьютъ себѣ путей въ общее созна-

ніе. Инквизиція, крѣпостное право, система застѣнковъ и жестокихъ наказаній, привилегіи разныхъ сословій и многое изъ стараго общественнаго строя, считаемое нынѣ немислимымъ, въ свое время со-вершалось какъ законное, необходимое.

Тоже было и съ разными злоупотребленіями въ военномъ вѣдомствѣ не далѣе двадцати лѣтъ назадъ. Доходъ полковаго командира считался просто законнымъ, и никто не думалъ его скрывать. Измѣнились взгляды, настало другое время, министерство Д. А. Милютина выступило противъ этого обычая введеніемъ хозяйственныхъ комитетовъ и разныхъ другихъ мѣръ, ограничивающихъ сферу экономическихъ дѣйствій командировъ; значительно увеличили ихъ содержаніе; и съ тѣхъ поръ уже экономіи начали считаться злоупотребленіями, преслѣдуемыми и закономъ и общественнымъ мнѣніемъ.

На сколько всѣ эти мѣры достигли цѣли, вопросъ другой. Недавняя война, къ сожалѣнію, показала, что «вливать новое вино въ старые мѣхи» бесполезно, что нужно полное перевоспитаніе общества для того, чтобы прекратились вѣковыя болѣзни общественнаго организма; законы же—крайне слабое средство противъ зла. Но все же теперь во взглядахъ произошелъ радикальный переворотъ, и всѣ понимаютъ преступность всякихъ экономій и прибылей на счетъ казны; всѣ прозрѣли и уже иначе относятся къ подобнымъ дѣламъ. *Теперь* общественному мнѣнію дѣйствительно слѣдуетъ безъ жалости казнить изобличаемыхъ въ злоупотребленіяхъ, ибо всѣ смягчающія ихъ вину обстоятельства исчезли. Но обрушиваться на давно прошедшее не только бесполезно но и несправедливо.

Слѣдующія главы этихъ Воспоминаній появятся въ Русскомъ Архивѣ 1885 года. Разсказъ А. Л. Зиссермана относится ко времени, когда управлялъ Кавказомъ князь А. И. Барятинскій. Приводимъ характеристику этого лица, сдѣланную тѣмъ же авторомъ въ 3-мъ томѣ его „Исторіи Кабардинскаго полка“. Подобныхъ страницъ немало въ этомъ превосходномъ трудѣ, который исполненъ живой занимательности не для однихъ только военныхъ людей, будучи въ сущности исторіею покоренія Кавказа. П. Б.

КНЯЗЬ А. И. БАРЯТИНСКІЙ, ПОЛКОВОЙ КОМАНДИРЪ.

Въ концѣ 1849 года князь Барятинскій сдалъ полкъ полковнику Егору Ивановичу Майделю и уѣхалъ въ Петербургъ; но высочайшаго приказа объ отчисленіи отъ командованія еще не было, и онъ состоялся только 8-го Апрѣля 1850 г. Подробная характеристика князя возможна только вмѣстѣ съ полною его біографіею, а это должно составить совсѣмъ особый трудъ. Я ограничусь здѣсь лишь краткимъ очеркомъ князя Барятинскаго, какъ полковаго командира.

Князь Барятинскій принялъ полкъ относительно молодымъ чело-вѣкомъ, — 33-хъ лѣтъ; но у него было столько врожденныхъ способностей, что онѣ замѣняли и недостатокъ солиднаго образованія, и недостатокъ опытности. Смѣлость въ дѣйствіяхъ, не только военныхъ, но вообще въ службѣ и жизни, необычайный тактъ, умѣніе узнавать людей и пользоваться ими, умѣніе примѣняться къ обстоятельствамъ, вліять на толпу, заставлять ее повиноваться себѣ, бояться себя, не прибѣгая ни къ крикамъ, распеканіямъ, жестокостямъ, ни къ надоѣдливой педантической регламентаціи всякаго шага, обдуманность, наконецъ, всякаго своего поступка, всякаго слова, которое онъ соби-рался произносить въ роли начальника, все это выдвигало его изъ ряда обыкновенныхъ, заурядныхъ людей. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить счастливую наружность, производившую немалое обаяніе, большое состояніе, дававшее возможность быть щедрымъ, связи и покровительство высокихъ сферъ, создавшія въ немъ крѣпкую вѣру въ свою счастливую звѣзду.

Во время командованія полкомъ, утративъ уже отчасти блескъ и свѣжесть молодости, князь Барятинскій началъ держать себя стари-комъ, ходилъ немного сгорбившись, въ длиннополномъ сюртукѣ толста-го сукна (введенномъ на Кавказѣ въ моду княземъ Воронцовымъ), при-храмывалъ и жаловался на подагру. Онъ въ то время уже проявлялъ свою непреклонную волю, свою настойчивость въ выполненіи задуман-
28*

маннаго, которыя были причиною и его всѣхъ послѣдующихъ успѣховъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ ту эпоху командиръ Кабардинскаго полка былъ лицомъ съ важнымъ значеніемъ и обширнымъ кругомъ дѣятельности: онъ вѣдъ командовалъ и всѣми войсками, находившимися на Кумыкской плоскости, и управлялъ туземцами, и начальствовалъ отдѣльными отрядами, дѣйствовавшими самостоятельно при движеніяхъ въ Аухъ, на Мичикъ или Гудермесъ; онъ вѣдалъ и всѣ работы, постройки, отвѣчалъ за отпускаемыя суммы, отчеты инженеровъ и проч. Слѣдовательно, уже были случаи проявлять не только личную храбрость, или способности полковаго командирства, но и административныя, распорядительныя соображенія, умѣніе дѣйствовать при сознаніи отвѣтственности. Онъ тогда уже носился съ мыслями, какъ слѣдуетъ повести дѣло, чтобы достигнуть цѣли и окончить вѣковую борьбу на Кавказѣ, казавшуюся многимъ, даже умнымъ людямъ, безконечною. Черезъ десять лѣтъ, бывши главнокомандующимъ, онъ тѣ же мысли и планы привелъ въ исполненіе, вспоминая иногда о Хасавъ-юртѣ и времени рожденія этихъ предположеній.

Занимательный собесѣдникъ, анекдотистъ, поклонникъ прекраснаго пола и хорошаго вина (въ маленькомъ, избранномъ кружкѣ, по вечерамъ), онъ былъ грозенъ въ дѣлахъ службы, особенно когда оставался чѣмъ нибудь недоволенъ. Старые боевые штабъ-офицеры трепетали предъ его наморщенными бровями, предъ его нѣсколько саркастическою, рѣзко-холодною рѣчью, указывавшею на сдѣланное упущеніе или отдававшее приказанія. Рѣдко можно было встрѣтить челоуѣка, который умѣлъ бы такъ очаровывать своимъ ласковымъ обращеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заставить признавать себя старшимъ, внушающимъ уваженіе и повиновеніе. Съ удивительнымъ тактомъ пускалъ онъ въ ходъ эти двѣ пружины, вызывавшія въ подчиненныхъ боязнь прогнѣвить его и радость быть обласканнымъ; онъ управлялъ своими подчиненными не только какъ офицерами, но и какъ людьми, что составляло весьма рѣдкій талантъ, необходимый для высшихъ начальствующихъ лицъ. Иногда онъ спускался до уровня понятій бѣдныхъ офицеровъ, не выдавшихъ въ жизни ничего, кромѣ полковаго штаба и казачьихъ станицъ, съ непритворнымъ, казалось, участіемъ входилъ въ ихъ мысли, становился на ихъ точку зрѣнія, и все это такъ тонко, такъ деликатно, что тѣ были въ восхищеніи, не замѣчая добродушнаго обмана. Въ такихъ случаяхъ, однако, онъ былъ крайне недоволенъ присутствіемъ кого либо изъ такихъ лицъ, которыя могли понять его неискренность.

Часто принимая къ себѣ на обѣды и вечера всѣхъ офицеровъ, вступая то съ тѣмъ, то съ другимъ въ разговоры, князь Барятинскій,

при своемъ рѣдкомъ умѣніи заглядывать въ душу человѣка, узнавалъ всѣхъ, оцѣнивалъ ихъ способности и безошибочно употреблялъ каждаго на то дѣло, на которое онъ былъ пригоденъ. А эти оригинальные балы, только и возможные при тогдашней Кавказской обстановкѣ, которые онъ давалъ нерѣдко?! Балы, возбуждавшіе въ молодежи самыя радостныя, фантастическія иллюзіи особыхъ чувствъ наслажденія жизнью, такъ гармонизировавшіе съ окружающею природою и съ ежечасною готовностью рисковать головою. Могли ли офицеры не дорожить командиромъ, который доставлялъ имъ такія удовольствія, для иныхъ совершенно новыя, невиданныя, для другихъ—воспоминанія о прежней, столичной жизни!..

Само собою, большинство офицеровъ искренно любили своего командира и готовы были съ нимъ въ огонь и въ воду; о солдатахъ нечего и говорить: щедрый и храбрый человѣкъ всегда ихъ кумирь. Но, какъ водится, были и недовольные, и обвинители. Роптали нѣкоторые, что онъ не жалѣетъ солдатъ, что отчасти имѣло основаніе: князь Барятинскій мало принималъ во вниманіе физическія силы людей, увлекался мыслью о начертанномъ планѣ и гналъ его исполненіе, во что бы ни стало, при чемъ солдату приходилось мало отдыхать. Напримѣръ, чтобы въ теченіе недѣли не пропадали рабочіе дни, при спѣшномъ устройствѣ штабъ-квартиры, онъ приказывалъ всѣмъ оказіи и т. п. командировки посылать по воскресеньямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это была не его собственная выдумка, а господъ штабныхъ, къ числу которыхъ принадлежали нѣкоторые офицеры изъ воспитанныхъ на мѣдный грошъ, или — какъ ихъ называли — «изъ бурбоновъ», т. е. изъ фельдфебелей, не отличавшихся гуманностью, но умѣвшихъ услужить начальству такъ, какъ никогда ни одинъ мало мальски образованный человѣкъ не захочетъ и не сдумаетъ. Обвиняли князя еще за то, что онъ терпѣлъ наушниковъ. Дѣйствительно, наушники были, какъ они есть у всякаго начальства, желающаго знать что происходитъ въ его части; но князь Барятинскій не вполнѣ довѣрялъ имъ, весьма часто даже зная о чемъ нибудь, не подавалъ виду, что ему извѣстно, а только становился осторожнѣе и наблюдательнѣе за оговореннымъ лицомъ. Наконецъ, обвинители порицали излишнюю строгость князя. Онъ, конечно, не скупился на выговоры и аресты, когда считалъ офицера провинившимся; но обвиненіе въ излишней строгости было совершенно неосновательно и исходило отъ избалованныхъ нѣкоторою распушенностью офицеровъ, не испытавшихъ дѣйствительной строгости, какая практиковалась въ нѣкоторыхъ другихъ полкахъ Кавказскихъ, не говоря о полкахъ расположенныхъ въ Россіи, гдѣ такіе командиры, какъ князь Барятинскій, были бы немислимы — за свою

слабость. Если ему случалось иногда взыскать съ офицера по ошибкѣ, или ради извѣстнаго установленнаго принципа, онъ самъ же призывалъ наказаннаго, и съ присущимъ ему тонкимъ знаніемъ чловѣческаго сердца и тактомъ, такъ ласково высказывалъ сожалѣніе о случившемся, что чловѣкъ таялъ и не могъ не прощать ему, не могъ не сознавать, что имѣеть дѣло съ отличнымъ чловѣкомъ. И вся эта строгость не исключала крайней снисходительности къ проступкамъ, даже фамильярности съ большинствомъ офицеровъ. Примѣровъ этому можно бы привести множество; ограничусь двумя-тремя.

20-го Іюля 1849 года, на покосѣ праздновали ротный образъ 5-й карабинерной роты и именины ея командира, Ильи Абрамовича Киселева. Какъ водится, всѣ порядочно кутнули, въ томъ числѣ и начальникъ охотничьей команды, незабвенный нашъ Николай Васильевичъ Богдановичъ. Послѣ обѣда, такъ какъ самыя опасныя мѣста уже были выкошены и въ большомъ прикрытіи не предвидѣлось надобности, охотничью команду и 4-ю карабинерную роту отпустили домой. Какъ на зло, съ ними возвращался въ Хасавъ-юртъ маркитантъ Перваковъ, у котораго оказалось нѣсколько бутылокъ отличнаго бѣлаго вина. 12-ть верстъ съ пѣхотой—три часа ходу, и вотъ командиръ 4-й роты капит. Властовъ съ батарейнымъ командиромъ, полковникомъ Алексѣевымъ, сидятъ на орудіи, ведутъ *серіозные* разговоры, а Богдановичъ ѣдетъ около нихъ верхомъ и слушаетъ. Все это сопровождается опорожніваніемъ одной бутылки за другою, такъ что, подойдя къ Хасавъ-юрту, всѣ были пьяны и особенно Богдановичъ, который однако, по принятому обычаю, отправился являться къ полковому командиру съ рапортомъ о благополучномъ прибытіи.

Князь Барятинскій былъ въ залѣ и конечно не ожидалъ увидѣть пьянаго начальника команды, а потому, на докладъ лакея, что пришелъ поручикъ Богдановичъ, сказалъ «проси». Можно себѣ представить его удивленіе, когда распахнулись двери и два солдата проворно ввели Богдановича подъ руки, поставили его къ стѣнкѣ и выскочили вонъ: самъ онъ уже не держался на ногахъ...

Князь только улыбнулся и послѣ обычнаго «все обстоитъ благополучно», произнесеннаго нетвердымъ языкомъ, спросилъ: «гдѣ это вы кутили?»

— 5-я карабинерная рота именинница, ваше сіятельство.

«Хорошо, ступайте», сказалъ князь, любопытствуя видѣть, какъ Богдановичъ выйдетъ изъ комнаты.

— Силантьевъ! крикнулъ онъ вдругъ во все горло. И тѣже два солдата мигомъ выскочили изъ-за двери передней, схватили своего командира подъ руки и вывели вонъ...

Сцена эта до того понравилась князю, что онъ долго ее рассказывалъ и представлялъ въ лицахъ, съ замѣчательнымъ комизмомъ.

Но нужно же при этомъ сказать, что Богдановичъ былъ отличный, умный, способный, геройски храбрый офицеръ и прекрасный товарищъ. Онъ съ своей охотничьей командой совершалъ набѣги, забираясь далеко въ горы къ враждебнымъ ауламъ, ложился на тропинкахъ, по которымъ пробирались хищническія партіи на плоскость, нерѣдко встрѣчалъ ихъ залпомъ и ударомъ въ штыки, принося головы оставшихся въ нашихъ рукахъ хищниковъ. Этотъ нехорошій обычай, впрочемъ, былъ скоро уничтоженъ, тѣмъ болѣе, что солдаты дѣлали изъ головъ родъ торговли, отдавая ихъ за деньги родственникамъ убитыхъ, являвшихся для выкупа. Нужно отдать справедливость нашимъ солдатамъ, что какъ только Г. К. Властовъ въ своемъ баталіонѣ сдѣлалъ починъ и запретилъ отрѣзывать головы, какъ надругиваніе надъ тѣломъ убитаго, они вполне поняли и согласились съ справедливостью такого распоряженія.

Никто въ полку не давалъ столько матеріала для анекдотовъ о князѣ Барятинскомъ, какъ нѣкто Тарасъ Павловичъ Ильченко, офицеръ произведенный изъ фельдфебелей, съ почти безобразною наружностью, краснымъ огромнымъ носомъ, съ тремя шишками, но самымъ лукаво-продувнымъ Малороссійскимъ умомъ. Онъ командовалъ фуршта-тами, завѣдывалъ разными хозяйственными отраслями, сѣнокосами и т. п. дѣлами, сопряженными съ денежными счетами и интересами полковаго командира. Прикидываться простоватымъ, почти глуповатымъ, якобы прямодушно-грубымъ и при томъ до самоотверженія берегущимъ интересы своего начальника,—извѣстный маневръ многихъ простыхъ людей, въ особенности изъ Малороссовъ, дѣйствовавшихъ съ большимъ успѣхомъ такимъ способомъ при высокопоставленныхъ особахъ изъ аристократіи. Ильченко съумѣлъ приобрести полное довѣріе и считаться безупречно-честнымъ человѣкомъ въ глазахъ князя. Какими путями онъ достигалъ этого, можно судить по слѣдующему примѣру. При недостаткѣ накошеннаго сѣна для полковыхъ лошадей, купалось иногда оно у туземцевъ, привозившихъ на своихъ арбахъ сѣно въ Хасавъ-юртъ. Однажды Ильченко у воротъ укрѣпленія торговалъ сѣно; замѣтивъ, что идетъ князь Барятинскій, онъ, какъ будто не видитъ его, горячо съ Кумыкомъ сталъ спорить, торговаться, наконецъ взялъ клокъ сѣна въ ротъ и сталъ жевать. Въ эту минуту подошелъ князь Барятинскій, и Ильченко успѣшилъ вытянуться и взять подъ козырекъ, какъ бы скрывая клокъ сѣна.

— Что это, вы сѣно ѣдите? спросилъ князь съ паузеніемъ.

— Помплуйте, ваше сіятельство, вотъ Татаринъ дорогую цѣну запрашиваетъ; увѣряетъ, что сѣно отличное, а я ему доказываю, что сѣно плохое, не сочное, покупаю только по нуждѣ для полковыхъ лошадей и желаю дешевле купить.

Князь Барятинскій улыбнулся и чуть-ли не повѣрилъ этой выходкѣ, потому что сказалъ пофранцузски бывшему съ нимъ (не помню, кто именно это былъ) офицеру изъ приближенныхъ: удивительный человѣкъ этотъ Ильченко; сѣно жретъ, чтобы выторговать въ мою пользу нѣсколько копѣекъ.

А между тѣмъ Ильченко полковое же сѣно показывалъ купленнымъ на сторонѣ и получалъ за него съ князя большія деньги!..

Когда у князя бывали балы, то приглашались всѣ полковыя дамы безъ исключенія, въ томъ числѣ и м-мъ Ильченко, здоровая, дебелая баба, подъ стать своему мужу, большая охотница до танцевъ. Когда ее выбрали въ мазуркѣ, она съ сіяющимъ отъ удовольствія лицомъ и съ какою то грубою радостью бросалась въ плясъ, катаясь какъ бочка. Мужъ стоялъ однажды въ дверяхъ залы и съ неподражаемой хохлацкой проніей громко воскликнулъ: «Якъ копна сина валыть!» Это было тотчасъ передано князю, и онъ, какъ большой охотникъ до подобныхъ шутокъ, долго смѣялся, повторяя это выраженіе.

Въ другой разъ Ильченко опять далъ случай князю посмѣяться. У него былъ очень болѣнъ ребенокъ, и князь Барятинскій принималъ въ этомъ участіе, посылалъ доктора и, кажется, какое-то гомеопатическое средство. Утромъ является Ильченко по службѣ; князь встрѣчаетъ его вопросомъ — «ну, что, какъ ребенокъ?»

— Оченно боленъ, ваше сіятельство.

«Что-же, вы давали ему лекарство?»

— Ни, нашимъ дѣтямъ такія лекарства не годятся.

«Какъ не годятся, а чѣмъ-же вы его лечите?»

— Я ему настсаялъ рѣдьки съ перцемъ — тѣмъ сокомъ поимъ; это помогаетъ; мы уже много разъ такъ дѣлали.

Когда вышелъ Ильченко, князь обратился къ бывшимъ у него въ это время офицерамъ съ выраженіемъ удивленія. «Что за натура у этихъ людей! Ребенку, въ горячкѣ, даюгъ рѣдьку съ перцемъ!» и долго рассказывалъ о такомъ необыкновенномъ цѣлебномъ средствѣ и о такой натурѣ...

А Ильченко, само собою, вралъ, зная, что большой баринъ, при всемъ своемъ умѣ, простого народа совсѣмъ не знаетъ, и нѣтъ ничего легче какъ надувать его, надѣвъ маску почти дикости.

Ильченко пользовался покровительством князя Барятинскаго и послѣ сдачи полка. Когда князь былъ начальникомъ лѣваго фланга, онъ вызывалъ Ильченку въ отрядъ и поручалъ ему завѣдываніе всѣми рабочими, рубившими лѣсъ, что тотъ и исполнялъ исправно, не переставая, конечно, выкидывать свои штуки. Умеръ онъ въ чинѣ подполковника.

Что касается собственно военныхъ достоинствъ князя Барятинскаго, то ничего больше не остается сказать, какъ только: при блестящей личной храбрости, онъ обладалъ природнымъ военнымъ талантомъ, т. е. быстро схватывалъ характеръ мѣстности, также быстро создавалъ планъ предстоящаго дѣйствія и съ рѣшительностью приводилъ его въ исполненіе. Полная вѣра въ свое счастье и въ несомнѣнный успѣхъ, надежда на прочность связей съ сильными міра, очевидно были главными его руководителями вездѣ и во всемъ. Да и какъ было этому баловню судьбы не вѣрить въ свою звѣзду?

Прощаніе его съ полкомъ носило характеръ Гомерическаго кутежа, о которомъ понятіе имѣемъ лишь мы, старые Кавказцы. Шампанское изъ турьихъ роговъ, тосты, сопровождаемые залпами изъ тысячи ружей боевыми патронами, выстрѣлами со всѣхъ батарей, шумъ пѣсенниковъ, толумбасовъ, музыка, крики ура, однимъ словомъ оргія грандіозныхъ размѣровъ и множество сценъ крайне-забавныхъ — для отуманенныхъ винными парами головъ, но безобразныхъ для глазъ трезваго человѣка. Таковы были времена и нравы, вполне соответствовавшіе всей боевой обстановкѣ, гдѣ ежеминутная опасность и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ осуществляли нѣкоторымъ образомъ поговорку: «жизнь копѣйка».

На другой день послѣ кутежа, князь Барятинскій выѣхалъ чрезъ Герзель-аулъ и Куринское, прощаясь съ выставленными по дорогѣ ротами.

*

Послѣ изображенія вождя, помѣщаемъ описаніе солдатскаго быта на Кавказѣ изъ того же 3-го тома „Исторіи Кабардинскаго полка“.

КАВКАЗСКАЯ РОТА.

Рота была самостоятельная хозяйка, сама распоряжалась своими капиталами, покупала, расходовала, контролировала своих выборныхъ, была, однимъ словомъ, такая замѣчательная община, какой нигдѣ въ другихъ войскахъ, да и въ Русской арміи, не встрѣчалось. Кавказская рота, сложившаяся въ экономическомъ отношеніи, при особыхъ условіяхъ, почти совершенно свободно отъ начальственнаго вліянія, была своего рода артель, въ которой каждый членъ обязанъ заботой для всѣхъ, въ которой общее желаніе было закономъ и противъ коей не рѣшался возставать никто, ни фельдфебель, ни даже ротный командиръ, хотя вліяніе ихъ голоса все таки бывало весьма замѣтно. Великорусскій элементъ, съ его традиціонными воззрѣніями, порожденными общиной и артелью, легко ассимилировалъ значительное число Малороссовъ, поступавшихъ въ Кавказскія войска (нѣсколько же Казанскихъ Татаръ или Поляковъ составляли едва замѣтную частицу), и разногласія въ ротныхъ дѣлахъ не встрѣчалось. Отсюда извѣстное выраженіе: «рота большой человекъ», бывшее въ ходу на Кавказѣ, тоже что въ деревняхъ: «миръ — сила; кто можетъ противу міра идти?» — Рота въ такомъ видѣ, при тогдашней жизни и службѣ, была учрежденіемъ не только полезнымъ, экономическимъ, но и нравственнымъ: она возмущалась противъ всякой несправедливости, противъ воровства, противъ безобразій, берегла общее добро, вмѣстѣ съ тѣмъ была добродѣтельна, мягкосерда и съ нѣкоторымъ родомъ гордости, всегда готова была помочь въ нуждѣ, иногда великодушно простить провинившагося, — все, конечно, въ дѣлахъ ея хозяйства. И нужно сказать, что все это нимаало не отзывалось на дисциплинѣ, на безропотности исполненія тяжелейшихъ требованій службы, на боевыхъ качествахъ; напротивъ, чѣмъ сильнѣе была общинная связь, чѣмъ стойчѣе рота защищала свои права, протестуя противъ неправильно задѣтыхъ ея интересовъ, противъ нарушенной ротной чести, тѣмъ болѣе

отличалась она въ боевомъ и вообще служебномъ отношеніяхъ. Никогда не было примѣра, чтобы какой нибудь протестъ, отказъ подчиниться распоряженію, не только ротнаго командира, даже фельдфебеля, касался служебнаго дѣла. Если иногда случалось что нибудь подобное (весьма впрочемъ рѣдко), называвшееся неумѣстнымъ именемъ ротнаго бунта, то только по дѣламъ экономическимъ, т. е. когда растрачивали ротныя деньги или припасы, расходовали ихъ безъ согласія, злоупотребляли, однимъ словомъ, властью...

Для многихъ, служба которыхъ началась въ новѣйшія времена, при измѣнившихся условіяхъ, при короткихъ срокахъ общей воинской повинности, мирномъ положеніи края, можетъ показаться не совсѣмъ понятнымъ, откуда являлось въ ротахъ такое обширное хозяйство, такія крупныя суммы денегъ; я поэтому нахожу не лишнимъ, для характеристики полка во времена давно минувшія, сказать объ этомъ нѣсколько подробнѣе.

Въ ротѣ были три разряда суммъ: а) на жалованье и аммуницію, б) собственныя солдатскія, приносимыя изъ рекрутства, отчисляемыя ежегодно изъ жалованья по 25% для выдачи при выходѣ въ отставку и т. п., в) сѣбстная—харчевая. Первые двѣ были священны, никто къ нимъ не касался, и не было случая ихъ растраты; но третья сумма—самая значительная, составлявшая въ теченіе года оборотъ отъ одной до полутора тысячъ рублей, отпускаемая по третямъ изъ казны, подъ названіемъ категорическихъ денегъ, смотря по мѣстности—5 р. 60 к. и 8 р. 40 к. на человѣка, находилась въ распоряженіи ротнаго командира, обязаннаго при фельдфебелѣ отпускать артельщику сколько потребуется на расходы по покупкѣ припасовъ, лошади, скота, телѣги и проч., что будетъ признано общимъ согласіемъ роты нужнымъ; и изъ этой-то суммы, какъ оборотной, то уменьшавшейся, то возраставшей, и производились займы.

Хозяйство заключалось главнѣйше въ огородахъ, рабочемъ скотѣ (онъ же убойный), въ лошадяхъ, сбруѣ и др. принадлежностяхъ походнаго движенія. Всякая рота имѣла съ собой три собственныя трочечныя телѣги, щеголяя другъ предъ другомъ лошадьми и ухаживая за ними съ дѣтски-наивною нѣжностью; отъ казны въ ротѣ не полагалось ни одной лошади: ибо, по теоріи, солдатъ долженъ былъ въ походѣ на себѣ носить 4-хъ или 6-тидневный провіантъ, мундиръ, шинель и др. вещи, кромѣ вооруженія, шанцоваго инструмента, котелка, и въ полушубкѣ, длинныхъ сапожищахъ, подкованныхъ гвоздями, по горамъ, оврагамъ, лѣснымъ чащамъ, переправамъ въ бродѣ, теорія оказывалась безчеловѣчною и просто неисполнимою, тѣмъ болѣе, что иногда, вмѣсто 4-хъ или 6-тидневнаго, за недостаткомъ пол-

ковыхъ лошадей, рота вынуждена была возить и весь десятидневный провіантъ, кромѣ капусты, соли, сала, муки, большихъ котловъ и т. п.

Задача ротнаго хозяйства сводилась къ тому, чтобы имѣть три тройки лошадей, штукъ сорокъ быковъ, съ семью-восемью возами, достаточное количество сѣна для прокормленія ихъ, отличный огородъ съ обильными запасами капусты и другихъ овощей, на всѣхъ людей хорошіе полушубки, шапки и прочныя длинныя сапоги, которыхъ кзна до 1856 года тоже не отпускала. Всѣ работы производились общими силами и самымъ добросовѣстнымъ образомъ, потому что всякій понималъ значеніе покоса, огорода и проч. для своего благосостоянія; быки, игравшіе важную роль при работахъ и затѣмъ какъ продовольствіе, покупались на ярмаркахъ въ Моздокѣ и Георгіевскѣ, куда посылались выборные отъ ротъ люди, по пяти человекъ. Выборы были внѣ всякаго вліянія начальства, считывались предъ ротой и если случалась растрата (весьма рѣдко), то принимались въ уваженіе личность виновнаго, обстоятельства, показаніе людей другихъ ротъ бывшихъ на ярмаркѣ, и тогда слѣдовало прощеніе, послѣ чисто-сердечнаго раскаянія съ поклономъ въ ноги, или жаловались начальству и просили отдать виновнаго подъ судъ. Въ артельщики и повѣренные для покупокъ на линіи выбирались преимущественно люди, прослужившіе 10—15 лѣтъ, нѣжющіе, изрѣдка унтеръ-офицеры, хотя изъ молодыхъ, но исправныхъ, старавшихся заслужить ротѣ и просившихся на подобную командировку, чтобы прогуляться и пожить нѣсколько времени веселѣе; посланнымъ назначались отъ роты особыя деньги на ихъ расходы, и довольно щедро. Почти не было случая, чтобы выборные во зло употребили довѣріе роты.

Купленный скотъ все лѣто работалъ, возилъ сѣно, дрова, лѣсные матеріалы, капусту; осенью усиленно откармливался и въ Ноябрьрѣ частью убивался на солонину, приготовляемую на столько отличнаго качества, что щи съ нею были гастрономическимъ блюдомъ и для офицерскихъ желудковъ; остальной оставался на порціи, которыми солдаты лакомились по воскресеньямъ и праздникамъ. Вообще, на мѣстѣ люди ѣли отлично, въволю, и все это обходилось чрезвычайно дешево, мясо напримѣръ копѣекъ 80 за пудъ! Потому-то и оставалось въ экономіи столько денегъ, что могли одѣвать всѣхъ людей въ отличныя полушубки, высокія шапки съ разными верхами для различія ротъ, сапоги съ длинными голенищами, а лѣтомъ въ чадровыя (кумачевыя) шаровары.

Вотъ такой плотно сложившійся и самую жизнь развитый строй отношеній между командирами и людьми, при чемъ первые во все не мѣшались въ хозяйственную часть, создалъ типъ Кавказскаго войска

прежняго времени (въ старыхъ полкахъ и не безъ исключеній, конечно) типъ военной общины—продуктъ предоставленной ей относительной свободы, съумѣвшей устроить себѣ весьма сносную жизнь изъ такихъ ничтожныхъ средствъ, какъ 5 р. 60 к. на человѣка въ годъ. Эти же отношенія были причиною, что рота сложилась въ плотную боевую единицу, особенно неоцѣнимую въ малой войнѣ, и что командующіе офицеры большею частью пользовались полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Отсутствие систематическихъ злоупотребленій по пользованію ротнымъ добромъ или ея рабочей силой хорошо было понимаемо солдатомъ, а случаи займовъ безъ ихъ вѣдома, при полной увѣренности, что это заемъ и непременно возвращаемый, не считался ими наживой на ихъ счетъ; въ этой формѣ зло не имѣло того растлѣвающего характера, какимъ отличались практиковавшіеся въ другихъ мѣстахъ злоупотребленія съ схороненными концами. Были въ этомъ отношеніи замѣчательные случаи, весьма характерные для разумнѣннй отношеній роты къ своему командиру. Такъ, 10-ю егерскою ротою командовалъ поручикъ Трегубовъ, бывшій вѣчно въ долгу у роты; но на него никогда не только не было претензій, а напротивъ, однажды солдатъ его роты, бывши вѣстовымъ у полковаго командира, подслушалъ разговоръ, что баронъ (Л. П. Николаи) собирается внезапно провѣрить суммы 10-й роты, въ попыткахъ прибѣжалъ съ этимъ извѣстіемъ къ артельщику, тотъ объявилъ ротѣ, и порѣшили попросить денегъ у Михаила Ивановича, а Мих. Ив. Ивановъ былъ фельдфебель этой роты, кандидатъ, съ двумя нашивками, весьма уважасмый въ полку, степенный и капиталистъ. Трегубовъ ничего не знаетъ, дуется въ карты, а рота хлопочетъ какъ бы покрыть его грѣхи, и Михаилъ Ивановичъ съ удовольствіемъ положилъ въ ящикъ свои деньги, объявилъ обо всемъ Трегубову и кстати взялъ ящикъ изъ его квартиры къ себѣ въ ротную канцелярію, боясь, чтобы тотъ и остальныхъ не проигралъ. Само собою, нужно было быть Трегубовымъ, чтобы заслужить такую любовь роты, а все же это замѣчательная черта простаго Русскаго четовѣка и доказательство, до какого нравственнаго развитія можетъ онъ достигнуть, даже въ строгой военной службѣ, при извѣстной доль разумной свободы, самодѣятельности и человѣчнаго къ нему отношенія. Можно ли было не уважать и не привязываться къ такимъ людямъ?

Еще примѣръ предоставленной ротной общинѣ свободы. Иногда, за како-нибудь особенно блестящее дѣло съ непріателемъ, главнокомандующій присылалъ въ распоряженіе начальника отряда Георгіевскіе кресты, для раздачи участвовавшимъ войскамъ въ опредѣленномъ размѣрѣ: два или три на роту, эскадронъ, сотню. Эти кресты

назывались голосными, потому что давались тѣмъ кто общимъ голосомъ роты будетъ выбранъ, въ отличіе отъ именныхъ, т. е. получавшихся по особымъ представленіямъ людьми, оказавшими особое отличіе. Эти голосные кресты доставались людямъ положительно по свободному выбору роты, безъ всякаго вмѣшательства и вліянія начальства и доставались безукоризненно - правильно трезвымъ, усерднымъ служакамъ, ничѣмъ неопороченнымъ; весьма рѣдкія исключенія бывали только въ случаѣ сильнаго неудовольствія роты на ближайшее начальство, и тогда давали крестъ кому-нибудь изъ горлановъ, записывавъ въ жалобахъ и претензіяхъ, но и то если онъ не былъ плохой или развратный солдатъ.

Дѣло въ томъ, что мы на Кавказѣ (особенно на лѣвомъ флангѣ) не сочиняли безчисленныхъ правилъ, уставовъ, регламентацій, жили какъ указывали условія жизни, имѣли всегда предъ глазами смерть, помнили, что солдатъ тоже человѣкъ, разумное существо, не обирали его, не гнушались имъ, не третировали его съ высока, не вгоняли въ него постоянного страха, не могли, наконецъ, не уважать его, видя, какъ онъ росъ вмѣстѣ съ опасностью, развивался нравственно и очевидно считалъ офицера своимъ наставникомъ и покровителемъ въ бою, старавшимся его уберечь отъ опасности. Были исключенія, но рѣдкія. Славное было время, и чувство особаго рода удовольствія испытывается теперь, на старости, вспоминая объ немъ, и объ этихъ бравыхъ молодцахъ, руками и грудью коихъ сломили мы вѣковое упорство Кавказскихъ джигитовъ, сломили самую грозную природу, какъ будто не хотѣвшую покориться пришельцамъ съ далекаго Сѣвера!.. Братскій, сердечный привѣтъ живущимъ и вѣчная память успокоившимся братьямъ-товарищамъ!.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ КЪ РУССКОМУ АРХИВУ 1884 ГОДА.

КЪ КНИГѢ 1 - й.

О родѣ тимирязевыхъ (стр. 159).

Едвали происходитъ онъ отъ старшаго изъ трехъ братьевъ: Тимура, Юсуфа и Уруса. Утрата общности герба была бы необъяснима; но главное, кромѣ потери буквы *y*, откуда бы взялся тогда слогъ — *язь* въ этой фамилии? Не гораздо ли вѣроятнѣе, что она произошла отъ Темиръ-аги? Выговаривалось Темиръ-ага, Темиряга. Другая отрасль и писала постоянно Те-, а не Ти-; -ягевъ, по Русской фонетикѣ, должно было стать -язевъ (какъ Свіага—Свіазевъ и пр.). Фамилія Есиповыхъ, на примѣръ, точнѣе производится отъ имени Осипъ, Есипъ, чѣмъ отъ Юсуфа, хотя такое превращеніе гораздо возможнѣе, чѣмъ Тимура въ Темиряева. Скорѣе имѣется примѣръ отпаденія *m*; изъ Тмур-ленкъ образовалось: Морленъ и потомъ Мерлинъ. (Кстати: о храброй генеральшѣ Мерлиной см. Р. Арх. кн. 5-я 1883 г., стр. 173).

На стр. 186-й вмѣсто: „генералъ Б... что очень непріятно“ должно быть: „что довольно жалко (въ смыслѣ: презрѣнно)“.

Стр. 196. Эпитетъ „willkommen (желанное) Botschaft“ несомнѣнно употребленъ самимъ Мандтомъ, ибо онъ желалъ именно такого порученія.

Стр. 236. Братья мошенники:

Какая смѣсь лицъ и умовъ,
Способностей и состоянья:
Изъ Нѣмцевъ, Поляковъ, Жидовъ
Здѣсь *Русскихъ* критиковъ собранье...

Сличить съ этимъ сообщенное въ Р. Архивѣ 1864 года указаніе кн. В. Ѳ. Одоевскаго о систематическомъ униженіи Поляками, Сенковскимъ, Булгаринимъ и пр., первокласныхъ Русскихъ писателей и т. п.; но къ нашему времени—читатель понимаетъ навѣрное—это нисколько уже не

приложимо! Въдъ уже водворилась братски-нѣжная любовь къ Русскимъ дѣятелямъ, писателямъ, и самое святое безпристрастіе и доброжеланіе...

Стр. 240. Стихотвореніе къ графу З—му не можетъ быть помѣчено 1849-мъ годомъ, потому что фактъ, на которомъ оно основано — удаленіе Беринга (оберполицеймстера) случился *послѣ* коронаціи Александра Николаевича. Авторъ стихотворенія Н. Ф. Павловъ *не знаетъ* (умышленно?), что взятки—увы!—не были принадлежностью одной Россіи, что особенно процвѣтають онѣ по сей день въ Сѣверной Америкѣ, и что было уже, къ немалой конечно досадѣ, открываемо, что и „Европа—не рай!“ Не найдется ли дерзновенныхъ, кои вторично сдѣлають это открытіе?

Къ стр. 199 и 200. „Личный адъютантъ Анрепа, Колюбакинъ, при своемъ генералѣ avait le droit d'insolence (имѣлъ право на наглость)“. Если такой отзывъ не совсѣмъ согласенъ съ воспоминаніями объ Н. П. К., сообщенными въ Рус. Архивѣ 1878 г., за то совпадаетъ съ показаніемъ очевидцевъ, утверждающихъ, что именно онъ-то и послужилъ оригиналомъ Лермонтову для мастерскаго изображенія „юнкера“ Грушницкаго въ „Герои Нашего Времени“, такъ какъ Колюбакинъ былъ нѣкоторое время разжалованъ изъ корнетовъ за дерзость на плацу противъ полковаго командира. Мать Колюбакина была Польша Пудавская, родная сестра извѣстнаго мятежника, который вздумалъ захватить короля Станислава въ 1771 году.

КЪ КНИГѢ 2-й.

Извѣстіе (стр. 254) о сбереженіяхъ Елисаветы (40 милліоновъ), доставшихся жадной толпѣ Голштинцевъ и Прусаковъ, приводитъ на память преданіе объ горестной судьбѣ превосходнаго и большаго нумизматическаго собранія Екатерины II. На позолоту крыши дворца въ Павловскѣ понадобился металлъ: Павелъ приказалъ употребить на это всю эту коллекцію. Вдобавокъ позолота не была долговѣчна, такъ что и самая матеріальная трата вышла мертвою; а научно-археологическая потеря? Тамъ были, говорилось, единственные экземпляры нѣкоторыхъ восточныхъ и др. медалей и монетъ; на примѣръ, будто бы, Александра Македонскаго съ двойными, Греческими и Восточными надписями...

Къ стр. 280, 281. *Que les Polonais veuillent se faire couper la gorge...* Точнѣе: Дабы Поляки желали сложить свои головы... За что, за кого? За дѣло Александра I, противъ Наполеона!! Это имѣлъ наглость писать и предлагать (на условіяхъ) Адамъ Чарторыжскій въ Дек. 1812, т. е. тотчасъ же послѣ полного и открытаго возстанія Поляковъ противъ Россіи. Но онъ зналъ, кому пишетъ: можетъ быть, ему и за это были благодарны...

Сличу переписку Анненкова съ Юзефовичемъ, сообщенную въ 5-й книгѣ Рус. Архива 1883 года, стр. 203 и примѣчаніе на стр. 399 этой же 2-й книги 1884 г.; и тутъ же мнѣніе умной княжны Туркестановой въ ея дневникѣ на стр. 14-й: *altri tempi!* о Полякахъ и ихъ комплиментахъ, равно о желаніи и задачѣ прельщать ихъ.

Стр. 374, строка 6-я: должно быть *жесткія* (а не женскія) черты.

Стр. 385, строка 23-я: вмѣсто двухъ звѣздочекъ, надо поставить по крайней мѣрѣ „—скаго“.

Дневника княжны Туркестиновой стр. 14-я, строка 21-я, опечатка: должно быть *le fin mot de la chose* (разгадка).

Строка 2-я снизу—вмѣсто *captives*: должно быть *pour les captiver* (чтобъ очаровать, плѣнить ихъ).

Стр. 17, строка 1-я: это городъ Вартенбергъ, на р. Вартѣ, а не Вюртенбергъ.

Стр. 18-я—вмѣсто *Pimbiche*—должно быть: *Pimbêche*.

Къ крайнему сожалѣнію читателя, княжна отложила, стр. 24-я, до личнаго свиданія, рассказъ о впечатлѣніи, произведенномъ на нее и на другихъ, юною Грузинской, будущей княгиней Ловичь...

К Н И Г А 3 - я.

Лашкаревъ—это на Русскій ладъ „оконченная“ Грузинская фамилія отъ слова *лашкарь*, означающаго: воинъ.

Мазена. Авторъ не пояснилъ (стр. 57-я), для читателя могущаго не знать, что имя „мазена“ у самихъ Малороссіянъ есть синонимъ „измѣнника“. И едва ли когда либо г-мъ украинофиламъ удастся придать ему вмѣсто того значеніе „народнаго героя“.

Стр. 75. *Bemoost*—собственно только обросшій мохомъ; *bemoostes Nauprt*—техническое университетское выраженіе для стараго студента.

Стр. 100. „Неписьменный“ значить по малороссійски не обучавшійся грамотѣ, но надо удареніе на *en*, иначе выйдетъ Великорусское: словесный.

Стр. 129. *Ватерскій Жидъ*—есть *Вамбери*, обмудьярившій такъ свою фамилію изъ „Бамбергеръ“. Ему легко было научиться по арабски (и потомъ играть роль не то дервиша, не то шпиона), такъ какъ Арабскій языкъ весьма близокъ къ Еврейскому, а *Коранъ*—книжка весьма небольшая.

Стр. 143, строка 9-я снизу. Конечно: двухъ эскадроновъ, а не двухъ эскадронныхъ.

Стр. 176. „Здѣсь различіе народностей не допускается...“ Гдѣ бы ни было, но оно существуетъ; что же дѣлать? Хорошо бы, статья можетъ, декретировать, чтобы не было разности лицъ, силъ и пр. и пр.; но только какъ же этого *на дѣль* достигнуть?!

Воспоминанія о коронаціи 1856 года. Часть кавалеріи находилась не въ Сtryдинѣ (стр. 183), ибо такого ни села, ни деревни нѣтъ, а въ Стругинѣ.—Останкинскій „дворецъ“ (стр. 186), замѣчательный удивительною легкостію архитектуры при необыкновенной прочности (деревянной) постройки, былъ тогда, къ пріѣзду Государя съ Государыней, немножко модернизированъ; изъ одного крыла его (въ нижнемъ этажѣ) оружейная галерея графа Д. Н. Шереметева была перемѣщена совсѣмъ въ Петербургъ; старинныя гравюры изъ другаго—убраны въ какую-то кладовую; только мраморныя

статуи оставлены, кажется, вообще на прежнихъ мѣстахъ; картинная же галлерей второго этажа осталась неприкосновенной, равно и театральная зала.—Зрители на помостахъ, устроенныхъ по пути торжественнаго въѣзда (стр. 185, 17-го Авг.), сожалѣли тогда, что должны были занять мѣста слишкомъ рано, такъ какъ войска были построены еще раньше, а масса собравшаяся 26 Авг. въ Кремль (по билетамъ тоже заранѣе добытымъ) скорбѣла, что помостъ для шествія (стр. 187) устроенъ былъ слишкомъ низко, и стоявшимъ не у самыхъ перилъ или мало или ничего не было видно, кромѣ развѣ верхушки балдахина.

Кардиналъ, присланный въ Москву Римомъ, былъ изъ известной Итальянской княжеской фамили Киджи, а не Шиги (стр. 189), пишется же она: Chigi. Въ Английскомъ посольствѣ заболѣлъ тогда весьма опасно одинъ слуга, Ирландецъ; послали въ Римское посольство просить патера, но не иначе какъ знающаго по англійски, для принятія предсмертной исповѣди. Таковой и прибылъ самымъ скромнымъ образомъ, и по окончаніи исповѣди хотѣлъ тотчасъ удалиться. Но леди Гренвилъ вышла, чтобы поблагодарить его; велико было ея удивленіе, когда она узнала самаго князя кардинала Киджи! А онъ еще извинялся, что никого у нихъ не нашлось другаго, владѣющаго Английскимъ языкомъ, столь вообще противоположнымъ Итальянскому.

„Фейерверку не благоприятствовала погода“ (стр. 198); но тѣ кои видѣли предшествовавшую репетицію его, были въ восхищеніи отъ искусства и вкуса устроителя артиллер. полковника Константинова; жаль его было. Наибольшій эффектъ произвели пушечные залпы поставленной въ отдаленіи, въ рощѣ, батареи, слышныя точно въ тактъ торжественной музыки; достиженіе этой точности стоило генералу А. Ѳ. Львову (см. сей же книги стр. 136 и сл.) и Константинову немалыхъ усилій, комбинацій электрическихъ проволокъ и пр.

Стр. 216. Почему графъ Бобринскій названъ, при вѣнчаніи, отрокомъ, имѣвъ 30 лѣтъ? Потому что слово это, какъ и доселѣ въ нѣк. Славянскихъ нарѣчійхъ, первоначально означало слугу, потомъ мальчика, а потомъ употреблялось уже и въ значеніи холостаго (точь въ точь какъ и слово хлопецъ). Слѣдовательно здѣсь оно выражаетъ собою только то, что графъ Бобринскій не былъ вдовецъ, ни мало не указывая на его возрастъ.

Въ Дневникѣ кн. Туркестановой надо поправить на стр. 34 и 36 вмѣсто Прачинъ, — Градшинъ (Gratchin), а на стр. 50 — maigreur вмѣсто maigrresse.

Внимательный читатель.

*

Подлинникъ приложеннаго при этой книгѣ Русскаго Архива портрета великаго князя Константина Павловича, подаренный имъ адъютанту его И. С. Тимирязеву, сообщенъ былъ намъ для снимка супругою сего послѣдняго. П. Б.

LETTRES
DE
FERDINAND CHRISTIN
A UNE DAME DE SA CONNAISSANCE.

1830 — 1831.

Ferdinand Christin, bien connu des lecteurs des „Archives Russes“ par sa correspondance avec la princesse Tourkestanoff, était un des hommes les plus honorables de son temps. Son amitié pour la malheureuse demoiselle d'honneur de la cour Impériale de St.-Pétersbourg survécut à la mort tragique de cette dernière. Christin reporta ses sentiments d'affectueux attachement sur une amie de la défunte, avec laquelle il entretenait aussi une correspondance suivie.

C'était une personne d'une instruction variée, d'un esprit vif et pénétrant, au coeur sensible, épouse exemplaire et mère dévouée à ses devoirs. Mariée à un homme allié à la famille régnante, elle jouissait d'une grande considération dans notre société. Les étrangers de distinction qui fréquentaient son salon, y trouvaient, comme ses habitués, les hommes les plus remarquables parmi les Russes. Dans les lettres que Christin lui écrivait de Moscou, nous trouvons le même esprit d'observation et le même sens politique qui font le charme et l'intérêt de ses lettres à la princesse Tourkestanoff.

Nous lisons dans les journaux français qu'on a retrouvé la correspondance de Christin avec m-me de Staël. Cette nouvelle nous fait espérer qu'on retrouvera aussi ses Mémoires. Les papiers de Christin, après sa mort, ont été emportés en France par la fille de son amie la comtesse de Broglie; on trouvera peut-être dans ces papiers les réponses aux lettres que nous publions aujourd'hui.

P. B.

FERDINAND CHRISTIN À UNE DAME DE SA CONNAISSANCE.

1.

Moscou, le 23 may 1830.

Votre départ laisse un vide à Moscou que rien ne peut remplir. Madame Dmitrieff fait de son mieux pour animer le quartier. Ce sont des bals, des fêtes et du bruit surtout, mais ce n'est pas de la société; il n'y a pas de petit cabinet où l'on cause, pas de comtesse Sophie dont le regard bienveillant, où se peint tant de bonté, prévient dès le premier instant, dont les paroles douces, les réflexions justes et les réponses fines et spirituelles achèvent de lui gagner toutes les affections. Il n'y a pas de comte Alexis pour inspirer le sentiment d'une sincère amitié et pour persuader par ses manières nobles, mais simples et franches, qu'il est disposé à la partager. Il n'y a pas de Schepping pour soutenir pendant toute une soirée une conversation animée avec autant de gayété que d'esprit et de bonhomie. Tout cela réuni se trouve bien rarement. Il faudrait être insensé pour le chercher à Moscou avant le mois d'octobre, mais il faudrait être de bien mauvais goût pour ne pas désirer vivement le retour d'une aussi aimable réunion, et cela explique assez pourquoi, en attendant ce fortuné moment, *je meurs d'envie de vous écrire.*

J'ai vu Gérebzoff dans toute sa gloire au milieu de ses quatre mille carabiniers et cantonistes. Il m'avait invité pour entendre ses chantres qu'on dit très-fameux et qui ont une réputation usurpée. Cinquante ou soixante jeunes gens de 15 à 25 ans, droits et roides comme des piques, avec des poitrines bien rembourrées, étaient dans une grande chambre, alignés comme à la parade et au signal donné entonnèrent une longue prière pour me divertir. Quand elle fut finie, je demandai quelque chose de plus gay, on me chanta un psaume et

fort médiocrement encore. J'aurais préféré *Бхаль казакъ за Дунай* ou *По улицѣ мостовой*, et je priai ces chantres pieux de vouloir bien, par complaisance pour moi, rabaisser leur talent jusqu'à ces trivialités nationales; mais c'était de l'hébreux pour eux: tant le sacré a banni le profane parmi ces enfants de soldats. On serait tenté de croire que m-r Тютчевъ était congréganiste et qu'il formait des chantres pour le prince de Polignac. Je doute au reste que cette morale en paroles ait beaucoup d'influence sur les actions de ses adolescents qui m'avaient tout l'air en chantant les louanges du Créateur de penser beaucoup à la créature. Gérebzoff à été très-mécontent de cette partie de ses subordonnés, comme de tout le reste. Ce n'est plus ce Gérebzoff causant, riant et ne montrant qu'un visage affable et prévenant: c'est un Gérebzoff courroucé, qui jure, qui tempête et qui fait battre son monde pour rétablir une discipline absolument perdue par la négligence de son prédécesseur. Je l'aime beaucoup chez moi, mais chez lui il me fait peur; aussi je l'attendrai plus que je n'irai le chercher.

La pauvre madame Gourieff n'était pas autant malade imaginaire qu'on le croyait; on n'a trouvé à l'ouverture de son corps que de très-faibles parties de foye et de rate; ces organes, pour se détruire au point où ils l'étaient, avaient dû causer de longues douleurs. On mande que le p. Galitzin du Synode est inconsolable de la perte *de ce salon*. M-r de Bloome, dans son désespoir, s'est enfui par le pyroscaphe, et la mort de madame Gourieff afflige le corps diplomatique plus que ne le ferait celle de bien des souverains. C'était une puissance sociale toujours en paix avec tous les partis, pourvu qu'on fit sa partie chaque soir.

J'espère que vous jouissez du beau soleil et de ce cher printemps qui s'est fait si longtemps attendre, mais qui dédommage par son admirable fraîcheur! Je voudrais bien me représenter les lieux que vous habitez; on se croit moins éloigné de personnes qu'on regrette quand on peut se faire une juste idée du local qu'elles occupent. Je le verrai si Dieu me prête vie et santé et si je peux me persuader enfin qu'à 67 ans on n'est pas absolument déplacé dans une société dont on serait le grand-père! Je travaille de tout mon cœur à me rajeunir, et pour atteindre plus sûrement mon but, je prends modestement pour modèle la déesse Flore, et je vous assure que, sauf le sexe, la tournure, la fraîcheur et les traits du visage, je lui ressemble déjà beaucoup. Comme elle j'habite un temple tout garni de fleurs dans le fond de mon jardin, j'y passe mes journées entières, j'y suis très-commodément assis, j'y écris dans ce moment et j'y reçois gracieusement les hommages qu'on rend à ma divinité. Demandez à m-e Krouse et à m-elle Kamoutoff, si elles ne m'ont pas

trouvé tout entouré des charmants attribus de l'amant de Zéphyr! Je les ai reçues dans mon temple, qui est devenu aussitôt celui d'amitié, des souvenirs et des regrets; je vous laisse à deviner de qui il a été exclusivement question!

2.

De mon temple, Vendredy, 13 juin 1830.

M-me Dmitriew seule aujourd'hui anime tout Moscou. Ce sont chaque jour nouvelles invitations, nouvelles inventions, nouveaux plaisirs; une soirée *causante* pour le baron Schilling, son parent, qui a passé ici en allant à la Chine et qui probablement ne joue ni ne danse; on était invité pour causer, ce qui fit que personne ne disait mot, attendant que son voisin entamât la conversation. On prétend que cela fut très-décousu, très-silencieux, et selon moi, fort prudent, car jamais on n'a rassemblé 30 personnes *pour causer* en aucun lieu du monde et moins ici que partout ailleurs. Quelques jours après il y eut une soirée de Цыгане pour le c-te Pahlen, autre oiseau de passage et parent encore de m-me Dmitriew, qui me semble alliée à toute la Livonie. Ce jour là on parla, on cria, on chanta, Dieu sait comme! Avant-hier il y eut encore bal, je ne sais en l'honneur de quel saint; mais ce que personne n'ignore, c'est que le dessous des cartes de tant de rassemblemens dans cette maison, c'est le désir de fixer le coeur d'un Arménien millionnaire qui paraît avoir distingué un instant m-elle Dmitriew. Mais ceux qui connaissent bien Lazarew prétendent que ce seront peines perdues, que le jeune homme courtise tant qu'on veut, mais qu'il est bien décidé à ne s'allier qu'à des puissances, à des cordons, à des familles en faveur et tenant à la cour, et comme on dit qu'il a 200 mille roubles de rente franche de toute dette, il espère, et peut-être avec raison, de parvenir à son but. Nous avons une noce moins opulente qui s'est arangée hier: c'est le jeune Serge Pachkow, celui du siège, avec la princesse Dolgorouky, que vous avez vue figurer en pensionnaire dans le tableau de m-me Krouse chez le prince Dmitri Galitzin; c'est là que cette petite mine chiffonnée et son teint basané ont donné dans l'oeil du promis.

On prépare la maison Golofkin pour le grand-duc Michel, qu'on attend le 14 juillet. Ce nouveau buveur émoustille toutes nos élégantes: chacune se découvre une incommodité qui l'oblige à recourir aux sources factices de Carlsbaden, Ems ou Aix-la-Chapelle, et les mar-

chandes de mode, pour faire leur cour au prince, préparent des chapeaux d'une nouvelle forme, qui s'appelleront à la Brahiloff.

A propos de Brahiloff, pas moyen de voir Gérebzow: j'ai été chez lui, il était au camp à Sakolnik; le lendemain je fus à Sakolnik, il était revenu chez lui pour affaires; je lui ai écrit, il n'a pas répondu, mais il m'a fait dire qu'il n'avait pas un moment de libre, parce qu'il attend le général Kleinmihel et qu'il veut lui présenter une troupe tout à fait régénérée. Après Kleinmihel viendra le grand-duc, et je prévois que notre colonel sera perdu pour ses amis jusqu'à l'automne. Au reste, il m'est revenu de bonne part qu'il est chéri à cette heure de tous ses subordonnés; une fois rentrés sous la discipline, ils sont enchantés de leur chef, qui paraît avoir le talent de commander, sans rendre l'obéissance insupportable, tout en la rendant stricte et inévitable.

Un arrivant de Varsovie m'a fait un superbe tableau des fêtes de la diète et des magnificences de l'Empereur envers l'armée, distributions extraordinaires en argent et vivres pour les soldats et des éloges pour les officiers plus flatteurs encore que les présents.

Je suis chargé, madame la comtesse, de vous renvoyer vos beaux ciseaux avec mille remerciements et d'en ajouter une paire pour le comte Alexis, qui, en sa qualité de fabricant, doit s'intéresser aux progrès de l'industrie russe; ceci est une industrie imitative, mais qui me paraît avoir très-bien réussi pour être l'ouvrage de paysans qui n'avaient aucune idée de la dorure sur acier. Je ferai mettre cette petite caisse à la poste lourde de Mercredi.

Que deviennent les betteraves du c-te Alexis? La sécheresse ne nuit-elle pas à leur croissance? A-t-il l'espoir de faire beaucoup de sucre? Je lui souhaite du fond du coeur une pleine réussite, et si pourtant le succès ne répondait pas à son attente, je sens que portant ma pensée sur tant de motifs de consolation que je lui connais, je ne pourrais en conscience le plaindre que pour la forme.

Est-il vrai qu'il a eu jadis une affaire d'honneur corps à corps avec un ours et qu'il ne s'en est tiré qu'en éventrant bravement son ennemi? Le jeune Zinoview me contait hier ce beau fait d'arme qui m'inspire une vénération toute particulière pour un aussi vaillant champion. J'espère cependant, madame, que vous ne le laissez plus aller à une chasse aussi dangereuse: il vaut encore mieux risquer de faire de mauvais sucre à la maison que d'exposer sa vie dans les bois contre des bêtes féroces, et quelque délicats que soient les jambons d'ours (j'en ai mangé d'excellents chez le c-te Panin), je n'en voudrais pas au prix de les aller tuer moi-même.

3.

Le 18 juillet 1830.

On attend le grand-duc à chaque moment; mais, au grand désappointement de nos élégantes, on prépare à son attese impériale un appareil aquatique dans son logement, et elle prendra les eaux dans son intérieur, ce qui ne l'empêchera pas de s'occuper d'objets militaires. Gérebzow a reçu l'avis officiel que le grand-duc inspectera ses carabiniers non-seulement pour la partie du service, mais encore pour tout ce qui concerne l'intérieur de l'établissement. Je suis allé le voir hier dans son camp; il a la plus jolie tente possible: salon, cabinet, chambre à coucher, avec toutes ses dépendances, et cela dans un bois de haute futaye et bien touffu. De belles dames se promenaient dans son camp pendant que notre ami nous donnait du thé devant son pavillon, au son d'une musique guerrière fesant à la vérité plus de bruit que de plaisir. Il est établi là en manière de pacha, il ne lui manque qu'un sérail, et quand je dis que cela lui manque, c'est que je n'en sais rien du tout: je n'ai point visité les tentes isolées qui entourent la sienne et qui recèlent peut-être quelque jolie Odalisque.

Alger s'est rendue à discrétion et, chose extraordinaire, c'est le très-maigre journal du très-maigre Laval, qui nous en a apporté la première nouvelle. Quelle bonne fortune pour cette gazette insipide, qui, après l'annonce d'une victoire sur la rive Afriquaine, ne trouve plus pour remplir ses quatre petites pages que quelques recettes pour conserver le beure, ou pour dégêler les pommes de terre, ce qui est très à sa place dans un *journal politique et littéraire*.

A propos de journal, avez-vous lu le Télégraphe de Polévoy et l'article intitulé: *Matinée d'un grand seigneur*? Ce grand seigneur, nommé князь Беззубовъ, n'est autre que notre prince **** peint d'après nature; comme on a eu le tems d'arrêter les exemplaires à la poste et qu'on a coupé cet article, il est possible que vous n'en ayez eu qu'un exemplaire mutilé; dans ce cas dites le moi, et j'y suppléerai. L'article est très-plaisant et très-mordant, à ce que disent ceux qui comprennent la langue; le censeur Glinka vient d'être destitué pour avoir laissé passer cette satire.

M-elle Sontag a chanté au grand théâtre Jedy passé et y chantera encore Lundy prochain. Je ne l'ai point entendue, j'étais malade; mais cela n'est pas a beaucoup près aussi extraordinaire que la Catalani, de l'avis des connaisseurs. Quoique Moscou soit vide, le grand théâtre était rempli et quoique tout le monde crie misère, on s'arra-

chait les loges qui se payaient cent roubles. Notre Colysée de *He-кyшнo* est aussi très-suivi; je compte me donner ce plaisir Dimanche, si le tems est sec: car un spectacle en pleine air par une soirée humide n'est bon que pour nos jeunes femmes qui ne craignent rien et qui meurent plus tôt que de manquer une partie de plaisir; nous en avons beaucoup de cette force-là.

J'ai bien du regret de n'avoir point fait connaissance dernièrement avec l'original de ce beau portrait que j'ai admiré dans votre cabinet et qui a passé quelques jours ici avec le c-te Alexis. M-me Krouse dit que le comte S. est aussi séduisant en homme, que sa soeur l'est en femme; on ne peut pas faire un éloge plus complet en moins de mots. Hier encore j'ai entendu les mêmes choses de la bouche de Nicolas Moucanow, qui parle de m-r votre frère comme d'un personnage qui sort tout-à-fait de la ligne ordinaire et qui réunit au suprême degré les qualités physiques et morales: beau comme Apollon, brave comme Mars et modeste comme s'il n'avait pas le droit d'être vain. Par-dessus cela il vous tient de très-près, madame; jugez si le désir, que j'ai de le connaître, n'est pas la chose du monde la plus naturelle. Vous devinez bien sans doute que m-r Moucanow n'a pas parlé du frère sans dire de la soeur tout ce qu'en disent et tout ce qu'en pensent les personnes qui ont le bonheur de la connaître.

4.

Dimanche, 3 août 1830.

Ce Charles Dix m'a fait passer une nuit blanche, et je vous demande pourquoi et ce que peuvent me faire ses âneries? Mon jardin n'en est pas moins fleuri, ma tranquillité personnelle n'en sera nullement troublée, et pourtant cela me vexe comme si mon existence dépendait du bien-être du roi.

Il faut me distraire, et pour cela je vais tâcher de vous faire l'analyse de la satire de Polévoy, car vous envoyer la feuille en nature cela ne se peut plus: chacun garde son exemplaire depuis la destitution du censeur. Vous avez raison: le métier de journaliste est une chose fort ingrate dans ce pays, et je ne vois guères que Laval qui s'en tire à force de compilation, si non avec honneur, au moins avec approbation et privilège. Vous dites bien plus vrai que vous ne pensez qu'on ne serait pas bien venu à critiquer m-elle Sontag; je vous réponds qu'elle a joué ici un personnage qui laissait bien loin derrière

elle toutes les notabilités de la ville. Faites vous conter tout cela, si vous avez, comme je le crois, une visite prochaine qui pourrait bien être chargée de ma lettre, s'il part avant le jour de poste: je veux parler de m-r Bibikow qui a le dessein d'aller vous voir.

Je vous quitte donc pour esquisser de mémoire la matinée du prince Безубовъ sur une feuille séparée; souvenez-vous avant de la lire que peu de jours avant que cette satire parut, m-r Pouschkin avait imprimé une épître louangeuse au prince * * * * dans laquelle il lui rappelait qu'il avait pris du café avec Voltaire et joué aux échecs avec Beaumarchais; c'est précisément cette épître qui a fait que personne n'a pu douter de l'identité de celui qu'on avait désigné sous un nom qui par lui-même avait déjà quelque chose de caractéristique.

Jedy, 7 août.

Il y eut hier un piquenique à Astankin pour le grand-duc; Gérebzow quitta cette cohue à 9 heures pour venir me voir. Il y avait une telle poussière dans les jardins que les dames ne se voyaient que comme à travers une gaze et force lampions par terre qui éblouissaient et donnaient beaucoup d'odeur et de fumée. Toutes les dames y sont allées en blanc et en sont revenues en gris.

Moeurs du tems.

Matinée d'un grand seigneur.

L'auteur introduit le lecteur dans le cabinet du prince Безубовъ, où un secrétaire fait en se promenant des réflexions sur le genre de vie de son maître. Il faut, dit-il, que notre prince ait fait encore quelque-une de ses frédaines accoutumées, puisqu'il se reveille si tard; il serait bien tems qu'il s'arrêtât cependant, vu son âge etc. etc. On entend une sonnette, et aussitôt un valet de chambre traverse le cabinet chargé de brosses, de flanelles, de pastilles restaurantes et d'élixirs spiritueux; il reste une heure dans la chambre à coucher et revient annoncer le prince, qui, dit-il, est de plus mauvaise humeur encore qu'à l'ordinaire. Alors paraît un vieillard octogénaire se soutenant à peine et se traînant jusqu'à un fauteuil où il se jette en demandant son chocolat. „Que faites-vous ici?“ dit le prince au secrétaire.—J'apporte les papiers que v. e. m'ordonna hier de lui présenter.—«Ah, mon

cher, point d'affaire aujourd'hui, j'ai du chagrin, je viens de recevoir un certain billet.... Racontez-moi quelque chose pour me distraire».—Eh bien, mon prince, je vous dirai qu'un jeune poète vient de publier une épître à votre adresse dans laquelle il dit tout le bien que chacun pense sur votre goût et où il cite que vous avez pris du café avec Voltaire et joué aux échecs avec Beaumarchais etc.—«C'est vrai, c'est vrai, j'ai fait tout cela; mais ce n'est pas ce dont il s'agit: parlez-moi de Любовь Ивановна; avez-vous pris les informations que je vous ai demandées?»—Oui, mon prince, mais elles ne sont pas d'une nature satisfaisante, et je ne sais si je dois en faire part à votre excellence.—«Dites, dites, je veux tout savoir».—Eh bien, mon prince, j'ai appris qu'elle fut au bal il y a trois jours avec un jeune lancier et qu'elle a écrit un billet doux à un beau jeune homme pour l'inviter à venir chez elle.—«Cela est impossible! Elle n'aime que moi, elle me l'a juré cent fois et elle me l'écrit encore ce matin en me demandant 20 mille roubles dont elle assure avoir besoin dans la journée. Je vous répète qu'elle m'aime, et elle me coûte assez cher pour que cela soit ainsi»....

Dans ce moment on entend un perroquet qui dans la chambre voisine crie à tue-tête: *рыцъ, рыцъ*, et le prince s'interrompt pour dire: «Ah, ce cher oiseau, comme il me connaît! Il m'entend parler et il crie pour que je lui envoie à manger». Il ordonne qu'on nourrisse le perroquet et il reprend la conversation sur Любовь Ивановна...—«Il me faut des preuves, mon cher; si non, je ne croirai pas un mot de cela. C'est une fille qui m'est trop attachée pour se permettre ce dont vous l'accusez».—J'ai pu me procurer le billet adressé au jeune homme, le voilà; votre excellence connaît l'écriture et peut comparer.—Le prince examine le billet et entre dans une colère effroyable.—«Je ne la verrai plus, c'est une scélérate, et elle ose encore me demander de l'argent qu'elle doit venir chercher ce matin même!» Il sonne un valet de chambre et lui ordonne de chasser cette fille, quand elle se présentera et de lui déclarer que la porte lui est interdite à tout jamais. Mais à peine le valet de chambre est retiré, qu'on entend un grand bruit dans l'antichambre, une voix élevée qui dit: j'entrerai malgré toi, et de suite une porte, qui s'ouvre avec fracas, une jeune femme très-parée donne un soufflet au domestique pour lui apprendre à vivre et s'avance auprès du vieillard en disant: Qu'est-ce que c'est que cet insolent valet qui ose me retenir quand je viens chez vous?—Le prince outré et chancelant sur ses jambes fait deux pas et commence par dire: «Sortez, mademoiselle, sortez! C'est par mes ordres qu'on vous a défendu d'entrer».... Mais levant les yeux sur elle, il s'écrie en reculant: *Dieu, qu'elle est belle!* Et sa colère se radoucit aussitôt. La de-

moiselle s'en apercevant, dit avec politesse: „J'ai à vous parler, mon prince; mais je n'aime pas les explications devant témoins; renvoyez, je vous prie, votre secrétaire“.—„Sortez, mon cher“, dit le prince. Et dès qu'ils sont seuls, la belle s'assit sur un canapé à côté du vieillard, lui prend la main et lui dit en le cajolant: Qu'est-ce que tu as donc contre moi, mon petit, pour te fâcher ainsi et pour me traiter comme tu viens de le faire?—„C'est que j'ai appris de vos nouvelles et que je sais que vous courez le bal avec un lancier et que vous écrivez des billets tendres à de jeunes gens et j'en ai la preuve en main; voilà votre billet et, après tout ce que j'ai fait pour vous“....—Quoi, mon petit, ce n'est que cela qui te fâche! Le bal est un mensonge et le billet une plaisanterie que je t'expliquerai quand tu ne sera plus en colère. Comment peux-tu douter de mon amour pour toi? Ne t'en ai-je pas donné tant de preuves, ne te l'ai-je pas écrit ce matin encore? Tu vois quelle est ma confiance en toi, puisque je te demande franchement l'argent dont j'ai besoin, et je te connais trop pour croire que tu me refuses; si non, je croirai que tu m'a cherché querelle par avarice.—Le prince, tout en se laissant cajoler, embrasser, ne consent pourtant point à donner la somme, et la belle est forcée d'user de son moyen de réserve.—Oh ça, monsieur, expliquez-vous clairement, me donnerez-vous ces 20 mille roubles, oui ou non? Parce que, si vous me les refusez, je saurai où les prendre à l'instant; lisez cette lettre de m-r ***: vous voyez qu'il me les offre à la seule condition que j'entre au théâtre. Pensez y bien, mon petit ami: si je les tiens de lui, tu ne me verras plus que sur la scène; je serai plus belle que jamais et je te ferai enrager, car je te connais et je sais que tu crévera de jalousie; mais tout sera dit entre nous pour toujours.—Le vieillard amoureux ne tient pas contre cette menace, tout son courroux fait place à la crainte de voir cette belle se donner à un rival qu'il abhorre, et il lâche les 20 mille roubles en demandant le baiser de paix.—Attends, mon petit ami, il y a encore une condition sans laquelle je ne promets rien; il faut que tu me dises, qui est celui qui t'a fait de sots rapports sur mon compte?—Le prince résiste un peu et finit par avouer que c'est le secrétaire.—Je m'en doutais, dit la demoiselle, et j'espère que tu vas me donner la satisfaction de le chasser à l'instant.—„Ma chère, cela est impossible: cet homme m'est indispensable, et je ne peux rien faire sans lui“.—Cela m'est égal, je veux qu'il sorte.—Et voilà une nouvelle querelle qui s'engage à ce sujet et si forte que la belle déclare qu'elle va de ce pas chez le vieux ***, et elle fait mine de sortir. Mais cette terrible menace a un tel pouvoir sur le prince Беззубовъ qu'il cède encore et, tombant aux genoux de son tyran, la conjure de ne jamais voir son

odieux rival. Quand elle voit son vieil amant dans cette posture, elle sonne et demande qu'on appelle le secrétaire; mais le vieillard rappelle le domestique, en lui disant: „Vions premièrement me relever; je ne peux pas bouger, et les jambes me font un mal affreux“.—Non, non, dit la demoiselle, je veux qu'il vous voye à mes pieds.—Et elle réitère l'ordre de faire venir le secrétaire. Celui-ci paraît aussitôt, et la belle indignée lui dit: „Regardez, monsieur, et apprenez que je vous fais chasser“; puis, se tournant vers le vieillard agenouillé, „confirmez ma sentence“, dit-elle, et elle obtient de suite tout ce qu'elle veut. Après quoi c'est elle-même qui relève le prince, qui le fait asseoir, qui lui frotte les genoux, qui l'embrasse, le baise et qui sort enfin triomphante, emportant l'argent et la gloire d'avoir terrassé son ennemi.

5.

Jeudy soir, 21 août 1830.

Tu me flattes, mais tu me plais, dit le proverbe italien: c'est bien le cas de l'appliquer à la lettre que je viens de recevoir! Je n'ose me livrer au plaisir qu'elle me cause, j'en concevrai trop d'amour-propre, et cela dérangerait ce calme qu'il faut conserver pour le bonheur de mon âge. Des mémoires, dites-vous? Eh bon Dieu, on en est inondé! Malgré cela, je crois que j'aurais aussi des choses curieuses et intéressantes à dire. Tant que les Bourbons ont régné, cela n'aurait pas été permis; à présent qu'ils sont dans l'infortune, il y aurait lâcheté à publier ce que j'ai su, ce que j'ai vu d'eux pendant les premières années de l'émigration. J'ai passé cette époque dans leur intime intérieur, dévoué à leur cause qu'alors je croyais si belle et pour laquelle j'ai plus d'une fois exposé ma vie dans des voyages à Paris, aux moments les plus périlleux, pour les faire communiquer sûrement avec Louis Seize, ce qui m'a mis au fait de bien des particularités, dont je pourrais seul rendre compte avec vérité. Mais je les servais, je les aimais; ce n'est qu'à la longue que j'ai pu me détacher d'une cause qu'ils ont pris plaisir à gâter, quoique dès le moment où je fus admis à prendre part à leurs affaires, je remarquasso mille choses qui me choquaient, parce qu'elles blessaient les sentiments moraux dans lesquels j'avais été élevé. Je remarquai bien vite que, chez Louis XVIII surtout, fausseté voulait dire prudence et que bonne foi était un mot vide de sens. J'appris qu'on pouvait cajoler, caresser, jusqu'à la dernière minute, l'homme dont on avait décidé la perte ou tout au moins l'éloignement. J'appris qu'on

pouvait inventer des crimes qui n'avaient jamais eu lieu pour faire éloigner un ministre qui gêne chez une puissance étrangère. J'appris que diviser pour régner était une maxime qu'on appliquait dans sa propre maison et parmi les serviteurs les plus dévoués... J'appris bien d'autres choses encore, qui, je crois, existent dans toutes les cours et qui rendent l'existence d'un homme obscur bien précieuse pour ceux qui connaissent les princes et qui savent tout ce que l'ambition de les approcher coûte de peines et de sacrifices.

J'avais commencé dès Lundy dernier une analyse des gazettes que m-r le général Bibikow me prêtait en grand secret; mais voilà qu'on vient de publier officiellement que l'Empereur reconnaît Philippe 1-er comme roi des Français et que rien ne sera changé dans les relations amicales des deux pays; et le soir, comme une conséquence naturelle, on nous a envoyé 20 numéros des Débats, retenus pendant l'incertitude des résolutions du cabinet.

On s'évertue à donner des fêtes à m-r le grand-duc: aujourd'hui grand piquenique maison Mamonow, opéra, tableaux, bal et souper. Avant-hier le prince Serge Michel Galitzin donna un bal magnifique, comme en donne le c-te Potocki à Pétersbourg, avec tout cet étalage de luxe et cette profusion de toutes choses. La commandante en donna un moins superbe le jour du couronnement. M-me Chérémetew donne des thé, m-r Bachilow des Bohémiennes, il n'y a que m-me Dmitrieff qui n'a rien donné, j'en suis étonné. Le grand-duc part demain soir; il fait aux Moscovites la galanterie de leur dire qu'il a passé son tems très-agréablement et qu'il a le plus grand désir de revenir parmi eux.

6.

Vendredi, 31 VIII-bre 1830.

Voilà Charles X retourné dans ce château de Holyrood qu'il a habité si longtems et qu'il avait bien compté ne plus revoir; il y finira sa triste carrière probablement, y laissera son triste fils et ses infortunées belles-filles, qui, ainsi que le duc de Bordeaux, méritaient un autre sort. Il aurait pu avec la plus grande facilité conserver sa couronne en régnant selon la charte et non pas selon les jésuites. Il aurait fait son bonheur, celui de sa race et celui de la France que cette dernière révolution a perdu peut-être en déplaçant le pouvoir, qui ne sait plus où se reprendre. Cette révolution ébranle tous les trônes, elle a enfanté celle du Brabant qui en aménera d'autres, malgré les

concessions du prince d'Orange qui épouse (en apparence) le parti des révolutionnaires. Nous avons vu la sainte alliance des peuples contre les rois. Ces imbéciles Parisiens qui veulent tuer Polignac! Ils devraient lui élever une statue, et ce sont les rois qui devraient le faire pendre.

7.

Vendredi, 14 IX-bre 1830.

Le prince Georges Dolgorouky a terminé sa longue et sordide carrière; il s'est éteint à l'âge de 92 ans et quelques jours. On l'a enseveli hier; les Soltikow ont tout hérité, je veux dire le prince Pierre et sa femme Véra, dont le sort est singulier.

8

Le 21 IX-bre 1830.

La souffrance morale que vous éprouvez, madame la comtesse, est la chose la plus naturelle du monde; je la comprends et je la partage par attachement pour mes amis, car pour ma personne un égoïsme bien permis me met à l'abri de ce que tant d'autres ont à redouter; *je suis seul et très-vieux*; mais je ne peux penser à l'avenir des générations qui s'avancent sans me pénétrer des sentiments que votre lettre exprime si bien. On a beau dire que depuis 40 ans on n'entend que la même plainte et que pourtant chacun vit. Mais vit-on comme il y a 40 ans? Assurément non. L'existence morale a changé de nature dans toute l'Europe, et sans sortir de la Russie, on peut dire qu'on ne la reconnaît pas et qu'elle est peut-être plus changée depuis cette époque qu'aucun autre pays. Je l'ai vue sous Catherine heureuse et florissante, et on aurait cru alors (tant la sécurité était grande) que deux siècles ne pourraient pas amener les choses à l'état, où nous les voyons aujourd'hui et où cependant on serait trop heureux qu'elles pussent s'arrêter. On dirait qu'une fatalité s'attache aux triomphes mêmes de ce pays. Quand Napoléon agrandissait son empire, la France regorgeait du numéraire de tous les pays conquis; ici, c'est le contraire: plus nous prenons de terres, moins nous avons d'aisance. La Pologne, la Finlande, la Géorgie et la Perse ont absorbé nos finances; les guerres que nous terminons toujours par des traités glorieux, nous ruinent en hommes et en argent. Les impôts presque

insignifiants il y a 40 ans deviennent de jour en jour plus onéreux, et cette noblesse russe, naguères si opulente, n'a presque plus que le strict nécessaire, et cette décadence graduelle ne paraît pas devoir s'arrêter, et personne ne peut prévoir où elle nous conduira.

Voilà le mauvais côté du tableau; il faut penser, pour se rassurer, que jamais tout le mal qu'on craint, non plus que tout le bien qu'on espère, n'arrive comme on l'a craint ou espéré. Il faut donner à ses enfants des principes solides qui les prémunissent contre l'instabilité des choses humaines et tâcher de les accoutumer à chercher le bonheur plus en eux-mêmes que dans les choses extérieures. Il faut encore se persuader que le malheur, surtout quand il ne tient qu'à la fortune, est mille fois plus affreux en perspective qu'en réalité. Combien n'ai-je pas été dans le cas de me convaincre de cette vérité pendant l'émigration de la noblesse française! J'ai vu la princesse de Vaudemont, née Montmorency et veuve d'un prince Lorraine, allié à la maison d'Autriche, vendre des livres à Hambourg sous un nom supposé et réunir le soir 5 ou 6 personnes, qui toutes faisaient usage de quelque ressource et gagnaient à peine de quoi vivre au jour le jour après avoir été accoutumées au luxe et aux richesses... Eh bien, rien n'était plus aimable que ces soirées: il y régnait une sérénité, une résignation complète, la gayeté même n'en était point bannie, et pourtant personne n'osait espérer que cet état de choses finirait. Les émigrés sans principes donnaient, il est vrai, dans de honteux écarts, et on ne les pouvait pas recevoir; mais les personnes, dont la bonne éducation morale avait prévalu, étaient devenues admirables. De Hambourg je passai à Londres; je trouvai là une marquise de Chabannes tenant une école de petites filles, une comtesse de Boisgelin donnant des leçons de piano à pied, sa robe retroussée dans ses poches et un parapluie à la main, et le soir ces deux dames se réunissaient chez leur vieil oncle, septuagénaire, l'archevêque d'Aix, qui, soutenu par ses nièces, cédait à de pauvres curés la pension que le gouvernement anglais lui accordait. Ces soirées chez l'archevêque étaient encore une des réunions les plus aimables que j'aye vues. On se faisait à son sort sans récrimination et l'on convenait de ce que je viens de dire, que la pauvreté est bien moins hideuse en réalité qu'en perspective. Tâchons cependant de n'en pas venir là. Sans doute que le comte Kotchoubey et le prince Alexandre Galitzin approchaient déjà cette pénurie, puisque l'Empereur vient de donner un million au premier et au second un arenda de 12.000 roubles blancs. Il est vrai que ce pauvre c-te Kotchoubey n'a que 24 mille paysans, et vous conviendrez qu'avec cela il est bien difficile de vivre!

9.

Le 28 IX-bre 1830.

Vous aurez appris sans doute que quatre jeunes gens, dans l'ivresse probablement, se sont avisés de casser des vitres à Pétersbourg et même au palais, dit-on, et qu'ils ont été mis à la forteresse, d'où l'on prétend qu'ils seront envoyés dans des régiments lointains. Ces quatre extravagants sont un Romanow, un Anitchkow, un c-te Boutourlin et le petit prince Pierre Galitzin, fils de cette princesse si grasse, qui était m-elle Latchinow.

Le jeune Galitzin, dégradé de noblesse, a été envoyé à Tiflis, comme писарь. Il n'était pas militaire et servait aux affaires étrangères; les autres auront ou un sort analogue probablement, mais je l'ignore. Ils ont cassé les vitres au palais Anitchkow, dans la chambre même où se trouvait l'Impératrice. Assurément cela ne pouvait ni ne devait se pardonner; cependant ce n'est pas sur ce fait qu'ils ont été arrêtés, c'est sur quelque chose qu'on n'a pas cru devoir mander par la poste. Mais une fois pris, ils ont avoué avoir été les briseurs des fenêtres. J'apprends à l'instant leur délit: ils ont tenu les propos les plus coupables chez un restaurateur qui les a dénoncés; ils avaient rassemblé du monde pour pousser en plein théâtre des cris séditions etc. etc. A Tambow le peuple a forcé les hôpitaux et en retiré les malades par force. L'évêque a eu de la peine à calmer la populace.

10.

Mardy, 3 X-bre (1830).

17 Novembre, à 7 heures du soir, à Varsovie, une troupe de bas-officiers, de sous-lieutenants et de gens en habit bourgeois se sont portés au Belvédère, demeure du grand-duc, ont tiré quelques coups de fusil par les fenêtres, puis, enfonçant les portes, ont pénétré dans les appartements de son altesse impériale, ont massacré le service intérieur et dans la chambre du monseigneur ont tué le général Gendre d'un coup de feu; le colonel Zass a eu le même sort. Le rapport imprimé par ordre de l'Empereur ne dit pas ce que fit le grand-duc dans ce moment. Le lendemain, 18, l'insurrection prit un caractère plus grave; l'armée polonaise se joignit à cette jeunesse exaspérée; on massacra dans cette journée le président de la police Liobovitzky, le ministre de

la guerre графъ Гаукиъ, le général d'infanterie c-te Potocky, le chef d'état-major Sermentkovsky, le chef de brigade Blummer et le chef d'artillerie Мецижевски avec bien des subalternes, comme vous pensez. Le grand-duc alors jugea prudent de s'éloigner de la ville, apprenant que l'arsenal venait d'être pillé et qu'on avait distribué les armes au peuple. Son altesse impériale fut accompagnée du régiment russe de Volhynie, du régiment des lanciers polonais, qui lui était demeuré fidèle, ainsi que l'artillerie à pied. Tout le reste de l'armée s'était déclarée insurgée. Le grand-duc avec cette poignée de soldats bivouaqua à 3 verstes de Varsovie, d'où il dépêcha un courrier à l'Empereur, qui reçut cette nouvelle à minuit, et le lendemain ordonna qu'on la publiât. La relation imprimée ne va pas plus loin; mais les lettres de Pétersbourg ajoutent que Sa Majeste lut le lendemain cette relation à la parade, que soldats et officiers tombèrent à genoux en criant: «Sire, nous voulons mourir pour vous; nous vous serons toujours fidèles; menez nous contre ces Polonais, et nous vous vengerons.» On dit encore que l'Empereur, ému jusqu'au fond de l'âme, versa des larmes, embrassa des officiers et même quelques soldats. Le grand-duc Michel en fit autant, et la scène fut des plus touchantes. Je ne sais jusqu'à quel point ces détails sont exacts; mais je fais des vœux pour que tout cet enthousiasme soit réel, car je redoute l'esprit du siècle et je prie Dieu d'en garantir la Russie. Vous sentez que chaque jour va nous apporter plus de particularités sur Varsovie. J'oublie de vous dire qu'après le départ du grand-duc on a formé un gouvernement provisoire et que ceux qui ont consenti à s'en charger ne l'ont fait que sous la condition expresse que tous ses actes se feraient au nom de l'Empereur Nicolas, roi de Pologne, qu'on fait profession d'aimer et de respecter. Reste à savoir si ce n'est pas une astuce pour neutraliser autant que faire se pourra le premier sentiment de vengeance. Une lettre dit que c'est le prince Adam Czartorysky qui est à la tête du gouvernement provisoire.

L'Empereur a envoyé l'ordre au corps de Lithuanie de marcher sur Varsovie et, si cet événement n'allume pas une guerre, nous pourrions nous estimer heureux. Quelles suites cette levée de boucliers aura-t-elle? Où cela nous menera-t-il? Je ne puis croire que tout cela se soit fait au hasard; je crains bien, au contraire, que la chose n'ait été combinée avec les voisins; j'entends par voisins les ci-devant provinces polonaises, Autrichiennes et Prussiennes.

Jendy, 4 X-bre.

Le général Nowicky a été tué par les rebelles qui retiennent prisonniers l'aide-de-camp général Richter, les généraux-majors Yessakow

et Engelmann, ainsi que le capitaine Boutourlin aide-de-camp de l'Empereur et le capitaine Gresser aide-de-camp du grand-duc Constantin.

Dimanche, 7 X-bre.

Depuis trois semaines le grand-duc était prévenu que quelque chose se tramait, et il attendait un commencement d'action pour savoir à qui s'en prendre. Cependant il fit venir une compagnie de gardes à son Belvédère, où il vivait jusques là en simple particulier. Cette précaution n'intimidait guères les conspirateurs, car le 17 IX-bre le comte Hauke, ministre de la guerre, donnant un grand dîner, recut à table un avis qu'il n'y avait pas un moment à perdre pour sauver le grand-duc et que le rassemblement aurait lieu dans 3 heures. Il se rendit de suite au Belvédère et força, pour ainsi dire, le grand-duc à s'éloigner. Les équipages furent préparés, le grand-duc, sa femme et Kourouta virent, en montant en voiture, la colonne des mutins déjà entrer dans l'avenue.

11.

Samedy, 13 X-bre 1830.

Vous me demandez, avec ou contre qui nous allons guerroyer? Je pense que vous n'avez pas tardé à l'apprendre. Il paraît qu'on s'attendait à ce qui est arrivé, puisqu'on mettait en mouvement tant de troupes sur la Pologne. Peut-être aussi ne savait-on rien, au quel cas ces soldats devaient aller plus loin et seront probablement arrêtés par les événements. L'Empereur est depuis 6 jours sans nouvelles directes du grand-duc; mais avant peu nous apprendrons du positif: cet état d'incertitude ne peut pas être durable.

Je savais les folies de Poltorazky et de Kologrivof et j'en rirais de pitié si, par malheur, ces écervelés n'avaient point tant d'admirateurs parmi notre jeunesse. Je serais très-fâché si, à leur retour, on les punit autrement que par un profond mépris et en versant sur eux le ridicule à pleine main. Le ridicule et le mépris tuent l'enthousiasme que la punition exalte. Il ne faut pas croire que la raison ait de l'empire sur des têtes de 20 ans. Le fanatisme les entraîne à tous les excès imaginables dès qu'on a l'air de les craindre; mais si on pouvait faire en sorte de ne leur montrer que du dégoût, si on les traitait comme des gens qui ont forfait à l'honneur sans paraître mettre aucune importance à leur conduite, ces mêmes jeunes gens, ne se sentant plus sou-

tenus par rien, rentreraient d'eux-mêmes dans la voye du bon sens. Cela n'empêcherait pas de surveiller leur conduite convenablement. La playe morale de la Russie c'est le défaut d'éducation. On croit qu'instruire c'est élever, et quand un jeune homme possède à 15 ans, tant bien que mal, les éléments de quelque science, on le croit propre à entrer au service et on oublie qu'on ne lui a inculqué aucun principe fixe pour se conduire dans le monde; on lui dit tacitement: acquiers des grades et des croix le plus tôt possible *per fas et ne fas*, et tu en sauras toujours autant que les autres. Mais quand ces grades ne viennent pas aussitôt que leurs jeunes têtes l'avaient imaginé, le mécontentement commence: on prête l'oreille aux malveillants, on se persuade qu'un nouvel ordre de choses rendrait plus de justice à leur mérite, et de là vient le malaise général qui tourmente la jeunesse et la jette sur le bord d'un précipice. Voilà pour les jeunes nobles, qui sont merveilleusement secondés par la bourgeoisie et les fils de prêtres studieux. Ceux-ci ne tardent pas à s'apercevoir qu'il en savent plus que la noblesse, et partant de là, il se trouvent humiliés de se voir partout en sous-ordre et de travailler pour l'avancement de ceux qu'ils détestent; les voilà donc en toute occasion donnant la main aux mécontents. Voyez-vous la masse qui se forme? Il nous reste l'armée et, Dieu merci, elle est pure et fidèle sous l'habit de soldat et sous les épaulettes de général, de colonel et peut-être de major; mais les sous-lieutenants, les lieutenants et capitaines, sortant presque tous de cette noblesse mécontente, n'est-il pas à redouter que peu à peu elle ne corrompe l'esprit de la troupe? On ne saurait faire assez d'attention au choix des officiers subalternes, on ne saurait assez surveiller les instituts, les universités et surtout on ne saurait assez prendre de soins pour ne mettre à la tête de la jeunesse que des hommes propres à leur inspirer des principes d'honneur et de respect de soi-même, à leur prouver que l'observation stricte des devoirs est non-seulement une vertu, mais encore le meilleur calcul humain qu'on puisse faire et le fond qui rapporte à la longue le plus gros intérêt.

12.

Lundy, 15 X-bre.

La gazette de Hambourg donne le manifeste des Polonais qui demandent l'intégrité de l'ancien royaume avec l'empereur Nicolas pour roi et une constitution *qui soit une vérité*. C'est demander la guerre avec la Prusse et l'Autriche, c'est afficher qu'on prend un prétexte

pour se soulever et c'est jeter un brandon de discorde et de germes de défiance entre les souverains. L'insurrection se propage, et l'on ne pourrait prévoir où cela s'arrêterait si les forces immenses qu'on déploie ne faisaient espérer que cette révolte sera écrasée avant d'avoir pu gagner la Galicie et la Posnanie. Dieu veuille qu'il en soit ainsi! Quelles gazettes russes recevez-vous et les recevez-vous avec exactitude? J'ai besoin de savoir cela pour ne vous pas mander ce que vous lisez dans les papiers publics. Avez-vous aussi les gazettes de Hambourg?

Je n'ai pas encore répondu à cette lettre du 6, qui est sous mes yeux depuis trois jours et que j'ai lue dix fois avec un plaisir inexprimable. Certes, vous n'avez pas perdu votre tems en étudiant l'annuaire et vous me paraissez au fait de l'Europe, comme si vous étiez la fille de Metternich ou la femme de Nesselrode, et sans vous flatter, ces deux colonnes de la diplomatie auraient par fois besoin des conseils de votre bon sens pour ne pas aller chercher midi à 14 heures.

On mande que les équipages de l'Empereur et du grand-duc Michel sont prêts, ce qui fait croire que l'un et l'autre marcheront.

Jeudi, 18 X-bre.

Je ne suis pas sorti depuis deux jours; une atmosphère brumeuse, un dégel complet, le noir dans le ciel et la tristesse sur la terre. J'ai boudé le genre humain. Gérebzow et Mestchersky, les seuls êtres vivants que j'ai vus, m'ont appris que par une proclamation aux Polonais l'Empereur promet amnistie à qui rentrera dans l'ordre et rétablira les choses sur l'ancien pied, en livrant les coupables cependant. C'est bien de la condescendance; puisse-t-on en profiter! Mais on est allé bien loin pour pouvoir revenir sur ses pas. Si le 17 au soir, le grand-duc, à l'imitation de l'Empereur le 14 X-bre, se fut montré à la tête de sa garde russe, peut-être aurait-il pû étouffer la révolte dans son principe; mais à présent qu'il a passé la frontière du royaume, après avoir livré les places fortes et avoir été abandonné de toute l'armée polonaise, il est bien à craindre que l'on ne se soumette plus à lui sans y être contraint par la force. Vous aurez sûrement cette proclamation que je n'ai pas encore lue, quoiqu'elle soit dans les gazettes. Je sortirai ce soir pour avoir des nouvelles sûres s'il y en a. On dit que le ministre de l'intérieur a passé hier à Moscou, qu'il est rappelé instamment à Pétersbourg, et selon l'usage de notre bonne ville on ne manque pas d'attribuer quelque fâcheuse cause à ce rappel. On dit qu'on le renvoie en Finlande où quelques symptômes allarmants se

seraient manifestés... Je ne veux pas le croire; on ne peut supposer cependant que l'Europe entière gagne la fièvre le même jour!

Jeudy, à minuit.

Je viens de chez des gens qui doivent être bien au fait, qui regardent l'affaire de Pologne comme une simple échaffourée qui va tomber d'elle-même par la fuite de quelques mutins et la soumission de tout le reste. Dieu veuille que cela soit ainsi; mais j'avoue que j'ai peine à me le persuader. Il est clair que le grand-duc a été forcé de sortir du royaume et qu'on ne lui en a accordé la permission qu'au moyen de la cession qu'il a faite des forteresses et au moyen du renvoi du peu de troupes polonaises qui lui étaient restées fidèles. On ne va pas jusque là contre un prince, frère du Souverain, pour poser les armes ensuite à la première sommation. Quant aux troubles de Finlande, il paraît que cela n'a pas de fondement, puisque la garde finoise est envoyée en Pologne. Nous avons la gazette française de Pétersbourg, qui nous annonce la proclamation de l'Empereur pour le numéro prochain; mais je suppose que vous l'avez lue en russe avant cela. Le ministre de l'intérieur est à Moscou pour quelques jours; il a envoyé un courrier à l'Empereur, pour demander s'il doit observer les quarantaines qui existent encore sur la route de Pétersbourg. Il est à présent convenu que la maladie n'est pas contagieuse.

13.

Jeudy, jour de Noël.

Le ministre de l'intérieur a reçu un courrier de Pétersbourg qui l'envoie à Toula, où il y a eu quelque désordre. Comment cette nouvelle vient-elle de Pétersbourg sans qu'il en ait rien transpiré à Moscou, cela me semble incompréhensible, et nous n'avons pas entendu un mot sur rien de pareil. Votre prochaine lettre que j'attends demain ou Samedi m'en dira peut-être quelque chose. Je suis fâché pour votre gouvernement, que le ministre soit appelé à y porter remède; je suis persuadé de l'excellence de ses intentions, mais ses mesures sont un peu acerbes, et il est grand partisan des cordons et des quarantaines. Il me tarde infiniment de voir ce que vous me direz de votre province.

On nous supprime force gazettes, ce sont sans doute les articles de Varsovie qui en sont cause. *Ainsi se détruit l'oeuvre du congrès de Vienne*, disent les Débats. Il est certain que ce congrès, aussi absolu

que Napoléon, a fait des choses bien arbitraires. Comme Napoléon, il a semé du vent et, comme Napoléon, il recueille des tempêtes. Je ne vois que des gens qui sont persuadés que tout ceci n'est rien et que les affaires de Pologne n'amèneront aucune guerre étrangère. Impossible de me ranger de leur avis. Voyez si le langage de Chlopicky est celui d'un homme qui ne se croirait pas soutenu fortement. Et cette France si remuante ne saisira-t-elle pas, à défaut de raison, un prétexte pour guerroyer? Elle se déclare déjà pour ne vouloir regarder toute intervention de la part de la Prusse ou de l'Autriche dans les affaires de Pologne que comme une déclaration hostile contre elle, France. Nous sommes sans nouvelles, et quand cela dure deux jours, les conjectures en prennent la place.

14.

Vendredi, 9 janvier 1831.

On se tait absolument sur la Pologne; les gardes partent, c'est tout ce qu'on sait. Vous aurez lu dans les Débats qu'on a renvoyé de Rome le fils de la reine Hortense et celui du roi Jérôme; mais vous ne savez pas pourquoi. Les lettres d'Italie nous apprennent que le jour de l'entrée des cardinaux en conclave ces deux ex-princes ont couru les rues de Rome avec quelques étourdis de leur sorte en criant: *Plus de Pape! Le duc de Reichstadt est roi de Rome!* Le gouvernement les a envoyé crier à Florence. Cela va de pair avec la protestation de Joseph, qui de New-York réclame le trône des Français pour son neveu Napoléon II. Ces trônes, ces couronnes ont donc bien de l'attrait! J'aurais compris cela il y a 50 ans; mais depuis la révolution de 1789 je trouve le métier si gâté et en même tems le poste si dangereux que je ne conçois pas cette fureur de s'en emparer. Louis XVI, Marie Antoinette, Louis XVII, madame Élisabeth, le duc d'Enghien et même Égalité, ainsi que le pauvre duc de Berry auraient probablement vécu tranquilles et heureux s'ils fussent nés loin du trône et simples particuliers. Le reste de famille, exilée pour la troisième fois et plongée dans le malheur pour le reste de leur vie, ne doive ce funeste sort qu'à l'éminence de leur position sociale. Louis-Philippe, je le crois fermement, a déjà perdu la moitié du bonheur et de la sécurité, dont il jouissait comme duc d'Orléans au Palais-Royal et à Neuilly. Tous ces Bonapartes disséminés en Autriche, en Italie, aux États-Unis, nulle part estimés, partout sévèrement surveillés, ne doivent cet état de gêne qu'aux trônes éphémères, sur lesquels ils se sont assis momentanément. Mesdames de

France, filles de Louis XV, sont mortes dans la misère à Triest; la reine de Naples, soeur de Marie-Antoinette, après une vieillesse traversée de mille maux, n'a pu venir mourir à Vienne (je crois) qu'en traversant en fugitive la Méditerranée, Constantinople, la Romélie, la Moldavie, la Podolie et la Galicie, dans un état complet de dénuement. Napoléon, ce faiseur de rois, ce géant de puissance, a péri sous la férule ignoble d'un Hudson-Low, sur un rocher de l'Atlantique. L'empereur Léopold est mort empoisonné, la même année Gustave III mourut assassiné au milieu de sa capitale et dans un bal masqué; son fils a été chassé et court le monde en chevalier errant. Charles IV et sa femme sont morts à Rome, et leur fils n'est pas sur des roses à l'Escorial. Voilà pour les vaincus. Mais que de peines, que d'horribles chagrins n'ont pas précédé le triomphe des vainqueurs! Représentez-vous Alexandre, le roi et la reine de Prusse à Tilsit!.. Alexandre ensuite en 1812, puis Séménofsky, puis tout ce qu'il savait de la conspiration au moment de sa mort. Était-ce là un bonheur de roi bien digne d'envie? Et notre empereur Nicolas, digne à tous égards de tant de bonheur par celui qu'il désire à ses sujets, quelles traverses n'a-t-il pas essayées depuis cinq ans qu'il règne: une horrible conspiration suivie d'un jugement, qui, tout indispensable qu'il était, navrait son coeur; une guerre en Perse, une seconde en Turquie avec la peste dans ses armées; une épidémie qui ravage une partie de son empire et menace le reste, et enfin une guerre civile pour ainsi dire, puisqu'il est souverain des deux pays et chef des deux peuples en contestations. C'est donc cet état là qu'on envie si fort, parce qu'on n'en veut voir que l'état extérieur et qu'on ne pense pas aux soucis cuisants que renferme souvent le coeur de ces maîtres du monde! Ah, pauvres humains, malheureuse ambition! Que ne cherche-t-on le bonheur là où il peut se trouver, dans une honnête aisance, dans une liberté aussi grande qu'on peut se la procurer et surtout dans une position libre de toute responsabilité! Croyez-moi, il vaut mieux faire du sucre à Михайловка, ou même cultiver des fleurs à la Sadova que de gouverner des millions d'êtres souvent ingouvernables! Et pourtant tel est l'attrait du pouvoir qu'à peine y a-t-on touché qu'on n'en veut plus démordre, et si on en est écarté, on sacrifie des armées, quand on le peut, pour y rentrer.

Il est pourtant une royauté exempte de tous ces inconvéniens et qu'on peut accepter sans courir aucun risque, c'est la royauté de la fève qui fut célébré en grande pompe Mardy chez m-me Dmitriew. Le trône était placé sur cette estrade qui est au fond du cabinet; m-r Broussilow, notre vice-gouverneur, régnait par l'élection du gâteau; sa reine était m-me Necloudow; leur cour était composé de beaucoup de

chambellans, à l'habit desquels on attachait les clefs des portes; de dames d'honneur assises sur des tabourets et à la tête desquelles était m-elle Lise Narischkine, de beaucoup de d-elles d'honneur *debout*, d'un grand-maître des cérémonies Latchinow que le roi menaça de faire empaler: tant il s'acquittait mal de ses fonctions en annonçant un ambassadeur de sa majesté le roi des pois venant demander secours à sa majesté le roi de la fève contre le roi des carottes et celui des topinambours, qui lui faisaient une injuste guerre. L'ambassadeur était m-r Boutourlin le louche, vêtu d'un magnifique costume asiatique prêté par Lazarew; l'ambassadeur avait appris par coeur sa harangue légumineuse; mais voilà qu'au moment de la débiter, son excellence, intimidé, perd la mémoire, et au lieu de parler, présente au roi la requête de son maître, en le priant d'en prendre lecture. Le roi de la fève, sans se déconcerter et pour remettre Boutourlin sur son terrain, lui dit gravement: je lirais avec plaisir la lettre de mon cousin le roi des pois, mais il y a une petite difficulté, c'est que je ne sais pas lire, ni la reine non plus; veuillez donc, m-r l'ambassadeur, prendre cette peine vous-même. Et Boutourlin lut très-bien ce qu'il aurait débité fort mal. Le roi ordonna un concert; aussitôt les demoiselles d'honneur et les chambellans chantèrent un choeur qui alla fort mal, dit-on, parce qu'on avait voulu des voix seulement et point d'instruments pour les soutenir et les diriger. Après cela le roi ordonna qu'il y eût grand bal, et on passa dans la salle. Le roi fût très-plaisant, très-gai et d'une gaieté soutenue, la reine confite dans sa beauté et dans sa parure royale le seconda assez mal et ne savait presque ni parler, ni répondre, quoique à l'ordinaire elle ait assez la parole à son commandement. Latchinow outra son rôle et le rendit ridicule sans en faire quelque chose d'aimable.

15.

Je suis si charmé quand je crois voir que mes lettres vous font quelque plaisir, que je voudrais avoir sujet d'en écrire de plus volumineuses encore. Mais notre Moscou fournit si peu, et les nouvelles y arrivent si difficilement que souvent avec la meilleure volonté du monde on est forcé de se rabattre sur les soirées de votre voisine. Je vous disais qu'avant la fête des roi il s'était passé quelque chose d'étrange chez elle. Il y avait assez de monde, la conversation est tombée sur la forme des pieds mignons de m-elle Darie que chacun admirait. Le colonel Lazarew ne va-t-il pas parier que son pied d'Arménie est encore plus petit que celui de la demoiselle; on rit, il soutient la gageure,

on l'accepte et devant tout le monde on débotte le m-r, on déchausse la demoiselle et à la surprise générale le soulier de la demoiselle était trop grand pour le colonel. Je pense qu'il avait fait adroitement d'offrir son pied pour chausser ce soulier; s'il eut parié d'y faire entrer son nez, je suis sûr qu'il aurait perdu.

Moscou s'est recruté de la comtesse Ricci et de sa mère; elles viennent d'arriver, je ne les ai pas encore vues. Je les rencontrerai ce soir, je crois, chez la princesse Dmitri, si ma migrène me permet d'y aller. A propos de la princesse Dmitri, elle a fermé sa maison depuis quatre mois et n'a reçu que des intimes qui faisaient son whist. L'autre soir j'arrive chez elle, je trouve le salon rempli de 30 musiciens au moins et 3 au 4 personnes pour écouter. On m'explique que c'est le prince Woldemar qui a voulu faire cette surprise pour égayer la princesse et lui faire oublier les tribulations du choléra-morbus. Mais devinez, quel choix de musique il a fait pour produire cet effet? Le Requiem de Mozart, chanté par quelques médiocres amateurs, par m-elle Barteniew et m-elle Fokselmann avec les demoiselles des chœurs du théâtre russe. A mon avis cela a été détestablement exécuté; il n'y avait ni accord, ni ensemble, enfin c'était une musique à porter le diable en terre. Je me suis réfugié à un whist pour ne plus entendre corner à mes oreilles *Resquiescat in pace*. Comment trouvez-vous l'imagination de Woldemar? De ce gros et corpuleux Woldemar passons à André-Boris. Vous a-t-on mandé qu'il s'est fait renvoyer de Pétersbourg? Le fait est certain. Voici comme on le raconte. André dit un jour devant plusieurs personnes que les affaires de Pologne n'étaient que le prélude de ce qui allait arriver à Pétersbourg et que l'Empereur était entouré de traîtres, comme le grand-duc Constantin. L'Empereur sut ce propos le même soir; il fit chercher André dans son cabinet.—«Vous avez dit que je suis entouré de traîtres; ces propos-là ne se hasardent pas sans qu'on soit bien sûr de son fait; je vous prie donc de vouloir bien me dire qui sont ces traîtres dont je dois me défier?» André répondit qu'il avait seulement voulu dire qu'il y avait des traîtres dans l'armée. «Eh bien, l'armée m'entoure; ainsi je veux qu'on me désigne les coupables; voilà une plume et du papier, je vous ordonne d'écrire à l'instant leurs noms». Le sot André, qui avait bavardé en l'air, fut obligé de dire qu'il ne savait aucun nom. Alors l'Empereur lui dit: «Vous êtes un brouillon, votre présence est incommode ici et m'est personnellement désagréable, je vous ordonne d'aller à Perm». Et dès la même nuit il fut en route. Ne reconnaissez-vous pas bien ce fou d'André qui n'aurait jamais dû inspirer aucune confiance? Et pourtant il fut un tems où ses paroles obtenaient toute créance.

Jeudy 15.

J'ai vu hier le jeune Ozérow revenu de sa prison de Varsovie; la cause de sa mise en liberté ne donne pas non plus une brillante idée des finances de Pologne. Chlopicky a fait chercher tous les prisonniers russes, leur a dit que leur entretien coûtait 5 mille roubles par jour et qu'en conséquence il remettait en liberté tous ceux qui ne portaient pas d'uniforme. Osérow avait été pillé et dépouillé le 17, il a demandé les moyens de revenir, Chlopicky n'a pas entendu de cette oreille-là et ne lui a pas accordé un sou. Alors au moyen de quelques connaissances il a été envoyé à Cracovie; là il a trouvé des secours pour se rendre à Vienne, où m-r Tatichev l'a reçu à bras ouverts. M-r de Metternich a voulu entendre de sa bouche toute cette aventure de Varsovie, l'empereur François aussi; m-r de Metternich lui a fait lire des proclamations des habitants de Lemberg et autres villes de Galicie qui marquent leur dissentiment aux affaires de Pologne et protestent de leur éternelle fidélité. Après cela on a fait partir Ozérow, et il vient d'arriver chez son père. Il conte mille petits détails qui prouveraient que rien au monde n'était plus facile que de prévenir cette échauffourée.

16.

Le 30 janvier 1831.

Les Polonais ont proclamé le trône vacant et que la Diète propose 3 candidats, savoir: Napoléon II, le duc de Nemours et le prince Adam Czartoricky. Voilà ce qui est clair au moins, et l'on ne sera plus dans l'incertitude de savoir si on agit au nom de l'empereur Nicolas.

J'espère que les opérations militaires ne tarderont pas à commencer et que cette guerre sera menée plus vigoureusement avec le sabre qu'elle ne l'a été jusqu'ici avec la plume. Je trouve qu'on parle trop à ces Polonais; la proclamation du maréchal Dibitch entre autres me semble beaucoup trop longue et trop remplie de répétitions. On semble avoir trop à coeur de vouloir les faire rentrer dans le devoir sans en venir aux voyes de fait, et certes le but est très-sage et très-humain; mais s'y prend-on bien pour l'atteindre? Quelques phrases fermes et concises, appuyées de démonstrations vigoureuses, de l'effet desquelles on n'aurait pas l'air même de douter, amèneraient, je crois, les Polonais à de sérieuses réflexions plus que ces longues périodes, où l'on offre le pardon à chaque ligne et derrière lesquelles je crois

toujours voir le grand-duc Constantin demander instamment de rentrer en grâce. Il faut effrayer les rebelles et non les amadouer. L'Empereur paraît avoir pris son parti de pousser cette guerre promptement. Il plaisante au reste sur les mesures de la Diète: le 17 janvier il était chez la princesse Woldemar dont c'était la fête; il s'approcha de la comtesse Strogonow, ancienne intime amie du prince Adam Czartorisky, et il lui dit: «M-me la comtesse, je vous demande votre protection auprès du prince Adam Czartorisky quand il sera roi de Pologne... si toutefois il le devient», ajouta Sa Majesté après une petite suspension.

17.

Vendredi, 6 février (1831).

Dimanche dernier le général de division Kabloukow, étant aux courses de chevaux sur la rivière, voulut couper la file des voitures; un gendarme en fonction, pour maintenir l'ordre, s'y opposa; il fit valoir son titre de général; le gendarme prétendit que cela ne changeait rien à sa consigne. Alors Kabloukow ordonna à ses aides-de-camp de rosser le gendarme, et il fut obéi sur-le-champ. Grande rumeur parmi la gendarmerie, plaintes portées, et on attend le résultat. Assurément le général a grand tort; on ne doit dans aucun cas frapper un militaire en fonction; les aides-de-camp porteront peut-être la peine de leur trop prompte obéissance.

18.

Jeu de soir, 12 février 1831.

Le général aide-de-camp Potemkin est mort du choléra en peu d'heures; il a gagné cette épidémie à Berdichew, où elle règne dans toute sa fureur.

Ici nous avons grande peine à nous en débarrasser tout-à-fait, et l'on ne peut point encore chanter le Te-Deum d'action de grâce. Cependant les théâtres sont rouverts, et à propos de cela nous avons perdu sans aucun regret m-r Kakochkin pour directeur, il est remplacé par m-r Zagoskin, auteur de Юри Милославичъ. On en fait des compliments au prince Youssoupow. J'en recevrais volontiers moi sur la rupture du contract de m-me Kartzow; tout est fini avec elle, et le reste de sa troupe ruinée donne quelques représentations pour amasser de quoi retourner en France.

17 février.

Qui régnera en Pologne? Certes l'empereur Nicolas, je n'en doute pas ou, pour mieux dire, il règnera sur les Polonais; car la Pologne deviendra province russe, et c'est le seul moyen de la réduire au silence et de forcer au repos un peuple qui, comme Napoléon le disait très-bien, *porte sa ruine dans son caractère.*

Contre qui ferons-nous la guerre? Mais je pense, contre les révoltés d'abord et puis ensuite contre tous ceux qui voudraient prendre leur parti et se mêler de nos affaires, et nous armons pour être prêts à tout.

Louis-Philippe rêve-t-il lui-même la république?

Oh, non, cent fois non; il fait de son mieux, au contraire, pour renforcer le gouvernement monarchique, et s'il devait succomber, croyez bien que ce serait à son corps défendant.

Machmouth réclame-t-il le littoral de la Mer Noire?

Je n'en sais rien, on n'en a pas parlé; mais alors il faudrait lui préparer un logement à Charenton. Ce n'est pas après avoir vu l'armée russe aux portes de Constantinople qu'il songera sérieusement à recommencer une guerre qui serait le complément de sa ruine.

Le duc de Mortemart est à Pétersbourg, et le bruit de son départ subit est une des inventions de Moscou, qui n'a pas tardé à se démentir.

Puisque monseigneur le grand-duc Constantin commande la réserve sur le Bug, il ne paraît pas qu'il songe à s'établir sur le Lac-Majeur; au reste, je pense que son altesse impériale ne prendra un parti définitif qu'après l'entière terminaison de la guerre.

Oui, le prince P. Gagarin est sénateur et très-fâché de l'être. On prétend qu'il visait à une place de secrétaire d'état et que si on les choisit quelquefois parmi les ober-procureurs, il n'y a pas d'exemple qu'on les choisisse parmi les sénateurs qu'on regarde en général comme des gens mis sur la remise.

La nouvelle que le duc de Reichstadt commande l'armée en Galicie n'est pas même de Moscou, je la soupçonne de la fabrique de Toula ou Kalouga. Bon Dieu, le fils de Napoléon commandant à 20 ans une armée autrichienne dans une province ci-devant polonaise! Cela passe nos faiseurs de Moscou.

20.

Jeudy, 19 février.

On n'a point de nouvelles de Pologne; les arrivants de Pétersbourg paraissent croire qu'on est un peu en peine de ce qui se passe à Varsovie. L'Empereur a été exaspéré de l'apothéose faite en place publique des cinq pendus du 14. On a promené leur effigie, on a forcé les prêtres grecs à célébrer un service funèbre pour eux, puis un orateur est monté en chaire et a prononcé une oraison funèbre, où les mots de martyrs et de tyran n'ont pas été épargnés; on les a appelés les modèles de la génération présente, on a juré de les imiter et de les venger surtout, en un mot l'exaspération est portée au comble et si on parvient à faire passer ce sentiment dans la masse de la nation, la résistance pourra être vive et longue. Le grand-duc Michel écrivait la semaine passée au prince Galitzin (Serge Michel): Je pars avec un cœur bien serré, prévoyant que cette guerre ne se finira pas sans une grande effusion de sang. On croit que l'Empereur est parti hier aussi. Où va-t-il et pourquoi va-t-il? C'est ce que je ne peux comprendre.

Quand mes lettres *par la poste* seront datées au bas, faites vous apporter un fer à repasser bien chaud et repassez mon papier; peut-être en sortira-t-il quelque nouvelle qu'on ne veut pas confier au cabinet noir. Tout cela bien entre nous.

21.

Jeudy, 26 février 1831.

Le c-*te* Pahlen écrit que les Polonais se défendent avec la rage du désespoir. Ils n'ont sans doute rien à attendre de bon de leur défaite; mais aussi pourquoi faire une levée de bouclier aussi intempestive contre une masse de force comme la nôtre? Ils nous coûtent beaucoup de sang et beaucoup d'argent; il est fort juste qu'ils en payent la façon. Mais n'admirez-vous pas l'aveuglement du grand-duc Constantin qui a travaillé 15 ans à se faire des verges pour être battu? C'était donc bien la peine de discipliner admirablement une belle armée, de la ménager aux dépens des Russes en refusant de l'envoyer en Turquie, où nos troupes seules ont affronté la peste et les assauts de Brahilow et de Varna, et de se refuser en même temps à l'évidence sur la haine de cette nation dont il avait tant de preuves et recevait tant d'avertissements! Cela me semble incompréhensible, et nous payons

bien cher l'illusion que se faisait ce prince, qui n'a ouvert les yeux qu'au moment où les assassins marchaient sur son palais. Il y a aussi une sorte de perfidie dans cette nation qui a prêté tant de serments en se préparant à les abjurer, et par dessus tout cela il y a de la folie à eux de croire pouvoir résister à une masse de force telle que présente la Russie.

22.

Nous avons eu de beaux bals pendant le carnaval, mais celui du colonel Lazarew a écrasé tous les autres. C'était comme un bal de cour. Le local était vaste, l'abord n'était que fleurs et arbustes, les salons magnifiques, les rafraîchissements raffinés, l'orchestre invisible, une chambre de toilette garnie de gants, de souliers, de rubans, de fleurs, d'odeurs et de tout ce que peut être nécessaire aux dames, avec six femmes de chambre françaises prises chez mesdames Lebour et autres pour habiller les personnes qui pouvaient avoir besoin de quelque changement à leur toilette. Enfin, un souper servi sur des plats d'or massif d'un travail antique et persan. Chacun est revenu de là enchanté de la galanterie orientale du seigneur d'Arménie qui semble jouer à désespérer toutes les mères et les tantes dont, au milieu de tant de preuves de richesse, les avances restent inaperçues.

Vendredi, 6 mars 1831.

„J'ai acquis la certitude que je peux vous dire un mot à l'oreille sans inconvénient. Cependant ceci n'est qu'un essai pour savoir si cela vous réussit bien; car je n'ai rien de particulier à vous mander. On a enlevé plusieurs Français à Pétersbourg et envoyé en Sibérie, soit pour des mauvais propos, soit pour des correspondances. Nous avons ici beaucoup de malveillants, qui se plaisent à répandre les bruits sinistres. Je refuse de les entendre même. On dit qu'on a brûlé notre flotte dans le port de Sévastopol.—Hé bien, cela paraît-il bien sous le fer à repasser? Il le faut très-chaud. Faites-moi savoir si la preuve a réussi.“

23.

Savez-vous que nos étudiants de l'université veulent un peu singer ceux de Paris? Ils ont hué un professeur Маловъ jusque dans la rue, parce qu'il ne leur avait pas parlé avec assez de politesse. Le len-

demain, les huées ont recommencé, et Маловъ a dû quitter la classe. Panin a voulu mettre le holà, mais on assure qu'il a trouvé les têtes si montées qu'il a jugé prudent de se retirer. Quelques écoliers sont arrêtés, entre autre un prince André Obolensky. Il faut mettre ordre à cela dès le principe.

Le 27 mars 1831.

«Le grand-duc Constantin est à Bialostock pour soigner sa santé qui ne peut supporter la vie des camps. On assure qu'il écrit des lettres pressantes à l'Emp. pour plaider la cause des Polonais. C'est sa femme qui le pousse et qui déplaît beaucoup par l'à, dit-on. Le gr.-duc ne peut assez s'extasier sur la bravoure de l'armée qu'il a si bien dressée, et son amour-propre lui fait oublier tout patriotisme, car il est ravi de voir que ses chers élèves en savent plus que ceux de son frère. On murmure terriblement ici contre l'inaction de Dibitch.»

24.

Madame la grande-duchesse Hélène part pour l'Angleterre pour y prendre les bains de mer. Elle est accompagnée de madame de Nesselrode et du prince Nicolas Gagarin, votre beau-frère. Ce choix m'a surpris: la dame est bien solennelle pour accompagner une malade qu'il faut amuser, et Gagarin est bien blasé, bien ennuyé pour faire la société de cette princesse et lui donner quelque agrément.

Que dites-vous, madame la comtesse, de Paul Démidow, gouverneur de Koursk? On assure qu'il donne 40 mille roubles à un secrétaire qui fera les affaires et qui volera sans la responsabilité de son maître. Peut-on se connaître assez pour désirer et demander une place semblable?

Le 10 avril 1831.

„On assure que le Conseil a agité le projet de lever une milice générale, à l'instar de la landsheer de Prusse et que Mordvinoff et Menchikoff s'y sont vivement opposés. Les affaires vont très-mal. Le prince Chachovskoy a été mis aux arrêts par le maréchal, ce qui a fait tellement crier Pétersbourg contre Dibitch que l'on a cru devoir envoyer plusieurs personnes à la forteresse. Dibitch a eu une entrevue

avec le grand-duc Constantin, qui l'a traité fort durement et l'a appelé *ivrogne*.—Du moins, je ne suis pas un poltron, a répondu le maréchal. On dit encore qu'on a découvert que plusieurs colonels du corps de Rosen sont vendus aux Polonais et que c'est la cause pourquoi ce corps est toujours surpris et battu. A la place du gouvernement je ne me fierais à aucun Polonais, et pourtant on assure que Benckendorff ne voit que par les yeux de Stan. Potocky et que Matuchevitch conserve de Londres une influence immense sur l'esprit de Nesselrode. Prions Dieu pour la Russie!"

25.

Vendredi, 29 may 1831.

Il n'est plus guère question de la France et de la Belgique: tous nos regards sont portés sur notre intérieur qui se rembrunit furieusement. L'oukaze de l'Empereur sur la Lythuanie vous donnera la mesure de nos risques et de nos craintes. Cette gangrenne morale doit être extirpée dans le vif et à l'instant même, si nous ne voulons pas qu'elle gagne de proche en proche et n'arrive jusqu'au coeur. On parle de nouvelles recrues et même d'une levée de milice et d'une invitation aux fils de la Russie de contribuer par des donations volontaires au salut de la patrie. Je ne crois pas qu'on soit à beaucoup près dans le cas d'en venir à ces terribles extrêmités. Se pourrait-il que pour soumettre quelques révoltés polonais et après deux batailles seulement on en fut déjà réduit aux mêmes expédients dont on usa quand Napoléon franchissait nos frontières en 1812 avec une armée de 500 mille hommes et une alliance de toute l'Europe, qui ne laissa pour nous que l'Angleterre et la Suède? Non, cela ne peut pas être! Où sont donc nos grandes armées, où est cette belle garde impériale?

26.

Le 3 juin 1831.

Cette guerre d'extermination me fixe le sang. On a beau tuer ces rebelles, ils reparaissent comme s'ils sortaient de dessous-terre, et quoi qu'on nous eut annoncé qu'enfin Dibitch était réuni à la garde, il se trouve pourtant encore dans l'affaire du 19 may en force inférieure partout; cela ne s'explique pas, mais cela jette du sombre sur notre avenir et trouble toutes les jouissances de la vie. L'esprit ne se repose nulle part; tout se prépare partout pour des innovations et peut-être

des révolutions, et quand on se demande le lieu de l'Europe, où l'on peut vivre et mourir tranquille, on est fort embarrassé pour le trouver! Le Portugal a son tyran et ses bourreaux, l'Espagne ses moines et son fanatisme, la France ses républicains, prêts à tout bouleverser, l'Angleterre sa réforme qui va amener un déluge de maux; la Belgique ne sait comment se constituer et en attendant est inhabitable; l'Autriche est sur le qui vive entre l'Italie et la Pologne; la Prusse se trouve dans la même position entre la Pologne et les Pays-Bas; la Porte même voit les soulèvements dans tous ses pachaliks... Enfin partout, tout est en l'air et partout l'existence est précaire; c'est encore la Russie, cette chère et bonne Russie qui offre le plus de chances de tranquillité... Prions Dieu de lui conserver cet avantage et de détourner de nous ces symptômes révolutionnaires qui auraient ici des développements plus dangereux que partout ailleurs. Heureusement que l'étendue du pays, sa population rare et disséminée, les grandes distances et les longs hyvers rendent ces développements extrêmement difficiles parmi le peuple.

27.

Jendredi, 11 juin 1831.

J'ai été interrompu par la visite de l'amiral Greig, qui arrive de Pétersbourg, d'où il est parti il y a quatre jours au même moment où Paskievitch s'embarquait sur un pyroscaphe pour Libau afin d'abrèger le chemin. D'abord l'amiral m'a dit qu'il n'y a rien de vrai sur l'épidémie de Cronstadt et de Schlussembourg; ensuite il a dépeint Pétersbourg comme divisé en deux parties: l'un raisonnable et suspendant son jugement sur les conséquences de la mort de Dibitch, l'autre fou de joye et croyant déjà la Pologne conquise, tandis que les gens qui ont vu les choses de près ne regardent point cette conquête comme une chose facile, vu l'acharnement inouï avec lequel les rebelles se battent, les vieillards, les femmes et les enfants prennent les armes et se font tuer avec un courage et un sang-froid qui rappelle tout-à-fait la guerre d'Espagne contre Napoléon. Cette comparaison n'est pas réjouissante. Paskievitch, que Greig a vu souvent, est, dit-il, très-moderate et a l'air de comprendre toute la difficulté de la tâche dont il se charge. Nos provinces de Podolie, Volhinie et Lithuanie sont à mille lieues d'être calmées: les paysans se lèvent partout et, quand la force armée les atteint, ils se dispersent dans les bois et deux jours après reparassent sur un autre point; c'est encore les guérillas d'Espagne.

Le choléra-morbus est dans l'armée, il est vrai, mais il n'y en a point eu au quartier-général, et Dibitch est le seul qui en ait été attaqué, si toutefois c'est de cela qu'il est mort, ce dont beaucoup de gens doutent: on croit assez généralement que le poison a mis fin à sa vie, soit qu'il l'ait pris lui-même, soit que ses ennemis le lui ayant donné; c'est du moins l'opinion de Pétersbourg. Il est impossible de se faire une idée juste sur la fin de cette guerre; le général ennemi est un très-habile homme, et il est à la tête d'une armée pleine d'enthousiasme et secondée par toute une population exaspérée, dont il a le talent d'entretenir l'ardeur.

Vendredi, 12 juin.

Nous avons ici Michel Orlow au grand étonnement du public. Il conte qu'il a écrit à l'Empereur pour lui demander à servir comme soldat; l'Empereur lui a fait répondre qu'il lui permettait d'habiter Moscou, qu'il lui demandait son fils pour le faire élever aux pages. Orlow a répliqué qu'il acceptait avec reconnaissance le séjour de Moscou; mais que pour son fils, il voulait l'élever lui-même, et le voilà!

28.

Mercredi, 24 juin 1831.

Nous sommes au milieu d'évènements *cachés*, pour lesquels on fait des enquêtes exactes. On sait seulement qu'il y avait sur le tapis une conspiration réelle. On prétend savoir qu'il était question de révolte et d'incendie. Les Polonais d'ici sont les agents de tout cela; des prêtres, des moines et des nobles sont compromis, ainsi que quelques étudiants. On prétend que m-me Volkow, soeur de la c-sse Julie, est aussi pour quelque chose là-dedans; mais quand à elle, cela n'a rien de sérieux. puisqu'elle prend les eaux, sans être inquiétée; il est question de correspondance avec les Polonais et d'argent donné ou envoyé. Il faut conclure de cela que pour le moment on doit redoubler de prudence.

Jeudy, 25 juin au soir 1831.

J'ai trop de plaisir à vous écrire pour ne pas profiter de toutes les occasions, et si le Jeudy vous entendez parler de moi, ne vous en prenez qu'à vous, je vous prie. Vous croyez que c'es *par hasard* que je pourrais penser à vous un Mardy! Le mot *par hasard* est fort bien trouvé assurément; que sait-on en pour effet ce que le hasard peut amener?

Le vieux c-te Strogonow, partant pour ses terres, prenait congé de Cathérine II, et comme il sortait, l'Impératrice lui dit une dernière fois: Adieu donc, ne m'oubliez pas.— „Oh, n'ayez pas peur, madame: je ferai un noeud à mon mouchoir“, répondit le comte. J'ai bien envie de vous dire la même chose pour vos Mardys.

Mon billet par le c-te Alexis vous aura appris où nous en sommes. Depuis j'ai reçu une lettre du 20 de Pétersbourg de Мухановъ, qui dit très-positivement que c'est du choléra que le grand-duc est mort; d'autres lettres mandent qu'il n'a été malade que cinq heures. Il est mort à Vitepsk. M-r de Benkendorff, au moment de partir pour prendre possession des papiers du défunt, est tombé lui-même très-dangereusement malade. La terreur est à l'ordre du jour à Pétersbourg: les heureux du siècle ne considèrent pas sans pâlir tout ce qu'ils devraient abandonner, si l'épidémie les atteignait, et cette peur donne déjà une grande propension à en être attaqué.

L'Impératrice accouchera à Czarsko-Celo, qui est cerné, ainsi que Péterhof et Élaguine pour servir de refuge à la famille impériale. On fait toutes les réunions; beaucoup de visages ont changé, ou pour mieux dire, beaucoup de masques sont tombés. Le ministre des finances, qui a tant crié contre la contagion, fait parfumer tous les papiers qu'il est forcé de recevoir, et ne donne plus aucune audience.

Cette peur, le deuil et le séquestre de la famille impériale vont faire de Pétersbourg la capitale de l'ennui.

J'ai oublié de vous dire qu'on a levé les scellés chez le c-te Orlow, où l'on n'a trouvé qu'un petit million accompagné de six cent mille roubles, et 48 mille paysans francs de dettes. On dit qu'on s'attendait à mieux; cependant cela me paraît acceptable; aussi ne dit-on point que les héritiers aient rejeté la succession.

J'oubliais de vous dire qu'une Samedi soir la police a averti les habitans de Podnovinsky de se tenir sur ses gardes, parce qu'on avait découvert le projet d'incendier le quartier avec des mèches qu'on devait jeter sur les maisons.

L'enquête d'ici amène de nouvelles découvertes chaque jour. On assure qu'on a trouvé un gros paquet de proclamations imprimées par un m-r Philimonoff, gouverneur civil je ne sais où. Je n'affirme pas la chose, mais il est bien probable que cette affaire doit avoir des affiliations. Ce qui a donné lieu à l'émeute de Pétersbourg, c'est un scélérat qui a fait semblant d'être malade et qu'on est venu chercher dans une voiture de l'hôpital. Quand il a été en route, il a crié par la portière: «Au secours! Au secours! Ne me laissez pas enlever; je me porte fort

bien, on vous menera tons comme moi à l'hôpital pour vous y faire mourir!» Le peuple s'est assemblé, a ouvert la voiture, et l'homme a disparu sans qu'on a pu le retrouver.

29.

Mardy, 30 juin 1831.

Je copie une lettre de 24 que je reçois de Moukhanow.

.... Depuis deux jours il s'est passé bien des choses importantes. Il y a eu une émeute; le peuple n'a jamais voulu croire que la maladie soit en ville et prétendait qu'on portait aux hôpitaux des gens bieuportants. Il y a eu des rassemblements, on a forcé les hôpitaux, jetté les malades sur le pavé et détruit tout le mobilier; plus de dix mille hommes étaient rassemblés sur la place de la Сънної, et cela commençait à devenir très-sérieux; le gouverneur-général n'a pas pu parvenir à se faire obéir; la foule augmentait toujours, et cette populace ivre était instiguée par des malveillants. Heureusement que le comité établi par ordre suprême a pris la direction de cette affaire; le ministre de l'intérieur a harangué les soldats, les a fait marcher, et on a amené du canon; mais, grâce à Dieu, on a pu dissiper le peuple sans tirer un seul coup. C'était le Lundy 22 que tout cela se passait; hier, Mardy 23, les rassemblements ont recommencés, et l'Empereur est arrivé tout droit en calèche de voyage au milieu de cette populace; il a harangué le peuple à plusieurs reprises, on est tombé à genoux, on a demandé pardon, on a pleuré, c'était touchant, tout le monde a été ému; on a chanté après cela les prières des morts pour *les victimes de la révolte*, et tout est rentré dans l'ordre. L'Empereur est reparti après avoir nommé deux gouverneurs-généraux pour quelques parties de la ville; ce sont Orlov et Troubetzkoy. Vassiltchkow est nommé commandant en chef des troupes. Il y a du Polonais dans toute cette histoire; on en a arrêté beaucoup, c'est eux qui ont enivré le peuple et instigué l'insurrection. Cet état de crise a duré deux jours, pendant lesquels la maladie n'a cessé d'augmenter; hier, 23, il y avait 475 malades, dont 217 n'existaient plus ce matin. Le prince Galitzin (Koulik) est mort en 4 heures; m-r Lanskoj, ex-ministre de l'intérieur, de même: mais celui-là, malgré ses 78 ans, a mangé du batvinia la veille et pris un bain de rivière.»

Nul doute que les Polonais ne soyent au fond de tout cela à Pétersbourg, comme dans la conspiration de Moscou, qui était probable-

ment concertée avec l'autre pour semer le trouble et le désordre dans les deux capitales en même tems. Ici l'enquête se poursuit avec activité; il transpire quelque chose en attendant qu'on instruisse le public. On sait déjà qu'il s'agissait d'incendier la ville et de faire main-basse sur les autorités; c'était à l'occasion du choléra qu'on devait amener la populace.

Tout cela paraît fou quand on pense que c'étaient des étudiants de l'université qui complottaient de telles choses; mais, selon toute apparence, ils avaient quelque instigateur notable, peut-être même à eux inconnu. Le fait est qu'ils avaient fait provision d'armes, de munition et d'argent. On percera sans doute ce mystère et on découvrira d'où ces moyens leur venaient.

Le torrent nous aborde; il n'y a qu'une grande prudence, beaucoup de sagesse, de courage, de sang-froid et de fermeté qui puisse y opposer une digue efficace. L'Europe est malade, et j'ai bien peur que nous ne payons bien cher la gloriole de nous être fait Européens malgré la nature. Qu'avons nous gagné par nos acquisitions occidentales? L'état actuel des choses. Notre lot était l'Est: cultiver, peupler la Sibirie, guerroyer au besoin avec les Turcs et les Persans, conserver nos barbes et nos caftans, boire du kvas au lieu de vin de Champagne, avoir quelques ports pour vendre à l'Europe nos fers, nos mâts et notre chanvre et vivre en bons et honnêtes boyards à l'abri des révoltes et des révolutions, comme dans le Céleste Empire Chinois. Nous aurions quelques jouissances de moins, et beaucoup de tranquillité de plus. Décidez, madame, ce qui vaut le mieux. J'ai bien peur que, malgré l'expérience, vous ne soyez pour la civilisation... Passe encore si nous l'avions complète; mais cette demi-civilisation qui nous fait ressembler à un vaste champ de chardons entre-mêlé par-ci par-là d'une rose ou d'un oeillet, qu'on a tant de peine à réunir. Je crois en vérité que cela cause plus de peines que de plaisir.

30.

Jeudy soir, 2 juillet 1831.

Les choses vont si grand train qu'on risque d'oublier d'un Vendredy à l'autre ce qui s'est passé. Je vous ai mandé les émentes des 22 et 23 et comment l'Empereur avait réussi à les apaiser; cependant le 24 il y eut encore du bruit et l'on se rassembla autour d'un hôpital du Vassili Ostrow avec les mêmes intentions destructives. Mon

correspondant ne me dit pas jusqu'où le désordre fut porté, mais il alla assez loin pour engager l'Empereur à revenir le 25 à Pétersbourg, où il parcourut les rues les plus populeuses, puis rassembla le comité et repartit pour Péterhof. A la suite de cela le général-gouverneur Essen publia des concessions dont je ne sais pas bien estimer la valeur; la police ne se mêlera plus du transport des malades, ce transport sera libre, et on établit des députés de *chaque ordre* auxquels on devra s'adresser pour faire conduire les malades aux hôpitaux, quand on ne pourra pas les traiter à domicile; les morts seront enterrés avec toutes les cérémonies de l'église, mais dans les 24 heures.

J'ignore si tout cela est à propos; mais en règle générale je n'aime pas les concessions faites à la suite d'un tumulte populaire: cela est d'un exemple dangeureux. Voilà où nous en sommes pour Pétersbourg.

Ici l'enquête continue, et les arrestations aussi; mais rien de positif ne transpire. On sait seulement que le 25 juin, pendant l'illumination du jardin du Kremlin, on devait assassiner le prince Dmitri. L'illumination n'a pas eu lieu sous le prétexte du deuil. Dimanche soir tout le quartier de Подновински fut averti par la police qu'il y avait un projet de mettre le feu; on recommandait à chaque maison de faire veiller quelque domestique et d'écarter du trottoir les passants pendant la nuit. Cela a pu être nécessaire; mais jugez quelle allarme cela a répandu dans tous les environs. Je vous ferai grâce des *ou dit*, qui sont nombreux; vous saurez seulement qu'une belle dame, que bien vous connaissez, passe pour être impliquée dans toute cette affaire: elle est partie pour la campagne, elle se nomme Lise, elle est grande et belle et porte le même titre que vous. Vous y voilà, j'espère. Tout est croyable aujourd'hui; cependant je doute bien fort de la vérité de ce bruit. Je pense que tout ce complot finira par rien du tout; on punira légèrement quelques policiers, mais les auteurs, les meneurs resteront inconnus, ou trouveront de hautes protections. Il en sera de même à Pétersbourg. Tout semble indiquer que les causes premières viennent de haut et que celui qui est au dessus de tout est tellement circonvenu que son noble dévouement et ses excellentes intentions seront toujours paralysés. Dieu fasse que je me trompe.

Le c-*te* Alexis n'a rien dit de trop, on vous assurant que m-r votre frère se porte très-bien; je ne l'ai plus trouvé chez lui, mais je l'ai vu de loin au club avec l'air d'une brillante santé. Vous savez qu'à présent le plus léger mal d'estomac, la moindre atteinte de colique donne l'idée du choléra; mais soyez assurée que cette maladie n'attaque pas ceux qui ne font pas de notables imprudences. M-r Lau-

skoy avait mangé du batvinia et pris un bain de rivière; le prince Galitzin avait fait une débauche de glaces, et enfin le grand-duc Constantin, après avoir eu un dérangement d'estomac le 13 au soir, courut les rues de Vitepsk le 14 et rentrant en nage but un verre d'eau à la glace et par là-dessus du thé à la crème; dans la nuit le choléra se déclara, et à 8 heures du matin les médecins déclarèrent déjà le mal sans remède. C'est m-r Schröder, gouverneur de Vitepsk, qui écrit ces détails à Novossiltzow.

31.

Mardy, 7 juillet 1831.

Je vous ai écrit, madame la comtesse, tous les événements de Pétersbourg. Depuis ce jour il nous arrive d'heure en heure des fuyards qui content tous les détails lesquels ne sont pas riants. On a tué, de compte fait, 5 médecins, à commencer par le médecin en chef d'un hôpital que le peuple trouva occupé de l'autopsie d'un cadavre, victime du choléra; on s'empara des couteaux du docteur et on l'éventra sur la place. On a tué plusieurs officiers de police, plusieurs gendarmes et beaucoup de malades jettés par les fenêtres; de plus, on a assassiné de sang-froid quatre pauvres Allemands dans la Яськоï; 150 paysans on reçu les plets sur la place de la Сънноï, et un seul a été knouté; mais plusieurs vont être jugés. Voilà des faits positifs; les trouvez-vous assez graves? Cependant le système est de réduire tout cela à rien et de n'en plus parler. M-r de Koutousow, passant ici pour se rendre à Nijnei, ne revenait pas de son étonnement de ce qu'à Moscou on pouvait tant s'occuper d'une semblable bagatelle! Ce sont de ces choses qui ne valent pas la peine d'être relevées, disait-il; cela arriva trois ou quatre fois par semaine à Paris et surtout à Londres, où l'on jette de la boue au roi sans que cela fasse la moindre sensation. Je vous prie de tirer la conséquence de cette citation dans la bouche d'un haut fonctionnaire public...

Notre enquête de Moscou s'en va aussi tout doucement à néant. D'abord on voulait assassiner les autorités et brûler la ville, et de fait la police a fait avertir tout un quartier qui devait être incendié le 28 au soir. On a doublé les gardes partout, on a eu des troupes sur pied pendant plusieurs nuits etc. etc. Mais tout cela aujourd'hui se réduit à 3 ou 4 Polonais qui avaient formé le projet de s'enfuir, et à 8 ou 10 étudiants qui avaient acheté pour eux des armes et de la poudre... J'avais bien prévu que tout cela se terminerait ainsi; si la

Russie a des incendiaires parmi le peuple, elle a aussi de fameux éteignoirs un peu plus haut.

On avait répandu une nouvelle qu'on adoptait avec plaisir: on disait que m-r Tchernicheff quittait le ministère pour l'ambassade de Berlin, que m-r Zakrewsky était ministre de la guerre et m-r Dmitri Bibikoff, le manchot, ministre de l'intérieur.

32.

Vendredi, 10 juillet 1831.

Personne ne partage plus entièrement que moi tout ce que vous me dites sur les vertus et les excellentes qualités de notre Empereur, et personne n'est plus convaincu que moi de ses bonnes intentions. Très-certainement il ne peut vouloir que le bien, son coeur et ses vrais intérêts l'y portent et s'il est contrarié, c'est par l'incurie des instruments dont il se sert. L'expérience lui apprendra sans doute à mettre chacun à sa place et à bien choisir les hommes dont il a besoin. C'était le grand talent de l'impératrice Catherine, celui qui a le plus contribué à la gloire de son règne. Il est difficile de se défaire des gens qu'on a trouvé en fonctions, et commode de s'en rapporter à eux; mais le résultat de leurs opérations doit cependant prouver leur incapacité, et cette preuve une fois acquise doit surmonter tous les obstacles, qui s'opposent à un changement. Cela viendrait, je pense, s'il se trouvait à cour un homme capable de dire la vérité à ses risques et périls. Mais qui veut exposer son bien-être personnel et positif contre un avantage général fort incertain? Il faut des siècles pour produire un tel homme. Henry IV a trouvé un Sully, et il fallait toute l'énergie du bon roi pour soutenir son ministre contre la cabale de ses ennemis!

Vous avez parfaitement prévu qu'on trouverait moins de causes étrangères que d'abus d'autorité dans l'émeute des 22, 23 et 24 juin. Il paraît bien prouvé que ces tristes journées ne se rattachent à rien de politique et que la manière arbitraire avec laquelle on enlevait les malades et les arrivants surtout a seule soulevé le peuple. Aussi lui a-t-on accordé ce qu'il réclamait, et personne n'est conduit aux hôpitaux que volontairement; les morts sont enterrés avec les cérémonies de l'église, et la police n'est plus pour rien dans ce qui concerne l'épidémie. Mais il paraît que ces nouvelles mesures en calmant les esprits ont amené un accroissement de maladie et, si les rapports des arrivants ne sont pas fort exagérés, les bulletins ne disent pas à beaucoup près

toute la vérité. La pauvre princesse Kourakin, ma plus ancienne connaissance en Russie, vient de succomber, ainsi qu'une m-me Zavadovsky, un général Oppermann et un sénateur Baumgarten. On vient de faire partir de Moscou 36 médecins, dont 24 élèves de l'université et 12 volontaires. M-me Langéron a eu le choléra et a été guérie par Marcus. On assure que toutes les quarantaines sont levées, et c'est la mesure que la prudence réclamait avec le plus d'instance.

Les troupes ont encore été sur pied toute la nuit dernière pour prévoir des projets d'incendie, découverts par l'enquête qui se poursuit. Le prince avoue lui-même qu'il y avait eu le projet de l'assassiner au milieu d'un incendie, et c'est un jeune fils du pasteur allemand, qui paraît être à la tête du complot. Cela est absolument séparé de l'affaire des Polonais, qui voulaient fuir, et dans cette dernière affaire, quoique les noms de trois dames aient été cités, elles n'ont en aucune manière été compromises: on a lu des lettres à elles adressées, mais parfaitement insignifiantes et qui ne pouvaient pas même donner le moindre soupçon. Dans ces trois noms, celui de la comtesse Lise P. n'a pas été du nombre, comme on s'était plu à le dire.

33.

Mardy, 14 juillet 1851.

Vous ne recevrez que quelques lignes aujourd'hui, madame la comtesse, pour vous apprendre la mort de Langéron, que Marcus n'a pu réussir à sauver, comme il venait de sauver la comtesse. Je crois vous avoir déjà mandé la mort de la princesse Kourakin, qui a lutté pendant 48 heures dans les convulsions, tandis que presque tous les autres succombent en moins d'un jour. La terreur est à l'ordre du jour dans la capitale; ceux qui peuvent fuir nous arrivent à force; mais tant de gens retenus par leur service pâlisent de peur. Gouriew est enfermé sans que personne puisse pénétrer jusqu'à lui; les Youssoupow de même, et le prince Serge Gagarin est sur son balcon aux isles, et son secrétaire est à la rue lui lisant les papiers; heureusement que l'administration du théâtre ne comporte pas d'affaires secrètes. Le prince écrit ses résolutions et les jette au vent, comme les feuilles de la Sybille. Ce qu'il y a de piquant, c'est que la princesse Voldemar avec ses 96 ans se promène *en droschky* sous les fenêtres de ces messieurs, comme pour tourner en ridicule leurs précautions exagérées.

On m'écrit de Koursk que Démidow y fait des merveilles: il fournit à ses frais le mobilier des hôpitaux et les vivres des malades. Il a eu les mêmes soins pour les quarantaines; de plus, il a donné 3 mille roubles aux employés, évaluant à ce taux ce que leur fripponnerie pourrait rapporter, mais avec promesse d'être jugés avec la plus grande sévérité au moindre *méfait*, en sorte que les ordres sont exécutés avec la plus grande exactitude, et chacun est content. Voilà un genre de patriotisme que la cour devrait admirer, exalter à l'égal des faits militaires; cela encouragerait, et nous verrions alors les Béliosselsky, les Chérémietiew, les Besborodko, laissant leurs inutiles sabres, devenir de paisibles gouverneurs et répandre leurs richesses dans le pays au lieu de les dissiper dans les sottises du corps de garde.

34.

Vendredi, 17 juillet 1831.

Ce sera une grosse épine ôtée de notre pied que la fin de cette guerre, surtout si elle se termine sans que les étrangers s'en mêlent. Nos armées sont fort diminuées; il nous faut une paix pour les rétablir sur un bon pied, quoique ce ne sera jamais faute d'armée que la Russie s'affaîssera, mais bien par la corruption de son administration intérieure. Quel remède à cela? De nouvelles lois; mais elles ne trouveront pas plus d'exécuteurs que les anciennes. Aucune loi ne dit: *vole, tue* etc. etc. Ce remède serait que les gens d'honneur, les gens non-corrompus s'emparassent des places abandonnées au brigandage et à l'ineptie; qu'il se formât ainsi un faisceau de gens voulant le bien, non par des pamphlets ou des associations secrètes, mais par l'employ de leurs moyens. On prouverait ainsi bien plus d'amour pour sa patrie qu'en se livrant dans l'oisiveté à la jactance ou au dénigrement. Notre conspiration se découvre peu à peu; mais, comme vous le dites, on a raison d'avoir l'air de la mépriser. On vient d'arrêter un professeur Vassiliew de l'école de commerce, chez lequel on a trouvé des armes à feu, des sabres et de la poudre et on a mis la main sur tous ses papiers. Comment les étudiants ne seraient-ils pas révolutionnaires quand ceux qui sont chargés de les instruire leur prêchent la révolté!

L'épidémie commence à diminuer à Pétersbourg. Langéron n'en est pas mort. Il avait l'imprudence de prendre à plusieurs reprises le

vomi purgatif de Leroy, dont on n'a pu arrêter l'effet. Il a passé ses dernières heures en écrivant à l'Empereur et au grand-duc et il a laissé sa femme son unique héritière; l'héritage n'est pas considérable, je pense.

La nouvelle du jour à Moscou c'est la mort du prince Youssoupow. Je le vis Lundy soir au club, faisant son whist en très-bonne santé, et annonçant qu'il allait le lendemain à Archangelsky. Le matin de Mardy il se sentait affaibli d'un dérangement d'estomac; au lieu d'Archangelsky il alla à sa maison de la Nikitska, où il faisait agrandir son théâtre, qu'il avait dessein de louer pour la troupe française. Il dîna chez lui, mangea du melon, des cerises et du melon d'eau; il avala tout cela très-bien; mais l'estomac ne voulut pas entendre à le digérer, et quand à 6 heures sa voiture était prête à le mener au club, il fut pris de vomissemens qui le soulagèrent, mais qui le jetèrent dans une faiblesse telle qu'il fit appeler un médecin. On lui donna une mixture qui ne produisit rien: la nature était épuisée, la faiblesse augmentait de moment en moment. A minuit son valet de chambre hasarda de lui proposer le prêtre. Il le remercia de son idée en l'acceptant. Il fut confessé, communié et reçut l'extrême onction avec le plus grand calme; il ne sentait aucune douleur, ne se plaignait de rien, conservait toute sa tête. On fit avertir le prince Dmitri, m-r Arséniew et le prince Woldemar. Il causa avec tout son bon sens jusqu'à 7 heures qu'il perdit la vue tout-à-coup à son grand étonnement; quelques minutes après il perdit la voix, et un instant après il expira sans agonie, sans douleur et avec la plus parfaite tranquillité et résignation. C'est à quoi on ne se serait point attendu. Mais enfin il est mort aussi heureusement qu'il a vécu. Il a recommandé qu'on l'enterât sans pompe et qu'on donnât aux pauvres ce qu'aurait pu coûter la cérémonie d'usage.

35.

Mardy, 21 juillet 1831.

L'esprit de la marquise de Brinvilliers plane sur notre atmosphère, madame la comtesse: on ne parle plus ici que d'empoisonnés, d'empoisonneurs et d'empoisonnement; vous représentez-vous comme cela est gai et jouissant! Depuis 10 jours on se passe en secret un imprimé que le gouverneur de Toula a fait répandre par sa police et par lequel il prévient qu'on ait à saisir, si on le peut, un certain propriétaire nommé Danilow, qui a envoyé bon nombre de ses paysans pour jeter dans les puits de l'arsenic qu'il leur a fourni. Cela paraissait si absurde qu'on n'y faisait pas grande attention; mais voilà que la semaine dernière un riche marchand donne un grand dîner de

30 couverts et que 21 des convives meurent empoisonnés dans la soirée ou la nuit. Tout aussitôt le bruit se répand qu'on a pris sur le fait des gens qui jetaient du poison dans un puit, et le public est en l'air, et l'agitation devient extrême.

On s'informe de tout côté, et personne ne peut rien apprendre de positif; les gens qui peuvent savoir la vérité assurent que tout cela n'est rien, que les victimes du dîner du marchand sont en beaucoup moins grand nombre, que l'imprimé de Toula n'a point été distribué par la police, mais par des polissons qui voulaient s'amuser, en un mot qu'il ne faut plus s'entretenir de choses qui n'en valent pas la peine et qu'on doit laisser tomber d'elle-même. Cependant les arrestations continuent, le comité d'enquête va son train, et l'on voit qu'on instruit dans le secret un grand procès, mais dont on ne veut pas qu'on parle. Si les imprimés de Toula (dont vous devez avoir connaissance comme habitante de ce gouvernement) ne sont réellement pas l'ouvrage de la police, alors chacun pense qu'on devrait rechercher et saisir et même punir avec sévérité les auteurs de cette mauvaise plaisanterie dont le but ne va pas moins qu'à empoisonner les esprits, si ce ne sont les fontaines. Aureste, les gens les plus inquiets rendent pourtant justice au prince Dmitri Galitzin qui mérite par sa prudence la plus entière confiance des habitants de Moscou qu'il a préservé l'automne dernier des plus grands dangers par sa persévérance à écarter les mesures trop rigoureuses que voulait prendre le ministre de l'intérieur et même l'Empereur lui-même. Aujourd'hui ce ministre est en Finland, et bien des gens croient que c'est une disgrâce causée par les conséquences qu'a eu son système de quarantaines.

Je viens d'apprendre de gens qui croient le savoir de bonne part que m-r Zakrewsky a été envoyé en Finlande parce qu'on a appris que les Polonais y ont fait passer de nombreux agents pour soulever cette province dont Zakrewsky est demeuré gouverneur-général. Ces Polonais sont des diables incarnés qui nous travaillent de toute façon.

36.

Le 24 juillet 1831.

Vous avez parfaitement raison: ce qui arrive ici rappelle 89. N'ai-je pas vu le peuple s'armer pour chasser les brigands qui fauchaient les blés en herbe; les brigands ne se trouvaient pas, mais les paysans demeuraient en armes. N'ai-je pas vu les choux de la plaine St-Denis empoisonnés par des Anglais, et je vous assure qu'un Anglais dans ce tems-là n'aurait pas osé montrer son nez à la halle. Avec du mystère et du merveilleux on soulève toutes les terreurs; puis on les exploite. Nous avons besoin d'une complète victoire pour calmer l'effervescence,

et Dieu veuille que Varsovie ouvre ses portes pour les vainqueurs comme pour les vaincus; car je ne connais rien de plus misérable aujourd'hui qu'un Polonais resté fidèle à la Russie: il est l'objet de la haine et de la méfiance, le point de mire de tous les faiseurs de bavardage. Heureusement qu'on nous annonce que l'armée toute entière a passé la Vistule et qu'on a bien d'espérer une prompte fin à cette funeste guerre, qu'il eut été si facile de prévenir et dont les conséquences se feront sentir longtems encore.

Je viens d'être interrompu par des cris d'allarmes. Il y a ici depuis un mois un viel Allemand avec sa fille de 17 ans et son fils de 14; ils sont en blouse, costume fort étranger à Moscou, et ils vendent des petits balais pour 40 sous, les enfants chantent des tiroliennes à ceux qui veulent bien prendre leur marchandise; je les ai vu deux fois dans mon jardin. Ne voilà-t-il pas que nos sots Moscovites ont imagié que ces balais renferment du poison et qu'en chassant les mouches ce poison s'éparpille et qu'on le respire, si bien que tout-à-l'heure dans mon voisinage on a vigoureusement battu ces pauvres enfants qui se sont réfugiés chez moi tout en larmes. Ils veulent quitter cette Russie pour eux si inhospitalière et repartir à pied par la même voiture qui les a amenés. Mais figurez-vous qu'ils n'on pas même de quoi faire la route de cette manière. J'imagine de les adresser demain matin à Yarikhen, le médecin des eaux, en le priant de les faire chanter devant les buveurs pour que cela leur procure une petite collecte.

37.

Mardy, 28 juillet 1831.

L'esprit est fatigué des malheurs qui se succèdent presque journellement. Le prince Youssoupow-fils, arrivant Vendredy dernier, a répandu la nouvelle qu'en traversant les colonies militaires, il avait trouvé le peuple en pleine insurrection, le canon chargé à mitraille dans les rues, un colonnel et 8 officiers assassinés sur le pavé. J'ai cru que tout cela était pour le moins fort exagéré, mais les lettres d'officiers restés sur les lieux donnent des détails plus fâcheux encore. Les paysans, toujours sous ce prétexte banal d'empoisonnement, se sont jetés à l'improviste sur les officiers, ont tué un général (dont j'ai oublié le nom), 7 majors et un grand nombre d'officiers subalternes. Après quoi ils ont envoyé une députation de 60 hommes à l'Empereur pour expliquer leur conduite et demander pardon. Comme on n'a encore fait aucune punition exemplaire pour les journées de Pétersbourg, probablement ceux-ci se flattent de la même impunité. Le peuple porte l'Empereur aux nues, parce qu'il en a obtenu quelques concessions le 23 juin; mais s'il est naturel et bon que l'Empereur soit aimé, il est

tout aussi nécessaire qu'il soit craint et même redouté par les malveillants; et puis qu'est-ce, grand Dieu, que l'affection de la populace! Qui ne sait qu'elle se tourne en rage au moindre changement d'humeur?

Plus près de Moscou, à Zavidowa, seconde station sur le chemin de Pétersbourg, 4 mille paysans sont en pleine révolte et avec le mot de poison à la bouche ils ont tué le gorodnitch et je ne sais qui encore; il paraît qu'on regarde la chose comme sérieuse, car on vient de faire partir un bataillon d'ici pour les mettre à la raison.

Si on regarde plus bas que soi, on n'aperçoit que troubles et éléments de désordre; jette-t-on les yeux en-dessus, on ne voit que calme et apparente sécurité et aucun acte qui prouve qu'on s'occupe de repression. Hier seulement on a publié une affiche pour démentir les bruits d'empoisonnement, qui jettent la terreur dans Moscou. On y assure que toutes les accusations de ce genre, après un strict examen de la police, se sont trouvées fausses et dénuées de fondement. Il y a 8 jours que cette publication aurait dû être faite.

On disait hier que la fabrique d'armes de Toula avait été incendiée; heureusement cela ne s'est point confirmé.

Vous ne vous faites aucune idée, madame la comtesse, de ce que sont les visages de Moscou: au théâtre, au club, aux promenades, on se regarde dans le blanc des yeux, on se dit bonjour avec cet air qui demande ce qu'on sait de nouveau; on répond à ce regard par un haussement d'épaules, et on passe son chemin. On semble se croire à la veille de quelque événement nouveau sans bien comprendre quelle en sera la nature.

Voici de nouveaux détails sur les colonies: le général Érisen a été le premier tué, puis 4 colonels et une douzaine de majors et autres officiers. Ce qui est incompréhensible c'est que ces meurtres ont été commis en présence de la troupe (et Dieu veuille que ce ne soit pas avec sa participation); un seul major a été sauvé par ses soldats. La révolte est à Stara Roussa et dans tous les districts où il y a des colonies. Dira-t-on encore que cela n'est rien, que cela se voit souvent en France? Oui, cela se voyait en 1789, et la ressemblance me fait peur. Strogonow, envoyé aux colonies par l'Empereur, est ici depuis hier, mais il ne dit rien. On ne publiera rien; si on punit, on punira secrètement. Tout le monde aura connaissance du crime, et personne ne saura la punition. C'est militairement et dans les 24 heures qu'on aurait dû punir à Pétersbourg.

Lundy, 12 octobre 1831.

Dimanche soir tout était du plus beau calme, lorsqu'à 11 heures un petit чиновникъ de Черной Грязь, où l'Empereur s'arrêtait quelques instants pour prendre du thé, arriva au grand galop d'un cheval de poste et sans en être prié par personne il donna l'éveil aux autorités en leur apprenant que l'Empereur était sur ses traces. Voyez-vous quel remue-ménage au Kremlin! En moins de rien le prince, le commandant, la police et la gendarmerie sont sur pied; le palais s'éclaire, chacun est à son poste, et l'Empereur qui voulait surprendre tout le monde est lui-même très-surpris d'être ainsi prévenu et en témoignage à l'instant sont mécontentement en faisant ordonner les arrêts au чиновникъ officieux qui de longtems, je crois, n'aura envie d'apporter semblable nouvelle. Il était près de minuit, l'Empereur ne reçut que le c-te Tolstoï et remit tous les autres à ce matin. Ce matin chacun apprit en se reveillant cette grande nouvelle. On sut aussitôt que l'Empereur annonçait l'arrivée de l'Impératrice dans trois jours, et cela causa un redoublement de joye. A trois heures je sus que Sa Majesté avait été à la parade; le régiment qui montait la garde arrive d'Andrinople, où il a beaucoup souffert et n'est point encore remis dans sa belle tenue; la parade en conséquence n'a pas été brillante; mais l'Empereur a pourtant ordonné qu'on donnât un rouble à chaque soldat avec viande et eau-de-vie. Pendant la parade l'Empereur appela Gérebzow, qui était spectateur, le reçut avec bonté en lui disant: ceci est bien mauvais, montrant les soldats, je veux voir demain votre régiment, vous lui ferez monter la garde. L'Empereur fut dîner chez le prince Dmitri, baisa la main de la princesse et de la comtesse Protassow et dit à table (où il y avait 14 personnes) qu'il venait à Moscou avec l'Impératrice pour remercier la ville et lui témoigner son contentement de la fidélité dont elle avait fait preuve pendant l'épreuve du choléra. Ces mots répétés dès ce soir dans tout Moscou font crier hurra depuis la barrière des Serpouckoff jusqu'à celle de Vladimir, et chacun espère qu'il va pleuvoir des faveurs, des rangs, des cordons et des impériales. A l'heure où je vous écris, l'Empereur est chez ma voisine la princesse Ouroussow la mère; il est onze heures du soir; Gérebzow me quitte pour aller se préparer à la belle parade de demain matin; il est calme et tranquille, et moi le coeur me bat pour lui. Je ne ferai partir cette lettre que quand je connaîtrai le succès de cette parade. Ah, comme je sens que je l'aime et combien je lui souhaite une heureuse réussite!

Mardy, 13, au soir.

Le jeune Tolstoï m'a fait dire que la parade avait été très-bien.

Jeuily, 15 octobre 1831.

Mardy l'Empereur visita l'établissement de трудолюбіе, puis eut une vingtaine de personnes à dîner parmi lesquelles Yermolow qui était arrivé le matin et que Sa Majesté fit inviter de suite sans présentation préalable.

Hier, Mecredy, l'Empereur dina en tiers avec le c-te Tolstoï et le prince Serge-Michel. Le soir, à 8 heures, l'Impératrice arriva avec la pr-sse Ouroussow et m-elle de Modéna; les gens qui se croient nu fait pensent que la cour restera ici jusqu'au décembre et ne rentrera à Pétersbourg que pour le jour de S-t Nicolas.

Le peuple est dans l'ivresse du bonheur de voir son Souverain. Lundy la foule était telle au Kremlin que l'Empereur fut une demie-heure à traverser de Чудовъ, où il demeure, jusqu'à Успенскій соборъ; on se jettait sur ses mains, sur les pans de son habit pour le baiser, et retenu comme cela par la queue, il lui était impossible d'avancer; mais cela ne l'impatientait point. Au milieu de cette foule une grosse marchande veut faire une profonde salutation, mais pendant qu'elle est courbée, on la pousse tellement qu'elle tombe; ses voisins, poussés à leur tour, tombent sur elle, et Talisine de cette affaire-là tombe aussi et en se relevant se trouve à cheval sur cette grosse marchande, et il est resté forcément dans cette posture jusqu'après le passage de l'Empereur. Ce matin il y aura la même foule pour l'Impératrice qui ira aussi à pied à la cathédrale; mais on a eu le tems de lui faire un chemin de planches qui sera respecté; l'autre jour il n'y en avait pas. Hier, en sortant de la parade, deux paysans montèrent derrière la calèche de l'Empereur à côté du laquais; Sa Majesté les remercia fort poliment, mais les prit de le quitter; l'Empereur leur avait adressé la parole, et ils s'en allèrent comblés. On lui donne des pétitions par centaines, il n'a pas assez de mains pour les prendre, on lui en met dans son habit, dans la corne de son chapeau, partout où on peut en placer. Une femme lui présente un vieil assignat de 50 roubles en le priaüt de le changer contre un nouveau. Mais la meilleure de ces pétitions, que le comte Tolstoï m'a dit avoir lue, c'est celle d'une femme qui supplie l'Empereur de la faire épouser au comte Ch..., quoiqu'elle soit plus âgée que lui. Mais, dit cette femme, ce jeune homme ne sait gouverner ni sa personne ni sa fortune et finira par être un homme nul, tandis que si on le lui donne pour mari, elle s'engage à en faire un Paskievitch au bout de quelques années. Est-elle folle celle-là? Et moi donc qui vous conte toutes ces niaiseries...! Mais au village tout cela passe, et vous êtes au village sur votre belle Néva, puisque vous n'avez plus de cour: vous avez fui la capitale en croyant y aller.

Le 20 octobre 1831.

Ah, bon Dieu, quel mouvement dans Moscou! La nuit de Samedi à Dimanche tout le beau sexe a monté la garde, personne n'a fermé l'oeil. On avait annoncé une présentation pour Dimanche à midi; chaque dame, chaque demoiselle avait fait préparer de magnifiques robes rondes à queue à grands fraix. Ne voilà-t-il pas que Samedi dans la soirée on reçoit un avis imprimé qu'on doit être en habit russe, grand manteau et puis de certaines manches que personne n'avait. Aussitôt tout le velours des boutiques est onlevé; 200 couturières et 500 femmes de chambre passent la nuit à coudre pendant que les dames, pour lesquelles on travaillait, courraient chez leurs connaissances pour s'informer de la forme de ces manches et de la longueur du manteau; c'était, vous pouvez m'en croire, une affaire des plus sérieuses; heureuses celles qui purent attraper un bon modèle.... Il résultat de tout cela que bien des dames ne furent pas prêtes et que beaucoup d'autres parurent un peu fagotées avec des yeux battus et un teint plombé; mais enfin elles eurent le bonheur de faire la révérence à l'Impératrice et de venir chez les retardaires leur dire tout ce qu'elles avaient perdu à n'être pas de la fête.

L'Impératrice, toujours bonne par excellence, fut affable et gracieuse avec tout le monde, en sorte qu'on était aux anges en revenant de là. Le Vendredy Leurs Majestés furent au théâtre russe, le Samedi au français, où m-elle Bourbier débuta par les Jeux de l'amour et du hasard; les salles étaient remplies jusqu'au comble.

Hier, Lundy, Leurs Majestés furent à l'institut de S-te Catherine: le soir l'Impératrice a quelques dames chez elle à souper. Vous voyez que quand la cour est à Moscou, Moscou devient comme Pétersbourg: on n'y parle que de Leurs Majestés, et à peine les anecdotes scandaleuses occupent-elles un instant. Nous en avons cependant une à ce moment, qui est d'assez bon alloy et que j'ai bien envie de vous conter, parce que je crois que vous connaissez les masques, au moins de vue. Il est question de ce Lovelace Broussilow qui fut surpris l'autre jour, ou pour mieux dire l'autre nuit, entrant par la fenêtre chez la belle m-me L...w; l'histoire porte que les domestiques le rossèrent et n'acceptèrent pas 300 roubles qu'il leur offrait pour les engager à se taire. Ils firent tapage et découvrirent tout au mari, ce bon et plus que bon L...w. Celui-ci commença par envoyer sa femme à la campagne, puis il s'empara d'une cassette, où se trouvait la correspon-

dance du monsieur, et entre autres lettres il y en avait une, où le galant félicitait sa belle et se félicitait lui-même d'avoir réussi à procréer un héritier à m-r L... qui n'en sut jamais faire. Ce pauvre mari, muni de cette pièce probante, courut chez l'Empereur, où était le prince Dmitri, le fit sortir et sur l'escalier de la cour lui débita toute sa déconvenue, à laquelle le prince ne pouvait rien. On rit de ce mari dupé, c'est l'usage... Il avait loué une grande maison pour donner des fêtes, il l'a refusée, et il se cache. Cependant cela a fait parler de Broussilow; on a remonté à sa liaison avec la femme qui porte son nom sans en avoir le droit, et on a fait ordonner à cette dame de quitter la maison de ce postiche mari. Broussilow se trouve ainsi entre deux chaises!.. Ses protecteurs auront de la peine à lui faire conserver sa place; il n'a pas pu être présenté Dimanche.

40.

Dimanche, 1-er IX-bre 1831.

Vous dire que l'Empereur est adoré généralement, ce n'est rien vous apprendre. Il a surtout tourné la tête des marchands en se promenant dans les boutiques et leur parlant leur langage; il appelle l'Impératrice *моя хозяйка* ou *моя старуха*; son fils aîné—*мой калашникъ*, parce qu'il est né à Moscou; il dit aussi en parlant de sa femme: j'aime cette *баба*, parce qu'elle m'a donné mon premier recrue, et ainsi de suite. Vous jugez de l'effet que cela produit sur nos vieilles barbes qui savent apprécier ce ton de bonhomie chez leur Souverain, auquel ils n'étaient pas accoutumés.

On croirait que l'Empereur a deviné vos vœux pour la famille Barténew, car on vient de m'assurer que leur fille aînée doit être prise à la cour comme demoiselle d'honneur, autant pour faire du bien à une pauvre famille que pour jouir de son grand talent. C'est notre prince Galitzin qui doit avoir prié pour elle, et cela lui ressemble tellement, cela est si fort selon son cœur et sa belle âme que je me persuade que la chose est véritable, quoique je ne la sache encore que par ouï-dire.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

РУССКАГО АРХИВА

1884 года *).

Абаза Праск. Агъевна II, 260.
Абисаловъ О. III, 106.
Абненъ III, 68.
Абрамовъ Г. Д. III, 50.
Авванумъ протопопъ II, 468.
Августа принцесса Саксенъ-Веймар-
 ская II, 89, 95, 105, 243.
Августинъ II, 343.
Августъ герцогъ Ольденбургскій II,
 83, 105.
Августъ король Польскій III, 357,
 359, 360.
Авиновъ I, 224.
Адиль-Гирей III, 76.
Аблербергъ графиня Ек. Никол. III,
 60, 61.
Аблербергъ графъ А. В. III, 60, 84,
 105, 109.
Адлербергъ графъ Вл. Ѳ. II, 166;
 III, 110.
Адлербергъ графъ Н. В. III, 63.

Азаревичъ А. А. III, 389.
Азаревичъ Нат. Александр. III, 389.
Айвазовскій II, 314.
Ака-Уманъ III, 106.
Аксановъ Ив. С. I, 391; II, 283, 284,
 306, 319.
Аксановъ Б. С. II, 285, 286, 300,
 304, 305, 307, 309, 312, 322, 336,
 404; III, 218, 220.
Аксановъ С. Т. I, 245, 468.
Аксановы II, 292, 308, 315.
Александра Юсифовна великая княгиня
 II, 180, 203.
Александра Николаевна великая кня-
 гиня I, 194; III, 61, 73—78, 82.
Александра Павловна великая княгиня
 III, 332.
Александра принцесса II, 107.
Александра Ѳедоровна императрица I,
 183, 192, 194, 196, 429, 430; II, 185,
 186, 191, 192, 241—243, 245—247,

*) Шесть выпусковъ Русскаго Архива 1884 года составляютъ три книги. Римскія
 цифры указателя означаютъ книги. Цифры курсивныя относятся къ Дневнику княжны Тур-
 кестановой и письмамъ Кристины, которые печатались съ особымъ счетомъ страницъ. П. Б.
 чл. 26.

249, 250, 252—254, 258, 304, 413; III, 67, 73, 78, 81—83, 87—89, 99, 100, 107, 136, 246, 376, 388, 393, 407, 409; 130, 149, 161—163.

Александрова III, 60.

Александръ герцогъ I, 16;

Александръ князь Болгарскій II, 199.

Александръ принцъ Гессенскій II, 199.

Александръ I-й I, 1, 4, 58—60, 78—154, 8, 10, 21, 25, 162, 166, 169, 171—175, 178—180, 200, 229, 272, 280, 281, 289, 298, 299, 302, 309, 369; II, 11, 33, 34, 36, 39, 50, 54, 56, 62—67, 74—80, 82—84, 87, 92—94, 96, 97, 106, 109, 111, 227, 229—231, 233, 324, 338, 349, 353, 357, 364, 367—371, 376—378, 381, 440, 456; III, 36, 69, 115—117, 193—196, 236, 245, 246, 257, 261, 263, 305, 325, 332, 344; 137.

Александръ II-й I, 169, 196, 276, 299, 301, 311, 313, 325, 326, 392, 393, 430, 431, 433; II, 124, 126, 150, 172, 181—206, 241, 247, 249, 311, 328, 453, 475; III, 42, 45, 46, 58, 66, 74, 78, 87, 88, 99, 100, 108, 109, 111, 113, 114, 118, 119, 126, 179, 239, 373, 374, 380, 382, 383, 408.

Александръ III-й II, 185.

Алексѣва Агаѣя Вас. II, 212, 217.

Алексѣва Ек. Александр. II, 212, 213, 217.

Алексѣва Елис. Александр. II, 213, 217.

Алексѣва Нат. Александр. II, 212, 215, 217.

Алексѣвъ Ал-дръ II, 211, 216, 217.

Алексѣвъ Пв. Александр. II, 217.

Алексѣвъ II, 80.

Алексѣвы III, 335.

Алексѣй Михайловичъ царь II. 468; III, 364—366.

Алопеусъ II, 79, 80.

Альбедиль баронъ III, 58.

Альбертъ принцъ Прусскій II, 250.

Альбрандтъ I, 353.

Альфонскій II, 67.

Альфонсъ король Испанскій II, 198.

Алябьевъ II, 414.

Амалия принцесса II, 55, 58, 59.

Амвросій III, 140.

Амосовъ I, 358, 359.

Ангальтскій принцъ II, 84.

Ангальтъ-Бернбургская принцесса II, 60, 105.

Анджейковичъ III, 317.

Андреевъ II, 234.

Андріевскій I, 387.

Андрониковъ князь III. 371.

Аничковъ 130.

Анна Павловна великая княгиня II, 83; III, 342.

Анненкова В. С. II, 451; III, 61.

Анненковъ I, 466, 473; II, 427; III, 448.

Анрепъ Іос. Ром. I, 200—202, 204—206, 209, 210, 212—217, 219—222, 351; II, 114; III, 448.

Анрепъ Ром. Феодор. I, 333—339, 342, 346, 348—350, 358.

Ансильонъ II, 108.

Анстеть II, 83, 110.

Антоній митрополитъ III, 85.

Антоновичъ Плат. Александр. I, 362.

Аппони графиня А. А. I, 187, 188.

Аппони графъ II, 196.

Апраксинъ графъ С. О. III,

Апраксина Елена Степан. II, 209.

Апраксина Н. В. III, 63, 329.

Апраксины графы II, 55, 246; III, 61, 62, 64, 109.

Араблинскій II, 175, 176.

Араго II, 75.

Аранчеевъ графъ I, 247; II, 226, 234, 239, 380.

Аранба Долигетъ Дншануху I, 216.

Аргутинскій-Долгорукиѣ князь Моисей Захар. III, 429.

Арендтъ врачъ II, 254; III, 209.

- Арескинъ лейбъ-медикъ II, 362.
 Арифельдтъ баронъ II, 27, 70.
 Арифельдъ графиня Ал. III, 61.
 Арифельдъ графиня М. III, 61, 62.
 Арнимъ II, 103.
 Арнольдъ III, 129, 130.
 Арсеній митрополитъ I, 54.
 Арсеньева II, 53.
 Артарія II, 59.
 Артемовскій III, 106.
 Артюховъ III, 333.
 Архарова I, 425, 426.
 Архаровъ Никол. Петр. I, 34, 36, 60,
 81, 82, 425.
 Атарщиковъ Т. III, 106.
 Ахматовъ А. П. III, 64.
 Ачучевскій I, 385.
- *
- Бабичъ I, 205.
 Бабкинъ III, 374.
 Бабушкинъ I, 358.
 Багратионъ князь П. И. I, 162, 166;
 II, 339—342.
 Баденскій великій герцогъ II, 58.
 Банановъ Вас. Борис. I, 194.
 Базилевскій И. Ѳ. I, 291; II, 471.
 Байеръ III, 133.
 Байковъ III, 101.
 Балабинъ III, 60.
 Балашовъ А. Д. II, 39.
 Балютъ II, 258; III, 68.
 Балкашинъ I, 290, 291, 292.
 Балкъ II, 407.
 Бальшъ II, 390; III, 225.
 Бамбергеръ III, 449.
 Банкъ II, 52.
 Бантышъ-Каменскій Д. Н. III, 277.
 Бантышъ-Каменскій Н. Н. I, 1.
 Бараге д'Илье III, 389.
 Барановичъ II, 315.
 Барановскій III, 63.
 Барановъ графъ I, 427.
 Барановъ 3-й III, 64.
 Барановъ графъ Э. Т. III, 381, 390,
 391, 394, 395, 410, 411.
 Баратынская III, 61, 96.
 Баратынскій Е. А. I, 469; II, 384,
 401, 408, 418.
 Бараховичъ I, 216, 338.
 Барвинскій III, 336.
 Барклай-де-Толли I, 6, 8, 166, 167;
 II, 339, 340, 344.
 Барновъ II, 427, 428.
 Барсуковъ Н. П. II, 387, 457.
 Бартенева П. П. I, 249, 474; II, 332,
 338, 402.
 Бартенева П, 246; III, 63, 64, 73.
 107, 113; 139, 164.
 Бартоломей I, 178.
 Барятинская княгиня Е. А. III, 62, 63.
 Барятинскій князь А. И. I, 320; II,
 124—126, 195, 222; III, 207, 413,
 415, 419, 420, 423, 424, 429, 431—
 441.
 Барятинскій князь В. П. III, 44, 46,
 51, 52, 63.
 Барятинскій князь Никол. Федор. I, 12.
 Басевиль I, 37.
 Басина Matr. Ив. I, 224, 287.
 Басовъ II, 70, 74.
 Батезатуль Никол. Мих. III, 128.
 Батовъ III, 101, 102.
 Баттенбергъ принцесса II, 199.
 Батуричъ Мих. Ив. I, 460, 462—
 464; II, 236.
 Батюшковъ К. Н. I, 230, 231, 233—
 236; II, 384, 409.
 Бауеръ Дарья Ив. II, 62.
 Бауманъ III, 133.
 Баумгартенъ 155.
 Бахиревъ I, 255.
 Бахметева А. П. III, 63.
 Бахметевъ П. В. III, 63, 195.
 Бахъ III, 52.

- Башиловъ** 127.
Бebutovъ князь II, 321; III, 371.
Безбородно князь А. А. I, 34—36, 60, 268; II, 12, 213.
Безбородки 156.
Безносиновъ К. К. II, 473.
Безносиновъ К. С. II, 464—477.
Безносиновъ С. К. II, 473.
Безобразова Софья Федор. I, 303; III, 62, 346.
Безобразовъ Н. А. III, 63, 235.
Безобразовъ П. М. I, 303.
Баженовъ III, 420.
Беклемановъ II, 53, 54.
Беклемишева Дарья Александр. I, 249.
Бекевичъ II, 320.
Белль I, 202.
Бенардани II, 119.
Бенкендорфъ графиня Елисавет. Андр. I, 182; II, 245; III, 59, 65, 73—76.
Бенкендорфъ графиня С. А. III, 63.
Бенкендорфъ графъ А. X. I, 4, 181—189, 276; II, 50, 135, 136, 138—151, 163, 164, 173, 174, 238—240, 243—246, 248, 251, 254, 406, 421, 458, 460; III, 163, 166, 169, 245—328; 146, 149.
Бенкендорфъ Констант. II, 56; III, 325.
Бенуа III, 342—345, 347.
Бергъ графъ Ф. Ф. II, 118, 119, 201.
Бержинская Ек. Андр. III, 63.
Бержинскій Свят. Олимп. III, 63.
Берингъ I, 240; III, 448.
Берио II, 256, 257.
Берлюзъ III, 87.
Бернгардъ баронесса Анна Владимир. II, 216.
Бернгардъ-Унгернъ-Штернбергъ баронъ Борисъ Владимир. II, 216.
Бернеръ I, 30.
Бернсдорфъ II, 80.
Берольдингенъ графиня II, 49, 53.
Беррійскій герцогъ II, 380, 424; III, 194.
Берсенева I, 340, 341.
Берцелиусъ II, 74.
Бестужева С. П. II, 287, 288, 297, 298, 301, 322.
Бестужевъ-Рюминъ I, 472.
Бестужевы III, 222, 223.
Бетанкуръ I, 184; II, 226.
Бетманъ II, 49.
Бетховенъ II, 257.
Бецкій Ив. Ив. I, 259; II, 211, 213, 214.
Бибинова Елисавет. Андр. I, 182.
Бибинова С. Серг. III, 62, 64.
Бибиновъ Дм. Гавр. III, 42, 64; 154.
Бибиновъ Илья Гавр. III, 42, 58.
Бибиновъ Пав. Гавр. I, 182.
Бибиновы I, 12, 13, 356, 371, 408; II, 314; III, 209, 323; 123, 127.
Биготини II, 66.
Бизюкинъ I, 260.
Биронъ II, 63; III, 239.
Биронъ княгиня I, 28.
Биронъ князь I, 32.
Бисмаркъ г-жа I, 10.
Бисмаркъ графъ III, 64.
Бистромъ I, 444, 447, 448, 450; II, 251; III, 222.
Бланшаръ III, 69, 70.
Блехшмидтъ II, 72.
Бломъ баронъ II, 107, 109; 118.
Блудова графиня А. Д. I, 192, 198; II, 299, 308, 310, 314, 320; III, 211—218.
Блудовъ графъ Д. Н. I, 192, 198, 231, 248, 326; II, 183, 304, 305, 311, 323, 330, 333, 405, 409; III, 161—181, 227.
Блудовы II, 325, 327—329, 394.
Блуммеръ 131.
Блюхеръ II, 354, 359, 364, 366.
Боборыкинъ II, 36.

- Бобринская графиня Анна Владимир.
II, 216, 393.
- Бобринская графиня С. А. III, 136—
151; 117—164.
- Бобринская графиня Юл. Станисл. III,
64; 148.
- Бобринскій графъ Ал-дръ Алексѣев.
III, 136.
- Бобринскій графъ Ал-ѣй Алексѣев.
III, 136.
- Бобринскій графъ Ал-ѣй 117, 120,
122, 149, 152.
- Бобринскій графъ А. Б. II, 213.
- Бобринскій графъ А. Г. II, 210, 212,
216; III, 450.
- Бобринскій графъ А. П. III, 64.
- Бобринскій графъ В. А. II, 474, 475.
- Бобринскій графъ Нав. II, 437.
- Богдановичъ I, 270; III, 341, 438.
- Бодисно III, 63.
- Бодянский О. М. I, 1; II, 70, 309.
- Болдыревъ II, 458, 461.
- Бомарше 123.
- Бопль II, 313.
- Бордесъ II, 372.
- Борисполець I, 401.
- Боровиковскій III, 338.
- Бороздина II, 246; III, 63.
- Борщова II, 212.
- Босъ-Вальденъ (де) графъ III, 64.
- Ботвинко III, 274.
- Брай I, 6.
- Брайко I, 338.
- Браницкая графиня Ел. Кс. I, 274;
II, 49, 52, 73.
- Браницкій Владиславъ II, 76, 79.
- Брауншвейгскій герцогъ I, 44.
- Бревернъ-де-ла-Гарди графъ II, 187.
- Бредихинъ Ѡ. А. II, 337.
- Бренна I, 26.
- Бриннъ (фонъ) Ег. Ег. I, 212.
- Броди II, 95.
- Брозинъ II, 74; III, 333.
- Бролио княгиня II, 72, 73.
- Броневскій Пав. Никол. I, 387.
- Брониць I, 24, 26.
- Брунสวิкская герцогиня II, 65, 68.
- Брусиловъ I, 342, 343; III, 149; 137,
163, 164.
- Брусковъ I, 254.
- Бръевъ протоіерей I, 290.
- Брюловъ I, 401; III, 78, 79, 239.
- Брюновъ баронъ III, 68.
- Брюсъ графиня Праск. Александр. I,
21.
- Брюсъ графъ I, 13, 14, 19—21, 23,
102; III, 366.
- Брянчаниновъ I, 259.
- Буажеленъ графиня 129.
- Будбергъ I, 10, 209, 351, 352, 356,
357, 359—361, 363, 424; II, 15, 115.
- Буксгевденъ графиня Нат. Александр.
II, 212, 214, 216.
- Буксгевденъ графиня Нат. Ѡедор. II,
216.
- Буксгевденъ графиня Софья Ѡедор,
II, 216.
- Буксгевденъ графъ Ѡ. Ѡ. II, 210,
212, 215.
- Булатовъ III, 223.
- Булаховъ III, 106.
- Булганова М. II, 422; III, 61.
- Булгановъ А. Я. II, 407, 422, 426,
435, 436, 440.
- Булгановъ С. III, 64.
- Булгановы II, 10; III, 64.
- Булгаринъ I, 237, 466, 467, 469;
II, 405, 409, 411, 416, 420—423; III,
203, 352, 353, 447.
- Бунзенъ II, 334.
- Бурбье 163.
- Бурдибуръ графъ II, 384.
- Буренковъ Зянов. Дм. I, 191.
- Бурна III, 6.
- Бурковскій III, 6.
- Бурнашевъ Як. Ив. I, 389, 390.
- Буровъ II, 63.

Бурцевъ III, 408, 409.
 Буслаевъ Ѳ. И. II, 70, 288, 461.
 Бутурлина Н. В. I, 462; III, 63.
 Бутурлинъ II, 289; 130, 132, 138.
 Бууровъ I, 346.
 Быковъ I, 227.
 Бѣликовъ Ал-дръ Ив. II, 385; III, 86.
 Бѣлинскій II, 461.
 Бѣловзоръ III, 374, 376.
 Бѣлосельская II, 422.
 Бѣлосельскіе 156.
 Бѣлосельскій-Бѣлозерскій князь II, 186.
 Бѣлый I, 376, 377.
 Бѣляевскій III, 382.
 Бюлеръ баронъ Ѳ. А. I, 154.
 Бюловъ III, 64.
 Бюргеръ II, 62.
 Бюфонъ III, 200.
 Бѣлобржезскій III, 134.
 *
 Вадновская Ек. Ѳедор. I, 303.
 Вадновская Ек. Ив. I, 303, 304.
 Вадновская Софья Ѳедор. I, 303.
 Вадновская III, 62.
 Вадновскій Ѳ. Ѳ. I, 303.
 Ваксмуть I, 424, 428, 429.
 Валевская графиня III, 300.
 Валевскій Ал-дръ III, 300, 301.
 Валладъ II, 431.
 Валуева II, 58.
 Валуевъ Д. А. II, 280, 282, 284, 286, 289, 297, 304, 316, 336; III, 206, 207, 209, 210.
 Валуевы I, 248.
 Вальяно I, 348, 349.
 Вамбери III, 449.
 Вандамъ I, 169; II, 65, 356.
 Ванденгуни II, 74.
 Вандеръ-Бургъ II, 69, 70, 76, 78.
 Варгина Марья Ив. II, 77.
 Варгинъ Н. И. II, 79.

Варнгагенъ-фонъ-Энзе III, 213.
 Васильевъ, I, 3; III, 219; 156.
 Васильевъ графъ I, 176; III, 245.
 Васильчикова Анна Ал. I, 426.
 Васильчикова княгиня Ек. Ал. III, 61.
 Васильчикова княжна С. III, 62.
 Васильчикова Т. III, 62.
 Васильчиковъ князь А. П. III, 63.
 Васильчиковъ Вас. Алексѣев I, 426
 Васильчиковъ князь В. И. II, 187.
 Васильчиковъ князь Ил. Пл. III, 61.
 Васильчиковы II, 354, 371; III, 166, 173, 175, 179, 180, 263—265; 150.
 Вассіянъ іеросхимонахъ III, 116, 117.
 Ватковскій I, 262.
 Вахтангъ цесаревичъ Грузинскій II, 5.
 Вейнардтъ Марья Карловна III, 56, 57.
 Веймарнъ I, 259, 264.
 Веймарскій герцогъ II, 91.
 Велегурскій II, 434, 437.
 Вележевъ Николай Ѳедор. I, 7.
 Великопольскій Ив. Ерм. I, 465—469.
 Велепольскій маркизъ III, 125, 126.
 Веллингтонъ герцогъ II, 63, 74, 77, 79, 80; III, 196, 315.
 Вельяминовъ I, 185, 217, 334, 366; III, 53.
 Вельяшова Нат. Ив. III, 332.
 Вельяшевъ Вас. Ив. III, 332.
 Веневитинова Ап. Мих. III, 239, 240.
 Веневитиновъ А. В. II, 287, 292, 303, 307, 325; III, 239.
 Веневитиновъ Д. В. III, 224, 225, 239.
 Веневитиновы I, 248.
 Венелинъ II, 316; III, 210.
 Венсонъ II, 365.
 Венюковъ М. И. III, 43—54.
 Веревкинъ II, 437.
 Вертеръ II, 113.
 Веселицкій В. Г. II, 19; III, 128.
 Веселовскій III, 356.
 Вигель Ф. Ф. II, 457; III, 225—228.

- Викторія королева I, 185; II, 193.
 Викторовъ А. Е. I, 474; III, 209.
 Вилламовъ I, 9, 16; II, 69, 76, 96,
 99.
 Вилландъ II, 441, 442.
 Вильгельмъ герцогъ II, 50, 53, 57, 58.
 Вильгельмъ король Англійскій III, 354.
 Вильгельмъ король Прусскій II, 243;
 69.
 Вильгельмъ принцъ Прусскій I, 27,
 28, 29; II, 83, 105, 108, 249.
 Вильде III, 368.
 Вильямсонъ II, 95.
 Виммеръ III.
 Виндингъ III, 335.
 Винцегероде графъ II, 49.
 Виртембергская герцогиня I, 10, 28.
 Виртембергская королева II, 78.
 Виртембергскій герцогъ I, 12; III, 82,
 107.
 Висковатый А. П. I, 276.
 Витбергъ I, 160.
 Витгенштейнъ князь I, 166; II, 61,
 82, 348.
 Витковскій I, 353, 354.
 Виттъ графъ II, 230.
 Влардо III, 73, 74, 77, 78.
 Вильгорская графиня Луиза Карловна
 III, 239.
 Вильгорскіе графы I, 430; II, 325.
 Вильгорскій графъ Юсифъ Михайл. III,
 239.
 Вильгорскій графъ Матв. II, 246; III,
 109, 114.
 Вильгорскій графъ М. Ю. II, 246,
 247; III, 239.
 Виотти II, 258.
 Владимиръ Александровичъ великій
 князь II, 185, 203.
 Владимиръ Мономахъ II, 184.
 Власовъ Н. II, 462.
 Властовъ Г. К. 438—439.
 Водемонъ принцесса 129.
 Водзицкій III, 318.
 Воейковъ I, 231; II, 421.
 Волкова 148.
 Волковъ II, 185; III, 60.
 Волковы I, 248; III, 138.
 Волконская М. П. княгиня II, 58; III,
 60, 61.
 Волконскіе князья I, 248; II, 63, 93;
 III, 116, 166, 169.
 Волконскій князь Григ. II, 246; III,
 60.
 Волконскій князь М. Н. I, 43.
 Волконскій князь П. Г. I, 181; III,
 248.
 Волконскій князь П. М. III, 74, 78—
 80, 90, 95, 98.
 Волобуевъ I, 371, 372.
 Воловская II, 383.
 Волоцкой III, 372.
 Волькрафтъ II, 81.
 Вольтеръ I, 30; III, 200, 337; 123.
 Вольфъ Н. И. II, 106, 111, 112; III,
 113.
 Воронцова-Дашкова графиня А. Е. III,
 62.
 Воронцова графиня Ирина II, 84.
 Воронцова княгиня Ел. Кс. II, 108,
 111; III, 45, 188, 189.
 Воронцова княгиня М. В. III, 59.
 Воронцовъ графъ А. Р. I, 266—273; II,
 214, 215; III, 236, 237, 246.
 Воронцовъ графъ М. Л. III, 236.
 Воронцовъ графъ С. Р. II, 131, 132;
 III, 236, 237, 263.
 Воронцовъ-Дашковъ графъ I, 458;
 III, 106.
 Воронцовъ князь М. С. I, 187, 314, 356,
 361, 365, 369, 371—373, 376—379,
 381—383, 385—387, 389, 390; II, 55,
 56, 58, 60, 79, 99—102, 104—116,
 120, 200, 324, 396; III, 45, 51, 52,
 188—190, 195, 196, 209, 435.
 Воронцовъ князь С. М. III, 236, 237,
 431.
 Воротниковъ III, 86.

Врангель баронъ III, 423.
Вревская III, 64.
Вревскій баронъ Ин. Александр. I, 371; III, 417.
Вревскій Нав. Александр. I, 338; II, 118.
Вреде графъ II, 63.
Вронченко III, 166, 168, 171, 173, 175.
Всеволожскій Н. В. II, 407; III, 197.
Вуичъ II, 240; III, 262.
Вуичъ Ив. III, 262.
Вульфъ Анна Ив. III, 346.
Вульфъ Анна Никол. III, 330, 331, 342, 343, 345.
Вульфъ Анна Петр. III, 329—349.
Вульфъ Анна Федор. III, 329—349.
Вульфъ Ек. Ив. III, 330, 344.
Вульфъ Ив. Петр. III, 329—349.
Вульфъ Нат. Ив. III, 332.
Вульфъ Нат. Никол. III, 330.
Вульфъ Ник. Ив. III, 330, 342.
Вульфъ Петръ Ив. III, 330—349.
Вульфъ Праск. Александр. III, 330, 342, 344.
Вындомская Праск. Алекс. III, 330.
Вырубовъ Самойло I, 191.
Вырубовъ Як. I, 191.
Вэнь-Сань III, 156.
Вяземская княгиня В. Ф. II, 378; III, 191.
Вяземская княжна Праск. Петр. II, 427.
Вяземскій князь А. А. I, 11, 18; II, 216.
Вяземскій князь А. И. II, 380.
Вяземскій князь П. А. I, 34, 151, 165, 236, 246, 263, 272, 300, 301, 313, 325, 326; II, 303, 329, 375, 377, 380, 382—384, 387, 390—393, 395—399, 403—411, 413, 417, 419—423, 425, 426, 430, 431, 433—437, 440, 441; III, 42, 136, 191, 199, 228, 229, 239, 318, 321—323.
Вяземскій князь П. П. II, 375—461.

*

Гаанъ графъ II, 81.
Гаврииль архим. I, 295, 296.
Гаврииль митрополитъ I, 57, 65.
Гагаринъ князь Л. Н. II, 95.
Гагаринъ князь Никол. 145.
Гагаринъ князь П. П. I, 321; 142.
Гагаринъ князь С. III, 62; 155.
Гагаринъ князь Т. III, 60.
Гагарины князя I, 6, 346, 347, 369; II, 61, 62, 394, 455; III, 60—62, 219, 220.
Гадонъ III, 374, 376.
Гай III, 204.
Галаганъ Г. П. I, 396.
Галаганъ Ек. Вас. I, 409, 410.
Галаганъ Софьи Александр. I, 406, 410.
Галактионъ Ивановичъ II, 210, 211.
Галаховъ I, 402, 415; II, 179.
Галиль-Эфендй II, 16.
Галиани II, 112.
Ганнибалъ Исаакъ Абрам. II, 385.
Ганнибалъ Марья Алексѣевна II, 384, 385.
Ганнибалъ Павелъ Исаак. II, 385.
Ганнибалъ Петръ Исаак. II, 385.
Ганнибалъ Семень Исаак. II, 385.
Ганнибалы II, 385.
Ганна В. В. II, 328, 462, 463; III, 210.
Ганцъ II, 257.
Гарденбергъ II, 80.
Гардеръ II, 63.
Гарднеръ III, 416, 417, 424.
Гаршинъ III, 238.
Гатфильдъ Эмма II, 287.
Гауне графиня II, 199.
Гаукъ II, 242; 131.
Гвальтьеро III, 77.
Гебель III, 242.
Гедеоновъ Ст. Александр. III, 60, 62, 79—81.
Гедроиць княгиня I, 17.
Гейденъ графъ Ф. Л. I, 327.

- Гейманъ II, 67, 78, 130; III, 47, 51.
 Гейнцъ II, 74.
 Гейсмаръ III, 326, 327.
 Генкеренъ II, 435, 436, 440.
 Гельбигъ II, 210, 211, 213.
 Гельфрейхъ III, 372, 376.
 Гемингъ баронъ III, 273.
 Гензельтъ III, 108, 109.
 Геннель графиня II, 88, 92, 100, 103.
 Генрихъ Благочестивый I, 31.
 Генрихъ II-й I, 31.
 Генрихъ IV-й 154.
 Генрихъ герцогъ II, 58.
 Генрихъ принцъ Гессенъ-Дармштатскій II, 199.
 Георгій царевичъ Грузинскій II, 13, 15.
 Георгъ IV-й III, 301.
 Герасимъ I, 411.
 Гербель I, 447.
 Гердъ II, 65, 76.
 Герне II, 303, 307.
 Гернетъ III, 374.
 Герстфельдъ Н. Э. III, 390.
 Гершель I, 272.
 Герштенцвейгъ III, 134.
 Геслеръ врачъ III, 204.
 Гессенскій великій герцогъ II, 61, 108; III, 75.
 Гессенъ-Гомбургская принцесса II, 84.
 Гессенъ-Гомбургскій принцъ II, 63.
 Гессенъ-Дармштадтская герцогиня II, 84.
 Гессенъ-Кассельскій принцъ II, 105.
 Гете I, 248; 101—103.
 Гейсмаръ III,
 Гигенботамъ III, 76.
 Гиго-ханумъ-Дадишниліани княгиня I, 343—345.
 Гильбургсгаузенъ принцъ II, 93.
 Гильдебрандтъ III, 334, 335.
 Гильемино II, 16, 346.
 Гильтебрандтъ II, 67.
 Гильфердингъ II, 322, 328.
 Глазовъ Пав. Мих. I, 39.
 Глазуновъ I, 266, 268.
 Глинка I, 231; III, 207, 239; 121.
 Глищинскій II, 242.
 Глѣбовъ III, 222.
 Глюкъ пасторъ I, 246.
 Гнѣдичъ II, 393; III, 201.
 Гогбергъ графъ II, 58.
 Гогель 2-й III, 251.
 Гогенбахъ I, 356.
 Гогенлое принцесса II, 50.
 Гогенцоллернъ - Зигмаринскій принцъ II, 199.
 Гоголь Н. В. I, 403, 416, 426; II, 308, 309, 316, 430, 432, 433, 441; III, 208, 211, 239, 410.
 Годендорфъ III, 350.
 Голищевъ-Кутузовъ II, 344.
 Голиковъ М. Ф. III, 204.
 Голицына княгиня А. А. I, 21.
 Голицына княгиня Анна Матв. II, 411.
 Голицына княгиня П. Н. I, 301.
 Голицына княгиня Т. В. III, 146.
 Голицына княгиня Ю. Т. III, 61.
 Голицынъ князь Александръ Н. I, 23, 247; III, 163, 193; 129.
 Голицынъ князь Андрей Б. II, 359; 139.
 Голицынъ князь Борисъ I, 234.
 Голицынъ князь Вас. II, 56; III, 64.
 Голицынъ князь Влад. С. I, 27, 368; III, 149; 139, 141, 155, 157.
 Голицынъ князь Григ. Серг. I, 10.
 Голицынъ князь Д. В. II, 445; III, 138, 142, 148, 149, 204; 119, 139, 152, 157, 158, 161, 164.
 Голицынъ князь Д. М. II, 6.
 Голицынъ князь Н. Б. II, 338—374.
 Голицынъ кн. Павелъ Серг. II, 105.
 Голицынъ князь Петръ II, 347; 130.
 Голицынъ князь С. М. II, 67, 186—188, 284; III, 142; 127, 143, 162.
 Голицынъ князь Федоръ Серг. II, 60.

Голицыны князя I, 4, 263, 307, 431—433; II, 377, 407; III, 64; 118, 150, 153.

Головановъ врачъ III, 335.

Головинъ Е. А. I, 200, 208, 331, 334, 336—338, 354—356; II, 55.

Головина графиня II, 108.

Головинъ графъ Георгій II, 56, 83, 84.

Голохвастовъ II, 299.

Гольцъ г-жа II, 84.

Гоноре III, 96.

Гонти III, 404.

Гончарова Екатер. Ник. II, 414, 435; III, 60.

Гончарова Н. Н. II, 409, 410.

Гончаровъ II, 410; III, 415, 416, 425.

Горловъ III, 286.

Горобецъ III, 336.

Гортензія королева II, 103; 136.

Горчаковъ князь М. Д. III, 371.

Горчаковъ князь П. III, 250, 256, 262.

Горчаковы князья I, 364; III, 105, 125, 127—130, 135, 136, 407.

Горчуновскій II, 161.

Готскій герцогъ II, 88, 102.

Готтесманъ III, 312, 314, 317.

Гофманъ III, 171.

Граббе графъ П. X. I, 331, 332, 334, 338, 354, 370; II, 107, 220; III, 409, 419.

Грабовскій графъ Ст. II, 242; III, 301, 324.

Грамонъ Артамонъ III, 230, 233.

Грамонъ-Надеруза II, 196.

Грановскій Т. Н. II, 70, 282, 304, 314, 316; III, 182.

Граціани графиня II, 193.

Грачевъ III, 416, 425.

Гревель Шарлота II, 77.

Грейгъ 147.

Гренуловъ I, 383.

Гренвиль леди 111, 450.

Гренвиль лордъ II, 193, 195, 199, 206.

Грессеръ III, 63; 132.

Гречъ Н. И. I, 237—239; II, 392, 420, 421; III, 58.

Гречухинъ Ив. I, 191.

Грибоѣдовъ А. С. I, 466; II, 384, 407.

Григорій архіеп. I, 295; II, 317, 318.

Григорій митрополитъ II, 203.

Гризи III, 67.

Гризь II, 99.

Гримизъ I, 37; III, 211.

Гринвальдъ II, 173.

Громовъ Вас. Федул. I, 191.

Громовъ Серг. Григ. I, 190.

Громовъ Федулъ Григ. I, 191.

Гротъ II, 382.

Груберъ III, 279.

Грудзинская I, 17, 19; III, 246.

Гудинъ II, 236, 237.

Гудовичъ 1-я графиня III, 64.

Гудовичъ 2-я графиня III, 64.

Гудовичъ графъ III, 96.

Гулакъ-Артемовскій II, 480.

Гульновскій врачъ II, 460.

Гуммель II, 49.

Гуріель княгиня III, 61.

Гурно Владим. Осип. I, 354—356, 361; II, 119, 130, 221.

Гуртеръ II, 63.

Гурьева графиня III, 64; 118.

Гурьевъ графъ II, 440; III, 337, 155.

Гурьевы I, 256.

Гусаровъ К. III, 54, 106.

Гусевъ III, 372.

Густавъ III-й I, 37; II, 59; 137.

Гутаковская I, 17, 19.

Гюго Викторъ II, 419.

Гюнь III, 60.

*

Давидсонъ Ал-дръ I, 202.
 Давидъ II, 65.
 Даву II, 347, 372.
 Давыдова С. П. II, 288.
 Давыдовъ артистъ III, 114.
 Давыдовъ I-й III, 372.
 Давыдовъ 2-й III, 372.
 Давыдовъ Денисъ В. I, 300; II, 429;
 III, 392.
 Давыдовъ И. П. I, 243; II, 290.
 Давыдовъ Н. Д. II, 288.
 Давыдовы I, 472; II, 459.
 Дадишилиани князь Константинъ I,
 344—346.
 Дадишилиани князь Цюко (Мих.) I,
 211, 343, 344.
 Дадіанъ княгиня II, 201.
 Дадіанъ князь Андрей II, 201.
 Дадьянъ князь Давидъ I, 208, 209,
 211, 216; III, 352.
 Дадіанъ князь Николай II, 201.
 Даламберъ III, 200.
 Далеръ врачъ II, 228—230, 234.
 Дамбергъ Софья Андр. I, 361.
 Данзасъ I, 205, 215, 217; II, 437;
 III, 149.
 Данилевская III, 60.
 Даниловъ 157.
 Даннекеръ II, 49, 50.
 Данненбергъ III, 403, 405—408.
 Дантесъ-Генкеренъ II, 441; III, 202,
 203.
 Донъ-Карлосъ II, 107.
 Даргомыжскій III, 239.
 Дармштадская принцесса II, 55,
 58, 59.
 Дартуа графъ II, 374.
 Дашкова княгиня Ек. Ром. I, 266—
 273.
 Дашковъ Д. В. I, 230—232, 248; II,
 432.
 Дебальмонъ графъ II, 17, 18.
 Девонширская герцогиня II, 131, 132.
 Девонширскій герцогъ II, 193.

Девьеръ III, 367, 369.
 Демарденъ Дарья Никол. I, 246.
 Декюбьеръ маркиза I, 176; III, 245.
 Делавинъ II, 394.
 Дель III, 335.
 Дельвигъ баронъ А. А. I, 333, 339;
 II, 384, 395, 405, 411, 414; III, 349.
 Демидова Авр. Карл. III, 64.
 Демидова Е. П. II, 197.
 Демидова С. А. III, 63.
 Демидовъ Н. П. I, 423, 424.
 Демидовъ П. П. II, 64; 197; 145,
 156.
 Демидовы I, 287, 288; III, 64, 212.
 Денисовъ III, 403.
 Державина Дарья Алексѣевна II, 255.
 Державинъ Г. Р. I, 119, 250, 270,
 271; II, 382.
 Державинъ свящ. II, 464.
 Дерфельденъ II, 208.
 Дершау II, 237.
 Десницкій Матв. Мих. I, 54.
 Десницкій Мих. II, 36.
 Детмаръ III, 76.
 Джанишли-али-паша II, 21.
 Джемаль-Эдинъ II, 219.
 Джемарджидзе I, 219.
 Дзенонскій III, 301, 411.
 Дибичъ графъ I, 200, 304, 309, 351,
 442, 443; II, 92; III, 276, 300, 301;
 140, 145—148.
 Димитрій архіеписк. II, 284.
 Дири Аванасій II, 6.
 Диринъ I, 191; II, 54.
 Дистерло баронъ III, 372, 376.
 Дмитриева III, 144, 148; 119, 127,
 137.
 Дмитриевъ Грг. I, 191.
 Дмитриевъ И. И. I, 236; II, 384, 393,
 397, 399, 401, 403, 409, 426, 460;
 III, 194, 201.
 Добачевскій I, 86.
 Добровольскій III, 11, 49.
 Довре II, 352.

Долгополовъ Севаст. I, 191.
 Долгоруная-Апраксина II, 422.
 Долгоруная княгиня В. III, 64.
 Долгоруная княжна Ек. Андр. III, 63.
 Долгоруная княгиня Н. Б. I, 2.
 Долгоруная княжна С. III, 63.
 Долгоруніе князя I, 248; II, 65, 67—70, 73—75, 79; III, 60, 405; 119.
 Долгоруній князь Василій А. II, 64, 66, 80, 153—156, 158, 160.
 Долгоруній князь Д. III, 61.
 Долгоруній кн. Н. А. III, 400.
 Долгоруній князь С. III, 64.
 Долгоруній князь Юрій 128.
 Долгоруній князь Як. Федор. I, 112, 113.
 Долгоруній Крымскій князь II, 9.
 Доливо-Добровольскій III, 49.
 Дондуновъ-Норсановъ князь III, 415, 420.
 Донецъ-Захарьевская Елсав. Андр. I, 182.
 Достоевскій Ф. М. III, 238.
 Дохтуровъ III, 391.
 Дратвинъ Никита I, 190.
 Дружининъ I, 338.
 Друцкая-Сонолинская княгиня Л. А. III, 61.
 Дубасовъ II, 129, 130.
 Дубельтъ Л. В. II, 136, 156—160, 174, 437; III, 63, 90.
 Дубельтъ М. Л. I, 183, 187; II, 199.
 Дубенская II, 422.
 Дугласъ I, 4.
 Дуна А. И. III, 61.
 Дуровъ II, 54.
 Дьяковъ III, 64.
 Дьяконенно I, 452.
 Дюгамель I, 8; III, 60.
 Дюкъ I, 289.
 Дюма II, 75.
 Дюме II, 410.
 Дюмонъ II, 196.

Дюрантъ II, 7.
 Дюшенуа III, 221.

*

Евгенія императрица II, 197.
 Евгенія принцесса Виртембергская II, 50, 95.
 Евгеній принцъ I, 16, 27, 28; III, 226.
 Евдокимовъ графъ Н. И. II, 124, 125, 222; III, 44, 45, 49, 50, 52, 51, 415—427, 429, 430, 432, 433.
 Евдонія Θεодоровна царица I, 2.
 Евреимовъ Мих. Мих. I, 154.
 Евсевій архіерей I, 296; II, 325.
 Екатерина I-я I, 246; II, 186; III, 361, 367.
 Екатерина II-я I, 2, 6, 7, 11, 13, 14, 19—21, 23, 32, 34—38, 40, 41, 43—45, 47—49, 51—54, 58, 59, 62, 65, 86, 226, 251—279, 303; II, 7, 8, 11—14, 16—32, 65, 106, 111, 179, 180, 189, 209—217, 456, 460; III, 8, 111, 148, 207, 226, 288, 339, 376, 448; 128, 149, 154.
 Екатерина Михайловна герцогиня Мекленбургъ-Стрѣлицкая II, 189, 198; III, 62, 100, 105, 410.
 Екатерина Павловна великая княгиня I, 2, 152; III, 344.
 Елагина А. П. I, 247; II, 333, 335; III, 207, 228.
 Елагинъ А. А. II, 335, 336; III, 206.
 Елагинъ В. А. I, 2; II, 280, 336.
 Елагины III, 206, 219.
 Елачичъ II, 289.
 Елена Павловна великая княгиня I, 44, 314; II, 185, 199; III, 59, 66, 88, 100, 105, 332, 404, 405, 410; 145.
 Елисавета Алексѣевна императрица I, 12, 272; II, 55, 58, 59, 84, 85, 96, 97, 376—378; III, 246.

Елисавета императрица Австрійская I, 30.

Елисавета Михайловна великая княгиня III, 63, 77.

Елисавета принцесса 136.

Елисавета Петровна императрица I, 252, 254—256, 258, 273, 276; III, 236, 341, 448.

Енохъ III, 125—128.

Ергольская Е. П. I, 323.

Еремѣва III, 96.

Ермоловъ А. П. I, 169, 209, 304, 355, 379, 390; II, 58, 107, 110, 253; III, 209, 277—279, 281, 372, 403; 162.

Еропкинь Петръ Дн. I, 32.

Есановъ III, 52, 131.

Есиповы III, 447.

Ефремовъ I, 473.

*

Жаданъ Ром. Федор. III, 336.

Жадовскій I, 283.

Жандръ 130.

Жансени III, 219.

Жарновики III, 101, 102.

Жардинье II, 63.

Желтухинъ I, 440.

Жеребцовъ I, 252; III, 137, 143, 146, 148; 117, 118, 120, 121, 123, 134, 161.

Жирардотъ К. К. II, 183.

Жихаревъ II, 397.

Жюргежи III, 109.

Жозефина II, 103.

Жорданъ III, 273, 275.

Жуновскій В. А. I, 2, 42, 102, 151, 232—236, 247, 248, 300, 301, 313, 320, 325, 391—393, 472; II, 243, 302, —304, 375, 379, 381, 382, 384, 392, 393, 395, 397—399, 401, 404, 405, 411, 423, 430, 432—434, 437, 441, 453; III, 118, 119, 193, 206, 207, 211, 228, 229, 239.

Жуковъ Ерофей I, 191.

Жуковъ Николай II, 112.

Журавлевъ Ив. I, 437.

*

Заблюцкая III, 406.

Заболоцной Вас. Пв. III, 127, 128, 135.

Забудскій Н. Н. III, 44.

Завадовская Анна Павл. I, 366; II, 422; 155.

Завадовскій Н. Ст. I, 333, 335, 361, 365, 366, 372, 376, 377, 381—386, 389, 390.

Завадовскій графъ П. В. I, 226.

Завадскій I, 340.

Заваровъ III, 128.

Завадовскій II, 99—102, 104, 105, 120.

Завьяловъ I, 416.

Загоскинъ II, 422; 141.

Загрязская II, 437.

Загрязскій Ал-дръ Мих. I, 454.

Зайонченъ княгиня I, 15, 18—21, 23.

Зайонченъ князь I, 17.

Занорковъ I, 371.

Закревская графиня Л. А. II, 407; III, 60.

Закревскій графъ А. А. I, 171, 240, 245; II, 185, 308, 310; III, 61, 89, 138, 140, 144, 148, 216, 301, 448; 154, 158.

Замойскій графъ II, 242.

Занкисовъ III, 128.

Зассъ I, 368; 130.

Захаржевская Елена Павл. III, 59.

Захаржевскій Григ. Андр. III, 59.

Захаровъ Як. II, 38; III, 425, 429.

Звегинцовъ Ал-дръ Ил. I, 428, 429.

Звѣрева II, 212.

Зебахъ баронесса II, 196.

Зедделеръ баронъ Евдокимъ II, 218.

- Зедделеръ баронъ Иванъ Непомукъ II, 218.
 Зедделеръ баронъ Юсифъ Венцеславъ II, 218.
 Зедделеръ баронъ Непомукъ II, 218.
 Зедделеръ баронъ Л. И. II, 218; III, 374.
 Зедделеръ баронъ Фаддей Юсифъ II, 218.
 Зейдельманъ I, 26.
 Зелинскій I, 16.
 Зельмицъ II, 356.
 Зенфъ I, 6.
 Зеппелинъ графиня II, 57.
 Зеппелинъ графъ II, 49, 52, 58.
 Зибелистъ Внндеминусъ III, 230.
 Зиновьева II, 210.
 Зиновьевъ 120.
 Зиссерманъ А. Л. II, 222; III, 54, 414, 434.
 Злобина Марианна III, 55.
 Зонтагъ Шарлота пѣвица II, 257, 258; III, 102, 121, 122.
 Зоричъ I, 273, 277.
 Зотинъ II, 56—58.
 Зотовъ III, 358.
 Зубновъ II, 409.
 Зубовъ князь I, 11.
 Зуевъ I, 272.
- *
- Иванова Ек. Ив II, 246.
 Ивановъ А. А. I, 391—422.
 Ивановъ М. И. III, 445.
 Ивановъ Федоръ Федор. I, 231, 246.
 Ивенсъ III, 282.
 Игельштромъ баронъ I, 4; II, 9, 17, 24, 27.
 Игнатъевъ графъ Пав. Ник. II, 112, 170.
 Изабелла королева II, 198.
 Измайловъ Ал-дръ II, 402; III, 389.
 Ильенновъ П. А. II, 74—76.
- Ильченко Т. П. III, 439—441.
 Имберхъ III, 55.
 Имеретинскій князь Н. III, 412.
 Инзовъ II, 397; III, 194—196.
 Иннокентій архіепископъ Херсонскій III, 91.
 Иноземцовъ II, 67, 316; III, 210.
 Ираклій царь II, 5, 12.
 Исаева Е. И. I, 289.
 Исаевъ Илья Исаевъ I, 2.
 Исаковъ II, 417.
 Искачна I, 292.
 Искинъ III, 381.
 Исленевъ Н. А. I, 425, 427, 440, 450, 454, 455, 458—460.
 Истоминъ III, 218.
 Италійскій князь Александръ Аркадіевичъ II, 199.
- *
- Иедлинскій III, 45, 46.
 Иеремія архіерей I, 381, 388, 389; II, 112.
 Иеронимъ король 136.
 Иоаннъ Антоновичъ I, 264.
 Иоаннъ III-й I, 291.
 Иоаннъ принцъ Австрійскій III, 226.
 Иоаннъ священникъ I, 50.
 Юлшинъ III, 127.
 Юрданъ Ф. И. I, 250, 410; II, 314.
 Юркъ II, 354, 366, 367.
 Юсифъ преосвящ. I, 290.
- *
- Кабанесъ маркиза 129.
 Кабановъ Х. В. II, 69.
 Каблуковъ III, 207; 141.
 Кавелинъ II, 282, 297, 304.
 Кавеньякъ III, 408.
 Казадаева Софья Александр. I, 410.
 Казаковъ II, 322; III, 91.
 Назанцевъ I, 436.

- Назм-Магома II, 219, 220; III, 420.
 Назимиръ I-й I, 30.
 Назначеевъ А. Н. III, 188.
 Найляръ II, 65.
 Найсаровъ III, 317.
 Калинычъ I, 424.
 Калмыковъ Федора Егор. I, 191.
 Кальфъ II, 81.
 Камбасересъ II, 65.
 Камбонъ I, 294, 295.
 Каменецкій Макарій іеромонахъ I, 340—342.
 Каменскій I, 17.
 Каменьщикова I, 286.
 Канринъ графъ Е. Ф. I, 283, 325; II, 139—142, 413; III, 350.
 Кантанузена Роксандра Мих. III, 337.
 Каплановъ Е. А. III, 106.
 Капнистъ I, 234.
 Каподистрія графъ II, 80, 377, 378; III, 195.
 Камаръ II, 384.
 Кара-али II, 31.
 Карабина III, 62.
 Карадори II, 422.
 Карамковъ Ал-ѣй Петр. I, 292.
 Карамзина А. И. III, 61.
 Карамзина Авр. Вард. III, 64.
 Карамзина Ек. Андр. I, 235; II, 375—377, 379, 380, 382.
 Карамзина С. Н. II, 426.
 Карамзинъ Андр. Никол. II, 432; III, 64.
 Карамзинъ В. Н. III, 61.
 Карамзинъ Н. М. I, 165; II, 375, 376, 379, 380, 382, 394, 395, 397, 399, 401, 407, 423.
 Карамзины I, 235, 248, 323; II, 381, 388, 394, 396, 399—401, 437; III, 194, 195, 200, 409.
 Карачъ I, 403.
 Кардиганъ III, 404.
 Карель I, 192, 193.
 Карлофъ Н. И. I, 352.
 Карлъ герцогъ II, 55.
 Карлъ IV-й 137.
 Карлъ X-й III, 196; 122, 127.
 Карлъ XII-й I, 141; II, 91.
 Карлъ принцъ Мекленбургскій II, 67.
 Карлъ принцъ Прусскій II, 250; III, 107, 108.
 Карлъ эрцгерцогъ III, 226.
 Карницкій III, 128.
 Карнѣевъ Зах. Як. I, 61, 62.
 Картылинъ I, 86.
 Карцова 141.
 Карцовъ I, 363.
 Кастльрегъ II, 80.
 Каталани II, 78, 121.
 Катенинъ А. А. II, 147, 471; III, 201.
 Катновъ М. Н. II, 328.
 Каттаръ II, 475.
 Кауфманъ II, 472, 475.
 Кафна II, 229.
 Кацъ-Маргани I, 209.
 Каченовскій М. Т. I, 230, 231; II, 394, 425.
 Кашнинъ I, 37.
 Кошулинъ Як. Ив. I, 190.
 Келемъ-бой I, 208, 209.
 Кембриджская герцогиня II, 86.
 Кемпфертъ III, 420, 422.
 Кернъ Анна Петр. I, 470, 471; III, 329—349.
 Кернъ Ек. Ив. III, 330, 344.
 Кернъ Ерш. Федор. I, 471.
 Кернъ генералъ III, 347, 348.
 Керубини III, 68.
 Киджи III, 450.
 Киндяковъ III, 139.
 Кипренскій II, 438; III, 332.
 Кириловъ I, 209.
 Кирѣвская Наталья Петр. II, 289.
 Кирѣвскій И. В. I, 247; II, 300, 329, 331, 332, 336; III, 194, 206.
 Кирѣвскій П. В. II, 313, 318, 324, 331, 336.
 Кирѣвскіе I, 247; II, 416.

- Ниселевъ И. А. III, 438.
 Ниселевъ графъ П. Д. II, 185, 330, 134; III, 138, 163, 164, 166, 167, 170.
 Ницкій I, 12; III, 314, 315.
 Кланрикардъ III, 404.
 Клейнмихель П. А. II, 146, 227, 228, 230, 470; 120.
 Клейстъ II, 104.
 Клименко I, 358, 359.
 Клиндеръ Елис. Александр. II, 213.
 Клиндеръ Федоръ Ив. II, 213.
 Клопштонъ I, 272.
 Клушинъ П. Н. I, 324, 327.
 Клюфель III, 63.
 Клячевскій I, 280.
 Кнехтъ III, 88.
 Кнобель II, 356.
 Княжнинъ I, 266, 268.
 Ковалевскій Евгр. Петр. III, 235.
 Ковалевскій М. Евгр. II, 223, 224.
 Ковалевскій Петръ Петр. I, 368.
 Ковальковъ Ал-дръ Ив. I, 152.
 Новылинъ Илья Алексѣев. II, 38.
 Козодавлевъ I, 4, 270.
 Козень 2-й III, 374.
 Козлова Александра Александровна II, 199.
 Козловскій Викт. М. I, 370, 371, 373.
 Козловскій князь II, 56, 441, 457.
 Козловъ III, 374.
 Козляниновъ Андр. Сампс. II, 7, 225.
 Козминъ I, 257.
 Козьма священникъ II, 217.
 Кожевниковъ II, 235.
 Кокошинъ II, 161, 170; 141.
 Коленкуръ II, 75.
 Колень II, 169, 170.
 Кологривова П. Ю. II, 417.
 Кологривовъ П. А. II, 401; 132.
 Колокольниковъ I, 48.
 Колоредо графъ II, 252.
 Колосовскій I, 363.
 Колюбакинъ I, 200, 210; III, 448.
 Комаровскій графъ Пав. Евграф. I, 409; II, 303.
 Комарскій III, 11, 15, 16.
 Конде III, 226.
 Конисскій III, 7.
 Константиновъ III, 450.
 Константинъ Николаевичъ великій князь II, 206; III, 87, 88, 100, 105, 218, 226.
 Константинъ Павловичъ великій князь I, 4, 12, 17, 19, 21, 26, 28; 162, 163, 165, 166, 168—170, 172, 173, 175—180, 280, 298—309; II, 54, 65, 67, 77—79, 83, 85, 234, 235, 237, 241, 252; III, 58, 118, 242, 245—328; 130—132, 139, 141, 142, 145, 146, 153.
 Копосовъ П. Ѳ. III, 153, 160.
 Коппъ III, 205.
 Копьевъ I, 382, 383.
 Корбино II, 360.
 Кореневъ Ив. II, 22.
 Корзунъ Ив. Павл. I, 210.
 Корниловичъ II, 235.
 Корниловъ II, 403.
 Королевъ Конст. I, 191.
 Корсакова II, 408.
 Корсаковъ I, 11; II, 208; III, 310.
 Корсаковы II, 409.
 Корфъ баронъ III, 166, 168, 175—177, 383.
 Корфъ графъ М. А. II, 375, 380, 384, 387, 390; III, 55—57, 244.
 Корфъ Н. И. II, 118.
 Корфъ I, 252, 255, 256; II, 313.
 Корфъ 2-й III, 64.
 Корфъ 4-й III, 63.
 Корчминъ Вас. III, 368, 369.
 Косаковскій III, 391.
 Коссовичъ К. А. II, 309, 310, 312—315; III, 211.
 Коссовъ II, 74.
 Костюринъ Ив. Ив. I, 252.
 Косцюшко III, 134.

Котельниковъ I, 267.
 Коттенъ баронъ III, 387.
 Кохиусъ Ив. II, 216.
 Коцебу I, 353, 354; II, 59, 100, 101, 106, 107, 110, 111, 116, 119, 120; III, 45, 129, 131, 136.
 Кочетова I, 20.
 Кочубей княгиня Елена Павл. I, 182, 187; II, 186.
 Кочубей княгиня С. А. III, 63.
 Кочубей В. А. II, 181.
 Кочубей князь В. В. II, 186.
 Кочубей графъ В. П. I, 110, 116, 281; II, 66; III, 333; 129.
 Кочубей Н. П. II, 181.
 Кошелева Дарья Никол. I, 246, 247.
 Кошелева Елис. Петр. I, 246.
 Кошелева Маргарита Ив. I, 246.
 Кошелева О. Ф. I, 249.
 Кошелевъ А. И. I, 246—249; II, 307, 315, 327, 328.
 Кошелевъ Ив. Александр. I, 249.
 Кошелевъ Ив. Родіон. I, 246.
 Кошелевъ Родіонъ Александр. I, 247.
 Кошелевъ Родіонъ Мих. I, 246.
 Краевскій А. А. II, 179.
 Краняхъ Лука II, 97.
 Красильникова Ирина Демент. II, 39.
 Красильникова Ульяна Демент. II, 39, 44.
 Красильниковъ Демент. II, 38.
 Красинскіе I, 176.
 Красинскій I, 24; II, 242.
 Красногладовъ I, 221.
 Краевскій II, 392; III, 308.
 Крейдеманъ II, 60.
 Крейцеръ II, 258.
 Кречетниковъ III, 7, 8.
 Кривоносовъ III, 126.
 Кривцова Ек. Федор. I, 303, 322.
 Кривцовъ Н. И. I, 303.
 Кристинъ Ферд. Лук. I, 250; III, 136—151; 117—164.
 Крузе г-жа 118, 119, 122.
 III. 30.

Круковский I, 372.
 Крыжановскій Никол. Андр. III, 131.
 Крыловъ Н. А. II, 179, 180; III, 195.
 Крыловъ Н. И. III, 183.
 Крыловы II, 67, 403.
 Крышъ-Гирей III, 54.
 Крюденеръ I, 441; II, 80.
 Крюденеръ баронесса III, 63.
 Крюновъ II, 67, 70; III, 207, 210.
 Ксавье-де-Местръ графъ II, 384.
 Кудрешовъ III, 91.
 Кудрицкій I, 86.
 Кудрявцевъ II, 70.
 Кузинъ I, 376, 377.
 Кузьминъ I, 372.
 Куликовъ Никол. Ив. III, 88.
 Кульчицкій III, 12.
 Кулябка Ник. Ив. III, 334.
 Кумберландскій герцогъ I, 185; II, 108.
 Куммеръ III, 74.
 Кундуховъ Муса I, 331.
 Куракина княгиня Елена Степан. II, 209.
 Куракина княгиня М. А. III, 61.
 Куракинъ князь Ал-ѣй Бор. I, 59; III, 333.
 Куракинъ князь Б. А. II, 209.
 Кураины князя II, 112; III, 64, 155.
 Курбатовъ III, 146.
 Курнатовскіе I, 176.
 Курута I, 304, 311; 132.
 Курутъ I, 300.
 Кусаковъ I, 387.
 Кутайсовъ графъ Ив. П. I, 69; II, 13, 14.
 Кутузовъ А. М. I, 23.
 Кутузовъ Вас. II, 432.
 Кутузовъ князь М. И. I, 167; II, 341, 344—346, 394, 411, 418; 153.
 Куцынскій Андр. Александр. III, 127.
 Кушелева графиня III, 64.
 РУССКІЙ АРХИВЪ 1884.

Кушелевъ графъ Григ. Григ. I, 55;
II, 154, 155.

Кюхельбекеръ В. К. II, 384, 386,
394, 396; III, 222, 225.

*

Лабзинъ Ал—дръ Федор. I, 30.

Лаблашъ III, 67.

Лабынцевъ Ив. Мих. I, 372, 373.

Лаваль графиня II, 431.

Лаваль графъ I, 248; II, 407; 121, 122.

Лаврентьевъ II, 253.

Лаврикъ Еф. Герас. I, 205.

Лавровъ Тимоо. Петр. I, 191.

Лагарпъ II, 83, 404; III, 200.

Ладюрнеръ живописецъ II, 248.

Лазаревъ Армянинъ 119, 138, 144,
163, 164.

Лазаревъ адмир. М. П. I, 200, 363;
II, 101.

Ламбертъ графъ III, 134.

Ламориоьеръ III, 408.

Ланжеронъ II, 354, 364, 369; 155, 156.

Ланской Д. С. I, 185; III, 223; 150,
152.

Лаптевъ I, 7.

Ларме III, 146.

Лассенъ II, 313.

Ласточкинъ священникъ I, 290.

Лауданскій III, 426.

Лауницъ I, 208, 215, 219.

Лафитъ I, 400.

Лачинова 130, 138.

Лашкарева Констанція Ив. II, 8.

Лашкаревъ Ал—дръ Серг. II, 16.

Лашкаревъ Андр. Серг. II, 16.

Лашкаревъ Григ. Серг. II, 16.

Лашкаревъ Ив. Серг. II, 16.

Лашкаревъ Лаз. Григ. II, 5.

Лашкаревъ Пав. Серг. II, 11, 16.

Лашкаревъ Серг. Лаз. II, 5—32.

Лашкаревъ Серг. Серг. II, 16.

Лашкаревы III, 449.

Лашъ актеръ II; 370; III, 96, 97.

Лебефъ II, 196.

Леблантъ III, 368.

Лебуръ 144.

Лебцельтернъ II, 80.

Левашова графиня Е. Г. II, 460; III,
63.

Левашовъ графъ В. III, 50, 163, 166,
167.

Левенштернъ 5—7.

Левицкій I, 353, 354.

Левшина Матр. Ив. I, 224; II, 212.

Левшинъ I, 224, 287.

Легионовъ живописецъ III, 155.

Ледуховскій I, 20.

Леедсъ герцогъ III, 355.

Лейбошицъ врачъ III, 302.

Лейцеръ II, 93, 98, 99.

Ленорманъ г-жа I, 172.

Леонидъ архим. III, 230.

Леонтьевъ А. Н. II, 70, 136, 148.

Леонтьевъ Григ. III, 398.

Леонтьевы III, 138.

Леопольдъ II-й I, 37.

Леопольдъ принцъ Кобургскій 92,
137.

Лепеховъ II, 41, 42.

Лермонтовъ М. Ю. II, 221; III, 62,
63, 203, 206, 239, 448.

Лессепсъ II, 474—476.

Летрумъ баронесса, 55.

Лефортъ Францъ Як. III, 357, 358.

Либихъ II, 74, 76, 81.

Ливенъ графиня Шарл. 4, 5, 7, 11,
13, 16, 27; 52, 53, 56, 57, 64, 68, 75,
78, 83, 87, 89, 91, 92, 95, 97, 101,
103, 104, 109, 110.

Ливенъ княгиня III, 58.

Ливенъ графъ Ив. I, 11; II, 63.

Ливенъ князь I, 248.

Ливенъ Марія 114.

Лидерсъ графъ I, 373, 376; III, 130,
133, 406.

Лико II, 130.

Лимузенъ аббатъ III, 147.
 Линдгольмъ III, 61.
 Линь (де) князь II, 199.
 Липгардтъ I, 5.
 Липпе графъ I, 3; II, 86.
 Липранди Пав. Петр. III, 128, 401, 403, 404.
 Лисовскій I, 342, 343, 346.
 Листовская I, 286.
 Листовскій И. С. I, 223 — 229, 283—297; II, 464—477.
 Листъ III, 67.
 Лобанова-Ростовская Е. П. III, 61.
 Лобанова-Ростовская княгиня Н. III, 62.
 Лобановъ-Ростовскій князь И. А. II, 54; III, 61.
 Лобановъ-Ростовскій князь Як. Ив. III, 333, 336, 340.
 Лобановъ III, 146.
 Лобновичъ князь I, 29; III, 299.
 Ловецкій II, 67.
 Ловичъ княгиня I, 305; III, 449.
 Лодеръ II, 67; III, 150.
 Лойко I, 206.
 Ломоносовъ II, 93, 376.
 Лонгиновъ М. Н. III, 60.
 Лонгиновъ Н. М. III, 263.
 Лонгиновы II, 427.
 Лоигуортъ I, 202.
 Лопухина Евдок. Ильин. I, 2, 4, 154.
 Лопухина Матрена Ефим. I, 152; II, 33.
 Лопухинъ Владим. Ив. I, 2; II, 36.
 Лопухинъ И. В. I, 1—154; II, 33—36.
 Лопухинъ Ив. Петр. I, 2.
 Лопухинъ Петръ Владим. I, 15, 82, 120.
 Лопухины I, 19, 250.
 Лоренсъ II, 79.
 Лоренъ принцъ 129.
 Лористонъ II, 356, 357.
 Лорисъ-Мелиновъ II, 130.
 Лубяновскій О. П. I, 2, 16, 151; III, 72.

Лувель III, 194.
 Лугининъ Ф. Н. II, 69.
 Лужинъ II, 185.
 Лузи II, 32.
 Луиза принцесса I, 29; II, 105, 107.
 Лукашевичъ I, 294.
 Лукинъ Петръ I, 259.
 Лунинъ Ал—дръ II, 67.
 Лупачевъ Ив. I, 191.
 Луцеская Ядвига III, 134.
 Лыщинскіе III, 399.
 Львова А. А. III, 82, 83.
 Львова княгиня Ек. Петр. II, 33—36.
 Львова М. III, 61.
 Львова Праск. Агѣевна II, 260; III, 65.
 Львовъ Ал—ѣй Феодор. I, 183, 184; II, 136—143, 147—150, 152, 177, 178, 225—260; III, 62, 65—114, 450.
 Львовъ Вас. Феодор. II, 236.
 Львовъ князь Евг. Владим. II, 33, 180.
 Львовъ И. Ф. II, 161, 162, 234—236.
 Львовъ Л. Ф. III, 62, 108, 113.
 Львовъ Феодоръ Алексѣев. II, 225; III, 114.
 Львовъ Ф. П. II, 135; III, 72, 340.
 Львовы I, 125, 274, 390.
 Лѣнивцевъ Ал—дръ Алексѣев. I, 64.
 Любовичъ I, 275.
 Любимовъ III, 351.
 Любинскій III, 299.
 Любовицкій 130.
 Любомирская Ек. II, 108.
 Любощинскій I, 224.
 Любровичъ Агафья Денис. III, 274.
 Людвигъ герцогъ II, 84, 97.
 Людвигъ принцъ Гессенъ-Дармштатскій II, 199.
 Людовикъ-Филиппъ 136, 142.
 Людвигъ IV-й герцогъ Гессенскій II, 199.

- Людовикъ XV-й 137.
 Людовикъ XVI-й 126, 136.
 Людовикъ XVII-й 136.
 Людовикъ XVIII-й II, 424; 126, 136.
 Лядовъ II, 213.
 Лярскій Евг. III, 62, 64.
 Лясковская Дарья Ив. II, 62.
 Лясковская М. И. II, 77.
 Лясковскій Валер. Никол. II, 98.
 Лясковскій Евстаф. Эраст. II, 65.
 Лясковскій Юсифъ II, 62.
 Лясковскій Никол. Эраст. II, 61—98.
 Лясковскій Эрастъ Осип. II, 62, 63.
 Лясковскій Эрастъ Эраст. II, 65.
- *
- Маврина III, 64.
 Магометь-Ханъ III, 106.
 Магометь-Эминъ III, 45.
 Маззей I, 37.
 Майдель Е. И. III, 434.
 Майеръ I, 333, 346, 358, 361.
 Майеръ Григ. I, 361.
 Майеръ Софья Андр. I, 361.
 Майновъ Апол. III, 389, 410.
 Майновъ Д. Н. I, 265.
 Макарий II, 302.
 Макаровъ Н. Як. I, 281; III, 367.
 Макдональдъ II, 354.
 Максимилианъ герцогъ Лейхтенбергскій II, 171.
 Малаховскій I, 14.
 Малиновскій I, 247.
 Маловъ 144, 145.
 Малыгинъ Ал-ѣй I, 191.
 Малыгинъ Ив. I, 191.
 Малышевъ II, 250—252.
 Мальсаговъ К. III, 106.
 Мальцанъ графъ II, 84.
 Мальцова III, 62.
 Мальцовъ I, 430.
 Мальць II, 259, 260.
 Мамонова Д. III, 63.
 Мамоновъ А. И. II, 290.
 Мамоновъ графъ III, 144.
 Мамоновъ Э. А. II, 288, 290.
 Манвеловъ князь III, 261.
 Мандтъ I, 192; III, 375, 376, 407, 427.
 Мансуровъ II-й III, 60.
 Мантейфель графиня II, 110.
 Мануцци графиня III, 320.
 Марианна принцесса II, 65.
 Маріо III, 67, 100.
 Марія Александровна императрица I, 301; II, 181—206, 325, 330, 331; III, 100, 101, 108, 109.
 Марія-Антуанета 136, 137.
 Марія-Луиза II, 370.
 Марія Михайловна великая княжна III, 63.
 Марія Николаевна великая княгиня I, 193, 196, 431; II, 171, 185, 195, 245, 328; III, 58, 63, 87, 105, 407.
 Марія Павловна великая княгиня I, 15, 248; II, 87, 89, 90, 91, 93—95, 100, 103—106, 108, 109, 185, 243.
 Марія принцесса Мекленбургская II, 94.
 Марія Терезія I, 30.
 Марія Феодоровна императрица I, 3—32, 19, 62, 289, 425, 426; II, 49—116, 232, 377; III, 58, 136, 245, 248, 328, 332.
 Маркель іеромонахъ II, 130.
 Марковъ Ал-дръ Дан. II, 211.
 Маркова-Виноградская Анна Петр. III, 329—349.
 Марковъ-Виноградскій III, 349.
 Маркусъ III, 143, 144; 155.
 Мармонъ II, 374; III, 254.
 Марсъ III, 221.
 Мартыновъ I, 366.
 Мартьяновъ Вас. I, 191.
 Марчинскій III, 343.
 Маршани князь Баталбей I, 204, 208.
 Маршани князь Заусханъ I, 215.
 Маршани князь Хрипсъ I, 207.
 Маршани князь Шабашъ I, 204, 208.

- Масальскій III, 57.
 Мастани I, 293.
 Матюшевичъ 146.
 Матюшинъ Ив. III, 239.
 Матюшинъ О. О. III, 194.
 Махмудъ 142.
 Медень графиня I, 458.
 Медень графъ I, 10.
 Межевичъ I, 237.
 Мезенцовъ П. П. II, 134, 135.
 Мейндорфъ бар. А. К. I, 242.
 Мейерберъ III, 66—69, 74.
 Мейеръ Д. И. I, 223, 296, 297.
 Меклембургскій принцъ II, 103.
 Мелисина III, 336, 337.
 Мелисина Роксандра Мх. III, 337.
 Меллеръ-Закомельскій баронъ I, 371;
 II, 99.
 Мельгуновъ Ал-ѣй Петр. I, 38.
 Мельниковъ Ал-ѣй Петр. III, 127.
 Мельхиседекъ III, 97.
 Мендельсонъ-Бартольди II, 251; III,
 67, 68, 70, 71.
 Меннз I, 424.
 Меншиковъ князь А. Д. III, 364, 368,
 369.
 Меншиковъ князь А. С. II, 63, 75,
 92, 93, 136; III, 163, 166, 167, 169,
 170, 276, 277, 325, 326, 371, 394,
 401—410; 145.
 Меншиковъ князь Никол. III, 138.
 Мень актеръ III, 146.
 Мердеръ Барлз Барл. I, 430, 433;
 II, 425.
 Меренбергъ графиня Н. А. II, 199.
 Мержіевскій III, 318.
 Мерзляковъ I, 230.
 Мерлина, III, 447.
 Мерсье I, 16.
 Мертваго Д. Б. II, 335.
 Местръ Жозефъ-де-графъ II, 460.
 Меттернихъ княгиня II, 440.
 Меттернихъ князь I, 174; II, 80, 84;
 III, 299, 310; 134, 140.
- Мецижевоній 131.
 Мещерская княгиня II, 89, 99.
 Мещерскій князь II, 432; 134.
 Милицкій II, 313.
 Миллеръ П. И. II, 136, 409.
 Милорадовичъ графъ Г. А. II, 181—
 206, 347; III, 241, 301.
 Мильгаузенъ II, 70, 74, 76.
 Мильговеръ III, 101, 102.
 Мильковичъ I, 224, 287.
 Милькѣевъ III, 206.
 Милютинъ Д. А. II, 124, 220; III,
 52, 429, 432, 434.
 Милютинъ Н. А. III, 118.
 Минкина Настасья I, 247; II, 228,
 229.
 Минуть II, 234.
 Минцловъ III, 112.
 Мирабо II, 392.
 Миргородскій I, 206.
 Мировичъ I, 264.
 Митервурцеръ III, 76.
 Мишковскій III, 320.
 Митровъ Петръ Вас. I, 350, 351.
 Митровъ Ст. Вас. I, 350.
 Митровъ Федотъ Вас. I, 350.
 Михаилъ архіерей Черниг. I, 116.
 Михаилъ митрополитъ I, 54.
 Михаилъ Николаевичъ великій князь
 III, 62, 100, 107, 406—409.
 Михаилъ Павловичъ великій князь I,
 17, 189, 311, 428, 433, 434, 436,
 439, 448—450; II, 63—65, 67, 75,
 78, 83—85, 87, 133, 134, 170, 235,
 241, 243, 249, 412, 434; III, 58, 59,
 137, 245, 255, 326, 342; 119, 120,
 127, 131, 134, 143.
 Михаилъ Θεодоровичъ царь III, 230,
 239.
 Михайловъ Вас. I, 258; III, 386.
 Михельсонъ II, 16.
 Мицневичъ I, 399, 401; II, 407.
 Мичерлихъ II, 74.
 Могенъ III, 204, 205.

Могила Петръ III, 6.
 Моденá 162.
 Можарова Евг. Ив. I, 227, 228.
 Можаровъ I, 227, 228.
 Монлеръ II, 49.
 Монрицнй I, 410.
 Моллеръ I, 448; III, 379, 388.
 Мольке баронъ II, 199.
 Момбелли III, 48.
 Монтень врачъ II, 72, 75.
 Монфоръ графъ II, 384.
 Мооръ III, 106.
 Моргенштернъ I, 6.
 Мордвиновъ Никол. Семен. II, 237;
 145.
 Море II, 195.
 Морковъ графъ А. И. I, 272.
 Морни (де) графиня, II, 197.
 Морни (де) графъ II, 191, 196, 197,
 199, 206.
 Мортеморъ герцогъ 142.
 Мосолова Анна Климовна II, 332.
 Мосолова Марья Петр. II, 332.
 Мосоловъ III, 374.
 Мосоловы I, 224.
 Мотылевъ Емельянъ I, 191.
 Моцартъ II, 257.
 Моцениго II, 56.
 Мошинскій I, 387.
 Мошлесъ III, 68.
 Мощинскій графъ III, 294, 295, 299.
 Мудровъ М. Я. I, 467; II, 67; III,
 144.
 Муравьева Ек. Ив. III, 344.
 Муравьева Ек. Федор. III, 230, 345,
 346.
 Муравьева Люб. Федор. III, 332, 341,
 342, 345.
 Муравьева Наст. Федор. III, 346.
 Муравьева Наст. Вас. III, 329.
 Муравьевъ А. Н. II, 437; III, 345.
 Муравьевъ-Апостоль Ив. Матв. III,
 330.
 Муравьевъ Ипполитъ III, 346.

Муравьевъ Мих. Никит. III, 332.
 Муравьевъ Мих. Никол. III, 346.
 Муравьевъ Никита III, 345, 346.
 Муравьевъ-Карскій Н. Н. I, 8, 191,
 342, 356, 378; II, 123, 194, 195, 466;
 III, 329, 344, 406, 408.
 Муравьевъ Серг. III, 346.
 Муравьевъ Федоръ Артам. III, 329.
 Муравьевы I, 204—208, 211, 215,
 219—222; II, 379; III, 47, 48, 242,
 432.
 Муса-Нундуховъ III, 54.
 Мусинъ-Пушкинъ Ал.—Ъй II, 216.
 Мусинъ-Пушкинъ М. Н. I, 294.
 Мусины-Пушкины графы I, 248, 369.
 Мустафа-бейрантаръ II, 16.
 Мусъ III, 355, 356.
 Мухановъ Никол. Алексѣев. 122:
 Мухановъ П. А. II, 406; III, 135.
 Мухановы II, 292, 303, 307; 149,
 150.
 Мыльниковъ II, 427.
 Мышецкіе князья I, 252.
 Мюллеръ Максъ III, 240.
 Мюратъ принцъ II, 196.
 Мясоѣдовъ I, 260.
 Мятлева Праск. Ив. I, 250.
 Мятлевъ II, 423, 425, 426; III, 63.

*

Набоновъ III, 374.
 Наврозовъ I, 289.
 Наврузовъ М. III, 106.
 Нагель II, 65.
 Надеждинъ II, 458, 461.
 Назаріанцъ I, 296.
 Назимовъ Гавр. Петр. I, 468.
 Назимовъ казакъ I, 276.
 Наливайко III, 7.
 Наполеонъ I-й I, 17, 20, 120, 152,
 165—167, 174, 175, 280, 361; II, 39,
 67, 69, 83, 103, 132, 337, 339, 344—

347, 349, 350, 353, 354, 356, 357, 359, 364, 371, 372, 394; III, 8, 36, 205, 206, 288, 300, 315, 338, 345, 379, 448; 128, 136, 137, 142, 146, 147.

Наполеонъ II-й 136, 140.

Наполеонъ III-й II, 196, 197; III, 372, 378, 404, 412.

Нартовъ Андр. III, 354—370.

Нарышкина Елис. 138.

Нарышкина М. А. III, 63, 261.

Нарышкинъ Дм. Ив. I, 7.

Нарышкинъ Д. Л. II, 49.

Нарышкинъ Ив. Александр. III, 137.

Нарышкинъ Кяриль II, 54, 55, 58—61, 63, 69, 73, 74.

Нарышкины I, 3, 14, 16; II, 91, 92, 100, 103, 104; III, 64.

Нассаускій принцъ II, 60, 82, 91.

Нассау-Зигенъ герцогиня II, 82.

Нать Ант. Ант. I, 359, 360, 362.

Наумовъ III, 424.

Нахимовъ Плат. Степ. II, 68; III, 183, 371, 403.

Нащокинъ Н. В. I, 300; II, 416; III, 352, 353.

Неандеръ III, 211.

Невзоровъ Макс. Ив. I, 48, 49, 154.

Невѣровскій II, 340.

Нейдгардтъ А. Н. I, 354—357; III, 109, 372, 432.

Нейманъ III, 293, 294.

Неклюдова 137.

Некрасовъ II, 286; III, 235.

Нектарія старица I, 2.

Нелединскій-Мелецкій Юр. Александр. I, 82, 85, 96, 162.

Нелидова Варвара Аркад. II, 212; III, 82.

Нелидова Ек. Ив. II, 212, 215, 216.

Нелидова Софья Федор. II, 216.

Нелидовъ Арк. Ив. II, 216.

Нелидовы II, 258; III, 82.

Немиловъ Григ. I, 191.

Немурскій герцогъ 140.

Неофитъ митрополитъ Ефесскій II, 184.

Неплюевъ Ив. Ив. I, 251—265; II, 214, 216.

Неплюевъ Никол. Ив. I, 265.

Нессельроде графиня Л. А. II, 68, 69, 79, 80, 196, 440; III, 61.

Нессельроде графъ Б. II, 432, 466; III, 163; 134, 145, 146.

Нестеровъ Григ. Петр. I, 369.

Нестеровъ Петръ Петр. I, 369; II, 100, 105.

Нинаноръ митрополитъ II, 203.

Никитенко А. В. II, 78.

Никифоровы I, 368.

Николаевъ I, 211, 381.

Николай баронъ Л. П. III, 420—423 445.

Николай Александровичъ цесаревичъ II, 185, 189, 199, 205; III, 112.

Николай Николаевичъ великій князь III, 62, 107, 406—409.

Николай I-й I, 181—198, 229, 245, 248, 276, 299, 303, 305, 306, 311—313, 315, 316, 318—321, 325, 333, 334, 339, 341, 344, 362, 364, 368, 377, 379, 382, 384, 424, 429, 430, 450, 474; II, 101, 109, 111, 113—120, 102, 136, 139, 141—145, 147—153, 155, 156, 160—175, 177, 186, 187, 193, 196, 200, 220, 225, 229, 232—234, 240—256, 259, 260, 305, 323, 324, 328, 342, 390, 401, 414, 415, 422, 428, 439, 440, 456, 458—460, 462, 465, 467—469; III, 42, 53, 59, 65, 69, 70, 72—74, 78—80, 82—84, 86—92, 95, 97—101, 103—106, 113, 118, 119, 140—142, 146, 147, 149, 150, 161—181, 203, 219, 221—223, 235, 236, 241—328, 342, 371—375, 380—383, 386—388, 393, 399, 402, 404—407, 409—412; 120, 129—135, 137, 139—143, 145, 146, 148, 150—152, 157—162, 164.

- Николай принц Нассаускій II, 199.
 Никола III, 143, 146.
 Никорица I, 274.
 Ниль архіеп. III, 113.
 Новиковъ Н. И. I, 19, 37, 38, 40, 48, 49, 50, 54, 62.
 Новицій III, 334; 131.
 Новосильцовъ В. С. I, 281.
 Новосильцовъ Н. Н. I, 17, 24, 26, 272, 280—282, 309; III, 273, 300, 319, 320; 153.
 Ногаре II, 312.
 Норовъ А. С. II, 78, 313, 328, 329, 462, 463; III, 410.
- *
- Оберъ-Шальме II, 344.
 Ободовскій III, 88.
 Оболенскіе князья II, 238, 334, 393; III, 222.
 Оболенскій князь А. В. III, 61; 145.
 Обрѣзновъ II, 5, 6; III, 64.
 Овчинниковъ I, 296.
 Огарева II, 378.
 Огаревъ II, 303.
 Огинскій III, 6.
 Одоевская-Ланская княгиня II, 407.
 Одоевскій князь В. Ѳ. I, 247; II, 179; III, 59, 222, 223, 225, 239.
 Ожаровская I, 19.
 Ожаровскій Адамъ II, 63, 75, 376.
 Ожеро II, 357.
 Озеревъ 140.
 Оксгольмъ III, 64.
 Окуловъ Ив. священникъ III, 359.
 Олсуфьева III, 96.
 Олсуфьевъ графъ II, 201, 325, 328, 358.
 Ольга Константиновна королева Эллиновъ II, 187.
 Ольга Николаевна королева Виртембергская II, 145, 328, 462; III, 62, 73, 78, 79, 82, 83, 88, 102, 103, 105, 106, 107.
 Ольденкопъ II, 393.
 Ольденбургскій принцъ III, 66, 100, 105.
 Ольшевскій М. М. I, 389.
 Ольшевскій М. Я. III, 424.
 Омеръ-паша III, 371.
 Онацевичъ III, 318, 319.
 Опочинина Дарья Ѳеодор. II, 418.
 Опперианъ I, 353; 155.
 Оранская принцесса II, 64—67, 73, 76, 78, 79; III, 151.
 Оранскій принцъ II, 64—66, 68—71, 73, 74, 76, 77; 128.
 Орбельяни княгиня II, 219.
 Орель-Ошмянцевъ Ф. I, 245.
 Ореусъ III, 372.
 Оржевскій II, 187.
 Орлова-Денисова графиня III, 60.
 Орлова-Чесменская графиня II, 337.
 Орлова княгиня II, 210.
 Орловъ-Денисовъ графъ II, 171.
 Орловъ-Чесменскій графъ Алъѣй Григ. I, 36, 47; II, 5, 213.
 Орловъ графъ Ѳеодор Григ. I, 47.
 Орловъ князь А. Ѳ. I, 248, 443; II, 162—166, 169—173, 177, 197, 200, 255, 256, 260; III, 76, 82, 90, 95, 179, 216, 218, 408; 149, 150.
 Орловъ князь Гр. Гр. II, 209—217.
 Орловъ М. Ѳ. I, 185; II, 391, 420; III, 275; 148.
 Орнано графъ III, 301.
 Осипова Праск. Александр. II, 434; III, 192.
 Осиповъ Архипъ II, 129, 130.
 Османъ-паша III, 371.
 Осонинъ I, 296.
 Осолинскій графъ III, 398.
 Оспенный Ал-дръ Данил. II, 210, 211.
 Остенъ-Сакенъ графъ Дж. Ероф. II, 123, 324; III, 401, 408, 409.
 Остерманъ графъ I, 169; II, 7, 12.

Остерманъ-Толстой графъ II, 253, 346, 347.

Островскій II, 309.

Остроглазовъ В. III, 140.

Отишанъ II, 72, 73.

Отто II, 58.

Офросимовъ II, 144; III, 146, 379.

Охотникова III, 62.

*

Павель I-й I, 19, 35, 48, 54—75, 118, 250, 252, 303, 312, 389; II, 7, 12—15, 106, 207, 208, 210, 211, 214, 215; III, 36, 55, 246, 250, 261, 279, 448.

Павлищева О. С. II, 375, 380, 383—387, 398, 405.

Павлищевъ Л. Н. II, 375, 382, 383.

Павлищевъ Никол. Ив. II, 387

Павловскій I, 296.

Павлова К. К. II, 306; III, 204—206.

Павловъ Ипполитъ Н. II, 206.

Павловъ В. Ф. I, 240, 447; II, 292, 316; III, 209, 405, 406, 448.

Павловы III, 227.

Павъ Романъ III, 230, 232.

Паганини II, 257, 258.

Паленъ графъ 119, 143.

Пальмеръ II, 307, 317, 318.

Пальчиковъ 228.

Панаевъ И. И. II, 438.

Панина графиня III, 186.

Панинъ графъ Ал-дръ Някитичъ III, 151; 145.

Панинъ графъ В. Н. III, 163, 405.

Панинъ графъ Н. И. 254, 264; II, 7.

Панинъ графъ Н. П. 120.

Панины графы II, 409; III, 212.

Панова Ев. Дм. II, 455.

Пановъ В. А. I, 189; II, 286, 336; III, 210, 222.

Паносевичъ III, 14.

Панфиловъ А. Н. I, 210, 362, 363.

Панчулидзевъ Ал-дръ Алексѣев. I, 347, 348.

Панютинъ Ст. Фед. III, 126, 132.

Панютинъ I-й III, 372.

Панютинъ 2-й III, 396.

Папулинъ Николай Андр. II, 37—54.

Парадовскій II, 355.

Пароттъ I, 6.

Пасенковъ III, 276.

Паскевичъ княжна III, 62.

Паскевичъ князь И. Ф. I, 304, 310, 311, 444; III, 53, 278, 309, 325, 380, 406, 408; 147, 162.

Пассекъ II, 221; III, 209.

Пасынковъ II, 39.

Паткуль I, 430.

Паулчи маркиза I, 8.

Паулчи маркизь А. Ф. I, 5, 7, 8; II, 114, 181; III, 127.

Паць I, 14.

Пашкова А. И. III, 61.

Пашкова Е. П. III, 61.

Пашкова М. Троф. III, 59.

Пашковъ Мих. Вас. III, 59.

Пашковъ Н. И. III, 62.

Пашковъ Серг. 119.

Пекарскій II, 382.

Пенхержевскій II, 168.

Перваковъ III, 438.

Перепелкинъ I, 258.

Перовскій I, 291, 411; II, 312, 315, 411; III, 166, 168, 170, 173, 177—179.

Персиани III, 67.

Петерсонъ II, 6.

Петрашевскій III, 48.

Петрово-Соловово О. Ф. I, 249.

Петровскій врачъ II, 219.

Петровъ I, 364; III, 103, 106.

Петръ архим. III, 153.

Петръ I-й I, 2, 113, 251; II, 184, 186, 251, 263, 456; III, 236, 237, 288, 341, 354—370, 412.

Петръ III-й I, 58, 251.

- Пивоваровъ III, 91.
 Пиго-Лебрень II, 372.
 Пине II, 373, 374.
 Пиллетъ III, 69.
 Пиль Робертъ II, 194.
 Пильсудскій III, 135.
 Пимбишъ графиня I, 18.
 Пина маркизъ II, 437.
 Пининскій III, 294.
 Пикорнелли III, 334.
 Пироговъ III, 404.
 Писаревъ Никол. Эварест. III, 42.
 Писемскій II, 54.
 Питтъ III, 237.
 Пій IX-й II, 114, 189.
 Платенъ графъ II, 430.
 Платонъ митрополитъ I, 19, 23, 57;
 III, 400.
 Плаутинъ II, 167; III, 406.
 Плацбекъ-Кокумъ I, 342.
 Плейель III, 65, 113.
 Плетневъ П. А. I, 250; II, 328, 384,
 393, 405, 431.
 Плещеева Нат. Федот. I, 152.
 Плещеевъ С. Н. I, 53—56, 58, 61,
 64, 65, 67, 79, 80; II, 7.
 Погодинъ М. Н. I, 245; II, 297, 335;
 III, 140, 143, 151, 182, 225, 229, 234.
 Подчаскій III, 149.
 Поздѣвъ I, 8.
 Полевой Николай Ал. I, 239; II, 421,
 426; III, 203; 121, 122.
 Полетина Идалія III, 64.
 Поликарпъ III, 154, 160.
 Полиньякъ 118, 128.
 Половцовъ А. А. II, 224.
 Полонскій II, 139.
 Полтавцева III, 64.
 Полтининъ I, 371.
 Полторацкая Агаоклея Александр. III,
 330, 338.
 Полторацкая Ек. Ив. III, 330, 344.
 Полторацкій Ал-дръ Марков. III, 347.
 Полторацкій Маркъ Федор. III, 330,
 338, 341.
 Полторацкій Петръ Марков. III, 330.
 Полторацкій С. Д. III, 352, 353; 132.
 Полторацкій Федоръ III, 341.
 Полуденская Ел. Александр. II, 66.
 Полуденскій П. С. II, 66, 67, 69.
 Полунинъ II, 74, 75.
 Пономаревъ Х. Я. II, 137, 138, 176.
 Понсомби Жеральдъ II, 194.
 Понятовскій князь Юсифъ I, 16.
 Попова Марья Петр. II, 332.
 Поповъ А. Н. I, 399; II, 280 — 334,
 336; III, 211, 216, 228.
 Поповъ Вас. Степ. I, 47, 266, 268,
 269; II, 11, 17, 28, 30, 32.
 Порожня I, 390.
 Портновъ III, 302.
 Посниковъ Н. М. II, 133; III, 60.
 Посполитани Ал-ръ Александр. I, 384,
 385.
 Посполитани Ал-дръ Лукичъ I, 384—
 386.
 Посполитани Ал-дръ II, 99.
 Посполитани Ив. Александр. I, 384,
 385.
 Постельсъ I, 359.
 Потемкина графиня Е. П. I, 313.
 Потемкина графиня Елис. 152, 155.
 Потемкина Т. Б. I, 411.
 Потемкинъ Ал-дръ Мих. I, 411.
 Потемкинъ князь Гр. Ал. I, 34, 35,
 246, 273—279; II, 7—12, 16—32, 36,
 56, 64, 213; 141.
 Потоцкая Александра I, 23.
 Потоцкій Станисл. I, 78, 23; III, 45;
 131, 146.
 Похвисневъ III, 62.
 Поццо-ди-Борго III, 301.
 Прадтъ I, 20.
 Праховъ Викторъ II, 462.
 Прейсъ II, 462.
 Пржездецкая графиня III, 301.

Пржеславъ, 31.
 Прозоровская княжна Анна Мих. I, 43.
 Прозоровскій князь А. А. II, 214.
 Прозоровскій князь Дм. Александр. II, 12.
 Прозоровскіе князья I, 32—35, 37—43, 45—47, 0—52, 54; II, 16, 63.
 Проснуры III, 6.
 Протасова графиня Н. Д. III, 61.
 Протасовъ А. Я. II, 214—216, 289, 310, 457; III, 103.
 Прохорова Анна Вас II, 337.
 Прохорова Ек. Никиф. II, 337.
 Прохоровъ Вас. Ив. II, 337.
 Прохоровъ Ив. Вас. II, 337.
 Прохоровъ Конст. Вас. II, 337.
 Прохоровъ Як. Вас. II, 337.
 Пугачевъ I, 288.
 Пулавская III, 448.
 Пулло Анна Павл. I, 366.
 Путята Н. В. I, 399.
 Путятинъ графъ II, 126.
 Пушкина Елена Григ. I, 232.
 Пушкина Нат. Ал. II, 199.
 Пушкина Над. Осип. II, 387.
 Пушкина Н. Н. II, 390, 414, 418, 122, 427, 435—437; III, 64.
 Пушкина Праск. Алексѣевна I, 48, 232.
 Пушкинъ А. С. I, 167, 205, 237—239, 300, 313, 465—474; II, 328, 375—461; III, 62, 102, 136, 142, 188—203, 225, 239, 318, 321—323, 319, 352, 353; 123.
 Пушкинъ Вас. Львов. I, 230, 300; II, 382, 384, 396.
 Пушкинъ Ив. II, 388, 415.
 Пушкинъ Левъ С. I, 199; II, 385, 393, 395, 396, 428; III, 197.
 Пушкинъ М. А. I, 48.
 Пушкинъ С. Л. II, 383, 385, 387, 388, 393, 397, 413.
 Пушкинъ-Брюсъ II, 432.
 Пущина Агаѣя Вас. II, 212, 217.

Пущинъ II, 238; III, 222.
 Пылай Михаилъ II, 344.
 Пюто II, 355.
 Пятинъ I, 318.
 *
 Рагланъ III, 408.
 Радалинская графиня I, 17.
 Радецкій II, 130.
 Радзивилова-Урусова II, 422.
 Радзивиль княгиня Луиза I, 15, 17, 18, 21, 25; II, 108.
 Радзивиль князь Ант. I, 27—29.
 Радзивиль Доминикъ I, 21.
 Радзивиль князь Мих. I, 29.
 Радзивилы князья I, 23, 25; II, 167, 168, 196; III, 6.
 Радищевъ I, 269, 270; II, 460.
 Радожецкій I, 358.
 Раевская I, 361.
 Раевскій I, 185, 336, 356, 358, 359; II, 100, 115, 129, 340, 406.
 Раевскій А. Н. III, 227.
 Раевскій Мих. Федор. II, 463.
 Раевскій Н. Н. I, 199, 202, 204, 209; II, 426.
 Развадовскій графъ III, 127, 135.
 Разумовская графиня I, 458.
 Разумовскій графъ Кирил. Григ. I, 37; II, 91, 210; III, 341.
 Раичъ II, 392.
 Ралли Ант. III, 271.
 Рамзай III, 382.
 Рафайловъ Богосъ I, 212.
 Рачинскій С. А. II, 86, 90.
 Рачновъ II, 152.
 Рашиль I, 367; II, 99; III, 45.
 Ребиндеръ Ал-дръ Алексѣев. III, 385.
 Ребиндеръ г-жа II, 111.
 Ребровъ I, 390.
 Рѣва III, 336.
 Рейбницъ Евг. Карл. III, 385, 391.

Рейсингеръ III, 76.
 Рейсъ князь II, 92; III, 150.
 Рейхштадтъ герцогъ 142.
 Рембелинскій I, 26.
 Ренеманъ П. И. II, 36.
 Репнинъ князь Никол. Вас. I, 55, 59, 61, 314—316; II, 6, 7, 11.
 Ржевскій III, 260, 261.
 Ржевусская графиня Констанц. III, 320.
 Ржевусскій II, 196.
 Рибасовъ III, 100.
 Рибопьеръ графъ А. Н. I, 12, 27; II, 201, 432; III, 60.
 Рибопьеръ Ек. II, 93.
 Ривароль II, 392.
 Рикордъ адмир. III, 387, 410.
 Римскій-Норсановъ II, 196.
 Риттеръ II, 74.
 Рихтеръ М. В. I, 7; II, 67; 131.
 Риччи графиня 139.
 Ришелье герцогъ II, 80.
 Робертъ II, 417.
 Рогускій III, 14.
 Роде II, 258.
 Родзянко Арк. Гавр. I, 470, 471; III, 349.
 Родіоновъ III, 131.
 Ромалинъ III, 225.
 Рожновъ III, 126.
 Розе II, 74.
 Розенбергъ II, 208.
 Розень баронъ А. Г. I, 209, 344, 355, 445, 446; II, 256; III, 53; 146.
 Розононъ П. П. I, 244.
 Ромасовскій III, 382.
 Ромодановскій князь III, 358, 364—367.
 Романовскій I, 216, 217.
 Романовъ 130.
 Россети Арк. Осип. II, 430, 437.
 Россеть Александра Осип. I, 323.
 Росси графиня III, 65, 102.
 Ростовцовъ Я. И. III, 63, 220.

Ростопчинъ графъ Ѳ. В. I, 2, 23, 37, 38, 62, 152; II, 13—15, 344.
 Ротшильдъ III, 404.
 Ротъ Федоръ Филин. I, 212, 213, 219; III, 242.
 Рубановская. II, 212.
 Рубенсъ II, 81.
 Рубини III, 67, 74, 78.
 Рубинштейнъ Ант. Гр. III, 239.
 Рубинштейнъ Н. Гр. III, 239.
 Рудановскій Леонидъ Платон. I, 388; II, 222; III, 423, 424, 429—431.
 Рудзевичъ II, 369; III, 298.
 Румянцовъ графъ П. А. I, 275; II, 5, 6, 208.
 Русло II, 384.
 Рушковскій III, 149.
 Рылѣевъ Ал.—дръ Мих. III, 373.
 Рылѣевъ К. И. I, 172.
 Рылѣевы II, 401; III, 222, 223.
 Рѣдкинъ II, 304.
 Рюль врачъ I, 7; II, 71, 73, 75, 95, 104, 106, 110, 114, 115; III, 146.
 Рюминъ I, 159, 168.
 Рябининъ II, 379.

*

Сабуровъ М. А. III, 59.
 Савоини III, 148.
 Саваитовъ Пав. Ив. III, 42.
 Саидъ-бей II, 31.
 Саненъ графъ Фаб. Вильг. I, 171, 312; II, 354; III, 26, 241—241.
 Саксенъ-Мейнингенскій принцъ II, 91.
 Сансъ III, 113.
 Салѧ Черкешенка I, 213.
 Саласинъ I, 85.
 Салтыкова княгиня Вѣра 128.
 Салтыкова Ек. I, 19.
 Салтыкова княжна П. П. III, 181.
 Салтыкова Софья Мих. III, 349.
 Салтыковъ гр. Ив. П. I, 250, 272.
 Салтыковъ М. А. I, 231.

- Салтыковъ князь Н. Пв. I, 18, 272, 273.
 Салтыковъ князь Петръ 128.
 Салтыковы графы I, 102; II, 214, 215.
 Сальмъ принцесса II, 84.
 Сальстетъ I, 360, 361.
 Самаринъ Ю. Ф. II, 285, 287, 297, 299, 306, 314; III, 207, 239.
 Самаринъ Ф. В. III, 151.
 Самойлова Н. III, 88, 106.
 Самойлова графиня С. I, 3, 4, 7, 9, 15, 16, 19, 21, 23, 24, 27; II, 52, 60, 66, 73, 77, 86, 93, 95, 97, 99, 100, 103, 105, 106, 109.
 Самойловъ Ал-дръ Никол. I, 268—270; II, 12; 122.
 Самсонова С. П. I, 427, 454.
 Самсоновъ Ал-дръ П. I, 427, 454.
 Самсоновъ Евг. Петр. I, 423—464; II, 133—178; III, 381.
 Сангушки III, 6.
 Сандвичъ врачъ II, 194.
 Сандунова актриса I, 34.
 Санъ-Донато князь П. Ч. III, 185, 187.
 Сапѣги князя III, 271.
 Сарандинаки Н. М. II, 80.
 Сахальскій III, 276.
 Свентоховская I, 360.
 Свентоховскій I, 361.
 Свербеевъ Д. Н. II, 313, 336; III, 194, 207.
 Свербеевы II, 309, 315.
 Сверчкова III, 63.
 Свинына Ек. Александр. II, 214.
 Свинынь Пав. Петр. II, 215, 402.
 Свинынь Петръ Навл. II, 215.
 Свинынь Петръ Серг. II, 215.
 Свистуновъ II, 417.
 Своехотовъ III, 210.
 Свѣчина I, 8, 29.
 Северинъ II, 378, 395.
 Сейдель II, 105.
 Сеймуръ-шифъ III, 407.
 Семендорфъ II, 49, 53, 57.
 Селивановскій II, 458, 461.
 Селимъ-паша III, 371.
 Сельванъ III, 385, 386, 394.
 Семенкины I, 381.
 Семенова Дарья Федор. II, 237, 238.
 Семеновъ Ал-ѣй Вас. II, 237, 238.
 Сенковскій II, 420, 421, 442, 445—447, 449; III, 203, 447.
 Сентъ-Обенъ виконтъ II, 384.
 Сенчуновскій II, 154, 157.
 Сентъ-Мартенъ I, 16.
 Сентъ-При графъ II, 342, 358, 359, 361—364.
 Серафимъ митроп. II, 457.
 Серве III, 65, 66.
 Сергѣевскій Н. А. II, 98.
 Серебряковъ I, 204, 212, 213, 333—335, 337, 339, 346, 363.
 Серментковскій 131.
 Серченко III, 426.
 Сесто герцогиня II, 197.
 Сесто герцогъ II, 197, 198.
 Сибуръ II, 320; III, 342, 343.
 Сиверсъ графъ II, 345.
 Си-да-жень III, 155.
 Сіесъ II, 65.
 Сивстель II, 7.
 Сильвестровичъ III, 323.
 Симанскій II, 235, 239.
 Симборскій I, 346.
 Симонова II, 212.
 Синкевичъ III, 256.
 Сипягина III, 64.
 Сицилинскій протоіерей III, 380, 392.
 Спалонъ Анна Федор. I, 374; II, 235, 437.
 Сворцовъ III, 160, 250, 256, 262.
 Смибицкій I, 24; III, 301.
 Снобелева О. Н. III, 61.
 Снобелевъ М. Д. II, 130, 364, 373; III, 64.
 Скрипицынъ III, 226.
 Славицкій III, 129, 130.

- Слѣпушкинъ Ѳ. Н. I, 278, 468.
 Слѣпцовъ I, 445.
 Смирдинъ II, 390.
 Смирницкій іеромонахъ Антоній III, 115.
 Смирницкій Іаковъ свящ. III, 115.
 Смирнова Анна Андр. III, 55—57.
 Смирнова Александра Осип. I, 323; II, 430, 433, 434; III, 196.
 Смирновъ М. III, 64.
 Смирновъ Н. М. I, 323; III, 64.
 Снядецій III, 318.
 Собакина Юл. Станисл. III, 61.
 Собаньская III, 278, 279, 294.
 Соболевскій графъ III, 324.
 Соболевскій Петръ Львов. II, 113, 117.
 Соболевскій С. А. I, 242, 300; II, 384, 426, 480; III, 192, 349.
 Соболевскій Ст. Герас. I, 374.
 Собѣсскій Янъ I, 23; II, 196.
 Соймоновъ III, 405.
 Соковнинъ II, 347.
 Солнцевъ I, 296.
 Соловой II, 134.
 Соловьевъ С. М. II, 70, 252, 284; III, 236.
 Сологубъ графиня С. И. I, 425, 426.
 Сологубъ графъ Владимиръ А. I, 426; II, 179, 286; III, 79, 87.
 Сологубъ графъ Левъ I, 426, 414.
 Сомовъ I, 410; II, 414; III, 222.
 Сорока III, 372.
 Софья Алексѣевна царевна III, 366.
 Софоній III, 152.
 Спасскій II, 67, 381.
 Сперанская Елис. III, 56.
 Сперанскій I, 165; III, 55—57.
 Спиридовъ М. Г. I, 63.
 Спичинскій Д. М. III, 352, 353.
 Спонтини II, 257; III, 66.
 Сталь г-жа I, 18; II, 110, 112.
 Станиславскій I, 296.
 Станиславъ III, 448.
 Станюковичъ I, 215.
 Старовъ II, 390.
 Стаховичъ М. А. II, 64.
 Степановъ Ѳеодоръ I, 191.
 Стернь I, 272.
 Стефанія II, 97.
 Стивенсъ Елис. Андр. III, 55—57.
 Столыпина М. В. III, 59.
 Столыпинъ Ал-ѣй Григ. III, 59, 60.
 Странень III, 55, 56.
 Стратоновичъ священ. III, 131.
 Страховъ И. В. II, 215.
 Страховъ П. И. II, 69.
 Строганова графиня III, 62; 141.
 Строгановъ графъ Г. А. II, 437, 458; III, 163, 166; 149, 160.
 Строгановъ графъ Серг. Григ. I, 281; II, 70, 71, 73, 77, 284, 304, 305.
 Строгановы I, 25.
 Стройновскій III, 8.
 Струковъ I, 258.
 Стрѣшневъ III, 239.
 Стюрлеръ III, 407.
 Суворова княгиня III, 64.
 Суворова-Ярцова II, 422.
 Суворовъ - Рымнинскій графъ Ал дръ Аркад. II, 199.
 Суворовъ-Рымнинскій князь А. В. I, 206, 250, 309, 335; II, 12, 64, 93, 208, 342; III, 62.
 Сүкинъ Ѳеодоръ I, 184, 257.
 Сумаронова З. III, 61.
 Сумароновъ графъ II, 201; III, 374.
 Сунъ III, 156.
 Сухозанетъ Н. Он. III, 61, 62, 64, 123, 130—132, 135.
 Сухотинъ С. М. III, 219.
 Сухтеленъ графъ I, 291; III, 63.
 Сушковъ III, 219, 220.
 Сѣверинъ I, 231, 236.
 Сѣраковскій II, 242.
 Сюлли 154.

*

Талиафино III, 100.
 Тальзинъ I, 291; 162.
 Тальбергъ III, 65.
 Тамара I, 208.
 Тамбурины III, 67, 74, 77.
 Танъевъ III, 98.
 Тарасенно-Отрѣшиновъ III, 235.
 Татаркевичъ III, 130, 131.
 Татарханъ - Дадишиниліани князь I, 344—346.
 Татищевъ 1-й III, 373.
 Татищевъ 2-й графъ III, 385.
 Татищевы II, 41; 140.
 Тевкелевы I, 288.
 Тизенгаузенъ графья II, 411; III, 386.
 Тикачскіи III, 76.
 Тимашевъ А. Е. I, 288, 371, 372.
 Тимирязева Авд. Сем. I, 100.
 Тимирязева Наст. Сем. I, 160.
 Тимирязева Ольга Ив. I, 309, 311, 323.
 Тимирязева Ольга Мих. I, 159, 161.
 Тимирязева Софья Федор. I, 303, 313.
 Тимирязевъ Ал-дръ Ив. I, 323.
 Тимирязевъ Ал-дръ Сем. I, 168, 300.
 Тимирязевъ Андр. Сем. I, 168.
 Тимирязевъ Арк. Сем. I, 161, 165, 168.
 Тимирязевъ Вас. Ив. I, 159, 160, 168, 300.
 Тимирязевъ Ив. Сем. I, 159—180, 298—330.
 Тимирязевъ Мих. Сем. I, 168.
 Тимирязевъ Сем. Ив. I, 159—161, 167.
 Тимирязевъ Серг. Сем. I, 168.
 Тимирязевъ Ф. И. I, 155—180, 298—330.
 Тимирязевы I, 159.
 Тимофѣевъ Пав. III, 91, 405.
 Тимуръ I, 159; III, 447.
 Титовъ В. П. I, 245, 248.
 Тишкевичъ I, 16; III, 6.
 Този III, 67.
 Токаревъ I, 37.

Толмачевъ Ф. С. II, 402, 403.
 Толстая II, 422.
 Толстой В. С. II, 55—60.
 Толстой графъ Е. П. I, 327; II, 312.
 Толстой Ив. III, 87.
 Толстой графъ Л. Н. I, 158; II, 429.
 Толстой Никол. Матвѣевичъ II, 411.
 Толстой-Кутузовъ Пав. Матв. II, 411.
 Толстой Як. Фед. III, 223.
 Толстой Ф. И. II, 445.
 Толстой Феофилъ III, 87.
 Толстые графы I; 300. II, 206, 247; III, 286; 161, 162.
 Толь графъ I, 208, 310, 443; III, 64, 241.
 Томашевскій А. Ф. I, 245, 246.
 Томашъ I, 245.
 Томсонъ III, 63.
 Торсуновъ I, 272.
 Тотлебенъ графъ I, 255, 362.
 Траскинъ I, 335, 364, 383.
 Трегубовъ III, 445.
 Треповъ Ф. Ф. III, 126, 127.
 Трапсковскій I, 342, 343.
 Трико I, 424.
 Тришатная 1-я III, 61.
 Тришатная 2-я III, 62.
 Троицкій В. С. III, 153, 160.
 Трофимовскій III, 331.
 Трощинскій Дм. Прок. I, 56, 59, 60, 84, 85, 97.
 Трубецкая княжна Е. П. II, 197.
 Трубецкая княгиня Софья I, 20; III, 60.
 Трубецкіе князья I, 231; II, 63, 74, 75, 79, 197; III, 372, 385; 150.
 Трубецкой князь Андр. Вас. III, 64.
 Трубецкой князь Никол. Никит. I, II, 38, 43, 45—48, 50; III, 63.
 Трубецкой князь С. В. III, 62.
 Трубецкой князь Юрій Никит. I, 11.
 Трубинновъ В. А. II, 285, 30.
 Трувеллеръ III, 406.
 Трутневъ Иона Ив. I, 191.
 Тседлеръ III, 64.

Тугариновъ II, 25.
 Тулинская I, 17, 19.
 Тундерфельдъ баронесса II, 50.
 Тургенева I, 34.
 Тургенева А. И. I, 233, 236. II, 375, 379, 381, 382, 390, 393, 394, 397, 399, 406—408, 411, 422, 431, 434, 437, 441; III, 193.
 Тургенева И. П. I, 2, 29, 38, 48, 50.
 Тургенева И. С. II, 286, 438; III, 238.
 Тургенева Н. И. I, 236.
 Тургенева С. И. II, 379.
 Туркестанова княжна В. И. I, 250; III, 136.
 Туръ-и-Тансисъ княгиня II, 58, 63.
 Туръ-и-Тансисъ князь II, 69, 195.
 Тутолминъ I, 123, 128; III, 8.
 Тьеръ г-жа II, 431.
 Тютчевъ Ѳ. И. I, 72, 243, 245, 301; II, 309; III, 143, 146, 218; 118.
 Тюфилинова I, 224, 225.
 Тюфякинъ II, 91.
 Тяпкинь II, 326.

*

Уваровъ графъ А. С. III, 60.
 Уваровъ графъ С. С. I, 243, 404; II, 63, 74, 421, 438, 441, 457, 458; III, 163, 302.
 Удаловъ Ѳедотъ I, 259.
 Улыбышева Ек. Дм. II, 455.
 Ульрихъ Густ. Карл. I, 374.
 Унгернъ-Штернбергъ Владим. II, 216.
 Урнартъ I, 202.
 Урсель (д') герцогиня II, 78.
 Урусова княгиня III, 64: 161, 162.
 Урусова княжна I, 473.
 Урусовъ князь С. Н. II, 136, 270—279.
 Урусовы I, 159.
 Урусъ I, 159; III, 447.
 Устимовичъ I, 225, 226.

Устинова О. В. II, 197; III, 60.
 Устиновъ М. А. III, 60.
 Устряловъ II, 421.
 Утремонъ II, 67, 68, 73, 78.
 Ушаковъ Аполлонъ I, 263.
 Ушаковъ М. III, 62.
 Ушаковъ Ѳедоръ Ив. I, 252.
 Ушаковъ Ѳедоръ Ѳедор. II, 29.
 Ушаковы III, 64, 288, 398.

*

Фаберъ II, 61.
 Фадѣевъ Ростисл. III, 415, 416.
 Фажель II, 65, 66.
 Фалькъ II, 98, 99.
 Феленбергъ II, 50.
 Фердинандъ герцогъ Курляндскій II, 107; III, 359.
 Финельмонъ графиня Долли II, 414, 418, 422.
 Фикельмонъ графъ I, 458.
 Филаретъ митрополитъ Моск. I, 244; II, 186, 187, 289, 302, 408, 411, 413; III, 89, 97, 147.
 Филатовъ Як. I, 191.
 Филимоновъ 149.
 Филипсонъ Григ. Ив. I, 199—222, 331—390; II, 99—130, 219—222; III, 430.
 Филипсонъ Л. П. I, 358, 388.
 Филиппъ I-й 127.
 Филиппъ принцъ II, 84.
 Философова III, 62.
 Философовъ II, 187.
 Фице-Абдурахмановъ III, 54.
 Фицтумъ баронесса II, 92.
 Фицтумъ баронъ II, 91, 95.
 Фишеръ II, 67; III, 76.
 Фіалковскій митрополитъ III, 133—135.
 Флавіо монсеньоръ II, 189.
 Флюгротъ II, 65, 66.

Фовицкій III, 118, 119.
 Фоксельманъ 139.
 Фокъ III, 282, 416.
 Фонвизинъ П. И. I, 7.
 Фонтенель III, 200.
 Фонтъ-Брадке Э. Е. II, 457.
 Фонтъ-Дезенъ III, 60.
 Фонтъ-Дервизъ III, 63.
 Фонтъ-Науфманъ II, 129.
 Фонтъ-Фонтъ III, 209,
 Форбеллиусъ I, 3.
 Фориезъ III, 100.
 Францъ императоръ II, 63; 140.
 Фредерина принцесса II, 107, 108.
 Фредериксъ баронесса С. III, 63.
 Фредериксъ баронъ I, 24; II, 187.
 Фрейгангъ III, 251, 256, 257
 Фрейтахъ Роб. Карл. I, 356, 369,
 370; II, 100, 108.
 Фридериксъ баронъ III, 241, 385,
 391.
 Фридрихъ Великій I, 254.
 Фридрихъ-Вильгельмъ принцъ Прус-
 скій II, 199.
 Фридрихъ II-й I, 141; II, 106.
 Фридрихъ принцъ Виртембергскій II,
 64, 65, 78, 105, 199; III, 246.
 Фридрихъ принцъ Нидерландскій II,
 199.
 Фризенъ 160.
 Фроловъ Е. III, 106.
 Фроловы I, 381.
 Фроссаръ II, 196.
 Фуль II, 66.
 Фуругельмъ III, 389.

*

Хаджи-Берзекъ I, 214, 218, 219.
 Хай-Джибермесовъ Андрей I, 202.
 Ханыновъ II, 95—97, 103, 104; III,
 351.
 Хатова III, 61.

III. 31.

Хату-Анзоровъ III, 106.
 Хвостовъ графъ I, 234, 235; II, 381,
 392; III, 146.
 Хитрова Елис. Мих. II, 409 — 412,
 414, 418; III, 60.
 Хитрова П. III, 60.
 Хитровъ В. И. II, 333.
 Хитровъ Д. В. II, 333.
 Хитровъ З. III, 63.
 Хлопицкіе I, 176.
 Хлопицкій 136, 140.
 Хлюпинъ I, 215, 216, 372.
 Хлюстинъ С. С. II, 441—452.
 Хмыровъ II, 212.
 Хмѣльницкій I, 389.
 Хованская княжна I, 473.
 Ховрина А. Н. III, 63.
 Ходневичъ I, 23.
 Ходневъ II, 74; III, 235.
 Ходунъ III, 6.
 Ходынскій III, 6.
 Хозиковъ Федоръ Никол. I, 445.
 Хомутова 118.
 Хомутовъ II, 121; III, 401.
 Хомякова Е. А. II, 296.
 Хомякова Е. М. II, 285, 287, 296,
 308, 312, 316, 318, 332; III, 210, 229.
 Хомякова М. А. II, 287.
 Хомяковъ А. С. I, 134, 249, 301,
 399, 403; II, 93, 261 — 269, 280—
 336; III, 201—229, 239.
 Хомяковъ Дм. Ал. II, 269, 287, 290.
 Хомяковъ Н. А. II, 308, 316; III,
 203.
 Хомяковъ Ѳ. С. III, 221.
 Хомяковы I, 248.
 Хотекъ графъ II, 196.
 Храповицкій М. Е. I, 34, 37, 235,
 236; III, 63.
 Христианъ принцъ Голштинскій I, 30.
 Хромова Елис. I, 217.
 Хромовъ Левъ Львов. I, 217, 218,
 388.
 Хрулевъ Ст. Александр. III, 128, 129.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1884.

- Хрущовъ И. П. III, 187.
Хрущовы I, 256.
- *
- Цанни Мих. Аргирьев. I, 303; II, 221.
Цвѣтковичъ I, 424.
Цейдлеръ И. Б. III, 160.
Цейнеръ III, 68.
Цеймернъ II, 187.
Циціановъ князь Д. Е. III, 196.
Циціановъ князь Ѳ. Ив. I, 468.
- *
- Чавчавадзе княгиня II, 219.
Чавчавадзе князь Іасонъ II, 15; III, 415.
Чадаевъ П. Я. II, 282, 388, 453—461; III, 194, 227, 228.
Чайкинъ I, 227.
Чанъ-Линъ III, 155.
Чаплинскій III, 6.
Чаплинъ I, 467; III, 6.
Чаплицъ II, 74.
Чарторыжская княгиня Анжелка I, 15, 18, 19, 26, 27.
Чарторыжскій князь Адамъ II, 19, 280—282; II, 242; III, 8, 11, 36, 119; 131, 140, 141; 448.
Чарторыжскій Констант. I, 26.
Чацкій III, 8.
Челищевъ Алѣй Егор. I, 445; III, 61, 64.
Челяевъ Серг. Гавр. II, 55.
Чернаскій князь Б. М. I, 7.
Чернаскій князь В. А. II, 270—279; III, 150.
Чернецкіе III, 6.
Черницкій II, 242; III, 132.
Чернышова графиня Анна Родіон. I, 7.
Чернышова графиня Ев. Ив. I, 303.
Чернышова княжна Ев. Ал. III, 63.
Чернышовъ графъ А. И. III, 163, 164, 166, 169.
Чернышовъ графъ З. Г. I, 7, 10, 14; II, 210.
Чернышовъ графъ Ив. Гр. I, 303; II, 210.
Чернышовъ князь А. И. I, 174, 274, 333, 336—338, 365, 366; II, 63, 64, 75, 113, 114, 118, 150, 151, 166, 178; III, 52, 69, 90; 154.
Чернышовъ Ѳ. С. II, 146, 147.
Чертковъ Вас. Алексѣев. II, 25; III, 207.
Честный Аввакумъ III, 152—160.
Четвертинскій князь III, 6.
Чижовъ Ѳ. В. I, 391—422; III, 136.
Чихачевъ Никол. Матв. I, 267—269.
Чичаговъ II, 348.
- *
- Шаги князь II, 189; III, 450.
Шагинъ-гирей II, 8, 9, 23, 25.
Шаликовъ I, 234; II, 393, 396, 422.
Шамиль I, 331, 332, 338, 355, 370, 373; II, 99, 124, 219—222; III, 54, 419—423, 425.
Шамсъ врачъ III, 325.
Шаповаленко I, 395, 396, 410.
Шариновъ Ив. I, 191.
Шарлота принцесса Кобургская II, 92.
Шатиловъ Ив. Вас. III, 223.
Шафаринъ II, 313, 328; III, 211.
Шахматовъ I, 243.
Шаховская княжна III, 61.
Шаховской князь Ив. Леонт. II, 207, 208; 145.
Шваль врачъ II, 105.
Шванценбергъ князь II, 195, 359.
Шварцъ III, 263, 269.
Швартъ (де) III, 368.
Шевичъ II, 50; III, 58.
Шевыревъ С. П. I, 399; II, 67, 281,

283, 292, 297, 306, 309, 310, 314, 336; III, 182, 206, 227, 229.

Шедель II, 384.

Шеллингъ II, 74; III, 211.

Шемякинъ I, 257.

Шенкъ II, 52.

Шеншина III, 60.

Шеншинъ II, 325; III, 241.

Шёппингъ баронъ I, 2; III, 64.

Шервашидзе князь Мих. I, 208, 209.

Шереметева II, 422; III, 62; 127.

Шереметевъ графъ Д. Н. II, 186; III, 450.

Шереметевъ графъ С. Д. II, 132.

Шереметевы графы II, 45, 157, 158 III, 64, 359; 156, 162.

Шестаковъ II, 129, 130.

Шешковскій Степ. Ив. I, 38, 49.

Шиллеръ II, 98.

Шиллингъ баронъ 119.

Шильдеръ I, 368.

Шимановская I, 24.

Ширинскій князь II, 310.

Ширяевъ II, 393, 394.

Шишкинъ I, 86; III, 402.

Шишкова Агаюкля Александр. III, 330, 338.

Шишковъ II, 132; III, 298.

Шкуринъ II, 212.

Шлёцеръ II, 282.

Шлыковъ II, 37, 41, 43, 45—49, 53.

Шмидтъ III, 96, 273.

Шельцъ II, 474.

Шоповичъ III, 318.

Шпицъ I, 237.

Шрёдеръ 153.

Шредеръ-Девриенъ III, 76.

Шнейдеръ Нав. Петр. I, 434, 436, 437.

Штанельбергъ III, 333.

Штейнъ г-жа II, 84.

Штелинъ III, 368.

Штуръ II, 328.

Шуазель графиня Варвара Григ. I, 10, 314.

Шувалова графиня II, 60.

Шуваловъ Ив. Ив. I, 49.

Шуваловъ графъ П. П. II, 438; III, 64.

Шуваловы графы II, 179, 180; III, 62.

Шулембургъ графиня II, 96, 100.

Шульцъ I, 339.

Шумахеръ Дан. Дан. I, 159.

Шумовъ III, 146.

*

Щегловская Ольга I, 279.

Щегловскій Вас. Ром. I, 273—279.

Щегловъ II, 421.

Щепинъ I, 86.

Щепинъ-Ростовскій князь III, 222.

Щербатова княжна Анна III, 62.

Щербатова княжна Ант. III, 60.

Щербатовъ князь Григ. II, 355; III, 63, 242.

Щербининъ М. А. I, 473.

Щербининъ М. П. I, 473.

Щуровскій II, 67.

*

Эвальдъ I, 29.

Эвансъ II, 445.

Зверсъ I, 6.

Эглофштейнъ графиня II, 88.

Эделингъ г-жа II, 89, 91, 93, 96, 99.

Эйлеръ II, 106.

Эйнбродтъ II, 67.

Энельнъ III, 347.

Экнартсгаузенъ I, 30.

Эльмптъ графиня I, 201.

Эмилиј принцъ II, 84.

Эммануель I, 343; II, 343, 345, 349, 350, 352, 353, 355 — 358, 360, 361, 363—365, 368—370, 372, 374.

Эмме I, 255.

Энгельгардтъ В. В. II, 408; III, 58, 62.

Энгельманъ 132.

Энгенский герцогъ 136.
 Эссенъ графъ I, 366.
 Эслеръ II, 52.
 Эстергази князь Николай II, 195.
 Эстергази князь Павелъ II, 195, 197,
 199, 206.

*

Юзефовичъ М. В. III, 448.
 Юнгъ-Штилингъ I, 149.
 Юрацио III, 320.
 Юрѣва Елис. Мих. I, 168.
 Юрѣвская княгиня Е. М. III, 42.
 Юрѣвичъ С. А. III, 119.
 Юрѣвъ I, 390; II, 105.
 Юрѣвы I, 160, 161.
 Юсупова княгиня III, 60, 340
 Юсуповъ князь Н. Б. I, 302, 303,
 458; II, 414; 121, 123—126, 141, 157,
 159.
 Юсуповы I, 159; 155.
 Юсуфъ I, 159; III, 447.

*

Яблоновская княгиня Полина I, 17,
 19; III, 280.
 Яблоновскіе III, 6.
 Яговъ II, 359.

Ягоновскій III, 12.
 Язвинскій I, 237.
 Языковъ Ал-дръ Петр. I, 437, 445,
 446.
 Языковъ Н. М. II, 316, 335; III,
 202—229.
 Языковъ Петръ Мих. III, 205.
 Языковы I, 403, 417, 418; II, 425.
 Яковенковъ I, 86.
 Яковлева III, 184—187.
 Яковлевъ С. П. I, 261, 323.
 Якубовичъ III, 222.
 Якушкинъ I, 473, 474.
 Янихенъ 159.
 Янковскій III, 372.
 Ярышкинъ I-й III, 372.
 Ястребова Е. И. I, 284.

*

Вадѣевъ II, 124, 125.
 Федоровъ Борисъ I, 276.
 Федоровъ Дм. Петр. I, 434, 436.
 Феоктистовъ II, 137—140, 142, 145.
 Теофанъ архим. II, 456, III, 97.
 Теофилактъ III, 154, 160.

СО ДЕРЖАНИЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

РУССКАГО АРХИВА 1884 ГОДА.

(ВЫПУСКИ 5 и 6-й).

<p>Разказы и анекдоты про Петра Великаго..... 354</p> <p>Императоръ Александръ Павловичъ въ Кіевѣ (1816)..... 115</p> <p>Достопамятная черта въ частной жизни Сперанскаго. (Дочь Маріанны Злобиной). Изъ письма графа М. А. Корфа къ издателю..... 55</p> <p>Изъ воспоминаній о моемъ дѣтствѣ. А. П. Марновой-Виноградной (Кернъ).. 329</p> <p>Стихи С. А. Соболевскаго про А. П. Кернъ..... 349</p> <p>Неизданное мѣсто изъ Записокъ Н. И. Греча (о младенцѣ Александрѣ Николаевичѣ)..... 58</p> <p>Письма Николая Павловича къ графу Ф. В. Сакену вслѣдъ за воцареніемъ.. 241</p> <p>Переписка великаго князя Константина Павловича съ графомъ А. Х. Бенкендорфомъ. 1826—1828. Подлинники и переводы съ предисловіемъ издателя. Приложенъ портретъ великаго князя..... 245</p> <p>Письмо Жуковскаго о преподаваніи Александру Николаевичу свѣдѣній о бывшей Польшѣ (1829)..... 118</p> <p>Московская холера 1830 года (по письмамъ Кристина въ графинѣ С. А. Бобринской) 196</p>	<p>Наша Китайская миссія въ 1834 году.</p> <p>Письмо Аввакума Честнаго изъ Пекина въ Архангельскъ..... 152</p> <p>Записки Аленся Федоровича Львова.. 65</p> <p>Старинная афиша маскарада въ Михайловскомъ дворцѣ (1844)..... 59</p> <p>Обозрѣніе Кіевской, Подольской и Волынской губерній за двѣнадцать лѣтъ Вибиковского управленія (1838—1850), съ послѣсловіемъ издателя... .. 7</p> <p>Къ исторіи отиѣны крѣпостнаго права. (Негласные комитеты при Николаѣ Павловичѣ)..... 161</p> <p>Рѣчь императора Николая Павловича Петербургскому дворянству (1851).. . 181</p> <p>Изъ Записокъ стараго Преображенца. (1854-й годъ. Крымская война.—Прощаніе Преображенцевъ съ Николаемъ Павловичемъ.—Графъ Э. Т. Барановъ.—Стоянка въ Бѣлостокѣ.—Севастопольскія вѣсти). Князя Н. К. Имеретинскаго. 371</p> <p>Анекдотъ объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ..... 235</p> <p>Похороны Польскаго митрополита Фіалковскаго. Изъ Записокъ современника-очевидца..... 193</p> <p>Солдатская пѣсня 1861 года, съ примѣчаніями современника-очевидца..... 120</p>
--	---

II

По поводу Кавказскихъ воспоминаній М. И. Венюкова. Замѣтки и поправки А. Л. Зиссермана.....	43	Легенда (Везомый парой, а не паромъ). Стихи С. А. Соболевскаго.....	350
Remetber ***.....	182	Письма А. С. Хомякова къ Н. М. Язы- кову, къ графинѣ А. Д. Блудовой и дру- гимъ лицамъ.....	202
Двадцать пять лѣтъ на Кавказѣ: Во- споминанія А. Л. Зиссермана. Главы I и II (Осень 1856 года).....		Письма къ А. С. Хомякову: а) брата его Федора Степановича, б) Ф. Ф. Ви- геля, в) В. А. Жуковскаго.....	221
Князь А. И. Барятинскій, полковой командиръ. Его же.....	435	Письма Ф. Л. Кристина къ знакомой ему дамѣ на Французскомъ языкѣ. Въ особомъ приложеніи.....	
Кавказская рота. Его же.....	443	Объ „Архивѣ Князя Воронцова“....	233
Любопытная книга „Лавры и Тернія“. И. Х.....	184	Объ ивровой кости и ея цѣлебныхъ свойствахъ. Свидѣтельство врачей-ино- земцевъ (1639). Сообщено о. архимандри- томъ Леонидомъ.....	230
Острое слово Н. А. Безобразова....	235	А. М. Веневитинова. Некрологъ....	239
Булгария въ Ревелѣ (Письмо П. В. Нащокина къ С. Д. Полторацкому)....	352	Дополненія и поправки.....	447
Архивная справка (Достоевскій и Тургеневъ).....	238		
Стихи Некрасова про **.....	235		
Путочные стихи М. П. Погодину... ..	234		
Изъ рукописей Пушкина, хранящихся въ Московскомъ Публичномъ Музее..	188		

РУССКІЙ АРХИВЪ

1863—1882.

РОСПИСЬ СОДЕРЖАНІЮ
РУССКАГО АРХИВА
ЗА ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ.

Приложена къ первому выпуску Русскаго Архива 1884 года.

МОСКВА.

1884.

ПРЕДМЕТНАЯ РОСПИСЬ
РУССКАГО АРХИВА

ЗА ДВАДЦАТЬ ЛѢТЪ ЕГО ИЗДАНІЯ.

1863 — 1882.

Приложена къ первому выпуску Русскаго Архива 1884 года.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1884.

Все содержаніе двадцати лѣтъ Русскаго Архива, или 37 книгъ, распре-
дѣлено въ настоящей Росписи на слѣдующіе 27 отдѣловъ:

I. Петръ Великій.	XIII. Александрово время.
II. Екатерина Первая и Петръ Второй.	XIV. 1812—1815 годы.
III. Анна Иоанновна и Іоаннъ Анто-
новичъ.	XV. Люди Александра времени.
IV. Елисавета Петровна.	XVI. Николай Павловичъ.
V. Петръ Третій.	XVII. Четырнадцатое Декабря.
VI. Екатерина Вторая (лично).	XVIII. Николаево время.
VII. Письма Екатерины Второй къ
разнымъ лицамъ (въ азбучномъ по-
рядкѣ получавшихъ).	XIX. Люди Николаева времени.
VIII. Екатеринино время.	XX. Александръ Николаевичъ.
IX. Люди Екатеринина времени.	XXI. Русскіе писатели.
X. Павелъ Петровичъ.	XXII. Библіографія.
XI. Марія Ѳеодоровна.	XXIII. Генеалогія.
XII. Александръ Павловичъ (лично).	XXIV. Археологія.
	XXV. Допетровская Русь.
	XXVI. Старообрядчество.
	XXVII. Смѣсь.

*

Въ теченіи первыхъ одиннадцати лѣтъ (1863—1873) годовое изданіе Русскаго Архива составляло одну книгу, съ особымъ счетомъ страницъ и съ азбучнымъ указателемъ; но распространявшійся объемъ Русскаго Архива представлялъ неудобства въ азбучномъ указателѣ, такъ какъ число страницъ выходило слишкомъ велико. Поэтому въ 1874 году Русскій Архивъ составилъ уже двѣ книги (въ каждой по 6 тетрадей), а съ 1875 года понынѣ три книги (въ каждой по 4 тетради). Съ 1881 года Русскій Архивъ выходитъ по 6 разъ въ годъ, шестью большими выпусками, составляющими три книги годоваго изданія. Такимъ образомъ, за 20 лѣтъ, образовалось 37 книгъ, каждая съ особымъ заглавіемъ и счетомъ страницъ.

Въ нижеслѣдующей Росписи, при статьяхъ съ 1874 по 1882 гг. означено Римскою цифрою, въ какой книгѣ искать статью. Находящійся *передъ*

IV

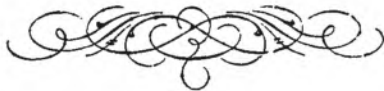
статьями росписи Арабскія цифры означаютъ послѣдовательный порядокъ статей, а такія же цифры *послѣ* статей указываютъ на годъ и страницу книги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ попадаются возбуждающія недоумѣніе страницы съ нулями впереди; ихъ надо искать вблизи тѣхъ же страницъ безъ нулей. (Посредствомъ нулей приходилось возстановлять счетъ страницъ, нарушенный постороннею рукою).

Русскій Архивъ 1863, 1864 и 1865 печатался и вторымъ изданіемъ; но въ Росписи указанія страницъ относятся къ первымъ изданіямъ.

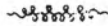
*

Такимъ образомъ можно обозрѣть все содержаніе историческаго запаса, напечатаннаго въ теченіи 20 лѣтъ Русскаго Архива. Кромѣ того, для удобства отысканія нужной статьи, помѣщенъ вслѣдъ за Росписью азбучный указатель, который даетъ возможность найти искомое имя; цифра послѣ имени, находящаяся въ этомъ указателѣ, относится къ передовой цифрѣ Росписи.

Въ эту Роспись включены также статьи изъ четырехъ книгъ „Осмнадцатаго Вѣка“ и двухъ книгъ „Девятнадцатаго Вѣка“, такъ какъ оба сборника эти служили пополненіемъ Русскому Архиву. Въ Росписи означены и въ концѣ ея перечислены особо приложенія къ Русскому Архиву.

Роспись Русскому Архиву за первыя двадцать лѣтъ его изданія
(1863—1882).

І. Петръ Великій.

1. Первоначальное образованіе Петра Великаго (по новооткрытымъ бумагамъ). Статья Н. П. Астрова. 1875. II, 470; III, 90 и 212.
2. Глава изъ біографіи Петра Великаго. (Первые годы жизни). Статья академика М. П. Погодина. 1872. 2045.
3. Петръ Первый. Первые годы еди-нодержавія (1689—1694). Сочине-ніе М. П. Погодина. 1879. I. 5.
4. Потѣшныя полки Петра Великаго. Историческое разысканіе о томъ, какъ возникла Русская гвардія, П. П. Дирина. 1882. III, 5.
5. Петръ Великій въ Парижѣ, статья М. П. Полуденскаго. 1865. 675.
6. Записки графа Бассевича, служація къ поясненію нѣкоторыхъ событій изъ времени царствованія Петра Великаго (1713—1725). Переводъ съ Французскаго И. Ѳ. Аммона. 1865. I, 141 и 567.
7. Записки Вебера о Петрѣ Великомъ и объ его преобразованіяхъ, въ пе-реводѣ съ Нѣмецкаго, съ предисло-віемъ и примѣчаніями П. П. Бар-сова. 1872. 1057, 1334 и 1613.
8. Петръ Великій и финансистъ Лау. (Изъ неизданнаго сочиненія М. Ѳ. Орлова). 1874. I. 1578.
9. Петръ Великій, первый овцеводъ на Югѣ Россіи. Статья Г. П. Дани-левскаго. 1873. 02288.
10. Россія при Петрѣ Великомъ. Ново-открытыя Записки секретаря Прус-скаго посольства въ Россіи Фоке-рода. 1873. 1360.
11. Отзывъ Петра Великаго объ отно-шеніяхъ нашихъ къ Европѣ (изъ бумагъ графа А. И. Остермана). 1874. I. 1579.
12. Разсказъ Петра Великаго о Никонѣ, съ примѣчаніемъ протоіерея Петра Алексѣева. 1863. 697.
13. Одинъ изъ указовъ Петра Великаго противъ пьянства. (Сообщено от-цомъ архимандритомъ Леонидомъ). 1875. II. 43.
14. Рескрипты и указы императора Пе-тра I-го къ Лифляндскимъ гене-ралъ-губернаторамъ: Полонскому, князю Голицыну и князю Репнину. 1711—1724. 18-й В. IV. 1.

15. Шуточный патентъ Петра Великаго думному дворянину Прокопію Ушакову. 1865. 673.
16. Переписка Петра Перваго съ патриархомъ Адрианомъ. (Сообщено архимандритомъ Троицко - Сергіевской Лавры Леоидомъ). 1878. I. 5.
17. Письма Петра Великаго къ князю Федору Юрьевичу Ромодановскому. 1865. 635.
18. Письмо Петра Великаго къ князю М. М. Голлицкому о разведеніи буквыхъ деревьевъ. 1868. 106.
19. Одинъ изъ собственноручныхъ указовъ Петра Великаго, какъ бить зорю. 1868. 105.
20. Пункты о Петергофѣ, писанные Петромъ Великимъ. 1863. 660.
21. Распоряженіе Петра Великаго. Память Никитѣ Демидову. 1880. I. 129.
22. Просьба Петра Апраксина о графскомъ титулѣ и рѣшеніе Петра Великаго. 1863. 903.
23. Приказъ, отданный Петромъ Великимъ воинству своему въ день Полтавскаго сраженія Іюня 27 днѣ 1709 г. 1874. 186.
24. Печать Антихриста. (Письмо Петра Великаго къ князю Я. Ф. Долгорукому). Съ предисловіемъ Г. Н. Александрова и съ рисункомъ 1873. 2068.
25. Еще о печати Антихриста (подлинное доказательство клейменія рекуртъ). Г. Н. Александрова. 1873. 02296.
26. Изъ Записокъ Пассека. Мазепа при Польскомъ дворѣ. 1878. III. 343.
27. Домъ, гдѣ жилъ Карлъ XII подъ Полтавою. Замѣтка Л. Коростовцева. 1869. 1721.
28. Малороссійское преданіе объ образѣ Покрова Божіей Матери и паденіи гетмана Мазены предъ Покровской церковью въ Переяславлѣ, статья А. В. Терещенки. 1865. 1119.
29. Икона въ селѣ Жукахъ (памяти Шведскаго нашествія). Замѣтка И. Б. Павловскаго. 1875. II. 27.
30. Прошеніе Петру Великому танцовальнаго учителя Стефана Рамбурха. 1867. 1187.
31. Письмо Якова Брюса къ Петру Великому о крѣпостныхъ строеніяхъ. 1867. 1185.
32. Контръ-адмиралъ Никита Петровичъ Вильбуа (автобіографическія показанія). 1867. 1188.
33. Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ. Статья М. Н. Лонгинова. 1861. 180.
34. Малоизвѣстный анекдотъ о Петрѣ Великому (высасываетъ рану у ксендза). 1867. 1341.
35. Дѣло о дьячкѣ Васильѣ Ефимовѣ, сожженномъ за ложное чудо въ 1721 году. 1867. 1708.
36. Къ исторіи сношеній Россіи съ Черногоріемъ при Петрѣ Великому (Сообщено Н. И. Савваитовымъ). 1875. III. 310.
37. Безпечальный монастырь. Легенда о Петрѣ Великому. 1864. 988.
38. Распоряженіе Правительствующаго Сената о письмахъ и бумагахъ Петра Великаго. (По донесенію Крекшина). 1751 года. Сообщено С. М. Соловьевымъ. 1873. 776.
39. Объ изданіи въ свѣтъ полного собранія писемъ и рукописей Петра Великаго. 1873. CLIV.
40. Черты изъ исторіи книжнаго просвѣщенія при Петрѣ Великому. Переписка директора Московской Синодальной типографіи Федора Поликарпова съ начальникомъ Монастырскаго Приказа графомъ Н. А. Мушинымъ-Пушкинымъ (1715 - 1717) 1868. 1041.

41. Свѣдѣнія о Васильѣ Кипріяновѣ, бібліотекарѣ Московскоі гражданскоі типографіи при Петрѣ I, съ предисловіемъ М. Д. Хмырова. 1866. 1291.
42. О граверѣ Шонебекѣ. Статья князя М. А. Оболенскаго. 1870. 1390.
43. Журналы и камеръ-фурьерскіе журналы. Библиографическое описаніе С. А. Соболевскаго. 1867. Въ особомъ приложеніи.
44. О зачатіи и зданіи царствующаго града С.-Петербурга. 1863. 833.
45. О Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ. Статьи Г. Н. Александрова, 1875. III, 482 и А. Н. Борсакова. 1882, I, 355.
46. О присягѣ иноземцевъ при Петрѣ Великомъ. Статья Д. В. Полѣнова. 1869. 1729.
47. Первая супруга Петра I, Евдокія Федоровна. Статья И. М. Снигирева. 1863. 541.
48. Память о царицѣ Евдокіи Федоровнѣ въ Мещевскомъ уѣздѣ, на ея родицѣ. Статья отца архимандрита Леонида. 1873. 648.
49. Старинная пѣсня о царицѣ Евдокіи Федоровнѣ, съ нотами и замѣткою князя В. Ѳ. Одоевскаго. 1863. 167.
50. Царевна Марѳа Алексѣевна, ональная сестра Петра Великаго (въ монашествѣ Маргарита). Новонайденныя письма ея съ предисловіемъ и объясненіями архимандрита Леонида. 1882, III, 27.
51. Духовное завѣщаніе Анны Монсъ. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). 1875. I, 258.
52. По поводу духовнаго завѣщанія Анны Монсъ. Прошеніе фонъ-Миллера, съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. 1875. III, 251.
53. Жизнеописаніе князя А. Д. Меншикова (по новооткрытымъ бумагамъ). Статья Г. В. Есипова. 1875. II, 233; III, 47, 198 и 477.
54. Дополнительная замѣтка о первыхъ судьбахъ Меншикова, 1875. III, 108.
55. О Меншиковой башнѣ. Письмо къ издателю Русскаго Архива Д. Д. Филимонову. 1877. II, 478.
56. Письма и выписки изъ писемъ С.-Петербургскаго генералъ-полицеймейстера Девиера къ князю А. Д. Меншикову. 1865. 1233.
57. Письмо А. И. Волынскаго къ князю А. Д. Меншикову (1721). Сообщено Г. Н. Александровымъ. 1878. II, 275.
58. Духовное завѣщаніе фельдмаршала графа Б. И. Шереметева. (1718). 1875. I, 86.
59. Поправка и замѣтка къ духовному завѣщанію фельдмаршала графа Б. И. Шереметева. 1875. I, 310.
60. О бумагахъ фельдмаршала графа Б. И. Шереметева. 1874. II, 1127.
61. Письмо Русскаго пѣлнника въ Швецію, князя А. И. Хилкова къ адъютанту Чыбышову (1714). Переведено съ Шведскаго и сообщено А. А. Чумиковымъ. 1874. II, 1.
62. Письма (графа) П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его И. А. Толстому. 1864. 473.
63. Жизнь Ивана Ивановича Неплюева, имъ самимъ описанная, съ предисловіемъ и примѣчаніями Л. Н. Майкова. 1871. 577.
64. Павелъ Полуботокъ. Очеркъ изъ исторіи Малороссіи XVIII вѣка. Ст. Александра Лазаревскаго. 1880. I, 137.
65. Письмо Спафарія къ боярину Головину. 1867. 308.

66. Клейменная бумага и ея продажа въ Москвѣ. Замятка А. А. Мартынова. **1879.** II, 488.
67. Современные рассказы и отзывы о Петрѣ Великомъ **1881.** I, 5.
68. Псевдо-портретъ Петра Великаго, замѣтка А. А. Васильчикова въ отвѣтъ г-ну Стасову. **1877.** II, 93.
69. О приложенной къ Русскому Архиву 1872 года большой гравюрѣ съ портретомъ Петра Великаго. **1872.** 1215.
70. Письмо къ издателю отъ княжны В. Н. Рейниной (о портретѣ Петра Великаго). **1872.** 1982.

II. Екатерина Первая и Петръ Второй.

71. Похвальное слово Софронія Лихуды Екатерины I-й, съ замѣткою В. М. Ундольскаго. **1863.** 761.
72. Хозяйственныя распоряженія царевнъ Екатерины Иоанновны и Праксѣи Иоанновны. **1865.** 1411.
73. Книга прихода-расходная комнатныхъ денегъ (червонцевъ) императрицы Екатерины Первой. За 1723—1725 годы. Найдена Г. В. Есиновымъ. **1874.** I. 513.
74. Екатерина Первая. Святъя В. В. Андреева. **18-й В.** III. 1.
75. Указы императрицы Екатерины I-й Лифляндскому генералъ-губернатору князю Рейнину. 1725—1726. (Извлечено изъ архива канцелярїи Рижскаго генералъ-губернатора Е. В. Чешихинымъ). **18-й В.** IV. 77.
76. Умалишенные при Екатеринѣ Первой. **1876.** II. 360.
77. Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Θεодосія (разстриженнаго и сосланнаго). **1864.** 121.
78. Письма герцогини Голштинской Анны Петровны, императрицы Анны Иоанновны и камеръ-фрау Юшковой къ П. И. Машкову. **1868.** 1861.
79. Ссылка графа Санти въ Сибирь. **1866.** 273.
80. Письма въ Испанію, о Россіи въ царствованіе Петра II-го, дукъ де Лиріи, бывшаго первымъ Испанскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ. Переводъ съ Испанскаго священника К. А. Кустодіева. **18-й В.** Книги 2 и 3.
81. Росписи царской охоты, утвержденныя императоромъ Петромъ II-мъ. **1869.** 1675.
82. Прошеніе Малороссіянь императору Петру II-му. **1864.** 493.
83. Замятка о портретѣ Петра II-го **1866.** 1347.

III. Анна Иоанновна и Иоаннъ Антоновичъ.

84. Царствованіе Анны Иоанновны (изъ сочиненія Германа), переводъ съ Нѣмецкаго. **1866.** I, 137, 661, 1349 и 1508.
85. Диспозиція и церемоніаль торжественнаго вѣзда императрицы Анны Иоанновны въ С.-Петербургъ, 16 Генваря 1732 г. **1867.** 332.
86. Новыя подлинныя черты изъ частной жизни императрицы Анны: а) Современный рассказъ Н. Ф. Шестаковой, б) частная переписка импе-

- ратрицы Анны съ графомъ С. А. Салтыковымъ. **1873.** 1641.
87. Восемь собственноручнымъ писемъ императрицы Анны Иоанновны (къ А. М. Козодавлевой, Е. И. Пашкову и графу А. И. Остерману). **18-й В. III.** 151.
88. Архимандритъ Варлаамъ, духовникъ императрицы Анны Иоанновны. Биографическій очеркъ, сочиненіе архимандрита Леонида, съ приложеніемъ писемъ Варлаама къ императрицѣ Екатеринѣ I-й и указовъ къ нему императрицы Анны. **1874.** I. 568.
89. Борода Тимоея Архипыча. Изъ воспоминаній Е. А. Нарышкиной. Семейная легенда, записанная Ѳ. И. Тимирязевымъ. **1874.** I. 612.
90. Русскій генералитетъ въ 1730 году. Статья М. Н. Лонгинова. **18-й В. III.** 161.
91. Донесеніе Московскаго генераль-губернатора графа С. А. Салтыкова императрицѣ Аннѣ о князьяхъ Долгорукихъ. **1866.** 46.
92. Изъ жизни государыни - невѣсты княжны Е. А. Долгоруковой, статья Р. Г. Игнатьева. **1866.** 38.
93. Памятныя записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой (полный текстъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя). **1867.** 1.
94. Челобитная княгини Н. Б. Долгоруковой. **1867.** 1167.
95. Поправка и объясненіе (о потомствѣ княгини Н. Б. Долгоруковой). **1869.** 077.
96. Дѣло о князѣ А. А. Черкасскомъ (сосланномъ въ Сибирь). Подлинныя бумаги императрицы Анны и графа Остермана, съ введеніемъ А. Д. Курепина. **1871.** 035.
97. Докладъ императрицѣ Аннѣ князя Шаховскаго (объ отношеніяхъ Нѣмцевъ къ Русскимъ въ службѣ). **1866.** 48.
98. Подлинныя бумаги по дѣлу о убіеніи Шведскаго курьера Синклера, съ предисловіемъ Ю. В. Толстаго **1866.** 674.
99. Турецкая война при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. Записка неизвѣстнаго участника оной съ предисловіемъ С. В. Сафонова. **1878.** I. 255.
100. Происхожденіе анекдота о Иванѣ Эрнестѣ Биронѣ. Замѣтка Н. С. Шубинскаго. **1874.** I. 01097.
101. Письмо Бирона изъ Митавы въ Петербургъ 1725 года. **18-й В. III.** 157.
102. Для біографіи герцога Бирона: письма его къ князю А. А. Черкасскому и графу А. П. Бестужеву-Рюмину. (Сообщены С. М. Соловьевымъ). **1867.** 469.
103. Росписка Бирона 1725, **18-й В. III.** 157.
104. Къ исторіи регента герцога Бирона: распоряженіе фельдмаршала Ласси о Бироновыхъ пожиткахъ. 1740. (Сообщено Г. Г. Ломоносовымъ). **1877.** I, 417.
105. Письмо Бирона къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ 1742. **18-й В. III.** 159.
106. Письмо герцога Бирона къ его дочери, съ предисловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1871.** 1906.
107. Эпиграмма на герцога Бирона **1867.** 472.
108. Густавъ Биронъ, братъ регента. Статья М. Д. Хмырова. **18-й В. II.** 235.
109. Бисмаркъ на Русской службѣ, статья князя Августина Петровича Голицына. **1867.** 904.
110. Епископъ Левъ Юрловъ и его письмо къ родственникамъ. Статья Л. Н. Майкова. **1868.** 1058.

111. Для біографіи графа Іоанна Эрнеста Миниха. **1866.** 1544.
112. Миниховы кондиціи съ Русскимъ правительствомъ. **1867.** 321.
113. Письмо князя Кантемира къ Теофану Прокоповичу о пасторѣ Мильярдѣ, обратившемся въ Православіе (1734), съ предисловіемъ Н. И. Григоровича. **1869.** 578.
114. О жалованіи членамъ Святѣйшаго Синода. Записка Теофана Прокоповича, поданная императрицѣ Аннѣ. Прошеніе членовъ Синода принцессѣ Мекленбургской Екатериинѣ Іоанновнѣ и пр. **1870.** 1953.
115. Письмо Теофана Прокоповича къ императрицѣ Аннѣ, въ защиту православныхъ Славянъ. **1863.** 299.
116. Письмо придворнаго шута Петра Мира въ Флорентинскому герцогу (1736) съ замѣткою Н. С. Киселева. **1864.** 262.
117. Письмо графа А. И. Остермана къ неизвѣстному лицу. **18-й В. III.** 150.
118. Письма графа А. И. Остермана, гр. Г. И. Головкина и другихъ лицъ въ Испанію къ князю С. Д. Голицыну **18-й В. III,** 133.
119. О продикѣ Амвросіа Юшкевича, на бракосочетаніе Анны Леопольдовны съ герцогомъ Антономъ-Ульрихомъ, замѣтка П. И. Савваитова. **1871.** 193.
120. Царствованіе Іоанна VI Антоновича (изъ сочиненія Германа). Переводъ съ Нѣмецкаго. **1867.** 161.
121. Отчета Іоаннъ Антоновичъ перемѣщенъ въ Холмогоры. Замѣтка Г. П. Данилевскаго. **1874.** II. 1124.

IV. Елисавета Петровна.

122. Черты изъ жизни цесаревны Елисаветы Петровны въ царствованіе Анны. **1865.** 329.
123. Родственное письмо цесаревны Елисаветы Петровны къ графинѣ Скавронской. **18-й В. II.** 215.
124. Краткая реляція. Современный рассказъ о восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, Русскаго резидента при Англійскомъ дворѣ, князя И. А. Щербатова. (Сообщенъ профессоромъ Н. С. Тихонравовымъ). **1872.** 1169.
125. Елисаветинскіе лейбъ - компанцы. **1880.** II. 1.
126. Бумаги первыхъ годовъ Елисаветина царствованія: а) Собственноручная записка императрицы. б) Указъ кабинету. в) Упражненія въ словесности великаго князя Петра Теодоровича. г) Письма великой княжны Екатерины Алексѣевны къ императрицѣ Елисаветѣ. д) Неизданные отрывки камеръ-фурьерскаго журнала 1744 г. съ предисловіемъ П. П. Петрова. е) Вѣдомость челобитень, передъ свадьбой великаго князя Петра Теодоровича. **18-й В. II.** 216.
127. Четыре письма императрицы Елисаветы Петровны къ Ѳ. С. Вишневному (о Венгерскихъ винахъ) съ предисловіемъ С. И. Лашкевича. **1870.** 273.
128. Русскіе солдаты просятъ назадъ изъ Прусской службы. **1866.** 1539.
129. Рескриптъ императрицы Елисаветы Петровны въ Парижъ графу Чернышову, 1761 года (объ отказѣ Бретеля цаловать руку у великой княгини Екатерины Алексѣевны). **1870.** 1417.
130. Письмо принца Августа Голштин-

- скаго съ замѣчаніями императрицы Елисаветы и канцлера графа Бестужева-Рюмина. **1863.** 906.
131. Императрица Елисавета Петровна и ея записки къ В. И. Демидову съ бумагами Демидова. (Сообщено Анною Дмитріевною Риттихъ). **1878.** I. 10.
132. Собственноручная приписка императрицы Елисаветы съ сохраненіемъ ея ореографіи (на мѣншіи графа А. П. Бестужева о Голштинскомъ принцѣ Августѣ). **1863.** 909.
133. Шесть писемъ А. П. Волынскаго къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. **1865.** 323.
134. Наставленіе Елисаветы Петровны графу Панину, какъ воспитывать Павла Петровича (1761). **1881** I. 17.
135. Катехизисъ для Павла Петровича. **1881.** I. 22
136. Два письма Арсенія Мацѣевича къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. **1866.** 50.
137. Совѣтъ Фридриха Великаго императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ (объ угнетеніи Брауншвейгской фамиліи). **1866.** 1541.
138. Письмо Шогландцевъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ съ просьбою о защитѣ противъ Англіи. **1865.** 487.
139. Русскій наломникъ Барскій, изслѣдованіе А. К. Гиляревскаго. **1881.** I. 58.
140. Черта нравовъ, сто лѣтъ назадъ. (Челобитная Д. Ватазиной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и письмо ея къ М. Е. Шуваловой). **1867.** 189.
141. Тайственный колокольный звонъ въ Цареконстантиновѣ монастырѣ (1753). Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1878.** II. 278.
142. Къ исторіи Семилѣтней войны: 1) Восточная Пруссія подъ Русскимъ владѣніемъ. 2) Рескриптъ императрицы Елисаветы Петровны къ князю Н. В. Репнину. **1873.** LVI.
143. Записки Мессельера о пребываніи его въ Россіи съ Мая 1757 по Мартъ 1759. (Изъ старинной Французской книги). Съ предисловіемъ, примѣчаніями и послѣсловіемъ М. Н. Лонгина. **1874.** I. 952.
144. Къ исторіи Семилѣтней войны. Записки пастора Теге (въ переводѣ съ Нѣмецкаго, Алексѣя Иларевича Казановича). **1864.** 1101.
145. Письма Шведскаго графа Гордта въ Россіи (1759—1762). Заключение въ Петропавловской крѣпости при Елисаветѣ Петровнѣ и первыя недѣли царствованія Петра III-го. Извлечено изъ его записокъ и дополнено Л. Н. Майковымъ. **1877.** **1865.** II. 294.
146. Письмо канцлера графа Бестужева-Рюмина къ Константинопольскому патриарху о скоромной пицѣ въ посты. **1865.** 1276.
147. Мнѣніе канцлера графа Бестужева-Рюмина о Голштинскомъ принцѣ Августѣ. **1863.** 909.
148. Письма графа М. Л. Воронцова къ Ивану Ивановичу Шувалову. **1864.** 266 и 345.
149. Надпись подъ портретомъ графа А. П. Бестужева. **1869.** 2104.
150. Письма графа Михаила Петровича Бестужева-Рюмина къ Ивану Ивановичу Шувалову. **1863.** 776.
151. Кончина и духовное завѣщаніе графа М. П. Бестужева - Рюмина (1760). **1874.** II. 937.
152. О выходѣ Манштейна изъ Русской службы. Подлинныя современныя бумаги. **1872.** 791.

153. Къ характеристикѣ Арсенія Мацѣевича (его крутыя мѣры по Ярославской епархіи). 1863. 863.
154. Допросы графамъ Миниху, Головкину и Остерману, 1742 года. 1864. 505.
155. Фельдмаршалъ Минихъ изъ Сибири. (Письма его къ императрицѣ Елисаветѣ). 1865. 1418.
156. Еще письмо графа Миниха изъ Сибири. 1866. 171.
157. Салтычиха. Статья П. Г. Кичеева. 1865. 247.
158. Къ статьѣ о Салтычихѣ. М. Н. Лонгинова. 1865. 392.
159. Помѣстье Салтычихи. Замѣтка Д. О. Шеппинга. 1871. 1281.
160. Современное письмо о наказаніи Салтычихи, 22 Октября 1768 года. Съ послѣсловіемъ Л. Н. Майкова и издателя. 18-й В. IV. 94.
161. О маркизѣ де-ла-Шетарди. (Донесеніе изъ Берлина отъ графа П. Г. Чернышова о первомъ проѣздѣ Шетарди на пути изъ Россіи во Францію). 1867. 309.
162. Бумаги И. И. Шувалова. (Сообщены Иларіономъ Николаевичемъ Толстымъ). 1867. 65.
163. Письма И. И. Шувалова и графа М. Л. Воронцова (1757—1761) и записка Екатерины II-й о денежныхъ дѣлахъ ея матери, съ предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго. 1870. 1393.
164. Письма къ И. И. Шувалову: 1) графа А. Б. Бутурлина, 2) графа М. Л. Воронцова, 3) графа И. Г. Чернышова. 1869. 1767.
165. Правительственные мѣры 1743 г. противъ появившейся въ Россіи секты Гернгутеровъ. 1868. 1391.
166. Челобитная Черногорцевъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о подчиненіи Черной Горы Россіи (1755). Съ предисловіемъ Д. Е. Бакича. 1878. II, 329.
167. С.-Петербургскій городской голова въ прошломъ столѣтіи. Жизнь А. П. Березина. 1879. I. 226.
168. О переселеніи Сербовъ въ Россію 1758 г. Черта Русской политики Елисаветина времени. 1869. 737.
169. Письма о докторѣ Санхецѣ, устраненномъ изъ Академіи Наукъ по причинѣ жидовства. 1870. 280.
170. Записки Фридриха Великаго о политическихъ отношеніяхъ его къ Россіи въ первой половинѣ XVIII-го вѣка. (Военныя Русскія силы. — Анна правительница. — Воцареніе Елисаветы. — Униженіе Швеціи. — Свадьба наследника Русскаго престола. — Пруссія бракосочетаетъ). 1877. I. 5.
171. Семейство Разумовскихъ. Графы Алексѣй и Кирилла Григорьевичи. Статья А. А. Васильчикова, написанная на основаніи печатныхъ источниковъ, новооткрытыхъ архивныхъ бумагъ, писемъ и семейныхъ преданій. 18-й В. II. 377.
172. Письмо графа А. Г. Разумовскаго въ Малороссію къ его матери Натальѣ Демьяновнѣ. (Сообщено А. И. Стояновымъ). 1876. I. 488.
173. Ванька-Кайнъ. (Изъ подлинныхъ бумагъ Сыскаго Приказа). Статья Г. В. Есипова. 18-й В. III. 280.
174. Изъ подлинныхъ бумагъ Елисаветинскаго царствованія. (Сообщено профессоромъ С. М. Соловьевымъ): 1) Выписки изъ перлюстраціи 1748 и 1749 гг, 2) Записка Бестужева объ его ссорѣ съ Тепловымъ. 18-й В. IV. 87.
175. Содержаніе умалишенныхъ въ царство ваніе Елисаветы Петровны 1880. II. 144.

176. Записка Н. Н. Неплюева объ устройствѣ Яицкаго (нынѣ Уральскаго) казачьяго войска, въ царствованіе Елисаветы Петровны. Съ предисловіемъ В. Н. Витевскаго **1878. II. 5.**
177. По поводу Неплюевской записки объ устройствѣ Уральскаго войска. Сообщено Г. Н. Александровымъ. **1878. II. 487.**

У. П е т р ь Т р е т ı й.

178. Письма Петра Третьяго къ И. И. Шувалову. **1866. 580.**
179. Мнѣніе бывшаго императора Петра Третьяго, посланное имъ въ Св. Синодъ. **1871. 2055.**
180. Два письма Д. В. Волкова къ Г. Г. Орлову о Петрѣ Третьемъ. **1874. II. 336.**
181. Одно изъ распоряженій Петра Третьяго (Посылка Саввы Тетюшева для закупки вещей въ чужихъ краяхъ). **1874. II. 346.**
182. Вопросъ о Курляндскомъ герцогствѣ при Петрѣ Третьемъ. Статья П. К. Щербальскаго. **1866. 284.**
183. О вторичномъ погребеніи Петра Третьяго. **1871. 2066.**
184. Еще тѣнь Петра Третьяго (самозванство въ Кіевѣ 1788). **1871. 2055.**
185. Эпитафія Петру Третьему, сочиненіе графа А. С. Мусина-Пушкина. **1882. II, 312.**

УІ. Е к а т е р и н а В т о р а я.

(Л И Ч Н О).

186. Свѣдѣнія изъ С. - Петербургскихъ Вѣдомостей о пребываніи въ Россіи княгини Ангальтъ-Цербской. Извлечены М. Д. Хмыровымъ. **18-й В. I. 423.**
187. Екатерина Вторая, новыя свѣдѣнія, письма и бумаги, касающіяся ея родителей и ея прїѣзда въ Россію. (Извлечено издателемъ изъ Москов. Гл. Архива М. Иностранныхъ Дѣлъ). **18-й В. I. 1.**
188. Любовныя записочки XVIII вѣка: а) къ графу З. Г. Чернышову; б) къ И. Н. Корсакову. **1881. III. 390 и 402.**
189. Двѣ замѣтки Екатерины II (о предсмертныхъ мысляхъ императрицы Елисаветы и о желаніи Австрійскаго двора женить великаго князя Константина Павловича на своей принцессѣ). **1863. 566.**
190. Первые пособники Екатерины II. **1864. 198.**
191. Нѣсколько свѣдѣній о первыхъ пособникахъ Екатерины Второй. Статья М. Н. Лонгинова. **18-й В. III. 343.**
192. Екатерининскіе пособники солдаты. **1880. II. 147.**
193. Свѣдѣнія объ офицерахъ конной гвардіи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1762 г. М. Н. Лонгинова. **1867. 481.**
194. Еще нѣсколько извѣстій о первыхъ пособникахъ Екатерины II-й. Замѣтки М. Н. Лонгинова. **1870. 965.**

195. О премьеръ-маюрѣ Рославлевѣ. Дополнительная замѣтка М. П. Лонгинова. **18-й В. III.** 491.
196. „Похожденіе извѣстныхъ Петербургскихъ дѣйствъ“. Записка Малоросіянина о восшествіи на престолъ Екатерины Второй. **18-й В. II.** 631.
197. Письма, относящіяся къ восшествію на престолъ Екатерины Второй: а) адмирала Талызина къ Н. И. Панину; б) графа Дивьера къ Е. И. Шаргородской. (Сообщено княземъ М. А. Оболенскимъ). **18-й В. II.** 634.
198. Замѣчаніи Французскаго короля Людовика XVI-го и княгини Е. Р. Дашковой на книгу Рюльера о воцареніи Екатерины Второй. **1877. II,** 354.
199. Разсказъ графа Н. И. Панина о воцареніи Екатерины Великой (изъ записокъ барона Ассебурга), съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **1879. I.** 362.
200. Первые дни Екатеринина царствованія. Извлечено изъ подлинныхъ бумагъ В. П. Ламанскимъ. **18-й В. IV.** 207.
201. Четыре манифеста о восшествіи на престолъ Екатерины II-й и о кончинѣ Петра III-го. **18-й В. IV.** 216.
202. Три циркулярные указа Россійскимъ министрамъ за первые мѣсяцы Екатеринина царствованія: 1) О движеніяхъ хана Крымскаго. 2) О вторичномъ занятіи Пруссіи Русскими войсками. 3) О заговорѣ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ, съ запискою объ ономъ по подлиннымъ бумагамъ. **18-й В. I.** 45.
203. Разсказы Екатерины II-й о первыхъ пяти годахъ ея царствованія. **1865.** 469 и 882.
204. Автобіографическая памятная замѣтка Екатерины II-й (Маскарадъ 1763). **1870.** 1155.
205. О видахъ добра. (Замѣтка Екатерины II-й, написанная для графа А. С. Строганова). **1864.** 587.
206. Нравственные идеалы Екатерины II-й. (Ея замѣтка на экземплярѣ Фенелонова Телемака). **1863.** 938.
207. Записка императрицы Екатерины II-й о дѣтствѣ великаго князя Алексея Павловича, составленная для Густава III-го, съ объясненіями профессора Брикнера. **1871.** 1519.
208. Распоряженіе Екатерины II-й (чтобъ дѣти не забавлялись солдатствомъ). **1865.** 1031.
209. Антидотъ (противоядіе). Полемическое сочиненіе Екатерины II-й, или разборъ книги аббата Шанна д'Отероша о Россіи. Часть 1-я. Разборъ предисловія.—Отчетъ о путешествіи въ Тобольскъ.—О климатѣ Сибири и прочихъ областей Россіи.—О Русскомъ правительствѣ съ 861 по 1767 г.—О Греческой вѣрѣ. Часть 2-я. Описаніе города Тобольска, его жителей, Русскихъ правовъ, обычаевъ, обрядовъ и пр.—О домашнихъ и дикихъ звѣряхъ, о птицахъ, о рыбахъ и насѣкомыхъ.—Объ успѣхахъ наукъ и искусствъ въ Россіи, о народномъ характерѣ и о воспитаніи.—О законахъ, о казняхъ и о ссылкахъ. **18 й-В. IV.** 225.
210. Поправка В. Θ. Кеневича объ академикѣ Гмелинѣ, упоминаемомъ въ „Антидотѣ“ Екатерины II-й. **1870.** 1944.
211. Обращики рѣшеній Екатерины II-й на ежедневныя всеподданнѣйшія просьбы, 1788 годъ. **1864.** 398.
212. О Нѣмецкомъ сочиненіи Екатерины

- II-й (сказка Обидагъ, переведенная Семеномъ Великимъ). Замѣтка II. И. Ханенки. **1871.** 1272.
213. Замѣтка Екатерины II-й о мѣстѣ гдѣ ее погребсти. **1871.** 150.
214. Два письма князя Потемкина къ Екатеринѣ II-й объ измѣнѣ ей графа Мамонова. Сообщены П. С. Лебедевымъ. **1865.** 1516.
215. Прошеніе Тульскихъ купцовъ о торговлѣ въ Средиземномъ морѣ, съ поощрительными замѣтками Екатерины II-й. **1870.** 541.
216. Ученая степень Екатерины II-й. Замѣтка М. Ф. Шугурова. **1867.** 1262.
217. Генеалогическія занятія императрицы Екатерины Второй (изъ писемъ В. С. Попова къ Я. И. Булгакову). 1793. **1875.** I. 5.
218. Филологическія занятія Екатерины II-й, съ замѣткою С. А. Соболевскаго. **1863.** 940.
219. Еще о трудахъ Екатерины II-й по составленію сравнительнаго словаря. (Письмо графа Безбородки къ Я. И. Булгакову). **1864.** 293.
220. Филологическія занятія Екатерины II-й. (Сравнительные словари). Статья академика Я. К. Грота. **1877.** I. 425.
221. Еще о филологическихъ занятіяхъ Екатерины Великой. Замѣтка А. Круглаго. **1879.** I. 265.
222. Дворцовое распоряженіе Екатерины Второй, отмѣняющее побои (1771). **1878.** I. 139.
223. Обрядъ при высочайшемъ шествіи Екатерины Второй чрезъ Харьковское намѣстничество, сочиненъ тамошнимъ намѣстникомъ В. А. Чертковымъ. **18-й В.** I. 306.
224. Екатерина Вторая, стихи М. А. Дмитріева. **1866.** 52.
225. Записка Екатерины Великой о бюстѣ Фокса. **1879.** I. 206.
226. Духъ Екатерины II-й (Ея отзывы и мнѣнія). **1865.** 1278.
227. Черты Екатерины II-й. Разказы, записанные П. И. Сумароковымъ. **1870.** 2076.
228. Фeдоръ Ермолаевичъ Секретаревъ. (О князѣ Потемкинѣ и Екатеринѣ Великой). **1882.** I, 160.
229. Два анекдота о Екатеринѣ Великой (изъ записной книжки М. М. Евренова). **1866.** 657.
230. Два письма графа Эстергази изъ С.-Петербурга о свиданіи съ Екатериною Второю (1791). **18-й В.** I. 352.
231. Записка Екатерины II-й о мѣрахъ къ возстановленію во Франціи королевскаго правительства. **1866.** 399.
232. Procès-verbal du décès de l'Impératrice Catherine II. (Запись о кончинѣ императрицы Екатерины II-й). Сообщена барономъ М. Л. Боде-Колычовымъ. **18-й В.** II. 638.
233. Частное письмо въ Москву (Г. П. Кирьяка) отъ 9 Ноября 1796 г. о кончинѣ Екатерины II. **1867.** 1266.
234. О приложенномъ къ Русскому Архиву портретѣ Екатерины II въ траурномъ одѣяніи по Елисаветѣ Петровнѣ **1866.** 132.
235. Приложеніе ко второй книгѣ Р. Архива 1881 г. Картинка, изображающая Екатерину Великую съ приближенными лицами. Замѣтка Д. А. Ровинскаго. **1881.** I. 380. Къ 1881 г. приложена еще большая гравюра Екатерины.
236. Слова, произнесенныя М. П. Погодинымъ въ Московской Думѣ, предъ портретомъ Екатерины по поводу памятника въ Петербургѣ. **1874.** I. 245.

237. О новооткрытой статуѣ Екатерины II-й. **1870.** 998.
238. Переписка братьевъ Коростовцовыхъ о памятникѣ Екатерины II-й въ Екатеринославѣ. **1876.** II. 410.
239. Замѣтки на статьи Русскаго Архива. М. Н. Лонгинова (о статуѣ Екатерины II-й и „Драматическомъ Вѣстникѣ“). **1865.** 875.

VII. Письма Екатерины Второй

(ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКѢ ПОЛУЧАВШИХЪ).

240. Изъ бумагъ Николая Петровича Архарова. Письма къ нему Екатерины II, императора Павла Петровича и Александра Павловича и нѣкоторыхъ правительственныхъ лицъ. **1864.** 873.
241. Два письма Екатерины II-й къ графу А. А. Безбородкѣ. **1870.** 1939.
242. Письма Екатерины II-й къ А. И. Бибикову во время Пугачевского бунта. **1866.** 388.
243. Выписки изъ Архива канцеляріи Прибалтійскаго генералъ-губернатора. (Переписка Екатерины II-й съ графомъ Ю. Ю. Броуномъ). Извлечено Е. В. Чешихинымъ. 1) Янцкіе казаки въ Прибалтійскомъ краѣ. 2) Распоряженія въ первые дни царствованія. 3) О капитанѣ Сергѣѣ Пушкинѣ. 4) О Невзоровѣ и Колокольниковѣ. 5) О самозванцѣ Курдиловѣ. 6) О баронѣ фонъ-Гершдорфѣ. 7) О возвращеніи Курляндіи Бирону. 8) О Гастѣ и Цукербекерѣ. **18-й В. I.** 367.
244. Черновое письмо Екатерины II-й къ Д. В. Волкову. **1870.** 546.
245. Переписка Екатерины II-й съ Московскимъ главнокомандующимъ, кн. М. Н. Волконскимъ (190 писемъ съ отвѣтами, въ томъ числѣ съ подробными донесеніями о привозѣ въ Москву Пугачева) **18-й В. I.** 52.
246. Нѣсколько замѣтокъ на статьи въ № 9 Русскаго Архива (о бумагахъ князя М. Н. Волконскаго). М. Лонгинова. **1865.** 1519.
247. Переписка Екатерины Великой съ графомъ С. Р. Воронцовымъ по поводу враждебныхъ замысловъ Пруссіи и Англіи противъ Россіи 1788—1789. **1879.** I. 145.
248. Письма Екатерины II-й къ А. А. Вяземскому (изъ Архива Министерства Финансовъ) **1865.** 1081.
249. Письма Екатерины Второй къ ея сватьѣ Гессенъ-Дармштадской ландграфинѣ Каролинѣ. **1878.** I. 385.
250. Письма къ разнымъ лицамъ (Глѣбову, кн. Вяземскому, гр. И. Г. Орлову, кн. Прозоровскому, Сѣченову и др.) Замѣтки и наброски мыслей Екатерины II-й (разказы о себѣ). **1866.** 55.
251. Письма императрицы Екатерины II-й къ И. О. Глѣбову, съ приложеніями. (Сообщено княземъ М. В. Глѣбовымъ - Стрѣшневымъ - Шаховскимъ). **1867.** 342.
252. Бумаги Екатерины Второй: а) Письмо къ фельдмаршалу кн. Голицыну по поводу кончины великой княгини Натальи Алексѣевны (1776) **1878.** II. 279. б) Записочка къ гетману графу Разумовскому о его сынѣ графѣ Андрѣѣ. **1878.** II. 280. в) Замѣтки по Крымскимъ дѣламъ. **1878.** II. 280. г) Письмо къ неизвѣстному лицу о Фридрихѣ Вели-

- комъ. **1878.** II. 281. д) Историческія и автобіографическія замѣтки. **1878.** II. 283.
253. Письма Екатерины Второй къ кн. Д. М. Голицыну. (Сообщены кн. С. М. Голицынымъ) **1878** I. 16.
254. Письмо Екатерины II-й къ князю М. М. Голицыну (о путешествіяхъ въ чужіе края), **1865.** 1138.
255. Донесеніе кн. Д. М. Голицына и отвѣтъ Екатерины II-й о свиданіи съ Іосифомъ II-мъ. **1872.** 992.
256. Новооткрытыя письма императрицы Екатерины Второй къ барону Гримму 1774—1795 годы, съ объясненіями издателя.
1774. Ландграфиня Каролина. — Потемкинъ. — Пугачевъ. — **1878.** III, 5.
1775. Поѣздка въ Москву. — Страсть къ законодательству. — Ходынский праздникъ. — Покушка Царицына. — Новый Іерусалимъ. **1878.** III, 13.
1776. Воспоминанія дѣтства. — Кончина первой супруги и вторичный бракъ Павла Петровича. — Князь Орловъ. **1878.** III, 26.
1777. Петербургское наводненіе. — Рожденіе Александра Павловича. **1878.** III, 35.
1778. Эпитафія себѣ самой. — Игра въ брилліанты. — Праздникъ Азора. — Кончина Вольтера и Питета. — Великія княжны. — И. Н. Корсаковъ. **1878.** III, 40.
1779. И. И. Шуваловъ. — Бюффонъ. — Кончина Рафаэля Менгса. **1878.** III, 56.
1780. Масоны. — Графъ Фалькенштейнъ. — Поѣздка въ Бѣлорусію. **1878.** III, 62.
1781. Дѣтство Александра Павловича. — Калиостро. — Я. Д. Ланской. **1878.** III, 66.
1782. Ленхенъ. — Князь А. А. Вяземскій. — А. Д. Ланской. — Юлій Цезарь. — Бауеръ. — Дюкъ-Сапъ-Николо. **1878.** III, 72.
1783. Святой Владимиръ. — Кончина князя Орлова. — Свиданіе съ Густавомъ III-мъ. **1878.** III, 85.
1784. Книги для чтенія внукамъ. — Кончина А. Д. Ланскаго. — Замариваніе горя. **1878.** III, 95.
1785. Словари. — „Первобытныи Миръ“. — Бобринскій. — Зельмира. — Поѣздка въ Москву. — Яслегрызъ. **1878.** III, 104.
1796. Образъ жизни. — Бобринскій въ Парижѣ. — А. Д. Мамоновъ. — **1878.** III, 123.
1787. Путешествіе въ Крымъ. — Виртембергская принцесса. — Кіевъ. — Созваніе Французскихъ чиновъ. — Іосифъ II-й. — Севастополь. — Турецкая война. — Рѣзные камни. **1878.** III, 129.
1788. А. Г. Бобринскій. — Шведская война. — Петербургъ подъ грозою намѣствія. **1878.** III, 155.
1789. Сочиненія Фридриха Великаго. — Пруссія. **1878.** III, 165.
1790. Бездѣйствіе Франціи. — Революція. — Кончина Іосифа II-го. — Праздникъ Шведскаго мира. — Александръ Павловичъ. **1878.** III, 167.
1791. Екатерина предвѣщаетъ Наполеона. — Германскія дѣла. — Принцъ Генрихъ Прусскій. — Потемкинскій праздникъ. — Мирабо. — Графъ Сегюръ. — Сенакъ де Мельякъ. — Кончина князя Потемкина. **1878.** III, 177.
1792. Французскія дѣла. — Будущая коронація Александра Павловича. — Нѣмецкіе принцыпы. **1878.** III, 200.
1793. Галлы противъ Франковъ. — Графъ д'Артуа. — Французскіе философы. **1878.** III, 203.
1794. Занятія Русскою Исторіею. — Воспоминанія молодости. — Жизнь въ Таврическомъ дворѣ

- цѣ. — Князь Цициповъ. — Іеверь. — Графъ Валерьянъ Зубовъ. **1878.** III, 208.
1795. Гербергъ. — Коалиція. — Армфельдъ. — Шевалье де Саксъ. — Поляки. — Принцессы Кобургскія. — Муртаза - кули - ханъ. **1878.** III, 217.
1796. Свадьба Константина Павловича. — Иностранцы - агрономы. — Персидская принцесса. — Младенецъ Николай. — Шведскій король въ Петербургѣ. — Людовикъ XVIII-й. **1877.** III, 232.
257. О внутреннемъ состояніи Россіи при Екатеринѣ Великой: вопросы Дидерота и отвѣты Екатерины (1773). Французскіе подлинники съ переводомъ. **1880.** III, 1.
258. Письма Екатерины II-й къ митрополиту Дмитрію Съченову съ примѣчаніями И. И. Григоровича. **1869.** 196.
259. Письмо императрицы Екатерины II-й къ князю В. М. Долгорукову-Крымскому (1771). **1871.** 1348.
260. Письма и рескрипты императрицы Екатерины II-й къ Московскимъ главнокомандующимъ: 1) кн. В. М. Долгорукову-Крымскому. 2) графу З. Г. Чернышову. 3) графу Я. А. Брюсу. 4) П. Д. Еронкипу. **1872.** 225.
261. Инструкція генералъ-поручику Заборовскому, при отправленіи его въ Средиземное море (1788). **1866.** 1373.
262. Письма и рескрипты Екатерины II-й къ М. М. Измайлову. **1872.** 865.
263. Рескрипты Екатерины II-й къ епископу Тверскому Иринею. **1869.** 1124.
264. Переписка Екатерины Великой съ Германскимъ императоромъ Іосифомъ II-мъ: 1774—1790. **1880.** I. 210.
265. Письмо Екатерины II-й къ С. А. Кольцову. **1869.** 209.
266. Письмо императрицы Екатерины II-й къ П. П. Коновницыну, о пасквильяхъ. (Сообщено А. А. Мартыновымъ). **1877.** III, 333.
267. Письма Екатерины II-й къ А. В. Олсуфьеву. **1863.** 81, 177 и 273, съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова.
268. Историческія замѣчанія князя М. А. Оболенскаго (по поводу писемъ Екатерины II-й къ А. В. Олсуфьеву, о Чернышовыхъ) съ приложеніями. **1865.** 333.
269. Для біографіи графа Ланжерона. Замѣтка Екатерины II-й **1869.** 206.
270. Рескрипты Екатерины Второй къ И. И. Мелиссино. **1870.** 745.
271. Рескриптъ Екатерины Второй къ графу Алексѣю Ів. Мусину-Пушкину. **1870.** 768.
272. Письмо Екатерины II-й къ графу В. П. Мусину-Пушкину. **1869.** 208.
273. Записочки Екатерины II-й къ Аннѣ Никитичнѣ Нарышкиной. **1869.** 193.
274. Записочка Екатерины II-й къ А. Н. Нарышкиной. **1870.** 545.
275. Письмо Екатерины II-й къ графу П. А. Палену. **18-й В. I,** 422.
276. Письмо Екатерины II-й къ гр. Н. П. Румянцову о невѣстѣ для великаго князя Александра Павловича. **1869.** 202.
277. Записка Екатерины II-й къ духовнику ея протоіерею Панфилову. **1864.** 590.
278. Письмо императрицы Екатерины II-й къ князю Потемкину (о Зубовѣ). **1864.** 594.
279. Секретные рескрипты Екатерины II-й князю Потемкину (1791) съ предисловіемъ Е. А. Бѣлова. **1874.** II, 225.

280. Собственноручная замѣтка Екатерины II-й на докладѣ князя Потемкина. (Сообщена Г. Н. Александровымъ). **1876.** I, 70.
281. Три записочки императрицы Екатерины II-й къ князю Потемкину. **1875.** III, 253.
282. Изъ семейной памяти. Разсказъ объ А. В. Марковѣ. П. Г. Кичеева (съ письмами Екатерины и кн. Потемкина). **1865.** 972 и **1866.** 1293.
283. Письма императрицы Екатерины II-й къ князю А. А. Прозоровскому. **1872.** 533.
284. Письма императрицы Екатерины II-й къ князю Н. И. Салтыкову (1763—1796). **1864.** 925.
285. Четыре письма Екатерины II-й къ графу Салтыкову во время Шведской войны 1788 года. **1878.** III, 241.
286. Изъ бумагъ генералъ - прокурора графа А. Н. Самойлова: письма къ нему Екатерины II-й, Павла Петровича и другихъ лицъ. **1878.** III, 243.
287. Два письма императрицы Екатерины: а) къ полковнику Сатину 1769; б) къ графу З. Г. Чернышову 1772, съ примѣчаніями Г. Н. Александрова. **1873.** 0449.
288. Рескрипты и указы императрицы Екатерины II-й къ А. Н. Сенявину (1768—1796). **1871.** 1351.
289. Письма Екатерины II-й къ графу Я. Е. Сиверсу (1765—1778). **1870.** 1422.
290. Матеріалы для исторіи Морейской экспедиціи 1770 г. Два рескрипта Спиридову, письмо гр. Орлова къ Спиридову и письмо Спиридова къ Екатерины II-й. **1864.** 547.
291. Письмо Екатерины II-й къ С. О. Стрекалову о безпорядкахъ въ театральномъ управленіи. **1870.** 547.
292. Письма императрицы Екатерины II-й къ Тимошею Ивановичу Тутолмишу. (Оборона противъ Шведовъ и вѣроисповѣдныя дѣла въ юго-западномъ краѣ). **1873.** 2273.
293. Письма императрицы Екатерины II-й къ А. В. Храповицкому. **1872.** 2062.
294. Тринадцать писемъ Екатерины II-й къ оберъ-прокурорамъ Святѣйшаго Синода, съ введеніемъ и примѣчаніями Н. И. Григоровича. **1870.** 744.
295. Рескрипты Екатерины II-й къ синодальнымъ оберъ-прокурорамъ Чебышеву и Акчюрину. **1870.** 767.
296. Четыре письма Екатерины II-й къ княгинѣ А. П. Черкасской. **1870.** 529.
297. Замѣчанія о письмахъ Екатерины II-й къ княгинѣ Черкасской. М. Н. Лонгинова. **1870.** 687.
298. Письма императрицы Екатерины II-й къ графу Ивану Григорьевичу Чернышеву (1764—1773). **1871.** 1313.
299. Письма императрицы Екатерины II-й къ И. И. Шувалову. **1867.** 98.
300. Два собственноручныхъ письма Екатерины II-й на имя Уфимскихъ наместниковъ Якобія и барона Игельштрома. **1867.** 512.
301. Указъ императрицы Екатерины II-й объ арестѣ священника за возношеніе имени Петра III. **1871.** 1252.
302. Изъ собранія автографовъ, принадлежащаго П. И. Савваитову: письма Екатерины, Павла Петровича, Маріи Федоровны и кн. Потемкина. **1870.** 284.

303. Изъ собранія автографовъ, принадлежащаго графу С. Д. Шереметеву: 1) собственноручное письмо Петра Великаго, 11-го Января 1719 г. 2) Письмо Петра III-го къ И. И. Шувалову. 3) и 4) Двѣ записочки Екатерины II. 5) Шуточная надгробная надпись, писанная Екатериною II. 6) Письмо императора Александра Павловича къ дѣвицѣ Кошеле. **1875.** II. 490.
304. Императрица Екатерина Вторая въ перепискѣ съ иностранцами. Статья Альфреда Рамбо, съ дополненіемъ о Мѣдномъ Всадникѣ А. С. Пушкина. **1877.** II. 269, 403 и 424.
305. Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ Второй. Статья М. Ѳ. Шугурова. **18-й В. I.** 257.
306. Свѣдѣнія, новыя письма и бумаги, касающіяся Екатерины Второй и ея царствования: а) О Хорватѣ. б) О Мировичѣ. в) О Лифляндскихъ депутатахъ. г) Письма Екатерины Второй къ разнымъ лицамъ: графу Н. И. Панину, князю А. А. Вяземскому, князю Б. А. Куракину, В. С. Попову. **18-й В. III.** 355.

VIII. Е к а т е р и н и н о в р е м я .

307. Сонъ, видѣнный въ 1765 году. Сатира на Сухопутный Кадетскій Корпусъ и на Академію Наукъ и Художествъ. Съ предисловіемъ А. Н. Майкова. **1873.** 1910.
308. Кое-что о временахъ Екатерины. (Стихи ея и виды на завоеваніе Турціи). (Изъ записокъ Н. В. Сушкова). **1865.** 1504.
309. Политика Фридриха Великаго съ 1763 по 1775 г. Переведено и составлено (по разнымъ иностраннымъ сочиненіямъ) княземъ П. П. Вяземскимъ. **18-й В. I.** 163.
310. Екъ исторіи нравовъ XVIII вѣка, съ замѣтками А. В. Терещенки. **1865.** 817.
311. Замѣтки Василя Степановича Попова для разсказовъ между друзьями (о князѣ А. М. Бѣлосельскомъ, о Кобенцелѣ и Фицгербертѣ). **1865.** 991.
312. Сочувствіе Венгріи къ Россіи. (Сообщено Н. Н. Мурзакевичемъ). **1876.** III, 372.
313. Изъ хроники Московскихъ чудачествъ: Лошадь въ очкахъ. (Сообщено А. А. Мартыновымъ). **1876.** III, 379.
314. Изъ бумагъ Диканьскаго архива: 1) Докладъ графа Н. И. Панина о преобразованіи въ управленіи государства; 2) Двѣ бумаги графа Н. И. Панина по поводу кончины Іоанна Антоновича. 3) Мысли графа Н. А. Румянцова-Задунайскаго объ устройствѣ воинской части въ Россіи. **1871.** 1408.
315. Поправки на статью: Изъ бумагъ Диканьскаго архива князя С. В. Кочубея. **1871.** 1636.
316. Пять писемъ прошлаго вѣка (1768), о семейныхъ дѣлахъ князей Долгоруковыхъ, съ послѣсловіемъ Ю. В. Толстаго. **1875.** I, 364.
317. Графъ Моцениго. Эпизодъ изъ первой Турецкой войны при Екатеринѣ II въ разсказѣ графа С. Р. Воронцова. **1878.** III, 413.
318. Русскіе въ Архипелагѣ въ 1771

- году. Замѣтка И. Помяловскаго. **1878.** II, 114.
319. Москва въ 1771 году (бумаги А. А. Саблукова). **1866.** 329.
320. Описаніе Московскаго бунта 1771 г. въ разсказѣ протоіерея Петра Алексѣева. **1863.** 910.
321. Сказаніе о Коливщинѣ (народномъ возстаніи въ Малороссіи). Сочиненіе М. А. Максимовича **1875.** II, 5.
322. Запросы Дидерота о внутреннемъ состояніи Россіи въ письмѣ къ президенту Коммерцъ-коллегии графу Миниху. 1774 года. **1878.** III, 409.
323. Русское наслѣдство во Франціи прошлаго вѣка. (Сообщено книжницею Е. Э. Трубецкою.) **1878.** I, 40.
324. Историческія свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Черногоріею. (Просьба Черногорцевъ 1778 года. Записка о Черногорцахъ, посылка со-вѣтника Пучкова, денежные выдачи Черногорцамъ). Изъ дѣлъ князя Потемкина извлечено Г. Н. Александровымъ. **1876.** II, 257.
325. Выписки и извлеченія изъ рукописей Рѣшетилловскаго архива. (Бумаги князя Потемкина и В. С. Попова). **1865.** 519.
326. Прошеніе Карачевскихъ крестьянъ А. А. Беклешову. **1871.** 1527.
327. Изъ архива графа В. Н. Панина (дипломатическая переписка по дѣламъ Польскимъ; дневныя записки чрезвычайнаго сейма 1773 года; Польскій символъ вѣры и десять заповѣдей; исчисленіе обидъ, причиненныхъ Россіи и пр.). **1872.** I.
328. Изъ архива графа В. Н. Панина. Бумаги о первомъ раздѣлѣ Польши. **1871.** 1761.
329. Миѣніе объ освобожденіи крестьянъ (1767). **1870.** 288.
330. Гарлибъ Меркель и его книга о Латышахъ въ исходѣ XVIII-го столѣтія. **1870.** 1009.
331. О рукописной исторіи первой Екатерининской войны съ Турціею. Замѣтка С. Гуляева. **1870.** 1158.
332. Цензурная вѣдомость 1786—1788 годовъ, съ предисловіемъ С. Смирнова. **18-й В.** I, 425.
333. Канцеляріи Правительствующаго Сената приказъ о говѣніи въ великій постъ. **1867.** 365.
334. Матеріалы для исторіи Дружескаго Ученаго Общества 1782 г. (объявленіе объ его первомъ засѣданіи) съ предисловіемъ М. П. Полуденскаго. **1863.** 204.
335. Масонскія бумаги: а) Посланіе Симбирскихъ масоновъ въ Москву. б) Письмо И. Н. Тургенева къ А. П. Соковину. в) Письма Кауница Ритберта къ князю А. Б. Куракину съ послѣсловіемъ и примѣчаніями М. Н. Лонгинова. г) Изъ донесенія князя Прозоровскаго императрицѣ Екатеринѣ о масонахъ. (Сообщено С. М. Соловьевымъ). **18-й В.** II, 368.
336. Ода Дружескому Ученому Обществу. Ѳ. П. Ключарева. **1863.** 212.
337. О книгѣ Французскаго агента Сабатье де Кабра: Catherine II. **1863.** 537.
338. Матеріалы для исторіи присоединенія Польши къ Россіи (1772—1814). (Выписки изъ Полян. Собранія Законовъ). **1863.** 549, 661, 785.
339. Секретная Коммиссія въ Холмогорахъ. Замѣтка Г. П. Данилевскаго. **1879.** II, 139.
340. Жалоба крестьянъ Тамбовскаго намѣстничества Екатеринѣ Второй

- (Сообщено И. С. Аксаковымъ). 1875. III. 397.
341. Былое изъ Пугачевщины. Разсказъ Аскалона Труворова (о помѣщикѣ Бобоѣдовѣ). 18-й В. III, 481.
342. Изъ архива Саратовскаго Губернскаго Правленія. Бумаги за время Пугачевщины, переписка Цыплетева, Михельсона и Суворова. (Сообщено Саратовскимъ губернаторомъ М. Н. Галкинымъ-Врасскимъ). 1873. 0451.
343. Выписки изъ архива канцеляріи Прибалтійскаго генералъ-губернатора: 1) О бѣглыхъ Лифляндскихъ крестьянахъ. 2) О Степанѣ Маломъ. 3) По дѣламъ, касающимся Польши. 4) О казакахъ Маркинѣ и Поцалуевѣ. 5) О магистрѣ Масковѣ. 6) По Пугачевскому бунту. 7) По Турецкой войнѣ. 8) О подаркѣ отъ Лифляндіи по случаю перваго брака великаго князя Павла Петровича. 9) О Курляндцѣ Отто Германѣ фонъ-Ховенѣ. (Извлечено Е. В. Ченихинымъ). 18-й В. III, 187.
344. Письма императора Іосифа II-го къ фельдмаршалу графу Ласси во время путешествія въ Херсонъ и Крымъ въ 1787 году. 1880. I. 356.
345. Сардинія въ эпоху первой Французской революціи. Письма князя А-ра М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, Россійскаго посланника при Сардинскомъ дворѣ, къ вице-канцлеру гр. Ивану Андреевичу Остерману (съ разсказами о событіяхъ въ Парижѣ). Сообщено княгинею Е. Э. Трубецкою. 1877. II. 369; III. 5.
346. Русскій дворъ въ 1792—1793 годахъ. Изъ Записокъ Штернберга. 1880. III. 261.
347. Изъ рѣчи Фокса въ Англійскомъ парламентѣ 18 Марта 1791. 1879. I. 207.
348. О Русской арміи во вторую половину Екатерининскаго царствованія. Современная записка генерала-поручика С. М. Ржевскаго. 1879. I. 357.
349. Записки Нѣмецкаго врача Дримпельмана о Россіи въ концѣ прошлаго вѣка 1881. I. 32.
350. Сооруженіе Сѣверо-Екатерининскаго канала (изъ бумагъ Ярославскаго намѣстника А. П. Мельгунова). 1866. 777.
351. О большомъ императорскомъ алмазѣ (принадлежавшемъ Армянину Лазареву). 1866. 644.
352. Письма Кобургской принцессы (будущей тещи великаго князя Константина Павловича) о Русскомъ дворѣ. 1869. 1089.
353. Изъ дипломатической корреспонденціи XVIII вѣка, статья Д. И. Иловайскаго (по поводу Исторіи Россіи Германа). 1868. 822.
354. Образцы политической сатиры въ Польшѣ въ эпоху паденія. Съ предисловіемъ Д. И. Иловайскаго. 1869. 584.
355. Къ исторіи Шведской войны 1788 года. Статья академика Я. К. Гротта по Шведскимъ книгамъ. 1869. 111.
356. Мѣстничество въ исходѣ XVIII вѣка. Споръ о командованіи Русскими арміями по кончинѣ князя Потемкина. Подлинныя бумаги съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. 1873. LX.
357. Вѣсти изъ Россіи въ Англію. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову. Годы 1791—1794 (Военная служба.—Ясскій конгрессъ.—Камеръ-юнкерство.—Зубовъ. Поповъ. Нелидова.—В. П. Кочубей.—Графъ Безбородко.—Двор-

скія извѣстія. — Эстергази. — Морковъ. — Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ. — Женильба на Протасовой и пр.). Годы 1794—1795 (Ссылка графа Ростопчина. — Его супруга. — Тутельмиль. — Великіе князья. — Братья графы Румянцовы. — Чапка. — Борхъ. — Принцъ Нассаускій. — Дубянской). 1796-й годъ (Персидская война. — Похищеніе въ банкъ. — Графъ Безбородко. — Эмигранты-Французы. — Свадьба великаго князя

Константина Павловича. — Построеніе Одессы. — Придворное положеніе графа Ростопчина. — Будбергъ. — Шведскій король. — Его несостоявшееся обрученіе. — Канунъ Павловскаго воцаренія. — Поляки въ Петербургъ. — Графъ Румянцовъ-Задунайскій. — Кончина Екатерины). **1876.** I. 79, 206, 303.

358. Изъ Записокъ графа Е. Ѳ. Комаровскаго (Екатериныно время). **18-й В.** I. 314.

IX. Люди Екатеринина времени.

359. Петръ Алексѣевъ, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора. (1727—1801). Статья А. Н. Корсакова. **1880.** II. 153.

360. Бумаги протоіерея Петра Алексѣева. **1882,** II, 68.

361. Письмо архимандрита Амвросія къ преосвященному Платону (1782). **18-й В.** III. 394.

362. Автобіографическое показаніе Арсенія Мацѣвича, съ примѣчаніемъ Н. И. Григоровича. **18-й В.** II. 361.

363. Письма духовныхъ особъ прошлаго вѣка (митр. Гавріила и Платона) къ Ярославскому архіепископу Арсенію Верещагину. (Сообщены профессоромъ И. Д. Вѣлиевымъ). **1864.** 1163.

364. Московскія письма въ послѣдніе годы Екатеринина царствованія. Отъ П. П. Бантышъ-Каменскаго къ князю А.—ру Б. Куракину (1791—1795 годы). Съ предисловіемъ издателя. **1876.** III. 257 и 385.

365. Канцлеръ князь Безбородко. Опытъ разработки матеріаловъ его біографіи. Статьи П. И. Григоровича. Главы I—VII. **1874.** II. 553, 899 и

1026. Главы VIII—X **1875.** I. 98, 222, 424. Гл. XI и XII **1875.** II. 29, 141. Глава XIII. (Переписка князя Безбородки съ Екатериною II-ю). **1876.** I. 129. Глава XIV. (Борьба съ Зубовымъ.—Письма къ Лондонъ къ графу С. Р. Воронцову. — Письмо къ князю Репнину). **1876.** III. 456. Глава XV. Глава XVI. (Сношенія съ княземъ Лопухинымъ). **1877.** I. 22, 198 и 289.

366. Письмо князя А. А. Безбородки къ С. С. Зиновьеву о нашихъ сношеніяхъ съ Испанією. **1869.** 210.

367. Записка канцлера князя Безбородки о потребностяхъ Имперіи Россійской. **1877.** I. 297.

368. Записка о бунтѣ, произведенномъ Беніевскимъ въ Большерѣцкомъ острогѣ и о послѣдствіяхъ онаго. Составлена для императора Николая Павловича графомъ Д. Н. Блудовымъ. **1865.** 417.

369. Къ запискѣ о бунтѣ Беніевскаго. Письмо вице-канцлера кн. А. М. Голицына къ нашему резиденту въ

- Парижъ Н. К. Хотинскому. 1865. 895.
370. Замятка о Беніовскомъ (изъ Англійской книги объ островѣ Мадагаскарѣ). К. П. Побѣдоносцева. 1865. 859.
371. Челобитная Бецкаго, объ увольненіи его въ отпускъ за границу. 1866. 1567.
372. Письмо Бецкаго къ императрицѣ Екатеринѣ II. 1865. 773.
373. Письмо А. И. Бибикова къ кн. М. Н. Волконскому (въ Пугачевщину). 1867. 500.
374. Письма А. И. Бибикова къ А. М. Лунину (въ Пугачевщину). 1866. 377.
375. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Бобринскій и его бумаги (Письма графа Бобринскаго, Екатерины II-й, П. И. Бецкаго, Г. М. Рибаса, барона Гримма, графа Завадовскаго, профессора Озерецковскаго и пр.). Съ предисловіемъ издателя. 1876. III. 5.
376. Дневникъ графа Алексѣя Григорьевича Бобринскаго, веденный въ Кадетскомъ Корпусѣ и во время путешествія по Россіи и за границею. (1779—1786). 1877. III. 116.
377. Изъ воспоминаній баронессы М. А. Боде (графиня Ламоть въ Крыму). 1832. II. 123.
378. Процессъ королевна ожерелья. 1882. II. 130.
379. Письмо графа Ю. Ю. Броуна къ графу П. И. Салтыкову о слухахъ для царскаго дома. (Сообщено Г. Н. Александровымъ) 1873. 643.
380. Письма Веніамина, архіепископа Базанскаго, къ архимандриту Платону Любарскому. 1871. 237.
381. Записки Малороссіянина Григорія Степановича Винскаго о Россіи въ царствованіе Екатерины II-й. Съ предисловіемъ А. И. Тургенева. (Важность зачатія. Первые годы жизни.—Глуховъ. — Малороссійскіе нравы.—Измайловскій полкъ.—Заключеніе въ долговой тюрьмѣ.—Буянство.—Жизнь среднихъ людей въ Петербургѣ.—Женитьба.—Банковое дѣло). 1877. I. 76. (Заключеніе Винскаго въ Петропавловской крѣпости.—Потемкинъ и Вяземскій.—Исторія Брещинскаго. — Княжна Тараканова.—Упреки Екатерининскому царствованію. — Ссылка на поселеніе въ Оренбургъ.—Служба у откупщика. — Учительство.—Семейства Булаковыхъ и Рычковыхъ). 1877. I. 150.
382. Къ жизнеописанію Г. С. Винскаго. 1877. II. 233.
383. Бумаги князя Миханла Никитича Волконскаго. Съ предисловіемъ издателя. Сообщены княземъ А. Ѳ. Прозоровскимъ - Голицынымъ. 1865. 1039.
384. Письмо о кончинѣ Вольтера, доставленное императрицѣ Екатеринѣ съ предисловіемъ Евг. Евг. Скайлера (Американскаго консула въ Москвѣ). 18-й В. III. 430.
385. Автобіографія графа Семена Романовича Воронцова (до 1797 года) 1876. I. 33.
386. Біографія графа Семена Романовича Воронцова. Д. Д. Рыбинина, съ гравированнымъ на стали портретомъ. 1879. I. 58, 168, 305, 444.
387. Письма графа С. Р. Воронцова къ графу Безбородкѣ изъ Венеціи и Лондона (1784—1789). 1879. I. 83.
388. Письма С. Р. Воронцова къ С. А. Кольцову. (Сообщено барономъ М. Л. БодеКольцовымъ). 1876. III. 162.
389. Письмо графа С. Р. Воронцова къ графу Остерману. 1879. I. 83.

390. Два письма изъ Лондона отъ графа С. Р. Воронцова къ графу Н. П. Панину и къ императору Александру (1801). **1874.** II. 971.
391. Письма князя С. Р. Воронцова къ графу Ѳ. В. Ростопчину съ предисловіемъ и примѣчаніями графа А. Ѳ. Ростопчина. **1872.** 2174.
392. Письма графа С. Р. Воронцова къ разнымъ лицамъ. **1879.** I. 197, 345.
393. О внутреннемъ управленіи въ Россіи. Записка графа С. Р. Воронцова. Съ послѣсловіемъ издателя. **1881.** II. 155.
394. Записка графа С. Р. Воронцова объ измѣненіяхъ въ Русскомъ войскѣ со времени Петра Великаго, писанная въ 1802 году. **1876.** III. 345.
395. Изъ воспоминаній генер.-прокурора князя А. А. Вяземскаго **1878.** II. 472.
396. Изъ бумагъ Гавріила, митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго. Извлечено, съ примѣчаніями, Н. И. Григоровичемъ. **1869.** 1569.
397. Разказы князя С. М. Голицына, записанные М. П. Полуденскимъ. **1869.** 627.
398. Бумаги князя Сергія Ѳеодоровича Голицына (Письма и рескрипты Екатерины II-й, Павла и Александра I-го, письма Потемкиныхъ, Суворова, князя Прозоровскаго и др.). **1876.** II. 129.
399. Письмо княгини В. В. Голицыной къ князю А. Б. Куракину по копчѣ князя Потемкина. **1878.** I. 25.
400. Записки князя Ѳедора Николаевича Голицына, съ предисловіемъ издателя и воспоминаніемъ о князѣ М. Ѳ. Голицынѣ. **1874.** I. 1271.
401. Черты изъ жизни княгини Е. Р. Дашковой. (Ея бумаги и письма къ Екатеринѣ и др.). Сообщены княгиню Е. А. Долгоруковою. **1864.** 569.
402. Записка княгини Е. Р. Дашковой къ графу А. А. Безбородкѣ. **1872.** 1182.
403. Письмо княгини Е. Р. Дашковой къ П. С. Потемкину. 1786. (Сообщено Н. Ѳ. Дубровинимъ). **1875.** I. 195.
404. Письма княгини Е. Р. Дашковой къ графу Н. П. Шереметеву съ послѣсловіемъ издателя. **1873.** 1908.
405. Письма изъ Россіи въ Ирландію иноземки, гостившей у княгини Дашковой (1805---1807). Переводъ съ Англійскаго. **1873.** 1825.
406. Миссъ Вильмотъ и княгини Дашкова по поводу найденныхъ подлинныхъ Записокъ княгини Дашковой. Статья М. Ѳ. Шугурова. **1880.** III. 150.
407. О Запискахъ княгини Дашковой (рукопись, сохранившаяся въ Англійи) Статья князя А. Б. Лобанова. **1881.** I. 366.
408. Замѣтка объ Англійскомъ переводѣ Записокъ княгини Дашковой, М. Ѳ. Шугурова. **1881.** II. 132.
409. Прокофій Акинѣевичъ Демидовъ. 1) Письма къ сыновьямъ. 2) Письмо къ Михельсону. 3) Статья о пчеловодствѣ. 4) Сказка или автобіографическое показаніе П. А. Демидова. 5) Письма къ М. И. Хозикову, Н. И. Рыбасъ и И. И. Бецкому. 6) Наставленіе дочери. 7) Письмо къ прикащикамъ. **1873.** 2230.
410. Еще автобіографическое показаніе Прокофія Акинѣевича Демидова. **1874.** II. 550.
411. Преданія о Демидовыхъ и о Демидовскихъ заводахъ, Т. Толычевой **1878.** II. 119.
412. Письма графа А. М. Дмитріева-Мамонова къ Екатеринѣ II-й (просит-

- ся назадъ послѣ женитьбы) **1865.** 851.
413. Новые матеріалы для исторіи ма-
сонства. (Записка И. П. Елагина).
1864. 93.
414. Нѣсколько словъ о П. Д. Еропкинѣ,
замѣтка В. В. Ильина. **1874.** I. 0577.
415. Изъ семейнаго архива села Выте-
бичи. Письма Н. И. Зиновьева къ
сыну его въ Лейцигъ. Съ введе-
ніемъ и примѣчаніями Н. П. Барыш-
никова. **1870.** 932.
416. Семенъ Гавриловичъ Зоричъ. Статьи
дьякона М. И. Меццеракаго и А. Н.
Корсакова, съ портретомъ Зорича.
1879. II. 37 и 65.
417. Письма графа В. А. Зубова къ бра-
ту его князю Зубову. 1796 года.
(Сообщено Н. К. Щебальскимъ).
1873. 876.
418. Общее обозрѣніе торговли съ Азією.
Записка графа В. А. Зубова. Сооб-
щено Н. О. Самаринимъ. **1873.** 879.
419. Письмо князя Зубова къ О. М. Ри-
басу (мирить съ Н. С. Мордино-
вымъ). **1871.** 1524.
420. Иринея, архіепископъ Исковскій.
Статья Н. И. Григоровича. **1869.**
1103.
421. Просительное письмо Малороссіяни-
на Искры къ графу П. А. Зубову.
1869. 1566.
422. М. О. Каменскій у Фридриха II-го
въ 1765 году. (Письмо Каменскаго
къ великому князю Павлу Петрови-
чу съ описаніемъ Бреславскаго ла-
герьа въ 1765 г. и письмо къ М. О.
Каменскому отъ неизвѣстнаго лица
съ предисловіемъ Л. Н. Майкова.
1873. 1532.
423. Приказъ Ярославскаго помѣщика
Барновича 1765 года. **18-й В. II.**
365.
424. Краткое примѣчаніе о полуостровѣ
Таврическомъ. Записка графа М. В.
Каховскаго. (Сообщено Г. П. Але-
ксандровымъ). **1873.** 592.
425. Баронесса Корфъ и ея содѣйствіе
побѣгу Людовика XVI изъ Парижа
въ 1791 году, съ предисловіемъ
князя М. А. Оболенскаго. (Подли-
ныя современныя бумаги). **1866.**
800.
426. Наслѣдство А. Д. Ланскаго. **1880.**
II. 151.
427. О библіотекарѣ великаго князя Пав-
ла Петровича, Лафермьеръ, замѣтка
князя М. А. Оболенскаго. **1869.** 2690.
428. Жизнь стариннаго Русскаго дворяни-
на. Записки Ивана Ѳеодоровича Лу-
кина. Сообщены Н. С. Киселевымъ.
1865. 899.
429. Письмо Гарриса (Мальмбюри) къ
графу Нессельроду-отцу. **1867.** 507.
430. Лордъ Мальмбюри о Россіи **1866.**
584.
431. Лордъ Мальмбюри о Россіи въ цар-
ствованіе Екатерины II-й. (Потем-
кинъ. Личные переговоры съ По-
темкинскимъ и Екатериною. Противо-
дѣйствіе Панина. Ланской. Принцъ
Генрихъ Пруссскій въ Петербургѣ.
Островъ на Средиземномъ морѣ.
Бракъ сестры, великой княгини
Маріи Ѳеодоровны. Союзъ съ Юск-
фомъ II-мъ. Опала графа Панина.
Путешествіе графа и графини Сѣ-
верныхъ. Интрига Фридриха II-го.
Присоединеніе Крыма. Сумашествіе
князя Орлова и проч.) **1874.** I,
1465; II, 143, 349 и 737.
432. Изъ семейной памяти. А. В. Мар-
ковъ. **1865.** 1293 и **1866.** 185.
433. Анатолій Мелесъ, епископъ. Исто-
рической очеркъ, по новооткрытымъ
бумагамъ, Н. И. Григоровича. **1870.**
689.

434. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, генераль-губернаторъ Екатерининскихъ временъ. Статья Л. Н. Трефолева. **1865.** 931.
435. Нѣсколько замѣтокъ М. Н. Лонгинова на статью въ № 8 Русскаго Архива о біографіи Мельгунова. **1865.** 1404.
436. Замѣтки и дополненія Вологжанина къ статьѣ объ А. П. Мельгуновѣ. Ѳ. Н. Фортунатова **1865.** 1469.
437. Изъ бумагъ А. П. Мельгунова (ре-скриптъ Екатерины II-й и письмо графа Завадовскаго) съ замѣткою Л. Н. Трефолева. **18-й В. I.** 361.
438. Сенакъ де Мельянъ, Французскій эмигрантъ XVIII вѣка и его отношенія къ Россіи. Статья князя М. А. Оболенскаго (изъ современныхъ бумагъ). **1866.** 421.
439. Записки Д. Б. Мертваго. XIV, 336 и 2 неч. стр.—въ особомъ приложеніи къ 1867 году. (Сообщены В. П. Безобразовымъ).
440. Дополненія къ запискамъ Д. Б. Мертваго. (Два разсказа и завѣщаніе). **1868.** 123.
441. Планъ романа изъ жизни Мировича, Г. Ѳ. Квитки (Основьяненка). **1863.** 160.
442. Письмо графа А. И. Моркова къ графу С. П. Румянцову. **1869.** 866.
443. Патентъ М. В. Муромцову, выданный въ 1775 году графомъ Румянцовымъ-Задунайскимъ. **1878.** I. 173.
444. Письмо М. П. Нарышкиной къ С. А. Колычову. **1869,** 213.
445. Краткая біографія Адама Васильевича Олсуфьева, писанная его сыномъ. **1870.** 1341.
446. Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ. Подробное жизнеописаніе, изъ печатныхъ и рукописныхъ источниковъ, составленное А. П. Барсуковымъ. **1873.** 1.
447. Переписка графа Г. Г. Орлова съ Ж. Ж. Руссо, съ предисловіемъ В. В. Андреева. **1869.** 581.
448. Два письма графа Г. Г. Орлова къ графу Н. И. Панину. 1768. **1882.** I. 405.
449. Сношенія Яицкихъ казаковъ съ графомъ Г. Г. Орловымъ. **18-й В. I.** 365.
450. Письма княгини Екатерины Николаевны Орловой къ братьямъ (1776). Сообщено Н. П. Барышниковымъ. **1877.** III. 113.
451. Къ біографіи графа А. Г. Орлова-Чесменскаго. Письма его и о немъ во время Морейской Экспедиціи, извлеченныя изъ бумагъ вице-канцлера князя Голицына А. В. Рачинскимъ. **1876.** II. 270.
452. Письмо изъ Пизы въ Петербургъ отъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ князю Потемкину. 1774. Сообщено Г. Н. Александровымъ. 1876. II. 5.
453. Письмо графа Орлова-Чесменскаго къ графу Салтыкову объ Александрѣ Чесменскомъ, 1796. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). **1873.** 468.
454. Письма графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ его Воронежскому прикащику. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. И. Кошова. **1877.** I. 507.
455. Поправка о графѣ Г. В. Орловѣ, Г. Г. Григорьева. **1876.** II. 471.
456. Похожденія монаха Палладія Лаврова. (Изъ подлиннаго о немъ дѣла). Дневникъ Лаврова. **1878.** II. 442.
457. Изъ бумагъ протоіерея Іоанна Памфилова, духовника Екатерины II-й. **1871.** Письма къ нему: Статсъ-секретаря Кузмина 201. — Княгини

- Прасковьи Шаховской 203.—Архимандрита Кіево-Печерскаго Зосимы 208.—Георгія Конисскаго 209.—Архитектора князя Макулова 210.—Протоіерея Петра Алексѣева 211.—Князя Безбородки 234.—Г. Р. Державина 236.
458. Итальянское происхождение графовъ Паниныхъ 1876. I. 376.
459. Изъ бумагъ Н. И. Панина 1770 г. а) Убіство генераль-аншефа Леонтьева. б) Письма графа П. И. Панина къ графу А. Г. Орлову во время Морейской экспедиціи (съ письмомъ въ Москву отъ графа А. Г. Орлова о Чесменской побѣдѣ). в) Его же письма къ фельдмаршалу графу Румянцову. г) Служебный журналъ графа П. И. Панина по отторженію Татаръ отъ Турецкаго подданства 1878. III. 426.
460. Первая свадьба П. И. Панина: письмо В. Е. Ададурова за границу къ графу Н. И. Панину. 1748. (Сообщено княгиней М. А. Мещерскою). 1875. I. 0370.
461. Пугачевщина: Письма графа П. И. Панина къ брату его графу Никитѣ Ивановичу и письма князя Потемкина къ графу П. И. Панину. Съ предисловіемъ издателя. (Сообщено княгиней М. А. Мещерскою). 1876. II. 7.
462. Письмо графа Н. И. Панина къ графу Нессельроду-отцу. 1867. 506.
463. Переписка графа Н. И. Панина съ графомъ А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ въ первую Турецкую войну при Екатеринѣ (1770—1773). 1880. III. 229.
464. Переписка графа Н. И. Панина съ графомъ П. А. Румянцовымъ въ первую Екатерининскую войну съ Турками. 1769 и 1774 годы. 1882. I, 33; II, 5.
465. Отрывокъ жизни Василя Пассека, имъ самимъ сочиненный въ С.-Петербургской градской тюрьмѣ въ 1803 году. 1863. 353, 497, 577.
466. Замятки митрополита Платона на прокладныхъ листахъ мѣсяцеслова 1775 года. 1877. III. 331.
467. А. Я. Полѣновъ. Русскій законъ въ XVIII вѣка. Статья Д. В. Полѣнова. 1865. 445, 703.
468. Объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія крестьянъ въ Россіи. Разсужденіе А. Я. Полѣнова, съ замѣткою Я. П. Борзова. 1865. 285.
469. Письмо В. С. Попова къ Н. И. Новикову о Татарскихъ родахъ въ Русскомъ дворянствѣ (1787). 1874. II. 638.
470. Собственноручное черновое письмо С. А. Порошина къ графу Г. Г. Орлову. 1869. 64.
471. Письма С. А. Порошина къ академику Миллеру. 1869. 72.
472. Письма С. А. Порошина къ гр. Г. Г. Орлову. 1867, 192 и 1869. 64.
473. Жизнь и дѣянія генераль-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго. Сочиненіе племянника его графа А. Н. Самойлова. 1867. 575, 993, 1203, 1537.
474. Хозяйственное распоряженіе князя Потемкина (о висѣлицахъ въ Польскихъ деревняхъ). 1869. 920.
475. Приношеніе князя Потемкина Московскому Успенскому собору. 1873. 2317.
476. Письмо князя Потемкина къ Екатеринѣ II-й 1870. 549.
477. Письма князя Потемкина къ Екатеринѣ Второй съ донесеніями В. С. Попова о болѣзни и кончинѣ кн. Потемкина. 1878. I. 20.

478. Изъ бумагъ Диканьскаго Архива князя С. В. Кочубея. Письма князя Потемкина и графа С. Р. Воронцова къ графу А. А. Безбородя. 1873. 1685.
479. Ордера и записки князя Потемкина къ князю Суворову (подъ Измаиломъ 1790). Сообщены Г. Н. Александровымъ. 1877. III. 195.
480. Замятка (съ письмами князя Потемкина о любовной измѣнѣ графа Дмитріева-Мамонова). Сообщена П. С. Лебедевымъ. 1865. 1514.
481. Собственноручныя бумаги князя Потемкина - Таврическаго. (Государственныя мѣропріятія, дѣла Польскія, дѣла хозяйственныя, донесеніе о взятіи Бендеръ, письма къ А. Я. Бугакову и пр.). Сообщены А. И. Ставровскимъ и Н. С. Киселевымъ. 1865. 393.
482. Бумаги князя Потемкина: письма его къ Екатеринѣ Великой, къ архіепископу Евгенію, къ митрополиту Платону, съ отвѣтами Платона, письма къ нему преосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, фельдмаршала гр. Румянцова, Сумарокова, Хераскова. (Сообщено А. А. Васильчиковымъ). 1879. III. 19.
483. Изъ бумагъ князя Потемкина-Таврическаго. (По дѣламъ Польскимъ и общей политики. О Малороссійскомъ казачествѣ). Сообщено А. И. Ставровскимъ. 1865. 63.
484. Письмо протоіерея Петра Алексѣева къ князю Потемкину о Церковномъ Словарѣ. 1863. 929.
485. Графъ Сегюръ и князь Потемкинъ. Замятка М. Ѡ. Шугурова. 1877. I. 418.
486. Росписаніе главной арміи подъ предводительствомъ князя Потемкина (1791). 1874. II. 259.
487. Предположенія князя Потемкина о Польскихъ дѣлахъ съ замятками Екатерины Второй (1791). 1874. II. 269.
488. Планъ князя Потемкина о наборѣ національныхъ войскъ въ Польшѣ съ замятками Екатерины Второй (1791). 1874. II. 274.
489. Мирныя предначертанія князя Потемкина. Двѣ записки М. Л. Фалѣева. Съ предисловіемъ И. Ф. Бартенева. 1874. II. 289.
490. Потемкинскій праздникъ 1791 г. Письмо въ Москву отъ Т. П. Кирьяка. 1867. 673.
491. Гробница князя Потемкина. Статья М. Ѡ. Шугурова. 1867. 203.
492. Дополненіе къ статьѣ о гробницѣ князя Потемкина. 1867. 1181.
493. О взысканіи съ наследниковъ князя Потемкина-Таврическаго казенныхъ денегъ. Замятка Г. Н. Александрова. 1873. 2322.
494. Канонъ Спасителю, сочиненный княземъ Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ, въ Яссахъ 1791 года. Сообщенъ графомъ А. А. Бобринскимъ. 1881. II. 17.
495. Потемкинскій храмъ Большаго Вознесенія въ Москвѣ. 1882. II. 91.
496. Братья Потемкины. Частныя письма изъ Петербурга и Москвы на Кавказъ и въ Молдавію (1785—1791). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. О. Круглаго. 1879. II. 184.
497. Письма къ графу П. С. Потемкину: Шагинъ-Гирей, графа Безбородки, князя Потемкина, В. С. Попова, кн. В. В. Голицыной и ея супруга. (Сообщилъ А. О. Круглый). 1879. II. 428.
498. Два манифеста Пугачева (1774). 1870. 291.

499. Полякъ на службѣ у Пугачева. 1876. II, 451.
500. Преданіе о казни Пугачева. (Сообщено Ф. Л. Ляликовымъ). 1877. II, 234.
501. Донесеніе князя Путятина Екатериинѣ II-й о разговорѣ съ Брауншвейгскою герцогинею. 1879. I, 112.
502. Радищевъ и его книга: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, статья М. Н. Лонгинова. 1868. 1811.
503. Радищевъ и его книга. Изслѣдованіе М. О. Шугурова. 1872. 227.
504. Частное письмо гетмана графа Разумовскаго къ его зятю графу Гудовичу. 1787. (Сообщено И. В. Росковшенкомъ). 1873. 0467.
505. Анекдотъ о князѣ Андрѣѣ Кирилловичѣ Разумовскомъ. (Отзывъ И. Ф. Мойеру). 1864. 228.
506. Письмо князя Н. В. Репнина къ И. И. Шувалову о братьяхъ князьяхъ Чарторыжскихъ (1795). 1876. I, 416.
507. Письма фельдмаршала князя Репнина къ князю А. Б. Куракину, въ царствованіе Павла. (Сообщены княземъ О. А. Куракинымъ). 1876. III, 167.
508. Подлинныя анекдоты о князѣ Н. В. Репнинѣ. (Извлечены изъ Записокъ лорда Мальмбюри М. Н. Лонгиновымъ). 1865. 847.
509. Памятныя Записки первой воспитанницы Смольнаго монастыря Глафиры Ивановны Ржевской. (Бецкій). 1871. 1.
510. Записки оберъ-камергера графа Александра Ивановича Рибоьера (1781—1865), съ вступительнымъ предисловіемъ и примѣчаніями А. А. Васильчикова.—Графъ Мамоновъ и его женитьба.—Екатерина въ обращеніи съ ребенкомъ.—Павель Первыи.—Лопухины.—Княжна Анна.—Жизнь въ Вѣнѣ.—Суворовъ.—Поединокъ.—Заточеніе въ крѣпости.—Поединокъ князя Зубова.—Камергерство.—Фельдмаршалъ Каменскій.—Поѣздка къ Шведскому королю). 1877. I, 460.
511. Мелочи изъ прошлаго (о братѣ Робеспьера въ Россіи). Запѣтки Ю. В. Толстаго. 1865. 1537.
512. Семейство Робеспьеровъ. Статья М. О. Шугурова. 1867. 516.
513. Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ. Современный разсказъ о немъ. 1879. III, 169.
514. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. Переписка фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго. съ предисловіемъ Н. И. Шаховскаго. 1879. III, 137.
515. Письмо фельдмаршала графа Румянцева къ Екатеринѣ Великой при послѣднемъ служеніи 1794 года. 1879. III, 31.
516. Дружественное письмо графа Н. П. Румянцева къ графу П. В. Завадовскому, о намѣреніи поступить въ военную службу. 1867. 1263.
517. Письмо графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ графу Н. И. Панину, по поводу переговоровъ съ Турціею. 1865. 987.
518. Письма отъ разныхъ лицъ (Бурнашева, Требинскаго, Ласси и др.) къ графу П. А. Румянцову-Задунайскому и къ графу Суворову-Рымникскому. 1874. II, 532.
519. Два анекдота о графѣ П. А. Румянцовѣ. О. О. Воропонова. 1863. 65.
520. О памятникѣ Кагульской битвы, сооруженіи князя М. С. Воронцова. Статья Н. Н. Мурзакевича, 1873. 0463.
521. Автобіографія графа С. П. Румян-

- цова (доведена до 1786 года). 1869, 839.
522. Письма графа С. П. Румянцова къ отцу его графу Румянцову-Задунайскому. 1869. 853.
523. Донесеніе графа А. Н. Самойлова о печатаніи Алькорана. 1866. 685.
524. Мнѣніе графа А. Н. Самойлова относительно уплаты процентовъ и долговъ, сдѣланныхъ виѣ государства (1794). 1866. 687.
525. О Запискахъ графа Сегюра. Замѣтка М. Ѳ. Шугурова. 1866. 1590.
526. Изъ донесеній Русскаго посланника въ Парижѣ И. М. Симолина: 1) Первый взрывъ Французской революцій; 2) Журналъ событіямъ, совершившимся въ Парижѣ съ 11-го по 17-е Іюля 1789; 3) Предложеніе Корсиканцевъ Русскому правительству взять подъ свою охрану ихъ островъ. 1875. II, 410.
527. Лондонскій священникъ Я. И. Смирновъ (автобіографическое показаніе). 1879. I, 354.
528. Письмо адмирала Спиридова къ жителямъ острова Сироза (переводъ съ Греческаго). 1878. II, 116.
529. Изъ бумагъ фельдмаршала князя Суворова. Его письма и къ нему отъ князя Зубова, Кутузова, Цареградскаго резидента Хвостова и Яскаго консула Северина. 1792 и 1793 годы. 1878. I, 140.
530. Записка Суворова подполковнику Клинтону. 1879. I, 267.
531. Письмо Суворова къ князю Потемкину (1784). 1879. III, 0403.
532. Письма и записки Суворова къ его дочери и къ О. М. Рыбасу. Съ примѣчаніями и объясненіями А. Ѳ. Бычкова. 1866. 929.
533. Суворочка къ отцу своему: два письма ея, 1791 года. Сообщены М. Ѳ. Шугуровымъ. 1874. I, 761.
534. Письма къ Я. И. Булгакову Суворова и князя М. Н. Волконскаго. 1867. 487.
535. Письмо Суворова къ графу Д. И. Хвостову. 1868. 1865.
536. Два письма Суворова къ С. А. Кольчову. 1869. 210.
537. Переписка Суворова съ Нельсономъ, съ предисловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера. 1872. 738.
538. Анекдотъ о Суворовѣ въ бытность его въ Астрахани. (Примиреніе съ супругою). 1873. 146.
539. Послѣдніе четыре года въ жизни Суворова. Статья М. Д. Хмырова. 1871. 1446.
540. Отзывъ современника - иностранца, Игельштромова секретаря Зейме, о Суворовѣ. (Сообщено И. И. Ханенкомъ). 1377. III, 334.
541. Житіе Федора Васильевича Ушакова, съ приобщеніемъ нѣкоторыхъ его сочиненій. Статья А. Н. Радищева, съ послѣсловіемъ издателя. 18-й В. II. 296.
542. Замѣтка о княжѣ Таракановой по поводу картины Флавицкаго, М. Н. Лонгинова. 1865. 89.
543. О фамиліи Текели въ Россіи. 1389. II. 233.
544. Путешествіе Саввы Текели по Россіи въ 1787 и 1788 годахъ. Статья Н. А. Попова. 1873. III. 483.
545. Два письма Г. Н. Теплова: къ князю М. М. Щербатову (ходатайствуетъ о зятѣ Неплюевѣ) и графу Н. И. Нанину (описаніе обѣда у М. П. Нарышкиной). 1869. 216.
546. Фонвизинъ, по Запискамъ Клостермана (извлечено изъ Нѣмецкой рукописи). 1881. III, 291.

547. Замѣтка объ экономѣ Шляхетнаго Корпуса Фрейтагъ и о дамскихъ мундирахъ при Екатеринѣ II-й. Л. В. Даля. 1877. III. 337.
548. Автобіографическія Записки В. С. Хвостова. 1870. 551.
549. Михаилъ Матвѣевичъ Херасковъ. Статья М. Н. Лонгинова. 1873. 1453.
550. Характеристика Памятныхъ Записокъ Храповицкаго по поводу приложеннаго къ нимъ указателя. 1864. 1099.
551. Объ изданіи Памятныхъ Записокъ А. В. Храповицкаго. Статья Д. В. Полѣнова. 1867. 921.
552. По поводу статьи г-на Брикнера о Дневникѣ Храповицкаго. Замѣчанія Н. П. Барсукова. 1875. III, 388.
553. О Дневникѣ Храповицкаго. (Разъясненія недоумѣній гг. Брикнера и Безсонова). 1876. I. 489.
554. Еще о Дневникѣ Храповицкаго, письмо къ издателю Русскаго Архива отъ Н. П. Барсукова. 1876. II. 104.
555. Записка Греческаго митрополита Хрисанеа, поданная князю Зубову передъ Персидскимъ походомъ 1795 года. Сообщено Н. О. Самаринымъ. 1873. 863.
556. Записки Хршонщевскаго (1770 — 1820). Переводъ съ Польской рукописи. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. I. I. Ролле. 1874. I, 898.
557. Письма князя П. Д. Циціанова къ В. Н. Зиновьеву съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барышникова. 1872. 2100.
558. Десять писемъ барона А. И. Черкасова къ графу Н. И. Панину. 1882. I. 407.
559. Письма во время осады Измаила, 1790 года, отъ графа Г. И. Чернышова къ князю С. О. Голицыну 1871. 385.
560. Замѣтка о Чернышовыхъ, упоминаемыхъ Екатериною въ ея Запискахъ. М. Н. Лонгинова. 1865. 863.
561. В. А. Чупятовъ, чудакъ XVIII вѣка. Статья Л. Н. Майкова. 1873. 1672.
562. О С. И. Шепковскомъ, письмо къ вдовѣ его генераль-прокурора графа Самойлова. 1866. 263.
563. Ученикъ Вольтера. Графъ А. П. Шуваловъ. Біографическая статья Д. О. Кобеко. 1881. III. 241.
564. Два письма изъ переписки Вольтера съ графомъ А. П. Шуваловымъ. 1864. 34.
565. Случайные люди (изъ Гельбига). Переводъ съ Нѣмецкаго М. Н. Лонгинова, съ примѣчанія и дополненіями. (Шафировъ, Карлъ Скавронскій, Олицъ, Завадовскій, Безбородки, Ягужинскіе, Чоглоковъ, Ив. Черкасовъ, Дм. Шенелевъ и Турчаниновъ). 1865. 53, 205, 821, 1447.
566. Замѣтка о Гельбигѣ. 1865. 211.
567. Изъ давнихъ воспоминаній, статья В. В. Селиванова (о Л. Л. Демидовѣ, Поздѣвѣ, Соковинѣ, о Павлѣ Петровичѣ, комендантѣ Гессе, Юни и пр.). 1869. 153.
568. Историческія лица въ головѣ простолюдина. (Екатерина, Петръ III-й и князь Орловъ). Письмо А. П. Барсукова къ издателю Русскаго Архива. 1873. 2074.
569. Сатирическій каталогъ при дворѣ Екатерины II-й. 1765 года. Съ объясненіями М. Н. Лонгинова. 1871. 2039.
570. Отзывъ Итальянца о главныхъ пра-

вительственныхъ лицахъ во вторую половину Екатеринскаго царствованія: Панинъ, Вяземскій, Бакунинъ и Остерманъ. (Изъ рукописей

Туринскаго архива). 1875. II. 113.

571. Гриммъ и госпожа д'Эпинэ. Статья Я. К. Грота. 1878. II. 463.

Х. Павелъ Петровичъ.

572. Сто три дня изъ дѣтской жизни императора Павла Петровича 1765 годъ. Вновь найденная тетрадь Записокъ С. А. Порошина, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. (Сообщено Амбразанцевымъ-Нечаевымъ). 1869. I.

573. Словесныя упражненія великаго князя Павла Петровича. 1869. 67.

574. Вѣдомости о великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. 1869. 68.

575. Два документа къ біографіи С. А. Порошина: а) Шуточный дипломъ, выданный Павломъ Петровичемъ. б) Отправленіе Порошина за принцемъ Жоржемъ. 1874. II. 945.

576. Два письма великаго князя Павла Петровича къ графу Румянцову-Задунайскому (1776). (Сообщены А. М. Лазаревскимъ) 1873. 0461.

577. Повелѣніе великаго князя Павла Петровича о лейтенантѣ Полянскомъ. 1871. 149.

578. Записки великаго князя Павла Петровича къ офиціанту Курдюкову 18-й В. III. 406.

579. Письма великаго князя Павла Петровича къ графу Ивану Григорьевичу Чернышову. 1867. 197.

580. Графъ и графиня Сѣверныя въ Нидерландахъ. Статья г-на Гашара и донесеніе Екатеринѣ II-й А. И. Моркова съ предисловіемъ Л. Н. Майкова 1876. II. 45.

581. Разказъ императора Павла Петровича о видѣніи ему Петра Великаго.

Замѣтка В. В. Андреева. 1869. 517.

582. Частное письмо о первыхъ дняхъ царствованія. Павла Петровича. 18-й В. III. 419.

583. Путешествіе императора Павла по Ярославской губерніи, статья Л. Н. Трефолева. 1870. 293.

584. Современный журналъ о пребываніи въ Казани императора Павла I-го. 18-й В. IV. 464.

585. Любопытныя и достопамятныя дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича (изъ Записокъ А. Т. Болотова). 1864. 54, 201, 295, 596, 748.

586. По поводу анекдотовъ Болотова объ императорѣ Павлѣ I-мъ, замѣтка Ѳ. Н. Фортунатова 1864. 471.

587. Разказы генерала Котлубицкаго о временахъ императора Павла I-го. (Записаны А. И. Хаенкомъ). 1866. 1301.

588. Разказы о старинѣ (Н. О. Котлубицкаго и другихъ), записанные А. И. Хаенкомъ. 1868. 1069.

589. Письма императора Павла Петровича къ адмиралу Макарову (1797—1800). 1875. I. 6.

590. Бумаги князя Лопухина и два рескрипта императора Павла I-го къ Владимирскому губернатору Руничу о Зубовыхъ. (Сообщено графомъ Д. Н. Толстымъ). 18-й В. IV. 474.

591. Разказъ очевидца о посѣщеніи императоромъ Павломъ I-мъ города

- Владимира на Блязьмѣ. 13-й В. IV. 469.
592. Къ біографіи императора Павла (изъ Записокъ Августа Коцебу). 1870. 1960.
593. Письмо И. Ѳ. Крузенштерна къ О. М. Рибасу. (На случай войны съ Англією). 1800. 1873. I. 490.
594. Письма императора Павла Петровича къ Московскимъ главнокомандующимъ (М. М. Измайлову, князю Ю. В. Долгорукову и графу И. П. Салтыкову). 1876. I. 5.
595. Письма императора Павла къ Е. И. Нелидовой и князя Суворова къ П. И. Бабарыкину, съ предисловіемъ Н. Н. Бабарыкина. 1872. 780.
596. Записочки Павла Петровича къ А. А. Баратынскому (1794—1797). 1870. 143S.
597. Записка императора Павла къ генералу - лейтенанту Амбразанцеву. 1869. 66.
598. Указъ императора Павла Д. Е. Лесли. 1868. 1866.
599. Два рескрипта императора Павла къ Ѳ. И. Фонъ-Брадде. 1874. II. 958.
600. Екатерина Ивановна Нелидова. Біографическій очеркъ. 1873. 2160.
601. Письмо изъ ссылки отъ княгини Дашковой къ императору Павлу (весною 1797). 1871. 1486.
602. Крестьянское движеніе при императорѣ Павлѣ Петровичѣ (1797) и дневникъ князя Н. В. Репнина. Статья М. Ѳ. Де-Пуле, по новонайденнымъ бумагамъ. 1869. 525.
603. Письма Павла Петровича къ оберъ-камергеру князю А. М. Голицыну 1881. I. 25.
604. Письма великаго князя Павла Петровича и великой княгини Маріи Ѳеодоровны къ графу Н. И. Панину, съ запискою князя Н. В. Репнина объ иностранныхъ войскахъ въ Россіи и двумя статьями великаго кн. Павла Петровича о Русскомъ войскаѣ и государственномъ управленіи 1882, I, 383.
605. Письмо императора Павла къ Рязанскому губернатору Сонину (1800). 1878. II. 270.
606. Письмо Е. И. Нелидовой къ Ѳ. Ѳ. Вадковскому (1788). 1870. 327.
607. Изъ бумагъ Е. И. Нелидовой. Переписка императора Павла Петровича и императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Е. И. Нелидовой. 18-й В. III. 422.
608. Ю. А. Нелединскій-Мелецкій. Очеркъ его жизни, по семейнымъ бумагамъ. 1867. 101.
609. Изъ писемъ Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго къ Е. И. Нелидовой. Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. 1873. 2172.
610. Письма князя А. Б. Журакина, великаго князя Павла Петровича и великой княгини Маріи Ѳеодоровны къ Ѳ. И. Вадковскому. 18-й В. III. 408.
611. Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго (Разказы В. И. Лопухина. Служба при к. Репнинѣ. Времена Павловы и Александровы). 1872. 98 и 449.
612. Письмо графа Г. И. Куселева къ адмиралу Макарову (1800) 1875. I. 10.
613. Указъ императора Павла о комнатной услугѣ матери его 1878 I. 233.
614. Распоряженіе императора Павла относительно театральной дисциплины (1800). 1873. 02298.
615. Распоряженіе временъ императора Павла Петровича (объ офицерскомъ одѣянніи). 1875. I. 12.
616. Паульс-гнаде и Зорген-фрей, мызы въ Курляндіи. (Изъ временъ императора Павла) 1875. II. 228.

617. Изъ Записокъ Н. А. Саблукова о временахъ императора Павла, съ планомъ комнаты, гдѣ онъ скончался. Переводъ съ Англійскаго С. А. Рачинскаго. 1869. 1869.
618. Нѣсколько словъ о „вызовѣ“ императоромъ Павломъ Европейскихъ государей на поединокъ. Н. С. Киселева. 1871. 0195.
619. Описаніе Михайловскаго дворца 1801 года. Августа Коцебу. 1870. 969.
620. Черта Русской политики въ послѣдніе дни XVIII вѣка. Письмо императора Павла къ С. А. Колычову и тайный наказъ о переговорахъ съ Бонапартомъ. 1874. II. 961.
621. Записка графа Ѳ. В. Ростопчина о политическихъ отношеніяхъ Россіи въ 1800 году, съ отзывами и замѣчаніями императора Павла Петровича. (Сообщена графомъ А. Ѳ. Ростопчинымъ). 1878. I. 103.
622. Людовикъ XVIII въ Россіи. Извлечено изъ его Записокъ Д. Д. Рябининымъ. 1877. III. 48.
623. Послѣдній король Польскій въ Гроднѣ и Литва въ исходѣ XVIII вѣка. Статья М. Ѳ. Де-Пуле, написанная на основаніи бумагъ найденныхъ въ архивѣ Виленскаго генераль-губернатора. 18-й В. IV. 97.
624. Изъ Записокъ Юліана Урсина Нѣмцевича (О Костюшкѣ). Статья И. Х. 1881. I. 383.
625. Рапортъ губернатора Кариѣва императору Павлу о православіи въ Минской губерніи. 1869. 1559.
626. Ода императору Павлу I-му, Степана Руссова, съ предисловіемъ М. И. Семевского. 18-й В. IV. 476.
627. Изъ времянь Павла Петровича, анекдотъ о чудахъ Лузинѣ. (Сообщено Н. П. Стенановымъ). 1873. 644.
628. По поводу писемъ И. М. Муравьева-Апостола къ графу С. Р. Воронцову (Коцебу, объ опалѣ графовъ Панина и Ростопчина при Павлѣ, о ссыльныхъ при Павлѣ). Замѣтки Д. Д. Рябинина. 1876. I. 377.
629. Юношескія воспоминанія принца Евгенія Виртембергскаго. 1877. I, 43.
630. Записки Никол. Иванов. Греча. Первые двѣ главы. (Нѣмцы въ Петербургѣ, во 2-й половинѣ XVIII вѣка). 1873. 225. Царствованіе Павла Петровича и первые годы царствованія Александра Павловича. 1873. 673.
631. Изъ воспоминаній графа Нельи (о князѣ Зубовѣ, Суворовѣ и гр. Шереметевѣ). М. Ѳ. Шугурова. 18-й В. III. 396.
632. Вѣсти изъ Россіи въ Англію, въ царствованіе Павла Петровича. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову. (Дѣятельность графа Ростопчина при Павлѣ. Князь Безбородко. Кочубей. Принцъ Конде. Князь Лопухинъ). 1876. II. 81.
633. Вѣсти изъ Россіи въ Англію. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову. 1799—1801 годы. (Крутости Павловскаго времени. Опала графа Воронцова. Увольненіе графа Ростопчина. Князь Безбородко. Тугуть. Суворовъ. Отношенія къ Пруссіи. Браки великихъ княженъ. Н. П. Панинъ). 1876. III. 65 и 414.
634. Изъ записокъ Марьи Сергѣевны Мухановой. (Служба Сергѣя Ильича Муханова. Опала и милости Павла Петровича. Императрица Марія Ѳеодоровна. Придворная жизнь. 1812 г. 14 Декабря 1825. Путешествіе на Кавказъ). 1878. I, 299.
635. Родословная Мухановыхъ. 1878. I. 326.

636. Анекдоты прошлаго столѣтія. Извлечено изъ анонимнаго Французскаго сочиненія (Шерера) И. В. Шпажинскимъ. 1877. III. 280.
637. Московскія безобразія прошлаго вѣка. Драка въ Чудовомъ монастырѣ. Нѣмецъ-драчунъ. (Сообщено Н. П. Розановымъ). 1878. I. 26.

XI. М а р і я Ө е о д о р о в н а.

638. Письмо великой княгини Маріи Теодоровны къ князю Потемкину (1786) о дѣтяхъ. 1879. I. 367.
639. Письмо императрицы Маріи Теодоровны къ С. И. Плещееву, по кончинѣ императора Павла. 1869. 1951.
640. Четырнадцать писемъ императрицы Маріи Теодоровны къ оберъ-камергеру князю А. М. Голицыну (1796—1802). Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Сообщено М. В. Олсуфьевой. 1878. II. 129.
641. Воспоминанія княгини Е. Г. Хилковой объ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ. 1873. 1:21.
642. Письмо императрицы Маріи Теодоровны къ Ю. А. Нелединскому-Мелецкому. 1872. 853.
643. Письма государыни императрицы Маріи Теодоровны къ князю С. И. Гагарину (о поселеніяхъ Воспитательнаго Дома). Съ предисловіемъ издателя. 1868 1.
644. Письма государыни императрицы Маріи Теодоровны къ почетному опекуну Московскаго Воспитательнаго Дома Н. И. Баранову. 1870. 1441.
645. Записка императрицы Маріи Теодоровны къ генералу Ламсдорфу о Николаѣ Павловичѣ (1811). 1871. 1919.
646. Письма государыни императрицы Маріи Теодоровны къ двумъ младшимъ ея сыновьямъ, съ введеніемъ и объяснительными примѣчаніями барона М. А. Корфа. 1868. 337.
647. Письмо императрицы Маріи Теодоровны къ начальнику Парижскаго училища глухонѣмыхъ аббату Сикару. 1808. (Сообщено П. Н. Степановымъ). 1877. I. 147.
648. Объ основаніи училища глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ. А. Меллера. 1872. 1009.
649. Письма съ дороги въ Вѣну отъ князя Александра Борисовича Куракина къ государынѣ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ 1807 года. 1868. 23 и 161. 1869. 385.
650. Письма изъ Вѣны отъ князя А. Б. Куракина къ государынѣ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ (о предполагавшемся бракѣ великой княжны Екатерины Павловны съ императоромъ Австрійскимъ). 1807 годъ. 1869. 385.
651. Дополненія, замѣтки и поправки (о письмахъ князя Куракина къ императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, о переводѣ романа Тургенева: „Отцы и Дѣти“ на Англійскій языкъ и пр. 1868. 334, 528.

ХІІ. Александръ Павловичъ.

(Л И Ч Н О).

652. Учебная тетрадь великаго князя Александра Павловича. **1866.** 111.
653. Письмо А. Я. Протасова къ великому князю Александру Павловичу (1790). **1877.** III. 341.
654. Письмо великаго князя Александра Павловича къ его наставнику А. Я. Протасову (1794). **1877.** II. 265.
655. Замѣтки одного изъ Русскихъ воспитателей (А. Я. Протасова) великаго князя Александра Павловича. **1869.** 94.
656. Бумаги Лагарпа, съ двумя письмами его къ императору Александру. Статья графа А. С. Уварова. **1869.** 75.
657. Ф. Цезарь Лагарпъ въ Россіи (изъ его Записокъ). **1866.** 75.
658. Собственноручная записка императора Александра Павловича касательно военной исторіи, съ послѣсловіемъ Г. Н. Александрова. **1874.** I. 201.
659. Письмо императора Александра Павловича къ адмиралу Макарову. **1875.** I. 11.
660. Письмо великаго князя Александра Павловича къ С. И. Плещееву (1797). Сообщено В. М. Еропкинымъ. **1878.** II. 269.
661. Два письма императора Александра Павловича 1801: а) къ оберъ-шенкнижъ А. Н. Нарышкиной о духовномъ завѣщаніи ея мужа; б) къ княгини М. Г. Голицыной (впослѣдствіи графини Разумовской) о разореніи ся мужа. **1877.** I, 115.
662. Письмо императора Александра Павловича въ Москву къ графу И. П. Салтыкову о Каразинѣ (1801). **1876.** I, 59.
663. Два письма И. М. Муравьева-Апостола 1801 года: опала графа Н. П. Панина (при Павлѣ) и первыя недѣли Александровскаго царствованія. (Сообщены его свѣтлостью княземъ С. М. Воронцовымъ). **1876.** I, 121.
664. Два письма графа Н. П. Панина къ его супругѣ въ Москву (1801) о первыхъ недѣляхъ царствованія Александра Павловича. **1874.** II, 709.
665. Рескриптъ императора Александра Павловича сенаторамъ Тейльсу и Макарову по дѣлу генераль-маіорши Обуховой (1801). Съ выдержкою изъ Записокъ графа Е. Ѳ. Комаровскаго. **1877.** II, 266.
666. Письма и указы императора Александра Павловича къ министру юстиціи Г. Р. Державину. **1863.** 460.
667. О возстановленіи новаго Славяно-сербскаго государства. Записка митрополита Стратимировича, поданная императору Александру Павловичу. 1804 года. **1868.** 112.
668. Рескриптъ императора Александра Павловича Беклешову о памятникѣ П. Д. Еропкину. **1874.** II, 459.
669. Двѣ записочки императора Александра Павловича къ адмиралу Чичагову. 1803 и 1811. **1875.** I, 76.
670. Изъ переписки императора Александра Павловича съ В. С. Поповымъ. **1864.** 319.
671. Три письма императора Александра Павловича къ его воспитателью кня-

- зю Н. И. Салтыкову. 1812—1814. (Сообщены княгиней Е. А. Салтыковой-Головкиной). **1878.** I, 153.
672. Письмо императора Александра I-го къ Г. П. Милорадовичу (о Татаринскихъ сборищахъ). **1864.** 623.
673. Императоръ Александръ Павловичъ и князь Адамъ Чарторыйскій. Ихъ переписка въ Русскомъ переводѣ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. **1871.** 697.
674. Графъ Михаилъ Огинскій и его отношенія къ императору Александру Павловичу. Изъ Записокъ графа Огинскаго, извлечено А. О. Подвысоцкимъ. **1874.** I. 637.
675. Записка Н. М. Карамзина о древней и новой Россіи, написанная въ 1811 году для императора Александра Павловича. **1870.** 2225.
676. Замятчателный указъ императора Александра I-го о проповѣдяхъ. **1870.** 1389.
677. Объ отношеніи императора Александра Павловича къ католичеству, замѣтка Д. Н. Свербева. **1870.** 1811.
678. О мнимомъ обращеніи Александра Павловича въ католичество. Замятка издателя. **1877.** II, 107.
679. Записка о католическомъ духовенствѣ, поданная императору Александру Павловичу митрополитомъ Сестренцевичемъ-Богушемъ. **1870.** 1745.
680. Письмо императора Александра Павловича къ графинѣ Шарлоттѣ де Бальменъ (1824). **1868.** 473.
681. Донесенія изъ Франціи графа А. И. Моркова императору Александру Павловичу. (Тутъ же два письма его къ управлявшему Русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ). Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ и послѣсловіемъ. **1873.** 2329.
682. Записка, поданная княземъ А. Б. Куракинымъ императору Александру Павловичу послѣ Аустерлицкаго сраженія. **1869.** 1125.
683. Донесенія изъ Франціи князя А. Б. Куракина императору Александру Павловичу о бесѣдахъ съ Наполеономъ I-мъ (1809—1811). Французскіе новооткрытые подлинники съ Русскимъ переводомъ. **1870.** 1.
684. Изъ письма В. С. Попова къ императору Александру Павловичу (разсказъ о способѣ царствовать). Сообщено А. И. Ставровскимъ. **1864.** 447.
685. Письмо В. С. Ланскаго къ императору Александру Павловичу, съ предостереженіемъ о Польшѣ. **1863.** 830.
686. Императоръ Александръ Павловичъ въ Финляндіи, лѣтомъ 1819 года. Статья Севастьяна Грипсберга, съ предисловіемъ издателя. **1877.** III. 343.
687. Изъ семейнаго архива: 1) Письмо А. И. Архаровой къ М. И. Постниковой изъ Спб. въ Москву; 2) Письмо М. И. Постниковой къ А. И. Архаровой изъ Москвы въ Спб. (объ императорѣ Александрѣ), съ примѣчаніями А. А. Васильчикова. **1867.** 1028.
688. Свиданіе съ императоромъ Александромъ по поводу Семеновской исторіи. Изъ личныхъ воспоминаній С. Ѳ. Тимирязевой. Статья Ѳ. И. Тимирязева. **1873.** 01319.
689. Посѣщеніе императоромъ Александромъ Смоленскаго кладбища въ Спб. Н. И. Григоровича. **1869.** 075.
690. Письмо князя П. М. Волконскаго къ (гр.) А. А. Загревскому о кон-

- чинѣ императора Александра Павловича. 1870. 627.
691. Воспоминанія Н. Н. Шенига: послѣдніе дни Александра Павловича, Школа Колоновожатыхъ, Корниловичъ, П. И. Юшковъ, П. И. Сумароковъ, Сперанскій, Магницкій, Ѳ. П. Львовъ, Соломка, Аракчеевъ и др. 1880. III. 267.
692. Изъ воспоминаній И. И. Шенига. 1881. I. 238.
693. Нѣсколько словъ о Н. И. Шенигѣ. 1880. III. 326.
694. Разказы и воспоминанія Н. И. Лорера: лейбъ-кучеръ Илья Байковъ. 1872. 2261.
695. Обзорніе жизни и царствованія императора Александра I-го. Статья Н. В. Путяты. 19-й В. I, 426.

ХІІІ. Александрово время.

696. Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 1800—1801 году (изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля). 1863. 851.
697. Письмо принца Карла Мекленбургскаго 1801 года къ княгинѣ Аенмѣ Алексѣевнѣ Туркестановой. (Сообщено княземъ Н. Н. Туркестановымъ). 1866. 928.
698. Незданная ода графу Потоцкому 1803 г. (о правахъ дворянства). съ предисловіемъ М. Н. Лонгинова. 1869. 1377.
699. Унтеръ-офицеръ Старичковъ, герой 1806 года. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). 1877. II, 166.
700. Подвѣги Русскихъ солдатъ въ царствованіе Александра Павловича (Сообщено Г. Н. Александровымъ). 1876. III, 373.
701. Приказы военнаго министра Барклая де-Толли. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). 1876. III. 517.
702. Театръ въ Петрозаводскѣ въ 1809 г. (Сообщено К. М. Петровымъ). 1870. 954.
703. Подвѣгъ мѣщанина Герасимова 1810 года. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). 1875. III, 106.
704. Рескриптъ Д. С. Ланскому 1810 года. 1880. II. 220.
705. Письмо Д. С. Ланскаго къ князю И. Н. Трубецкому. 1810 года. 1880. II, 221.
706. Изъ Записокъ А. С. Лашкарева (бѣгство короля Людовика изъ Голландіи въ 1810 году), 1878. II. 117.
707. Возраженіе князя В. М. Волконскаго на книгу графа Стройновскаго. 1880. II, 822.
708. Воспоминаніе Лицеиста (о Дебудри) 1866. 131.
709. Лицейская годовщина. 1866. 127.
710. Старина Царскосельскаго Лицея. Статья Я. К. Грота. (Съ выдержками изъ Записокъ Ѳ. Ѳ. Матюшкина и протоколами Лицейскихъ годовщинъ). 1875. I. 479.
711. Старина Царскосельскаго Лицея. Статья Я. К. Грота. (М. А. Корфъ. Профессоръ Д. И. Дебудри.—Литературное общество въ Лицеѣ, закрытое правительствомъ). 1876, I, 481.
712. Поѣздка Серба Саввы Текелія въ Россію (1811—1816). Извлечено изъ его автобіографіи Н. А. Попова. 1882. I, 166.

713. Записки Ипполита Оже (Hippolyte Auger) съ неизданнаго Французскаго подлинника (1814 годъ.—Русскіе въ Парижѣ.—Поступленіе на Русскую службу.—Петергофскій праздникъ.—Петербургъ.—Ф. Ф. Вигель. Семейство Тухачевскихъ.— Праздникъ въ Павловскѣ.—Пажескій Корпусъ.—Братья Хрущовы.—Дѣвица Лунина.—Походъ въ Варшаву.—Встрѣча съ М. С. Лунинымъ. М. С. Луинъ, его характеристика, отношенія его къ отцу и удаленіе изъ Россіи. Жизнь съ Лунинымъ въ Парижѣ) 1877. I, 51, 240, 519. II, 55.
714. Къ Запискамъ Ипполита Оже. Замѣтка Л. 1877. II, 108.
715. Изъ письма графа Нессельроде къ барону Тюлю въ Римъ (1816) касательно соединенія церквей. (Сообщено С. М. Соловьевымъ). 1879. I, 255.
716. Предписаніе И. А. Вельяминова полковнику Ладинскому о поимкѣ царевица Александра (1818). 1878. II, 300.
717. По поводу Записокъ Саксонскаго посланника графа Зенфта (Наполеонъ I.—Александръ I.—Лагарпъ.—Князь Чарторыжскій.—Сперанскій.—Графъ Каподистрія.—Вѣнскій конгрессъ.—Священный Союзъ.—Общее броженіе умовъ.—Аракчеевъ и его характеристика). Статья князя П. А. Вяземскаго. 1876. I, 362, 464.
718. Правила для обхожденія съ нижними чинами (1815). Изъ приказовъ князя М. С. Воронцова. (Сообщено Н. Н. Мурзакевичемъ). 1877. II, 167.
719. Путешествіе по Россіи великаго князя Михаила Павловича въ 1817 году. (Сообщено Б. Г. Глинкою-Мавринимъ). 1877. II, 241.
720. Черты Русской политики въ 1819 году. Статья М. Θ. Шугурова, съ приложеніемъ дипломатическихъ бумагъ на Французскомъ языкѣ и Русскаго перевода ихъ. 1867. 861.
721. По поводу статей о госножѣ Брюднеръ, замѣтка князя Н. Н. Голицына. 1870. 901.
722. Историческая замѣтка о запискѣ Карамзина „Миѣніе Русскаго гражданина“. 1869. 303.
723. Изъ письма королевы Луизы къ баронессѣ Брюднеръ. (Сообщено Е. П. Подчаскою). 1874. I, 709.
724. Анекдоты изъ временъ императора Александра Павловича. (Сообщены Д. Д. Рябининымъ). 1875. I, 329.
725. Списокъ членамъ совѣта и справки ложи св. Георгія Побѣдоносца на Востокѣ Мобежа. 1865. 495.
726. Къ исторіи библейскихъ обществъ въ Россіи (письма митрополита Серафима, епископа Пензенскаго Иннокентія, архим. Фотія и графа Аракчеева), съ примѣчаніями отца М. Я. Морошкина. 1868. 940.
727. Дѣло объ открытіи въ Смоленскѣ отдѣленія библейскаго общества. 1868. 1395.
728. Записка о крамолахъ враговъ Россіи, съ объяснительнымъ введеніемъ и примѣчаніями отца М. Я. Морошкина. 1868. 1329.
729. Записка объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости, составленная въ 1818 году, по повелѣнію Александра Павловича, графомъ Банкринимъ. 1865. 1360.
730. О выкупѣ изъ крѣпостнаго состоянія Рязанскаго стихотворца Сиби-

- рякова. (Сообщено А. А. Красильниковымъ). 1873. 638.
731. Письмо графа Милорадовича къ владѣльцу Сибирякова и отвѣтъ на него. (Сообщено А. А. Красильниковымъ). 1873. 641.
732. Мнѣніе Смоленскаго помѣщика объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1820). 1865. 1373.
733. Семеновская исторія 1820 года. Мнѣніе (князя) И. В. Васильчикова, съ предисловіемъ Д. А. Кропотова. 1870. 1777.
734. Мнѣніе И. В. Васильчикова о Семеновскомъ возмущеніи 1820 года. 1870. 1784.
735. Частное письмо изъ С.-Петербурга въ Тульчинъ о Семеновскомъ возмущеніи 1820 года. 1868. 1820.
736. Стихи Ѳ. Н. Глинки о бывшемъ Семеновскомъ полку. (Сообщены В. Д. Давыдовымъ). 1875. III. 422.
737. Разказы и замѣчанія о Семеновской исторіи генераль-адъютанта Сергѣя Павловича Шинова. 1875. III. 421.
738. Эпизодъ изъ жизни П. Я. Чадаева. Статья М. Н. Лонгинова. 1868. 1318.
739. Изъ исторіи Виленскаго учебнаго округа. (Борьба Польскихъ и Русскихъ началъ въ XIX вѣкѣ). Сергѣя Бархатцева. 1874. I. 1149.
740. О введеніи Русскаго языка въ католическое богослуженіе (извлечено изъ Виленскаго Вѣстника). 1874. I. 1262.
741. Московскій проповѣдникъ-обличитель. (1822). Письмо князя А. Н. Голицына къ Московскому митрополиту Серафиму. 1873. 2325.
742. О бывшихъ военныхъ поселеніяхъ и возникновеніи ихъ. Статья Г. Н. Александрова. 1873. 1716.
743. Еще нѣсколько словъ о военныхъ поселеніяхъ. Отвѣтъ Г. Н. Александрову Н. В. Путяты. 1874. I. 1042.
744. Записка о тайныхъ обществахъ въ Россіи, составленная въ 1821 году. 1875. III. 423.
745. Студенческія воспоминанія Ф. Л. Ляликова. 1818—1822 годы. 1875. III. 376.
746. Ревель. Воспоминанія Ф. Л. Ляликова (1822—1825). 1878. II. 240.
747. Воззваніе къ Грекамъ князя Александра Ипсиланти, въ 1821 году. 1868. 293.
748. Бумаги о кончинѣ и погребеніи въ Одессѣ Цареградскаго патриарха Григорія. (Сообщены Ю. В. Толстымъ). 1871. 1920.
749. Намятныя замѣтки Вологжанина (Магницкій, Сперанскій, Дюгуровъ), Словцовъ, Каразинъ, Макшеевъ, Монаковъ, Трощинскій и пр.). Ѳ. Н. Фортунатова. 1867. 1646.
750. О наводненія 1824 года. Боянуса. 1870. 1559.
751. Мытищенская встрѣча, или 30-го Ноября 1825 года (о замыслѣ на жизнь графа Аракчеева). Изъ Записокъ А. Я. Булгакова. 1873. 1529.
752. Изъ воспоминаній П. П. Новосильцова: 1) Видѣніе принцу Евгенію Богарне, подъ Савинымъ монастыремъ. 2) О междуцарствіи 1825 года въ Москвѣ. 1870. 1161.

XIV. 1812 — 1815 годы.

753. Объясненіе императора Александра Павловича съ канцлеромъ его, графомъ Н. П. Румянцовымъ. (Собственноручная записка въ Апрѣлѣ 1812 года). **1869.** 609.
754. Разказы и воспоминанія Московскихъ Французовъ о 1812 годѣ. Записка Шевалье д'Изарна съ предисловіемъ и примѣчаніями господина Гадарюеля (Ладрага). **1869.** 1399.
755. Выдержки изъ Записокъ Александра Яковлевича Булгакова. 1811 и 1812 годы, съ примѣчаніями Н. С. Киселева. **1867.** 1361.
756. Два разказа изъ исторіи 1812 г. **1868.** 1675.
757. Историческія замѣчанія И. П. Липранди. **1866.** 1031.
758. Московскій Новодѣвичій монастырь въ 1812. Разказъ очевидца, штатнаго служителя Семена Климыча. **1864.** 416.
759. Разказы изъ исторіи 1812 года. В. А. Брокера. **1868.** 1866.
760. Разказы изъ исторіи 1812 года. (Собственноручная тетрадь А. Н. Оленина). **1868.** 1883.
761. Замѣтка о 2 Сентября 1812 года. М. Ѳ. Шугурова. **1867.** 304.
762. Воспоминаніе о князѣ Смоленскомъ М. И. Голенищевѣ-Кутузовѣ. Н. П. Шишкова. **1866.** 460.
763. Къ исторіи 1812 года. (Замѣтки А. Я. Булгакова). **1866.** 689.
764. Московскіе монастыри во время нашествія Французовъ. (Изъ подлинныхъ донесеній императору Александру Павловичу). **1869.** 1387.
765. Росписаніе особамъ, составлявшимъ Французское правленіе или муниципалитетъ въ Москвѣ 1812 года. **1864.** 412.
766. Французская афиша 1812 года. **1864.** 408.
767. Новыя подлинныя черты изъ исторіи Отечественной войны 1812 г. **1864.** 1190.
768. Изъ Записокъ графа Василія Алексѣевича Перовскаго о 1812 годѣ. (Плѣнь у Французовъ). **1865.** 257.
769. Къ исторіи 1812 года. О фальшивыхъ ассигнаціяхъ, выпущенныхъ Наполеономъ. **1865.** 491.
770. Еще о фальшивыхъ ассигнаціяхъ 1812 г. И. П. Липранди. **1865.** 873.
771. Еще объ исторіи Отечественной войны, сочиненной Богдановичемъ. И. П. Липранди. **1865.** 1327.
772. Воспоминанія Московскаго жителя о пребываніи Французовъ въ Москвѣ въ 1815 году. **1869.** 1402.
773. По поводу статьи: „Разказы и воспоминанія Московскихъ Французовъ“. Старожила города Москвы. **1869.** 2021.
774. Къ исторіи Двѣнадцатаго Гола: а) Денеши графа Лористона и Блома о ссылкѣ Сперанскаго. II, 166; б) Письмо Н. М. Лонгинова къ графу С. Р. Воронцову въ Лондонъ отъ 13 Сентября 1812 о внутреннихъ и военныхъ дѣлахъ. II, 177; в) Французы въ Москвѣ по разказу аббата Сюрюга, съ предисловіемъ В. Стратонова. **1882.** II, 191.
775. Дѣло о должностныхъ лицахъ Московскаго правленія, учрежденнаго Французами въ 1812 году. Статья Н. С. Киселева (по подлиннымъ бумагамъ). **1868.** 881.

776. Выписка изъ моихъ воспоминаній, А. И. Казначеева. 1871. 183.
777. Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о Россіи, въ 1812 году. 1871. 076.
778. Баронъ Штейнъ о состояніи Россіи въ 1812 году. 1871. 0126.
779. Письмо къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ аптекаря Шереметевскаго страннопріимнаго дома. 1871. 0192.
780. Разсказъ простой женщины о 1812 годѣ. 1871. 0198.
781. Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ 1812 году (Переписка Н. Н. Бантышъ-Каменскаго съ графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ и его донесеніе объ участи архива, съ предисловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера). 1875. III. 289.
782. Письмо прикащика Максима Сокова къ И. Р. Баташову о Московскомъ пожарѣ 1812 года. 1871. 0218.
783. Донесеніе императору Александру Павловичу сенатора Каверина о Смоленской губерніи въ 1812 году. 1871. 1612.
784. Французское нашествіе. Письма И. М. Муравьева-Апостола, изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ въ 1813 году. 1876. III. 129.
785. О медали на занятіе Москвы Французами въ 1812 году. Съ изображеніемъ медали. 1876. II. 409.
786. По поводу медали на занятіе Москвы Французами (съ рѣчью Наполеона I про Русскихъ крестьянъ). 1876. III. 378.
787. Сочувствіе Англичанъ къ Русскому народу. Изъ протоколовъ Англійскаго Парламента 1812 года о денежной выдачѣ Русскимъ крестьянамъ, пострадавшимъ отъ Наполеонова нашествія. (Сообщено г. Ральстономъ). 1876. III. 496.
788. Двѣнадцатый Годъ. Современные разсказы, письма, анекдоты, стихотворенія и пр. 1876. II. 302, 387.
789. Воспоминанія Каролины Карловны Павловой объ ея дѣтствѣ и о 1812 годѣ. 1875. III. 222.
790. Память о 1812 годѣ. Записка Московскаго ополченца 1812 года, М. М. Евреинова. 1874. I. 95 и 451.
791. Мои воспоминанія о 1812 годѣ. Автобіографическая записка Павла Алексѣевича Тучкова. 1873. 1928.
792. Изъ воспоминаній о 1812 годѣ. Н. А. Дивова. 1873. 01331.
793. Москва въ 1812 году. Сочиненіе А. Н. Попова по новооткрытымъ бумагамъ. Главы I—II (До отъѣзда Государя изъ Москвы), Глава III-я (С. Н. Глипка.—Ключаревъ.—Наполеоновы лазутчики.—Поварь графа Ростопчина.—Г-жа Сталь). 1875. II. 269, 369. Глава IV-я (Барклай и Багратионъ.—Оставленіе Смоленска.—Отзывы графа Ростопчина о князѣ Кутузовѣ.—Заботы императрицы Маріи Ѳеодоровны объ институтахъ.—Выѣздъ жителей.—Лепныхъ и его шаръ. Въ приложеніи: переписка императрицы Маріи Ѳеодоровны съ Ю. А. Нелединскимъ. Разсказъ Шнейдера и бумаги о Лепныхъ). Главы V-я и VI-я (Барка съ высланными иностранцами. Сцена съ Московскимъ просто-народьемъ.—Левенштернъ.—Переписка графа Ростопчина съ Государемъ и кн. Кутузовымъ.—Первыя мѣры князя Кутузова.—Атаманъ Платовъ въ Москвѣ.—Канунъ Бородина.—Графъ Ростопчинъ о Бородинской битвѣ.—Раненые.—Московскій Сенатъ.—Размолвка графа Ростопчина съ княземъ Кутузовымъ и пр.). Глава VII-я (Свиданіе графа Ростопчина съ княземъ Кутузовымъ.—Рѣшеніе оставить Москву безъ боя.—

Первое Сентября. — Ермоловъ о Кутузовѣ. — Совѣтъ въ Филяхъ. — Вывозъ сокровищъ. — Канунъ гибели. — Второе Сентября. — Последніе часы графа Ростопчина въ Москвѣ. — Встрѣча на Яузскомъ мосту). 1875. III. 5, 129, 257.

794. Французы въ Москвѣ въ 1812 г. Сочиненіе А. Н. Попова. Глава I (Личное положеніе Наполеона при Бородинѣ. — Значеніе Бородина. — Милорадовичъ. — Наполеонъ передъ Москвою. — Проходъ войскъ черезъ Москву. — Наполеонъ на Поклонной горѣ. — Типографщикъ Ламуръ. — Наполеонъ у Дорогомиловской заставы. — Бестужевъ-Рюминъ. — Вступленіе Наполеона въ Кремль). Глава II (Мюратъ въ Баташевскомъ домѣ. — Графъ Солтыкъ. — Пожаръ Гостиннаго Двора. Французы тушатъ огонь. — Ночь съ 3 на 4 Сентября. — Отдача Москвы на грабежъ. — Наполеонъ въ Московскомъ огнѣ. — Наполеонъ спасается въ Петровский дворецъ. Аббатъ Скрюгъ. — Актриса Фюзиль. — Организация грабежа. — Междоусобіе грабителей. — Оставшіеся жители. — Орловъ лугъ. — Новодевичій монастырь. — Избѣженіе непріятеля). Глава III (Церковныя сокровища. — Грабежъ и неистовства въ церквахъ. — Неистовства Нѣмцевъ и Поляковъ. — Сцены въ Зачатьевскомъ монастырѣ. — Черты человѣколюбія въ непріятеляхъ. — Голицынская больница. — Свои грабители. — Старообрядцы. — Вертепъ Московскихъ острожниковъ. — Преступники на волѣ). 1876. I. 223, 316, 440. Глава IV. (Магазинщица Оберъ-Шальме. — Намѣреніе Наполеона идти на Петербургъ. — Возвращеніе его въ Кремлевскій дворецъ. — Комиссія о поджигателяхъ. —

Отзвымы Бернадота. — Донесеніе Ивашкина. — Письма графа Ростопчина въ Государю. — Кто сжегъ Москву?) Глава V. (Усилія Наполеона прекратить грабежъ. — Французы не знаютъ, гдѣ Русская армія. — Онасенія Наполеона. — Управление городомъ. — Д'Орреръ. — Скудость продовольствія. — Г. Н. Кольчугинъ. — Смотры войскъ въ Кремль. — Маршалъ Викторъ. — Сень-Сиръ и Макдональдъ. — Планъ отступленія. — Поляки-шпионы. — Театральныя представленія. — Времяпровожденіе Наполеона. — Сужденіе его о Петрѣ Великомъ. — Богослуженіе въ Московскихъ церквахъ). Глава VI-я (Разговоры Наполеона съ Туттолминимъ и Яковлевимъ. — Наполеонъ грабитъ Кремль. — Молодечество казаковъ. — Дѣйствія партизановъ. — Тайныя распоряженія къ выступленію). Глава VII (Тьеръ объ отступленіи Наполеона. — Распоряженіе къ выходу. — Тревога Москвичей. — Попытка отстоять Кремль. — Взрывъ Кремля). 1876. II. 53, 161, 285, 369.

795. Разказы объ Ярославской старинѣ. Мнимые Французы. Л. Н. Трефолева. 1877. II. 50.
796. Новое свидѣніе о кавалеристъ-дѣвицѣ. 1872. 2043.
797. Частныя письма 1812 года М. А. Волковой къ В. И. Ланской. (Переведены съ Французскаго М. П. Свистуновой). 1872. 2372.
798. Переписка между С. А. Масловымъ и П. X. Граббе о подвигѣ Ермолова въ Бородинской битвѣ. 1869. 061.
799. Замѣтка объ убіеніи Верещагина. Д. Н. Свербеева. 1870. 518.
800. Воспоминанія о 1812 годѣ. Князя П. А. Вяземскаго. 1869. 181.

801. Поминки по Бородинской битвѣ. Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1869.** 57.
802. Баронъ Штейнъ въ Россіи. **1880.** II. 426.
803. Воспоминанія А. С. Норова (Аустерлицъ. 1812 годъ.—Бородино. Пребываніе въ Москвѣ, занятой Французами) **1881.** III. 173.
804. Изъ Записокъ адмирала Чичагова. Дѣла съ Турціею въ 1812 году. **1870.** 1522.
805. Изъ воспоминаній Н. М. Раснопова. 1812-й годъ. **1879.** III. 36.
806. Записка Г. Н. Кольчугина, бывшаго членомъ Французскаго муниципальнаго правленія въ Москвѣ въ 1812 году. **1879.** III. 45.
807. Изъ воспоминаній К. Н. Леонтьева. Разсказъ Смоленскаго дьякона о 1812 годѣ. **1881.** III. 404.
808. Изъ воспоминаній Н. Н. Андреева, (Военно-сиротскій корпусъ.—1812 годъ.—Смоленская и Бородинская битвы). **1879.** III. 173.
809. Переправа черезъ Березину. (Изъ Записокъ адмирала Чичагова). **1869.** 1147.
810. Московскій Университетъ послѣ 1812 года. Статья Н. А. Попова. **1881.** I. 386.
811. Смоленскія училища послѣ нашествія Французовъ. Дневникъ Н. А. Бекетова. (Сообщено Н. А. Поповымъ). **1879.** III. 63.
812. Разказы и анекдоты. (В. И. Кирѣвскій.—1812 годъ.—Встрѣча 1814 года.—Сельскій праздникъ у А. А. Плещеева). Толычовой. **1877.** II. 361.
813. Черты стариннаго дворянскаго быта. (Къ разказамъ и анекдотамъ г-жи Толычовой). В. И. Кирѣвскій. Статья А. П. Петерсона. **1877.** II. 479.
814. Чего стоила Россія война 1812, 1813 и 1814 годовъ. (Изъ отчета графа Барклая-де-Толли императору Александру Павловичу). **1874.** II. 735.
815. Первая мысль о построеніи храма Спасителя въ Москвѣ. Письмо къ государственному секретарю Александру Семеновичу Шишкову отъ флигель-адъютанта П. А. Кикина. **1880.** II. 228.
816. Письмо митрополита Филарета къ его родителю о построеніи храма Христу Спасителю въ Москвѣ. (1813). **1882.** II, 153.
817. Бумаги изъ эпохи 1812—1814 годовъ съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. (Письма императора Александра Павловича къ кн. Кутузову-Смоленскому и гр. Барклаю-де-Толли. Образованіе Верховнаго Совѣта для управленія Варшавскимъ герцогствомъ, докладныя записки графа Барклая-де-Толли и проч.) **1871.** 1537.
818. Письма Дмитрія Сергѣевича Дохтурова къ его супругѣ во время войнъ 1805—1813 годовъ. **1874.** I. 1089.
819. Письма изъ эпохи 1812—1815 годовъ: кн. Ю. В. Долгорукаго, гр. Ѳ. В. Ростопчина, гр. М. И. Платова, гр. А. А. Аракчеева, гр. М. И. Барклая-де-Толли и кн. М. Л. Кутузова-Смоленскаго. **1871.** 150.
820. Дневникъ свитскаго офицера (С. Г. Хомутова). 1813 годъ. **1869.** 219.
821. Разговоръ А. С. Шипкова съ княземъ Кутузовымъ о походѣ 1813 года. **1876.** III. 498.
822. Письмо В. Ѳ. Тимковскаго (1813) съ предисловіемъ М. А. Максимовича. **1871.** 2118.

823. Письмо великой княгини Маріи Павловны, герцогини Саксенъ-Веймарской къ княгинѣ В. А. Репниной. 1814 (Сообщено О. П. Орловю). 1877. I. 301.
824. По поводу разсказа М. Ѳ. Орлова о взятіи Русскими Парижа въ 1814 году. Показаніе очевидца и участника Н. А. Дивова. 1878. I. 127.
825. Донесенія графа М. А. Дмитріева-Мамонова въ 1814 году императору Александру Павловичу (недружелюбіе Нѣмцевъ къ Русскимъ войскамъ). 1871. 0121.
826. Какъ былъ взятъ Русскими войсками городъ Соассонъ и какое значеніе имѣлъ этотъ городъ въ войну 1814 года. Изъ дневника и воспоминаній И. П. Липранди. 1868. 903.
827. Два листка изъ дорожной книжки Русской полковнѣй дамы 1814 года. 1870. 2071.
828. Изъ записной книжки Алексѣя Осиповича Имбейга (князь Репнинъ, вице-король Савонскій). 1870. 373.
829. Русскіе въ Парижѣ. Изъ дневника свитскаго офицера С. Г. Хомутова. 1870. 161.
830. Изъ Записокъ И. П. Липранди по поводу „Воспоминаній Вигеля“. 1870. 331.
831. Загробное опроверженіе. Письмо графа К. Ѳ. Голя къ Д. П. Бутурлину (1824), по поводу желаній иностранцевъ увеличить значеніе князя Бутузова, съ предисловіемъ издателя. 1873. 411.

XV. Люди Александрова времени.

(ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКѢ).

832. Прорицатель Авель. Новыя подлинныя свѣдѣнія объ его судьбѣ. 1878. II. 353.
833. Автобіографическія замѣтки графа Аракчеева, на прокладныхъ листкахъ книги Св. Евангелія. (Сообщены М. И. Богдановичемъ). 1866. 922.
834. Письмо императора Александра Павловича къ графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву. (1809 г.). 1869. 1660.
835. Письмо графа Аракчеева къ Д. А. Булыгину. 1872. 2033.
836. Письмо графа Аракчеева къ графинѣ Е. З. Канкриной, съ замѣткою князя П. А. Вяземскаго. 1868. 281.
837. Приказъ графа Аракчеева въ 1808 году. (Сообщенъ Г. Н. Александровымъ). 1875. III. 314.
838. Письмо графа Аракчеева къ А. П. Малиновской. 1864. 1186.
839. Письмо графа Аракчеева къ Олоонецкому губернатору Ушакову. 1866. 1047.
840. Письма къ графу Аракчееву наперсницы его Настасьи Ѳедоровой Милкиной (1816—1820). 1868. 1656.
841. Переписка графа Аракчеева съ кн. Д. В. Голицынымъ о постройкѣ крестьянскихъ избъ. (Сообщено Д. Ѳ. Самаринымъ). 1873. 646.
842. Черновой отвѣтъ князя Д. В. Голицына графу А. А. Аракчееву. (Сообщено Д. Ѳ. Самаринымъ). 1873. 647.
843. Курьезъ изъ времени управленія военнымъ министерствомъ графа Аракчеева (увольненіе отъ службы

- Дмитрія Валуева). Съ замѣчаніями Г. Н. Александрова. 1874. I. 499.
844. Описаніе столовыхъ часовъ графа Аракчеева, съ замѣткою г. Пашкевича и съ нотами. 1869. 1183.
845. Надпись на иконѣ графа Аракчеева. 1869. 076.
846. Два духовныя завѣщанія графа Аракчеева. 1872. 2037, съ дополненіемъ Ив. Европеуса. 1877. 2505.
847. Переписка графа Аракчеева съ митрополитомъ Платономъ о Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ. 1877. III. 406.
848. Письмо графа Аракчеева къ императору Николаю Павловичу. 1866. 1049.
849. Предсмертные дни и кончина графа Аракчеева (со словъ очевидца Е. М. Романовича). 1868. 283.
850. Настоящій рассказъ о предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ графа Аракчеева. А. П. Бровцына. 1868. 951.
851. Изъ воспоминаній о Грузинѣ въ 1826 г. А. П. Языкова. 1869. 1462.
852. Сонъ въ Грузинѣ, письмо къ графу Аракчееву М. Л. Магницкаго. 1863. 930.
853. Графъ А. А. де-Бальменъ (Русскій приставъ при первомъ Наполеонѣ на островѣ св. Елены). Біографическій очеркъ. 1868. 462.
854. Письма съ острова св. Елены Русскаго пристава при первомъ Наполеонѣ, графа А. А. де-Бальмена (1816—1820). 1868. 659 и 1924; 1869. 647 и 765.
855. Выдержка изъ письма въ Москву къ графинѣ Бальменъ отъ графа С. Р. Воронцова. (О медикахъ въ Россіи). 1877. III. 112.
856. Генераль графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннигсенъ. Біографическій очеркъ. 1868. 1837.
857. Списокъ о службѣ графа Беннигсена (1816), имъ подписанный. 1874. I, 826.
858. Замѣтка о К. И. Бистромѣ. В. В. Селиванова. 1871. 1297.
859. Изъ записной книжки живописца В. А. Боровиковскаго. 19-й В. I, 213.
860. Адамъ Ѳомичъ Брокеръ. Его Записки и біографія. 1868. 1413.
861. Письмо С. Броневскаго въ генералу Г. Г. Ломоносову. 1864. 1188.
862. Письмо барона Будберга къ Т. И. Туттолмину въ Москву объ оставленіи арміи фельдмаршаломъ графомъ Каменскимъ. 1871. 1093.
863. Воспоминанія Русскаго дипломата А. П. Бутенева. Царствованія Екатерины, Павла, Александра.—1812 годъ. 1881. III, 5.
864. Очеркъ жизни графа Д. П. Бутурлина. 1867. 376.
865. Письма графа Д. П. Бутурлина къ А. Н. Оленину съ примѣчаніями графа М. Д. Бутурлина. 1870. 1200.
866. Замѣтка о библиотекѣ графа Д. П. Бутурлина. С. А. Соболевскаго. 1867. 479.
867. Василій Васильевичъ Варгинъ. Статья В. Н. Ляскова, съ портретомъ Варгина. 1882. II, 97.
868. Къ статьѣ о В. В. Варгинѣ. Н. М. Колмакова. 1882. II, 304.
869. Бумаги князя Иларіона Васильевича Васильчикова, съ предисловіемъ сына его, князя А. И. Васильчикова. О Семеновской исторіи. (Три письма императора Александра Павловича 1820 г.—Первое допесеніе Государю о Семеновской исторіи.—Секретныя замѣчанія Государя.—Письмо графа А. Х. Бенкендорфа.—Письма къ Государю и письмо къ

- великому князю Николаю Павловичу.—**Отвѣтныя письма князя Васильчикова князю Волконскому.**—Письма его къ князю П. М. Волконскому.—Письмо его къ князю А. С. Меншикову.—Письмо къ министру внутреннихъ дѣлъ графу В. П. Кочубею.—Два письма къ князю И. В. Васильчикову тайнаго агента Грибовскаго.—Письмо къ нему князя Паскевича). 1875. I, 339. II, 44, 126, 325, 419. III, 401.
870. Поѣздка князя Н. Г. Волконскаго къ Наполеону I-му въ 1809 году. Изъ семейныхъ воспоминаній князя Александра Викитича Волконскаго. 1874. I, 1047.
871. Письма А. Н. Голицына къ графинѣ А. А. Орловой-Чесменской. 1822 и 1823 годы. 1869. 943.
872. Два письма министра народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына къ директору Царскосельскаго Лицея Е. А. Энгельгардту. 1868. 873.
873. Очеркъ жизни и службы Е. А. Головина. Статья Ю. В. Толстаго. 19-й В. I, 1.
874. Къ біографіи Е. А. Головина. Статья графа Д. Н. Толстаго. 1872. 1954.
875. По поводу біографіи Е. А. Головина, замѣчанія М. П. Щербинина о дѣятельности князя М. С. Воронцова на Кавказѣ. 1872. 707.
876. О пасторѣ Госнерѣ (Изъ Записокъ Н. И. Греча). 1868. 1403.
877. Записки князя О. В. Грабе-Горскаго. 19-й В. I, 201.
878. Записки Н. Н. Греча. (Біографіи современниковъ). 1871. 289.
879. Письма князя Михаила Петровича Долгорукова, съ примѣчаніями Ю. В. Толстаго. 1865. 1305.
880. О собирателѣ рукописей Дубровскомъ. Письмо Дубровскаго къ А. Н. Оленину. Записка о хранителѣ „Дело Манускриптовъ“ г. коллежскомъ совѣтникѣ Дубровскомъ. Сообщено А. А. Васильчиковымъ. 1878. II, 437.
881. Педагогъ прошлаго времени (Дюгуровъ), статья профессора Н. А. Лавровскаго. 1869. 1541.
882. Письма великой княгини Екатерины Павловны къ Ф. П. Деволану. Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. 1870. 1967.
883. Авдотья Петровна Елагина. Біографическій очеркъ, статья издателя. 1877. II, 483.
884. Замѣтки А. П. Ермолова объ его молодости. 1867. 366.
885. Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ, издателя. 1863. 436.
886. Встрѣча моя съ А. П. Ермоловымъ. Изъ воспоминаній Н. В. Берга. 1872. 285.
887. Новыя подробности изъ молодой жизни А. П. Ермолова. Письма А. П. Ермолова: къ А. М. Каховскому и П. С. Дегтереву. Всеноданнѣйшій докладъ генер.-прокурора Лопухина 7 Января 1799 года. — Объясненіе А. П. Ермолова, собственноручно имъ писанное. 1878. II, 475.
888. Краткое біографическое воспоминаніе о графѣ А. А. Закревскомъ. Статья Н. В. Путяты. 1865. 371.
889. Записки Николая Степановича Ильинскаго (Н. И. Рязановъ. — Сперанскій въ царствованіе Павла. — Нарышкинское дѣло. — Обольяниновъ. — Случаи Павловскаго времени. — Дольскій. — Радищевъ. — Графъ Завадовскій. — Чиновничье жалованье. — Розенкампфъ). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. О. Круглага. 1879. III, 377.

890. Письма фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменскаго къ сыну его графу Николаю Михайловичу, 1806—1809, съ біографическимъ предисловіемъ и примѣчаніями. **1868.** 1489.
891. О графѣ С. М. Каменскомъ. **1880.** II, 234.
892. Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, (Изъ книги Кейзерлинга). **1866.** 113.
893. Замятка на статью Канкринна объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. **1866.** 126.
894. Изъ записной книжки П. М. Языкова (о графѣ Е. Ф. Канкринѣ). **1867.** 392.
895. Изъ Записокъ генералъ-адъютанта графа Е. Ф. Комаровскаго (время Александрова). **1867.** 219, 521, 748 и 1276.
896. Письма великаго князя Константина Павловича къ графу В. Ф. Васильеву 1812—1814 годы. **1882.** I. 126.
897. Замятка къ письмамъ великаго князя Константина Павловича. **1882.** II, 154.
898. Письма царевича Константина Павловича къ маркизѣ Де-Кюбьеръ. **1870.** 409.
899. Письма къ великому князю цесаревичу Константину Павловичу графа Аракчеева и Н. М. Карамзина, съ замяткою Г. Н. Александрова. **1868.** 289.
900. Письмо князя А. Б. Куракина къ государственному канцлеру графу Н. П. Румянцову. **1870.** 135.
901. Два письма князя А. Б. Куракина изъ Парижа къ канцлеру графу Румянцову о политическомъ положеніи Россіи и сношеніяхъ съ Наполеономъ (1810). Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. **1873.** 392.
902. Частное письмо князя Алексѣя Борисовича Куракина къ графу Н. П. Румянцову. **1877.** III. 256.
903. Посольство министра внутреннихъ дѣлъ, князя Алексѣя Борисовича Куракина къ Наполеону Первому въ 1810 году.
903. Депеши князя Алексѣя Борисовича Куракина во время его поѣздки въ Парижъ, къ государственному канцлеру графу Н. П. Румянцову. **1877.** III, 229.
904. А. Ф. Лабзинъ, статьи П. А. Безсонова и М. А. Дмитриева. **1866.** 817.
905. Баронъ К. Ф. Левенштернъ и письма къ нему великаго князя Михаила Павловича, графа Аракчеева и пр. съ примѣчаніями М. И. Семевского. **1869.** 1649.
906. Письма И. В. Лопухина къ Д. Н. Руничу. **1870.** 1215.
907. Письма И. В. Лопухина къ Сперанскому. **1870.** 609.
908. Письмо И. В. Лопухина къ Д. Л. Бобарыкину. Сообщено Н. П. Барышниковымъ. **1877.** III, 110.
909. Воспоминаніе о М. Л. Магницкомъ. Некрологическая статья А. С. Стурзы. **1868.** 926.
910. Матеріалы для біографіи Михаила Леонтьевича Магницкаго. **1863.** 930.
911. Два миѣнія М. Л. Магницкаго. **1864.** 321.
912. Инструкція М. Л. Магницкаго Д. М. Макшееву объ осмотрѣ учебныхъ заведеній. **1867.** 1643.
913. Мое знакомство съ Магницкимъ. Воспоминанія П. Г. Морозова. **1875.** III, 241.
914. Автобіографическія показанія М. Л. Магницкаго. **19-й В. I,** 235.

915. Существуют ли Записки графа М. А. Мамонова? Замѣтка Н. С. Киселева. **1868.** 87.
916. Графъ М. А. Мамоновъ. Разсказъ изъ семейной памяти П. Г. Кичеева. **1868.** 91. Еще о графѣ Дмитріевъ-Мамоновѣ (его письма къ князю Д. В. Голицину и характеристика его болѣзни, доктора В. Малиновскаго). **1868.** 962.
917. Замѣчанія графа М. А. Мамонова на книгу Кастеры. **1877.** III, 389.
918. Письма изъ Петербурга въ Италію графа Жозефа де-Местра къ королю Сардинскому. **1871.** 53.
919. Письмо графа Юсіофа де-Местра къ князю П. Б. Козловскому. **1866.** 1492.
920. Заявленія графа Г. А. Милорадовича о бумагахъ графа М. А. Милорадовича и объ исторіи Пажескаго корпуса. **1875.** I, 494.
921. Изъ записокъ Марьи Сергѣевны Мухановой. Семейная Хроника. **1878.** I, 209.
922. Анекдоты Александра Львовича Нарышкина. **1864.** 872.
923. Калейдоскопъ воспоминаній (1811—1871). Глава 1-я. Николай Николаевичъ Новосильцовъ. Ципринуса (псевдонимъ). **1872.** 1705. Глава 2-я. Адамъ Мицкевичъ, 1887. Глава 3-я. 1811 и 1812 годы. 2269.
924. Анти - Ципринусъ. Воспоминаніе о графѣ Н. Н. Новосильцовѣ, П. В. Кукольника. **1873.** 203.
925. Очерки и воспоминанія. I. Московское семейство стараго быта. (Князья Оболенскіе). Статья князя П. А. Вяземскаго. **1877.** I, 305.
926. Графъ Остерманъ-Толстой по преданіямъ жителей Женевы. **1878.** I, 360.
927. Дѣла давно минувшихъ дней (о Переверзевѣ). Т. Толмачовой. **1871.** 1289.
928. Бумаги Ивана Борисовича Пестеля. (Автобіографія. — Письма къ нему сына его Павла Ивановича. — Записка о Куткинѣ и пр.). **1875.** I, 369.
929. Письмо атамана графа Платова къ лейбъ-медику Вилье. Сообщено В. К. Истоминымъ. **1877.** II, 109.
930. Останки атамана графа Платова, Статьи В. К. Истомина. **1877.** II, 109.
931. Письма I. А. Поздѣева къ его друзьямъ, С. С. Ланскому, графу А. К. Разумовскому и др. **1872.** 1853.
932. Изъ бумагъ Василія Степановича Попова. (Политическія его записки, письмо къ нему графа Г. В. Орлова и пр.) **1865.** 213.
933. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина о состояніи Россіи въ концѣ Екатерининскаго царствованія (1794) съ предисловіемъ и примѣчаніями. **1878.** I, 292.
934. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ князю П. Д. Циціанову. (1803—1806). Съ подлинниковъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями издателя. **19-й В. II.** 1.
935. Графъ Ростопчинъ о Вольтерѣ. **1882.** III, 207.
936. Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина къ великой княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. **1878.** II, 270.
937. Новонайденныя бумаги графа Ѳ. В. Ростопчина. Московскій острогъ въ 1810 году. — Состояніе Москвы передъ нашествіемъ Французовъ. — Москва вслѣдъ за выходомъ Французовъ. Письма графа Ростопчина къ Государю, къ министру полиціи

- А. Д. Балашову и С. К. Вязми-
нову. Письма къ нему Н. О. Кот-
лубицкаго и И. Наумова. 1812 и
1813 годовъ. **1881.** Ш, 215 и 212.
938. Изъ Записокъ графа **Θ. В. Ростоп-**
чина: 1) Двѣнадцатый годъ. 2) Пу-
тевыя записки 1815 года. 3) По-
слѣднія страницы графа Ростопчина.
19-й В. II, 114.
939. Записка графа **Θ. В. Ростопчина** къ
Я. И. Булгакову (о морскомъ пу-
тешествіи императора Павла). 1797.
1875. I, 6.
940. Письмо графа **Θ. В. Ростопчина** къ
министру юстиціи объ **А. Т. Боло-**
товѣ. **1875.** II, 489.
941. Письма графа **Θ. В. Ростопчина** къ
Д. И. Киселеву. **1863.** 881.
942. Письмо графа **Θ. В. Ростопчина** къ
великой княгинѣ **Екатеринѣ Пав-**
ловнѣ. (Павель.—Гудовичъ.—Валу-
евъ и ему надгробныя надписи).
1876. I, 374.
943. Письма графа **Θ. В. Ростопчина** къ
великой княгинѣ **Екатеринѣ Пав-**
ловнѣ. **1869.** 759.
944. Записка о Мартинистахъ, представ-
ленная въ 1811 году графомъ **Рос-**
топчинымъ великой княгинѣ **Екате-**
ринѣ Павловнѣ. **1875.** Ш, 75.
945. Письма графа **Θ. В. Ростопчина** къ
С. Н. Глинкѣ, въ 1813 году. **1876.**
Ш, 430.
946. Переписка графа **Н. П. Панина** съ
графомъ **Θ. В. Ростопчинымъ.** **1876.**
Ш, 432.
947. Переписка графа **Θ. В. Ростопчина**
съ великимъ княземъ Константи-
номъ Павловичемъ. (Сообщена **Г. Н.**
Александровымъ.) **1869.** 763.
948. Письма графа **Θ. В. Ростопчина** къ
фельдмаршалу князю **М. И. Куту-**
зову-Смоленскому въ 1812 году.
1875. Ш, 456.
949. Письма графа **Θ. В. Ростопчина** къ
А. Θ. Брокеру изъ Петербурга и
изъ чужихъ краевъ. (1815—1818).
1868. 1873.
950. Стихотворная автобіографія графа
Θ. В. Ростопчина. Сообщена **В. А.**
Брокеромъ. **1873.** 779.
951. Письмо графа **Θ. В. Ростопчина** къ
управителю его имѣній **Петру Мон-**
сеевичу Погодину. **1864.** 407.
952. Картина Франціи, представленная
императору **Александрю I-му гра-**
фомъ **Θ. В. Ростопчинымъ.** (Пере-
водъ съ Французскаго **Θ. И. Тими-**
ряева.) **1872.** 965.
953. Черты для біографіи графа **Θ. В.**
Ростопчина, замѣтки **М. Н. Лонги-**
нова. **1868.** 1674.
954. Письмо къ издателю отъ графа **А.**
Θ. Ростопчина по поводу романа:
„Война и Миръ“. **1869.** 935.
955. Характеристическія замѣтки и вос-
поминанія о графѣ **Ростопчинѣ.**
Статья князя **П. А. Вяземскаго.**
1877. II, 69.
956. Записки графа **А. И. Рибопьера**
(Графъ **Банкринъ.**—Бесѣды съ импе-
раторомъ **Францомъ.**—Лехнеры. —
Пріѣздъ въ Константинополь.—По-
слѣ **Наварина.** — **Наполеониды.**)
Съ примѣчаніями и предисловіемъ
А. А. Васильчикова. **1877.** II, 5.
957. Письмо короля **Людовика XVIII-го**
къ графу **Н. П. Румянцову**, 1805
года (просить ходатайства о пенсіи
графу **Даваре.**) **1872.** 186.
958. Изъ бумагъ графа **С. П. Румянцова**
(объ учрежденіи вольныхъ хлѣбо-
нашцевъ). **1869.** 1953.
959. Письмо **Н. П. Рязанова** къ **И. И.**
Дмитріеву. **1866.** 1331.
960. Разсказъ о **Н. С. Свѣчинѣ.** **Т. То-**
лычовой. **1871.** 1532.

961. Разговоръ вице-адмирала Д. Н. Селявина съ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубеемъ. **1875.** III. 431.
962. Сперанскій въ его государственной дѣятельности, съ общимъ очеркомъ исторіи внутренняго управленія въ XVIII вѣкѣ. Статья профессора Ѳ. М. Дмитриева. **1868.** 1527.
963. Сперанскій. Критико-историческое изслѣдованіе академика М. П. Погодина. (Показанія Я. И. Де-Санглена). **1871.** 1097.
964. Къ біографіи Сперанскаго, М. П. Погодина. (Письмо Сперанскаго къ Самборскому и разсказъ о немъ Челлицева). **1871.** 1942.
965. Письмо барона М. А. Корфа къ М. П. Погодину съ поправками свѣдѣній о Сперанскомъ. **1872.** 214.
966. Письмо Алексѣя Куракина къ кн. Ѳ. Н. Голицыну о Сперанскомъ, съ замѣткою Я. К. Грота. **1863.** 442.
967. Поправка свѣдѣнія о Сперанскомъ, Я. К. Грота. **1863.** 720.
968. Къ исторіи ссылки Сперанскаго, Я. К. Грота. **1871.** 2073.
969. Еще о Сперанскомъ и Воейковѣ. Статья Я. К. Грота. **1871.** 2121.
970. Нѣсколько словъ о Сперанскомъ (его семинарскій характеръ). Изъ письма къ академику Гроту Д. С. Протопопова. **1876.** II. 225.
971. Изъ бумагъ о графѣ Сперанскомъ, въ дополненіе къ его жизни, изданной въ 1861 году. (Сообщено барономъ М. А. Корфомъ). **1867.** 432.
972. Рапортъ Сперанскаго Государю Императору 1-го Іюня 1820 года, объ управленіи Сибирью (изъ Иркутска). **1870.** 598.
973. Письмо Сперанскаго къ С. М. Броневскому (о видахъ молитвы). **1870.** 199.
974. Письмо Сперанскаго къ И. В. Лопухину (о долгахъ сего послѣдняго). Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ. **1870.** 623.
975. Письма Сперанскаго къ А. А. Столыпину, съ послѣсловіемъ Д. А. Столыпина. **1869.** 1682 и 1966.
976. Выдержки изъ писемъ Сперанскаго къ А. А. Столыпину, съ предисловіемъ Д. А. Столыпина. **1870.** 880 и 1125.
977. Письма Сперанскаго изъ Пензы и изъ Сибири къ А. А. Столыпину, со послѣсловіемъ Д. А. Столыпина. **1871.** 431.
978. Письмо Сперанскаго къ Аркадію Алексѣевичу Столыпину объ Исторіи Государства Россійскаго (Сообщено барономъ М. А. Корфомъ). **1869.** 919.
979. Письма Сперанскаго къ его дочери изъ Пензы, съ дороги въ Сибирь, изъ Сибири и съ возвратнаго оттуда пути. **1868.** 1103. 1681.
980. Письма Сперанскаго къ Ф. И. Цейеру (1811--1818). **1870.** 174.
981. Замѣтка о Францѣ Ивановичѣ Цейерѣ. **1870.** 518.
982. Письмо графа Павла Петровича Сухтелена къ Г. С. Карелину (по Бухарскимъ дѣламъ). **1873.** 01315.
983. Изъ записной книжки графа Павла Петровича Сухтелена. 1816-й годъ. **1876.** I. 346.
984. О духовномъ союзѣ Е. Ф. Татаршиной. Статья Ю. В. Толстаго. **19-й** V. I. 220.
985. Свѣдѣнія о Татаршиной и о членахъ ея духовнаго союза, статскаго совѣтника Іоаннова (псевдонимъ Коссовича). **1872.** 2334.
986. Записки Ильи Ѳедоровича Тимковскаго (Переяславль. Кіевъ и Москва. Шуваловъ). **1874.** I. 1377.

987. Поправки (объ Американцѣ графѣ
 Ѳ. И. Толстомъ) **1873.** 0224, 0860
 и 1102.
988. Черты изъ жизни Сергѣя Алексѣе-
 вича Тучкова. Розысканіе Г. Н.
 Александрова. **1874.** I. 1131.
989. С. С. Уваровъ и адмиралъ Шиш-
 ковъ. Библиографическая замѣтка Н.
 П. Барсукова. **1882,** III. 226.
990. Фердинандъ Кристианъ и фрейлина
 княжна Туркестанова. (Петербургъ
 и Москва въ 1813—1814 годахъ).
1882. I. 412.
991. Переписка Фердинанда Кристина съ
 фрейлиной княжной Туркестановой.
 1813—1816 годы. На Француз-
 скомъ языкѣ, въ особыхъ приложе-
 ніяхъ къ II и III книгамъ **1882.**
992. Свѣдѣнія о княжнѣ Варварѣ Ильи-
 нишнѣ Туркестановой 1775—1819.
 Князя Н. Н. Туркестанова. **1882.** III.
 205.
993. Автобіографическое прошеніе импе-
 ратору Александру Павловичу рот-
 мистра Флячки-Карпинскаго. **1878.**
 I. 81.
994. Изъ писемъ архимандрита Фотія къ
 графинѣ А. А. Орловой. Сообщилъ
 Д. Д. Благово. **1878.** II. 292.
995. Изъ Записокъ Юрьевского архиман-
 дрита Фотія о скопцахъ, хлыстахъ
 и другихъ тайныхъ сектахъ въ Пе-
 тербургѣ въ 1819 г. съ примѣча-
 ніями П. И. Мельникова. **1873.**
 1434.
996. Изъ Записокъ архимандрита Фотія.
 1822 годъ (свиданіе съ Государемъ).
 Съ предисловіемъ и примѣчаніями.
1869. 929.
997. Письма архимандрита Фотія къ
 брату и роднымъ. **1871.** 239.
998. Письмо архимандрита Фотія къ Д.
 А. Державиной (вдовѣ поэта) объ
 А. И. Тургеневѣ и его яко бы
 нечестіи. **1863.** 345.
999. Укорительное письмо Фотія къ
 князю А. Н. Голицыну. **1870.** 1159.
1000. Фотина Павловна, послушница ар-
 химандрита Фотія. Статья П. С.
 Казанскаго. **1870.** 893.
1001. Примѣчаніе къ свѣдѣніямъ о Фо-
 тии (отношеніе къ медицинѣ). Ф.
 Горбунова. **1870.** 901.
1002. Анти-Фотій. Отвѣтъ очевидца на
 показанія Фотія о Татариновой и
 ея союзѣ. П. В. Кукольника. **1874.**
 I, 589.
1003. Письмо графини А. А. Орловой къ
 брату Фотія, отцу Евфимію. **1871.**
 244.
1004. Анна Григорьевна Хомутова: а)
 Жизнь ея, составленная ея воспи-
 таницею Е. И. Розе; б) Два от-
 рывка изъ ея Записокъ о 1814 го-
 дѣ и объ А. С. Пушкинѣ и в) За-
 мѣтка о ней князя П. А. Вязем-
 скаго. **1867.** 1049.
1005. Записка князя Адама Чарторыж-
 скаго объ его политическомъ по-
 ложеніи. 1810. (Сообщено графомъ
 С. Г. Строгановымъ). **1876.** I, 418.
1006. Письмо князя Адама Чарторыжска-
 го къ графу Матусевичу объ его
 положеніи во время войны 1812
 года. Съ объяснительною замѣт-
 кою Н. В. Сушкова. **1863.** 866.
1007. Три письма князя Адама Чарто-
 рыжскаго къ Н. Н. Новосильцову.
 1805, 1807 и 1812 годовъ (Со-
 общены Н. Я. Макаровымъ). **1875.**
 I, 325.
1008. Воспоминанія Сергѣя Павловича
 Шипова. **1878.** II, 144.
1009. Встрѣча съ Шишковымъ. Изъ Запи-
 сокъ Д. Н. Свербеева. **1871.** 162.
1010. Профессоръ Эверсъ по Запискамъ

- Н. В. Баталина. (Сообщено Д. Д. Рябининымъ). **1878**. I, 404.
1011. Автобіографическія записки А. А. Эйлера. **1880**. II, 333.
1012. Воспоминанія о директорѣ Царско-сельскаго Лицея Е. А. Энгельгардтѣ, сына его В. Е. Энгельгардта. **1872**. 1595.
1013. Педагогическія замѣтки Е. А. Энгельгардта. **1872**. 1595.

XVI. Н и к о л а й П а в л о в и ч ъ .

(Л и ч н о).

1014. Путешествіе по Россіи и въ чужихъ краяхъ великаго князя Николая Павловича, 1816 и 1817 годовъ. (Сообщено Б. Г. Глинкою-Мавринымъ). **1877**. II, 172.
1015. О пребываніи великаго князя Николая Павловича въ Англіи. (Изъ письма леди Пемброкъ въ Москву къ графинѣ М. В. Де-Бальменъ). Сообщено В. А. Олсуфьевымъ. **1877**. III, 292.
1016. Письмо императора Николая Павловича къ графинѣ Е. П. Потемкиной отъ 4 Апрѣля 1826 (объ его отношеніяхъ къ заключеннымъ по дѣлу 14 Декабря). **1872**. 425.
1017. Нѣсколько словъ объ императорѣ Николаѣ I-мъ. Замѣтка М. В. Юзефовича по поводу памятника тысячелѣтію Россіи (отношенія къ Читинскому коменданту Деларскому). **1870**. 999.
1018. Еще черта для характеристики императора Николая. Замѣтка М. В. Юзефовича (о корпусѣ жандармовъ и объ инструкціи шефу онаго). **1870**. 1727.
1019. Гизо объ императорѣ Николаѣ Павловичѣ и его отношеніяхъ къ ко-ролю Людовику Филиппу. Перевелъ и сообщилъ А. Ч. **1880**. I, 480.
1020. Николай Павловичъ. Автобіографическій рассказъ бывшаго Кавказскаго офицера барона Ф. Ф. Торнова. **1881**. II, 222.
1021. Спасеніе жизни императора Николая Павловича. Записка Н. И. Надеждина съ предисловіемъ П. М. Мельникова. **1879**. I, 140.
1022. Императоръ Николай Павловичъ въ Вѣнѣ въ 1835 году. (Съ Французской рукописи) **1882**. I, 198.
1023. Изъ Записокъ гр. А. Х. Бенкендорфа (о путешествіи императора Николая по Россіи въ 1836 г. и о пребываніи въ Чембарѣ по причинѣ сломанной ключицы) въ переводѣ, съ предисловіемъ барона М. А. Корфа. **1865**. 129.
1024. Императоръ Николай I-й въ Св. Правительствующемъ Синодѣ: Статья Н. И. Григоровича. **1869**. 739.
1025. Изъ воспоминаній о прошломъ (о сострадательномъ характерѣ императора Николая и о томъ, какъ графиню М. А. Воронцову совратили Іезуиты). Статья княжны В. Н. Репниной. **1870**. 1724.

XVII. Четырнадцатое Декабря.

1026. Изъ воспоминаній принца Евгенія Виртембергскаго. (Поѣздка въ Петербургъ въ 1825 году. Междуцарствіе. 14 Декабря.—Графъ Дибичъ). **1878.** I, 330.
1027. Матеріалы для Русской Исторіи за первую половину XIX вѣка. Донесеніе слѣдственной комиссіи по дѣлу Декабристовъ. **1881.** II, 277.
1028. Приложение къ докладу слѣдственной комиссіи о тайныхъ обществахъ, открытыхъ въ 1825 году. **1875.** III, 434.
1029. Четырнадцатое Декабря 1825 года. (Описаніе графа Д. Н. Блудова). **1881.** II, 337.
1030. Четырнадцатое Декабря 1825 года, на Петербургскихъ площадяхъ: Дворцовой, Адмиралтейской и Петровской. (Записано очевидцемъ на третій день послѣ происшествія). Ст. П. С. Деменкова. **1877.** III, 258.
1031. Частное письмо о происшествіи 14 Декабря 1825 года (государственнаго секретаря А. Н. Оленина). **1869.** 731.
1032. Четырнадцатое Декабря. Изъ воспоминаній П. М. Голенищева-Кутузова-Толстаго. **1882.** III, 229.
1033. Замѣтки и поправки: а) И. С. Ульянова (о великомъ князѣ Константиѣ Павловичѣ) и б) С. Д. Комовскаго (о Московской присягѣ 1825 года). **1868.** 103.
1034. Казнь Декабристовъ. Разказы современниковъ: 1) Разказъ Шницлера. 2) Разказъ Н. В. Путаты. 3) Разказъ В. И. Беркопфа, записанный Н. А. Рамазановымъ. **1881.** II, 341.
1035. Записки о происшествіи 14 Декабря 1825 года. Николая Васильевича Басаргина. **19-й В.** I, 65.
1036. Записка Г. С. Батенкова. Данныя. Повѣсть собственной жизни. Сообщены Н. А. Елагинымъ. **1881.** II, 251.
1037. Разказы о декабристѣ Г. С. Батенковѣ. **1881.** III, 436.
1038. Записки И. И. Горбачевскаго. Изъ Тайнаго Общества Соединенныхъ Славянъ. **1882.** I, 435.
1039. Декабристъ И. И. Горбачевскій. **1882.** II, 311.
1040. Декабристъ въ Сибири. Письмо И. И. Пущина къ Е. А. Энгельгардту. Съ предисловіемъ Я. К. Грота. **1879.** III, 469.
1041. По поводу новѣйшихъ книгъ и статей о 14 Декабрѣ 1825 года и декабристахъ. Статья декабриста П. Н. Свистунова. **1870.** 1633.
1042. Изъ Записокъ декабриста И. Д. Якушкина. **1870.** 1566.
1043. По поводу Записокъ И. Д. Якушкина и статьи о нихъ П. Н. Свистунова: а) отвѣтъ автора „Записокъ Декабриста“. **1871.** 0189; б) Отвѣтъ С. В. Максимова. 322; в) Отповѣдь П. Н. Свистунова. 333.
1044. Изъ Записокъ П. И. Фаленберга. **1877.** III, 92 (государственный преступникъ по неволѣ), 199 (походы 1812—1814 годовъ).
1045. Бунтъ Черниговскаго полка, въ 1825 и 1826 гг., современные бумаги. **1871.** 257.
1046. Изъ воспоминаній Матвѣя Иванова Муравьева-Апостола (о бунтѣ Черниговскаго полка). **1871.** 0229.
1047. Изъ Записокъ А. Г. Гебеля о бунтѣ

Черниговскаго полка, съ поправками воспоминаній М. И. Муравьева-Апостола. **1871.** 1717.

1048. Два письма графа Д. Н. Блудова

къ его супругѣ въ 1826 г. изъ Москвы въ С.-Петербургъ о коронаціи Николая Павловича. **1867.** 1046.

XVIII. Н и к о л а е в о в р е м я .

1049. Наваринскій бой (Paul Lacroix. Histoire de la vie et du règne de Nicolas 1-er, t. 3-me Paris, 1866). Статья В. К. Истомина, съ приложеніемъ современныхъ бумагъ. **1877.** III. 268.

1050. Къ исторіи первой Турецкой войны при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Изъ нѣкогда-секретныхъ донесеній полковника И. П. Липранди. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). **1877.** II, 470.

1051. Изъ воспоминаній о Турецкой кампаніи 1828 года. Осада Варны. В. М. Еропкина. **1877.** III. 411.

1052. Изъ Записокъ И. П. Поливанова о первой Турецкой войнѣ при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. **1877.** III. 414.

1053. Замѣтки на Воспоминанія В. М. Еропкина (о Полякѣ графѣ Залускомъ въ 1828 году и о генералѣ Мартыновѣ). В. Ц. Герцыка. **1878.** I. 494.

1054. Воспоминанія доктора К. К. Зейдлица о Турецкомъ походѣ 1829 года. **1878.** I. 412 и II. 88.

1055. Переѣзды съ Гумбольдтомъ по Сибири. **1865.** 1011.

1056. О чумномъ возмущеніи въ Севастополѣ 1830 года. Записка священника Софронія Гаврилова. **1867.** 1375.

1057. Замѣтки о Польскомъ возстаніи 1830 года. И. С. Ульянова. **1867.** 695.

1058. Холера въ Петербургѣ въ 1831 году. Разсказъ очевидца, Ильи Васильевича Селиванова. **1868.** 958.

1059. Переписка епископа-князя Симона Гедройца съ графомъ Д. Н. Блудовымъ и другими лицами во время Польскаго мятежа 1831 года. **1869.** 1485.

1060. Похожденія Завиши. **1870.** 651.

1061. Разсказъ Менгдена о занятіи Русскими Бракова. **1870.** 663.

1062. Воспоминанія В. М. Еропкина. Походъ 1831 года. — Служба въ гвардіи.—Костя Булгаковъ. **1878.** I. 175.

1063. Начало мюридизма на Кавказѣ (изъ Записокъ князя М. Б. Лобанова-Ростовскаго). **1865.** 1379.

1064. Второе Февраля 1826 года въ Петербургѣ. Разсказъ очевидца о пожарѣ въ балаганѣ Лемана. Статья Д. А. Чаплина. **1877.** III. 219.

1065. Разказы очевидцевъ (гр. А. Х. Бенкендорфа, кн. А. Ѳ. Орлова, барона М. А. Корфа, А. Р. Барановича, графа В. Ѳ. Адлерберга и барона Э. И. Мирбаха), о пожарѣ Зимняго дворца въ 1837-мъ году, съ примѣчаніями барона М. А. Корфа. **1865.** 1087.

1066. Еще разсказъ очевидца о Петербургскомъ пожарѣ 1837 года, И. Д. Лужина, съ приложеніями. **1868.** 844.

1067. Изъ воспоминаній о Грузіи, В. С.

- Толстаго (Дѣло генерала Шварца. 1847 года). **1877.** II. 37.
1068. Изъ служебныхъ воспоминаній В. С. Толстаго. Поѣздка въ Осетию въ 1847 году. **1875.** II. 265.
1069. Изъ далекаго прошлаго (Приказы въ Военной Академіи И. О. Сухожанета). Старога воспитанника Академіи. **1875.** I. 219.
1070. Православные Латыши въ 1841 и 1842 годахъ. Историческій очеркъ Ю. Ѳ. Самарина. **1869.** 1224.
1071. Два съ половиною года въ плѣну у Чеченцовъ 1847—1850. И. Клингера. **1869.** 964.
1072. Записки Польскаго епископа Буткевича. (Переводъ съ Польской рукописи). Князь Паскевичъ и графъ Лубенскій. — Разговоръ съ императоромъ Николаемъ. — Поѣздка въ Римъ. — Разговоры съ папою Пиемъ IX. — Монсиньоръ Феррари. — Записка о Польской церкви. — Ченстохово. — Варшавская Духовная Академія. — Папскій нунцій въ Москвѣ. — Воскресенцы. — Августовское епископство и пр. Разговоръ съ папою Пиемъ IX-мъ. — Эмигранты. — Католичество въ Пруссіи. — Онѣмеченіе Поляковъ. — Августовское епископство. — Исторія Людике). Сообщены П. К. Щербальскимъ. **1876.** II. 321, 427.
1073. Хивинскій походъ 1839 года, письма графа В. А. Перовскаго въ Москву къ А. Я. Булгакову. **1878.** II. 34.
1074. Гергебиль. Изъ воспоминаній барона Ѳ. Ѳ. Торнова. **1881.** II. 425.
1075. Изъ воспоминаній о Венгерской кампаніи, адъютанта князя Паскевича, Д. П. Солнцева. **19-й В.** I. 256.
1076. Письма графа В. Л. Перовскаго къ А. Я. Булгакову (Походъ противъ Коканцевъ и взятіе Акъ-Мечети). **1878.** II. 301.
1077. Полузабытыя черты недавней старины. О дѣлахъ Сербіи, Черногоріи, Босніи и Австрійскаго Славянства. **1876.** III. 178.
1078. Россія и Сербія въ концѣ Николаевскаго царствованія (1853). Письмо нежизвѣстнаго Сербя въ Петербургъ изъ Парижа. **1878.** I. 366.
1079. Изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова. (Сцена у кн. С. Г. Голицына съ Ротшильдомъ, разговоръ Наполеона III-го съ Н. Д. Киселевымъ, рассказъ графа А. А. Закревскаго о Сперанскомъ). **1871.** 0948.
1080. Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и западныхъ державъ 1853—1856. Сочиненіе генерала-участника, Н. И. Ушакова. **19-й В.** II. 01.
1081. Поминки по Синопскомъ боѣ ко дню его двадцатипятилѣтія. **1878.** III. 399.
1082. Оборона Камчатки и Восточной Сибири противъ Англо-Французовъ въ 1854 и 1855 годахъ. Сообщено П. В. Шумахеромъ. **1878.** II. 393.
1083. Изъ Записокъ Севастопольца. (Характеристика Нахимова и Корнилова. Синопскій бой). **1867.** 1579.
1084. Отъ издателя (по поводу Записокъ Севастопольца). **1868.** 336.
1085. Письмо г-на управляющаго морскимъ министерствомъ Н. К. Краббе (по поводу Записокъ Севастопольца). **1868.** 877.
1086. Еще о Севастополѣ. Корниловъ и Тотлебенъ (Изъ книги Кинглека). В. В. Андреева. **1868.** 1676.

1087. Изъ Крымскихъ воспоминаній послѣдней войны С. Д. Кожухова. **1869.** 381.
1088. Изъ походныхъ воспоминаній о Крымской войнѣ. С. Д. Кожухова. **1870.** 2044.
1089. Возраженіе генералу Рыжову. С. Д. Кожухова. **1870.** 1668.
1090. Изъ воспоминаній о войнѣ 1853—1856 годовъ (Дѣло на Черной и князь М. Д. Горчаковъ). И. И. Красовскаго. **1874.** II. 207.
1091. Кто послѣдній оставилъ Севастополь? (По поводу Севастопольскаго обѣда 1874 года). Изъ воспоминаній И. И. Красовскаго. **1875.** I. 360.
1092. Письмо къ издателю о статьѣ „Кто послѣдній оставилъ Севастополь?“ генераль-адъютанта графа П. Е. Коцебу. **1875.** I. 478.
1093. По поводу статей о томъ, кто послѣдній оставилъ Севастополь: письмо графа Д. Е. Остенъ-Сакена къ И. И. Красовскому и письмо князя С. С. Урусова къ издателю Русскаго Архива. **1875.** II. 217.
1094. Изъ личныхъ воспоминаній о Крымской войнѣ (Дѣло на Черной). Д. А. Столыпина. **1874.** I. 1358.
1095. Письмо къ издателю Русскаго Архива отъ князя В. И. Васильчикова (о Севастополѣ и доблестномъ образѣ дѣйствій князя М. Д. Горчакова). **1874.** I. 1580.
1096. Испанская книга о послѣдней восточной войнѣ. Священника К. Л. Кустодіева. **1869.** 751.
1097. Изъ воспоминаній дипломатической службы на Востокѣ. В. В. Бланка. **1880.** I. 474.
1098. Воспоминанія совѣстнаго судьи (1848—1852). Графа В. П. Орлова-Давыдова. **1880.** II. 400.
1099. Воспоминанія Московскаго Кадета. А. К. **1879.** II. 304; 1880, I, 449; 1882, I, 358.
1100. Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ (Бартоломей. — Графиня Девьеръ. — Князь В. Θ. Одоевскій. — Дегай. — Д. В. Дашковъ. — Графъ М. Ю. Вьельгорскій. — Служебный экзаменъ. — Дантесъ. — С. В. Салтыковъ. — Князь А. Д. Салтыковъ. — Князь И. А. Лобановъ-Ростовскій). Незвѣстнаго сочинителя. **1878.** I. 436.
Тоже. (Князь А. Θ. Голицынъ. — Императоръ Николай Павловичъ на музыкальномъ вечерѣ у Львова. — О православной церкви въ Неаполѣ. — Князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій. — Графы Штакельберги). **1878.** II. 254.
1101. Первое взятіе Русскими войсками города Карса (Іюнь 1828 года). Изъ Записокъ Н. Н. Муравьева-Карскаго. **1877.** I. 315.
1102. Изъ Записокъ генераль-адъютанта Н. Н. Муравьева-Карскаго 1832 и 1833 г. (Отправленіе въ Египетъ къ Мегметъ-Али-пашѣ и пребываніе Русскихъ на Босфорѣ). **1868.** 733.
1103. Воспоминанія Н. В. Басаргина о генераль-маіорѣ Н. Н. Муравьевѣ и его училищѣ для колонновожатыхъ. **1868.** 793.
1104. Николай Николаевичъ Муравьевъ-Карскій. (По поводу статьи г-на Берже). Статья Θ. И. Тимирязева. **1873.** 2530.
1105. Письмо къ издателю г-на Есакова, командира Кубанскаго казачьяго полка (по поводу письма Н. Н. Муравьева-Карскаго къ А. П. Ер-

- молоду о Кавказѣ 1855 г.). **1874.** I. 764.
1106. Изъ Записокъ Василя Антоновича Инсарскаго. 1832—1837. Первые шаги служебной дѣятельности. Образование Министерства Государственныхъ Имуществъ, **1873.** 513.
1107. Изъ студенческихъ воспоминаній К. А. Леонтьева. **1880.** I. 491.
1108. Разказы изъ недавней старины (М. В. Велинскій. — Императоръ Николай Павловичъ.—Бунтъ Сибирскихъ раскольниковъ.—К. С. Безносиковъ. — Кутневичъ.— Тюфяевъ.—Г. И. Невельскій). **1878.** III. 507.
1109. Для біографіи Наполеона III-го (о намѣреніи его пріѣхать въ Россію въ 1840 году). **1872.** 436.
1110. Прибалтійскій край въ 1845—1846 годахъ (изъ дневника Русскаго чиновника) Графа Д. Н. Т. Знаменскаго. **1881.** III. 85.
1111. Записки о возсоединеніи Греко-Уніятскаго духовенства и народа въ Бѣлоруссіи и на Воляни съ православною церковію. Записки Василя, архіепископа Полоцкаго. Сообщены Ю. В. Толстымъ. **1881.** II. 380.
1112. Разказы изъ недавней старины (Случаи изъ путешествій по Россіи императоровъ Александра и Николая Павловичей. — Архіепископъ Августинъ.—Графъ Клейнмихель). И. С. Листовскаго. **1879.** III, 249; **1882,** I, 176.
1113. Подымовское дѣло: эпизодъ изъ жизни М. Н. Жемчужникова. Записанъ А. М. Жемчужниковымъ. **1881.** II. 141.
1114. Общество посѣщенія бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ 1846—1855. Изъ Записокъ В. А. Инсарскаго. **1869.** 1005.
1115. Православіе на Востокаѣ. Три записки, составленныя въ 1848 году. (Сообщены А. Д. Свербеевымъ). **1878.** I. 111.
1116. Къ исторіи пріобрѣтенія Амура. Наши сношенія съ Китаемъ (1848—1860), по неизданнымъ источникамъ. Статья П. В. Шумахера. **1878.** III. 257.
1117. Воспоминанія графа М. В. Толстаго. **1881.** I, 245; II, 42; III, 113 и 423; III, 423.

ХІХ. Люди Николаева времени.

1118. Преосвященный Аванасій Тобольскій. Статья протоіерея А. Сулоцкаго. **1881.** II. 388.
1119. А. А. Баженовъ. Изъ Кавказскихъ воспоминаній А. А. Черткова. **1881.** II. 191.
1120. Изъ Одесскихъ воспоминаній П. Т. Морозова. (Бларамбергъ.—Магницкій.—Стурдза). **1877.** III, 324.
1121. Черта въ государственной дѣятельности графа Д. Н. Блудова (мѣры противъ цензурныхъ стѣсненій печатнаго слова). Статья барона Ѳ. А. Бюлера. **1872.** 1013.
1122. По поводу кончины графа Д. Н. Блудова (19 Февраля 1864). Нѣсколько словъ издателя. **1864.** 344.
1123. Воспоминанія графини Антонины Дмитріевны Блудовой. 1830-й годъ. **1872.** 1217.—1831 годъ. (Жизни въ Берлинѣ. Польскій мятежъ. Берлинскій королевскій дворъ. Ны-

- нѣпный императоръ. Королева Луиза. Баронъ Штейнъ и пр.). 1873. 2049. (Польскій мятежъ и первая холера. Семейная переписка съ историческими поясненіями). 1874. I. 713 и 833. (Усмиреніе Польскаго мятежа. Воспоминаніе о гр. Каподистріи.—Сношенія съ Греками. — Констанцъ и Верона.—Лордъ Байронъ.—Кончина императора Александра Павловича). 1875. I. 129. (Русская политика въ началѣ Николаевскаго царствованія.—Графъ И. А. Каподистрія и его кончина.—Знакомство съ княземъ Метернихомъ). 1875. II. 182. 1831 годъ. (Переписка съ отцомъ.—Ф. М. Отсолихъ.—Великая княгиня Елена Павловна.—Крестовоздвиженская Община 1878. III. 348; 1879, III, 365; (г-жа Сталь, графъ Г. А. Строгановъ, эрцгерцогиня Александра Павловна). 1879, III. 481.
1124. Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринскій и его общественное значеніе. Статья князя П. А. Вяземскаго. 1868. 2025.
1125. Аресть и ссылка поручика Богданова. Извлечено изъ подлиннаго дѣла И. Якунинимъ. 1876. II. 237.
1126. Письмо къ издателю (о вице-адмиралѣ Войлѣ). К. А. Манна. 1871. 0244.
1127. Автобіографическія записки сенатора Егора Федоровича фонъ-Брадке. (Происхожденіе.—Служба отца.—Горный корпусъ.—Вятка.—Колоновожатые.—Служба за границею.—Генералъ Гартингъ.—Военныя поселенія.—Графъ Аракчеевъ.—Госнеръ.—Южныя поселенія.—Графъ Виттъ.—Польскій мятежъ.—Занятіе Ловича.—Кіевскій учеб-
- ный округъ.—Открытіе университета св. Владимира.—Жизнь въ Кіевѣ.—Цихъ.—Аресты.—Служба въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ и въ Сенатѣ). 1875. I. 13 и 257.
1128. П. Н. Броневскій. — Братья Муравьевы. Біографическія замѣтки М. Ф. Де-Пуле. 1879. III. 243.
1129. Воспоминаніе о братьяхъ Константинѣ и Александрѣ Яковлевичахъ Булгаковыхъ, статья князя П. А. Вяземскаго. 1868. 1436.
1130. Воспоминаніе о князѣ Александрѣ Никитичѣ Волконскомъ. В. В. Ильина. 1878. III. 251.
1131. Изъ писемъ фельдмаршала князя М. С. Воронцова къ М. П. Щербинину, съ Кавказа и изъ чужихъ краевъ въ Москву. 1870. 2145.
1132. Письма князя М. С. Воронцова къ археологу Н. Н. Мурзакевичу. 1876. III. 362.
1133. Воспоминанія Михаила Павловича Щербинина о князѣ М. С. Воронцовѣ. 1876. III. 285.
1134. Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ въ его государственной дѣятельности на Кавказѣ. Статья В. С. Толстаго. 1877. III. 293.
1135. О дѣлѣ флигель адъютанта Копьева. (Въ опроверженіе превратныхъ показаній о князѣ М. С. Воронцовѣ). Статьи В. С. Толстаго и Д. А. Чаплина. 1873. 1754.
1136. Николай Ивановичъ Второвъ (черты областной умственной жизни въ Россіи). Статьи М. Ф. Де-Пуле. 1877. II. 136, 327 и 426.
1137. Изъ очерковъ недавней старины (объ Е. А. Головинѣ и жестокостяхъ военнаго быта). 1871. 1253.
1138. Изъ памятныхъ Записокъ графа Павла Христофоровича Граббе.

- Голоминъ. Прейсшъ-Эйлау. Адъютантство при Ермоловъ. Военное агентство въ Баваріи. Отечественная война. Поѣздка въ Петербургъ въ 1834 году. Вознесенскіе маневры 1837 года **1873.** 416 и 781.
1139. Изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова. (Кончина Дибича, по разсказу его адъютанта Никиты Егоровича Панина). **1871.** 0289.
1140. Воспоминанія о великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Статья барона Торнова **1881.** III. 300.
1141. Ермоловъ и Паскевичъ. Статья В. В. Андреева (по поводу писемъ Паскевича къ императору Николаю). **1873.** 1571.
1142. Изъ воспоминаній М. М. Евреинова. Н. Б. Загряжская. **1875.** I. 335.
1143. Письмо живописца А. А. Иванова о картинѣ его „Явленіе Христа народу“. **1878.** II. 271.
1144. Письмо Иннокентія Камчатскаго къ гр. Протасову съ дороги въ Иркутскъ (1841) **1879.** II. 270.
1145. Миссіонерство Иннокентія: его письма къ митрополиту Филарету, съ предисловіемъ графа М. В. Толстаго. **1879.** II. 273.
1146. Московскій митрополитъ Иннокентій о дѣтскомъ воспитаніи. Сообщилъ И. П. Барсуковъ. **1881.** II. 411.
1147. Контръ-адмиралъ Истоминонъ. Очеркъ его жизни.—Его Севастопольскія письма.— Письма къ нему его брата.— Письмо П. С. Нахимова объ его кончинѣ. (Сообщено В. Б. Истоминымъ). **1877.** I. 124.
1148. Письмо контръ-адмирала Истомина къ Лайонсу. **1867.** 911.
1149. Русскій человекъ на восточной окраинѣ. (Очеркъ жизни и дѣятельности Г. С. Карелина). Статья его дочери С. Г. Карелиной. **1873.** 1318.
1150. М. М. Барнiолинъ-Пинскій въ Симбирскѣ. Статья И. Н. Христофорова. **1876.** II. 454.
1151. Замятка о Карнiолинѣ-Пинскомъ. А. Ф. Томашевскаго. **1876.** II. 460.
1152. А. Н. Ваховскій, Русскій воинъ-герой новѣйшихъ временъ. Статья В. В. Ильина. **1870.** 1676.
1153. Николай Петровичъ Колюбакинъ. Два его письма къ П. Θ. Хлопову и свѣдѣнія о немъ. **1874.** II. 949.
1154. Воспоминаніе о Н. П. Колюбакинѣ Θ. И. Тимирязева. **1875.** I. 121.
1155. Виленская коммиссія о послѣдователяхъ Конарскаго. Статья М. И. Топильскаго. **1870.** 1183.
1156. Письмо Конарскаго къ матери наканунѣ дня его смерти. **1870.** 658.
1157. Частное письмо о кончинѣ адмирала Корнилова. **1867.** 1639.
1158. Письмо П. С. Котляревскаго къ шефу жандармовъ графу Бенкендорфу о голодѣ въ южной Россіи. **1876.** III. 203.
1159. Генералъ Круковецкій. Его оправдательная записка, съ предисловіемъ М. Серно-Соловьевича. **1879.** III. 459.
1160. Михаилъ Петровичъ Лазаревъ. Очеркъ В. К. И. **1881.** II. 347.
1161. Переписка М. П. Лазарева съ княземъ А. С. Меншиковымъ 1836 1864 годы. **1881.** II, 361; III, 312; 1882, I, 297; II, 205.
1162. Переписка М. П. Лазарева съ Н. Н. Раевскимъ въ 1838 году. **1882.** II, 133.
1163. Изъ бумагъ адмирала М. П. Лазарева. Три письма Русскаго моряка

- изъ Англіи въ Россію (1850 и 1851). **1882**, III, 215.
1164. Разказы объ адмиралѣ М. П. Лазаревѣ. Статья А. П. Хрипкова. **1877**. II. 473.
1165. Отвѣтъ на отзывъ о генералѣ Лепарскомъ, М. В. Юзефовича. **1870**. 1927.
1166. Изъ Записокъ Николая Ивановича Лорера (Декабристы на Кавказѣ). **1874**. I. 361.
1167. Изъ Записокъ Н. И. Лорера, съ приложеніями стиховъ А. С. Пушкина, князя А. И. Одоевскаго и письма А. Θ. фонъ-деръ Бриггена о Минихѣ въ Сибири. **1874**. II. 639.
1168. Серъ Джонъ Макнилъ. Изъ служебныхъ воспоминаній Владимира Сергѣевича Толстаго. **1874**. I. 884.
1169. Степанъ Алексѣевичъ Масловъ. Некрологъ. **1879**. II. 258.
1170. Князь А. С. Меншиковъ, очеркъ его жизни. **1869**. 1067.
1171. Н. А. Милютинъ. Некрологъ. **1872**. 447.
1172. Девятнадцатое Февраля 1872 года въ Москвѣ (памяти Н. А. Милютина). Статья Θ. И. Тимирязева. **1872**. 0866.
1173. Письмо Великаго Князя Михаила Павловича къ А. Я. Булгакову о сынѣ его Константиинѣ и его шалостяхъ. **1873**. 0419.
1174. Замѣтка о К. Я. Млодзиевскомъ, И. Разумова. **1880**. III. 481.
1175. Знакомство съ П. А. Мухановымъ. Изъ воспоминаній Я. Ф. Березина-Ширяева. **1879**. I. 235.
1176. Адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Біографическій очеркъ, сочиненіе А. Б. Асланбегова. **1868**. 373.
1177. Письмо адмирала П. С. Нахимова къ Е. Т. Лазаревой (въ Мартѣ 1855). **1868**. 410.
1178. Последнее политическое слово канцлера графа К. В. Нессельрода. Записка о соотношеніяхъ Россіи послѣ Крымской войны и о необходимости народной политики. **1872**. 337.
1179. Нѣсколько мыслей по поводу предвидушей статьи. В. С. Неклюдова. **1872**. 345.
1180. Замѣтки о М. Θ. Орловѣ и объ островѣ Леонѣ. **1875**. III. 496.
1181. Записки Отроценки о послѣдователяхъ Конарскаго. **1869**. 1207.
1182. Графъ В. А. Перовскій: его бумаги и письма. (Сообщилъ профессоръ И. В. Помяловскій). **1879**. II. 442.
1183. Письма графа В. А. Перовскаго къ Г. С. Карелину. **1873**. 01316.
1184. Къ бумагамъ графа В. А. Перовскаго: его приказъ предъ выступленіемъ въ Хивинскій походъ, замѣтки на его письма. (Сообщено М. Н. Галкинымъ-Враскимъ). **1879**. III. 212.
1185. Н. А. Райко, біографическій очеркъ Б. М. Маркевича. **1868**. 297.
1186. Письмо Н. А. Райка къ графу А. Х. Бенкендорфу. **1868**. 308.
1187. Письмо графа И. А. Каподистрии къ графу А. Х. Бенкендорфу о Н. А. Райкѣ. **1868**. 313.
1188. Записка Н. А. Райка объ убіеніи графа Каподистрии. **1869**. 881.
1189. Записка Булгакова о дѣятельности въ Малороссіи князя Н. Г. Репнина-Волконскаго въ 1831 году. **1872**. 953.
1190. Письмо графа Ридигера къ фельдмаршалу графу Дибичу. Съ изло-

- женіемъ его служебнаго поприща.
1873. 01339.
1191. Изъ записокъ Іакова Ивановича Ростовцова (1825 и 1826 годы). Съ предисловіемъ Ѳ. П. Еленева. **1873.** 449.
1192. Переписка Іакова Ивановича Ростовцева съ княземъ Евгеніемъ Петровичемъ Оболенскимъ. **1873.** 486.
1193. Изъ письма къ издателю К. Д. Кавелина по поводу заявленій генералъ-адъютанта Ростовцова. **1873.** 0218.
1194. Письмо къ издателю П. Е. Басистова. (По поводу переписки І. И. Ростовцова съ княземъ Оболенскимъ). **1873.** 0656.
1195. Ф. Святловскій и А. П. Хрущовъ (къ столѣтнему юбилею Перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса). Статья архимандрита Леонида. **1878.** III. 405.
1196. Письма митрополита Серафима къ графу Н. А. Протасову. 1842 года. **1878.** III. 522.
1197. Приказы И. Н. Скобелева. **1878.** I. 222.
1198. Два письма И. Н. Скобелева: къ военному министру и къ императору Николаю Павловичу касательно узника Петропавловской крѣпости Бравеля, съ замѣтками Николая Павловича. **1878.** I. 231.
1199. И. Н. Скобелевъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ бѣглымъ солдатамъ. **1882.** II. 144.
1200. Благодарственное письмо католическаго епископа Боровскаго къ В. В. Скрипицыну. **1881.** III. 420.
1201. Въ память В. В. Скрипицына. Возраженіе г-ну Пржецлавскому. Статья графа Д. Н. Толстаго. **1876.** I, 384.
1202. Въ память о В. В. Скрипицынѣ, графа Д. Н. Толстаго-Знаменскаго. **1881.** III, 421.
1203. П. Н. Слатвинскій. Замѣтка В. В. Ильина. **1876.** I, 264.
1204. Изъ Записокъ Александры Осиповны Смирновой. 1845 годъ. **1882.** I, 206.
1205. Воспоминаніе объ А. Я. Стороженкѣ. Н. И. Ушакова. **1873.** 1722.
1206. Выдержки изъ памятныхъ записокъ А. Я. Стороженка о фельд-маршалѣ князѣ Паскевичѣ. **1873.** 1735.
1207. И. И. Сухиновъ (одинъ изъ Декабристовъ). **1870.** 908.
1208. Некрологи археолога Александра Власевича Терещенко и педагога В. И. Собчакова. **1865.** 1037.
1209. Біографическое воспоминаніе о Н. В. Шеншинѣ. П. И. Бартецева. **1864.** 78.
1210. Разсказъ Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 году. **1863.** 917.
1211. Дополненія къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 году. Статья В. Романова. **1864.** 624.
1212. Полвѣка обыкновенной жизни. Воспоминанія И. А. Шестакова, съ предисловіемъ Ѳ. В. Чижова. **1873.** 166.

XX. Александръ Николаевичъ.

(ЕГО ВРЕМЯ И ЛЮДИ).

1213. Докладная записка по поводу упраздненія военныхъ поселеній въ Новороссіи. (1856). Д. А. Столыпина. **1874.** I, 765.
1214. Добыча золота въ Россіи. Предположительный уставъ со статьею В. А. Кокорева. **1882.** I, 333.
1215. Изъ Кавказскихъ воспоминаній В. А. Инсарскаго. Поѣздка въ Баку (1857). **1868.** 475.
1216. Изъ Записокъ В. А. Инсарскаго. Дача подъ Тифлисомъ, Каджоры (1857). **1874.** II, 301.
1217. Походъ 1859 года. Изъ Кавказскихъ воспоминаній В. А. Инсарскаго. **1868.** 1245.
1218. Кавказскіе праздники, глава изъ Записокъ В. А. Инсарскаго. **1868.** 1003.
1219. Эпизодъ изъ крѣпостнаго права Е. М. Деларю. **1882.** II, 231.
1220. Изъ жизни Витебскихъ крестьянъ 1858 года. М. П. Щербинина. **1872.** 1577.
1221. Частное письмо о взятіи Шамиля. 1859. Графа А. В. Орлова-Давыдова. **1869.** 1045.
1222. Объ отиѣнѣ крѣпостнаго права. Письмо П. В. Кирѣевского къ А. И. Кошелеву (1851). **1873.** II, 1345.
1223. Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго права въ Россіи. Записка графа С. С. Ланскаго (1859). Съ предисловіемъ Н. П. Семенова. **1869.** 1362.
1224. Къ исторіи упраздненія крѣпостнаго права въ Россіи. Толки и надежды помѣщичьихъ крестьянъ. Записка Корибута-Дашкевича, съ предисловіемъ Н. П. Семенова. **1874.** II, 439.
1225. Последняя записка по крестьянскому дѣлу Я. И. Ростовцева. **1868.** 1213.
1226. Историческая записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія крестьянъ. (Проекты Арачеева, Мордвинова, Сперанскаго, князя Меншикова, графа Перовскаго, С. П. Шипова, князя Друцкаго-Соколинскаго и др., дѣйствія комитетовъ 1826, 1839, 1840, 1844, 1846 и 1848 годовъ). Сообщена Н. А. Милютинымъ. **19-й В.** II, 145.
1227. 1861-й годъ. Эпизодъ изъ исторіи Калужскаго крестьянства. Статья графа М. Д. Бутурлина. **1876,** III, 245.
1228. Поѣздка по нѣкоторыхъ мѣстностямъ царства Польскаго въ Октябрѣ 1863 года (статья Ю. Ф. Самарина). Сообщена Н. А. Милютинымъ. **19-й В.** I, 282.
1229. О Польскомъ Катехизисѣ. (Изъ записокъ В. А. Фонъ-Роткирха). **1882.** III, 244.
1230. Отвѣтное слово г-ну Пржецлавскому (о Польскомъ Катехизисѣ). М. В. Юзефовича. **1873.** 0201.
1231. Еще замѣтка О. А. Пржецлавскаго на Записки Н. В. Берга. **1872.** 1055.
1232. Отвѣтъ Н. В. Берга О. А. Пржецлавскому. **1872.** 1210.

1233. По поводу „Отвѣта“ Н. В. Берга на замѣчанія объ его Запискахъ о Польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ. О. А. Пржецлавскаго. 1872. 1553.
1234. Иосафатъ Огрызко и его Польская газета „Слово“. (По поводу Записокъ Берга о послѣднемъ Польскомъ возстаніи). Замѣтки О. А. Пржецлавскаго. 1872, 1031.
1235. Заявленіе Н. В. Берга, по поводу его Записокъ о Польскомъ возстаніи. 1871. 181.
1236. Записки Н. В. Берга о Польскихъ возстаніяхъ съ 1831 года 1870. 201, 431, 631 и 1821; 1871, 509 и 1985; 1872, 622. Назначеніе намѣстникомъ Лидерса. Назначеніе архіепископомъ Варшавской архидіецезіи ксендза Фелинскаго. Назначеніе намѣстникомъ Великаго Князя Константина Николаевича и Велепольскаго начальникомъ гражданскаго управленія. 1873. 1222.
1237. Замѣчанія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на рассказъ въ статьѣ Н. В. Берга о покушеніи Ярошинскаго. 1873. 01345.
1238. По униатскому дѣлу (1873—1875). Замѣтка Л. Словаческаго. 1875. II, 355.
1239. Письмо князя Виктора Илларионовича Васильчикова къ К. И. Истомину, 1882, I, 220.
1240. Е. Ѡ. Тютчева. Некрологъ. П. Б. 1882, I, 560.
1241. Записка С. А. Хрулева о походѣ въ Индію (писана во время Польскаго мятежа 1863 г). 1882, III, 42.
1242. Андрей Николаевичъ Муравьевъ о Щаповѣ (1862). 1882. III, 210.
1243. Графъ Борисъ Алексѣевичъ Перовскій. Некрологъ. П. Б. 1881. III, 475.
1244. Кавказскія воспоминанія (1861—1863). Статья М. И. Венюкова. 1880. I, 400.
1245. Графъ Сергѣй Степановичъ Ланской. Изъ воспоминаній П. И. Мельникова. 1879. I, 251.
1246. Изъ путевыхъ замѣтокъ 1870 года, Д. И. Иловайскаго. 1878. I, 368.
1247. Изъ путевыхъ замѣтокъ 1876 года (Сергій Максимилановичъ на водахъ въ Виши). Д. Д. Филимонова 1878. I, 251.
1248. Недавняя старина. Поѣздка въ Сербію Г. А. Деволана. 1879. II, 339.
1249. По поводу Греко-болгарской распри. Замѣтки дипломата. 1878. II, 335.
1250. Возмутительныя воззванія въ Русской исторіи. 1878, III, 369.
1251. Чего недостаетъ? Замѣтка А. Ѡ Томашевскаго. 1882. I, 380.
1252. Кому нужна и кому страшна конституція? Его же. 1881. III, 433.
1253. Дай оглянусь. Изъ воспоминаній графа Д. Т. Знаменскаго. 1881. II, 174.
1254. Князь В. А. Черкасскій. Воспоминанія П. А. Безсонова. 1878. II, 203.
1255. О послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ князя В. А. Черкаскаго (съ выдержками изъ его писемъ). 1878. II, 227.
1256. Письмо графа Монталамбера къ князю В. А. Черкасскому. 1859. 1882. I, 377.
1257. Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ Россіи, до отмѣны Юрьева дня. Статья князя В. А. Черкаскаго. 1880. III, 30.

1258. Юрьевъ день (о подвижности народонаселенія въ древней Россіи). Статья князя В. А. Черкаскаго. 1882. I, 5.
1259. Записка князя В. А. Черкаскаго о Русскихъ финансахъ 1876 г. 1882. II, 147.
1260. Письмо архимандрита Антонія къ князю В. А. Черкасскому. 1878. III, 256.

XXI. Русскіе писатели.

(ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКЪ).

1261. „А. П. Елагиной“. Стихотвореніе И. С. Аксакова. 1877. II, 496.
1262. Стихотворенія Константина Сергѣевича Аксакова (1842 — 1850). 1879. I, 215.
1263. Угби (Граду). Стихотвореніе К. С. Аксакова. 1879. I, 521.
1264. Очеркъ помѣщичьяго быта въ началѣ нынѣшняго вѣка. Посмертная статья С. Т. Аксакова. 1868. 529.
1265. Письмо графа А. Х. Бенкендорфа къ С. Т. Аксакову по поводу „Маршъ Посадницы“ М. П. Погодина. 1873. 02299.
1266. Посланіе С. Т. Аксакова къ А. И. Базначеву (о настроеніи Русскаго общества въ 1814 году.) 1878. I, 253.
1267. Воспоминанія А. Н. Аванасьева. Глава первая. (До Воронежской гимназіи и въ гимназіи). 1872. 805.
1268. Перечень трудовъ А. Н. Аванасьева, имъ самимъ составленный. 1871. 1948.
1269. Челобитная Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича царю Алексѣю Михайловичу, о напечатаніи сочиненія его „Трубы“. (Собщена Л. Н. Майковымъ). 1875. III, 308.
1270. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Е. А. Баратынскаго, со- бранныя М. Н. Лонгиновымъ. 1864. 110.
1271. О стихотвореніи Баратынскаго „Леда“. Замѣтка Н. В. Путяты. 1864. 675.
1272. Баратынскій и его сочиненія. Статья М. Н. Лонгинова. 1867. 248.
1273. Письма Е. А. Баратынскаго къ Жуковскому и А. И. Тургеневу. 1871. 0239.
1274. Письма Е. А. Баратынскаго къ свояку и другу его Н. В. Путятѣ. 1867. 263.
1275. Письмо Е. А. Баратынскаго къ В. А. Жуковскому. (Увольненіе изъ Пажескаго Корпуса). 1868. 147.
1276. Замѣтка на „Воспоминанія“ В. И. Панаева (о Баратынскомъ), Н. В. Путяты. 1868. 141.
1277. Еще нѣсколько словъ о Е. А. Баратынскомъ. (Жизнь въ подмосковной деревнѣ). П. Г. Кичеева. 1868. 866.
1278. Письмо Е. А. Баратынскаго къ Н. А. Полевому. 1872. 351.
1279. Одиннадцать писемъ пѣшехода Василія Григорьевича Барскаго къ роднымъ. 1723—1746. (Съ предисловіемъ А. М. Лазаревскаго). 1874. II, 513.
1280. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ. Его письма и очерки его

- жизни. Статья П. И. Бартенева. **1867.** 1342 и 1440, съ портретомъ.
1281. Прогулка по Москвѣ. Вновь найденное сочиненіе К. Н. Батюшкова. **1869.** 1191.
1282. Письма К. Н. Батюшкова къ В. А. Жуковскому. **1870.** 1711.
1283. Бумаги П. П. Бекетова съ предисловіемъ А. Н. Корсакова. **1880.** III, 327.
1284. Письмо Бестужева (Марлинскаго) къ К. А. Полевому съ Кавказа. **1874.** II, 6.
1285. Въ Исторіи покоренія Кавказа. Письмо Марлинскаго о Вельяминовскомъ походѣ къ Геленджику въ 1834 году. **1877.** III, 106.
1286. Изъ письма В. П. Боткина (1864) о Польскомъ мятежѣ. **1872.** 1055.
1287. Письмо Булгарина къ И. П. Липранди объ изданіи Сѣверной Пчелы. **1869.** 1553.
1288. Письмо Булгарина къ Гречу (коммерчески - издательскія дѣла съ Плюшаромъ). **1870.** 1943.
1289. Письмо Бѣлинскаго къ пріятелю его И. И. Ханенкѣ. **1876.** II, 359.
1290. Біографическія замѣтки о Бѣлинскомъ, Лермонтовѣ, Полежаевѣ и графѣ П. С. Потемкинѣ. А. Н. Корсакова и С. А. Карпова. **1881.** III, 456.
1291. Импровизація Д. В. Веневитинова. **1866.** 259.
1292. Письмо Ф. Ф. Вигеля къ В. А. Жуковскому за границу. **1870.** 1718.
1293. Парнасскій адресъ-календарь А. Θ. Воейкова. **1866.** 760.
1294. Посланіе А. Θ. Воейкова къ Н. Н. Раевскому (старшему). **1871.** 0945.
1295. Письмо А. Θ. Воейкова къ А. И. Тургеневу (въ прозѣ и стихахъ). **1872.** 1184.
1296. О книгѣ З. А. Волконской. **1867.** 311.
1297. Пѣснь Невская, стихотвореніе княгини З. А. Волконской. **1872.** 1979.
1298. Письмо А. Х. Востокова къ смотрителю за домами Румянцевскаго Музеума. **1864.** 1245.
1299. Выдержки изъ старыхъ бумагъ Остафьевскаго Архива, князя П. А. Вяземскаго. **1866.** 217 (письма 1812 года), 473 Арзамасскія литературныя шалости, письма Д. В. Дашкова, Варнгагена и Сильвіо Пеллико, 859 Письмо Батюшкова, письма въ стихахъ Жуковскаго, письма А. И. Тургенева, Нелединскаго-Мелецкаго, Д. В. Давыдова, 1065 бумаги графа Уварова; письмо Плетнева, Жуковскаго, Гоголя и Чадаева.
1300. Еще выдержки изъ бумагъ Остафьевскаго Архива. Письма къ князю П. А. Вяземскому: а) В. А. Жуковскаго, б) Сильвіо Пеллико, в) профессора Баруффи, г) Сергѣя Львовича Пушкина, д) А. В. Кольцова, е) И. И. Мятлева, съ объяснительнымъ введеніемъ князя П. А. Вяземскаго. **1868.** 436.
1301. Старая Записная Книжка, начатая въ 1813 году.—Книга Манзони.— Романы Купера. — Современные черты въ стихахъ Ломоносова.— Случай съ Пушкинымъ.— Графъ Ланжеронъ.— Американецъ графъ Толстой.—Новосильцовъ.—Jean de Paris.—Нелединскій.—Павель и Вилье.—Баннингъ въ Москвѣ.— Праздникъ 1814 г.—Графъ Ростопчинъ и пр.. **19-й В. II,** 219. Карточная игра.-Попугай-клеветникъ.

—Путешествіе въ Англію. 1872. 2252. Записки Станислава Понятовскаго и его мечты о бракѣ съ Екатериною II-ю.—Острота графа Сакена.—Характеристика Карамзина.—С. Н. Маринъ.—Петръ Степановичъ Молчановъ.—Сумашедшій графъ Мамоновъ. 1873. 0832, 1017. Ермоловъ, Багратионъ и Милорадовичъ, Новиковъ, А. М. Пушкинъ, князь А. Ѳ. Орловъ, Поццоди-Борго и пр. Записки графини Хотель.—Разказы объ императорѣ Павлѣ.—Неѣловъ, Позняковъ и пр. 1873. 1783, 1968 и 2139. Загряжская.—Графъ Гудовичъ.—Магницкій.—Сперанскій.—Его отношенія къ Александру Павловичу 1874. I, 173. Первые судьбы Вирона.—Пальмштернъ.—Н. Д. Офросимова и ея сынъ.—Сибилевъ.—Анекдоты о князѣ А. С. Меншиковѣ, Давыдовѣ, Ермоловѣ. 467. Donna Sol. Левъ Серг. Пушкинъ.—Арендтъ. 1337.—Дѣвица Жоржъ.—Милиція.—Князь Тюфякинъ.—Князь В. С. Голицынъ.—Н. И. Кривцовъ. 1874. II, 186. Оскаръ.—Бернадотъ.—Князь Бѣлосельскій.—А. И. Тургеневъ.—Ѳ. П. Опочининъ.—Графъ Остерманъ-Толстой.—Чухломскіе критики.—Графы Сенъ-При.—Дорожка въ Царскомъ Селѣ.—Стихи князя Хованскаго и пр.—Варшавскіе рассказы.—Логогрифы.—Княгиня Юсупова.—Т. Б. Потемкина.—Россіяда.—Милоновъ.—Новосильцовъ и Байковъ въ Варшавѣ.—Курута.—Амфигури.—Ариѳметическая табличка. 1875. I, 54, 196, 295, 468. Княгиня Ночная (Princesse Nosturne). 1875. II, 99, 173. И. Б. Пестель. Комедіи Реньяра.

Князь А. К. Разумовскій. Графъ Л. К. Разумовскій. Графиня М. Г. Разумовская.—Казань въ 1809 году. 1875. III, 439.—Пріемъ В. Л. Пушкина въ Арзамазъ.—Арзамаскія рѣчи: Жуковскаго, Северина, Д. В. Дашкова, графа Д. Н. Блудова, князя П. А. Вяземскаго и В. Л. Пушкина. 1876. I, 60, 199. Пивнигъ въ Царицынѣ.—Воспоминанія о Палестинѣ.—Дельвигъ и планъ его повѣсти.—Крыловъ и Гнѣдичъ.—Искаженія Французской рѣчи. П. И. Кутузовъ.—Заставы.—Характеристики.—Мадригалы.—Прозвища.—С. С. Апраксинъ.—Спектакль въ Льговѣ. 1876. II, 200, 417. Парады.—Князь И. М. Долгорукій.—Отзывъ Батюшкова о стихахъ своихъ.—Путешественники.—Мысли и отзывы Жуковскаго.—Французская Муза въ Россіи. 1876. III, 59 и 155. Сатирическія объявленія.—Застольная пѣснь. 1877. II, 221. Рассказы о Жуковскомъ и Пушкинѣ.—Петербургское общество „Галера“.—Хитровъ.—Елисавета Михайловна Хитрова.—Печать и ея значеніе. Посланникъ Шредеръ. 1877. I, 511.

1302. Замѣчанія на вторую книгу „Девятнадцатаго Вѣка“ и напечатанныя въ ней Выдержки изъ Старой Записной книжки, начатой въ 1813 году. 1872. 2251.

1303. Изъ старыхъ бумагъ князя П. А. Вяземскаго: 1) Письмо Н. М. Карамзина къ князю А. И. Вяземскому 1796; 2) Письмо Н. В. Гоголя къ князю П. А. Вяземскому. 1846; 3) Указъ Петра Великаго Курбатову. 1872. 1323.

1304. Эпиграмма князя П. А. Вяземска-

- го на князя А. А. Шаховскаго. **1876.** I, 392.
1305. Памяти М. П. Погодина. Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1876.** I, 262.
1306. „Поминки“ (по графѣ М. Ю. Вельегорскомѣ). Стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. **1877.** I, 542.
1307. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ Б. С. Аксакову (1857). **1879.** III, 0404.
1308. Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину (1823—1831), съ предисловіемъ и примѣчаніями. **1879.** II, 470.
1309. Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову изъ Петербурга въ Москву. 1818—1838. (Подробности о поединкѣ, предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ А. С. Пушкина). **1879.** I, 503; II, 100 и 237.
1310. Изъ письма князя П. А. Вяземскаго къ Великому Князю Михаилу Павловичу, по поводу кончины и похоронъ А. С. Пушкина, съ переводомъ и примѣчаніями. **1879.** I, 387.
1311. Три послѣднія стихотворенія князя П. А. Вяземскаго. **1879.** I, 132.
1312. Заявленіе Н. В. Гербеля (объ его предкахъ). **1873.** 0221.
1313. Воспоминаніе объ А. И. Герценѣ и его похоронъ. Статья Н. Д. Свербева. **1870.** 673.
1314. Письма М. И. Глинки къ Б. А. Булгакову, съ нотами и съ примѣчаніями М. Н. Лонгинова и князя В. Ф. Одоевскаго. **1869.** 341.
1315. Письма М. И. Глинки къ В. Н. Кашперову. **1869.** 1143.
1316. Воспоминаніе о М. И. Глинкѣ. В. Н. Кашперова. **1869.** 1197.
1317. По поводу Записокъ С. Н. Глинки, графа Г. А. Милорадовича. **1873.** 0220.
1318. Замѣтка о С. Н. Глинкѣ. Князя В. И. Баюшева. **1875.** III, 495.
1319. Анекдотъ о Гнѣдичѣ. **1863.** 170.
1320. Воспоминаніе о Гоголѣ. Я. К. Грота. **1864.** 177.
1321. Повѣсть о капитанѣ Копѣйкинѣ по рукописи найденной въ Римѣ, съ предисловіемъ А. Ф. Бычкова. **1865.** 775.
1322. Письмо Гоголя къ кн. П. А. Вяземскому. **1865.** 787.
1323. Два письма Гоголя къ Д. Б. Малиновскому. **1865.** 1124.
1324. Письмо Гоголя къ П. А. Плетневу о Мертвыхъ Душахъ. **1866.** 766.
1325. Незданныя мѣста изъ писемъ Н. В. Гоголя къ друзьямъ. **1866.** 1730.
1326. Шуточное письмо Н. В. Гоголя къ Елис. Гр. Чертковой. **1867.** 473.
1327. Двѣнадцать писемъ Гоголя къ Жуковскому (до 1843 г.) **1871.** 946.
1328. Письмо Н. В. Гоголя къ М. П. Погодину. **1872.** 2369.
1329. Двѣ записки Гоголя къ Б. С. Сербиновичу. **1876.** III, 202.
1330. Письмо Н. В. Гоголя къ П. В. Нащокину. **1878.** I, 76.
1331. Гоголь и Кукольникъ въ Нѣжинской гимназій, рассказы Артынова, записанные Л. Мацѣвичемъ. **1877.** III, 191.
1332. Переписка Ф. А. Голубинскаго съ Ю. Н. Бартеневымъ и воспоминаніе о Голубинскомѣ графа М. В. Толстаго. **1880.** III, 405.
1333. Александръ Васильевичъ Горскій. Біографическій очеркъ. Статья графа Д. Н. Толстаго. **1875.** III, 472.
1334. Русскій у подошвы Чатырдага, стихи князя Д. П. Горчакова. **1871.** 1285.

1335. О Египтологѣ Гуляновѣ. Изъ письма Т. Н. Грановскаго къ Н. В. Станкевичу. Сообщено А. В. Станкевичемъ. **1873.** 0479.
1336. Изъ бумагъ Н. И. Греча (Письма А. С. Стурдзы, А. С. Пушкипа, С. Н. Глинки, А. А. Бестужева и стихи Измайлова). **1869.** 600.
1337. Исторія перваго энциклопедическаго лексикона въ Россіи. Изъ Записокъ Н. И. Греча. **1870.** 1247.
1338. По поводу статьи Греча о Пляшарѣ, М. Н. Лонгинова. **1870.** 1940.
1339. Анекдоты о Грибоѣдовѣ и Загоскинѣ, записанные М. Н. Лонгиновымъ. **1863.** 466.
1340. Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова Н. В. Путяты. **1871.** 1299.
1341. О смерти А. С. Грибоѣдова, статья П. А. Ефремова. **1872.** 1492.
1342. Бъ біографіи Грибоѣдова: его письма изъ походовъ къ П. Н. Ахвердовой. **1881.** II, 177.
1343. Письма А. С. Грибоѣдова къ К. К. Родофиникину. **1872.** 1538.
1344. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ М. Н. Лонгинову (о Грибоѣдовѣ). **1874.** I, 0535.
1345. Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ Ума. Статья А. Н. Веселовскаго. **1874.** I, 1513.
1346. Варианты къ Горю отъ Ума. **1874.** I, 1566.
1347. Арестъ Грибоѣдова въ 1825 году. Изъ воспоминаній Н. В. Шимановскаго. **1875.** II, 339.
1348. Письма князя Паскевича и графа Нессельроде объ А. С. Грибоѣдовѣ. **1872.** 1551.
1349. Изъ бумагъ Д. В. Давыдова. (Письма къ графамъ Аракчееву, Адлербергу, Закревскому, Ермолову, стихи: „Голодный Пѣсъ“, разговоръ Николая Павловича съ Ермоловымъ). **1866.** 904.
1550. Письмо Д. В. Давыдова къ Н. Н. Раевскому, 1810 года, съ послѣсловіемъ В. Д. Давыдова. **1879.** II, 333.
1351. Письмо Д. В. Давыдова къ В. А. Жуковскому, при посылкѣ уса. **1868.** 975.
1352. Автобіографическая записка В. И. Даля. **1872.** 2246.
1353. Владимиръ Ивановичъ Даль (черты его жизни). Некрологическая статья издателя. **1872.** 2023.
1354. Письма къ друзьямъ изъ похода въ Хиву 1839 года. В. И. Даля. **1867.** 409, 606.
1355. Поправки и дополненія. Объ В. И. Далѣ. Л. Штиды. О Военной Академіи, И. П. Липранди. **1875.** II, 0115, 366.
1356. Два лицейскія стихотворенія барона Дельвига. **1864.** 1073.
1357. Десять писемъ Г. Р. Державина къ В. С. Попову. **1865.** 349.
1358. Письмо Г. Р. Державина къ механику И. П. Булибину. **1872.** 1182.
1359. Частное письмо святителя Дмитрія Ростовскаго. **1872.** 441.
1360. Дополненіе къ матеріаламъ для изданія сочиненій И. И. Дмитріева. М. Н. Лонгинова. **1864.** 1251.
1361. Письма разныхъ лицъ къ И. И. Дмитріеву (Шипкова, Жуковскаго, Батюшкова, гр. Блудова, кн. Вяземскаго, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя). **1866.** 1616.
1362. Незданныя шуточные стихотворенія И. И. Дмитріева. **1867.** 981.
1363. Письма 1806—1823 годовъ (Ивана Ивановича Дмитріева къ А. И. Тургеневу) **1867.** 1072.

1364. Письма къ Ивану Ивановичу Дмитріеву: а) 12 писемъ Д. В. Дашкова; б) 29 писемъ князя П. А. Вяземскаго. 1868. 583.
1365. Письма И. И. Дмитріева и двѣ записки Барамзина къ Д. И. Языкову, съ примѣчаніями А. Ѳ. Бычкова. 1868. 1081.
1366. Письма И. И. Дмитріева къ В. А. Жуковскому. 1870, 1691; 1871, 409.
1367. Библиографическая поправка М. А. Дмитріева. 1863. 959.
1368. Ап. А. Григорьеву. Эпиграмма М. А. Дмитріева. 1879. II. 144.
1369. Эпиграммы М. А. Дмитріева. 1872. 1984.
1370. Послѣдняя іереміада Николаевской эпохи. Посланіе въ стихахъ М. А. Дмитріева къ С. Т. Аксакову 1875. II, 225.
1371. О Запискахъ князя Ивана Михайловича Долгорукова и хронологія его стихотвореній. Статья М. Н. Лонгинова. 1865. 364.
1372. Хронологія нѣкоторыхъ стихотвореній князя Ивана Михайловича Долгорукова. 1865. 368.
1373. Выдержки изъ дружескихъ писемъ митрополита Евгенія Болховитинова къ Воронежскому жителю В. И. Македонцу 1800—1810. Съ примѣчаніями и послѣсловіемъ Н. Е. Сѣвернаго. 1870. 769.
1374. Письмо митрополита Евгенія къ епископу Пареевию. (Сообщено Л. Н. Майковымъ). 1875. III, 315.
1375. Письмо Евгенія Болховитинова, объ его постриженіи въ монашество, къ Воронежскимъ его друзьямъ (1800). 1873. 388.
1376. Нѣсколько словъ о митрополитѣ Евгениѣ и его письмахъ. 1870. 871.
1377. Запѣтки Я. К. Грота на письма Евгенія и Н. И. Зиновьева. 1870. 1768.
1378. Шесть записокъ А. П. Ермолова къ П. М. Садовскому. 1873. 158.
1379. Письмо В. А. Жуковскаго къ П. И. Голубкову о крѣпостныхъ своихъ людяхъ. 1863. 708.
1380. Подлинныя черты изъ жизни В. А. Жуковскаго. Письма его и А. И. Тургенева. 1864. 448.
1381. Письма В. А. Жуковскаго къ роднымъ въ Бѣлевѣ. 1864. 458.
1382. Матеріалы для полнаго изданія сочиненій В. А. Жуковскаго, собранные М. Н. Лонгиновымъ. 1864. 627.
1383. Долбинскія стихотворенія В. А. Жуковскаго. 1864. 1005.
1384. Письмо В. А. Жуковскаго къ книгопродавцу И. В. Попову. 1865. 319.
1385. Разсказъ В. А. Жуковскаго о первомъ его представленіи императрицѣ Маріи Теодоровнѣ. 1865. 803.
1386. Изъ письма В. А. Жуковскаго къ принцессѣ Луизѣ Прусской (о холерномъ возмущеніи въ С.-Петербургѣ, на Сѣнной площади). 1866. 339.
1387. Книжная рѣдкость. (Муравейникъ, изданіе Жуковскаго для царскихъ дѣтей). 1867. 299.
1388. Шуточная записка В. А. Жуковскаго къ Н. И. Гибдичу. 1867. 311.
1389. Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу. 1867. 789.
1390. Письма В. А. Жуковскаго къ И. И. Козлову. 1867. 820.
1391. Письма В. А. Жуковскаго къ А. Ѳ. фонъ-деръ-Бриггену. 1867. 843.
1392. Письма В. А. Жуковскаго къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Востантину Нико-

- лаевичу (1840—1851), съ предисловіемъ князя П. А. Вяземскаго. **1867.** 1385.
1393. Письмо Великой Княгини Александры Николаевны къ В. А. Жуковскому. **1868.** 107.
1394. Два письма В. А. Жуковскаго къ князю А. Н. Голицыну о Баратынскомъ **1868.** 156.
1395. Протоколъ двадцатаго Арзамаскаго засѣданія въ стихахъ В. А. Жуковскаго. **1868.** 829.
1396. Письмо В. А. Жуковскаго къ Д. В. Дашкову. **1868.** 837.
1397. Письма В. А. Жуковскаго къ А. Я. Булгакову. **1868.** 1445.
1398. Черта въ характеръ Жуковскаго. **1868.** 1871.
1399. Письма В. А. Жуковскаго къ протоіерею И. И. Базарову. **1869.** 81.
1400. Письма Жуковскаго къ Е. Г. Пушкиной. **19-й В. I,** 406.
1401. Незданное стихотвореніе В. А. Жуковскаго (къ Великой Княгинѣ Маріи Николаевнѣ). **1869.** 379.
1402. Письмо В. А. Жуковскаго къ графу М. Ю. Вельегорскому. **1869.** 644.
1403. Стихи В. А. Жуковскаго А. П. Ермолову. **1870.** 268.
1404. Письмо Жуковскаго къ графинѣ С. М. Соллогубъ по случаю кончины дѣтей ея. **1869.** 958.
1405. „Смерть Иисуса“, незданное стихотвореніе В. А. Жуковскаго. **1870.** 1237.
1406. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго: письма къ нему Карамзина, Дмитріева, Батюшкова и письма Жуковскаго къ Дмитріеву. **1870.** 1682.
1407. Письмо Жуковскаго къ Гёте. **1870.** 1817.
1408. Письма Жуковскаго къ И. И. Дмитріеву. **1870.** 1703.
1409. Письмо В. А. Жуковскаго къ Г. И. Павскому. **1870.** 2127.
1410. Письма къ В. А. Жуковскому: а) А. Ѳ. Мерзлякова. **1871.** 0133. б) Графа С. С. Уварова. 0157. в) В. К. Кюхельбекера. 0170. г) А. В. Кольцова. 0180. д) Д. В. Давыдова. 0187.
1411. Переписка В. А. Жуковскаго съ генераломъ Жюмини. **1871.** 255.
1412. Письма В. А. Жуковскаго къ А. О. Смирновой. **1871.** 1856.
1413. Воспоминанія А. О. Смирновой о Жуковскомъ и Пушкинѣ. **1871.** 1869.
1414. Письмо В. А. Жуковскаго къ Ю. А. Нелединскому-Мелецкому о кончинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны. **1872.** 855.
1415. Дѣтскія письма В. А. Жуковскаго къ его матери. **1872.** 2363.
1416. Письмо В. А. Жуковскаго къ неизвѣстному лицу. **1872.** 2367.
1417. Письма В. А. Жуковскаго изъ Дрездена къ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ о воспитаніи Государя Императора Александра Николаевича (1826 и 1827). Французскіе подлинники съ Русскимъ переводомъ. **1873.** 1.
1418. Осьмнадцать писемъ В. А. Жуковскаго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ (1826—1839) о воспитаніи, отроческихъ лѣтахъ и первой молодости Государя Императора Александра Николаевича. **1874.** I, 9.
1419. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго. Письмо А. И. Тургенева къ В. А. Жуковскому **1873.** 1516. Переписка А. И. Тургенева съ Гумбольдтомъ 1519. Письмо короля Прусскаго къ Тургеневу 1526. Письмо Тургенева къ Жуковскому 1528.

1420. Графъ В. А. Перовскій. (Очеркъ его жизни, посланіе въ стихахъ и письмо къ нему В. А. Жуковскаго.—Письмо графа В. А. Перовскаго къ Ю. Ѳ. Самарину въ 1849 году). 1878. I, 371.
1421. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго: „Повѣсть о Іосифѣ Прекрасномъ“ и мелкіе отрывки въ стихахъ и прозѣ. Сообщены К. С. Сербиновичемъ. 1873. 1693.
1422. Случай въ Дерптѣ (изъ письма А. П. Зонтагъ къ А. М. Павловой). 1878. I, 207.
1423. Изъ бумагъ В. А. Жуковскаго. Записка Гизо къ Жуковскому.—Письмо Жуковскаго къ г-жѣ Моро де-ла-Мельтьеръ.—Выдержка изъ письма Жуковскаго къ А. А. Воейковой.—Письма графини Генріетты Рауумовской.—Письма А. И. Тургенева о кончинѣ графини Разумовской.—Письма графа Д. Н. Блудова.—Письма Е. Н. Батюшкова.—Письмо И. А. Петина.—Письмо В. А. Озерова.—Письмо Ю. А. Нелединскаго.—Письмо графа Д. И. Хвостова.—Письма Н. И. Гнѣдича.—Письма живописца А. А. Иванова.—Письмо князя Паскевича.—Письмо І. И. Ростовцова.—Письма С. П. Шевырева. 1875. III, 317, 318, 320, 321, 339, 341, 343, 362—365, 368—370.
1424. По поводу бумагъ В. А. Жуковскаго. Статья князя П. А. Вяземскаго. (Вскрытыя звѣздочки. — Дружба прежнихъ литераторовъ.—Письмо Жуковскаго къ Императору Николаю Павловичу.—Политическая виновность Н. И. Тургенева.—Жуковскій-адвокатъ Н. И. Тургенева.—Значеніе 14-го Декабря). 1876. I, 248.
1425. Письма В. А. Жуковскаго о графѣ І. М. Вьельгорскомъ и его болѣзни. 1837—1839. 1876. I, 356.
1426. Письмо Бунзена къ В. И. Жуковскому. 1835. (Сообщено Н. А. Елагинымъ). 1876. I, 437.
1427. Записочка Жуковскаго къ А. С. Пушкину. 1876. II, 453.
1428. Жуковскій въ Парижѣ. Статья князя П. А. Вяземскаго (съ выдержками изъ Записокъ Жуковскаго). 1876. II, 91.
4429. Листокъ изъ бумагъ Жуковскаго (о свободѣ). 1876. III, 202.
1430. Письмо В. А. Жуковскаго къ А. М. Веневитиновой (1849). 1877. II, 228.
1431. Стихотвореніе Жуковскаго: Капитану „Геркулеса“. 1877. II, 368.
1432. Русская и Англійская политика. Письмо В. А. Жуковскаго къ князю Варшавскому, графу И. Ѳ. Паскевичу-Эриванскому. Сообщено П. А. Ефремовымъ. 1878. II, 426.
1433. Послѣдніе дни жизни В. А. Жуковскаго. Статья И. И. Базарова. 1869. 99.
1434. Воспоминаніе о Е. А. Жуковской. И. И. Базарова. 1869. 2023.
1435. Матеріалы для изданія полнаго собранія сочиненій и переводовъ Жуковскаго, собранные М. Н. Лонгиновымъ. 1870. 0695.
1436. Канцеляристъ. Неизданный рассказъ М. Н. Загоскина. 1865. 791.
1437. Письма Александра Ефимовича-Измайлова къ И. И. Дмитріеву, съ приложеніями въ стихахъ и прозѣ (гр. Хвостова, Рылѣва, барона Дельвига и пр.). 1871. 961.
1438. Извлеченія изъ писемъ лицеиста А. Д. Илличевскаго къ Фуссу. Сообщены Я. К. Гротомъ. 1864. 1050.

1439. Три политическія записки Иннокентія Таврическаго. 1867. 1330.
1440. Записка Иннокентія Таврическаго о Римско-католической епархіи въ Херсонѣ, съ примѣчаніями П. И. Савваитова. 1868. 412.
1441. Воспоминаніе о Ѳ. И. Иноземцовѣ, С. А. Смирнова. 1872. 718.
1442. Въ біографіи Ѳ. И. Иноземцова. замѣтка графа М. Д. Бутурлина, 1872. 1457.
1443. Письмо Калайдовича къ архимандриту Амвросію. (Сообщено П. М. Строевымъ). 1869. 1715.
1444. Вновь найденная эпиграмма князя А. Д. Кантемира. 1865. 1358.
1445. Карамзинъ и В. Л. Пушкинъ (1801). Изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля. 1863. 295.
1446. Сто лѣтъ со дня рожденія Карамзина. Статья М. Н. Лонгинова. 1865. 1532.
1447. Еще о годѣ рожденія Карамзина. Статья М. Ѳ. Шугурова. 1866. 1504.
1448. О мѣстѣ рожденія Н. М. Карамзина. Статья М. А. Дмитриева. 1865. 1534.
1449. Записка о древней и новой Россіи. Въ приложеніи къ 1870 году.
1450. Записка Карамзина въ неизвѣстному лицу (столкновеніе съ графомъ Закревскимъ по изданію въ свѣтъ Исторіи Государства Россійскаго). 1866. 1765.
1451. Письма Н. М. Карамзина къ Е. Ѳ. Муравьевой. 1867. 455.
1452. Письма Н. М. Карамзина къ В. А. Жуковскому. (1803.—1818). Съ примѣчаніями князя П. А. Вяземскаго. 1868. 1827.
1453. Письма Н. М. Карамзина къ графу С. П. Румянцову и В. В. Измайлову. 1869. 587.
1454. Два письма Карамзина къ Жуковскому въ Дерптъ. 1869. 1333.
1455. Два письма Н. М. Карамзина къ Н. И. Гречу. 1869. 1723.
1456. Письмо Карамзина къ Е. А. Протасовой. 1870. 1689.
1457. О сношеніи Н. М. Карамзина съ Харьковскимъ университетомъ. Н. А. Лавровскаго. 1869. 2017.
1458. Мое представленіе историографу. М. П. Погодина. 1866. 1766.
1459. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій и переводовъ Карамзина статья М. Н. Лонгинова. 1864, 849.
1460. Отголосокъ Карамзинскаго юбилея въ Парижѣ. Статья М. Н. Лонгинова (по поводу изданія В. С. Порошинымъ Писемъ Русскаго Путешественника на Французскомъ языкѣ). 1867. 467.
1461. Выдержки изъ писемъ актера В. А. Каратыгина къ П. А. Катенину. 1871. 0241.
1462. Два письма М. Т. Каченовскаго къ Н. И. Гнѣдичу. 1868. 970.
1463. Изъ писемъ И. В. Кирѣевскаго къ В. А. Жуковскому. 1870. 959.
1464. Стихи И. В. Кирѣевскаго Мицкевичу, при поднесеніи ему кубка. 1874. II. 223.
1465. Статья И. В. Кирѣевскаго о Баратынскомъ, съ предисл. Н. А. Елагина. 1874. II. 633.
1466. О подпискѣ на стипендію Е. П. Ковалевскаго. 1869. 2105.
1467. Въ біографіи Е. П. Ковалевскаго (рѣчь князя П. А. Вяземскаго). 1872. 1196.
1468. Памяти Евграфъ Петровича Ковалевскаго и письмо Н. И. Тургене-

- ва къ кн. П. А. Вяземскому. (Сообщено Н. П. Барсуковымъ). 1872. 1195.
1469. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Ивана Ивановича Кольцова. 1864. 230.
1470. Изъ розыскаго дѣла о трагедіи Бляжнина „Вадимъ“. 1863. 467.
1471. Поправка о Княжнинѣ 1873. 02297.
1472. Къ біографіи комика Бляжнина. (Сообщено Г. Н. Александровымъ). 1873. 1796.
1473. Незданныя стихотворенія Кольцова. Статья М. Ѳ. де-Пуле. 1864. 990.
1474. Незданныя стихотворенія А. В. Кольцова. 1871. 0250.
1475. Незданное стихотвореніе Кольцова (Дмитрію Никитичу Бѣгичеву). 1874. I. 1577.
1476. Письмо Кольцова къ Бѣлинскому (Сообщено А. З. Зиновьевымъ). 1875. III. 395.
1477. Письмо Е. И. Кострова со стихами къ Суворову. (1792). 1874. II. 4.
1478. Нѣсколько словъ о Костровѣ и его переводахъ, по поводу новаго изданія Апулеева Золотаго Осла. 1870. 0709.
1479. О Крыловѣ, изъ Записокъ Ф. Ф. Вигеля (гощеніе у князя Голицына въ деревнѣ). 1863. 68.
1480. Нѣсколько свѣдѣній о басняхъ Крылова. Статья М. Н. Лонгинова. 1864. 1246.
1481. Хронологія басенъ Крылова В. Ѳ. Кеневича. 1865. 501, 993.
1482. Забѣтки о заимствованныхъ басняхъ Крылова. В. Ѳ. Кеневича. 1865. 999.
1483. Разказы объ И. А. Крыловѣ. Н. М. Колмакова. 1865. 1007.
1484. Басня Крылова „Прихожанинъ“. Сообщено Ѳ. Кеневичемъ. 1866. 255.
1485. Письмо И. А. Крылова къ молодой дѣвицѣ (1801). 1865. 991.
1486. Маскерадныя стихотворенія И. А. Крылова. Сообщены В. Ѳ. Кеневичемъ. 1866. 1335.
1487. Незданная басня И. А. Крылова (Пестрыя Овцы). Сообщена В. Ѳ. Кеневичемъ. 1867. 386.
1488. Къ біографіи Крылова: молодая любовь его къ А. А. Константиновой. Забѣтка П. В. Алабина. 1868. 8(0).
1489. Забѣтка о книгѣ г. Кеневича: „Примѣчанія къ баснямъ Крылова“ М. Н. Лонгинова. 1868. 1817.
1490. Псевдо-Крыловскія сочиненія. Забѣтка Д. Языкова, 1879. III. 486.
1491. Левъ Андреевичъ Крыловъ, братъ баснописца и его переписка съ Иваномъ Андреевичемъ (1799—1823) В. Ѳ. Кеневича. 1868. 239.
1492. Поимка В. К. Кюхельбекера (два распоряженія цесаревича Константина Павловича), съ предисловіемъ М. Ѳ. Шугурова. 1870. 404.
1493. Письмо В. К. Кюхельбекера къ В. А. Жуковскому. 1872. 1004.
1494. Приключенія съ В. К. Кюхельбекеромъ. Сообщилъ Нилъ Поповъ. 1880. I. 490.
1495. Для біографіи И. И. Лажечникова, забѣтка М. Н. Лонгинова. 1869. 2101.
1496. Письма Лермонтова къ М. А. Лопухиной. 1863. 265, 292, 417.
1497. Еще письма Лермонтова къ ней-же. 1864. 1089.
1498. Незданныя стихотворенія Лермонтова. 1864. 1087.
1499. Вновь найденное стихотвореніе М. Ю. Лермонтова къ Н. Н. Арсеньеву. 1871. 1271.

1500. Незданные автобиографическіе стихи Лермонтова (съ послѣсловіемъ издателя). 1872. 1850.
1501. Замѣтки А. Петрова и М. Ранга (четверостишіе Лермонтова и Владимірскіе губернаторы). 1867. 1177.
1502. Воспоминанія В. П. Бурнашева. Лермонтовъ, въ разказахъ его гвардейскихъ однокашниковъ. 1872. 1770.
1503. Прадѣдъ Лермонтова, замѣтка Г. П. Данилевскаго. 1875. III, 107.
1504. Дуэль и кончина Лермонтова. Статья его секунданта князя А. И. Васильчикова. 1872. 205.
1505. Нѣмецкіе стихи на Ломоносова. 1865. 87.
1506. Поправка и дополненіе. (О Нѣмецкихъ стихахъ на Ломоносова). 1865. 518.
1507. Незданная грамматическая замѣтка на Ломоносова, съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. 1866. 324.
1508. А. Θ. Львовъ. Письмо графа Д. Н. Толстаго къ Д. В. Разумовскому. 1871. 1306.
1509. М. А. Максимовичъ. Біографическій очеркъ, прочитанный въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности Н. А. Чаевымъ. 1874. II, 1065.
1510. Павелъ Ивановичъ Мельниковъ и его тридцатипятилѣтняя литературная дѣятельность. Статья Д. И. Иловайскаго. 1875. I, 77.
1511. Къ біографіи А. Θ. Мерзлякова. (Сообщено графомъ Д. А. Толстымъ). 1881. I, 422.
1512. Письмо А. Θ. Мерзлякова къ Θ. М. Вельяминову-Зернову о Москвѣ послѣ пожара 1812 года. 1865. 109.
1513. Замѣтка о сосланномъ въ Сибирь стихотворцѣ Мещевскомъ. Н. П. Барсукова. 1868. 938.
1514. Матеріалы для полного собранія сочиненій Михаила Васильевича Милонова. Статья М. Н. Лонгинова. 1864. 334.
1515. Павелъ Степановичъ Мочаловъ. Статья М. Е. Кублицкаго. 1875. III, 484.
1516. Андрей Николоевичъ Муравьевъ. Замѣтки о немъ генерала Сулимы и Н. В. Путяты. 1876. II, 353.
1517. Письмо А. Н. Муравьева къ графу Протасову, съ обзорѣніемъ епархій (1837). 1876. III, 170.
1518. Письмо А. Н. Муравьева къ графинѣ А. Д. Блудовой. О сокращеніи приходовъ. 1881. II, 421.
1519. Письмо Н. И. Надеждина къ Ю. Н. Бартеневу. 1864. 41.
1520. Записка Н. И. Надеждина о Венедиктѣ Краевичѣ. 1872. 441.
1521. Письмо М. И. Невзорова къ Жуковскому. 1870. 1952.
1522. Археологъ Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ. Статья Е. В. Барсова. 1873. 0846.
1523. Возраженіе Е. В. Барсову (о Невоструевѣ), 1873. 01343.
1524. Экспромпты Неѣлова. (Сообщены княземъ Ю. А. Оболенскимъ). 1874. I, 1357.
1525. „У всякаго свой рай“, старинное стихотвореніе С. А. Неѣлова. (Сообщено А. Г. Ермоловымъ). 1875. III, 109.
1526. Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности И. С. Никитина. Статья М. Θ. Де-Пуле. 1863. 453.
1527. „Староста“. Стихотвореніе И. С. Никитина. 1865. 317.
1528. „Молитва въ саду Геесиманскомъ“. Стихотвореніе И. С. Никитина, съ біографической замѣткой. 1865. 805.

1529. „Позту-обличителю“. Стихотвореніе И. С. Никитина. 1865. 1359.
1530. „Либераль“, разсказъ И. С. Никитина. 1867. 1169.
1531. Шрамъ на головѣ Русскаго артиста (Н. М. Никифорова). Замятка В. И. Родиславскаго. 1876. III, 128.
1532. Письма Н. И. Новикова къ Я. И. Булгакову. 1864. 737.
1533. Письма Николая Ивановича Новикова къ Д. П. Руничу. 1871. 1013.
1534. О библиотекѣ А. С. Норова, замѣтка С. А. Соболевскаго. 1869. 064.
1535. Черта изъ жизни А. С. Норова. Статья М. Н. Лонгинова 1869. 066.
1536. Памяти А. С. Норова, стихотвореніе князя П. А. Вяземскаго. 1869. 067.
1537. Князь М. А. Оболенскій. (Его труды и изданія). Статья Н. И. Костомарова. 1873. 667.
1538. Письма князя М. А. Оболенскаго къ В. А. Полѣнову. 1839—1851. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. П. Барсукова. 1882. I, 249.
1539. Стихотворенія А. И. Одоевскаго, присланныя имъ изъ ссылки князю П. А. Вяземскому: Чалма, Балъ, Свѣтлое Воскресенье, Послѣдняя Надежда. 1873. СIII.
1540. Изъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. Письма: Д. М. Велланскаго, князя А. А. Шаховскаго, А. С. Грибоѣдова, князя В. Ѳ. Одоевскаго къ А. С. Пушкину, А. С. Пушкина, В. А. Жуковскаго, А. Ѳ. Воейкова, А. В. Кольцова, Н. В. Гоголя, М. И. Глинки, В. А. Каратыгина, гр. Е. П. Ростопчиной. 1864. 804.
1541. Письмо князя В. Ѳ. Одоевскаго къ пріятелю-помѣщику (1850). 1879. I, 525.
1542. Четыре статьи князя В. Ѳ. Одоевскаго. Съ предисловіемъ Я. О. О-ва; „Донъ-Кихоть XIX столѣтія“. 1881. II, 475.
1543. Черта въ характерѣ князя В. Ѳ. Одоевскаго (по Обществу посѣщенія бѣдныхъ). 1870. 927.
1544. „5-е Марта 1861 года“. Стихотвореніе, найденное въ бумагахъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. 1871. 186.
1545. Изъ неизданныхъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго: отрывки, замѣтки, афоризмы, автобіографическіе наброски и пр. 1874. I, 278.
1546. Князь В. Ѳ. Одоевскій и Общество посѣщенія бѣдныхъ просителей въ Петербургѣ. 1874. I, 264.
1547. Князь В. Ѳ. Одоевскій. Общій очеркъ его жизни и дѣятельности. Воспоминанія объ Обществѣ посѣщенія бѣдныхъ просителей въ Петербургѣ. Статья Н. В. Путьаты (съ портретомъ). 1874. I, 257.
1548. Изъ бумагъ князя В. Ѳ. Одоевскаго. (Къ исторіи Русской цензуры. О мѣрахъ противъ заграничной Русской печати. 19 Февраля. Замятки, наброски, афоризмы). 1874. II, 11.
1549. Письма В. А. Озерова къ А. Н. Оленину. 1869. 123.
1550. Письмо В. А. Озерова къ Ѳ. А. Голубцову. 1869. 151.
1551. Письмо В. А. Озерова къ книгопродавцу. (Сообщено Ек. Ст. Некрасовой). 1877. III, 279.
1552. Къ біографіи В. А. Озерова. Замятка И. П. Варпаховскаго. 1869. 2029.
1553. По поводу предъидущей статьи, замѣтка князя П. А. Вяземскаго. 1869. 2032.
1554. Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, при поднесе-

- ниі Потемкинскоі трости. Стихотвореніе Д. П. Ознобишина. 1877. III, 3.
1555. Стихотвореніе Н. Ф. Павлова. („Иной, всю жизнь отдавъ заботамъ“). 1875. II, 110.
1556. Напоминаніе о Павскомъ. М. П. Погодина. 1870. 1948.
1557. Письмо М. П. Погодина къ издателью о семействѣ протоіерея Павскаго. (Въ особомъ приложеніи). 1870. 1.
1558. Семь писемъ А. А. Петрова къ Н. М. Карамзину. 1863. 473.
1559. Неизданные отрывки изъ писемъ А. А. Петрова къ Н. М. Карамзину. 1866. 1756.
1560. Письма стихотворцевъ Петрова и Струйскаго къ князю Потемкину. 1871. 071.
1561. Изъ Записокъ эмигранта, В. С. Печерина. (Сообщено Ф. В. Чижевскимъ). 1870. 1333.
1562. Письмо В. С. Печерина о своей судьбѣ къ графу С. Г. Строгонову. 1870. 2129.
1563. Отзывъ В. С. Печерина о классическомъ обученіи. 1871. 1740.
1564. Алексѣй Теофилактовичъ Писемскій и его двадцатипятилѣтняя литературная дѣятельность. Статья Б. Н. Алмазова. 1875. I, 453.
1565. П. А. Плетневъ, статья Я. К. Грота. 1869. 2067.
1566. Литературный вечеръ у П. А. Плетнева, статья И. С. Тургенева. 1869. 1663.
1567. Изъ писемъ П. А. Плетнева къ В. А. Жуковскому. 1870. 1273.
1568. Письмо П. А. Плетнева къ В. А. Жуковскому отъ 17 Февраля 1833, года. 1875. II, 466.
1569. Письмо П. А. Плетнева въ Москву къ К. А. Коссовичу. (Сообщено Н. П. Барсуковымъ). 1877. III, 321.
1570. Письма П. А. Плетнева къ Дм. Ив. Коптеву (1844—1852), съ очеркомъ жизни сего послѣдняго. 1877. III, 357.
1571. Изъ Записокъ М. П. Погодина о жизни въ Римѣ съ Гоголемъ и Шевыревымъ въ 1839 г. 1865. 887.
1572. Литературно-историческія замѣчанія М. П. Погодина. 1869. 2092.
1573. Письмо М. П. Погодина къ Н. П. Семёнову о статистикѣ. 1881. III, 442.
1574. Письмо М. П. Погодина о кончинѣ графа С. С. Уварова. 1871. 2107.
1575. Письма М. П. Погодина къ С. П. Шевыреву со введеніемъ и историко-литературными объясненіями Н. П. Барсукова. 1829—1833 г. 1882. III, 67 и 127.
1576. Замѣтки современника на письма Погодина къ Шевыреву. А. Ф. Топашевского. 1882. III, 203.
1577. Воспоминанія А. И. Подолинскаго съ предисловіемъ М. В. Юзефовича. 1872. 856.
1578. Qui pro quo, замѣтка Петербургскаго Старожила (возраженіе Подолинскому). 1872. 1604.
1579. Письмо графа А. Х. Бенкендорфа къ Н. А. Полевому, по поводу статьи о комедіи „Горе отъ Ума“. 1866. 1753.
1580. Письмо графа А. Х. Бенкендорфа къ Н. А. Полевому касательно Исторіи Петра Великаго. (Сообщено Т. В. Кибальничемъ). 1874. I, 1050.
1581. Александръ Полежаевъ. Біографическій очеркъ Д. Д. Рябинина. 1881. I, 314.
1582. Новыя свѣдѣнія о Полежаевѣ. Сообщены Н. А. Поповымъ. 1881. II, 471.

1583. Встрѣча съ Полежаевымъ. Воспоминаніе старушки изъ степи. **1882.** Ш. 233.
1584. Мой дядя и кое-что изъ его разсказовъ. Воспоминанія Я. П. Полонскаго. **1876.** I, 72.
1585. М. П. Полуденскій, статья В. С. Неклюдова. **1868.** 1483.
1586. Письмо В. А. Полѣнова къ И. И. Мартынову (о Карамзинѣ). **1866.** 1763.
1587. Исторія изданія „Опыта о человѣкѣ“ сочиненія Попе, въ переводѣ Поповскаго, статья Н. С. Тихонравова. **1872.** 1311.
1588. Замѣтка къ статіѣ объ изданіи „Опыта о человѣкѣ“. П. А. Ефремова **1872.** 2031.
1589. Новѣйшіе критики. Замѣтка М. Ѳ. де-Пуле. **1878.** Ш, 254.
1590. Адрианополь въ 1829 году. Письмо Н. В. Путятѣ къ Е. А. Баратынскому. **1878.** I, 215.
1591. Воспоминаніе о Николаѣ Васильевичѣ Путятѣ. П. В. **1878.** I, 125.
1592. Изъ тетради замѣтокъ и воспоминаній Н. В. Путятѣ. **1863.** 350.
1593. Мадонна, стихотвореніе А. С. Пушкина (по рукописи поэта). **1863.** 20.
1594. Городъ Кишиневъ, стихотвореніе А. С. Пушкина. **1863.** 384.
1595. Письма А. С. Пушкина къ П. А. Осиновой. **1867.** 119.
1596. Два письма П. А. Осиповой къ В. А. Жуковскому о Пушкинѣ. **1872.** 2358.
1597. Письма А. С. Пушкина къ А. Н. Вульфѣ. **1867.** 154.
1598. Два письма А. С. Пушкина къ графу А. Х. Бенкендорфу (о семействѣ Раевскихъ). **1864.** 192.
1599. Два письма А. С. Пушкина къ Н. И. Кривцову, съ очеркомъ жизни Кривцова. **1864.** 1076.
1600. Письмо А. С. Пушкина къ князю Н. В. Репнину и отвѣтъ князя Репнина. **1864.** 1081.
1601. Письма А. С. Пушкина къ графу Г. А. Строганову. **1866.** 1748.
1602. Письмо А. С. Пушкина къ А. И. Тургеневу. **1867.** 671.
1603. Письмо А. С. Пушкина къ Б. А. Адеркасу (о переводѣ въ крѣпость). **1872.** 2359.
1604. Письма А. С. Пушкина и В. А. Жуковскаго къ М. Н. Загоскину. **1868.** 973.
1605. Письма Александра и Льва Сергѣевичей Пушкиныхъ къ С. А. Соболевскому. **1878.** Ш, 393.
1606. Письма А. С. Пушкина къ П. А. Яковлеву. **1882.** II, 309.
1607. Письма А. С. Пушкина къ Гончаровымъ **1881.** II, 496.
1608. Письма А. С. Пушкина къ В. А. Жуковскому, И. Ф. Мойеру, В. К. Кюхельбекеру и П. А. Плетневу. **1870.** 1169.
1609. Три письма А. С. Пушкина къ В. А. Жуковскому. **1872.** 2354.
1610. Еще новыя письма Пушкина къ Жуковскому, графу Бенкендорфу и къ другимъ лицамъ. **1870.** 1366.
1611. Письма Пушкина къ П. В. Нащокину, съ отвѣтами. **19-й В. I,** 383.
1612. Письмо А. С. Пушкина къ барону М. А. Корфу съ примѣчаніемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1872.** 1601.
1613. Письмо А. С. Пушкина къ барону М. А. Корфу. О новѣйшей Русской Исторіи. **1872.** 198.
1614. Письма А. С. Пушкина къ кавалеристъ-дѣвицѣ П. А. Дуровой, съ послѣсловіемъ барона Ѳ. А. Бюлера. **1872.** 199.
1615. Пятьдесятъ писемъ А. С. Пушкина къ князю П. А. Вяземскому (1814—1831), съ новыми стиха-

- ми А. С. Пушкина. 1874. I, 111 и 419.
1616. Письмо князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину 1825 года, во время его ссылки, съ дружескими наставленіями, 1874. I, 161.
1617. Письмо А. С. Пушкина къ барону Дельвигу, съ новыми стихами А. С. Пушкина. 1874. I, 450.
1618. Письмо жениха Пушкина къ его будущей тещѣ Н. И. Гончаровой (1830). Сообщено Н. О. Эминымъ. 1873. 736.
1619. Письмо А. С. Пушкина къ А. Н. Верстовскому (1830). 1874. I. 1376.
1620. Литературныя сношенія Пушкина: письма къ нему А. А. Шишкова, братьевъ Полевыхъ, Д. Н. Бантыша-Каменскаго, Н. И. Греча, Булгарина, А. А. Фуксъ, В. В. Измайлова, И. И. Дажечникова, Ф. Н. Глинки, И. П. Мятлева, М. П. Розберга, М. П. Погодина, В. И. Даля. 1880. III, 447.
1621. Письма къ А. С. Пушкину: Кюхельбекера, Катенина, барона Корфа, А. и Н. Раевскихъ, Алексѣева и Гнѣдича, 1881. I, 137.
1622. Письма къ А. С. Пушкину барона Дельвига, Гоголя и кавалеристъ-дѣвицы. 1880. II, 499.
1623. Письма къ А. С. Пушкину: декабриста князя С. Г. Волконскаго, А. А. Бестужева (Марлинскаго, княгини З. А. Волконской. Ш. Я. Чадаева, Фонъ-Фока к Седяковскаго), съ примѣчаніями издателя. 1881. I, 424.
1624. Новое четверостишіе А. С. Пушкина, къ Николаю Дмитриевичу Киселеву. (Сообщено П. С. Киселевымъ). 1874. I, 1579.
1625. Незданные стихи А. С. Пушкина. Сообщ. М. В. Юзефовичемъ. 1874 II, 221.
1626. Четыре незданныхъ стиха А. С. Пушкина. 1874. II, 463.
1627. Незданное четверостишіе Пушкина. (Сообщено А. П. Барсуковымъ). 1875. III, 109.
1628. Еще четверостишіе А. С. Пушкина. 1876. I, 489.
1629. Незданные десять стиховъ А. С. Пушкина. (Сообщены П. П. Хвцикимъ). 1876. II, 453.
1630. Записка о народномъ образованіи, представленная А. С. Пушкинымъ императору Николаю Павловичу въ 1826 году, съ послѣсловіемъ издателя. 19-й В. II, 209.
1631. Изъ рукописей А. С. Пушкина. (Сообщено П. П. Вилинскимъ). 1865. 1528.
1632. Новые отрывки изъ Записокъ А. С. Пушкина. 1880. II, 488.
1633. Эпизодъ изъ дѣятельности Пестеля. Незданное мѣсто въ Запискахъ А. С. Пушкина. 1881. II, 495.
1634. Рукописи Пушкина: I. Новая глава изъ „Капитанской Дочки“, съ предисловіемъ издателя. II. Письмо Пушкина къ Д. В. Давыдову. 1880. III, 218.
1635. Рукописи А. С. Пушкина: новыя его произведенія. (На Кишиневскихъ барынь, выдержки изъ Кишиневскихъ тетрадей, о Петръ Великомъ, черновыя письма, Французскіе стихи, письмо къ Вигелю, выпуски изъ Онѣгина, посланіе къ кн. Вяземскому, опущенныя мѣста изъ „Дубровскаго“. цѣльныя стихотворенія). 1881. I, 217.
1636. Рукописи А. С. Пушкина. Стихи къ князю П. А. Вяземскому, письмо о Греческомъ возстаніи, опущенныя мѣста изъ повѣсти: „Дубров-

- скій“, нѣсколько новыхъ стихотвореній. 1881. I, 446.
1637. Изъ рукописей А. С. Пушкина: разговоръ съ Англичаниномъ о Русскихъ крестьянахъ. 1881. II, 249.
1638. Новая выдержки изъ рукописей А. С. Пушкина. Начало повѣсти.— Выдержки изъ „Арана Петра Великаго“, „Станціоннаго Смотрителя“, „Родословной Моего героя“, „Анчара“, новая стихотворенія и пр.). 1881. III, 466.
1639. Неизданные стихи А. С. Пушкина: 1) изъ Кавказскаго Пѣлника; 2) о Псковѣ. 1869. 1724.
1640. „Мѣдный Всадникъ“ А. С. Пушкина. Статья издателя Русскаго Архива съ найденными вновь отрывками этой поэмы. 1881. III, 228.
1641. „Египетскія ночи“ А. С. Пушкина, неизданные прозаическіе и стихотворные отрывки. 1882. I, 221.
1642. Два автографа Пушкина, съ объясненіями М. Н. Лонгина. 1869. 1063.
1643. Пушкинскій „Пророкъ“ въ Польскомъ переводѣ. 1878. II, 391.
1644. Стихи, приписанные А. С. Пушкину, про графиню Брелію и Кристину. 1882. II, 310.
1645. О стихотвореніи Пушкина „Памятникъ“, издателя, со спимкомъ подлинника. 1881. I, 233.
1646. Замѣтки на човое изданіе сочиненій Пушкина С. Г. Чиркова. 1881. I, 175.
1647. Для будущаго полнаго собранія сочиненій А. С. Пушкина. Собраніе разбросанныхъ его стихотвореній. Съ предисловіемъ Н. В. Гербеля. 1876. III, 205.
1648. Какъ слѣдуетъ издать Пушкина. X. 1881. III, 461.
1649. Докладъ Жуковскаго государю Николаю Павловичу объ изданіи сочиненій Пушкина. 1881. III, 465.
1650. Удаленіе А. С. Пушкина изъ С.-Петербурга въ 1820 году. Статья Ѳ. Н. Глинки. 1866. 917.
1651. Письмо И. Н. Инзова о Пушкинѣ къ К. Я. Булгакову въ 1820 году. 1863. 900.
1652. Пушкинъ въ южной Россіи. (Матеріалы для его біографіи, собираемыя П. И. Бартевымъ). 1866. 1089.
1653. Изъ дневника и воспоминаній И. П. Липранди. Замѣчанія на предъущую статью. 1866. 1213 и 1393.
1654. Замѣтка на статью „Пушкинъ въ южной Россіи“. М. Н. Лонгина. 1866. 1749.
1655. Воспоминаніе о Пушкинѣ М. В. Юзефовича. 1880. III, 431.
1656. Пушкинъ у А. П. Ермолова въ 1828 году. 1863. 441.
1657. Объ отношеніяхъ А. С. Пушкина къ его дядѣ. Статья М. Н. Лонгина. 1863. 898.
1658. Изъ воспоминаній молодости (о Пушкинѣ). С. М. Сухотина. 1864. 1083.
1659. Изъ воспоминаній о Пушкинѣ М. П. Погодина. 1865. 95.
1660. Замѣтка о Пушкинѣ. П. И. Бартева. 1865. 389.
1661. Изъ воспоминаній графа В. А. Сологуба (о Пушкинѣ и Гоголѣ). 1865. 735.
1662. Черта изъ жизни А. С. Пушкина. (Полицейскій надзоръ). 1876. II, 236.
1663. Замѣтки и поправки свѣдѣній о Пушкинѣ. Н. П. Барсукова. 1874. II, 1088.
1664. Анекдотъ о Пушкинѣ (изъ Записокъ П. М. Языкова): Пушкинъ

- во время холеры. 1874. I, 800.
1665. Мицкевичъ о Пушкинѣ (по поводу изданія посмертныхъ сочиненій Мицкевича). Статья князя П. А. Вяземскаго. 1873. 1057.
1666. Встрѣча Нѣмца съ Пушкинымъ. 1873. 2204.
1667. Таинственныя примѣты въ жизни Пушкина. Статья С. А. Соболевскаго. 1870. 1377.
1668. Къ предсказаніямъ о Пушкинѣ. Замѣтка М. П. Погодина. 1870. 1947.
1669. Мелочи, замѣтки и поправки (о письмахъ Пушкина къ И. Ѳ. Антипину, о карликѣ на Полотняномъ Заводѣ, острога Жуковскаго, о Лафермьерѣ). 1869. 1726 и 2091.
1670. Дополненія и поправки (о письмѣ А. С. Пушкина касательно желѣзныхъ дорогъ, о стихотвореніи Жуковскаго „Островъ“, о письмахъ Даля изъ Хивинскаго похода). 1867. 990.
1671. Поединокъ и кончина Пушкина на Итальянской сценѣ. Сообщено Марьею Егоровною Гутмансталь. 1874. I, 01096.
1672. Оправданіе іезуита Ивана Гагарина по поводу кончины Пушкина. 1865. 1031.
1673. О перевозѣ тѣла Пушкина въ Святоторскій монастырь. Письмо А. И. Тургенева къ А. Я. Бугакову. 1864. 469.
1674. Анекдотъ о Пушкинѣ. Записанъ М. Ѳ. Де-Пуле. 1879. III, 135.
1675. А. С. Пушкинъ. Рѣчи по поводу открытія ему памятника въ Москвѣ, И. С. Аксакова и П. И. Бартенева. 1880. II, 467.
1676. Незданные отрывки изъ письма В. А. Жуковскаго о кончинѣ Пушкина. 1864. 48.
1677. О памятникѣ Пушкину. Замѣтка П. И. Миллера. 1871. 1939.
1678. Стихотвореніе А. С. Норова на кончину Пушкина. 1871. 0948.
1679. Изъ памятныхъ замѣтокъ Н. М. Смирнова: 1842-й годъ.—Воспоминанія о Пушкинѣ и Лермонтовѣ. 1882. I, 227.
1680. Изъ разсказовъ А. О. Россета про Пушкина. 1882. I, 245.
1681. А. П. Розбергъ. Русскій педагогъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Некрологъ. 1873. 1705.
1682. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій и для біографіи графа Ѳ. В. Ростопчина. Статья М. Н. Лонгинова. 1868. 851.
1683. О графинѣ Е. П. Ростопчиной. Изъ записной книжки Н. В. Путяты. 1865. 815.
1684. Незданное стихотвореніе графини Ростопчиной, 1856 года, во время коронаціи. (Сообщено И. С. Аксаковымъ). 1874. I, 497.
1685. Изъ бумагъ Рылѣва: 1) письма Рылѣва къ отцу 1812 года. 2) Письмо Рылѣва къ Булгарину. 3) Письмо Булгарина къ Рылѣву. 4) Письмо къ Рылѣву неизвѣстнаго лица. 5) Царевичъ Алексѣй, дума. 6) Стихотворный набросокъ. 7) Видѣніе императрицы Анны, дума. 19-й В. I, 362.
1686. По поводу воспоминаній о Рылѣевѣ. Замѣтка Е. Я. 19-й В. I, 351.
1687. Е. Ѳ. Рылѣевъ. Изъ Записокъ Н. А. Бестужева. 19-й В. I, 338.
1688. Письма Рылѣва къ Пушкину. 19-й В. I, 376.
1689. Подлинныя бумаги о поединкѣ Но-

- восильцова съ Черновымъ. 19-й В. I, 333.
1690. Воспоминаніе о К. Θ. Рылѣевѣ князя Е. П. Оболенскаго. 19-й В. I, 312.
1691. Воспоминаніе о П. М. Садовскомъ. Режиссера Московскихъ театровъ С. П. Соловьева. 1873. 149.
1692. Разсказъ П. М. Садовскаго о Французской революціи 1848 года 1873. 155.
1693. Самаринъ-ополченецъ. Изъ воспоминаній его дружиннаго начальника по ополченію 1855 года, В. Д. Давыдова. 1877. II, 42.
1694. Письма Ю. Θ. Самарина къ князю І. А. Мещерскому. 1877. II, 103.
1695. Изъ дневника, веденаго Ю. Θ. Самаринымъ въ Кіевѣ, въ 1850 году. (По поводу книги П. А. Кулиша). 1877. II, 229.
1696. Письма Юрія Федоровича Самарина къ роднымъ (1840—1845). 1880. II, 241.
1697. Стихи на могильномъ камнѣ актера Сандунова. 1869. 1568.
1698. Для біографіи И. П. Сахарова. Воспоминанія Сахарова. 1873. 897. Аттестатъ, выданный Сахарову. 919. Ходатайство кн. А. Н. Голицына о Сахаровѣ. 920. Библиографія трудовъ Сахарова. 927. Записки Сахарова (1837—1852). 941. Путешествіе Сахарова по Россіи въ 1858 году. 986. Предположенія и предложенія Сахарова, съ предисловіемъ и примѣчаніями П. И. Саввантова. 1014.
1699. Сенковскій и Мицкевичъ. Замятка по поводу воспоминаній г-на Циприуса, съ послѣсловіемъ издателя. 1873. 632.
1700. Воспоминанія И. М. Снегирева. 1866. 513 и 735.
1701. О вліяніи Смоленскаго бульвара въ Москвѣ на Португальскій парламентъ въ Лиссабонѣ, замятка С. А. Соболевскаго. 1868. 330.
1702. С. А. Соболевскій. Некрологъ. П. Б. 1870. 2140.
1703. Изъ разсказовъ С. А. Соболевскаго, Н. В. Берга. 1871. 187.
1704. Голосъ изъ Иркутска по поводу кончины С. А. Соболевскаго. Графа А. Θ. Ростопчина. 1871. 383.
1705. Замятка на замятку (по поводу разсказовъ Соболевскаго). Н. В. Берга. 1871. 1734.
1706. О С. А. Соболевскомъ. Я. Ф. Березина-Ширяева. 1871. 1738.
1707. Семь шуточныхъ стихотвореній С. А. Соболевскаго. 1874. II, 461.
1708. Два стихотворенія С. А. Соболевскаго о собраніяхъ Московскаго дворянства 1864 года. 1881. II, 494.
1709. Мое знакомство и переписка съ С. А. Соболевскимъ. Статья Я. Ф. Березина-Ширяева. 1878. III, 374.
1710. Нѣсколько словъ о В. И. Соколовскомъ, Θ. Н. Фортунатова. 1865. 1396.
1711. Изъ воспоминаній С. П. Соловьева, г-на режиссера Московскихъ театровъ (Васильевъ, Ленскій. Театральныя женщины. Пожаръ Большаго театра). 1873, 2046.
1712. Любительскіе спектакли въ Москвѣ. Изъ воспоминаній бывшаго режиссера Московскихъ театровъ С. П. Соловьева. 1874. I, 203.
1713. Изъ письма къ П. М. Строеву. Н. П. Барсукова. (Въ особомъ приложеніи). 1870. 6.
1714. Нѣсколько извѣстій о Пензенскомъ помѣщикѣ Струйскомъ (изъ Записокъ князя И. М. Долгорукаго). 1865. 481.

1715. Дополненія, замѣтки и поправки (о Струйскомъ и милосердіи Екатерины II-й). Ю. В. Толстаго. **1866.** 265.
1716. Собственноручная записка А. П. Сумарокова (Сообщена М. М. Евреиновымъ). **1867.** 100.
1717. Последніе годы жизни А. П. Сумарокова. Изслѣдованіе М. Н. Лонгинова. **1871.** 1637.
1718. Поправки къ статьѣ М. Н. Лонгинова о Сумароковѣ. **1871.** 1955.
1719. Изъ записной книжки А. М. Наволовой (анекдоты о Сумароковѣ). **1874.** II, 957.
1720. Анекдотъ о Сумароковѣ. (Сообщенъ М. М. Евреиновымъ). **1874.** I, 01097.
1721. Два доношенія А. П. Сумарокова, съ предисловіемъ Л. Н. Майкова. **18-й В. III,** 182.
1722. Н. В. Сушковъ. Некрологъ. П. Б. **1871.** 1743.
1723. Нѣсколько объяснительныхъ словъ графа Л. Н. Толстаго (по поводу сочиненія его „Война и Миръ“). **1868.** 515.
1724. Графъ А. А. Толстой о постановкѣ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго“: его письма къ Ростиславу и къ В. Д. Давыдову, съ послѣсловіемъ сего послѣдняго. **1879.** II, 327.
1725. Изъ дѣла о присвоеніи В. К. Тредьяковскимъ гренадерской жены, съ предисловіемъ Г. Н. Александрова. **18-й В. III,** 178.
1726. Изъ памятныхъ замѣтокъ М. В. Юзефовича (Θ. А. Туманскій и Д. В. Давыдовъ). **1874.** II, 728.
1727. Письма А. И. Тургенева къ И. И. Дмитріеву. **1867.** 639. (Сообщены Θ. М. Дмитріевымъ).
1728. Письма разныхъ лицъ къ Александру Ивановичу Тургеневу **1866.** 647.
1729. Новое изданіе сочиненій И. С. Тургенева. **1871.** 380.
1730. Письма Н. И. Тургенева къ князю П. А. Вяземскому и П. Я. Чаадаеву. **1872.** 1200.
1731. Николай Ивановичъ Тургеневъ. Статья Д. Н. Свербева. **1871.** 1962.
1732. Дополненія и поправки (о С. А. Тучковѣ). И. П. Липранди. **1874.** II, 959.
1733. „На новый 1855 годъ“ стихотвореніе Θ. И. Тютчева. **1867.** 1638.
1734. Новонайденныя стихотворенія Θ. И. Тютчева съ предисловіемъ И. С. Аксакова. **1879.** II, 118.
1735. „На взятіе Варшавы“ (1831), стихотвореніе Θ. И. Тютчева. **1879.** I, 385.
1736. Незданное стихотвореніе о Декабристахъ Θ. И. Тютчева. **1881.** II, 340.
1737. Стихотвореніе Θ. И. Тютчева Андрею Николаевичу Муравьеву. **1882.** III, 214.
1738. Россія и Германія (1844). Письмо Θ. И. Тютчева къ издателю Всеобщей Аугсбургской Газеты. **1873.** 1993.
1739. Россія и революція. 1848-й годъ. Записка Θ. И. Тютчева. **1873.** 895.
1740. Записка Θ. И. Тютчева о цензурѣ въ Россіи (1857). **1873.** 607.
1741. Тютчевъ и Гейне. Замѣтка П. Ч-ва. **1875.** I, 128.
1742. Изъ частнаго письма (А. А. Половцова) по поводу кончины Θ. И. Тютчева. **1874.** I, 1374.
1743. Федоръ Ивановичъ Тютчевъ. Статья И. С. Аксакова. Съ гравированнымъ портретомъ Тютчева. **1874.** (Въ особомъ приложеніи).

1744. Незданные стихи *Θ. И. Тютчева* („Играй, покуда надъ тобой еще безоблачна лазурь“). Сообщены *П. Д. Голохвастовымъ*. 1874. II, 222.
1745. Еще стихи *Θ. И. Тютчева*. (Къ *Н. А. Акиноіевой*: „Какъ ни бѣсился злорѣчь“). 1874. II, 1124.
1746. Письмо графа *С. С. Уварова* къ барону *Штейну*. 1871. 0129.
1747. Для біографіи графа *С. С. Уварова*. Переписка его съ *М. П. Погодинымъ*. 1871. 2078.
1748. Біографическое извѣстіе о графѣ *С. С. Уваровѣ*. 1871. 2103.
1749. Четыре письма *Филарета*, митрополита Московскаго: а) къ *А. А. Полторацкой*, б) *Д. Б. Мертваго*, в) *В. М. Мертваго*. 1868. 137.
1750. Воспоминаніе о митрополитѣ *Филаретѣ* (монахъ *Трифилій*). 1869. 1177.
1751. Записочка митрополита *Филарета* къ *А. Я. Булгакову* (1842). 1874. II, 637.
1752. Письмо митрополита *Филарета* къ графу *Протасову*, о первомъ проѣздѣ царской фамиліи по чугункѣ въ Москву. (1851). 1876. III, 175.
1753. Письма митрополита *Филарета* къ *Иннокентію Камчатскому*. Сообщены *И. П. Барсуковымъ*. 1881. II, 24.
1754. Замѣчанія митрополита *Филарета* о каноническомъ правѣ. 1878. II, 126.
1755. Письмо митрополита *Филарета* къ *А. П. Озерову* въ *Аѳины* (о Греко-Болгарскомъ несогласіи). 1878. I, 364.
1756. Записка митрополита Московскаго *Филарета* о сохранности церковныхъ древностей. 18-й В. I, 453.
1757. Митрополитъ *Филаретъ* въ его письмахъ къ архимандриту *Антонию*. 1877. III, 311.
1758. Два письма *Д. И. Фонвизина* къ *А. М. Обрѣзкову* въ *Букурештъ*. 1865. 984.
1759. Разказы о *Херасковѣ*, изъ Записокъ *Ю. Н. Бартенева*. 1879. III, 28.
1760. Письмо *Хераскова* къ *Екатеринѣ Великой*. (Сообщено *Г. Н. Александровымъ*). 1879. III, 27.
1761. *М. Д. Хмыровъ*, некрологическая статья *П. А. Ефремова*. 1873. СХХVIII.
1762. Незданныя стихотворенія *А. С. Хомякова*, съ замѣткою *П. И. Бартенева*. 1863. 222 и 303.
1763. Незданное пятистишіе *А. С. Хомякова*. 1866. 770.
1764. Объ отмѣнѣ крѣпостнаго права въ Россіи. Письмо *Алексѣя Степановича Хомякова* къ графу *И. И. Ростовцеву* (1859). 1876. I, 277.
1765. Изъ воспоминаній объ *А. С. Хомяковѣ*. *А. В. Рачинскаго*. 1876. II, 101.
1766. Въ Сербамъ. Посланіе изъ Москвы, *А. С. Хомякова*. 1876. III, 104.
1767. *Алексѣй Степановичъ Хомяковъ*. Воспоминанія *А. И. Кошелева*. 1879. III, 265.
1768. О кончинѣ *А. С. Хомякова*. Письмо сосѣда-помѣщика, *Л. М. Муромцева*. 1879. III, 363.
1769. Письма *А. С. Хомякова*: къ *А. И. Бошелеву*, къ *Ю. Θ. Самарину*, къ *М. С. Мухановой*, къ *Е. И. Попову*, къ *С. Т. Аксакову*, къ *Е. С. Шеншиной*. 1879. III, 276—362.
1770. Письма *А. С. Хомякова* къ графинѣ *А. Д. Блудовой* (1849—1855). 1879. I, 372.
1771. Въ письмахъ *Хомякова*. Замѣтка

- графини А. Д. Блудовой. **1879. I, 383.**
1772. Письма А. С. Хомякова къ графу А. П. Толстому и къ С. Т. Аксакову. **1879. I, 246.**
1773. Общественное воспитаніе въ Россіи. Статья А. С. Хомякова. **1879. I, 114.**
1774. Письма А. С. Хомякова къ А. Θ. Гильфердингу. **1878. II, 366.**
1775. Замѣтка А. С. Хомякова объ Англіи и объ Англійскомъ воспитаніи. **1881. II, 38.**
1776. Несостоявшееся обращеніе дьякона Пальмера въ православіе. Письма А. С. Хомякова къ Казанскому архіепископу Григорію и два письма архіепископа Григорія къ А. С. Хомякову. **1881. II, 32.**
1777. Два письма В. Д. Олсуфьева къ А. С. Хомякову. **1881. II, 41.**
1778. О сочиненіяхъ П. Я. Чаадаева. М. Н. Лонгинова. **1863. 270.**
1779. Воспоминаніе о П. Я. Чаадаевѣ, статья Д. Н. Свербева (1856). **1868. 976.**
1780. Слово, произнесенное у гроба Чаадаева духовникомъ его, протоіереемъ Н. А. Сергіевскимъ. **1868. 1002.**
1781. Федоръ Васильевичъ Чижовъ. Изъ рѣчи И. С. Аксакова 18 Декабря 1877 г. **1878. I, 129.**
1782. Два письма князя А. А. Шаховскаго къ С. Т. Аксакову о литературѣ и театрѣ. 1830. Сообщено И. С. Аксаковымъ. **1873. 0470.**
1783. Изъ воспоминаній о С. П. Шевыревѣ. М. П. Погодина. **1865. 381.**
1784. Изъ бумагъ С. П. Шевырева: письма къ нему разныхъ лицъ (С. Т. Аксакова, князя В. Θ. Одоевскаго, М. Н. Глинки, А. С. Хомякова, О. М. Бодянскаго, В. И. Даля, записка о введеніи въ Московскій университетъ Новогреческаго языка, путевыя впечатлѣнія С. П. Шевырева отъ Москвы до Флоренціи. **1878. II, 47.**
1785. О бібліотекѣ С. П. Шевырева. **1872. 445.**
1786. Письмо С. П. Шевырева къ М. А. Максимовичу. **1872. 1208.**
1787. Изъ письма С. П. Шевырева къ А. П. Елагиной о свиданіи съ Гете (1829). **1879. I, 138.**
1788. Анекдотъ о Шишковѣ. **1863. 217.**
1789. Мелочи и поправки (о стихахъ Шишкова Суворову). **1870. 1199.**
1790. Мнѣнія А. С. Шишкова о цензурѣ. **1865. 1339.**
1791. „Князю П. А. Вяземскому“. Посланіе въ стихахъ М. В. Юзефовича. **1877. I, 233.**
1792. Н. М. Языковъ 1803—1846. (Новые стихи его и письма). Статья М. И. Семевского. **1867. 712.**
1793. Два стихотворенія Н. М. Языкова, съ предисловіемъ В. М. Княжевича. **1871. 1303.**
1794. Осудительное посланіе Н. М. Языкова къ П. Я. Чаадаву. **1875. II, 111.**
1795. „Къ ненашимъ“ (1844), стихотвореніе Н. М. Языкова. **1879. I, 399.**
1796. О стихотвореніяхъ Теофана Прокоповича. **1872. 997.**
1797. Письмо Теофана Прокоповича къ Кіевскому архіепископу о Братскомъ монастырѣ. **1865. 439.**
1798. Стихотворенія былого времени: „За деньги лгать и клясться рада“, „Братайтесь“, „Подражаніе Фету“, „Гуманный внукъ“. **1882. III, 252.**
1799. Изъ стихотвореній во время Крымской войны. „Русь и Западъ“. **1882. II, 155.**

1800. „Колокола“, стихотвореніе по поповоду рѣчи Ригера на Славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ 1867 г. **1881.** III, 446.
1801. Словарь Русскихъ писательницъ. Составилъ Николай Книжничъ (князь Н. Н. Голицынъ). **1865.** 1139.
1802. Къ Русскимъ писательницамъ. Воззвание князя Н. Н. Голицына. **1870.** 2138.
1803. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій извѣстныхъ писателей. (Ломоносовъ, Княжнинъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Костровъ, Нелединскій, М. Н. Муравьевъ, Карамзинъ, Крыловъ, Жуковский, Баратынскій). М. Н. Лонгинова. **1866.** 1770.
1804. Матеріалы для полнаго собранія сочиненій Русскихъ писателей. Біографическія розысканія М. Н. Лонгинова: 1) Баратынскаго. **1864.** 1103. 2) Батюшкова. **1863.** 952. 3) Гнѣдича. **1863.** 845. 4) И. И. Дмитріева. **1863.** 710. 5) Князя И. М. Долгорукаго. **1865.** 964. 6) Жуковскаго. **1864.** 1123. 7) Карамзина. **1864.** 1135. 8) Козлова. **1864.** 1111. 9) Лермонтова. **1863.** 571. 10) Милонова. **1864.** 1114.
1805. Краткія свѣдѣнія о Русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1860—1874 годахъ. Изъ Справочнаго Словаря, составляемаго Г. Н. Геннаді. Въ каждомъ годовомъ изданіи Р. Архива съ 1864 по 1877 годъ.

XXII. Библиографія.

1806. Александръ Дмитріевичъ Чертковъ и его бібліотека. **1863.** 1.
1807. Нѣсколько словъ о Чертковской бібліотекѣ. **1864.** 1.
1808. О Чертковской бібліотекѣ въ 1864 году (краткій отчетъ). **1865.** 1.
1809. О Чертковской бібліотекѣ въ 1865 году. **1866.** 4 нен. стр.
1810. О Чертковской бібліотекѣ въ 1866 году. **1867.** 314.
1811. Приобрѣтенія Чертковской бібліотеки въ 1868 году. **1869.** 039.
1812. Приобрѣтенія Чертковской бібліотеки въ 1869 году. **1870.** 522.
1813. Отвѣтная замѣтка В. И. Соболевщикову о Чертковской бібліотекѣ. П. И. Баргенева. **1864.** 680.
1814. Новыя сочиненія и изданія на иностранныхъ языкахъ, относящіяся до Россіи. **1865.** 1537.
1815. Книжныя заграничныя вѣсти о Россіи, за 1865 и 1866 г.г. (Гремъ о Русской литературѣ, Павелъ Петровичъ во Франціи, Горасъ Верне о Николаѣ Павловичѣ, Эдварсъ о Польшѣ). **1866.** 260.
1816. Томе за 1867 г. (Дюси о бракѣ Александра Третьяго, Браунъ о Сѣверѣ Россіи, Гильярде о Шевалье Деонѣ, Дэ о Польскомъ мятежѣ 1863 г., Делаферьеръ о приобрѣтеніяхъ въ Россіи для исторіи Франціи, Дюре о дочери Сперанскаго) **1868.** 317.
1817. Томе за 1868 г. (О Семилѣтней войнѣ, Гюппе о старой Польшѣ, Амелія Мюррей объ Екаторинѣ Павловнѣ. Дневникъ княгини Голицыной. Лоусъ о Москвѣ, Романова о Русской церкви, Экартъ о Прибалтійскомъ краѣ, Уимперъ о Русской Америкѣ). **1869.** 025.

1818. Томе за 1869 г. (Фрешфильдъ о Кавказѣ, Брантъ о 1812 годѣ, графъ Шляденъ о первомъ раздѣлѣ Польши, переписка Гумбольдта съ Канкринымъ). 1869. 501.
1819. Томе за 1870 г. (Далль объ Аляскѣ, Гельвальдъ о Русскихъ въ Средней Азiи, Диксонъ о свободной Россiи, Уингемъ о Суворовѣ, Виже Лебренъ объ Екатеринѣ II-й). 1871. 0965.
1820. Томе за 1871 г. (Ноксъ о Сибири, Шоу о Туркестанѣ, Буссе о герцогѣ Магнусѣ, Шехеръ о Семилѣтней войнѣ, Записки Нѣмецкича, Иосифъ II-й, Леопольдъ о Павлѣ Петровичѣ, о Бенкендорфѣ, Плещеевѣ, князѣ Юсуповѣ). 1872. 752.
1821. Томе за 1872 г. (Вельденъ о войнѣ Австрiи въ 1812 г., Веллингтонъ объ Александрѣ Павловичѣ, Штокмаръ о Николаѣ Павловичѣ, Плейеръ о Россiи въ 1710 г.) 1873. CIV.
1822. Томе за 1873 г. (Бееръ о первомъ Польскомъ раздѣлѣ, Записки Сегюра, Кодрингтонъ о Русскихъ въ Архипелагѣ, Янсенъ о графѣ Линарѣ). 1874. I. 505.
1823. Томе за 1874 г. (Жуанвилль объ Александрѣ Павловичѣ, Муи о Станиславѣ Понятовскомъ, бумаги Федора Лидерса, Целестинъ о свободной Россiи, Джонстонъ о Волгѣ, Гровъ о Кавказѣ, Цецесъ о нашей церковной музыкѣ). 1875, I. 297.
1824. Томе за 1874 — 1876 годы. (Адамсъ о Россiи въ 1809 г., королева Викторiя о Николаѣ Павловичѣ, Палацкiй о Бакунинѣ, Тильманъ о Кавказѣ, Персидскiй шахъ о Россiи). 1876. I, 236.
1825. Томе за 1876 годъ. (Записки Кнезебека и Шена, Нацмеръ о побѣздахъ въ Россiю, бумаги Генца, биографiя педагога Муральта, Мурчисонъ о путешествiи по Россiи, Бернаби о Хивѣ, Скайлеръ о Туркестанѣ). 1877. I, 420 и 443.
1826. Томе за 1877 г. (Записки Гарденберга, изданiя Арнета, бумаги Королины Гессенской, герцога Веллингтона, принца Альберта, книга Уолласа о Россiи). 1878. I. 185.
1827. Томе за 1878 г. (Сорель о восточномъ вопросѣ, Рамбо Русская Исторiя, Лоссиусъ о Лифляндскомъ дворянствѣ, Брюнгенъ о распаденiи Польши, Штида объ академикѣ Берѣ). 1879. I. 256.
1828. Томе за 1879 г. (Автобиографiя княгини Дидрихштейнъ, Шнейдеръ о Николаѣ Павловичѣ, переписка Фридриха Великаго, Мотлей о Петрѣ Великомъ, Онкенъ о 1813 г.) 1880. I, 373.
1829. Библиографическая лѣтопись. П. А. Гильдебранта. 1863. 268.
1830. Книжныя вѣсти. 1863. 174.
1831. Замѣчательнѣйшiя новыя книги. 1863. 73 и 171.
1832. Новыя полученные въ Москвѣ книги на Славянскихъ нарѣчiяхъ и о Славянахъ. 1863. 76 и 351.
1833. Книжныя замѣтки, М. О. Шугурова. 1866. 771.
1834. Составъ черниламъ, какъ составлять добрая чернила (изъ рукописи Синодальной библиотеки XVII в.). 1863. 495.
1835. О палеографическихъ снимкахъ, издан. преосв. Саввою. Замѣтка А. Е. Викторова. 1863. 487.
1836. Копiя съ росписи книгамъ, которыя обрѣтаются въ патриаршей

- ривницѣ (1718 г.). 1864. Въ особомъ приложеніи.
1837. Отвѣтъ на библиографическій вопросъ. Я. К. Грота, съ замѣткою А. А. Ботляревскаго. 1865. 1400.
1838. Псевдо-переводы съ Русскаго. (По матеріаламъ императорской публичной библіотеки). Статья барона М. А. Корфа. 1866. 204.
1839. Замѣтка на статью „Псевдо-переводы съ Русскаго“, П. А. Ефремова. 1866. 512.
1840. Исторія изданія въ Русскомъ переводѣ сочиненія Коцебу о Свибригайтѣ. (Сообщено барономъ М. А. Корфомъ). 1869. 613.
1841. Юбилейныя изданія Московскаго университета. 1867. 1177.
1842. Объ юбилейномъ изданіи Московской Синодальной типографіи, П. А. Безсонова. 1867. 914.
1843. Заявленіе издателей Полярной Звѣзды (1825). 1871. 0964.
1844. Замѣтка объ изданіи Полярной Звѣзды и Сѣверныхъ Цвѣтовъ 1873. ХСVIII.
1845. Альманахъ „Звѣздочка на 1826 годъ“, замѣтка М. И. Семева. 1869. 053.
1846. Отвѣтъ на библиографическій вопросъ г-на Геннади (о собраніи Русскихъ журналовъ). П. Библиографа. 1873. 1584.
1847. Пополненіе С. А. Соболевскаго о Чулковско-Новиковскомъ пѣсенникѣ. 1870. 1935.
1848. Замѣтка С. А. Соболевскаго объ энциклопедическихъ лексиконахъ въ Россіи. 1870. 1937.
1849. Библиографическій курьезъ (о первопечатной Псалтыри 1568 года). П. А. Безсонова. 1864. Въ особомъ приложеніи.
1850. Библиографическая замѣтка. Письмо къ С. А. Соболевскому П. М. Строева (по поводу предъидущей статьи). 1865. 513.
1851. Библиографическая поправка (о трудахъ И. П. Сахарова) С. А. Соболевскаго. 1865. 517.
1852. Изъ нашей учебно-исторической литературы (объ учебникѣхъ Белярминова). Статья П. И. Мельникова. 1873. СXLIV.
1853. Замѣтка о торговлѣ Русскими книгами между Австрійскими Сербами въ началѣ сего столѣтія, Н. А. Попова. 1873. 159.
1854. Библиографическое извѣстіе (о сказкахъ, собранныхъ А. Н. Афанасьевымъ). 1864. 120.
1855. Заявленіе П. А. Безсонова (отказъ отъ выводовъ о Державинскихъ стихахъ). 1876. I, 128.
1856. О „Сборникѣ Муханова“, замѣтка А. Ф. Бычкова. 1867. 1180.
1857. Библиографическія замѣтки И. И. Ханенки: неизвѣстныя стихотворенія Пушкина, Кольцова и Баратынскаго и эпиграмма Крылова. 1869. 073 и 2026.
1858. О трудахъ по исторіи Русскаго законодательства, статья Ф. В. Чиждова. 1869. 2045.
1859. Новыя явленія въ Русской библиографіи. С. А. Соболевскаго. 1869. 921.
1860. Библиографическая замѣтка о „Матеріалахъ для библиографіи Я. Ф. Березина-Ширяева“, С. А. Соболевскаго. 1870. 2070.
1861. Объ исторіи Академіи Наукъ, замѣтка М. Н. Лонгинова. 1871. 0246.
1862. О Памятникахъ Русской старины Западнаго края. 1873. СXXXVII.

1863. О книгѣ М. Д. Лихутина: „Русскіе въ Азіатской Турціи“. :1863. 350.
1864. Библиографическая замѣтка Л. Н. Майкова (объ изданіи проповѣдей Л. Барановича). 1875. III. 496.
1865. Воззваніе Государя Наслѣдника Цесаревича о собираніи свѣдѣній касательно Севастопольской обороны. 1870. 2350.
1866. Рукописи о Севастопольской оборонѣ. Статья Ѳ. И. Тимирязева. 1873. 1089.
1867. Обзоръ дѣятельности Русской печати за послѣднія 18 лѣтъ. Д. И. Иловайскаго. 1874. I, 223.
1868. „Уединенный Пошехонецъ“. Первый провинціальный журналъ въ Россіи. Статья Л. Н. Трефолева. 1879. III. 88.
1869. „Сѣверная Пчела“. Историко-литературный очеркъ П. П. Каратыгина. 1882. II, 241.
1870. Объясненіе по поводу Записокъ Ф. Ф. Вигеля. П. И. Бартенева 1863. 960.
1871. Нѣсколько словъ о сочиненіяхъ Болгарина Раковскаго, К. И. Жинзифова. 1863. 217.
1872. Литературная новость. К. И. Жинзифова. 1863. 880.
1873. Толковый словарь Велико-Русскаго языка, В. Даля. 1863. 495.
1874. Полный указатель къ Русской Бесѣдѣ (1856—1860) и Московскимъ Сборникамъ (1846, 1847 и 1852). 1863, въ особомъ приложеніи.
1875. Азбучный указатель къ Русскому Вѣстнику (1856—1864). 1863, въ особомъ приложеніи.
1876. Указатель къ Запискамъ Храповицкаго. 1864. Въ особомъ приложеніи.
1877. Азбучный полный указатель къ Библиографическимъ Запискамъ. 1864. Въ особомъ приложеніи.
1878. Указатель къ поврежденнымъ изданіямъ общества исторіи и древностей Россійскихъ при императорскомъ Московскомъ университетѣ (1815—1865). 1866. Въ особомъ приложеніи.
1879. Общая роспись статьямъ „Русскаго Архива“ за первыя пять лѣтъ. Тоже за первыя десять лѣтъ. Тоже за первыя пятнадцать лѣтъ. Въ особыхъ приложеніяхъ къ 1868, 1872 и 1877 годамъ.
1880. Азбучный указатель къ Полному Собранію Законовъ, за царствованіе Павла I-го. Въ особомъ приложеніи. 1873.
1881. Предметная роспись содержанію шестикнижнѣ „Архива Князя Воронцова“. 1875. III, 110.

XXIII. Г е н е а л о г і я.

1882. Очерки Малороссійскихъ фамилій. Матеріалы для исторіи общества въ XVII и XVIII вѣкахъ, собираемые А. М. Лазаревскимъ. Апостолы, Базилевскіе, Безбородки, Бороховичи, Галаганы, Гамалѣи, Герцыки, Гоголи-Яновскіе. 1875. I, 91, 311 и 439. Горленки, Грабянки, Дмитрашки-Раичи, Жученки-Жуковскіе. 1875. II, 248, 402, 406. Иваненки, Искры. 1875. III, 297. Капнисты, Кочубеи (Мазепа и Матрона

- Кочубей.—Дѣло В. Л. Кочубея. — Самоуправство пановъ). 1876. III, 437.
1883. Нѣсколько словъ о семьѣ Баташовыхъ. Т. Толычовой. 1871. 2112.
1884. Соисканіе преміи за біографію князя Безбородки. 1870. 1197.
1885. Родословная Демидовыхъ, составленная Платономъ Александровичемъ Демидовымъ. 1873. 2212.
1886. Замятка о родословіи князей Долгоруковыхъ. Н. Фадѣевой. 1866. 1340.
1887. Синодикъ 1670 года (съ новыми указаніями о родѣ Карамзинныхъ), археологическая замятка князя М. А. Оболенскаго. 1869. 1076.
1888. Родословная князей Боржодиновыхъ. 1869. 1080.
1889. Бумаги, біографическія свѣдѣнія и преданія о Милорадовичахъ. (Въ особомъ приложеніи). 1871.
1890. Родъ Нарышкиныхъ. Генеологическое изслѣдованіе А. А. Васильчикова. 1871. 1487.
1891. Поправки къ статьѣ о родѣ Нарышкиныхъ. 1871. 1960.
1892. Родословная Отрепьевыхъ (Сообщено архимандритомъ Троицкой Лавры отцомъ Леонидомъ). 1878, I, 487.
1893. Гербъ Хоростовцевыхъ. Статья В. Л. Коростовцова. 1873. 1049.
1894. Замятка о родѣ Шепелевыхъ, Дмоховскаго. 1867. 475.
1895. Приглашеніе по поводу родословныхъ свѣдѣній, собираемыхъ А. Е. Стрелюховымъ. 1871. 1535.
1896. Генеологическое недоумѣніе о Потаповыхъ и Грохольскихъ Н. Невѣдомцева. 1872. 2044.
1897. Генеологическое заявленіе П. И. Герцыка. 1875. II, 366.
1898. Генеологическое подтвержденіе (письмо княжны В. Н. Репниной къ издателю). 1877. II, 368.
1899. Портреты Русскихъ людей (книга А. А. Васильчикова). 1875. III, 469.

XXIV. А р х е о л о г і я.

1900. Образъ Ангела-хранителя съ похождениями. Графа А. С. Уварова (съ рисункомъ). 1864. 13.
1901. Вѣтеръ (изъ Русской символики). Графа А. С. Уварова. 1864. 681.
1902. Описаніе трехъ панегій графа Уварова. 1864. 676.
1903. О притчахъ св. Кирилла. Статья О. И. Боларя. 1864. 434.
1904. Сказаніе, кимъ святымъ каковыя благодати отъ Бога даны, съ замяткою барона Д. О. Шепинга. 1863. 943.
1905. О нѣкоторыхъ древнихъ вещахъ изъ Чертковскаго собранія. 1864. 1001, 1255.
1906. О происхожденіи Дунайскихъ Болгаръ. Изслѣдованіе Д. И. Иловайскаго. 1874. II, 55.
1907. Къ вопросу о лѣтописи и началѣ Руси. Изслѣдованіе Д. И. Иловайскаго. 1873. 654.
1908. Подарокъ изъ Скандинавіи, статья М. П. Погодина, съ отвѣтнымъ замѣчаніемъ Д. И. Иловайскаго. 1872. 438.
1909. Замятка по Варяжскому вопросу. Д. И. Иловайскаго. 1872. 2499.
1910. Замятки о книгѣ Васильевскаго и отвѣтъ М. П. Погодину, Д. И. Иловайскаго. 1873. 0425.

1911. Притчи святаго Кирилла-философа, учителя Славянскаго. Статья С. А. Соболевскаго. **1864.** 172.
1912. Странствующія сказанія. О святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ и о кончинѣ Русскаго епископа Ѳомы. По Армянскимъ Чети - Минеямъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. О. Эмина. **1877.** I, 273.
1913. Святое Евангеліе на Малороссійскомъ языкѣ. Замѣтка И. Павловскаго. **1878.** II, 125.
1914. Слово отъ притчи о вадыщихъ князю на други. (Сообщено архимандритомъ Леонидомъ). **1877.** III, 332.
1915. Историческія сказанія и повѣсти о святыхъ чудотворныхъ иконахъ. А. Л.—ъ. **1881.** II, 5.
1916. Спасъ-Нередица. Церковь XII вѣка. Археологическое описаніе Скалдина (псевдонимъ). **1871.** 1273.
1917. Поправка о церкви Всѣхъ Святыхъ у Каменнаго моста. **1877.** III, 443.
1918. Западный край въ его историческихъ памятникахъ. Замѣтка профессора Н. А. Попова. **1875.** I, 232.
1919. Московская старина. Археологическая прогулка по Московскимъ улицамъ А. А. Мартынова. **1878.** I, 154 и 274; **1879.** II, 210.

XXV. Допетровская Русь.

1920. Галицкое наслѣдство. (Изъ второй части „Исторіи Россіи“) Д. И. Иловайскаго. **1879.** III, 5.
1921. Угорская Русь. Историческій очеркъ Г. А. Деволлана. **1878.** I, 235.
1922. Пятисотлѣтіе Куликовской битвы. Замѣтка Д. И. Иловайскаго. **1879.** I, 142.
1923. Духовное завѣщаніе Колычова, писанное въ 1570 году. **1869.** 2104.
1924. Москвиты у Нѣмцевъ въ 1576 году. Статья С. А. Соболевскаго. **1868.** 2047.
1925. Правда о Сусанинѣ (сводъ мѣстныхъ преданій). Статья протоіерея Алексѣя Домнинскаго. **1871.** 01.
1926. Еще отвѣдъ Костомарову (о Сусанинѣ) Костромскаго губернатора В. И. Дорогобужина. **1871.** 1729.
1927. Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ Смутное Время. Изслѣдованіе И. Е. Забѣлина. **1872.** 353, 581 и 881. Дополнительные страницы о Мининѣ и Пожарскомъ **1872.** 1213.
1928. Поясненія къ статьѣ: „Мининъ и Пожарскій“ (отвѣтъ Костомарову) И. Е. Забѣлина. **1872.** 2436.
1929. Памятникъ „Смутнаго Времени“ подъ Бинешмою. Статья Ив. Якунина. **1877.** III, 278.
1930. Дѣло объ измѣнѣ ротмистра Хмелевскаго (1614), съ замѣткою Б. Н. Бестужева-Рюмина. **1863.** 721.
1931. Замѣчательный портретъ патріарха Филарета (безъ бороды). Статья Л. П. Яковлева. **1863.** 348.
1932. Патріархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, съ гравированнымъ большимъ его портретомъ. **1882.** II, 313.
1933. Путешествіе по Россіи Голландца Стрьюса. **1880.** I, 5.
1934. Копія съ письма, писаннаго неизвестнымъ лицомъ на кораблѣ „Орлѣ“, стоящемъ на якорѣ подъ г. Астраханью. **1880.** I, 109.
1935. Копія съ письма Давида Бутлера, писаннаго въ Испани 6-го Марта 1671, съ описаніемъ взятія Астрахани. **1880.** I, 111.

1936. О путешествіи по Россіи Голландца Стрюйса. Статъя П. О. Юрченки. **1879.** II, 265.
1937. Черта къ жизнеописанію патріарха Никона. Соловей въ Иверскомъ монастырѣ. Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1878.** II, 474.
1938. Переписка святѣйшаго патріарха Никона съ митрополитомъ Анастасіемъ и грамотоносцемъ Саввою. 1665 и 1666 г. Открылъ и объявилъ архимандритъ Леонидъ. **1873.** 1601.
1939. Объ указѣ царя Алексѣя Михайловича касательно Нѣмцевъ. Замятка А. А. Гатцука. **1871.** 0249.
1940. Первая война Русскихъ съ Турками. Лѣтописное сказаніе объ осадѣ Чигирина въ 1678 году. Сообщено архимандритомъ Леонидомъ. **1878.** II, 273.
1941. Черты монастырскаго быта въ XVII вѣкѣ. (Письмо архіепископа Сибирскаго Нектарія и шутовская челобитная Калязинскихъ монаховъ). Два документа, съ предисловіемъ Л. П. **1873.** 1770.
1942. Списокъ съ челобитной Василія Васильева сына Полозова царю Теодору Алексѣевичу. **1865.** 977.
1943. Сыскное дѣло 1697 года о дорогѣ въ Хиву. **1867.** 395.
1944. Письмо ѣздившаго въ Китай Николая Спаарія къ боярину Матвѣеву. **1881.** I, 52.
1945. Ученіе и ученики въ XVII вѣкѣ. М. Ф. Шугурова. **1866.** 304.
1946. Путешествіе въ Святую Землю священника Лукьянова. Доставлено С. А. Соболевскимъ. **1863.** 21, 113, 223, 305, 385.
1947. Замятка о путешествіи Лукьянова, П. И. Бартенева. **1863.** 494.
1948. Еще о путешествіи Лукьянова. Замятка Г. А. Милорадовича. **1864.** 871.
1949. Первые Русскія поселенія на Сибирскомъ Востокѣ. Статъя П. В. Шумахера. **1879.** II, 5.
1950. Наши сношенія съ Китаемъ (1567 по 1805). Историческій очеркъ П. В. Шумахера. **1879.** II, 145.
1951. Яицкое войско. Изслѣдованіе В. Н. Витевского. **1879.** I, 273 и 401; II, 377; III, 203, 0377 и 435.

XXVI. Старообрядство.

1952. Челобитная протопопа Аввакума. **1864.** 26.
1953. Посланія протопопа Аввакума къ боярыню Теодорѣ Морозовой, княгинѣ Евдокіи Урусовой и Маріи Даниловой. **1864.** 707.
1954. Странники (изъ исторіи раскола). Л. Н. Трефолева, съ примѣчаніями И. С. Аксакова. **1866.** 602.
1955. Братная записка о странникахъ или бѣгунахъ. И. С. Аксакова. **1866.** 627.
1956. Подлинныя черты изъ исторіи Рогожскаго и другихъ старообрядческихъ кладбищъ. **1864.** 233.
1957. Подлинныя черты и случаи изъ исторіи раскола. **1864.** 720.
1958. Отзывъ Русскаго старообрядца о Вѣнской революціи 1848 года: письмо въ Москву на Рогожское кладбище отъ настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря Павла Великодворскаго. **1875.** II, 112.
1959. Три старообрядческія стихотворенія. **1864.** 1182.

XXVII. С м ъ с ь.

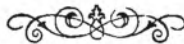
1960. Старые порядки по рекрутскимъ наборамъ. 1877. III, 398.
1961. Любопытное надгробіе (Анны Титовой). 1865. 773.
1962. Заявленіе Николая Киселева о правѣ его на Записки Болотова. (Въ особомъ приложеніи). 1870. 3.
1963. Замѣтки о Петербургскихъ дворцахъ. М. Н. Лонгинова. 1873. XII.
1964. Уроки исторіи. Двѣ статьи Д. И. Иловайскаго. (Мнимые охранители). 1874. I. 0549, 801.
1965. Замѣтка о Польскомъ Катехизисѣ. Н. Бицына. 1873. 200.
1966. Старинное остроловіе. (Прошеніе въ Небесную Канцелярію). 1875. III. 255.
1967. О склоненіи Малороссійскихъ собственныхъ именъ, замѣтка Г. П. Галагана. 1869. 1718.
1968. Мнѣніе князя И. А. Лобанова-Ростовскаго объ упрощеніи внутренняго управленія въ Россіи. 1871. 1914.
1969. Земледѣльческіе порядки до и послѣ упраздненія крѣпостнаго права. Д. А. Столыпина. 1874. I. 1369.
1970. Графъ Н. С. Мордвиновъ въ его сельско-хозяйственной дѣятельности. Письма въ Пензенскую губернію. Съ предисловіемъ Д. А. Столыпина. 1874. I. 772.
1971. Списокъ оберъ-прокурорамъ Св. Синода, съ учрежденія до нынѣ. 1866. 601.
1972. Изъ матеріаловъ для исторіи и статистики города Ельца, собранныхъ Н. А. Ридингеромъ. 1866. 346.
1973. Въ исторіи города Тамбова. За-мѣтка М. Ѳ. Де-Пуле. 1877. I. 143.
1974. Московская старина. Письмо къ издателю Русскаго Архива, отъ М. М. Евреина и черты Московскаго быта въ письмахъ Анны Иоанновны къ С. А. Салтыкову, сообщенныя А. А. Мартыновымъ. 1877. III. 180.
1975. Кредитныя учрежденія Московскаго Воспитательнаго Дома. (Сохранная, Вдовья и Судная Казны). Историческій очеркъ Д. Д. Филимонова. 1876. I. 265.
1976. Еще о кредитныхъ учрежденіяхъ Воспитательнаго Дома (Присяга опекуновъ. — Служба безъ жалованья. — Сохранная Казна передъ ея закрытіемъ). Статья Д. Д. Филимонова. 1876. II. 219.
1977. Диспутъ въ Московскомъ университетѣ въ 1769 году. (Сообщено С. М. Соловьевымъ). 1875. III. 312.
1978. Поправка (о юбилейной медали Московскаго университета). 1874. I. 0580.
1979. Въ столѣтію Константиновскаго Межеваго Института. Очеркъ первоначальной его исторіи, князя І. А. Мещерскаго. 1877. I. 546.
1980. Въ столѣтію перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса. Переписка отца архимандрита Леонида съ М. Д. Хмыровымъ и А. Н. Корсаковымъ. 1875. II. 157.
1981. Ученое привѣтствіе 1821 года. 1871. 1728.
1982. Воспоминаніе о С.-Петербургскомъ

- университетѣ (по поводу 50 лѣт-
наго юбилея) **Ө. Н. Фортунатова.**
1869. 305.
1983. Зубриловскій пансіонъ. Попытка
большаго учебнаго заведенія въ
помѣщичьемъ имѣніи. Статья г-на
Арнольдова. **1873.** 2202.
1984. Село Мурашкино. Историко-этно-
графическій очеркъ князя А. Н.
Волконскаго. **1875.** I. 116.
1985. О крѣпостномъ правѣ въ Мало-
россіи. Статья Г. Ө. Карпова.
1875. II. 229.
1986. О нашемъ крѣпостномъ вопросѣ
въ XVIII столѣтіи. Статья О. Ө.
Миллера (въ отвѣтъ Г. Ө. Карпо-
ву). **1875.** III. 82.
1987. О Кавказскихъ правителяхъ въ
XVIII вѣкѣ. Записка, составленная
изъ бумагъ, сохранившихся въ
мѣстныхъ архивахъ. (Сообщено
М. Т. Лорисъ-Меликовымъ). **1873.**
741.
1988. Казаки по отношенію къ государ-
ству и обществу. (Великорусское
казачество.— Запорожскіе нравы.—
Значеніе благочестія.— Показанія
самовидца.— Усы). П. А. Кулиша.
1877. I. 352 и II, 113.
1989. Очерки внутренней жизни Мало-
россіи въ XVIII в. Сотники. Статья
А. М. Лазаревскаго. **1873.** 341.
1990. Очерки изъ быта Малороссіи XVIII
вѣка: Приходское духовенство и
монахи. Статья А. М. Лазарев-
скаго. **1871.** 1884.
1991. Убожество православныхъ церквей
въ Польшѣ (1760). **1864.** 227.
1992. Замѣтка о раздѣленіи Россіи на
губерніи въ XVIII вѣкѣ, Н. С. Кн-
седева. **1863.** 492.
1993. Корчма, историческій очеркъ И. Г.
Прыжова. **1866.** 1053.
1994. Русскія пытки, историческій очеркъ,
составленный Аполлономъ Эрн. Ц.
1867. 1139.
1995. Михайло - Медвѣдь, разбойничій
есаулъ. Статья Н. П. Розанова.
1869. 1082.
1996. Запечный мастеръ (1768). Статья
Л. Н. Трефолева. **1868.** 1064.
1997. Рѣдкостная помѣщичья довѣрен-
ность 1775 года. **1868.** 1863.
1998. Обращикъ стариннаго крючкотвор-
ства, съ предисловіемъ И. С. Тур-
генева. **1870.** 269.
1999. Замѣтки о самозванствѣ въ Рос-
сіи и новыя свѣдѣнія о самозван-
цахъ XVIII в., профессора С. М.
Соловьева. **1868.** 265.
2000. Любовное письмо XVII вѣка, статья
Л. Н. Майкова. **1881.** III. 385.
2001. О храбромъ воинѣ Аникѣ и смерти
(стихи), **1864.** 1096.
2002. Еще объ Аникѣ-воинѣ. Статья Ө.
Н. Фортунатова. **1864.** 228.
2003. Аника-воинъ. Статья Ильи В. Бѣ-
ляева. **1864.** 90.
2004. Повѣсть о царѣ Аггеѣ, съ пре-
дисл. М. Ө. Шугурова. **1865.** 1114.
2005. Сказка о Шибаршѣ, съ замѣткою
Ильи В. Бѣляева. **1863.** 444.
2006. Десять простонародныхъ разска-
зовъ изъ прошлыхъ временъ. Съ
предисловіемъ Н. П. Барышников-
ва. **1874.** I. 621.
2007. Поправка предыдущей статьи.
1874. I. 01098.
2008. Русское письмо (epistola) XVII
вѣка. **1864.** 717.
2009. Проектъ о усиленіи Россійской съ
Верхней Азіею торговли черезъ
Хиву и Бухарію. Записка Г. С.
Винскаго. **1878.** I. 400.
2010. Къ исторіи отжившаго чиновни-
чества. Извлечено изъ Архива
Тамбовскаго Губернскаго Правле-
нія И. П. Дубасовымъ. **1878.** I. 30.

2011. Переписка о Латинскомъ языкѣ въ Харьковскомъ Коллегиумѣ въ 1787 году (Сообщена Львомъ Мацѣевичемъ). 1878. I. 493.
2012. Къ столѣтнему юбилею Московскаго Дворянскаго Клуба. Историческая замѣтка Г. Н. Александрова. 1879. I. 523.
2013. Замѣтки къ первоначальной исторіи Русскаго театра. М. Н. Лонгинова. 1873. 2042.
2014. Для исторіи народнаго театра, А. А. Котляревскаго. 1864. 1091.
2015. Управление Русскими театрами въ Москвѣ и Петербургѣ, замѣтка М. Н. Лонгинова. 1870. 1551.
2016. Замѣтки для исторіи Русскаго театра, М. Н. Лонгинова. 1870. 1348.
2017. Театръ графа Каменскаго въ Орлѣ. (Изъ Записокъ графа М. Д. Бутурлина). 1869. 1708.
2018. Старинная книга о Русскомъ театрѣ. Статья Д. И. Языкова. 1881. III. 448.
2019. Къ исторіи Русской оперы, замѣтка В. И. Родиславскаго. 1878. II. 389.
2020. Рассказы объ Ярославской старинѣ: Подкидышъ. — Зѣлье-цилибуху. — Меланхоликъ. — Старинный филантропъ. — Монтионовскія преміи въ Россійскомъ вкусѣ. — Поэтъ Правламскій. — Ростовскіе кладискатели. — Крыловъ, Коншинъ, и Пушкинъ. Статьи Л. Н. Трефолева. 1876. III. 314 и 500; 1877, III, 399; 1880, II, 211.
2021. Письмо неизвѣстнаго лица о Московскомъ масонствѣ XVIII вѣка, новыя показанія о Шварцѣ и Новиковѣ. Переводъ съ Нѣмецкаго О. Н. Балашовой. 1874. I. 1031.
2022. Генералъ Бонапартъ, оборонитель Грековосточнаго, вѣромсповѣданія, съ предисловіемъ князя М. А. Оболенскаго. 1868. 108.
2023. Объ обращеніи въ католичество графини М. А. Воронцовой, замѣтка графа М. Д. Бутурлина. 1869. 1712.
2024. Листки изъ памятной книжки В. П. Бурнашева (о Лизогубѣ). 1872. 1606.
2025. Изъ воспоминаній о В. В. Скрипицынѣ. Графа Д. Н. Т. 1877. III, 404.
2026. Славянофилы. Историко - критическій очеркъ (по поводу статьи г. Пыпина). Э. А. Дмитриева-Мамоннова. 1873. 2488. Письмо къ издателю о Славянофилахъ (по поводу статьи Э. А. Дмитриева-Мамоннова). И. С. Аксаковъ. 1873. 2508.
2027. О Воспоминаніяхъ О. А. Пржецлавскаго. Статья С. П. Сушкова. 1876. II, 460.
2028. По поводу воспоминаній г-на Циприуса (псевдонимъ О. А. Пржецлавскаго), замѣтка издателя Русскаго Архива. 1873. 1052.
2029. Изъ воспоминаній 1849 года (о Полякѣ Русской службы, погубившемъ Русскихъ солдатъ). 1877. III, 441.
2030. Историческіе анекдоты и мелочи (Рассказы про Пушкина. — Девалье де Блакасъ. — Княжны Волконскія. — Гадалицца. — Мать фельдмаршала князя Н. В. Репкина). Толычовой. 1877. II, 98.
2031. Историческіе рассказы и анекдоты (Князь Репнинъ и городничій. — Записка Лермонтова въ стихахъ. — Стихи Шатрова. — Посланіе Н. Ф. Павлова къ А. С. Хомякову. — Два адъютанта императора Павла. — П. А. Волкова и императоръ Павелъ. — Графъ Остерманъ - Тол-

- стой.—Князь А. А. Шаховской). Толычовой. 1877. I, 262.
2032. Wahrheit und Dichtung. (Правда и вымыселъ). Статья Д. Д. Голохвостова по поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ. 1874. I, 1053.
2033. По поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ. Замѣчанія Д. Д. Голохвостова. 1876. II, 231.
2034. Изъ Дневниковъ Варгагена-фонъ-Энзе. Съ предисловіемъ А. А. Чумикова. 1875. II, 344.
2035. По поводу „Разказовъ изъ недавней старины“ (о запрещеніи перевода Библии на Русскій языкъ). И. Павловскаго. 1879. II, 141.
2036. Новая тяжба о буквѣ Ъ. (А. А. Перовскаго). 1865. 1128.
2037. Замѣтки на предыдущую статью. 1865. 1403 и 1521.
2038. Изъ рукописнаго сборника Д. И. Языкова (стихи Гартмана, Державина и др.). 1863. 111.
2039. Восемь старинныхъ стихотвореній (И. И. Дмитриева, Крылова, А. С. Хвостова). 1863. 894.
2040. Изъ путевыхъ замѣтокъ въ Славянскихъ земляхъ профессора П. А. Лавровскаго. 1866. 1285.
2041. Письма П. Атанацковича, Вуга Караджича, Миклошича и Коллара къ Н. И. Надеждину, съ предисловіемъ и объясненіями профессора Н. А. Попова. (Подробности о Вѣнской революціи 1848 года). 1873. 1131.
2042. Письмо Сербскаго патріарха Раячича къ Русскому консулу въ Бѣлградѣ. 1868. 120.
2043. Савва Влковичъ Филаретовъ. (Некрологъ). 1864. 118.
2044. О руссофильствѣ Мицкевича, статья А. А. Чумикова. 1872. 426.
2045. Замѣтка по поводу предъидущей статьи Н. В. Берга. 1872. 432.
2046. Вукъ Степановичъ Караджичъ. Б. И. Жинзифова. 1864. 329.
2047. Еще о Бенедиктѣ Кралевичѣ. Замѣтка Н. А. Попова. 1872. 1021.
2048. Не очень давняя старина (о мундирахъ въ праздничные дни). 1881. III, 454.
2049. Поправка къ статьѣ В. С. Толстаго о князѣ Воронцовѣ. 1877. III, 443.
2050. Судящій попъ Сокольскій. Статья Н. И. Дубровскаго. 1879. III, 33.
2051. Попытка самозванства въ XIX-мъ вѣкѣ. Сообщено Владимирою Витевскимъ. 1878. II, 483.
2052. Старинное остроловіе. 1869. 1568.
2053. Обращики стариннаго остроловія. (На Домашнева). 1872. 2032.
2054. Записка объ увольненіи крестьянъ. 1881. II, 486.
2055. Письмо о томъ же. 1881. II, 492.
2056. По поводу адреса Московскаго Дворянства. 1881. II, 491.
2057. О царскомъ времени. Записка М. П. Погодина (1865) 1882. I, 557.
2058. Объ историческихъ романахъ. Замѣтка издателя Русскаго Архива. 1881. III, 214.
2059. О пасторѣ Лонгѣ. П. И. Бартенева. 1863. 576.
2060. Замѣтки и поправки Д. Д. Рябинина (о Кольцовѣ, Бѣгичевѣ и Бривцовѣ). 1874. II, 725.
2061. Дополненія и поправки М. Н. Лонгинова. 1865. 1519.
2062. Поправки, доставленныи кн. П. А. Вяземскимъ (объ Обрѣзковѣ, Киселевѣ и пр.). 1866. 1506.
2063. Поправки (о Т. А. Ярославѣ, М. В. Муромцовѣ и стихахъ С. Т. Аксакова.) 1878. I, 496.

2064. Дополненія и поправки (о Фонъ-Рамѣ и дубинкѣ Петра Великаго). 1878. II, 390.
2065. Бое-что изъ прошлаго. А. Н. В. (Французы въ Москвѣ). 1879. II, 224.
2066. Въ редакцію Русскаго Архива Дм. Мордвинова (о путешествіи Николая Павловича). 1880. I, 499.
2067. Историческіе анекдоты. (О Броунѣ, гр. Ефимовской, Сперанскомъ и пр.). 1880. II, 236.
2068. Добавки и поправки Д. И. Языкова (объ И. Хворостининѣ). 1880. III, 482.
2069. Дополненія, поправки и замѣтки (А. А. Стаховича объ А. В. Перваго). 1881. II, 505.
2070. Разгадки шарадъ. 1874. I, 832; 1876. III, 380.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

КЪ

РУССКОМУ АРХИВУ

1863 — 1882.

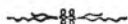
1863. 1) 2ъ листовъ Каталога Чертковской библіотеки (отдѣленіе историческое).
2) Указатель главныхъ статей Русскаго Вѣстника 1856—1862.
3) Указатель (полный) Русской Бесѣды и Московскихъ Сборниковъ 1846—1860.
4) Ноты пѣсни про царицу Евдокію Федоровну.
5) Двѣ расцвѣченныя таблицы разныхъ иконъ изъ Чертковскаго собранія.
1864. 1) Снимокъ съ древней иконы Ангела-Хранителя.
2) Описание Патріаршей библіотеки 1717 г.
3) Указатели къ Запискамъ Храповицкаго и Библиографическимъ Запискамъ 1858—1861.
4) 29—39 листы Каталога Чертковской библіотеки (Землеописаніе и Путешествія).
1865. 40—51 листы Каталога Чертковской библіотеки (Вѣра и Законность).
1866. 1) Портретъ Екатерины Великой въ траурномъ одѣяніи, 1762 года.
2) Указатель къ изданіямъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей 1815—1865.
1867. 1) Портретъ К. Н. Батюшкова.
2) Журналы и камеръ-курьерскіе журналы. Опись С. А. Соболевскаго 1695—1774.
1868. Указатель къ Полному Собранію Заковъ за царствованіе Павла.
1871. Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей.
1872. Большой гравированный портретъ Петра Великаго.
1874. Гравированные: портреты князя В. Ф. Одоевскаго и Ф. И. Тютчева.
1875. Роспись первымъ шести книгамъ Архива Князя Воронцова.
1876. Снимокъ съ Французской медали на занятіе Москвы, въ 1812 году.
1879. Гравированные портреты графа С. Р. Воронцова, С. Г. Зорича и А. С. Хомякова.
1881. 1) Сверхные Цвѣты 1825 и 1826 годовъ (двѣ книжки).
2) Снимокъ съ стихотворенія Пушкина: „Памятникъ“.
3) Картинка изображающая Екатерину Великую съ ея семействомъ.
4) Большой гравированный портретъ Екатерины Великой.
1882. 1) Портретъ В. В. Варгина.
2) Большой гравированный портретъ Филарета Никитича Романова.
3) Переписка Кристины съ княжной Туркестановой 1813—1816.

У К А З А Т Е Л Ь

Н Ъ Р О С П И С И Р У С С К А Г О А Р Х И В А

1863—1882.

<p>Аввакумъ протопопъ 1952, 1953.
 Августинъ архіепископъ 1112.
 Августъ принцъ Голштинскій 130, 132, 147.
 Адауровъ В. Е. 460.
 Адамсъ 1824.
 Адеркасъ Б. А. 1603.
 Адлербергъ графъ В. Ѳ. 1065, 1349.
 Адрианъ патриархъ 16.
 Акинфіева Н. А. 1745.
 Аксаковъ И. С. 340, 1261, 1675, 1684, 1734, 1743, 1781, 1782, 1954, 1955, 2026.
 Аксаковъ К. С. 1262, 1263, 1307.
 Аксаковъ С. Т. 1264—1266, 1370, 1769, 1772, 1782, 1784, 2063.
 Акчурина 295.
 Алабинъ П. В. 1488.
 Александра Николаевна великая княгиня 1393.
 Александра Павловна великая княгиня 1123.
 Александра Феодоровна императрица 1417, 1418.
 Александровъ Г. Н. 24, 25, 45, 51, 52, 57, 280, 287, 324, 356, 379, 424, 452, 453, 479, 493, 658, 699—701, 703, 742, 743, 817,</p> | <p>837, 843, 899, 947, 988, 1050, 1472, 1725, 1760, 2012.
 Александръ I-й 207, 240, 256, 276, 303, 390, 398, 611, 630, 652 — 1013, 1112, 1123, 1301, 1821, 1823.
 Александръ II-й 1213—1260, 1417, 1418.
 Александръ III-й 1554, 1816, 1865.
 Александръ царевичъ 716.
 Алексѣевъ Петръ протоіерей 12, 320, 359, 360, 457, 484.
 Алексѣевъ 1621.
 Алексѣй Михайловичъ царь 1269, 1939.
 Алексѣй Петровичъ царевичъ 1685.
 Алмазовъ Б. Н. 1564.
 Альбертъ принцъ 1826.
 Амбразанцевъ - Нечаевъ 572.
 Амбразанцевъ 597.
 Амвросій архимандритъ 361, 1443.
 Аммонъ И. Ѳ. 6.
 Андреевъ В. В. 74, 447, 581, 1086, 1141.
 Андреевъ Н. Н. 808.
 Анна Іоанновна императрица 78, 84—115, 122, 1685, 1974.</p> | <p>Анна Леопольдовна 119, 170.
 Анна Петровна герцогиня Голштинская 78.
 Антипинъ И. Ѳ. 1669.
 Антоній архимандритъ 1260, 1757.
 Антонъ Ульрихъ герцогъ Брауншвейгскій 119.
 Апостолы 1882.
 Апраксинъ Петръ 22.
 Апраксинъ С. С. 1301.
 Аракчеевъ графъ А. А. 691, 717, 726, 751, 819, 833—852, 899, 905, 1127, 1226, 1349.
 Арендтъ 1301.
 Армфельдтъ 256.
 Арндтъ Э. М. 777.
 Арнольдъ 1983.
 Арсеньевъ Н. Н. 1499.
 Артуа графъ 256.
 Артыновъ 1331.
 Архарова А. И. 687.
 Архаровъ Н. П. 240.
 Асланбеговъ А. Б. 1176.
 Ассбургъ баронъ 199.
 Астровъ Н. П. 1.
 Атанацковичъ П. 2041.
 Ахвердова П. Н. 1342.
 Афанасій архіеп. Тобольскій 1118.
 Афанасій митрополитъ 1938.
 Афанасьевъ А. Н. 1267, 1268, 1854.
 *</p> |
|--|--|---|

- Бабарыкинъ Д. Л. 908.
 Бабарыкинъ Н. Н. 595.
 Бабарыкинъ П. И. 595.
 Багратионъ 793, 1301.
 Баженовъ А. А. 1119.
 Базаровъ И. И. протоіе-
 реи 1399, 1433, 1434.
 Базилевскіе 1882.
 Байковъ Илья лейбъ-ку-
 черъ 694.
 Байковъ 1301.
 Байронъ лордъ 1123.
 Бакичъ Д. Е. 166.
 Бакунинъ 570, 1824.
 Балашова О. Н. 2021.
 Балашовъ А. Д. 937.
 Бальменъ (де) графиня 855.
 Бальменъ (де) графиня
 М. В. 1015.
 Бальменъ (де) графиня
 Шарлота 680.
 Бальменъ (де) графъ А.
 А. 853, 854.
 Бантышъ-Каменскій Д. Н.
 1620.
 Бантышъ-Каменскій Н. Н.
 364, 781.
 Барановичъ А. Р. 1065.
 Барановичъ Лазарь архі-
 епископъ 1269, 1864.
 Барановъ Н. И. 644.
 Баратынскій А. А. 596.
 Баратынскій Е. А. 1270,
 1271, 1273—1278, 1394,
 1465, 1590, 1803, 1804,
 1857.
 Барклай де Толли графъ
 701, 793, 814, 877, 819.
 Барскій В. Г. 139, 1279.
 Барсовъ Е. В. 1522,
 1523.
 Барсовъ П. П. 7.
 Барсуковъ А. П. 446,
 568, 1627.
 Барсуковъ И. П. 1146,
 1753.
 Барсуковъ Н. П. 552,
 554, 989, 1468, 1513,
 1538, 1569, 1575, 1663,
 1713.
 Бартенева И. Ф. 489.
 Бартенева П. И. 1209,
- 1280, 1652, 1660, 1675,
 1762, 1813, 1870, 1948,
 2059.
 Бартенева Ю. Н. 1332,
 1519, 1759.
 Бартоломей 1100.
 Баруффи 1300.
 Бархатцевъ С. 739.
 Барышниковъ Н. П. 415,
 450, 557, 908, 2006.
 Басаргинъ Н. В. 1035,
 1103.
 Басистовъ П. Е. 1194.
 Бассевичъ 6.
 Баталинъ Н. В. 1010.
 Баташовъ И. Р. 782.
 Баташовы 1883.
 Батенковъ Г. С. 1036,
 1037.
 Батюшковъ К. Н. 1280—
 1282, 1299, 1301, 1361,
 1406, 1423, 1804.
 Бауеръ 256.
 Баюшевъ князь В. И.
 1318.
 Бееръ 1822.
 Безбородки 1882.
 Безбородко князь А. А.
 219, 241, 357, 365—367,
 387, 402, 457, 478, 497,
 565, 632, 633, 1884.
 Безносиковъ К. С. 1108.
 Безобразовъ В. П. 439.
 Безсоновъ И. А. 553,
 904, 1254, 1842, 1849,
 1855.
 Бекетовъ Н. А. 811.
 Бекешовъ П. П. 1283.
 Бекетовъ А. А. 326, 668.
 Беллярминовъ 1852.
 Беннгсенъ графъ Л. Л.
 856, 857.
 Беніовскій 368—370.
 Бенкендорфъ графъ А. Х.
 869, 1023, 1065, 1158,
 1186, 1187, 1265, 1579,
 1580, 1598, 1610, 1820.
 Бергъ Н. В. 886, 1231—
 1237, 1703, 1705, 2045.
 Березинъ А. П. 167.
 Березинъ-Шпряевъ Я. Ф.
 1175, 1706, 1709, 1860.
- Берже 1104.
 Беркгофъ В. И. 1034.
 Берлаби 1825.
 Бернадотъ 794, 1301.
 Беръ 1827.
 Бестужевъ А. А. (Марлин-
 скій) 1284, 1285, 1336,
 1623.
 Бестужевъ Н. А. 1687.
 Бестужевъ-Рюминъ графъ
 А. П. 102, 130, 132, 146,
 149, 174, 147, 794.
 Бестужевъ-Рюминъ К. Н.
 1930.
 Бестужевъ-Рюминъ графъ
 Мих. Петр. 150, 151.
 Бецкій И. И. 371, 372,
 375, 409, 509.
 Бибииковъ А. И. 242,
 373, 374.
 Биронъ Густавъ 102—
 108, 243, 1301.
 Биронъ герцогъ 100.
 Бистромъ К. И. 858.
 Бицынъ Н. 1965.
 Благово Д. Д. 994.
 Блакасъ (де) шеваляе
 2030.
 Бланкъ В. Б. 1097.
 Бларамбергъ 1120.
 Бломъ 774.
 Блудова графиня А. Д.
 1123, 1518, 1770, 1771.
 Блудовъ графъ Д. Н. 368,
 1029, 1048, 1059, 1121,
 1122, 1301, 1361, 1423.
 Бобоѣдовъ 341.
 Бобринскій графъ А. А.
 494, 1124.
 Бобринскій графъ А. Г.
 256, 375, 376.
 Богарне принцъ Евгенийъ
 752.
 Богдановичъ М. И. 771,
 833, 1803.
 Богдановъ 1125.
 Боде баронеса М. А. 377.
 Боде-Колычовъ М. Л.
 232, 388.

- Бодянский О. М. 1784.
 Бойль вице - адмиралъ 1126.
 Болотовъ А. Т. 585, 586, 940, 1962.
 Болховитиновъ Евгений митрополитъ 1373—1377.
 Бонапартъ 2022.
 Борзовъ Я. П. 468.
 Боровиковскій В. А. 859.
 Боровскій епископъ 1200.
 Бороховичи 1882.
 Борхъ 357.
 Боткинъ В. П. 1286.
 Боняусъ 750.
 Брадке (фонъ) Е. Ѳ. 1127.
 Бракель 1198.
 Брантъ 1818.
 Браунъ 1816.
 Бретель 129.
 Брецинскій 381.
 Бриггенъ (фонъ - деръ) А. Ѳ. 1167, 1391.
 Брикнеръ 207, 552, 553.
 Бровцынъ А. П. 850.
 Брокеръ А. Ѳ. 860, 949.
 Брокеръ В. А. 759, 950.
 Бролю графиня 1644.
 Броневскій П. Н. 1128.
 Броневскій С. М. 861, 973.
 Броунъ графъ Ю. Ю. 243, 379.
 Броунъ 2067.
 Брюггенъ 1827.
 Брюсъ графъ Я. А. 31, 260.
 Будбергъ 357, 862.
 Булгаковъ А. Я. 481, 751, 755, 763, 1073, 1076, 1129, 1173, 1309, 1397, 1673, 1751.
 Булгаковъ 1189.
 Булгаковъ Е. А. 1173, 1314.
 Булгаковъ Е. Я. 1062, 1129, 1651.
 Булгаковъ Я. И. 217, 219, 534, 939, 1532.
 Булгаковы 381.
 Булгаринъ 1287, 1288, 1620, 1685.
 Булыгинъ Д. А. 835.
 Бунзенъ 1426.
 Бурнашевъ 518.
 Бурнашевъ В. П. 1502, 2024.
 Буссе 1820.
 Бутеневъ А. П. 863.
 Буткевичъ 1072.
 Бутлеръ Давидъ 1935.
 Бутурлинъ графъ А. В. 164.
 Бутурлинъ графъ Д. П. 831, 864—866.
 Бутурлинъ. гр. М. Д. 865, 1227, 1442, 2017, 2023.
 Бычковъ А. Ѳ. 532, 974, 1321, 1365, 1856.
 Въгичевъ Д. Н. 1475, 2060.
 Вѣлинскій 1289, 1290, 1476.
 Вѣловъ Е. А. 279.
 Вѣлосельскій-Вѣлозерскій князь Александръ Михайловичъ 311, 345 (его депеши), 1301.
 Вѣляевъ И. В. 2003, 2005.
 Вѣляевъ И. Д. 363.
 Вюлеръ баронъ Ѳ. А. 106, 537, 781, 1121, 1612, 1614.
 Вюффонъ 256.
 *
- Вадковскій Ѳ. И. 610.
 Вадковскій Ѳ. Ѳ. 606.
 Валуевъ Дм. 843, 942.
 Варгинъ В. В. 867, 868.
 Варлаамъ архимандритъ 88.
 Варнагенъ 1299, 2034.
 Варнаховскій И. П. 1552.
 Василій архіепископъ Полоцкій 1111.
 Васильевскій 1910.
 Васильевъ графъ В. Ѳ. 896.
 Васильевъ 1711.
 Васильчиковъ А. А. 68, 171, 482, 510, 687, 880, 956, 1890, 1899.
 Васильчиковъ князь А. И. 869, 1504.
 Васильчиковъ князь В. И. 1095, 1239.
 Васильчиковъ князь И. В. 733, 734, 869.
 Ватазина Д. 140.
 Веберъ 7.
 Велепольскій 1236.
 Велюковскій Павелъ 1958.
 Велинскій М. В. 1108.
 Велланскій Д. М. 1540.
 Веллингтонъ герцогъ 1821, 1825.
 Вельденъ 1821.
 Вельяминовъ И. А. 716.
 Вельяминовъ - Зерновъ Ѳ. М. 1512.
 Веневитинова А. М. 1430.
 Веневитиновъ Д. В. 1291.
 Веніаминъ архіеп. 380.
 Венюковъ М. И. 1244.
 Верещагинъ Арсен. 363.
 Верещагинъ 799.
 Верстовскій А. Н. 1619.
 Веселовскій А. Н. 1345.
 Вигель Ф. Ф. 696, 713, 830, 1292, 1445, 1479, 1635, 1870.
 Викторія королева 1824.
 Викторовъ А. Е. 1835.
 Викторъ маршалъ 794.
 Вилинскій П. П. 1631.
 Вильбуа Никита Петр. 32.
 Вилъе лейбъ-медикъ 929, 1301.
 Вильмотъ г-жа 406.
 Винскій Г. С. 381, 382, 2009.
 Витевскій В. Н. 1951, 2051.
 Виттъ графъ 1127.
 Вишневскій Ѳ. С. 127.
 Воейкова А. А. 1423.
 Воейковъ 969.
 Воейковъ А. Ѳ. 1293—1295, 1540.
 Волкова М. А. 797.
 Волкова П. А. 2031.
 Волковъ Д. В. 180, 244.
 Волконская княгиня З. А. 1296, 1297, 1623.
 Волконскій князь А. Н. 870, 1130, 1984.

- Волконскій князь В. М. 707.
 Волконскій князь М. Н. 245, 246, 373, 383, 534.
 Волконскій князь Н. Г. 870.
 Волконскій князь П. М. 690, 869.
 Волконскій князь С. Г. 1623.
 Волконскія княжны 2030.
 Волынскій А. П. 57. 133.
 Вольтеръ 256, 384, 563, 564, 935.
 Воронцова графиня М. А. 1025, 2023.
 Воронцовъ графъ М. Л. 148, 163, 164.
 Воронцовъ графъ С. Р. 247, 317, 357, 365, 385, 394, 478, 628, 632, 633, 774, 855.
 Воронцовъ князь М. С. 520, 663, 718, 875, 1131—1135, 2049.
 Воропоновъ Ѳ. Ѳ. 519.
 Востоковъ А. Х. 1298.
 Второвъ Н. И. 1136.
 Вульфъ А. Н. 1597.
 Вьельгорскій графъ Г. М. 1425.
 Вьельгорскій графъ М. Ю. 1100, 1306, 1402.
 Вяземскій князь А. А. 248, 250, 256, 306, 381, 395, 570.
 Вяземскій князь П. А. 717, 800, 801, 836, 925, 955, 1004, 1124, 1129, 1299, 1300, 1301, 1303—1311, 1322, 1344, 1361, 1364, 1392, 1424, 1428, 1452, 1467, 1468, 1536, 1539, 1553, 1615, 1616, 1635, 1636, 1665, 1730, 1791, 2062.
 Вяземскій князь П. П. 309.
 Вязмитиновъ С. К. 93.
- Гавриилъ митрополитъ 363, 396, 482.
 Гавриловъ Софроній свящ. 1056.
 Гагаринъ Ив. 1672.
 Гагаринъ князь С. И. 643.
 Гадарюэль 754.
 Галаганъ Г. П. 1967.
 Галаганы 1882.
 Галкинъ-Врасскій М. Н. 342, 1184.
 Гамалѣи 1882.
 Ганнибалъ Абр. Петр. 33.
 Гарденбергъ 1826
 Гаррисъ 429—431.
 Гартингъ 1127.
 Гартманъ 2038.
 Гастъ 243.
 Гатцукъ А. А. 1939.
 Гашаръ 580.
 Гебель А. Г. 1047.
 Гедройцъ Симонъ епископъ-князь 1059.
 Гейне 1741.
 Гельбигъ 565, 566.
 Гельвальдъ 1819.
 Геннаді Г. Н. 1805, 1846.
 Генрихъ принцъ Прусскій 256 431.
 Генцъ 1825.
 Герасимовъ мѣщанинъ 703.
 Гербель Н. В. 1312, 1647.
 Гербергъ 256.
 Германъ Отто 84, 120, 343.
 Герценъ А. И. 1313.
 Герцыки 1882.
 Герцыкъ В. Ц. 1053.
 Герцыкъ П. И. 1897.
 Гершдорфъ баронъ 243.
 Гессе 567.
 Гете 1407, 1787.
 Гизо 1019, 1423.
 Гильдебрантъ П. А. 1829.
 Гильфердингъ А. Ѳ. 1774.
 Гильярде 1816.
 Гиляревскій А. К. 139.
 Глинка М. И. 1314, 1315, 1316, 1540, 1784.
- Глинка С. Н. 798, 945, 1317, 1318, 1336.
 Глинка Ѳ. Н. 736, 1620, 1650.
 Глинка-Мавринъ В. Г. 719, 1014.
 Глѣбовъ Н. Ѳ. 250, 251.
 Глѣбовъ-Стрѣшневъ-Шаховской князь Михаилъ Валентиновичъ 251.
 Гмелинъ академикъ 210.
 Гнѣдичъ Н. И. 1301, 1319, 1388, 1423, 1462, 1621, 1804.
 Гоголи-Яновскіе 1882.
 Гоголь Н. В. 1299, 1303, 1320, 1322—1331, 1361, 1540, 1571, 1622, 1661.
 Голенищевъ - Кутузовъ князь М. И. 762.
 Голенищевъ - Кутузовъ - Толстой П. М. 1032.
 Голицына княгиня В. В. 399, 497.
 Голицына княгиня М. Г. 661.
 Голицына княгиня 1817.
 Голицынъ князь Августинъ Петр. 109.
 Голицынъ князь А. М. 369, 603, 640.
 Голицынъ князь А. Н. 741, 871, 872, 999, 1394, 1698.
 Голицынъ князь А. Ѳ. 1100.
 Голицынъ князь В. С. 1301.
 Голицынъ князь Д. В. 841, 842, 916.
 Голицынъ князь Д. М. 252, 253, 255.
 Голицынъ князь М. М. 18, 254.
 Голицынъ князь М. Ѳ. 400.
 Голицынъ князь Н. Н. 721, 1801, 1802.
 Голицынъ князь С. Г. 1079.
 Голицынъ князь С. Д. 118.

*

- Голицынъ князь С. М. 258, 294, 362, 365, 396, 420, 433, 689, 1024.
 Голицынъ князь С. Ѳ. Григорьевъ Ап. А. 1368.
 398, 559. Григорьевъ Г. Г. 455.
 Голицынъ князь Ѳ. Н. Гриммъ баронъ 256, 375, 571.
 400, 966. Грипенбергъ Севастьянъ 686.
 Голицыны князя 14, Гровъ 1823.
 451, 1479. Гротъ Я. К. 220, 355,
 Головинъ 65. 571, 710, 711, 966—970,
 Головинъ Е. А. 873— 1040, 1320, 1377, 1438,
 875, 1137. 1565, 1837.
 Головкинъ графъ Г. И. Грохольскіе 1896.
 118, 154. Гудовичъ графъ 504,
 Голохвастовъ Д. Д. 2032, 942, 1301.
 2033. Гуляновъ 1335.
 Голохвастовъ П. Д. 1744. Гуляевъ С. 331.
 Голубинскій Ѳ. А. 1332. Гумбольдтъ 1055, 1818.
 Голубковъ П. И. 1379. Гурьевы 202.
 Голубцовъ Ѳ. А. 1550. Густавъ III-й 207, 256.
 Гончарова Н. И. 1618. Гутмансталь М. Е. 1671.
 Гончаровы 1607. Гюппе 1817.
 Горастъ Верне 1815.
 Горбачевскій И. И. 1038, *
 1039. Даваре графъ 957.
 Горбуновъ Ф. 1001. Давыдовъ В. Д. 736,
 Гордтъ графъ 145. 1079, 1139, 1350, 1693,
 Горленки 1882. 1724.
 Горскій А. В. 1333. Давыдовъ Д. В. 1299,
 Горчаковъ князь Д. П. 1301, 1349—1351, 1410,
 1334. 1634, 1726.
 Горчаковъ князь М. Д. Даль В. И. 1352—1355,
 1090, 1095. 1620, 1670, 1784, 1873.
 Госнеръ пасторъ 876, Даль Л. В. 547.
 1127. Далль 1819.
 Грабе-Горскій князь О. Данилевскій Г. П. 9, 121,
 В. 877. 339, 1503.
 Граббе графъ П. Х. 798, Данилова Марія 1953.
 1138. Дантесъ 1100.
 Грабянки 1882. Дашкова княгиня Е. Р.
 Грановскій Т. Н. 1335. 198, 401—408, 601.
 Гремъ 1815. Дашковъ Д. В. 1100,
 Гречъ Н. И. 630, 876, 1299, 1301, 1364, 1396.
 1288, 1336—1338, 1455, Дебудри Д. И. 708, 711.
 1620. Девьеръ 56.
 Гречъ Н. Н. 878. Девьеръ графиня 1100.
 Грибовскій 869. Деволанъ Г. А. 1248,
 Грибоѣдовъ А. С. 1339— 1921.
 1348, 1540. Деволанъ Ф. П. 882.
 Григорій архіепископъ Дегай 1100.
 Казанскій 1776.
 Григорій патриархъ 748.
 Григоровичъ Н. И. 113,
- Дегтеревъ П. С. 887.
 Де-Кюберъ маркиза 898.
 Деларю Е. М. 1219.
 Делаферьеръ 1816.
 Дельвигъ баронъ А. А. 1301, 1356, 1437, 1617, 1622.
 Деменковъ П. С. 1030.
 Демидовъ В. И. 131.
 Демидовъ Л. Л. 567.
 Демидовъ Никита 21.
 Демидовъ Прок. Акинф. 409, 410, 411, 1885.
 Демидовы 1885.
 Деонъ 1816.
 Д'Епине г-жа 571.
 Де-Пуле М. Ѳ. 602, 623, 1128, 1136, 1473, 1526, 1589, 1674, 1973.
 Державина Д. А. 998.
 Державинъ Г. Р. 457, 667, 1357, 1358, 2038.
 Джонстонъ 1823.
 Дибицъ графъ 1026, 1139, 1190.
 Дивьеръ графъ 197.
 Дивовъ Н. А. 792, 824.
 Дидрихштейнъ княгиня 1828.
 Дидеротъ 257, 305, 322.
 Диксонъ 1819.
 Димитрій святитель Ростовскій 1359.
 Диринъ П. П. 4.
 Дмитрашки-Раичи 1882.
 Дмитриевъ И. И. 959, 1360—1366, 1406, 1408, 1437, 1727, 1804, 2039.
 Дмитриевъ М. А. 224, 904, 1367—1370, 1448.
 Дмитриевъ Ѳ. М. 962, 1727.
 Дмитриевъ - Мамоновъ графъ А. М. 412, 480.
 Дмитриевъ - Мамоновъ графъ М. А. 825, 916.
 Дмитриевъ - Мамоновъ Ѳ. А. 2026.
 Дмоховскій 1894.
 Долгорукая княгиня Е. А. 92, 401.

- Долгорукая княгиня Нат. Бор. 93—95.
 Долгорукий князь И. М. 1301, 1371, 1372, 1714, 1804.
 Долгорукий князь М. П. 879.
 Долгорукий князь Ю. В. 594, 819.
 Долгорукий князь Я. О. 24.
 Долгорукий - Крымскій князь В. М. 259, 260.
 Долгорукие князя 91, 316, 1886.
 Дольскій 889.
 Домашневъ 2053.
 Домнинскій Ал-ѣй 1925.
 Дорогобужиновъ В. И. 1926.
 Д'Орреръ 794.
 Дохтуровъ Дм. Серг. 818.
 Дримпельманъ врачъ 349.
 Друцкой - Соколинскій князь 1226.
 Дубасовъ И. П. 2010.
 Дубровскій 880.
 Дубровскій Н. И. 2050.
 Дубровинъ Н. О. 403.
 Дубянскій 357.
 Дурова Н. А. 796, 1614.
 Дюгуровъ 749, 881.
 Дюре 1816.
 Дюси 1816.
 *
 Евгений архіеписк. 482.
 Евгений митрополитъ 1373—1377.
 Евгений принцъ Виртембергскій 629, 1026.
 Евдокія Теодоровна царица 47—49.
 Евреиновъ М. М. 229, 790, 1142, 1716, 1720, 1974.
 Европеусъ Ив. 846.
 Евфимій 1003.
 Екатерина I-я 71—76, 88.
 Екатерина II-я 126, 129, 163, 186—571, 580, 863, 1301, 1760, 1819.
 Екатерина Іоанновна царица 72, 114.
 Екатерина Павловна великая княгиня 650, 882, 936, 942—944, 1817.
 Елагина А. П. 883, 1261, 1787.
 Елагинъ И. П. 413.
 Елагинъ Н. А. 1036, 1426, 1465.
 Елена Павловна великая княгиня 1123, 1140.
 Еленевъ О. П. 1191.
 Елисавета Петровна императрица 105, 122—176, 189, 234.
 Ермоловъ А. Г. 1525.
 Ермоловъ А. П. 793, 798, 884—887, 1105, 1138, 1141, 1301, 1349, 1378, 1403, 1656.
 Еропкинь В. М. 660, 1051, 1053, 1062.
 Еропкинь П. Д. 260, 414, 668.
 Есаковъ 1105.
 Есиповъ Г. В. 53, 73, 173.
 Ефимовская графиня 2067.
 Ефимовъ Вас. 35.
 Ефремовъ П. А. 1341, 1432, 1588, 1761, 1839.
 *
 Жемчужниковъ А. М. 1113.
 Жемчужниковъ М. Н. 1113.
 Жинзифовъ К. И. 1871, 1872, 2046.
 Жоини 1411.
 Жоржъ принцъ 575.
 Жуанвилль 1823.
 Жуковскій В. А. 1273, 1275, 1282, 1292, 1299—1301, 1327, 1351, 1361, 1366, 1379—1435, 1452, 1454, 1463, 1493, 1521, 1540, 1567, 1568, 1596, 1604, 1608—1610, 1649, 1669, 1670, 1676, 1803, 1804.
 Жученки - Жуковскіе 1882.
 *
 Заборовскій 261.
 Забѣльнъ И. Е. 1927, 1928.
 Завадовскій графъ П. В. 437, 516, 565, 889.
 Завиша 1060.
 Загоскинъ М. Н. 1339, 1436, 1604.
 Загряжская Н. К. 1142, 1301.
 Закревскій графъ А. А. 690, 888, 1079, 1349, 1450.
 Залусскій графъ 1053.
 Зейдлицъ К. К. 1054.
 Зейме 540.
 Зенфть графъ 717.
 Зиновьевъ А. З. 1476.
 Зиновьевъ В. Н. 557.
 Зиновьевъ Н. И. 415, 1377.
 Зиновьевъ С. С. 366.
 Зонтагъ А. П. 1422.
 Зоричъ С. Г. 416.
 Зосима архим. 457.
 Зубовъ графъ В. А. 256 (1794), 417, 418.
 Зубовъ князь П. А. 278, 357, 365, 417, 419, 421, 510, 529, 555, 631.
 Зубовы 590.
 *
 Иваненки 1882.
 Ивановъ А. А. 1143, 1423.
 Ивашкинъ 794.
 Игельстромъ баронъ 300, 540.
 Игнатьевъ Р. Г. 92.
 Измайловъ А. Е. 1336, 1437, 1453.
 Измайловъ В. В. 1620.

- Измайловъ М. М. 262, 594.
 Илличевскій А. Д. 1438.
 Иловайскій Д. И. 353, 354, 1246, 1510, 1867, 1906—1910, 1920, 1922, 1964.
 Ильинскій Н. С. 889.
 Ильинъ В. В. 414, 1130, 1152, 1203.
 Имбергъ Ал-ѣй Ос. 828.
 Инзовъ И. Н. 1651.
 Иннокентій 482.
 Иннокентій митр. Моск. 1144—1146, 1753.
 Иннокентій Таврическій 726, 1439, 1440.
 Иноземцовъ Ѳ. И. 1441, 1442.
 Инсарскій В. А. 1106, 1114, 1215—1218.
 Ипсиланти князь Ал-дръ 747.
 Ириней епископъ Тверской 263, 420.
 Искры 1882.
 Истоминаъ В. Е. 929, 930, 1049, 1147, 1160.
 Истоминаъ контръ-адмир. 1147, 1148.
 Истоминаъ Б. И. 1239.
 *
 Иеверь 256.
 Иоаннъ Антоновичъ 120, 121, 314.
 Иосифъ II-й 255, 256 264, 344, 431, 1820.
 *
 Кавелинъ К. Д. 1193.
 Каверинъ 783.
 Казановичъ Ал-ѣй Иларъевичъ 144.
 Казанскій П. С. 1000.
 Казначеевъ А. И. 776, 1266.
 Калайдовичъ 1443.
 Калюстро 256 (1781).
 Каменскій графъ М. Ѳ. 422, 510, 862, 890.
 Каменскій графъ Н. М. 890.
 Каменскій графъ С. М. 891.
 Канингъ 1301.
 Канкрена графиня Е. З. 836.
 Канкринъ графъ Е. Ф. 729, 892—894, 956, 1818.
 Кантемиръ князь А. Д. 113, 1444.
 Капнисты 1882.
 Каподистрія графъ И. А. 717, 1123, 1187, 1188.
 Караджичъ Вукъ Стефан. 2041, 2046.
 Каразинъ 662, 749.
 Карамзинъ Н. М. 675, 722, 899, 1301, 1303, 1365, 1406, 1445—1460, 1558, 1559, 1586, 1803, 1804.
 Карамзины 1887.
 Баратыгинъ В. А. 1461, 1540.
 Каратыгинъ П. П. 1869.
 Карелина С. Г. 1149.
 Карелинъ Г. С. 982, 1149, 1183.
 Карлъ XII-й 27.
 Карлъ принцъ Мекленбургскій 697.
 Карпиолинъ - Пинскій М. М. 1150, 1151.
 Карповичъ 423.
 Карпѣевъ 625.
 Каролина ландъ-графиня Гессенъ-Дармштадская 249, 256.
 Каролина Гессенская 1826.
 Карповъ Г. Ѳ. 1985.
 Карповъ С. А. 1290.
 Кастера 917.
 Катенинъ П. А. 1461, 1621.
 Кауницъ 335.
 Каховскій А. М. 887.
 Каховскій А. Н. 1152.
 Каховскій графъ М. В. 424.
 Каченовскій М. Т. 1462.
 Башперовъ В. Н. 1315, 1316.
 Квитка Г. Ѳ. 441.
 Кейзерлингъ 892.
 Кеневичъ В. Ѳ. 210, 1481, 1482, 1484, 1486, 1487, 1489, 1491.
 Кибальчичъ Т. В. 1580.
 Кикинъ П. А. 815.
 Киприяновъ Вас. 41.
 Кирьянъ Т. П. 233, 490.
 Кирѣевскій В. И. 812, 813.
 Кирѣевскій И. В. 1463—1465.
 Кирѣевскій П. В. 1222.
 Киселевъ Д. И. 941.
 Киселевъ Николай 1962.
 Киселевъ Н. Д. 1079, 1624.
 Киселевъ Н. С. 116, 428, 481, 618, 755, 775, 915, 1992.
 Киселевъ П. С. 1624.
 Киселевъ 2062.
 Кичеевъ П. Г. 157, 282, 916, 1277.
 Клейнмихель графъ 1112.
 Климичъ Семень 758.
 Клингеръ И. 1071.
 Клинтонъ 530.
 Клостерманъ 546.
 Ключаревъ Ѳ. П. 336, 793.
 Кнезебегъ 1825.
 Княжевичъ В. М. 1793.
 Княжнинъ 1470—1472, 1803.
 Кобеко Д. Ѳ. 563.
 Кобенцель 311.
 Кобургскія принцессы 256 352.
 Ковалева Е. П. 1466—1468.
 Кондрингтонъ 1822.
 Кожуховъ С. Д. 1087—1089.
 Козловскій князь П. Б. 919.
 Козловъ И. И. 1390, 1469, 1804.
 Козодавлева А. М. 87.
 Кокоревъ В. А. 1214.
 Коларъ О. И. 1903.

- Колларъ 2041.
 Колмаковъ Н. М. 868, 1483.
 Колокольниковъ 243.
 Колычевъ С. А. 265, 388, 444, 536, 620, 1923.
 Кольцовъ А. В. 1300, 1473—1476, 1540, 1857, 2060.
 Кольчугинъ Г. Н. 794, 806.
 Колюбакинъ Н. П. 1153, 1154.
 Комаровскій графъ Е. О. 358, 665, 895.
 Комовскій С. Д. 1033.
 Конарскій 1155, 1156, 1181.
 Конде принцъ 632.
 Конисскій Георгій 457.
 Коновницынъ П. П. 266.
 Константинова А. А. 1488.
 Константинъ Николаевичъ великій князь 1236, 1237, 1392.
 Константинъ Павловичъ великій князь 189, 256, 352, 357, 896—899, 947, 1033, 1492.
 Коншинъ 2020.
 Контевъ В. И. 454.
 Контевъ Д. И. 1570.
 Копьевъ 1135.
 Корибутъ Дашкевичъ 1224.
 Коркодиновы князья 1888.
 Корниловичъ 691.
 Корниловъ 1083, 1086, 1157.
 Коростовцовъ В. Л. 1893.
 Коростовцовъ Л. 27.
 Коростовцовы 238.
 Корсаковъ А. Н. 45, 359, 416, 1099, 1283, 1290, 1980, 2065.
 Корсаковъ И. Н. 188, 256.
 Корфъ баронесса 425.
 Корфъ баронъ М. А. 646, 711, 965, 971, 978, 1023, 1065, 1612, 1613, 1621, 1838, 1840.
 Коссовичъ (Иоанновъ) 985.
 Коссовичъ К. А. 1569.
 Костомаровъ Н. И. 1537, 1926.
 Костровъ Е. И. 1477, 1478, 1803.
 Костюшко 624.
 Котлубицкій Н. О. 587, 588, 937.
 Котляревскій П. С. 1158.
 Котляревскій 1837, 2014.
 Коцебу Августъ 592, 619, 628.
 Коцебу графъ П. Е. 1092, 1840.
 Кочубей 1882.
 Кочубей В. Л. 1882.
 Кочубей графъ В. П. 357, 632, 869, 961.
 Кочубей Матрона 1882.
 Кочубей князь С. В. 315, 478.
 Кошеле дѣвица 303.
 Кошелевъ А. И. 1222, 1767, 1769.
 Краббе Н. К. 1085.
 Краевичъ Венедиктъ 1520, 2047.
 Красильниковъ А. А. 730, 731.
 Красовскій И. И. 1090, 1091, 1093.
 Крекшинъ 38.
 Кривцовъ Н. И. 1301, 1599, 2060.
 Кристинъ Фердинандъ 990, 991, 1644.
 Кропотовъ Д. А. 733.
 Круглый А. О. 221, 496, 497, 889.
 Крузенштернъ И. О. 593.
 Круовецкій 1159.
 Крыловъ И. А. 1301, 1479—1491, 1803, 1857, 2020, 2039.
 Крыловъ Л. А. 1491.
 Крюднеръ г-жа 721, 723.
 Кублицкій М. Е. 1515.
 Букольникъ П. В. 924, 1002, 1331.
 Кулибинъ И. П. 1358.
 Кулишъ П. А. 1695, 1988.
 Кузминъ 457.
 Куракинъ князь Ал-дръ Бор. 335, 364, 399, 507, 610, 649—651, 682, 683.
 Куракинъ князь А-й Бор. 900—903, 966.
 Куракинъ князь Б. А. 306.
 Куракинъ князь О. А. 507.
 Курбатовъ 1303.
 Курдюловъ 243.
 Курдюковъ 578.
 Курепинъ А. Д. 96.
 Курута 1301.
 Кустодіевъ К. А. 80, 1096.
 Куткинъ 928.
 Кутневичъ 1108.
 Кутузовъ - Смоленскій князь М. И. 529, 793, 817, 819, 821, 831, 948.
 Кутузовъ П. И. 1301.
 Кушелевъ графъ Г. И. 612.
 Кюхельбекеръ В. К. 1410, 1492—1494, 1608, 1621.
 *
 Лабзинъ А. О. 904.
 Лавровскій Н. А. 881, 1457.
 Лавровскій П. А. 2040.
 Лавровъ Палладій 456.
 Лагарпъ 656, 657, 717.
 Ладинскій 716.
 Ладрогъ 754.
 Лажечниковъ И. И. 1495, 1620.
 Лазарева Е. Т. 1177.
 Лазаревскій Ал-дръ М. 64, 576, 1279, 1882, 1989, 1990.
 Лазаревъ Армянинъ 351.
 Лазаревъ М. П. 1160—1164.
 Лайонсъ 1148.
 Ламанскій В. И. 200.

- Ламотъ графиня 377.
Ламсдорфъ 645.
Ламуръ 794.
Ланжеронъ графъ 269, 1301.
Ланская В. И. 797.
Ланской А. Д. 256, 426, 431.
Ланской В. С. 685.
Ланской Д. С. 704, 705.
Ланской графъ С. С. 931, 1223, 1245.
Ланской Я. Д. 256.
Ласси графъ 104, 344, 518.
Лау 8.
Лаферрьеръ 427, 1669.
Лашкаревъ А. С. 706.
Лашкевичъ С. И. 127.
Лебедевъ П. С. 214, 480.
Лебренъ Виже 1819.
Левенштернъ баронъ К. Ө. 793, 905.
Ленскій 1711.
Леонидъ архимандритъ 13, 16, 48, 50, 88, 141, 1195, 1892, 1914, 1915, 1937, 1938, 1940, 1980.
Леонтьевъ 459.
Леонтьевъ К. Н. 807, 1107.
Леопольдъ 1820.
Лепарскій 1017, 1165.
Лепнихъ 793.
Лермонтовъ М. Ю. 1290, 1496—1504, 1679, 1804, 2031.
Лесли Д. Е. 598.
Лехнеры 956.
Лидерсъ Федоръ 1823.
Лидерсъ генералъ 1236.
Лизогубъ 2024.
Линарь графъ 1822.
Липранди И. П. 757, 770, 771, 826, 830, 1050, 1287, 1355, 1653, 1732.
Лирій дюкъ 80.
Листовскій И. С. 1112.
Лихуда Софроній 71.
Лихутинъ М. Д. 1863.
Лобановъ - Ростовскій князь А. Б. 407.
Лобановъ - Ростовскій князь А. Я. 1100.
Лобановъ - Ростовскій князь И. А. 1100, 1968.
Лобановъ - Ростовскій князь М. Б. 1063.
Ломоносовъ Г. Г. 104, 861.
Ломоносовъ 1301, 1505—1507, 1803.
Лонгиновъ М. Н. 33, 90, 143, 158, 191, 193—195, 239, 246, 267, 297, 335, 435, 502, 508, 542, 549, 560, 569, 698, 738, 953, 1270, 1272, 1314, 1338, 1339, 1344, 1360, 1371, 1382, 1435, 1446, 1459, 1460, 1480, 1489, 1495, 1514, 1535, 1642, 1654, 1657, 1682, 1717, 1718, 1778, 1803, 1804, 1861, 1963, 2013, 2015, 2016, 2061.
Лонгиновъ Н. М. 774.
Лонгъ пасторъ 2059.
Лопухина княжна Анна 510.
Лопухина М. А. 1496, 1497.
Лопухинъ В. И. 611.
Лопухинъ И. В. 906—908, 974.
Лопухинъ князь 365, 590, 632, 887.
Лопухины 510.
Лореръ Н. И. 694, 1166, 1167.
Лористонъ графъ 774.
Лорисъ-Меликовъ М. Т. 1987.
Лоссиусъ 1827.
Лоусъ 1817.
Лубенскій графъ 1072.
Лубяновскій Ө. П. 611.
Лужинъ И. Д. 1066.
Лузинъ 627.
Луиза королева Прус-ская 723, 1123, 1386.
Лукинъ Ив. Ө. 428.
Лукьяновъ священникъ 1946—1948.
Лунина дѣвица 713.
Лунинъ А. М. 374.
Лунинъ М. С. 713.
Львовъ А. Ө. 1100, 1508.
Львовъ Ө. П. 691.
Людоевикъ XVI-й 198, 425.
Людоевикъ XVIII-й 256, 622, 706, 957.
Людоевикъ Филиппъ 1019.
Ляликъ Ф. Л. 500, 746.
Лясковскій В. Н. 867.
*
Магницкій М. Л. 691, 749, 852, 909 — 914, 1120, 1301.
Магнусъ герцогъ 1820.
Мазепа 26, 28, 1882.
Майковъ А. Н. 307.
Майковъ Л. Н. 63, 110, 145, 160, 199, 422, 561, 580, 1269, 1374, 1507, 1721, 1864, 2000.
Макаровъ адмир. 589, 612, 659, 665.
Макаровъ Н. Я. 1007.
Макдональдъ 794.
Македонецъ В. И. 1373.
Магниль Джонъ 1168.
Максимовичъ М. А. 321, 822, 1509, 1786.
Максимовъ С. В. 1043.
Макуловъ князь 457.
Магшеевъ Д. М. 749, 912.
Малиновская А. П. 838.
Малиновскій В. 916.
Малиновскій Д. К. 1323.
Мальмбюри лордъ 508.
Мамоновъ графъ А. Д. 214, 256, 510.
Мамоновъ графъ М. А. 915, 917, 1301.
Маннъ К. А. 1126.
Манштейнъ 152.
Маринъ С. Н. 1301.
Марія Николаевна вели-кая княгиня 1401.

- Марія Павловна великая княгиня 823.
 Марія Феодоровна императрица 302, 431, 604, 607, 610, 612, 638—651, 779, 793, 1385, 1414.
 Маркевичъ Б. М. 1185.
 Марковъ А. В. 282, 432.
 Мартыновъ А. А. 66, 266, 313, 1919, 1974.
 Мартыновъ И. И. 1586.
 Мартыновъ генер. 1053.
 Марса Алексѣевна царица на 50.
 Масковъ 343.
 Масловъ С. А. 798, 1169.
 Матвѣевъ бояринъ 1944.
 Матусевичъ графъ 1006.
 Мацѣевичъ Арсеній, 136, 153, 362.
 Мацѣевичъ Л. 1331, 2011.
 Машковъ П. И. 78.
 Мелесъ Анатолій 433.
 Мелиссино И. И. 270.
 Меллеръ А. 648.
 Мельгуновъ А. П. 350, 434—437.
 Мельниковъ П. И. 995, 1021, 1245, 1510, 1852.
 Менгенъ 1061.
 Менгсъ Рафаель 256.
 Меншиковъ князь А. Д. 53, 54, 56, 57.
 Меншиковъ князь А. С. 869, 1161, 1170, 1226, 1301.
 Мерзляковъ А. Ф. 1410, 1511, 1512.
 Меркель Гарлибъ 330.
 Мертваго В. М. 1749.
 Мертваго Д. Б. 439, 440.
 Мессельеръ 143.
 Местръ (де) графъ Жозефъ 918, 919.
 Меттернихъ князь 1123.
 Мещерская княгиня М. А. 460, 461.
 Мещерскій князь I. А. 1694, 1979.
- Мещерскій дьяконъ М. И. 416.
 Миклошичъ 2041.
 Миллеръ (фонъ) 52, 471.
 Миллеръ О. Ф. 1986.
 Миллеръ П. И. 1677.
 Милоновъ М. В. 1301, 1514, 1804.
 Милорадовичи 1889.
 Милорадовичъ графъ Г. А. 731, 794, 920, 1301, 1317, 1947.
 Милорадовичъ Г. П. 672.
 Милорадовичъ графъ М. А. 920.
 Миллярдъ пасторъ 113.
 Милютинъ Н. А. 1171, 1172, 1226, 1228.
 Мининъ Е. 1927, 1928.
 Минихъ графъ Іоаннъ Эрнстъ 111, 112, 154—156, 322, 1167.
 Минкина Наст. Феодор. 840.
 Мирабо 256.
 Мирбахъ Э. И. 1065.
 Мировичъ 306, 441.
 Миръ Петръ 116.
 Михаилъ Павловичъ великій князь 646, 719, 905, 1173, 1310.
 Михельсонъ 342, 409.
 Мицкевичъ Адамъ 923, 1464, 1665, 1699, 2044.
 Млодзѣвскій К. Я. 1174.
 Мойеръ И. Ф. 505, 1608.
 Молчановъ П. С. 1301.
 Монаковъ 749.
 Монталамберъ графъ 1256.
 Монсъ Анна 51, 52.
 Мордвиновъ Д. 2066.
 Мордвиновъ графъ Н. С. 419, 1226, 1970.
 Морковъ графъ А. И. 357, 442, 580, 681.
 Моро - де - ла - Мельтьеръ г-жа 1423.
 Морозова Феодора боярыня 1953.
 Морозовъ П. Т. 913, 1130.
- Моршкинъ М. Я. 726, 728.
 Мотлей 1828.
 Моцениго графъ 317.
 Мочаловъ П. С. 1515.
 Муи 1823.
 Муравьева Е. Ф. 1451.
 Муравьевъ-Апостолъ И. М. 628, 663, 784.
 Муравьевъ-Апостолъ М. И. 1046, 1047.
 Муравьевъ А. Н. 1242, 1516—1518, 1737.
 Муравьевъ М. Н. 1803.
 Муравьевъ-Барскій Н. Н. 1101—1105.
 Муравьевы братья 1128.
 Муральтъ 1825.
 Мурзакевичъ Н. Н. 312, 520, 718, 1132.
 Муромцевъ Л. М. 1768.
 Муромцевъ М. В. 443, 2063.
 Муртаза-кули-ханъ 256.
 Мурчисонъ 1825.
 Мусинъ-Пушкинъ графъ Ал-й Ив. 271.
 Мусинъ-Пушкинъ графъ А. С. 185.
 Мусинъ-Пушкинъ графъ В. П. 272.
 Мусинъ-Пушкинъ графъ И. А. 40.
 Муханова М. С. 634, 921, 1769.
 Мухановъ П. А. 1175.
 Мухановъ Серг. Ильичъ 634.
 Мухановы 635.
 Мюрать 794.
 Мюрей Амелія 1817.
 Мятлевъ И. П. 1300, 1620.
- *
- Надеждинъ Н. И. 1021, 1519, 1520, 2041.
 Наполеонъ I-й 256, 620, 683, 769, 786, 794, 853, 854, 870, 901, 903.

- Наполсонъ III-й 1079, 1109.
 Нарышкина Анна Никит. 273, 274, 661.
 Нарышкина Е. А. 89.
 Нарышкина М. II. 444, 545.
 Нарышкинъ А. Л. 922.
 Нарышкины 1890, 1891.
 Нассаускій принцъ 357.
 Наталя Алексѣевна великая княгиня 252.
 Наумовъ И. 937.
 Нахимовъ П. С. 1083, 1147, 1176, 1177.
 Нацмеръ 1825.
 Нащокинъ П. В. 1330, 1611.
 Невельскій Г. И. 1108.
 Невзоровъ М. II. 243, 1521.
 Невоструевъ К. И. 1522, 1523.
 Невѣдомцевъ, Н. 1896.
 Некрасова Е. С. 1551.
 Нектарій архіепископъ 1941.
 Неклюдовъ В. С. 1179.
 Немединскій-Мелецкій Ю. А. 608, 609, 642, 793, 1299, 1301, 1414, 1423, 1803.
 Нелидова Е. И. 357, 595, 600, 607, 609.
 Нельи графъ 631.
 Нельсонъ 537.
 Неплюевъ Ив. Ив. 63, 545.
 Нессельроде графъ К. В. 715, 1178, 1348.
 Нессельроде-отецъ графъ 429, 462.
 Неѣловъ С. А. 1301, 1524, 1525.
 Никитинъ И. С. 1526—1530.
 Никифоровъ Н. М. 1531.
 Николай I-й 256, 368, 645, 646, 848, 809, 1014—1212, 1349, 1424, 1630, 1649, 1815, 1821, 1824, 1828, 2066.
 Никонъ патриархъ 12, 1937, 1938.
 Новиковъ Н. И. 469, 1301, 1532, 1533, 2021.
 Новосильцовъ Н. Н. 923, 924, 1007, 1301, 1689.
 Новосильцовъ П. II. 752.
 Ноксъ, 1820.
 Норовъ А. С. 803, 1534—1536, 1678.
 Нѣмцевичъ Юліанъ Урсинъ 624, 1820.
 *
 Оберъ-Шальме 794.
 Оболенскіе князья 925.
 Оболенскій князь Е. П. 1192, 1194, 1690.
 Оболенскій князь М. А. 42, 163, 197, 268, 425, 427, 438, 1537, 1538, 1887, 2022.
 Оболенскій князь Ю. А. 1524.
 Обольяниновъ 889.
 Обрѣзковъ А. М. 1758, 2062.
 Обухова 665.
 Огинскій графъ Мих. 674.
 Огрызко Юсафатъ 1234.
 Одоевскій князь А. И. 1167, 1539.
 Одоевскій князь В. О. 49, 1100, 1314, 1540—1548, 1784.
 Оже Ипполитъ 713, 714.
 Озерецковскій 375.
 Озеровъ А. П. 1755.
 Озеровъ В. А. 1423, 1549—1552.
 Ознобишинъ Д. П. 1554.
 Оленинъ А. Н. 760, 865, 880, 1031, 1549.
 Олицъ 565.
 Олсуфьевъ А. В. 267, 268, 445.
 Олсуфьевъ В. А. 1015.
 Олсуфьевъ В. Д. 1777.
 Олсуфьева М. В. 640.
 Онкея 1828.
 Опочининъ Ф. П. 1301.
 Орель Ошмянцовъ Я. О. 1542.
 Орлова-Чесменская графиня А. А. 871, 994, 1003.
 Орлова княгиня Е. Н. 450.
 Орлова О. П. 823.
 Орловъ-Давыдовъ графъ А. В. 1221.
 Орловъ графъ А. Г. 290, 451—454, 459, 463.
 Орловъ князь А. Ф. 1065, 1301.
 Орловъ-Давыдовъ графъ В. П. 1098.
 Орловъ графъ Г. В. 455, 932.
 Орловъ князь Г. Г. 180, 256, 431, 446—449, 470, 472, 568.
 Орловъ графъ И. Г. 250.
 Орловъ М. Ф. 8, 824, 1180.
 Осипова П. А. 1595, 1596.
 Оскаръ 1301.
 Остенъ-Сакенъ графъ Д. Е. 1093.
 Остерманъ графъ А. И. 11, 87, 96, 117, 118, 154.
 Остерманъ графъ И. А. 345, 389, 570.
 Остерманъ-Толстой графъ 926, 1301, 2031.
 Отрепьевы 1892.
 Отроченко 1181.
 Отсолихъ Ф. М. 1123.
 Офросимова Н. Д. 1301.
 *
 П. Л. 1941.
 Павелъ I-й 134, 135, 240, 256, 286, 302, 343, 398, 422, 427, 507, 510, 567, 572—637, 639, 663, 863, 889, 939, 942, 1301, 1815, 1820, 1880, 2031.
 Павлова А. М. 1422, 1719.
 Павлова К. К. 789.

- Павловскій И. К. 29, 1913, 2035.
 Павловъ Н. Ф. 1555, 2031.
 Павскій Г. И. 1409, 1556, 1557.
 Палацкій 1824.
 Паленъ графъ П. А. 275.
 Пальмеръ дьяконъ 1776.
 Пальмштернъ 1301.
 Панаевъ В. И. 1276.
 Панина графиня С. В. 664.
 Панинъ графъ В. Н. 327, 328.
 Панинъ Н. Е. 1139.
 Панинъ графъ Н. И. 134, 197, 199, 306, 314, 431, 448, 459—462, 517, 545, 558, 570, 604.
 Панинъ графъ Н. П. 390, 628, 633, 663, 664, 946.
 Панинъ графъ П. И. 459—461.
 Панины графы 458.
 Панифиловъ Іоаннъ про-тоіерей 277, 457.
 Пароеній епископъ 1374.
 Паскевичъ князь И. Ѳ. 869, 1072, 1075, 1141, 1206, 1348, 1423, 1432.
 Пассекъ Вас. 26, 465.
 Пассекъ Т. П. 2032, 2033.
 Пашкевичъ 844.
 Пашковъ Е. И. 87.
 Пемброкъ леди 1015.
 Перяго А. В. 2069.
 Переверзевъ 927.
 Перовскій А-й Алексѣевичъ 2036.
 Перовскій графъ Б. А. 1226, 1243.
 Перовскій графъ В. А. 768, 1073, 1076, 1182—1184, 1420.
 Пестель И. Б. 928, 1301, 1633.
 Пестель П. И. 928.
 Петерсонъ А. П. 813.
 Петинъ И. А. 1423.
 Петровъ А. А. 1501, 1558—1560.
 Петровъ К. М. 702.
 Петровъ П. П. 126.
 Петръ I-й 1—70, 394, 581, 794, 1303, 1635, 1828, 2064.
 Петръ II-й 80—83.
 Петръ III-й 126, 145, 178—185, 201, 301, 303, 568.
 Печеринъ В. С. 1561—1563.
 Писемскій А. Ѳ. 1564.
 Питтъ 256.
 Пій IX-й 1072.
 Платонъ графъ 793, 929, 930.
 Платонъ митрополитъ 361, 363, 380, 466, 482, 847.
 Плейеръ 1821.
 Плетневъ П. А. 1299, 1324, 1565—1570, 1608.
 Плещеевъ А. А. 812.
 Плещеевъ С. И. 639, 660, 1820.
 Плюшаръ 1288, 1338.
 Побѣдоносцевъ К. П. 370.
 Погодинъ М. П. 2, 236, 951, 963—965, 1265, 1305, 1328, 1458, 1556, 1557, 1571—1576, 1620, 1659, 1668, 1747, 1783, 1908, 1910, 2057.
 Подвысоцкій А. О. 674.
 Подолинскій А. И. 1577, 1578.
 Подчасная Е. П. 723.
 Пожарскій князь 1927, 1928.
 Поздѣевъ І. А. 567, 931.
 Позняковъ 1301.
 Полевой К. Н. 1284.
 Полевой Н. А. 1278, 1579, 1580.
 Полевые 1620.
 Полежаевъ А. 1290, 1581—1583.
 Полибановъ И. П. 1052.
 Поликарповъ Ѳ. 40.
 Половцовъ А. А. 1742.
 Полозовъ В. В. 1942.
 Полонскій Я. П. 14, 1584.
 Полторацкая А. А. 1749.
 Полуботокъ Павелъ 64.
 Полуденскій М. П. 5, 334, 397, 1585.
 Полъновъ А. Я. 467, 468.
 Полъновъ В. А. 1538, 1586.
 Полъновъ Д. В. 46, 467, 551.
 Полянскій 577.
 Помяловскій И. 318, 1182.
 Помятовскій Станиславъ 1301, 1823.
 Поповскій 1587.
 Поповъ А. Н. 793, 794.
 Поповъ В. С. 217, 306, 311, 325, 357, 469, 477, 497, 670, 684, 932, 1357.
 Поповъ Е. И. 1769.
 Поповъ И. В. 1384.
 Поповъ Н. А. 544, 712, 810, 811, 1494, 1582, 1853, 1918, 2041, 2047.
 Порошинъ В. С. 1460.
 Порошинъ С. А. 470—472, 572, 575.
 Постникова М. И. 687.
 Потаповы 1896.
 Потемкина графиня Е. П. 1016.
 Потемкина Т. Б. 1301.
 Потемкинъ князь Г. А. 214, 228, 256 278—282, 302, 324, 325, 356, 381, 398, 399, 431, 452, 461, 473—497, 531, 638, 1554, 1560.
 Потемкинъ графъ П. С. 403, 497, 1290.
 Потемкины братья 496.
 Потоцкій графъ 698.
 Поццо ди Борго 1301.
 Прасковья Іоанновна царевна 72.
 Пржецлавскій О. А. 1201, 1230—1234, 1699, 2027, 2028.
 Прозоровскій князь А. А. 250, 283, 335, 398.

- Прозоровскій - Голицынъ князь А. Ѳ. 383.
 Прокоповичъ Теофанъ 113—115, 1796, 1797.
 Протасова Е. А. 357, 1456.
 Протасовъ А. Я. 653—555.
 Протасовъ графъ Н. А. 1144, 1193, 1517, 1752.
 Протополовъ Д. С. 970.
 Прыжовъ И. Г. 1993.
 Пугачевъ 245, 256 498—500.
 Путята Н. В. 695, 743, 888, 1034, 1271, 1274, 1276, 1340, 1516, 1547, 1590—1592, 1683.
 Путятинъ князь 501.
 Пучковъ 324.
 Пушкина Е. Г. 1400.
 Пушкинъ А. С. 1004, 1167, 1301, 1308—1310, 1336, 1361, 1415, 1427, 1540, 1593—1680, 1688, 1857, 2020, 2030.
 Пушкинъ А. М. 1301.
 Пушкинъ В. Л. 1301, 1445.
 Пушкинъ Л. С. 1301, 1605.
 Пушкинъ Серг. Л. 243, 1300.
 Пушинъ И. И. 1040.
 Пыпинъ 2026.
 *
- Радищевъ 502, 541, 889.
 Раевскіе 1598.
 Раевскій А. 1621.
 Раевскій Н. Н. 1162, 1294, 1350, 1621.
 Разумовская графиня Генріета 1423.
 Разумовская Нат. Демьян. 172, 661.
 Разумовская графиня М. Г. 1301.
 Разумовскій графъ Алѣ-й Григ. 171, 172.
 Разумовскій графъ Андр. К. 252, 505, 931, 1301.
- Разумовскій Д. В. 1508.
 Разумовскій графъ Кирилла Григ. 171, 252, 504.
 Разумовскій графъ Л. К. 1301.
 Разумовъ И. 1174.
 Райко Н. А. 1185—1188.
 Раковскій 1871.
 Ральстонъ 787.
 Рамазановъ Н. А. 1034.
 Рамбо Альфредъ 304, 1827.
 Рамбурхъ Стефанъ 30.
 Рангъ М. 1501.
 Распоповъ Н. М. 805.
 Рачинскій А. В. 451, 1765.
 Рачинскій С. А. 617.
 Раяичъ Сербскій патриархъ 2042.
 Реппина княгиня В. А. 823.
 Реппина княжна В. Н. 70, 1025, 1898.
 Реппинъ князь Н. В. 14, 75, 142, 365, 506—508, 602, 604, 611, 828, 1600, 2030, 2031.
 Реппинъ князь Н. Г. 1189.
 Ржевская Глаф. Ив. 509.
 Ржевскій С. М. 348.
 Рибасъ Н. И. 409.
 Рибасъ О. М. 375, 419, 532, 593.
 Рибопьеръ графъ А. П. 510, 956.
 Ригеръ 1800.
 Ридигеръ графъ 1190.
 Ридингеръ Н. А. 1972.
 Ритбертъ 335.
 Риттихъ Анна Дм. 131.
 Робеспьеръ 511, 512.
 Ровинскій Д. А. 235.
 Родиславскій В. И. 1531, 2019.
 Родофиникинъ К. К. 1343.
 Розановъ Н. П. 637, 1995.
 Розбергъ А. П. 1681.
 Розбергъ М. П. 1620.
 Розе Е. Ц. 1004.
- Розенкамифъ 889.
 Ролле I. I. 556.
 Романова 1817.
 Романовичъ Е. М. 849.
 Романовъ В. 1211.
 Ромодановскій князь Ѳ. Ю. 17.
 Росковшенко И. В. 504.
 Рославлевъ премьеръ-маіоръ 195.
 Россетъ А. Ѳ. 1680.
 Ростиславъ 1724.
 Ростовцовъ I. И. 1191—1194, 1225, 1423, 1764.
 Ростопчина графиня Е. П. 1540, 1682, 1684.
 Ростопчинъ графъ А. Ѳ. 621, 1704.
 Ростопчинъ графъ Ѳ. В. 357, 391, 621, 628, 632, 633, 781, 793, 794, 819, 933—943, 945—955, 1301, 1682.
 Роткирхъ (фонъ) В. А. 1229.
 Ротшильдъ 1079.
 Румянцовъ графъ Н. П. 276, 753, 900—903, 957.
 Румянцовъ - Задунайскій графъ П. А. 314, 357, 443, 464, 482, 513—515, 517, 519, 522, 576.
 Румянцовъ графъ С. П. 442, 521, 522, 958, 1453.
 Румянцовы графы 357.
 Руничъ Д. Н. 590, 906.
 Руничъ Д. П. 1533.
 Руссо Ж. Ж. 447.
 Руссовъ Степ. 626.
 Рыжовъ 1089.
 Рылѣевъ К. Ѳ. 1437, 1685—1688, 1690.
 Рычковы 381.
 Рюльеръ 198.
 Рябининъ Д. Д. 386, 622, 628, 724, 1010, 1581, 2060.
 Рязановъ Н. И. 889.
 Рязановъ Н. П. 959.
 *

- Сабатье де-Кабрь 337.
 Саблуковъ А. А. 319.
 Саблуковъ Н. А. 617.
 Савва граматоносець
 1938.
 Савва преосвящен. 1835.
 Савваитовъ П. И. 36,
 119, 302, 1440, 1698.
 Садовскій П. М. 1378,
 1691, 1692.
 Савенъ графъ 1301.
 Саксъ (де) шевалье 256.
 Салтыкова Дарья Никол.
 (Салтычиха) 157—160.
 Салтыкова княгиня Е. А.
 671.
 Салтыковъ князь А. Д.
 1100.
 Салтыковъ графъ И. П.
 285, 453, 594, 662.
 Салтыковъ князь Н. И.
 284, 379, 671.
 Салтыковъ графъ С. А.
 86, 91, 1974.
 Салтыковъ С. В. 1100.
 Самаринъ Д. Ф. 841, 842.
 Самаринъ Н. Ф. 555.
 Самаринъ Ю. Ф. 1070,
 1228, 1420, 1693—1696,
 1769.
 Самборскій 964.
 Самойловъ графъ А. Н.
 286, 473, 523, 524, 562.
 Сангленъ (де) Я. И. 963.
 Сандуновъ 1697.
 Санти графъ 79.
 Санхецъ 169.
 Саяъ Николо герц. 256.
 Сатинъ 287.
 Сафоновъ С. В. 99.
 Сахаровъ И. П. 1698,
 1851.
 Свербеевъ А. Д. 1115.
 Свербеевъ Д. Н. 677,
 799, 1009, 1313, 1731,
 1779.
 Свидригайло 1840.
 Свистунова М. П. 797.
 Свистуновъ П. Н. 1041,
 1043.
 Свѣчинъ Н. С. 960.
 Святловскій Ф. 1195.
 Северинъ 529, 1301.
 Сегюръ графъ 256,
 485, 525, 1822.
 Секретаревъ Ф. Ерм. 228.
 Селивановъ В. В. 567,
 858.
 Селивановъ И. В. 1058.
 Семейскій М. И. 626,
 905, 1792, 1845.
 Семеновъ Н. П. 1223,
 1224.
 Семень Великій 212.
 Сенакъ-де-Мельянъ 256
 438.
 Сенковскій 1623, 1699.
 Сень-При графы 1301.
 Сень-Сиръ 794.
 Сениявинъ А. Н. 288.
 Сениявинъ Д. Н. 961.
 Серафимъ митрополитъ
 726, 741, 1196.
 Сербиновичъ К. С. 1329,
 1421.
 Сергіевскій Н. А. про-
 тоіерей 1780.
 Сергій Максимиліановичъ
 1247.
 Серно-Соловьевичъ М.
 1159.
 Сестривцевичъ - Богушъ
 митроп. 679.
 Сибилевъ 1301.
 Сибириковъ 730, 731.
 Сиверсъ графъ Я. Е. 289.
 Сикарь аббатъ 647.
 Сильвіо Пеллико 1299,
 1300.
 Симолинъ И. М. 526.
 Синклеръ 98.
 Скавронская графиня
 123.
 Скавронскій Карлъ 565.
 Скайлеръ Евг. Евг. 384,
 1825.
 Скобелевъ И. Н. 1197—
 1199.
 Скрипичинъ В. В. 1200—
 1202, 2025.
 Слатвинскій П. Н. 1203.
 Словачевскій Л. 1238.
 Словцовъ 719.
 Смирнова А. О. 1204,
 1412, 1413.
 Смирновъ Н. М. 1679.
 Смирновъ С. 332, 1441.
 Смирновъ Я. И. священ.
 527
 Смигиревъ И. М. 47,
 1700.
 Соболевскій С. А. 43,
 218, 866, 1534, 1605,
 1667, 1701—1709, 1847,
 1848, 1850, 1851, 1859,
 1860, 1911, 1924, 1946,
 Соболищиковъ В. И. 1813,
 Собчаковъ В. И. 1208.
 Соковнинъ А. П. 335.
 567.
 Соковъ Максимъ 782.
 Соколовскій В. И. 1710.
 Сокольскій попъ 2050.
 Сологубъ графъ В. А.
 1661.
 Сологубъ графиня С. М.
 1404.
 Соловьевъ С. М. 38, 102,
 174, 335, 715, 1977,
 1999.
 Соловьевъ С. П. 1691,
 1711, 1712.
 Солнцовъ Д. П. 1075.
 Соломка 691.
 Солтыкъ 794.
 Сонинъ 605.
 Сорель 1827.
 Спаарій Николай 65,
 1944.
 Сперанскій 691, 717,
 749, 774, 889, 907, 962—
 980, 1079, 1226, 1301.
 1816, 2067.
 Спиридовъ 290, 528.
 Ставровскій А. И. 481,
 483, 684.
 Сталь г-жа 793, 1123.
 Станкевичъ А. В. 1335.
 Станкевичъ Н. В. 1335.
 Старичковъ унтеръ-офи-
 церъ 699.
 Стасовъ 68.
 Стаховичъ А. А. 2069
 Степановъ Н. П. 627.
 Степановъ П. П. 647.
 Столыпинъ А. А. 975—
 978.

- Столыпинъ Д. А. 975—977, 1094, 1213, 1969, 1970.
 Стороженко А. Я. 1205, 1206.
 Стояновъ А. И. 172.
 Стратимировичъ митроп. 667.
 Стратоновъ В. 774.
 Стрекаловъ С. Ф. 291.
 Стремоуховъ А. Е. 1895.
 Строгановъ графъ А. С. 205.
 Строгановъ графъ Г. А. 1123, 1601.
 Строгановъ графъ С. Г. 1005, 1562.
 Строевъ П. М. 1443, 1713, 1850.
 Стройновскій графъ 707.
 Струйскій 1560, 1714, 1715.
 Стрюкъ 1933, 1936.
 Стурдза А. С. 909, 1120, 1336.
 Суворовъ князь 342, 398, 479, 510, 518, 529—532, 534—540, 595, 631, 633, 1477, 1789, 1819.
 Сулима 1516.
 Сулоцкий А. протоіерей 1118.
 Сумароковъ А. П. 1716—1721.
 Сумароковъ П. И. 227, 482, 691.
 Сусанинъ 1925.
 Сухиновъ И. И. 1207.
 Сухозанеть И. О. 1069.
 Сухотинъ С. М. 1658.
 Сухтеленъ П. П. 982, 983.
 Сушковъ Н. В. 308, 1006, 1722.
 Сушковъ С. П. 2027.
 Съверный Н. Е. 1373.
 Съченовъ Дм. 250, 258.
 Сюрюгъ аббатъ 774, 794
- Талызинъ адмиралъ 197.
 Тараканова княжна 381, 542.
 Татаринова Е. Ф. 984, 985, 1002.
 Теге 144.
 Тейльсъ 665.
 Текелли Савва 543, 544, 712.
 Тепловъ Г. Н. 174, 545.
 Терещенко А. В. 28, 310, 1208.
 Тетюшевъ Савва 181.
 Тильманъ 1824.
 Тимирязева С. Ф. 688.
 Тимирязевъ Ф. И. 89, 952, 1104, 1154, 1172, 1866.
 Тимковскій В. Ф. 822.
 Тимковскій И. Ф. 986.
 Титова Анна 1961.
 Тихонравовъ Н. С. 124, 1587.
 Толстой графъ А. А. 1724.
 Толстой графъ А. П. 1772.
 Толстой В. С. 1067, 1068, 1134, 1135, 1168, 2049.
 Толстой графъ Д. Н. 590, 874, 1110, 1201, 1202, 1253, 1301, 1333, 1508, 1511, 2025.
 Толстой Ил. Н. 162.
 Толстой гр. Л. Н. 1723.
 Толстой графъ М. В. 1117, 1145, 1332.
 Толстой гр. П. А. 162, 162.
 Толстой Ю. В. 98, 316, 511, 748, 873, 879, 984, 1111, 1715.
 Толстой графъ Ф. И. 987.
 Толычева 411, 812, 813, 927, 960, 1883, 2030, 2031.
 Толь графъ К. Ф. 831.
 Томашевскій А. Ф. 1151, 1251, 1252, 1576.
 Топильскій М. П. 1155.
 Торновъ баронъ Ф. Ф. 1020, 1074, 1140.
- Тотлебенъ 1086.
 Третьяковскій В. К. 1725.
 Трефолевъ Л. Н. 434, 437, 583, 795, 1868, 1954, 1996, 2020.
 Трифлій монахъ 1750.
 Трощинскій Д. П. 749.
 Трубецкая княжна Е. Я. 323, 345.
 Трубецкой князь И. Н. 705.
 Труворовъ Аскалонъ 341.
 Тугутъ 633.
 Туманскій Ф. А. 1726.
 Тургеневъ А. И. 381, 998, 1273, 1295, 1299, 1301, 1363, 1380, 1389, 1419, 1602, 1673, 1727, 1728.
 Тургеневъ И. П. 335.
 Тургеневъ Ив. Серг. 651, 1566, 1729, 1998.
 Тургеневъ Н. И. 1424, 1468, 1730, 1731.
 Туркестанова княгиня Аюмья Алексѣевна 697.
 Туркестанова княжна В. И. 990—992.
 Туркестановъ князь И. Н. 697, 992.
 Турчаниновъ 565.
 Тутолминъ Т. И. 292, 357, 794, 862.
 Тухачевскіе 713.
 Тучковъ П. А. 791.
 Тучковъ С. А. 988, 1732.
 Тьеръ 794.
 Тюиль баронъ 715.
 Тютчева Е. Ф. 1240.
 Тютчевъ Ф. И. 1733—1745.
 Тюфяевъ 1108.
 Тюфякинъ князь 1301.
- *
- Уваровъ графъ А. С. 656, 1900—1902.
 Уваровъ графъ С. С. 989, 1299, 1410, 1574, 1743—1743.

- Уикгемъ 1819.
 Уимперъ 1817.
 Ульяновъ И. С. 1033, 1057.
 Ундольскій В. М. 71,
 Уолласъ 1826.
 Урусова княгиня Евдокія 1953.
 Урусовъ кн. С. С. 1093.
 Ушаковъ Н. И. 839, 1080, 1205.
 Ушаковъ Прокопій 15.
 Ушаковъ Ѳ. В. 541.
 *
- Фадѣева Н. 1886.
 Фаленбергъ П. И. 1044.
 Фалькенштейнъ гр. 256.
 Фалѣевъ М. Л. 489.
 Фелипскій ксендзь 1236.
 Феррари 1072.
 Филаретовъ Савва Влаковичъ 2043.
 Филаретъ митрополитъ 816, 1145, 1749—1757.
 Филаретъ Никитичъ патриархъ 1931, 1932.
 Филимоновъ Д. Д. 55, 1247, 1975, 1976.
 Фицгербертъ 311.
 Флавицкій 542.
 Флячка-Карпинскій 993.
 Фокеродъ 10.
 Фокъ 225.
 Фонвизинъ 546, 1758.
 Фонъ-Брадке. Ѳ. И. 599.
 Фонъ-Рамъ 2064.
 Фонъ-Фокъ 1623.
 Фортунатовъ Ѳ. Н. 436, 586, 749, 1710, 1982, 2002.
 Фотій архимандритъ 726, 994—1003.
 Фотина Павловна 1000.
 Францъ императоръ 956.
 Фрейтагъ 547.
 Фрешфильдъ 1818.
 Фридрихъ Великій 137, 170, 252, 256, 309, 422, 431, 1828.
 Фуксъ А. А. 1620.
- Фуссъ 1438.
 Фюзиль актриса 794.
 *
- Ханенко А. И. 587, 588.
 Ханенко И. И. 212, 540, 624, 1289, 1857.
 Хвицкій Н. И. 1050.
 Хвостовъ Н. И. 1030.
 Хвостовъ А. С. 2039.
 Хвостовъ В. С. 548.
 Хвостовъ графъ Д. И. 529, 535, 1423, 1437.
 Хемницеръ 1803.
 Херасковъ М. М. 482, 549, 1759, 1760.
 Хилкова кн. Е. Г. 641.
 Хилковъ А. Я. 61.
 Хитрова Е. М. 1301.
 Хитровъ 1301.
 Хлоповъ П. Ѳ. 1153.
 Хмелевскій 1930.
 Хмыровъ М. Д. 41, 108, 186, 539, 1761, 1980.
 Хованскій князь 1301.
 Хозиковъ М. И. 409.
 Хомутова А. Г. 1004.
 Хомутовъ С. Г. 820, 829.
 Хомяковъ А. С. 1762—1777, 1784, 2031.
 Хорватъ 306.
 Хоростовецкіе 1893.
 Хотекъ графиня 1301.
 Хотинскій Н. Б. 369.
 Храповицкій А. В. 293, 550—554, 1876.
 Хрипковъ А. П. 1164.
 Хрисановъ митроп. 555.
 Христофоровъ И. Н. 1150.
 Хрулевъ С. А. 1241.
 Хрущовъ А. П. 1195.
 Хрущовы 202, 713.
 Хшонцевскій 556.
 *
- Цейеръ Ф. И. 980, 981.
 Целестинъ 1823.
 Цецесь 1823.
 Циммерманъ Апол. Эрн 1994.
- Циплетевъ 342.
 Циціановъ князь П. Д. 256, 557, 934.
 Цукербекеръ 243.
 *
- Ч—въ П. 1741.
 Чладаевъ П. Я. 738, 1299, 1623, 1730, 1778, 1780, 1794.
 Чаевъ Н. А. 1509.
 Чапка 357.
 Чаплинъ Д. А. 1064, 1135.
 Чарторыжскіе кн. 506.
 Чарторыйскій князь Адамъ 673, 717, 1005—1007.
 Чебышовъ 61, 295.
 Челищевъ 964.
 Черкасская княгиня А. П. 296, 297.
 Черкассскій князь А. А. 96, 102.
 Черкассскій князь В. А. 1254—1260.
 Черкасовъ баронъ А. И. 558.
 Черкасовъ Ив. 565.
 Черновъ 1689.
 Чернышовъ графъ Г. И. 559.
 Чернышовъ графъ З. Г. 188, 260, 287.
 Чернышовъ графъ И. Г. 164, 298, 579.
 Чернышовъ графъ П. Г. 161.
 Чернышовы графы 129, 268, 560.
 Черткова Е. Г. 1326.
 Чертковъ А. А. 1119.
 Чертковъ А. Д. 1806.
 Чертковъ В. А. 223.
 Чесменскій Ал-дръ 453.
 Чешихинъ Е. В. 75, 243, 343.
 Чижовъ Ѳ. В. 1212, 1561, 1781, 1858.
 Чириковъ С. Г. 1646.
 Чичаговъ адмиралъ 669, 804, 809.

Чоголковъ 565.
Чумиковъ А. А. 61,
1019, 2034, 2044.
Чупятковъ В. А. 561.

*

Шагинъ-Гирей 497.
Шамиль 1221.
Шанъ д'Отерошъ 209.
Шаргородская Е. И. 197.
Шатровъ 2031.
Шафировъ 565.
Шаховская княгиня Праск.
457.
Шаховской князь А. А.
1304, 1540, 1782, 2031.
Шаховской Н. И. 97,
514.
Шварцъ 1067, 2021.
Шевалье д'Изарнь 754.
Шевыревъ С. П. 1423,
1575, 1576, 1783—1787.
Шенигъ Н. И. 691—
693.
Шеншина Е. С. 1769.
Шеншинъ Н. В. 1209—
1211.
Шень 1825.
Шепелевъ Дм. 565.
Шепелевы 1894.
Шепингъ баронъ Д. О.
159, 1904.
Шереметевъ графъ Б. П.
58—60.
Шереметевъ графъ Н. П.
404, 631.
Шереметевъ графъ С. Д.
303.
Шереръ 636.
Шестакова Н. Ф. 86.
Шестаковъ И. А. 1212.
Шетарди 161.
Шешковскій С. И. 562.
Шимановскій Н. В.
1347.
Шиповъ С. П. 737,
1008, 1226.
Шишковъ А. А. 1620.
Шишковъ А. С. 815,
821, 1788—1790.

Шишновъ Н. П. 762.
Шинковы 989, 1009,
1361.
Шляденъ графъ 1818.
Шнейдеръ 793, 1828.
Шницлеръ 1034.
Шонебекъ 42.
Шоу 1820.
Шпажинскій И. В. 636.
Шредеръ 1301.
Штакельберги гр. 1100.
Штейнъ баронъ 778,
802, 1123, 1746.
Штернбергъ 346.
Штида Л. 1355, 1827.
Штокмаръ 1821.
Шубинскій Н. С. 100.
Шувалова гр. М. Е. 140.
Шуваловъ графъ А. П.
563, 564.
Шуваловъ Ив. Ив. 148,
150, 162—164, 178, 256
299, 309, 506, 986.
Шугуровъ М. Ф. 216,
305, 406, 408, 485, 491,
503, 512, 525, 533, 631,
720, 761, 1447, 1492,
1833, 1945, 2004.
Шумахеръ Н. В. 1082,
1116, 1949, 1950.
*
Щаповъ 1242.
Щебальскій П. К. 182,
417, 1072.
Щербатовъ кн. И. А. 124.
Щербатовъ кн. М. М. 545.
Щербининъ М. П. 875,
1131, 1133, 1220.
*
Эверсъ 1010.
Эдварсъ 1815.
Эйлеръ А. А. 1011.
Эккартъ 1817.
Эминъ Н. О. 1618, 1912.
Энгельгардтъ В. Е. 1012.
Энгельгардтъ Е. А. 872,
1012, 1013, 1040.
Эстергази гр. 230, 357.
*

Юзефовичъ М. В. 1017,
1018, 1165, 1230, 1577,
1625, 1655, 1726, 1791,
Юни 567.
Юрловъ Левъ 110.
Юрченко П. О. 1936.
Юсупова княгиня 1301.
Юсуповъ князь 1820.
Юшкевичъ Амвросій 119.
Юшкова 78.
Юшковъ П. И. 691.

*

Ягужинскіе 565.
Языковъ А. П. 851.
Языковъ Д. И. 1365,
1490, 2018, 2038, 2068.
Языковъ Н. М. 1792—
1795.
Языковъ П. М. 894,
1664.
Якобій 300.
Яковлевъ 794.
Яковлевъ И. А. 1606.
Яковлевъ Л. П. 1931.
Якунинъ И. 1929.
Якушкинъ Е. И. 166.
Якушкинъ И. Д. 1042,
1043, 1125.
Янсенъ 1822.
Ярославовъ Т. А. 2063
Ярошинскій 1237.

*

Федоръ Алексѣевичъ царь
1942.
Феодосій архіеп. 77.
Фома епископъ 1912.

*

О ПРОДАЖѢ ПРЕЖНИХЪ ГОДОВЫХЪ ИЗДАНИЙ РУССКАГО АРХИВА.

Полное собраніе Русскаго Архива за первыя двадцать лѣтъ его изданія можно имѣть не иначе, какъ собирая его отдѣльными книгами. Полнаго экземпляра всѣхъ годовыхъ изданій нѣтъ на продажу и въ Конторѣ Русскаго Архива. Въ особенности трудно находимы первые годы.

Контора Русскаго Архива можетъ принять на себя отысканіе и составленіе полной коллекціи всѣхъ годовъ (37 книгъ) по цѣнѣ

ПОЛТОРАСТА рублей съ пересылкою.

Туда же обращаются лица, желающія пополнить свое собраніе недостающими годами, по **10** рублей за годъ (до 1873 года включительно, и за 1882 годъ).

Въ настоящее время, въ запасѣ имѣются только слѣдующія годовыя изданія: 1874, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881. Цѣна имъ и оглавленіе означены ниже.

Контора Русскаго Архива находится въ Москвѣ, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ.

Приводимъ главныя статьи оставшихся въ общей продажѣ годовыхъ изданій.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1874 ГОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ (6 тетрадей).

Отзывъ Петра Великаго объ отношеніяхъ нашихъ къ Европѣ (изъ бумагъ Остермана).—Петръ Великій и финансистъ Лау.—Книга прихода-расходная комнатныхъ денегъ императрицы Екатерины Первой. За 1723 — 1725 годы.—Архимандритъ Варлаамъ, духовникъ императрицы Анны Іоанновны.—Борода Тимофея Архипыча. Изъ воспоминаній Е. А. Нарышкиной.—Записки *Мессемера*. — Суворочка къ отцу своему: письма ея 1791 года. — Записки князя *Федора Николаевича Голлицына*.—Записки *Хришонцевскаго* (1770—1820).—Записки *Ильи Федоровича Тимковскаго*.—Письмо королевы Луизы къ баронессѣ Крюднеръ.—Поѣздка князя Н. Г. Волконскаго къ Наполеону I-му въ 1809 году.—Письма *Дмитрія Сергѣевича Доктурова* къ его супругѣ во время войнъ 1805—1813 годовъ.—Графъ Михаилъ Огинскій и его отношенія къ императору Александру Павловичу.—Память о 1812 годѣ: Записка Московскаго ополченца 1812 года, *М. М. Евреимова*.—Графъ Н. С. Мордвиновъ въ его сельско-хозяйственной дѣятельности.—Биографія князя В. Ѳ. Одоевскаго. — Записки декабриста *Н. И. Лорера*. — Воспоминанія *графини А. Д. Блудовой*. (Польскій мятежь и первая холера). — Изъ личныхъ воспоминаній о Крымской войнѣ (Дѣло на Черной.) *Д. А. Столыпина*.—Письмо *А. Х. Бенкендорфа* къ Н. А. Полевому касательно исторіи Петра Великаго.—Воспоминанія князя *В. И. Васильчикова* (о Севастополѣ и князѣ М. Д. Горчаковѣ).—*Старая Записная Книжка* (Загряжская.—Графъ Гудовичъ.—Магницкій.—Сперанскій. — Его отношенія къ императору Александру Павловичу.—Первыя судьбы Бирона.—Пальмштернъ.—Московскіе типы: Н. Д. Офросимова и ея сынъ. Сибилевъ. Театральная исторія 1830 года.—Анекдоты о князѣ А. С. Меншиковѣ, Давыдовѣ, Ермоловѣ.—Клочки, разговоры, мимоходомъ схваченные и пр. *Donna Sol*.—Левъ Пушкинъ.—Арендтъ).—Письмо князя *П. А. Вяземскаго* къ А. С. Пушкину 1825 года.—Письмо князя *П. А. Вяземскаго* къ М. Н. Лонгинову (о Грибоѣдовѣ).—Письма *В. А. Жуковскаго* къ императрицѣ Александрѣ Федоровнѣ.—Письмо *А. С. Пушкина* къ А. Н. Верстовскому (1830).—Письма А. С. Пуш-

кина къ барону Дельвигу. — Пятьдесятъ писемъ *А. С. Пушкина* къ князю П. А. Вяземскому (1816—1831) съ новыми стихами. — Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ Ума. Статья *А. Н. Веселовскаго*. — Любительскіе спектакли въ Москвѣ: изъ воспоминаній режиссера Московскаго театра, *С. П. Соловьева*. — Уроки исторіи. Двѣ статьи *Д. И. Иловайскаго*. (Мнимые охранители). — *Wahrheit und Dichtung*. Статья *Д. Д. Голохвастова* по поводу воспоминаній Т. П. Пассекъ. Приложенъ гравированный на стали портретъ князя Одоевскаго.

КНИГА ВТОРАЯ (6 тетрадей).

Лордъ Мальмсбюри о Россіи въ царствованіе Екатерины II-й. (Потемкинъ. Греческій проектъ. Война Англии съ Испаніею. Личные переговоры съ Потемкинымъ и Екатериною. Противодѣйствіе Панина. Ланской. Вооруженный нейтралитетъ. Принцъ Прусскій въ Петербургъ. Островъ на Средиземномъ морѣ. Бракъ сестры великой княгини Маріи Ѳеодоровны. Союзъ съ Іосифомъ II-мъ. Опала Н. И. Панина. Путешествіе графа и графини Сѣверныхъ. Интриги Фридриха II-го. Присоединеніе Крыма. Сумасшествіе князя Орлова и проч.) — Секретные рескрипты *Екатерины Второй* князю Потемкину. — Автобиографическое показаніе *Прокофія Акинѣевича Демидова*. — Письмо императора *Павла* къ С. А. Болычову и тайный наказъ о переговорахъ съ Бонапартомъ. — Письма *графа Н. П. Панина* о первыхъ недѣляхъ царствованія Александра Павловича. — Письма изъ Лондона отъ графа *С. Р. Воронцова* къ графу Н. П. Панину и къ императору Александру (1801). — Записки *Н. И. Лорера*. — Записки *В. А. Инсарскаго*. Каджоры. (1857). — Старая Записная Книжка. (Московскій врачъ до 1812 года. Дѣвица Жоржъ. Милиція. Князь Тюфякинъ. Князь В. С. Голицынъ. Н. И. Кривцовъ). — Статья *И. В. Курьевскаго* о Баратынскомъ. — Стихи *И. В. Курьевскаго* Мицкевичу, при поднесеніи ему кубка. Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ, статья *И. С. Аксакова*. Приложенъ гравированный на стали портретъ Ѳ. И. Тютчева.

Цѣна Русскому Архиву 1874 года 6 р., съ перес. 7 р.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1877 ГОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ (четыре тетради).

Биографія канцлера князя Безбородки. — Бумаги контръ-адмирала *Истомина*. — Взятіе Карса въ 1828 году, изъ Записокъ Н. Н. *Муравьева-Карскаго*. — Очерки и воспоминанія князя *П. А. Вяземскаго*. — Старая Записная Книжка. — Записки оберъ-камергера *графа Рибоньера*. — Записки Фридриха Великаго о политическихъ отношеніяхъ его къ Россіи. — Очерки и воспоминанія: I Московское семейство стараго быта. (Князья Оболенскіе). Статья князя П. А. Вяземскаго. — Старая Записная книжка. (Разказы о Жуковскомъ и Пушкинѣ. — Петербургское общество „Галера“. — Хитровъ. — Елисавета Михайловна Хитрова. — Печать и ея значеніе. — Посланникъ Шредеръ).

КНИГА ВТОРАЯ (четыре тетради).

Записки *графа Гордта* о Россіи при Елисаветѣ Петровнѣ и Петрѣ III-мъ.—Записки графа *А. И. Риботьера* (царствованія Александра и Николая Павловичей).—Авдотья Петровна Елагина, біографическій очеркъ.—Н. И. Второвъ, біографическая статья *М. Ѡ. Де-Пуле*.—Самаринъ-ополченецъ, воспоминанія *В. Д. Давыдова*.—Историческіе рассказы, анекдоты и мелочи *Толмчовой*.—Замѣчанія Французскаго короля Людовика XVI-го и княгини Е. Р. Дашковой на книгу Рюльера о воцареніи Екатерины Второй.—Сардинія въ эпоху первой Французской революціи: письма князя *Александра Михайловича Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго*.—Характеристическія замѣтки и воспоминанія о графѣ Растопчинѣ, статья князя П. А. Вяземскаго.—Къ исторіи первой Турецкой войны при императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Изъ нѣкогда секретныхъ донесеній полковника И. П. Липранди.—Рассказы объ адмиралѣ М. П. Лазаревѣ, статья *А. П. Хрижкова*.

КНИГА ТРЕТЬЯ (четыре тетради).

Записки Французскаго короля *Людовика XVIII* объ его жизни въ Россіи.—Записки декабриста *П. И. Фаленберга*.—Дневникъ *графа Алексѣя Григорьевича Бобринскаго*.—Анекдоты прошлаго столѣтія.—Депеши князя Алексѣя Борисовича Куракина изъ Парижа въ 1810 году.—Записки *графа М. А. Дмитріева-Мамонова*.—Записки о Турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ *В. М. Еропкина* и *И. Р. Попова*.—Анекдоты прошлаго столѣтія (изъ книгъ Шерера). Письма княгини Е. Н. Орловой (1776) къ ея братьямъ Зиновьевымъ.—Людовикъ XVIII-й въ Россіи.—Сардинія къ эпоху первой Французской революціи: письма князя А. М. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго къ графу И. А. Остерману.—Рассказы объ Ярославской старинѣ Л. Н. Трефолева.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1878 ГОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ (четыре тетради).

Воспоминанія принца *Евгенія Виртембергскаго* о послѣднихъ дняхъ Павловскаго царствованія и о событіи четырнадцатаго Декабря 1825 года.—Записки *Марьи Сергѣевны Мухановой* о временахъ Екатерины Второй, Павла, Александра и Николая Павловичей.—Записки *Н. В. Баталова*, доктора *К. К. Зейдлица* и *В. А. Еропкина*.—Письма *Елисаветы Петровны, Екатерины Второй*, императора *Александра Павловича*, кн. *Суворова* и пр.—Императрица Елисавета Петровна и ея записочки къ В. И. Демидову съ бумагами Демидова.—Письма Екатерины Второй къ ея сватѣ Гессенъ-Дармштадской ландграфинѣ Каролинѣ.—Письма князя Потемкина къ Екатеринѣ

Второй съ донесеніями В. С. Попова о болѣзни и кончинѣ князя Потемкина.—Русское наследство во Франціи прошлаго вѣка.—Письмо графа Ѳ. В. Ростопчина о состояніи Россіи въ концѣ Екатерининскаго царствованія 1794.—Три письма императора Александра Павловича къ его воспитателю князю Н. И. Салтыкову.—Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ (Бартоломеи.—Графиня Дивьеръ.—Князь В. Ѳ. Одоевскій.—Дегай.—Д. В. Дашковъ.—К. Я. Булгаковъ.—Графъ М. Ю. Вельгорскій.—Служебный экзамень.—Дантесъ.—С. В. Салтыковъ.—Князь А. Д. Салтыковъ.—Князь И. А. Лобановъ-Ростовскій).—Графъ Перовскій (Очеркъ его жизни).—Письмо графа В. А. Перовскаго къ Ю. Ѳ. Самарину въ 1849 году, по освобожденіи его изъ Петропавловской крѣпости.—Федоръ Васильевичъ Чижовъ, статья И. С. Аксакова.—Воспоминаніе о Николаѣ Васильевичѣ Путятѣ.

КНИГА ВТОРАЯ (четыре тетради).

Хивинскій и Акъ-Мечетскій походы *графа В. А. Перовскаго*, по его письмамъ.—Бумаги *С. П. Шевырева*.—Письма *А. С. Хомякова* къ Гильфердингу.—Записка *В. А. Жуковскаго* объ Англійской политикѣ.—Похожденія монаха *Палладія Лаврова*.—Черта къ жизнеописанію патріарха Никона (Соловей въ Иверскомъ монастырѣ).—Прорицатель Авель: новыя подлинныя свѣдѣнія объ его судьбѣ.—Гриммъ и г-жа *д'Эннэ*, статья академика *Я. К. Грота*.—Бумаги *Екатерины Второй*: а) Письмо къ фельдмаршалу князю Голицыну по поводу кончины великой княгини Натальи Алексѣевны. б) Записочка къ гетману графу Разумовскому объ его сынѣ графѣ Андреѣ. в) Замятки по Крымскимъ дѣламъ. г) Письмо къ неизвѣстному лицу о Фридрихѣ Великомъ. д) Историческія и автобіографическія замѣтки (о королевскомъ Прусскомъ семействѣ, о Петрѣ Ш-мъ и пр.)—Воспоминанія *Сергія Павловича Шипова*.—Приключенія Лифляндца въ Петербургѣ. (Князь А. Ѳ. Голицынъ.—Императоръ Николай Павловичъ на музыкальномъ вечерѣ у Львова.—О православной церкви въ Неаполѣ.—Князь А. Я. Лобановъ-Ростовскій.—Графы Штакельберги).—Князь В. А. Черкасскій, воспоминанія *П. А. Безсонова*.—О послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ князя В. А. Черкаскаго (съ выдержками изъ его писемъ).

КНИГА ТРЕТЬЯ (четыре тетради).

Письма *Екатерины Великой* къ барону Гримму, 1774—1796.—Исторія приобрѣтенія Амура и дипломатическія сношенія съ Китаемъ. Статья *П. В. Шумахера* (по новымъ документамъ).—Письма *А. С. Пушкина* къ С. А. Соболевскому.—Графъ Моцениго. Разказъ *графа С. Р. Воронцова*.—Бумаги *графа Н. И. Панина*.—Записки *Сиввы Текели*.—Воспоминанія графини

А. Д. Блудовой. 1831 годъ. (Переписка съ отцемъ—*Θ. М. Отсолигъ*.—Мъры въ усмиренной Польшѣ.—Великая княгиня Елена Павловна. — Крестовоздвиженская община).—Разказы изъ недавней старины (*М. В. Велинскій*.—Императоръ Николай Павловичъ.—Бунтъ Сибирскихъ раскольниковъ.—*Б. С. Безносиковъ*.—*Кутневичъ*.—*Тюфяевъ*.—*Г. И. Невельской*).

РУССКІЙ АРХИВЪ 1879 ГОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ (четыре тетради).

Биографія графа Семена Романовича Воронцова. *Д. Д. Рябинина*, съ гравированнымъ портретомъ.—Общественное воспитаніе въ Россіи, статья *А. С. Хомякова*.—Спасеніе жизни императора Николая Павловича, записка *Н. И. Надеждина*, съ предисловіемъ *П. И. Мельникова*.—Переписка *Екатерины Великой съ графомъ С. Р. Воронцовымъ*. Стихотворенія *Б. С. Аксакова*.—Письма *А. С. Хомякова* къ графу *А. П. Толстому* и къ *С. Т. Аксакову*.—Разказъ графа *Н. И. Панина* о воцареніи Екатерины Великой (изъ Записокъ барона Ассбургга).—Письма *А. С. Хомякова* къ графинѣ *А. Д. Блудовой* (1849—1855).—Письмо князя *П. А. Вяземскаго* къ великому князю Михаилу Павловичу по поводу кончины и похоронъ *А. С. Пушкина*.—Письма князя *П. А. Вяземскаго* къ *А. Я. Булгакову* (1818—1820).

КНИГА ВТОРАЯ (четыре тетради).

Семень Гавриловичъ Зоричъ. Статьи *М. И. Мещерскаго* и *А. Н. Корсакова*, съ портретомъ Зорича.—Письма князя *П. А. Вяземскаго* къ *А. Я. Булгакову*. (Время Московской холеры и Польскаго мятежа).—Новонайденныя стихотворенія *Θ. И. Тютчева* съ предисловіемъ *И. С. Аксакова*.—Братья Потемкины. Частныя письма изъ Петербурга и Москвы на Кавказъ и въ Молдавію (1785—1791).—Письма князя *П. А. Вяземскаго* къ *А. Я. Булгакову* изъ Петербурга въ Москву. 1831—1838 (Подробности о поединкѣ, предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ *А. С. Пушкина*).—Миссіонерство *Инокентія*: его письма къ митрополиту Филарету.—Графъ *В. А. Перовскій*: его бумаги и письма.

КНИГА ТРЕТЬЯ (четыре тетради).

Бумаги князя *Потемкина*.—Записки *Г. Н. Больчугина*, бывшаго членомъ Французскаго муниципальнаго правленія въ Москвѣ въ 1812 году.—„Уединенный Пошехонецъ“. Статья *Л. Н. Трефолева*.—Бучукъ-Байнарджі-

скій миръ; переписка фельдмаршала *графа Румянцева-Задунайскаго*, съ предисловіемъ *И. И. Шаховскаго*.—Изъ воспоминаній *Н. И. Андреева*, (Военно-сиротскій корпусъ.—1812-й годъ. — Смоленская и Бородинская битвы).—Разказы изъ недавней старины (Случаи изъ путешествій по Россіи императоровъ Александра и Николая Павловичей.—Архіепископъ Августинъ.—Графъ Клейнмихель). *И. С. Листовскаго*.—*Алексій Степановичъ Хомяковъ*, воспоминанія о немъ *А. И. Кошелева*.—Письма *А. С. Хомякова*: къ *А. И. Кошелеву*, къ *Ю. Ф. Самарину*, къ *М. С. Мухановой*, къ *Е. И. Попову*, къ *С. Т. Аксакову*, къ *Е. С. Шеншиной*.—О кончинѣ *А. С. Хомякова*. Письмо сосѣда-помѣщика.—Записки *Николая Степановича Ильинскаго*. (*Н. И. Рязановъ*.—Сперанскій въ царствованіе Павла.—Нарышкинское дѣло.—Обольяниновъ.—Случаи Павловскаго времени.—Дольскій.—Радищевъ.—Графъ Завадовскій.—Чиновничье жалованье.—Розенкампфъ).—Воспоминанія *графини А. Д. Блудовой* (Госпожа Сталь.—Графъ *Г. А. Строгоновъ*. — Эригерцогиня *Александра Павловна*).

РУССКІЙ АРХИВЪ 1880 ГОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Путешествіе по Россіи Голландца *Стройса*.—*Павелъ Полуботокъ*. Очеркъ изъ исторіи Малороссіи XVIII-го вѣка. Статья *Александра Лазаревскаго*.—Переписка *Екатерины Великой* съ Германскимъ императоромъ *Юсифомъ II-мъ*. 1774—1790.—Кавказскія воспоминанія (1861—1863). Статья *М. И. Венюкова*.—Гизо объ императорѣ *Николаѣ Павловичѣ* и его отношеніяхъ къ королю *Людovicу Филиппу*.

КНИГА ВТОРАЯ.

Елисаветинскіе лейбъ-кампанцы.—Екатерининскіе пособники солдаты.—*Петръ Алексеевъ*, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора (1727—1801). Статья *А. Н. Бурсакова*.—Разказы объ Ярославской старинѣ. Статья *Л. Н. Трефолева*.—Письма *Юрія Федоровича Самарина* (1840—1845).—Воспоминанія совѣстнаго судьи (1848—1852), графа *В. П. Орлова-Давыдова*.—Записки *А. А. Эйлера*.—*А. С. Пушкинъ*: Рѣчи по поводу открытія ему памятника въ Москвѣ *И. С. Аксакова* и *П. И. Бартемева*.—Новые отрывки изъ записокъ *А. С. Пушкина*.—Письма къ *А. С. Пушкину* *борони Дельвига*, *Гоголя* и *Кавалеристъ-дѣвицы*.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О внутреннемъ состояніи Россіи при *Екатеринѣ Великой*: вопросы *Дидерота* и отвѣты *Екатерины* (1773).—Очеркъ исторіи крестьянскаго со-

словія въ Россіи, до отмѣны Юрьева дня. Статья князя *В. А. Черкаскаго*.—Мистъ Вильмотъ и княгиня Дашкова, по поводу найденныхъ подлинныхъ Записокъ княгини Дашковой. Статья *М. Ѡ. Шугурова*.—Рукописи Пушкина: I. Новая глава изъ „Капитанской дочки“, съ предисловіемъ издателя. II. Письмо Пушкина къ Д. В. Давыдову. — Переписка графа *Н. И. Панина* съ графомъ *А. Г. Орловымъ-Чесменскимъ*, въ первую Турецкую войну при Екатеринѣ (1770 -- 1773). Воспоминанія *Н. И. Шенниа*: послѣдніе дни Александра Павловича. Школа Колонновожатыхъ, Борниловичъ, П. И. Юшковъ, П. И. Сумароковъ, Сперанскій, Магницкій, Ѡ. П. Львовъ, Соломка, Аракчеевъ и др.—Бумаги П. П. Бекетова, съ предисловіемъ *А. Н. Корсикова*.—Переписка *Ѡ. А. Голубинскаго* съ *Ю. Н. Бартеневымъ* и воспоминаніе о Голубинскомъ графа *М. В. Толстаго*.—Литературныя сношенія Пушкина: письма къ нему *А. А. Шишкова*, братьевъ *Полевыхъ*, *Д. Н. Бантыша-Каменскаго*, *И. И. Греча*, *Булгарина*, *А. А. Фукса*, *В. В. Измайлова*, *И. И. Лажечникова*, *Ѡ. Н. Глинки*, *И. П. Мятлева*, *М. П. Розберга*, *М. П. Погодина*, *В. И. Даля*.

Цѣна Русскому Архиву 1877, 1878, 1879 и 1880 годовъ по 6 рублей за полный годъ, съ пересылкою по 7 рублей.

РУССКІЙ АРХИВЪ 1881 ГОДА.

КНИГА ПЕРВАЯ (четыре тетради).

Воспоминанія графа *М. В. Толстаго*.—О Запискахъ княгини Дашковой (Рукопись сохранившаяся въ Англии) князя *А. Б. Лобанова-Ростовскаго*.—Историческая картинка, приложенная къ Русскому Архиву: Екатерина Великая, съ ея семействомъ и приближенными лицами.—Письма къ А. С. Пушкину: *Декабриста князя Волконскаго*, *А. А. Бестужева*, княгини *З. А. Волконской*, *П. Я. Чадаева*, *Фонъ-Фока* и *Сенковскаго*.—Рукописи *А. С. Пушкина*: Стихи къ князю П. А. Вяземскому, письмо о Греческомъ возстаніи, опущенныя мѣста изъ повѣсти: „Дубровскій“, нѣсколько новыхъ стихотвореній.—Современные рассказы и отзывы о Петрѣ Великомъ. — Записки Нѣмецкаго врача *Дримпельмана* о Россіи въ концѣ прошлаго вѣка.—Русскій паломникъ Барскій, изслѣдованіе *А. К. Гиляревскаго*.—Дружескія сношенія Пушкина: письма къ нему *Кюхельбекера*, *Катенина*, барона *Корфа*, *А. и Н. Раевскихъ*, *Алексѣева* и *Гиндича*, съ примѣчаніями издателя.—Замѣтки на новое изданіе сочиненій Пушкина *С. Г. Чирикова*. О стихотвореніи Пушкина „Памятникъ“, издателя со снимкомъ подлинника.—Еще изъ воспоминаній *Н. И. Шенниа*.

КНИГА ВТОРАЯ (четыре тетради).

Канонъ Спасителю, сочиненный княземъ *Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ* въ Яссахъ 1791 года. — Статья *А. С. Хомякова* объ Англіи и объ Англійскомъ воспитаніи. — Подымовское дѣло: эпизодъ изъ жизни *М. Н. Жемчужникова*. Записанъ *А. М. Жемчужниковымъ*. — О внутреннемъ управленіи въ Россіи. Записка графа *С. Р. Воронцова*. — „Дай оглянусь.“ Изъ воспоминаній гр. *Д. Т. Знаменскаго*. — Въ біографіи *Грибодова*: его письма къ *П. Н. Ахвердовой*. — *Николай Павловичъ*. (Автобіографическій рассказъ бывшаго Кавказскаго офицера). — Донесеніе Слѣдственной Коммисіи по дѣлу Декабристовъ. — Современное описаніе 14 Декабря 1825 года. — Разказы современниковъ о казни Декабристовъ: 1) *Шмиллера* 2) *Н. В. Путяты*, 3) *В. И. Берконфа* (Записано *Н. А. Рамазановымъ*). — Записка митрополита *Иннокентія* о дѣтскомъ воспитаніи. 1869. Съ предисловіемъ *И. П. Барсукова*. — Гергебиль. Воспоминанія барона *Ө. Ө. Торнова*. — Письма *А. С. Пушкина* къ Гончаровымъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ (четыре тетради).

Воспоминанія Русскаго дипломата *А. П. Бутенева*. Царствованія Екатерины, Павла и Александра. — 1812 годъ. — Воспоминанія графа *М. В. Толстаго*. — Воспоминанія *А. С. Норова*. (Аустерлицъ. — 1812 годъ. — Бородино. — Пребываніе въ Москвѣ, занятой Французами). — Новонайденныя бумаги графа *Ө. В. Ростопчина*. (Московскій острогъ въ 1810 году. — Состояніе Москвы передъ нашествіемъ Французовъ. — Москва вслѣдъ за выходомъ Французовъ). — „Мѣдный Всадникъ“ *А. С. Пушкина*. (Новые отрывки со статьею *издателя*). — Ученіе Вольтера, графъ *А. П. Шуваловъ*. Біографическая статья *Д. Ө. Кобеко*. — Воспоминанія о великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ Т... — Любовныя записочки XVIII вѣка: а) къ графу *З. Г. Чернышову*, б) къ *И. Н. Корсакову*. — Новонайденныя бумаги графа *Ө. В. Ростопчина*: письма его къ Государю, *А. Д. Балашову* и *С. К. Вязмитинову*. Письмо къ нему *Н. О. Котлубицкаго* и *И. Наумова* 1812 и 1813 годовъ. — Воспоминанія графа *М. В. Толстаго*. — Разказы о декабристѣ *Г. С. Батенковѣ*. — Новыя выдержки изъ рукописей *А. С. Пушкина*. (Начало повѣсти; пропущенныя мѣста изъ „Арана Петра Великаго“, изъ „Родословной Моего Героя“, изъ „Станціоннаго Смотрителя“ и пр. Новыя стихотворенія). — Графъ *Б. А. Перовскій*.

Цѣна Русскому Архиву 1881 года съ приложеніями 8 рублей, съ пересылкою 9 рублей.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ одинъ рубль.

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО

въ Москвѣ, Ермолаевская Садовая, домъ 175.

въ 1885 году
МОРСКАЯ ГАЗЕТА
„КРОНШТАДТСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ
ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:
 ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки.		Съ доставкою и пересылкою.	
На годъ.....	7 р. — к.	На годъ.....	8 р. — к.
— полгода.....	4 „ — „	— полгода.....	5 „ — „
— 3 мѣсяца.....	2 „ — „	— 3 мѣсяца.....	2 „ 50 „
— 1 мѣсяць.....	„ „ 70 „	— 1 мѣсяць.....	1 „ — „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кронштадтѣ: въ конторѣ редакціи, при типографіи «Кронштадтскаго Вѣстника», на Соборной площади, въ домѣ Никитиныхъ.
 Въ С.-Петербургѣ: въ крижномъ магазинѣ Н. Фену и К^о и Н. Мартынова.

VII ГОДЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Выходитъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ (въ годъ 1200 страницъ и около 1000 гравюръ).

Кромѣ еженедѣльныхъ номеровъ журнала всѣ подписчики получаютъ **БЕЗПЛАТНО:**

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

„НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“.

Всѣ годовыя подписчики получаютъ главную большую премію:

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

ЖИВОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХЪ.

Лица, подписавшіеся на годъ до 15-го Декабря, получаютъ съ № 1 журнала

„ОБЩІЙ КАЛЕНДАРЬ“ НА 1885 ГОДЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе «Иллюстрированнаго Мира» съ преміями и приложениями:	Безъ доставки въ С.-Петербургѣ.	Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ контору Л. Метцля.	Съ достав. и др. Спб. и въ друг. гор. и мѣст. Россіи. За границу 6 р.
	4 р.	4 р. 50 к.	5 р.

Принимается подписка на $\frac{1}{4}$ года—1 р. 25 к.; на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к.; и на $\frac{3}{4}$ года—3 р. 75 к. Желаящіе получать журналъ съ разсрочкою платежа подписной суммы, уплачиваютъ: при подпискѣ 2 р., къ 1-му Марта 1 р., къ 1-му Іюля 1 р., и къ 1-му Сентября 1 р.

Желаящіе ознакомиться съ журналомъ, могутъ получить пробный номеръ, высланный лишь дѣя 7-ми копѣечныя марки.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи. Невскій проспектъ, № 76. Въ Москвѣ, въ Центральной Конторѣ объявленій Л. Метцля, Петровка, домъ Солодовникова, № 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
Русскій Архивъ

1885 года

(годъ двадцать третій).

Русскій Архивъ будетъ выходить въ 1885 году двѣнадцать разъ въ годъ книжками отъ 7 до 10 листовъ.

Годовая цѣна Русскому Архиву въ 1885 году съ пересылкою и доставкою на домъ — девять рублей.

Для Германіи — одиннадцать рублей: для Франціи, Италіи, Англіи и остальныхъ странъ двѣнадцать рублей.

Подписка принимается въ **Москвѣ**, въ Главной Конторѣ Русскаго Архива, близъ Тверской, на Ермолаевской Садовой, въ домѣ 175-мъ, куда обращаются иногородные подписчики.

Въ **Петербургѣ** подписываться на Русскій Архивъ можно на Невскомъ Проспектѣ, въ книжныхъ магазинахъ Мелье и „Новаго Времени“ и на Васильевскомъ острову, 2-л., д. 7-й, въ книжномъ складѣ Стасюлевича.

Составитель и издатель Русскаго Архива **ПЕТРЪ БАРТЕНЕВЪ**.